ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А.А.Никонова

Никоновские чтения – 2017

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МОСКВА – 2017

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
«Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»
- филиал ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ имени А.А.НИКОНОВА

Никоновские чтения – 2017

МАТЕРИАЛЫ
XXII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

23-24 ОКТЯБРЯ 2017 года

Экономический факультет
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

г.Москва, 2017

УДК 339.564(06)(100)
ББК 65.428.2+65.422.537(2Рос)
Н34

Редакционная коллегия:
ВИАПИ имени А.А. Никонова:
А.В. Петриков, С.О. Сиптиц, Э.Н. Крылатых, С.В. Котеев, Р.Г. Янбых, К.Г. Бородин

Экспертный совет по формированию сборника:
К.Г. Бородин, Е.А. Гатаулина, В.Д. Гончаров, Н.Е. Евдокимова, Н.И. Кресникова, С.В. Котеев, А.А. Личман, В.И. Меденников, Л.Г. Муратова, Л.А. Овчинцева, В.В. Рау, И.А. Романенко, С.Г. Сальников, В.А. Сарайкин, О.С. Соболев, Е.А. Соскиева, Р.Г. Янбых

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков – академик РАН, врио руководителя Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2017. – С.443.

ISBN 978 - 5 – 905675-94-2

Книга составлена из материалов Международной научно-практической конференции «Экспортный потенциал АПК России: состояние и перспективы», организованной в рамках XXII Никоновских чтений, проведенных 23-24 октября 2017 года на экономическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

В материалах рассматриваются роль России на мировом агропродовольственном рынке и в решении проблем глобальной продовольственной безопасности. Дается оценка конкурентоспособности продукции отечественного АПК и его экспортного потенциала в разрезе основных отраслей. Анализируются главные факторы, определяющие уровень конкурентоспособности и возможности экспорта по отрасли в целом и в разрезе отдельных регионов страны. Подробно рассмотрены направления и механизмы поддержки агропродовольственного экспорта как важнейшей части аграрной политики. Освещается зарубежный опыт поддержки АПК и стимулирования экспорта.

Книга может быть полезна всем, кто интересуется аграрной экономикой и политикой, вопросами международной торговли. Представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, политиков, специалистов АПК.

Материалы издаются в авторской редакции

ISBN 978 - 5 – 905675-94-2

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, 2017

Научное издание

Никоновские чтения – 2017

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ответственный редактор и ответственный за выпуск

А.В. Петриков

ISBN 978 - 5 – 905675-94-2

Компьютерная верстка **Л.С. Платоновой**

ВИАПИ им. А.А.Никонова,
107078, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21, стр. 1

Формат 60 х 84/8 Объем 27,1 п.л.
Тираж 300 экз.

Типография ООО «Аналитик»
125171, Москва, ул. Клары Цеткин, д.18, корп. 3; тел. (495) 617-0924
http://www.ipoligraf.ru/

Сборники Никоновских чтений
1996–2016 гг.

- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001.
- ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.
- КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2006.
- МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. – М., 2007.
- РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. – М., 2008.
- СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ. – М., 2009.
- РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. – М., 2010.
- ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ И РИСКИ. – М., 2011.
- ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АПК: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2012.
- НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ. – М., 2013.
- ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ. – М., 2014
- АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ. – М., 2015
- НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2016

Раздел 1.
МЕСТО РОССИИ В МИРОВОМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКОГО АПК: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Петриков А.В. акад. РАН, врио рук. «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Россия обладает крупнейшим сельскохозяйственным потенциалом: в нашей стране сосредоточено 9% обрабатываемых земель , 50% черноземов планеты, 20% пресной воды, 10% мирового производства минеральных удобрений. И только около 2% населения мира. Мы должны эффективно использовать этот потенциал не только для удовлетворения собственных потребностей, но и для решения мировой продовольственной проблемы и расширения своего присутствия на мировом агропродовольственном рынке. Развитию экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия также способствуют следующие преимущества нашей страны:

1. Широкое климатическое разнообразие территории. Согласно сельскохозяйственному районированию страны 1989 г. (с тех пор, к сожалению, оно не проводилось) в России было выделено 9 основных типов и 56 подтипов сельскохозяйственных районов в зависимости от их специализации и применяемых систем ведения сельского хозяйства. Это позволяет выращивать широкий спектр продовольственных и технических культур, видов сельскохозяйственных животных и, следовательно, удовлетворять запросы разных групп потребителей;
2. В силу того, что в 90-гг. произошла деинтенсификация сельского хозяйства (в т.ч. значительное сокращение применения минеральных удобрения и химических средств защиты растений), вывод из хозяйственного оборота десятков миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий, в стране появились дополнительные возможности для производства органической продукции, спрос на которую на мировом рынке растет. Однако следует отметить, что в России до сих пор не принят федеральный закон об органическом сельском хозяйстве, отсутствует широкая, отвечающая международным стандартам национальная сеть сертификации органической продукции.
3. Выгодное географическое положение и логистическая доступность ключевых рынков продовольствия.

Сейчас, после 17-летнего экономического роста в сельском хозяйстве (с 1999 г. за исключением 3-х засушливых лет), решения (по основным продуктам) задач продовольственной независимости, появилась дополнительная возможность развивать экспорт. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в ноябре 2016 г. утвержден Приоритетный проект «Экспорт продукции АПК». Поставлена задача увеличить объем экспорта продукции АПК (в денежном выражении) с 17 млрд в 2017 г. до 19,0 млрд долл. в 2018 году, до 21,4 млрд долл. в 2020 году, до 30,0 млрд в 2025 г.. Проект интегрирован постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 г. в Госпрограмму развития сельского хозяйства.

Вместе с тем в связи с развитием сельскохозяйственного экспорта возникает ряд проблем.

Во-первых, Россия осуществляет, в основном, экспорт сырых продуктов, а не продуктов глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью. Тем самым мы уменьшаем доходность экспортной деятельности и усиливаем позиции на мировом рынке наших конкурентов, перерабатывающих российское сырье. Это старая болезнь нашей внешней торговли, на которую ещё в начале 19-го столетия обращал внимание выдающийся русский экономист и государственный деятель Н.С.Мордвинов. В работе «Об исправлении финансов» в начале 1820-х годов писал: «Переменить вывоз из России хлебного зерна – вывозить мукою в бочках»; «По случаю потери хлебного торга поощрить вывоз за границу крупчатой муки в бочках вознаграждением по 20 копеек за пуд; также за манную и перловую крупы, за макароны и прочие сухие теста, назначив таковую за вывоз награду вперед на 10 лет».

Во-вторых, круг экспортеров сельскохозяйственной продукции весьма узок. Это, в основном, крупные агропромышленные и сельскохозяйственные организации. В настоящее время около 70% выпуска продукции

сельхозорганизаций обеспечивает 20% предприятий. И если в 2009 г. на крупнейшие предприятий (с суммой прибыли свыше 100 млн. руб. на хозяйство) приходилось 41% прибыли и 25% объема реализации (выручки), то в 2014 г. эти показатели возросли до 62% и 42 % соответственно. Таким образом, степень дифференциации предприятий возросла. Сформировалась так называемая биполярная аграрная экономика: на одном полюсе «рост», на другом – «выживание». Уровень доступа малых и средних сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств к экспорту гораздо ниже, чем крупных хозяйств, агрофирм и агрохолдингов. Вместе с тем, удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве экспортной продукции весьма заметен: в 2016 г. фермеры произвели 27,7% зерна, 30,9% семян подсолнечника, 11,7% сахарной свеклы. Не случайно в Приоритетном проекте «Экспорт продукции АПК» поставлена задача создания экспортно-ориентированных кооперативов, призванных формировать экспортные партии продукции у мелких производителей, однако её решение только начинается. По нашему мнению, было бы излишним формировать кооперативы, специализирующие исключительно на экспортных операциях. Экспортом могут заниматься обычные сбытовые и перерабатывающие кооперативы, как правило, второго уровня, получая соответствующую государственную поддержку (сведения о странах-импортерах, кредитование и страхование экспортных операций, гранты на участие в международных выставках, компенсацию рекламных издержек и т.д.).

В-третьих, в России отсутствует крупная национальная трейдингово-логистическая компания, способная составить конкуренцию транснациональным корпорациям, контролирующим международную агропродовольственную торговлю. Как следствие, рыночные позиции отечественных поставщиков весьма слабы, им приходиться встраиваться в существующие цепочки создания добавленной стоимости, неся при этом финансовые потери. Целесообразно создание российского экспортно-ориентированного трейдера или покупка долей участия в существующих зарубежных компаниях.

В-четвертых, федеральные органы управления АПК и регулирования агропродовольственных рынков не располагают достоверными оценками влияния экспорта на внутренний рынок, в частности, оценками влияния объемов вывоза зерна на уровень цен на комбикорма для свиноводства и мясного птицеводства, и соответственно, на продукцию этих отраслей. Без такого рода оценок нельзя эффективно регулировать внешнюю торговлю. Исторический опыт свидетельствует, что Россия знала и «голодный экспорт», когда мы действовали по принципу: «Недоедим, но вывезем». Большая роль в оценке взаимовлияния внешнего и внутреннего рынка принадлежит аграрно-экономической науке, призванной проводить соответствующие исследования и разрабатывать рекомендации для органов управления. В настоящее время определенную озабоченность вызывает то обстоятельство, что рост экспорта агропродовольственной продукции, и особенно зерна, уменьшение отрицательного сальдо внешней торговли продовольствием сопровождается повышением уровня розничных цен и увеличением расходов на питание в семейных бюджетах. Если в первом квартале 2014 г. удельный вес затрат на домашнее питание в расходах на потребление в российских семьях составлял 28,4%, то в первом квартале 2017 г. – 35,6%.

В-пятых, при вступлении в ВТО (2012 г.) Россия взяла обязательство не применять экспортные субсидии, что при прочих условиях создает риски для развития экспорта. Поэтому важно разработать внебюджетные механизмы содействия экспорту, в том числе через поддержку отраслевых ассоциаций и союзов сельхозтоваропроизводителей, а также кооперативов. Такая система успешно работает в США на протяжении 30 лет в форме т.н. «чек офф программ», в рамках которых осуществляется сбор средств в отраслевые сельскохозяйственные фонды развития, науки и информации. При первой продаже продукции производителем оптовик, переработчик и импортер продукции платят сборы в фонды развития. Деньги не облагаются налогами и целиком направляются на поддержку рекламы, отраслевой науки и информации через отраслевой совет и используются в т.ч. для продвижения американской продукции за рубеж.

Представляется , что решение указанных проблем будет способствовать развитию экспорта продукции российского АПК и укреплению положения нашей странны на мировом агропродовольственном рынке.

ГЛАВНЫЙ ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ СИСТЕМНОГО АГРАРНОГО КРИЗИСА И ОБРЕТЕНИЯ РОССИЕЙ СТАТУСА МИРОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ДЕРЖАВЫ

Буздалов И.Н., акад. РАН, главный науч. сотр. «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Как известно, советская официальная экономическая наука определяла аграрный кризис как состояние «перепроизводства в сельском хозяйстве капиталистических стран», обусловленное, разумеется, «пороками системы». В СССР в тоже время существовал постоянный дефицит продовольствия, но это не рассматривалось как кризис, и власть, и обслуживавшая ее наука предпочитали говорить о «преимуществах» социалистического сельского хозяйства, замалчивать фактор хронического дефицита сельскохозяйственной продукции, как следствия системного аграрного кризиса, т.е. «тяжелого переходного состояния», отсталости всей системы сельского развития.

К сожалению, признаки аграрного кризиса, в той или иной форме иногда даже в большей степени, чем в прошлом, проявляются в настоящее время. Наглядными проявлениями нынешнего аграрного кризиса являются деградация ресурсного потенциала отрасли, выпадение из оборота за годы реформ более 40 млн га посевных площадей, связанный с этим острейший дефицит продуктов питания отечественного производства и, соответственно, сильнейшая зависимость народного потребления от импорта продовольствия, т.е. беспрецедентных (если рассчитывать на душу населения) за всю историю России размеров.

Что касается некоторых объемов экспорта, в основном зерна, то это не достижение, афишируемое властями, а следствие деформаций и перекосов в аграрной структуре, искусственного зернового «флюса», подрыв кормовой базы животноводства, как это было в разорительные для села 30-е гг. XX в. А ведь только структурная сбалансированность в производстве и экспорте аграрной продукции продуктов животноводства может свидетельствовать о статусе страны, как настоящего экспортера –продовольствия. В России же доля продукции животноводства за 1990–2015 гг. упала с 65 до 47,7%, что вместе с низкой продуктивностью гектара земли свидетельствует об экстенсивном характере ведения сельского хозяйства и по сути является отражением ущербности проводимой аграрной и всей экономической политики государства по сельскому развитию.

В то же время Россия может играть очень большую роль в продовольственном обеспечении человечества, так как страна имеет около 10% мировой продуктивной пашни, в том числе миллионы гектаров ценных черноземных земель. Однако в российском сельском хозяйстве ныне для осуществления этой роли нет никакого другого пути, кроме интенсивного, следовательно, высокопродуктивного использования находящихся в обработке земель, для которого государством не создано необходимых материально-технических и социально-экономических условий. Земельные ресурсы и весь производственный потенциал отрасли в целом на обширной территории крайне деградирован. Особую тревогу вызывает состояние трудовых ресурсов, снижение его адекватности задачам интенсивного развития аграрной сферы. Острота аграрных проблем, трудности их разрешения усугубляются тем, что они – отражение общего социально-экономического неблагополучия в государстве.

В деревне нет значимого социального слоя, способного радикально изменить ситуацию. Нет класса хозяев-профессионалов, владеющих современными достижениями науки и техники и располагающих всеми необходимыми для производительного труда материальными и культурно-бытовыми условиями. Наоборот, социально-трудовая сфера села подверглась беспрецедентному распаду. За последние 20 лет с карты страны исчезло около 17 тысяч сельских поселений, а большинство оставшихся обезлюдели. Уровень оплаты труда работников сельского хозяйства, к 1990 году достигший 95% к среднему по экономике, опустился в 2015 г. до 57,7%. Село лидирует по распространению бедности, употреблению алкоголя на душу населения, доминирует по числу случаев суицида на 1 тыс. человек и т.д. В полуразрушенном состоянии находится социальная и инженерная инфраструктура села. Уровень сельской безработицы почти вдвое превышает городские показатели. На селе за тот же период резко сократилось число школ, детских садов, больничных учреждений, участковых больниц и т.д. Село покидают квалифицированные кадры специалистов, молодежь. До 85% выпускников вузов аграрного профиля не идут на работу в сельскую местность. Особую остроту проблеме придает то,

что на обширной сельскохозяйственной территории, тех же 40 млн га заброшенных земель вообще царит запустение и выводить сельское хозяйство из кризиса, вводить в оборот эти земли здесь практически уже некому.

Между тем, в современном мире накоплен богатейший опыт государственной стратегии по созданию гарантирующего от аграрного кризиса, говоря словами Ф.М.Достоевского, «прочного» социально обустроенного, отражающего «ум нации», земледелия. Основой этой стратегии является перевод сельского хозяйства на интенсивный путь его развития с необходимыми общими структурными изменениями в системе АПК. Этому пути сельского развития практически нет альтернативы.

Интенсификация производства, базируясь на общих закономерностях социально-экономи-ческого прогресса, инновационной стратегии развития, в сельском хозяйстве имеет существенные особенности, предполагающие особый подход к ее научному анализу, затрагивающему важные аспекты аграрной теории, прежде всего связанные с законом убывающего плодородия почвы, теорией и условиями образования дифференциальной земельной ренты. Причем следует особо учитывать, что научно-технический прогресс, системные технико-технологические преобразования, определяющие движущие силы интенсификации сельскохозяйственного производства, способны негативно влиять на окружающую среду. Это предполагает необходимость сопровождать интенсификацию комплексом мер по обеспечению экологической устойчивости, рационализации природопользования.

Но главным является то, что интенсификация сельского хозяйства включает в себя в качестве одного из определяющих факторов социально-трудовую составляющую. Профессиональное ее осуществление с наибольшим экономическим эффектом, широкое целенаправленное использование научных разработок, инновационных достижений предполагает высокое качество «человеческого фактора», формирование по сути нового типа работника, корпуса высококвалифицированных специалистов. Но чтобы иметь и закрепить на селе такие кадры необходимо создавать для них новые условия жизнедеятельности, современную социальную и инженерную инфраструктуру, дорожно-транспортную сеть и т.д. А это значит, что важные условия использования факторов интенсификации лежат за пределами собственно аграрного сектора, касаются нормального функционирования общей государственной экономической системы.

Очевидно, что успешно решать комплекс названных и связанных с ними других проблем реализации общей инновационной стратегии развития сельского хозяйства на базе последовательной интенсификации и обретения Россией статуса мировой продовольственной державы можно на основе разработки и использования научной методологии, начиная с определения самого понятия сущности, движущих сил, направлений развития этого сложного, противоречивого процесса. А именно в этом, исходном пункте его исследования до сих пор нет полной ясности. Если в специальной литературе 60-70 гг. XX в. теоретико-методологические аспекты интенсификации являлись предметом острой и далеко не закончившейся дискуссии, то ныне эта тема вообще почти выпала из научных аграрно-экономических исследований и почти не встречается на страницах научных изданий [1, с. 144].

Следует, поэтому, прежде всего, напомнить, что интенсификацию производства (от фр. intensification – напряжение, по В. Далю – *усиление*) в общем понимании ее сущности принято рассматривать как «процесс развития общественного производства, основанный на применении более эффективных средств производства и более совершенных форм организации труда и технологических процессов» [2, с. 38]. Примерно такое же определение сущности интенсификации производства приводилось и в других научных и энциклопедических изданиях.

Что касается интенсификации сельского хозяйства, то в указанной энциклопедии ее сущность определялась уже совсем иначе – как «процесс роста производства продукции за счет дополнительных, последовательно осуществляемых затрат живого и овеществленного труда (в других источниках – труда и капитала – *И. Б.*),«на единицу земельной площади». Такое определение обычно «привязывалось» к известной формулировке этого понятия К. Марксом, как «концентрации капитала на одной и той же земельной площади» и почти аналогичного ленинского определения. Дальше такого подхода к трактовке понятия интенсификации сельского хозяйства наука того времени не продвинулась, а, учитывая, видимо, то, что истина уже установлена, современное энциклопедическое издание по экономике [3] – это понятие вообще не рассматривает.

Между тем, нельзя специфические особенности осуществления этого процесса в сельском хозяйстве, связанные с последующими (добавочными) вложениями на той же

земельной площади, рассматривать как его экономическую сущность. *Вложения капитала* (как добавочные, так и общие) это материальная основа, базовый, но один из факторов интенсификации. Главным, определяющим для понимания ее сущности и эффективного практического осуществления являются *качественные изменения, инновационные преобразования* всей совокупности факторов производства, включая экономические, социальные, управленческие, и, тем самым, повышение эффективности вложений этого капитала [4, с. 7-11]. Рост экономического плодородия почвы, как обобщающее выражение этой эффективности предполагает *определенный объективно обусловленный уровень материально-технического, ресурсного обеспечения в расчете на гектар земельной площади, а этот уровень в сельском хозяйстве страны находится сейчас на недопустимо низкой отметке. Повышение его до необходимого оптимума в настоящее время является важнейшим условием реализации всей стратегии развития сельского хозяйства на основе интенсивных факторов экономического роста*. Именно такое условие соблюдается в странах с высокоразвитым аграрным сектором, в значительной мере предопределяющее общее социально-экономическое благополучие в этих странах, в том числе имеющих низкую землеобеспеченность.

В России, несмотря на значительное сокращение пахотных земель, сохраняется достаточно высокий уровень землеобеспеченности (на одного человека, соответственно, по 0,53 и 1,38 га сельскохозяйственных угодий). Во Франции, например, на каждого жителя страны приходится0,5 га сельскохозяйственных угодий, т.е. последних в 2,7 раза меньше, чем в России, причем земель далеко не лучшего качества. Однако на основе интенсификации производства за период с 1990 г. объем валовой продукции французского сельского хозяйства неуклонно возрастал (в России он пока не достиг уровня 1990г.) и составляет сейчас в среднем за год 64 млрд евро (около 3,6 трлн руб. в текущих ценах), а в среднем в расчете на 1 га сельхозугодий больше, чем в России в 6 раз, на душу населения – в 2,6 раза, на занятого в сельском хозяйстве – в 5,8 раза.

Полностью обеспечивая население страны продовольствием, Франция стала вторым в мире экспортером сельскохозяйственной продукции, продавая на внешнем рынке свыше 15% ее валового производства, в том числе значительных объемов животноводческой продукции, что и является подтверждением статуса страны как крупной мировой продовольственной державы. Германия имеет еще более низкую землеобеспеченность с преобладанием худших по качеству почв, но, реализуя стратегию последовательной интенсификации сельскохозяйственного производства и создавая необходимые для этого социальные условия жизнедеятельности крестьянства, более чем на 90% обеспечивает население продукцией собственного производства при экспорте значительных объемов животноводческой продукции. То же самое наблюдается в Голландии, Швейцарии, многих других странах Запада. При почти сопоставимой площади сельхозугодий страны ЕС, с населением в 3 с лишним раза больше, чем в России, обеспечивая прочную продовольственную безопасность поставляют на мировой рынок продукцию сельского хозяйства в объемах, на порядок превышающих российские показатели, достигаемые, как отмечалось выше за счет огромных перекосов в аграрной структуре.

Анализ показывает, что процесс интенсификации в названных и многих других странах базируется: 1) на прочных, научных основах, соответствующих методических и аналитических разработках; 2) на оптимизации размеров и структурной сбалансированности капитала, материальных ресурсов в расчете на единицу земельных угодий (эти оптимумы, например, по фондооснащенности в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий в 4-5 и более раз превосходят российские показатели, по удобрениям – в 10-15 раз, достигая 500-600 и более кг минеральных удобрений на гектар посевной площади, и т.д.; 3) на стимулирующей процесс интенсификации активной протекционистской аграрной политике и соответствующей системе целенаправленного государственного экономического регулирования, социальной защите и высокой квалификации сельских товаропроизводителей и 4) на рыночном механизме, методах хозяйствования и управления в соответствии с принципом: «рынок регулирует – государство корректирует», сообразуясь с критериями экономической эффективности и социальной справедливости [1, с.16].

В СССР в так называемые «застойные» и особенно «перестроечные» годы произошли некоторые позитивные сдвиги в формировании и укреплении материально-технической базы интенсификации сельского хозяйства с одновременной активизацией научных разработок. Курс на интенсификацию отрасли подкреплялся постоянно растущим финансовым и материально-техническим обеспечением со стороны государства, экономическим стимулированием, прежде всего через ценовой ме-

ханизм, кредитную и налоговую системы. Другое дело, что о проблеме оптимума вложений средств производства, об их рациональной структуре в условиях затратного механизма, присущего господствовавшей административно-командной системе, мало думали или не думали вообще. В научных исследованиях, в «раскрытии» сущности интенсификации акценты делались не на изучении глубинных взаимосвязей и движущих сил этого сложного воспроизводственного процесса, его обусловленности общими объективными закономерностями экономического развития, опосредования рыночными отношениями, а на выявлении «принципиальных» различий интенсификации при капитализме и социализме.

Все это ныне выглядит наивно, но такова была в то время наука и адекватная ей экономическая политика и хозяйственная практика. Сейчас прежние идеологические рамки не мешают глубокому, системному исследованию проблемы. Многие прежние критики «отщепенцев-рыночников» сейчас признали эту реальность и сами (во всяком случае, на словах) не отвергают рыночную экономику. Но она предполагает адекватные ей исследования по теме интенсификации сельского хозяйства, тем более рыночный механизм, регулирующий и стимулирующий ее осуществление при нынешнем его несовершенстве и перекосах, нуждается в серьезных исправлениях и упорядочении.

Дело в том, что многие пороки прежней административно-командной системы в своеобразных формах трансформировались, но сохранились в структуре нынешней вертикали власти. «Плановые» ценовые диспропорции сменились запредельным диспартитетом цен. Государственная монополия трансформировалась в монополизм партнеров сельского хозяйства по АПК и чиновничий произвол. Стиль и методы работы нынешних глав районов и субъектов федерации мало чем отличаются от «руководящей» роли прежних парткомов во главе с первыми секретарями. Волевые решения прочно закрепились в системе государственного управления на всех ее иерархических уровнях.

Власти, например, провозгласили курс на инновационное развитие, на модернизацию экономики и ее отраслей, не осуществив, однако, необходимых для этого изменений в аграрной и общей экономической политике, системе государственного регулирования, в стиле и методах хозяйственного управления, в выборе приоритетов использования имеющихся ресурсов и т.д.

Продуманная стратегия интенсификации сельского хозяйства практически отсутствует, равно как нет и необходимого ее ресурсного обеспечения, прежде всего для поддержания и повышения экономического плодородия почвы, урожайности полей. Если в прежней «плановой» советской системе огромное количество минеральных удобрений терялось, оказывалось брошенным на окраинах полей, портилось под открытым небом, но фиксировалось в отчетах как «выполнение плана» внесения их в почву, то теперь часто поля вообще не удобряются и почвенное плодородие продолжает стремительно падать. За последние годы вынос питательных веществ из почвы в 3 раза превысил их возврат. И это в условиях, когда за 1990–2015 гг. производство минеральных удобрений в стране даже возросло (с 16 до 21,1 млн т).

При сокращении посевной площади в расчете на гектар их дозы должны были возрасти почти в 1,6 раза. В действительности эти дозы сократились в 2,2 раза (с 88 до 42 кг), так как более 80% минеральных удобрений экспортируется. Одновременно в связи с провалом в развитии животноводства сократилось внесение органических удобрений (в расчете на 1 га посева в 3,2 раза). Сейчас на 55% посевных площадей минеральные удобрения вообще не вносятся, а органические – на 93% этих площадей. За те же годы в 9 раз сократилось применение химических средств защиты растений. На 75% посевных площадей нарушены севообороты.

В результате всего этого урожайность основных культур, как и выход продукции растениеводства в расчете на гектар земельных угодий в сопоставимых ценах фактически остался на низком уровне и поддерживается за счет истощения естественного почвенного плодородия. Если за 1990–2015 гг. урожайность зерновых в стране почти не сдвинулась с отметки около 22 ц/га, во Франции, Германии, США, Англии она возросла на 15-20 ц/га и превысила 70 ц/га. За те же годы на 17% сократился общий выход продукции с 1 га сельскохозяйственных угодий. Все это свидетельствует о явной тенденции к снижению уровня интенсификации, что подтверждается негативной динамикой технического оснащения сельского хозяйства, обусловленного кризисным состоянием сельскохозяйственного машиностроения, других отраслей АПК. Если в 1990 г. в стране производилось 214 тыс. тракторов, то в 2015 г. – 5,5 тысяч. Резко упало производство других видов сельскохозяйственной техники, остается низкой ее качество, что ведет к

технологической отсталости аграрного производства.

Те же негативные тенденции к снижению показателей интенсификации наблюдаются в животноводстве, о чем, прежде всего, свидетельствует сокращение поголовья скота на единицу земельной площади. За 1990–2015 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось почти в 3 раза (с 57 до 19,0 млн голов), соответственно, свиней – в 2,1 раза, овец и коз – в 2,7 раза, птицы – на 12%. Положительной была в этот период динамика продуктивности скота и птицы, но в целом в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий производство продукции животноводства заметно сократилось.

Общую оценку состояния процесса интенсификации сельского хозяйства дает динамика соотношения затрат и результатов на единицу земельной площади. В последние 15 лет(2000–2015 гг.) практически на ту же площадь сельскохозяйственных угодий некоторый рост валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых оценках происходил при снижении или стабилизации фондооснащенности отрасли. Поэтому не наблюдалось такого падения фондоотдачи, как это происходило в условиях дореформенного затратного экономического механизма.

Однако этими показателями, рассчитанными при крайнем износе основных фондов, истощении почвенного плодородия не стоит обольщаться. Происходит «закономерное» при таких изменениях и сложившихся методах хозяйствования и управления, перекосах в рыночном механизме неизбежное снижение выхода продукции на единицу совокупных затрат в фактических рыночных ценах и, соответственно, рост себестоимости основных видов продукции. Все это, соответственно, сказывается на уровне и динамике рентабельности, что является прямым следствием дезорганизующего весь процесс интенсификации сельского хозяйства диспаритета цен на продукцию отрасли и используемые в ней промышленные средства производства, Сложившуюся ситуацию следует рассматривать как прямое следствие отсутствия действенного государственного экономического регулирования развития сельского хозяйства, о чем свидетельствуют и данные как о скудных источниках собственных накоплений СХО для добавочных вложений в повышение уровня интенсификации, так и о доле села в общих инвестициях в народное хозяйство. Если в 1990 г. эта доля составляла 16%, то в 2015 г. она снизилась до 3,7%.

В дореформенный период значительная часть инвестиций в сельское хозяйство обеспечивалась за счет государственного бюджета. Сейчас она не превышает 1,2%, по сути является крайне мизерной для осуществления интенсификации с точки зрения объявленной властями модернизационной стратегии и инновационного развития сельского хозяйства (около 1 тыс. руб. на 1 га сельскохозяйственных угодий и 2,5 тыс. руб. на 1 га пашни). Это на порядок ниже, чем соответствующие вложения на текущее поддержание достигнутого высокого, оптимизированного по параметрам, уровня интенсификации сельскохозяйственного производства в целом ряде западных стран – членов ВТО.

Эти страны наглядно демонстрируют, что прогресс в движении по пути интенсификации сельского хозяйства достигнут в рамках общей стратегии его приоритетной протекционистской поддержки. Этой стратегии практически нет альтернативы и, по утверждению президента РФ В. Путина в статье «О наших экономических задачах» (Ведомости, 30.01.2012 г.) и Россия должна в этой области использовать «опыт всех развитых стран». К сожалению, на практике все сводится к полумерам или общим намерениям.

На этом фоне эйфория властей по поводу некоторого увеличения экспорта продовольствия, достигаемая за счет деформации структуры посевных площадей и общей аграрной структуры ни в коей мере не свидетельствует о реализации курса на интенсификации сельского хозяйства. Следование этому курсу позволило бы повысить аграрный экспортный потенциал отрасли до уровня не менее 100 млрд долл. в год. Но проводимая аграрная политика не направлена на достижения этого потенциала и общего прогресса в сельском развитии на уровне«всех развитых стран».

Получать сельскому хозяйству необходимую, заработанную тяжелым крестьянским трудом долю национального дохода практически «не позволяют» те представители власти, которые не считаются ни с собственными декларациями о приоритете сельского развития, ни с необходимостью обеспечения приоритетных направлений социально-экономического развития страны вообще. Сложилось поистине их «любительское» отношение к выбору этих приоритетов. Откуда, например, следует, что «вложения капитала» на международные спортивные игры 2014 г. и чемпионат по футболу 2018 г. (превысившие, по некоторым оценкам, 10% доходной части федерального бюджета страны в 2012 г.) приоритетнее затрат на поддержку сельского хозяйства (в раз-

мере 1,4% от этого бюджета)? Где здесь экономическая целесообразность и социальная справедливость, и вообще элементарный здравый смысл? Очевидными субъективными соображениями и пристрастиями продиктованы и некоторые другие приоритетные увлечения, в частности, астрономические суммы, выделяемые на военное ведомство с его парадами, надуманными подростковыми забавами по «взятию Рейхстага», «амбициозные» космические прожекты и т.д., где многие миллиарды народных средств действительно исчезают как в черной дыре. Так что дело не в «узких» рамках бюджета, а в явных изъянах, перекосах, очевидных признаках субъективизма в проводимой аграрной и общей экономической политики государства [5, с. 176].

Ограниченность любых ресурсов на земле – объективная мировая реальность. Отсюда стратегическая задача их эффективного, социально справедливого распределения и использования, учитывая, что приоритетное развитие сельского хозяйства – это тоже глобальная мировая реальность, предполагающая объективную общественную необходимость обеспечения активной государственной поддержки отрасли, в первую очередь, через поддержку аграрных цен. Размеры этой поддержки в рамках других ограничений последовательно соблюдаются как раз в «развитых» зарубежных странах – членах ВТО, где не хуже понимают значение обороны, спорта и т.д., но соблюдают в расстановке приоритетов разумную меру. Эти размеры достигают двух и более тысяч долларов в расчете на гектар земельных угодий против 25-30 долл. в России и примерно 50 долл., временно «разрешенных» России в результате 18 лет переговоров о вступлении в ВТО. Такая политика – это путь в стратегический тупик не только для сельского хозяйства, лишающегося необходимой базы его настоящего интенсивного развития, но и для страны в целом.

Источники

1. *Буздалов И.Н.* Об интенсификации сельского хозяйства// Вопросы экономики. 2013. – № 12.
2. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. – М.: Советская энциклопедия, 1975, т. 1.
3. Экономическая энциклопедия. – М.: Экономика, 1999.
4. *Буздалов И.Н.* Экономическая эффективность интенсификации сельскохозяйственного производства. М.: Колос, 1966.
5. *Буздалов И.Н.* Аграрные отношения и аграрная политика в современной России. Екатеринбург, Уральское издательство, 2016.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДОЛИ РФ И ЕАЭС В ЭКСПОРТЕ НА МИРОВОМ РЫНКЕ АГРОПРОДУКЦИИ

Сиптиц С.О., д.э.н, рук. отд., **Евдокимова Н.Е.,** ведущий науч. сотр.
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Глобализация мировой экономики, проблемы продовольственной безопасности, государственное регулирование, рост разнообразия геополитической тактики и стратегии на мировых рынках, усложнение системы связей и ограничений в мировой экономике – все эти тенденции, наряду с политической нестабильностью сильно и неоднозначно влияют на развитие ситуации на мировых рынках продовольствия, снижая точность прогнозов, и одновременно, вызывая все большую потребность в совершенствовании и усложнении прогностических методов.

Сейчас Россия выбивается в лидеры по производству и экспорту многих видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия в мире. Одновременно, благодаря успешному развитию проекта евроазиатской интеграции и увеличению численности стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), у отечественных производителей и экспортеров появляются дополнительные возможности для развития бизнеса. Однако, интеграционные процессы представляют дополнительные сложности при прогнозировании и моделировании их влияния на величину экспортных потоков, как внутри ЕАЭС, так и в третьи страны. Для прогнозирования теперь недостаточно и моделей национальной экономики, и прежних моделей мирового рынка.

Итак, следует отметить, что в настоящее время отсутствуют системные модели интегрированных агропродовольственных рынков стран-членов ЕАЭС. Это обстоятельство затрудняет получение обоснованных прогнозов и ситуативного анализа торговых потоков, как каждой из стран, так и интеграционного образования в целом.

Техника прогнозирования экспортных объемов продовольствия сводилась к трендовому анализу особенностей товарообмена между странами-участницами ЕАЭС на интервале 1995–2015 гг. по зерну, масличным культурам, растительным маслам, сахару, молоку и мясу с подбором аналитических выражений. При этом предполагалось, что в соответствие с

выбранными сценариями, прогнозные значения содержали сумму эффектов: инерционное развитие и эффект от интеграции. Последний был представлен следующим выражением:

$$I(t) = 1 + \sum_{i=1}^{5} k_i(t),$$

где $I(t)$ – индекс, отражающий эффект интеграции в t – м году, равный отношению объемов экспорта с учетом эффектов интеграции к показателям экспорта, полученным в инерционном прогнозе; $k_i(t)$ – коэффициенты, отражающие вклад частных эффектов от интеграции:

Частные эффекты интеграции
Снижение торговых издержек

Рост эффективности инвестиций

Ценовая конвергенция

Страновая специализация

Стимулирование конкуренции

Используемое аналитическое выражение

$$k_1 = 0{,}05$$
$$k_2(t) = \min(0{,}005t; 0{,}07)$$
$$k_3(t) = \min(0{,}01t; 0{,}05)$$
$$k_4(t) = \min(0{,}01t; 0{,}07)$$
$$k_5(t) = \min(0{,}008t; 0{,}03)$$

Неопределенность, которая всегда присутствует в экспертных прогнозах, имитировалась введением в расчетную схему генераторов случайных чисел с равномерным законом распределения. Допускалось, что для стран-участниц в любой год прогнозного периода значения перечисленных коэффициентов можно скорректировать следующим образом:

$$k_i^*(t) = 0{,}5k_i(t)(1 + rnd(0{,}1)), i \in [1{,}5],$$

Где $rnd(0{,}1)$ - случайные числа, равномерно распределенные на [0,1].

Оценка полученного, таким образом интегрального эффекта приведена на рис. 1.

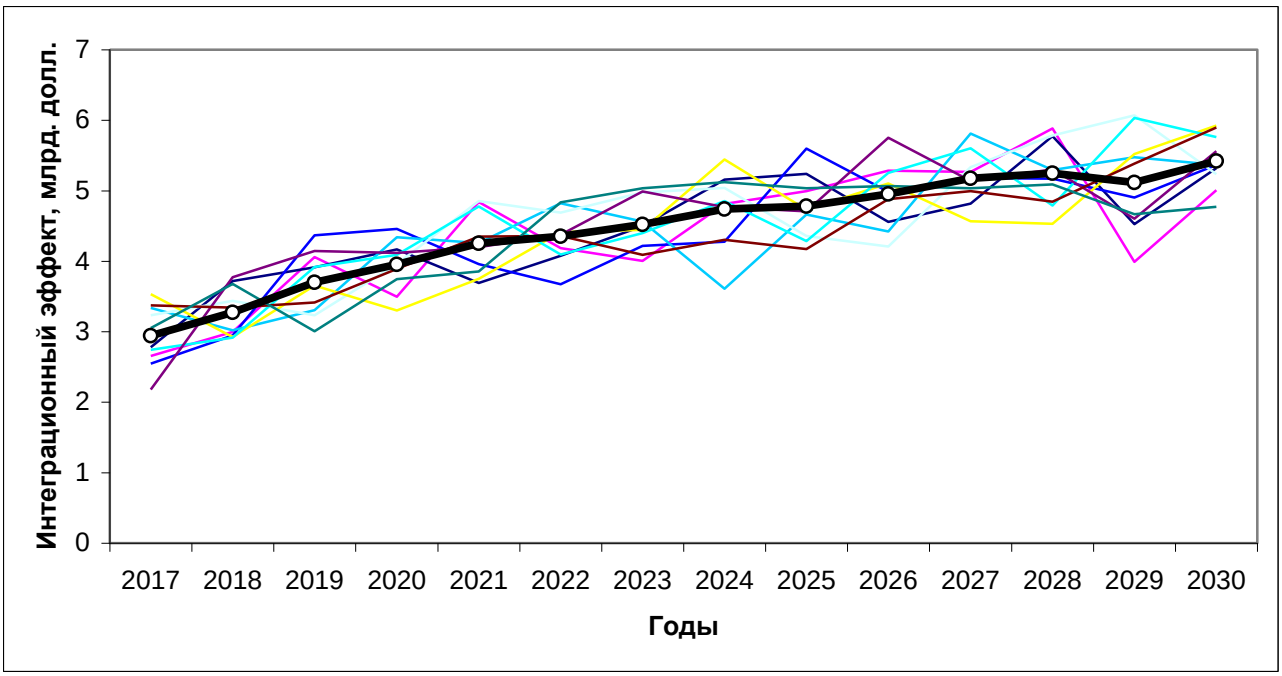

Рисунок 1 – Прогноз интеграционного эффекта в агропромышленном комплексе ЕАЭС, млрд долл.

Следует отметить, что даже при инерционном сценарии развития интеграционных процессов, когда эффекты слабо выражены или совсем отсутствуют, экспорт из стран ЕАЭС возрастает (см. табл. 1).

Таблица 1– Прогноз объемов экспорта продовольствия при инерционном интеграционном сценарии (интеграционные эффекты слабо выражены или отсутствуют), млн долл.

Годы	Мировой экспорт	Экспорт Армении	Экспорт Беларуси	Экспорт Казахстана	Экспорт Киргизии	Экспорт России	Итого: ЕАЭС
2017	510515	39	3356	2187	49	10110	15741
2018	519715	39	3648	2216	48	10324	16275
2019	528233	40	3732	2243	50	10522	16587
2020	536163	40	3811	2268	52	10707	16878
2021	543581	41	3885	2291	54	10880	17150
2022	550550	41	3954	2313	56	11042	17406
2023	557119	41	4019	2333	59	11195	17648
2024	563334	41	4081	2353	64	11340	17879
2025	569229	42	4140	2371	68	11477	18097
2026	574837	42	4195	2389	51	11608	18285
2027	580184	42	4248	2405	56	11732	18484
2028	585294	43	4299	2421	56	11851	18670
2029	590186	43	4348	2437	57	11965	18849
2030	594878	43	4394	2451	57	12075	19021

Доля России в мировом экспорте продовольствия, несмотря на некоторые колебания, связанные, прежде всего, с внешнеэкономическими и политическими условиями, несет в себе устойчивый тренд роста в долгосрочной перспективе даже при инерционном развитии без углубления интеграции (см. рис. 2).

Для успешного развития ЕАЭС крайне важна согласованная макроэкономическая политика. Именно она обеспечивает макроэкономическую стабильность, согласованность функционирования экономик, устойчивость развития и углубление экономической интеграции членов союза.

Увеличение объемов экспорта продукции сельского хозяйства и продовольствия – одна из целей экономической интеграции. Показатели экспорта в стоимостном выражении, также как и оборот внутренней, транс-граничной торговли, позволяет определить степень достижения целевых установок экономической интеграции стран-членов ЕАЭС.

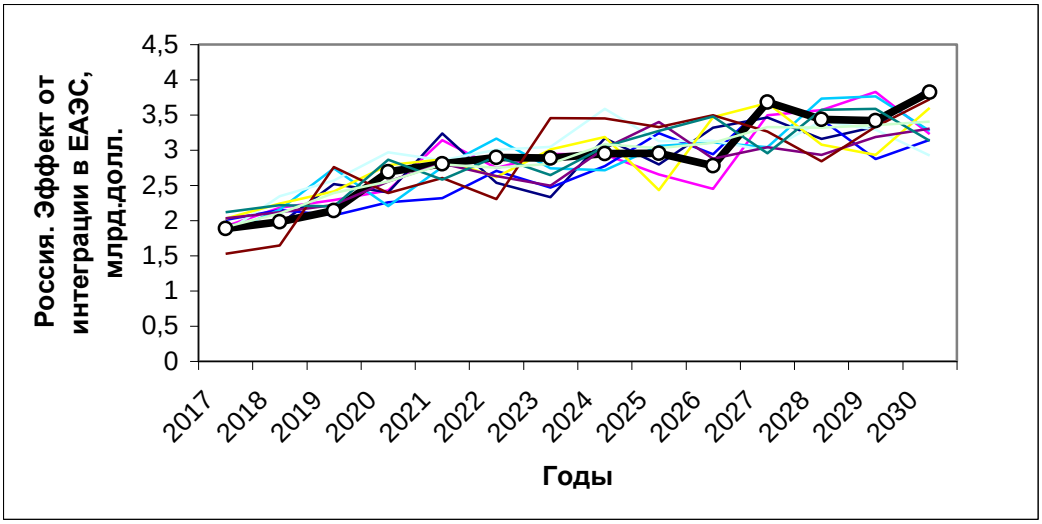

Рисунок 2 – Прогноз доли экспорта РФ в процентах от объемов мирового экспорта продовольствия при инерционном интеграционном сценарии

В табл. 2 представлены результаты прогнозирования по сценарию успешной интеграции. Следует отметить, что детализация аналогичных прогнозов предполагает использование аппарата математического моделирования, аналогичного тому, который был применен при имитации развития агропродовольственного сектора Таможенного союза [1,2]. Перспективным является и представление блока моделей ЕАЭС в международной системе моделей AGLINK-Cosimo для решения задач по прогнозированию развития агропродовольст-

венных рынков стран ЕАЭС, учитывая ее развитие на основе включения в нее возможностей прогнозирования межстрановой торговли [3,4].

Участие стран ЕАЭС в общем объеме экспорта продовольствия не одинаково и интеграционные эффекты усиливают конкурентноспособные сектора каждой из стран: по зерну – это Россия и Казахстан, мясо и молоко – это Белоруссия.

Таблица 2. Прогноз объемов экспорта продовольствия при сценарии успешной интеграции экономик стран ЕАЭС, млн долл.

Годы	Мировой экспорт	Экспорт Армении	Экспорт Беларуси	Экспорт Казахстана	Экспорт Киргизии	Экспорт России	Итого: ЕАЭС
2017	510515	47	4092	2666	59	12324	19189
2018	519715	48	4468	2715	59	12646	19936
2019	528233	48	4518	2715	60	12739	20081
2020	536163	49	4659	2772	64	13090	20634
2021	543581	50	4772	2814	66	13364	21065
2022	550550	53	5103	2985	72	14251	22463
2023	557119	53	5171	3002	76	14403	22705
2024	563334	52	5080	2929	79	14115	22254
2025	569229	53	5244	3004	86	14538	22924
2026	574837	53	5303	3020	65	14674	23114
2027	580184	54	5396	3055	70	14901	23476
2028	585294	53	5382	3031	70	14835	23371
2029	590186	54	5477	3070	71	15073	23745
2030	594878	56	5741	3203	75	15775	24850

Результаты прогнозирования находятся под сильным влиянием политической составляющей процессов интеграции: с одной стороны, в ЕАЭС хотят вступить и другие страны, с другой – на динамику интеграционных процессов сильное влияние оказывает успешность развития экономики Российской

Источники

1. *Сиптиц С.О.* Теоретико-методологические аспекты оценки эффективности функционирования интегрированных рынков продовольствия // Никоновские чтения. - Москва, 2010. - С. 6-9.
2. *Сиптиц С.О. и др.* Методы оценки межгосударственных интеграционных процессов в АПК на примере ТС. // Проблемы агрорынка. 2013. – январь-март, с. 9-15.
3. *Романенко И.А., Евдокимова Н.Е.* Применение международной системы моделей AGLINK-Cosimo для решения задач по прогнозированию развития агропродовольственных рынков России.//Агрополитика России, 2013, № 12. с. 32-35.
4. *Романенко И.А. и др.* Прогнозирование развития агропродовольственных рынков с использованием международной системы экономико-математических моделей AGLINK-Cosimo.//Никоновские чтения. М., 2012, с. 232-233.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ЭКСПОРТА НА ВНУТРЕННИЙ РЫНОК (на примере рынка пшеницы)

Бородин К.Г., д.э.н., зам. рук. «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

1. Введение

В условиях ослабления обменного курса рубля производители в большей степени ориентируются на цену мирового рынка и, как следствие, повышают свою цену на внутреннем рынке в целях минимизации разницы между доходами от внутренней торговли и потенциальными доходами, которые они могли бы выручить от продажи своей продукции на экспорт.

Рост цен на зерно ведет к удорожанию фуражного зерна и комбикормов, тем самым увеличивает себестоимость производства продукции животноводства, особенно острой эта проблема становится для производителей свинины и мяса птицы, поскольку доля пшеницы в кормах в данном случае достигает 70%.

Цена на зерно определяется не только предложением продукции на внутреннем рынке, но также спросом со стороны местного на-

селения, который с ростом цены может даже увеличиваться[1].

Кроме того, поскольку зерно относится к числу важнейших биржевых товаров, большое влияние на цены отечественных производителей оказывают мировые цены на зерно.

Для того чтобы обеспечить внутренний рынок зерном, правительство использует такие инструменты как экспортные пошлины и даже запрет на экспорт.

2. Экспортные ограничения на рынке зерна

Низкий урожай 2003 г. способствовал образованию дефицита практически всех видов зерновых на внутреннем рынке России. Это послужило основной причиной для введения Правительством высоких таможенных пошлин на продажу зерна с 15 января по 1 мая 2004 г. в размере 25 евро за тонну ржи и пшеницы.

В целях стабилизации внутреннего рынка в условиях резкого подорожания зерна и хлебобулочной продукции вновь была введена экспортная пошлина на зерно в ноябре 2007 г. постановлением Правительства, в котором ставки вывозных таможенных пошлин на пшеницу и меслин были установлены в размере 10%, но не менее 22 евро за 1 тонну.

Действие экспортных пошлин затем было продлено с 30 апреля по 30 июня 2008 г. включительно. При этом ставки вывозных пошлин на пшеницу и меслин были повышены до 40%, но не менее 0,105 евро за 1 кг.

В связи с засухой и последовавшим за ней снижением урожайности Правительство России приняло решение ввести запрет на экспорт пшеницы, меслина, ячменя, ржи, кукурузы и муки с 15 августа до 31 декабря 2010 г. В конце октября Правительство РФ продлило действие запрета на экспорт зерна до 1 июля 2011 г.

Средняя цена производителей пшеницы снизилась по отношению к предыдущему году с 5171 до 4780 руб./т, что привело к сокращению их доходов. Вместе с тем, основные импортеры российского зерна столкнулись с серьезными проблемами, в первую очередь такие страны, как Турция, Пакистан, Сирия, Ливия, Азербайджан.

В связи с повышением внутренних цен на зерно и хлебобулочные изделия в 2015 году вновь была введена экспортная пошлина. С 1 февраля Россия ввела экспортную пошлину на пшеницу в размере 15% плюс 7,5 евро, но не менее 35 евро за тонну. Спустя пять месяцев, с 1 июля Правительство изменило формулу расчета экспортной пошлины - ее размер составил 50% от таможенной стоимости минус 5,5 тыс. руб. за тонну, но не менее 50 руб. за тонну.

Начиная с 1 октября 2015 г., также последовало изменение порядка расчета вывозной таможенной пошлины на пшеницу, в соответствии с которым она составила 50% минус 6,5 тыс. руб., но не менее 10 руб./тонну.

В результате введения экспортной пошлины с февраля по октябрь 2016 года цена внутреннего рынка снизилась на 20,7% до 7907,82 руб./тонну.

3. Влияние экспорта на внутренний спрос

Имеется отрицательная связь между экспортом и обменным курсом национальной валюты, которая в условиях экономического кризиса может усиливаться.

Слабый обменный курс национальной валюты в условиях кризиса может стать стимулом для фирм-экспортеров зерна к увеличению объемов экспорта, в т.ч. в целях компенсации снижения продаж на внутреннем рынке.

Важным фактором является специализация страны в экспорте определенного вида сырья, в т.ч. – пшеницы, в этом случае данный производственный сектор, в основном, находится под влиянием внешнего спроса и менее чувствителен к динамике внутреннего спроса.

Оценки регрессионной модели. Для оценки влияния экспорта на внутренний рынок использовалась спецификация Армингтона [Armington, 1969], в соответствии с которой потребитель осуществляет выбор между продукцией отечественных производителей и импортной продукцией, представленной агрегированно:

$$\frac{S_i - q_{xi}}{q_{mi}} = \left(\frac{\delta \cdot p_{mi}}{(1-\delta) \cdot p_{di}} \right)^{\sigma} \quad (1)$$

где σ – эластичность замещения между товарами-субститутами отрасли i, δ – постоянный параметр, характеризующий предпочтения местного населения, S_i – производство отечественной продукции, q_{xi} - экспорт отечественной продукции, p_{di} – цена на отечественную продукцию данной товарной группы i. p_{mi} – агрегированная цена на товары-субституты этой же товарной группы, поступающие на внутренний рынок страны по импорту.

Для оценок использовались данные за 2001-2016 гг. International Trade Centre и Росстата.

[1] В России хлеб принято относить к товарам Гиффена, т.е. к товарам, спрос на которые с ростом цены может повышаться.

В лог-линейной форме мы можем оценить влияние параметра $(S_i - q_{xi})$ – предложения отечественной продукции на внутреннем рынке на цену отечественных производителей:

$$\ln p_{di} = \beta_0 + \beta_1 \cdot \ln q_{mi} + \beta_{2\cdot}\sigma \cdot \ln p_{mi} + \beta_3 \cdot \ln(S_i - q_{xi}) \quad (2)$$

Результаты оценки регрессионной модели приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Результаты регрессионной модели

Независимые переменные	Обозначение	α	t-стат.	Значимость.
Предложение отечественной продукции	$\ln(S_i - q_{xi})$	0.132	0.77	0.112
Импорт	$\ln q_{mi}$	-0.084	-6.27	0.000
Импортная цена	$\ln p_{mi}$	0.586	3.99	0.002

Источник: расчеты автора на основе данных International Trade Centre и Росстата.

Коэффициент детерминации R^2=0,691.

Из результатов оценки следует, что наиболее сильное влияние на цену отечественных производителей на рынке пшеницы оказывает импортная цена. В данном случае это объясняется тем, что она в определенной мере является аналогом мировой цены.

Исходя из результатов регрессионной модели с наблюдениями, взятыми за отдельный год, сложно оценить влияние предложения отечественной продукции на внутреннем рынке пшеницы на цену отечественных производителей.

Кроме того, в данной постановке задачи оценивается влияние предложения отечественной продукции на внутреннем рынке на цену производителей, а не экспорта.

В рамках работы над научным отчетом по теме «Разработать методологию обоснования объемов экспорта с учетом спроса на внутреннем рынке» была получена зависимость цены отечественных производителей от экспорта, а также от ряда других факторов, (находится в разработке, см. научный отчет отдела регулирования ВИАПИ им. А.А.Никонова за 2017 г.) которую можно представить в следующем виде:

$$p_{di} = p_{wi} \cdot \left(\frac{\alpha}{1-\alpha} \cdot \right)^{\frac{\sigma}{\sigma+1}} \cdot \left(\gamma \cdot \frac{q_{xi} \cdot q_{mi}}{q_{di}^2}\right)^{\frac{1}{\sigma+1}} \quad (3)$$

где γ – постоянная величина, p_{wi}. – цена мирового рынка.

Вывод формулы (3) был основан на предположении о том, что чем больше страна экспортирует, тем больше цена внутреннего рынка приближается к цене мирового рынка. Уравнение (3) в лог-линейной форме имеет следующий вид:

$$\ln p_{di} = \beta_0 + \beta_1 \ln p_{wi} + \beta_2 \cdot \ln q_{mi} + \beta_3 \cdot \ln (\quad (4)$$

При этом следует учесть, что составной частью коэффициентов β_2 и β_3 является $\frac{1}{\sigma+1} = 0{,}2252$, а коэффициент β_4 включает компоненту $\frac{2}{\sigma+1} = 0{,}4504$.

Результаты моделирования. С помощью регрессионной модели на основе двух наборов данных (годовые и месячные) были получены следующие значения коэффициентов (табл.2).

Модель на основе годовых и месячных данных не подтвердила положительное влияние увеличения объемов экспорта на рост цен внутреннего рынка. Во многом это объясняется достаточным для российских потребителей предложением продукции на внутреннем рынке.

Вместе с тем, учитывая сезонность производства пшеницы, дальнейшие исследования по этому направлению следует нацелить на оценку влияния рассматриваемых факторов, включая экспорт, в рамках отдельных периодов года.

Таблица 2 – Результаты регрессионной модели на основе двух наборов данных: 2001-2016 гг (с интервалом в один год) и 2010-2016 гг (с интервалом в один месяц)

Переменные	Год		Месяц	
	Коэф-ты β	β с учетом σ	Коэф-ты β	β с учетом σ
$\ln p_{wi}$	0.523* (0.289)	0.523	0.970*** (0.078)	0.970
$\ln q_{mi}$	0.080* (0.041)	0.355	0.028*** (0.006)	0.124
$\ln q_{xi}$	-0.005 (0.059)	-0.022	-0.070*** (0.017)	-0.311
$\ln q_{di}$	0.063* (0.155)	0.140	-0.123*** (0.029)	-0.273
_cons	2.812 (3.360)		1.519* (0.785)	
R^2	0,4487		0,7856	
Наблюдения	16		75	

Замечания: *, **, *** показывают значимость на уровне <10%, <5% и <1%. В скобках приведены стандартные ошибки. *Источник: расчеты автора на основе данных International Trade Centre и Росстата.*

4.Заключение

Растущий экспорт зерна при недостаточном регулировании этих процессов со стороны государства может стимулировать рост цен на внутреннем рынке, привести к его относительному дефициту, в т.ч. для нужд животноводства.

Теоретическое развитие модели Армингтона позволило получить спецификацию, которая в большей мере подходит для стран-экспортеров и дает возможность оценить влияние экспорта на цену внутреннего рынка.

Полученные на основе соответствующей лог-линейной модели оценки воздействия экспорта на внутренний рынок являются значимыми.

Вместе с тем, с учетом сезонности производства, в дальнейших исследованиях по этому направлению должны учитываться сезонные колебания цены внутреннего рынка и ее зависимость в эти периоды года от основных факторов, включая экспорт.

Источник

1. *Armington P.*, 1969. A Theory of Demand for Products Distinguished by Place of Production. International Monetary Fund Staff Papers, XVI

ВЛИЯНИЕ ЭКСПОРТА НА ВНУТРЕННИЙ РЫНОК СТРАНЫ

Гончаров В.Д., д.э.н., проф. «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, **М.В.Селина,** к.п.н., доц. ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии - МВА имени К.И. Скрябина»

Прогнозы потребления и производства, разрабатываемые для рынка конкретной продукции, были бы неполными и в конечном итоге менее обоснованными, если бы при оценке будущего спроса не учитывалась бы возможность частичного удовлетворения путем импорта. Кроме того, часть производимой продукции поставляется на экспорт. Поэтому прогнозы импорта и экспорта позволяют внести коррективы в результаты прогнозирования спроса (потребления) и производства на внутреннем продовольственном рынке.

Применение результатов прогнозирования не ограничивается лишь сферой коммерческой деятельности. Не менее важен учет выявленных длительных тенденций развития товарных рынков для наращивания российского экспортного потенциала, повышения конкурентоспособности продовольственных товаров, поставляемых на внешний и внутренний продовольственные рынки.

В последние годы производство сельскохозяйственных культур и пищевых продуктов существенно увеличилось, а реальные доходы населения снизились. Поэтому остро встал вопрос о развитии экспорта в продовольственном комплексе. Например, в 2014 г. был достигнут наиболее высокий за все предшествующие годы объем вывоза сельскохозяйственной продукции и продовольствия – он составил 19 млрд долл. США. При этом следует отметить, что доходы от экспорта продовольствия превысили доходы от экспорта вооружения (13,2 млрд долл.).

Экспортные возможности продовольственного комплекса определяются ресурсами

отечественного сельскохозяйственного сырья для производства конкурентоспособной продукции комплекса. При этом необходимо учитывать особенности сельского хозяйства, продукция которого не может полностью выступать в качестве потенциального сырья, так как часть ее используется на семена, корм и т.д.

Внутренние потребности в продовольствии зависят от платежеспособного спроса населения, а в сырье – от спроса перерабатывающей промышленности. При этом важную роль играет конкурентоспособность продовольственных товаров, которая во многих случаях еще не соответствует мировым стандартам.

В настоящее время в стране ряд сельскохозяйственных продуктов и продовольствия может быть частично поставлен без ущерба для населения на экспорт. К такой группе продуктов относятся растительные масла, кондитерские изделия, пиво, водка и ряд других продуктов. Однако каждый имеет свои специфические особенности.

Своя специфика в значительной мере чисто рыночного характера, складывалась в середине реформ в стране с производством, потреблением, импортом и экспортом растительных масел. Из всех ведущих экспертов маслосемян только Россия осуществляла значительный импорт подсолнечного масла. В среднем за 1997–2000 гг. из России экспортировалось более 1 млн. т семян подсолнечника. Производственные мощности предприятий по переработке семян подсолнечника были не загружены, а импорт подсолнечного масла все эти годы находился в пределах 20% от объема отечественного производства [1].

Для покрытия дефицита в растительных маслах в 1999 г. было импортировано 299,9 тыс. т масла подсолнечного, сафлорового или хлопкового и их фракций, 314,1 тыс. т соевого масла и его фракций, 106,3 тыс. т пальмового масла и его фракций, 28,8 тыс. т кокосового масла, 172,5 тыс. т масла рапсового, сурепного или горчичного и их фракций.

Это естественно отразилось на внутреннем рынке страны, так как страна находилась в прямой зависимости от импортных поставок. Собственное производство растительных масел составило в 2000 г. 1375 тыс. т против 802 тыс. т в 1995 г.

Следовательно, при анализе внутреннего продовольственного рынка необходимо осуществить детально изучение спроса и предложения на растительные масла с целью выявления импорта или экспорта готовой продукции. Причем следует отметить, что часть растительного масла направляется на технические цели. Это также необходимо учитывать при разработке баланса производства и использования растительных масел.

Для обеспечения продовольственной безопасности в части растительных масел федеральными органами были приняты меры, в частности предусмотрено ограничение экспорта масличных культур путем лицензирования вывоза и использования экспортных пошлин. Принятые Правительством РФ меры позволили существенно сократить экспорт маслосемян за рубеж. Например, в 2006 г из России было вывезено лишь 229,7 тыс. т семян подсолнечника, 50,5 тыс. т горчицы, 62,8 тыс. т рапса, 3,2 тыс. т соевых бобов. Это отразилось на ресурсах масложировой промышленности.

Благодаря росту выработки растительных масел в стране появилась возможность увеличить экспорт растительных масел. Так, в 2010 г экспорт масла подсолнечного, сафлорового или хлопкового и их фракций составил 595 тыс. т. Однако в 2016 г. экспорт масла подсолнечного, сафлорового или хлопкового и их фракций возрос до 1790 тыс. т, соевого масла – до 469,5 тыс. т, рапсового масла – до 222 тыс. т.

В тоже время в 2016 г импорт масла подсолнечного, сафлорового или хлопкового снизился до 5,9 тыс. т., соевого – до 974 т, рапсового – 2549 т.

Исследование показало, что экспортировать маслосемена вместо растительных масел не эффективно. Это объясняется тем, что переработка маслосемян в России позволяет создавать дополнительные рабочие места, а также при их переработке образуется шрот, который представляет большой интерес для комбикормовой промышленности. Поэтому в перспективе при разработке прогноза экспорта целесообразно предусмотреть сокращение до минимума вывоза маслосемян, а поставлять на экспорт только растительные масла. Это позволит увеличить валютную выручку от экспорта масложировой продукции.

Благодаря росту производства растительных масел в России не наблюдается дефицита их на внутреннем рынке страны. Потребление растительных масел увеличилось с 10,2 кг в 1990 г. до 13,6 кг в 2015 г. Это выше рекомендуемой нормы.

В целях сохранения большого объема экспорта растительных масел, а также обеспечения населения страны в них в соответствии со спросом необходимо восстановить отечественное семеноводство. В связи с этим необходима поддержка со стороны государства.

Другая картина имеет место в свеклосахарном подкомплексе. В ходе реформ в стране резко сократились валовые сборы сахарной

свеклы. Это произошло из-за уменьшения посевных площадей и урожайности сахарной свеклы.

Посевные площади под сахарной свеклой сократились с 1460 тыс. га в 1990 г. до 805 тыс. га в 2000 г., а урожайность снизилась с 221 ц/га до 188 ц/га соответственно. Валовой сбор сахарной свеклы уменьшился с 32,3 до 14,1 млн т.

В результате значительно увеличились закупки сахара-сырца и возросли объемы закупаемого белого сахара.

Объемы закупок сахара-сырца значительно колеблются по годам, но в целом до 2000 г. они имели тенденцию к росту (рис. 1). Несмотря на это потребление сахара в стране снизилось. Так, если в 1990 г. на душу населения уровень потребления сахара был равен 47,2 кг, то в 2000 г. он уменьшился до 35 кг. В 2015 г. он увеличился до 39 кг.

Однако надо отметить, что в ходе реформ в стране осуществлялся экспорт сахара. Это наглядно видно на рис. 2

.Анализ экспорта белого сахара за отдельные годы не позволяет выявить объективную картину на данном отраслевом рынке. Это объясняется тем, что за 2011-2015 гг. экспорт белого сахара находился на очень низком уровне. Так, в 2010 г. он составил 15,4 тыс. т, в 2011 г. – 74,1 тыс. т, в 2012 г. – 63,1 тыс. т, в 2013 г. – 4,8 тыс. т., в 2014 г. – 6,3 тыс.т, в 2015 г. – 8 тыс. т.

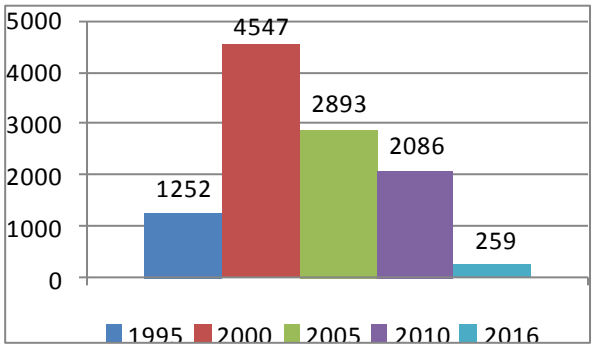

Рисунок 1 – Закупки сахара-сырца, тыс. т

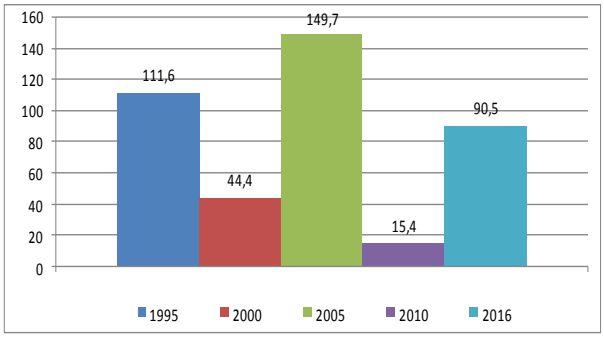

Рисунок 2 –Экспорт белого сахара из Российской Федерации, тыс. т

В результате чего удельный вес экспорта белого сахара от производства свекловичного сахара составил в 2010 г. 0,5%, в 2011 г. – 1,6%, в 2012 г. – 1,3%, в 2013 г. – 0,1%, в 2014 г. – 0,1%, в 2015 г. – 0,15%. То есть практически экспорт не повлиял на уровень потребления сахара на душу населения.

В 2016 г. экспорт белого сахара из страны был увеличен из-за того, что валовой сбор сахарной свеклы составил в 2016 г. 51,4 млн. т против 39,0 млн. т в 2015 г.

Ежегодная потребность в сахаре составляет 5,4-5,7 млн т. Ресурсы этого продукта складываются из собственного производства сахара и импорта сахара-сырца и сахара белого.

Объем собственного производства сахара из сахарной свеклы за последние три годы вырос и в 2016 г. составил 5,7 млн т. При этом наблюдается существенное снижение импорта сахара-сырца и сахара белого. Так, в 2016 г. импорт сахара-сырца составил 259 тыс. т против 507 в 2015 г., а белого сахара – 270 и 445 тыс. т соответственно.

Рост производства свекловичного сахара позволил улучшить структуру баланса сахара.

Ресурсов сахара достаточно для сохранения удовлетворения внутреннего спроса и поставки небольших объемов на экспорт.

Экспортные рынки сбыта для российского свекловичного сахара не велики. Крайне высока конкуренция на рынках сбыта сахара из Украины, Беларуси, Азербайджана, Бразилии и стран ЕС. В 2017 г. можно поставить на экспорт без ущерба для населения страны 150-200 тыс. т сахара, если сохранится современный уровень производства сахарной свеклы в стране.

Кондитерским изделиям отводится значительная роль в удовлетворении повседневных потребностей населения в продуктах питания, благодаря хорошей их усвояемости и высокой калорийности.

В начале реформ производство кондитерских изделий в стране существенно сократилось. Так, выработка кондитерских изделий сократилась в 2000 г. до 1628 тыс. т против 2869 тыс. т в 1990 г.

Однако в последние годы производство превысило дореформенный период. Продукция отечественных производителей пользуется спросом населения. Кондитерская промышленность остается одной из бюджетообразующих и инвестиционно привлекательных, особенно для иностранных компаний.

В отрасли проводится определенная работа по импортозамещению продукции. Так, если в 1995 г. импортных кондитерских изделий из

сахара, не содержащих какао, составил 121,3 тыс. т, то в 2015 г. он сократился до 54,5 тыс. т.

По мере наращивания выработки кондитерских изделий в стране появилась возможность увеличить экспорт кондитерских изделий из сахара. Так, экспорт изделий данной группы увеличился с 14,1 тыс. т в 1995 г. до 63,7 тыс. т в 2015 г.

В последние годы экспорт шоколада и прочих пищевых продуктов, содержащих какао, значительно увеличился. Так, если в 2000 г. объем экспорта составлял 25720 т, то в 2015 г. он возрос до 147,3 тыс. т.

Валютная выручка от экспорта шоколада и прочих продуктов, содержащих какао, увеличилась в 2015 г. по сравнению с 2010 г. на 51,5%.

В связи со снижением платежеспособности населения в последние годы уменьшился объем розничной продажи кондитерских изделий. Причем следует отметить, что, только выработка какао, шоколада и изделий кондитерских сахаристых увеличилась с 1464 тыс. т в 2010 г. до 1701 тыс. т в 2015 г. Это позволяет увеличить объем экспорта кондитерских изделий. Однако доля экспорта в настоящее время незначительна и составляет 6,1%. Поэтому экспорт кондитерских изделий не оказывает существенное влияние на внутренний рынок страны.

Специфическая ситуация имеет место в мясном подкомплексе страны. На протяжении длительного времени в стране ощущался дефицит мяса и мясопродуктов. Например, импорт мяса и мясопродуктов увеличился с 1,4 млн. т в 1992 г. до 2,7 млн т в 2012 г. Поэтому в Россию ежегодно завозилось сотни тысяч тонн мяса и мясопродуктов. Однако в последние годы в стране быстрыми темпами наращивалось производство свинины и мяса птицы. Это наглядно видно из данных табл. 1.

Таблица 1- Производство скота и птицы на убой во всех категориях хозяйств, тыс. т [2]

Годы	Скот и птица на убой (в убойном весе)	В том числе			
		Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы и козы	Птица
2010	7167	1727	2331	185	2847
2011	7519	1625	2428	189	3204
2012	8090	1642	2559	190	3625
2013	8544	1633	2816	190	3831
2014	9070	1654	2974	204	4161
2015	9484	1636	3088	202	4481

В 2016 г тенденция роста производства свинины и мяса птицы продолжилась. В результате производство скота и птицы на убой в хозяйствах всех категорий в живом весе увеличилось в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на 3,4% [3].

В связи со снижением покупательской способности населения страны личное потребление мяса и мясопродуктов в последние два года в России сократилось. В результате стал увеличиваться вывоз за рубеж свинины и мяса птицы. Экспорт мяса птицы в настоящее время сохраняет тенденцию к росту. Это видно из рис. 3.

Особо следует отметить, что в последние годы в стране уделяется большое внимание производству халяльной продукции в птицеводстве.

Экспорт свинины в 2016 г. увеличился до 18,7 тыс. т против 320 т в 2013 г. В 2016 г. свинину свежею, охлаждённую и замороженную. Поставляли в основном в Украину, Беларусь, Казахстан, Киргизию, Гонконг, Грузию. Общая стоимость экспорта свинины составила 41,05 млн долл. США.

Если в России сохранятся такие темпы роста производства мяса птицы и свинины в

Несмотря на незначительный рост экспорта мяса птицы и свинины за рубеж после введения санкций он не оказывает влияния на внутренний рынок страны. Так удельный вес экспорта мяса птицы от отечественного производства составил в 2016 г 2,5%, а свинины – 0,5%.

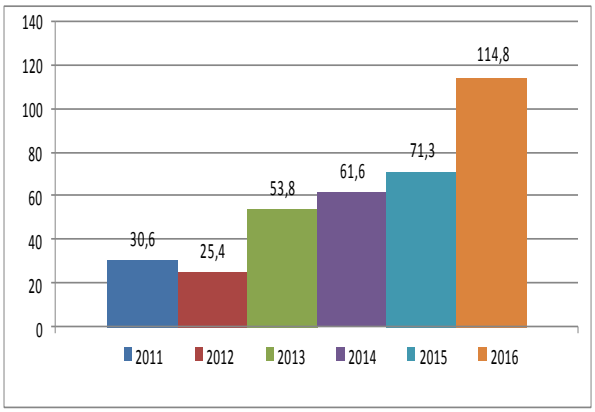

Рисунок 3 – Экспорт мяса птицы свежего и мороженого, тыс. т

перспективе, то появится возможность увеличения экспорта мяса. Однако уже сейчас необ-

ходимо проводить маркетинговые исследования по поиску потенциальных импортеров.

Таким образом, исследование влияния экспорта на внутренний рынок страны необходимо проводить с учетом специфических особенностей отдельных товарных рынков.

Источники

1. *Гончаров В.Д., Тихонов Д.А.* Приоритеты модернизации агропромышленного комплекса России. – М.: энциклопедия российских деревень, 2014. – 168 с.
2. Россия в цифрах. 2016: Крат стат. Сб./Росстат – М., 2016. – 288 с.
3. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2016 году. – М.: Росстат, 2017. – 59 с.

О ПОВЫШЕНИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РОССИИ

Афонина В.Е., к.э.н., доц. Одинцовского фил. МГИМО (У) МИД России

Экономическая ситуация в агропромышленном комплексе России и задачи, поставленные Правительством РФ по увеличению экспортноориентированной деятельности требуют не только роста показателей производства продукции, но роста на экстенсивной основе с эффективным использованием имеющегося потенциала (природного, трудового, научного). Для этого требуется нивелировать отрицательные факторы, препятствующие развитию отраслей АПК и использовать опыт (мировой и отечественный)по повышению эффективности деятельности аграрного сектора экономики.

Российский агропромышленный комплекс обладает реальными возможностями не только обеспечить необходимое количество сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для внутреннего потребления, но и занять достойное место на международных аграрных рынках. На рис. 1 приведены данные о валовых сборах основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (млн. тонн) за 2008–2016 г.г.

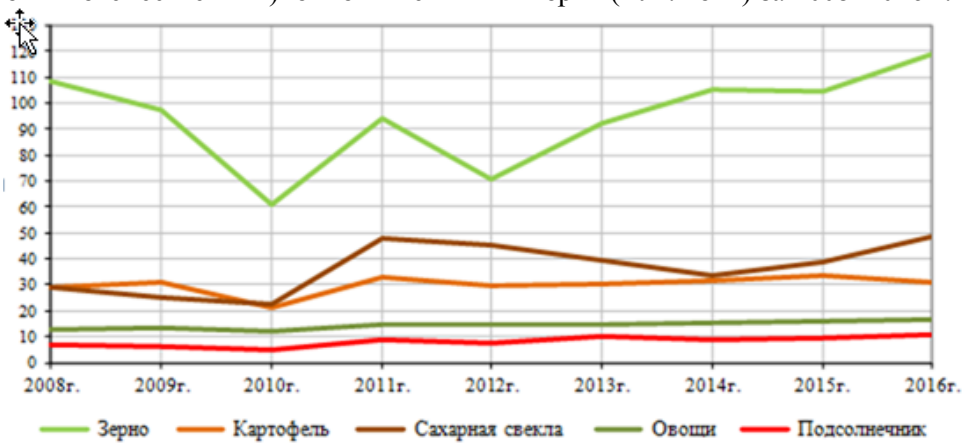

Рисунок 1 – Валовые сборы сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, млн т. *Ист.: составлено автором по данным Росстата [1]*

Данные рисунка свидетельствуют, что валовой сбор основных продуктов растениеводства неуклонно увеличивается, наиболее быстро увеличивается производство зерна и картофеля.

По общепринятым мировым стандартам принято считать, что аграрный сектор и его продукция считаются конкурентоспособными и экспортноориентированными, если на долю продукции на мировых рынках приходится 3-4 и более процентов мирового экспорта. Доля России на мировом рынке пшеницы представлена на рис. 2.

Начиная с 2008 г. (за исключением засухи 2010 г.) доля страны на мировом рынке зерна стабильна. Но если сравнить урожайность по пшенице, то в России она соответствует мировым показателям 80-х гг. прошлого столетия – 2,39 т/га. Отсюда следует, что производство зерновых должно соединить опыт использования развитыми странамидостижений 3-й промышленной революции (интенсификации производства) и опыт отечественных товаропроизводителей (И.Е. Овсинского, Т.С. Мальцева, А.И. Шугурова) – «умное» земледелие и экологизация производства.

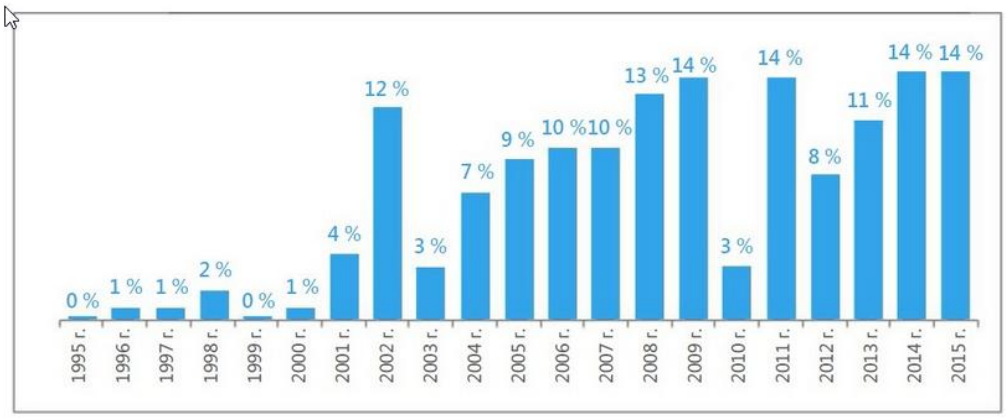

Рисунок 2 – Доля России на мировом рынке пшеницы. Ист.: [2]

Валовой сбор зерна в России увеличился за период с 2011 до 2016 гг. с 93 млн т до 120,7 млн т (на 29,8%), увеличивается и экспорт зерна. Для ответа на вопрос – благо это для страны или нет, рассмотрим данные по экспорту и импорту сельскохозяйственной продукции и сырья (табл. 1).

Доля в общем объеме экспорта в страны СНГ сельскохозяйственной продукции и сырья увеличилась с 5,3 % в 2010 г. до 9,5 % в 2015 г. В стоимостном исчислении экспорт вырос в 5,8 раз. В отношении стран дальнего зарубежья экспорт в стоимостном объеме вырос в 13,5 раз, а его доля в общей структуре экспорта увеличилась с 1 до 4 процентов.

Таблица 1 – Экспорт/импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия (млн долл. США)

Наименование	Годы			
	2000	2010	2014	2015
Экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия				
В страны СНГ	739	2771	5173	4258
В страны дальнего зарубежья	884	5984	13809	11951
Импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия				
Из стран СНГ	2072	6152	5853	4380
Из стран дальнего зарубежья	5312	30246	34104	22204
Баланс	- 5761	-27626	- 20975	- 10375

Источник: составлено автором по данным [1, с. 641-642]

Таблица 2 – Структура экспорта/импорта продовольствия в России

Наименование	Годы			
	2000	2010	2014	2015
Экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия				
Мясо птицы свежее и мороженое, тыс. т	3,8	18,5	61,6	73,5
Злаки, тыс. т	1352	13864	29986	30700
из них пшеница и меслин	594	11848	22082	21230
ячмень	627	1542	4010	5293
кукуруза	6,6	232	3418	3699
Мука, тыс. т	233	174	125	265
Крупа, тыс. т	36,8	37,4	32,0	30,6
Импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия				
Мясо свежее и мороженое, тыс. т	517	1614	1015	747
Молоко и сливки, тыс. т	65,5	190	300	256
Молоко и сливки сгущенные, тыс. т	76,6	238	194	205
Масло сливочное, тыс. т	61,8	108	126	89,9
Масло пальмовое и его фракции, тыс. т	158	656	706	889

Источник: составлено автором по данным [1, с. 643-644]

Экономические санкции оказали влияние на снижение отрицательного баланса в структуре экспорта/импорта и рост производства сельскохозяйственной продукции отечественными товаропроизводителями. Но отрицательное сальдо внешнеторгового баланса сохраня-

ется. Следовательно, в страну больше поступает продовольствия, чем вывозится. Проанализирует некоторые позиции в структуре экспорта и импорта продовольствия (табл. 2).

В поступающей импортной продукции за анализируемый период времени (2000–2015 гг.) произошли следующие изменения: доля сельскохозяйственного сырья и продовольствия из стран СНГ в общей структуре импорта увеличилась с 17,9 до 20,8 % (в стоимостном – более 2-х раз); доля продукции из стран дальнего зарубежья снизилась с 23,8 до 13,7%, а в стоимостном выражении – выросла более чем в 4 раза.

Негативная тенденция, на наш взгляд, сохраняется в следующем– росте экспорта зерновых и импорте молока и молочной продукции, мяса свежего и мороженого. То есть продолжаем добавленную стоимость «отдавать» зарубежным товаропроизводителям, обеспечивая их переработчиков сырьем, а рабочих – заработной платой. Таким образом, у тружеников агарного сектора других стран не только стабильный и надежный защитник в лице государства (господдержка западных аграриев 330 евро на гектар пашни, в России – в некоторых хозяйствах – 6-10 долларов на гектар пашни), но и российские аграрии, способствующие формированию добавленной стоимости.

Закономерен вопрос – оправдан ли рост экспортного потенциала страны? Ответ однозначен – оправдан, если хотим иметь конкурентоспособный аграрный сектор и интегрироваться в мировой аграрный рынок. Но увеличивать экспорт необходимо за счет товаров глубокой переработки, получая добавленную стоимость и создавая рабочие места в своей стране.

Росту российского экспорта способствует государственная политика. Среди мер которой – создание Российского Экспортного Центра (РЭЦ). В 2016 г. объем поддержанного не сырьевого экспорта РЭЦ составил 8,9 млрд долл. США. Среди ключевых отраслей, получивших поддержку наибольшая доля (73 %) пришлась на сельскохозяйственное машиностроение. Продукция отрасли востребована в странах Латинской Америки, Прибалтики благодаря удачному сочетанию рыночных факторов (цены и качества) [3]. География поддержанной центром экспортоориентированной продукции увеличивается (около 90 стран мира в 2016 г.).

На основании решения Правительства Российской Федерации от 26.04.2017 № 496 РЭЦ в 2017 г. будет выполнять функции правительства по вопросу предоставления субсидий на компенсации части затрат на доставку экспортной продукции, в том числе и сельскохозяйственной техники до покупателя. [4]

Для стабильного роста экспортного потенциала аграрного сектора необходимо:

– увеличивать введение в оборот не используемых сельскохозяйственных земель;

– способствовать восстановлению отечественного семеноводства;

– увеличивать производство востребованной экопродукции (к примеру, в хозяйстве А.И. Шугурова (Пензенская область) не только выращивают экологически чистое зерно (без пестицидов, удобрений), но и производят высокого качества муку [5]);

– на уровне закона разработать меры по поддержке сельских товаропроизводителей, производящих экологически чистую продукцию;

– принятие госпрограмм по укреплению продовольственной безопасности и развитию экспортного потенциала.

Развитие сельского хозяйства – это важная задача всего общества. Ее решение возможно при активной поддержке государства, направленной на организацию современного агропромышленного производства, повышение эффективности использования имеющихся ресурсов для производства востребованной экологически чистой продукции.

Источники

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.gks.ru/
3. Россия на мировом рынке пшеницы. Аналитика[Электронный ресурс] // Агровестник. Режим доступа: https://agrovesti.net/
4. Официальный сайт Российского Экспортного Центра https://www.exportcenter.ru
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2017 № 496 "О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям, в том числе организациям автомобилестроения, сельскохозяйственного машиностроения, транспортного машиностроения, энергетического машиностроения, на компенсацию части затрат на транспортировку продукции"
6. *Леонов В.* Шугуровская мука // Аргументы недели. № 18 (560) от 11.05.2017.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ С МИРОВЫМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ РЫНКОМ И «БОЛЬШИЕ ЦИКЛЫ КОНЪЮНКТУРЫ» Н.Д.КОНДРАТЬЕВА

Чистяков Ю.Ф., к.э.н., ст. науч. сотр., Институт экономики УрО РАН

Процесс взаимодействия аграрного сектора России и мирового рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия является сложным явлением, включающим в себя социально-экономические, структурные, динамические, территориальные и другие аспекты. В данном материале мы рассмотрим долговременные процессы динамических и отчасти структурных изменений экспорта и импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия на всем пространстве бывшего Советского союза. Актуальность такого рассмотрения состоит в том, что оно дает возможность общего прогнозирования дальнейших изменений продовольственного экспорта и импорта, как России, так и стран постсоветского пространства.

Присутствие России на мировом продовольственном и сельскохозяйственном рынке имеет длительную историю. Экспорт Российской империи в XIX в. в основном состоял из различных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия (прежде всего зерна). В конце XIX в. начался рост экспорта других видов сельскохозяйственной продукции (сливочное масло, яйца, лен). В период 1914– 1917 гг. в связи с Первой мировой войной сельскохозяйственный экспорт страны падает практически до нуля.

Зерновой экспорт возобновился с 1922 г. В целом зерновой вывоз за эти годы был существенно ниже, чем в XIX – начале XX века. Вывоз других видов сельхозпродукции также был ниже и к середине 30-х годов практически прекратился. К концу 30-х гг. наблюдался некоторый рост молочного и мясного импорта. Однако особенно продовольственный импорт вырос в годы Великой Отечественной войны (продовольственные поставки СССР по ленд-лизу в 1942–44 гг.)

В послевоенный период экспорт зерна существенно вырос за счет общего повышения валовых сборов зерновых. Максимальный объем был вывезен в 1971 г. – 9,6 млн.т. зерна и муки. Одновременно начал расти зерновой импорт.

Первые крупные импортные закупки зерна Советский Союз начал осуществлять еще в начале 60-х гг. С 1972 г. – импорт зерна начинает постоянно расти, достигнув в 1985 г. 46,3 млн т. Одновременно начиная с 1973 г. начинают расти объемы импорта молочной, а с 1974 г. – мясной продукции. Максимальный объем импорта мясной продукции в советский период был в 1990-1991 гг. – 1,1 млн т, молочной продукции в 1989 г. – 3,9 млн т.

В начале постсоветского периода был поставлен новый своеобразный «рекорд»: общий объем зернового импорта республиками бывшего СССР в 1992 г. достиг 51,6 млн т. Затем существенным образом меняется государственная политика в области импортных закупок сельхозпродукции. Зерновой импорт резко сокращается, за период 1993 – 1995 гг. его объемы падают до 9,7 млн т. Одновременно резко растут закупки импортной мясной продукции – до 3,4 млн т в 1997 г. При этом молочный импорт держится на высоком уровне. Несколько сократившись после дефолта 1998 г., закупки бывшими республиками СССР мясной и молочной продукции вновь возросли и составляли в 2007 г. по мясу 3,8 млн т, а по молоку – 3,2 млн т. Затем, в период мирового экономического кризиса, импорт мяса снижается до уровня 2001 г. Импорт молока, напротив, растет. Общее снижение продовольственного импорта в России ускоряется после 2014 г. – после активизации политики импортозамещения.

Несмотря на рост продовольственного импорта в бывших республиках СССР и в России еще в 90-х годах начался ростсельскохозяйственного, прежде всего зернового экспорта. Особенно быстро этот экспорт стал расти после 2001 г. Главной экспортной продукцией было зерно – так в 2012 г. бывшие республики СССР вывезли 65,6 млн т. зерна. Остальная часть экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия пришлась на мясную и молочную продукцию. Основными экспортерами зерна были: Украина – 27,3 млн т (2012 г.), Россия – 22,6 млн т (2012 г.), Казахстан – 10,9 млн т (2012 г.), Литва – 2,0 млн т, Латвия – 1,8 млн т, Молдова – 1,2 млн т (2012 г.) [1]. Соответственно с этим после 2000 г. началось постепенное сокращение отрицательного сальдо экспортно-импортного баланса по важнейшим видам продовольствия и сельскохозяйственного сырья по бывшим союзным республикам (включая Россию) в целом.

Таким образом, соотношение импорта и экспорта продовольственной и сельскохозяйственной продукции в различные периоды взаимодействия Российской империи, СССР, современной России и бывших союзных республик было неодинаковым. Можно ли выделить какие либо длительные периоды в этом процессе взаимодействия экономики упомяну-

тых стран и мирового продовольственного рынка? И возможно ли говорить о цикличности такого взаимодействия?

Циклические процессы в аграрном секторе экономики рассматривались многими исследователями. Русский статистик В.Г.Михайловский в 20-х годах XX века выявил периодичность динамики урожаев России [2]. В современное время цикличность динамики урожайности зерновых исследовали Ю.И.Турбицын, А.С.Потапов [3]. Многие авторы в своих исследованиях использовали концепцию «больших циклов конъюнктуры» Н.Д.Кондратьева. Используя эту концепцию В.Г. Расстянников и И.В. Дерюгина проанализировали циклические изменения урожайности зерновых в XIX – XX вв. [4]. А.М. Носонов сделал попытку выявить влияние «больших циклов» на развитие агарного сектора России и СССР в период начала XIX–конца XX в. и на реформы в этой сфере [5]. Еще одну концепцию длительных циклических изменений в аграрном секторе разработал Э.Липкович [6].

Попробуем с позиции парадигмы цикличности рассмотреть длительные мега тенденции взаимодействия аграрного сектора экономики России, бывших союзных республик и мирового продовольственного рынка в течение длительного исторического периода (1845–2013 гг.).

Для того чтобы определить эти длительные мега тенденции пересчитаем натуральные объемы экспорта и импорта зерна, мясной и молочной продукции в условные зерновые единицы (более подробно о методике пересчета см. [8]). Условные зерновые единицы, а не стоимостные показатели в рублях взяты потому, что за исследуемый период пересчет этих показателей по сопоставимым ценам достаточно сложен, а в ряде случаев и невозможен. Проанализирован продовольственный экспорт и импорт Российской империи в 1845–1917 гг., России, Советского Союза в 1918–1991 гг., Российской Федерации и бывших союзных республик в 1992–2013 гг.

Итоги такого пересчета (рис.1) показывают существование трех периодов взаимодействия упомянутых государств и мирового продовольственного рынка:

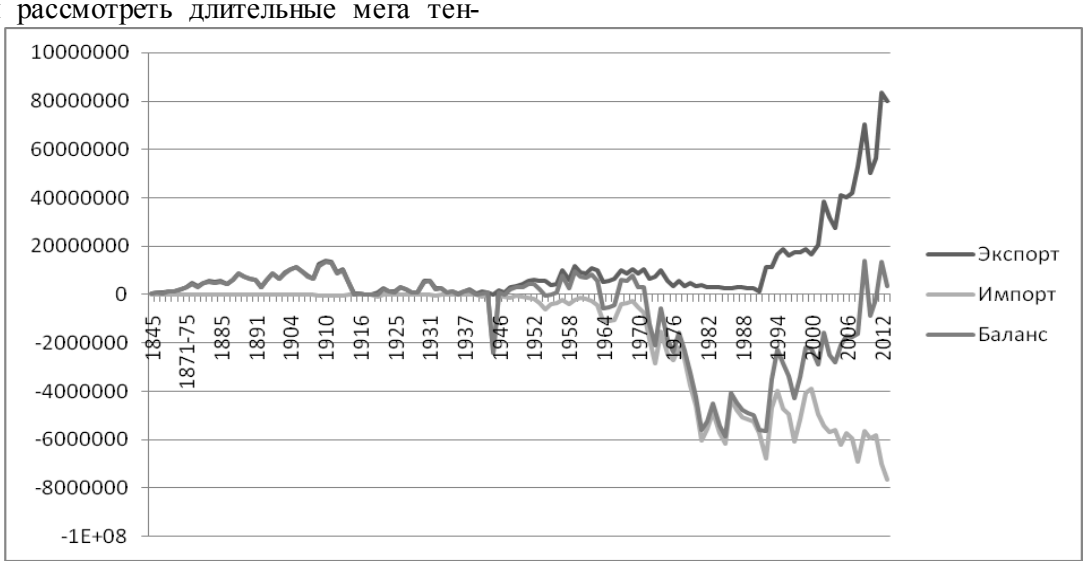

Рисунок 1 – Экспорт и импорт основных сельскохозяйственных продуктов (зерно, мясо, молоко) в условных зерновых единицах Российской империей, СССР и бывшими союзными республиками в 1845–2013 гг., тонн

Первый период (1869–1916 гг.) – быстро растущий экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия (прежде всего зерна).

Второй период (1921–1971 гг.) зерновой экспорт нестабилен и объемы его существенно меньше, чем в первом периоде. В отдельные годы продовольственный импорт превышает экспорт.

Третий период (1972–2012 гг.) – нарастание зернового, а с 1993 – мясного и молочного импорта, в конце периода – рост зернового экспорта, а в ряде случаев и мясомолочного экспорта. После 2008 г. экспорт этой продукции в условных зерновых единицах начинает превышать импорт.

Общая длительность этих периодов 40-50 лет. Начало каждого периода приходится на начало нисходящей фазы очередного «большого цикла конъюнктуры» Н.Д.Кондратьева – соответственно 1 период – нисходящая фаза II цикла, 2 период – нисходящая фаза III цикла, 3 период – нисходящая фаза IV цикла.

В настоящее время можно констатировать, что формируется новый период взаимодействия аграрного сектора России и республик постсоветского пространства в целом,

приходящийся на начало нисходящей фазы очередного цикла Н.Д.Кондратева, который будет характеризоваться преобладанием продовольственного экспорта над продовольственном импортом. Отличие от первого периода – наличие большого продовольственного импорта. Исходя из выявленных тенденций изменения продовольственного экспорта, можно прогнозировать дальнейший его рост на длительную перспективу в целом по бывшим республикам СССР.

Источники

1. Данные FAO - http://www.fao.org/faostat/en/#data/TP
2. *Михайловский В.Г.* Урожаи ржи в России 1801-1914 гг. // Бюллетень ЦСУ РСФСР. 1921. №50. С.2-4.
3. *Трубицын Ю.И., Потапов А.П.* Ресурсный потенциал товарного производства зерна в России и регионах: методологические основы, состояние, прогноз и альтернативные сценарии. Саратов: ИАгП РАН, 2005.
4. *Растянников В.Г., Дерюгина И.В.* Урожайность хлебов в России. 1795-2007. М.: ИВ РАН, 2009.
5. *Носонов А.М.* Теории цикличности в экономике и экономической географии // Актуальные проблемы географии и геоэкологии. Электронное научное периодическое издание. 2011, вып.1(9). URL: http:// http://geoeko.mrsu.ru/2011-1/PDF/Nosonov.pdf (дата обращения 24.12. 2013).
6. *Липкович Э.* Инновационное восстановление сельхозпроизводства и сверхкрупные агросистемы // Экономика сельского хозяйства России. 2007. №4.
7. *Чистяков Ю.Ф.* Внешнеторговое взаимодействие государств постсоветского пространства и мирового продовольственного рынка на этапе проведения политики импортозамещения в России // Российское предпринимательство, 2016, Т.17, №24, с.3531-3548.

ДИНАМИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЭКСПОРТА РОССИИ В 1992–2015 гг. В БАЗАХ ДАННЫХ ВТО И ФАО

Личман А.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Рассмотрим место российского сельскохозяйственного экспорта на мировом агропродовольственном рынке за последние несколько лет по данным ВТО и ФАО. В 2015 г. доля России в мировом объеме сельскохозяйственного экспорта составляла 2,06%. При этом годовое изменение в процентах неизменно уменьшалось: за период с 2010 по 2015 год на 3 %, в 2014 году на 5%. Структура в общем объеме экспорта РФ к основной группе товаров в 2015 г. составляла: сельскохозяйственная продукция – 8%, нефть, газ, полезные ископаемые – 67,4%, промышленные товары – 22,3%, остальное – 2,3%. По основному назначению сельскохозяйственного экспорта РФ на первом месте находятся страны: ЕС (28 стран) – 44,0%; Китай – 39,8%; Япония – 8,2%; Республика Корея – 4,2%; другие страны –3,8%. На рис. 1 представлена динамика общего экспорта России. Видно, что с 1992 по 2002 г. экспорт рос медленными темпами, потом резко пошел вверх. В 2009 г. был провал, потом опять пошел рост. Последние два года (2015, 2016 гг.) опять заметное снижение.

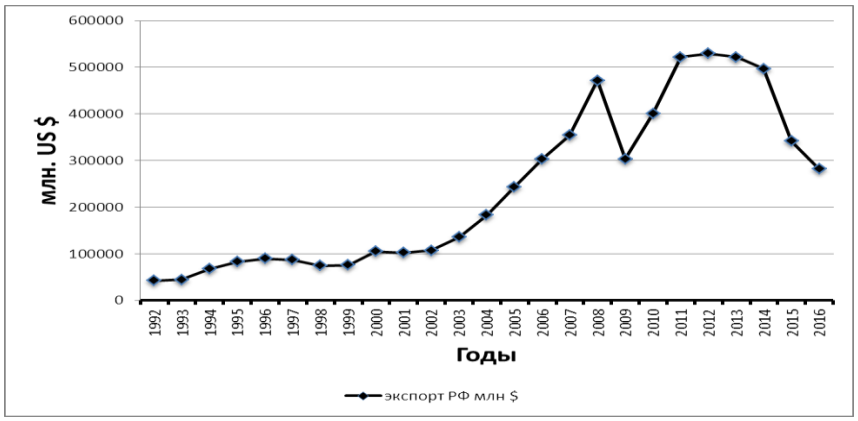

Рисунок 1 – Общий экспорт России в 1992–2016 гг. (по данным ВТО)

Рассмотрим динамику сельскохозяйственного экспорта России (рис. 2). Как видно из графика тренд представлен экспоненциальной зависимостью. До 2009 г. шел стабильный рост. Рост после 2009 г. сохранился, но значительно выросла волатильность.

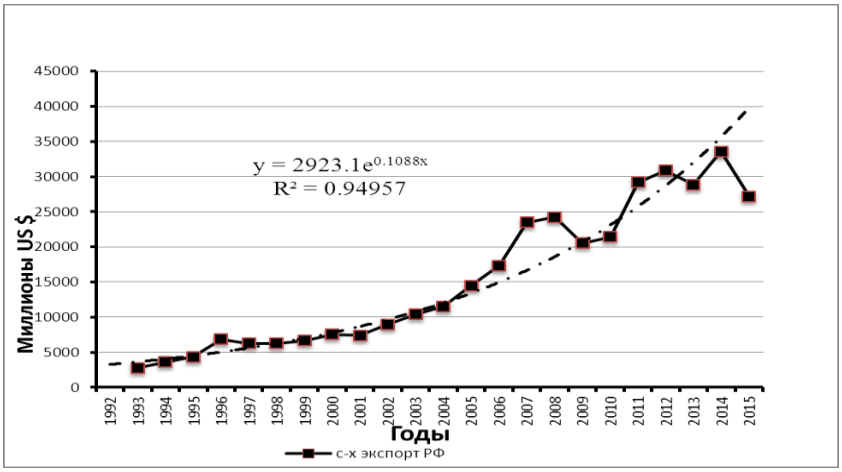

Рисунок 2 – Сельскохозяйственный экспорт России за период (1992–2015 гг.) (по данным ВТО)

Представляет интерес, какова динамика доли сельскохозяйственного экспорта в общем экспорте (рис. 3). Эта доля колеблется в пределах от 5 до 8%, причем линейный тренд за этот период показывает слабый отрицательный рост. Средняя доля сельскохозяйственного экспорта в общем экспорте за период 1993 по 2015 гг. составила 7%.

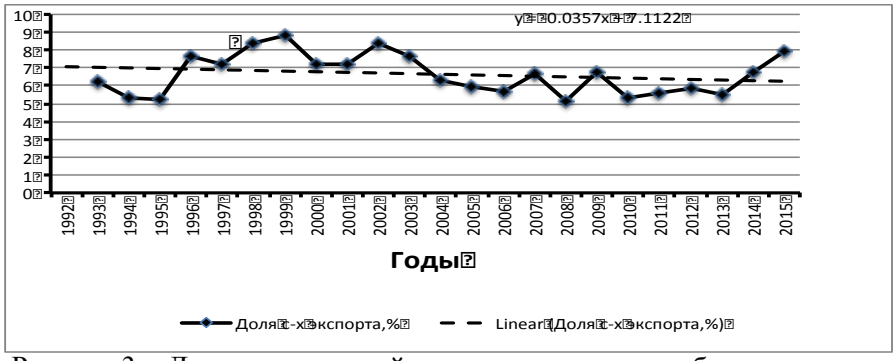

Рисунок 3 – Доля сельскохозяйственного экспорта в общем экспорте, %, 1992-2015 гг. ((расчет по данным ВТО)

В российском экспорте сельскохозяйственной продукции традиционно на первом месте находятся пшеница и меслин, затем масло подсолнечное, ячмень, кукуруза. В 2015 г. экспорт пшеницы составлял 21 137 тыс. т ячмень – 5 295 тыс. т; кукуруза – 3 695тыс. т; остальные зерновые (рожь, рис, твердая пшеница, сорго, гречиха, овес) – 364 тыс. т. В стоимостном выражении (2015 г.) экспорт пшеницы и меслина составил 3 949 млн долл.; масла растительные 1 191 млн долл.; ячмень – 944 млн долл.; кукуруза – 601 млн долл. Рассмотрим динамику экспорта пшеницы (рис. 4).

Рисунок 4 – Экспорт пшеницы за период 1992–2013 гг., тонн. *По данным ФАО.*

Из графика видно, что до 2001 г. экспорт пшеницы был практически постоянным, в среднем равным 500 тыс.т. С 2002 г. начался бурный рост с большой волатильностью по годам, в 2013 г. экспорт составил 13796 тыс. т. В денежном выражении (рис. 5) экспорт пшеницы в 1993 г. составил всего 171 тыс. долл., а в 2013 г. дорос до 4,5 млрд долл. При этом цена тонны пшеницы поднялась за этот период с 93 до 281 долл. за тонну. Волатильность также сильно возросла.

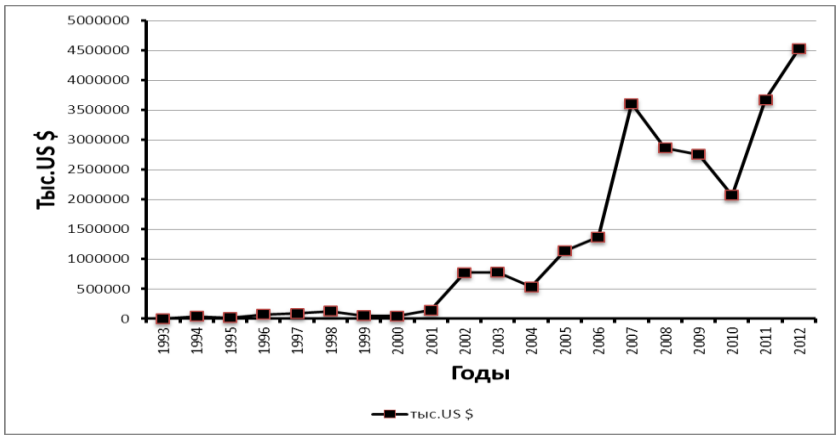

Рисунок 5 – Экспорт пшеницы за период 1993-2013 гг., тыс. долл.
По данным ФАО.

Вторым по объему сельскохозяйственного экспорта России является подсолнечное масло. Посмотрим его динамику (рис. 6). Тренды всех трех графиков можно описать экспоненциальными функциями с разными темпами роста. Более интересна динамика доли экспорта масла в его производстве. В 1992 г. доля составила 1,14% и до 2004 г. оставалась в пределах 10%. Начиная с 2005 г., идет рост с 15 до 41% в 2013 г.

Рассмотрим, какую долю в импорте стран топ-партнеров занимает наш экспорт сельскохозяйственной продукции. Топ-партнерами России в последние годы являются такие страны как страны ЕС (28), Китай, Япония, США, Индия, Южная Африка, Бразилия, Мексика.

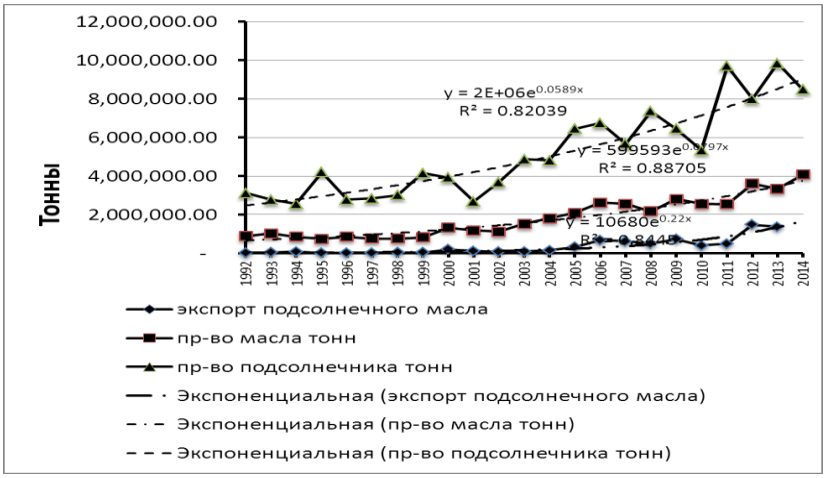

Рисунок 6 – Динамика производства подсолнечника, масла из него и экспорта масла за 1992–2013 гг.

Как видно из табл. 1 российский сельскохозяйственный экспорт занимает очень малую долю в импорте стран, осуществляющих наибольший импорт такой продукции из России. Перспективы увеличения сельскохозяйственного экспорта РФ лежат вероятнее всего в увеличении списка стран, куда может поставляться наша сельскохозяйственная продукция, расширение номенклатуры экспортной продукции.

Таблица 1 – Сельскохозяйственный экспорт РФ в сельскохозяйственном импорте стран топ-партнеров

Страны топ-партнеры РФ по экспорту с-х продукции	С-х экспорт РФ, млн долл.	Импорт с-х продукции, млн долл.	Доля с-х экспорта РФ в с-х импорте страны, %
Страны ЕС (28)	5 249.8	427 03	1,23
Китай	3 815.5	159 733	2,39
Япония	1 624.0	73 44	2,2
США	476.9	156 633	0,3
Индия	220.3	27 718	0,79
Южная Африка	185.6	5 597	3,3
Бразилия	98.6	10 638	0,92
Мексика	40.6	27 655	0,15

Источник: Расчет по данным ВТО.

Исходя из сложившейся ситуации в аграрном секторе можно предположить, что список топ-продуктов сельскохозяйственного экспорта кардинально не изменится, первенство останется за зерновыми продуктами и растительными маслами.

Источники

1. http://stat.wto.org/Home/WSDBHome.aspx?
2. http://www.fao.org/faostat/en/#home

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО РЫНКОВ

Акканина Н.В., к.э.н., доц., **Романюк М.А..** к.э.н., доц. РГАУ - МСХА им/ К.А. Тимирязева

В последние годы российский экспорт устойчиво растет в натуральном выражении, и по некоторым видам продукции Россия является чистым нетто-экспортером. Однако, в стоимостном выражении общий объем экспорта сократился из-за резкого падения цен на ключевые товары. Неблагоприятные геополитические тенденции, влияющие на конъюнктуру мирового рынка, также отражаются и на изменениях качественной структуры российского экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

С позиций стратегического социально-экономического развития страны формирование экспортного потенциала продовольствия необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи и с учетом потребностей развития внутреннего рынка. Существенное влияние на развитие экспорта оказывает не только производственный потенциал отраслей АПК, но и насыщенность внутреннего рынка по всем видам продовольствия и уровень платежеспособности населения. Развитие экспорта продовольствия является в определенной степени макроэкономическим показателем благополучия страны, в том случае если его объемы увеличиваются не вследствие сжатия ёмкости внутреннего рынка, а в результате роста производства, обеспечивающего личное и производственное потребление внутри страны и спрос на внешнем рынке.

Так в последние годы российский экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия устойчиво растет. Причем продовольственные товары становятся все более значимой и доходной статьей в общем российском экспорте: удельный вес продовольствия увеличился с 2,2% в 2010 г. до 6% в 2016 г. (рис. 1).

Эта позитивная тенденция имеет ряд качественных характеристик: экспорт продовольствия растет в основном за счет зерна и растительного масла, т.е. продуктов с относительно низкой добавленной стоимостью; география ёмких рынков сбыта продовольствия с предсказуемой конъюнктурой для России ограничена всего двумя десятками стран, включая страны ЕАЭС.

Исследование тенденций развития российского экспорта агропродовольственной продукции, а также анализ опросов участников внешнеэкономической деятельности позволил сформулировать основные проблемы развития экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров России (табл. 1) [1, с. 107-127, 139-158; 2, с 78-79].

Перечень проблем развития российского экспорта в разрезе внутреннего и внешнего рынков продовольствия должны решаться на основе долгосрочных стратегических целей социально-экономического развития страны. Перспективы роста мирового рынка продовольствия в связи с увеличением населения планеты и роста уровня жизни крупнейших стран мира очевидны.

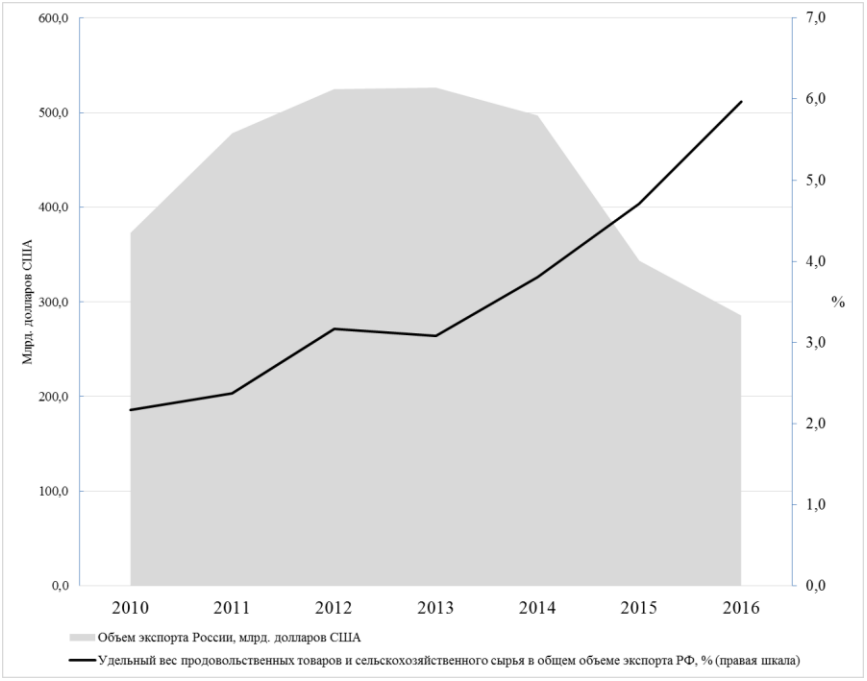

Рисунок 1 – Динамика общего экспорта РФ и удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в нем.

Источник: Составлено авторами по данным Федеральной Таможенной Службы, www.customs.ru

Таблица 1 – Основные проблемы развития экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров России

Внутренний рынок	Внешний рынок
1. Ряд традиционных макроэкономических особенностей развития РФ сдерживает быстрый рост производства в отраслях АПК (дорогой кредитный ресурс, негибкое налогообложение, неразвитая кооперация и т.д.)	1. Неблагоприятная ценовая конъюнктура на продукцию, являющуюся ядром отечественного экспорта, систематически формируется как следствие сложной геополитической ситуации.
2. Современный уровень развития рыночной инфраструктуры, включая транспортную логистику, не позволяет обеспечить оптимальное распределение потоков экспорта продукции отраслей АПК по перспективным направлениям.	2. География стабильного экспорта ограничивается 20 странами (1/3 из них – страны ЕАЭС). 3. Страны Азии и Африки, перспективные для развития экспорта, характеризуются нестабильной рыночной конъюнктурой.
3. В целом рост объемов экспорта обеспечивается за счет продукции с низкой добавленной стоимостью (зерно и растительное масло), по которым внутренний рынок насыщен (однако, это происходит на фоне сокращения производственного потребления внутри страны).	4. Наличие серьезных барьеров для входа российских экспортеров (высокие требования к качеству и безопасности продукции и его сертификация; специфические санитарные и фитосанитарные меры и др.).
4. Сложившаяся тенденция роста экспорта мяса и продуктов его переработки является следствием увеличения объемов производства при одновременном сокращении ёмкости потребительского рынка внутри страны (вследствие снижения покупательской способности населения).	5. Непредсказуемость спроса на продукцию в странах дальнего зарубежья (как следствие низкой покупательной способности населения на сложившихся рынках сбыта, сложности в формировании лояльности потенциальных покупателей, отсутствии эффективных маркетинговых стратегий у российских экспортеров и т.п.)

Наша страна может и должна стать значительным экспортером продовольствия, но оставаться поставщиком дешевого сельскохозяйственного сырья для ограниченного числа стран – это перспектива для аутсайдеров.

Исследование товарных и географических сегментов мирового рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия показало, что приоритетными направлениями развития российского экспорта являются страны Азии (Китай, КНДР, Вьетнам, Таиланд, Индонезия, Иран, Ирак, Турция, Саудовская Аравия и др.) и Африки (Алжир, Египет, Марокко). Однако расширение отечественного экспорта на рынках этих стран требует эффективных маркетинговых стратегий со стороны российских

экспортеров. Актуальными рынками сбыта для отдельных видов продукции также являются некоторые страны Европы (Германия, Нидерланды, Финляндия и Испания), однако здесь требуются усилия по преодолению существенных барьеров для входа на эти рынки [1, с. 159-165].

В этих условиях, очевидно, что расширить географию сбыта и повысить его доходность позволит только качественное изменение структуры отечественного продовольственного экспорта, за счет увеличения доли переработанной продукции и/или выхода на новые сегменты рынка. Рассмотрим существующие возможности для таких изменений.

Основываясь на анализе тенденций, сложившихся в российском аграрном секторе, одной из которых является устойчивый рост в структуре производства продукции сельского хозяйства доли крупных сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств на фоне сокращения удельного веса производства в хозяйствах населения, можно выделить основные конкурентные стратегии основных товаропроизводителей, а именно:

– крупные сельскохозяйственные организации для обеспечения конкурентных позиций на рынке вынуждены придерживаться стратегии «лидерства по издержкам», выпуская стандартизированный продукт приемлемого качества с минимально возможными затратами, и предлагая его на рынок по сравнительно низкой цене (но без потери доходности);

– крестьянские (фермерские) хозяйства в нынешних условиях могут поддержать свою конкурентоспособность только в том случае, если будут придерживаться стратегии дифференцирования, т.е. предлагать на рынок продукт, обладающий высокой потребительской ценностью и, соответственно, реализуемый по более высокой цене.

Следует отметить, сельскохозяйственной продукции, произведенной крупными сельскохозяйственными предприятиями России, сложно конкурировать на внешних рынках с дешевым продовольствием, производимым в странах с очевидными преимуществами для ведения сельского хозяйства (благоприятный климат, доступные ресурсы производства, высокий уровень развития применяемых технологий, обеспечивающих более эффективное соотношение «затраты – выпуск» и т.п.). В то же время, для российских товаропроизводителей малых форм хозяйствования на сегодняшний день представляется большой трудностью занятие определенной ниши даже на локальных и региональных рынках, не говоря уже о попытках выйти со своим продуктом на зарубежные рынки.

В этой связи для формирования перспектив развития российского экспорта продовольствия на настоящий момент наиболее значимой является задача долгосрочного прогнозирования структуры и ёмкости мирового и отечественного рынков.

В последние десятилетия на уровне мировой экономики прослеживается устойчивая тенденция поляризации спроса на продукты питания (когда спрос концентрируется на рыночных сегментах продуктов премиум-класса и сегментах, на которых представлены продукты по низким ценам (рис. 2). По оценкам экспертов такая тенденция характерна и для российского потребительского рынка и в будущем будет усиливаться при условии сохранения низкого платежеспособного спроса.

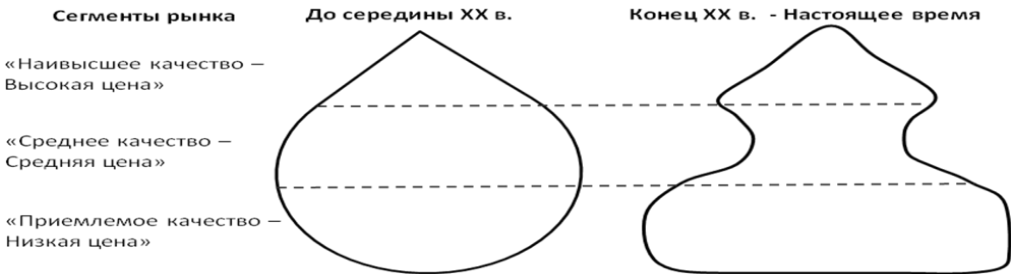

Рисунок 2 – Изменение структуры спроса на продукты питания на потребительских рынках
Источник: доработано авторами по материалам G. Schade [3]

На рис. 3 представлены изменения значений ряда ключевых для формирования покупательского поведения на потребительских рынках показателей, которые подтверждают тенденцию смещения спроса в сегменты продуктов с низкими ценами. Снижение реальных располагаемых денежных доходов, которое отмечается в последние годы, приводит к росту доли расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов российских домохозяйств (соответственно, это соотношение, как правило, изменяется в случае роста доходов населения). Следует отметить, что результаты исследований потребителей,

регулярно проводимых кафедрой маркетинга РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, позволяют утверждать, что значительная часть российских покупателей в случае роста цен на продукты питания не готова сократить их потребление, но будет активно вести поиск более дешевых аналогов привычных товаров.

Анализ изменений индекса потребительской уверенности дает наиболее полное представление о текущих потребительских настроениях и возможных ожиданиях. Как мы видим на рис. 3, колебания значений этого индекса практически совпадают с динамикой изменения денежных доходов населения и расходов на продукты питания. Небольшой рост индекса в 2016 г. (по отношению к 2015 г.) существенно не меняет отрицательную динамику всех его компонентов (произошедшие и ожидаемые изменения личного материального положения, произошедшие и ожидаемые изменения экономической ситуации в стране/регионе, благоприятность условий для крупных покупок). В целом, население России стало беднее за последние пять лет, вследствие чего, стало в большей степени склонно к экономии, вынуждено увеличивать долю расходов на питание, при этом предпочтение отдается дешевым продуктам.

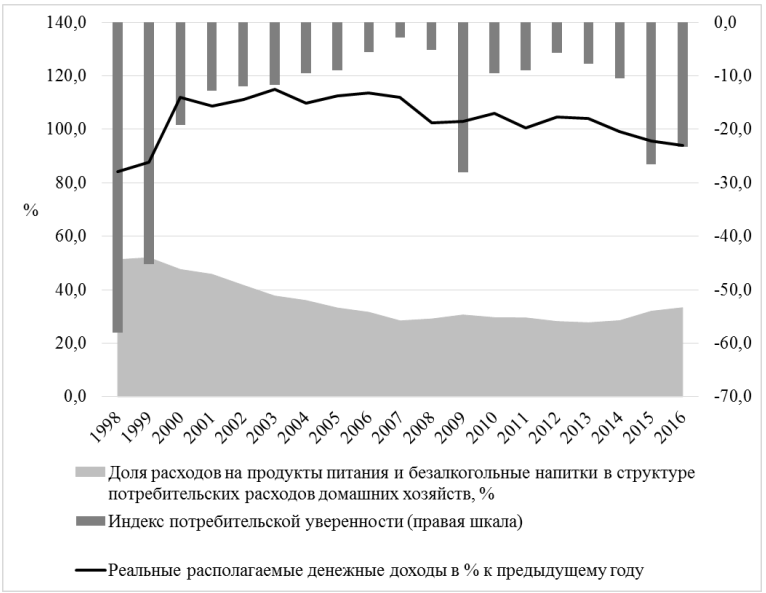

Рисунок 3 – Динамика факторов формирования покупательского поведения на потребительских рынках Российской Федерации. *Источник: составлено авторами по данным Росстата*

Следствием снижения доходов населения является сокращение общей ёмкости продовольственного рынка. В свою очередь, в условиях сокращения ёмкости внутреннего продовольственного рынка, а также благоприятных тенденций на валютных рынках (дешевый рубль), у российских товаропроизводителей появились экономические стимулы для переориентирования своей продукции на внешние рынки. Однако в данном случае увеличение экспорта происходит не только за счет наращивания объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции, но и за счет сокращения как конечного потребления продуктов питания, так и производственного потребления сельскохозяйственного сырья внутри страны (табл. 2), что во многом объясняет позитивную динамику увеличения уровня самообспеченности.

Таблица 2 – Основные показатели динамики рынков продовольствия в России

Вид продукции	Показатель	Годы						
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Зерно	Насыщенность внутреннего рынка, млн т	64,4	68,4	64,4	64,6	67,5	69,2	74,6
	Коэффициент покрытия импорта экспортом	34,75	26,14	18,75	12,66	33,44	38,37	33,90
	Уровень самообеспеченности, %	93,5	136,6	108,6	141,4	154,7	150,1	159,7
	Удельный вес производственного потребления, %	49,1	46,6	49	47,1	42,4	41,7	39,9
Картофель	Насыщенность внутреннего рынка, млн т	26,6	27,5	28,6	28,4	29,1	29,7	н/д

Вид продукции	Показатель	Годы						
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	Коэффициент покрытия импорта экспортом	0,076	0,032	0,065	0,097	0,066	0,223	н/д
	Уровень самообеспеченности, %	75,9	113	97,5	99,4	101,1	105,1	н/д
	Удельный вес производственного потребления, %	27,5	24,01	25,09	24,4	24,11	23,46	н/д
Овощи	Насыщенность внутреннего рынка, млнт	16,1	17	17,6	17,7	18,2	18 ,4	н/д
	Коэффициент покрытия импорта экспортом	0,17	0,27	0,32	0,23	0,26	0,42	н/д
	Уровень самообеспеченности, %	80,5	93,2	88,7	88,2	90,2	93,7	н/д
	Удельный вес производственного потребления, %	7,09	7,26	7,48	7,59	7,35	7,56	н/д
Фрукты, ягоды	Насыщенность внутреннего рынка, млн т	9	9,4	9,5	10,2	10,4	9,9	н/д
	Коэффициент покрытия импорта экспортом	0,008	0,006	0,013	0,019	0,02	0,02	н/д
	Уровень самообеспеченности, %	27,3	30,9	30,5	32,9	33,6	33,7	н/д
	Удельный вес производственного потребления, %	6,7	7,41	6,57	7,48	8,22	8,57	н/д
Мясо	Насыщенность внутреннего рынка, млн т	9,9	10,1	10,6	10,9	10,9	10,8	10,8
	Коэффициент покрытия импорта экспортом	0,034	0,028	0,047	0,047	0,069	0,105	0,203
	Уровень самообеспеченности, %	72,1	74	76,1	78,5	82,8	88,7	91,4
	Удельный вес производственного потребления, %	0,34	0,33	0,48	0,43	0,47	0,40	0,38
Молоко	Насыщенность внутреннего рынка, млн т	39,5	38,8	39,6	39 ,4	39,1	38,2	37,2
	Коэффициент покрытия импорта экспортом	0,056	0,077	0,076	0,066	0,069	0,077	0,093
	Уровень самообеспеченности, %	80,5	81,5	80,2	77,5	78,6	80,5	82,5
	Удельный вес производственного потребления, %	10,2	8,74	9,27	8,91	8,3	8,11	7,68
Яйца	Насыщенность внутреннего рынка, млрд шт.	41,2	41,8	42,8	42,0	42,8	43,3	н/д
	Коэффициент покрытия импорта экспортом	0,271	0,233	0,311	0,332	0,247	0,286	н/д
	Уровень самообеспеченности, %	98,3	98	98	98	97,6	98,2	н/д
	Удельный вес производственного потребления, %	6,64	7,04	7,45	7,9	7,97	8,55	н/д

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Отметим, также, что экспортная продукция российского производства, может быть конкурентной по цене (при условии идентичности по качеству зарубежным товарам-аналогов), как правило, в случае благоприятного курса рубля, и такое преимущество не может быть постоянным и надежным. Поэтому стратегической задачей развития экспорта российского продовольствия является изменение его качественной структуры в сторону повышения доли продукции с высокой добавленной стоимостью, но это невозможно без системных преобразований в отраслях АПК внутри страны. Реализуемый курс импортозамещения уже дал ощутимый стимул для роста сельского хозяйства, и в ближайшей перспективе актуальной проблемой является обеспечение независимости от импорта средств производства (техника, оборудование, семена, племенной скот и т.д.).

Только независимый от импортных технологий агропромышленный комплекс, использующий отечественные достижения научно-технического прогресса, станет основой для ведущих позиций России на мировом рынке продовольствия и гарантом обеспечения населения нашей страны доступными и качественными продуктами. По нашему мнению, поставленную задачу в системе стратегических целей социально-экономического разви-

тия России возможно реализовать в 20-летней перспективе. В результате чего структура экспорта продовольствия претерпит существенные изменения: от преобладания зерна, через увеличение доли продукции переработки, до преобладания продукции с уникальными потребительскими свойствами (табл. 3). Наша страна должна использовать исключительную возможность производства органической продукции и, не только разнообразить и насытить ею внутренний рынок, но и быть крупным экспортером на внешнем.

В кратко- и среднесрочной перспективе усилия отечественного АПК должны быть направлены на обеспечение потребностей внутреннего рынка, предлагая качественный продукт по доступным ценам. А структура экспорта при этом должна существенно диверсифицироваться за счет продукции переработки.

Таблица 3 – Постановка целей развития российского агропродовольственного экспорта

Перспектива		2016 г.	Краткосрочная (1-5 лет)	Среднесрочная (5-10 лет)	Долгосрочная (10-20 лет)
Целевая установка		Увеличение объемов экспорта продовольствия сельскохозяйственного сырья и продовольствия	Расширение ассортимента экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия	Увеличение доли продовольственной продукции с высокой добавленной стоимостью	Экспорт технологий и готовой продукции
Удельный вес продукции в структуре экспорта продовольствия, %	Высокий (более 50%)	• Зерно	• Зерно	• Продукты переработки зерна	
	Средний (от 15 до 50%)	• Растительное масло	• Растительное масло • Продукты переработки зерна	• Растительное масло • Мясо и мясные продукты • Молоко и молочные продукты	• Продукция органического сельского хозяйства (в перспективе продукция природоподобных технологий)
	Низкий (менее 15%)	• Мясо и мясные продукты • Молоко и молочные продукты	• Мясо и мясные продукты • Молоко и молочные продукты	• Зерно • Продукция органического сельского хозяйства	• Продукция переработки (зерна, жиры, молока, мяса и т.д.)

В долгосрочной перспективе у российских товаропроизводителей существует возможность выхода на внешние рынки с товарами, обладающими уникальными свойствами. С одной стороны особенности и масштабы агроклиматических ресурсов нашей страны позволяют производить большой объем органической продукции, который можно предложить на рынок по относительно доступным ценам. С другой стороны, на мировом рынке будет возрастать спрос на органическую продукцию (на фоне роста уровня благосостояния населения крупных развивающихся стран мира), поэтому товаропроизводители могут занять этот сегмент, если данная целевая установка будет рассматриваться как основной вектор развития АПК.

Источники

1. Регулирование экспорта сельскохозяйственных товаров в России и за рубежом: Монография // О.И. Пантелеева, Л.С. Ревенко, Н.В. Акканина, М.А. Романюк; под ред. О.И. Пантелеевой, Л.С. Ревенко. – Москва: экономика, 2017. – 229 с.
2. *Романюк М.А., Акканина Н.В.* Актуальные проблемы развития российского экспорта сельскохозяйственного сырья и экспорта // Экономика сельского хозяйства России. 2017. №2. С. 74-80.
3. *Шаде Г.* Рамочные условия аграрной политики и тенденции на рынке продуктов питания. Доклад к 150-летнему юбилею РГАУ МСХА имени К.А. Тимирязева. – 2015.

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Рау В.В., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, **Русский В.Г.**, к.э.н., доц. ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева

Восточная Азия – крупнейший потенциальный импортер российского продовольствия

Если попытаться выделить на географической карте наиболее бурно развивающийся регион мира, то им, безусловно, окажется Восточная Азия, включающая в себя, в частности, как многочисленные страны АСЕАН (Индонезию, Малайзию, Вьетнам, Лаос, Бруней, Кампучию, Мьянму, Сингапур, Таиланд, Филиппины), так и такие государства как Индию и Китай. При этом всех их объединяет характерная особенность: растущая численность и покупательная способность населения и возникающая при этом напряженность с его продовольственным обеспечением за счет собственных ограниченных природных ресурсов и возможностей. То есть, по мере своего экономического и социального развития, этот регион все более превращается в крупнейшего мирового импортера сельскохозяйственной продукции и сырья. Его близость от российских восточных границ открывает широкие возможности для взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества в агропродовольственной сфере, а также сопряжения интеграционных процессов на Евразийском экономическом пространстве с аналогичными тенденциями в Восточной Азии и, в частности, с известным проектом «Экономический пояс Шелкового пути», инициируемым Китаем. Этому способствует уникальность терригориального положения России в качестве связующего транспортного моста между Европой и Азией.

Позитивные тенденции в развитии российского аграрного сектора и его экспортного потенциала, достигнутые в последние годы, позволяют надеяться, что наша страна без ущерба для внутренних потребностей сумеет закрепиться в роли одного из важнейших поставщиков продовольственной продукции на международной арене.

По имеющимся оценкам, уже сейчас Китай ежегодно готов закупать по 3,5 млн т российской пшеницы, Япония – 5 млн т, Индонезия –8,5 млн тонн. Однако, для того, чтобы хотя бы отчасти удовлетворить эти потребности, России надо производить в регионах Сибири и Дальнего Востока вместо современных 15 млн т зерна не менее 25 млн тонн. В этом случае появляется возможность как минимум 10–15 млн т отправлять за рубеж, в первую очередь, в страны Юго-Восточной Азии, расстояние до которых от нас значительно короче, чем от большинства других поставщиков продовольствия. Безусловно, такое расширение экспорта должно происходить постепенно, поскольку потребует существенных вложений по всей технологической цепочке: в аграрное производство, логистику, инфраструктуру: только для модернизации элеваторов потребуется примерно 270 млрд рублей.

Однако, указанные инвестиции при грамотной организации дела способны эффективно окупиться на фоне бурно растущего спроса на продукты питания, который происходит в восточноазиатских странах в настоящее время.

Следует отметить, что мировое производство продовольствия также динамично растет, стремясь за возрастающим потребительским спросом. Только за последние годы валовой сбор зерна, например, увеличился с 2 до 2,5 млрд т, при этом доля России в общем зерновом производстве пока лишь 4%. Вместе с тем, если десять лет назад доля нашей страны в мировом зерновом экспорте не превышала 1%, то сейчас она достигает уже 9%.

В целом удельный вес России на мировом продовольственном рынке пока также не велик – около 2%, однако потенциал роста огромен, учитывая масштабы еще не освоенных и экстенсивно используемых сельскохозяйственных угодий, а также новые возможности, открывающиеся для нашей страны в связи с глобальным потеплением климата на планете.

Так, несмотря на то, что на Россию приходится около 10% мировых посевных площадей и 40% всех черноземов, в настоящее время из них мелиорируется пока еще лишь 5% земель, в то время как в Германии – около 40%, в США – 45%. Это позволяет указанным странам только за счет роста продуктивности орошаемых земель почти вдвое увеличивать урожайность. Кроме того, основная часть российской пашни испытывает острый недостаток удобрений, и это при условии, что наша страна – сама крупнейший производитель и экспортер минеральных удобрений в мире с годовым объемом выпуска 20 млн тонн. Однако, из этого количества внутри страны сейчас используется только 2,6 млн т при минимальной потребности 10 млн тонн. На гектар пашни в России вносится пока лишь чуть более 40 кг действующего вещества удобрений, в то время как в Бразилии – 120 кг, США – 170 кг, Китае – 350 кг. Соответственно и урожайность зер-

новых в России даже в самые благоприятные годы в целом не более – 26 ц/га, в то время как в Европейском союзе – свыше 35 ц/га, КНР – 45 ц/га.

Основой российского аграрного экспорта было и остается зерно и продукты его переработки. В последние годы несколько усилилась фуражная направленность зернового экспорта, что в ряде случаев повысило его привлекательность и конкурентоспособность на зарубежных рынках, ориентированных на поставки как продовольственного, так и кормового зерна для нужд местного животноводства. Наряду с пшеницей здесь хорошо покупается зерно кукурузы и ячменя. Это в определенной степени касается как наших традиционных импортеров из стран Ближнего Востока и Северной Африки (Египта, Ирана, Саудовской Аравии), так и новых потребителей в лице государств Восточной Азии (Китая, Индии), а также стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) – Индонезии, Малайзии, Вьетнама, Лаоса и других.

Указанная тенденция, по всей видимости, получит в перспективе дальнейшее развитие, в немалой степени способствуя освоению Россией новых рынков, где спрос на продукты питания животного происхождения растет опережающими темпами, вслед за быстрым ростом численности и доходов населения.

Вместе с тем, при росте экспортных поставок следует учитывать необходимость безусловного обеспечения продовольственным и фуражным зерном, в первую очередь, наших собственных потребителей. В условиях замедления роста реальных доходов населения важно не допустить неоправданного увеличения цен на продукты питания на внутреннем рынке. Для этого у государства есть достаточно экономических инструментов, включая введение, при необходимости, временной экспортной пошлины на тот или иной вид продукции, а также осуществление зерновых интервенций.

Весьма важными направлениями дальнейшего развития зернового хозяйства и экспорта зерна в современных условиях следует также признать:

- повышение качества зерна за счет оптимизации размещения зернового производства на территории страны, выделения специализированных зон выращивания основных видов зерновых культур, существенного улучшения агротехники на основе роста уровня механизации, химизации, мелиорации, селекции и семеноводства, хранения и транспортировки зерновой продукции;
- научно обоснованное поэтапное расширение, наряду с экспортом зерна, также экспорта изделий из него с более высокой добавленной стоимостью (муки, крупы, готовых продовольственных товаров зерновой группы, включая кондитерские и хлебобулочные изделия), а также всех видов продукции животноводства, производимых с использованием зерновых кормов;
- освоение инновационных технологий глубокой переработки зерна с получением широкого спектра ценных химических веществ (полисахаридов, эфиров, витаминов, органических кислот и т.д.), активно применяемых в современной медицине, косметологии, пищевой индустрии и других отраслях народного хозяйства, а также широко востребованных на мировом рынке;
- обеспечение рационального соотношения экспорта и внутреннего потребления зерна с учетом дальнейшего развития отечественного животноводства и возможного расширения использования зерна на пищевые и технические нужды внутри страны.

В целом же сбалансированный экспорт в современных условиях является для отечественных производителей важным стимулом дальнейшего развития производства, роста его эффективности, улучшения ассортимента и качества продукции.

При этом ожидаемое глобальное потепление климата, безусловно, повышает биоклиматический потенциал нашей страны, а, следовательно, и перспективные экспортные возможности российского сельского хозяйства, особенно из регионов Сибири и Дальнего Востока. Предполагается, в частности, что потепление может существенно отодвинуть северную границу эффективного земледелия, что дает для России значительные дополнительные территории пашни, которые постепенно могут быть освоены и включены в нормальный сельскохозяйственный оборот.

Рассмотрим некоторые из этих вопросов на примере взаимодействия и торгово-экономического сотрудничества с нашим крупнейшим восточным соседом и стратегическим партнером – Китаем.

Перспективы российско-китайского сотрудничества в продовольственной сфере

Стабильный экономический рост на уровне 6-8% и более, а также вступление страны в ВТО привели к тому, что за последние десять лет средний заработок китайских рабочих утроился и достиг 3,6 долл. в час. По уровню зарплат Китай уже обогнал крупнейшие государства Латинской Америки и приблизился к таким европейским странам как Португалия и Греция.

На этой основе активно формируется средний класс, который хочет жить по стан-

дартам более развитых стран, что сказывается, в том числе, на структуре и качестве питания. Опережающими темпами растет, в частности, потребление мясомолочной продукции, экологически чистых продовольственных продуктов, товаров премиум класса и т.д.

Кроме того, за последние годы в Китае резко изменилась демографическая политика. Из-за стремительного старения рабочей силы в стране произошел отказ от известного тезиса «одна семья – один ребенок» и сейчас власти даже планируют поощрять семейные пары за рождение второго ребенка. Уже в 2015 г. и 2016 г. рождаемость в Китае оказалась рекордной за последние десятилетия (соответственно 17,8 и 18,7 млн новорожденных) при средней многолетней на уровне 16 млн в предшествующий период, при чем эта тенденция, по всей видимости, получит в перспективе дальнейшее развитие.

Хотя Китай сам считается одним из крупнейших мировых аграрных производителей (ежегодный валовой сбор зерна в КНР составляет, например, свыше 500 млн т, в Индии – 450 млн т, в США – 300 млн т), обеспечивать столь быстро растущие внутренние потребности в продовольствии в дальнейшем ему будет, вероятно, все труднее, учитывая ограниченность земельных и водных ресурсов, пригодных для сельского хозяйства, а также достигнутую высокую степень интенсивности их использования в настоящее время.

Правда, следует отметить, что в стране разработана и уже на протяжении ряда лет успешно действует специальная программа, согласно которой Китай активно скупает или берет в долгосрочную аренду сельскохозяйственные угодья в различных странах мира с целью производства на них продуктов питания для собственных нужд. Однако даже с ее помощью полностью решить продовольственную проблему в перспективе становится весьма сложной задачей.

В этих условиях Россия, как уже было отмечено, способна нарастить продовольственный экспорт в КНР, в том числе за счет существующего потенциала сельскохозяйственных угодий в восточных регионах страны, непосредственно прилегающих к китайской территории. Этому благоприятствует и льготный экономический режим территорий опережающего развития, действующий в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) и притягивающий сюда как зарубежных инвесторов из Китая, Японии, Южной Кореи, так и российских предпринимателей.

В 2016 г., в частности, к финансированию крупных сельскохозяйственных проектов подключился недавно созданный Российско-Китайский фонд агропромышленного развития на Дальнем Востоке с целью уже к 2020 г. развернуть здесь масштабное производство экологически чистой продукции – сои, кукурузы, мяса, молока, морепродуктов – как для внутреннего потребления, так и для экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и, прежде всего, в Китай. Обязательными условиями поддержки со стороны фонда являются использование производителями современных агротехнологий, неистощительное земледелие, а также привлечение преимущественно российской рабочей силы (доля иностранцев не должна превышать 20%). Планируется, что фонд будет выделять на финансирование проектов от 10% их стоимости, не меньшую сумму должны вложить сами инициаторы, остальные средства обеспечиваются кредитами банков, включая китайские, по ставке не более 6%. Для быстрого насыщения рынка готовой продукцией основной упор в животноводстве сделан на свиноводство. Согласно расчетам, производимая здесь свинина при поставках в Китай будет вполне конкурентоспособна с бразильской. Уже в настоящее время в агрофонде рассматриваются 27 крупных проектов с общим объемом финансирования более 190 млрд рублей.

В 2016 г. начато также строительство в Приморском крае первого в России китайского животноводческого кластера. Два китайских агрохолдинга готовы разводить здесь коров, а также возродить два заброшенных молочных завода. Расположение на Дальнем Востоке весьма выгодно для них с точки зрения рынков сбыта: мясомолочной продукции не хватает как в самом Китае, так и в восточных российских регионах. Если первые подобные проекты с участием китайских бизнесменов окажутся удачными, российский Дальний Восток может ожидать настоящий бум аграрных инвестиций, а претендентов на участие в совместных предприятиях окажется несравненно больше.

Важное значение в этой связи имеет также тот факт, что в 2016 г. о начале своей работы объявил Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), учредителями которого выступили 57 стран, включая Россию. Для нашей страны это кредиты, прежде всего, на строительство железных и автодорог, объектов энергетики в Сибири и на Дальнем Востоке, модернизацию Транссиба и БАМа, развитие портовой инфраструктуры Северного морского пути и Тихоокеанского побережья. Все эти объекты жизненно необходимы как для внутреннего развития страны, так и для расширения взаимовыгодного сотрудничества, в том числе

и в продовольственной сфере, с нашими восточными соседями.

Следует заметить, что АБИИ был создан по инициативе Китая, а в пятерку стран с наибольшим объемом вложенных средств помимо КНР вошли Индия, Россия, Германия и Южная Корея. Уставный капитал банка составляет 100 млрд долл. и по своему влиянию в регионе он вполне будет сопоставим в перспективе со Всемирным банком и Азиатским банком развития.

Поставка российского продовольствия в Китай возможна как морским путем через незамерзающие дальневосточные порты, так и железнодорожным и автомобильным транспортом на участках совместной границы между двумя странами, а также через территорию наших партнеров по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) – Казахстана, Киргизии, Узбекистана в рамках активно формирующегося в настоящее время транспортного коридора «Западная Европа – Западный Китай».

При этом Россия вместе с партнерами по ЕАЭС уже предложила более 40 крупных совместных проектов, дополняющих основные транспортные коридоры Евразии и предполагающих софинансирование со стороны Китая с целью выстраивания здесь мощной транспортной инфраструктуры, позволяющей перенаправить сюда значительную часть торговых потоков, следующих сейчас между Западной Европой и Китаем по морю. Таким образом, будет обеспечено упомянутое ранее практическое сопряжение активно идущих процессов евразийской интеграции и грандиозного китайского проекта «Экономического пояса Шелкового пути».

Все возрастающую помощь отечественным производителям при выходе на внешние рынки начинает оказывать Российский экспортный центр (РЭЦ) и соответствующие отраслевые структуры. Под их началом происходит объединение в целостную систему всех мер экспортной поддержки: продвижения, кредитования и страхования, субсидирования, включения в приоритетные национальные проекты и т.д. Под эгиду РЭЦ предполагается передать в дальнейшем также ряд торговых представительств в наиболее значимых для экспорта странах. Это позволит соединить административную поддержку со стороны торгпредств с коммерческим содействием экспортерам со стороны торговых домов, создание и расширение которых предусмотрено, в том числе, в ряде государств Восточной Азии и, в частности, в Китае. Основная ставка при этом будет делаться на отечественных производителей из числа средних компаний, под которые формируется национальный зонтичный бренд «Сделано в России» по поставке качественной продукции для массового потребления. Наша страна позиционирует себя здесь как европейская держава с важными интересами в Азии.

Из российских продовольственных товаров, которые особенно популярны в Китае, можно отметить, прежде всего, мясо, мед, шоколад, мороженое, кондитерские изделия, в том числе на зерновой основе, а также минеральную воду, соки, вина, крепкий алкоголь.

В Китае существует устойчивый спрос на российские продукты питания, котрые квалифицируются здесь как качественные, экологически чистые и в большинстве случаев менее дорогие, чем аналогичная продукция из других стран. И хотя пока основную часть продовольственного экспорта в Китай составляет мороженая рыба, наибольшие темпы прироста в последнее время показывают мучные кондитерские и хлебобулочные изделия.

По данным Федеральной таможенной службы, уже в 2016 г. основной прирост нашего общего экспорта в Китай был обеспечен именно за счет увеличения поставок отечественного продовольствия, которого было продано на 1,5 млрд долл., что на четверть больше, чем в 2015 году.

Благоприятным поводом для расширения экспорта готовой продовольственной продукции послужило также то обстоятельство, что грузовые поезда, следующие из Китая в Европу, в обратном направлении шли, как правило, незагруженными. Это, естественно, снижало общую эффективность таких перевозок. Возникла идея заполнять их на российской территории продуктами питания, пользующимися особым спросом у китайского потребителя.

С этой целью Российский экспортный центр (РЭЦ) и «Российские железные дороги» совместно с китайской стороной подготовили соглашение по льготному тарифу для подобных перевозок и точкам консолидации, где товары разных производителей могли бы накапливаться для загрузки сразу целого поезда, следующего в Китай. В качестве возможных точек консолидации, в частности, были намечены Калужская область и Республика Татарстан.

Первые пробные поезда с продуктами питания по новому маршруту пошли в Китай в апреле 2017 года. Его основное преимущество – существенное сокращение сроков поставки грузов (по морю из Европы в Китай суда плывут больше месяца, а по железной дороге из Центральной России поезда доходят туда за 14 дней).

То, что железнодорожный транспорт в данном случае оказывается значительно быстрее морских перевозок, имеет принципиальное значение для транспортировки продуктов питания с весьма ограниченными сроками годности. Особенно важно, что экспортные поставки, благодаря созданию пунктов консолидации грузов, становятся доступными не только для крупных, но также многих средних и малых производителей. Это увеличивает общий экспортный потенциал и способствует созданию экономических условий для здоровой конкуренции при выходе на внешние рынки.

Раздел 2.
ОЦКЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Оценка конкурентоспособности сельского хозяйства: общие вопросы

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ И РОЛЬ ГОСПОДДЕРЖКИ В ЕЕ ПОВЫШЕНИИ

Статья написана по материалам авторского раздела Отчета НИР Центра агропродовольственной политики РАНХиГС за 2016 г. «Разработка подходов к выбору приоритетов развития отраслей сельского хозяйства в Российской Федерации».

Гатаулина Е.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

В основе оценки конкурентоспособности в данной работе лежит положение, что только стабильно рентабельные в течение ряда лет отрасли могут устойчиво развиваться. Рентабельность без субсидий – индикатор конкурентоспособности; – с учетом субсидий, – позволяет оценить насколько значима роль государства в поддержании жизнеспособности отрасли.

По базе ЕМИСС можно отследить только рентабельность от продаж предприятий, указавших сельское хозяйство в качестве одного из видов деятельности, но такие предприятия могли заниматься и иной деятельностью. Из таблицы 1 видно, что рентабельность продаж таких предприятий была выше средней по экономике, а с 2015 г., – значительно выше, т.е. предприятия с сельхоздеятельностью получили преимущество в условиях санкций, и стали относительно более конкурентными. Иными словами, даже частичная защита рынка дала подъем рентабельности, в то время как бюджетная поддержка сучетом инфляции в 2015 г. была ниже уровня 2014 г.– 248 млрд руб. (без учета инфляции - 268,2 млрд руб. (в 2014 г. – 263,7 млрд руб.[2]) Хотя в 2017 г. этот эффект начал ослабевать.

Минсельхоз РФ публикует данные о рентабельности по всей деятельности сельскохозяйственных организаций (далее СХО), представляющих отчеты в органы управления АПК (это более 20 тыс. организаций ежегодно) с учетом субсидий и без них. Из анализа этих данных следует, что доля господдержки в рентабельности существенна: без нее СХО или не рентабельны или имеют слабо плюсовую рентабельность, не достаточную для расширенного воспроизводства (по оценкам необходимо не менее 20%) [1].

В Госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. поставлена цель поддерживать среднюю рентабельность СХО с учетом субсидий на уровне 17%. [2] Фактически рентабельность без субсидий за 2004–2016 гг. не превышала 10%, за исключением 2015 г., когда этот показатель был немногим выше, – 11,8% (в 2016 г. – 10,2%). Даже с учетом субсидий доля убыточных организаций сектора за период 2004–2015 гг. не опускалась ниже 20% (т.е. не менее пятой части действующих сельхозорганизаций не могут стабильно участвовать в импортозамещении или экспортных поставках; за исключением 2015 г. – 15,2%).

Хозяйства населения, которые, по данным Росстата, все еще дают почти 40% всей валовой продукции сельского хозяйства (2015 г.) не могут считаться базой для импортозамещения и экспорта в силу потребительского подсобного характера своего производства. Сектор КФХ также зависит от господдержки (табл. 2).

Таким образом, без господдержки в сложившихся условиях существование коммерческого сельского хозяйства России проблематично. По отдельным отраслям и продуктам ситуация не так однозначна (табл. 3).

[2] 10-АПК регион, стр. 700. «фактически получено всего господдержки». Инфляция – по дефлятору ВВП.

Таблица 1 – Рентабельность продаж товаров, продукции, работ, услуг предприятий, по отдельным видам деятельности на 1.01. соответствующего года

Вид деятельности/годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего по экономике без с.-х., охоты, лес. хозяйства, рыболовства	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	9,7	7,73	8,47	9,07	7,94
Сельское хозяйство	10,06	15,72	12,4	9,8	11,14	11,19	12,86	6,84	19,54	22,3	17,55
Животноводство	9,08	10,11	8,12	9,84	9,85	8,79	11,06	3,42	18,43	15,84	10,5
Растениеводство	11,26	22,49	18,32	9,77	13,41	15,34	16,36	13,47	22,51	35,86	31,83
Растениеводство в сочетании с животноводством (смешанное сельское хозяйство)	6,03	6,55	3,5	8,34	6,31	9,72	6,06	10,87	12,17	30,61	25,58

Источник: Росстат (ЕМИСС)

Таблица 2 –Уровень доходности КФХ* по всей деятельности (по кругу, наблюдаемому Минсельхозом РФ), %

Показатели/годы	2011	2012	2013	2014	2015
Доходность без субсидий	2,0	-2,1	-0,3	-0,8	6,7
Доходность с субсидиями	12,6	11,7	14,1	10,7	18,3
Прибавка в пунктах доходности, благодаря субсидиям	10,6	13,8	14,4	11,5	11,6

Примечание: *За исключением 2015 г. – 15,2%. *Источник: по данным Минсельхоза РФ*

Таблица 3 – Уровень рентабельности реализации без субсидий по отдельным видам продукции, %

Вид продукции/Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зерно и зернобобовые	34,4	8,4	18,1	46,6	35,4	9,3	10,1	21,4	29,3	22,3	28,8	44,1
Подсолнечник	69,2	43,8	31,8	100,2	56,4	49,6	85,1	49,3	67,5	42,3	53,9	98,0
Овощи открытого грунта	8,9	27,8	27,3	34,7	26,3	19,0	33,9	21,2	6,6	18,5	26,8	37,6
Овощи закрытого грунта	11,1	12,1	12,7	17,1	12,6	8,3	13,7	15,0	17,4	14,3	12,6	21,2
Сахарная свекла	6,4	9,9	23,6	4,7	13,6	39,7	27,4	32,1	17,1	30,6	48,1	91,7
Картофель	16,5	27,8	36,5	37,4	45,0	32,7	36,0	30,4	9,2	24,5	44	33,1
Плоды	31,0	44,6	49,2	30,7	41,5	23,1	19,7	19,2	20,4	16,4	29,7	62,6
Виноград	11,5	34,9	46,1	57,4	40,5	48,7	24,4	40,5	5,5	20,6	5,0	22,2
Растениеводство с собственной переработкой	28,8	13,7	19,7	40,2	31,8	17,8	23,2	25,5	29,8	24,5	31,6	50,7
Молоко всего, включая промпереработку*	8,5	13,4	12,6	18,0	17,9	5,0	18,3	15,2	12,2	14	26,7	22,5
Мясо КРС всего, включая промпереработку	-31,1	-21,7	-17,4	-23,1	-26,2	-23,3	-28,9	-24,4	-24,3	-34,7	-34,8	-26,3
Итого КРС (молоко и мясо)	-9,8	-2,1	-0,4	0,9	0,3	-6,6	-0,3	0,2	-2,1	-7,5	3,5	4,3
Свинина всего, включая промпереработку	-3,1	18,3	16,9	2,4	10,6	24,0	22,0	22,8	24,5	7,7	42,9	34,7
Мясо овец и коз без промпереработки	4,6	10,6	10,9	8,3	3,9	3,7	-0,8	3,2	9,9	1,7	-1,4	-3,4
Мясо птицы всего, включая промпереработку	1,2	17,6	12,4	12,5	6,8	17,5	12,2	10,2	17,2	5,5	20	14,6
Шерсть	-52,1	-66,1	-70,8	-68,7	-64,5	-71,0	-69,1	-55,7	-55,9	-53,6	-56,2	-49,4
Яйца	17,3	18,8	15,4	19,7	16,4	20,2	13,8	11,0	14,7	17,2	23,2	27,7
Животноводство с собственной переработкой	-3,1	7,3	6,6	6,3	5,6	8,2	8,6	8,2	10,8	3,4	19,1	16,8

Примечании: * В строках «всего, включая промпереработку» таблице учитываются объемы без переработки и с переработкой. *Источник: По данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций, наблюдаемых Минсельхозом РФ*

Из приведенных данных уже видно, какие отрасли конкурентны и без поддержки. Практически все растениеводство стабильно прибыльно и без субсидий, что создает хорошую основу для импортозамещения и экспортного потенциала, но, устойчиво высоко рентабелен только подсолнечник, для остальных культур характерны колебания в доходности более чем в 2 раза, хотя они и остаются в плюсовой зоне доходности.

Животноводство намного менее прибыльно. Серьезные проблемы в овцеводстве, особенно в производстве шерсти; а также при реализации КРС, как без промпереработки, так и в целом. Хотя молоко прибыльно, но хронически убыточное сопутствующее производство говядины, тянет отрасль назад, что объясняет, почему нет роста поголовья КРС. Из-за ограниченного объема статьи не все данные показаны, однако из сделанного нами анализа следует, что хронически глубоко убыточна также реализация мяса оленей, табунных лошадей, есть проблемы в звероводстве.

Овцеводство, оленеводство и разведение табунных лошадей рассматриваютсяв Госпрограмме скорее не как коммерческие отрасли, а как своего рода социальный проект, – они обозначены как «социально значимые отрасли, обеспечивающие сохранение традиционного уклада жизни и занятости отдельных народов, в том числе народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока» [2], хотя результатом оказываемой им поддержки записаны конкретные цифры увеличения поголовья, а не количество занятых в этих отраслях, сохранивших традиционную занятость. Иными словами, от поддержки этих отраслей ожидается расширение производства, которую может обеспечить, исходя из логики рыночной экономики, только выгодность этого занятия. В то же время акцент на социальную значимость может означать, что поддержка этих отраслей может носить объемы, не достаточные для обеспечения жизнеспособного производства.

Из табл. 1-2 видно, что 2015 г. был годом возможностей для сельхозпроизводителей, – эмбарго продолжало действовать, государство сохранило льготные условия кредитования, однако воспользоваться этим (серьезно улучшить свои показатели рентабельности) смогли только отрасли растениеводства. Животноводческие отрасли, за исключением производства яиц, снизили доходность (табл. 3).

Государство через проводимую аграрную политику стремится повлиять на развитие и конкурентоспособность отраслей, используя для этого как субсидии, так и иные меры регулирования (тарифно-таможенное регулирование и др.)

Рассмотрим как влияли субсидии на рентабельность конкретных производств. Этот анализ осложнен тем, что полученные субсидии по продуктам отражались в формах реализации продукции годовых отчетов СХО только за период с 2009 по 2012 г.[3] Впоследствии эта графа была исключена и продуктовый мониторинг позднее 2012 г. с учетом субсидий, как их распределили сами производители, сделать нельзя[4].Проведенный все же за эти годы анализ показал, что в растениеводстве за этот период от 4,2 до 6,3 процентных пункта в общей рентабельности от реализации продукции обеспечивалось субсидиями, роль которых особенно значима в годы снижения доходности. Так, в 2012 г. более половины достигнутого уровня рентабельности от реализации картофеля было получено благодаря субсидиям, аналогично для зерновых в 2009 г. Таким образом, в растениеводстве субсидии все же играют важную роль, стабилизируя волатильность доходов по годам.

В животноводстве ситуация с конкурентоспособностью без субсидий более напряженная по сравнению с растениеводством. Сохранение разрыва между доходностью животноводства и растениеводства является стимулом к сокращению первого в пользу второго, что медленно, но происходит, – если в 1990 г. животноводство составляло 63% в структуре валовой продукции, то в 2015 г. – 48%. Таким образом, меры по повышению доходности животноводства (не за счет изъятия части доходов или ущемления растениеводства) необходимы.

Если рассматривать субсидии в животноводстве не в порядке значимости отраслей в экономике, а по степени влияния субсидий за этот период, то, они играли решающую роль в обеспечении рентабельности производства мяса оленей, как в живом весе, так и с переработкой, – без дотаций эта отрасль в СХО хронически глубоко убыточна и ее существование как коммерческой отрасли, по крайней мере, в этом секторе проблематично. Так, при выручке

[3] Имевшаяся ранее в отчетах «Справка о полученных дотациях», замененная впоследствии формой 10-АПК, не дает возможность разнести дотации по видам продукции, т.к. содержат ряд субсидий в агрегированном виде.

[4]Единственное, можно только с большой долей условности распределить продуктовоспецифические субсидии по отраслям в зависимости от специализации СХО, однако, по неспецифическим субсидиям это сделать сложно.

в 2009 г. в 512 млн руб., дотации составили 799 млн. руб. В 2012 г. дотации были уже 1,2 млрд руб. при сократившейся по сравнению с 2009 г. выручке в 770 млн руб. В то же время именно в СХО находится основное поголовье: 64%; у населения – 32% и в КФХ всего 4% (Росстат, 2015 г.) Конечно, оленеводство – основное занятие коренных народов Севера, но как товарная отрасль, ориентированная на рынок, она при таких показателях не жизнеспособна.

Далее по степени влияния дотаций на результат идет производство мяса овец и коз без помпереработки, – там рентабельность из слабо плюсовой и даже отрицательной переходит на привлекательные +46 (2009), +40 (2012), +26 (2010) и +31 (2011). Однако при промпереработке мяса овец и коз ситуация катастрофическая: глубокие убытки и в малой степени не покрывают субсидии. Именно убытки по этому виду деятельности «ответственны» за общее понижение рентабельности реализации мяса овец и коз. Причем это устойчивая тенденция, продолжающаяся и в 2013–2015 гг. Чтобы понять происходящее, необходим анализ на уровне отдельных регионов и хозяйств и база данных у Минсельхоза РФ для этого есть.

Если производство баранины имеет потенциал (особенно без промпереработки), то производство шерсти в глубоком кризисе, субсидии мизерны (в 2012 г. – 14,5 млн руб. или 0,02% всех отнесенных на продукцию субсидий), и повышали рентабельность с (-56) до (-54%) (2012 г.) Производство шерсти по народнохозяйственному значению объективно более значимо, чем производство оленины, которое для большинства россиян рассматривается как экзотический продукт, и приравнивать овцеводство к традиционному занятию отдельных народов как это сделано в Госпрограмме, не совсем целесообразно. Однако дотации на оленей были в 10-ки раз выше, чем на шерсть – 2,5%, по сравнению с 0,02%, выделенных в том же 2012 г. на шерсть от общего объема распределенных на продукцию дотаций. Причем эта ситуация носит устойчивый характер. В результате производство шерсти во всех категориях хозяйств упало с 227 тыс. т в 1990 г. до 55,6 тыс. т в 2015 г. Структура ее производства поменялась: если в 1990 г. 76% производилось в СХО, и 25% в хозяйствах населения, то в 2015 г. в СХО производили 17%, а хозяйства населения – 49% с остальной долей в КФХ (34%) (Росстат), т.е. производство ушло в нетоварный и малый бизнес. Введенная в 2015 г. субсидия на реализацию тонкорунной и полутонкорунной шерсти в выделенных объемах (24,3 млн руб. из федерального бюджета, хотя планировалось 53,5 млн руб.) решить проблему не могла, как было показано нами ранее [3]. Эффект в основном мог быть при распределении немногим крупным производителям, иначе средства распылялись бы, хотя формально никаких ограничений на доступ к этим субсидиям нет (кроме ЛПХ). По данным Минсельхоза РФ, всего 8 СХО в 2015 г. реализовывали более 100 тонн шерсти на хозяйство, составляя 15% всей реализации шерсти СХО РФ. Именно эта группа крупнейших хозяйств имела плюсовую рентабельность (+11%). В 2016 г. размер субсидий был увеличен до 147,3 млн. руб. Степень ее влияния можно оценить после подведения итогов за этот год.

Значительным, но недостаточным для обеспечения стабильного существования отрасли было влияние дотаций на производство конины. Без дотаций отрасль не конкурентоспособна (в 2013 и в 2014 гг. рентабельность без субсидий (-14%) и (-11%) соответственно).

Аналогично выглядит ситуация с производством мяса КРС, – довольно значимые субсидии в рассматриваемый период не могли обеспечить положительную рентабельность, отрасль остается хронически убыточной. Ясно, что при таком положении поголовье КРС, по данным Росстата, продолжает снижаться, – с 57 млн гол. в 1990 г. до 18,7 млн гол в 2016 г. Не видно улучшений и в таком важном показателе, характеризующем внедрение новых технологий, как расход корма на единицу продукции. Если в других отраслях животноводства произошло существенное сокращение этого показателя, например, на 1 ц молока в СХО в 2015 г. расходовалось всего 1,1 ц корм. ед, в 1990, – 1,44 ц корм. ед.; на 1 ц привеса свиней – соответственно 3,35 и 8,3 ц корм. ед.; то на 1 ц привеса КРС в 1990 г. расходовалось 13,5 ц корм. ед., а в 2015 г. – 14,9 ц корм. ед. [3, 6].

Основная форма поддержки производства мяса КРС сейчас – через более льготные условия субсидирования процентной ставки инвест-кредитов более рискованна, чем, та же поддержка в птицеводстве и свиноводстве, – льготные условия кредитов способствуют расширению прибыльного производства, но в случае с КРС это не так. Новые проекты в отрасли должны предлагать качественно иной способ организации производства или технологии, т.к. прежний способ убыточен, или необходимо сочетать поддержку проектов с субсидиями на 1 кг реализованной говядины. (По проблемам кредитования АПК см. в частности статьи [4; 5])

Существенно поддерживается производство молока. Однако, сопутствующее производство убыточной говядины, тянет отрасль назад, в результате рентабельность скотоводства с субсидиями была ниже 10% (+8,4% в 2011 г., 5,3% в 2012 г.)

Незначительно поддерживались птицеводство и свиноводство (некоторое увеличение поддержки было в 2011 г. в связи с ростом цен на корма). Отраслевые производители обеспечивали положительную рентабельность и без субсидий, правда, в большинстве случаев, ниже 20%, т.е. недостаточную для развития. В этом случае поддержка путем дотирования обновления, модернизации и строительства новых объектов адекватна, что и дало результат. Птицеводство и свиноводство рассматриваются уже с точки зрения развития экспорта, а не только импортозамещения. Однако, это проблематично: отрасли имели коэффициенты защиты производителя намного выше 1, особенно по свинине, т.е. не конкурентны на внешних рынках, хотя по птице в последние годы наметилось сближение внутренней и мировой цены и при сохранении тенденции отрасль, может иметь экспортный потенциал.

Поддержка птицеводства и свиноводства не столько прямыми субсидиями, сколько тарифно-таможенными мерами имеет минусы, – им трудно конкурировать на внешних рынках. Неудивительно, что Национальный Союз свиноводов против господдержки строительства новых объектов: при насыщенном внутреннем рынке это приведет к снижению цен и потери прибыли, что невыгодно существующим крупным производителям.

Инструментами госрегулирования рынков кроме субсидий выступают тарифно-таможенные меры. В отношении признанных экспортных товаров, – зерна и подсолнечника проводится де-факто политика сдерживания для обеспечения внутреннего рынка (прежде всего животноводства (зерно) и производства растительного масла (семена подсолнечника)). Речь идет о введении полных запретов на экспорт или введении экспортных пошлин, как только государство считало, что есть угроза обеспечения внутреннего рынка. По пшенице государство считало так регулярно: как при плохих урожаях (2010 г.), так и при хороших – в условиях благоприятной внешней конъюнктуры (2015): только за последние годы пошлина вводилась с 12.11.2007 г. по 30.04.2008 г. с продлением до 30.06.2008 г., –эмбарго на экспорт зерна в 2010 г. (действовало до 1.07.2011 г.), введение пошлины с февраля по май 2015 г., с июля 2015 г. ее ввели снова по новой формуле [6]. То есть зерновой бизнес испытывал постоянный стресс от действий государства.

В 2001 г. была введена шоковая 20% пошлина на экспорт подсолнечника для стимулирования его отечественной переработки, что привело к резкому снижению его экспорта в следующем сезоне: если до введения 20% пошлины в 1990-е годы и в начале 2000-х ежегодно вывозилось около 1 млн тонн подсолнечника, то после ее введения (2001 г) было вывезено в следующем 2002 г. всего 86,8 тыс. т и на 35% сократился экспорт подсолнечного масла, - до 74,3 тыс. т (хотя на масло экспортной пошлины не было), т.е. произошло шоковое влияние на рынок. Экспорт подсолнечника не восстановился до сих пор (табл. 4).

По обязательствам России в ВТО, величина пошлины на подсолнечник должна была снизиться в течение 4 лет переходного периода до 6,5%, но не менее 9.75 евро /1000 кг. С 1.09.2014 г. пошлина была снижена до 13,24%, но не менее 19,88 евро за 1 т; с 1.09.2015 г., – до 9,88%, но не менее 14,81 евро за 1 тонну.

Таблица 4 – Динамика производства и экспорта/импорта подсолнечника и подсолнечного масла

Показатели	1995	1997	2000	2001	2002	2005	2013	2014	2015
Потребление растительного масла на душу населения, кг/год	7,4	8,4	10	10,5	11,0	12,0	13,7	13,8	13,6
Производство масла подсолнечного нерафинированного, тыс. тонн	737	687,4	1320	1207	1118	2088	3328	4060	3694
Вал. сбор семян подсолнечника, тыс. тонн	4200	2829	3919	2682	3688	6470	10554	9034	9762
Экспорт масла подсолнечного (код ТН ВЭД ТС 15.12) с учетом хлопкового и сафлорового, тыс. т	8,8	25,8	194,9	115,4	74,3	313,6	1358	1669	1422

Показатели	1995	1997	2000	2001	2002	2005	2013	2014	2015
Импорт масла подсолнечного (код ТН ВЭД ТС 15.12) с учетом хлопкового и сафлорового, тыс. т	283,4	322,1	149,5	183,7	175,7	131,2	18,1	8,8	3,36
Посевы подсолнечника, тыс. га	4127	3591	4643	3827	4126	5568	7271	6907	7004
Экспорт семян подсолнечника, тыс. т	463	1049,2	1115,2	251,7	86,8	284,8	80,0	90,6	61,5

Источник: Таможенная статистика РФ, база данных comtrade, Росстат ЕМИСС, Промышленность России

Заградительно высокая пошлина на подсолнечник существовала длительное время. За это время произошли кардинальные изменения: при резком снижении экспорта подсолнечника в разы выросли производство и экспорт подсолнечного масла, т.е. цель введенной экспортной пошлины, можно сказать, была достигнута. Однако, дело не только в ней. Если бы рентабельность реализации подсолнечника не удалось сохранить на высоком уровне в новых условиях высоких экспортных пошлин, то производство просто бы резко сократилось, и в России не было бы ни экспорта подсолнечника, ни экспорта масла. Введение пошлины практически совпало с изменением соотношения цен на внутреннем и мировом рынке: коэффициент номинальной защиты производителя (NPC) по данным ОЭСР в 1999–2003 гг. был ниже единицы, т.е. цена на внутреннем рынке была ниже мировой, а с 2004–2009 гг. (за исключением 2006 г.) – выше единицы, – внутри страны продавать стало выгоднее, и начавшие сокращаться было посевы восстановились. С 2010 г. ситуация вернулась на круги своя, т.е. NPC стал ниже 1 (рис. 1), т.е. началось изъятие доходов производителей подсолнечника.

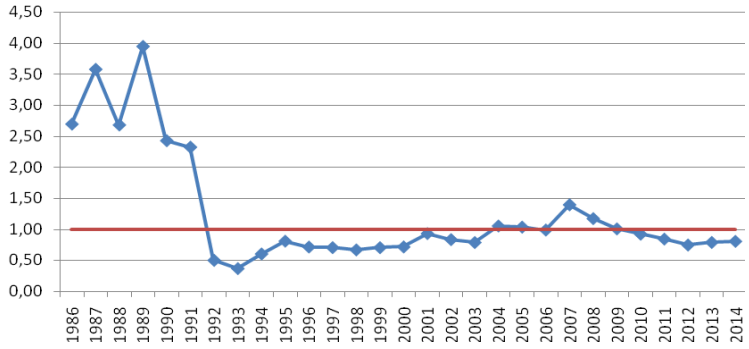

Рисунок 1– Коэффициенты номинальной защиты производителя (подсолнечник). Красная линия на графике показывает нейтральный уровень защиты NPC=1.
Источник: Данные ОЭСР

В этом случае снижение экспортной пошлины позитивно, так как дает возможность производителям ориентироваться не только на внутренний рынок. Следует помнить, что подсолнечное масло – продукт пищевой промышленности, и выгоду от его экспорта получают переработчики (если они не образовывали холдинг, включавший и производство и переработку). В случае с экспортной пошлиной на подсолнечник у Правительства РФ нет свободы к ее повышению, т.к. есть связывающие обязательства ВТО, что делает правила игры более предсказуемыми для производителей.

Производители зерна в худшем положении и постоянно живут под угрозой ограничений и запрета на экспорт. Причем иногда запрета де-юре нет, а де-факто, – есть. Так, в конце декабря 2014 г. действовал «негласный запрет на экспорт, – запрет на погрузку <зерна> в экспортном направлении со всех железнодорожных станций по телеграммам РЖД. В то же время Россельхознадзор прекратил выдавать фитосанитарные сертификаты при экспорте, и все отгрузки встали», – комментировал ситуацию Президент Российского Зернового Союза А. Злочевский [7]. По существу это форс-мажор, устраиваемый государством. В феврале 2015 г. была введена пошлина на вывоз пшеницы из-за опасения, что девальвации рубля сделает внутренний рынок непривлекательным для производителей. В мае 2015 г. она была отменена, в июле введена снова по новой формуле (50% от таможенной стоимости минус 5500 руб., но не менее 50 руб. за 1

т.) [8] – это политика, не развития, а сдерживания экспорта. Коэффициенты NPC основной экспортной культуры пшеницы указывают на систематическую таксацию отрасли – цены на внутреннем рынке за 10-летний анализируемый период за редким исключением всегда ниже 1.

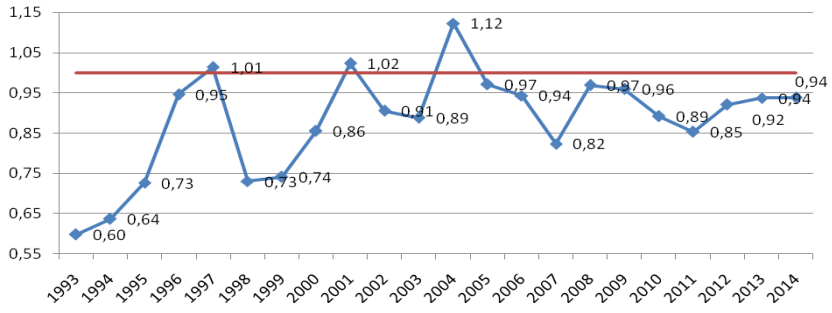

Рисунок 2 – Коэффициенты номинальной защиты производителя (NPC). Пшеница.
Красная линия на графике показывает нейтральный уровень защиты NPC=1.
Источник: Данные ОЭСР

В то же время производимая пшеницы в основном расходуется внутри страны (рис. 3). Максимум доли экспорта в 43% от валового производства за период 1996–2015 гг. был достигнут в 2012 г., максимум в количественном отношении – 22,1 млн т в 2014 г. Из табл. 5 видно, что на внутреннее потребление с учетом запасов без импорта в последние три года шло порядка 40 млн т пшеницы, т.е. эту величину можно считать обеспечивающей внутренние потребности при данном уровне потребления, большие объемы могут идти на экспорт.

Рисунок 3 – Валовое производство и экспорт пшеницы из РФ.
Источник: Данные Росстата, Comtrade

Таблица 5 – Производство и экспорт пшеницы из РФ

Год	Производство, млн т	Экспорт*, млн т	Производство без экспорта (на внутреннее потребление, запасы), тыс. тонн	Коэффициенты номинальной защиты производителя (NPC)	Доля экспорта в производстве, %	Индекс к предыдущему году	
						Производство	Экспорт
1996	34,8	0,4	34,4	0,95	1,2	100	100
1997	44,2	0,6	43,7	1,01	1,2	127	134
1998	27,0	1,8	25,2	0,73	6,6	61	323
1999	31,0	0,8	30,2	0,74	2,5	115	44
2000	34,5	0,6	33,9	0,86	1,7	111	76
2001	47,0	1,7	45,3	1,02	3,6	136	288
2002	50,6	10,5	40,2	0,91	20,6	108	611
2003	34,1	7,8	26,3	0,89	22,9	67	74
2004	45,4	4,7	40,7	1,12	10,4	133	61
2005	47,6	10,4	37,3	0,97	21,7	105	219
2006	44,9	9,7	35,2	0,94	21,6	94	94

Год	Производство, млн т	Экспорт*, млн т	Производство без экспорта (на внутреннее потребление, запасы), тыс. тонн	Коэффициенты номинальной защиты производителя (NPC)	Доля экспорта в производстве, %	Индекс к предыдущему году	
						Производство	Экспорт
2007	49,4	14,5	34,9	0,82	29,4	110	149
2008	63,8	11,8	52,0	0,97	18,4	129	81
2009	61,7	16,8	44,9	0,96	27,3	97	143
2010	41,5	11,8	29,7	0,89	28,5	67	70
2011	56,2	15,2	41,0	0,85	27,0	135	128
2012	37,7	16,0	21,7	0,92	42,5	67	105
2013	52,1	13,8	38,3	0,94	26,5	138	86
2014	59,7	22,1	37,6	0,94	37,0	115	160
2015	61,8	21,2	40,6	н/д	34,4	103	96
2016	73,3	25,3	48,0	н/д	34,6	119	119

Источник: Росстат (ЕМИС); * С учетом меслина.

Из рис. 3 видно, что экспорт зерна начал восстанавливаться не так давно, начиная с мизерных объемов конца 90-х гг., и обрушить его легко: если при ограничении экспорта цена на внутреннем рынке не обеспечит нормальной рентабельности[5] (а она и сейчас не слишком высока даже с учетом поставок на экспорт, – см. табл. 3), то сокращение производства неизбежно. Так, после эмбарго 2010 г. площади под пшеницей по данным Росстата, сократились с 26,6 млн га (2010 г.) до 25,6 млн га в 2011 г. и 24,7 млн га в 2012 г. Восстанавливаться они начали только с 2013 г. В рыночной экономике нельзя заставить производить по плану или указке государства, как это делалось при социализме, – без стимула доходности производство будет сокращаться.

На перспективы экспорта может негативно повлиять и ухудшение отношений с Турцией, которая являлась одним из основных покупателей российского зерна: доля Турции в закупках этого товара в 2014 г. составляла 19% (в стоимостном выражении) по данным Таможенной службы, а в турецком импорте зерна Россия составляла 62% (2014 г. в стоимостном выражении), т.е. для Турции мы были основ
ным партнером. В 2016 г. – соответствующие цифры были уже 11 и 52%. Доля российской пшеницы в турецком импорте может сократиться в 2017 г. до 25% (для поставки зерна в Турцию без пошлины для переработки и дальнейшего экспорта необходима лицензия. Долю России в таких лицензиях планируется ограничить 25%)[6]. На возможность частично заместить Россию на рынке Турции заявляла Украина, доля которой в импортируемом Турцией зерне была в 2014 г. в 10 раз меньше России, – всего 6% (в стоимостном выражении). Однако, пока этой замены не произошло, напротив, доля этой страны в турецком импорте зерновых упала в 2016 г., по данным Comtrade, ниже 1%, а выросла доля Мексики.

В целом для реализации экспортного потенциала зерна, подсолнечника, подсолнечного масла, - отраслей, доказавших свою конкурентоспособность выходом на международные рынки и способностью восстанавливаться даже при шоковых воздействиях (причем эта способность отнюдь не гарантирована в дальнейшем), необходимы даже не столько субсидии, сколько не вмешательство государства и стабильность «в правилах игры».

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что в настоящее время конкурентоспособны в основном растениеводческие отрасли. Поддержка государства носит выраженный характер поддержки импортозамещающих отраслей животноводства и в целом не однозначна: от неумеренно протекционистской (оленеводство), до сдерживающей (экспорт в растениеводстве) и не эффективной, т.е. не способной вывести из убыточности (производство говядины, шерсти).

[5] Напомним, что это около 20%.

[6] По данным интерфаксhttps:/ /news. mail.ru/ economics/ 29845963/?frommail=1 (дата обращения 24.05.2017)

Источники

1. Методические рекомендации по определению укрупненных нормативов бюджетного финансирования сельского хозяйства на федеральном и региональном уровнях. Россельхозакадемия, ГНУ ВНИИЭСХ. М., 2008. 27
2. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 31.03.2017) "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы" [Эл. ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2015. Консультант Плюс. (Дата обращения 17.05.2017). 30
3. *Гатаулина Е.А.* Новые меры господдержки АПК по импортозамещению. //Экономическое развитие России. -2015. -№8-С.42-48. URL: https://ideas.repec.org/a/gai/ruserr/437.html

4. *Е. Гатаулина, Р. Янбых.* Кредитование сельского хозяйства: современные вызовы и пути их решения // Экономические науки. – 2011. -№76 - С.315-319
5. *Гатаулина Е.А.* Окупятся ли кредиты для строительства мега-ферм в России?// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 5. С. 26-29
6. Постановления Правительства РФ: от 10.10.2007 г. N 660; от 29.03.2008 N 225; от 25.12.2014 N 1495; 5.08.2010 г. N 599 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». (Дата обращения 17.01.2017) 31
7. Запрет на экспорт зерна: вред или польза? // Национальная служба новостей. URL: http://nsn.fm/economy/zapret-na-eksport-zerna-vred-ili-polza.phpДата публикации 20.12. 2014. (Дата обращения 17.05.2017) 32
8. Постановление Правительства РФ от 28.05.2015 N 513 Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». (Дата обращения 17.01.2017)33

ТЕМПЫ РОСТА ЦЕН НА ИМПОРТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И РОСТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Эпштейн Д.Б., д.э.н., главный научн. сотр.,ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства»

Известно, что импорт, быстро растущий в двухтысячные годы после катастрофических девяностых годов, оказал негативное влияние на развитие ряда отраслей России. В стране практически исчезло станкостроение, авиастроение, едва теплится текстильная промышленность. Даже производство автомобильного бензина и дизельного топлива, хотя и выросло после 2000 г., так и не достигло уровня 1990 года.

О том, «что было и что стало» в промышленности, говорят данные о загрузке производственных мощностей (табл. 1).

Продемонстрируем, как фантастически быстро рос импорт с 2000 г. по 2012-2013 гг., в том числе импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья (табл. 2).

Понятно, что импорт в данном случае в существенной части означает сужение поля деятельности (рынка сбыта) для отечественного производителя и даже вызывает прямое сокращение собственного производства, о чем речь шла выше. Механизм этого сокращения следующий: импортер находит такие виды продукции, которые стоят в России, в переводе на доллары, существенно дороже, чем за рубежом, ввозит эту продукцию, уплачивает небольшую таможенную пошлину, устанавливает при продаже цену ниже российского производителя (с учетом качества продукции) и получает прибыль. Эту прибыль, если позволяет конъюнктура, он направляет на расширение ввоза. Российский производитель вынужден сокращать производство, а зарубежный имеет возможность его расширять.

Таблица 1–Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций в производстве ряда видов продукции (без субъектов малого предпринимательства; %)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Турбины на водяном паре и турбины паровые прочие	40,6	54,4	44,2	38,4	11,9	20,1
Турбины газовые, кроме двигателей турбореактивных и турбовинтовых	53,8	55,4	40,7	28,4	42,8	39,8
Подшипники шариковые или роликовые	28,6	32,9	33,3	29	29,1	30,5
Краны мостовые электрические	11,9	12,7	13,1	10,4	9	20,3
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие	24,9	38,6	39,8	19,3	16,2	10,5
Станки металлорежущие	7,7	12,6	10	23,8	17,5	17,5
Машины кузнечно-прессовые	38,4	44	40,1	38,6	17,9	20,7
Экскаваторы	28,1	20	12,4	12,4	15,8	11,7
Бульдозеры самоходные и бульдозеры с поворотным отвалом	32,2	57,4	44,1	38,8	19	17
Холодильники и морозильники бытовые	67,7	69,9	65	60,9	52,6	46
Бытовые пылесосы	23,6	16,7	12	-	-	-
Электродвигатели универсальные (переменного / постоянного тока) мощностью более 37,5 Вт	45,7	42,7	41,6	37,7	31,9	32,8
Автомобили легковые	57,1	72,4	80,2	68,4	58,8	42,8
Автомобили грузовые (включая шасси)	31	41,9	47,4	45	38,6	33,8
Автобусы	29,4	39,8	50,4	43,6	34,8	33,8

Таблица 2 – Импорт Российской Федерации

	1990	1992	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего импорт, млрд долл. США	81,7	35,0	33,9	228,9	305,8	317,3	315,3	287,1	182,8
Ввоз продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, кроме текстильного	16,6	9,3	5,3	30,2	42,5	35,5	36,9	34,1	22,2
Ввоз продовольственных товаров в %% ко всему импорту	20,3	26,6	15,7	13,2	13,9	11,2	11,7	11,9	12,2
Курс доллара США среднегодовой в текущих ценах, руб./долл.	н/д	414,5 *	28,13	30,36	29,35	31,07	31,82	37,97	60,66

* Декабрь 1992 г.

Между тем, на этом нерадостном фоне потерь в обрабатывающих отраслях сельское хозяйство неожиданно оказалось одной из отраслей, которая в целом, с 1999 года, обеспечивает рост и по ряду показателей превысила уровень 1990 года, например, по производству зерна и мяса птицы, а также пшеницы. Одна из причин этого роста в том, что примерно с 2006–2007 гг., когда начал действовать так называемый Президентский Проект «Развитие АПК», переросший в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования сельскохозяйственных рынков», выросла величина государственной поддержки сельского хозяйства, хотя в 2011–2016 гг. рост сельского хозяйства был в существенной степени связан с благоприятными природно-климатическими условиями в растениеводстве.

Важно также, что сельское хозяйство обеспечило этот рост на фоне быстрого снижения численности занятых, то есть, за счет роста производительности труда. Доля импорта продовольствия до 2012–2013 гг., как мы видим, снижалась в общем объеме импорта.

При этом курс доллара в 2000–2013 гг., очевидно, колебался слабо, а цены России росли очень быстро, на десять, а в отдельные годы и более процентов в год, в то время, как инфляция в основной массе зарубежных стран, импортирующих продовольствие в Россию, была намного ниже.

Почему же наше сельское хозяйство смогло расти на фоне роста импорта? Разве импортер не устанавливает такие низкие цены при продаже внутри России, которые должны вести к сокращению российского производства?!

Для того, чтобы выяснить это, мы рассчитали средние темпы роста цен импорта продовольствия по той номенклатуре импортируемых товаров, которая приводится «Статистическим ежегодником России» (табл. 3). При этом мы разделили всю номенклатуру на товары, производимые преимущественно в РФ и не производимые в РФ[7].

Также в табл. 3 приведены индексы роста цен на сельскохозяйственную продукцию и потребительских цен, важные для дальнейшего анализа.

Очевидно, что цены импорта продовольствия в долларах росли до 2014 г., хотя инфляция в большинстве стран – поставщиков продовольствия в Россию, а это развитые и среднеразвитые страны, не превосходит 3-5% в год, что в сумме дало бы рост цен импорта в долларах к 2014 г. не в 4 раза, что имело место, а не более, чем в 1,5–2 раза. В конце 2014 г. произошла девальвация доллара, и хотя мирового кризиса на сельскохозяйственных рынках не было, цены импорта продовольствия в долларах в Россию упали почти на 20%, словно приспосабливаясь к покупательной способности российского населения, которая, будучи измеренной в подорожавших долларах, упала вдвое. Но в рублях цены импорта, естественно, подросли и в 2015 г., хотя и не два раза, как доллар, а примерно на 30%.

Если же мы сравним индексы роста цен импорта и индексы роста потребительских цен и цен производителей сельскохозяйственной продукции до 2012 и 2013 г., то мы обнаружим удивительную близость этих индексов: к 2010 г. цены импорта продовольствия выросли в 3,2 раза к уровню 2000 г., а потребительские цены – в 3,1 раза. Цены производителей сель-

[7] К товарам, преимущественно не производимым в России из номенклатуры «Статистического ежегодника РФ» мы отнесли такие товарные группы как ракообразные и моллюски, бананы, цитрусовые плоды, виноград свежий, кофе, чай, пальмовое масло, кокосовое масло, сахар – сырец, какао-бобы, виноградные вина и табачное сырье. См. Статистический ежегодник РФ. 2016. Росстатиздат. М., 2016. – С. 640.

хозпродукции в России также выросли в 3,2 раза. В 2013 г. цены на импортное продовольствие и сельскохозяйственную продукцию выросли к уровню 2000 г. в 4 раза, но и цены производителей сельхозпродукции к этому уровню в России выросли в 4 раза, а потребительские цены в 3,7 раза. Вспомним, что с 2013 г. началась девальвация рубля, и именно это объясняет некоторое отставание роста цен импорта на продовольствие от потребительских цен и закупочных цен на сельхозпродукцию.

Таблица 3 – Накопленные индексы роста цен, в % к 2000 г.

	2010	2013	2014	2015	2010	2013	2014	2015
	Индексы цен в долл.				Индексы цен в руб.			
Средний накопленный индекс роста цен импорта продовольствия и сельхозпродукции по всей номенклатуре	295,6	354,5	371,3	309,8	319,1	401,0	501,2	668,1
Средний накопленный индекс роста цен импорта продовольствия и сельхозпродукции по товарам, производимым преимущественно в РФ	302,8	374,9	394,0	323,2	326,8	424,1	531,9	696,9
Средний накопленный индекс роста цен импорта продовольствия и сельхозпродукции по товарам, производимым преимущественно НЕ в РФ	279,8	304,6	313,2	273,0	302,0	344,6	422,7	588,7
Средний накопленный индекс роста цен производителей сельскохозяйственной продукции					317,7	404,2	436,1	497,6
Средний накопленный индекс роста потребительских цен в РФ, дек. к дек.					309,8	373,2	415,7	469,4

Но в целом, очевидно, что рост цен импорта продовольствия соответствует росту потребительских цен РФ и росту цен производителей сельскохозяйственной продукции. Получается, что импортеры ориентируются при установлении цен продажи не на цены производителей или потребителей за рубежом, а в первую очередь на внутренние потребительские цены на России и на закупочные цены сельхозпродукции по принципу «следуй за лидером». Конечно, имеет место и обратное влияние цен импортного продовольствия на средний уровень цен, но, учитывая, что основная масса продовольствия по большинству его видов производится в России, понятно, что ведущим фактором в ценообразовании на импортную продукцию оказывается уровень и динамику внутренних российских цен на российское продовольствие, а не наоборот. А это создает благоприятное поле деятельности для российских производителей по сравнению с тем, если бы импортеры стремились с помощью минимальных цен выдавить российских производителей с рынков России. Конечно, это диктуется не добросердечием импортеров, а тем, что максимум прибыли при высокой инфляции в стране, при наличии конкурентов со стороны отечественных производителей, импортеры получают именно следуя внутренним темпам роста цен. Это оказывается в данном случае наиболее разумной стратегией, а не подавление отечественных производителей.

Но обращает на себя внимание то, что цены на импортные продовольственные товары, производимые в основном не в России, растут существенно меньше, чем на товары, производимые в основном в России: индексы цен на товары, производимые в основном не в России, и в рублях и в долларах, систематически существенно ниже индексов цен на продовольственные товары, производимые в России. В чем тут дело?! На наш взгляд, причина этого отставания, в том, что импортеры на

внутреннем российском рынке конкурируют не с российскими производителями, а, в основном, между собой, что и ведет к относительному снижению темпов роста цен (по сравнению с ценами на производимое в России продовольствие).

В связи со сказанным возникает еще один интересный вопрос: почему судьба многих отраслей отечественной обрабатывающей промышленности оказалась иной – почему их импорт раздавил, а сельское хозяйство раздавить не смог, хотя промышленность в СССР была представлена существенно более технически совершенными и продвинутыми крупными предприятиями, чем сельское хозяйство. Причины тут, на наш взгляд, две: во-первых, наш потребитель инстинктивно и справедливо больше доверял качеству российских продуктов питания и предпочитал их, а, во-вторых, сельскохозяйственные предприятия потеряли большую часть работников и техники, но сохранялись, так как большинству их работников просто некуда было уехать из села даже при длительной нерентабельности. А промышленные предприятия, потеряв, часть кадров и став нерентабельными, закрывались, банкротились и т.д. Нашему сельскому хозяйству помогла прикрепленность к земле основной массы сельского населения.

Но из сказанного следует и еще один важный вывод: российское сельское хозяйство развивается все эти годы, несмотря на конкуренцию импорта и высокие темпы роста цен на средства производства, в немалой степени благодаря растущим ценам на продовольствие на внутреннем рынке, то есть за счет доходов потребителей и их доверия, а также, отчасти, за счет государственной поддержки. Этот рост нам ничего не говорит об эффективности отечественного сельскохозяйственного производства в сравнении с мировым уровнем, о росте или снижении общественно-необходимых затрат на производство сельскохозяйственной продукции. Растут они или снижаются – это отдельный вопрос, вопрос отдельного и весьма актуального исследования.

И еще один вывод в отношении возможной стратегии российских экспортеров – они, на наш взгляд, должны также ориентироваться не на «захват рынка», что скоро вызвало бы протесты местных производителей, а на длительное развитие, на максимальную прибыль в условиях внутреннего рынка страны – покупателя.

ЗДРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ КОМПОНЕНТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ АПК

Румянцева Е.Е., д.э.н., проф., Центр экономической политики и бизнеса

Вопрос оценки конкурентоспособности в современных условиях общемировой тенденции химизации сельскохозяйственной продукции и продовольствия как замены производства натуральной экологически чистой продукции на производство опасной для здоровья в первую очередь связан с анализом качества товаров. Конкурентоспособность продукции АПК – это сегодня, в первую очередь, экологически безопасная пища в необходимых объемах и по доступным для населения ценам, что отражено в последних стратегических документах ООН и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Резолюцией, принятой 70-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г., ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства относится по своей важности к цели № 2, после повсеместной ликвидации нищеты во всех ее формах [1]. На уровне ВОЗ сделан вывод о том, что практически все принятые странами ООН цели устойчивого развития либо напрямую связаны со здоровьем, либо влияют на политику здравоохранения [2].

Неуправляемая химизация в сфере АПК приводит к тому, что все больше людей становятся аллергиками. Только вредных пищевых добавок, используемых для продления сроков хранения продукции АПК, конечный ее потребитель – человек – съедает в год не менее 2,5 кг. Хлорорганические соединения и радионуклиды, являющиеся канцерогенами, провоцирующими возникновение и преждевременную смертность от раковых опухолей, также поступают сегодня в организм человека вместе с продуктами питания – по пищевым цепям. В то же время комплексной оценке воздействия вредных веществ, поступающих с пищей, почти не уделено внимания [3].

Сравнение возможностей распространения продукции АПК, вредной для здоровья, позволило российским ученым сделать вывод о превышении поступления в организм человека вредных веществ по разным странам мира в десятки раз. Например, было выявлено, что в развивающихся странах поступление в организм человека хлорорганических пестицидов, присутствующих в пище, в 100 раз выше, чем в более развитых странах. Этот метаболит поступает в организм в первую очередь с рыбой [4]. Очевидно, что чем ниже экологическая

безопасность продукции АПК, тем значимее данный показатель для оценки ее конкурентоспособности в условиях повышения уровня знаний потребителей в этой области.

Во многих странах мира (например, Норвегии, Финляндии, Италии, США) на уровне государственных органов и институтов гражданского общества, профессиональных экспертов проведена уже значимая работа по противодействию распространению продукции АПК, вредной для здоровья как неконкурентоспособной с точки зрения развития из-за ее потребления хронических заболеваний среди населения, сокращения продолжительности жизни.

Российский рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия в своем постсоциалистическом развитии претерпел существенные изменения. По данным, приведенным А.В. Корбут, после отмены ГОСТов в 2002 г. почти 80% продовольственного сырья и продукции пищевой промышленности начали выпускать по упрощенным технологиям, закладываемыми новыми отраслевыми стандартами и техническими условиями [5, с. 12]. Это привело к ориентации российских производителей на производство продукции АПК с низкими потребительскими качествами (по сравнению с периодом до отмены ГОСТов, другими странами мира). По оценкам Национального фонда защиты прав потребителей, на мелкооптовых и продовольственных рынках до 85% продуктов питания в той или иной степени фальсифицированы. В 2010 г. по сравнению с 2007 г. было отмечено ухудшение качества значительной части как импортных, так и отечественных продуктов питания. В Москве более 40% продаваемых продуктов являются фальсификатом [6, с. 4]. По данным Роспотребнадзора, в 2016 г. у 66% из 56 тыс. проверенных предприятий пищепрома обнаружили несоблюдение санитарных требований к производственному процессу, с реализации было снято 73 тысячи партий пищевых продуктов (около 3 тысяч тонн); порядка 100 видов проданных населению продовольственных товаров на этикетках содержали сведения о несуществующих организациях-производителях [7]. В то же время федеральным законом от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» установлено, что «безопасность пищевых продуктов – состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений» [8]. То есть должен был бы своевременно поставлен вопрос об исполнении положений данного закона на практике.

Источники

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Документ A/RES/70/1. – Официальный сайт ООН. 21 октября 2015 г. С. 18.
2. Цели устойчивого развития: вопросы здравоохранения. Официальный сайт ВОЗ. http://www.who.int/topics/sustainable-development-goals/ru/
3. *Румянцева Е.Е.* Товары, вредные для здоровья. – М.: Логос, 2005. – 392 с. http://dlib.rsl.ru/viewer/01002593026#?page=1
4. *Турусов В.С., Ракитский В.Н., Таматис Л.* Дихлордифенилтрихлорэтан (ДДТ) и его метаболиты: гормономиметические и канцерогенные свойства.// Вопросы онкологии, № 3, том 49, 2003. – С.257-260.
5. *Корбут А.В.* Продовольственная безопасность населения России: состояние, тенденции, проблемы / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2002. – № 26 (182).
6. *Котова Л.Г. Сафонова О.Н.* Продовольственная безопасность страны // Аграрная наука. № 12. 2012.
7. *Игнатова О.* Испортили аппетит. Более 60 процентов продуктов питания в магазинах могут нанести вред здоровью // Российская газета. 21.02.2017 г.
8. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Первоначальный текст документа опубликован в Собрании законодательства РФ, 10.01.2000, № 2, ст. 150.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАНЫ

Анциферова О.Ю., д.э.н., проф., дир. Институт экономики и управления ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

Агропромышленный комплекс является одним из крупнейших и жизненно важных секторов российской экономики. Его состояние и эффективность функционирования оказывают решающее влияние на продовольственное обеспечение и жизненный уровень населения. Он в значительной мере определяет состояние всей экономики, тесно взаимодействуя экономически, ресурсно и производственно, более чем с 50 отраслями страны, производя в 2015 г. около 4,2% валового внутреннего продукта и формируя в структуре валовой добавленной стоимости около 4,4%[4].

В 2015–2016 гг. реализация Государственной программы происходила в сложной и далеко не однозначной социально-экономи-

ческой ситуации, связанной с девальвацией рубля, усилением зарубежных санкций в отношении России и ее ответным эмбарго, глобализацией экономики и интеграционных процессов на экономическом пространстве СНГ, а также многочисленных внутренних и внешних рисков и угроз для обеспечения устойчивого развития, прежде всего, сельского хозяйства как наиболее уязвимой отрасли аграрной сферы экономики. В совокупности эти условия создали принципиально новую социально-экономическую ситуацию на селе и в аграрной сфере, в экспортно-импортных операциях с продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем, ускоренным импортозамещением на внутреннем агропродовольственном рынке.

В 2015 г. индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в хозяйствах всех категорий составил 103%, превысив целевой показатель Государственной программы на 0,3 п.п. [4]

Объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил 26,5 млрд долл. США против 39,9 млрд долл. США в 2014 г., уменьшившись на 33,6%, преимущественно за счет сокращения физических объемов импортных поставок свежего и мороженого мяса (на 26,7%), мяса птицы свежего и мороженого (на 44,2%), рыбы свежей и мороженой (на 38,3%), сыров и творога (на 36,5%). Однако общий объем импорта сократился в большей степени, чем импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Поэтому удельный вес импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в товарной структуре импорта составил 14,5% против 13,9% в 2014 г. При этом 83,8% объема импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства пришлось на страны дальнего зарубежья и 16,2% – на СНГ [5].

Обеспеченность основными пищевыми продуктами за последний период значительно выросла, однако, остается недостаточной.

Пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности в отчетном году были превышены по зерну, маслу растительному, картофелю, сахару (произведенному из сахарной свеклы), мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо). Не достигнуто пороговое значение по молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко).

Таблица 1 – Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией в РФ, % [5]

	годы					2015 к 2014, п.п
	2011	2012	2013	2014	2015	
Мясо	74,0	76,1	78,5	82,8	88,8	+14,8
Молоко	81,5	80,2	77,5	78,6	80,4	-1,1
Яйца	98,0	98,0	98,0	97,6	98,2	+0,2
Картофель	113,0	97,5	99,4	101,1	105,1	-7,9
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	93,2	88,7	88,2	90,2	93,7	+0,5

По отношению к рекомендуемым рациональным размерам их потребления составляет в России: мясо и мясопродукты – 88,8%; молоко и молокопродукты – 80,4; яйца – 98,2; рыба и рыбопродукты – 56; овощи и бахчевые – 93,7. Потребление сахара, картофеля, хлебопродуктов соответствует рекомендуемым нормам [1]. Однако, в некоторых случаях, нарушаются экологические основы производственной деятельности в сельском хозяйстве, что приводит к снижению качества производимой продукции и уровня плодородия почв.

Важно отметить, что на протяжении длительного времени наблюдался рост импорта продовольствия в Россию, тогда как наша страна сама способна не только обеспечить продуктами питания население, но и осуществлять экспорт продовольствия. Однако, можно говорить о том, что в настоящее время происходит вытеснение с российского аграрного рынка сельхозпродукции, производимой импортными товаропроизводителями в рамках политики импортозамещения.

Для России как для страны с трансформируемой экономикой импорт играет определенную положительную роль в формировании рыночных отношений в сельском хозяйстве, поскольку он способствует развитию конкуренции на внутреннем продовольственном рынке. Однако,

импорт продовольствия в значительных объемах при ухудшении конъюнктуры мирового рынка может поставить под угрозу обеспечение продуктами питания населения страны [6].

Таблица 2 – Импорт основных продовольственных товаров

Виды товаров	годы		
	2013	2014	2015
Мясо свежее и мороженое (без мяса птицы)	1289	1015	743
Мясо птицы свежее и мороженое	527	455	254
Рыба свежая и мороженая	775	650	401
Ракообразные и моллюски	96,5	90,9	47,4
Молоко и сливки, сгущенные	220	194	200
Масло сливочное и прочие молочные жиры	144	150	94,3
Томаты свежие или охлажденные	856	847	665
Яблоки свежие	1352	1050	880
Злаки	1512	932	735
Крупа	21,5	7,4	4,7
Масла растительные	904	855	1011
Сахар-сырец	530	666	507
Сахар белый	80,0	289	445
Какао-бобы	62,0	60,9	45,3
Шоколад и прочие готовые пищевые			
продукты, содержащие какао	177	129	71,8
Макаронные изделия	94,7	105	57,7
Соки фруктовые и овощные	244	237	169

Источник: Данные ФТС России, с учетом данных о взаимной торговле со странами.

В соответствии с нормативами, принятыми международными организациями, для обеспечения продовольственной безопасности страны доля ввозимого продовольствия в общем объеме потребления не должна превышать 20%. В России доля импорта продуктов питания по некоторым видам превышает данный показатель. Однако, очевидно, что существующая на текущий момент экономически обоснованная система внешнеэкономических отношений привела к снижению многих видов импорта продуктов питания [2].

По оперативным данным Федеральной таможенной службы, в январе-сентябре 2016 г. в Российскую Федерацию ввезено продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 17477,1 млн долл. США или на 8,9% меньше, чем в январе-сентябре 2015 г., когда его было импортировано на 19187,1 млн долл. США [4].

Таможенно-тарифная политика, вызвавшая снижение доли импортного продовольствия, привела в большинстве случаев к увеличению рентабельности производства отечественных сельхозтоваропроизводителей.

Таблица 3 – Число прибыльных организаций и сумма полученной прибыли [3]

	Сельское хозяйство	Производство пищевых продуктов, включая напитки
2013 г.		
Число прибыльных организаций		
всего, тыс.	4,3	2,3
в процентах от общего числа организаций	71,7	73,2
Сумма прибыли, млн руб.	132695	177649
2014 г.		
Число прибыльных организаций		

	Сельское хозяйство	Производство пищевых продуктов, включая напитки
всего, тыс.	4,1	2,1
в процентах от общего числа организаций	74,4	71,2
Сумма прибыли, млн руб.	262397	211049
2015 г.		
Число прибыльных организаций		
всего, тыс.	3,7	2,0
в процентах от общего числа организаций	83,1	78,8
Сумма прибыли, млн. руб.	330651	273302

Так, в период с 2013 по 2015 г. число прибыльных организаций в сельском хозяйстве увеличилось с 71,7% до 83,1%, а в производстве пищевых продуктов – на 5,6 процентных пункта [3].

Оценивая в целом роль и значение АПК в обеспечении продовольственного обеспечения страны следует отметить, что основные задачи в целом выполнены. Вместе с тем, объем оказываемой государственной поддержки крупному сельскохозяйственному производству, а также малому и среднему бизнесу в сельском хозяйстве и альтернативной сфере деятельности на селе недостаточен для осуществления основных целей государственной аграрной политики: повышения конкурентоспособности российских сельскохозяйственных товаропроизводителей; обеспечения устойчивого развития сельских территорий, повышения занятости и уровня жизни сельского населения; сохранения и воспроизводства используемых для нужд сельского хозяйства природных ресурсов; формирования эффективно функционирующих рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и повышения доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей; создания благоприятного инвестиционного климата и увеличения объема инвестиций в аграрном секторе экономики для наращивания его продукции.

Источники

1. 1.О текущей ситуации в агропромышленном комплексе Российской Федерации в октябре 2016 года//[Электронный ресурс].- Электрон. дан.- .- Режим доступа:http://www.mcx.ru/ documents/ document/ show/15381.htm
2. Основные показатели сельского хозяйства России в 2015 году. – М.2016 Электронный ресурс].- Электрон. дан.- .- Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ rosstat/ru/ statistics/publications
3. 3. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации/ Федеральная служба государственной статистики. (Росстат).Главный межрегиональный центр (ГМЦ РОССТАТА)).-.М.-2016. //[Эл. ресурс].- Электрон. дан.- .- Режим доступа: http://www.gks.ru/ wps/wcm/connect/rosstat_ main/ rosstat/ru/ statistics/publications
4. Россия в цифрах 2016 /Краткий статистический сборник// Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2016.
5. Национальный доклад о ходе и ***результатах*** реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства //[Электронный ресурс].- Электрон. дан.- .- Режим доступа: http://mcx.ru/documents/ document/v7_show/34699..htm
6. Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК// Материалы международной научно-практической конференции (Новосибирск, 9–10 июня 2016 г.) http://nsau.edu.ru/

2.2. Конкурентоспособность растениеводческих отраслей

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Карамнова Н.В., д.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета

Определяющим фактором конкурентоспособности предприятия является конкурентоспособность продукции. Конкурентоспособность продукции находится в прямой зависимости от разноплановых факторов, среди которых первостепенное значение имеют издержки производства, производительность и интенсивность труда, которые влияют на качество товара и его цену.

Оценка конкурентоспособности продукции основывается на исследовании потребностей покупателя и требований рынку. Чтобы продукция удовлетворяла потребностям поку-

пателя, она должна соответствовать определенным параметрам:

– нормативным (международные требования, государственные требования, региональные требования и требования потребителей);

– техническим (параметры назначения, эргономические параметры, эстетические параметры);

– экономическим (уровень цен на товар, сервисное его обслуживание, размер средств, имеющихся у потребителя для удовлетворения данной потребности);

– организационным (система скидок, условия платежей и поставок, комплектность поставок, сроки и условия гарантий).

Методика анализа конкурентоспособности продукции свеклосахарного производства рассмотрена на рис. 1 .

Рисунок 1 – Блок – схема анализа конкурентоспособности свеклосахарной продукции

Для оценки конкурентоспособности продукции по этой методике необходимо сопоставить параметры анализируемого товара и товара конкурента. С этой целью следует рассчитывать единичные, групповые и интегральные показатели конкурентоспособности продукции.

Главным критерием в оценке конкурентоспособности сырьевых зон сахарных заводов должна служить максимальная доходность свеклосеющих хозяйств за счет получения наивысших результатов по урожайности и качеству производимой свеклы при наименьших затратах материально-технических ресурсов, необходимых для ее возделывания [1, с.26].

На уровень качества и конкурентоспособности свеклосахарной продукции влияет множество разноплановых показателей. Совокупность важнейших конкретных способов (показателей) повышения качества и конкурентоспособности свеклосахарной продукции представлено нами на рис. 2. По содержанию и направлению их можно объединить в четыре взаимосвязанные группы: технические, организационные, экономические и социальные [2, с.33].

Среди технических способов (показателей) повышения качества свеклосахарной продукции определяющее место принадлежит постоянному усовершенствованию проектирования, научно-технологической базы предприятия. Достижение высокого уровня качества, свеклосахарной продукции возможно только при условии высокой технической оснащенности производства, внедрения новой технологии, строгого выполнения технологической дисциплины [3, с.20].

Рыночные условия предполагают активное и широкое использование организационных показателей повышения качества продукции на всех предприятиях. К приоритетным относятся: внедрение современных форм и методов организации производства и управления ими, которые делают возможным эффективное использование техники, прогрессивной технологии; усовершенствование методов технического кон-

троля и развитие массового самоконтроля на всех стадиях изготовления продукции.

Насущной потребностью является разработка и использование разнообразных форм и методов действующего социально-экономического влияния на всю цепочку процессов формирования и обеспечения производства высококачественной и конкурентоспособной продукции.

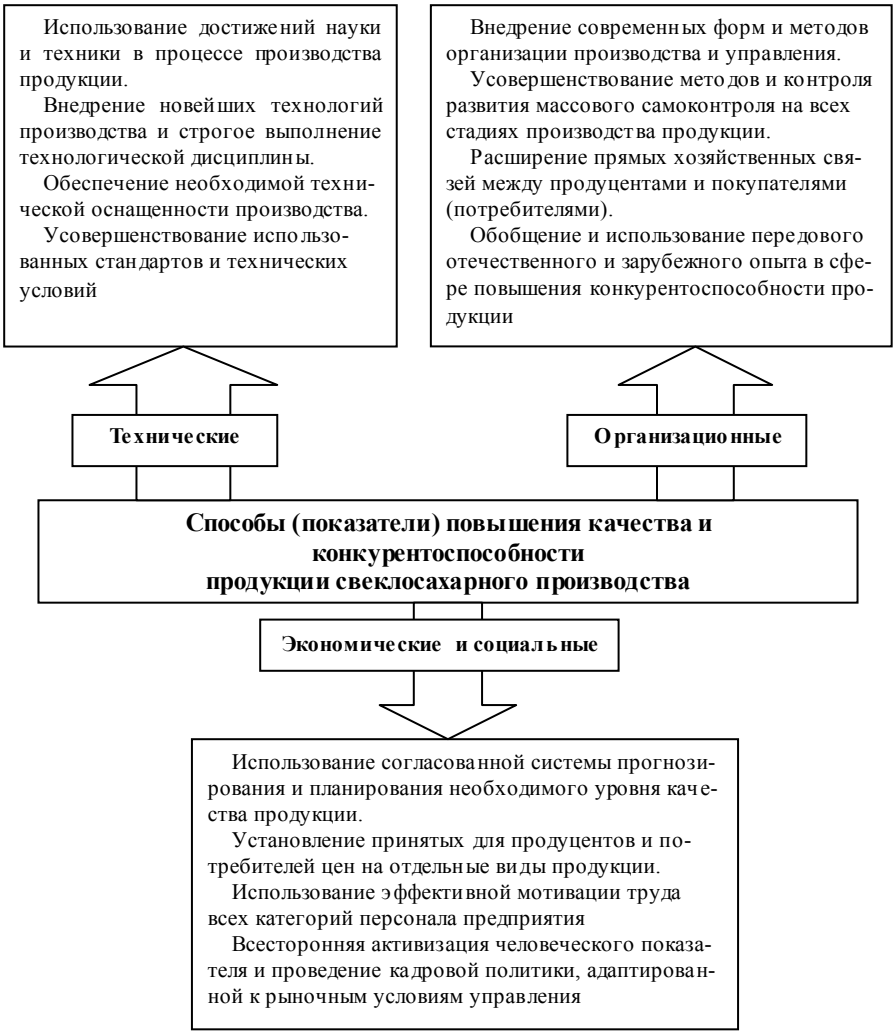

Рисунок 2 – Основные способы (показатели) повышения качества и конкурентоспособности продукции свеклосахарного производства

Формами и методами экономического влияния на эти процессы является, прежде всего, согласованная система прогнозирования и планирования качества свеклосахарной продукции, установления цен на продукцию свеклосахарного производства, достаточно мощная мотивация труда всех категорий работников предприятия, а формами влияния социально – всесторонняя активизация человеческого показателя, повышение эффективности кадровой политики, создание необходимых условий труда и жизнедеятельности [4, с.114].

В целях поддержания необходимого соответствия между спросом и предложением предприятия свеклосахарного производства вынуждены постоянно обновлять и предлагать рынку новую, более качественную продукцию, превосходящую по своим потребительским свойствам товары конкурентов. Это требует значительных инвестиций в разработку новых товаров, в научно-техническое обеспечение их производства, позволяющих создать ключевые конкурентные преимущества продукции в условиях жесткой рыночной конкуренции [5, с.40].

Поэтому основными направлениями экономической политики в области развития свеклосахарного производства являются: обновление основных производственных фондов, модернизация производства на основе внедрения современных технологий, машин и оборудования, снижения материалоемкости, энергосбережение, повышение производительности труда, доведение качества продукции и управления предприятиями до международных стандартов, грамотное продвижение продукции на внешний рынок.

Источники

1. *Закшевская, Е.В.* Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий на основе стратегического управления их развития/Е.В. Закшевская, М.В. Загвозкин, Т.В. Закшевская, И.Ю. Федулова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №8. – С.25-28.
2. *Карамнова, Н.В.* Приоритетные направления повышения конкурентоспособности свеклосахарного производства /Н.В. Карамнова//Международный сельскохозяйственный журнал, - 2011 - № 3, -с.30-34.
3. *Гурков, И.* Тенденции изменения конкурентоспособности отечественной продукции / И. Гурков, Н. Титова // Маркетинг. – 1997. – № 1. – С. 20-23.
4. *Белоусов, В.М.* Приоритетные направления конкурентоспособности аграрного производства/ В.М. Белоусов// Современная экономика: проблемы и решения. –2014.– №3. – с.113-116
5. *Ворожейкина, Т.М.* Особенности конкуренции в сельском хозяйстве/ Т.М. Ворожейкина// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №2. – С.39-42.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАРТОФЕЛЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тульчеев В. В, д.э.н., гл. науч. сотр., **Жевора С. В**. ,к.с.-х.н., дир. ФГБНУ ВНИИ картофельного хозяйства, **Лукин Д. Н**., к. э. н., дир. ФГБНУ ВНИИ крахмалопродуктов

За период 1990–2015 гг. произошло сокращение промышленных площадей под картофелем в сельхозорганизациях (СХО) с 1318 тыс. га до 207 тыс. или в 6.4 раза [1]. Своё мировое лидерство по площадям и валовым сборам клубней Россия уступила Китаю и Индии, в которых широко развиваются фермерское и кооперативное движение. Вместе страны ЕАЭС и БРИКС возделывают картофель на 62% мировой площади, что предполагает создание транснациональной компании (ТНК), как и по лидерству экспорта зерна из России на мировой рынок.

В результате «реформ»93% картофеля в стране производится владельцами малых форм хозяйствования (МФХ), в которые входят товарные личные (ЛПХ), фермерские (КФХ) хозяйства и малые сельхозорганизации (СХО), на базе которых (используя передовой опыт развитых стран ЕС, особенно скандинавских) целесообразно создать специализированные сельскохозяйственные производственно - торговые кооперативы (СПТК, вместо заготовительных потребительских СПоК, не нашедших широкого распространения в России), имеющие собственные (или в кооперации) магазины типа «Фрукты и овощи» шаговой доступности, продовольственные рынки и логистические центры со своими транспортом, продавцами, директорами, охраной, прямой доставкой дешёвой сельхозпродукцией без посредников, которые станут альтернативой всем существующим крупным торговым сетям и перерабатывающим заводам, которые отказываются работать с мелкотоварным сектором.

На основе средних и крупных СХО занимающих оставшиеся 7% картофельных и овощных площадей страны целесообразносоздать агропромышленные предприятия (АПП типа «совхоз – завод» или ЗАО «Озёры» Московской области) производящих самые дешёвые на пространстве СНГ чипсы «хрустящий картофель» и объединения АПО холдингового типа по образу агрофирмы «Дмитровские овощи» Московской области обеспечивающей крупные торговые сети, предприятия общественного питания и госснабжения Москвы, Московской области и др. мытым и очищенным от кожуры и листьев «борщевым набором» – картофель, морковь, свекла, лук репчатый, капуста и продуктами их переработки.

В 2015 г. валовой сбор картофеля в стране составил 33.6 млн т (что на 7% выше чем в 2014 г.), в т.ч. в ЛПХ – 26.1 млн т, КФХ – 2.9 и СХО – 4.6 млн т. Если вместе ЛПХ и КФХ в 2008 г. выращивали 25.6 млн т картофеля, то в 2015 г. – 29.0, или в 1.1 раза больше. За данный период валовой сбор клубней в КФХ вырос с 1.5 до 2.9 млн т, или почти в 2 раза, что также подтверждает будущее картофелеводства за фермерами.

Ускоренный рост производства картофеля в КФХ в сравнении с ЛПХ и СХО говорит о том, что, несмотря на недостаток хранилищ, техники, перерабатывающего, фасовочно-упаковочного оборудования и т.п., будущее промышленное производство семенного и продовольственного картофеля за СПТК, центром которых станут быстровозводимых (за 30-40 дней с помощью государства), специализированные семеноводческие и продовольственные хранилища – комплексы (в т. ч. прирельсовые) из лёгких металлических конструкций (ЛМК), вместимостью 3-30 тыс. т., в которых будет сконцентрировано до 80–90% всех затрат труда и средств на производство конечной продукции, а именно: сортировка; загрузка – выгрузка; переборка, мойка (пере-

работка), фасовка, упаковка, загрузка в тару и транспорт.

СПТК – это та же кооперативная коллективизация (тот же колхоз),но состоящий из добровольно объединяющихся экономически крепких, трезвых, здоровых и образованных владельцев МФХ. И если при производственной себестоимости картофеля в 2015 г. равной 6.3 руб./кг. владельцы МФХ не имеющие хранилищ вынуждены продавать осенью клубни чуть ли не по себестоимости или ниже, то при наличии современных картофелехранилищ зимой могли бы продать по 12, а весной по 18 руб./кг, имея 12 руб. дохода с 1 кг. (который сегодня достаётся посредникам, спекулянтам и торговым сетям) достаточного для расширения производства или организации более глубокой переработки клубней реализуемых с высокой добавленной стоимостью. При этом всем товарным МФХ России можно отказаться от государственных субсидий, дотаций и компенсаций, запрещённых ВТО.

За последние 10 лет темпы роста производства в КФХ в 2.3 раза выше, чем в сельском хозяйстве России в целом и при должной господдержке численность семейных КФХ может увеличиться к 2020 г. до 500 тысяч [2]. Рентабельность по всей деятельности, включая субсидии из бюджета увеличились с 2013 по 2015 г. с 14.1 до 18.3%, в результате валовая прибыль на 57.2 тыс. фермерских хозяйств (по данным МСХ РФ и годовым отчётам) повысилась с 25.0 до 45.3 млрд руб., при 15.7 убыточных организаций, росте средних цен производителей картофеля с 9.5 до 13.2 руб./кг.

Согласно сельскохозяйственной переписи, 7800 К(Ф)Х имеют от 500 до 1500 га; 1675 от 1500 до 3000; 607 от 3000 до 6000 и 249 хозяйств – свыше 6000 га земли, в т.ч. есть КФХ, имеющие до 30, 50 и 100 тыс. га земли.

В России широко известны также межфермерские объединения как семеноводческий кооператив «Устюженскийкартофель» Вологодской области состоящий из 16 К(Ф)Х, продовольственный кооператив «Брянская гильдия Производителей и Переработчиков картофеля», созданный 7 фермерами (во главе с А. В. Богомазом – ныне губернатор Брянской области)с суммарной площадью возделывания картофеля 7000 га, вместимостью хранилищ 180 тыс. т, с собственной картофельной фабрикой по без отходному производству 7000 т картофельного пюре из нестандартных клубней с собственной лабораторией первичного семеноводства и др. При соответствующем государственном стимулировании фермерами могли бы ста 12 млн владельцев долей от 5 до 50 га , 1.2 млн товарных ЛПХ имеющих более 0.25 га картофельных площадей каждый, или в сумме 450 тыс. га. Только товарные ЛПХ, перешедшие в К(Ф)Х и объединившись в СПТК в состоянии через свои высокомеханизированные и автоматизированные хранилища – комплексы (в т.ч. прирельсовые) при урожайности 30-40 т/га экспортировать более 12–14 млн т стандартного картофеля.

По данным федеральной таможенной службы экспорт картофельной продукции за период 2009 – 2016 гг. вырос по всему ассортименту, в т.ч. в 2013–2016 гг. по: свежему картофелю с 35.5 до 215.1 тыс. т или в 6.1 раза; семенному картофелю – с 1.0 до 6.4 тыс. т (в 6.6 раза); картофельных чипсов с 14.9 до 16.1 тыс. т (1.1 раза); картофельных хлопьев и гранул с 1.7 до 5.8 тыс. т и (3.4 раза) и картофеля фри с 0.14 до 2.7 тыс. т или в 10.1 раза.

В России перерабатывается всего лишь 1–2% картофеля от всего валового сбора. По мнению директора Департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений МСХ РФ, чтобы освободить рынок от перепроизводства картофеля и скорректировать цены», нужно отправлять за рубеж 2 – 3 млн. т продукта и построить в каждом «картофельном регионе по 1 – 2 перерабатывающих предприятия».

Однако, без помощи К(Ф)Х и СПТК проблему загрузки сортовым картофельным сырьём заявленных перерабатывающих мощностей одними только СХО, занимающими лишь 10% всех посевных площадей в России, не решить. Как и не решить, без СПТК проблему семеноводства в стране, чтобы ежегодно обеспечить 2.1 млн га посадок картофеля сертифицированным семенным материалом в количестве 6-7 млн т.

Таким образом, в условиях кооперации и агропромышленной интеграции МФХ, средних и крупных СХО, при активной государственной поддержке селекции, семеноводства, крупнотоварного производства, хранения, переработки клубней и поддержке экспорта, Россия в состоянии решить проблему не только собственного обеспечения семенным, продовольственным картофелем, картофелепродуктами и картофельным крахмалом, но и развивающихся стран ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС и др. [3], численность которых к 2050 г. (по данным ООН) достигнет 4/5 всех жителей планеты.

Источники

1. Агропромышленный комплекс России в 2015 г. //МСХ РФ. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех». 2014. – 704 с.
2. *Вершинин В.* Кто есть кто в сельском хозяйстве? //Сельская жизнь. – 2015. – № 4, с. 4.

3. *Тульчеев В. В., Чекмарёв А. П. Жевора С.* В. Развитие технико-технологического сотрудничества в картофелепродуктовом подкомплексе стран БРИКС // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 5. – С. 59–66.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГРИБОВОДСТВА В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Набоких А.А., к.э.н., доц., **Ряттель А.В**., к.физ-мат. н., доц. Вятского государственного университета

Сохранность территориальной целостности села и повышение эффективности регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия стало основой Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 [1].

До 2015 г. многие инвесторы ставили перед собой задачу возвращения без потерь уже вложенных в аграрный бизнес средств. Но, с появлением двусторонних санкционных отношений между Россией и Евросоюзом, на российском рынке стали появляться возможности укрепления конкурентоспособности национальных производителей, что привело к увеличению притока капитала в сельское хозяйство. Не исключением стал и рынок культивируемых грибов России.

Исторически аграрный рынок определяет различные направления исследований в области поиска новых, альтернативных агрокультур. Это в полной мере относится к рынку культивируемых грибов.

Рынок культивируемых грибов на наш взгляд – это новая экономико-правовая система отлаженного во времени взаимодействия агропромышленных и торговых участников в производстве, позиционировании и реализации культивируемых грибов.

Рынок культивируемых грибов из-за специфичности самого продукта обязательно должен содержать первичный рынок – производство культивируемых грибов и вторичный рынок – производство продуктов их переработки.

Сущность рынка культивируемых грибов определяется в формировании и регулировании производственно-хозяйственных и торговых связей, взаимодействии элементов инфраструктуры, то есть в отлаженном управлении всеми элементами и участниками рынка.

Можно посмотреть на рынок культивируемых грибов как на систему взаимодействия потребительских многофакторных мотивов: социально-экономических, правовых, финансово-кредитных и т.д., которые являются на этом рынке элементом точного, безошибочного управления.

В рамках мирового пространства рынок культивируемых грибов представляет собой сложное товарно-денежное отношение, которое переросло у некоторых стран в особую национальную культуру, что сделано, например, в Китае.

Существенное значение для развития рынка культивируемых грибов играет его инфраструктура как интеграционная система взаимосвязанных структур, таких как: социальных, образовательных, коммуникационных, финансовых, машиностроительных, энергетических и т.д.

Инфраструктура рынка культивируемых грибов должна создать самое главное – особую культуру питания и потребительские ценности культивируемых грибов в сознании людей как важнейший инструмент повышения спроса.

Для оценки инвестиционной привлекательности и роста конкурентоспособности грибоводства следует изучить следующие рыночные возможности [2]:

1. Растущий спрос на свежие культивируемые грибы во всех регионах России.
2. Возможность импортозамещения как свежих, так и переработанных грибов.
3. Возможность замещения культивируемыми грибами лесных грибов.

После семи лет стабильного состояния в российском грибоводстве произошел резкий скачок как цен, так и объемов потребления и производства. По сравнению с 2014 г. производство культивируемых грибов в России выросло на 21% к 2015 г. и достигло 14152 т.

Существенным изменением динамики российского грибного рынка стало сокращение объемов импорта свежих и переработанных грибов. По данным российской таможни уровень снижения импорта свежих грибов за последние годы составил 24%. Поставки консервированных и замороженных грибов упали на 55%. Общий объем импорта грибов снизился до 97000 т.

В результате роста собственного производства и снижения объемов импорта доля отечественных культивируемых грибов на российском рынке стала составлять около 13% по сравнению с 2014 г. (около 6%). При этом российские производители не смогли компенсировать потери рынка от сокращения импорта,

что привело к сокращению потребления культивируемых грибов на 39% [3].

За последние 20 лет потребление свежих культивируемых грибов выросло в России примерно в 20 раз. Этот рост обусловлен высокой занятостью населения и нехваткой времени на сбор и переработку лесных грибов, появлением более прогрессивных технологий продаж и хранения культивируемых грибов как скоропортящихся продуктов.

Если рассмотреть возможности импортозамещения продукции грибоводства, то преимущества эти на сегодняшний день весьма существенные.

Сравним Россию с основным импортером культивируемых грибов – Польшей. С учетом наличия в цене свежего гриба транспортной и таможенной составляющей в размере 25% от конечной стоимости продукта в России, существуют реальные предпосылки для его импортозамещения.

Существует преимущество в затратах себестоимости российского гриба, выращенного на собственном компосте, перед ценой польского гриба, которое колеблется от 10 до 35 руб. за 1 кг. Следовательно, в России есть объективные условия для роста объемов выращивания культивируемых грибов по уровню поставки польских грибов в объеме, примерно, 55000 т. Эта возможность позволит создать в России около 20 грибоводческих комплексов с общей площадью 200000 квадратных метров, а это рост занятости населения села, повышения уровня и качества жизни людей.

Еще одним направлением инвестиционной привлекательности может стать замещение импорта замороженных грибов, которые в России не производятся. Объем этого замещения составит около 10000 тонн. При поставке импортных замороженных грибов транспортные и таможенные затраты составляют 20%, что подтверждает возможность успешно конкурировать в этом направлении.

Общий сбор лесных грибов составляет около 1 млн т в год. Но, как уже выше было сказано, с ростом уровня доходов и высокой занятости населения все меньше времени уделяется времени на самосбор лесных грибов и, соответственно, потребление их снижается. Но при этом признание грибных блюд остается и люди переходят на культивируемые грибы. Если предположить, что уровень потребления лесных грибов снижается примерно на 1-2% в год, то через 3 года российскому рынку потребуется дополнительно около 50000 т свежих культивируемых грибов.

Если посмотреть на запасы сырья (куриный помет и пшеничная солома) для грибоводческих компаний в России, то их уровень с каждым годом растёт. Рост куриного помета вызван еще и ростом числа птицефабрик, и одной из главных их проблем остается утилизация помета, который может вызвать загрязнение окружающей среды. С соломой дела стоят немного сложнее – качество соломы необходимо регулировать вместе с сельскохозяйственными предприятиями и строить с ними интеграционными связи. В некоторых регионах к тому же недостаточно производителей пшеницы. Хотя, как отмечают в грибоводческих комплексах, вопрос обеспеченности пшеничной соломой не стоит – это лишь организационно-управленческие задачи, посильные грамотному руководителю.

В заключении следует отметить, что, несмотря на отсутствие государственной поддержки, инвестиционная привлекательность производства культивируемых грибов увеличивается. Конкурентоспособность и потенциал рынка культивируемых грибов, как было отмечено, имеет достаточно большой задел, а санкционная составляющая лишь усиливает шанс на успех и укрепление долгосрочных позиций отечественных производителей.

Источники

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717.
2. *Хренов, А.В.* Инвестиционная привлекательность грибного бизнеса в России / А.В. Хренов // Школа грибоводства – 2014. - № 1(85). – С. 8-12.
3. *Хренов, А.В.* Российское грибоводство на волне перемен / А.В. Хренов // Школа грибоводства – 2016. - № 2(98). – С. 38-42.

2.3. Конкурентоспособность животноводческих отраслей

КОНКУРЕНТНОСТЬ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА – СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ

Морозов Н.М., акад. РАН, зав. отд., **Рассказов А.Н.**, к.э.н., ведущий науч. сотр.
ФГБНУ ВНИИМЖ

Аннотация. В статье рассмотрена роль и значение конкурентоспособности продукции животноводства, показано влияние технологических, технических, организационно-экономических факторов на конкурентоспособность и направления ее повышения.

Ключевые слова: продукция животноводства, конкурентоспособность, импортозамещение, экспортный потенциал, ресурсы производства, качество продукции.

В рыночных условиях главными критериями инвестиционной привлекательности развития производства сельскохозяйственной продукции, особенно продукции животноводства, являются удельные затраты ресурсов, рентабельность и качество, обуславливающие востребованность ее потребителями и конкурентоспособность.

Конкурентоспособная продукция успешно реализуется с меньшими логистическими затратами и потерями как на внутреннем, так и на международных рынках. Известно, что в условиях глобализации сбыт и успешная реализация произведенной продукции, особенно с ограниченными сроками и большими издержками на хранение, имеет огромное значение в общей цепи – производство-переработка-хранение-реализация.

Конкурентоспособность продукции животноводства характеризуется целым рядом показателей, важнейшими из которых являются:

- издержки (стоимость) производства продукции;
- удельные затраты материальных, трудовых и энергетических ресурсов на ее производство и переработку;
- качество произведенной товарной продукции (калорийность, питательная ценность, соответствие качественным стандартам для конкретных видов продукции);
- продолжительность и затраты ресурсов на сохранение потребительских свойств;
- влияние на окружающую среду при производстве, переработке и реализации продукции (загрязнение воздушного и водного бассейнов, почвы парниковыми газами, семенами сорняков, навозными стоками и др.);
- влияние на здоровье и продолжительность жизни населения.

Из перечисленных показателей конкурентоспособности продукции животноводства наибольшее значение имеют показатели, отражающие ее стоимость (издержки) производства – удельные затраты ресурсов (кормов, энергии, рабочего времени на их получение) и качество товарной продукции, сырья.

Природные и климатические условия России менее благоприятны по сравнению со странами ЕЭС и США для производства продукции животноводства и этим обуславливается повышенная потребность ресурсов в здания и сооружения (повышенная капиталоемкость, затраты на энергообеспечение), рабочего времени (работа в условиях суровых зимних месяцев снижает производительность труда, увеличивает затраты на подготовку техники). Отмеченные факторы, естественно, снижают конкурентоспособность продукции животноводства. Однако, создание и применение в России инновационной техники, адаптированной к условиям различных зон, ресурсосберегающих технологий на основе применения автоматизированных систем машин, рациональной организации труда и управления позволяют и в условиях России производить высококачественную конкурентоспособную продукцию. Опыт производства яиц и мяса птицы, свинины, а также молока на основе применения интенсивных технологий показывает, что и в условиях России можно производить конкурентоспособную продукцию, получать от молочных коров по 7-8 тыс. л молока в год, довести привесы свиней на откорме до 500-600 г в сутки, крупного рогатого скота – до 950 г в сутки.

В стране имеются многие сотни специализированных ферм и комплексов по производству молока, свинины, откорму скота, достигших высоких показателей продуктивности животных, качества продукции и эффективности производства, соответствующих лучшим мировым стандартам на основе применения инновационной техники и ресурсосберегающих технологий. В агрофирмах «Ручьи» Ленинградской области, «Дмитрова Гора» Тверской области, в колхозах «Россия» Ставропольского края, имени В.Я. Горина Белгородской области, АПК «Зеленоградский» Московской обл. продуктивность коров соответствует

лучшим мировым стандартам – 8,0-9,5 тыс. л молока в год, при минимальных удельных затратах ресурсов.

В то же время, производимые в России, прежде всего молоко и говядина, являются неконкурентоспособными. Удельные затраты рабочего времени, кормов и энергии на их производство превосходят показатели стран ЕЭС в 1,5-3,0 раза, а продуктивность животных ниже на 35-50%. Затраты ресурсов на производство продукции свиноводства и птицеводства также превышают показатели ведущих стран ЕЭС. Отмеченное объясняется комплексом технологических, инженерных, организационных, кадровых, социальных и экологических факторов, главными из которых являются: низкий уровень технического оснащения, из-за отсутствия производства инновационной техники на специализированных заводах, развала системы технического сервиса и подготовки инженерно-технических кадров, медленных темпов обновления машин, применения высокозатратных технологий содержания и кормления животных, низкого уровня концентрации ферм (табл. 1).

Таблица 1 –Удельные затраты ресурсов на производство продукции животноводства в сельхозорганизациях

Ресурсы	Годы		
	2000	2010	2015
Корма, ц корм. ед. на 100 кг			
молока	1,4	1,1	1,1
привеса скота	14,9	13,8	14,9
привеса свиней	8,0	4,2	3,4
Рабочее время, чел·ч на 100 кг			
молока	7,0	5,7	4,0
привеса скота	7,5	33,2	14,0
привеса свиней	12,0	10,0	6,0
Электроэнергия, кВт·ч на 100 кг			
молока	40,5	48,0	49,0
привеса скота	82,3	84,0	83,0
привеса свиней	190,0	160,0	147,0
Топливо, кг на 100 кг			
молока	15,7	18,0	16,0
привеса скота	41,2	42,0	38,0
привеса свиней	140,0	120,0	118,0

В личных подсобных хозяйствах населения удельные затраты рабочего времени и кормов в связи с крайне низким уровнем механизации и концентрации производства существенно выше. Ориентация в начале перехода в России к рыночным формам хозяйствования на личные подсобные хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства как на главных производителей продукции животноводства отрицательно сказалась на развитии животноводства в сельхозорганизациях – ликвидированы сотни тысяч специализированных ферм, прекращены работы по их модернизации и техническому переоснащению. В то же время в подавляющей массе ЛПХ с земельной площадью 0,6-0,8 га и поголовьем скота 1-2 коровы нет объективных технологических и организационно-экономи-ческих условий для эффективного использования высокопроизводительной техники, а потому выполнение производственных процессов осуществляется преимущественно вручную. Для этой формы хозяйствования не организовано производство необходимой техники. Поэтому в последние годы удельный вес ЛПХ в производстве молока снизился до 46-47%, а удельный вес сельхозорганизаций повысился до 52-53%.

Несмотря на улучшение экономических условий для производителей молока – рост закупочных цен, введение доплат за качество молока и его переработку на собственных предприятиях, объемы производства молока в России покрывают всего 82,5% его потребности. Цены сельхозпроизводителей на молоко сырое повысилось за 2016 г. на 12%, достигнув в декабре 23,89 руб. за килограмм. Усиление концентрации производства в сельхозорганизациях до оптимального уровня является одним из важнейших направлений развития животноводства и повышения уровня конкурентоспособности продукции. Этот путь повышения конкурентоспособности эффективно реализуется при производстве яиц и мяса птицы и в свиноводстве.

В 2016 г. 92% мяса птицы и 79% яиц производится в специализированных птице-

водческих предприятиях, экспорт мяса птицы составил 114,9 тыс. т, яиц – 220,4 млн шт., а его производство на душу населения достигло 32 кг, при удельном весе в валовом производстве – 47,7%.

В свиноводстве удельный вес двадцати крупных специализированных свиноводческих предприятий индустриального типа в валовом производстве свинины в России составляет более 55% и по расчетам Национального союза свиноводов в 2020 г. достигнет 76%.

Неконкурентность производства молока, говядины и свинины объясняется и низкими показателями продуктивности животных. Среднесуточный привес скота по стране в сельхозорганизациях составлет 570 г с колебаниями по регионам от 260 до 710 г, свиней – менее 400 г, масса реализуемого скота – 380-400 кг, свиней – 105-111 кг, молочная продуктивность коров в сельхозорганизациях – 4800-5100 кг, а в целом по стране – 3570 кг.

Из-за низких показателей продуктивности свиней, высоких затрат кормов – на 100 кг прироста на откорме 520 кг против 270-310 кг в странах ЕЭС и низких показателей воспроизводства – выход товарных свиней на одну свиноматку в год составляет 13,3-13,5 голов против 21,0-22,0 в ЕЭС возрастают издержки, снижается рентабельность и конкурентоспособность продукции. По мнению специалистов при переходе к индустриальным технологиям производства повышение продуктивности и снижение издержек в свиноводстве на 35-40% будет обеспечиваться за счет реализации научных достижений в селекции, генетике и воспроизводстве животных.

Показатели продуктивности животных в России в 1,5-2,0 раза ниже показателей, достигнутых во многих странах Европы и США. В России из-за низких сроков использования молочных коров (менее трех лактаций) возросли до 25-30% затраты на формирование стада в общих издержках производства молока. В последние годы в России решение проблемы по формированию молочного стада осуществляется преимущественно посредством массовой закупки так называемого «племенного молодняка» из стран Запада, затрачивая на эти цели огромные суммы бюджетных средств – более 2,3 млрд руб. в год. При этом не создаются необходимые условия для эффективного использования импортного скота – кормовая база, обустройство объектов, повышение квалификации кадров. В результате продолжительность продуктивного долголетия закупленного скота также остается низкой и составляет менее трех лактаций. Ослаблены также работы по совершенствованию отечественных пород скота - Ярославской, Костромской, Холмогорской., выведенных учеными России и приспособленных к природно-климатическим условиям страны.

В 2013 г. было приобретено 101,6 тыс. голов племенного импортного молодняка крупного рогатого скота, в 2012 г. – 127,0 тыс. голов, а поголовье поставленного в хозяйства отечественного племенного молодняка составило в 2012 г. 103,0 тыс. голов, в 2013 г. – 126,0 тыс. голов. При этом удельный вес племенных коров молочного направления в общем стаде составляет всего 12,4-13,7%. В 2016 г. на 100 маток реализовано всего 8 голов племенного молодняка [1].

Снижающими конкурентность и эффективность продукции животноводства являются и низкие показатели качества реализуемой продукции – молоко, упитанность животных, а также качество потребляемых кормов. По данным Минсельхоза РФ удельный вес реализуемого высшим сортом молока составляет менее 70% (41-69%), первым сортом – 29-54%, крупного рогатого скота первой категории упитанности – 66-68% и свиней – 43-58% [2].

Недостаточное обеспечение кормового рациона белком приводит к повышенному потреблению кормов, прежде всего зерна, увеличению их стоимости и снижению рентабельности продукции животноводства. По данным ФГБНУ ВИК в сельхозорганизациях на фуражную корову при продуктивности 4841 кг молока расходуется 54,2-56,0 ц корм. ед., в т.ч. 21-22 ц концкормов. Из-за несбалансированности рациона по белку общий перерасход кормов на корову в год составляет 4,8-5,0 ц корм. ед. (11%) и концкормов – 22,0% [3].

Исследования показывают, что в современный период повышение конкурентоспособности продукции животноводства в России будет обеспечиваться на основе комплексной реализации следующих инженерно-технологических, организационно-экономических и экологических мероприятий:

– технического переоснащения и модернизации действующих, строительства новых оптимального уровня концентрации объектов с применением высокоэффективной инновационной техники, комплексной механизацией и автоматизацией выполнения процессов и ресурсосберегающих технологий;

– совершенствования способов содержания и кормления животных, оптимизации параметров микроклимата в помещениях, балансирования кормовых рационов, обеспечивающих повышение продуктивности животных до 20-25%, рациональное использование кормов, исключение их порчи и потерь и на той основе

снижение издержек производства, рост инвестиционной привлекательности отрасли;

– совершенствования организационно-экономических основ ведения животноводства – оптимизация размеров предприятий, повышение квалификации персонала и оплаты труда, улучшения организации труда и управления, усиления экономических стимулов ведения подотраслей – финансовой поддержки, совершенствования системы кредитования, введения льготных тарифов на энергоресурсы и потребляемые ресурсы промышленного производства – витамины, лечебные и кормовые добавки, строительные материалы.

– устранения загрязнения водного, воздушного бассейнов, почвы выбросами вредных газов, патогенными микроорганизмами, семенами сорняков на основе очистки вентиляционных выбросов, подготовки высококачественных органических удобрений из экскрементов.

Экономическая целесообразность повышения уровня технического оснащения объектов животноводства инновационной техникой обуславливается не только существующим низким уровнем механизации и автоматизации выполнения процессов из-за развала специализированного сельхозмашиностроения в России, морального и физического износа применяемой техники, но и особой ролью машин в совершенствовании технологии и организации производства продукции, создании условий для повышения уровня реализации продуктивного потенциала применяемых пород животных, рационального использования ресурсов, улучшении условий труда и роста его производительности, охране окружающей среды, снижении издержек и повышении качества продукции. «Стратегией развития механизации и автоматизации животноводства на период до 2030 года» определены основные направления развития техники, предусматривающие ее адаптивность к физиологическим особенностям функционирования различных видов животных и птицы, организационным и природно-климатическим условиям применения, устранение ручного труда и замещение его машинным, выполнение технологических процессов и операций с минимальными затратами ресурсов, исключение вредного воздействия на окружающую среду, животных, качество продукции [4].

Усиление исследований и конструкторских работ по обоснованию и разработке инновационной техники для механизации и автоматизации процессов при производстве продукции животноводства, возрождение отечественного специализированного машиностроения для отрасли и массовое производство машин являются в современных условиях ключевыми, неотложными проблемами для устранения зависимости страны от импорта продовольствия, прежде всего молока и молочной продукции и мяса говядины, а также от импорта техники, удельный вес которой в настоящее время достиг почти 90% от общей поставки, а цена приобретения и издержки эксплуатации выше отечественных аналогов в 1,5-2,0 раза.

Учеными России (ВНИИМЖ, ВИЭСХ, ВНИИМЗ, СКНИМЭСХ, ИАЭП, СибИМЭ, ВНИИТИП, с участием ученых аграрных университетов) разработаны высокоэффективные технические решения по механизации и автоматизации машинного доения коров (установки со станками «Параллель», «Елочка» с автоматическим управлением выполнения технологических операций – подготовка вымени, снятие доильных аппаратов, заключительный массаж вымени), эффективные системы чистки стойл и удаления навоза из помещений - штанговыми автоматизированными конвейерами, технологические линии подготовки высококачественных удобрений, автоматизированные цеха по производству комбикормов производительностью от 1,5 до 12,0 т/ч, мобильные универсальные комплексы машин для погрузки, измельчения, смешивания компонентов кормового рациона для КРС и обогащения его комбикормами, системы автоматического регулирования параметров микроклимата, автоматизированные комплексы машин для производства продукции птицеводства, свиноводства и овцеводства, резервирования энергообеспечения объектов и много других видов инновационной техники, но промышленное производство их не осуществляется.

Усиление бюджетной поддержки машиностроительным предприятиям в последние годы способствовал незначительному увеличению производства тракторов, зерноуборочных и кормоуборочным комбайнов, но не оказало заметного положительного влияния на увеличение выпуска машин для подотраслей животноводства.

Крайне низкими темпами осуществляется реконструкция и модернизация действующих объектов, а также строительства новых ферм. Для молочного скотоводства в 2015 и в 2016 гг. в стране реконструировано и модернизировано соответственно 99 и 119 объектов и построено новых 120 и 117 , а объем производства молока от создания новых и реконструкции действующих объектов составил 234,0 и 232,1 тыс. т или 0,75% от всего производства. При этом в последние годы снижаются темпы модернизации действующих объек-

тов и строительства новых, особенно для хранения кормов и переработки продукции.

Повышение качества, рентабельности и конкурентоспособности производства молока осуществляется и по пути создания цехов переработки этой продукции непосредственно в хозяйствах, введения дополнительных финансовых преференций в форме субсидий на килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока. На эти цели выделено в 2016 г. 12,7 млрд руб., что в 2,04 раза превышает уровень господдержки в 2015 году. Обобщение опыта осуществления модернизации и строительства новых объектов показывает, что уровень технического оснащения вновь построенных и модернизированных объектов не в полной мере базируется на использовании наиболее прогрессивных видов машин, оборудования, способов содержания. Недостаточно применяются такие прогрессивные решения в скотоводстве, как беспривязное содержание животных, доение коров в доильных залах со станками «Елочка» и «Параллель», кормление однородными сбалансированными смесями, не обеспечивается подготовка кадров (операторов), повышение уровня их оплаты труда. Несмотря на повышение уровня среднемесячной оплаты труда в сельхозорганизациях в 2016 г. до 24,1 тыс. руб. против 19,9 руб. в 2015 г., однако она еще существенно ниже уровня оплаты труда по экономике в целом. Повышение квалификации работников животноводства, особенно при применении инновационной техники и ресурсосберегающих технологий необходимо осуществлять с одновременным ростом их оплаты тура. Рост квалификации – это и условие повышения качества продукции, производительности труда, рационального использования ресурсов и одновременно - условие для закрепления кадров на селе.

Важным фактором повышения конкурентоспособности продукции животноводства наряду с усилением технической оснащенности объектов, модернизацией и реконструкцией действующих зданий и сооружений, усилением темпов строительства новых, являются технологические и организационные факторы – совершенствование способов содержания животных, обеспечение поголовья высококачественными кормами и сбалансированность рационов, укомплектование ферм высокопродуктивными животными и квалифицированными кадрами.

На объектах по производству молока и говядины необходимо увеличивать масштабы применения беспривязного содержания, доения коров в автоматизированных залах со станками «Елочка» и «Параллель», кормления однородными сбалансированными смесями с выдачей кормов в кормовые столы мобильными раздатчиками-смесителями, создавать цеха по хранению, охлаждению и переработке молока.

В странах Европы удельный вес производства молока с привязным содержанием коров составляет 15-16%, в США -3-4%, а с беспривязным соответственно - 84-85 и 96-97%. В настоящее время в России около 95% коров размещаются в помещениях с привязным способом содержания. В перспективе удельный вес беспривязного и комбинированного содержания животных необходимо довести до 80%. При применении беспривязного содержания скота за счет реализации принципа самообслуживания, инновационной техники трудоемкость обслуживания животных снижается в 1,5-2,0 раза. В свиноводстве необходимо применять унифицированные станки, автоматические кормовые станции.

Анализ отечественных и зарубежных результатов исследований показывает, что совершенствование техники должно быть направлено на повышение и снижение издержек производства, увеличение продуктивности животных, получение высококачественной продукции, охрану окружающей среды. При этом наивысшая эффективность механизации и автоматизации в животноводстве обеспечивается при комплексном ее осуществлении и переводе на машинное выполнение всех процессов и операций, включая процессы и операции жизнеобеспечения животных и птицы, выращивания молодняка, воспроизводство стада (поение, кормление, ветеринарная защита, воздухообмен, температура в помещениях), а также при создании оптимальных (комфортных) условий содержаний для осуществления физиологических процессов. В молочном скотоводстве наиболее значимыми процессами, влияющими в наибольшей мере на продуктивность животных, продолжительность их продуктивного использования, издержки производства, являются доение коров, приготовление и раздача кормов, чистка стойл, поение.

Исследования показывают, что применение средств автоматизации при доении коров в стойлах позволяет оператору выдаивать до 35-40 коров в час и при доении в молокопровод до 45 коров. При беспривязном содержании коров и доении в доильных залах производительность труда повышается до 60-70 коров, достигаются минимальные затраты труда на доение животных, по сравнению с привязным. Экономические показатели применения инновационных доильных установок представлены в табл. 2.

Таблица 2. Удельные экономические показатели применения различных доильных установок (на корову, ферма – 400 коров)

Показатели	Способы доения коров				
	доение в стойлах		доение автоматизированными установками в доильных залах		
	в переносное ведро	в молоко-провод	«Тандем»	«Елочка»	«Карусель»
Капитальные вложения, тыс. руб.	1,1-1,2	1,4-1,6	1,1	1,3	1,7
Затраты труда в год, чел.-час	49,8	40,5	19,8	18,8	15,0
Затраты энергии в год, кВт·ч	109,1-110,3	66,7-97,4	87,1	78,1	52,1
Эксплуатационные расходы в год, тыс. руб.	6,6-7,2	6,0-6,1	3,1	2,9	2,7

Затраты труда на доение одной коровы в год при кратности доений 2,6 раза в сутки с учетом выполнения подготовительно-заключительных операций и технического обслуживания установок составляют:

При привязном содержании коров:

– доение в переносное ведро – 45,40-54,20 чел.-час;

– доение в стационарный молокопровод – 39,70-47,00 чел.-час;

При беспривязном содержании на установках со станками:

- «Тандем» - 28,80-35,70 чел.-час;
- «Елочка» - 26,90-31,90 чел.-час.

– в автоматизированных установках со станками «Тандем» – 17,90-21,70 чел.-час;

- «Елочка» - 16,35-20,50 чел.-час;
- «Параллель», с быстрым выходом – 14,4-18,0 чел.-час.

Доение в доильных залах позволяет сократить трудоемкость обслуживания животных на 51,2-63,0%. Применение беспривязного содержания и доения коров в залах с автоматическим управлением контроля за осуществлением технологических операций позволяет не только повысить производительность труда, снизить издержки, но и улучшить качества молока, устранить заболевание коров маститом. Необходимыми условиями достижения высокой продуктивности являются обеспечение оптимальных условий в помещениях для содержания всех видов и типов животных и птицы, - температуры, влажности, состава воздуха, своевременная уборка экскрементов, очистка воздуха, обеспечение кормами, водой, освещение и облучение.

Опыт работы передовых хозяйств России, Беларуси и других стран, использующих новые технологии и технические средства показывает, что за счет оптимизации условий содержания и кормления можно получать высокую продуктивность животных при затратах труда на производство 1 ц молока 0,8-1,0 чел.-час. и иметь рентабельность производства продукции не менее 30-40%.

Для повышения производительности труда, эффективности производства и конкурентоспособности продукции свиноводства необходимо создать и осуществить массовый выпуск принципиально новых типов станков для содержания различных половозрастных групп животных, оснащенных системами автоматических машин и оборудования для выдачи кормов, поения и облучения животных, чистки станков, оптимизации параметров микроклимата, контроля и управления технологическими процессами, подготовку сбалансированных кормовых смесей.

Одним из важных звеньев технологии производства продукции свиноводства, особенно в условиях роста уровня концентрации, является управление режимами осуществления технологических процессов на основе автоматизации и компьютеризации. При применении компьютерных систем среднесуточный прирост на откорме превышает 700 г.

При использовании многофункциональных раздатчиков-измельчителей кормов, широко применяемых на фермах западных стран почти в два раза уменьшаются затраты труда, на 26,6% металлоемкость и в 2,2 раза номенклатура техники по сравнению с созданием стационарных кормоприготовительных цехов.

Уборка навоза из помещений стационарными техническими средствами требует высоких затрат ручного труда на внесение подстилки и чистку стойл - до 29 чел.-час гол. в год. Технический уровень машин и оборудования для уборки навоза из помещений и подготовки его к использованию и прежде всего транспортеров всех модификаций, не отвечают современным требованиям по гигиенической и санитарной безопасности.

При несоблюдении требований по хранению, подготовке к использованию, навоз становится источником загрязнения окружающей среды - вредными органическими и неорганическими соединениями, патогенной микрофлорой, яйцами гельминтов.

Организация процессов уборки и подготовки навоза к использованию оказывает существенное влияние на эффективность производства продукции животноводства, а также сельскохозяйственного производства в целом. Из-за разрыва единой технологической цепи – чистки помещений от экскрементов, их хранения и подготовки удобрений, даже в лучшие годы в нашей стране в качестве органических удобрений, ежегодно использовалось не более 35% накапливаемого навоза. В настоящее время в качестве удобрений используется менее одной трети навоза и удобряется всего 1% пашни.

Анализ основных технико-экономических показателей применения различных технологий и технических решений систем уборки навоза из помещений показал, что в современных условиях существенное повышение эффективности выполнения процесса может быть достигнуто на основе организации серийного производства и массового применения штанговых транспортеров. Штанговые транспортеры по сравнению с другими конструкциями имеют ряд преимуществ - ниже их стоимость и удельная энергоемкость, выше надежность, они обеспечивают эвакуацию навоза любой влажности.

Применение средств комплексной механизации и ресурсосберегающих технологий обеспечит производство высококачественной продукции с удельными затратами рабочего времени на 1 ц молока 1,0-1,5 чел.-час, прироста скота 5,0-6,0 чел.- час и прироста свиней 2,5-3,5 чел.- час, рентабельности производства не ниже 25-30%, электроэнергии на производство молока 5,0-5,5 кВт·-час, прироста скота 150-200 и прироста свиней 180 - 215-кВт-час на 1 ц продукции, жидкого топлива соответственно 2,6-5,2 кг, 13,9-14,3 и 135-145 кг.

Источники

1. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2016 г. «Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулировании рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». МСХ РФ Москва. 2017г.
2. Агропромышленный комплекс России в 2015 году. М. 2015. С. 704
3. *Ларетин Н.А., Чирков Е.П.* Экономическое обоснование методологических основ и приоритетных направлений развития кормовой базы молочного скотоводства // Вестник ВНИИМЖ, 2017 – № 1 (25). – С. 61-69.
4. *Морозов Н.М., Гриднев П.И., и др.* Стратегия развития механизации и автоматизации животноводства на период до 2030 года. М.: Росинформагротех, 2015. С. 149.

МЕСТО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МИРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕМЯСА

Лисицын А.Б.,акад. РАН, **Небурчилова Н.Ф**.,к.э.н., доц., **Петрунина И.В**., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский НИИ мясной промышленности имени В.М. Горбатова»

Показатели развития мирового производства мяса сельскохозяйственных животных и птицы представлены поданным продовольственной и сельскохозяйственной организация ООН (FoodandAgriculture Organization) за период 2012-2016 гг. [1].

В 2016 г. прирост производства мяса в мире составил 5,1%,в основном, за счет увеличения производства мяса птицы и свинины.

В отчете Департамента сельского хозяйства Соединенных Штатов (USDA) за 2016 г. содержится анализ производства основных видов мяса по странам мира.

Таблица 1 – Объемы производства мяса на мировом рынке, млн тонн

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г. *оценка*	Изменение 2016 г. к 2012 г., %
Производство	304,2	311,3	315,4	319,2	319,8	5,1
Говядина	67,0	68,0	68,0	67,6	67,8	1,2
Мясо птицы	105,4	108,6	111,0	114,8	115,8	9,9
Свинина	112,4	115,0	116,9	117,2	116,5	3,6
Баранина	13,7	13,9	13,9	14,0	14,1	2,9

Ведущими производителями говядины являются США, Бразилия, страны Европейского Союза и Китай, их объем производства в 2016 г. составил 35616 тыс. т, то есть 58,9% мирового производства (табл. 2) [2].

Производство говядины в РФ на протяжении рассматриваемого периода сохранялось на одном уровне, а в общем мировом объеме производства составляет всего 2,2%,и до настоящего времени практически не изменилось.

Далее в табл. 3 приведены основные страны-импортеры и страны-экспортеры говя-

дины.

Дальнейшее увеличение производства говядины в США приведет к сокращению импортных поставок в 2016 г. и позволит этой стране занимать первое место среди мировых стран-импортеров этого вида мяса.

В 2012 и 2013 гг. объемы импорта в Россию превышали уровень поставок в США, а после 2014 г. импорт в РФ сократился почти вдвое из-за введения продовольственного эмбарго в ответ на санкции западных стран.

Увеличение объема импорта говядины в Китай к 2016 г. возросло до 812 тыс. т, что дало это стране занять второе место в рейтинге среди стран-импортеров.

Среди стран-экспортеров говядины первое место в 2015 г. занимала Австралия с объемом 1854 тыс. т. В 2016 г. экспорт говядины из этой страны упал примерно на 20% и первое место разделили Индия и Бразилия.

По данным FAS, наиболее крупными производителями свинины в мире в 2016 г. были Китай – 52990 тыс. т, Евросоюз – 23400 тыс. т, США – 11319 тыс. т, в сумме это 80% мирового производства (табл. 4).

По сравнению с 2015 г. наибольший рост производства свинины в 2016 г. наблюдался так же в таких странах как Россия и Бразилия – 9,8% и 5,1% соответственно.

В табл. 5 представлены данные по объему импорта и экспорта свинины.

По данным Минсельхоза США, первые места среди покупателей свинины в 2016 г. занимали такие страны как Китай, Япония и Мексика. При этом импорт свинины в Россию, в 2016 г., сократился более чем в 3 раза. Основными поставщиками свинины на мировой рынок в 2016 г. были: Евросоюз – 3126 тыс. т, США – 2374 тыс. т и Канада – 1319 тыс. т.

В производстве мяса птицы более 76% приходится на мясо бройлеров. По данным ФАО в 2016 г. мировое производство мяса бройлеров было на уровне 88,7млн тонн.

Таблица 2 – Производство говядины в мире, тыс. тонн

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
США	11 848	11 751	11 075	10 817	11 502
Бразилия	9 307	9 675	9 723	9 425	9 284
Страны ЕС	7 708	7 388	7 443	7 684	7 830
Китай	6 623	6 730	6 890	6 700	7 000
Индия	3 491	3 800	4 100	4 100	4 200
Аргентина	2 620	2 850	2 700	2 720	2 650
Австралия	2 152	2 359	2 595	2 547	2 125
Итого	*43 749*	*44 553*	*44 526*	*43 993*	*44 591*
Россия	1380	1385	1375	1355	1335
Всего в мире	59713	60556	60 842	59 720	60466

Таблица 3 –Импорт и экспорт говядины, тыс. тонн

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Импорт					
США	1 007	1 020	1 337	1 529	1 368
Китай	86	412	417	663	812
Япония	737	760	739	707	719
Россия	1027	1023	932	621	518
Южная Корея	370	375	392	414	513
Гонконг	241	473	646	339	453
Страны ЕС	348	376	372	363	369
Экспорт					
Индия	1 411	1 765	2 082	1 806	1 764
Бразилия	1 524	1 849	1 909	1 705	1 698
Австралия	1 407	1 593	1 851	1 854	1 480
США	1 112	1 174	1 167	1 028	1 157
Новая Зеландия	517	529	579	639	587
Канада	335	332	378	390	441
Парагвай	251	326	389	381	389

Таблица 4 – Производство свинины в мире, тыс. тонн

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Производство					
Китай	53 427	54 930	56 710	54 870	52 990
Страны ЕС	22 526	22 359	22 540	23 249	23 400
США	10 554	10 525	10 368	11 121	11 319
Бразилия	3 330	3 335	3 400	3 519	3 700
Вьетнам	2 307	2 357	2 431	2 572	2 675
Канада	1 844	1 822	1 805	1 899	1 955
Филиппины	1 310	1 388	1 402	1 463	1 540
Итого	*95 298*	*96 716*	*98 656*	*98 693*	*97 579*
Россия	2 175	2 400	2 510	2 615	2 870
Всего в мире	106 873	108 851	110 652	110 614	109 853

Таблица 5 – Импорт и экспорт свинины, тыс. тонн

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Импорт					
Китай	730	770	761	1 029	2 181
Япония	1 259	1 223	1 332	1 270	1 361
Мексика	706	783	818	981	1 021
Южная Корея	502	388	480	599	615
США	364	399	459	506	495
Россия	1077	868	515	408	347
Гонконг	414	399	347	397	429
Экспорт					
Страны ЕС	2 165	2 227	2 164	2 389	3 126
США	2 440	2 262	2 309	2 272	2 374
Канада	1 243	1 246	1 218	1 239	1 319
Бразилия	661	585	556	627	832
Китай	235	244	276	231	191
Чили	180	164	163	178	173
Мексика	95	111	117	128	141

Таблица 6 – Производство мяса бройлеров, тыс.тонн

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
США	16 621	16 976	17 306	17 971	18 261
Бразилия	12 645	12 308	12 692	13 146	12 910
Китай	13 700	13 350	13 000	13 400	12 300
Страны ЕС	9 660	10 050	10 450	10 890	11 330
Индия	3 160	3 450	3 725	3 900	4 200
Россия	2 830	3 010	3 260	3 600	3 720
Мексика	2 958	2 907	3 025	3 175	3 285
Итого	*61 574*	*62 051*	*63 728*	*66 082*	*66 006*
Всего в мире	83 267	84 369	86 660	88 936	88 728

Данные по объемам производства мяса бройлеров по странам мира даны в табл. 6 [3, с. 5]. Больше 60%объема производства мяса бройлеров приходится на четыре ведущих производителей – США, Бразилия, Китай и страны ЕС. Россия находится на шестом место в мире по производству куриного мяса с объемом 3720 тыс. т в 2016 году.

Объемы импорта и экспорта мяса бройлеров по ведущим мировым странам показаны в табл. 7.

В 2016 г. среди основных стран-импортеров были такие страны как Япония (973 тыс. т), Саудовская Аравия (800 тыс. т), Мексика (791 тыс. т) и страны Европейского Союза (761 тыс. т).

Таблица 7 – Импорт и экспорт мяса бройлеров, тыс. тонн

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Импорт					
Япония	877	854	888	936	973
Саудовская Аравия	750	838	762	863	800
Мексика	616	682	722	790	791
Страны ЕС	727	671	712	730	761
Ирак	610	673	698	625	661
ЮАР	371	355	369	436	504
Гонконг	300	272	299	312	344
Экспорт					
Бразилия	3 508	3 482	3 558	3 841	3 889
США	3 299	3 332	3 310	2 867	3 015
Страны ЕС	1 094	1 083	1 133	1 178	1 276
Таиланд	538	504	546	622	690
Китай	411	420	430	401	386
Турция	284	337	378	321	296
Украина	75	142	168	158	236
Россия	*35*	*48*	*50*	*71*	*104*

Бразилия, США, страны ЕС – занимают почти 77% мирового объема экспорта мяса бройлеров. Увеличение объема экспорта наблюдалось и в России. В ближайшие годы мировой спрос на мясо будет расти, причем в основном за счет крупных экономик. Наиболее быстрыми темпами будет увеличиваться потребление мяса птицы – это наиболее дешевый и доступный источник белков животного происхождения. К 2021 г. птицеводческая отрасль должна выйти на первое место.

В Российской Федерации имеются хорошие перспективы сохранить существенные темпы роста производства в мясной отрасли АПК при условии высокого уровня государственной поддержки, модернизации всех звеньев производственной цепочки при постепенной ликвидации неэффективных производств и улучшение ситуации в области ветеринарии.

Источники

1. FoodOutlook. Global Market Analysis, October 2016// http://www.fao.org.
2. Livestock and Poultry: World Markets and Trade// http://www.fas.usda.gov.
3. *Н.Ф Небурчилова, И.П. Волынская, Т.А. Маринина, И.В.* Петрунина. Современное состояние и тенденции производства мяса в мире / Мясная индустрия. – 2012. – № 12. – С. 5-9.

ПРОИЗВОДСТВО И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МЯСА В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Маслова В.В., д.э.н., проф. РАН, ФГБНУ ВНИИЭСХ, **Маслов И.И.**, вед. экономист, ФГБНУ ВНИИЭСХ

За последние пять лет в Евразийском экономическом союзе производство скота и птицы на убой увеличилось на 18% и достигло в 2016 г. 17,9 млн т [1]. Около 39% производства приходилось на птицу, 28% – на свиней, 23% – на крупный рогатый скот, 4% – на овец и коз. Производство свиней и птицы в 2012–2016 гг. росло высокими темпами (24% и 27% соответственно). Производство крупного рогатого скота за этот же период в целом по ЕАЭС увеличилось всего на 2%, несмотря на значительное увеличение производства в Республике Армения (на 33%), Республике Беларусь (на 16%) и Республике Казахстан (на 15%). При этом в Российской Федерации сокращение производства составило 3% [2].

При среднедушевом производстве мяса на убой в ЕАЭС 98 кг в год в государствах ЕАЭС сложилась существенная дифференциация: от 62-64 кг в Кыргызстане и Армении, до 177 кг – Беларуси. Показатели производства мяса на душу населения в России и Казахстане были близки к средне союзному значению (табл. 1).

По разным видам мяса сформировалась различная ситуация. Так, в Армении, Казахстане и Кыргызстане показатели среднедушевого производства крупного рогатого скота, овец и коз сложились на уровне выше средне союзных значений, в то же время по свиньям и птице уровень производства был существенно ниже. В Беларуси по всем видам мяса, кроме мяса овец и коз, производство на душу населения существенно выше средних показателей по

ЕАЭС. В России производство свиней и птицы на душу населения выше средне союзных значений, по крупному рогатому скоту, овцам и козам – несколько ниже.

Таблица 1 – Объемы производства мяса и пищевых продуктов в 2016 г. в государствах-членах ЕАЭС [3]

№ п/п	Мясо и мясопродукты	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
1	Объем производства на убой (в живом весе), тыс. т	187,1	1677	1701,6	388,5	13939	17893,2
	КРС	109,7	589,7*	430,6	170,9	2830,4	4131,2
	свиньи	21,9	460,4*	93,9	19,3	4346,1	4941,5
	птица	11,9	606*	152,7	9,4	6159,8	6939,8
	овцы и козы	19,2	2,7*	169,2	119,4	465,8	776,3
2	Производство пищевых продуктов, тыс. т						
	мясо и субпродукты пищевые	82,9	1021	233,6	12,5	7018	8357,6
	говядина	9,4	256,4*	57,1**	н/д	213	535,9
	свинина	н/д	241,6*	28,5**	н/д	1875	2145,1
	птица	1,3	434,2*	140,7	н/д	4457	5033,2
3	Производство мяса на убой (в живом весе) на душу населения, кг	62,4	176,6	96,3	64,5	95,1	97,9
	КРС	36,6	62,1	24,4	28,4	19,3	22,6
	свиньи	7,3	48,5	5,3	3,2	29,7	27,0
	птица	4,0	63,8	8,6	1,6	42,0	38,0
	овцы и козы	6,4	0,3	9,6	19,8	3,2	4,2
4	Производство мяса и пищевых продуктов на душу населения, кг	27,6	107,5	13,2	2,1	47,9	45,7
	говядина	3,1	27,0	3,2	н/д	1,5	2,9
	свинина	н/д	25,4	1,6	н/д	12,8	11,7
	птица	0,4	45,7	8,0	н/д	30,4	27,5

Источник: Данные национальных статистических органов. * - данные 2015 г.
** - экспертные данные

Производство в пищевой промышленности мяса и субпродуктов в 2016 г. в ЕАЭС составило 8,4 млн т. Темпы роста данной пищевой продукции за последние пять лет составили 31% и были существенно выше прироста самой животноводческой продукции. В Российской Федерации производится 84% мясной продукции ЕАЭС, в Беларуси – 12%, в Казахстане – 2,8%, в Армении – 1%, в Кыргызстане – 0,2%. При среднедушевом производстве мяса и мясопродуктов в ЕАЭС 46 кг в год в государствах ЕАЭС сложилась существенная дифференциация: от 2 кг в Кыргызстане (что было обусловлено тем, что практически все поголовье сельскохозяйственных животных сосредоточено в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения и на переработку поступает незначительная доля мяса) до 108 кг в Беларуси. В республиках Армения и Казахстан показатели производства мяса и мясопродуктов на душу населения были в 1,5 и в 3,5 раза (соответственно) ниже средне союзных значений, данный факт также объясняется тем, что подавляющая часть поголовья содержится в малых формах хозяйствования. В России мяса на душу населения производится на 5% выше, чем в среднем по ЕАЭС. Показатели производства мяса и мясопродуктов в целом по ЕАЭС не дают репрезентативной картины, так как по отдельным видам мяса в государствах ЕАЭС складываются противоположные тенденции.

Производство *говядины* в ЕАЭС в 2016 г. составило 536 тыс. т, при этом объемы ее импорта достигли 400 тыс. т, т.е. более 40% на

рынке Союза занимает импортная продукция. В то же время в государствах ЕАЭС сложились существенные различия по импорту: в Беларуси доля импортной продукции составила всего 7%; в Казахстане – 14%, в России – импортные поставки были в 1,7 раза больше внутреннего производства. Большая часть импортных поставок говядины в ЕАЭС поступает из третьих стран.

Совокупный экспорт говядины в ЕАЭС в 2016 г. составил 159 тыс. т. Основным экспортёром была Республика Беларусь (98% от экспорта), которая поставляла ее на внутренний рынок ЕАЭС. В среднем по Союзу доля экспорта говядины к объёмам ее производства была достаточно высокая - 30%, в то же время странах ЕАЭС положение существенно отличалось: в Республике Беларусь более 60% произведённой говядины поставлялось на экспорт, в Российской Федерации доля экспорта к объёмам производства была несущественная (1%). По говядине только Республика Беларусь достигла показателей импортозамещения, к тому же Беларусь за счет своего экспорта на 98% формирует объёмы взаимной торговли, в остальных государствах-членах ЕАЭС наблюдается существенная импортная зависимость по данному виду мяса.

Производство *свинины* в ЕАЭС в 2016 г. достигло 2145 тыс. т, объёмы ее импорта составили 274 тыс. т, т.е. импортная свинина занимает 11% на рынке Союза. По данному показателю в государствах ЕАЭС сложилась существенная дифференциация. Так, в Республике Беларусь доля импортной продукции составила всего 3%, в Республике Казахстан – 5%, в Российской Федерации – 12%. Более 95% импортных поставок свинины поступает в ЕАЭС из третьих стран.

На экспорт государства-члены ЕАЭС пока поставляют незначительные объёмы свинины – 24 тыс. т. Основным экспортёром является Российская Федерация (78%). Больше половины всего экспорта приходится на внутреннюю торговлю. В целом по ЕАЭС доля экспорта свинины к объёмам ее производства была низкой, что свидетельствует о том, что наши страны пока находятся в процессе импортозамещения и только начинают формировать свой экспортный потенциал по данному виду мяса.

В 2016 г. производство *мяса птицы* в ЕАЭС составило 5033 тыс. т. Объемы ее импорта год от года сокращаются, к 2016 г. они снизились до 464 тыс. т, т.е. импортное мясо птицы занимает на рынке ЕАЭС всего 8%. В государствах ЕАЭС сложились существенные различия: от практически полного импортозамещения по птице в Республике Беларусь и Российской Федерации (доля импортной продукции меньше 5%), до серьёзной импортной зависимости в Республике Армения и Кыргызской Республике: доля импортной продукции – больше 90% и 80% (соответственно). В Республике Казахстан импортная продукция составляет более 50%. В целом по ЕАЭС 2/3 импорта мяса птицы поступает из третьих стран.

На экспорт государства-члены ЕАЭС поставляют существенные объёмы мяса птицы, сопоставимые с объёмами импорта, - 426 тыс. т. Основными экспортёрами являются Беларусь, Казахстан и Россия. Около 44% всего экспорта приходится на внутреннюю торговлю. Соотношение объёмов экспорта птицы и ее производства показывает, что в целом по ЕАЭС доля экспорта пока находится на невысоком уровне 8,5%. Максимальная доля экспорта к объёмам производства сложилась в Республике Беларусь.

Высокие показатели по импортозамещению на рынке говядины, свинины и птицы в Республике Беларусь сформировались из-за их высокой конкурентоспособности.

В целях оценки конкурентоспособности агропродовольственной продукции могут быть применены различные способы, методы, рассмотрены разнообразные показатели [4]: себестоимость произведённой продукции, цены производителей, объемы производства, экспорта и импорта продукции, их отношение к аналогичным мировым показателям и др.

При определении конкурентоспособности различных видов мяса государств-членов ЕАЭС на внутреннем рынке Союза были изучены следующие показатели: средние цены производителей, средние экспортные цены, объемы производства и экспорта продукции, показатели, характеризующий отношение средних цен производителей к ценам импортных поставок [5].

Анализ показал, что в 2016 г. по говядине комплексный показатель конкурентоспособности среди государств-членов ЕАЭС максимальным сложился в Республике Беларусь (100 баллов). В Российской Федерации и Республике Казахстан комплексные показатели конкурентоспособности были невысокими и сформировались приблизительно на одном уровне (39-41 балл).

По свинине комплексный показатель конкурентоспособности максимальным сложился в Российской Федерации (100 баллов). Казахстан и Беларусь также были конкурентоспособны на рынке свинины (97 балла и 80 баллов соответственно).

По мясу птицы комплексный показатель конкурентоспособности максимальным также сложился в Российской Федерации (100 баллов). Несколько ниже конкурентоспособность отмечалась в Беларуси (72 балла). Невысокий

показатель конкурентоспособности сформировался в Казахстане (50 баллов).

Таким образом, на рынке мяса говядины наиболее конкурентоспособна Республика Беларусь. В тоже время по мясу свинины и птицы складывается преимущество у Российской Федерации. Республика Беларусь достаточно конкурентоспособна на рынке свинины и птицы, Республика Казахстан – на рынке свинины. Конкурентоспособность Армении и Кыргызстана на рынке говядины, свинины и мяса птицы не выявлена.

В целях повышения конкурентоспособности мяса и мясопродуктов в государствах-членах ЕАЭС необходимо снижать издержки производства, наращивать его объёмы, повышать качество продукции [6]. Для этого необходимо:

- создание новых высокопродуктивных, адаптивных к промышленным технологиям селекционных форм сельскохозяйственных животных и птицы, конкурентоспособных по сравнению с зарубежными аналогами;
- расширение и качественное улучшение кормовой базы, в том числе за счет увеличения производства отечественных премиксов;
- улучшение эпизоотической ситуации, разработка отечественных вакцин;
- применение современных технологий и техники как в животноводстве, так и в переработке мяса;
- совершенствование логистики на рынке мяса и мясопродуктов;
- адекватная государственная поддержка производителей.

Источники

1. http://www.eurasiancommission.org.ru
2. *Чекалин В.С.* Импортозамещение в сельском хозяйстве России: проблемы и тенденции / Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 12. С. 18-22.
3. http://www.gks.ru, http://www.belstat.gov.by, http://www.stat.gov.kz, http://www.armstat.am/ru, http://www.stat.kg/ru
4. Цены в экономическом механизме АПК в современных условиях / Н.А. Борхунов, Э.А. Сагайдак, В.В., Маслова и др. – М.: ВНИИЭСХ, 2013. – 136 с.
5. *Маслова В.В., Борхунов Н.А., Зарук Н.Ф., Счастливцева Л.В., Авдеев М.В.* Экономическое регулирование воспроизводства в АПК / В.В. Маслова, Н.А. Борхунов, Н.Ф. Зарук, Л.В. Счастливцева, М.В. Авдеев // АПК: экономика, управление. – 2017. - № 4. – С 51-60.
6. *Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Маслова В.В., Чекалин В.С.* Современные тенденции и взгляд в будущее развития АПК России / И.Г. Ушачев, А.Ф. Серков, В.В. Маслова, В.С. Чекалин // АПК: экономика, управление. 2017. № 3. с. 4-14.

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В МИРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Неменущая Л.А. ст. науч. сотр., ФГБНУ «Росинформагротех»

Мировое производство молока постоянно увеличивается, причем с возрастающей динамикой. Изменение рынка является следствием роста спроса со стороны развивающихся стран и возможностью увеличения производства разнообразной молочной продукции в развитых государствах. Лидерами производства молока в мире являются Индия, ЕС и США. Главными экспортерами остаются США, ЕС, Новая Зеландия и Австралия. Основные импортеры молока и молочной продукции – Китай, Индонезия, Россия, Мексика, Алжир и другие государства (табл.1).

Таблица 1 – Объемы производства, импорта и экспорта основной молочной продукции в 2015 году по странам.

Место	Показатели производства, тыс. т	Показатели импорта, тыс. т	Показатели экспорта, тыс. т
	Выборка по странам		
	Молоко		
1	Индия 154,000.00	Китай 475.00	ЕС 27 660.00
2	ЕС 27 153,350.00	РФ 260.00	Беларусь 325.00
3	США 96,345.00	Канада 50.00	Новая Зеландия 200.00
4	Китай 39,600.00	Филиппины 48.00	Австралия 140.00
5	РФ 29,980.00	Мексика 42.00	США 95.00
6	Бразилия 27,100.00	Беларусь 35.00	Китай 25.00
7	Новая Зеландия 20,745.00	Тайвань 28.00	РФ 20.00
8	Мексика 12,017.00	ЕС 27 10.00	Аргентина 13.00
9	Аргентина 11,650.00	Австралия 5.00	Мексика 12.00

Место	Показатели производства, тыс. т	Показатели импорта, тыс. т	Показатели экспорта, тыс. т
	Выборка по странам		
	Молоко		
10	Украина 10,330.00	США 4.00	Украина 8.00
11	Австралия 10,010.00	Украина 2.00	Бразилия 7.00
12	Канада 8,685.00	Новая зеландия2.00	Канада 4.00
	Сухое цельное молоко, порошок		
1	Китай 1,500.00	Китай 360.00	Новая Зеландия 1,359.00
2	Новая Зеландия 1,375.00	Алжир 230.00	ЕС 27 395.00
3	ЕС 27 690.00	Венесуэла 215.00	Аргентина 145.00
4	Бразилия 629.00	Бразилия 55.00	Австралия 70.00
5	Аргентина 255.00	Индонезия 53.00	Бразилия 41.00
6	Мексика 156.00	РФ 35.00	Беларусь 37.00
7	Австралия 95.00	Тайвань 35.00	США 15.00
8	Индонезия 73.00	Филиппины 24.00	Чили 10.00
9	Чили 71.00	Австралия 10.00	Мексика 10.00
10	Беларусь 50.00	Мексика 8.00	Филиппины 9.00
11	США 45.00	Чили 8.00	Китай 2.00
12	Р Ф 36.00	США 8.00	Украина 2.00 (РФ 1.00) 13 место
	Сливочное масло		
1	Индия 5,200.00	РФ 100.00	Новая Зеландия 530.00
2	Е С 27 2,340.00	Мексика 40.00	ЕС 27 210.00
3	США 850.00	США 40.00	Беларусь 85.00
4	Новая Зеландия 550.00	Тайвань 28.00	Австралия 42.00
5	Р Ф 265.00	Австалия 20.00	США 33.00
6	Мексика 197.00	Япония 17.00	Аргентина 12.00
7	Беларусь 135.00	Канада 11.00	Индия 10.00
8	Австралия 125.00	ЕС 27 10.00	Мексика 8.00
9	Украина 100.00	Индия 1.00	Украина 7.00
10	Канада 93.00	Бразилия 1.00	РФ 5.00
11	Бразилия 88.00	Украина 1.00	Бразилия 2.00
12	Япония 63.00	Новая Зеландия 1.00	Канада 1.00
	Сыр		
1	ЕС 27 9,635.00	Япония 250.00	ЕС 27 705.00
2	США 5,375.00	РФ 220.00	США 303.00
3	РФ 860.00	США 156.00	Новая Зеландия 285.00
4	Бразилия 766.00	Корея 120.00	Беларусь 200.00
5	Аргентина 580.00	Мексика 118.00	Австралия 170.00
6	Канада 400.00	Австралия 85.00	Аргентина 55.00
7	Австралия 340.00	ЕС 27 65.00	РФ 25.00
8	Новая Зеландия 310.00	Канада 26.00	Канада 10.00
9	Мексика 287.00	Филиппины 25.00	Украина 8.00
10	Беларусь 210.00	Бразилия 20.00	Мексика 5.00
11	Украина 100.00	Новая Зеландия 8.00	Бразилия 3.00
12	Япония 42.00	Беларусь 6.00	Филиппины 1.00

Источник: Составлено автором на основании данных Index mundi на 23.06.2016

Тенденции последних десятилетий в развитии молочного животноводства в Российской Федерации связаны с падением производства сырого молока, а в последние года сохранением примерно равного объема производства (рис.) [1].

В настоящее время Россия относится к импортирующим молочную продукцию странам, основная доля импорта приходится на Белоруссию, которая стремится к монополии: в 2015 г. по основным товарам она составляла: твердые сыры – 85%, масло – 86%, СОМ – 96%, СЦМ – 97%, сухая сыворотка – 97%, молочные консервы –100%.

Рисунок – Производство молока в Российской Федерации

Производство цельномолочной продукции в 2016 г. выросло по сравнению с 2015 г. на 2,1% (табл.2), в основном за счет питьевого молока. Увеличился выпуск и кисломолочной продукции на 1,8%, в этой категории выросло производство йогуртов и кефира в пределах 1%, а также ряженки на 2,4%. Небольшое увеличение производства сметаны (0,5%) произошло за счет дешевого сегмента жирностью 10–14%. Производство творога и сливочного масла, паст масляных сократилось на 1,5% и почти на 5% соответственно, а сыра и сырных продуктов продолжило расти, но более низкими темпами до 2,8%. Производство сгущенных молочных консервов после небольшого падения годом ранее выросло на 1,5%, также отмечено оживление производства детского питания. И хотя по большинству продуктов для детей наблюдается рост, выпуск питьевого детского молока сократился на 10%, творога, в том числе обогащенного, – на 45%. Продолжает сокращаться производство жидких и пастообразных молочных продуктов для детей раннего возраста. Рентабельность переработки остается низкой, по сравнению с 2013 г. она снизилась в 2 раза. В условиях дефицита сырого молока при производстве молочной продукции почти на 30 тыс. т увеличилось суммарное использование сухого молока и сухой сыворотки в основном за счет импорта [2; 3, с.5,6].

Среднее ежегодное потребление молока в мире на душу населения составляет примерно 105 килограммов. Больше всего молока потребляют в странах Азии – 39% от всего мирового производства, однако на душу населения там приходится всего 67 кг в год. На втором месте находятся европейские страны, потребляющие 29% молочной продукции. Третье место (13%) занимают страны Северной Америки. Государство – лидер по потреблению молока в мире – Финляндия (около 350 кг на человека ежегодно). В Европе к ней приближаются скандинавские и германоязычные страны, а также Литва и Белоруссия. В Азии такими являются Казахстан и Туркменистан, в Океании – Австралия. По предварительной оценке Минсельхоза России, потребление молока и молочных продуктов в расчете на душу населения в Российской Федерации в 2016 г. составило 239 кг, при норме рекомендованной Минздравом 325 кг, то есть по этому показателю наблюдается значительное отставание [4, с.37,38; 5, с.33,34,35].

Таблица 2 – Производство основных групп молочной продукции в 2016 г.

Наименование продукции	Объем производства, т	
	2015 г.	2016 г.
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	11625737,0	11872427,6
Молоко жидкое обработанное	5377867,2	5485219,6
Сливки	121110,6	124914,0
Йогурт	765539,0	773100,0
Кефир	1067573,1	1074541,4
Простокваша, в том числе мечниковская	20134,3	19001,2
Ряженка	217206,5	222402,9
Сметана	586634,6	589304,3
Творог	413341,2	407085,8
Масло сливочное	258930,0	244590,0
Молоко и сливки в твердых формах	127298,4	117223,9
Сыворотка сухая	108122,3	120494,9
Сыры и продукты сырные	581314,7	597459,1
Молоко сгущенное	525944,0	519981,2

Мороженое и десерты замороженные прочие	375428,9	409760,3
Молоко питьевое для питания детей раннего возраста	51992,3	46381,9
Жидкие и пастообразные молочные продукты для детей раннего возраста	97408,3	94648,0
Продукты кисломолочные для детского питания, в том числе для питания детей раннего возраста	63655,9	64321,4
Творог для детского питания, в том числе обогащенный	38,3	21,2
Творог для питания детей раннего возраста	45416,0	48266,0

Источник: Росстат, оперативные данные

Экспорт молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) в 2015 г. составил 602 тыс. т, что на 4,4% меньше, чем в 2014 году. Основными странами, импортирующими российские молочные продукты, являются Казахстан, Абхазия, Украина, Таджикистан, Азербайджан.

В ближайшее время в корне ситуация не изменится и Россия будет оставаться нетто-импортером с постепенным увеличением экспортного потенциала некоторых продуктовых групп. Успешная реализация политики активного импортозамещения за счет развития собственного производства молока позволит повысить продовольственную независимость страны в обеспечении населения молочными продуктами. Важнейшим фактором позитивных перемен станет выполнение Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и Государственной программы развития молочного производства [6, с.32,33; 7, с.277,279].

Источники

1. Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: свободный, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics, дата обращения 21.03.2017
2. Развитие молочной отрасли до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный, http://www.dairynews.ru/images4/BCG/Diagnostics%20Res.pdf, дата обращения 12.04.2017
3. *Рыбалова Т.И.* Переработка молока: итоги 2016 года // Молочная промышленность. – 2017. –№ 2. – С.4-8.
4. Мировой рынок молока. // Переработка молока. – 2016. –№ 2. – С.34-42.
5. *Пономарев А.Н.* Современное состояние и перспективы развития молочной промышленности // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2013. – № 1. – С.33-38.
6. *Самсонян Р.Р.* Проблемы развития молочной промышленности с позиций обеспечения продовольственной безопасности России // Экономические науки. – 2013. – С.29-33.
7. Состояние и перспективы развития продовольственной системы России (на примере молочной индустрии) // [В.Ф. Лищенко, А.Г. Аганбегян, А.В. Романов и др.]; Под общ. науч. ред. В.Ф. Лищенко. – Москва: Экономика, 2015. – 501 с.

2.4. Конкурентоспособность сельского хозяйства: региональный аспект

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РЕГИОНА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Богапова М.Р., асп., **Дозорова Т.А.**, д.э.н., проф., ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет

Повышение конкурентоспособности агропродовольственного комплекса–решение проблемы дальнейшего устойчивого развития отечественных сельхозтоваропроизводителей. Чем более всеобъемлющий характер приобретает конкуренция на российских региональных рынках, тем более значимыми для коммерческого успеха аграрных предприятий становятся конкурентные преимущества страны, региона, отрасли [1, с.1].

Конкурентоспособность региона, прежде всего, зависит от ряда социально-экономических факторов и степени использования региональных производственных возможностей. Факторы, характеризующие конкурентные преимущества региона многочисленны, поэтому для их систематизации мы выделили следующие блоки.

Рисунок 1 – Составляющие конкурентного преимущества региона

Комплексная оценка конкурентных возможностей районов Ульяновской области согласно предложенной нами методике представлена в табл. 1, 2, 3 на примере двух блоков (операционного и инвестиционного).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика конкурентных возможностей районов Ульяновской области

Районы	2005 г.		2010 г.		2015 г.		Отклонение (+,-)	
	Сумма мест							
	Операционная деятельность	Инвестиционная деятельность	Операционная деятельность	Инвестиционная деятельность	Операционная деятельность	Инвестиционная деятельность	по операционной деятельности	по инвестиционной деятельности
Николаевский	15	17	10	10	23	14	8	-3
Сурский	10	22	14	28	12	24	2	2
Старомайнский	9	37	21	27	31	19	22	-18
Павловский	20	37	37	28	40	31	20	-6
Вешкаймский	4	8	13	15	15	11	11	3
Теренгульский	19	34	35	36	4	3	0	-31
Новомалыклинский	11	23	5	8	7	22	-4	-1
Майнский	7	21	29	22	18	23	11	2
Радищевский	13	14	21	20	26	35	13	21
Кузоватовский	14	32	28	27	33	33	19	1
Цильнинский	5	15	25	31	19	28	14	13
Мелекесский	3	15	9	10	20	15	17	0
Чердаклинский	1	12	2	2	3	4	2	-8
Барышский	17	32	34	32	31	29	14	-8
Новоспасский	8	12	15	18	30	15	22	3
Сенгилеевский	6	15	32	20	26	23	20	8
Старокулаткинский	12	23	22	5	29	21	17	-2
Инзенский	18	28	38	38	24	32	6	4
Карсунский	16	20	25	32	23	24	7	4
Ульяновский	2	3	5	11	6	6	4	3

Источник: *рассчитано автором по данным бухгалтерской отчетности административных районов Ульяновской области за 2005 г., 2010 г., 2015 г.*

.

Рисунок 2 – Комплексная оценка районов Ульяновской области по операционной и инвестиционной деятельности в 2015 году

Комплексная оценка районов Ульяновской области в зависимости от их конкурентных возможностей по операционной и инвестиционной деятельности в 2015 г. дана на рис. 2

Таким образом, районами-лидерами Ульяновской области являются Сурский, Цильнинский, Чердаклинский, Ульяновский, Новомалыклинский.

Таблица 2 – Рейтинг районов Ульяновской области по операционной деятельности в 2015 году

№	1	2	3
Объем выручки на 100 га площади, тыс. руб.	От 1410 до 3700	От 710 до 1400	От 0 до 700
Районы Ульяновской области	Новомалыклинский Чердаклинский Ульяновский Цильнинский Сурский	Вешкаймский Майнский Николаевский Сенгилеевский Карсунский Теренгульский Мелекесский Новоспасский Кузоватовский	Барышский Старокулаткинский Радищевский Инзенский Павловский Старомайнский

Источник: *рассчитано автором по данным бухгалтерской отчетности административных районов Ульяновской области за 2015 г.*

Как показали результаты анализа, существуют большие экономические различия конкурентных возможностей районов Ульяновской области, которые представлены в табл. 3.

Таблица 3 - Степень неравномерности развития районов Ульяновской области в 2015 году

Показатели	max и min значения показателей	Районы Ульяновской области	Коэффициент ассиметрии
Объем выручки на единицу площади, тыс. руб.	max 3288 min 361	Новомалыклинский Павловский	9,11
Стоимость основных средств на единицу площади, тыс. руб.	max 5237 min 519	Чердаклинский Павловский	10,09
Инвестиции на единицу площади, тыс. руб.	max min	Теренгульский Цильнинский	80,95
Государственная поддержка на единицу площади, тыс. руб.	max 257 min 38	Чердаклинский Барышский	6,76

Источник: *рассчитано автором по данным бухгалтерской отчетности административных районов Ульяновской области за 2015 г.*

Таким образом, можем отметить, что особенности и механизм формирования конкурентных преимуществ являются фундаментальной основой обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей, находящихся в прямой зависимости от внешних факторов.

На становление и разрешение противоречий в развитии районов Ульяновской области оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы. К первым относятся: природные и географические особенности региона, климат, гидрографическая сеть, развитая транспортная инфраструктура, наличие богатых сырьевых ресурсов, удобное с экономической точки зрения положение. Все это формирует стартовый потенциал региона и возможности его дальнейшего развития. К субъективным факторам относятся: существующие распределительные отношения (региональные и межотраслевые), ошибки в стратегии и тактике реформ, просчеты в экономической политике на разных уровнях иерархической системы управления, а также специализация региона, характер бизнеса, межотраслевые неравенства, связанные с разным органическим строением капитала [3, с.100].

Все это в совокупности определяет производственные возможности районов Ульяновской области для ведения сельскохозяйственного производства, которые, несомненно, следует учитывать при разработке региональных программ социально-экономического развития.

Источники

1. *Анипенко Л. Н., Малыхин И. А.* Конкурентоспособность и конкурентные преимущества сельскохозяйственной отрасли Ростовской области // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 23. – С. 1–9. – URL: http://e-koncept.ru/2017/ 770423.htm.
2. *Дозорова, Т.А.* Методические подходы оценки эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственными организациями / Т.А. Дозорова, Н.М. Нейф // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 3 (23). С. 132-138.
3. *Богапова, М.Р., Дозорова, Т.А.* Кластеризация муниципальных образований региона на основе оценки их ресурсного потенциала. «Нива Поволжья», г. Пенза, №1, 2017 г. – С.99-104.

ОЦЕНКА ОБЪЕМОВ ВВОЗИМОЙ И ВЫВОЗИМОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ БАЛАНСОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

Бакирова Р.Р., к.э.н., доц. Уфимского фил. Финансового университета при Правительстве РФ

Одним из приоритетных направлений развития сельского хозяйства Российской Федерации является рост объемов экспорта. Результаты поставок за рубеж сельскохозяйственного сырья и продовольствия создают базу для дальнейшего устойчивого развития сельского хозяйства, позволяют реально оценить сильные и слабые стороны, определить дальнейшие перспективы.

Для оценки ввозимой и вывозимой сельскохозяйственной продукции региона, в том числе экспорта и импорта, нами проведен структурно-динамического анализ балансов продовольственных ресурсов (БПР) молока и молокопродуктов и мяса и мясопродуктов по данным Республики Башкортостан за 2009–2015 гг.

Балансы продовольственных ресурсов (БПР) – это система показателей, характеризующих движение продукции от момента производства до момента конечного ее использования и позволяющих осуществлять текущий анализ, прогнозировать развитие ситуации на рынке продовольствия, оценивать потребности в импорте, определять фонды потребления продуктов питания [1, с. 352]. Балансы составляются за календарный год в натуральном выражении по мясу, молоку, яйцам, зерну, продуктам переработки зерна, картофелю, овощам и бахчевым культурам, фруктам, маслу растительному, сахару.

При составлении баланса на уровне региона ресурсную и расходную части баланса добавляются статьи о межрегиональном ввозе и вывозе продукции предприятиями или населением.

При расчете объемов продовольственных ресурсов в регионе показатели, связанные с региональным ввозом и вывозом продукции играют важную роль. Так, для ряда территорий, не являющихся непосредственными производителями того или иного вида продукции, ввоз ее является основным источником формирования ресурсов.

На основе БПР определяются показатели, характеризующие экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции: доли экспорта и импорта в общих ресурсах продукции, коэффициент зависимости от импорта, соотношение ввозимой и вывозимой продукции.

Как известно информационной базой при составлении балансов являются данные форм

федерального государственного статистического наблюдения, годовых специализированных форм бухгалтерского отчета сельскохозяйственных предприятий, обследования бюджетов домашних хозяйств, единовременных учетов и переписей, таможенной статистики.

По данным за 2009–2015 гг. годовой объем ресурсов молока Республики Башкортостан снизился на 656,1 тыс. тонн или на 25,1%, мяса на 13,8 тыс. тонн или на 3,7%, что было обусловлено в первую очередь сокращением производства соответственно на 26,4% и на 9,7% (табл. 1). При этом ввоз, включая импорт из стран дальнего зарубежья и государств СНГ, возрос по мясу на 26,4%, по молоку сократился на 44,3%. Значительное сокращение ресурсов молока и молокопродуктов привел к снижению объемов личного потребления на 14,0% и вывоза на 51,2%.

Таблица 1 – Объемы ресурсов и использования молока и мяса в Республике Башкортостан, тыс. т

	Мяса и мясопродуктов		Молока и молокопродуктов	
	2009 г.	2015 г.	2009 г.	2015 г.
Запасы на начало года	59,7	40,4	106,2	120
Производство	258,6	248,9	2461,8	1812,3
Ввоз, включая импорт	57,6	72,8	46	25,6
Итого ресурсов	375,9	362,1	2614	1957,9
Производственное потребление	0,1	0,1	614,5	367,8
Потери	0,8	0,6	0,1	0,3
Вывоз, включая экспорт	13,6	19,8	421,4	205,5
Личное потребление	303,9	303,6	1494,1	1284,6
Запасы на конец года	57,5	38,0	83,8	99,7

Результаты структурного анализа в табл. 2 свидетельствуют о том, что сокращение внутреннего производства молока в 2015 г. привело к закономерному изменению структуры ресурсов: доля производства снизилась на 1,6% при сокращении импорта на 0,5%. В структуре использования молока и молокопродуктов доли производственного потребления и вывоза сократились соответственно на 4,7% и 5,6% при росте личного потребления на 8,5%.

Оценка структурных изменений ресурсов мяса по республике, свидетельствует о том, что доля импорта выросла до 20,5%. Что же касается структуры использования мяса и мясопродуктов, то удельный вес личного потребления увеличился до 83,8%, экспорта до 5,5%, что объясняется сокращением внутреннего производства.

Таблица 2 – Анализ структуры ресурсов и использования молока и мяса в Республике Башкортостан, %

	Мяса и мясопродуктов		Молока и молокопродуктов	
	2009 г.	2015 г.	2009 г.	2015 г.
Запасы на начало года	15,9	11,2	4,1	6,1
Производство	68,8	68,7	94,2	92,6
Ввоз, включая импорт	15,3	20,1	1,8	1,3
Итого ресурсов	100,0	104,0	100,0	102,0
Производственное потребление	0,0	0,0	23,5	18,8
Потери	0,2	0,2	0,0	0,0
Вывоз, включая экспорт	3,6	5,5	16,1	10,5
Личное потребление	80,8	83,8	57,2	0,0
Запасы на конец года	15,3	10,5	3,2	5,1

На рис. 1 представлена динамика уровня самообеспеченности населения и коэффициента зависимости от ввозимой мясомолочной продукции в Республике Башкортостан за 2009–2015 гг. Анализ графиков свидетельствует о том, что коэффициент зависимости от ввозимой продукции из других регионов существенно менялся: по мясу от 16% в 2010 г. до 32,4% в 2012 г., по молоку от 1,6 % в 2015 г. до 4,8% в 2011 г.

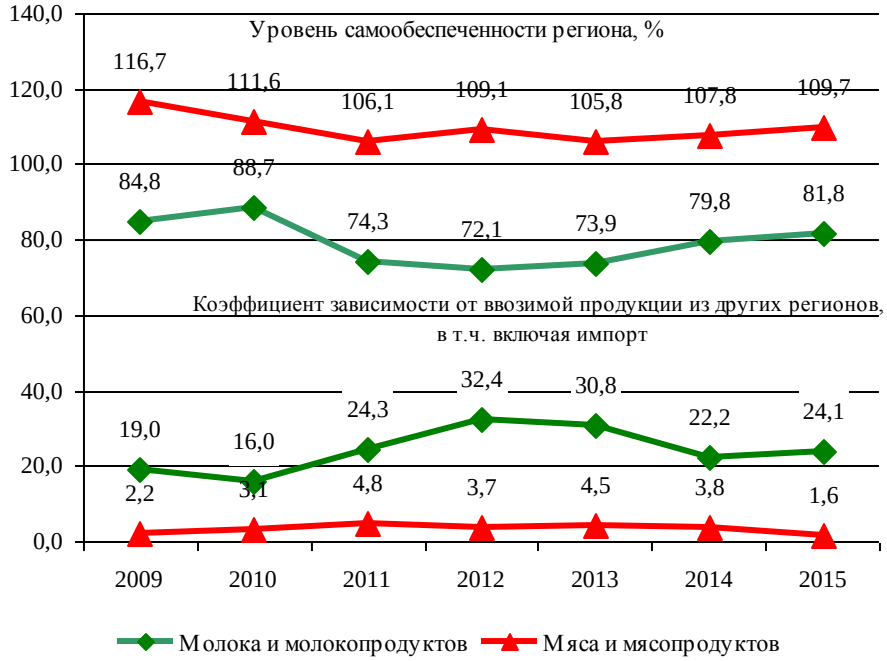

Рисунок 1 – Уровень самообеспеченности населения и коэффициент зависимости от ввозимой продукции из других регионов животноводческой продукции в Республике Башкортостан, %

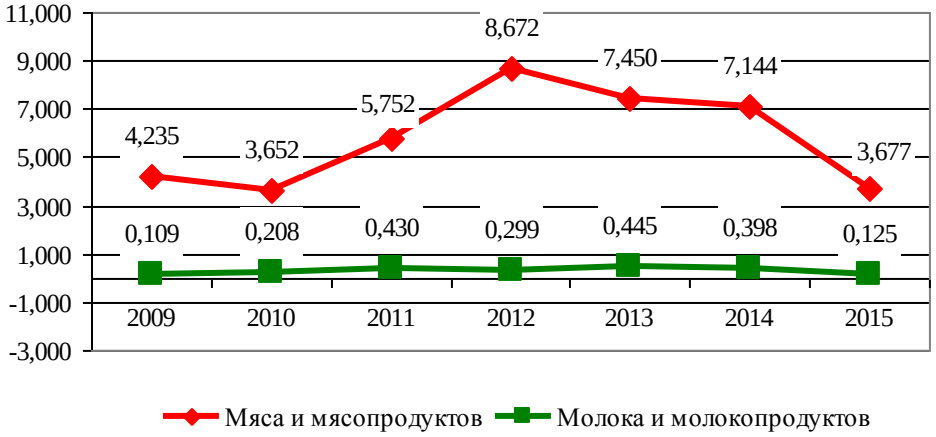

Рисунок 2 – Соотношение ввозимой и вывозимой мясо-молочной продукции в Республике Башкортостан, %

Таким образом, структурно-динамический анализ продовольственных балансов, составленных Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат), по отдельным видам продукции позволяет оценить динамику и факторы воспроизводства и распределения сельскохозяйственной продукции в регионе, в том числе за счет ввозимой и вывозимой продукции.

Источник

1. Методологические положения по статистике: /Госкомстат России. – М., 2006. Вып.5 – 510с.

РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА СФО И ЕГО МЕСТО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Афанасьев Е.В., к.э.н., ведущий науч. сотр. СФНЦА РАН СибНИИЭСХ

Становление и развитие агропромышленного рынка объективно обусловлено необходимостью развития разделения труда. Складывающаяся ситуация в регионе, переход в сферу рыночных отношений выдвигает новые подходы в формировании региональных продоволь-

ственных фондов, участия областей, краев, республик в развитии агропродовольственного рынка Сибирского федерального округа (СФО). Агропродовольственный рынок округа должен формироваться при тесном взаимодействии внутрирегионального производства и обмена, а также межрегионального обмена за счет ввоза и вывоза, что непосредственно выводит на новый качественный уровень развития региональную социально-экономическую систему и, как следствие, явится основой роста доходов и потребностей населения определенной территории. Сибирский федеральный округ среди восточных районов России занимает ведущее положение. Он отличается значительной дифференциацией по агроресурсному потенциалу, наличием обширных территорий со сложными условиями для развития сельскохозяйственного производства. Однако, несмотря на это он является важным районом России, по производству продовольствия, как для внутреннего потребления, так и для его вывоза в другие регионы страны. Его доля в Российской Федерации в производстве зерна в 2011–2015 гг. составляла – 14,1%, картофеля –16,8%, овощей – 10,7%, яйцу – 15%, молоку – 17,6%, мясу – 13,3%. По уровню производства зерна, картофеля, молока, яйцу на душу населения округ превысил показатели по стране за этот период соответственно на 5,4%, 25,2%. 32,2 и 16,2%. Это говорит о том, что округ имеет высокие потенциальные возможности в решении продовольственной проблемы и значительного вывоза продовольствия по межрегиональным продовольственным связям в другие регионы страны. В настоящее время агропродовольственный рынок СФО испытывает определенные трудности в своем развитии. Он формируется в основном за счет собственного производства сельскохозяйственных продуктов. Однако уровень производства основных продуктов сельского хозяйства СФО в последнее время развивается медленно. За последние 10 лет темпы роста валовой продукции в сопоставимых ценах 1983 г. по СФО составили 0,7%. В таких условиях из-за низкой доходности большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей добиться хороших результатов в развитии агропродовольственного рынка невозможно, что безусловно сказывается на обеспечении населения продовольствием. Однако некоторые отрасли сельского хозяйства в последнее время развиваются успешно. К ним относятся птицеводство и свиноводство. Во многом это связано с принятием приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и «Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг.». Выделение соответствующих ресурсов в эти отрасли позволили довести производства мяса птицы в 2015 г. до 351 тыс. т рост против 1990 г. 49,1% и свинины до 448,4 тыс. т или 97,3% от уровня 1990 г. Наибольших успехов в развитии производства мяса птицы достигли Алтайский край, Новосибирская, Омская и Томская области, на их долю приходится 259,6 тыс. т, или 74% от общего их объема по округу. В результате в этих регионах рынок данной продукции оказался переполненным, что привело к возникновению трудностей с реализацией продукции. Кроме этого в округе успешно развивается яичное птицеводство. В 2015 г. во всех категориях хозяйств в СФО было произведено яиц 6528,6 млн шт., что превысило уровень 1990 г. на 616,5 млн шт. (10,4%). Общие объемы производства яиц позволяют не только полностью обеспечить потребности населения СФО в продукции, но и в количестве 806,5 млн шт. вывозить за пределы округа.

Несмотря на позитивные изменения, которые произошли в развитии птицеводства и свиноводства, общее состояние рынка мясных продуктов остается довольно сложным. Так, производство мяса на душу населения в целом по округу в 2015 г. составляло 60 кг или 82,2% от рекомендуемой нормы, а в таких регионах как: республика Бурятия, Тыва, Хакасия, Забайкальский, Красноярский края, Иркутская и Кемеровская области от 46,5 до 67,4%. В результате для обеспечения населения в мясных продуктах в округ в 2015 г. было ввезено мясного сырья в количестве 113,4 тыс. т, или 9,8% от собственного производства. В то же время наибольшими сырьевыми ресурсами мяса обладают Алтайский край, Омская, Томская области и республика Алтай, где производство превышает потребности в 1,4-1,6 раза и которые могут вывозить его в другие регионы страны по межрегиональным продовольственным связям в объеме 159 тыс.т.

Важное место в продовольственном и сырьевом балансах округа занимают картофель и овощи. Объемы производства картофеля в СФО таковы, что они позволяют полностью обеспечить потребности населения за счет собственных ресурсов. Уровень производства и потребления его на душу населения в 2015 г. по округу составлял соответственно 276 и 132 кг. Значительными возможностями для межрегионального обмена обладает Алтайский, Красноярский края и Омская область в количестве 100-120 тыс. т. Однако особенностью рынка картофеля в СФО является то, что сырьевые ресурсы формируются за счет личного сектора, удельный вес которого составляет 90,0%. В то же

время слабое заготовительно-складское хозяйство, неразвитость рыночной инфраструктуры не позволяет в полной мере закупать продукцию у населения, что сдерживает развитие сибирского рынка картофеля. В результате торговые сети для обеспечения населения крупных городов картофелем используют импортную продукцию, поступающую из Израиля, Египта, Китая. Поэтому, если коренным образом не изменится отношение к механизму формирования рынка картофеля, то это приведет к дальнейшему ухудшению обеспечения населения этим продуктом.

Проблема снабжения населения овощной продукцией в округе остается сложной и требует кардинального решения. Потребности населения в овощах за счет местного производства удовлетворяется на 55% от рекомендуемой нормы в 140 кг. Сохраняется дефицит овощной продукции, особенно теплолюбивой (огурцы, томаты, лук и др.), которые восполняются за счет ввоза из других регионов страны и импортом. В 2015 г. в округ было ввезено продукции в количестве 493,3 тыс. т (31,7%) от общего производства. Задача дальнейшего увеличения производства овощей, улучшения их ассортимента, должна решаться за счет лучшего использования имеющихся площадей, создания новых крупных предприятий в пригородной зоне, увеличения площади защищенного грунта до 1 кв. м в расчете на одного жителя.

Значительную роль в обеспечении населения округа продуктами питания играют молочные ресурсы. В настоящее время состояние развития молочной отрасли и рынка молочных продуктов остается сложным. Это связано с существенным сокращением поголовья коров и производства молока. Поголовье молочного скота в хозяйствах всех категорий сократилось в 2015 г. по сравнению с 1990 г. в 2,1 раза, в том числе в сельскохозяйственных организациях в 4,5 раза. Производство молока за этот период уменьшилось во всех категориях хозяйств в 1,8 раза, а в сельскохозяйственных организациях в 3,2 раза. Это привело к тому, что потребление молочными продуктами за счет собственных ресурсов снизилось с 400 кг в 1990 г. до 251 кг в 2015 г. на 149 кг (37,2%). В региональном разрезе указанные показатели имеют значительные колебания. Так, в республике Бурятия, Иркутской, Кемеровской и Томской областей потребление молочных продуктов за счет собственных ресурсов составляет соответственно 190 кг, 171, 125 и 117 кг при рекомендуемой норме в 325 кг. Поэтому для обеспечения населения молочными продуктами в округ в 2015 г. было ввезено его в количестве 74 тыс. т. В то же время в Алтайском крае и Омской области производство молока на душу населения превышает средние показатели по округу в 2,1-1,3 раза. Эти регионы обладают свободными ресурсами в пределах 566 тыс. т, которые они по межрегиональным связям могут поставлять в другие регионы страны. Все это позволяет формировать в этих регионах межрегиональные рынки молочной продукции (масло животное, сычужные сыры, сухое молоко).

Несмотря на определенные трудности в развитии агропромышленного производства и агропродовольственного рынка СФО активно участвует в международной торговле сельхозпродукцией, которая экспортируется во многие страны ближнего и дальнего зарубежья. Ведущее место в экспорте продовольственных товаров занимают зерно и зернопродукты, молоко и мясопродукты, которые поставляются в Монголию, Китай, республики Средней Азии. В целом из СФО экспортировалось продовольствия в 2015 г. на сумму 545,6 млн руб. Доля экспорта во внешнеторговой деятельности округа составляет около 43%. Сальдо внешнеторгового оборота отрицательное, которое в среднем за пять последних лет составило 171,1 млн руб. Следует заметить, что СФО в настоящее время в общем объеме страны в экспорте продовольствия занимает всего 3,3%, что не в полной мере отвечает экономическому потенциалу территории. Кроме этого, СФО имеет широкие межрегиональные связи с другими регионами страны. Основными статьями вывоза являются зерновые, молочные и мясные продукты. В то же время для формирования внутреннего рыночного фонда в округ ввозятся значительные объемы перечисленных выше продуктов. Наибольшими статьями вывоза из округа в 2015 г. были сыры жирные, мука, крупа, которые превышали ввоз соответственно на 50%, 98 и 161%. В большом количестве ввозилось мясо и птица, мясные консервы, колбасные изделия, масло животное рост этих продуктов превышал вывоз соответствен на 102%, в 14,8 раза, 72% и в 9,1 раза. Поэтому, чтобы выйти из создавшегося положения, необходимо изменить государственную политику по отношению к развитию АПК и агропродовольственного рынка. Следует создать условия для развития сельскохозяйственных продуктов. Для этого необходимо: увеличить в регионах СФО с развитым сельским хозяйством размеры государственных закупок сельскохозяйственной продукции с обязательным авансированием сельских товаропроизводителей; создать стабилизационные продовольственные фонды (по зерну, молочным и мясным продуктам); необходимо восстановление и

развитие мясного и молочного скотоводства; расширение инвестиционных возможностей в агропромышленном комплексе; восстановление платежеспособности сельскохозяйственных предприятий. Решение этих проблем позитивно скажется на развитии агропродовольственного рынка СФО.

ВЫЯВЛЕНИЕ РЕЗЕРВОВ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Соболева О.А., к.б.н., доц., **Маракулина И.В.**, к.э.н., доц., ФГБОУ ВО Вятская государственная сельскохозяйственная академия

Рынок мясной продукции занимает особое положение в экономике региона, поскольку представляет экономические интересы не только производителей, но и потребителей мяса и мясопродуктов, также одновременно является одним из основополагающих для обеспечения продовольственной безопасности региона, что особенно актуально в рамках импортозамещения. Исследование рыночной конъюнктуры и предпочтений покупателей является важным фактором успешного формирования конкурентных преимуществ перерабатывающего предприятия.

Целью данной работы является выявление резервов повышения конкурентоспособности перерабатывающих предприятий на основе исследования конъюнктуры рынка и предпочтений покупателей продукции мясопереработки Кировской области. В работе использованы такие методы проведения научного исследования как сравнительный анализ, монографический метод, а также анализ рядов динамики и методы маркетингового исследования.

По данным статистики [1] объемы импорта мяса и мясопродуктов в Российской Федерации в динамике за 2012–2016 гг. существенно сократились (на 60%) при сохранении личного потребления на стабильном уровне за счет роста показателей производства (на 23%).

В Кировской области в динамике можно отметить стабильный рост объемов производства мяса (+ 36,5% в 2016г. по отношению к 2012 г.) и снижение объемов выпуска колбасных изделий (- 14,6%), что согласуется с данными по потреблению (рис.1).

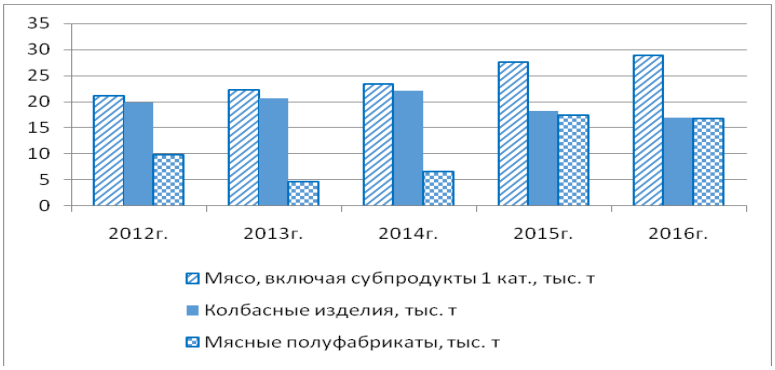

Рисунок 1 – Производство продукции мясоперерабатывающих предприятий Кировской области

При этом потребительские цены на говядину увеличились на 25,8%, свинину – на 15,5%, колбасные изделия – на 30%.

Индекс рыночной концентрации Герфиндаля-Гиршмана для Кировской области в 2014 г. был равен 2242,14, а в 2015 г. – 2210,31, что в соответствии с методикой Федеральной антимонопольной службы [2] свидетельствует о высоком уровне концентрации исследуемого товарного рынка.

Проанализировав показатели конъюнктуры рынка продукции мясопереработки Кировской области, установлено, что в настоящее время наблюдается значительное увеличение темпов производства мясных продуктов, по сравнению с производством мяса в сфере животноводства. В целом на мясоперерабатывающих предприятиях Кировской области наблюдается недостаток мясного сырья, который может быть восполнен за счет поставок сырья из других регионов, что частично ставит производство в зависимость от поставщиков.

Маркетинговые исследования спроса на рынке продукции мясопереработки позволили выявить факторы, на него влияющие. Исследование проведено методом анкетирования. Исходная база сформирована по 23 переменным и 68 объектам анализа. Процедура обработки

данных осуществлена с помощью редактора данных SPSS Statistics. Установлено, что лидирующий канал по продаже продукции мясопереработки – фирменные ларьки и магазины – 47,1% участников опроса покупают данную продукцию именно там. За одно посещение в основном приобретается от 0,5 до 1 кг продукции. В результате эмпирических исследований выявлена статистически значимая связь между уровнем дохода респондентов и суммой покупки продукции мясопереработки. При числе степеней свободы 8 и вероятности ошибки 5% расчетное значение Хи-квадрат (7,451) превышает табличное, что свидетельствует о наличии связи между переменными. Исходя из того, что для Кировской области сегмент с доходом – 10-20 тыс. руб. в месяц – основной, результат исследования о приверженности к сумме покупки продукции мясопереработки менее 2000 руб. может быть интерпретирован в рекомендацию проработать ценовую и ассортиментную политику предприятий мясопереработки для формирования устойчивого спроса на исследуемом рынке.

В основном потребители интересуются местом производства продукции. Для 94,3% опрошенных при покупке большое значение имеет, где произведена мясная продукция. Мы выяснили, что 77,1% респондентов предпочитают продукцию местного производителя. Это можно объяснить доверием потребителей к качеству продукции Кировских мясоперерабатывающих предприятий. Лидером по предпочтениям продукции мясопереработки является ОАО «Кировский мясокомбинат», на втором месте – ЗАО МК «Дороничи», на третьем месте – ЗАО «Заречье» и ЗАО «Йошкар-Олинский мясокомбинат». Доминирующая часть респондентов при отсутствии продукции интересующего производителя в торговой точке приобретает аналогичную продукцию, если цена и качество такое же.

При выборе мясных продуктов покупатели в первую очередь обращают внимание на срок годности и вкусовые свойства (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка важности характеристик мясной продукции при покупке

Характеристики	Среднее значение	Дисперсия
Вкусовые качества	4,86	0,21
Срок годности	4,70	0,62
Стабильность качества	4,69	0,45
Соотношение цены и качества	4,50	0,40
Доверие к производителю	4,39	0,91
Доверие к упаковке, внешний вид упаковки	3,83	1,22
Ассортимент	3,77	0,90
Представленность в розничных точках	3,54	1,59
Узнаваемость бренда продукции	3,10	1,25

По данным однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) выявлены различия в оценке важности ассортимента мясопродукции в зависимости от возраста респондентов и различия в оценке важности бренда в зависимости от уровня дохода.

Таким образом, основные направления развития рынка продукции мясопереработки Кировской области связаны с созданием их товарных ресурсов, соответствующих спросу по объему, ассортименту и качеству, пре-имущественно за счет собственного производства.

Источники

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://gks.ru/ (дата обращения 18.05.2017)
2. Приказ ФАС РФ от 25.04.2006 N 108 (ред. от 28.04.2010) «Об утверждении Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке» - Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Байбакова Т.В., к.э.н., **Суворова Л.А.,** к.э.н., доц, Вятский государственный университет

Ведущим производителем молочных продуктов в Кировской области выступает ЗАО «Кировский молочный комбинат». В настоящее время комбинат выпускает около 40 наименований молочной продуктов, качество которых подтверждается многочисленными наградами: «Сто лучших товаров России», «Лидер качества» (2004 г.), «Всероссийская марка (III тысячелетие). Знак качества XXI века», «Экологически чистая и безопасная продукция» и т.д. В Кировской области и за ее пределами продукция комбината продвигается под торговой маркой «Вятушка». По итогам 2015 г. доля предприятия в общем объеме переработанного молока на рынке Кировской области составляет 48,6% [1, с. 719].

По фактическому объему переработанного молока в 2015г. первое место занимает ЗАО «Кировский молочный комбинат» (136140 т/г.). Комбинат ежегодно производит 59,5% жидкого обработанного молока и 63,4% кисломолочной продукции от всего объёма, произведенного в Кировской области. При этом ЗАО «Кировский молочный комбинат» является единственным производителем на территории Кировской области сухого молока (табл. 1). Более 50% всего ассортимента молочных продуктов, предлагаемых на рынке Кировской области, принадлежит ЗАО «Кировский молочный комбинат».

Таблица 1 – Структура производства молочных продуктов кировских производителей в 2015 г.*

Наименование организации	Молоко жидкое обработанное		Кисломолочная продукция		Сыры и продукты сырные		Масло сливочное		Молоко в твердых формах		Прочие молочные продукты	
	т/год	%	т/год	%	т/год	%	т/год	%	т/год	%	т/год	%
ЗАО «Кировский молочный комбинат»	54850	59,5	19503	63,4	294	10,6	982	45,2	1464	100,0	30569	95,7
ООО «Кировская молочная компания»	7990	8,7	3 846	12,5	0	0,0	90	4,1	0	0,0	0	0,0
ООО «Богородский молочный завод»	7700	8,4	0	0,00	0	0,0	389	17,9	0	0,0	0	0,0
ОАО «Лактис»	4570	5,0	910	3,0	0	0,0	119	5,5	0	0,0	166	0,5
ООО «Котельнический молочный завод»	3650	4,0	4 119	13,4	0	0,0	18	0,8	0	0,0	0	0,0
ОАО «Сунский маслодельный завод»	3520	3,8	152	0,5	37	1,3	74	3,4	0	0,0	143	0,5
ОАО «Вожгальский маслодельно-сыродельный завод»	3500	3,8	600	2,0	500	18,0	200	9,2	0	0,0	500	1,6
АО «Слободской молочный комбинат»	2986	3,2	564	1,8	0	0,0	75	3,5	0	0,0	468	1,5
ЗАО «Даровской маслодельный завод»	2540	2,78	394	1,3	0	0,0	35	1,6	0	0,0	88	0,3
ООО МНПК «Вяткабиопром»	850	0,9	0	0,00	1940	70,0	190	8,8	0	0,0	0	0,0
ООО МНПК «Вяткабиопром»	0	0,0	700	2,3	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
Всего	92156	100	30788	100	2771	100	2172	100	1464	100	31934	100

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Результаты бальной оценки конкурентоспособности производителей молочных продуктов в Кировской области

С помощью бального метода проведена оценка конкурентоспособности производителей молочных продуктов в Кировской области (рис.1). В ходе оценки были выявлены ведущие производители: ЗАО «Кировский молочный комбинат», ОАО «Лактис», ООО «Кировская молочная компания».

Далее проведена оценка конкурентоспособности молочной продукции таких производителей, как ЗАО «Кировский молочный комбинат», ОАО «Вожгальский маслодельно-сыродельный завод», ООО «Кировская молочная компания», ООО МНПК «Вяткабиопром», ОАО «Лактис». Выбор этих производителей объясняется тем, что они имеют максимальный балл, полученный в ходе оценки конкурентоспособности производителей молочных продуктов в Кировской области.

Оценка конкурентоспособности молочной продукции предполагает собой изучение ассортиментного портфеля каждого организации [2, с. 3178]. Ассортимент продукции каждого предприятий Кировской области имеет свои отличия.

ЗАО «Кировский молочный комбинат» производит продукции на каждом сегменте рынка. Насыщенность ассортимента составляет 80 позиций, что является абсолютным преимуществом по сравнению с другими организациями. Кроме того, ЗАО «Кировский молочный комбинат» является единственным предприятием в Кировской области, которое производит ацидофилин и сухое обезжиренное молоко. Анализ ассортимента ООО «Кировская молочная компания» показал, что продукция организации представлена всего двумя ассортиментными группами – цельномолочная и масложировая продукция. Несмотря на немногочисленность ассортиментных групп, ООО «Кировская молочная компания выпускает 54 наименования разнообразной продукции. Ассортимент молочной продукции ОАО «Лактис» составляют цельномолочная (41 – позиция), масложировая (3 – позиции) группы и группа сыров (6 – позиций).

ОАО «Вожгальский маслодельно-сыродельный завод» специализируется на выпуске масложировых продуктов и сыров. Доля ассортиментных позиций сыров и сырных продуктов составляет 39,5 % от всей выпускаемой продукции. Такое же направление характеризует ООО МНПК «Вяткабиопром», в ассортиментном портфеле которого в настоящее время насчитывается около 45 позиций только по производству сыров.

На основе единичных показателей рассчитывается групповой показатель по потребительским и экономическим параметрам.

ЗАО «Кировский молочный комбинат» по потребительским параметрам имеет показатель больше, чем его конкуренты. Продукция данного комбината отличается высоким качеством и наибольшим ассортиментом.

Для определения комплексной оценки конкурентоспособности молочной продукции в сравнении рассматриваемых молокоперерабатывающих предприятий Кировской области необходимо определить интегральный показатель конкурентоспособности (табл. 4).

Таблица 2 – Групповой показатель конкурентоспособности молочной продукции по потребительским параметрам с учетом коэффициентов весомости

Организации	Продукция ЗАО «Кировский молочный комбинат» по отношению к конкурентам	Продукция конкурентов по отношению к ЗАО «Кировский молочный комбинат»
ООО «Кировская молочная компания»	0,9112	0,7066
ОАО «Лактис»	1,027	0,6893
ОАО «Вожгальский маслодельно-сыродельный завод»	1,2284	0,5595
ООО МНПК «Вяткабиопром»	1,1028	0,5854

Источник: составлено авторами

Таблица 3 – Групповой показатель конкурентоспособности молочной продукции по экономическим параметрам с учетом коэффициентов весомости

Организации	Продукция ЗАО «Кировский молочный комбинат» по отношению к конкурентам	Продукция конкурентов по отношению к ЗАО «Кировский молочный комбинат»
ООО «Кировская молочная компания»	0,99	1,02
ОАО «Лактис»	0,99	1,01
ОАО «Вожгальский маслодельно-сыродельный завод»	1,005	0,996
ООО МНПК «Вяткабиопром»	1,008	0,993

Источник: составлено авторами

Таблица 4 – Интегральный показатель конкурентоспособности молочной продукции

Организации	Продукция ЗАО «Кировский молочный комбинат» по отношению к конкурентам	Продукция конкурентов по отношению к ЗАО «Кировский молочный комбинат»
ООО «Кировская молочная компания»	4,38	3,30
ОАО «Лактис»	4,94	3,25
ОАО «Вожгальский маслодельно-сыродельный завод»	5,82	2,67
ООО МНПК «Вяткабиопром»	5,21	2,81

Источник: составлено авторами

Таким образом, молочная продукция ЗАО «Кировский молочный комбинат» по отношению к продукции предприятий Кировской области имеет самый высокий интегральный показатель конкурентоспособности, а, следовательно, является наиболее конкурентоспособной.

Единственным параметром, по которому продукция ЗАО «Кировский молочный комбинат» уступает ООО «Кировская молочная компания» является качество и дизайн упаковки молочной продукции. Предприятию необходимо воздействовать на данный параметр, чтобы укрепить позиции на рынке Кировской области, а также успешно конкурировать с другими российскими и зарубежными производителями.

Источники

1. *Байбакова Т. В., Суворова Л. А.* Оценка развития молочного подкомплекса АПК РФ // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы международной научно-практической конференции. Вып. 15. Т.1. – Киров: ООО "Типография "Старая Вятка", 2016. – С. 718-721.
2. *Кодолова Т. А., Суворова Л. А.* Анализ конкурентной среды на рынке молочной продукции Кировской области // ОБЩЕСТВО, НАУКА, ИННОВАЦИИ. (НПК – 2016) [Электронный ресурс]: всерос. ежегод. науч.-практ. конф.: сб. статей, 18–29 апреля 2016 г. / Вят. гос. ун-т. – Киров, 2016. – С. 3174-3180.

МОДЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ПРОИЗВОДСТВА МЯСА КРС НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Смирнова М.Ф. д.с.-х. н., ведущий науч. сотр., **Смирнова В.В.** к.э.н., доц,, ст. науч. сотр.
ФГБНУ «Северо-западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства»

Решение задач продовольственной безопасности и импортозамещения требует поступательного роста объемов производства основных видов аграрной продукции. В настоящее время проблемы развития проявляются наиболее остро в производстве говядины. Рост государственной поддержки не привел к динамичному развитию отрасли. Общее производство мяса крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств снижается – в 2016 г. на 1,6% к предыдущему году [1].

Государственная поддержка в мясном скотоводстве направляется на формирование отрасли по американской модели. В США используется 2 системы выращивания КРС на мясо: мясное скотоводство по системе корова-теленок и промышленный откорм на фидлотах. Фактически это две взаимосвязанные стадии. Для откорма на фидлотах закупается молодняк мясных пород. Более 87% говядины в США получают от скота специализированных мясных пород.

В России эта модель трансформировалась в поддержку двух типов хозяйств: откорм молодняка молочных пород и специализированное мясное скотоводство. Но темп роста производства на новых предприятиях, появившихся в результате осуществления государственных проектов, ниже чем скорость сокращения производства на «выходящих» из отрасли аутсайдерах.

В Ленинградской области интенсивно развивается молочное скотоводство и производство говядины базируется на откорме молочного скота. Хозяйства, специализирующиеся на мясном скотоводстве стали появляться только в 2007–2010 гг.

Тенденция к сокращению производства говядины в Ленинградской области сменилась стагнацией. Так в Ленинградской области в 2016 г. было произведено 30,2 тыс. т (+0,3% к уровню предыдущего года).

В целом по Ленинградской области производство говядины убыточно. В течение 6 лет рентабельность реализации КРС на мясо была отрицательной от -47,5% (2010 г.) до -40,9% (2015 г.). В среднем цены на продукцию выросли на 65,4% (с 54,73 до 90,5 руб./кг), а себестоимость увеличилась на 46,9% (с 104,3 до 153,1 руб./кг), табл. 1.

Повысить эффективность откорма возможно при концентрации и интенсификации производства.

Таблица 1 – Реализация КРС на мясо в СХО Ленинградской области.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Количество, тыс. т	23,9	23,4	25,7	24,9	24,7	25,4
Полная себестоимость, руб./кг	104,30	117,07	115,55	137,01	141,04	153,21
Цена, руб./кг	54,73	64,58	67,64	66,71	72,16	90,50
Субсидии, руб./кг	6,69	5,45	6,86	0,00	0,00	0,00
Рентабельность (без субсидий), %	-47,5	-44,8	-41,5	-51,3	-48,8	-40,9
Рентабельность (с учетом субсидий), %	-41,1	-40,2	-35,5	н/д	н/д	н/д

В Ленинградской области имеется один комплекс по выращиванию и откорму бычков молочных пород (ОАО «Рассвет», Лужский район). Производство говядины на комплексе ведется по трехфазовой технологии. Бычков хозяйство закупает в возрасте 20-30 дней, живой массой 50-70 кг/гол., на стадии выращивания животные остаются до 6 мес. (живая масса 170-200 кг/гол.), затем переводятся на следующую стадию доращивания до достижения живой массы в 310-350 кг, последняя стадия – откорм до 16-месячного возраста (430-470 кг). Данная технология была внедрена в конце 80-х годов прошлого века и при технической модернизации дает хорошие результаты в современных условиях [3].

Среднегодовое поголовье ОАО «Рассвет» за период с 2010 по 2015 гг. увеличилось на 27,7% (с 8220 до 10511 гол.), а выход продукции – на 56,9% (с 22838 ц до 35842 ц), табл. 2.

Таблица 2. Производство и реализация продукции в ОАО «Рассвет» за 2010-2015 гг.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Производство						
Среднегодовое поголовье, гол.	8230	9378	10383	11439	9609	10511
Затраты – всего, тыс. руб.	165557	222420	268824	339877	364265	402194
Затраты на 1 гол., руб.	20116	23717	25891	29712	37909	38264
Выход продукции (прирост), ц	22838	29188	32005	37524	33977	35842
Выход продукции на 1 гол., кг	277,5	311,2	308,2	328,0	353,6	341,0
Прямые затраты труда на ед. продукции, чел.-час./ц	10,33	н/д	7,47	4,96	5,15	5,16
Реализация КРС в живой массе						
Количество, ц	33221	31300	34996	36733	41623	41842
Полная себестоимость, тыс. руб.	242026	256835	330364	351156	431105	486855
Выручено, тыс. руб.	224883	256891	307776	300870	368186	460127
Субсидии, тыс. руб.	23058	21675	26247	н/д	н/д	н/д
Реализация КРС продукция переработки (в живой массе)						
Количество, ц	1273	1276	1343	1377	616	817
Полная себестоимость, тыс. руб.	7980	10254	14179	13040	7179	10009
Выручено, тыс. руб.	1092	1637	2408	2257	1432	2731
Итого реализация						
Количество, ц	34494	32576	36339	38110	42239	42659
Полная себестоимость, тыс. руб.	250006	267089	344543	364196	438284	496864
Выручено, тыс. руб.	225975	258528	310184	303127	369618	462858
Рентабельность (без субсидий), %	-9,6	-3,2	-10,0	-16,8	-15,7	-6,8
Рентабельность (с учетом субсидий), %	-0,4	+4,9	-2,4	н/д	н/д	н/д
В среднем на 1 кг живой массы						
Себестоимость, руб. /кг	72,48	81,99	94,81	95,56	103,76	116,47
Цена, руб./кг	65,51	79,36	85,36	79,54	87,51	108,50
Субсидии, руб./ кг	6,68	6,65	7,22	0,00	0,00	0,00

В хозяйстве наблюдается интенсификация производства:

– затраты труда сократились с 10,33 до 5,16 чел.-час./ц;

– среднесуточный прирост бычков увеличился с 760 до 934 грамм;

– выход продукции на 1 голову вырос на 22,8%.

Затраты на выращивание скота за 2010–2015 гг. выросли почти в 2 раза. Реализация продукции за этот же период увеличилась на 23,7% (с 3449,4 до 4265,9 тонн), полная себестоимость реализованной продукции выросла с 72,48 до 116,47 руб./кг (на 60,1%), а цена реализации с 65,5 до 108,5 руб./кг (на 65,5%). Но закупочная цена остается все-таки очень низкой по сравнению с розничной стоимостью говядины (300-500 руб./кг). Рентабельность производства говядины на комплексе отрицательная, но убытки здесь в 6 раз меньше, чем в среднем по СХО Ленинградской области. Так, в 2010 г. рентабельность (без субсидий) по комплексу составляла -9,6%, а по области – -47,5%, в 2015 г. – -6,8% и -40,9% соответственно.

Специализированное мясное скотоводство в Ленинградской области развивается медленно. За период 2010–2015 гг. поголовье мясного скота увеличилось в 2,6 раза. При этом количество КРС реализованного на мясо выросло на 17% (с 1022,2 до 1195,9 т). Доля мясного скотоводства в общем производстве говядины увеличилась с 4,3% до 4,7%, табл. 3.

В среднем в Ленинградской области производство говядины в специализированном мясном скотоводстве убыточно. Хотя имеются и прибыльные хозяйства. В 2015 г. в мясном скотоводстве были рентабельны 2 хозяйства ООО «Спутник» (+5,3%) и ООО «Яровое» (+77,4%). ООО «Спутник» племенное хозяйство, реализующее молодняк по всей России. ООО «Яровое» на собственном перерабатывающем заводе производит продукцию премиум-класса.

Таблица 3. Динамика производства и реализации продукции в СХО, разводящих специализированный мясной скот в Ленинградской области.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Среднегодовое поголовье, гол.	2207	2044	2469	2920	5229	5756
Затраты на 1 гол. скота, тыс. руб.	28,766	28,347	30,697	25,533	29,773	30,65
Доля мясного скота в общем объеме реализации КРС на мясо, %	4,3	2,7	2,8	2,7	2,7	4,7
Реализовано КРС в живой массе, т	1022,2	637,9	714,3	668,9	674,6	1195,9
Полная себестоимость, руб. /кг	113,6	146,1	166,3	122,8	135,5	200,7
Цена, руб./кг	61,3	94,4	86,8	87,6	117,4	132,0
Субсидии, руб./кг	10,61	4,33	7,87	н/д	н/д	н/д
Рентабельность (без субсидий), %	-46,0	-35,4	-47,8	-28,7	-13,4	-34,3
Рентабельность (с учетом субсидий), %	-36,7	-32,5	-43,1	н/д	н/д	н/д

Остальные хозяйства, хотя и закупили специализированный мясной скот, но организация производства у них осталась прежней. В этих предприятиях получают приплод от коров мясных пород, выращивают его и сдают на мясокомбинат. Затраты на содержание мясного скота в Ленинградской области на 35% ниже, чем молочного. Но в мясном скотоводстве говядина единственный вид продукции и низкие закупочные цены на молодняк хозяйство не может компенсировать другими доходами.

Таким, образом устаревшая модель организации производства сводит на нет преимущества высокой продуктивности мясного скота.

В Ленинградской области реализуется 13 инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение в агропродовольственной сфере [4], из них 2 − в специализированном мясном скотоводстве. Проектов, направленных на откорм молочного скота на крупных комплексах (фидлотах), нет.

Правительство Ленинградской области сформировало в регионе молочный кластер. Неформальное объединение организаций, поставляющих оборудование, корма, продвигающих инновации, СХО, производящих молоко, перерабатывающих предприятий и государственных учреждений, обеспечивающих управление и контроль за отраслью, в единую систему позволяет добиться синергетического эффекта, когда освоение инноваций одним из участников способствует их распространению и повышению конкурентоспособности всей отрасли. Кластерный подход необходимо распространить и на откорм молочного скота. В дореформенный период в Ленинградской области был подобный кластер: 5 комплексов по откорму КРС и хозяйства, поставляющие молодняк координировало «Невское объединение». В современных условиях необходима интеграция мясоперерабатывающих предприятий, откормочных комплексов и молочных хозяйств.

Источники

1. Центральная база статистических данных (ЦБСД) [Электронный ресурс]. URL: http://cbsd.gks.ru (дата обращения 20.04.2017).
2. Основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций Ленинградской области в 2010-2015 гг.: Стат. сборник комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Лен. области. – СПб., 2016.
3. *Смирнова В.В., Сафронов С.Л.* Оценка технологий производства говядины в молочном и мясном скотоводстве. / Известия Санкт- Петербургского государственного аграрного университета. − № 43. − 2016. − С. 113-117.
4. *Костяев А.И., Яхнюк С.В.* Конкурентные возможности Ленинградской области в реализации политики импортозамещения в АПК. // Промышленная политика в Российской Федерации. – № 7-9. – 2016. – С. 2016. – С. 26-34.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА СВИНИНЫ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Смирнова В.В., к.э.н., доц., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Северо-западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства»

Улучшение продовольственного обеспечения населения страны, в т.ч. и отдельных ее регионов, имеет огромное социально-экономическое и политическое значение. Основой продовольственного обеспечения населения региона является собственное производство сельскохозяйственной продукции.

В Ленинградской области производство свинины быстро растет. Минимальный объем производства свинины СХО был в 2005 г. – 3,3 тыс. т. в живой массе. В 2016 г. было произведено в 12 раз больше – 40,3 тыс. т. Самообеспеченность региона свининой достигла 75% (потребление на душу населения – 24 кг/чел., производство – 18 кг/чел.).

В Ленинградской области свиноводство эффективно развивается на предприятиях двух производственных типов:

1. Свинокомплексы в составе агрохолдингов и самостоятельные предприятия.
2. Крупные свинофермы (до 10 тыс. гол.) в составе многоотраслевых сельскохозяйственных предприятий.

У каждой из двух эффективных форм ведения свиноводства имеются свои конкурентные преимущества. Для свинокомплексов это снижение затрат на единицу продукции за счет «эффекта масштаба» и логистики, возможность организации собственной переработки продукции и сотрудничество с крупными сетевыми магазинами. Производство свинины на фермах в многоотраслевых хозяйствах экологически более безопасно, они имеют возможность управлять затратами на корма за счет развития собственного кормопроизводства, больше выбор вариантов технологий по интенсивности производства, качество продукции может соответствовать европейским стандартам по экологически чистым продуктам.

На начальном этапе восстановления отрасли были наиболее эффективны крупные фермы. В 2007 г. рентабельность в данной группе составляла +20,5%, тогда как у свинокомплексов только +2,6%, а в среднем по области 0%, табл. 1.

Но быстрый рост производства был обеспечен реконструкцией и строительством новых свинокомплексов. За 2007–2015 гг. объем продукции реализованной крупными комплексами увеличился в 9,6 раза, крупных ферм – в 4,5 раза, а в среднем по области в 6,7 раза.

В период кризиса в 2013 г. рентабельными остались только свинокомплексы с поголовье свыше 100 тыс. голов. Остальные хозяйства стали убыточными.

Таблица 1. Реализация продукции свиноводства в Ленинградской области по типам хозяйств.

	Рентабельность, %				Объем продаж, т			
	2007 г.	2010 г.	2013 г.	2015 г.	2007 г.	2010 г.	2013 г.	2015 г.
Свинокомплексы с поголовьем свыше 100 тыс. гол.	нет	72,3	14,4	24,5	нет	14914,3	20188,9	21295,5
Свинокомплексы с поголовьем 8-25 тыс. гол.	2,6	11,0	-39,7	8,9	3458,0	5621,8	5897,2	12083,1
Фермы с поголовьем 4-10 тыс. гол.	20,6	1,3	-8,4	16,2	1671,7	6489,7	4934,3	7497,2
Фермы на 1-4 тыс. гол.	-34,5	22,6	-25,3	-12,2	923,3	262,3	2395,6	391,9
Фермы до 1 тыс. гол.	-43,9	-5,5	-30,1	20,5	112,9	389,8	481,5	82,3
Хозяйства с поголовье до 100 голов	-11,1	-49,6	-46,8	нет	38,9	21,9	28,0	0
По Лен. области	0	33,3	-9,4	17,3	6217,0	27699,8	33925,5	41350,0

Крупные свинофермы на изменение рыночной конъюнктуры отвечают изменение поголовья свиней на откорме, в период 2007–2010 гг. они активно увеличивали производство, в кризис сокращали. Полностью прекратили производство хозяйства с поголовьем менее 100 голов. За 2010-2015 гг. количество предприятий в отрасли сократилось с 20 до 13 ед. (на 35%).

В 2015 г. крупные хозяйства восстановили эффективное производство, в среднем по отрасли рентабельность составила +17,3%,

Реализация продукции за период 2010–2015 гг. возросла с 27,7 до 41,4 тыс. т (на 49,4%). Цена реализации продукции увеличилась на 37,6% (с 95,5 до 108,2 руб./кг). Следует отметить, что и затраты на производство свинины значительно выросли. Полная себестоимость продукции выросла с 59 руб./кг до 78,6 руб./кг (на 56,4%).

Себестоимость производства свинины повысилась за счет роста цен на корма, что наглядно просматривается по данным производственных затрат в расчете на 1 среднегодовую свинью: общие затраты за период выросли на 71% (с 10,3 до 17,5 тыс. руб./гол.), затраты на корма – в 2,4 раза (с 4,7 до 11,2 тыс. руб./гол.), оплата труда уменьшилась на 14,6% (с 1,5 до 1,3 тыс. руб./гол.), табл. 2.

Таблица 2. Динамика производственных показателей свиноводства в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Ср. год поголовье, тыс. гол.: - свиноматок	16,6	17,0	17,1	14,6	12,6	13,6
- свиней на выращивании и откорме	139,2	105,0	164,4	180,8	165,5	169,7
Затраты всего, млн руб.	1598,7	2118,1	1856,1	2523,4	2445,4	3217,1
В т.ч. : корма, млн руб.	737,4	989,7	565,3	663,2	1507,2	2051,1
оплата труда, млн руб.	229,6	337,2	141,6	140,2	203,4	230,6
Прямые затраты труда на продукцию всего, тыс. чел.-час.	1013	854	354,7	276,4	170,5	275,7
Затраты труда на 1 ср. год. свинью, чел.-час./гол.	6,50	7,00	1,95	1,41	0,96	1,50
Производственные затраты в расчете на 1 среднегодовую свинью, тыс. руб./гол.						
затраты всего	10,261	17,363	10,226	12,912	13,725	17,552
корма	4,732	8,114	3,114	3,393	8,459	11,190
оплата труда	1,474	2,764	0,780	0,717	1,142	1,258

В СЗ ФО климатические условия не позволяют обеспечивать свиноводство собственными кормами, поэтому конкурентоспособность предприятий в этом регионе сильно зависит от колебания цен на зерно [3].

Следует отметить, что снижение оплаты труда произошло за счет интенсификации производства. В 2010 г. прямые затраты труда в расчете на 1 среднегодовую свинью составили 6,5 чел.-час./гол., а в 2015 г. – 1,5 чел.-час./голову. Оплата труда за отработанное время на основном производстве увеличилась с 226,7 до 836,5 руб./чел.-час., рис. 1.

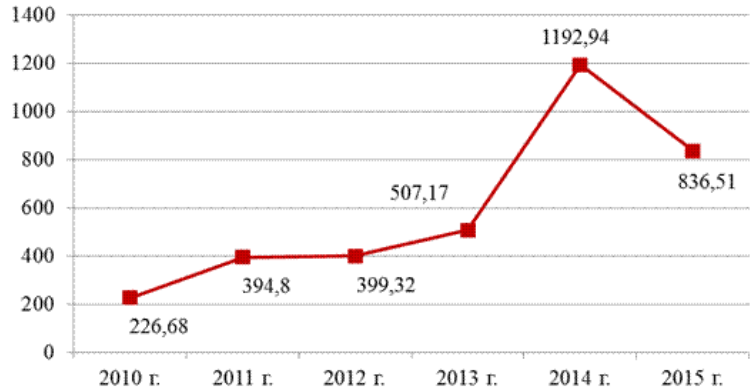

Рисунок 1 – Оплата труда на основном производстве в свиноводстве СХО Ленинградской области, руб./чел.-час.

Оплата труда на основном производстве остается на уровне прибыльных лет, т.к. эта статья расходов не является существенным фактором снижения себестоимости. При этом производительность труда повышается, что показано на рис. 2.

Выручка от реализации продукции в расчете на 1 чел.-час. прямых затрат труда выросла в 7,6 раз (с 2149 до 16229 руб.), а оплата труда – в 3,7 раза.

Соотношение оплаты труда и выручки в 2010 г. составляло – 10%, в 2015 г. – 5%.

Государственная поддержка свиноводства в Ленинградской области незначительная и оказывается преимущественно свинокомплексам. В 2010 г. из общей суммы субсидий на реализацию продукции свиноводства в 83,7 млн руб., комплексы получили 82,1 млн руб. (98%), в 2012 г. – 65,1 и 41,7 млн руб. соответственно. В кризис поддержка свинокомплексов увеличилась в 2013 г. на 78% по сравнению с предыдущим годом, и затем оставалась на том же уровне.

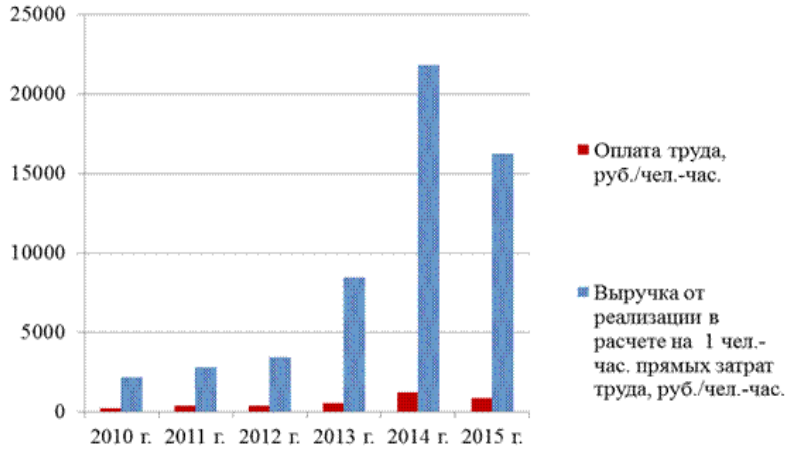

Рисунок 2 – Соотношение оплаты труда и выручки от реализации продукции свиноводства в расчете на 1 чел.-час. прямых затрат труда, руб./чел.-час.

Таким образом, свиноводство в Ленинградской области в крупных комплексах холдингового типа развивается даже в условиях кризиса. Свинокомплексы с поголовьем 10-25 тыс. голов восстановили рентабельность благодаря увеличению государственной поддержки в 2013–2015 гг. За период 2010–2015 гг. реализация продукции свиноводства увеличилась в 1,5 раза (с 27,7 до 41,4 тыс. т.), на свинокомплексах в 1,6 раза (с 20,5 до 33,4 тыс. т). Рентабельность отрасли снизилась с 33,1% до 17,3%.

Для дальнейшего развития отрасли необходимо компенсировать «провалы рынка», с этой целью следует усилить государственную поддержку племенных хозяйств и ввести компенсации на удорожание кормов и энергетических ресурсов.

Источники

1. Центральная база статистических данных (ЦБСД) [Электронный ресурс]. URL: http://cbsd.gks.ru (дата обращения 20.04.2017).
2. Основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций Ленинградской области в 2010-2015 гг.: Стат. сборник комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Лен. области. – СПб., 2016.
3. *Смирнова В.В., Смирнова М.Ф.* Тенденции развития свиноводства в мире и в России. / Научное обозрение: теория и практика. – 2014. – № 4. – стр. 4-13.

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА (на примере Ленинградской области)

Дибиров А.А. к.э.н., доц., **Морева А.В**., экономист, ФГБНУ Северо-Западный институт экономики и организации сельского хозяйства

Мировая тенденция развития продуктовых подкомплексов АПК – это курс на интеграцию и кооперацию. Хозяйственная практика последних лет показала, что в молочном скотоводстве Ленинградской области, как и в других отраслях АПК, усиливаются тенденции изменения хозяйственного механизма в сторону совместной деятельности хозяйствующих субъектов по всей цепи создания молока и молочной продукции, которые по-разному проявляются в создании и функционировании интегрированных формирований в различных формах и типах.

Производство молока является основным видом деятельности большинства сельскохозяйственных организаций Ленинградской области.По данным годовых отчетов 2015 г., из 198 сельскохозяйственных организаций в 105 хозяйствах основной специализацией является молочное скотоводство. По данным сводного годового отчета отрасли сельского хозяйства Ленинградской области в 2015 г. в молочной отрасли функционируют 10 интегрированных формирований (агрохолдингов), в состав которых входят 39 сельскохозяйственных организаций.

Уровень интегрированности производства молока и мяса КРС в Ленинградской области за 2006 –2015гг. представлен в табл. 1.Достаточно высокий уровень интегрированности производства в молочном скотоводстве в Ленинградской области был достигнут еще в 2006 г. в производстве молока – 36,7%, мяса говядины – 41,6%. В динамике в отрасли прослеживается тенденция роста в производстве молока – на 7,5%, в производстве мяса говядины – на 5%.

Таблица 1 – Уровень интегрированности производства молока и мяса КРС в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области за 2006–2015 гг.

Виды продукции	2006 г.			2015 г.		
	Объем производства продукции в сельхозорганизациях			Объем производства продукции в сельхозорганизациях		
	всего, тыс. ц	в т.ч. в СХО, входящих в состав объединений интегрированного типа		всего, тыс. ц	в т.ч. в СХО, входящих в состав объединений интегрированного типа	
		тыс. ц	% от общего объема		тыс. ц	% от общего объема
Молоко	4945,9	1815,3	36,7	5157	2284	44,2
Мясо КРС	238,0	98,9	41,6	246,0	114,4	46,5

Источник: Составлена по данным источника [1].

В состав агрообъединений интегрированного типа на первоначальном этапе вошли, в основном, крупные эффективно работающие сельскохозяйственные организации, расположенные в пригородной зоне Санкт-Петербурга.

Вклад сельскохозяйственных организаций молочной специализации, входящих в интегрированные объединения, в стоимость товарной продукции отрасли сельского хозяйства в 2010 г. составлял 13,5%, ими получено 11,5% от всей прибыли. В 2015 г. доля в стоимости товарной продукции интегрированных объединений относительно 2010 года в текущих ценах увеличилась на 0,5 пункта, а прибыль умень шилась на 3,7 пункта. В сопоставимых ценах в 2015 г. относительно 2010 г. интегрированные молочные формирования смогли увеличить производство товарной продукции в стоимостном выражении на 21%, при этом увеличение прибыли составляло всего лишь 12 %.

В интегрированных формированиях сокращение работников за анализируемый период составил всего лишь 6%, против сокращения количества занятых в отрасли сельского хозяйства на 25%, в результате доля занятых в интегрированных формированиях увеличилась на 2.7 пункта табл.2.

Таблица 2 – Роль агрообъединений интегрированного типа в молочной специализации в отрасли сельского хозяйства Ленинградской области, 2010–2015гг.

Показатели	2010 год			2015 год			
	В целом по сельхозорганизациям области	По СХО в составе объединений молочной специализации	Гр. 3в % к гр. 2	В целом по сельхозорганизациям области	По СХО в составе объединений молочной специализации	Гр. 6в % к гр. 5	Гр. 6в % к гр. 3
1	2	3	4	5	6	7	8
Количество сельскохозяйственных организаций, единиц	184	39	21,2	198	40	20,2	102
Численность сельскохозяйственных работников, тыс. человек	25,3	5,5	21,7	20,9	5,1	24,4	94
Стоимость товарной продукции с.-х. в текущих ценах, млн руб.	26830	3615	13,5	51436	7214	14,0	199
Прибыль в текущих ценах, млн руб.	3083	356	11,5	8523	657	7,7	184
Стоимость товарной продукции с.-х. в сопоставимых ценах, млн руб.	26830	3615	13,5	31173	4372	14,0	121
Прибыль в сопоставимых ценах, млн руб.	3083	356	11,5	5165	398	7,7	112

Источник: Таблица составлена по данным источника [1].

Проведённый сравнительный анализ конкурентоспособности интегрированных и неинтегрированных хозяйств молочной специализации за 2006–2015 гг. показал следующие тенденции. На первоначальном этапе развития и формирования интегрированных молочных объединений, как свидетельствуют данные 2006 года (табл. 3), в среднем хозяйства в составе интегрированных формирований превосходили неинтегрированные хозяйства по масштабу (количеству среднегодовых коров в одном хозяйстве), по эффективности деятельности (прибыли на одну корову) хозяйств в среднем в 1,3-1,5 раза, по продуктивности (среднегодовому надоя на одну корову) и рентабельности от продаж молока -соответственно на 9,4 и 8 пунктов.

В 2010 г. неинтегрированные хозяйства по масштабу и эффективности деятельности приблизились к хозяйствам, вошедшим в интегрированные объединения, а в 2015 г. неинтегрированные хозяйства по эффективности деятельности (прибыли на одну корову) и рентабельности продаж имеют лучшие показатели по сравнению с интегрированными молочными хозяйствами (табл. 4).

Таблица 3 – Параметры и эффективность производства и реализации молока в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области в составе агрообъединений, 2006 г.

Показатели	В среднем на 1 сельхозорганизацию		Гр.2 в % к гр.3
	входящую в состав объединений	не входящую в состав объединений	
1	2	3	4
Поголовье коров, гол.	859	588	146,1
Валовой объем производства молока, тыс. ц	60,4	37,8	159,8
Надой на 1 корову, кг	7031	6427	109,4
Прибыль от реализации молока в расчете на 1 корову, тыс. руб.	11,4	7,8	146,2
Рентабельность молока, %	25,5	17,5	+8,0 п.п.

Источник: Таблица составлена по данным источника [1].

Таблица 4 – Параметры и эффективность производства в агрообъединениях интегрированного типа и неинтегрированных сельскохозяйственных организациях молочного направления в расчете в среднем на одно хозяйство Ленинградской области в текущих ценах в 2010 и 2015 гг.

Показатели	Количество сельскохозяйственных организаций, единиц		Численность работников, человек		Стоимость товарной продукции с.-х., млн руб.		Прибыль, млн. руб.		Производительность труда, тыс. руб.		Рентабельность, %	
	2010 г.	2015 г.	2010 г.	2015 г.	2010 г.	2015 г.	2010 г.	2015 г.	2010 г.	2015 г.	2010 г.	2015 г.
В среднем на объединение	3,5	3,6	548	480	347	716	32	119	771	1576	9,3	16,6
- на 1 СХО, входящее в состав объединений	х	х	145	132	112	208	11	32	772	1576	9,9	16,3
- на 1 неинтегрированное СХО	х	х	128	123	97	189	9,5	41	758	1537	10	22,5

Источник: Таблица составлена по данным источника [1].

Таблица 5 – Рейтинговый анализ интегрированных молочных формирования Ленинградской области по данным 2015 г.

Показатели	*1*	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	В среднем по области
Количество хозяйств, шт.	9	10	4	4	2	2	3	2	2	1	82
Надой молока на 1 корову, кг	8393	8084	8027	6205	7612	10621	7562	7139	6474	7305	7984
Рейтинг по надою молока на 1корову	2	3	4	11	6	1	7	9	10	8	5
Производительность труда (ВП молока в расчете на 1 работника), ц/чел.	442	516	526	609	522	841	440	573	571	359	482
Рейтинг по производительности молока на одного работника	9	8	6	3	7	1	10	4	5	11	9
Приходится коров на 1 с.-х. работника, гол.	5	6	7	10	7	8	6	8	9	5	6
Рейтинг по нагрузке коров на 1 работника	5	5	4	1	4	3	5	3	2	6	5
Цена реализации, руб./ц	2291	2651	2445	1839	2382	2374	2490	2386	1818	2880	2685
Рейтинг по цене реализации ц молока	8	2	3	9	6	7	4	5	10	1	2
Прибыль от молока на 1 корову, тыс. руб.	31	37	57	25	30	49	24	18	-1	-2	31
Рейтинг по прибыльности, приходящейся на корову	4	3	1	6	5	2	7	8	10	11	5
Рентабельность молока, %	21,0	21,6	47,4	40	21,8	25,6	18,5	12,4	-1,3	-1,3	20
Рейтинг по рентабельности продаж молока	6	5	1	2	4	3	7	8	10	11	7
Итого баллов	34	26	19	32	32	17	40	37	47	48	33
Итоговое место по рейтингу	5	3	2	4	4	1	7	5	8	9	5

Источник: Таблица составлена по данным источника [1].

На наш взгляд, улучшение параметров деятельности и конкурентоспособности производства неинтегрированных молочных хозяйств связано с увеличением доступности после 2006 г. к инвестиционным ресурсам в рамках приоритетного национального проекта «Развития АПК», улучшением управляемости на основе концентрации капитала, переходом контроля за собственностью к директорам и менеджерскому корпусу сельскохозяйственной организации. До этого самостоятельным сельскохозяйственным организациям был ограничен доступ к заемным средствам и кредитным ресурсам, в связи с отсутствием ликвидных залоговых активов и низкой ренгабельностью продаж.

Для выяснения тенденции развития молочных интегрированных формирований в динамике и сравнительной конкурентоспособности их деятельности, проведем анализ на основе количественных и качественных показателей в расчёте на одно хозяйство. В целях защиты коммерческой тайны, возможного ущерба деловой репутации интегративных формирований в результате публикации, большинство которых не являются публичными компаниями, они зашифрованы под порядковые числа.

Результаты расчетов 2015 г. представлены в табл. 5. Методика проведения анализа следующая: сначала по каждому интегрированному формированию рассчитывались показатели в среднем на одно хозяйство; по каждому из шести показателю присуждали по рангу рейтинговое место; после производилось суммирование рейтинговых баллов. Интегрированным форми-

рованиям, у которых минимальное количество баллов, присуждались места по рангу.

В результате рейтингового анализа за 2010 и 2015 гг. первое место заняло интегрированное формирование № 6. Результаты хозяйственной деятельности пяти интегрированных формирований хуже среднеобластных показателей.

В результате выявлены основные проблемы развития интегрированных формирований молочной специализации:

- недостаточная конкурентоспособность деятельности на мировом уровне;
- нарушение эквивалентности обмена между участниками в процессе интеграции;
- часто проводимые законодательные изменения в субсидировании сельского хозяйства не способствуют увеличению объемов производства продукции и повышению эффективности отрасли;
- отсутствие эффективного управления интеграцией на уровне компаний;
- нарушение воспроизводственного процесса в цепочке производства молочной продукции в регионе, неустойчивый рост объемов производства продукции [2 с. 77].

Для достижения конкурентоспособности деятельности до мирового уровня сельскохозяйственной организации молочной специализации необходимо достичь следующие показатели:

- производительность труда - 150 т молока, что составляет в денежном эквиваленте (4-4,5 млн руб.) на одного работника в год;
- среднемесячная оплата труда одного работника – не менее 60 тыс. руб.;
- рентабельность продаж – не менее 35%;
- рентабельность активов – 15%;
- размер выплачиваемых годовых дивидендов – не менее 5%(на рыночную стоимость капитала).

Источники

1. Сводные годовые отчеты сельского хозяйства Ленинградской области 2006–2015 гг.
2. *Дибиров А.А., Дибирова Х.А., Морева А.В.* Методические основы организационно-экономического механизма развития интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленном комплексе СЗФО РФ. Санкт-Петербург; Пушкин, 2017.

2.5. Механизмы повышения конкурентоспособности отраслей и предприятий

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Белоусов В.М., к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета

Производственная деятельность сельскохозяйственного предприятия в современных условиях зависит от того, насколько успешно решаются проблемы, связанные с конкурентоспособностью выпускаемой продукции. Только решив эту проблему, предприятие может эффективно функционировать и развиваться в рыночной среде.

Известно, что в условиях рынка конкуренция является действенным механизмом регулирования экономики, способствует выживанию наиболее устойчивых в финансовом отношении предприятий. Конкуренция – это также и экономическая борьба предприятий, выпускающих аналогичную продукцию на рынок.

Особенности конкурентоспособности следует рассматривать на различных уровнях: страны, региона, предприятия, товара.

Все уровни взаимосвязаны, взаимозависимы и оказывают взаимное влияние развития одного уровня на другой. Так, способность товаропроизводителей производить конкурентоспособную продукцию оказывает влияние на развитие конкурентоспособности отрасли и страны в целом. При этом на выпуск конкурентоспособной продукции оказывают влияние условия, создаваемые для товаропроизводителей в отрасли и в стране. Выпуск конкурентоспособной продукции определяет конкурентоспособность предприятия и его финансово-экономическое состояние.

Такое воздействие и взаимосвязь возможны только в том случае, если удельный вес конкурентоспособной продукции занимает наибольшее значение в структуре товарной продукции.

Фатхутдинов Р.А. в своей работе «Конкурентоспособность: экономика, стратегия управление» рассматривает конкурентоспособность всех уровней как факторы внешнего воздействия на конкурентоспособность продукции [1, с.310]. В соответствии с его теорией усиление конкуренции на уровне страны, отрасли, предприятия способствует улучшению частных

и общих показателей производства продукции. Мы также придерживаемся данной точки зрения и считаем, что между всеми уровнями конкурентоспособности существует двухсторонняя связь (рис. 1), т.е. объекты конкурентоспособности каждого вышестоящего уровня зависит от конкурентоспособности объектов нижестоящих уровней, которые и являются определяющими факторами. Вместе с тем объекты конкурентоспособности вышестоящих уровней обеспечивают условия для развития конкурентоспособности объектов нижестоящих уровней. В свою очередь воздействие одного уровня не всегда способствует повышению конкурентоспособности объектов другого уровня.

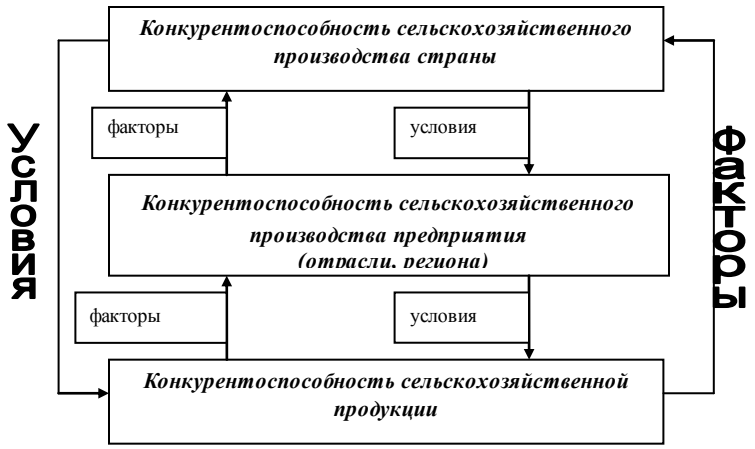

Рисунок 1 – Схема взаимосвязи конкурентоспособности сельскохозяйственного производства на различных уровнях

Так, в условиях рыночных отношений производство конкурентоспособной продукции обычно сопряжено с увеличением материально-технических и финансовых ресурсов, что ведет к росту себестоимости, снижению уровня прибыли и эффективности деятельности предприятия в целом. Привлечение дополнительных финансовых средств ведет к снижению конкурентоспособности товаропроизводителя. Применительно к аграрному сектору экономики обобщающим показателем конкурентоспособности продукции и отрасли является конкурентоспособность аграрного сектора экономики страны. [2, с.166].

В целях поддержания необходимого соответствия между спросом и предложением предприятия аграрного сектора экономии вынуждены постоянно обновлять и предлагать рынку новую, более качественную продукцию, превосходящую по своим потребительским свойствам товары конкурентов. Это требует значительных инвестиций в разработку новых товаров, в научно-техническое обеспечение их производства, позволяющих создать ключевые конкурентные преимущества продукции в условиях рыночной конкуренции.

Поэтому основными направлениями экономической политики в области конкурентного развития аграрного сектора экономики являются:

- реконструкция и модернизация аграрного производства за счет внедрения современных технологий производства и переработки сырья, применения высокопроизводительной техники, обновления основных производственных фондов;
- повышение уровня производительности труда за счет увеличения объемов производства продукции и снижения ее трудоемкости;
- снижение энергосбережения и материалоемкости выпускаемой продукции, ресурсосбережение, экологизация производства;
- расширение ассортиментного ряда выпускаемой сельскохозяйственной продукции;
- обеспечение соответствия качества произведенной продукции мировыми стандартам;
- использование маркетинговых стратегий для продвижения сельскохозяйственной продукции на внутренние и внешние рынки (рис. 2). [3, с.114].

Рисунок 2 – Основные направления повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства

В аграрном секторе экономики наиболее остро стоит проблема рационального использования потребляемых ресурсов, заключающаяся в обеспечении максимального выхода продукции при минимальном уровне материально-технических, трудовых, финансовых затрат. [4, с. 4]. Решение этой проблемы является важным условием повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, которое может быть обеспечено за счет: ресурсосбережения, расширения ассортимента выпускаемой продукции, вторичной переработки отходов с производства, повышения качества выпускаемой продукции; развития рыночной инфраструктуры в целях обеспечения доступа товаропроизводителей на внутренний и внешние рынки; государственного стимулирования интеграционных процессов в агробизнесе в целях аккумулирования ресурсов и формирования существенных товарных объемов продукции; эффективного управления процессами сбыта и продвижения продукции на внутренние и внешние рынки; технического и технологического перевооружения производства; привлечения инвесторов для создания высокопродуктивного аграрного производства с использованием интенсивных технологий, создание совместных предприятий с участием иностранного капитала; максимального использования потенциала плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения; наращивания объемов продаж за счет внутриотраслевой дифференциации производства качественной продукции, ориентированной на различный уровень доходов потребителей (высокий-средний-низкий); прямых выплат государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в сопоставимых объемах; широкого использования возможностей интеграции и кооперации.

Источники

1. *Фатхутдинов, Р.А.* Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. Серия "Высшее образование"/ Р.А. Фатхутдинов – М.: ИНФРА-М, 2000. – 312 с.
2. *Карамнова, Н.В.* Экономическое обоснование конкурентоспособности продовольственных товаров из отечественного сырья / И.П. Шаляпина, В.М. Белоусов // Экономика и предпринимательство, – 2014.– № 1.– ч. 1. – с. 166-169
3. *Белоусов, В.М.* Приоритетные направления конкурентоспособности аграрного производства/ В.М. Белоусов// Современная экономика: проблемы и решения.-2014.- №3.- с.113-116.
4. *Ушачев, И.Г.* Меры по обеспечению конкурентоспособности продукции российского сельского хозяйства в условиях присоединения к ВТО/ И.Г. Ушачев// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – с.1-5.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ МАЛОРЕНТАБЕЛЬНЫХ И УБЫТОЧНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Машков С. В., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия»,
Прокопенко В. А., к.т.н., зам. дир. ФГБУ «Поволжской МИС»

По данным ежегодного мониторинга хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий доля малорентабельных (рентабельность не выше 27%) и убыточных хозяйств составляет до 50% в зависимости от года. По существу, это экономически не здоровые предприятия, требующие соответствующего лечения. В медицине хорошо известно, что многие лекарственные препараты обладают побочными эффектами, то есть одно лечат, а другому наносят вред. Любая схема лечения в этих условиях представляет собой систему оправданных практикой компромиссов. Для медицины это нормальное положение вещей. Иное дело, когда имеют дело с экономически нездоровым (убыточным) производством. Здесь, к сожалению, и способов лечения меньше, да и степень их изученности на предмет наличия отрицательных побочных эффектов значительно ниже. Поэтому выявление таких эффектов, у, казалось бы, абсолютно эффективных в экономическом плане механизмов, всегда является неожиданным и парадоксальным. Один из таких парадоксов обнаружен нами при изучении феномена «живучести» убыточного сельскохозяйственного производства [1,3].

Суть парадокса в том, что существующие системы и механизмы кредитования товарного производства воспринимаются и внедряются современной экономической наукой и практикой в качестве эффективных инструментов созидания, тогда как на деле для хронически убыточных предприятий аграрного производства они чаще всего проявляют себя как орудия разрушения.

При разрешении этого парадокса использован «метод ресурсных очередей», который на поверку оказался пригодным для решения многих задач: экономической оценки эффективности работы малорентабельных и убыточных предприятий; управления; тестирования профессиональных знаний менеджеров; проверки знаний студентов.

Производство, конечной целью которого является получение прибыли, описывается классической схемой кругооборота капитала

$$D - T \ldots П \ldots T_1 - D_1,$$

где $D_1=D+\Delta D$, $T_1=T+\Delta T$ – соответственно денежная и товарная форма капитала. В рамках данной схемы реальное производство может находиться в прибыльном (при $\Delta D>0$), консервативном (при $\Delta D=0$) или убыточном (при $\Delta D<0$) состоянии. Первые два состояния характеризуются тем, что затраты на производство полностью окупаются произведенной продукцией. При этом очередность восстановления потраченных ресурсов производства не имеет какого-либо значения (всем хватит). Иное дело, когда доходы ниже расходов. Производственные ресурсы словно «живые» спешат занять более выгодную позицию в очереди на свое восстановление. Ясно, что ресурсы не сами по себе встают в очередь. Их туда ставит руководитель предприятия, который реализует в создавшейся экстремальной ситуации оптимальную стратегию управления производством, движущим мотивом которой, как правило, является безусловная сохранность работоспособности самого предприятия. Такие очереди именуются «ресурсными» и они обладают целым рядом присущих им специфических свойств, которые помогают в экстремальных ситуациях не только выбирать оптимальные управляющие решения, но и раскрывают физическую природу сформулированного нами парадокса сельскохозяйственного кредитования.

Для оценки указанных свойств рассмотрим структуру себестоимости технологии производства озимой пшеницы в ООО «Поволжская МИС» [2, 3]. Ресурсы, потраченные на реализацию технологии, представлены в табл. 1 в виде произвольной очереди. В общем случае одиннадцать ресурсов нашего примера могут сформировать 11!=39916800 вариантов очередей.

Однако в ситуации убыточности ресурсы формируют очереди, которые очень близки к тем, что приведены в табл. 2. Особенностью этих очередей является то, что ресурсы, входящие в состав оборотного капитала (код X) имеют более высокий приоритет перед ресурсами основного капитала (код У). Ресурсы, отражающие распределенные общехозяйственные расходы (код Z), занимают промежуточное состояние.

Таблица 1 – Структура себестоимости производства озимой пшеницы по технологии черного пара

№ п.п.	Наименование	код	Сумма руб./га	нарастающий итог ∑	Вес, %
1	Заработная плата	X_1 *	92	92	1,56
2	ГСМ, кг/га	X_2	584	676	9,89
3	Амортизация энергетики	Y_1 **	482	1158	8,16
4	Ремонт и ПТО энергетики	X_3	482	1640	8,16
5	Ремонт и ПТО сельхозмашин	X_4	374	2014	6,33
6	Накладные расходы	Z_1 ***	535	2549	9,06
7	Семена	X_5	1080	3629	18,29
8	Средства защиты растений	X_6	565	4194	9,57
9	Амортизация сельхозмашин	Y_2	375	4569	6,35
10	Отчисления на соц. нужды	X_7	34	4603	0,58
11	Мин. Удобрения N60P40K20	X_8	1302	**5905**	22,05
Себестоимость технологии			5905		100

X_i – ресурс, входящий в состав оборотного капитала; ** Y_j – ресурс, вложенный в реализацию технологии основными средствами производства; *** Z_k – распределенные общехозяйственные расходы.

Очередь А. Предприятие не имеет кредитных обязательств и располагает необходимыми для работы основными средствами производства. Первое место в очереди всегда занимают налоги.

Таблица 2 – Ресурсные очереди и их свойства

тип	Наименование	Место в очереди										
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Предприятие не имеет кредитных обязательств												
А	Ресурс	X_7	X_5	X_3	X_4	X_2	X_8	X_6	X_1	Z_1	Y_1	Y_2
	Затраты	34	1080	482	374	584	1302	565	92	535	482	375
	∑	34	1114	1596	1970	2554	3856	4421	4513	5048	5530	5905
	Свойство	Сворачивание и остановка производства L1					Урожайность и качество продукции L2		Социальные проблемы L3		Защитные Свойства L4	
Тракторы и комбайны получены по лизингу												
Б	Ресурс	X_7	Y_1	X5	X_3	X_4	X_2	X_8	X_6	X_1	Z_1	Y_2
	Затраты	34	482	1080	482	374	584	1302	565	92	535	375
	∑	34	516	1596	2078	2452	3036	4338	4903	4995	5530	5905
	Свойство	L1						L2		L3		L4
Минеральные удобрения и СЗР приобретены предприятием по кредиту												
В	Ресурс	X_7	X_8	X_6	X_5	X_3	X_4	X_2	X_1	Z_1	Y_1	Y_2
	Затраты	34	1302	565	1080	482	374	584	92	535	482	375
	∑	34	1336	1901	2981	3463	3837	4421	4513	5048	5530	5905
	Свойство	L1							L3		L4	

В нашем примере это отчисления на социальные нужды. Такой высокий ранговый приоритет данному ресурсу обеспечивает действующее в стране налоговое законодательство, которое в безусловном порядке снимает с расчетного счета любого предприятия все задолженности по налоговым платежам. Далее располагаются ресурсы, отсутствие которых ведет к сворачиванию производства и его остановке (зона L1): семена, ремонт техники и ГСМ. Минеральные удобрения и химические средства защиты растений относятся к такой группе производственных ресурсов, отсутствие которые не останавливает сам процесс производства, а снижает урожайность и качество производимой продукции (зона L2). Замыкает ресурсную группу оборотного капитала заработная плата работникам предприятия (зона L3). Такое место данного ресурса в очереди на восстановление указывает на то, что в экстремальной ситуации интересы производства имеют более высокий приоритет.

Самый низкий ранговый приоритет имеют ресурсы, связанные с амортизационными отчислениями основных средств производства (зона L4). Объясняется это тем, что основные средства превращаются в деньги лишь частями и постепенно, что и обуславливает большую временную задержку их превращения в свою первоначальную форму. На практике денежные средства, которые постепенно накапливаются в амортизационном фонде, предприятие может использовать по любому назначению, в том числе и на покрытие возникающих убытков. По существу, амортизационный фонд обеспечивает работу механизма внутреннего кредитования, который в отличие от внешнего кредитования не изменяет ранговых приоритетов тех ресурсов, на восстановление которых он расходуется. В этом и только в этом состоит огромная защитная функция амортизационного фонда.

С точки зрения самосохранения производства очередь по варианту **А** является самой эффективной. Ресурсы, которые стоят в голове очереди обеспечивают необходимые условия для возобновления производства, а те, что стоят в хвосте демпфируют негативные последствия возникающих убытков текущего года. Из этого факта следует важный для практики вывод: *чем ни больше амортизационный фонд предприятия, тем выше его потенциальная живучесть в условиях рыночных экономики*.

В нашем примере демпфирующие возможности амортизационного фонда основных средств оцениваются величиной в 857 руб./га. (Y_1+Y_2). Убытки ниже этой величины влекут за собой возникновение социальной напряженности, сокращения объемов и качества производимой продукции, а, в конечном счете, сворачивание и останову производства [3,4].

Вариант Б. Все энергетические средства (тракторы и комбайны) получены предприятием по лизингу. При этом условии амортизационные начисления по ним заменяются более высокими лизинговыми платежами, ранговый приоритет которых уступает лишь налоговым платежам. Так как основная доля лизинговых платежей по существу формируется за счет амортизационных отчислений, то в нашем примере это приводит к тому, что амортизационный ресурс энергетики перемещается в очереди с последнего места на второе и теряет при этом все свои былые защитные свойства. Итак, энергетические средства, приобретенные предприятием по лизингу, снизили демпфирующие возможности амортизационного фонда основных средств до отметки в 375 руб./га (Y_2). Другими словами, не укрепили, а ослабили предприятие.

Аналогичная ситуация наблюдается и при использовании убыточным предприятием услуг современных машинно-технологических станций (МТС). В сравнении с лизинговой схемой этот вариант поддержки производства является еще более жестким, так как в стоимость услуг, которые в идеале необходимо оплачивать сразу, входят не только амортизационные отчисления на технику, но и затраты на ее ремонт и обслуживание, а также хозяйственные статьи расходов и прибыль МТС [3,5,6]. Перемещение такой величины затрат в голову ресурсной очереди способствует не выживанию, а еще более быстрому отмиранию производства.

Вариант В. Предприятие, испытывая недостаток в оборотных средствах для приобретения минеральных удобрений и химических средств защиты, берет краткосрочный кредит в банке. Условия кредитования таковы, что они передвигают соответствующие ресурсы с 6-7 места (вариант А) на 2-3 (вариант В). Такая перестановка приводит к ослаблению производства, так как расширяется зона L1, то есть увеличивает вероятность того, что в эту зону могут попасть ресурсы, которые сворачивают или полностью останавливают производство в случае отсутствия возможности их полного восстановления.

Из анализа ресурсных очередей **Б** и **В** однозначно следует, что *любое внешнее кредитование убыточного производства не укрепляет его, а еще большем ослабляет.* Таким образом, сформулированный ранее парадокс является проявлением объективных закономерностей, которые наиболее полно проявляют себя при

реализации стратегии выживания предприятий в экстремальных условиях их функционирования.

Своей «живучестью» аграрное производство полностью обязано наличию у него достаточного количества основных средств производства. Чем выше насыщение аграрного производства техникой, тем выше его «живучесть». По этому показателю аграрное производство зарубежных стран на много превосходит аграрное производство России.

Ресурсные очереди, совмещенные с функциональной зависимостью выручки от урожайности сельскохозяйственной культуры и реализационной цены ее продукции, образуют ресурсную диаграмму (рис. 1), которая позволяет наглядно проследить и дать соответствующую оценку социально-экономическому состоянию предприятия, сработавшему себе в убыток.

При урожайности 13 ц/га и продажной цене зерна 3-го класса 4000 руб./т выручка составит 5200 руб., что соответствует на ресурсной диаграмме сечению S1 (рис. 1) [3, 4, 7]. Если качество произведенного зерна при той же урожайности соответствует 4 (цена 3000 руб./т) или 5 (цена 2500 руб./т) классу, то имеем сечения S2 и S3. Пересечение указанными сечениями одной из зон L1…L4 однозначно указывает на возникновение возможных последствий от убыточной работы предприятия. Таким образом, используя ресурсную очередь и принцип размещения в ней ресурсов при различных экстремально рыночных ситуациях, руководитель может обоснованно принять оптимальные управляющие решения.

Достоинством метода ресурсных очередей является то, что любая производственная ситуация всегда имеет только одну оптимальную для неё очередью, определить которую не трудно любому специалисту, если он знает основные правила построения ресурсных очередей и их свойств.

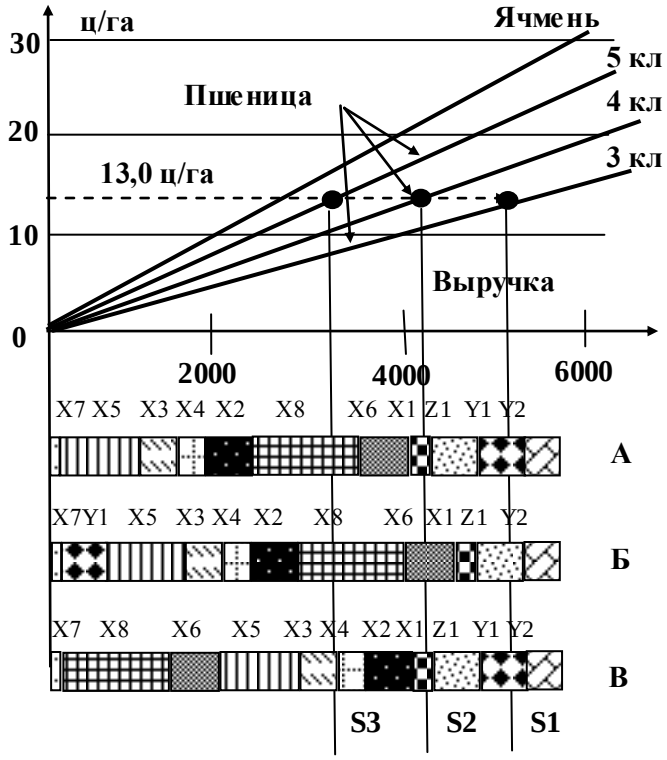

Рисунок 1 – Ресурсная диаграмма

Примером тому служат рассмотренные нами очереди А, Б и В. Из этого утверждения следует то, что ресурсную очередь можно с успехом использовать в качестве инструмента тестирования специалистов и руководителей аграрного производства на предмет знания ими базовых основ экономики и умения принимать оптимальные управляющие решения по сохранности предприятия, работающего в экстремальных условиях (кризисы, убытки, стихийные бедствия).

Источники

1. *Прокопенко В.А.* «Парадокс сельскохозяйственного кредитования» // Журнал Агро-Информ, декабрь 2001 (38). Самара. Стр. 13

2. *Пронин В.М, Прокопенко В.А* Технико-экономическая оценка эффективности сельскохозяйственных машин и технологий по критерию часовых эксплуатационных затрат. – М.: ООО «Столичная типография». 2008.- 170 с.
3. *Машков С.В.* Экономическая оценка сельскохозяйственной техники и технологии производства растениеводческой продукции: монография / С.В. Машков, В.А. Прокопенко. – Самара: РИЦ СГСХА, - 2010. – 160 с.
4. *Прокопенко, В.А.* Парадокс рентабельности сельскохозяйственных предприятий / В.А. Прокопенко, С.В. Машков // Агро-Информ. – 2009, июль(129). – С. 27-29.
5. *Машков, С.В.* Амортизация сельскохозяйственной техники в условиях инфляции / С.В. Машков, М.Н. Купряева // АПК – экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2007. – №4. – С. 63-66.
6. *Машков, С. В.* Вторичный рынок как способ пополнения техникой малых форм хозяйствования / С. В. Машков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – 3. – С. 37-38.
7. *Машков, С. В.* Малые формы хозяйствования и вторичный рынок сельхозмашин / С. В. Машков // Техника и оборудование для села. – 2010. – 3. – С. 39-40.

ТОВАРНОСТЬ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Сазонов С.Н., д.т.н., проф., ФГБНУ ВНИИТиН

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-46-680777)

Экспортный потенциал фермерских хозяйств во многом определяется их уровнем товарности и наличием эффективных каналов реализации продукции. К сожалению, до настоящего времени мы обладаем крайне скудной и противоречивой информацией о фактическом положении в фермерском секторе аграрной экономики. Попытки органов государственной статистики проводить добровольное анонимное анкетирование фермерских хозяйств не дают достоверной и полной информации о процессах, протекающих в них. Например, расхождения между официальными и фактическими показателями достигают по площади посевных площадей 36,2%, по урожайности, в зависимости от культуры, – от 59,4% до 74,4%. Очевидно, что для серьезного анализа такого рода материалы малопригодны. В настоящем исследовании используются данные, полученные непосредственно в фермерских хозяйствах Тамбовской области [1-5] по методике, предложенной в работах [6-8].

Установлено, что фактический уровень товарности в 2001–2016 гг. составил по основным видам сельскохозяйственных культур от 29,3% (ячмень) до 92,1% (подсолнечник) при среднем значении – 54,8% (табл. 1). В целом средний уровень товарности по всей растениеводческой продукции составил 54,8%. При этом 23,3% процента произведенной продукции ушло на обеспечение семенным материалом, 14,6% – на выплату арендной платы за землю и 7,2% – на семейное потребление.

Отличия в уровне товарности различных сельскохозяйственных культур вполне объяснимы. Прежде всего, существенно отличается удельный вес произведенной продукции, затрачиваемой на обеспечение фермерских хозяйств семенным фондом. Если по подсолнечнику удельный вес такой продукции составляет в среднем 4,6%, то по ячменю и пшенице он значительно выше и составляет, соответственно, 23,5% и 29,7%.

Таблица 1 – Уровень товарности среднего фермерского хозяйства

Виды сельскохозяйственных культур		Сбор в весе после подработки, ц	Реализация, %	Внутрихозяйственное потребление					Семейные нужды, %
				всего, %	в том числе				
					арендная плата за землю		семена		
					ц	%	ц	%	
Пшеница	2001 г.	241,2	62,9	32,7	3,6	1,5	75,3	31,2	4,4
	2002 г.	299,8	63,2	33,0	17,1	5,7	81,8	27,3	3,8
	2003 г.	163,4	52,8	44,0	23,0	14,1	48,9	29,9	3,2
	2004 г.	228,3	40,7	58,0	35,6	15,6	96,8	42,4	1,3
	2005 г.	332,5	48,9	47,3	35,9	10,8	121,4	36,5	3,8
	2006 г.	373,0	51,1	42,8	18,3	4,9	141,4	37,9	6,1
	2007 г.	371,8	42,2	53,6	58,2	15,7	140,8	37,9	4,2
	2008 г.	634,9	65,5	31,7	58,7	9,2	143,0	22,5	2,8
	2009 г.	488,1	65,8	30,5	17,2	3,5	131,7	27,0	3,7

Виды сельскохозяйственных культур		Сбор в весе после подработки, ц	Реализация, %	Внутрихозяйственное потребление					Семейные нужды, %
				всего, %	в том числе				
					арендная плата за землю		семена		
					ц	%	ц	%	
	2010 г.	241,6	44,2	54,8	35,0	35,0	97,4	40,3	1,0
	2011 г.	391,4	66,0	30,7	18,0	4,6	102,2	26,1	3,3
	2012 г.	225,8	57,1	40,1	6,4	2,8	84,2	37,3	2,8
	2013 г.	468,7	68,2	22,9	6,0	1,3	101,3	21,6	8,9
	2014 г.	486,7	71,8	20,3	6,0	1,2	93,0	19,1	7,9
	2015 г.	547,8	63,8	23,0	10,5	1,9	115,6	21,1	13,1
	2016 г.	682,3	74,1	18,0	8,1	1,2	114,4	16,8	8,0
	среднее	386,1	58,6	36,5	22,4	6,8	105,6	29,7	4,9
Ячмень	2001 г.	177,2	37,0	54,9	53,9	30,4	43,4	24,5	8,1
	2002 г.	170,8	39,3	52,1	44,2	25,9	44,7	26,2	8,6
	2003 г.	261,1	44,7	48,0	59,0	22,6	66,3	25,4	7,3
	2004 г.	301,7	36,1	55,7	92,3	30,6	75,7	25,1	8,2
	2005 г.	231,6	33,3	62,0	87,8	37,9	55,8	24,1	4,7
	2006 г.	212,2	32,5	59,5	72,1	34,0	54,1	25,5	8,0
	2007 г.	98,8	29,9	64,1	28,4	28,7	35,0	35,4	6,0
	2008 г.	168,7	47,5	48,4	37,3	22,1	44,4	26,3	4,1
	2009 г.	253,0	26,9	61,7	92,9	36,7	63,2	25,0	11,4
	2010 г.	106,1	9,0	81,7	51,0	48,1	35,6	33,6	9,4
	2011 г.	183,8	12,3	67,2	74,3	40,4	49,3	26,8	20,5
	2012 г.	227,6	23,6	60,2	92,5	40,6	44,5	19,6	16,2
	2013 г.	293,1	25,7	58,3	106,2	36,2	64,7	22,1	16,0
	2014 г.	361,3	32,4	50,6	119,8	33,2	62,8	17,4	17,0
	2015 г.	288,5	19,6	62,7	127,7	44,3	53,0	18,4	17,7
	2016 г.	273,3	15,7	65,9	122,4	44,8	57,8	21,1	18,4
	2001 г.	225,6	29,3	58,5	78,9	35,0	53,1	23,5	12,1
Подсолнечник	2002 г.	29,4	90,1	9,2	0	0,0	2,7	9,2	0,7
	2003 г.	39,6	83,6	15,7	2,1	5,3	4,1	10,4	0,7
	2004 г.	59,5	86,4	12,8	2,4	4,0	5,2	8,8	0,8
	2005 г.	26,5	67,9	28,3	3,6	13,6	3,9	14,7	3,8
	2006 г.	39,6	84,3	13,6	1,2	3,0	4,2	10,6	2,1
	2007 г.	11,3	74,5	22,1	0,7	6,2	1,8	15,9	3,4
	2008 г.	31,6	72,2	26,2	4,8	15,1	3,5	11,1	1,6
	2009 г.	29,7	92,3	6,0	0,1	0,3	1,7	5,7	1,7
	2010 г.	49,9	94,4	4,8	0,1	0,2	2,3	4,6	0,6
	2011 г.	34,8	94,8	4,3	0,2	0,6	1,3	3,7	0,9
	2012 г.	158,5	96,3	2,6	0,5	0,3	3,6	2,3	1,1
	2013 г.	110,3	94,1	5,1	0,2	0,2	5,4	4,9	0,8
	2014 г.	126,5	93,8	4,3	0,2	0,2	5,2	4,1	1,9
	2015 г.	178,7	94,4	3,6	0,2	0,2	6,0	3,4	2,0
	2016 г.	226,7	93,6	2,7	0,2	0,1	6,0	2,6	3,7
	2001 г.	232,4	94,8	2,9	0,2	0,1	6,4	2,8	2,2
	среднее	86,6	92,1	5,8	1,0	1,2	4,0	4,6	2,0

С учетом средних площадей посевов пшеницы и ячменя за тот же период, количество зерна, оставленного хозяйством в качестве семян, составляет 3,8 ц/га и 2,9 ц/га, соответственно, что превышает нормы высева более чем в полтора раза. Это связано с тем, что, не имея в достатке качественных собственных семян, фермеры вынуждены недостающую часть брать в долг у крупных сельскохозяйственных предприятий и научно-исследовательских организаций, расплачиваясь полученным урожаем из расчета от 1:3 до 1:6.

Большое влияние на уровень товарности оказывает удельный вес различных видов продукции, которая идет на натуральную оплату аренды земельных долей. В среднем за период 2001-2016гг размер натуральной оплаты составил 1,8 центнеров зерна за один гектар арендуемой земли. Предпочтения арендодателей здесь очевидны: их интересует фуражное зерно и, прежде всего, ячмень. Пшеница рассматривается только как замена ячменя. Самостоятельного значения пшеница для арендодателя не имеет: производство, например, муки из нее требует дополнительных, причем очень обременительных, затрат. Правда, есть случаи, когда сами фермеры брали на себя все хлопоты, связанные с производством муки, и предоставляли уже муку в качестве арендной платы. Однако чаще арендодатель заинтересован не в муке, а в фуражном зерне. Примерно те же причины лежат в основе малого распространения натуральной оплаты в виде подсолнечника. Он требует специальной переработки, следовательно, необходимо затратить немало усилий и средств, чтобы получить из подсолнечника масло.

Естественно, немаловажное значение имеет и цена на различные виды сельскохозяйственных культур. Фермер заинтересован выполнить свои арендные обязательства, прежде всего, за счет зерна, имеющего наименьшую цену. В результате, в качестве основного вида натуральной оплаты за аренду земельных долей выступает ячмень. На эти цели фермерское хозяйство расходует в среднем 35% ячменя, тогда как пшеницы и подсолнечника лишь 6,8% и 1,2%. Главной причиной того, что часть продукции фермер оставляет на семейное потребление, является стремление обеспечить кормом скот на личном подворье. В принципе объемы и структура продукции, используемой на эти цели, корреспондируется с количеством животных, имеющихся на подворье фермера. Общий объем продукции, используемой на внутрисемейное потребление, составил в среднем 7,2% от количества произведенной продукции. В денежном исчислении, с учетом средней стоимости реализации различных видов сельскохозяйственной продукции, это составило, например, в 2015 г. – 78 тыс.руб., а в 2016 г. – 70,8 тыс.руб. в расчете на одно хозяйство.

Таким образом, на внутрихозяйственное и личное потребление используется в среднем 45,2% полученной продукции. Удельный вес этой продукции в денежном исчислении, если оценить всю полученную продукцию по ценам ее реализации, составляет 37,4% (рис. 1). Это связано с тем, что на внутреннее потребление фермер оставляет менее дорогостоящую продукцию (ячмень), а подсолнечник, в частности, реализуется практически полностью.

Рисунок 1 – Удельный вес продукции, использованной на внутрихозяйственное и личное потребление

Очевидно, что повышение уровня товарности фермерских хозяйств в первую очередь связано с решением проблемы получения высококачественных семян собственными силами. Оценивая сложившиеся условия в фермерских хозяйствах, отметим что, во-первых, семеноводческих севооборотов, как таковых, в фермерских хозяйствах нет, как нет и семенных посевов, отвечающих хотя бы элементарным требованиям агротехники их возделывания. Во-вторых, из-за отсутствия соответствующих машин в фермерских хозяйствах невозможно качественно провести послеуборочную очистку семян. Например, машины для первичной очистки семян имеются не более чем в 18% фермерских хозяйств, машин для вторичной очистки нет вообще [9]. В-третьих, в фермерских хозяйствах невозможно провести и качественную

предпосевную обработку семян, предотвращающую заражение посевов болезнями. Только в 3,3% фермерских хозяйств имеются протравливатели семян. Именно это направление должно стать приоритетным при развитии межфермерской кооперации [10].

Источники

1. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д* Оценка технической эффективности фермерских хозяйств. //АПК России. -2014. – Т. 69. – С. 117-125
2. *Остриков В.В. и др.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования нефтепродуктов в сельскохозяйственной технике // Механизация и электрификация сельского хозяйства. –2013. – № 1. –С. 30-32.
3. *Сазонов С.Н. и др.* Организационно-правовая структура фермерского землепользования // Наука в центральной России. -2014. -№5. -С.38-47
2. *Калюжный М.С. и др.* Потенциал кластерного развития Тамбовского региона // Вестник МичГАУ. –2015. –№ 1. –С. 49-56.
3. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Итоги деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области//Наука в центральной России. –2016. –№ 5. – С.44-54.
4. Анализ хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств /Афанасьев В.Н. и др. – М., 1995.- 32 с.
5. *Сазонов С.Н.* Абсолютная земельная рента в конкретных условиях // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1997. – №1. –с.22-29
6. *Сазонов С.Н.* Трудовое крестьянское и предпринимательское фермерское хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1996. –№ 6. –с.24-26
7. *Попова О.Н. и др.* Оснащенность фермерских хозяйств техникой // Наука в центральной России. – 2013. –№ 5. – С. 4-11.
10. *Клейменов О.А. и др.* Теоретические аспекты межфермерской кооперации при использовании техники – Тамбов, 1996. – 72 с.

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Сазонова Д.Д., к.э.н., доц., ФГБНУ ВНИИТиН, г. Тамбов

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 17-46-680777)

Очевидно, что без достоверной информации об истинном экономическом положении фермерского сектора аграрной экономики квалифицированно выполнить работу по замещению импортной сельскохозяйственной продукции отечественной и развитию экспорта невозможно. Однако общепризнанно, что именно российский фермерский сектор является самым скрытым для исследования, анализа и обобщений [1]. Представленные ниже материалы основаны на результатах многолетнего мониторинга деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области [2-7]. Анализ проведен по методике, предложенной в работах [8,9].

Установлено, что в структуре поступлений в фермерских хозяйствах преобладает выручка от реализации сельскохозяйственной продукции: 74,9% в среднем за 2001–2016 гг. Выручка от прочей деятельности составила только 2,7%, а поступления, не связанные с хозяйственной деятельностью (кредиты, дотации, субсидии и т.п.), – 22,4% (табл. 1).

Таблица 1 – Состав доходов фермерских хозяйств

Календарный год	Поступления всего, руб.	В том числе (%)		
		выручка от реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки	прочая выручка	прочие поступления (дотации, займы и т.п.)
2001	81457	61,9	1,4	36,7
2002	78391	44,9	2,3	52,8
2003	91078	79,4	2,9	17,7
2004	80527	77,1	4,1	18,8
2005	87527	64,9	3,7	31,4
2006	128700	64,5	2,2	33,3
2007	165266	70,2	5,9	23,9
2008	155329	73,1	4,0	22,9
2009	127600	75,8	1,3	22,9
2010	165464	68,2	5,5	26,3
2011	246198	84,6	3,7	11,7
2012	229945	85,4	3,2	11,4
2013	295370	82,4	1,0	16,6

Календарный год	Поступления всего, руб.	В том числе (%)		
		выручка от реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки	прочая выручка	прочие поступления (дотации, займы и т.п.)
2014	394740	85,3	0,8	13,9
2015	567073	89,2	0,6	10,2
2016	851232	91,9	0,5	7,6
среднее		74,9	2,7	22,4

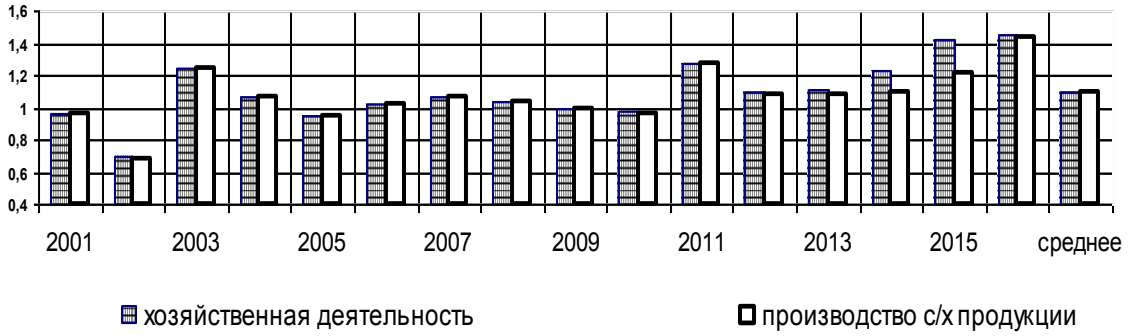

Рисунок 1 – Динамика отдачи на рубль затрат

Основной культурой, формирующей выручку от реализации сельскохозяйственной продукции, была и остается пока пшеница. Хотя в последние пять явно растет удельный вес подсолнечника в структуре сельскохозяйственной выручки (табл. 2).

В результате экономические результаты хозяйственной деятельности фермерских хозяйств практически полностью зависят от результатов, полученных от производства и переработки сельскохозяйственной продукции (рис. 1). Как следует из диаграммы, на всем интервале наблюдения отдача на рубль затрат (отношение полученной выручки к произведенным денежным затратам) по производству и реализации сельскохозяйственной продукции практически равна отдаче от хозяйственной деятельности в целом.

Таблица 2 – Структура выручки от реализации сельскохозяйственной продукции

Календарный год	Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, руб.	В том числе выручка от реализации продукции производства (%)			
		ячменя	пшеницы	подсолнечника	прочих культур
2001	50440	19,5	62,0	9,9	8,6
2002	35229	15,2	49,9	21,3	13,6
2003	72290	31,7	29,0	27,9	11,4
2004	62053	35,6	36,9	14,0	13,5
2005	56801	20,1	47,5	23,7	8,7
2006	86809	16,2	65,8	4,5	13,5
2007	116068	11,7	61,8	22,2	4,3
2008	113538	12,8	73,7	9,9	3,6
2009	96671	10,4	58,4	26,7	4,5
2010	112900	3,5	51,2	43,5	1,8
2011	208185	3,8	49,8	43,8	2,6
2012	196333	14,4	41,7	42,4	1,5
2013	243521	11,7	53,1	33,9	1,3
2014	336568	13,5	50,1	35,7	0,7

Календарный год	Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, руб.	В том числе выручка от реализации продукции производства (%)			
		ячменя	пшеницы	подсолнечника	прочих культур
2015	506112	5,6	40,0	53,6	0,8
2016	782424	2,8	41,9	54,8	0,5
среднее		14,3	50,8	29,2	5,7

Среднее значение прибыли от реализации произведенной сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки за период 2001–2016 гг. составило 18,6 тыс. руб., а уровень рентабельности – 10,7%. Удельный вес прибыльных хозяйств за тот же период составил в среднем 34,3% (табл. 3). Однако, если при расчете прибыли не учитывать величину амортизационных отчислений, то денежные затраты фермерского хозяйства на производство сельскохозяйственной продукции не окупались только в 2001–02 гг., в 2005 г. и 2010 г. (рис. 2). В динамике выручки и расходов явно прослеживаются периоды повышения и снижения, и они идентичны. То есть связь этих двух показателей очевидна. Исходя из изложенного, следует, что в основном доходы фермерских хозяйств формируются от производства растениеводческой продукции (в среднем на 74,9%), при этом основным источником поступлений является реализация пшеницы. Вторым по важности (22,4%) источником поступлений являются различные виды прямой и косвенной поддержки фермерских хозяйств (кредиты, дотации, субсидии и т.п.).

Таблица 3 – Прибыль (убыток) от производства и реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки

Календарный год	Валовая выручка, руб.	Затраты на производство, руб.	Прибыль («-» убыток), руб.	уровень рентабельности, (убыточности),%	удельный вес прибыльных хозяйств, %
2001	50440	71633	-21193	-29,6	10,7
2002	35229	73398	-38169	-52,0	14,3
2003	72290	73103	-813	-1,1	23,8
2004	62053	69155	-7102	-10,3	19,0
2005	56801	64892	-8091	-12,5	29,1
2006	86809	88171	-1362	-1,5	33,3
2007	116068	112492	3576	3,2	47,6
2008	113538	114608	-1070	-0,9	38,1
2009	96671	101550	-4879	-4,8	38,1
2010	112900	120724	-7824	-6,5	38,1
2011	208185	169772	38413	22,6	42,9
2012	196333	195330	1003	0,5	38,1
2013	243521	240263	3258	1,4	38,1
2014	336568	303428	33140	10,9	38,1
2015	506112	390516	115596	29,6	47,6
2016	782424	588828	193596	32,9	52,4
среднее	192246	173616	18630	10,7	34,3

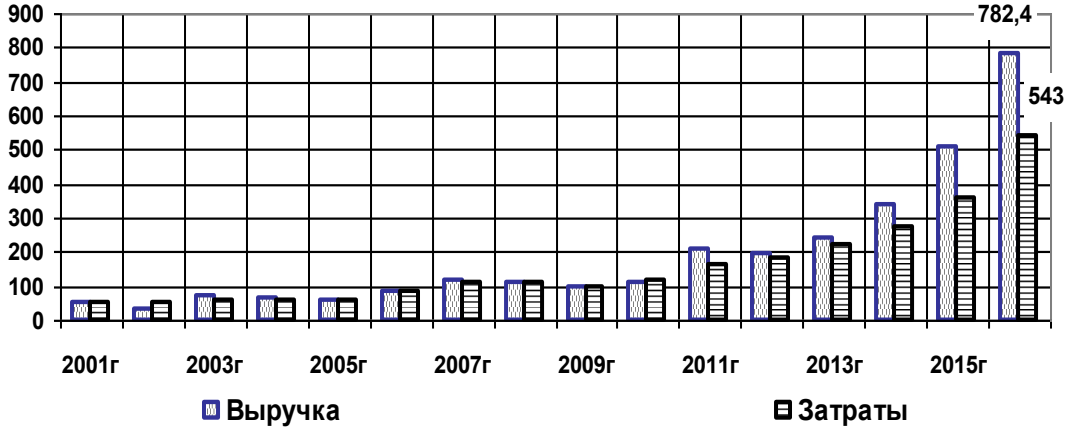

Рисунок 2 – Динамика выручки за реализованную сельскохозяйственную продукцию и расходов на ее производство (тыс. руб.)

Источники

1. Russia's Agriculture in Transition/ Lerman Z. et al. Maryland. 2008. P.387.
2. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д* Оценка технической эффективности фермерских хозяйств. //АПК России. -2014. –Т. 69. –С. 117-125
3. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Результаты мониторинга фермерских хозяйств. – Тамбов, 2005. – 114 с.
4. *Сазонова Д.Д. и др.* Влияние приоритетного национального проекта "Развитие АПК" на результаты деятельности КФХ – Тамбов, 2008. –130 с.
5. *Сазонова Д.Д. и др.* Совершенствование механизма кредитования фермерских хозяйств // Никоновские чтения. –2011. –№ 16. –С. 349-352.
6. *Попова О.Н. и др.* Оснащенность фермерских хозяйств техникой // Наука в центральной России. – 2013. –№ 5. – С. 4-11.
7. *Остриков В.В. и др.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования нефтепродуктов в сельскохозяйственной технике // Механизация и электрификация сельского хозяйства. –2013. –№ 1. – С. 30-32.
8. Анализ хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств / Афанасьев В.Н. и др. – Москва, 1995. – 32 с.
9. *Земцова В.М. и др.* Повышать доходы крестьянских хозяйств //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. –1996. – № 4. – С. 36-40.

ОТРАСЛЕВЫЕ ИННОВАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДУКЦИЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Кравченко Т.С., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО Орловского государственного аграрного университета им. Н.В. Парахина

Проблема обеспечения населения продовольствием в мировых масштабах или масштабах страны стоит достаточно остро. Важнейшим средством разрешения этой проблемы или хотя бы ее смягчения в настоящее время является широкое применение в сельском хозяйстве новейших технологий и особенно биотехнологий, способных обеспечить ресурсосберегающее производство, увеличение урожайности культур и продуктивности животных, рост производительности труда.

Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве кригерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов (табл. 1), имеющий пороговые значения в отношении: зерна – не менее 95%; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85%; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) процентов не менее 90%; картофеля процентов не менее 95% [1].

Высокие показатели достижения уровня продовольственной безопасности обеспечиваются внедрением эффективных отраслевых инноваций в сельскохозяйственное производство. На сегодняшний день в Российской Федерации имеются примеры эффективной апробации современных технических и технологических инноваций:

– в растениеводстве: ресурсосберегающие технологии, в том числе No-till (система нулевой (беспахотной, бесплужной) обработки почвы), методы точного (точечного) земледелия на основе спутниковой навигации (ГИС, GPS, ГЛОНАСС, Galileo), инновационное производство картофеля по голландской технологии, использование биодизеля и др.;

Таблица 1 – Уровень обеспечения производства продукцией сельского хозяйства в РФ

Виды продукции, норматив обеспечения	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012г.	2013г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп роста, %
Производство зерна млн т	65,4	77,8	61	94,2	70,9	92,4	105,3	104,8	120,7	184,6
Обеспеченность зерном, %	102,5	116,3	93,3	135,9	108,3	140,6	152	151	161,8	+59,3п. п.
Производство мяса, тыс. т	4446	4 972	7 167	7 520	8 090	8 545	9 070	9 565	9 919	223,1
Обеспеченность мясом, %	67	62,6	72,2	74	76,1	78,5	82,9	88,7	91,5	+24,5п. п.
Производство молока, тыс. т	32259	30 826	31 847	31646	31756	30529	30791	30797	30724	95,2
Обеспеченность молоком, %	88,3	82,5	80,5	81,5	80,2	76,5	78,8	80,4	82,5	-5,8п. п.
Производство яиц, млн шт.	35242	37091	40 600	41 113	42 033	41 286	41 859	42 570	43527	123,5
Обеспеченность яйцами, %	97,5	98,7	98,3	98	98	98,2	97,8	98,4	н.д.	-
Производство картофеля, тыс. т	29465	28 117	21141	32681	29533	30184	31502	33646	31108	105,6
Обеспеченность картофелем, %	99,6	100,7	75,9	113	97,5	99,4	100,1	104,7	н.д.	-
Производство овощей, тыс. т	11359	12 098	13278	16270	16079	16109	16885	17777	18041	158,8
Обеспеченность овощами, %	88,2	87,2	82,5	95,8	91,5	91,0	92,3	96,6	90,0	+1,8п. п.

– в животноводстве: производство свинины с межпородным скрещиванием свиней по голландской схеме, выращивание высококачественной «мраморной» говядины, голландская роботизированная технология в молочном животноводстве, программное обеспечение для составления рационов кормления дойных коров, переработка навоза и отходов с помощью красного калифорнийского червя, использование биогазовых установок и др. [2, с. 627].

Проведенные исследования, на материалах сельскохозяйственных организаций Орловской области (табл. 2), активно внедряющих технологические новации и с высоким уровнем ресурсообеспеченности, выявили наиболее эффективное использование в них - земельных ресурсов [3, 4].

Таблица 2 – Динамика производственных затрат на 1 га посевной площади в растениеводстве, руб.

Показатели		Затраты на основное производство в расчете на 1 га	в том числе: Материальные затраты	из них: семена	удобрения	электроэнергия	ГСМ	ремонт и стройматериалы	Затраты на оплату труда	Амортизация
ООО «Луганское»	2005 г.	3374	1902	172	2710	66	746	647	516	402
	2007 г.	4429	3670	301	587	69	445	2264	522	819
	2010 г.	9603	5558	1162	1064	213	1013	1828	2151	2902
	2012 г.	11889	7850	1768	883	44	916	-	2039	2001
	2015г.	16907	8032	3930	1686	162	1622	1872	2915	3926
ЗАО «АПК Юность»	2005г.	8109	5134	472	1850	24	1191	1597	543	840
	2007г.	7693	2937	829	903	39	682	475	411	763
	2010г.	15038	7725	531	961	1483	449	665	1704	1495
	2012г.	10998	8039	1256	1274	1165	2161	1115	2527	431
	2015г.	13147	10406	1688	724	1444	3387	856	2979	673

ЗАО «Славянское»	2005г.	8771	6889	648	2599	68	1399	1122	869	905
	2007г.	11505	6854	741	2105	91	1182	1013	862	1115
	2010г.	13019	12931	974	4245	973	2152	5532	2415	2830
	2012г.	20281	15033	1060	4155	492	1603	3760	2582	2666
	2015г.	25051	18160	1391	4093	1453	2645	3305	2706	2839
В среднем по Орловской обл.	2005г.	5412	3896	635	984	88	870	528	729	420
	2007г.	7317	5660	964	21	85	1012	664	993	623
	2010г.	18102	11729	1111	2631	449	1300	926	2111	1922
	2012г.	13923	11405	1610	2368	471	2139	1313	1310	1208
	2015г.	19674	14142	2145	3286	590	2487	1543	1741	2298

Вследствие этого, в этих организациях наблюдается тенденция увеличения объемов производства продукции более быстрыми темпами, чем материальных затрат; прибыль на 1 га посевной площади превышает среднеобластные показатели более чем в 15 раз, что повышает рентабельность производства [5, С. 84]. Вместе с тем, за последние шесть лет основная составляющая издержек производства – материально-денежные затраты – растут менее быстро в 1,5-5 раз, чем затраты на оплату труда – в 8-11 раз. В целом по области ситуация складывается иначе, затраты возрастают соответственно в 3,5 и 7 раз, что говорит о завышенности роста материальных затрат над затратами стимулирования работников [6]

Уровень обеспеченности продукцией сельского хозяйства выполняется по всем видам продукции за исключением молока и овощей. Достижение данных показателей связано с выбором интенсивных путей развития сельского хозяйства, особенно в федеральных округах страны, где имеется дефицит земельных ресурсов (например, ЦФО). Факторами уменьшения объемов производства молока является снижение численности поголовья КРС за 2010–2016 гг. на 6% и надоев молока на 1 корову [7]. Поэтому целесообразно рассматривать меры государственной поддержки в направлении инновационного развития молочного скотоводства. В этих целях необходимо создавать режим наибольшего налогового благоприятствования и активного применения льготных кредитных ставок на внедрение инновационных процессов в отрасли молочного животноводства.

Проведенные исследования аргументируют необходимость полагать, что основным направлением обеспечения соответствующего уровня продовольственной безопасности страны является активизация внедрения и освоения инновационных технологий: взаимосвязь последних достижений агротехнологии, механизации сельского хозяйства и организационно – управленческих мероприятий в единый системный процесс и выявление степени их воздействия на эффективность производства АПК.

Внедрение отраслевых инноваций и ресурсосберегающих технологий производства продукции, обновление основных средств и техническая модернизация производства, будет способствовать повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, а правильное принятие стратегически важных управленческих решений и достижение конкурентных преимуществ по различным критериям должно стать основным вектором развития агробизнеса.

Источники

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.
2. *Суровцева Е.С., Кравченко Т.С.* Оценка современного состояния и тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств Орловской области в условиях формирования инновационного сельского хозяйства // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 4 (463). – С. 622-636.
3. *Кравченко Т.С.* Инновационно – инвестиционная активность в сельском хозяйстве Орловской области // Аграрная Россия. – 2013. – № 9. –С. 28-32.
4. *Кравченко Т.С.* Эффективность инвестиций в инновационное развитие отрасли растениеводства региона // Экономика и предпринимательство. – 2012г. – №1. – с.129-132
5. *Кравченко Т.С.* Обоснование эффективности отраслевых инноваций в растениеводстве региона // Инновации. – 2012 – № 3. – с.82-85
6. *Кравченко Т.С.* Инновационный подход формирования бизнес-потенциала отрасли растениеводства. Монография. /Т.С. Кравченко, Н.А. Сухочева, А.С. Волченкова. – Орел: Изд-во Орловский ГАУ – 2017. – 245 с.
7. *Кравченко Т.С., Суровцева Е.С.* К(Ф)Х и ЛПХ как гарант продовольственной безопасности России в сегменте производства молока // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. Научный журнал. – 2017. – № 23 (28).

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АПК РФ: НА ГОРИЗОНТЕ 2030 ГОДА

Кузьминов И.Ф.,к.г.н., зам. зав. отд., **Чулок А.А**., к.э.н., зам. дир. Форсайт-центра, **Точилина Е.Е**., эксперт, Институт статистических исследований и экономики знанийНИУ ВШЭ

Обеспечение продовольственной безопасности России и технологической независимости по основным отраслям агропродовольственного сектора в условиях глобальной нестабильности и внешнеполитического давления является одной из важнейших задач страны. Достижение этой цели невозможно без форсированного создания новых и развития существующих конкурентоспособных отечественных технологий передового уровня.

В последние десятилетия наблюдается интенсивный рост спроса на продукцию сельского хозяйства, вызванный увеличением численности населения в развивающихся странах и сдвигом рациона питания в сторону продуктов животного происхождения [1]. Одновременно отмечается замедление темпов роста продуктивности сельского хозяйства вследствие постепенного исчерпания долгосрочных эффектов «зеленой революции»[2]. Наряду с этим новейшие достижения, в том числе в таких областях, как информационные технологии и биотехнологии, внедряются в сельскохозяйственное производство недостаточно активно [3, 4]. Это обусловлено не только нехваткой средств на покупку современной дорогостоящей техники, но и такими факторами более фундаментального характера, как инвестиционный климат, конкурентная среда, институциональные условия, неготовность населения к технологическим и организационным инновациям.

В настоящее время в мировой экономике разворачивается новая технологическая волна, которая будет характеризоваться развитием робототехники; биотехнологий, основанных на современных достижениях молекулярной биологии и генной инженерии; нанотехнологий; систем искусственного интеллекта в АПК. Усиливается актуальность гибкой автоматизации производства, ожидается значительное увеличение объемов использования возобновляемых источников энергии, в т.ч. биотоплива[10, 11]. Умное сельское хозяйство и точное земледелие станут стандартом производственной эффективности благодаря стремительному развитию технологий больших данных и так называемого узкого искусственного интеллекта (или машинного обучения). Все это создаст предпосылки для формирования новой структуры рынков средств производства и продукции агропромышленного комплекса. Наряду с рынками средств производства и продукции конечного потребления требуют рассмотрения рынки, связанные с платформенными технологическими решениями, которые способны создать значимые мультипликативные эффекты для развития всего АПК.

Главной целью научно-технологического развития АПК РФ, согласно Прогнозу научно-технологического развития АПК (ПНТР АПК) РФ на период до 2030 года [7], на сегодняшний день является обеспечение конкурентоспособности российской продукции на внешнем и внутреннем рынках прежде всего за счет создания, распространения и применения новейших достижений науки и технологий. Наиболее перспективные направления научно-технологического развития сектора были заложены в ПНТР АПК, в подготовке которого принимали непосредственное участие авторы данного материала. В основе реализации данного проекта лежит сложный комплекс методологии форсайта, сочетающий аналитические и экспертные, количественные и качественные методы. Был проведен автоматический семантический анализ, с использованием разработанной системы текст-майнинга, свыше 200 000 информационных документов, в том числе 16 000 документов в сфере АПК, осуществлен экспертный анализ более 650 документов. Результаты работы верифицировались при участии представителей более 400 ведущих научных организаций, вузов, компаний, отраслевых союзов.

Реализация задачи по обеспечению конкурентоспособности российской продукции на внешнем и внутреннем рынках призвана обеспечить переход к высокопроизводительному (ускоренная селекция, действующие вещества для современных ветеринарных препаратов и средств защиты растений и др.), высокотехнологичному (синтетическая биология, пищевые биотехнологии [8], функциональные продукты питания и др.), ресурсоэффективному (умное сельское хозяйство [9, 10,11], сбалансированные унифицированные корма и др.), климатоадаптивному (районированные сорта и породы, ирригационные комплексы нового поколения и др.) производству сельскохозяйственного сырья и продукции высокой глубины переработки. Перспективные направления научно-технологического развития российского АПК представлены на рис. 1.

При условии развития сектора по названным направлениям, АПК России станет мощным драйвером внутреннего экономического роста и значимым фактором глобального продовольственного рынка. К 2030 г. в АПК РФ широкое распространение должны получить технологии точного сельского хозяйства, высокопродуктивные породы/сорта животных и растений. Значительно вырастет уровень производительности труда и ресурсоэффективности за счет роботизации, интегрированного управления логистикой [12], использования возобновляемых источников энергии.

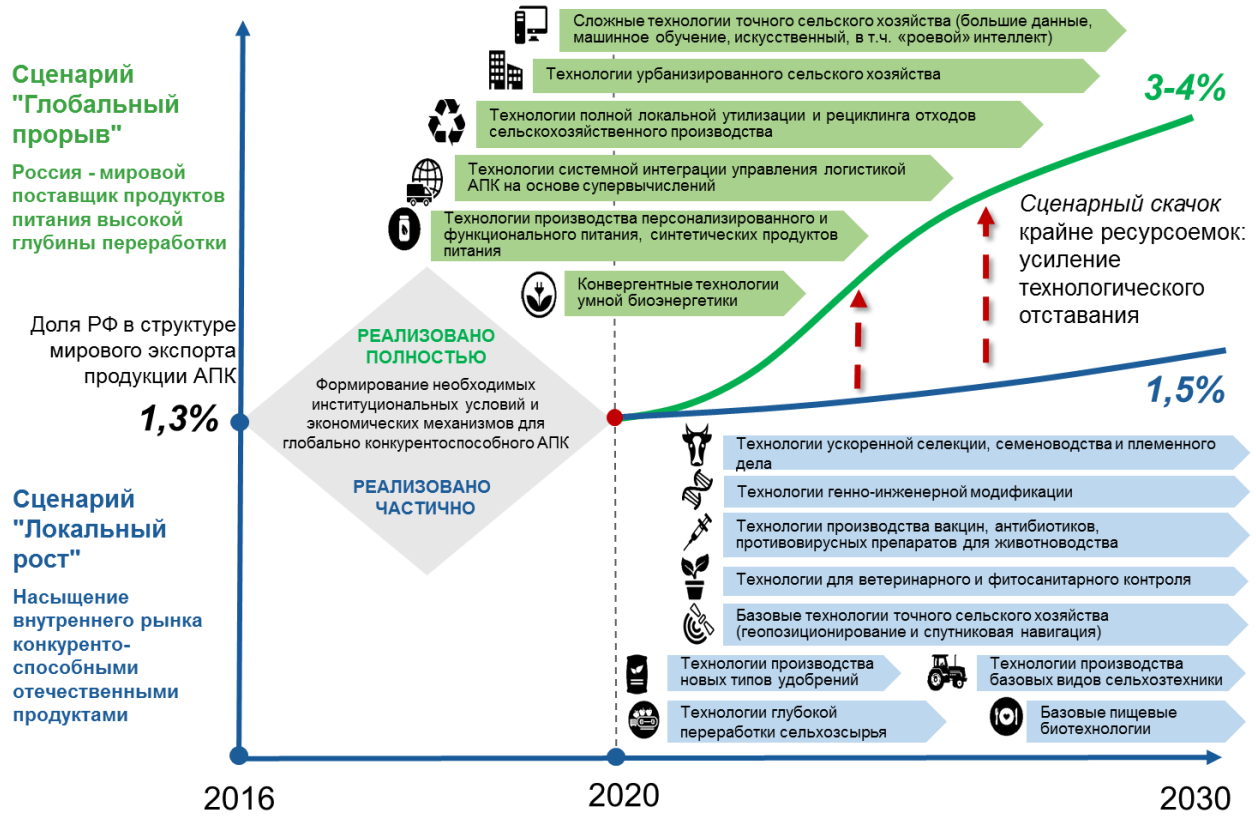

Рисунок 1 – Перспективные направления научно-технологического развития АПК России, в соответствии со сценариями ПНТР АПК РФ на период до 2030 г. *Источник: Прогноз научно-технологического развития АПК РФ на период до 2030 года, 2017*

Актуальной задачей научно-технологического развития АПК остается укрепление его научно-технического потенциала, обеспечение адекватных объемов и совершенствование механизмов государственной поддержки научных исследований и разработок, стимулирование инвестиционной и инновационной активности бизнеса, в том числе на основе механизмов частно-государственного партнерства. Это позволит реализовать такие приоритеты развития АПК, как рост производства качественной сельхозпродукции и товаров для здорового питания, обеспечение импортозамещения, диверсификация продуктовых линеек, развитие экспортного потенциала и др.

Источники

1. World Health Organization. Population nutrient intake goals for preventing diet-related chronic diseases. Режим доступа: http://www.who.int/nutrition/topics/5_population_nutrient/en/, дата обращения 04.06.2017
2. *Singh L., Bhangoo K.S., Sharma R.* (2016) Agrarian Distress and Farmer Suicides in North India, - Routledge India, – ISBN-13: 978-1138998803. Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=tp1eCwAAQBAJ&pg=PA2&lpg=PA2&dq=disruption+in+agriculture+hit+small+farmers&source=bl&ots=EBLFImZWd2&sig=JcG51_VB-CeasfxkdhIY08Bwd84&hl=en&sa=X&ved=0ahUKEwiDuoGfhv_MAhUnDZoKHdKmBb8Q6AEIJzAB#v=onepage&q=disruption%20in%20agriculture%20hit%20small%20farmers&f=false, дата обращения 04.06.2017
3. East-West Digital News (2016) 2015 in review: Russia's software export kept growing while authorities developed import substitution strategy. Режим доступа: http://www.ewdn.com/2016/01/26/2015-in-review-the-it-service-market-kept-growing-while-software-

publishers-expanded-internationally/, дата обращения 04.06.2017

4. Joint FAO/IAEA Division of Nuclear Techniques in Food and Agriculture web-site. Режим доступа: http://www-naweb.iaea.org/nafa/index.html, дата обращения 04.06.2017
5. Advanced biofuels USA (2016) Biofuels Mandates Around the World. Режим доступа: http://advancedbiofuelsusa.info/biofuels-mandates-around-the-world-2016/, дата обращения 04.06.2017
6. UNCTAD (2016) Second generation biofuel markets: state of play, trade and developing country perspectives. Режим доступа: http://unctad. org/en /PublicationsLibrary/ditcted2015d8_en.pdf, дата обращения 04.06.2017
7. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 12 января 2017 г. N 3 Об утверждении Прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса РФ на период до 2030 г.Режим доступа :http://www .garant.ru/ doc/1088753/, дата обращения 04.06.2017
8. *Pathak J.* (2017) World Agriculture and Impact of Biotechnology, - Current Developments in Biotechnology and Bioengineering Crop Modification, Nutrition, and Food Production, 2017, Pages 1–22. Режим доступа: http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780444636614000013, дата обращения: 04.06.2017
9. Research and Markets (2016) Global Precision Farming Market Value of USD 5.5 Billion by 2020 - Analysis, Technologies & Forecasts 2016-2020., - PRNewswire. Режим доступа:http://www. prnewswire.com/news-releases/global-precision-farming-market-value-of-usd-55-billion-by-2020---analysis-technologies--forecasts-2016-2020-564642821.html, дата обращения 04.06.2017
10. *Симакина А.* (2017) Российские фермеры будут использовать БПЛА и интернет вещей, - 5GFuture.ru. Режим доступа: http://5gfuture.ru /news/rossijskie-fermery-budut-ispolzovat-drony-i-internet-veshhej/, дата обращения 04.06.2017
11. *Winstead A.T., Norwood S.H.* Adoption and use of precision agriculture technologies by practitioners, - The Alabama Cooperative Extension System, Auburn University. Режим доступа: http://www.aces. edu/anr/precisionag/ documents/ICPAAdoptionandUseofPA.pdf, дата обращения 04.06.2017
12. FAO, ITU (2017) E-agriculture in action. Режим-доступа: http://www.fao.org/3/a-i6972e.pdf, дата обращения 04.06.2017.

ВЕНЧУРНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В АПК

Маринченко Т.Е., научн. сотр. ФГБНУ "Росинформагротех"

Доля АПК в российском экспорте с 2011 г. выросла в два раза, почти до 6%, и по итогам 2016 г. достигла 17 млрд долларов. Экспорт продукции АПК планируется увеличить до 40–50 млрд долл. в течение 5-7 лет, что возможно при среднегодовых темпах роста на 15%. В 2016 г. по данным Росстата рост экспорта продукции АПК из России составил 5,2% по сравнению с 2015 г. [1].

Стратегически важной является поддержка экспорта высокотехнологической продукции и технологий со стороны государства, она способна повысить привлекательность инноваций для самих российских производителей. Актуальными станут такие меры как: организация маркетингового сопровождения деятельности, анализ и снижение технологических рисков, предоставление доступа к исследовательскому оборудованию, организация помощи в сертификации и стендировании образцов и поддержка охраны патентов за рубежом. Значительную роль в поддержке экспорта играют реализуемые мероприятия Минпромторга России, Минэкономразвития России, Минфина России, Торгово-промышленной палаты, Внешэкономбанка, Сбербанка России, ЗАО «Росэксимбанк», ОАО Банка ВТБ и специализированных институтов развития — Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР), АО «Российского экспортного центра», Европейского Информационного Корреспондентского Центра в России и др. [2].

Одним из важнейших элементов поддержки государства является инвестирование, в том числе венчурное, главным инструментом которого стала Российская венчурная компания (РВК) — государственный фонд фондов, институт развития, с уставным капиталом более 30 млрд руб. Число одобренных к инвестированию фондами РВК инновационных компаний достигло 195, а совокупный объем одобренных средств – 18,3 млрд руб.[3].

В 2015 г. АО «РВК» поручено создание проектного офиса Национальной технологической инициативы (НТИ) — долгосрочной стратегии технологического развития страны, направленной на формирование новых глобальных рынков к 2035 году, в том числе FoodNet (Фуднет – рынок производства и реализации питательных веществ и конечных видов пищевых продуктов (персонализированных и общих, на основе традиционного сырья и его заменителей) [4].

Значимый вклад в развитие инвестирования вносят другие институты и агентства развития: Фонд «Сколково», Фонд «ВЭБ-Инновации», Фонд содействия инновациям, Фонд развития

промышленности, ОАО «РОСНАНО», Фонд инфраструктурных и образовательных программ, ОАО «Росинфокоминвест», АНО АСИ, ФРИИ, РАВИ – старейшее объединение профессиональных участников рынка и др. За счет роста активности частных инвесторов произошло снижение зависимости инвестирования от государства [5].

Разработана Стратегия развития отрасли венчурного инвестирования, итогом реализации которой станет переход к качественно новому состоянию с «эффектом масштаба», что позволяет рассматривать этот механизм эффективным и значимым инструментом роста инновационной экономики страны [6].

Несмотря на то, что создан ряд базовых механизмов и инструментов, полностью система инвестирования пока не сформирована.

Существуют сегменты, особенно в АПК, требующие большего участия государства в качестве инвестора, например, предпосевная и посевная стадии развития инновационных технологических проектов, которые реже поддерживаются из-за высоких рисков. Инвестиционные фонды, формируемые на принципах государственно-частного партнерства, способствуют получению инвестирования таких проектов [7].

АПК в целом менее интересен для инвестирования вследствие: длительного инвестиционного лага таких проектов; низкой доли инновационного предпринимательства АПК в ВВП страны; фрагментированности инвестиционной среды в отрасли; «географического неравенства» в доступе инвестиций для объектов АПК; отсутствия предложения инвестиций в АПК со стороны институциональных инвесторов, например, пенсионных фондов и др.; отсутствия спроса на инновационную продукцию АПК на внутреннем рынке и недостаточной популяризации инновационной активности в АПК; наличия проблем при коммерциализации разработок и их трансформации в инновационные проекты [8].

Однако ожидается рост инвестиций в АПК в условиях активной поддержки отрасли и последовательной политики на инновационную социально-ориентированную модель развития со стороны государства, инициации новых рынков и рыночных сегментов.

Следует отметить, что все ключевые положения в разрабатываемой концепции «дорожной карты» FoodNet находятся в сфере деятельности АПК. Вовлечение АПК в рамки реализации НТИ к 2035 г. при позитивном сценарии позволит занять более 7-8% мирового рынка в объеме 4,5 трлн долл. США [4].

Курс импортозамещения и сложившаяся конъюнктура открыла новые возможности, связанные с ценовым преимуществом, которое временно получили отечественные компании. В этих условиях в среднесрочной перспективе венчурное инвестирование АПК может стать «тактическим» импортозамещением — замещением конкурентоспособными продуктами и услугами поставляемых зарубежными поставщиками на российский и важнейшие международные рынки.

Долгосрочной задачей является содействие «импортозамещению в будущем» — завоевание езначимой доли на новых глобальных высокотехнологических рынках, в настоящее время формирующихся и перспективных для отрасли, например, биотехнологий, информационных и технологий направленного влияния на свойства биологических объектов, технологий индивидуальной диагностики, бесплотных летательных аппаратов (БЛА) и др.

Например, потенциальный размер рынка использования БЛА в сельском хозяйстве аналитики компании PWC оценивают в 32,4 млрд Bank of America Merill Lynch прогнозирует, что сельское хозяйство может представлять для рынка коммерческих беспилотников примерно 80% доходов [9].

Одной из стратегических задач НТИ является концентрация усилий науки, бизнеса, государства и его институтов на принципиально новых глобальных рынках, которые сформируются через 15-20 лет благодаря развитию распределенных энергетических систем. Это содействие «экспорту в будущем».

Поэтому необходимо решать проблему охраны и вовлечения в хозяйственный оборот на возвратной (коммерческой) основе перспективных технологий. Для чего необходимо решить проблему организации менеджмента инновационного цикла. За рубежом на одну разработку в науке приходится 10 менеджеров, которые доводят эту разработку до уровня освоения. В России обратная пропорция. Много полезных для сельского хозяйства изобретений оказались невостребованными из-за нераскрытого потенциала и недостаточного позиционирования на рынке. Это невозможно решить без команд профессиональных менеджеров и консультантов, ориентированных на конечный рыночный результат. В рамках действующей системы аграрного образования необходимо реализовать многоуровневую систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для инновационной инфраструктуры, как, например, в РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева с 2005 г. обучают специалистов агробизнеса и аграрного менеджмента [7].

Целесообразно определить несколько центров, в том числе на базе университетов, способных быть интеграторами нескольких сетей внутри отдельных рынков НТИ, определить их как опе-

раторов сервисов, с функциями организации и управления работы с технологиями путем разработки:

экосистемы поддержки проектов полного цикла вокруг Университетов НТИ; новых моделей управления экосистемами; новых стандартов формирования управленческих команд и наблюдательных советов при Университетах НТИ.

В 2016 г. Минсельхозом России разработан приоритетный проект «Экспорт продукции АПК», мероприятия которого включены в Государственную программу. Целью проекта является увеличение объема экспорта в стоимостном выражении не менее чем на 12,5% к концу 2018 г. и на 26,7% к концу 2020 г.

В настоящее время в Минсельхозе России идет работа над концепцией продвижения на зарубежные рынки российских продуктов с созданием единого бренда, а также создание и продвижение национальных зонтичных брендов - нишевых товарных групп с обозначенной национальной принадлежностью, например «русская рыба», «русское яблоко». Товары с указанием места их происхождения имеют высокое доверие, определяемое репутацией страны [10, 11].

Целенаправленная государственная политика по созданию и поддержке инновационной инфраструктуры в целом ряде стран способствовала формированию центров мирового уровня с сформированными инвестиционными рынками.

В России эффективность инфраструктуры поддержки инноваций все еще остается недостаточной. Реализация программ, направленных на повышение эффективности региональных инновационных инфраструктур путем совместной работы государства, институтов развития повысит эффективность созданной инновационной инфраструктуры.

Анализ лучших зарубежных практик и отечественный опыт исвидетельствуют, что для успешного развития АПК необходим оператор, обладающий свободными целевыми финансовыми ресурсами. В настоящее время такой оператор отсутствует. Возможно создание такого специального оператора или привлечение РВК, на основе опыта которого целесообразно формировать механизм поддержки роста компаний, производящих продукты и услуги для рынка FoodNet.

Источники

1. Россия продвинет за рубеж свои продуктовые бренды [Электронный ресурс] URL: www.np-srv.ru/news/4138 (дата обращения 18.04.2017).
2. АО Российский экспортный центр Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: https://www.exportcenter.ru/(дата обращения 05.05.2017).
3. РВК – Инвестиционная деятельность Электронный ресурс] URL: http://www.rvc.ru/ inve-stments/ (дата обращения 20.04.2017).
4. Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс] URL: http://www.nti2035. ru/nti (дата обращения 20.04.2017).
5. *Агамирзян И. Р.* Рынок венчурных инвестиций: мировые тенденции и российская практика (информация к докладу) / И. Р. Агамирзян [Электронный ресурс] URL: http://static.kremlin.ru/ media/ events/files/41d3140f61c68b8bf73b.pdf (дата обращения 18.04.2017).
6. Стратегия развития отрасли венчурного инвестирования в Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://www.rvc.ru/ upload/iblock/ 11d/(дата обращения 18.05.2017).
7. *Федоренко В.Ф.* Организационно-экономи-ческий механизм трансфера инноваций в АПК. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – 412 с.
8. *Шувалов С. С.* Государственные закупки как механизм стимулирования модернизации российской экономики: научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 50 с.
9. Сельское хозяйство и беспилотники сайт [Электронный ресурс] URL: http:// robotrends.ru› robopedia/selskoe-hozyaystvo-i… (дата обращения 18.05.2017).
10. Информация по развитию экспорта продукции АПК [Электронный ресурс] URL: http:// **mcx.ru›**…advisory…group…po…eksporta-produktsii-apk/ (дата обращения 18.05.2017).
11. В России появится концепция продвижения за рубеж продуктовых брендов [Электронный ресурс] URL: http://www.rbc.ru/business/ 17/05/ 2017/591af83d9a79477caf754144 (дата обращения 18.05.2017).

Раздел 3.
ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Общие вопросы оценки и развития экспортного потенциала

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ АПК РФ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им.Г.В.Плеханова»

Максимова Т.П., к.э.н., доц Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова

Исторически развитие и поддержка экспорта выполняет для национальных экономик одновременно несколько функций: во-первых, способствует общему экономическому росту, являясь одним из ключевых элементов в структуре основного макроэкономического показателя – ВВП. Во-вторых, позволяет увеличивать доходную часть непосредственных товаропроизводителей и увеличивает возможности для повышения конкурентоспособности. В-третьих, оказывает благоприятное влияние на развитие и совершенствование международной торговли. Международная торговля, в свою очередь, является средством, с помощью которого страны могут развивать специализацию, повышать производительность своих ресурсов и таким образом увеличивать общий объем производства и потребления внутри страны [1; с.535]. В данном случае, выбирая варианты встраивания России в систему международной торговли, автор считает вполне обоснованным обращение к известному в теории рыночной экономики подходу системного анализа путем поиска аргументированных ответов на вопросы: *Что? Как? Для кого*? [2] Совершенно очевидно, что ключевым в указанной «триаде» является ответ на вопросы: что производить для экспорта и что будет пользоваться спросом на внешних рынках?

Анализ свидетельствует, что в настоящее время основным экспортным товаром в российском АПК являются зерновые культуры, доля которых в общем объеме сельскохозяйственного экспорта составляет около 35% [3]. С позиции теории абсолютных преимуществ, разработанной еще А.Смитом, акцент на экспорте зерна вполне объясним: согласно данной теории, абсолютное преимущество – возможность страны производить товар, благодаря ее природным ресурсам или производственному потенциалу, в большем масштабе по сравнению с другими странами, производящими тот же товар. В данном случае абсолютные преимущества российской экономики в земельных ресурсах являются основополагающими для активного участия в международном обмене, однако не отвечают на вопрос, почему данная страна поставляет на мировой рынок одни товары и покупает другие. С точки зрения теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо, в национальных экономиках целесообразно больше производить товаров с относительно меньшими сравнительными издержками. Отсюда, тенденции по наращиванию объемов производства зерна в России, как вариант реализации экспортного потенциала, можно объяснить наличием территорий с естественным плодородием почв и благоприятными климатическими условиями. Устойчивая динамика активности экспорта российского зерна и увеличение географии поставок прослеживается в течение последних пятнадцати лет, начиная с 2002 года. Согласно аналитическим данным Министерства сельского хозяйства РФ положительная динамика по выходу на международные рынки наблюдается с такими аграрными культурами, как кукуруза, сорго, соевые бобы. Вместе с тем, официальная статистика демонстрирует в продуктовой линейке экспортируемой продукции динамику роста по подсолнечному маслу, мясу птицы, говядины и свинины. Тем не менее, при ответе на вопрос: Что производить? по мнению авторов, важно учитывать не только задачи удовлетворения первичных материальных потребностей в виде необходимых продуктов питания, но и эволюционные изменения потребительских предпочтений в современных условиях в отношении продовольственных товаров. Анализ факторов спроса на продовольственную продукцию сви-

детельствует об устойчивых тенденциях роста спроса в отношении экологичных продуктов, как условии улучшения качества питания в целом. Поэтому один из структурных элементов в иерархической системе комплекса задач по решению мировой продовольственной проблемы – это производство экологически чистых продуктов или органической продукции [4; с.10].

Ключевым аспектом качественного питания является его сбалансированность в получении различных витаминов и минеральных веществ в составе продуктов питания. Дефицит в таком питании испытывает в настоящее время в мире, согласно утверждению Генерального директора ФАО Жозе Грациану да Силва, около 2 миллиардов человек [5]. Вместе с тем, остаются и потребительские «вызовы» в части потребления безопасных (или экологически чистых) продуктов питания. В частности, неправильное питание, «тиражирование» продовольствия с использованием ГМО привело к тому, что, по существующим оценкам, около полутора миллиарда человек в мире имеют избыточный вес, из них – полмиллиарда человек страдают ожирением. В этой связи, в мире наблюдается изменение общей философии питания, качество которого потребители во всех развитых экономиках начинают напрямую связывать с качеством жизни. В соответствии с современной позицией ФАО акцент на экологичность продовольственной продукции:

– может играть важную роль в повышении устойчивости и адаптации к изменению климата;

– является основой для развивающихся систем экологичного питания;

– способствует восстановлению экосистемных услуг и биоразнообразию потребность в которых возрастает в современных условиях.[5]

Поэтому для российских сельскохозяйственных производителей вполне логично было бы отреагировать на существующие рыночные вызовы увеличения спроса на органическое продовольствие, учитывая наличие в стране огромных площадей земельных ресурсов. Кроме того, разумно было бы использовать существующий потенциал традиционного аграрного сектора на уровне малых форм хозяйствования в сторону конвертации земель, не подвергавшихся массовому воздействию минеральных удобрений и химикатов, для производства экологичной сельскохозяйственной продукции. Следует отметить, что автор акцентирует на это внимание уже на протяжении нескольких лет, подчеркивая важность реализации в долгосрочной перспективе такого принципа: «превратим наши недостатки в наши достоинства. В частности, это акцент на производство экологической продукции без генетически модифицированных организмов (ГМО)» [6; с.25-26]. Очевидным подтверждением существующих проблем производства и поставок на рынок органического продовольствия, является то, что 2017 год Указом Президента Российской Федерации от 05.01.2016 объявлен годом экологии. В то же время, парадоксальность ситуации заключается в том, что сфера сельского хозяйства, «лидирует» в количественном отношении по отходам по сравнению с остальными видами экономической деятельности. Анализ данных Ростехнадзора РФ и Росприродонадзора РФ свидетельствует, что отходы от сельскохозяйственной деятельности с 2005 г. по 2015 г. возросли в 3 раза (с14,3 до 45,8 млн т) в то время, как инвестиции в основной капитал по охране земельных ресурсов фактически за тот же период увеличились только на 10 %.

Вместе с тем, сохраняет актуальность и тезис, что «парадокс при данном подходе состоит в том, что первичной основой экологизации продукции по сравнению с развитыми аграрными экономиками являются не целевые ориентиры, а общее отставание отечественного аграрного сектора по использованию достижений генной инженерии, низкий уровень материально-технического оснащения и использование консервантов для хранения продуктов производства, традиционный консерватизм производства продуктов питания «по старинке»» [6; с.26]. Очевидно, что этот фактор мог бы играть положительную роль внутри национальной экономической системы для малых форм хозяйствования, способствуя их устойчивости при обеспечении комплекса маркетинговых мероприятий как «снизу» (со стороны производителей и продавцов), так и «сверху» (со стороны государственных институтов).[7; с.199-200] Например, это могли бы быть такие маркетинговые инструменты, как разработка процедуры получения торгового знака «экологически чистого продукта» и помощь в получении такого знака крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Следует отметить, что аналогичные мероприятия активно прорабатываются во многих европейских странах для сохранения устойчивости фермерских хозяйств. Поэтому системная поддержка сельхозпроизводителей в производстве экологичной продукции путем создания на федеральном и региональном уровнях необходи-

мых институциональных условий могла бы стать дополнительным инструментом конкурентного преимущества российских хозяйствующих субъектов.

Источники

1. Экономическая теория//Максимова В.Ф., Горяинова Л.В. и др. М-Издательство «Юрайт» - 2016 г., 580 с.
2. Микроэкономика//Горяинова Л.В., Максимова В.Ф., Максимова Т.П. \\ Москва, Изд-во ЕОИ – 2011 г., 366с.
3. Данные Минсельхоза РФ за 2017 г.\\ http://mcx.ru/ [официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ, дата обращения 25.05.2017]
4. Проблемы трансформации современной экономики\\ коллект. монография под ред. С.А. Орехова.\\Изд-во ИНИОН РАН, М., 2010, 485 с.
5. http://www.fao.org/agroecology/overview/en/ [официальный сайт ФАО, дата обращения 10.05.2017]
6. *Максимова Т.П.* Влияние Всемирной торговой организации на трансформацию форм хозяйствования в аграрном секторе отечественной экономики\\ Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 13. С. 21-29.
7. Современный мир и Россия: новая экономическая перспектива\\Журавлева Г.П., Смагина В.В., Ивантер В.В., Гринберг Р.С., Колодко Г.В., Якутин Ю.В., Забелина М.И., Иохин В.Я., Устюжанина Е.В. и др. (К 110-й годовщине РЭУ им. Г.В. Плеханова). Монография / Руководители исследования: В.И. Гришин, Г.П. Журавлева, В.В. Смагина. Москва-Тамбов, 2016. Сер. Университетские научные школы Том Выпуск 11, 540 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Осовин М.Н., к.э.н., ст. науч. сотр., ИАгП РАН

Несмотря на отсутствие стабильности на мировых продовольственных рынках, темпы роста производства агропродовольственного комплекса России в последние два года составляли 2-3%, на долю АПК приходится до 6% объема ВВП страны, а объем продукции сельского хозяйства в 2015 г. достиг 5 трлн руб. [1]. По сравнению с 1990 г. урожайность зерновых и зернобобовых культур к 2016 г. выросла на 42,2%, для пшеницы она составила 28,4 ц/га, для ржи – 20,3 ц/га, для картофеля – 226 ц/га, однако достигнутые результаты все еще в несколько раз ниже аналогичных показателей США, Великобритании и Франции трехлетней давности (табл. 1).

Таблица 1 – Урожайность сельскохозяйственных культур (ц/га) [2]

	Зерновые и зернобобовые		Пшеница		Рожь		Картофель	
	2013	2013/2005	2013	2013/2005	2013	2013/2005	2013	2013/2005
Великобритания	64,3	0,92	73,8	0,93	55	0,82	401	0,92
США	72,4	1,14	31,7	1,12	17,3	1,02	466	1,07
Франция	70	1,02	72,5	1,04	49,2	1,04	434	1,03

По оценкам специалистов, низкая продуктивность отечественного растениеводства связана с дефицитом качественного семенного материала, отсутствием целостной мелиоративной системы, а также недостаточностью применения пестицидов направленного действия, что приводит к заболеванию растений, засорению полей и распространению вредителей в новые, ранее не типичные для них районы. Еще более критическая ситуация складывается в сегменте производства продукции конечного потребления, где около 60% оборудования для пищевой промышленности поступает из-за рубежа.

В 2015 г. экспорт продукции АПК составил 16,2 млрд долл., что более чем в 5 раз больше аналогичных показателей 2000 года. Данный рост является следствием увеличения объема вывозимого зерна, семян подсолнечника и подсолнечного масла. Вместе с тем, экспортируя продукцию неглубокой степени переработки, Россия сохраняет лидирующие позиции в рейтинге стран, импортирующих продукты питания. Даже в условиях действия внешнеэкономических санкций объем импорта продовольственных товаров снизился лишь до 26,5 млрд долл., а доля импортной продукции в розничной торговле продолжает составлять 25-30% [3].

Поскольку отрасль животноводства обладает большей инвестиционной привлекательностью, она испытывает значительно меньшие трудностей по сравнению с растениеводством. С 2010 г. поголовье свиней воз-

росло на 4,3 млн единиц, а поголовье птицы в хозяйствах всех категорий составляет на текущий момент 547 млн единиц. Однако дальнейшее обострение геополитических отношений со странами Западной Европы и введение все более жестких ограничений для свободной международной торговли может привести к стагнации в данном сегменте сельскохозяйственного товаропроизводства. Для предотвращения подобного развития событий необходим поиск альтернативных рынков сбыта, и в качестве ориентира все чаще выступают Индия и Вьетнам – страны Южной и Юго-Восточной Азии, чье собственное сельское хозяйство пока не в состоянии в полной мере обеспечить быстрорастущее население достаточным количеством продовольствия.

Безусловно, крупная экспортная экспансия способна существенно повлиять на состояние агропродовольственного комплекса, но в современных условиях решение проблемы продовольственной безопасности заключается не в эффективном доступе на глобальные рынки продовольствия, оно определяется долей национальной продукции АПК на внутреннем рынке. Негативным, с нашей точки зрения, примером является производство минеральных удобрений. В 2015 г. эта отрасль занимала одно из лидирующих мест в структуре российского экспорта, из 19,9 млн т произведенной продукции более 60% отправлялось за рубеж, однако удельный вес площади сельхозугодий, обеспеченных нормативным внесением минеральных удобрений во всей посевной площади страны, составило лишь 47% [3]. Таким образом, экспортоориентированное производство приносит значительный вклад в бюджет страны, но не способствует повышению производительности национального агропродовольственного комплекса.

Другой немаловажной причиной, не позволяющей в ближайшей перспективе увеличить эффективность производственного потенциала АПК, является состояние материально-технической базы комплекса. По сравнению с 2005 г. количество тракторов, зерноуборочных комбайнов, дождевальных и поливных установок сократилось практически в два раза. В 2014 г. средний возраст оборудования и машин по всем отраслям экономики РФ для коммерческих и некоммерческих организаций составлял 10,4 и 11,2 лет, для сельского хозяйства – 11,7 и 9,4 года [4], при этом отрасль отечественного машиностроения продолжает испытывать значительные финансовые трудности, а большинство производственных мощностей простаивают вследствие отсутствия импортных комплектующих.

Таким образом, соблюдение импортно-экспортного баланса является задачей со множеством уравнений, но решение одного из них приведет лишь к частичному улучшению ситуации в целом. Для того чтобы избежать догоняющего сценария развития событий, удовлетворить быстро растущий спрос населения страны в качественных, экономически доступных продуктах питания и в перспективе насытить мировой агропродовольственный рынок отечественными конкурентоспособными товарами необходимо уже сейчас начать отслеживать все зарождающиеся мировые тренды по интеграции в производство пакета технологий, разработанных и апробированных в смежных с АПК отраслях.

Одним из успешных примеров автоматизации отдельных блоков сельского хозяйства является опыт республики Казахстан [5] по созданию системы электронной сертификации и идентификации животных и продуктов переработки животного сырья. Согласно полученным данным становится возможным полностью отследить всю продуктовую цепочку от момента выдачи субсидий на покупку племенного скота до состава кормовых добавок, используемых при откорме, сроках ветеринарно-санитарного досмотра и т.д. Данная процедура существенно ускоряет процедуру таможенного контроля и выдачи сертификатов качества международного образца.

В рамках Евразийского экономического союза (ЕЭАС), включающего помимо России еще и Белоруссию, Казахстан, Армению и Таджикистан, в августе прошлого года обсуждались направления дальнейшего расширения сквозной «цифровизации» сельского хозяйства, то есть создания единой технологической платформы, объединяющей посредством современных информационных технологий помимо производителей и потребителей сельхозпродукции, еще и предприятия торговли, переработки, выстраивающей логистические схемы транспортировки, фиксирующей ценовую информацию, координирующей работу налоговых, таможенных и иных уполномоченных властью органов в сфере сельского хозяйства [6-7].

Данная технологическая платформа является уникальным инструментом инновационной инфраструктуры, обладающей потенциально мощным воздействием не только на процесс сокращения трансакционных издержек, но и благоприятно влияющей на оздоровление экономики в целом. В самом ближайшем будущем она должна сыграть решающую

роль при выборе научными коллективами наиболее востребованных направлений для исследования, сократить затраты на внедрение перспективных разработок, повысить инвестиционную привлекательность АПК для представителей бизнеса и уровень кооперации между агропромышленными предприятиями, а также укрепить сотрудничество с Евразийским союзом посредством регулирования трансграничной торговли. В его рамках уже в 2016 году урожай зерновых культур уже превысил на 14,2% объем предыдущего года, увеличилось производство мяса (6,1%), растительных масел (5,9%), муки (3,4%), сыров и творога (2,7%). По отношению к показателям 2015 г. прогноз роста производства в сельском хозяйстве по странам-членам ЕАЭС в 2016–2017 гг. составит 8%, экспорта – 19%, взаимной торговли – 15%, а средний показатель самообеспеченности продовольственными товарами сохранится на уровне 94% [8].

С нашей точки зрения, в условиях действия внешнеполитических санкций только совместные усилия проверенных временем партнеров способны преодолеть зависимость от импорта высокотехнологичных средств производства и обеспечить рост экспортных поставок крупных партий свинины, мяса птицы, пшеницы, кукурузы, растительных масел и сахара на мировые продовольственные рынки.

Источники

1. Информатизация бизнеса не ИТ-компании — текущие реалии и перспективы, мнения и опыт экспертов [Электронный ресурс]. Url: http://habrahabr.net/habr/320518/
2. Урожайность сельскохозяйственных культур: международные сравнения / Росстат [Эл. ресурс]. Url: http://www.gks.ru/bgd/regl/ b15 .38/ IssWWW.exe/Stg/12-06.doc
3. Прогноз научно-технического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Url: http://www.mcx.ru/ documents/ file document/v7 show/37653.156.htm
4. Средний возраст машин и оборудования по отраслям экономики по коммерческим /некоммерческим организациям / Росстат/ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/osn-fond.htm
5. ЕЭК призывает переходить от информатизации к цифровизации процессов в сельском хозяйстве и смежных отраслях [Электронный ресурс]. Url: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-08-2016-1.aspx
6. Евразийские технологические платформы могут разрабатывать продукцию будущего [Электронный ресурс]. Url: http://www.eurasian commission .org/ru/nae/news/Pages/16-01-2017-2.aspx (дата обращения: 03.04.2017 г.)
7. *Осовин, М.Н.* Анализ состояния и динамики развития информационной инфраструктуры агропромышленного комплекса России /М.Н. Осовин// Информационная безопасность регионов. - 2014. -№ 1(14). - С. 57-61
8. Прогноз развития АПК в ЕАЭС оптимистичный, но зависимость от импорта сохраняется [Электронный ресурс]. Url: http://www.eurasian commission.org/ru/nae/news/Pages/24-01-2017.aspx

ОЦЕНКА СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЭКСПОРТА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РФ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕРКАНТИЛИЗМА

Карпова О.И., к.э.н., **Савкин В.И.**, д.э.н., Орловский государственный аграрный университет

В соответствии со Стандартизированной промышленной классификацией ООН сельскохозяйственное сырьё и продукты питания (как результаты труда сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности) относятся к торгуемым товарам. Что предполагает их активное участие в международной экономике в качестве объекта спроса и предмета предложения мирового товарного рынка.

Среди многочисленных теорий международной экономики меркантилизм – школа, объединяющая теории международной торговли, суть которых заключается в обосновании межстранового обмена посредством необходимости привлечения иностранной валюты, накопления золота при поддержании активного торгового баланса.

Экономика страны в рамках меркантилизма основывается на производственном, аграрном и секторе иностранных колоний. Одними из основных постулатов данной научной школы являются: поддержание положительного торгового баланса страны, проведение активной экспортной и протекционистской политики, а также стимулирование производства и экспорта промышленных товаров и готовых изделий.

Меркантилисты обосновывали необходимость стимулирования производства промышленных товаров и готовых изделий возможностью дополнительных вливаний в государственную казну. Причём организация производства такого рода продукции способствует развитию большего количества смежных отраслей а их реализация за рубеж приносит

больший заработок экспортёрам по сравнению с вывозом сырья и полуфабрикатов.

Анализируя динамику валовой добавленной стоимости сельского хозяйства и производства пищевых продуктов в общем объёме ВВП РФ за последние 13 лет можно отметить, что несмотря на прослеживающуюся положительную тенденцию роста общего объёма производства пищевых продуктов (более чем пятикратное увеличение в 2016 году по сравнению с 2003 годом), валовой выпуск сельского хозяйства, превышающий аналогичный показатель пищепрома в 2003 г. на 112% и в 2016 г. на 118%, добавляет к стоимости ВВП страны в среднем за рассматриваемый период на 79% больше денежных единиц.

Более того, если оценить данные показатели не в текущих ценах, а в постоянных, то ситуация усугубляется. В то время как объёмы производства сельского хозяйства РФ выросли на 14% за период с 2011 по 2016 гг., пищевая промышленность нарастила выпуск готовых продуктов питания лишь на 8% за соответствующий период времени.

Таким образом, можно констатировать факт отсутствия значительного наращивания отечественного производства готовой продукции по сравнению с сельскохозяйственным сырьём. Деятельность органов государственной власти, прежде всего, нацелена на стимулирование аграрного производства в целом, что, на наш взгляд, соответствует современному этапу развития аграрной экономики РФ.

С целью оценки экспорта готовой продукции аграрной сферы отечественной экономики сравним показатели ведущих стран-экспортёров продуктов питания и России. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) ведущими державами, снабжающими мир продовольствием, являются США, Бразилия, Нидерланды, Германия, Франция, Канада, Китай, Испания, Бельгия, Аргентина, Индонезия, Малайзия, Индия, Таиланд. Для удобства объединим европейские страны и рассмотрим ЕС как единого экспортёра.

Аргентина и Бразилия за последнее десятилетие удерживают лидерство среди стран-экпортёров продуктов питания, сохраняя в среднем 53% и 31% соответственно в общей товарной структуре экспорта. Более того к 2015 г. доля экспорта продовольствия в общей товарной структуре экспорта из Аргентины увеличились на 43% по сравнению с 2000 г., из Бразилии – на 61%.

Индонезия и Таиланд по доли экспорта продовольствия в общей товарной структуре экспорта, показывая 17% и 13%, занимают второе и третье место соответственно. За период с 2000 г. в Индонезии данный показатель увеличился примерно в 2,5 раза, тогда как в Таиланде он остался практически неизменным. На протяжении последних 15 лет экспорт таких стран, как Малайзия, Канада, США, Индия и ЕС, в среднем, на 9-11% состоял из продуктов питания. К настоящему времени по сравнению с 2000 годом доля экспорта продовольствия возросла на 96%, 88%, 36% и 16% в Малайзии, Канаде, США и ЕС соответственно, тогда как в структуре экспорта Индии она снизилась на 10%.

Россия и Китай вывозят продовольствие за рубеж менее всех рассматриваемых стран, средний показатель за период с 2000 по 2015 гг. составил 3% у обеих стран. Однако, примечательно, что для Китая наблюдается отрицательная тенденция снижения доли экспорта продуктов питания по сравнению с 2000 г. на 49%, тогда как в России данный показатель увеличился на 275% к 2015 г. по сравнению с началом XXI века.

Таким образом, в сравнении с ведущими странами-экспортёрами продуктов питания Россия значительно отстаёт по такому показателю как размер доли в общей товарной структуре экспорта. Однако, в тоже время, отечественная экономика показывает практически четырёхкратное увеличение данного показателя к настоящему времени по сравнению с 2000 г., что не наблюдается у вышеупомянутых стран-лидеров.

Кроме того, несмотря на отставание России от ведущих мировых экспортёров продовольствия, следует отметить положительную тенденцию увеличения доли продуктов питания в общей товарной структуре экспорта, наблюдаемую с 2010 г., а также тенденцию снижения доли экспорта сельскохозяйственного сырья отечественного производства.

За последние десять лет образовались своеобразные качели «от экспорта сельскохозяйственного сырья к экспорту продуктов питания», которые отражают повышение эффективности экспорта аграрного сектора экономики РФ в целом причине вывоза продуктов с высокой добавленной стоимостью.

Среди причин складывающейся тенденции видится увеличение объёмов производства отечественного сектора АПК в условиях активизации поддержки со стороны государства и улучшения конъюнктуры рынка (по причине снижения количества зарубежных игроков), снижение стоимости рубля по сравнению с валютами международного обращения, а так-

же более выгодное для иностранных потребителей соотношение "цена-качество" продуктов питания российского происхождения.

Стимулирование ВЭД производителей готовой продукции и сельскохозяйственного сырья посредством корректировки экспортных пошлин наблюдается в меньшей степени, поскольку действующее Постановление Правительства РФ от 30.08.2013 N 754 «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» изменялось в 2015 и 2016 гг. касаемо, кроме прочего, товаров таких разделов ТН ВЭД, как «Живые животные, продукты животного происхождения", «Продукты растительного происхождения», в то время как товары раздела «Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители» изменениям не подверглись.

Резюмируя исследование факта стимулирования производства и экспорта готовой продукции аграрного сектора экономики России через призму меркантилизма, можно отметить следующее:

– начиная с 2003 г. прослеживается положительная тенденция роста общего объёма производства пищевых продуктов (более чем пятикратное увеличение к 2016 г.);

– за последние 13 лет в текущих ценах валовой выпуск сельского хозяйства добавляет к стоимости ВВП РФ в среднем на 79% больше денежных единиц, чем пищевая промышленность;

– начиная с 2010 г. наблюдается увеличение доли продуктов питания при одновременном снижении доли сельскохозяйственного сырья в общей товарной структуре экспорта;

– специально организованное стимулирование производства и экспорта продуктов питания из РФ отсутствует.

Источники

1. Официальный сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.worldbank.org/.
2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://mcx.ru/.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. [Эл. ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/.
4. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат - М., 2016 - 543 с. [Эл. ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016 /rusfig/rus16.pdf.
5. *Савкин В., Карпова О., Ловчикова Е.* Экспортный потенциал аграрного сектора России. Журнал «АПК: экономика, управление», № 9 – 2016 г. С. 49-56.
6. FAO Statistical Posketbook. World food and agriculture. Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, 2015. Link: http://www.fao .org/3/a-i4691e.pdf.

ЭКСПОРТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ – СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА СТРАНЫ

Лобачева Т.И., к.э.н., доц. Московская государственная академия ветеринарной медицины биотехнологии им. К.И.Скрябина

Введенные США и их союзниками санкции оказались мощным стимулом для развития отечественной экономики. Вектор развития страны от точки санкционных воздействий взял верное направление на импортозамещение и на этой базе решение стратегической задачи по выходу на мировой рынок продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Объём валютной выручки от экспорта сельхозпродукции за время санкционной войны растёт и превышает экспорт военно-промышленного комплекса. В 2015 г. получено выручки от агроэкспорта 20 млрд долл., от продажи военной продукции – 15 млрд долл.; соответственно в 2016 году – 17,04 и 13,0 млрд долл.

Сегодня перед российским АПК стоит задача не просто экспортировать сельскохозяйственное сырье, а завоевывать зарубежные рынки продукцией с высокой добавленной стоимостью. В программе развития сельского хозяйства до 2020 г. предполагается увеличить долю переработки мяса до 27,0%, молока – до 40,0%, плодов и овощей – до 12,0%.

В 2015 г. наблюдалась положительная динамика по многим товарным группам продовольственного экспорта России. В структуре экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья ведущее место занимает зерно – 35,0%, рыбные продукты – 15,0%, растительное масло – 10,0% и прочее продовольствие – 40,0% (это кондитерские изделия, алкогольные и безалкогольные напитки, молочная и мясная продукция, табак, чай и др.).

По оценкам экспертов развитие экспорта выгодно государству, даже если возвращать экспортёру до 90,0% уплаченных налогов на производство вывозимой продукции. Необходимы следующие *инструменты поддержки*

экспорта: повышение доступности кредитования сельского хозяйства (в 2017 г. – 5,0%); развитие системы страхования и государственных гарантий; компенсация затрат на маркетинг и омологацию; компенсация части затрат на логистику; развитие механизма выдачи экспортных грантов и др.

Правительство намерено развивать и укреплять систему поддержки экспорта. Создан *Российский экспортный центр* (РЭЦ), конечная цель которого помогать выходу на традиционные рынки или открывать новые. Комплекс мер должен включать снижение барьеров, маркетинговое сопровождение экспортеров. Также будет развиваться и существующая система финансовой поддержки экспорта, которую обеспечивают «Росэксимбанк», «Эксар» и система торгпредств. Поддержке экспорта призвана способствовать и Торгово-промышленная палата по работе с экспортёрами (сертификаты происхождения товаров, экспертиза, выставочная деятельность и др.). В 2017 г. на реализацию приоритетного проекта «Экспорт продукции агропромышленного комплекса» будет выделено 728 млн руб. и до 2020 г. – 2,4 млрд руб.

Минсельхоз РФ предлагает использовать *биржевой механизм*, т.е. экспортировать зерно через биржу и одновременно увеличивать скидку на перевозки (с 6 июня 2016 г. действует скидка порядка 11,0% на перевозки зерна на расстояние 600 км). Кроме этого, для стимулирования экспортёров введение преференций по регистрации сделки; гарантии по сокращению времени возмещения НДС до 3-х месяцев и др. Торги по зерну форвардными контрактами стартовали в конце 2015 г. на Московской бирже. В текущем году ожидается запуск торгов товарными фьючерсами. В начале 2017 г. началась биржевая торговля сахаром. Организатор торгов Национальная товарная биржа, входящая в состав Московской биржи. Рассматривается возможность биржевой торговли подсолнечным маслом и мясом.

Тенденция роста экспорта продукции АПК будет укрепляться как за счет расширения географии поставок – в Китай, Японию, Монголию, на Ближний Восток, в Центральную и Северную Африку, страны АТР, так и за счет расширения номенклатуры экспорта.

Более подробно рассмотрим экспорт зерновой отрасли и продукции масличных культур в разрезе сельскохозяйственного года, который длится с 1 июля по 30 июня следующего года. Производство и экспорт зерновых культур с 2005 года по настоящее время приведён в табл. 1.

Растущий экспорт за последние шесть лет является следствием роста производства. По данным Минсельхоза РФ, в 2015 г. было собрано 104,8 млн т зерна в чистом весе и доля экспорта составила 32,6%. В структуре пашни зерновые культуры занимают 60,0%. Урожай зерна в РФ в 2016 г. составил рекордные 120,7 млн тонн. Россия стала ведущим мировым экспортером пшеницы, обогнав США и Канаду, и сохранит лидерство в следующем сельскохозяйственном году, следует из отчета министерства сельского хозяйства США.

Таблица 1 – Динамика производства и экспорта зерна, млн т

Сельхозгод	Производство	Экспорт	Доля экспорта, %
2005/2006	78,1	12,4	15,9
2006/2007	78,2	12,3	15,7
2007/2008	81,5	13,3	16,3
2008/2009	108,2	23,5	21,7
2009/2010	97,1	23,1	23,8
2010/2011	60,9	4,4*	7,2
2011/2012	94,2	28,1	29,8
2012/2013	70,9	16,3	23,0
2013/2014	92,4	25,7	27,8
2014/2015	105,3	36,3	34,5
2015/2016	104,8	34,2	32,6
2016/2017	120,7	37,0**	30,7

**В 2010 г. был введён запрет на экспорт зерна. **Прогноз МСХ РФ*

По данным Федеральной таможенной службы (ФТС) РФ в 2015/2016 сельскохозяйственном году Россия экспортировала 33,04 млн т зерновых, включая 23,904 млн т пшеницы. Доля экспорта пшеницы растёт последние годы, ячменя падает, высокие урожаи кукурузы дали повышение экспорта за последние четыре года на 35,0%.

Зарубежная сельскохозяйственная служба в Москве оценивает общий российский экс-

порт зерна в 2016/2017 сельскохозяйственном году в 35,7 млн тонн (табл. 2).

Введение в середине марта текущего года ограничений на поставку сельхозпродукции из РФ в Турцию, скорее всего, скорректируют прогнозы по поставкам зерна. Установлены ввозные пошлины на пшеницу и кукурузу 130%.

Рассмотрим экспортный потенциал масличных агрокультур, посевы которых составляют 14,0% от всей пашни. По данным МСХ в 2016 г. произведено 16,26 млн т масличных против 13,84 млн т в 2015-м. На долю подсолнечника пришлось 11,01 млн т, сои - 3,13 млн т, рапса – 999 тыс. т и 1,11 млн т прочих агрокультур. Посевные площади составили 12,3 млн га, увеличившись по сравнению с 2015-м на 800 тыс. га. К 2025 г. посевы рапса и сои должны быть увеличены вдвое, в результате чего производство достигнет соответственно 3 млн т и 5 млн т. При этом посевы подсолнечника к 2025 г. останутся на прежнем уровне при одновременном росте урожайности до 2 т/га, в результате сборы этой агрокультуры через восемь лет должны достигнуть 15 млн т.

Таблица 2 – Структура российского экспорта зерновых культур

Виды культур	2014/2015		2015/2016		2016/2017	
	млн т	доля экспорта, %	млн т	доля экспорта, %	млн т	доля экспорта, %
Пшеница	23,50	62,5	23,9	72,4	26,5	74,2
Ячмень	7,55	20,1	2,9	8,8	3,0	8,4
Кукуруза	3,48	9,3	5,3	16,1	5,1	14,3
Прочие*	3,07	8,1	0,9	2,7	1,1	3,1
Итого:	37,60	100,0	33,0	100,0	35,7	100,0

**Рожь, гречиха, овёс, рис, зернобобовые и др.*

По данным аналитической компании «ПроЗерно», по итогам первой половины текущего сезона Турция закупила около 330 тыс. т российского масла и Египет ввёз 135 тыс. т, что в итоге составляет более 50% от общего экспорта этого продукта. Кроме этих стран импортёрами подсолнечного масла являются Иран, Китай, Узбекистан и ряд других стран. Существуют риски потерь от сокращения поставок в Турцию, как крупнейшего покупателя, в связи с вводом таможенных ограничений на импорт сельхозпродукции из нашей страны. В частности наблюдается уменьшение квот на беспошлинные поставки, а пошлина на ввоз подсолнечного масла доходит в среднем до 36%.

Экспорт соевого масла составил в прошлом году 459 тыс. т, увеличившись на 7,0%. Результат сбора сои 3,1 млн т достигнут также за счёт фактора роста посевных площадей со 100 тыс. га до 2,22 млн га и прироста урожайности до 14,8 ц/га. Рапса собрано около 1 млн т и эта культура менее популярна у аграриев и соответственно экспорт её снижается, что видно из диаграммы.

Сбор масличного льна в 2016 г. составил 600 тыс. т за счет роста посевов и урожайности. Это максимальный за всю историю результат. Причем основная часть урожая (85%) уходит, как правило, на экспорт. Россия уже является вторым в мире производителем и экспортером масличного льна после Канады.

Мощности по переработке масличных превышают их производство. Российские переработчики могут освоить более 20 млн т

маслосемян, что является важным фактором укрепления роста экспорта.

Наличие рынков сбыта продукции АПК как внутри страны, так и внешних рынков в силу своего георрафического положения и растущего дефицита продовольствия в ряде регионов мира открывает большие возможности для роста экспортного потенциала России.

Источники:
сайт МСХ РФ, Росстат, ФТС, ПроЗерно.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Щетинина И.В., д.э.н., проф., гл. науч. сотр., и.о. зав. лаб. СибНИИЭСХ СФНЦА РАН;
вед. науч. сотр. ИЭОПП СО РАН

Экспортный потенциал таких отраслей АПК, как производство зерна и зернопродуктов, льна, рапса и других, в том числе животноводческих, во многих регионах РФ имеет достаточно неплохие перспективы развития. Однако вопросы экспорта продукции в России должны быть увязаны с проблемами обеспечения продовольственной безопасности и повышения эффективности аграрно-промышленного производства. Это приобретает всё большую значимость в связи с усиливающимся воздействием комплекса таких факторов, как вступление в ВТО на фоне наличия в АПК постреформенных проблем конца XX в.; введение санкций против РФ и ответного эмбарго России на сельскохозяйственные и продовольственные товары; наличие финансово-экономических и технико-технологических проблем в АПК, сокращение численности квалифицированных кадров на селе, ухудшение экологической ситуации и др. Всё это актуализирует вопросы обеспечения продовольственной безопасности, в том числе в свете поставленной задачи развития экспортного потенциала АПК страны.

В связи с указанным необходимо отметит, что утраченное в процессе реформ 1990-х гг. рациональное потребление продукции на душу населения вновь было достигнуто в России по мясу, яйцу, хлебу, картофелю, сахару и растительному маслу лишь в 2013 г. И это с учетом изменения рекомендуемых норм потребления по некоторым видам продукции в сторону их снижения (мясо, сахар и др.) (*Выводы сделаны автором по данным: [1–5].*

Отмечая обеспечение населения страны мясопродуктами, необходимо иметь ввиду, что оно было достигнуто не только за счет роста продуктивности животных, поголовья свиней и птицы, но и за счет их забоя. Так, поголовье крупного и мелкого рогатого скота сократилось к 2016 г. по сравнению с 1980–1990 гг. в 2,6-3 раза. Сокращается и поголовье коров: в 2015 г. по сравнению с 2014 г. – на 63,4 тыс. голов. В результате производство молока, несмотря на рост продуктивности коров (рис. 1), также значительно упало (рис. 2). В итоге пороговые уровни, установленные в Доктрине продовольственной безопасности РФ, по производству молока не были достигнуты и к 2016 г. (81,2 % вместо 90 %).

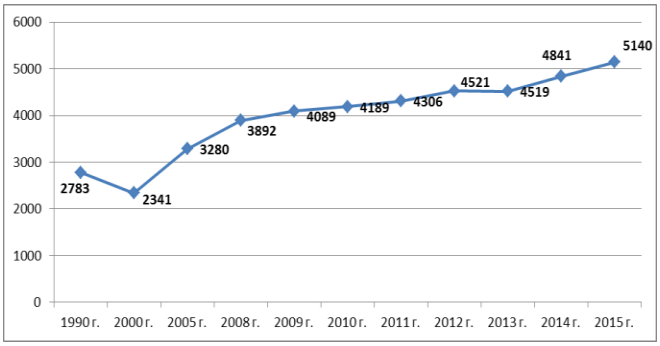

Рисунок 1 – Динамика молочной продуктивности коров в РФ, кг/год

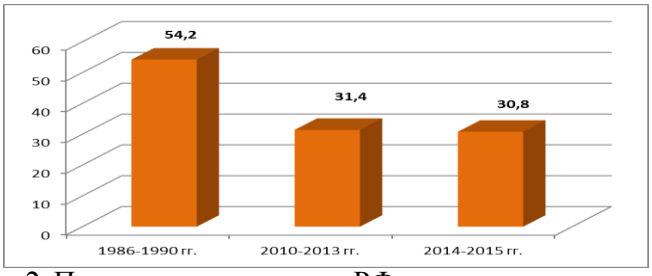

Рис. 2. Производство молока в РФ в среднем за год, млн т

Рассчитано и составлено автором по данным: [6–14].

Но, несмотря на то, что в 2014–2015 гг. самообеспечение населения молоком и молочными продуктами, по данным Минсельхоза России, не достигло порогового уровня, экспорт молочной продукции составил в 2014 г. 629 тыс. т на общую сумму 98,4 млн долл.; в 2015 г. – на сумму 66,7 млн долл. США (табл. 1) [15–17].

Таблица 1. – Экспорт молочной продукции РФ в 2014–2015 гг.

Наименование продукции	2014 г.		2015 г.	
	тыс. т	млн долл. США	тыс. т	млн долл. США
Молоко и сливки не сгущенные	20,2	23,8	43,0	25,5
Молоко и сливки сгущенные	31,5	64,0	25,1	32,4
Масло сливочное	4,4	10,6	3,3	8,8
Итого	х	98,4	х	66,7

Данная ситуация не может считаться положительной, так как, в первую очередь, должно выполняться требование сохранения продовольственной безопасности страны и обеспечения собственного населения достаточным количеством продуктов питания. Только после этого можно вести речь об экспорте излишков продукции. Для этого целесообразно устанавливать экспортные квоты на сельскохозяйственное сырьё и продовольствие, не допуская вывоз продукции, по которой не достигнуты пороговые уровни самообеспечения, соблюдая следующее требование на уровне страны, региона и т.д.:

$$Уфсо = Vфi : Vпi \times 100\% \geq Ni,$$

где Уфсо – фактический уровень самообеспечения страны (региона и т.д.) i-м видом продукции (сырья, продовольствия), %; Vфi – фактический объем производства i-го вида продукции; Vпi – необходимый объем i-го вида продуктов для обеспечения полноценного питания населения в соответствии с установленными медицинскими нормами и с учетом запасов в размере 15–20% от общей потребности; Ni – нормативный пороговый уровень самообеспечения i-м видом продукции, %.

Исходя из этого, если по установленным Минздравом России в 2016 г. рациональным нормам потребления с учетом численности населения производство молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) в стране должно быть не менее 47,5 млн т[1], а фактически произведено в 2014–2015 гг. только 30,8 млн т, то квота на вывоз молока и молочных продуктов за пределы страны в соответствующий период с учетом срока годности продукции выдаваться не должна.

Если рассматривать потенциал роста продуктивности коров у российских товаропроизводителей при соответствующей государственной поддержке и применении передовых технологий, то он достаточно высок. Так, на начало 2016 г. в среднем по РФ среднегодовая молочная продуктивность составляла 5140 на 1 корову, тогда как в ЗАО фирма «Агрокомплекс» Краснодарского края она уже в 2014 г. достигала 6182 кг при 3898 кг на корову в среднем по стране; в ЗАО племзавод «Барыбино» Московской области – более 7 тыс. кг, в сельскохозяйственных организациях Владимирской области – в среднем 6 тыс. кг и т.д. [6, 19]. Даже находящиеся в более сложных природно-климатических условиях хозяйства Сибири, такие как ФГУП ПЗ «Тополя» Тюменской области, ФГУП «Элитное» Новосибирской области, ЗАО ПЗ «Ирмень», ООО «Сибирская Нива» Новосибирской области, ЗАО «Назаровское» Красноярского края и ряд других, оснащенных передовой техникой, использующих современные технологии, имеющих квалифицированные

[1] Расчет автора по данным:[2, 18].

кадры, получали уже в 2006–2012 гг. удои от 1 коровы 6–10 тыс. кг в год.

Исходя из указанного, если повысить молочную продуктивность коров до средних удоев передовых хозяйств (в среднем 6 тыс. кг/год) и увеличить их численность до количества 1980 года в РСФСР (22,2 млн голов), то можно достичь не только полного самообеспечения молоком населения России, но и обеспечить экспорт молочной продукции в пересчете на молоко в размере не менее 80 млн т при современной численности населения страны.

Целесообразно обратить внимание и на такие перспективные направления производства молока как козло- и коневодство. Широко известны полезные свойства козьего молока и рост спроса на данную продукцию.

Аналогичная ситуация и по другим видам производства. Например, в ЗАО ПЗ «Ирмень» и ФГУП «Элитное» Новосибирской области урожайность зерновых в среднем за 2006–2012 гг. почти в 2 раза выше средней по региону; в хозяйствах «Ишимское» и ПЗ «Тополя» Тюменской области – в 1,7 раза урожайность выше региональной и т.д.

По производству мяса в России ситуация непростая. В 2015 г. хотя и достигнут пороговый уровень самообеспечения, наблюдаются высокие риски в связи с низким уровнем эффективности производства и реализации продукции. Это касается, в первую очередь, убыточности мяса крупного рогатого скота [20], которая ведет к сокращению поголовья животных. Однако производство мяса при определенных условиях (наличие необходимой господдержки, передовой техники и технологий, квалифицированных кадров и т.д.), учитывая достижения передовых хозяйств, также может иметь в России более благоприятные, чем в настоящее время, перспективы. Например, среднесуточный прирост крупного рогатого скота в отдельных хозяйствах Сибири («Омское» Омской области, «Садовское» Новосибирской области и др.) в среднем в 1,4 раза превосходит среднероссийские показатели и до 1,5 раз превышает показатели соответствующих регионов, в которых находятся данные хозяйства.[2]

И эти результаты не являются предельными. Они могут быть выше, исходя из опыта отечественных специализированных сельскохозяйственных организаций и опыта развитых стран. Указанное касается также продуктивности свиноводства и птицеводства, имеющих достаточные резервы для увеличения производства мясной продукции в России.

В целом к решению проблем повышения экспортного потенциала АПК России необходимо подходить комплексно с учетом специфики регионов. Особое внимание целесообразно обратить на качество продукции; изучать и использовать с учетом современных реалий опыт АПК России 1985–1990 годов, передовых организаций, лучшей зарубежной практики; применять наиболее подходящие методы реиндустриализации и ускоренного инновационного развития аграрно-промышленного производства, используя постоянное и активное взаимодействие специалистов АПК с научными и образовательными учреждениями, стимулирование освоения научных разработок в агропромышленном секторе экономики; активнее применять кластерные принципы и подходы, экономическими методами стимулируя формирование и укрепление производственно-хозяйственных связей по всей цепочке – от производства сырья до реализации продукции конечному потребителю.

Всё указанное позволит обеспечить развитие отечественного агропромышленного производства; повысить продовольственную безопасность страны, конкурентоспособность и экспортный потенциал АПК России.

Истопники

1. Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 28 января 2013 г. № 54 // Гарант. – URL: http://www.garant.ru
2. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава России от 19 августа 2016 г. № 614 //КонсультантПлюс.
3. О мониторинге и состоянии продовольственной безопасности в 2013 году и прогнозе на 2014 год // Правительство России. – URL: http://government.ru/quotes/11326 (дата обращения: 29.04.2015).
4. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы // ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – М., 2014. – 56 с.
5. Рациональные нормы потребления продуктов на душу населения, рекомендуемые Институтом питания АМН СССР и ВОЗ ООН // Созидание. Ленинградский комитет ученых. – URL: http://sozidanie-lku.narod.ru/dem_rac_normy.html (дата обращения: 08.06.2017).
6. Надоено молока на 1 корову / Федеральная служба госстатистики. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31223.do (дата обращения: 08.06.2017).
7. Продуктивность сельскохозяйственных животных / Федеральная служба госстатистики. – URL:

[2] Рассчитано автором по данным: [19, 21–24].

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения: 08.06.2017).
8. Развитие агропромышленного комплекса РСФСР/ Госкомстат РСФСР. – М.: Республиканский информационный центр, 1991. – 379 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
10. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб./ Росстат. – М., 2015. – 728 с.
11. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат. сб./ Росстат. – М., 2015. – 201 с.
12. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М., 2016. – 373 с.
13. Основные результаты работы Министерства сельского хозяйства в 2015 году / Правительство России. – URL: http://government.ru/ dep_news/ 22619/ (дата обращения: 08.06.2017).
14. Баланс ресурсов и использования молока и молокопродуктов по Российской Федерации // Показатели, характеризующие импортозамещение в России / Федеральная служба госстатистики. – URL: http://www.gks.ru/ wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/# (дата обращения: 08.06.2017).
15. Обзор производственных показателей АПК государств – членов ЕАЭС за 2014–2015 годы // Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии. – С. 9.
16. Торговля в России. 2015: Стат. сб./ Росстат. – М., 2015. – С. 191.
17. Экспорт отдельных товаров / Федеральная служба госстатистики. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/37393 (дата обращения: 08.06.2017).
18. Демография / Федеральная служба госстатистики. – URL: http://www.gks.ru/ wps/wcm/connect/rosstatmain/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 08.06.2017).
19. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» / Минсельхоз России. – М., 2013. – С. 64
20. Агропромышленный комплекс России в 2007 году / Министерство сельского хозяйства РФ. – М., 2008. – 554 с.
21. Доклад председателя СО Россельхозакадемии А.С. Донченко «О работе СО Россельхозакадемии в 2008 году и задачах по совершенствованию научного обеспечения АПК Сибири». – Краснообск, 2009. – 28 января.
22. Основные итоги работы Сибирского регионального отделения Россельхозакадемии за 2011 г. / РАСХН. Сиб. региональное отд-е. – Новосибирск, 2012. – С. 244.
23. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб./ Росстат. – М., 2013. – 717 с.
24. АО Племзавод Ирмень. – URL: http://www.irmen.ru/ (дата обращения: 08.06.2017).

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА АПК РОССИИ

Калягина Л.В., к.. техн. н., доц., ведущий науч. сотр. СибНИИЭСХ СФНЦА РАН

В 2016 г. рост производства сельскохозяйственной продукции позволил сократить импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. В результате объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2016 г . составил 24,9 млрд долл. США против 26,6 млрд долл. США в 2015 г., уменьшившись на 6,3%.В товарной структуре импорта Российской Федерации доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2016 г. составила 13,7%.Наибольший удельный вес по товарными позициями в структуре импорта сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении в 2016 г. приходится на: фрукты и орехи –15,4%; мясо и мясопродукты – 9,2%; свежее молоко и молокопродукты – 7,7%, в т.ч. сыры и творог – 2,9%; овощи – 5,6%.В 2016 г. на 12,4% выросли физические объемы импортных закупок молока и сливок сгущенных (до 230,2 тыс. т), масла сливочного и прочих молочных жиров – на 6,4% (до 102,1 тыс.), сыров и творога – на 4,2% (до 216,6 тыс.). Из обзора этих статистических данных можно сделать вывод, что Россия обладает огромным потенциалом в увеличении производства продукции АПК. При этом возможен как интенсивный, так и экстенсивный путь развития производства сельскохозяйственного сырья и продуктов питания [1].

В частности, в Россиивысокий потенциал экстенсивного развития АПК – увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции за счет количественных факторов экономического роста: дополнительного привлечения рабочей силы, расширения посевных площадей, увеличения поголовья скота и т.д. Например, площадь земель в США для производства продуктов питания составляет 567 млн га из общего фонда земель в 940 млн гектар. 190 млн га земельных ресурсов США используются под пахоту. В Индии пашня

занимает 170 млн га. Для сравнения – общие земельные ресурсы России составляют 1709,8 млн га. По данным Росстата площадь пашни РФ в структуре сельскохозяйственных угодий за 2014 г. составляет 121,5 млн га. Не смотря на присоединение Республики Крым, в2015 г. площадь сельскохозяйственных угодий в составе земельного фонда РФ уменьшилась на 1,8 млн га. Из статистических данных можно сделать вывод, что Россия может увеличить производство продукции растениеводства, так и животноводства за счет расширения площади пастбищ и пахоты [2].

Так же возможен экстенсивный путь развития выращивания овощей в закрытом грунте в Российской федерации. Сравним площади посевов в различных странах мира в защищенном грунте (табл. 1).

Таблица 1 – Общая площадь защищенного грунта в различных странах мира

Страна	Защищенный грунт, га	Источник
Китай	2760000	Yang, 2011
Корея	57444	Lee, 2011
Испания	52170	EuroStat, 2005
Япония	49049	MAFF, 2011
Турция	33515	TurkStat, 2007
Италия	26500	EuroStat, 2007
Мексика	11759	SAGARPA, 2010
Нидерланды	10370	EuroStat, 2007
Франция	9620	EuroStat, 2005
США	8425	US Census Hort., 2010
Польша	7560	EuroStat, 2007
Греция	4670	EuroStat, 2005
Германия	3430	EuroStat, 2007
Румыния	2790	EuroStat, 2005
Португалия	2310	EuroStat, 2005
Россия	2000	МСХ, 2014

Как видно из данных табл. 1, Россия обладает высоким потенциалом выращивания овощей закрытого грунта, поэтому в нормативных документах министерства сельского хозяйства России отмечено о важности сохранить в 2017 г. практику предоставления отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям субсидий в размере 20% прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию тепличных комплексов [1].

В 2016 г. Российская Федерация увеличила импорт мяса крупного рогатого скота и молочной продукции. Тем не менее, в РФ сохраняется значительный потенциал в производстве продукции животноводства, что очевидно из статистических данных 2015 г. (табл. 2).

Таблица 2 – Количество голов крупного рогатого скота 2015 г. в странах мира.

Место страны в рейтинге	Наименование страны	Количество голов КРС, тыс.
1	Индия	67 000,00
2	Бразилия	49 900,00
3	Китай	49 000,00
4	Соединенные Штаты	34 300,00
5	ЕС-27	29 300,00
6	Аргентина	13 900,00
7	Австралия	9 400,00
8	Мексика	6 825,00
9	Россия	6 500,00
10	Новая Зеландия	4 975,00
11	Канада	4 440,00
12	Уругвай	2 700,00
13	Украина	2 350,00
14	Египет	1 780,00
15	Беларусь	1 325,00
16	Япония	1 185,00
17	Республика Корея	910

Источник информации:http://www.usda.gov/; http://www.indexmundi.com/commodities/; http://www.indexmundi.com/commodities/market/

В 2016 г. поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств РФ продолжало сокращаться. Так, по сравнению с уровнем 2015 г. поголовье скота молочных пород снизилось на 1,6%, поголовье коров сократилось на 1,9%, при этом наибольшее сокращение поголовья крупного рогатого скота произошло в хозяйствах населения – на 3,4%. В отчетном году по сравнению с предыдущим поголовье крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах увеличилось на 3,4%, а поголовье коров – на 2,5% (табл. 3).

В отчетном году продуктивность коров увеличилась на 3,7%. Несмотря на сохраняющуюся положительную тенденциюпродуктивности коров, существуют резервы роста молочной продуктивности. В их числе можно выделить более полное использование генетического потенциала молочного стада, создание прочной кормовой базы, обеспечение сбалансированности кормовых рационов, использование инновационных технологий содержания животных [1].

Таблица 3. Поголовье крупного рогатого скота по категориям хозяйств, тыс. гл.

Сельскохозяйственные животные	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2015 г., %
Хозяйства всех категорий					
Крупный рогатый скот	19 564	19 264,3	18 992	18 686,9	98,4
в том числе коровы	8661	8531,1	8408,1	8250,1	98,1
Сельскохозяйственные организации					
Крупный рогатый скот	8800,5	8523,2	8447,8	8348,9	98,8
в том числе коровы	3532,5	3439,6	3387,4	3355,4	99,1
Хозяйства населения					
Крупный рогатый скот	8715	8596	8301	8018,5	96,6
в том числе коровы	4088,5	4005,4	3881,8	3727,7	96
Крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей					
Крупный рогатый скот	2048,5	2145,1	2243,2	2319,5	103,4
в том числе коровы	1040	1086,1	1138,9	1166,9	102,5

Источник: национальный доклад "О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы», 2017 год.

По данным из табл. 2 и 3 не трудно заметить расхождение в цифрах, опубликованных в разных источниках по количеству поголовья крупного рогатого скота в РФ, но не смотря на разницу в цифрах необходимо отметить тенденцию к снижению поголовья КРС и заметное отставание РФ в поголовье КРС от многих стран, уступающих России по площади пастбищ и сенокосов.

В целях повышения конкурентоспособности отечественной продукции агропромышленного комплекса на внешних рынках и увеличения объемов экспорта продукции агропромышленного комплекса Правительством РФ намечены меры по усовершенствованию мероприятий приоритетного проекта "Экспорт продукции агропромышленного комплекса" в рамках Государственной программы, определены приоритетные для экспорта товары, отрасли и страны. Так же намечены меры по обновлению в ускоренном режиме производственных мощностей отрасли сельского хозяйства и пищевой промышленности с учетом необходимости внедрения инновационных технологий при условии соблюдения требований к выпускаемой продукции не ниже установленных стандартами. В молочном скотоводстве в 2017 г. намечен ввод новых и реконструкции существующих объектов, выделение дополнительных грантов на создание крестьянских (фермерских) хозяйств; отбор инвестиционных проектов по созданию (модернизации) животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм); поддержка молочной отрасли в рамках ценового регулирования; поддержка малых форм хозяйствования (начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм), занимающихся разведением крупного рогатого скота молочного направления; предоставление субсидий на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока; увеличение численности товарного маточного поголовья специализированного мясного скота; создание эффективной высокобелковой кормовой базы путем коренного улучшения естественных угодий и расширение культурных сенокосов и пастбищ, комплексная модернизация мясного скотоводства (современные мощности по убою скота и переработке мяса) [1].

Источники

1. Национальный доклад "О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». – М., – 2017. – 244 с.
2. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2015 году. – М. – 2017. – 195 с.

СЕЛЬХОЗМАШИНОСТРОЕНИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Тихонова А.В., к.э.н., ст. преп. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Агропромышленный комплекс является одним из ключевых секторов экономики Российской Федерации, способных обеспечить продовольственную безопасность и устойчивое развитие сельских территорий. Вместе с тем основные показатели производства сельскохозяйственной продукции, эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей свидетельствуют о необходимости принятия дополнительных мер по увеличению объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции. С одной стороны, государство воздействует на этот процесс путем применения протекционистской аграрной политики, с другой – немало важное влияние на отечественный АПК оказывают внешние факторы, определяемые в рамках международного сотрудничества.

В условиях необходимости расширения агропродовольственного производства считаем необходимым обратить внимание на повышение эффективности использования факторов сельскохозяйственного производства. В рамках данного исследования, подготовленного по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета 2017 г., исследовано состояние и особенности государственной финансовой поддержки сельскохозяйственного машиностроения в условиях полицентричного мироустройства.

Современное состояние сельскохозяйственного машиностроения

Важно отметить, что обеспеченность сельскохозяйственной техникой имеет стабильную тенденцию к снижению, начиная с 1990 г., о чем свидетельствуют данные рис. 1.

За 26 лет обеспеченность комбайнами зерноуборочными упала в 3 раза, комбайнами картофелеуборочными – в 2 раза, тракторами – в 3 раза. При этом большая часть имеющей техники морально и физически устарела, согласно данным Росстата коэффициенты обновления по рассмотренным видам техники составляют в 2016 г. 6,6; 3,2 и 3,3 соответственно. Вместе с тем, в 2008 г. указанные коэффициенты были выше, например, по комбайнам картофелеуборочным – в 2,5 раза.

Суммарные энергетические мощности сельскохозяйственных организаций сократились с 90-х гг. в 4 раза, а обеспеченность энергией на 100 га посевной площади – в 1,5 раза, что является одним из главных факторов, препятствующих успешному развитию не только самого сельского хозяйства, но и агропромышленного комплекса в целом. Анализируя обеспеченность энергетическими мощностями в расчете на 1 работника, отмечается рост данного показателя с 50,5 л.с. в 1990 г. до 77 л.с. в 2016 году. Однако причиной такой ситуацией является, скорее, сокращение числа работников, занятых в сельскохозяйственном производстве – кризисом человеческого капитала отрасли, нежели с увеличением объема парка сельскохозяйственной техники.

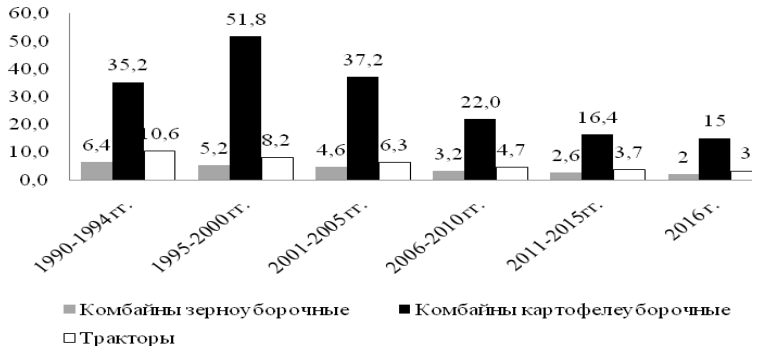

Рисунок 1 – Обеспеченность сельскохозяйственной техникой в расчете на 100 га посевов

Государственная финансовая поддержка сельскохозяйственного машиностроения

В сложившихся экономических условиях очевидным становится тот факт, что развитие сельскохозяйственного машиностроения невозможно без мер государственной поддержки как самих производителей сельскохозяйственной техники, в любых её формах, так и потребителей тракторов и сельскохозяйственных машин, то есть сельскохозяйственных организаций через технические субсидии, льготное кредитование, Государственные Программы

развития сельского хозяйства, технического потенциала, растениеводства, животноводства [1]. В связи с чем считаем необходимым рассмотреть более подробно инструменты государственной финансовой поддержки.

1. Бюджетные субсидии, выделяемые в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. В частности, программой предусмотрены субсидии производителям сельскохозяйственной техники на возмещение затрат на производство техники, реализуемой сельскохозяйственным товаропроизводителям со скидкой в размере и по перечню, которые утверждаются Правительством Российской Федерации (Постановление № 1432 от 27 декабря 2012 г.). Следует отметить, что объем государственных субсидий по данному направлению в 2016 г. вырос практически в 2 раза (с 5,2 млрд руб. в 2015 г. до11,2 млрд руб.). Это позволило получить определенные положительные результаты (рис. 2).

Рисунок 2 – Структура реализации сельскохозяйственной техники, 2016 г.

В 2016 г. производителями сельскохозяйственной техники было реализовано сельскохозяйственным товаропроизводителям 17 483 единицы техники, однако не был выполнен целевой показатель Государственной программы по объему реализации тракторов производителями сельскохозяйственной техники сельскохозяйственным товаропроизводителям (фактическое значение показателя ниже планового на 28,8%). Следует выделить наличие определенного интереса сельскохозяйственных товаропроизводителей к реализации данной программы, однако резких положительных результатов достигнуто не было. В качестве главной причины следует отметить, что 90% техники приобретается в лизинг и кредит, что создает значительно большую финансовую нагрузку на производителей, чем объем предоставляемых субсидий. Более того, в условиях ограничений, наложенных на прямую господдержку в рамках членства России в ВТО, к увеличению объемов бюджетных субсидий следует подходить весьма осторожно.

2. Другим, не менее важным инструментом государственной финансовой поддержки сельскохозяйственного машиностроения являются налоговые льготы. В данном аспекте следует отметить, что основная часть отраслевых налоговых льгот предусмотрена для сельскохозяйственных производителей, коими производители сельскохозяйственной техники не являются. Таким образом, производители специализированной техники имеют право лишь на общие налоговые льготы, не привязанные к отраслевой принадлежности. Например, они могут использовать применение ускоренной амортизации, нелинейный метод ее начисления, инвестиционный налоговый кредит и другие. Вместе с тем, для создания дополнительных стимулов считаем вполне обоснованным установление специализированных налоговых льгот и преференций, к которым, в первую очередь, должны быть отнесены следующие:

– применение нулевой ставки по налогу на прибыль организаций для прибыли, полученной в результате реализации сельскохозяйственной техники;

– использование пониженной ставки НДС не только при экспорте (0%) техники, машин и оборудования, но и при реализации на внутреннем рынке (не выше 10%), что позволит сократить цены на рассматриваемую продукцию.

Широкое применение налоговых стимулов приобретает особую актуальность и по той причине, что налоги не относятся к ограничительным мерам поддержки в соответствии с ВТО, чего нельзя сказать о бюджетных субсидиях и таможенных пошлинах.

3. Далее рассмотрим внешнеторговые инструменты государственной финансовой поддержки сельхозмашиностроения (экспортный НДС, ввозные и вывозные пошлины).

Особенностью мироустройства XXI–конца XX в. является его полицентричность, которая проявляется в формировании и развитии целого ряда различных международных организаций, институтов. Применительно к агропромышленному комплексу такая тенденция приводит к необходимости одновременного соблюдения требований, а также влияния в общую аграрную политику таких международных организаций, как Всемирная торговая организация (ВТО) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Воздействие указанных выше международных организаций выражается в серьезных изменениях в системе государственной финансовой поддержки АПК Российской Федерации,

а также в структуре торговых отношений продукцией АПК между странами-участниками ВТО и ЕАЭС. К примеру, после вступления России в ВТО пошлины на импорт сельхозтехники были снижены с 15 до 5-10 %. В результате импорт комбайнов на таможенную территорию Таможенного союза за шесть месяцев 2012 г. вырос на 92% по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. [2]. Рост импорта сопровождался снижением спроса на отечественные машины. Все это стало следствием введения Евразийской экономической комиссией специальной ввозной пошлины на сельскохозяйственную технику в размере 27%, а впоследствии установления квот на импорт зерноуборочных комбайнов и их модулей [3]. Вместе с тем структура данного рынка остается весьма тревожной (рис. 3).

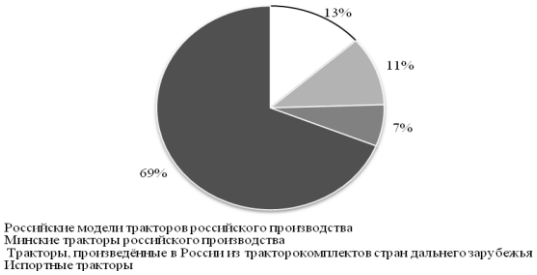

Рисунок 3 – Структура рынка тракторов в России в 2016 г.

Тракторы российского производства на рынке составляют 31,1%, остальные тракторы на рынке – это импорт. Данная ситуация не может быть решена только посредством внутренних инструментов государственного регулирования и поддержки, что вызывает объективную потребность в совершенствования внешнеторговых инструментов поддержки экспортно-импортных отношений России с другими странами.

Вывод. Проведенное исследование показало, что для решения проблем в сфере сельскохозяйственного машиностроения использование отдельных инструментов государственной поддержки не достаточно, необходим комплексный подход, применение которого позволит достичь положительного синергетического эффекта во всех отраслях АПК.

Источники:

1. *Иовлев, Г.А.* Государственные меры восстановления тракторного и сельскохозяйственного машиностроения: проблемы и прогнозы / Г.А. Иовлев // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 1 (61). – С. 22-25.
2. Крах сельхозтехники ЕС в России? 29 августа 2014 г. По материалам СоюзМаш [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www. aspmedia24. ru/index.php/mashinostroenie/item/9547-krakh-selkhoztekhniki-es-v-rossii
3. *Подшивалова, В.В.* Таможенное регулирование как одно из направлений поддержки отечественных производителей сельскохозяйственной техники / В.В. Подшивалова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – № 22. – С. 144-148.

3.2. Экспортный потенциал растениеводческих отраслей

ЭКСПОРТ РОССИЙСКОГО ЗЕРНА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Алтухов А.И., акад. РАН, зав. отд. ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

В современных условиях расширение зерновой торговли на мировом рынке выступает важнейшим геополитическим фактором для России в отношении повышения ее политического и экономического престижа в мире. Крупномасштабный российский зерновой экспорт в определенной степени стал одним из основных инструментов внешнеторговой политики страны особенно с государствами с многомиллионным населением Средней, Центральной и Юго-Восточной Азии, Северной Африки, Среднего и Ближнего Востока.

В России ни одна из крупных подотраслей сельского хозяйства не претерпела таких коренных изменений во внешней экономической деятельности как зерновое хозяйство. За сравнительно короткий период, преодолев унизительную для себя многолетнюю зерновую импортную зависимость, она стала одним из мировых лидеров по экспорту зерна. Если еще в 2000 г. страна импортировала 4,7 млн т зерна и экспортировала лишь 1,4 млн т, то в 2016 г. ее экспортные поставки достигли 33,5 млн т. Российское зерно экспортировалось в 99 стран. В отдельные годы этого периода экспорт зерна превышал его импорт более чем в 50 раз. В структуре общего объема экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья доля зернового экспорта достигала 46,9%, а в объеме производства зерна – 31,7%. Стоимость зернового экспорта равнялась 7,3 млрд долл., по его объему Россия ста-

ла третьим мировым экспортером после США и Европейского Союза.

В связи с относительно быстрым расширением Россией своей ниши на мировом зерновом рынке при ограниченном росте внутреннего потребления зерна прежде всего на кормовые цели развитие ее зернового хозяйства стало в большей степени ориентироваться на потребность мирового рынка. Именно этот фактор во многом определяет наращивание производства зерна, состояние и развитие его внутреннего рынка, увеличение экспортного потенциала. Расширение участия страны в мировой торговле зерном, непосредственно связанное с конъюнктурой мирового рынка, влияет и на доходность ведения отечественного зернового хозяйства. Развитие зернового экспорта не только позволило снять излишки зерна с внутреннего рынка, поддержать закупочные цены, но и создать дополнительные стимулы для привлечения инвестиций в зерновое хозяйство и инфраструктуру зернового рынка.

В экономической литературе сложилось неоднозначное отношение к наращиванию российского зернового экспортного потенциала. С одной стороны, отмечается эфемерность декларируемых успехов по поводу увеличения зернового экспорта и искусственных «флюсов» посевов зерновых культур, создаваемых за счет бесхозяйственного использования земли [1, с. 89], а с другой стороны – подчеркивается, что наращивание экспорта российского зерна должно стать основным драйвером развития зернового хозяйства, комбикормовой промышленности, увеличения производства и экспорта продуктов переработки зерна с высокой добавленной стоимостью.

Россия по экспорту зерна, особенно пшеницы – ее главной экспортной зерновой культуры, может на равных конкурировать с основными мировыми странами-экспортерами зерна. Конкурентоспособность российского зерна достигается, как правило, за счет использования естественных преимуществ и ценовой конкурентоспособности, базирующейся на относительно низком уровне оплаты труда и недооцененной стоимости земли. Что касается конкурентных преимуществ, связанных с использованием инновационных и инвестиционных факторов в наращивании зернового экспортного потенциала, то они пока слабо задействованы, о чем свидетельствуют высокий уровень производственных и логистических издержек и сравнительно низкая экспортная цена зерна при относительно невысоком его качестве. Поэтому в перспективе укрепление и расширение позиций российского зерна в мировой торговле во многом будет определяться сложным и одновременно совокупным взаимодействием системы природных, законодательных, экономических, организационных, технико-технологических, инфраструктурных и других внутренних и внешних факторов, прямо или косвенно оказывающих негативное или позитивное влияние на все основные параметры экспортных поставок зерна. Особенно это касается качества и конкурентоспособности российской пшеницы, поскольку в дальнейшем наращивание ее экспортных поставок во многом будет определяться не количеством экспортируемого зерна, сколько его качеством.

Нисколько не принижая позитивные моменты, произошедшие в последние годы в производстве зерна и на его внутреннем рынке, тем не менее пока не удалось коренным образом переломить ситуацию к лучшему в производстве, обмене, распределении и потреблении зерна даже при существенном укреплении Россией своих позиций на мировом зерновом рынке, особенно на рынке пшеницы. При отсутствии четко обозначенной государственной стратегии и программы развития зернового хозяйства, рынка зерна и его экспорта, предпринимаемые на федеральном уровне решения зачастую осуществляются методом проб и ошибок, во многом отражающие экономические интересы лоббирующих их коммерческих структур в ущерб интересам производителей зерна, населения и страны [2, с. 36]. Достигнутые положительные результаты с экспортом российского зерна не должны создавать иллюзию экономического благополучия в этой сфере деятельности, формирования для нее относительно благоприятных условий, повышения конкурентоспособности и расширения ниши высококачественного отечественного зерна на мировом рынке. Ведь, как правило, завоевать нишу на мировом зерновом рынке легче, чем ее удержать, учитывая нестабильный характер производства зерна в стране, ограниченность его государственной поддержки и слабый уровень государственного регулирования зернового рынка, относительно неустойчивый характер его развития.

Ежегодно складывающаяся ситуация с зерновым экспортом заключается в противоречивости, сложности и во многом ее непредсказуемости. Она усугубляется, в частности, и такими негативными факторами, как:

неуклонно расширяющееся влияние международного зернового трейдинга, усиление присутствия крупных иностранных зерновых трейдеров во внутренней и особенно во внешней торговле зерном;

сохраняющиеся инфраструктурные ограничения, связанные с недостатком специализированных железнодорожных вагонов-зерновозов, автомобилей-зерновозов, современных элеваторов и зерновых терминалов, неразвитостью логистической инфраструктуры, при нерационально сложившейся структуре территориального размещения элеваторных и портовых мощностей в стране;

наличие разного рода внутренних и внешних рисков, часто создающих у импортеров российского зерна имидж страны как ненадежного торгового партнера в условиях возрастания конкуренции со стороны основных государств-экспортеров зерна;

сравнительно невысокое качество производимого зерна, особенно пшеницы, поставляемой почти в 90 стран, качество которой имеет многолетнюю тенденцию к снижению, а государство фактически не стимулирует производство ее твердых, сильных и ценных сортов.

Вместе с тем Россия располагает определенными возможностями для наращивания экспортных поставок зерна, повышения его конкурентоспособности и качества. К ним следует отнести:

высокую землеобеспеченность страны, превышающую почти втрое среднемировой уровень, и сравнительно благоприятные почвенно-климатические условия для возделывания зерновых культур и особенно пшеницы – главной экспортной культуры;

наличие значительных селекционно-генетических, энергетических, водных и трудовых ресурсов, минеральных удобрений, а также привязку основных зернопроизводящих регионов к крупным транспортным межгосударственным магистралям;

сравнительно быстрый рост численности населения в близко расположенных к России многомиллионных азиатских и африканских стран, с емким рынком сбыта относительно дешевого российского зерна;

наличие значительного количества крупных зернопроизводящих хозяйств в регионах товарного производства зерна, способных вести его на инновационно-инвестиционной основе, эффективного использования биоклиматического потенциала и производственных ресурсов, за счет которых преимущественно формируются товарные ресурсы зерна для наращивания экспорта;

возможность значительного увеличения производства зерна твердых, сильных и ценных сортов пшеницы, постоянно пользующегося повышенным спросом на мировом зерновом рынке, за счет рационального размещения посевов пшеницы по территории страны, интенсификации ее возделывания.

К 2030 г., по разным экспертным оценкам, экспорт зерна из России может составить около 40 млн т. При этом для нее перспективными экспортными рынками зерна в основном будут:

для пшеницы – Египет, Турция, Азербайджан, Иран, Бангладеш, Нигерия, Иран, а также Марокко, Алжир, Индонезия, Филиппины, Республика Корея, Китай;

для кукурузы – Турция, Республика Корея, Иран, Ливан, а также Египет, Китай, Алжир, Вьетнам, Индонезия;

для ячменя – Саудовская Аравия, Иран, Иордания, Алжир и Ливан;

для овса – Монголия.

В перспективе устойчивость наращивания экспортных ресурсов российского зерна в основном будет определяться количеством, качеством и видовым ассортиментом производимого в стране зерна, уровнем внутренних и внешних цен на него, платежеспособным спросом населения, прежде всего на мясомолочные продукты и возможностью его удовлетворения за счет собственного производства, а также оптимизацией экспортных потоков зерна.

Источники

1. *Буздалов И.Н.* Аграрные отношения и аграрная политика в современной России: монография / И.Н. Буздалов. – Екатеринбург: Уральское изд, 2016. – С. 89.
2. *Алтухов А.И.* Развитие производства зерна в стране: мифы и реальность / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. - № 3. – С. 36.

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ЗЕРНА ИЗ РОССИИ

Раевская А.В., к.э.н., доц., **Каширина Н.А.**, к.э.н., доц., **М.А. Бабьяк,** к.э.н., доц.,
Брянский государственный аграрный университет

Особое место на продовольственном рынке Европы Россия заняла еще в семидесятых годах XIX века. К началу XX в. продажа зерна стала основной статьей экспортных доходов страны (около половины доходов от всего экспорта и 80% от экспорта продукции растениеводства). В эти годы Россия вышла на первое место в мире по производству зернового

хлеба: более половины выращенной в мире ржи, пятая часть пшеницы, треть ячменя и четверть всего овса были российскими.

По имеющимся статистическим данным на тот период доля России в мировом экспорте зерна составляла 22,1%. При этом на долю Аргентины приходилось 21,3%, США – 12,5, Канады – 9,6, Голландии – 8,7, Румынии – 6,6, Индии – 5,6, Германии – 5,2%. Хотя доля России в мировом экспорте зерна была незначительно выше, чем, например, у Аргентины, однако численность населения этой страны в начале XX века была меньше в 21,4 раза.

Во время первой мировой войны и революций Россия потеряла статус главного экспортера зерна в европейские страны (до этих событий свыше 98% импортируемого ею хлеба шло в Европу). Но с 1930 г. СССР стал проводить политику возвращения утерянных позиций.

До конца 50-х гг. XX в. основной целью наращивания экспорта зерна являлось получение валюты. До Великой Отечественной войны для получения денег на скорейшую индустриализацию страны, а после войны для восстановления народного хозяйства.

А далее во внешней торговле зерном обозначился поворот в направлении сокращения его экспорта. Если в 1960 г. объемы экспорта зерна из СССР составляли 6,8 млн. т, через десять лет – 5,7 млн т, то в 1986 г. объем экспорта зерна сократился до 1,5 млн т, т.е. в 4,5 раза по сравнению с началом 60-х годов.

После распада Советского союза начался новый этап в экспортной политике России. Принятые на государственном уровне меры по развитию зерновой отрасли дали толчок и увеличению объемов экспорта зерна. В 1994 г. Россия вышла на мировой рынок в качестве экспортера. В 2002 г. Россия впервые поставила на экспорт существенные объемы зерна – 7,1 млн т и вошла в десятку мировых стран по экспорту пшеницы и пятёрку по экспорту ячменя. В 2003 г. объемы экспорта зерна превысили 15,8 млн т. В 2007-08 сельскохозяйственном году Россия поставила на зарубежные рынки 12,7 млн т зерна на сумму 5,5 млрд долл.

Укреплению позиций российских экспортеров, особенно зерновых, на мировом рынке способствовала девальвация российского рубля в начале 2009 г. И этот же год ознаменовался историческим рекордом. Россия отправила на экспорт 23 млн т зерна, что составило 14% от объема его мирового экспорта.

В 2010 г. из-за аномально высокой жары и пожаров отечественное зернопроизводство недополучило более 61 млн т зерна. В этой связи Правительство вынуждено ввести эмбарго на поставки зерна за рубеж, в результате чего объемы экспорта зерна на мировые рынки снизились до 21,4 млн т.

Возобновив в июле 2011 г. поставки зерна, Россия по итогам 2011–12 сельскохозяйственного года экспортировала 27,7 млн. тонн на сумму более 7 млрд долл. Таким образом, Россия полностью восстановила свои позиции на мировом зерновом рынке, войдя в тройку крупнейших экспортеров пшеницы в мире.

6 июня 2012 г. Чикагская товарная биржа ввела фьючерс, размер которого составил 136 т пшеницы. Фактически это был российский контракт, поскольку две трети экспорта пшеницы обеспечивался российской стороной, и таким образом мировой рынок признал Россию одним из крупнейших зерновых поставщиков [1].

Далее интенсивность экспорта зерна из России только возрастала. За 2014-15 сельскохозяйственный год на внешние рынки было отправлено 30,5 млн т зерна, из которых почти 22 млн т составляла пшеница. В 2016 г. общий объем экспорта зерна (без учета поставок в страны Таможенного союза), достиг 34,2 млн т, что на 7,2% или на 3,3 млн т больше уровня 2015 г. и на 31,5% или на 8,2 млн т выше показателя 2014 г.

Наибольшую долю в экспорте зерна из России занимали такие культуры как пшеница (72,5% в общем объеме экспорта), кукуруза (15,4%), ячмень (8,3%), горох (2,0%). Среди прочих зерновых культур можно выделить нут (1%), рис (0,5%), рожь (0,4%), сорго и просо (по 0,2%), овес и гречиха (по 0,1%), а также Россия экспортирует в незначительных количествах чечевицу и фасоль.

В 2016 г. Россия экспортировала пшеницу в 86 стран мира. В число основных стран-покупателей российского зерна вошли: Турецкая Республика (доля – 14,6%), Арабская Республика Египет (13,6%), Народная Республика Бангладеш (6,7%), Исламская Республика Иран (4,5%), Азербайджанская Республика (3,8%), Королевство Саудовская Аравия (3,7%), Ливанская Республика (3,6%), Латвийская Республика (3,2%), Федеративная Республика Нигерия (3,1%), Республика Корея (2,1%), Государство Израиль (1,8%) и пр. [2].

Качественное российское зерно стало конкурировать по цене с зерном европейского и американского происхождения: разница цен составляла от 14 до 40% в пользу России. Поэтому в последние годы существенно расширился круг потребителей – 84 страны Европы, Азии, Африки и Южной Америки. Фактически Россия сегодня кормит зерном почти половину стран мира.

Согласно прогнозам мартовского доклада ФАО (Продовольственная сельскохозяйственная организация ООН – Food and Agriculture Organization) «Перспективы урожая и продовольственная ситуация» (Crop Prospects and Food Situation) в целом в мире производство пшеницы в 2017 г. сократится на 1,8% до 744,5 млн т. Однако в России будет собран рекордный урожай пшеницы. По оценкам экспертов, в 2017 г. объем урожая пшеницы в России вырастет на 1% по сравнению с предыдущим годом до уровня 74 млн т (в 2016 г. урожай пшеницы в России составил рекордные 73,3 млн т). Соответственно, отмечают эксперты, Россия сможет поставить на экспорт от 35 до 40 млн. т зерна [3].

На основании динамики объемов экспорта зерна нами были рассчитаны его прогнозные уровни. Поскольку прогноз не может быть однозначным, были составлены несколько его вариантов: оптимистический, пессимистичный, средний (наиболее вероятный).

Таблица 1 – Прогноз экспорта зерна

Вид прогноза	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г. в % к 2017 г.	2019 г. в % к 2017 г.	2019 г. в % к 2018 г.
Пессимистический	29,0	31,3	34,7	107,9	119,7	110,9
Средний	35,7	38,5	42,3	107,8	118,5	109,9
Оптимистический	44,0	48,9	55,8	111,1	126,8	114,1

По пессимистическому прогнозу в 2017 г. экспорт зерна сократится на 5,2 млн т (15,2%) к показателю 2016 г. Однако в дальнейшем объемы экспорта будут повышаться и лишь в 2019 г. превысят показатель 2016 г. 34,2 млн т на 0,5 млн т (1,5%).

По среднему прогнозу в 2017 г. экспорт зерна возрастет к уровню 2016 г. на 1,5 млн т (4,4%), а к 2019 г. показатель 2016 г. будет превышен на 8,1 млн т (23,7%).

По оптимистическому прогнозу в 2017 г. объемы экспорта зерна сразу превысят показатель базового года на 9,8 млн. тонн (28,7%) по отношению к 2016 г. В 2019 г. экспорт зерна повысится на 21,6 млн т (в 1,6 раза).

Несмотря на значительную разницу в прогнозных показателях, заметим, что по всем трем вариантам прогноза объемы экспорта зерна имеют тенденцию к росту. По среднему (наиболее вероятному) прогнозу в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом экспорт зерна вырастет на 2,8 млн. тонн (7,8%). В 2019 г. экспорт зерна к уровню 2017 г. вырастет на 6,6 млн т (18,5%), а к уровню 2018 г. поднимется на 3,8 млн т (9,9%).

Анализ структуры и географии поставок российского зерна свидетельствует о том, что у России в краткосрочной перспективе есть все возможности не только увеличить экспорт зерна, но и вдвое увеличить свою долю в мировом экспорте пшеницы, которая вытеснила американские поставки в Египет, крупнейшего мирового импортера именного этой культуры. В последние годы Россия завоевывает все новые плацдармы в таких странах как Нигерия, Бангладеш и Индонезия. При активной государственной политике по продвижению на внешний рынок ржи и гречихи, также объемы и география экспорта этих культур может быть значительно расширена. Наиболее перспективными рынками сбыта российской зерновой продукции могут стать страны Центральной и Юго-Восточной Азии, Среднего и Ближнего Востока, Северной Африки, показывающие растущий спрос на зерно [4].

В заключение отметим, что вся история экспорта зерна свидетельствует, что в настоящее время Россия выступает в качестве претендента на глобальное влияние на этом огромном мировом товарном рынке.

Анализ особенностей развития и современного состояния внешней торговли зерном, изучение структуры и географии экспорта показывают, что потенциал зернового хозяйства страны достаточен для того, чтобы не только практически полностью обеспечивать внутренние потребности, но и активно развивать поставки зерна на внешний рынок.

Источники

1. Российское зерно на экспорт: куда и сколько было отгружено [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sdelanounas.ru/blogs/6571, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Раевская А.В., Каширина Н.А. Российский экспорт зерна в современных условиях / А.В. Раевская, Н.А. Каширина // Вестник Брянской ГСХА. 2017. № 3(61).
3. Росстат: Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru, свободный. Яз. рус.
4. Рынок зерна: Официальный сайт ФАС РФ [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.fas.gov.ru/analytical-materials, свободный.

ЭКСПОРТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗЕРНОПРОДУКТОВОЙ ЦЕПОЧКИ

Иваненко И.С., к.э.н. ст. науч. сотр., **Пахольчук Е.О.**, асп. Института аграрных проблем РАН

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Научное обоснование целевых программ развития продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе России» № 17-02-00789.

В настоящее время зернопродуктовая цепочка агропродовольственного комплекса России функционирует в новых экономических условиях, обусловленных введением международных санкций, началом функционирования ЕАЭС и формированием единого экономического пространства на его территории. Эти обстоятельства ставят отечественные сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия в жесткие условия конкуренции, как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

В результате исследования были выявлены факторы, ограничивающие конкурентоспособность зернопродуктовой цепочки в современных условиях. Основными из них являются: разнонаправленная политика стран в отношении экспорта зерна и продуктов его переработки; низкая динамика инновационного развития, включая внедрение биотехнологий и невозможность заимствования зарубежных технологий по глубокой переработке зерна в связи с санкциями; искусственное сдерживание цен на зерно в целях обеспечения доступности продовольствия, что приводит к недополучению доходов зернопроизводителями и негативно влияет на их производственную, инвестиционную и инновационную активность; несоответствие существующей транспортно-логистической инфраструктуры рынка зерна текущим объемам производства и экспорта; низкая интенсивность обработки зерновых грузов на фоне устаревания оборудования; дефицит мощности элеваторов в основных зернопроизводящих регионах, что приводит к увеличению времени и стоимости транспортировки; рост цен на перевалку зерна вследствие дефицита портовых мощностей, высокая загрузка транспортных сетей в период перевозки зерна снижает конкурентоспособность экспорта. Это вызывает необходимость совершенствования мер и механизмов поддержки конкурентоспособности аграрного производства России, создания устойчивых конкурентных преимуществ и на их основе разработки стратегий поведения [1].

Особенностью производства зерна в России является высокая волатильность урожайности и валовых сборов (рис. 1). Это связано с низким уровнем ресурсного обеспечения, преобладанием экстенсивных факторов роста производства, что создает дополнительные риски недополучения урожая. Повышение эффективности производства зерна напрямую связано со стабильностью объемов валовых сборов на основе внедрения ресурсосберегающих технологий, новых сортов, улучшения севооборотов.

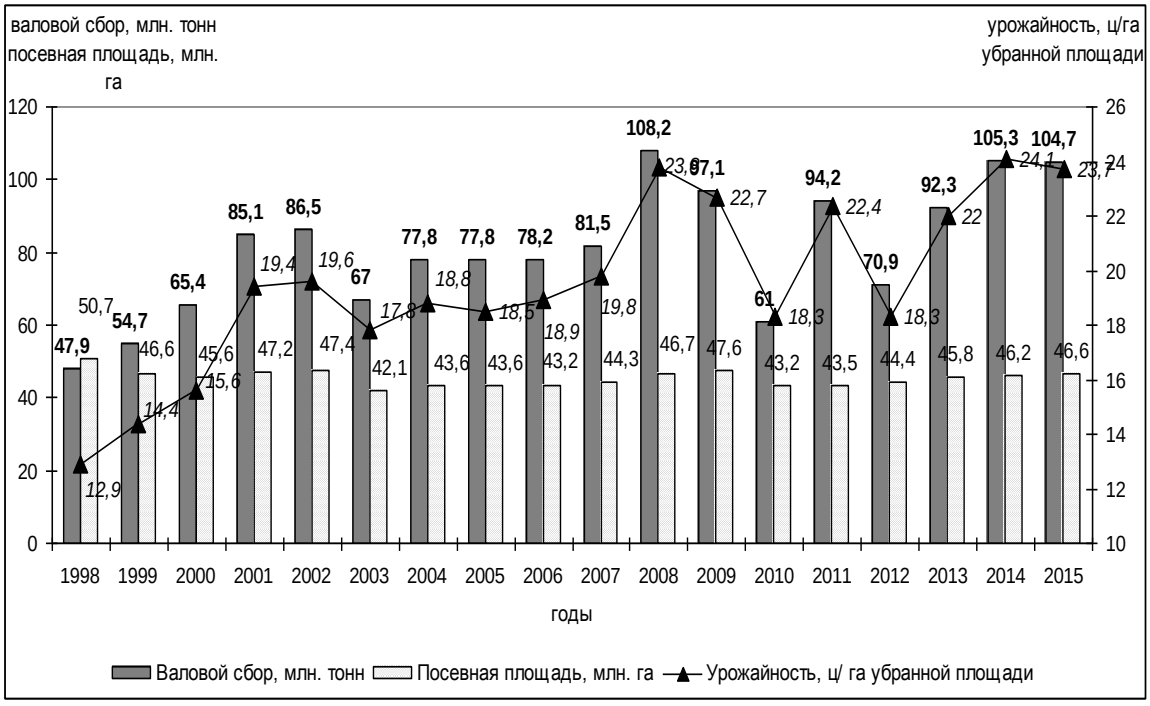

Рисунок 1. – Динамика производства зерна в РФ в 1998-2015 гг.

Экономический анализ продуктовых балансов ресурсов зерна позволяет оценить объем и структуру производства и использования зерна, его внешнеторговый оборот, источники покрытия расхода зерна. Анализ динамики ресурсов и использование зерна показывает, что в 2016 г. производство зерна составило 120,7 млн т, что выше показателя 2000 г. в 1,8 раз. Валовой сбор зерна в весе после доработки превысил уровень 1990 г. на 3,4 п.п. Несмотря на положительную динамику производства, ресурсы зерна в 2016 г. составили 96,1% от уровня 1990 г. Достигнутые объёмы производства зерна в РФ позволяют в полной мере обеспечивать внутренние потребности в зерне. Внутреннее потребление зерна достаточно стабильно и составляет около 70 млн т (рис. 2).

Рисунок 2 – Структура потребления зерна в России

Уровень самообеспеченности страны зерном определяется степенью удовлетворения потребности в зерновой продукции за счет собственного производства. Этот показатель нами рассчитан на основе баланса зерна как соотношение объема собственного производства зерна к внутреннему потреблению. Показатель самообеспечения зерном вырос с 91,5% в 1990 г.у до 159,4% в 2016 г.

За последнее десятилетие существенно изменилась структура мирового рынка зерна. Сокращение долей стран-экспортеров на мировом рынке пшеницы обусловлено, прежде всего, увеличением экспорта зерна Казахстаном, Россией и Украиной. Значительно увеличилась доля Казахстана, России и Украины на рынке пшеницы. Их общая доля на рынке пшеницы увеличилась с 7,9% в 1990–1991 г. до 17,7% в 2012–2013 гг., то есть более чем в два раза.

Россия является одним из крупнейших поставщиков пшеницы на мировой зерновой рынок (табл. 1). Анализ динамики объема экспорта зерна по группам показывает, что в 2016/17 маркетинговом году по сравнению с 2014/2015 г. экспорт зерновых культур увеличился на 24,0%, масличных – на 50,0%. Экспорт зернобобовых культур, комбикормов и их компонентов, продуктов переработки зерна относительно стабилен [3].

Таблица 1 – Экспорт зерна по группам продукции, млн т

Группы продукции	2014/15	2015/16	2016/17
Зерновые культуры	25,4	32,2	31,5
Комбикорма и их компоненты	2,6	2,4	2,6
Масличные культуры	1	1,2	1,5
Зернобобовые культуры	0,6	0,6	0,8
Продукты переработки зерна	0,5	0,9	0,5

Рост валового сбора зерновых культур и увеличение экспортного потенциала стимулируют потребность зернопродуктовой цепочки в механизации послеуборочной обработки, элеваторных мощностях и перерабатывающем оборудовании. Остро стоит проблема механизации послеуборочной обработки и хранения продукции. Дефицит элеваторных мощностей составляет более 40%. По оценке Российского зернового союза, суммарная ёмкость мощностей для хранения зерна составляет около 118 млн т. Из них на элеваторы приходится 38 млн т, а на амбарное хранение – 80 млн т. Из общего количества элеваторных мощностей только 40% отвечают современным требованиям по хранению и обеспечению сохранности зерна. Формирование развитого зернового рынка и увеличение экспорта зерна невозможно без формирования эффективной производственной инфраструктуры, обеспечивающей беспрепятственное и устойчивое движение зерна от производителя к конечному потребителю.

Сдерживающим фактором роста экспортного потенциала зернопродуктовой цепочки является низкий уровень материально-технической базы. Импорт сельскохозяйственной техники, обладая высокой конкурентоспособностью, вытесняет собственное российское производство тракторов и комбайнов. Так, в 2000 г. уровень импортозависмости по тракторам составил 65%, а в 2012 г. уже увеличился до 91% [2].

Слабая форма межотраслевых взаимоотношений сельскохозяйственных производителей, организаций хранения, переработки, торговли, посреднических структур и инфраструктурных звеньев не способствует обеспечению устойчивости хозяйствования и повышению конкурентоспособности, слабо ориентирует товаропроизводителей на реализацию экспортоориентированного развития. На наш взгляд, целесообразно использование кластерного подхода к развитию рынка зерна с целью совершенствования цепочки «производитель зерна – элеватор – переработка – конечная продукция», обеспечения устойчивого производства зерна за счет выведения и внедрения в производство устойчивых сортов зерновых культур, которые обеспечат оптимальное использование климатических факторов и внедрение ресурсосберегающих технологий в производстве зерна.

Источники

1. *Яковенко Н.А.* Конкурентный потенциал агропродовольственного комплекса России как основа обеспечения продовольственной безопасности страны / Н.А. Яковенко // Экономика и управление. – 2016. – № 10 (132). – с. 4-12.
2. *Фальцман В.К.* Приоритеты структурной политики: импортозависимость, импортозамещение, экспортоориентация инновационной продукции промышленности // ЭКО. 2014. № 5.)
3. *Павленский И.* Новый зерновой сезон; ждем новых рекордов. Узкие места, цены и качество//ЗАО Русагротранс. 2016.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ АПК РОССИИ

Томилина И,А. к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Ставропольский НИИСХ»

В связи с увеличением производства зерна в Российской Федерации и изменениями, произошедшими на мировом рынке, тема развития российского зернового экспорта стала особенно актуальной. Россия обладает всеми необходимыми предпосылками для того, чтобы стать одним из их мировых экспортеров в этой отрасли. Высокие темпы роста вывозимой продукции в России не решают основной проблемы современного уровня развития экспортного потенциала, которая заключается в ассиметричной сырьевой направленности экспорта. Экспортный потенциал – это способность всего национального производства, промышленности, отдельных отраслей или предприятий производить необходимое количество конкурентоспособной продукции на экспорт Система же поддержки экспорта при формировании экспортного потенциала страны в настоящий период несовершенна и нуждается в дальнейшем исследовании. С начала 2016–2017 сельскохозяйственного года, по данным территориальных управлений Россельхознадзора, на основании выданных фитосанитарных сертификатов, с территории РФ вывезено 33,6 млн т продукции растениеводства, без учета перемещения в страны Таможенного союза вывезено 33,0 млн т продукции. На рис. 1 видно, каким образом структурирована направленность зернового экспорта в 2016–2017 годах.

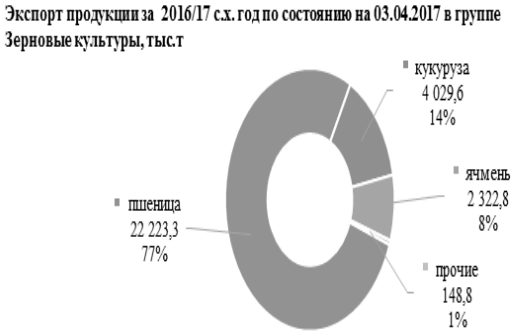

Рисунок 1 – Структура экспорта зерна в группе зерновые культуры, тыс. т

Действительно: Зерновых культур вывезено –28,7 млн т (доля 85%), в т.ч.: – пшеницы – 22,2 млн т (доля в группе 77%, доля в общем объеме 66%); – кукурузы – 4,0 млн т (доля в группе 14%, доля в общем объеме 12%);- ячменя – 2,3 млн. т (доля в группе 8%, доля в общем объеме 7%), (ririс. 1, рис. 2) [1]Лидерами в ТОП 10 продукции (рис. 2) остаются пшеница, экспорт которой с начала 2016–2017 сельскохозяйственного года составил 22,2 млн т (доля в общем объеме 66%), кукуруза – 4,0 млн т (12%) и ячмень – 2,3 млн т, (7%).

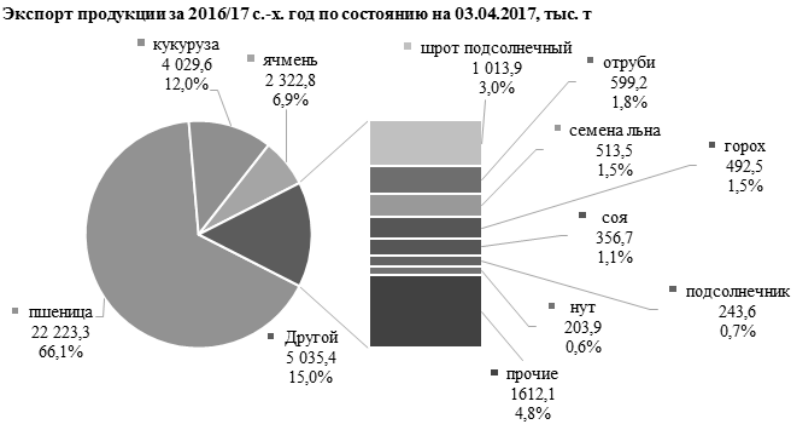

Рисунок 2 – Структура экспорта продукции, тыс. т.

Эксперты ИА "АПК-Информ" в своем апрельском отчете (20 апреля 2017), прогнозируя в целом на 2016–2017гг., снизили прогноз экспорта зерна из России по итогам текущего сезона до 35,1 млн т, что на 7,7% ниже оценки предыдущего месяца В том числе оценка экспорта пшеницы на текущий сезон снижена до 25 млн т (-7,4% к предыдущей оценке), ячменя – до 3,5 млн т (-7,9%), кукурузы – до 5,5 млн т (-8,3%). Снижение оценок поставок зерновых культур на внешние рынки обусловлено текущими темпами экспорта зерновых культур, а также сложившейся ситуацией с поставками в Турцию. При этом в сравнении с 2015/16 сельскохозяйственным годом в целом экспортные поставки зерновых и зернобобовых культур в текущем сезоне могут увеличиться на 2,4% [1]. Перспективы развития России в аграрной сфере невозможно переоценить. Страна обладает значительным запасом пашни, включая почти 40% площади черноземов мира. При увеличении эффективности сельхозпроизводства можно повысить экономическое значение АПК до уровня, сопоставимого с сырьевым экспортом. Сельскохозяйственная отрасль была всегда одной из самых сложных для развития, а с учетом огромной территории и разнообразных климатических условий, для усовершенствования аграрного сектора в России предстоит приложить немало усилий. В первую очередь нужно привлечь инвестиции в сельскохозяйственную отрасль для модернизации и автоматизации технологических процессов. В то же время следует отметить, что за период проведения рыночных реформ Россия не приняла действенных мер по сохранению собственного агропромышленного производства, вот почему оказались заброшенными почти 40 млн. га пашни, на две третьих сократилось поголовье скота [3, стр.7]. Если все заброшенные земли будут полностью засеяны, то, по подсчетам, неиспользуемые площади способны давать около 90 млн т зерновых в год. Выделим три сценария развития экспорта РФ: пессимистический, реалистичный, оптимистический. Характеристика и условия их реализации представлены в табл. 1.

В конечном итоге это позволит удовлетворить растущий мировой спрос на зерновые, используемые как для производства пищевых продуктов, так и для корма животных. Для предотвращения дальнейшей деградации сельскохозяйственных угодий и выбытия их из оборота (а в будущем и возвращения их в оборот) важнейшим фактором выступает именно значительное (в 5-7 раз) увеличение объемов применения удобрений. Стоит отметить, что значительная часть удобрений, производимых в РФ, идет на продажу за рубеж, не обеспечивая при этом собственные нужды. Вследствие этого аграрии вынуждены использовать импортные удобрения, поэтому основная проблема для аграриев – удорожание импортных семян и средств защиты растений. Необходима государственная поддержка в сфере полного или частичного (до 60%) субсидирования приобретения минеральных удобрений, используемых на производство сельскохозяйственной продукции. Объемы минеральных удобрений, которые вносятся на 1 га пашни показывают степень интенсивности земледелия. Лидером по итогам 2014–2015гг. является группа западноевропейских стран (Нидерланды – 592 кг на 1 га, Великобритания – 381 кг на 1 га) и Япония (около 398 кг на 1 га).

В США показатели колеблются около среднего уровня (примерно 150 кг на 1 га), хотя стоит отметить, что в пределах этого большого государства существуют районы высокоинтенсивного земледелия (соевые бобы и кукуруза на Западе, хлопчатник в Калифорнии и на Юге), где нормы удобрений, вносимых на 1 га значительно превышают средние показатели в целом по стране.

Таблица 1 – Прогноз развития экспорта из России

Сценарий развития	Характеристика	Условия реализации
Пессимистический	Экспорт продукции сельского хозяйства останется неизменным или увеличится на 10%, количество вывозимых товаров ограниченно	– рост ставки кредитования для аграриев – снижение конкурентоспособности отечественных производителей – невысокая урожайность сельскохозяйственных культур
Реалистичный	Экспорт продукции сельского хозяйства увеличится до 20%, расширится ассортимент вывозимых товаров	– ставка кредитования остается неизменной; – умеренная государственная поддержка отечественного производства и экспорта – незначительное увеличение урожайности экспортируемых культур – стабильное развитие отрасли сельского хозяйства
Оптимистический	Экспорт продукции сельского хозяйства увеличится на 30 %, произойдет диверсификация вывозимой продукции	– снижение ставки кредитования для аграриев – государственная поддержка в виде субсидий, дотаций – организация экспорта всех продуктов сельского хозяйства и увеличение их объема – увеличение урожайности за счет внесения удобрений и повышение продуктивности за счет улучшения системы кормления – увеличение посевных площадей за счет распашки заброшенных полей

В России в среднем на 1 га пашни количество вносимых удобрений снизилось почти в 10 раз за последнее 10 лет и составляет 11 кг на 1 га пашни. Другим фактором, тормозящим рост российского экспорта продуктов АПК, является высокая цена на горюче-смазочные материалы и проблемы с транспортировкой. При транспортировке и неправильном хранении теряется более 40% продукции. Кроме этого, из-за большой территории России, очень часто возникают проблемы с перераспределением сельскохозяйственной продукции. Например, на Дальнем Востоке в 2014 г. собрали большой урожай сои, но при этом возникли проблемы с его перераспределением. Ведь в регионе находится всего два крупных завода по ее переработке, а в европейскую часть страны везти продукт не выгодно, так как стоимость перевозки сои из Бразилии оказалась гораздо дешевле. В современных условиях национальные интересы развития экспорта продукции сельского хозяйства должны и впредь оцениваться выше временного преимущества «дешевого» импортного продовольствия. Государству, производителям и переработчикам в сложившихся условиях необходимо максимально эффективно использовать все возможности для увеличения объемов, ассортимента и качества вывозимой отечественной продукции. В противном случае возврат к крупномасштабным импортным поставкам продовольствия из-за границы станет фактором внутренней нестабильности и угрозой продовольственной и национальной безопасности. Таким образом, экспорт продукции сельского хозяйства России необходимо расширять, и для этого потенциал нашей страны в данной сфере огромен, лишь необходимо создать благоприятные условия для развития этого направления.

Источники

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/
2. Электронная библиотека ВИАПИ [Эл.ресурс] Режим доступа: http://www.viapi.ru/publication
3. Серегин С.Н. Агропромышленный комплекс России в 2015 году: основные итоги и приоритеты развития/ С.Н. Серегин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – 2016.– № 5. – с. 2-11.

ЭКСПОРТ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР: ПОТЕНЦИАЛ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Зяблицева Я.Ю., к.э.н., ст. науч. сотр.
Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН НСО

Объём экспорта зерна в стране является показателем продовольственной безопасности, а также возможности обеспечения внутренней потребности в продовольствии.

На данный момент Россия признана мировым лидером по экспорту зерна, обогнав США и Канаду. Сегодня основные покупатели – Турция, Саудовская Аравия, Иран (табл. 1). Присутствие на рынке КНР также важно ввиду того, что там ощутимо растет и потребление зерновых, и их импорт. В связи с ростом благосостояния таких стран, как Сингапур, Тайвань, Таиланд, Южная Корея и увеличением там спроса на хлебобулочные изделия, эти направления также можно считать достаточно перспективными.

В настоящем сельскохозяйственном году зерно и зернопродукция экспортировалась в 117 стран. Максимальные объемы вывезены в Турецкую Республику, Арабскую Республику Египет, Народную Республику Бангладеш, Исламскую Республику Иран и в Азербайджанскую Республику (табл. 2).

Таблица 1 – Основные страны-импортеры зерновых культур в 2016/2017 сельскохозяйственном году

Страна	Объем экспорта	Доля в экспорте, %
Экспорт пшеницы, млн т		
Арабская Республика Египет	3,5	21,2
Турецкая Республика	1,8	10,9
Народная Республика Бангладеш	1,6	9,4
Экспорт кукурузы, тыс. т		
Исламская Республика Иран	556,2	20,6
Республика Корея	418,6	15,5
Турецкая Республика	309,5	11,4
Экспорт ячменя, тыс. т		
Королевство Саудовская Аравия	879,4	47,7
Исламская Республика Иран	257,1	13,9
Государство Ливия	131,9	7,2

Источник: По данным территориальных управлений Россельхознадзора, на основании выданных фитосанитарных сертификатов на 16.01.2017

Таблица 2 – Страны-импортеры зерновых культур с максимальными объемамиэкспортав 2016/2017 сельскохозяйственном году

Страна	Объем экспорта, млн т	Доля в экспорте, %
Турецкая Республика	3,7	15,2
Арабская Республика Египет	3,6	14,5
Народная Республика Бангладеш	1,6	6,7
Исламская Республика Иран	1,1	4,5
Азербайджанская Республика	0,9	3,8

Источник: По данным территориальных управлений Россельхознадзора, на основании выданных фитосанитарных сертификатов данным на 16.01.2017

За последние пять лет экспорт зерна увеличился в среднем на 30-40%.

В сельскохозяйственном сезоне 2014–2015 гг. на мировой рынок Российская Федерация поставила рекордные объемы зерна за всю историю экспорта – 33,9 млн т. По данным Минсельхоза, всего с 1 июля 2014 г. по 8 апреля 2015 г. Россия экспортировала 26,589 млн т зерна, что на 23,7% больше, чем за аналогичный период предыдущего сельхозгода. В том числе экспорт пшеницы составил 19,569 млн т, ячменя – 4,531 млн т, кукурузы – 2,062 млн т, других культур – 427 тыс. т.

В 2015 г. в связи с финансовым кризисом, который стал последствием скачков цен на нефть и санкций Запада, для предотвращения

роста цен на внутреннем рынке с 1 февраля в России была введена экспортная пошлина на пшеницу. Она составила 15% от таможенной пошлины плюс 7,5 евро, но не менее 35 евро за тонну, ее срок был рассчитан до 1 июля 2015 г. Параметры пошлина несколько раз менялись: с 1 октября 2015 г. она составляла 50% таможенной стоимости партии минус 6500 руб./т, но не менее 10 руб. В сентябре 2016 г. экспортная пошлина на пшеницу была отменена правительством.

Что касается 2016/2017 сельскохозяйственного года, то, по данным территориальных управлений Россельхознадзора, на основании выданных фитосанитарных сертификатов с начала 2016/17 сельхозгода с территории РФ экспортировано 25,1 млн т зернопродукции, без учета перемещения в страны Таможенного союза – 24,6 млн т. Анализ объема экспорта по видам культур приведен в табл. 3.

Анализ экспорта зерна в феврале 2017 г. в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года показал значительное его сокращение (табл. 4) ввиду влияния двух факторов:

–погодный фактор (низкая работоспособность глубоких портов из-за штормов и холодов в течение первых двух недель февраля);

–ценовой фактор (укрепление курса рубля при отсутствии корректировок внутренних цен).

Таблица 3 – Экспорт зерна и продуктов его переработкив 2016/2017 сельскохозяйственном году

Культура	Объем экспорта, тыс. т	Доля в группе, %	Доля в общем объеме, %
Зерновые культуры, в т.ч.:	21 262,0	–	86,4
пшеница	16 600,7	78,1	67,5
кукуруза	2 705,4	12,7	11,0
ячмень	1 844,8	8,7	7,5
прочие	111,1	0,5	0,4
Корма, комбикорма и их компоненты	940,7	–	3,8
Масличные культуры	920,3	–	3,7
Продукты переработки зерна	859,6	–	3,5
Зернобобовые культуры	629,3	–	2,6

Источник: По данным территориальных управлений Россельхознадзора, на основании выданных фитосанитарных сертификатов на 16.01.2017

Таблица 4 – Экспорт основных зерновых культур в феврале 2017 г.

Культура	Объем экспорта, млн т	Темп прироста относительно предыдущего сельхозгода, %
Зерновые культуры, в т.ч.:	23,45	– 1,5
пшеница	18,25	+ 2,8
кукуруза	3,03	+ 26,6
ячмень	2,01	– 42,2

Источник: По данным ФТС на 15.02.2017

По данным на февраль 2017 г., Минсельхоз России прогнозировал экспорт зерновых на уровне 35-39 млн т, в т.ч. 28 млн т пшеницы. В мае 2017 г. на фоне ограничений поставок в Турцию экспорт в 2016/2017 сельскохозяйственном году прогнозируется на уровне прошлого сельхозгода – 33,9 млн т.

По данным Минсельхоза России, с 1 июля 2016 г. по 26 апреля 2017 г. экспорт зерна из России превысил 30 млн т. С 1 июля 2016 г. по 16 апреля 2017 г. экспорт составил 29 559,8 тыс. т, в том числе 22,8 млн т пшеницы. Данные ФТС также свидетельствуют о том, что с 1 по 26 апреля было экспортировано 2,103 млн т зерна, в том числе 1,65 млн т пшеницы. Таким образом, с 16 по 26 апреля было экспортировано 921 тыс. т зерна. Общий экспорт с 1 июля 2016 г. по 26 апреля 2017 г. составил почти 30,5 млн тонн.

Экспорт зерна с 1 по 12 мая 2017 г. составил 650,6 тыс. т (против 443,7 тыс. т за аналогичный период прошлого года), в том числе пшеницы – 502,4 тыс. т (против 502,4 тыс. т за аналогичный период в прошлом году), кукурузы – 114,2 тыс. т (против 168,4 тыс. т на аналогичную дату прошлого года), ячменя – 24,8 тыс. т (против 29,2 тыс. т на аналогичную дату прошлого года). Динамика экспорта основных зерновых культур в 2013-2017 гг. (по состоянию на 12.05.2017 г.) представлена на рис. 1-3.

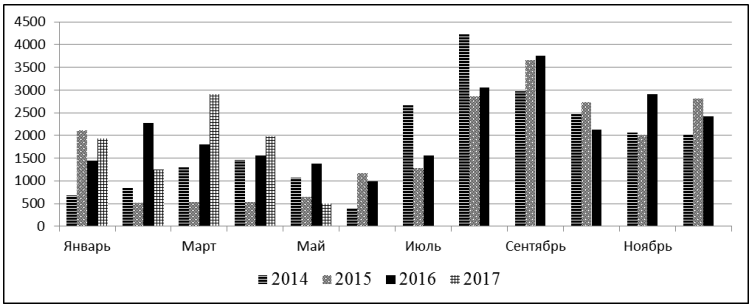

Рисунок 1 – Динамика экспорта пшеницы из России
в 2013–2017 гг., тыс. т

Источник: По данным электронного ресурса: http://agro2b.ru/ru/news/41752-Konyunktura-rossijskogo-rynka-zerna-dinamika-cen.html [1].

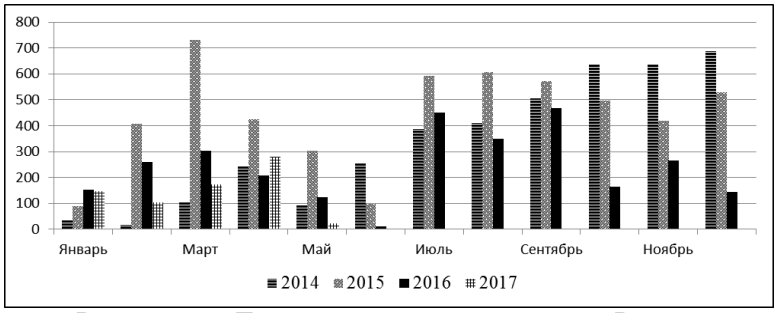

Рисунок 2 – Динамика экспорта ячменя из России
в 2013–2017 гг., тыс. т

Источник: По данным электронного ресурса: http://agro2b.ru/ru/news/41752-Konyunktura-rossijskogo-rynka-zerna-dinamika-cen.html [1].

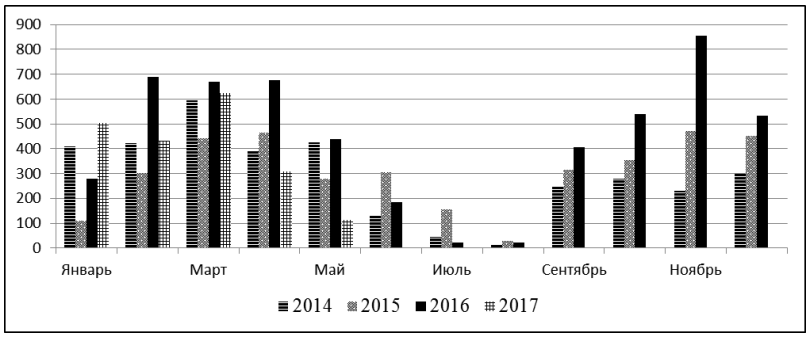

Рисунок 3 – Динамика экспорта кукурузы из России
в 2013-2017 гг., тыс. т

Источник: По данным электронного ресурса: http://agro2b.ru/ru/news/41752-Konyunktura-rossijskogo-rynka-zerna-dinamika-cen.html [1].

Некоторые специалисты зерновой отрасли считают, что увеличение экспортного потенциала может привести к уменьшению внутреннего потребления зерна в стране, что приведет к неблагоприятным изменениям в агропромышленном комплексе в целом [2].

Для дальнейшего развития экспорта зерна необходимо вывести зерновую отрасль на новый высокий технико-технологический уровень, что подразумевает: развитие экспортной инфраструктуры, внедрение ресурсосберегающих технологий в производстве зерна, создание крупных зерновых активов, использование кластерного подхода к развитию региональных рынков зерна, развитие высокопроизводительного сельскохозяйственного машиностроения, а также выведение и внедрение в производство на постоянной основе устойчивых сортов зерновых культур, которые обеспечат оптимальное использование климатических факторов в процессе их возделывания.

Источники

1. Конъюнктура российского рынка зерна: динамика цен на зерно, лидеры экспортного рынка [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://agro2b.ru/ru/news/41752-Konyunktura-rossijskogo-rynka-zerna-dinamika-cen.html.

2. *Овчинников, А.В.* Основные проблемы повышения экономической эффективности зерновой отрасли / А.В. Овчинников // Российское предпринимательство. – 2011 г. – № 6. – Вып. 1 (185) – С. 152–159

.

МЕСТО РОССИЙЧКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ ЗЕРНА

Генералов И. Г., ст. преп., **Суслов С. А.**, к.э.н., доц. Нижегородского государственного инженерно-экономического университета

В концепции развития рынка зерна России на среднесрочную перспективу Российского зернового союза указано, что зерновое производство исторически является основой устойчивого функционирования национального агропродовольственного сектора, носит системообразующий характер для других отраслей экономики страны, определяет уровень продовольственной безопасности населения и служит своеобразным индикатором экономического благополучия государства. Стратегической целью развития рынка зерна Российской Федерации является максимально эффективное использование природного потенциала, устойчивое обеспечение внутренних потребностей в продовольственном и фуражном зерне, укрепление позиций России на мировом агропродовольственном рынке на основе формирования эффективного рынка зерна [1, с. 4].

Производство зерна в Российской Федерации значительно выше его потребления и такая положительная динамика стимулирует развитие других направлений производства, обеспечивающих продовольственную безопасность, таких как животноводство, глубокая переработка сырья [2, с. 18].

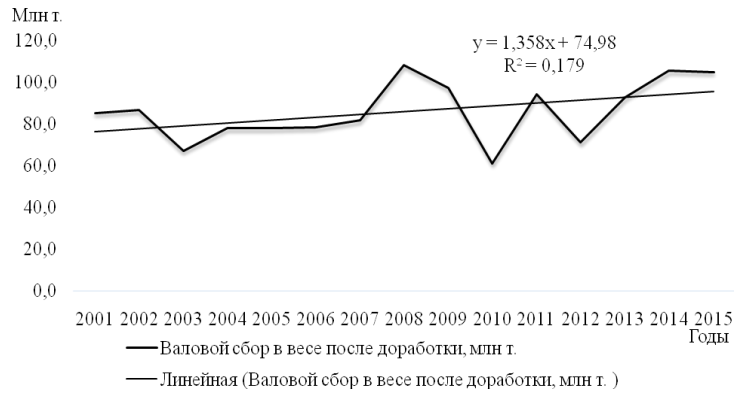

Рисунок 1 – Валовой сбор зерна (в весе после доработки) в РФ за 1997–2015 гг., в хозяйствах всех категорий, млн т

Тенденция увеличения производства зерна в РФ с 2001 г. может быть выражена линейным уравнением с параметрами y = 74,982 + 1,359x (y –валовой сбор в весе после доработки, млн т, x – порядковый номер года) означает, что валовой сбор в РФ ежегодно возрастает на 1,359 млн т. Однако, точность данного уравнения с фактическими данными составляет D = 17,95 %, что объясняется волантильностью валового сбора по годам (рис.1). Положительная динамика роста производства зерна приводит к необходимости наращиванию объемов его экспорта.

Россию в середине прошлого века называли зерновой державой т. к. она обеспечивала не только свои внутренние нужды, но и экспортировала большие объемы зерна. К сожалению, были и такие года, когда экспорт происходил в ущерб отраслей своего сельского хозяйства, но с Россией (в то время СССР) считались на мировой арене рынка зерна. После распада СССР Россия сократила объемы экспорта зерна и в последние годы объемы реализации за пределы страны зависят, прежде всего, от повышения или сокращения валового сбора относительно предшествующего года [3, с. 17].

В 70-х гг. XIX в. Российская империя на европейском продовольственном рынке занимала ведущую позицию. Главной статьёй дохода Империи являлся вывоз зерна в зарубежные страны, а выручка от его реализации составляла почти половину стоимости всего экспорта.

На рубеже XIX–XX в. Российская империя была мировым лидером по производству зернового хлеба. Более половины мирового производства ржи, треть ячменя и четверть овса, а также пятая часть мирового урожая пшеницы принадлежало российским аграриям.

В XXI в. мировыми лидерами в производстве зерна являются США, Китай и Индия.

Однако две последние страны в связи с большой численностью населения также и много его потребляют, вследствие чего им приходится экспортировать значительно меньше, чем такие страны, как США, Аргентина, Австралия, на долю которых приходится почти половина мирового экспорта зерна. Наибольшая доля экспорта приходится на первые семь лидеров стран-экспортеров зерна: США, Аргентина, Австралия, Украина, Канада, ЕС-27, Россия. На экспорт отправляется всего чуть более 14% произведенного зерна, при этом из данного количества 3/4 приходится всего на 5 стран.

В частности, лидирующие позиции по экспорту пшеницы (одной из самых важных зерновых культур) в 2015 г. уже традиционно занимают такие страны как ЕС-27, США, Канада, Австралия, Россия, Украина, Казахстан т Аргентина.

Таблица 1 – Доля крупнейших экспортеров в мировом экспорте пшеницы в 2015 г, %

Страна	Доля в мировом экспорте, %
Канада	13,9
Россия	12,5
США	12,4
Австралия	12,1
Франция	11,7
Прочие страны	37,4

Вместе с тем экспорт сталкивается с рядом инфраструктурных ограничений, например, отсутствие перевалочных мощностей на Дальнем Востоке резко ограничивает доступ на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона, усиление административных и технических барьеров не только со стороны стран импортеров, но и со стороны национальных надзорных органов, чрезвычайно высокий уровень транзакционных издержек, что является следствием неразвитости конкурентной среды в сфере оказания услуг компаниям-экспортерам [1, с. 5].

Главными покупателями на рынке выступают Центральная Америка (до 35 млн т, или 14,1 %), Южная Америка (до 25 млн т, или 10,5 %), Дальневосточная Азия (66,2 млн т, или 28,6 %), в том числе Япония (до 26,0 млн т), Южная Корея (12–19 млн т) и Северная Африка (31–35 млн т). Перечисление географии импортеров говорит о том, что в ближайшие годы потребности рынка будут возрастать в связи со значительным ростом населения этих территорий.

Источники

1. Концепция развития рынка зерна России на среднесрочную перспективу / Российский зерновой союз. Москва, 2010. 21 с..
2. *Савкин В. И., Прока Н. И.* Продовольственная безопасность государства: от экономики производства до экономики потребления // Образование, наука и производство. 2012. № 1. С. 14–21.
3. Социально-экономические проблемы устойчивого развития сельских территорий: монография / Под общей редакцией А. Е. Шамина. Княгинино: НГИЭИ, 2011. 256 с.

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МАСЛОЖИРОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Шелам ова Н.А., к.б.н., зав. сектором, ФГБНУ ВНИИЭСХ

Экспортный потенциал страны является составной, органической частью национальной экономики

. Он представляет собой способность национальной экономики производить продукцию, конкурентоспособную на мировых рынках, и экспортировать ее в достаточных объемах по мировым ценам. Его развитие является исключительно важной и актуальной задачей на современном этапе экономического развития России. Поддержка экспорта способствует активизации уже имеющихся и потенциальных конкурентных преимуществ российской экономики в международном разделении труда, средством содействия укрепления страны на международных рынках, что в конечном итоге повышает стабильность и устойчивость экономического роста и развития страны.

Мировой опыт свидетельствует, что активная внешнеторговая политика служит действенным инструментом структурной перестройки, повышения конкурентоспособности национального производства и роста благосостояния нации. Для увеличения присутствия России на международных рынках необходимы, прежде всего, государственная поддержка экспортоориенитированных отраслей, активное продвижение отечественной продукции на мировые рынки, широкомасштабное использование в производстве наукоемких технологий. Примером эффективного использования инноваций в сельскохозяйственном производстве может служить успешное развитие аграрного сектора стран БРИКС [1].

Аграрный сектор, наряду с другими отраслями российской экономики, является важной составляющей экспортного потенциала

страны. Необходимо отметить, что в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. была внесена подпрограмма «Приоритетный проект «Экспорт продукции агропромышленного комплекса» [2, с.37]. Цель подпрограммы – увеличение объемов экспорта продукции агропромышленного комплекса. Задачи подпрограммы – обеспечение доступа к приоритетным экспортным рынкам российских производителей продукции агропромышленного комплекса; повышение конкурентоспособности российской продукции агропромышленного комплекса на внешних рынках.

Рост производства сельскохозяйственной продукции позволил в последние годы значительно сократить импорт продовольственных товаров и нарастить национальной экспорт. Продукция масложировой отрасли является одним из довольно успешно развивающихся направлений внешнеторговой деятельности в аграрной сфере. Основная экспортная продукция данного сегмента – растительное масло, экспортируется также жмых и шрот.

В 2015/16 маркетинговом году в России было экспортировано около 2,6 млн т растительных масел. Доля России на мировом рынке всех растительных масел составляет приблизительно 2%, однако по экспорту подсолнечного масла она занимает второе место в мире[3].

Подсолнечное маслосоставляетосновную долю в структуре производства растительных масел в России. Тенденция к приросту показателей в условиях увеличения спроса на данный продукт наблюдается на протяжении ряда лет. Необходимо отметить, что рост производства подсолнечного масла в России начался с 2000-х годов. В последующие годы производство в целом сохраняло восходящий тренд, хотя в отдельные годы фиксировалась и отрицательная динамика, вызванная, как правило, снижением урожая подсолнечника. В 2000 г. производство подсолнечного масла составило 1320,2 тыс. т, в 2014 г. – 4986,7 тыс. т, в 2016 г. – 5147,9 , тыс. т [4, с. 129].

Объем производства подсолнечного жмыха и шрота в России в 2015 г. составил3 380 тыс. т. Россия находится на 2-м месте в мире по объему производства подсолнечного жмыха. Рост производства подсолнечного жмыха и шрота в 2015–2016 гг. связан, в первую очередь, с увеличением производства семян подсолнечника, т.е. с ростом сырьевой базы.

Экспорт подсолнечного масла из РФ, поддерживаемый устойчивым спросом на мировом продовольственном рынке, постоянно увеличивается, в 2010 г. он был на уровне 730 тыс. т, а в 2016 г. он составил уже 2330 тыс. т [4, с. 129]. Около половины экспорта масложировой продукции из России представлено сырым подсолнечным маслом (в стоимостном выражении экспорт в 2016 г. составил 1,44 млрд долл. США).

Дефицит сырого подсолнечного масла, восполняемого за счет импорта в таких странах как Индии и страны ЕС, по данным TradeMap, составляет ежегодно более 1 млн т, в Китае, Турции, Египте – от 300 тыс. до 1 млн т. Указанные страны представляют собой потенциально большие рынки сбыта для российского подсолнечного масла. Особенно перспективным представляется продвижение продукции масложировой отрасли в Индию, а также на рынки ЕС. Возможно увеличение экспорта в Китай, Иран, Саудовскую Аравию [5].

Общий объем экспорта фасованного подсолнечного масла из РФ за 2015/16 МГ составил 398 тыс. т. Основные его импортеры – страны СНГ, Китай, Афганистан, ЕС, Сирия, Ирак.Потенциально перспективными рынками сбыта для данной категории продукции являются Китай, Ирак, закупающие, главным образом, сырое подсолнечное масло, т.е.масло первого передела — нерафинированное, недезодорированное и небутилированное, а также Сирия, где дефицит фасованного подсолнечного масла, по данным TradeMap составляет более 100 тыс. т.

Экспорт подсолнечного шрота в 2015/16 МГ составил 1211 тыс. т. Наибольшие объемы данного продукта в указанный период были отправлены в ЕС (633 тыс. тонн) и Турцию (378 тыс. т). Помимо этих стран подсолнечный шрот экспортировали в Египет, Иран, Норвегию, Азербайджан. Значительный дефицит подсолнечного шрота (более 800 тыс. т), который восполняется за счет импорта, отмечается в ЕС и Турции, дефицит объемом от 100 до 800 тыс. т наблюдается в Индии. Указанные страны представляют собой перспективные рынки сбыта для российского подсолнечного шрота [5].

Одной из основных проблем развития масложировой отрасли является недозагрузка имеющихся мощностей. В России разрыв между производством масличного сырья и мощностями по его переработке с каждым годом увеличивается. В прошлом сезоне дефицит достиг уровня более 2 млн т. Из-за такого дисбаланса на рынке сохраняются высокие цены. Поэтому происходят так называемые

«ценовые битвы» за сырье, особенно в ЮФО и ЦФО, что ведет к существенному снижению рентабельности переработки семян масличных культур, увеличению сроков окупаемости проектов. Кроме того, для более эффективного функционирования масложировой отрасли в России необходимо наращивать производство фасованного растительного масла, которое в настоящее время поставляется в основном на рынки стран СНГ. Перспективным направлением является экспорт шротов в качестве кормовой продукции.

Для повышения экспортного потенциала масложировой отрасли РФ в программных документах, а также в научно-исследовательских работах некоторых авторов приведены основные направления и мероприятия развития масложирового подкомплекса на современном этапе и в перспективе [2,6,7]. Они включают:

- повышение конкурентоспособности российской масложировой продукции, в том числе растительных масел, для увеличения их удельного веса в формировании ресурсов внутреннего рынка и продвижения на внешние рынки, а также увеличение производства кормового белка;
- Модернизация производственных мощностей за счет реконструкции и технического перевооружения действующих заводов на основе инновационных технологий и ресурсосберегающего оборудования;
- поддержка развития инфраструктуры хранения, переработки, и сбыта семян масличных. Увеличение емкости современных хранилищ на основе модернизации действующих предприятий и строительства новых. Решение проблемы хранения семян масличных культур на местах требует развития складской инфраструктуры и сушильного хозяйства;
- повышение инвестиционной привлекательности производства и переработки масличных культур с одновременным увеличением экспорта продуктов глубокой переработки;
- модернизация материально-технической и технологической базы селекции и семеноводства отрасли: развитие отечественного элитного семеноводства, позволяющее снабжать сельхозпроизводителей качественными семенами масличных культур, а также обеспечение доступности приобретения элитных семян, что позволит повысить урожайность и конкурентоспособность отечественной масложировой продукции;
- стимулирование инновационной деятельности и инновационного развития в масложировой отрасли. Увеличение государственной поддержки в деле передачидостижений науки в производство;
- прогнозирование структуры производства и потребления путем разработки баланса спроса и предложения растительного масла, а также потребности в жмыхах и шротах с учетом экспорта;
- совершенствование нормативного обеспечения производства и методов контроля качества масложировой продукции, соответствующего международным требованиям и стандартам;
- продвижение отечественной продукции переработки семян масличных на международных торговых площадках, международных выставках, форумах и других мероприятиях;
- диверсификация производства семян масличных культур. Это позволит расширить ассортимент выпускаемых растительных масел (рыжикового, льняного, ореховых и др.),а также увеличить экспорт продуктов переработки растительных масел.

В заключении следует отметить, что Россия имеет значительный потенциал производства и экспорта масложировой продукции. Для его реализации необходимо осуществление намеченных задач с привлечением всех заинтересованных участников: производителей, государства, представителей перерабатывающей промышленности и агробизнеса.

Источники

1. *Папцов А.Г., Шеламова Н.А.* Особенности инновационной политики в АПК стран БРИКС //Экономика сельского хозяйства России. – 2016. -№7. – С. 86-93.
2. Постановление правительства Российской Федерации от31 марта 2017 № 396 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» //ush48.z4.ru/documents/2017/07/17.pdf
3. Экспорт подсолнечного масла из России. Итоги сезона 2015-2016 //agro2b.ru/ru/news/35540-Eksport-podsolnechnogo-masla-Rossii-sezon2015.html
4. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. – Москва 2017. - Раздел 6. – С. 129.
5. Перспективы РФ на мировом рынке масложировой продукции //www.oilworld.ru/data/postfiles/259746/1.4_Kovalevskiy.pdf
6. Об утверждении отраслевой программы «Развитие масложировой отрасли в Российской Федерации на 2014-2016 годы». Приказ Минсель-

хоза РФ от 23.05.2014 № 170 //docs.cntd.ru/ documents/499099159
7. *Аварский Н.Д., Рыжкова С.М., Гасанова Х.Н., Кручинина В.М.* Рынок масложировой продукции: отечественная и зарубежная практика //АПК: экономика, управление. – 2016. – №4. – С. 53-59.

ЛЬНЯНОЙ КОМПЛЕКС КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННАЯ ОТРАСЛЬ АПК РОССИИ

Ущаповский И.В. к.биол.н, доц, зам дир. ФГБНУ «Всероссийский НИИ механизации льноводства»

В общем объеме экспорта России сельскохозяйственное сырье составляет не более 2-4% [1]. Однако, благоприятные перспективы увеличения показателей этой группы товаров связаны с продолжающимся вовлечением России в мировую экономику и начавшейся диверсификацией экспорта [2-4].

Льняной комплекс представляет сложную организационную структуру, в которую вовлечены аграрные хозяйства и предприятия перерабатывающих отраслей промышленности, включая текстильную, строительную, химическую и другие [5]. Российская Федерация традиционно имела развитый льняной комплекс и занимала значительную долю в международном рынке льносырья и готовой продукции из льна [6]. За последние десятилетия льнокомплекс претерпел значительные изменения, в большинстве своем – негативные [7]. Это вызвано рядом причин, к которым относятся снижение активности на внутреннем рынке текстильной льнопродукции и льняного масла, закрытие большинства текстильных льнокомбинатов, недостаточное финансовое и техническое состояние льнозаводов и льносеющих предприятий, коллапс системы семеноводства и недостаток качественного отечественного посевного материала, дефицит новой льноуборочной техники, вызванный сокращением объемов производства машиностроительных заводов [8].

Системность и многогранность отечественного льнокомплекса требуют применения ряда организационных и финансовых мер, учитывающих особенности регулирования деятельности предприятий, относящихся к сфере влияния различных министерств и ведомств. Таким инструментом для межведомственного взаимодействия являются государственные целевые программы. Разработка и реализация государственных программ основывается на глубоком комплексном анализе проблемы и предложении путей ее решения с учетом внутренней и мировой ситуации. Наличие Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [9] указывает на важность для национальной экономики всех составляющих сельскохозяйственного производства в стране, в том числе и льноводства.

Рассматривая льнокомплекс России необходимо отметить его структурную особенность, основанную на агробиологической составляющей, т.е. на наличие в производстве двух типов льна культурного (*Linum usitatissimum* L.) – льна-долгунца и льна масличного. Это определяет специализацию технологий льноводства, характеристику льнопродукции и отраслей ее использования. Один тип льна используется как волокнистое сырье для текстильной, строительной, автомобильной промышленности. Другой – для получения масла, как сырья для химической промышленности, и цельных семян льна для пищевой и фармацевтической промышленности. Таким образом, различия в требованиях к производству и итоговой льнопродукции сформировали две отдельные сырьевые базы льнокомплекса: для производства волокна и для производства семян.

Лен текстильного назначения возделывается в умеренном климате в северо-западных, центральных и сибирских регионах, а масличный лен – преимущественно в южных регионах. Объемы производства двух типов льнопродукции указывают, что производство льна-долгунца имеет тенденцию к снижению, а масличного, наоборот, – на повышение (таблица). Это, в основном, определяется особенностями технологий возделывания и переработки (получение волокна значительно более затратный процесс, чем льносемян), а также различиями в рынках сбыта (ограниченный внутренний и растущий международный).

Отмечаемая в последние годы стабилизация параметров валового производства льна-долгунца и его урожайности в пределах 40 тыс. т и 9 ц/га, соответственно, указывает на достигнутый уровень безубыточности производства в льносеющих хозяйствах. При урожайности волокна 10 ц/га экономически оправданно и увеличение численности уборочных машин до уровня, обеспечивающего своевременное выполнение всех технологических операций и повышение качества льнотресты выше номера 1,5 [11].

Таблица. Посевная площадь и объем производства льнопродукции [10]

Наименование	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Лен-долгунец					
Площадь посевов, тыс. га	57,2	55,3	51,0	52,6	48,5
Валовой сбор льноволокна, тыс. т	46,1	39,0	37,2	45,2	41,2
Урожайность льноволокна, ц/га	9,2	8,5	9,0	9,1	9,4
Лен масличный					
Площадь посевов, тыс. га	618,3	477,7	499,1	641,7	707,8
Валовой сбор льносемян, тыс. т	361,5	319,8	385,7	515,8	664,8
Урожайность льносемян, ц/га	6,9	7,8	9,3	8,5	9,7

Расчеты по производству масличного льна указывают, что даже при низкой урожайности семян (6 ц/га) рентабельность культуры составляет 20%, а при урожайности семян 10 ц/га рентабельность приближается к 100%. При урожайности семян свыше 1-1,5 т/га рентабельность достигает 120-135%. В перспективе при правильном подборе сортов и соблюдении научно-обосно-ванных рекомендаций урожайность семян может достичь 2,5-3,0 т/га [12].

Одной из причин системных нарушений в льняном комплексе и резкого сокращения объемов производства с начала 1990-х гг. стало падение внутреннего спроса на льнопродукцию: волокно и семена.

Формирование условий внешней экономической среды значительно влияет на динамику развития льняного комплекса, его аграрной и промышленной частей. Потребление длинного льноволокна на мировом рынке достаточно стабильно и значительно превосходит возможности отечественного льнокомплекса. По данным ФАО объемы валового производства составляют порядка 600–700 тыс. т льноволокна [13], а по прогнозам Европейской конфедерации льноводства к 2030 г. это значение увеличится вдвое за счет повышения потребления высококачественного натурального волокна в динамично развивающихся и наиболее населенных странах – Китае и Индии. При текущем спросе на международном рынке льноволокна (Китай, Индия, Евросоюз), характеризующемся незначительными годовыми колебаниями (до 10%) экспорт короткого и высококачественного длинного может служить надежной альтернативой отечественному рынку льна для сельхозтоваропроизводителей [14]. При существующей в последние годы средней цене длинного льноволокна на рынках Индии и Китая – 2,5 ам. долл./кг, а также при сложившееся соотношении рубля к доллару и евро производство волокна на экспорт является целесообразным. Однако, трудности для реализации внешнеторговых операций ограничивают выход отдельных производителей льна на внешний рынок. Одним из подходов в решении этой проблемы может быть организация торговых кооперативов или экспортных баз. Опыт такого сотрудничества сельхозпроизводителей имеется и во Франции, и в Беларуси, и в нашей стране [15].

Внутренние цены составляют около 40 % от цен международного рынка, что является достаточно убедительным аргументом для более настойчивого формирования экспорториентированных предприятий в льняном подкомплексе АПК (рис.1). За период с 2014 по 2016 гг. цена реализации длинного льноволокна внутри России выросла на 99,6%, а короткого на 91,5%. Это связано с тем, что девальвация рубля стала сдерживать объемы ввоза импортного волокна и способствовать росту цен на отечественное льноволокно. Такая ситуация может благотворно сказаться на финансовом результате деятельности льнозаводов, однако, за тот же период времени, себестоимость льноволокна выросла на 93,8%.

Последнее десятилетие для международного рынка льносырья характерно изменение рейтинга стран-производителей. В 2003 г. среди стран, возделывающих лен-долгунец, Россия по посевным площадям занимала второе место – 118,1 тыс. га, на первом месте был Китай – 133 тыс. га [13].

Однако к 2012 г. и по настоящее время ситуация в мировой структуре посевных площадей существенно изменилась – лидерами среди стран-производителей стали Франция, Беларусь, Россия.

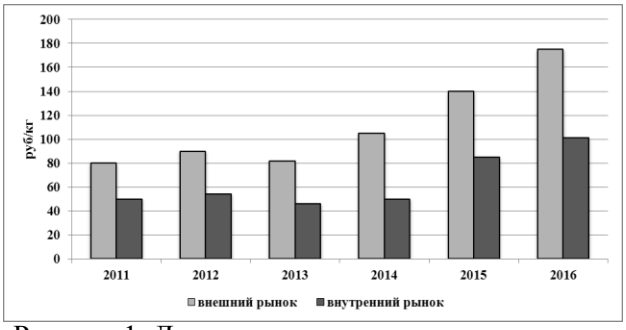

Рисунок 1–Динамика цен реализации льноволокна (№ 10) на международном рынке и в России

В общей структуре производства и экспорта зерновых и масличных культур, составляющего до 50 млн.тонн, масличный лен является нишевой культурой и занимает менее 1%. [16]. Исходя из отсутствия внутренней производственной перерабатывающей базы и рынка продовольственных льняных продуктов почти весь производимый объем масличного льна направляется на экспорт. Доля экспорта доходит до 90%, а объемы экспортных поставок за восемь лет с 2008 по 2015 г. выросли более чем в 8 раз (рис. 2).

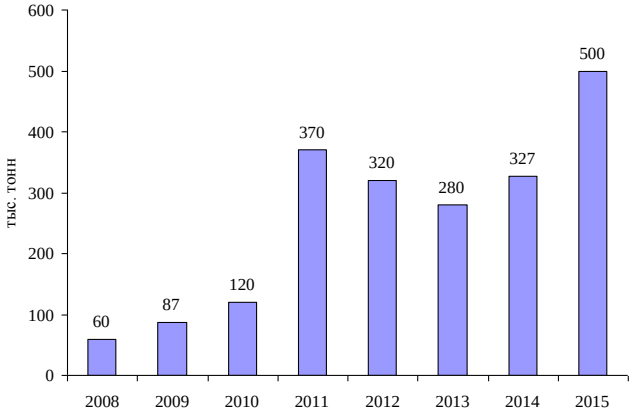

Рисунок 2 – Экспорт масличных льносемян

В целом до 2010 г. посевные площади льна менялись незначительно и в стране производилось около 150 тыс. т. семян. Однако в 2011 г. по причине полного отказа Евросоюза от канадских семян, произведенных из генетически модифицированных сортов, произошел рост данных показателей. За период с 2006 по 2016 гг. площадь посевов масличного льна выросла более чем в 9 раз, а именно с 76 до 709 тыс. га, валовой сбор семян резко увеличился и в 2016 г. превысил 600 тыс. т.

В экспортных поставках семян льна для пищевого использования необходимо учитывать, что экспортеры тщательно контролируют содержание в семенах пестицидов и кадмия. В 2016 г. ужесточение фитосанитарных требований со стороны стран Евросоюза и не соответствие отечественной льнопродукции ряду показателей привело к снижению Российского экспорта (совокупный объем закупки странами Евросоюза составил 147 тыс. т). Однако Турция, увеличив в 7 раз (свыше 153 тыс. т) закупки семян льна для непродовольственных целей, сбуферировала данную ситуацию, также произошел рост поставок семян в Китай и Вьетнам [17].

В целом, при наличии тенденции увеличения спроса на международном рынке натуральных волокно, цельного семени и растительных масел экспортоориентированное развитие льнокомплекса оправданно и перспективно. Наличие собственной современной перерабатывающей базы, однозначно, повысит устойчивость и экономическую эффективность льнокомплекса

Источники

1. Федеральная служба Государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.gks.ru, свободный(21.06.2017)
2. Кудряшова А.Е., Аблязов В.К. Анализ экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции из России // В сб: «Наука и знание: конкурентный потенциал общества, науки и бизнеса в условиях глобального мира» Материалы XVIII международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Центр научного знания "Логос". Ставрополь. – 2016. С. 157-160.
3. *Силаева В.В., Муравьева М.А., Назарова О.Г.* Проблемы и перспективы управления развитием экспортного потенциала Российской Федерации // В сб. трудов конф.: «Современный стиль управления». Чебоксары, 28 октября 2016 г. Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. Чебоксары.– 2016. Стр. 154-172
4. *Климова Н.В., Ищенко М.И.* Экспортный потенциал сельского хозяйства России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 119. С. 577-587.
5. *Ущаповский И.В., Басова Н.В., Новиков Э.В., Галкин А.В.* Анализ состояния, проблемы и перспективы льнокомплекса России // В сборнике: Инновационные разработки производства и переработки лубяных культур Материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 27-34.
6. *Ущаповский И.В.* Льноводство в Западной Европе / И. В. Ущаповский // Международный аграрный журнал. 1999. № 11. – С. 11-15.
7. *Ростовцев Р.А.* Приоритеты в механизации современного льноводства / Р. А. Ростовцев, В. Г. Черников // Механизация и электрификация сельского хозяйства. 2016, № 5. – С. 2-4.
8. *Безбабченко А.В., Новиков Э.В., Басова Н.В., Ущаповский И.В.* Пути снижения себестоимости льноволокна на предприятиях первичной

обработки лубоволокнистых материалов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 8. С. 31-33.
9. Постановление правительства РФ от 14 июля 2012 г. №717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.garant.ru/70210644
10. ФГБУ «Агентство «Лён» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://agentstvo-len.ru
11. Поздняков Б.А. Экономические аспекты рациональной системы земледелия в льносеющих хозяйствах / Б. А. Поздняков //Аграрный вестник Урала. – 2009. № 6. – С. 18-19.
12. *Колотов, А.П.* Экономическая эффективность возделывания льна масличного на среднем Урале /А. П. Колотов, Л. В. Гусева, О. В. Синякова // АПК России. 2015. Т. 72. № 2. – С. 135-140.
13. Food and agriculture data. FAOSTAT . [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.fao.org/faostat/en/#home.
14. *Ущаповский И.В., Новиков Э.В., Басова Н.В., Безбабченко А.В., Галкин А.В*. Системные проблемы льнокомплекса России и зарубежья, возможности их решения // Молочнохозяйственный вестник. 2017. № 1 (25). С. 166-186.
15. Uschapovsky I. The Russian flax sector: bottlenecks and solutions / I. Uschapovsky // Journal of Natural Fibers. 2009. Т. 6. № 1. – С. 108-113.
16. *Лукомец, В.М*. Перспективы и резервы расширения производства масличных культур в Российской Федерации / В. М. Лукомец, С. В. Зеленцов, К. М. Кривошлыков // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. – 2015. – Вып. 4 (164). – С. 81–102.
17. Федеральная таможенная служба. Открытые данные [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.customs.ru/opendata/

ЭКСПОРТ И ИМПОРТ ОВОЩЕЙ И ФРУКТОВ В РОССИИ

Минаков И.А. д.э.н., проф., зав. ФГБОУ ВО «Мичуринский государственных аграрный университет»

Достигнутый уровень производства продуктов питания не позволяет удовлетворить полностью потребности населения без импортной продукции. Импорт продовольствия возрастал до 2014 г. – до введения международных санкций и ответного эмбарго России на ввоз сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Стоимость импортных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за период 2000–2014 гг. увеличилась с 7,4 до 39,9 млрд долл. США, или в 5,4 раза. В 2015 г. она снизилась до 26,5 млрд. долл. США, или по сравнению с 2014 г. на 33,6%. Стоимость импортных овощей и фруктов равнялась 5,87 млрд долл. США, или 22,2% от общей стоимости импортных продуктов питания и сельскохозяйственной продукции.

Несмотря на значительный импорт фруктов и овощей, потребность населения нашей страны в этой продукции полностью не удовлетворяется. В 2015 г. фактическое потребление фруктов и ягод составило 61 кг на душу населения в год при научно обоснованной норме 100 кг, овощей соответственно 111 и 140 кг. При этом доля импортных фруктов составляла 77%, овощей – 16,2%.

Необеспеченность внутреннего рынка фруктами отечественного производства дает возможность практически беспрепятственно заполнять его импортной продукцией. Импорт фруктов и ягод имел тенденцию роста до введения международных санкции, после наметилось его снижение. За 2000–2013 гг. импорт фруктов увеличился с 5,7 до 7,2 млн т, к 2015 г. он уменьшился до 6,5 млн т. Импорт фруктов в 1,9 раза превышает их производства в России.

Основными поставщика фруктов в России являются Эквадор (24,2% импорта), Турция (15,0%), Китай (8,2%), Марокко (5,1%) и Египет (4,7%).В импорте фруктов преобладают цитрусовые (23%), бананы(18%), яблоки, груши, айва (13,7%), абрикосы, вишня, черешня, персики, слива (7,1%), виноград (6%).

В 2015 г. импорт плодово-ягодной продукции, которую невозможно производить на территории Российской Федерации (бананы, цитрусовые, финики, инжир, ананасы и др.) составил около 3 млн т, в том числе цитрусовых – 1,5, бананов – 1,2 млн т. Кроме того, ежегодно импортируется около 300 тыс. т винограда. Импорт фруктов, которые можно выращивать в нашей стране составил 3,5 млн т. В связи с этим особую актуальность приобретает обоснование основных направлений импортозамещения плодово-ягодной продукции на агропродовольственном рынке.

Для решения указанной проблемы необходимо увеличить валовой сбор фруктов на 3,5 млн т, в том числе плодов и ягод – на 3,2 млн т, или по сравнению с достигнутым уровнем производства – почти в 2 раза, а площадь садов и ягодников необходимо увеличить с 512

до 690 тыс. га, в том числе в плодоносящем возрасте с 411 до 560 тыс. га. Не смотря на то, что индикаторы Государственной программы по закладке насаждений перевыполняются (за 2013–2015 гг. фактически посажено 31,6 тыс. га при плане 23,0 тыс. га), их площадь сокращается. Это обусловлено тем, что раскорчевывается садов и ягодников больше, чем закладывается. Для достижения намеченных объемов производства фруктов необходимо площадь ежегодной закладки садов и ягодников увеличить почти в два раза и довести до 18 тыс. га [1, с. 13].

В нашей стране остро стоит проблема обеспечения населения овощами. Импорт овощей так же имел тенденцию роста до введения международных санкции, после наметилось его снижение. За 2000–2014 гг. импорт овощной продукции увеличился с 2,3 до 2,9 млн. т, к 2015 г. он уменьшился до 2,6 млн т. Импорт овощей составляет 16,2% от их валового сбора в России. Увеличение импорта, а также производства овощей и продовольственных бахчевых культур позволило повысить их личное потребление с 11,5 до 16,3 млн т, или на 41,7%.

Основные страны поставщики овощей: Китай (25%), Турция (14%), Израиль (10,5%), Марокко (8,6%), Беларусь (8,3%), Египет (7,8%). В структуре импорта овощей преобладают томаты (35%), лук (10%), огурцы (8,85), морковь, свекла, репа, редис (6,1%), капуста (3,7%).

Для того чтобы полностью удовлетворить потребность населения в овощной продукции и бахчевых культурах необходимо производить на душу населения не менее 170 кг в год, так как более 20% продукции используется на производственное потребление (на семена и корм скоту и птице) и портится в процессе доведения ее до потребителя. В Российской Федерации производится 122 кг овощей и бахчевых на душу населения в год. Во многих странах производят продукции значительно больше указанного объема. Лидерами по выращиванию овощей на душу населения в мире являются Китай – 406 кг, Нидерланды и Греция – 302, Испания – 265, Казахстан – 252, Украина – 231, Италия – 218, Беларусь – 208.

Для обеспечения населения овощной продукцией необходимо производство овощей и продовольственных бахчевых культур увеличить с 17,8 до 23,2 млн т, или на 30,3%, в том числе овощей открытого грунта – с 14,7 до 18,1 млн т, или на 23,1%, овощей защищенного грунта – с 1,4 до 2,9 млн т, или в 2,1 раза, продовольственных бахчевых культур – 1,7 до 2,2 млн т, или на 29,4% [2, с. 62].

В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. предусмотрено решение указанной проблемы за счет развития овощеводства в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. В ней планируется увеличить производство овощей отрытого грунта в этой категории хозяйств до 5,2 млн т, или по сравнению с 2015 г. на 13,0%, овощей защищенного грунта – до 1,4 млн т, или на 84,9%, что обеспечит импортозамещение овощей в несезонный период до 768,6 тыс. т.

В структуре производства овощей в Российской Федерации продукция защищенного грунта занимает небольшой удельной вес. В 2015 г. из общего объема 16,1 млн т овощи защищенного грунта составляли 1,4 млн т, или 8,7%. В расчете на душу населения в нашей стране производится 9,6 кг овощей защищенного грунт, что составляет 8,6% общего количества потребляемых овощей. Это в 1,5 раза меньше рациональных норм их потребления. Поэтому ежегодный импорт этой продукции составляет более 1 млн т. Для удовлетворения потребностей одного человека в свежих овощах в течение года достаточно на душу населения производить 15-20 кг овощной продукции. С целью обеспечения населения свежими овощами во внесезонный период необходимо построить более 1,5 тыс. га современных энергосберегающих теплиц и модернизировать около 1,0 тыс. га старых.

По мере увеличения производства сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, а также снижения покупательской способности населения стал увеличиваться экспорта. Так, в 2014 г. был наиболее высокий за все предшествующие годы экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия, который составил 19 млрд долл. США. При этом следует отметить, что доходы от экспорта продовольствия превысили доходы от экспорта вооружения (13,2 млрд. долл. США). В 2015 г. объем экспорта снизился до 16,2 млрд долл. США, или на 14,7%. Стоимость экспертной плодоовощной продукции составляет 487,1 млн долл. США, или всего лишь 3,0%.

Объем экспорта фруктов незначительный, хотя имеет тенденцию роста. За 2000-2015 гг. он возрос с 47 до 140 тыс. т, или почти в 3 раза. Экспорт фруктов составляет 4,1% от их валового сбора в России.

Главными странами покупателями российской плодово-ягодной продукции являются Беларусь (25,7% экспорта), Китай (13,6%), Казахстан (8,9%),Литва (8,4%). В структуре экспорта преобладают фрукты и орехи обработанные (34,4%), бананы (28%), цитрусовые плоды (8,4%), яблоки, груши, айва (4,7%).

В последние годы экспорт овощей также растет, но более быстрыми темпами, чем фруктов. За 2000–2015 гг. он увеличился с 169 до 1102 тыс. т, или в 6,5 раза. Экспорт овощей составляет 6,8% их валового сбора в России.

Основная часть овощной продукции вывозится в Турцию (42,4% их экспорта), Индию (12,1%), Пакистан (6,7%), Литву (6,5%). В структуре экспорта преобладают овощи бобовые сушеные. На их долю приходится 80,3% экспортных овощей.

Решению проблемы импортозамещения на рынке овощей и фруктов и формированию экспортного потенциала плодоовощеконсервного подкомплекса будет способствовать концентрация садоводства и овощеводства в специализированных предприятиях и фермерских хозяйствах; перевод отраслей на инновационный путь развития; повышение урожайности плодовых и овощных культур на основе интенсификации производства; рациональное использование выращенной плодоовощной продукции, сокращение потерь на стадиях ее производства, хранения, переработки, транспортировки и реализации на основе развития агропромышленной интеграции; повышение товарности производства в хозяйствах населения путем создания потребительских кооперативов, совершенствование и увеличение государственной поддержки отраслей подкомплекса.

Источники

1. *Куликов И.М., Минаков И.А.* Продовольственная безопасность в сфере производства и потребления плодоовощной продукции //АПК: экономика, управление. – 2016 - № 2. – С. 4-16.
2. *Минаков И.А*. Перспективы импортозамещения на рынке овощей. – 2016 - № 3. – С 59-63.

АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА ПРОИЗВОДСТВА ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ В РФ

Седова Н.В., д.э.н., проф. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

В настоящее время население Российской Федерации не в полной мере обеспечено плодами и ягодами отечественного производства. Причин тому несколько: слабое развитие рыночной инфраструктуры, низкий уровень поддержки производства плодоовощной продукции со стороны государства, а также отсутствие до недавнего времени достаточного объема инвестиций в отрасль.

Обеспечение рационального питания населения нашей страны является общенациональной задачей. По оценкам отечественных специалистов, на протяжении многих десятков лет структура питания значительной части населения не соответствует научно обоснованным нормативам. В целом в ряду российских регионов, к примеру, отмечается недостаточное потребление овощей. О масштабности данной проблемы и важности ее решения свидетельствует тот факт, что в 6 из 8 федеральных округов России, кроме Северо-Кавказского и Южного, потребление овощей на душу населения ниже рекомендуемого уровня, а среднее по стране потребление овощей и бахчевых культур в 2009–2013 гг. не превышало 101–109 кг/год на человека.

Решение этой проблемы в РФ на данный момент осуществляется в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [1]. Общий объем производства плодоовощных культур открытого грунта в 2015 г. составил 4 563,5 тыс. т. (без учета личных подсобных хозяйств). По сравнения с 2014 г., данный показатель вырос на 16.2% (636.4 тыс. т.). Объем импортных поставок основных видов плодовооовощной продукции в некоторые периоды 2016 г. (январь-февраль) на 29% меньше, чем за аналогичный период 2015 года. А если сравнивать 2014 и 2015 г., то объем ввоза овощей в РФ сократился на 55%. Например, импорт репчатого лука в 2016 году почти не осуществлялся (напротив, выросли объемы продаж репчатого лука из РФ на внешние рынки), импорт капусты снизился в 2016 г. по отношению к 2015 г. на 21,1%, импорт помидоров всех видов в январе-феврале 2016 г. РФ по отношению к январю-февралю 2015 года упал на 32,0%, а импорт огурцов в январе-феврале 2016 г. снизился по отношению к аналогичному периоду 2015 г. на 29,7%, к январю-февралю 2014 г. – на 50,9% [2]. Конечно все, приведенные выше, данные являются свидетельством того, что наблюдается положительная динамика в развитии сельскохозяйственного производства плодоовощной продукции. Мероприятия по регу-

лированию рынка плодоовощной продукции направлены на повышение конкурентоспособности продукции отечественного производства и увеличение ее удельного веса в формировании ресурсов внутреннего рынка. В этих целях осуществляются таможенно-тарифное регулирование рынка, прогнозирование структуры производства и потребления на основе баланса спроса и предложения продукции.

Валовой сбор овощей в хозяйствах всех категорий за последние 10 лет по данным Федеральной службы государственной статистики представлен в табл. 1.

Таблица 1 – Валовой сбор овощей открытого и защищённого грунта по категориям хозяйств 2001–2015 гг., тыс. т. (ГКС)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
В хозяйствах всех категорий	11169	10665	11739	11214	11348	11370	11509	12960	13402	12126	14696	14626	14689	15458	16111
В сельскохозяйственных организациях	2357	2068	2446	2179	2119	2284	2174	2488	2462	2069	2891	2502	2397	2554	2893
В крестьянских хозяйствах	296	317	450	653	781	994	997	1314	1385	1388	2022	2013	2094	2101	2427
В хозяйствах населения	8517	8279	8843	8381	8448	8092	8338	9158	9554	8668	9783	10111	10199	10803	10791

Невооруженным глазом видно, что большую часть за весь анализируемый период (около 70%) в структуре производства плодоовощной составляют овощи, собранные в хозяйствах населения, также можно заметить, что роль фермерских (крестьянских) хозяйств постепенно возрастает и в настоящее время практически ровняется с сельскохозяйственными организациями, чей вклад растет не так стремительно.

Для получения прогнозных значений необходимо по статистическим данным построить регрессионные модели. Рассмотрим 3 варианта модели (линейная, параболическая и степенная) и выберем лучшую для каждого показателя по критериям Дарбина-Уотсона, MAD и MAPE.

Для трех временных рядов (валовой сбор в сельскохозяйственных организациях, крестьянских хозяйствах, хозяйствах населения) наиболее подходящими оказались параболические модели, в которых отсутствует автокорреляция (отклонения прогнозных значений от фактических не зависят от величины года, являются случайными), что мы определили по критерию Дарбина-Уотсона, а также средние абсолютные и относительные ошибки прогноза минимальны (критерии MAD и MAPE).

Характер модели (параболическая модель) в данных случаях говорит об ускоряющемся увеличении (развитии) валового сбора плодоовощной продукции. Это демонстрирует эффективность проводимой государственной программы и позволяет сделать довольно оптимистичный прогноз. Прогнозные значения на 2016–2020 гг. представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Прогноз валового сбора овощей открытого и защищённого грунта по категориям хозяйств на 2016-2020 гг., тыс. тонн

	2016	2017	2018	2019	2020
В хозяйствах всех категорий	16981,4	17771,1	18609,5	19496,5	20432,1
В сельскохозяйственных организациях	2860,8	2965,9	3079,3	3200,8	3330,5
В крестьянских (фермерских) хозяйствах	2597,9	2775,8	2956	3138,6	3323,5
В хозяйствах населения	11522,7	12029,4	12574,2	13157,1	13778,1

Таким образом, если тенденция будет сохраняться, то за весь период реализации программы с 2013 по 2020 г. валовой сбор овощей будет увеличен почти на 40%.

Но, тем не менее, по-прежнему существует ряд серьезных проблем в обеспечении российских потребителей отечественной плодоовощной продукцией. Сельское хозяйство, как и любая отрасль российской экономики испытывает дефицит источников инвестиционных ресурсов. Нестабильность кредитно-финансовой политики государства даже при государственной поддержке - главный барьер на пути инвестиций в отрасль [3]. Сегодня ведется активный поиск новых источников фондирования проектов в АПК, в том числе рассматривается вопрос об использовании средств негосударственных пенсионных фондов. По мнению многих специалистов, данный инструмент является одним из наиболее действенных в нынешних реалиях отечественной экономики [4].

Также одной из серьезных структурных проблем отечественного овощеводства является высокая зависимость от импорта. До 70%

семян, оборудования, техники, удобрений, запасных частей и других средств производства по прежнему завозятся из-за рубежа. Это очень сильно сказывается на себестоимости отечественных овощей, а особенно на зависимости их стоимости от курса доллара. Так, например, после резкого скачка курса доллара в конце 2014 г. себестоимость продуктов овощеводства выросла на 30 процентов [5]. В заключение хотелось бы сказать, что обеспечение российского потребителя отечественными овощами и фруктами – это важнейшая задача нашей экономики. Необходимо добиться результатов, заложенных в "Государственной программе", и произвести инвестиции, позволяющие выполнить поставленную задачу импортозамещения. В части овощеводства основными направлениями являются: строительство современных тепличных комплексов, хранилищ, селекционно-семеноводческих комплексов и опто-распределительных центров. По оценкам экспертов, на реализацию данных проектов потребуется около 500 млрд руб. инвестиций. Данные средства необходимы для удовлетворения потребностей внутреннего рынка, который по потреблению овощеводческой продукции показывает динамичный рост.

Источники

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. – «Собрание законодательства РФ» 06.08.2012, N 32, ст. 4549.
2. Доклад А. Ткачева на Заседании Правительства 11 февраля 2016 года [Эл. ресурс] // Режим доступа: http://govern-ment.ru/ news/21756/.
3. Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447 с.
4. Мухин Н.Ю. Стратегии импортозамещения и стимулирования экспорта в экономической политике зарубежных государств // Российский внешнеэкономический вестник – 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rfej.ru/rvv/id/E0037095D/$file/103-112.pdf (дата обращения 10.11.2016)
5. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. – Режим доступа: www.mcx.ru/documents/filedocument/v7_show/36977.htm

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕПЛИЧНОГО ОВОЩЕВОДСТВА В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Кибиров А.Я., д.э.н., проф., ФГБНУ ВНИОПТУСХ
Рассуханов У. А.-А., к.э.н., доц., ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова»

Как показывает международная практика ведения сельскохозяйственного производства и аграрного бизнеса, везде, где живут люди, на всех континентах и во всех странах выращивают различные виды овощной продукции либо для себя, либо на экспорт. Но, в тоже время, как утверждают специалисты и эксперты, только в немногих странах распространено высокотехнологичное тепличное овощеводство. И Россия входит в их число, хотя пока и не является одним из мировых лидеров по производству овощей в защищенном грунте.

Обобщение литературных источников свидетельствует, что тепличное овощеводство в нашей стране стало формироваться как самостоятельная подотрасль растениеводства сравнительно недавно. В частности, 1970–1990 гг. считаются начальным этапом строительства теплиц различных модификаций (в основном для производства овощей и цветов). Тепличные комплексы, как известно, начали создавать вокруг крупных промышленных центров и больших городов. Наиболее интенсивно строились теплицы в хозяйствах, находящихся в непосредственной близости от Москвы и на территории Московской области.

Анализ литературных источников и данных конкретных хозяйствующих субъектов красноречиво свидетельствует о том, что тепличные комплексы со всеми инфраструктурными подразделениями как раньше, так и теперь являются капиталоемкими и дорогостоящими объектами сельскохозяйственного производства. В советский период их, как правило, создавали за счет государственных источников на базе бывших совхозов. Однако с переходом на рыночные отношения, когда в нашей стране стала доминировать рыночная модель управления хозяйственной деятельностью с минимальным уровнем государственного регулирования и бюджетной поддержки агропромышленного комплекса, специализированные сельскохозяйственные организации оказались в непривычных и тяжелых финансово-

экономических условиях. Наряду с другими проблемными вопросами организационно-экономического характера эта причина привела к развалу тепличного овощеводства в Российской Федерации.

Так, по данным ассоциации «Теплицы России», за более чем десятилетний период рыночных преобразований пришли в упадок или вообще закрылись крупные тепличные комбинаты в московском мегаполисе: «Марфино», агрофирма «Белая Дача», ЗАО «Заречье», агрофирма «Косино» (в прошлом известный совхоз им. Моссовета). Существенно сократились площади теплиц агрокомбината «Московский». Подобная участь постигла практически все тепличные комбинаты Московской области.

Аналогичное тяжелое положение с тепличными хозяйствами имеет место и в других субъектах Российской Федерации. В частности, в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области выбыло из оборота 80 га. Кроме того, закрылись тепличные комбинаты в Пермском крае. Резко сократились мощности и площади тепличных хозяйств в Сибирском федеральном округе (например, в ООО» Сибагрохолдинг», г. Омск). Пришел в упадок тепличный комплекс ОАО «Черновский овощевод», г. Чита. Обанкрочены ОАО «Весенний», г. Набережные Челны; ТК «Тепличный», г. Иваново – последнее тепличное хозяйство Ивановской области.

Эти и другие проблемы социально-экономического характера привели к существенному сокращению площадей и производственных мощностей тепличных хозяйств страны (табл. 1).

Таблица 1 –Динамика сокращения площадей зимних теплиц в Российской Федерации

Показатели	Годы										
	1990, базовый	1998	1999	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Площадь теплиц, тыс. га	3,8	3,5	3,2	2,9	2,0	1,98	1,9	1,8	1,7	1,7	1,7
Снижение площади теплиц, га:											
к базовому периоду	х	300	600	900	1800	1820	1900	2000	2100	2100	2100
к предыдущему году	х	300	300	300	900	20	80	100	100	100	100

Из данных табл. 1 видно, что в 2009–2011 гг. наступила фаза стагнации тепличного овощеводства в России. То есть в эти годы вводилось в оборот столько производственных площадей новых теплиц, сколько выбывало теплиц старого образца. По расчетам экспертов Минсельхоза России, для полного обеспечения населения овощами защищенного грунта отечественного производства во внесезонный период необходимо довести общий объем производства овощей до 1820 тыс. т. Для достижения этого показателя необходимо ввести в эксплуатацию дополнительно около 2600 га производственных площадей защищенного грунта. И этот показатель вполне реализуем в ближайшей перспективе. Тем более, что после принятия ведущими странами Европейского Союза и рядом других санкций против нашей страны были приняты весьма эффективные адекватные меры. В частности, следует отметить Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 г. № 360 « О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [1]. Минсельхозом России при участии специалистов ассоциации «Теплицы России» были разработаны и приняты соответствующие меры государственной поддержки строительства тепличных комплексов на федеральном уровне:

– возмещение понесенных капитальных затрат на строительство в размере 20%;

– возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам.

Следует пояснить, что, начиная с января 2017 г., был упрощен механизм льготного субсидированного кредитования: по новой схеме стали выдавать льготные кредиты, консолидированы субсидии – принято положение о расширении доступности долгосрочных и краткосрочных кредитов по ставке, не превышающей 5% годовых.

Исследования показывают, что с целью активизации притока в тепличное овощеводст-

во инвестиционно-финансовых средствах в каждом субъекте Российской Федерации органы власти разрабатывают и реализуют крупные высокотехнологичные инвестиционные проекты. Так, например, в Белгородской области – одном из наиболее динамично развивающихся регионов РФ в 2012 г. была принята региональная Концепция «Тепличный кластер 500 га». С реализацией этого проекта органы управления регионального АПК планируют к 2020 г. занять 10-12% рынка тепличных овощей России продукцией, полученной с 500 га защищенного грунта. Для достижения этой сложной задачи наряду с федеральными мерами поддержки тепличного овощеводства в области приняты региональные механизмы стимулирования тепличных комплексов:

– льгота по налогу на имущество тепличных сельскохозяйственных организаций на период окупаемости высокотехнологичных инвестиционных проектов – 0,1%;

– обеспечение льготного подключения к сетям газо- и электроснабжения, готовые инвестплощадки с подключением к сетям ПАО «ФСК ЕЭС».

Таким образом с принятием эффективных мер и механизмов федерального и регионального уровней тепличное овощеводство с государственной поддержкой получило реальные возможности для восстановления и развития. Так, по данным Минсельхоза России и ассоциации «Теплицы России», в 2015–2016 гг. были введены в эксплуатацию современные высокотехнологичные тепличные комплексы на площади 366 га, из которых 332 га являются новыми теплицами, а остальные были модернизированы на базе старых тепличных хозяйств. Более того, министр сельского хозяйства Российской Федерации А.Ткачев отмечает: «Наши овощеводы получили возможность впервые в истории обеспечить всю страну российскими огурцами и помидорами. Это реалистичная задача, которую можно при сохранении ограничений на турецкие томаты решить за три-пять лет. Для нас эта позиция важная и, я бы сказал, ключевая. За последние годы тепличное хозяйство у нас активно развивается. Буквально за год мы увеличили мощности тепличных комплексов на 35% ... В этом году (имеется в виду 2017 г.) мы планируем построить и модернизировать не менее 200 га зимних теплиц. Это позволит увеличить производство овощей на 120 тыс. т. Тогда реальным станет сбор в 930 тыс. т в год. В прошлом году мы вырастили более 800 тыс. т, что почти на 15% выше показателя 2015 г.» [2].

По нашему мнению, из проведенного анализа следует вывод о том, что при сохранении нынешних темпов ввода новых тепличных мощностей и механизмов государственной поддержки специализированных овощеводческих хозяйствующих субъектов, а также эффективных мер защиты агропродовольственного рынка нашей страны от экспансии зарубежных поставщиков у России через 8-10 лет появится необходимость экспорта отдельных видов овощей защищенного грунта. На первый взгляд данное утверждение покажется малореалистичным. Но исследования, проведенные за весьма короткий период, показывают возможность такого хода событий. Так, по данным Федеральной таможенной службы (ФТС), импорт овощной продукции в Россию за три года (2013–2015) составил в физическом объеме 7722,3 тыс.т, что в денежном эквиваленте соответствует 7417,5 млн долл. США (табл.2).

Таблица 2 . Импорт овощей в Российскую Федерацию в 2013–2015 гг. *

Наименование овощей	2013 г.		2014 г.		2015 г		Итого за 3 года	
	Кол-во, тыс. т	Сумма, млн долл.	Кол-во, тыс.т	Сумма, млн долл.	Кол-во, тыс. т	Сумма, млн долл.	Кол-во, тыс. т	Сумма, млн долл.
Томаты	808,8	1061,7	778,5	978,3	573,1	618,4	2160,4	2658,4
Огурцы	201,5	276,0	208,4	256,8	112,9	134,6	522,8	667,4
Лук репчатый, чеснок	296,3	200,7	408,4	250,7	302,5	187,4	1007,2	638,8
Морковь, репа, свекла столовая	309,3	177,2	276,5	160,6	190,4	105,8	776,2	443,6
Капуста	203,5	122,5	221,5	124,1	138,3	65,5	563,3	312,1
Овощи прочие	790,4	839,8	1157,0	1184,3	745,0	673,1	2692,4	2697,2
Всего	2609,8	2677,9	3050,3	2954,8	2062,2	1784,8	7722,3	7417,5

Источник: По данным ФТС, без учета торговли с Республиками Беларусь и Казахстан

Однако показатели, приведенные по годам, свидетельствуют о весьма существенном снижении объема завезенных в нашу страну овощей – с 2609,8 тыс. т в 2013 г. до 2062,2 тыс. т в 2015 г., то есть на 547,6 тыс. т. За этот период снизился соответственно и расход импортируемой овощной продукции в денежном выражении – на 891,1 млн долл. США [3]. Необходимость экспорта отдельных видов овощей защищенного грунта дополнительно инициируется сезонными особенностями ведения плодоовощного подкомплекса АПК нашей страны. Как известно, подавляющая часть овощей, плодов, бахчевых культур и картофеля производят хозяйства населения. По разным данным, сельские домохозяйства составляют 16 млн семей и около 21 млн семей – городские жители, дачники и огородники. Хозяйства данной категория выращивают овощи и другие виды продукции как для себя, так и для продажи на рынке. Поэтому многие тепличные хозяйства в период массового сбора плодоовощной продукции (июль-сентябрь) испытывают сезонную проблему со сбытом тепличных овощей.

Таким образом, вопросами экспорта овощей тепличного овощеводства необходимо заниматься уже сейчас. В условиях цивилизованных рыночных отношений осуществление одновременного экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия между различными странами является вполне нормальным экономическим явлением. Тем более, что этот процесс направлен на наиболее полное удовлетворение потребностей населения и рациональное использование производственных мощностей хозяйствующих субъектов тепличного овощеводства Российской Федерации.

Источники

1. Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 г. № 360 « О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
2. Интервью с Александром Ткачевым. В режиме инноваций. – Газета «Сельская жизнь», 15-21 июня 2017 г., № 23 (24035).
3. *Кибиров А.Я., Афанасьев В.И., Рассуханов У.А.*-А. Инновационная модель развития тепличных хозяйств России. В кн. «Организационно-экономический механизм воспроизводства производственных ресурсов в АПК: теория и практика»

3.3. Экспортный потенциал животноводческих отраслей

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК РОССИИ

Родионова Е.В., к.э.н., доц., Поволжский государственный технологический университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Республики Марий Эл в рамках научного проекта № 17-12-12008.

В настоящее время в России одним из активно обсуждаемых экономических вопросов является импортозамещение, поскольку импортозамещающая политика, подлежащая реализации в ряде отраслей национального хозяйства, официально провозглашена на государственном уровне. Однако следует отметить, что импортозамещение не должно являться самоцелью. Во всех странах, успешно реализовавших подобную политику, она не рассматривалась в качестве долгосрочной экономической стратегии, а была необходимой основой для поддержки национального производства продукции, конкурентоспособной на мировом рынке, и одновременного развития ее экспорта [1].

Одним из секторов национальной экономики, в котором может быть поставлена и решена такая задача, является агропромышленный комплекс. В Послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. Президент РФ В. В. Путин отметил, что Россия способна стать крупнейшим мировым поставщиком здоровых, экологически чистых, качественных продуктов питания [2].

В то же время не все отрасли агропромышленного комплекса характеризуются одинаковым уровнем успешности функционирования и развития экспортного потенциала, поэтому следует применять дифференцированный подход в проведении государственной экономической политики в АПК.

С точки зрения возможности развития экспорта продовольственной продукции на мировой рынок одним из перспективных секторов российского АПК является мясопродуктовый подкомплекс. Вопрос снижения импортозависимости в подкомплексе был обозначен еще в июле 2007 г. в первой редакции Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее – Государственная программа). Благодаря мероприятиям Государственной программы, продовольственному эмбарго в отно-

шении западных стран и государственной политике импортозамещения, в отрасли достигнут значительный рост производства по основным видам продукции (табл. 1) [3].

Таблица 1 –Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов мясопродуктового подкомплекса АПК, тыс. тонн

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Мясо КРС парное, остывшее, охлажденное	220	190	178	199	183	203	213
Мясо КРС подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное	43,0	38,6	36,0	41,6	41,1	51,7	50,3
Свинина парная, остывшая, охлажденная	755	815	942	1232	1438	1655	1875
Свинина подмороженная, замороженная, глубокой заморозки и размороженная	57,6	61,6	58,5	67,5	87,7	108	118
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	2774	3028	3405	3610	3979	4340	4457
Мясо парное, остывшее, охлажденное и субпродукты пищевые домашней птицы	1669	1777	2097	2230	2458	2715	2857
Мясо подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное и субпродукты пищевые домашней птицы	1061	1240	1293	1368	1507	1604	1575
Изделия колбасные	2439	2486	2533	2502	2476	2445	2411

За 2016 г. производство скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий составило 13939,1 тыс. т, что на 3,4% больше уровня 2015 г.

Продолжился устойчивый рост производства свиней и птицы на убой (соответственно 132,3% и 126,6% к уровню 2012 г., в том числе прирост в 2016 г. составил 9,4% и 2,1% к предыдущему году).

Несмотря на динамику снижения числа новых и модернизированных объектов в свиноводстве, производство увеличивается за счет повышения продуктивности. Всего за 2013-2016 гг. введено 122 новых объекта, 22 модернизировано, дополнительное производство мяса свиней составило 10,5 тыс. т.

В последние годы осуществлялась модернизация производственных мощностей в птицеводстве. В настоящее время доля оборудования не старше 8 лет по выращиванию птицы составляет около 60%, по переработке мяса птицы – более 80%. Всего за 2013–2016 гг. введено 56 новых птицефабрик, модернизирована 51, дополнительное производство птицы на убой составило 832,3 тыс. т.

Наметилась положительная динамика в производстве крупного рогатого скота (КРС) в сельскохозяйственных организациях (923,9 против 905,8 тыс. т в 2015 г.) и крестьянских (фермерских) хозяйствах (238,6 против 228,7 тыс. т в 2015 г.).

В 2016 г. в структуре производства КРС на убой во всех категориях хозяйств доля специализированного мясного и помесного скота составила 15,4% (437,1 тыс. т) против 2% в 2008 г.

Всего за 2009–2016 гг. введено 429 новых объектов и модернизировано 196 объектов мясного скотоводства. За указанный период дополнительное производство КРС на убой в живом весе на этих объектах составило 77,6 тыс. т.

Уровень удельного веса отечественной мясной продукции в общем объеме ресурсов внутреннего рынка в 2016 г. составил 89,7%, что на 2,5 п.п. выше уровня 2015 г. и на 4,7 п.п. выше порогового значения, предусмотренного Доктриной продовольственной безопасности РФ (85%).

В 2016 г. продолжилось снижение импорта мясной продукции: по сравнению с уровнем 2015 г. произошло сокращение объемов закупок мяса свежего и мороженого на 16,2% (до 860,9 тыс. т), мяса птицы свежего и мороженого – на 12,3% (до 223,7 тыс. т). Продолжился рост экспортных поставок мяса птицы свежего и мороженого – в 1,6 раза по сравнению с 2015 г. (до 114,8 тыс. т), свинины свежей и мороженой – в 4,3 раза (до 18,7 тыс. т) [4].

Приведенные цифры свидетельствуют о высоком экспортном потенциале мясопродуктового подкомплекса АПК России, поэтому в

настоящее время следует проводить активную политику его развития и расширения присутствия нашей страны на мировом рынке мяса и мясопродуктов.

В ее реализации важное значение имеет государственная поддержка экспорта продукции отечественных производителей. В соответствии с поручениями Президента РФ В. В. Путина от 8 декабря 2015 г. № Пр-2508 и Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева от 12 декабря 2015 г. № ДМ-П13-8410 в Государственную программу с 2017 г. включена подпрограмма «Приоритетный проект «Экспорт продукции агропромышленного комплекса».

С учетом имеющихся «узких мест» функционирования отрасли [5], можно выделить следующие приоритетные направления развития экспортного потенциала мясопродуктового подкомплекса:

– формирование конкурентоспособной отечественной племенной базы животноводства;

– осуществление модернизации отрасли по всей технологической цепочке, внедрение современных технологий содержания и кормления животных, развитие кормовой базы;

– расширение круга получателей государственной поддержки и ее эффективное расходование, прежде всего в мясном скотоводстве;

– совершенствование регулирования развития отрасли в региональном разрезе;

– повышение эффективности противоэпизоотических мероприятий, в частности, против африканской чумы свиней;

– решение проблемы обеспеченности сельскохозяйственных организаций квалифицированными кадрами;

– развитие различных форм государственно-частного партнерства в реализации перспективных проектов;

– преодоление технологического и экономического разрыва между получившими эффективное развитие агрохолдингами и другими формами хозяйствования, развитие сетевых форм сотрудничества;

– проведение переговоров по получению доступа российских производителей на зарубежные рынки, в том числе стран Азии и мусульманских государств Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона;

– конкретизация мероприятий Приоритетного проекта «Экспорт продукции агропромышленного комплекса» по видам продукции и странам.

На данных направлениях необходима концентрация усилий государства, производственных предприятий и научного сектора, применение современных подходов и методов управления на федеральном, региональном и хозяйственном уровнях, значительные инвестиции. Экономическая политика на данном этапе развития подкомплекса должна быть направлена не только на расширение производства, но и на достижение инновационного технологического «прорыва», существенное расширение присутствия России на мировом рынке мяса и мясопродуктов в качестве поставщика конкурентоспособной, качественной, экологически чистой продукции.

Источники

1. *Родионова, Е.В.* Фактор импортозамещения в обеспечении продовольственной и экономической безопасности агропромышленного комплекса / Е.В.Родионова // Инновационное развитие экономики. 2017. № 2(38). С. 358-364.
2. Послание Президента Федеральному Собранию 03.12.2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/50864 (дата обращения 04.06.2017)
3. Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов [Эл. ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru /wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/# (дата обращения 04.06.2017)
4. Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: распоряжение Правительства РФ от 03.05.2017 № 850-р.
5. *Петриков, А.В.* Альтернативы развития сельского хозяйства России и совершенствование аграрной политики / А.В.Петриков. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.viapi.ru/download/2017/20170330-Petr-Dokl-Forum-text.pdf (дата обращения 04.06.2017)

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЯСНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА РОССИИ: ЖЕЛАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ

Чинаров А.В., к.э.н., ст. науч. сотр., **Чинаров В.И.**, д.э.н., рук. лаб. ВИЖ имени Л.К.Эрнста

Диалектика научного познания, в том числе в экономических исследованиях, предполагает объективную оценку уже решенных задач и полученных практических результатов на предшествующих этапах. Для оценки экспортного потенциала любой отрасли матери-

ального производства таковыми являются степень решения проблем импортозамещения. Безусловно, мясное животноводство России достойно ответило на внешние и внутренние вызовы последних лет и сделало колоссальный шаг в решении проблем импортозамещения. Адаптация отрасли к новым условиям формирования внутреннего рынка мяса-сырья была обеспечена последовательной политикой, проводимой Министерством сельского хозяйства РФ за счет реализации целого ряда мероприятий по развитию мясного животноводства в ходе выполнения Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Оперативная мобилизация имеющихся земельных, трудовых, технологических и селекционных резервов в мясном животноводстве Российской Федерации позволила повысить конкурентоспособность практически всех отраслей [1]. Фактические данные за 2016 г. по формированию внутреннего рынка мяса свидетельствуют, что импорт всех основных видов мяса (говядина, свинина, мясо птицы, баранина и козлятина) за три года сократился на 968,7 тыс. т, или более чем на 50%. Поэтому емкость внутреннего рынка мяса-сырья возросла всего на 334,7 тыс. т, а среднедушевое потребление увеличилось только на 0,7 кг [2].

Процесс импортозамещения можно оценить только за определенный период в сравнении с предшествующим. Поэтому для количественного измерения объемов импортозамещения на внутреннем рынке мы предлагаем использовать в качестве показателя сумму годового прироста производства мяса и объемов снижения импорта [3]. Темпы развития отечественного мясного животноводство были намного выше среднемировых, что обеспечило стабильное импортозамещение на внутреннем рынке мяса-сырья в абсолютных показателях. В 2014, 2015 и 2016 гг. этот показатель составлял почти 784,2 тыс. т ежегодно.

Относительным показателем, характеризующим динамику импортозамещения, по нашему мнению [4] является процент самообеспечения, рассчитанный как отношение произведенного мяса на душу населения к среднегодовой норме потребления, хотя во многих публикациях за этот показатель выдают долю отечественного мяса на внутреннем рынке и делают ошибочные выводы о процессах импортозамещения.

Так, например, за рассматриваемый период доля отечественной говядины на рынке постоянно увеличивалась и в 2016 г. составила 81,7% (+10,5 п.п.), а самообеспечение наоборот снизилось на 1,6 п.п. до 55,3% поскольку при сдерживании импорта этого вида мяса собственное производство не обеспечивало потребительский спрос, что в конечном итоге привело к уменьшению на 2,5 кг потребление говядины на душу населения (табл. 1).

Таблица 1 – Импортозамещение на внутреннем рынке мяса-сырья в 2016 г.

Показатели	Говядина	Свинина	Мясо птицы	Баранина	Итого
Импортозамещение, тыс. т	45,8	337,0	124,9	5,8	513,6
Импортозависимость, %	22,4	7,6	4,8	1,6	8,6
Оплаченный спрос, млрд руб	350,1	601,2	468,5	41,1	1460,8
Доля отечественной продукции на внутреннем рынке, %	81,7	92,9	95,3	98,5	92,0
Самообеспечение (при норме потребления 20+18+31+3=72кг), %	55,3	127,7	99,3	47,6	92,0

Высокие темпы импортозамещения наблюдались в птицеводстве – более чем 368 тыс. т за год. Доля мяса отечественной птицы 95,3% превышает порог продовольственной безопасности, однако резервы для наращивания производства еще значительные, поскольку пока еще сохраняется отрицательное внешнеторговое сальдо по этому виду мяса в объеме более 100 тыс. т. Продолжилось динамичное развитие внутреннего рынка свинины, за счет импортозамещения (почти на 312 тыс. т ежегодно) доля отечественного производителя на нем уже достигла 92,9%, а самообеспечение составило более 127,7%. При этом потребление свинины на одного человека в год составляло 24,7 кг, превысив рациональную норму потребления более чем на треть. Недостаточное производство говядины компенсируется продукцией динамично развивающегося свиноводства [5], ежегодно производящего почти 3,4 млн. тонн мяса-сырья по цене сопоставимой со стоимостью свинины охлажденной и замороженной поступающей по импорту.

В тоже время емкость внутреннего рынка мяса в стоимостном выражении составила 1457,6 млрд руб. увеличившись на 481,8 млрд

руб. или на 49,4% за счет возросших средневзвешенных цен на мясо-сырье на 44,6%. Суммарные потери потребителя за счет увеличения цен на мясо-сырье составили 466 млрд руб., при увеличении среднедушевого потребления с 71,3 кг в 2013 г. до 72 кг в 2016 г. Такая ситуация была обусловлена недостаточно просчитанным введением так называемых «антисанкционных» мер. С одной стороны, образовавшийся дефицит между оплаченным спросом и предложением сразу привел к росту закупочных цен на 44,9% и обеспечил сельхозпроизводителю дополнительную прибыль в размере 385,1 млрд руб., кроме того наш потребитель мяса израсходовал 29,1 млрд руб. на поддержку неконкурентоспособных отечественных производителей. С другой стороны, контрактные цены выросли еще сильнее, на 58,8%, поскольку контрактные цены на импорт тонны мяса из стран, попавших под запрет были значительно ниже. Формирование внутреннего рынка мяса-сырья за счет импорта из стран не попавших под запрет обошлось отечественному потребителю в 16,1 млрд руб. Таким образом, механизм осуществления политики протекционизма государства по отношению к производителям свинины не только вступил в противоречие с концептуальными положениями Доктрины продовольственной безопасности по обеспечению экономической и физической доступности населения нашей страны к основным продуктам питания, но и все издержки, связанные с ее проведением легли на плечи потребителей [6]. За три года на каждого жителя нашей страны только по мясу оплата рисков внешнеторговой политики составила более 3190 руб. при увеличении потребления мяса менее чем на 1%.

Эти данные убедительно показывают, что на внутреннем рынке мяса-сырья оплаченный спрос значительно превышает предложение отечественного мясного животноводства и поэтому ставить вопрос об экспортной направленности отрасли преждевременно. Экспорт продукции мясного животноводства мы рассматриваем не как самоцель, а как механизм повышения устойчивости отрасли и создания предпосылок к расширенному воспроизводству через реализацию «абсолютных» и «сравнительных» преимуществ. Поскольку именно развитие отраслей обладающих конкурентными преимуществами и свободный торговый обмен обеспечивают рост всеобщего благосостояния.

В условиях открытой экономики и свободной торговли отечественное мясное животноводство не может пока на равных конкурировать с иностранными производителями. Отношение экспортируемых товаров к произведенным в стране по основным видам мяса составляло в 2016 г. от 0,1% по говядине и баранине до 2,5% по свинине. Высокая себестоимость производства мяса и как следствие, «предлагаемая на экспорт» цена обуславливала низкую конкурентоспособность. Уровень экспортных цен на говядину и баранину в 2016 г. был выше импортных на 46,9 и 12,3% соответственно. В птицеводстве, в единственной сфере со сколько-то значимым экспортом продукции, экспортные цены значительно ниже цен сельхозпроизводителей на внутреннем рынке, и на 27,6% меньше цен импортных контрактов. Исходя из этого в настоящий момент не представляется возможным говорить о полноценном экспорте российского мяса птицы без соответствующей государственной поддержки (табл. 2).

Развитие же экспорта за счет демпинга не только противоречит правилам ВТО, но и резко снижает экономическую заинтересованность производителя к расширенному воспроизводству. Экономически развитые страны решают это противоречие путем введения экспортных дотаций, средства на которые в бюджете МСХ РФ отсутствуют. Поэтому в очередной раз накормить население нашей страны и увеличить экспортный потенциал мясного животноводства пытаются путем снижения норм потребления в целом по мясу и мясопродуктам на 1 кг, а по говядине – продукции наиболее проблемной отрасли более чем на 23% (Утверждены приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.08.2016 № 614).

Абсолютно очевидно, что такие действия ни как не стимулируют отечественных скотоводов к ведению расширенного воспроизводства и решению не только проблем импортозамещения, но и выхода из состояния стагнации. Оценка экспортного потенциала животноводства через нормы потребления без учета широких пределов замены в питании человека одного вида мяса на другой, а так же динамично меняющейся экономической ситуации в стране, оказывающей влияние на величину «оплаченного» спроса по каждому виду мяса не имеет под собой экономического обоснования.

Поэтому принятая стратегия развития мясного животноводства до 2020 года, предусматривала увеличение отечественного производства основных видов мяса в основном за счет ускоренного развития мясного птицеводства и свиноводства [7].

Таблица 2 – Экспортный потенциал мясного животноводства России

Показатели	Факт 2016 г					Прогноз на 2020 г.	
	Говядина	Свинина	Мясо птицы	Баранина	Итого	По "Стратегии"	По расчетам ВИЖ
Поголовье скота и птицы, млн голов	18,7	22,0	552,8	24,8	-	-	-
Производство, тыс. т	1623,8	3390,0	4630,8	209,8	9854	9636,0	11749,0
Импорт, тыс. т	363,9	258,7	223,7	3,3	850	640	0
Экспорт, тыс. т	2,1	18,7	114,8	0,1	135,7	600,0	208,8
Внешнеторговое сальдо, тыс. т	-361,8	-240,0	-109,0	-3,1	-713,9	-40,0	208,8
Ёмкость внутреннего рынка, тыс. т	1985,5	3630,0	4739,7	212,9	10568	9676,0	11540,2
Потребление на чел в год, кг	13,5	24,7	32,3	1,5	72,0	65,5	78,1
Производство на чел в год, кг	11,1	23,1	31,6	1,4	67,2	65,2	79,5
Доля экспортируемой продукции, %	0,1	0,6	2,5	0,1	1,4	6,2	1,8
(+) экспортный, (-) импортный потенциал, тыс. т*	-1310,1	749,5	83,3	-230,3	-707,6	-1000,1	1096,6
Средние цены сельхозпроизводителей, тыс. руб /т	169,4	165,8	99,0	190,7	135,5	-	151,4
Средние цены импортных контрактов, тыс. руб./т	207,1	163,1	95,0	347,3	164,7	-	-
Средние цены экспортных контрактов, тыс. руб./т	304,2	147,4	68,8	389,9	83,6	-	267,9

Источник: Рассчитано по действующим нормам потребления

Учитывая специфику кормовой базы страны (большой удельный вес грубых, сочных и зеленых кормов при относительно ограниченных ресурсах концентратов и кормов животного происхождения) [8], наиболее приемлемым мы считаем вариант сбалансированного развития всех отраслей животноводства при ежегодном приросте от 1,4% в овцеводстве до 6,3% в мясном скотоводстве и по 4-4,5% в свиноводстве и птицеводстве.

Целью ближайшего периода является обеспечение продовольственной независимости и самообеспечение по основным продуктам питания, которые могут быть произведены в стране. Среднесрочная цель – восстановление уровня потребления по основным продуктам и общей калорийности питания на уровне 1990-го года, используя внутренние и внешние экономические возможности. Цель долгосрочная – выход России на мировой рынок продовольствия с продукцией мясного животноводства.

Источники

1. Стратегия развития внутреннего рынка мяса на среднесрочную перспективу / Чинаров А.В., Стрекозов Н.И // Зоотехния. – 2014. -№6 – С. 15-17
2. Мясное животноводство России: проблемы и перспективы / Чинаров А.В. // Дубровицы, 2017. 160 с.
3. Методические принципы оценки, формирования и прогнозирования развития внутреннего рынка мяса в Российской Федерации / Чинаров В.И., Стрекозов Н.И., Конопелько Е.И., Чинаров А.В. - Дубровицы, 2010.
4. Современные подходы создания устойчивых производственных систем в скотоводстве / Стрекозов Н.И., Чинаров А.В. // Вестник Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства. - 2014. - № 3 (15) - С. 34-37
5. Проблемы импортозамещения на внутреннем рынке свинины / Чинаров В.И., Чинаров А.В., Тихомиров А.И. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 6. С. 15-19.
6. Государственное регулирование производства конкурентоспособной продукции в животноводстве / Чинаров В.И., Стрекозов Н.И., Баутина О.В., Чинаров А.В. // Дубровицы, 2012. Сер. 6 Аналитический обзор
7. Проблемы среднесрочного прогнозирования развития внутреннего рынка мяса. / Чинаров А.В. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015, № 12 С. 66-70.
8. Перспективные технологические решения повышения эффективности скотоводства / Чинаров А.В. // В сб.: Пути продления продуктивной жизни молочных коров на основе оптимизации разведения, технологий содержания и кормления животных Материалы межд. науч.-практ. конференции. 2015. С. 313-317.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕТВЕННОГО СВИНОВОДСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Тихомиров А.И., к.э.н., рук. лаб. ВИЖ им. Л.К. Эрнста

На сегодняшний день свиноводство является одной из наиболее значимых отраслей АПК Российской Федерации. На протяжении последнего времени свиноводческие предприятия наряду с производителями птицеводческой продукции стали основными отечественными поставщиками мяса и мясопродуктов на внутреннем рынке.

Общий объем производства свиней на убой за 2010–2015 гг. увеличился на 884 тыс. т или на 27,6% и составил в 2015 г. 3969,8 тыс. т свинины в живой массе (табл. 1).

При этом основной прирост производства свинины получен за счет вновь построенных, либо на предприятиях, прошедших капитальную реконструкцию и модернизацию, основанную на внедрении современных ресурсосберегающих технологий и селекционных достижений [3].

При этом сокращение объемов импорта мяса всех видов вследствие введения продуктового эмбарго, девальвации национальной валюты и последующего резкого возрастания стоимости завозимой продукции обеспечило повышение экономической эффективности производства и конкурентоспособности отечественной свиноводческой продукции на внутреннем рынке (табл. 2).

Таблица 1 – Интенсификация свиноводства в рамках реализации программы импортозамещения

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 г. в % к 2010 г.
Поголовье свиней во всех категориях хозяйств, млн. голов	17,2	17,3	18,8	19,1	19,5	21,4	120,4
Производство скота и птицы на убой во всех категориях хозяйств (в живой массе), тыс. т	10553,1	10965,3	11621	12222,9	12912,4	13451,4	126,1
Производство свинины во всех категориях хозяйств (в живой массе), тыс. т	3085,8	3198,2	3285,6	3611,2	3823,8	3969,8	127,6
Удельный вес свинины в общем объеме производства скота и птицы на убой в живой массе, %	29,2	29,2	28,3	29,5	29,6	29,5	0,3 п.п.
Импорт свинины свежей, охлажденной и замороженной (ТН ВЭД 0203), тыс. т	642,1	717,6	735,1	619,8	371,1	304,5	47,2
Уровень самообеспеченности свининой собственного производства, %	76,0	77,0	78,0	82,0	87,0	91,0	15,0 п.п.

Источник: Составлено на основании данных Росстата и ФТС России [1,2]

Таблица 2 – Объем импорта мяса Российской Федерацией

Наименование продукции	Год							
	2013		2014		2015		2016*	
	тыс. т	млн долл.	тыс. т	млн долл.	тыс. т	млн долл.	тыс. т	млн долл.
Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное	87,2	421,6	101,5	472,7	104,8	342,8	93,8	296,4
Мясо крупного рогатого скота, замороженное	571,2	2452,4	531,7	2249,5	333,6	1165,7	272,7	833,5
Свинина свежая, охлажденная или замороженная	619,8	2135,1	372,3	1502,4	304,5	952,8	258,7	628,1
Баранина или козлятина, свежая, охлажденная или замороженная	10,1	56,8	9,8	62,8	3,8	19,7	3,3	16,8

Мясо и субпродукты домашней птицы	527,0	848,0	454,5	801,8	255,2	365,0	225,1	317,7
Мясо лошадей, ослов, мулов и лошаков	16,0	56,4	18,5	62,3	12,1	34,6	11,3	23,6
Прочее мясо и пищевые мясные субпродукты, свежие, охлажденные или замороженные	4,9	16,0	5,0	29,1	1,8	5,9	5,1	8,2

*Источник: рассчитано на основании данных ФТС России [2].*Предварительные данные*

Таблица 3 – Формирование внутреннего рынка свинины

Показатели	Год			
	2012	2013	2014	2015
Емкость рынка мяса-сырья, тыс. т	3294,9	3435,6	3303,3	3387,5
Производство свинины, тыс. т	2559,5	2816,2	2973,9	3087,4
Импорт свинины, тыс. т	735,5	619,8	376,1	304,5
Экспорт свинины, т	58	320	403	4 373
Доля свинины собственного производства на внутреннем рынке, %	77,7	82,0	87,0	91,1
Импортозамещение, тыс. т	114,0	372,5	447,6	138,9
Емкость внутреннего рынка в стоимостном выражении, млрд руб.	371,8	350,1	455,1	505,9
Производство свинины на человека в год, кг	17,9	19,6	20,5	21,1
Потребление свинины на человека в год, кг	23,0	23,9	22,8	23,1
Самообеспечение свининой при рациональной норме потребления 15 кг, %	119,2	130,8	136,8	140,6

**Источник: рассчитано на основании данных Росстата и ФТС России [1,2]*

Таблица 4 – Экспорт свиноводческой продукции Российской Федерацией

Наименование продукции	Год							
	2013		2014		2015		2016*	
	тонн	тыс. долл.	тонн	тыс. долл.	тонн	тыс. долл.	тонн	тыс. долл.
Свинина свежая, охлажденная или замороженная	320,0	1185	403	1661	4373	9090	18716	41051
Свиной жир, отделенный от тощего мяса, и жир домашней птицы или не извлеченными другим способом, свежее, охлажденные, мороженые, соленые, в рассоле, сушеные и копченные	35,8	34,6	78,9	174	359	757	1849	2433

*Источник: рассчитано на основании данных ФТС России [2]. *Предварительные данные*

В свою очередь сокращение за последние годы общего объема импорта свинины за счет наращивания объемов собственного производства свиноводческой продукции привело к уменьшению емкости внутреннего рынка свинины в натуральном выражении на 48 тыс. тонн или на 1,4% (табл. 3).

Наращивание объемов производства отечественными сельскохозяйственными предприятиями и насыщение внутреннего рынка свиноводческой продукцией наряду с падением покупательской способностью населения за последние годы заставляет сельхозтоваропроизводителей активнее выходить на внешние рынки и участвовать в международной торговле (табл. 4).

Следует отметить, что существенное влияние на конкурентоспособность отечественной свиноводческой продукции на международном рынке является девальвация национальной валюты и снижение отпускной цены на нее на глобальном рынке. Так, среднегодовое возрастание курса рубля к доллару и евро в 2012–2016 гг. составило 119,5% и 113,3% соответственно.

Вместе с тем, девальвационные и инфляционные процессы, проходящие в экономике, оказывают также и негативное влияние на формирование и развитие экспортного потенциала свиноводства. Сформировавшаяся за последние годы технологическая импортозависимость от-

расли, по нашему мнению, является ключевым фактором, лимитирующим развитие отрасли. Особенно остро негативное влияние этого фактора проявилось после практически двойного возрастания цен на импортируемое технологическое оборудование и племенную продукцию из-за девальвации национальной валюты в конце 2014 года.

В целях повышения технологичного развития необходимо сократить налоговые ставки до 3-5% по налогам на прибыль и имущество для производителей машин и оборудования для животноводства, кормовых и ветеринарных препаратов, организаций, занимающихся производством племенного материала, а также снизить ставки до 5% по НДС на их продукцию.

Создание благоприятных условий будет способствовать размещению производственных мощностей по выпуску данной продукции на территории страны, технологическому импортозамещению и повышению конкурентоспособности отрасли.

Немаловажным фактором наращивания объемов экспорта свиноводческой продукции является преодоление протекционистских и ветеринарно-санитарных барьеров, установленных рядом государств для защиты внутреннего рынка и создания преференций местным производителям.

В этой связи, особую актуальность приобретает государственная поддержка, направленная на развитие международных связей, продвижение отечественной продукции на внешние рынки в рамках международного сотрудничества и формирование единых нормативно-правовых актов, регулирующих международную торговлю и обеспечивающих ветеринарно-санитарный надзор, а также оказание содействия внешнеторговыми представительствами Российской Федерации при проведении переговоров, заключении контрактных соглашений, и помощи при взаимодействии с контрольно-надзорными органами иностранных государств.

Таким образом, отечественное свиноводство благодаря эффективному использованию производственных ресурсов отрасли обладает существенным потенциалом и имеет возможность значительно нарастить объемы производства свиноводческой продукции не только для обеспечения потребностей внутреннего рынка, но и увеличения экспорта продукции свиноводства как одного из одного из наиболее востребованных видов продовольственных товаров.

Источники

1. База данных официальной статистики Федеральной службы государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#
2. База данных таможенной статистики внешней торговли Федеральной таможенной службы РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:2176180206249501::NO
3. *Чинаров, В.И.* Проблемы импортозамещения на внутреннем рынке свинины//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2016. - № 6. – С. 15-19.

О РЕАЛЬНОМ ДЛЯ ВОПЛОЩЕНИЯ И НЕДОРОГОМ ПУТИ БЫСТРОГО РАЗВИТИЯ МЯСНОГО И МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В РОССИИ

Сюсюра Д.А., д.э.н., доц., **Сорокин В.И.**, к.б.н., доц. ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ

Российская федерация обладает огромным потенциалом в увеличении объёмов производства сельскохозяйственной продукции, значительная доля которой может направляться для реализации на внешние рынки. Ещё М.В. Ломоносов отмечал, что **Россия** – «**лакомый кусок** для соседей Запада и Востока потому именно, что **многоземельна, и оберегать её целость всеми народными средствами необходимо**... Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского **народа**, в чём состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [1].

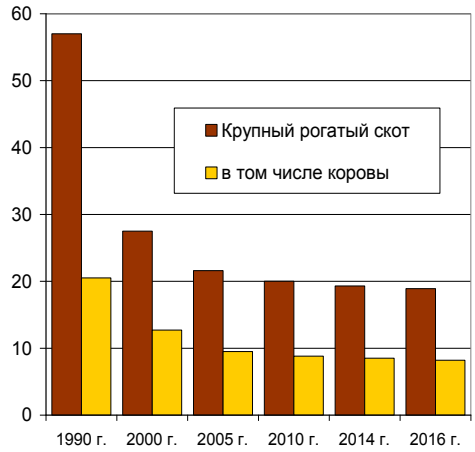
Сельское население и сегодня де-факто играет ключевую роль в обеспечении социального и хозяйственного контроля за обширными территориями нашей страны, а это значит, что задача по созданию условий для обеспечения сельских жителей рабочими местами априори должна входить в число основных приоритетов государства. Среди подотраслей сельского хозяйства в данном контексте особое внимание должно уделяться развитию молочного и мясного скотоводства, которые обеспечивают относительно постоянную занятость сельского населения в течение года. В реализуемой Государственной программе развития сельского хозяйства в РФ до 2020 гг. направления поддержки и плановые показатели развития данных подотраслей определены подпрограммой «Развитие отраслей

агропромышленного комплекса» [2], в числе целевых показателей которой:

– объём производства молока в хозяйствах всех категорий (в целом и по категориям хозяйствующих субъектов);

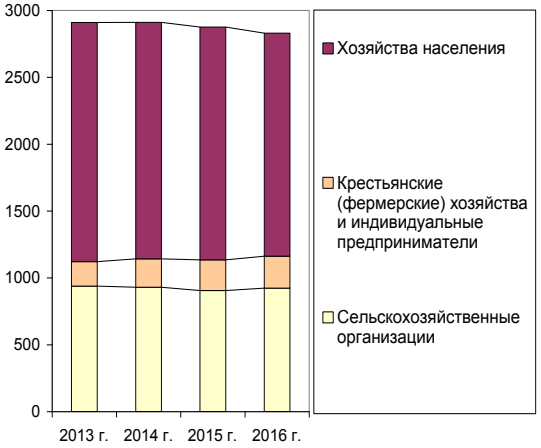
– численность поголовья крупного рогатого скота, коров специализированных мясных пород и помесного скота, полученного от скрещивания со специализированными мясными породами.

Государственная программа аккумулирует имеющиеся государственные средства на основных направлениях, способных, по мнению разработчиков программы, обеспечить общее развитие подотраслей в обозримой перспективе. Однако, анализ результатов реализации Государственной программы в части достижений в молочном и мясном скотоводстве, представленных в Национальном докладе за 2016 г. [3], позволяет нам сделать вывод о том, что затраты государственных средств (средств налогоплательщиков) на реализацию целевых направлений программы не оказывают сколь-либо существенного положительного влияния на состояние подотраслей молочного и мясного скотоводства в целом (см. рис.1).

Динамика поголовья КРС РФ, млн. голов

Источник: Росстат

Динамика производства КРС на убой, РФ, тыс. т

Источник: Национальный доклад

Рисунок 1 – Основные показатели развития подотраслей в РФ

При сложившейся устойчивой динамике снижения численности поголовья КРС, в т.ч. коров, фактическое достижение пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности РФ по молоку и молокопродуктам (90%) видится невозможным (в последние годы в РФ производится 30,5-30,8 млн т в год, на 2016 г. уровень самообеспечения по молоку – 81,5%). Строительство животноводческих комплексов индустриального типа даёт ежегодный прирост в 7-11 тыс. новых и модернизированных скотомест по стране, но это не более 0,03-0,06% от общей численности скота, значительная доля (в т.ч. 45% коров или 3727,7 из 8250,1 тыс. голов) которого находится в хозяйствах населения.

Необходимо отметить, что плановые значения двух вышеуказанных целевых показателей не достигаются, по мнению разработчиков Национального доклада, по следующим причинам:

по объёму молока – «в связи с использованием экстенсивных технологий производства в личных подсобных хозяйствах», где наметилось некоторое сокращение поголовья коров (на 4% к уровню 2015 г., или на 154,1 тыс. голов);

по численности специализированного скота – из-за сокращения софинансирования из средств федерального бюджета региональных программ по развитию мясного скотоводства, а также применения экстенсивных методов выращивания крупного рогатого скота. В РФ около 2,6 млн гол. скота специализированных пород, прирост его численности за последний год составил около 10 тыс. гол., что несущественно в масштабах страны. Необходимо также добавить, что в 2016 г. реализация племенного молодняка крупного рогатого скота молочного направления продуктивности в целом по стране составила 70,9 тыс. голов или 94,5% к уровню реализации в 2015 г. – этот незначительный вклад в улучшение породного состава стад.

Таким образом, в ходе реализации Госпрограммы не достигаются плановые значения целевых показателей, перспективы вывода молочного и мясного скотоводства на качественно новый уровень развития, обеспечивающий рост объёмов производства, рост экспортного потенциала, увеличение количества рабочих мест в сельском хозяйстве РФ, видятся не радужны-

ми. Парадокс состоит в том, что основная заявленная причина этому – технологии, используемые в мясном и молочном скотоводстве личных подсобных хозяйств (!), которые вообще не являются получателями средств государственной поддержки и не рассматриваются как форма производства, достойная развития (в отличии от крупных животноводческих комплексов индустриального типа).

Действительно, уровень товарности в личных подсобных хозяйствах относительно низкий, используемые технологии – чаще экстенсивные, основным фактором производства здесь является труд. Однако, создаваемая личными хозяйствами добавленная стоимость высока и значительно превышает вклад корпоративного сегмента (в 2013 г. – в 1,6 раза!, см. табл. 2.5. [4]), который если и достигает более высокой производительности, но делает это за счёт вовлечения и расхода больших объёмов капитала.

Итак, *труд и высокая добавленная стоимость* или *капитал и высокая производительность труда* за счёт использования дорогостоящих машин (чаще – импортных)? Государство, движимое вековым стремлением «создать единое производственное хозяйство, снабжающее страну наибольшим количеством хозяйственных благ при наименьшей затрате народного труда», выбирает второй вариант (эта цитата из Положения о социалистическом землеустройстве 1919 г. не теряет актуальности и сегодня [5]**)**. Однако, практика показывает, что у государства нет средств, способных обеспечить *замещение вклада труда* крестьянских хозяйств *капиталом* для массового создания агропроизводства промышленного типа в молочном и мясном скотоводстве, для которых характерен длинный производственный цикл. Бюджетная поддержка слишком мала, а дешёвых длинных кредитов в стране нет. В этих реально сложившихся условиях государству необходимо искать баланс между использованием *доступного и дешевого, но малопроизводительного труда* и *ограниченного по объёмам и дорогого капитала, позволяющего создать высокопроизводительное производство*.

Очевидным *вариантом решения* здесь является комбинирование, рациональное использование тех факторов производства, которые доступны. В данном случае это должно выражаться в более активном государственном поощрении, стимулировании труда имеющимися объёмами капитала, бережном использовании сельского труда, направлении государственных средств (капитала) на внедрение механизации и совершенствование технологии в хозяйствах населения и крестьянских фермерских хозяйствах. У такого пути есть ряд преимуществ:

– повышение производительности труда будет сопровождаться повышением добавленной стоимости, достигаемым ростом привлекательности крестьянского механизированного и более технологичного труда;

– преимущественное сохранение капитала в обращении в пределах государства, финансовые ресурсы будут расходоваться не на закупку дорогостоящих готовых индустриальных решений и высокопроизводительной техники (в основном – импортной), способных окупиться лишь при огромных масштабах производства, а на грантовую поддержку сельского труда с приобретением средств малой механизации и автоматизации (в т.ч. отечественных), а также технологий, способных окупиться в условиях малого и среднего агропроизводства;

– снижение уровня концентрации капитала в руках ограниченного количества хозяйствующих субъектов, а с ним и снижение рисков увода капитала в оффшорные зоны за пределы налоговой юрисдикции РФ.

Непосредственную поддержку по данному сценарию получают сельскохозяйственное машиностроение (субсидии) и научно-внедренческие институты (гранты). Оставаясь в обращении внутри страны, капитал будет использоваться для активизации товарообмена, роста уровня благосостояния сельского населения, увеличения его платежеспособного спроса на промышленные товары и услуги, и в конечном итоге – эффективно работать на общее оживление и рост в экономике.

Заботой государства должно при этом остаться:

– обеспечение возможностей для получения индустриальным агропроизводителем в молочном и мясном скотоводстве недорогого долгосрочного кредита (поддержка титульных индустриальных хозяйств);

– развитие логистической и сбытовой инфраструктуры;

– развитие научно-образовательного сопровождения деятельности, в т.ч. хозяйств населения, а также создание и развитие служб распространения передового опыта (по типу extension service).

Важным прикладным направлением должна стать государственная поддержка создания служб ветеринарного сопровождения и трансплантации эмбрионов КРС как молочных, так и мясных пород, обеспечивающих масштабное практическое внедрение биотехнологии управляемого воспроизводства стад. В мировой практике животноводства трансплента-

ция эмбрионов широко применяется в последние 30 лет, в СССР к середине 80-х гг. были открыты и успешно работали около полутора десятков центров и более 50 пунктов трансплантации. С развалом Союза ССР произошло сворачивание научных и внедренческих работ в области эмбриотрансплантации. К началу XXI века в России трансплантация эмбрионов, полученных от собственных коров-доноров, фактически отсутствовала, в то время как мировая наука и практика ушла здесь далеко вперед.

Процесс хозяйственного внедрения зарубежных разработок в данной сфере в нашей стране шёл медленно, что связано с их дороговизной (стоимость импортных эмбрионов составляет не менее 400 долл.US, услуги зарубежных специалистов – ещё 400-800 долл.US) и слабой адаптированностью к особенностям многоукладного российского агропроизводства (породные составы стад, технологии содержания животных и пр.).

В настоящее время деятельность (в основном коммерческого характера) отечественных специалистов по трансплантации эмбрионов в молочном и мясном скотоводстве возрождается. Трансплантация эмбрионов сегодня уже осуществляется в Челябинской, Самарской, Ярославской и ряде других областей РФ, а также в республиках Башкортостан, Калмыкия, Удмуртия. Имеется положительный опыт и в Оренбургской области [7].

Получение эмбрионов собственного производства, где в качестве продуцентов эмбрионов будут использованы высокопродуктивные самки (импортные животные, закупленные или полученные методом эмбриотрансплантации в хозяйствах РФ, а также лучшие особи отечественных племенных хозяйств), обладающие выдающимся генотипом, позволит *сделать технологию более доступной для отечественных сельхозтоваропроизводителей*. Планируемые затраты на получение эмбриона собственной генерации по нашим оценкам составят 120-150 $ US на этапе освоения технологии, в дальнейшем – около 100$ US. Это позволит как минимум в 4 раза снизить финансовую нагрузку при использовании биотехнологии, а значит сделает её доступной для основного сегмента потенциальных потребителей – малых форм хозяйствования. Полученные эмбрионы будут являться генетическим материалом для создания в короткие сроки высокопродуктивных маточных стад крупного рогатого скота, что для отечественного АПК имеет фундаментальное значение.

Для примера следует отметить, что сегодня в Оренбуржье есть научно-производственный коллектив, длительное время успешно занимающий сначала разработкой, а затем и апробацией созданной импортозамещающей биотехнологии управляемого воспроизводства стада, накоплен достаточный опыт для её масштабного внедрения в практику хозяйствования.

В настоящее время поддержка крестьянских фермерских хозяйств и сельскохозяйственной кооперации осуществляется в рамках подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования», доля затрат на реализацию которой в общем объёме затрат по Госпрограмме составляла в 2016 г. – 4,6% (или 10,2 из 223,2 млрд руб.). Следует подчеркнуть, что все запланированные значения целевых показателей по данной подпрограмме, в отличии от некоторых других, достигнуты в полном объёме и превышены, кроме того темп роста объёмов производства продукции сельского хозяйства в малых формах хозяйствования в 2016 г. зафиксирован на уровне 114,3% при росте производства в корпоративном сегменте лишь на 107,7% [7]. Считаем, что перечень мероприятий данной подпрограммы следует расширить мероприятиями, предложенными в настоящей статье, увеличив долю в структуре финансирования до 30% и более (т.е. в 6 раз!), при этом критически важно не допускать снижения объёмов государственной поддержки сельского хозяйства в целом.

Труд, знания и технологии могут и должны стать эффективной заменой недостающего капитала, обеспечив относительно быстрое (за 3-5 лет) развитие молочного и мясного скотоводства в РФ. Это необходимо использовать в государственной аграрной и сельской политике: реально, выполнимо, фактически не требует дополнительных вложений.

Источники

1. *Ломоносов М.В.* О сохранении русского народа / Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 848 с. С.16
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы URL: http://government.ru/programs/208/events/
3. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» – утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.05.2017 г. №850-р http://mcx.ru/upload/iblock/fcb/fcb7d16c5c74770d1d2df9ef81e00ce7.doc
4. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат.сб./Росстат – М., 2015. – 201 с.

5. Положение о социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию (Принято ВЦИК 14.02.1919 г.) URL: http://russian-realty.net/territorial/base09/id09126.htm
6. Материалы о конференции практикующих трансплантологов. Оренбург. Октябрь 2016. http://orensau.ru/ru/novosty/5/6542-konferentsiya-po-transplantatsii-embrionov
7. Заключение экспертной комиссии по результатам реализации Госпрограммы в 2016 г. URL: http://mcx.ru/upload/iblock/76f/76fdabe1c9adf06f0c8ba929837239e0.pdf

ЭКСПОРТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Крылатых Э.Н., акад. РАН, д.э.н., главный науч. сотр., **Фролова Е.Ю.**, к.э.н., ведущий науч. сотр.
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Торговля молочными продуктами в целом составляет около 9% от всего произведенного объема: в 2015 году из 801 млн т 71 млн т были предметом экспортно-импортных операций. Основными экспортерами являются, (млн т , 2015 г.): Евросоюз (во всех категориях продуктов) – 17,8, Аргентина – 2,0, Новая Зеландия – 19,0, Австралия – 3,8, США – 9,3, Белоруссия (в категориях масло и сыры) – 4,9, в категории «сыры» также – Саудовская Аравия – 1,5.

Основными странами-импортерами являются (млн т, 2015 г.): Китай – 10,2, Индонезия – 2,0, Япония – 2,0, Малайзия – 2,5, Алжир – 3,2 Саудовская Аравия – 3,2, Сингапур – 1,9, Мексика –3,2, Венесуэла – 1,8, США – 2,0 (при экспорте 9,3), Россия – 3,0.

Экспортные возможности молочной отрасли определяются внутренним спросом, сырьевой и производственной базой, ценовой конъюнктурой рынков, и уровнем государственной поддержки экспортных операций. Основным фактором регулирования внутреннего рынка является покупательная способность населения. Для российского рынка молочных продуктов характерно состояние дефицита, который рассматривается экспертами, как разница между импортируемой продукцией и произведенной в РФ (в пересчете на сырое молоко). При этом товарность производимого в стране молока по данным Госкомстата РФ не превышает 55-56%.

По данным Госкомстата фактическое потребление молочных продуктов в РФ ниже рекомендованной нормы (325 кг на человека в год) почти на 100 кг. При этом в РФ в структуре потребления продуктов питания молочная продукция всех типов занимает одно из ведущих мест и является основным источником животного белка. В России потребление молочных продуктов снизилось с 387 кг на человека в год в 1990 г. до 239 кг в 2016 г.вследствие падения покупательной способности и одновременно удорожания продукции. За 6 лет (2010–2016 гг.) цены на питьевое молоко возросли в 1,6 раз, на твердые сыры – в 1,8 раз. В 2017 г. среднестатистический житель России сможет купить почти в 1,5 раза меньше молочных продуктов, чем в 2013 г., который был наиболее благополучным с точки зрения покупательной способности и объемов продаж молочной продукции в РФ. За этот же период времени другие факторы – объёмы производимого сырья или выбытие производственных мощностей – не повлияли на спрос.

Следует отметить, что ограничение внутреннего спроса в результате низкой покупательной способности характерно не только для России. Аналогичная ситуация сложилась в Белоруссии, но при этом 58% молочной продукции экспортируется – в основном в РФ. Таким образом, ограниченная платежеспособность населения не является фактором, препятствующим экспорту продукции. Напротив, рост доходов может обеспечить рост внутреннего рынка до физиологически оптимального уровня. В целом эспортно-ориентированная модель развития молочной промышленности способствовала бы росту занятости и доходов в регионах в связи с относительно высокой трудоемкостью отрасли.

Для создания экспортного потенциала необходимо проанализировать сложившуюся практику в РФ, действующие в мире модели управления и поддержки молочной промышленности и возможные направления реформирования управления отраслью.

При анализе российского рынка молочной продукции следует учитывать основные условия его функционирования:

1. В России рынок готовой молочной продукции структурирован за счет наличия крупнейших компаний (Пепси-Кола\«Вимм-Билль-Данн» и группа Данон). Это лидеры рынка, имеющие каналы продаж и производственные площадки на всей территории страны, что обеспечивает им от 20 до 50% продаж на отдельных региональных, т.е. областных или автономных республиканских рынках. Ежегодные обороты этих компаний в разы больше оборотов любых других участников рынка, превышают 1 млрд долл. США в год.

2. Локализация производства и продаж основной массы продукции на региональных («домашних») рынках в связи с ограниченным сроком хранения и необходимости соблюдения температурных условий при перевозке и хранении, за исключением молока длительного срока хранения, а также привязанность перерабатывающих предприятий к местной сырьевой базе. Это обеспечивает жизнеспособность региональных компаний, не вошедших в состав лидеров (Вимм-Билль-Данн имел на территории РФ около 40 предприятий до сделки с Пепси-Колой в 2010 г., Юнимилк, ставший в 2010 г. частью группы Данон – порядка 27).

3. Усилению позиций крупных компаний способствует развитие специализированных логистических компаний, которые обеспечивают поставки продукции с ограниченными сроками годности на большие расстояния, что способствует также росту доли сетевой торговли;

4. Рынок молочной продукции сегментирован, причем в каждом сегменте существует большое количество номенклатурных позиций. Падение или рост доходов населения по-разному отражается на спросе в рамках каждого отдельного сегмента;

5. В отличие от рынка готовой продукции, *сырьевой рынок* в России не структурирован. Нет компании, занимающей 5 и более процентов рынка сырья – за исключением автономных внутренних рынков. В целом укрупнение производства стимулирует концентрацию производства сырья в форме лоббирования крупных молочных ферм;

6. Хотя большинство аналитиков проводят анализ «национального рынка РФ» в сопоставлении с рынками других стран, не корректно вести сравнение рынка РФ как единого целого и рынков других стран. Размеры территорий, условия проживания, доходы населения, логистика большинства регионов РФ и других стран несопоставимы. Так, например, площади Архангельской области и Франции почти равны (территория Архангельской области – 590 тыс. кв. км, Франции –547 тыс. кв. км), но ни по географическим параметрам, ни по социальным условиям их нельзя сравнивать. Рынок РФ представляет собой сумму региональных рынков с существенными различиями географического, климатического и социального характера, что не отменяет необходимости общих направлений развития и единых механизмов регулирования.

7. Нельзя не учитывать высокую зависимость российских производителей от импортных технологий. Оборудование на фермах, племенной скот, эмбрионы, ветеринарные препараты, кормовые добавки и витамины, технологическое оборудование молочных заводов закупаются в различных странах.

В силу различия региональных рынков дефицит молока-сырья и готовой продукции свойственен наиболее крупным рынкам – Московскому региону, С-Петербургу и Ленобласти, городам с численностью жителей более 1 млн чел., Тюменской области и т.д. Так, средняя номинальная заработная плата в Москве в 2 раза выше, чем в среднем по стране. Московский рынок – один из самых привлекательных для региональных компаний, которые прикладывают много усилий и средств для входа на него, но редко достигают успеха. Достаточная сырьевая база и сниженная покупательная способность населения по сравнению с московским регионом вынуждают региональные компании в Поволжском ФО, Сибирском ФО искать другие рынки, и в последние годы наметилась тенденция поиска путей поставок продукции за рубеж.

Следует также отметить, что с 2012 г. рынок молочной продукции РФ фактически переживает де - консолидацию, усилившуюся в результате «санкционной войны» 2014 года. За 2010–2015 гг. доли крупнейших игроков – Пепси-Колы и группы Данон (без учета позиций компаний в отдельных продуктовых сегментах, например, десертах) – в целом снизились при увеличении присутствия на рынке крупных региональных компаний, доли которых поднялись с 1-2% до 3-10% (Молвест, Алев, Ярославский МК, Просто молоко, Комос Групп, Белебеевский МК) и у региональных лидеров появились новые цели.

Практически это создает готовую базу для экспортных операций, но у компаний нет опыта экспортных операций, нет компетентных сотрудников, нет знаний рынков. Наибольший интерес представляют не рынки США, Канады, Западной Европы, которые будут умеренно расти на 0,3-0,5% в год, а рынки развивающихся стран, которые сохранят темпы роста до 3-3,5% в год (страны Азии, Африки). Однако они специфичны и их изучение связано с рядом объективных трудностей. Самые мощные перерабатывающие российские «национальные» компании являются собственностью компаний из США и Франции, в интересы которых экспорт продукции из РФ не входит.

Существуют разные экспортные модели. Они зависят от преобладающего типа отношений, сложившихся в молочной промышленности, а еще точнее – от степени влияния кооперации. Экспортный потенциал, как результат жесткого госрегулирования, может создаваться

усилиями государства – такой путь характерен для США, Китая (не в молочной, а в плодоовощной промышленности и других отраслях), Белоруссии. В этих странах главными регуляторами (и организатором экспортной деятельности) является госструктуры (в США – и ассоциации фермеров). Как правило, перерабатывающая промышленность и сырьевые предприятия не являются вертикально интегрированными объединениями, но имеют торговые соглашения и жесткий административный контроль.

Самые мощные экспортеры сформировались в странах с развитыми кооперативами. Эта модель характерна для крупнейших молочных экспортеров – стран Евросоюза, Австралии, Новой Зеландии и включает сами кооперативы, союзы фермеров и кооперативов, государственные и межгосударственные меры поддержки. В большинстве этих стран перерабатывающие предприятия являются собственностью кооперативов. Конфликт интересов практически отсутствует, если учесть, что сбыт также ведется через своих дистрибьюторов. Мировой рынок подтверждает, что кооперативная форма является наиболее эффективной при насыщении внутреннего рынка и при организации экспортных операций. Так, среди крупнейших молочных компаний в мире большая часть является кооперативами (FrieslandCampina, Fonterra Co-operative Group, Land O'Lakes, Arla Foods, Dairy Farmers of America, Deutsches Milchkontor и т.д.). Каждая из этих компаний имеет обороты свыше 12 млрд долл. США ежегодно.

Меры государственной и межгосударственной поддержки различаются в разных странах. В Евросоюзе до 50% средств бюджета в 2000-е гг. расходовались на поддержку фермеров, не считая национальных дотаций. В эту же систему встроены механизмы финансирования. В 2016 г. общая сумма финансовой помощи, которую была оказана молочным хозяйствам в Евросоюзе, составила 500 млн. евро, в том числе финансовая помощь немецким фермерам – 100 млн евро. Крупные европейские финансовые группы – банки Rabobank, Credit Agricole – являются «сельскохозяйственными кооперативами». В США существует специальная программа, которую курирует департамент в Минсельхозе. Минсельхоз США имеет огромную базу данных по рынкам всех стран мира и специальное подразделение, целью которого является помощь при осуществлении экспортных операций. В Новой Зеландии и Австралии поддержка государства слабее.

Практика Саудовской Аравии – страны, где объективно существует дефицит сырья и которая в то же время является крупным экспортером сыра, показывает, что существуют разные решения.

В России на данный момент механизм поддержки экспортных операций молочной продукции отсутствует, хотя Россия обладает всеми необходимыми природными условиями для развития экспортно-ориентированной молочной промышленности. 7 июня с.г. в Минсельхозе РФ проводилось совещание по разработке отраслевых программ, объединенных приоритетным проектом «Экспорт продукции АПК». Молочная продукция не рассматривается в качестве перспективного сегмента. В «Методических рекомендациях по разработке государственных программ … по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (распоряжение Минсельхоза РФ от 12.04 2017 г. № 24-р) ставится задача «сбалансированного развития», но отдельно задача стимулирования экспортной деятельности не выделена.

В то же время на уровне регионов эти задачи ставятся и решаются. Так, 2 июня 2017 г. на площадке Петербургского международного экономического форума Российский экспортный центр и Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта подписали соглашение о сотрудничестве по продвижению российского экспорта в страны Азии.

По данным Госкомстата РФ, за 2015 год из России было экспортировано 670 тыс. т молочной продукции (в пересчете на молоко) на общую сумму $ 252 млн. В 2014 г. экспорт был больше – на 4,2%. Структура экспорта по видам молочных продуктов остается относительно стабильной; территориальная структура экспорта по странам назначения также сохраняется на протяжении нескольких лет. В 2015–2016 гг. Россия увеличила отгрузки мороженого и сырных продуктов в Китай, однако главными потребителями молочной продукции, экспортируемой из России, являются страны СНГ, основная масса продукции поставляется в Казахстан.

С нашей точки зрения, для решения задачи должна быть создана отраслевая экспортная программа в разрезе сегментов рынка и регионов. Она должна включать анализ текущего состояния отрасли, потенциальных экспортных поставок, описывать и оценивать емкость рынков, описывать и предлагать административные меры для преодоления барьеров на пути экспортеров. Создатели таких программ должны дать расчетные объемы экспортных поставок и объемы господдержки экспортеров.

Российским компаниям-экспортерам необходимо оказывать систематическую помощь для повышения экспортной квалификации российских производителей, а также предоставлять актуальную информацию, оказывать содействие в вопросах стандартизации и сертификации продукции и устранению торговых барьеров.

У РФ есть также уникальная возможность географической специализации и разделения экспортных потоков. Близость к Китаю сибирских регионов дает возможность крупным региональным производителям сфокусироваться на работе с этим направлением; профицит сырья и мощностей в некоторых европейских районах может быть базой для развития экспортных операций в страны Ближнего Востока и Африки. В целом РФ могла бы импортировать не менее 1-1,5 млн тонн готовой продукции в сегментах «масло», «сыры» и сухая сыворотка, а также готовую цельномолочную и кисломолочную продукцию. У РФ есть также хорошая возможность позиционироваться в сегменте «органические молочные продукты».

Главная проблема российской молочной промышленности – не в отсутствии перерабатывающих мощностей, а в слабости сырьевых производителей. Создав реально работающую систему поддержки кооперативного движения фермеров, Россия получила бы взрывной рост объемов производства сырья и продовольствия. Сельское хозяйство остается по-прежнему самым крупным работодателем в мире. Развитие кооперации потянуло бы за собой решение многих вопросов, связанных с заселением земель, вовлечением их в хозяйственный оборот, повышения качества жизни.

Источники

1. Монография «Состояние и перспективы развития продовольственной системы России», М.-«Экономика», 2015, научн. ред. В.Ф.Лищенко
2. Материалы сайта Dairynews (http://www.dairynews.ru/)
3. Материалы сайта FAO (http://www.fao.com/)
4. Материалы сайта eDairy News (http://edairynews.com/)
5. Данные Госкомстата РФ (gks.ru)

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ

Дешевых А.А. мл. науч. сотр., **Глазко В.И.** ст. науч. сотр., д. с.-х.н., акад. РАН, ФГБНУ «Центр экспериментальной эмбриологии и репродуктивных биотехнологий», **Косовский Г.Ю.** дир., д.б.н., проф. РАН, ФГБНУ «Научно-исследовательский институт пушного звероводства и кролиководства имени В.А. Афанасьева»

В статье предлагается методология совершенствования экспортного потенциала молочной отрасли, основанная на селекционной стратегии, учитывающей породные отличия и регионы разведения крупного рогатого скота [1, с. 43-47].

Предлагаемый метод позволит заводчикам и фермерам, работающим в области молочного скотоводства, получать качественный и дешевый продукт на основе методов подбора адаптированной к эколого-географическим условиям региона породы крупного рогатого скота и расчета необходимого объема молочного производства.

Как показали исследования, наиболее благоприятной породой к разведению в Волгоградской области среди голштинской, красной-степной, черно-пестрой голштинизированной, айрширской, является красная степная. [2, С. 146-151; 3, С.48-55]

Проведенный анализ показал, что доминирующая позиция заводчиков по использованию импортируемого высокопродуктивного скота не является гарантией экономической и финансовой успешности, не говоря уже об экспортном потенциале. Результаты выполненных исследований свидетельствует о необходимости изучения региональных особенностей экономической эффективности молочного производства с целью выявления самой благоприятной породы к разведению, а так же повышению благосостояния региона и его экспортного потенциала.

Покрытие потребности населения путем подбора самой благоприятной породы для использования, предлагается обеспечить на основе следующей системы уравнений, учитывающей потребность в продукте, а так же территорию, предназначенную для обеспечения молочной продукцией, что имеет особую актуальность для регионов с высокой плотностью населения:

$$\begin{cases} \frac{S * P * N}{A} \leq K \\ \frac{Sx}{Z} \geq K \end{cases} \quad (1)$$

(K) – количество коров, которые будут содержаться на предполагаемой территории (K);(S) – площадь территории, которую необходимо обеспечить; (P) – средняя плотность населения на территории;(N) – норма потребления человеком молока в год (N);(A) – надой с одной голо-

вы; (Sx) – площадь, выделенную под молочное хозяйство; (Z) – коэффициент использования площадей одной дойной коровой.

Данная система уравнений справедлива как для мелких фермеров, так и для хозяйств, содержащих тысячи голов крупного рогатого скота; учитывает плотность населения региона, который необходимо обеспечить молочной продукцией, то есть, выводит на первое место потребность населения в качественном и дешевом продукте.

Вероятно, что, основываясь на пригодности пород скота к разведению в конкретных региональных условиях, для экспорта будет целесообразней создавать отдельные молочные хозяйства, вместо того, чтобы проектировать хозяйство, на производственные мощности которого будет возложена дополнительная нагрузка с целью создания продукции для продажи на международном рынке. Данное предположение основано на том, что в нашей стране плотность населения колеблется от 0,07 до, почти 5000 [4] на квадратный километр. Таким образом, в регионах с низкой плотностью целесообразно создавать небольшие фермы, для покрытия потребности местного населения, но в большом количестве, с целью избежать логистических издержек, которые влекут за собой рост цен на конечный продукт. Данный подход так же обеспечивает занятость населения, что является существенным шагом в борьбе с таким показателем, как безработица.

Однако, при создании или реорганизации в целях увеличения экономической и финансовой целесообразности молочного производства, необходимо проводить сравнительный анализ рентабельности использования специализированных молочных пород в конкретных эколого-географических условиях региона, как это было сделано в Волгоградской области.

Сочетание инструментов определения наиболее оптимальной породы, а так же проектирование хозяйств в зависимости от локальной или экспортной потребности, предоставит возможность получать качественный продукт по низкой стоимости, вне зависимости от региона создания или реорганизации молочного хозяйства.

Источники

1. *Корякина Л.П.* Местные породы: аборигенный якутский скот// Farmanimals, 2013. – № 2. – С. 43-47.
2. *З.В. Стребкова, Н.В. Онистаренко, И.Н. Пенькова* Влияние экологических условий на качество продуктов животноводства // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2011. – № 3. – С. 146-151.
3. *Дешевых А.А. Глазко В.И. Косовский Г.Ю.* Дотационная политика – ключ к определению рентабельности разведения молочных пород крупного рогатого скота / / «FarmAnimals». 2016. – № 2. – С.48-55.
4. Плотность населения России по регионам 2016. Карта. Самые густонаселенные и малонаселенные регионы России [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.statdata.ru/ nasel_regions

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК РОССИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Республики Марий Эл в рамках научного проекта № 17-12-12008

А.Н. Рида ст. преп., Поволжский государственный технологический университет

Функционирование экономики России происходит в условиях сложной геополитической обстановки, обусловленной действием взаимных ограничений между рядом государств и нашей страной. После введения экономических санкций в 2014 г., направленных на ограничение сотрудничества с Российской Федерацией, руководство РФ приняло ответные экономические меры, предусматривающие ограничение импорта определенных категорий продукции, сырья и продовольствия в нашу страну. В связи с этим возникла объективная необходимость изменения экономической политики государства в направлении недопущения негативных последствий от предпринятых действий.

В связи с этим, главным трендом развития отечественной экономики последних лет является реализация курса по импортозамещению. Под импортозамещением понимается снижение или полная приостановка импорта определенного товара посредством увеличения объема производства аналогичного товара национальными производителями. Другими словами, импортозамещение представляет собой особый тип экономической политики государства, цель которой – защитить отечественных производителей и обеспечить национальную безопасность [3].

Из отраслей АПК наиболее чувствительным к ограничению импорта оказался молочный подкомплекс, тенденция развития которого на протяжении длительного времени характеризовалась существенными объемами импорта продукции (рис. 1) [2].

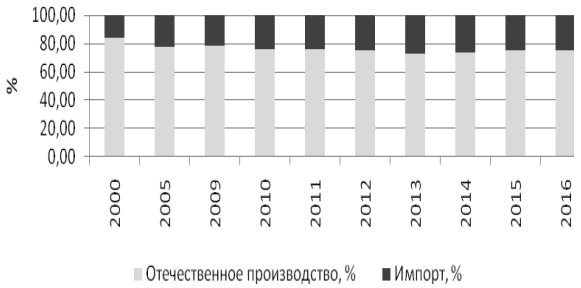

Рисунок 1 – Соотношение отечественных и импортных ресурсов молока в РФ

По данным Федеральной службы государственной статистики, доля импортных ресурсов молока в общем объеме ресурсов за период 2000-2013 гг. возросла с 15,77% до 27,32%.

Такая динамика отрицательно сказывалась на функционировании отечественного молочного подкомплекса и замедляла его развитие. После введения продовольственного эмбарго со стороны России, ситуация в молочном подкомплексе АПК начала меняться (рис. 2) [1].

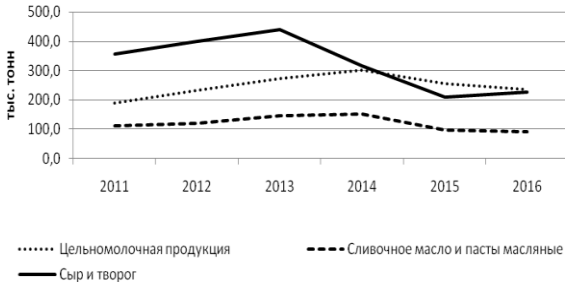

Рисунок 2 – Импорт молочной продукции в РФ

Поставки цельномолочной продукции и сливочного масла продолжают снижаться, наблюдается незначительное увеличение объемов импорта сыра. Главным образом это связано с тем, что одним из крупнейших поставщиков данного вида молочной продукции является Белоруссия, которая не входит в список стран, подвергшихся продовольственному эмбарго.

Несмотря на существующие противоречивые мнения, относительно политики импортозамещения, необходимо признать, что в сложившейся ситуации ее грамотная реализация способна насытить национальный рынок отечественной молочной продукцией, обеспечить повышение конкурентоспособности российских предприятий молочного подкомплекса, а также оказать положительное влияние на развитие его экспортного потенциала.

Опыт развития мировой экономики демонстрирует объективные выгоды и преимущества выхода на международные рынки посредством развития экспортного потенциала страны, уровень которого является показателем развития национальной экономики в целом. В связи с этим, эффективная интеграция в мировую экономику, а также реализация политики импортозамещения в стране, невозможны без активного развития и использования экспортного потенциала.

Формирование и развитие экспортного потенциала страны способствует: повышению эффективности использования ресурсов; повышению уровня занятости населения; повышению конкурентоспособности отечественных предприятий; росту инвестиционной привлекательности отечественной экономики; притоку валютных ресурсов; улучшению платежного баланса страны; созданию развитой инфраструктуры в стране [4].

Основным направлением экспорта Российской Федерации традиционно является продукция топливно-сырьевого комплекса. Однако, современные реалии, на наш взгляд, требуют изменения подхода к формированию экспортной политики с целью диверсификации экспортной деятельности для того, чтобы избежать уязвимости и диспропорций в российской экономике. В связи с этим, формирование экспортного потенциала и расширение экспорта молочной продукции является перспективным направлением внешнеэкономической деятельности России.

Под экспортным потенциалом молочного подкомплекса АПК России понимается способность отечественных предприятий производить и реализовывать конкурентоспособную на мировых рынках продукцию при условии удовлетворения внутреннего спроса в полном объеме в целях обеспечения продовольственной независимости государства.

Данное направление развития не является абсолютно новым для отечественного молочного подкомплекса (табл. 2) [2].

Таблица 2 – Экспорт молочной продукции из Российской Федерации

Наименование продукции	Количество, тыс. т				
	2000	2010	2013	2014	2015
Молоко и сливки, несгущенные	4,2	9,9	21,8	20,2	43,0
Молоко и сливки, сгущенные	80,6	18,9	29,6	31,5	25,1
Масло сливочное	4,7	1,6	2,1	4,4	3,3

Несмотря на наличие дефицита сырого молока на отечественном рынке, объемы экспорта молока и молочной продукции увеличиваются. В 2016 г. экспорт молочной продукции увеличился на 10% по сравнению с 2015 г., составив 736 тыс. тонн. Структура экспорта представлена кисломолочной продукцией – 26%, сырами и творогом – 22%, мороженым – 15%, сгущенным и сухим молоком и сливками – 12%, цельномолочной продукцией – 10%, сырными продуктами – 10%, сливочным маслом и другими молочными жирами – 5% [5].

Основными потребителями экспортируемой из России молочной продукции являются страны СНГ (Казахстан, Украина, Белоруссия, Таджикистан, Азербайджан), а также Китай, Абхазия, Монголия, Грузия, Израиль, США, Чили, Канада, Гонконг, Япония, Республика Конго, ОАЭ, Республика Корея и ряд других стран, в том числе европейских.

При этом следует отметить, что успешное развитие и наращивание экспортного потенциала молочного подкомплекса АПК России невозможно без реализации мер государственной поддержки, к которым следует отнести:

льготное экспортное кредитование;

страхование экспортных сделок;

предоставление государственных гарантий по обязательствам экспортера;

налоговые льготы для экспортеров;

государственное субсидирование;

развитие комплексной поддержки маркетингового продвижения отечественной молочной продукции и др.

Другими словами, необходимо внедрение на государственном уровне особой формы поддержки отечественных производителей – «поддержка экспорта», которая будет способствовать формированию и наращиванию экспортного потенциала молочного подкомплекса АПК России.

В настоящее время содействие реализации мер по государственной поддержке экспорта в России осуществляется Группой российского экспортного центра в лице АО «Российский экспортный центр» и его дочерних организаций: АО «ЭКСАР» – Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций; АО «Росэксимбанк» – Государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк.

Таким образом, одним из направлений деятельности предприятий молочного подкомплекса, наряду с участием в реализации политики импортозамещения, должно стать формирование экспортных возможностей, что позволит им выйти на международные рынки, повысить свою конкурентоспособность и существенно увеличить эффективность своей деятельности.

Источники

1. Обзор рынка молока и молочной продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.milkbranch.ru/obzor.html
2. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./ Росстат. – М., 2016 – 725 с.
3. *Рожкова, Д.В.* Импортозамещение как условие эффективного функционирования молочноперерабатывающей отрасли // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4. – С. 143-147.
4. *Сафин, А.Ф.* Экспортный потенциал отраслей РФ: инструменты развития // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 964-966.
5. Экспорт молочной продукции из РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://agro2b.ru/ru/news/39896-Eksport-molochnoj-produkcii-vyros-2016-godu.html

АРТЕЛЬНО-КРЕСТЬЯНСКОЕ МАСЛО-СЫРОДЕЛИЕ В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ЭКСПОРТ ПРОДУКЦИИ

Соколов Н.А., д.э.н., проф., **Бабьяк М.А.**, к.э.н., доц.,
Грищенкова В.П., к.э.н., доц., ФГБОУ ВО Брянский государственный аграрный университет

В России первые сыродельные заводы возникли в конце XVIII в. в более развитых помещичьих хозяйствах, расположенных в северо-западных губерниях. Сырные продукты, как правило производились с участием мастеров из Швейцарии. Они, скупая у помещиков качественное молоко по низким ценам, перерабатывали его в сыры по своим технологиям. Причем, чтобы создать сыры высокого качества с наименьшими издержками, технологии хранили в тайне от крестьян и помещиков. Продавались продукты по высоким ценам в основном для богатых людей. Так, иностранные инвесторы используя свои технологии, дешевый труд российских крестьян и богатые разногравьем пастбища для молочных коров, увеличивали свои накопления.

Крестьяне, убедившись в выгодности переработки молока, стали перенимать опыт иностранных сыроделов. Но бедность крестьян, их малоземелье, малопродуктивность коров и дефицит сырья для производства сыра сдерживали сыроделие. Поэтому они были вынуждены

объединять свои небольшие накопления. Так возникли крестьянские артели по производству молока и его переработке в небольших сыроварнях. Этот процесс ускорился в результате проведения во второй половине XIX в. Столыпинской реформы. Многие крестьяне, выйдя из общины, получили свои малые земельные наделы в частную собственность. Они стали хозяевами своей земли, собственниками продукта от ее использования.

Впервые в России возникли семейные трудовые крестьянские хозяйства. В основе их жизненного уклада стало свободное предпринимательство. Главным в его организации и развитии было содержание молочных коров, что ускорило создание крестьянских артелей по производству молока и выработке сырных продуктов в целях их продажи и получения дополнительного дохода.

Артель (artel) – кооператив по различным видам деятельности людей. Это чрезвычайно сложная форма предпринимательства, объединяющая социальные, технологические, физиологические, экономические, демографические, рыночные и другие аспекты. Ее успешная деятельность возможна только при глубоком познании этих процессов. В этой связи в становлении и распространении в России артельно-крестьянского масло- и сыроделия как альтернативы крупному капиталистическому производству большую роль сыграл Николай Васильевич Верещагин (1839–1907 гг.). Отслужив офицером на морском флоте и получив боевые награды за участие в Крымской войне, он тщательно изучил сыроделие в европейских странах.

Познав европейские технологии сыроварения, Верещагин всю свою жизнь посвятил организации в деревнях (прежде всего в Вологодской области) артельного сыроварения. Причем не ради своего обогащения, а обустройства жизни бедного крестьянства, постоянно подвергавшего эксплуатации со стороны помещиков, иностранных инвесторов, капиталистов – владельцев масло- и сыродельных заводов. В свою очередь создание новой жизни крестьян было одним из ключевых вопросов укрепления могущества России.

Артельное масло- и сыроварение крестьян распространялось по всей обширной территории России. Это движение в экономике трудно было переоценить. Оно являлось важнейшим компонентом нового общества, зарождающегося на новой нравственной основе и социальной справедливости. В артели весь продукт (за исключением налогов) есть собственность крестьян. Его распределение осуществлялось по труду и вложенному капиталу. В ней исключено возникновение богатых и бедных, нормой является взаимопомощь и творческое сотрудничество. Многие блага, создаваемое коллективно, используются бесплатно всеми членами артели. Прозрачность всех социальных и экономических процессов исключала коррумпированность. В целом в артели воплощаются высочайшие жизненно важные человеческие ценности. Поэтому артельно-крестьянское движение было интенсивным. К началу XX в., в стране насчитывалось около 4 тыс. маслоделен и 500 сыроварен. Они были относительно небольшими, однако их продукция в объеме около 100 тыс. т транспортировалась в разные регионы страны и за границу (до 30% от общего объема выпуска, на сумму 25 млн руб.) [1].

В начале XX в. в стране происходят важнейшие экономические и политические процессы, связанные с трансформацией отношений собственности: разрушение в деревне общины и возникновение частной собственности крестьян на землю; первая мировая война, прервавшая реформирование земельных отношений; свершение социалистической революции и национализация частной собственности (кроме крестьянских хозяйств); гражданская война, новая экономическая политика для крестьян. В этих сложных условиях крестьяне не прекращали, а усиливали объединение в создании небольших предприятий по выпуску животного масла и сыра. Особенно интенсивно развивалось маслоделие для внутреннего и внешнего рынка. Так. В 1913 г. доход в казну от экспорта масла превысил доход от золотодобычи [2]. Перед первой мировой войной в России насчитывалось около 2000 сыродельных предприятий, вырабатывавших около 7000 т сыра в год [3].

Новый импульс развития артельно-крестьянского масло- и сыроделия связан с деятельностью талантливого ученого-организатора Александра Васильевича Чаянова (1888–1939 гг.). Развитие маслосыродельной отрасли приобретает государственные масштабы. По инициативе Чаянова в 1924 г. был создан Всероссийский союз молочной кооперации. Разъединенные частной собственностью бедные крестьяне были объединены в единый Молочный союз страны. В организованном Всероссийском Кооперативном банке крестьяне, состоявшие в кооперативе, могли брать кредиты, а в Кооперативном Союзе по страхованию имели возможность застраховать свое имущество. В целях повышения культуры и образованности крестьян, состоявших в кооперации, обобщения и изучения опыта было создано Всероссийское кооперативное издательство.

В результате проведения среди крестьян

просветительной работы, создания хозяйственного механизм, защищающего интересы крестьян, на 1 января 1924 г. в деревнях России насчитывалось 12000 сельскохозяйственных и кредитных товариществ, 1500 маслодельных артелей, 500 других видов кооперативов и около 11000 коммун. Вся эта сеть кооперирования, развивавшаяся без господдержки, на творческом трудовом энтузиазме, охватила около 1,5 млн крестьянских хозяйств или 12% от их общего числа [4].

Массовое движение в создании самими крестьянами различного вида артелей было всего лишь революционным началом. Чтобы уйти бедным крестьянам от тяжелого гнета монополии, посредников и наладить новую экономику, новую жизнь, нужно было их единство, объединение. Чаянов в кооперации видел единственный путь коренного изменения жизни крестьян. «В твоих собственных руках, отмечал он, лежит твое будущее, русский крестьянин» [4].

Но стратегия кооперирования крестьян, разработанная и указанная Чаяновым, которая могла бы на основе применения науки и техники в корне изменить условия и мотивацию труда, качество жизни крестьян и укрепить экономическую мощь России, не состоялась. Новая власть в объединении крестьян видела великую социальную силу, основанную на частном предпринимательстве. Власть считала несовместимым создание нового строя, основанного на общественной собственности, и применение массового малого частного предпринимательства в деревне. Имущественная и земельная собственность многим уже экономически окрепшим крестьянских хозяйств была ликвидирована. Крестьянские артели по всем видам деятельности преобразовали в колхозы и совхозы. Возникли госпредприятия по выработке цельного молока и его переработке в животное масло и сырные продукты. Эта модель производства молочных продуктов в России развивалась до 1992 г. – новой реформы, в основе которой было разрушение крупных колхозов и совхозов и раздел земли между крестьянами и передача ее в частную собственность. Длительный период применения данной модели характеризовался многочисленными преобразованиями: укрупнением колхозов и совхозов; проведением индустриализации сельского хозяйства; формированием агропромышленной интеграции, запретом ЛПХ, уничтожением травяного биоразнообразия и севооборотов и т.д. В этих условиях медленно, но устойчиво развивалось сельское хозяйство, так как общество вливало в него огромные инвестиции. Возрастало и производство молочных продуктов, в том числе и сырных.

Производство сырных продуктов составляет ниже нормы потребления, даже в 1990 г., когда потребление молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) на душу населения в год составляло 386 кг при норме 325 кг [5, 6].

Таблица 1 – Динамика производства жирных сыров в России [5, 6]

Показатели	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2012 г.	2014 г.
Объем производства жирных сыров, включая брынзу, тыс. т	261	332	458	221	378	430	451	499
Производство на одного жителя России, кг	2,0	2,4	3,1	1,5	2,6	3,0	3,1	3,4
Норма потребления сырных продуктов на человека в год, кг	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0
Потребление сыра на человека по отношению к норме, %	28,6	34,3	44,3	21,4	37,1	42,8	44,3	48,6

Объясняется тем, что население, особенно сельское, хотя и росли доходы, но не могло позволить купить дорогое животное масло и сыр (несмотря на их высокое качество, отсутствие химингридиентов и пальмового масла и пр.). Но главное в том, что не были сломаны (влияние Запад отсутствовало) потребительские вкусы россиян. Потребление качественного молока и кефира, покупаемого в стеклянной таре по низким ценам, было устоявшейся традицией. Огромную роль сыграли и гостандарты, их выполнение предприятиями. Из готового молока изготавливали в домашних условиях и общественных отраслях супы, каши. Для детей производили в государственных кухнях-лабораториях не жирные и не сладкие творожные массы как сегодня, а бесплатный биокефир. В стране сохранился исторически сложившийся здоровый тип питания, основанный на качественном молоке, что подтверждается статистическим данным. В 1970 году было продано молока и молочных продуктов 13,9 тыс. т, в т.ч. цельномолочной продукции

– 12,7 млн т, сыров и брынзы – 0,2 млн т, в 1990 г. – 25,3; 20,3; 0,5 млн т соответственно [6].

С переходом к рыночной (либеральной) системе терпят банкротство колхозы, совхозы, межхозяйственные объединения, машинно-тракторные и мелиоративные станции, госпредприятия по химической обработке посевов. Возникли малые, средние и крупные хозяйства, экономической основой которых вновь стала частная собственность и погоня за прибылью. Они не могли быть эффективными, так как через механизм цен промышленные и торговые монополии с участием иностранного капитала изымают основную долю валового дохода, новой стоимости, созданной крестьянами. По объему продовольствия сельское хозяйство страны было отброшено назад более чем на 25 лет. Впервые за столетия образовалась продовольственная зависимость России от капиталистических стран. Отечественный рынок стал интенсивно насыщаться дорогой импортной молочной продукцией, созданной с использованием многочисленных химических заменителей, растительных масел и пр.

Таблица 2 – Динамика экспорта и импорта сыро-творожных продуктов России [7]

Показатели	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Сыры и творог, тыс. т:						
- экспорт	9,1	20,8	23,4	23,9	23,5	25,2
- импорт	325	421	421	399	438	316

Главная трагедия общества не только в продовольственной зависимости, но и в том, что страна потеряла созданный в прошлом механизм выпуска предприятиями различных форм собственности высококачественных молочных продуктов, имея обильное разнотравье, огромные территории для обустройства культурных пастбищ, благоприятный климат, делающий комфортную среду для отрасли молочного скотоводства. Необходимо освободиться от либеральной модели, тотального монополизма в АПК, не позволяющему трудовому крестьянству на кооперативных началах при поддержке и научном госрегулировании производить безопасные молочные продукты не только для отечественного, но и мирового рынка.

Источники

1. *Двинский Б.М.* Молочная отрасль России – уроки истории // Молочная промышленность, №5. – 2012. – С. 69-74.
2. Головка сыра во славу Отечества // Аргументы недели, 10 марта, 2017 год.
3. *Соколова З.С., Лакомова Л.И., Тиняков Р.Г.* Технология сыра и продуктов переработки сыворотки. – М.: Агропромиздат, 1992. – 335 с.
4. *Чаянов А.* Краткий курс кооперации. Москва «Кооперативноее издательство», 1925. – 80 с.
5. Ешьте на здоровье // Российская газета, 15 сентября, 2016 г.
6. Российский статистический ежегодник. 1994. Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1994. – 799 с.
7. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство в России, 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 301 с.
8. После введения продэмбарго в России начался бум небольших сыроварен // Российская газета, 31 мая, 2017 г.

3.4. Экспортный потенциал АПК отдельных регионов Российской Федерации

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Адельгейм Е.Е., к.вет.н., доц. Брянского государственного аграрного университета,
Родина Т.Е., к.э.н., доц. Брянского государственного инженерно-технологического университета

Агропромышленный комплекс – важнейшая системообразующая сфера экономики области, формирующая продовольственную и экологическую безопасность, демографический, трудовой и поселенческий потенциал территорий, оказывающая решающее влияние на здоровье и качество жизни населения [1, с. 330].

Оценка экономической эффективности АПК Брянской области проводится по методике, где используются различные показатели, характеризующие экономическую эффективность функционирования отраслей сельского хозяйства.

Обобщающий показатель экономической эффективности АПК, рассчитанный как отношение эффекта (результата) к затратам ресурсов на него, в 2016 г. составил 0,96, что превышает уровень 2014г. на 0,13. Данный показатель выступает в качестве результативного фактора народного хозяйства и оказывает решающее влияние на повышение доходов предприятия, улучшение финансирования производства, увеличение оп-

латы труда работников.

На основании расчетов можно сделать вывод о том, что экономическая эффективность АПК Брянской области с каждым годом повышается. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. показатель увеличился на 0,04 ед., в 2016 г. по сравнению с 2015 г. – на 0,09 ед.

Основной производственной функцией региона является удовлетворение потребностей народного хозяйства в определенных видах продукции. В качестве показателя эффективности регионального хозяйства предлагается учитывать ввоз и вывоз продукции. Ввоз продукции рассматривается как затраты, а вывоз – как результат функционирования региона.

Показатель эффективности экспорта и импорта основан на соотношении составляющих продукции АПК. Эффективность АПК региона определена с учетом стоимости экспортируемой и импортируемой продукции, а также удовлетворения потребностей народного хозяйства в определенных видах продукции (табл. 1).

Продукция сельского хозяйства области не удовлетворяет потребности населения. Импорт товаров в Брянскую область по стоимости превышает объемы экспорта. В результате импортозамещения снижается экспорт продукции сельского хозяйства.

Таблица 1 – Динамика экспорта и импорта Брянской области

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Стоимость продукции, вывозимой из региона, млн долл. США	28,6	22,4	18,5
Стоимость продукции, ввозимой в регион, млн долл. США	380,9	291,7	336,9
Среднедушевое потребление в регионе, кг	951	991,5	949,6
Среднедушевое потребление в стране, кг	912,2	904,3	902,3

Для увеличения показателя эффективности АПК региона, необходимо больше производить продукции, чтобы была возможность как удовлетворить потребности населения области, так и увеличить экспорт.

Рост объемов экспорта – приоритет развития сельского хозяйства, как Брянской области, так и Российской Федерации [2]. Можно ожидать, что дальнейший рост экспорта сельскохозяйственной продукции станет главным фактором для ускоренной технологической модернизации отрасли, качественного развития экспортной инфраструктуры.Оценка эффективности АПК проведена в зависимости от прироста конечной продукции как соотношение прироста конечной продукции за годы прогнозируемого периода к сумме единовременных капитальных вложений и произведения числа лет и текущих затратах.

Данный показатель имеет положительное значение, значит, АПК Брянской функционирует эффективно. Чем больше будет производиться продукции сельского хозяйства при небольших капиталовложениях и затратах, тем выше будет данный показатель. Результаты оценки экономической эффективности АПК Брянской области представлены в табл. 2.

Ввоз продукции сельского хозяйства рассматривается как затраты региона, а экспорт - результат функционирования региона. Импорт продукции сельского хозяйства значительно больше экспорта, это означает, что в Брянской области затраты больше, а результат функционирования низкий. Дальнейшее развитие АПК Брянской области будет способствовать росту ВРП региона, решению проблемы продовольственной и экологической безопасности региона.

Таблица 2 – Оценка экономической эффективности АПК Брянской области

Показатель	Период	Значение
Экономическая эффективность АПК (общий показатель)	2013 г.	0,83
	2014 г.	0,87
	2015 г.	0,96
Эффективность АПК в соотношении экспорта и импорта продукции	2013 г.	-0,96
	2014 г.	-1,01
	2015 г.	-0,99
Эффективность функционирования АПК от прироста конечной продукции	2015 г.	0,13

Источники

1. *Родина Т.Е., Шепелев С.И.* Мировой опыт обеспечения устойчивого развития рынка продовольствия // Никоновские чтения. – 2014. – № 19. – С.329-330.
2. Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136–р. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/.

АНАЛИЗ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Бандурин Р.А., к.э.н., доц. Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского

Брянская область является одним из немногих приграничных регионов России, по территории которого проходят материальные потоки товаров предприятий-участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Его геополитическое значение для государства обусловлено, прежде всего, наличием выгодных транспортных коридоров, соединяющих европейскую часть страны с Республикой Беларусь – одним из членов Таможенного союза, Украиной и Евросоюзом. Поэтому с геополитической и экономической точек зрения регион обладает рядом преимуществ по отношению к другим субъектам РФ ЦФО в плане организации и ведения ВЭД.

Несмотря на то, что специализацию Брянской области составляют два крупных межотраслевых комплекса – промышленный и агропромышленный, основными статьями экспорта локализованных предприятий продолжают оставаться изделия химической промышленности, преимущественно, удобрения, и отраслей машиностроения. На их долю в 2016 г. приходилось соответственно 47,7% и 11,7% в товарной структуре экспорта в страны дальнего зарубежья. В страны СНГ было направлено 54,4% и 7,8% изделий указанных товарных групп за тот же период [1]. При этом валовая продукция сельского хозяйства по итогам 2016 г. составила 78,3 млрд руб., превысив результат машиностроительного комплекса на 26,1 млрд руб. [2, с. 15] Учитывая приведенные факты, приобретает актуальность вопрос анализа экспортного потенциала Брянской области в сфере АПК, изучение «критических точек» в его использовании и разработка мер по их преодолению.

Для раскрытия темы исследования необходимо:

1) проанализировать динамику ключевых показателей ВЭД предприятий АПК области во взаимосвязи с параметрами аграрного сектора в целом;

2) выявить проблемные и недостатки организационно-экономического характера, сдерживающие экспортеров сельхозпродукции и других изделий II и III сфер АПК;

3) предложить приемлемые для нынешней неблагоприятной конъюнктуры и политической ситуации меры, которые могли бы способствовать росту заинтересованности товаропроизводителей в выходе на рынки ближнего и дальнего зарубежья.

Несмотря на последовательную реализацию правительственными структурами стратегии импортозамещения, на прилавках магазинов по-прежнему превалирует сельхозпродукция иностранного производства. В любой сезон на прилавках можно найти израильскую морковь, египетский картофель, турецкие яблоки и томаты, китайский лук и капусту. Зачастую аналогичные виды товаров отечественного происхождения, размещенные по соседству, проигрывают конкуренцию импорту как по значению ценника, на который потребители обращают сейчас внимание в первую очередь, так и по внешнему виду, удобству упаковки. Какими же качественными параметрами и количественными показателями характеризуется экспортно-импортная деятельность субъектов АПК региона?

По данным Брянской таможни, экспортный оборот формируют следующие отрасли: мукомольно-крупяная, хлебопекарная, пивосолодовенная, а также овощной подкомплекс (табл. 1) [1; 2, с. 133].

Таблица 1 – Динамика экспорта продукции АПК Брянской области, т

Группатоваров	Годы				2016 г. в % к 2013 г.
	2013	2014	2015	2016	
Крупа	-	-	303	1001	-
Хлеб и кондитерские изделия	132	97	353	2672	в 20,2 р.
Солод	1665	1683	1887	1967*	118%
Овощи и клубнеплоды	62	-	651	2770	в 44,7 р.

** - предварительное значение*

При анализе в качестве базы для сравнения был выбран относительно благополучный, предкризисный 2013 г. Этот временной отрезок применяется в настоящее время Минпромторгом и Минэкономразвития РФ для оценки валидности прогнозных сценариев развития экономики страны. Как видно из таблицы, экспортоориентированные отрасли за последние два года показывают взрывной рост показателей внешнеторговой деятельности. Немалую лепту в общий

экспорт продовольственных товаров и сельхозсырья, составивший по итогам 2016 г. 28,8 млн долл. США, вносит перерабатывающая промышленность региона [5]. Хлебобулочных и кондитерских изделий было вывезено на общую сумму 3,1 млн долл. США. Потребителями отечественной сладкой продукции были преимущественной Республика Беларусь и Украина. Солод экспортировался в Украину и Казахстан. Этот товар принес региону около 1 млн долл. США. Флагманом АПК уже более двух лет остается картофелеводство – главная отрасль специализации Брянщины. Однако ее вклад в общий внешнеторговый оборот пока невелик – всего 176 тыс. долл. США по итогам 2016 г. А покупателями стали партнеры из соседних государств постсоветского пространства (Украина, Беларусь, Казахстан) [4].

Сегодняшний уровень развития отрасли картофелеводства региона и её инфраструктуры может стать примером для других потенциальных экспортеров продукции АПК. К сожалению, сельхозпредприятия, занимающиеся овощеводством открытого и защищенного грунта не обладают необходимыми для предпродажной подготовки мощностями, а также современными хранилищами. Изучение опыта маркетинга и логистических принципов крупных розничных торговых сетей показывает, что конкурировать с импортной сельхозпродукцией могут лишь мытые, отсортированные, упакованные, имеющие, что называется, товарный вид, овощи. В свою очередь наличие у участника ВЭД современных складских помещений позволяет минимизировать потери и работать как на внутренний рынок, так и на экспорт независимо от сезонной составляющей аграрного производства. Например, оснащенное таким образом ООО «Погарская картофельная фабрика» отгружает картофельные хлопья в Венгрию, Польшу, Сенегал, Чили, Германию, Бразилию, Грузию, Украину и Румынию. Серезную роль для поддержки приоритетных отраслей играет разработка и реализация целевых программ поддержки на уровне органов государственной исполнительной власти региона, принятие соответствующих нормативных правовых актов.

Создает значительные трудности с выходом на внешний рынок для отечественного агропромышленного производства и нестабильная политическая обстановка. Санкции больно ударили не только по фермерам и компаниям из Евросоюза. В то же время на примере торгово-экономических отношений и политической конфронтации с Турцией, при условии взаимной заинтересованности и воли руководства стран-партнеров во внешней торговле, даже серьезные противоречия сгладить и обернуть на пользу для собственного производства и стран-импортеров.

Безусловно, для решения обозначенных проблем организационно-экономического характера недостаточно одного желания фермера или руководителя перерабатывающего предприятия. Большинство предприятий, в том числе, зарекомендовавших себя на внешнем рынке, не располагают свободными обротными средствами. Им приходится восполнять их недостаток кредитными ресурсами, что при нынешних, мягко говоря, высоких ставках, приводит агробизнес в ситуацию замкнутого круга, когда выручка от реализации, рублевая или валютная, частично или полностью идет на покрытие процентов и выплату кредита. Выходом из данного критического положения могут стать инвестиции под конкретные экспортоориентированные проекты. В АПК Брянской области в 2015–2016 гг. функционировало 7 созданных с участием иностранного капитала агропредприятий, где было занято 235 человек. [3, с. 215] Как правило, зарубежными инвесторами выступают наши давние партнеры из Республики Беларусь, Украины, Молдовы, что, конечно, не умаляет значения этих капиталовложений для развития экономики области. Но уже на стадии запуска находятся инвестиционные проекты с участием деловых партнеров из Великобритании, в частности, для создания совместных с брянскими компаниями предприятий по производству, мойке, фасовке и поставке продовольственного картофеля и моркови в розничные сети области и России, а также Объединенных Арабских Эмиратов.

Таким образом, при условии повышения инвестиционной привлекательности успешных на внутреннем рынке предприятий АПК Брянской области, представляющих кондитерскую промышленность, овощеводство, и, конечно, картофелеводство, смежные с ним отрасли переработки, агробинес способен реально выводить качественную, не уступающую импортным аналогам сельхозпродукцию и продукты питания на внешний рынок дальнего зарубежья, успешно конкурируя с западными компаниями.

Источники

1. Официальный сайт Брянской таможни Центрального таможенного управления Федеральной таможенной службы РФ // URL http://ctu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=11240:2015-11-24-12-08-46&catid=192:stat-info-bryan-cat&Itemid=234 (дата обращения 06.06.2017 г.)
2. Брянская область в цифрах.2017: Крат.стат.сб./ Брянскстат. – Брянск, 2017. – 152с.

3. Брянская область.2016 : Стат. сб./Брянскстат. – Брянск, 2016. – 432 с.
4. Экспорт и импорт России по товарам и странам // URL http://ru-stat.com/date-Y2016-2016/RU15000/export/world/0207 (дата обращения 13.06. 2017 г.).
5.Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ / Итоги внешней торговли субъектво РФ за 4 квартал 2016 г. // URL http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24914& Itemid= 2095 (дата обращения 13.06. 2017 г.).

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВОДСТВА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА НА МЯСО В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Коростелева О.Н.- к.э.н. доц. Брянского государственного аграрного университета, **Севрюкова С.В.** к.э.н. доц. МПСУ в г. Брянске, **Рыбикова А.А.,** асп. ВИАПИ

Стихийный переход в 90-е гг. к рыночным отношениям в сельском хозяйстве привел к резкому сокращению объемов производства продукции отечественного товаропроизводителя. Особенно это заметно при производстве продукции животноводства, так как именно в этой отрасли в начале 90-х гг. было больше несоответствия между себестоимостью и ценой реализации продукции.

Если при производстве продукции растениеводства возможно наращивание объемов производства в достаточно короткие сроки 1-3 года, то при производстве продукции животноводства наращивание объемов, особенно при производстве продукции скотоводства необходимо 8-10 лет.

Многие предприятия на данный момент имеют производственные возможности наращивания объемов производства продукции животноводства, однако высокопродуктивный скот стоит дорого и к тому же что бы вырастить собственный необходимо как минимум 3 года. В связи с этим наращивание объемов производства достаточно проблематично.

В настоящее время доля в общем объеме производства говядины в РФ составила 2,7%. По этому показателю область на 9-м месте в стране.

На экономическое развитие региона значительное влияние оказывает экспортный потенциал отдельных отраслей агропромышленного комплекса.

В 2010–2013 гг. осуществилась реализация ряда инвестиционных проектов в области мясного скотоводства, в том числе и крупнейшего в России проекта по производству высокопродуктивных мясных пород крупного рогатого скота - в Брянской области.

Уже по итогам 2011 г. в ТОП-10 регионов по числу КРС мясных пород вошла и Брянская область (5,1% от общего числа стада мясного КРС в сельхозорганизациях РФ). К началу 2014 г. доля Брянской области в общей численности скота мясных пород, по расчетам "АБ-Центр", увеличилась до 22,6%.

Для формирования отрасли мясного скотоводства в последние годы осуществляется широкомасштабный импорт высококачественных чистопородных племенных животных мясного направления. С начала 2012 г. по май 2014 г. включительно, ввоз чистопородного племенного скота мясных пород в Россию, по оценкам "АБ-Центр", составил 143 тыс. голов. Таможенная стоимость импорта КРС мясных пород за этот период находилась на отметках в 13,4 млрд руб. Также развивается и отечественная племенная база. По состоянию на начало 2014 года в России насчитывалось 278 внесенных в государственный племенной регистр хозяйств, занимающихся выращиванием крупного рогатого скота мясных пород.

Брянская область является регионом с наибольшим поголовьем скота мясных пород. По состоянию на 1 января 2014 г. здесь в сельхозорганизациях содержалось 155,8 тыс. гол. КРС мясного направления. Доля Брянской области в общем поголовье скота мясных пород среди сельхозорганизаций, по расчетам "АБ-Центр", составляет 22,6%. Еще в начале 2011 г. численность скота мясных пород здесь составляла всего 1,1 тыс. голов.

Одним из важнейших направлений по формированию отрасли мясного скотоводства России является импорт чистопородного племенного скота. С начала 2012 г. по текущую дату ввоз чистопородного племенного скота мясных пород в Россию, по оценкам "АБ-Центр", составил 143 тыс. гол., что сопоставимо с приростом общего поголовья КРС мясных пород в стране за этот период. Общая стоимость импорта племенного скота мясных пород за два с половиной года составила 13,4 млрд руб. За рассматриваемый период наиболее интенсивно скот ввозился в 2012 г., в 2013 г. поставки составили 75% от уровня 2012 г., в январе-мае 2014 г. – чуть более 4% от уровня 2012 года. Крупнейшими регионами-получателями чистопородного крупного рогатого скота мясного направления являются Брянская, Калининградская и Воронежская области.

Ввоз племенных нетелей за рассматриваемый период составил почти 43 тыс. голов, племенных телок – около 95 тыс. голов, племенных быков – более 5 тыс. голов.

В настоящее время 12 российских компаний получили право экспорта мяса и мясопродуктов в Египет. В число таких предприятий вошли и предприятия из Брянской области, в том числе компания «Мироторг»- данная компания находится на 3 месте после мясных компаний «Черкизово» и «Приосколье».

Холдинг «Мираторг» — крупнейший в стране производитель свинины и говядины. Расчетный объем производства первой составил 322,8 тыс. т, второй – 40,5 тыс. т, следует из данных компании. Также компания выпустила 75,6 тыс. т бройлера. В перспективе «Мираторг» намерен произвести 117,8 тыс. т мяса птицы благодаря увеличению мощности мясоперерабатывающего завода с 12 до 13,5 тыс. гол. в час. Планы по говядине – 62,1 тыс. т, и этот сегмент компания намерена расширять дальше. Если все проекты «Мираторга» будут реализованы, то в перспективе он сможет приблизиться к нынешнему лидеру по производству мяса, а возможно, и опередить его.

Россия впервые приняла участие в выставке Gulfood в Дубае, где нашу страну представляли агрохолдинги «Дамате», «Ресурс», «Черкизово» и «Мираторг». Все они уже поставляют продукцию на Ближний Восток. Документы на право поставок из России говядины первые согласовал Иран. Первым экспортером стала «Брянская мясная компания» (входит в «Мираторг», делает 130 тыс. т продукции в год).

Прежде чем говорить об экспортном потенциале, отрасти мясного скотоводства необходимо рассмотреть уровень самообеспечения данной продукцией региона.

Продовольственное обеспечение отражает важную сторону экономики региона и его социального развитие. Потребление основных продуктов питания в Брянской области изменилось, что обусловлено в большей мере изменением доходов населения и покупательной способностью денег и особенно такого довольно дорогостоящего продукта, как мясо. Общее производство мяса в Брянской области в динамике за шесть анализируемых лет существенно увеличилось – в 3 раза и составило 263,6 т., что в большей мере обусловлено расширением деятельности компании «Мироторг». В том числе производство говядины увеличивается в 2,7 раза и в большей мере это увеличение произошло в 2016 году. Производство мяса всего на 1 жителя области (в убойном весе), кг. увеличивается в 3,1 раза, то есть у области имеется значительный потенциал по производству данного продукта, который идет на реализацию, как за пределы региона, так и за границу. Так на 1 жителя Брянской области производится в 2015 г. 215,1 кг мяса, что в 3,36 раз больше, чем потребляет 1 человек и в 2,9 раза больше, чем необходимо но норме для питания человека.

Таблица 1 – Производство и потребление мяса крупного рогатого скота по всем категориям хозяйствования Брянской области

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % 2010 г.
Производство мяса всего (в убойном весе), тыс. т	88,9	101,3	121,4	144,7	183,9	263,6	296,5
Производство говядины (в убойном весе), тыс. т	16,6	15,0	15,2	16,0	15,3	44,2	266,3
Производство мяса всего на 1 жителя (в убойном весе), кг	69,1	79,4	96,0	115,4	149,2	215,1	311,3
Производство говядины всего на 1 жителя (в убойном весе), кг	13,0	11,9	12,1	12,9	12,4	36,1	277,7
Потребление на душу населения мяса и мясопродуктов, кг	61	61	62	63	64	64	104,9
Удельный вес говядины в общем производстве мяса, %	18,7	14,8	12,5	11,1	8,3	16,8	-1,9

В целом количество голов крупного рогатого скота вырастет. По этому важному показателю Мираторг уже достиг нового уровня, соответствующего лидерам мясного скотоводства – Австралии и США.

С каждым годом доля в маточном стаде коров, рожденных и выращенных на фермах Мираторга, будет расти, что фактически означает полноценное воссоздание отрасли мясного скотоводства на российской земле.

Уровень самообеспечения основными продуктами животноводства существенно изменяется, так самообеспечение мясом в убойном весе увеличивается, что указывает на то, что мяса производим значительно больше и у области имеется реальная возможность экспортировать продукцию, что собственно и происходит.

Источники

1. *Кулагина Н.А., Аверченкова Е.Э.* Информационный подход к оценке уровня экономической безопасности в региональных социально-экономических системах / В сборнике: Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении // Материалы II Международной научно-практической конференции профессорско- преподавательского состава, магистров и студентов факультета экономики и управления. 2015. С. 146-152.
2. Анализ численности поголовья скота в хозяйствах Брянской области и производство основных продуктов животноводства / Коростелёв А.И., Коростелёва О.Н., Рыбикова А.А. // Успехи современного естествознания. 2012. № 2. С. 110-111.
3. Анализ численности поголовья скота в хозяйствах брянской области и производство основных продуктов животноводства / Коростелёв А.И., Коростелёва О.Н., Рыбикова А.А. // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-1. С. 62-64.
4. Стратегия трансформации доходов населения в организованные сбережения Севрюкова С.В. //диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Орловский государственный технический университет. Брянск, 2009.

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК АРКТИЧЕСКИХ И ПРИАРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Статья подготовлена в рамках программы УрО РАН «Фундаментальные проблемы региональной экономики», проект«Управление продовольственной безопасностью арктических и приарктических территорий Европейского Северо-Востока» (№ 15-4-7-8)

Мальцева И.С., к.э.н., ст. науч. сотр. ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН

Республика Коми является северным регионом с суровыми природно-климатическими условиями. Региональный АПК в силу данных причин не может обеспечить продовольственную безопасность, большая часть продовольственных товаров в республику завозится. Вместе с тем северные территории имеют отрасли традиционного хозяйства, не только успешно обеспечивающие население продовольственной продукцией, но и обладающие экспортным потенциалом – это оленеводство и сбор и переработка дикоросов. Изучение экспортного потенциала данных отраслей АПК является весьма важным. Задачами исследования является оценка практики реализации продовольственной продукции за рубеж и выработка направлений развития экспортного потенциала оленеводства и сбора и переработки дикоросов.

Северное оленеводство – значимая отрасль в народном хозяйстве Арктики и субарктики. Оно является основным занятием (образом жизни) большинства малочисленных народов Севера, с оленеводством тесно связаны рыболовство, охотничий промысел, звероводство. Кроме производства мяса, оленеводство поставляет сырье для кустарных ремесел, изготовления кожи, замши и меха, эндокринное сырье и кровь для фармацевтической промышленности.

Общая земельная площадь, находящаяся в пользовании оленеводческих хозяйств составляет в республике 8,45 млн га. На конец 2015 г. в Республике Коми было 85,8 тыс. голов оленей. По численности оленей республика занимает шестое место среди северных регионов, при этом площадь пастбищ в расчете на одного оленя вдвое меньше, чем в среднем по России. За 2011–2015 гг. поголовье оленей в республике увеличилось на 2,4%, производство мяса – на 36,2%.

Оленеводство Республики Коми развивается в условиях повышенных рисков, что связано с отсутствием необходимой законодательной базы (федерального закона «Об оленеводстве», положений земельного и лесного законодательства, регулирующих межрегиональные отношения (между субъектами федерации по использованию оленьих пастбищ) и систему арендных отношений (в которых конкурентами оленеводческих организаций выступают нефтяные и газовые компании), острым дефицитом квалифицированных кадров для оленеводства и нерешенностью социальных проблем оленеводов, изношенностью и недостаточностью материально-технической базы (факторий, коралей, перерабатывающих производств и их оснащения), ограниченностью оленьих пастбищ, в целом – с отсутствием условий для ведения расширенного воспроизводства оленеводства. В республике отсутствует переработка кожевенного сырья, 20 тыс. оленьих шкур ежегодно закапывается в

землю. Показатели эффективности оленеводства, хотя и имеют общую положительную динамику, являются нестабильными.

Производителями оленеводческой продукции в Республике Коми являются по пять сельхозорганизаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. В 2016 г. завершен процесс сертификации оленеводства по ISO 14000 на ООО «Агрокомплекс «Инта Приполярная» длящийся с 2012г. В том же году в Финляндию были проданы первая партия оленины и оленьих шкур. В 2015 г. на ООО «Агрокомплекс «Инта Приполярная»была произведена экспериментальная переработка 200 шкур оленей до состояния WET-BLU (полуфабрикат). Двухлетние поиски кожевенного предприятия в России, работающего с данным сырьем не увенчались успехом, поэтому проект по переработке шкур был свернут, и они начали экспортироваться за рубеж в не переработанном виде. В настоящее время еще одна организация – ПСК «Оленевод» (г. Воркута) – продолжает процесс сертификации оленеводства по ISO 14000.

Наращивание поголовья оленей в республике в тундровой зоне невозможно из-за исчерпания оленем кости пастбищ. Вместе с тем, возможно развитие лесного оленеводства. Исследование кормовых ресурсов лесной зоны республики и опыта лесного оленеводства начала прошлого столетия свидетельствуют о возможности наращивания поголовья оленей в республике за счет реализации проектов лесного оленеводства. ООО «Агрокомплекс «Инта Приполярная» с 2014г. реализует проект по организации таежного оленеводства на территории Княжпогостского района. В рамках проекта построена изгородь, отделяющая пастбищный участок, кораль, приобретено 500 голов оленей в Ямало-Ненецком автономном округе, обучены специалисты для работы в оленеводстве. Проводится работа по перегону оленей в республику.

Перспективы развития оленеводства связаны с повышением интенсификации производства, основанной на совершенствовании технологии производства на современной технической основе. В республике реализуется ведомственная целевая программа «Развитие производства и переработки продукции оленеводства в Республике Коми (2015–2017гг.)», целью которой является развитие северного оленеводства в рамках которой планируется создание условий для обновления основных средств оленеводческих хозяйств; снижение рисков в оленеводстве и обеспечение сохранности оленьих пастбищ; организация системы переработки и сбыта продукции оленеводства. Финансирование ведомственной программы за счет средств республиканского бюджета составит 19,1 млн руб., также предусмотрено привлечение внебюджетных средств в размере 543,5 млн руб. Реализация программы будут способствовать поддержке оленеводства, но не имеет стратегической направленности, тогда как в соседних региона – например в рамках реализации Стратегии социально-экономического развития Ненецкого автономного округа на перспективу до 2030 г. поставлена задача последовательного преобразования отраслей традиционного хозяйства в высокорентабельный сектор экономики и обеспечения законодательных и институциональных условий для резервации наиболее выгодных для традиционного хозяйства территорий при формировании лицензионных соглашений о земельном отводе. Приоритетными направлениями развития определены: создание инфраструктуры доступа на российские и внешние рынки для оленеводческих хозяйств; формирование единой маркетинговой стратегии, узнаваемого бренда оленины, обустройство эффективных каналов сбыта продукции оленеводства; проведение финансового оздоровления, реструктуризации, технологической и управленческой модернизации сельхозпредприятий; создание вдоль маршрутов выпаса оленей сети факторий [1, с.18].Для повышения экспортного потенциала целесообразно применение опыта северных регионов по государственной поддержке оленеводства, активизация процесса сертификации по ISO 14000.

В лесах Республики Коми произрастает около 15 видов ягодных растений и более 90 видов съедобных грибов. Урожаи грибов и ягод могут сильно колебаться по годам; трудно учесть и общие площади их произрастания, поэтому приводимые цифры весьма условны, но исследователи отмечают, что только стоимость собранных в таежных лесах грибов и ягод за оборот рубки (120-140 лет) может в два-три раза превышать доход от реализации древесины.

В республике валовые запасы грибов составляют: биологические – около 145 тыс. т, промысловые – 82 тыс. т. Основная часть (около 80%) приходится на южную и среднюю подзоны тайги. Северные леса бедны грибами 1-й категории (белые, грузди). Урожайность грибов (среднегодовая) в идентичных типах леса в средней и южной подзонах тайги в 1,5 – 2 раза выше, чем в северной, как по биологическому, так и промысловому запасу (7,9-11,4/ 4,2-6,2 кг/га – в северной подзоне тайги; 10,3-16,9/ 6,0-9,0 – в южной и средней). Запасы ягод в республике достаточно велики, но они осваиваются не более чем на 10-15% [2. с.370].

Организации, работающие на рынке заготовки и переработки дикоросов, показывают хо-

рошую динамику развития. ООО «Матреко–Коми» (г. Сыктывкар) – самая крупная в Республике Коми организация, занимающаяся заготовкой, переработкой и реализацией дикорастущих грибов и ягод. В течение последних 10 лет общество входит в тройку лидеров заготовителей России. Организация имеет широкую заготовительную сеть не только в южных и центральных районах Республики Коми, но и в Кировской, Архангельской областях, Пермском крае. Компания оснащена парком рефрижераторов. Продукция изготовляется по технологии шоковой заморозки, позволяющей достичь IQF-качества. Процесс заморозки приближен к месту сбора сырья, что позволяет осуществлять консервацию продукта сразу же после сбора. Продукция компании реализуется через федеральные торговые сети: «Метро», «Ашан», «Карусель». Компания осуществляет поставки дикоросов и продуктов их переработки в Австрию, Германию, Италию, Норвегию, Финляндию и Швецию.

Сельскохозяйственный потребительский сбытовой кооператив (СПСК) «Ягодка» создан в2009 г. вУсть-Вымском районе. Предметом деятельности кооператива является закупка, переработка, упаковка и реализация дикоросов, а также, производство готовых к употреблению пищевых продуктов и заготовок для их приготовления. СПСК «Ягодка» организовал двадцать пунктов приёма дикоросов от населения на территории района. Выручка кооператива за 2014–2016 гг.выросла в 1,9 раза. В 2016 г. было заготовлено 151,5 т ягод и 226 т грибов. Большая доля продукции кооператива реализуется за пределами республики, при этом часть ее экспортируется в страны Балтии.В настоящее время кооператив за счет собственных и бюджетных средств осуществляет строительство холодильного комплекса.В планах кооператива – расширение сети приемных пунктов и объема закупок дикоросов, в том числе за счет организации взаимодействия с организациями потребительской кооперации.

Целесообразно развитие программ, направленных на модернизацию и инновационное развитие экспортно-ориентированных аграрных производств.

Источники

1. *Мальцева И.С.* Реализация программы поддержки развития северного оленеводства в Республике Коми// Вестник Северо-восточного федерального университета. Серия «Экономика. Социология. Культурология». – 2016. – № 4. С.12-18.
2. Лесное хозяйство и лесные ресурсы Республики Коми / Под ред. Г.М. Козубова, А.И. Таскаева. –М.: Изд-продюсерский центр Дизайн. Информация. Картография», 200.- 512 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Микушева Т.Ю., к.э.н., доц., ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН

Важную роль в развитии экономики региона может сыграть внешнеэкономическая деятельность. Деятельность на внешних рынках позволяет увеличить объёмы сбыта продукции, получить опыт работы в новых условиях, иметь доступ к передовым технологиям и пр. Республика Коми относится к группе регионов Российской Федерации с высокой экспортностью хозяйства. Ведущим элементом внешнеэкономической деятельности Республики Коми являются внешнеторговые операции. Внешнеторговый оборот в 2013 г. составил 3872,1 млн долл., в т. ч. экспорт – 3573,8 млн долл. США, а импорт – 298,2 млн долл. США. Сальдо торгового баланса сложилось положительным в размере 3275,6 млн долл. США. Структура экспорта Республики Коми отражает топливно-сырьевую специализацию развития промышленности. Основными видами экспортной продукции являются топливно-энергетические ресурсы. Удельный вес этой группы продуктов в товарной структуре экспорта республики в 2013 г. составила 83,5%. Другая группа – продукция лесной и целлюлозно-бумажной отрасли – 15,4%. В структуре экспортных товаров присутствуют недревесные лесные ресурсы, к ним относятся различные виды грибов. Удельный вес дикоросов составляет не более 0,03% в товарной структуре экспорта Республики Коми. Дикоросы вывозятся в страны Западной Европы – Германия, Испания, Италия, Швейцария и др. Недревесная лесная продукция в европейских странах используется в пищевой промышленности как вспомогательный или дополнительный компонент производимого продукта.

Ресурсные возможности сбора дикоросов в Республике Коми велики. В лесах региона произрастает около 15 видов ягодных растений, имеющих пищевое значение и более 90 видов съедобных грибов. Урожаи грибов и ягод могут сильно колебаться по годам, трудно учесть и общие площади их произрастания, поэтому приводимые цифры весьма условны, но исследователи отмечают, что только стоимость собранных в таежных лесах грибов и ягод за оборот рубки (на севере он составляет 120-140 лет) может в 2-

3 раза превышать доход от реализации древесины [1, С. 372].

В целом по республике валовые запасы грибов составляют: биологические – около 145 тыс. тонн, промысловые – 82 тыс. тонн. Основная часть (около 80%) приходится на среднюю и южную подзоны тайги. Северные леса бедны грибами I категории (белые, грузди, рыжики). Урожайность грибов (среднегодовая) в идентичных типах леса в средней и южной подзонах тайги в 1,5-2 раза выше, чем в северной, как по биологическому, так и промысловому запасам (7,9-11,4/4,2-6,2 кг/га – в северной подзоне тайги; 10,3-16,9/ 6,0-9,0 кг/га – в южной и средней). Запасы ягод в республике достаточно велики, но они осваиваются не более чем на 10-15% [1, С. 403].

Несколько субъектов хозяйствования Республики Коми осуществляют как самостоятельный сбор дикоросов, так и организуют закуп его у населения. Наибольшая доля рынка недревесных лесных ресурсов Республики Коми принадлежит ООО «Матреко-Агро». Деятельность организации пример перехода от продажи исключительно сельскохозяйственного сырья (замороженных грибов и ягод) к переработке и продаже уже готового продукта (соленые и маринованные грибы, фруктовые соки и пр.). ООО «Матреко-Агро» является крупнейшим экспортером недревесной лесной продукции в Республике Коми. Готовые пищевые изделия общество продает на российском рынке.

Из Республики Коми экспортируется только та сельскохозяйственная продукция, в производстве которой есть избыток, пока относится это только к дикоросам. Сложившаяся модель внешнеэкономической деятельности, сутью которой являются торговые операции сырьевыми товарами, ставит хозяйство республик в огромную зависимость от состояния мировой конъюнктуры. Высокая степень конкуренции, развитая протекционистская политика зарубежных стран, требовательность западного потребителя оставляют для российских субъектов хозяйствования крайне ограниченные возможности для экспорта сельскохозяйственной продукции, в том числе увеличения объема экспорта недревесной лесной продукции.

Технико-экономическое развитие отраслей экономики России, Республики Коми в частности, свидетельствует о том, что для эффективного развития внешней торговли страна пока может опираться на постулаты неоклассической теории Хекшера-Олина, согласно которой странам необходимо экспортировать товары, при производстве которых максимально используются относительно избыточные факторы. Страны, находящиеся на более высоком уровне технологического развития, помимо экспорта сельскохозяйственного сырья, продают на внешние рынки технологии сельскохозяйственного производства, семена, высокопродуктивные породы скота, птицы и т.д.

Оценка возможностей экономик северных регионов, в том числе экспортных, в последнее время осуществляется с позиций участия в решении проблем Арктики. Усиление внимания к арктической зоне связано с климатическими изменениями, возрастанием экономической активности в морской Арктике, усилением товарных, финансовых, миграционных связей арктических государств с остальными территориями мира. Это ведет к появлению огромного числа новых государств, заинтересованных в арктической зоне. Политическая, экономическая, научная активность будет сопровождаться возрастанием числа участников в развитии арктической зоны и, как следствие, в необходимости продовольственного обеспечения деятельности национальных и международных организаций.

По мнению специалистов, одним из важнейших требований к северной и арктической политике России должно быть требование её интеграционности по вектору север-юг, т.е. она должна обеспечивать экономическую, социальную, инфраструктурную, научно-инновационную, рекреационную межрегиональную интеграцию [2, С. 86]. Важным направлением интеграционного взаимодействия север-юг является продовольственное обеспечение арктических территорий.

Одной из тыловых баз арктической зоны России может рассматриваться Республика Коми. В сельском хозяйстве региона производится молоко и молочная продукция, картофель, овощи, мясо, яйцо. Все эти продукты входят основной набор продуктов питания необходимый для обеспечения жизнедеятельности человека. Дикоросы (грибы и ягоды) являются как продуктами питания, так и лекарственными препаратами. Однако объемы производства продукции не позволяют достичь высокого уровня самообеспечения основными продуктами питания населения Республики Коми. В 2014 г. уровень самообеспечения составил: картофель – 99%, овощи и бахчевые культуры – 25%, мясо и мясопродукты – 30%, молоко и молокопродукты – 23%, яйцо и яйцепродукты – 51%. В регион ввозится сельскохозяйственная продукция для обеспечения физической доступности основных продуктов питания. Таким образом, важной задачей является увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, что может стать основой экспорта продуктов питания.

Специалисты называют благоприятные возможности развития сельского хозяйства в районах Республики Коми. Ученые указывают, что аграрный и экономический потенциал региона позволяет вести эффективное производство картофеля, овощей защищенного и открытого грунта местного ассортимента, цельного молока и кисломолочной продукции, диетических яиц. Высок потенциал оленеводства, рыболовства, охотничий промысел, сбор дикорастущих грибов и ягод [3, с. 51].

Увеличение объемов производства и достижение необходимого качества продукции предполагает модернизацию сельхозпроизводства, перевода его на инновационный тип развития. Хронология технологического развития сельскохозяйственного производства республики свидетельствует о том, что для отраслей аграрной экономики был характерен нерадикальный тип развития с эволюционной сменой технологий и периодической их модернизацией. Как итог, технологическая многоукладность становится сегодня одной из главных проблем развития аграрного производства. В сельскохозяйственном производстве наряду с новейшими производствами продолжают существовать производства устаревших технологических укладов, давно вытесненных с рынка развитых стран и не являющихся более носителями экономического роста [4, С. 95]. Технологическими центрами модернизации сельского хозяйства Республики Коми на основе технологий четвертого и пятого укладов являются страны Европы и некоторые страны Азии. Российские и региональный технологические центры представляют в основном технологии четвертого поколения. Практически отсутствуют технологии, учитывающие особенности ведения сельского хозяйства в северных условиях и для малых форм хозяйствования. Таким образом, в технологическом аспекте сельское хозяйство Республики Коми является дальней периферией технологических центров стран Европы и Азии.

Сложность аграрного производства и его специфика предопределяют своеобразие подходов и методов управления инновационными процессами, сочетание различных типов инноваций, усиление роли государства в стимулировании инновационной деятельности.

Источники

1. Лесное хозяйство и лесные ресурсы Республики Коми. Под ред.: Г. М. Козубова, А.И. Таскаева. – М.: Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. – 512 с.
2. *Пилясов А.Н., Кулешов В.В., Селиверстов В.Е.* Арктическая политика в эпоху глобальной нестабильности: опты и уроки для России // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 4 (80). – С. 61-84.
3. *Иванов В.А., Терентьев В.В.* Региональные аспекты продовольственной безопасности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 3(7). – С. 45-54.
4. Концепция и экономический механизм инновационного развития сельского предпринимательства северного региона / Микушева Т.Ю., Иванов, В.А., Терентьев В.В. др. – Сыктывкар: Коми научный центр Уральское отделение Российской Академии Наук. – 2013. – с. 230.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ЗЕРНА В РЕГИОНЕ

Пахомов А.П., д.с.-х.н., проф. Донской государственный аграрный университет, **Пахомова А.А.**, д.э.н, проф. Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова

На современном этапе агропромышленный комплекс Ростовской области – один из ведущих в России, на его долю приходится более 5% валовой продукции сельского хозяйства России. В регионе возделывается около 100 видов сельскохозяйственных культур. Первостепенное значение в структуре растениеводства имеет зерновое хозяйство – более 56% пашни, используемой в сельскохозяйственном обороте. Сбор зерновых культур в области ежегодно составляет более 8 млн т (табл. 1).

Таблица 1 – Валовые сборы сельскохозяйственных культур в первоначально – оприходованном весе (в хозяйствах всех категорий), тыс. т

Год	Зерновые культуры – всего:	в т.ч. пшеница озимая	ячмень озимый	рожь озимая	пшеница яровая	ячмень яровой	кукуруза на зерно	просо	рис
1990	96650	6105,7	94,5	74,2	12,2	2327,1	408,9	178,9	93,0
2000	3627,7	1713,1	27,8	39,6	22,8	1262,9	175,3	207,8	39,9
2005	6266,9	4502,3	30,6	21,1	13,2	1073,5	382,0	75,7	333,2
2006	6307,2	4193,5	35,4	13,2	21,0	1303,9	445,7	87,5	443,6
2007	4094,8	3239,0	35,5	15,8	5,7	332,9	323,0	38,1	551,9

2008	9124,1	6815,0	120,1	22,0	10,6	1172,8	664,5	134,2	449,4
2009	6780,6	5448,9	170,0	12,5	7,5	717,1	197,6	44,9	668,0
2010	6842,1	5579,2	174,3	6,9	8,6	557,3	212,9	41,6	771,3
2011	7925,6	5867,4	123,3	18,3	27,0	800,7	557,5	204,2	665,2
2012	6300,3	4538,5	61,4	13,3	14,9	791,1	467,4	91,1	772,2
2013	6761,8	4814,1	86,2	12,1	14,5	714,2	702,9	89,2	776,0
2014	9520,5	7225,1	128,4	13,2	19,6	928,6	673,8	147,7	668,9
2015	9804,9	7485,9	130,3	6,4	30,1	906,6	659,4	210,5	888,9
2016	11795,8	9093,6	156,7	8,9	44,5	1009,5	823,2	191,0	779,4

Начиная с 2005 г. наблюдается динамика роста посевных площадей. За период 2005–2016 гг. посевная площадь области увеличилась на 357,5 тыс. га. В 2016 г. посевная площадь под зерновыми культурами составила 3281,5 тыс. га, увеличение – 30 % к уровню 2005 г. (2522,4 тыс. га).

За период с 2005 по 215 гг. валовой сбор зерновых увеличился в 1,6 раза. На протяжении последних лет наблюдается устойчивая динамика повышения урожайности и валовых сборов зерновых культур. В 2016 г. получено 11795,8 тыс. т зерна, что является рекордом за всю историю Ростовской области, в тоже время свидетельствует об экспортном потенциале отрасли.

В новых экономических условиях, в которых находится наша страна, реализация зерна через биржу становится всемирным интеграционным процессом и расценивается как объективная необходимость. Данное направление развития зернового рынка Ростовской области преследует несколько целей, основной из которых является развитие фьючерсных и форвардных сделок с зерном. В настоящее время применение биржевого механизма рассматривается как необходимый элемент функционирования рынка зерна на экспорт, применительно к которому биржа исполняет роль организатора торгового процесса. Это способствует упорядочению реализации зерна, повышению прозрачности рынка и совершенствованию ценообразования, конкурентоспособности, повышению эффективности отрасли.

В ходе исследования выявлены две основополагающие тенденции, негативно влияющие на экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия: активная деятельность перекупщиков зерна и слабая информированность сельскохозяйственных товаропроизводителей о биржевом механизме. Доказана теоретическая и практическая возможность исправления ситуации путем активной пропаганды преимуществ экспорта зерна с использованием системы информационно-консультативных центров, а также создания на их базе услуг, направленных на содействие сбыта через общероссийскую систему торговли зерном (СТЗ) [1].

По нашему мнению, развитие института экспорта биржевой реализации зерна как элемента госрегулирования будет способствовать укреплению позиций хозяйств как полноправных участников зернового рынка. Механизм экспорта биржевой торговли может быть использован государством для защиты имущественных и финансовых интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Одной из определяющих проблем экспорта зерна является отсутствие четких ценовых диапазонов при осуществлении государственной интервенционной политики и превышение уровня экспортных цен над мировыми. В результате этого неверно устанавливаются временные рамки проведения интервенций, и отечественное зерно оказывается неконкурентоспособным на мировом зерновом рынке, что увеличивает риск недополучения дохода сельхозтоваропроизводителями [2,3].

При проведении политики ценообразования, необходимо обеспечить слаженную работу Правительства РФ, Государственного таможенного комитета РФ, Национальной товарной биржи, топливно-энергетического комплекса и инфраструктуры хранения, что позволит обеспечить:

разработку нормативного обеспечения в области организации и осуществления транзакций с зерном;

предоставление органам исполнительной власти и кредитным организациям сведений о прогнозном уровне цен закупочной интервенции, товарной интервенции и времени их проведения;

формирование отчетов о предполагаемой себестоимости и цене реализации произведенного зерна по стандартной форме[4].

Комплексная реализация предлагаемых нами мероприятий будет способствовать совершенствованию организационно-экономического механизма государственного регулирования сбыта зерна с учетом саморегулирующей функции зер-

новой биржи и приведет к повышению ведения эффективности всего зернового хозяйства.

Источники

1. *Коваленко, З. Г.* Модель процесса формирования биржевой цены на зерно на внешнем рынке / З. Г. Коваленко, Е. Ф. Заворотин // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2010. – № 3. – С. 65–69
2. *Нечаев В.И., Беришцкий Ю.И., Резниченко С.М.* Региональные аспекты регулирования агропромышленного производства: Монография. - СПб.: Издательство «Лань», 2009. С.252.
3. *Пахомова, А.А.* Состояние и стратегические тренды инновационного развития птицепродуктового подкомплекса [Текст]/ А.А. Пахомова. – Ростов-на-Дону: Издательство «НОК», 2011. – 169 с.
4. *Санду, И.С.* Проблемные вопросы инновационного развития АПК [Текст]/ И.С. Санду. – М.: РосАКО АПК, 2005. – С. 18.
5. *Ушачев, И. Г.* Формирование системы управления инновационной деятельностью в АПК [Текст] / И. Г.Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 3. – С. 42-49.

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Дементьева А.А., магистрант Кубанский государственный аграрный университет

В связи с введением против России санкций США и стран Евросоюза, как защитная мера, Правительством РФ были введены «зеркальные санкции», в соответствие с которыми запрещен ввоз на территорию нашей страны «отдельных видов» товаров легкой промышленности, сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении санкций против России.

Это существенно отразилось на текущем развитии отечественного сельскохозяйственного производства, стало очевидной необходимость наращивания собственного производства агропродукции, замещения импортных продуктов отечественными и расширения экспорта [3].

На сегодняшний день наблюдается положительная тенденция развития сельского хозяйства в Краснодарском крае. Регион наращивает объемы производства продуктов растениеводства и животноводства. Так, производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Краснодарского края в 2015 г. по сравнению с 2011 г. увеличилось на 39,4%, в том числе растениеводства – на 52,3%, животноводства – на 13,9% (табл. 1) [5].

Наблюдая положительную тенденцию развития сельского хозяйства, можно говорить о возможности расширения экспорта продукции АПК.

В 2015 г. экспорт продовольствия из Краснодарского края составил 6276 млн долл. США, что меньше на 9,3%, чем в 2013 г. (табл. 2) [5].

Таблица 1 – Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Краснодарского края, млн руб.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2011 г., %
Всего	239235	234524	254710	286518	333582	139,4
в том числе продукция: растениеводства	159203	158550	184477	206336	242433	152,3
животноводства	80032	75974	70233	80183	91149	113,9

Таблица 2 – Экспорт продовольственных товаров Краснодарского края, тыс. долл. США

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013 г., %
Экспорт всего, млн долл. США	7774	10065	6276	80,7
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного), млн долл. США	1706	2268	1515	88,8
Молоко и сливки	2318	2331	1725	74,4
Молоко сгущенное	1592	1244	841	52,8
Сыры и творог	1144	1149	1130	98,8
Злаки	1174543	1812614	1083949	92,3

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013 г., %
Мука пшеничная или пшенично-ржаная	7034	5324	8318	118,3
Семена подсолнечника	3435	1415	2815	82,0
Масло подсолнечное	234,3	184,2	120,8	51,6
Консервы мясные	401	303	237	59,1
Консервы плодоовощные, включая соки	16021	9487	4796	29,9
Сахар	178	227	195	109,6
Кондитерские изделия	5537	5356	4632	83,7
Вина виноградные	767	889	2466	321,5
Спирт и ликероводочные изделия	467	663	947	202,8
Сигары и сигареты	2677	2600	1634	61,0
Семена аниса, фенхеля и др.	939	1354	3028	322,5

При этом за 2011–2015 гг. произошло увеличение экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 30,0%, экспорт сыров и творога возрос в стоимостном выражении на 18,9%, злаков – на 19,7%, а молока и сливок – сократился на 11,5% [4]. В то же время в 2015 г. по сравнению с 2014 г. наблюдается сокращение по всем указанным показателям.

Основными продуктами в экспортных поставках продовольствия являются злаки, мука, консервы плодоовощные, молоко.

Особое внимание следует уделить традиционному экспорту зерна. На сегодняшний день в Краснодарском крае наблюдается значительный рост производства зерновых, который позволяет увеличить его экспорт.

В текущем году за рубеж отправлено на 7,7% меньше зернопродуктов, чем в прошлом сезоне.

Среди новых покупателей отмечены как европейские государства, так и страны Африки и Северной Америки. Лидером экспорта попрежнему остается Египет.

В Краснодарском крае, основываясь на государственной поддержке, происходит целенаправленное развитие агропромышленного комплекса, что позволяет значительно увеличить объем производства и переработки продукции сельского хозяйства.

С 2014 г. меры государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям Краснодарского края оказывались в рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014–2020 гг., утвержденной постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 14 октября 2013 г. № 1204. Данная программа предусматривала 8 подпрограмм. 5 октября 2015 г. была утверждена государственная программа на 2016–2021 гг., включающая подпрограмму «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры социального питания», а 8 февраля 2016 г. были внесены изменения в программу, дополняющие ее подпрограммой «Развитие селекции и семеноводства в Краснодарском крае» [2].

Целью действующей государственной программы является обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса Краснодарского края, повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства [1].

Ее эффективная реализация предполагает наличие стратегии развития аграрного сектора экономики, которая выражает приоритет государства по отношению к сельскому хозяйству [4].

С целью диверсификации торговых связей и поиска потенциальных инвесторов Администрацией Краснодарского края в 2015 г. был утвержден «План мероприятий содействия импортозамещению в Краснодарском крае на среднесрочную перспективу», направленный на укрепление диалога с иностранными партнерами и расширение презентационной деятельности [4].

Исходя из состояния аграрного сектора экономики Краснодарского края, на современном этапе можно высоко оценить перспективы развития экспорта сельскохозяйственной продукции.

В связи с чем экспорт продукции сельского хозяйства края необходимо расширять, и для этого потенциал в данной сфере огромен, поэтому необходимо создать благоприятные условия для развития этого направления.

Источники

1. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 5 октября 2015 г. №944. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».
2. *Дементьева А.А.* Оценка эффективности реализации государственной программы развития сельско-

го хозяйства Краснодарского края / А.А. Дементьева, Е.В. Плотникова // сб. ст. по материал. VII междунар. науч-пр. конф.: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики. – Краснодар.: Краснодарский ЦНТИ, 2017. – С.130-137.
3. *Климова Н.В.* Экспортный потенциал сельского хозяйства России / Н.В. Климова, М.И. Ищенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016.– №119. – С. 577-587.
4. *Кудряков В.Г.* Государственное регулирование региональной продовольственной безопасности в условиях санкционного режима / В.Г. Кудряков, Е.И. Артемова, Е.В. Плотникова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – №123. – С. 2042-2057.
5. Сельское хозяйство Краснодарского края: статистический сборник. 2015. – Краснодар: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю, 2016. – 224 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПОДХОДА ПРИ ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОСТИ И КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ РЕГИОНА

Криулина Е.Н., к.э.н., науч. сотр. ФГБНУ Ставропольский НИИСХ

Ставропольский край является одним из достаточно стабильно и динамично развивающихся субъектов Юга России, особое место в экономике которого занимает агропромышленный комплекс. Основными предпосылками его развития являются богатые агроклиматические ресурсы, разнообразие почв, ландшафт, наличие трудовых ресурсов, в большинстве своем профессионально подготовленных, потенциальные возможности технического оснащения аграрного производства.

Территориальные особенности сельского хозяйства Ставропольского края обусловлены различной степенью концентрации и продуктивности отдельных отраслей сельского хозяйства, зависящих от внутрирегионального разнообразия природных факторов [2, с.101].

Территория края делится на четыре зоны, характеризующиеся особенностями почвенных и климатических условий их территорий, преобладающими типами сельскохозяйственных предприятий и их специализацией, различной степенью устойчивости и эффективности производства зерна. Они получили свое название в соответствии с основополагающими признаками - климатическими и почвенными характеристиками сельских территорий.

Первая зона (крайне засушливая) расположена на севере и востоке края в сухих степях со среднегодовой суммой осадков от 200 до 350 мм. Хозяйства этой зоны располагают условиями развития овцеводства и производства зерна. Сочетание природных факторов в этой зоне обеспечивает возможности получения самого высококачественного зерна в крае.

Вторая (засушливая) зона соседствует с первой. Она наиболее крупная и занимает более 33% сельскохозяйственных угодий края. В этой зоне имеются предпосылки для производства зерна, виноградарства, ведения скотоводства, овцеводства и свиноводства. Устойчивость производства зерна в хозяйствах этой зоны оказывает значительное влияние на степень региональной устойчивости.

Третья зона (неустойчивого увлажнения) охватывает центральные и западные районы края. Распаханность территории превышает 80 %. Имеются хорошие условия для развития производства зерна и технических культур, садоводства, овощеводства, в животноводстве - скотоводства, а также птицеводства и свиноводства. Поэтому степень его зональной устойчивости оказывает несомненное влияние на формирование региональной устойчивости**.**

Четвертая зона (достаточного увлажнения) включает районы, непосредственно примыкающие к курортам Кавказских Минеральных Вод. Она охватывает наклонные равнины предгорий Кавказа. Условия увлажнения хорошие, за год выпадает 500-600 мм осадков (ГТК колеблется в пределах 0,9-1,5). Здесь имеются предпосылки для развития зернового производства, производства технических культур, овощеводства, садоводства, выращивания ягодных культур. Наряду с зерном возделываются подсолнечник, сахарная свекла, овощи, в животноводстве развиваются молочное скотоводство, птицеводство, свиноводство. Особенности почвенно-климатических условий: постоянно повторяющиеся засухи, подверженность более 60% территории ветровой и водной эрозии, ливневый характер осадков, наличие большого количества засоленных земель вызывают опасность деградации почв, снижения ее плодородия. В конечном итоге, это приводит к формированию экологически неустойчивых агроландшафтов, снижению экологической устойчивости производства зерна и в целом сельскохозяйственного производства региона.

В связи с вышеизложенным одним из важнейших направлений повышения устойчивости сельскохозяйственного производства яв-

ляется максимальный учет характера природных ограничений использования пахотных земель, пригодности их для возделывания конкретных культур или групп культур, что достигается применением систем земледелия на агроландшафтной основе. Ландшафтный подход позволяет наиболее полно учесть многообразие конкретных природно-климатических условий не только в пределах региона или его зоны, но и отдельного района и хозяйства и таким образом определить реальные направления стабилизации и развития сельскохозяйственного производства.

Нами проведена типология территорий муниципальных (сельских) районов, где в качестве критерия взят тип производства: аграрный, аграрно-индустриальный и индустриально-аграрный, что определяется сложившимися предпосылками для осуществления того или иного типа производства [1, с.164]. Поскольку промышленная и строительная индустрия в основном сосредоточена в городах, то предпосылки для их развития в значительной степени будут зависеть от наличия и статусности городов на территории муниципальных районов. Поэтому наличие (отсутствие) города любого значения, а также прямого или опосредованного влияния соседних городов на экономику сельских районов может выступать одним из признаков такой типологии. В подтверждение обоснованности отнесения районов к различным типологическим группам приведем сложившееся соотношение между объемами сельскохозяйственного и промышленного производства за последние пять лет.

Итак, 12 районов из 26 (или 46%) по этому признаку могут быть отнесены к первому типу – преимущественно аграрных территорий. Промышленность и строительство здесь в основном представлены подсобными и вспомогательными производствами, находящимися на балансе сельскохозяйственных организаций, причем в определенной степени нивелируются различия в территориальном размещении и природно-экономических условиях хозяйствования (табл. 1).

Действительно, многолетние данные убедительно свидетельствуют, что по I группе районов соотношение промышленного и сельскохозяйственного производства складывается в пользу последнего, так как промышленное производство соотносится с сельскохозяйственным производством как 9,1:91,9. В Арзгирском, Новоселицком, Степновском и Туркменском районах это соотношение составляет 3 к 97.

Ко второму типу – районам с аграрно-индустриальным типом производства, можно отнести те районы, центрами которых являются так называемые «сельские» города», в них функционируют промышленные и строительные хозяйствующие субъекты, имеющие статус самостоятельных коммерческих организаций, хотя в основном они представлены средними и малыми предприятиями.

Таблица 1 – Соотношение объемов сельскохозяйственного и промышленного производства в муниципальных районах различных типов (средние многолетние данные), в действующих ценах

Муниципальные районы	Объем, млн руб.:		Соотношение промышленного и сельскохозяйственного производства, %
	Промышленного производства	Сельскохозяйственного производства	
I - Муниципальные районы аграрного типа			
1.Александровский	904,5	5992,3	15,1
2.Андроповский	3097,1	3086,9	100,3
3.Апанасенковский	405,4	6920,3	9,8
4.Арзгирский	184,7	4968,1	3,7
5.Грачевский	300,4	5337,4	5,6
6.Красногвардейский	1098,1	11056,4	9,9
7.Курский	535,7	6189,3	8,6
8.Левокумский	456,0	7120,9	6,4
9.Новоселицкий	142,9	6721,1	2,1
10.Степновский	178,0	4657,5	3,8
11.Труновский	509,0	8061,2	6,3
12.Туркменский	181,4	5153,4	3,5
Итого по районам аграрного типа	6895,1	75263,9	9,1
II - Муниципальные районы аграрно-индустриального типа			
1. Благодарненский	3442,7	6293,7	54,7
2. Георгиевский	1453,9	9232,1	15,7

Муниципальные районы	Объем, млн руб.:		Соотношение промышленного и сельскохозяйственного производства, %
	Промышленного производства	Сельскохозяйственного производства	
3. Изобильненский	35951,9	3987,5	В 9 раз больше
4.Ипатовский	3393,3	10616,5	31,9
5.Новоалександровский	4199,5	13080,2	32,1
6.Нефтекумский	14182,0	5872,4	В 2,4 раз больше
7.Кировский	3280,1	5854,3	56,0
8.Минераловодский	13117,5	4766,6	В 2,8 раз больше
9.Петровский	5525,8	8383,6	65,9
10.Предгорный	1087,1	7194,8	15,1
11.Советский	3898,5	9236,6	42,2
Итого по районам аграрно-индустриального типа	89532,2	84518,3	105,9
III - Муниципальные районы индустриально-аграрного типа			
1. Буденновский	2796,6	8157,0	34,2
2. Кочубеевский	3287,4	11132,4	29,5
3. Шпаковский	4437,2	12228,3	36,3
Итого по районам индустриально-аграрного типа	10521,2	31517,7	33,3

В 11 таких районах уже имеются предпосылки для формирования на их базе крупных промышленных производств. К примеру, на территории Новоалександровского района действует стекольный завод, постоянно расширяющий и обновляющий ассортимент выпускаемой продукции. На территории Минераловодского района расположен Минераловодский аэропорт, крупный Минераловодский транспортный железнодорожный узел, что создает необходимые предпосылки для дальнейшего развития на этой базе агропромышленного производства в данном районе. Георгиевский район ранее (в до перестроечный период) имел статус города краевого уровня, на его территории созданы и функционируют промышленные предприятия не только переработки, но и машиностроения, равно как и в Предгорном районе. Кировский район к тому же вошел в состав особо охраняемой курортной зоны Ставропольского края и его экономика в значительной степени подчинена «обслуживанию» курортов Ставрополья. Такие территории, накопившие уже определенную базу и создавшие значимые не только для района, но и для края промышленные предприятия, имеют все основания быть отнесенными к территориям с аграрно-индустриальным типом производства. Однако, как и в первом случае, особенности их территориального размещения и природно-климатических условий хозяйствования определяют различные стартовые условия для перспективного развития. Так, более благоприятное месторасположение Георгиевского, Изобильненского, Новоалександровского, Кировского, Минераловодского и Предгорного районов относительно других, отнесенных к этому типу производства, будут в конечном итоге иметь определенные преимущества.

По территориям II группы муниципальных районов практически равным оказалось соотношение промышленного и сельскохозяйственного производства, за несколькими исключениями, которые определяются географическими и природно-климатическими особенностями расположения некоторых районов. Таким образом, наличие даже «сельского» города мотивирует промышленную активность соответствующей территории и, соответственно, возможности более широкого выбора занятости сельским населением.

В третью группу с индустриально-аграрным типом производства включены такие районы Ставропольского края, которые или имеют на своей территории крупные промышленные центры с соответствующей инфраструктурой, или расположены непосредственно в зоне влияния таких промышленных центров. И в том, и в другом случае их сельская экономика в значительной степени интегрирована с экономикой соответствующих промышленных центров. В Ставропольском крае их всего три (11%) – это Буденновский, Шпаковский и Кочубеевский районы и, соответственно, такие промышленные центры краевого и даже российского уровня как города Буденновск, Ставрополь, Невинномысск. Однако определенную сложность в расчетах обусловливает тот факт, что их экономика в статистике показывается самостоятельно, безотносительно к территории места своего расположения. В то же время начавшиеся процессы терри-

ториального объединения городов и муниципальных районов в крае позволят более достоверно рассчитывать такое соотношение.

Население данных районов работает на промышленных предприятиях этих городов и, соответственно, занято в промышленной сфере данных территорий. Тем не менее, близость крупных городов стимулирует сельскую экономику этих муниципальных районов в части развития промышленного производства, о чем свидетельствует и рассчитанное в табл. 1 соотношение между объемами промышленного и сельскохозяйственного производства, без учета результатов деятельности соответствующих городов.

Итак, проведенный анализ показал, что в Ставропольском, пока преимущественно аграрном крае, основными типами хозяйственной деятельности являются аграрный и аграрно-индуст-риальный, что необходимо учитывать при определении приемлемой для них системы мер по решению наиболее острых проблем перспективного развития, повышения устойчивости и конкурентоспособности.

Источники

1. *Криулина Е.Н.* Сельские территории муниципальных районов: состояние и механизмы совершенствования многофункционального развития : монография / Е.Н. Криулина. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2016. – 288 с.
2. *Никонова Г.Н., Криулина Е.Н.* Необходимость, предпосылки и некоторые результаты типологии сельских территорий (муниципальных образований) региона / Г.Н. Никонова, Е.Н. Криулина // Вестник АПК Ставрополья. – 2011. – № 4. – С. 100-104.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЗЕРНА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Горбатко И.А., науч. сотр. ФГБНУ «Ставропольский НИИСХ»

Одной из определяющих характеристик потребительской ценности продукции, как известно, является ее качество. В современных условиях качество выступает и важнейшим количественным измерителем продукции, формируя соответственно спрос, цену, доход, тем более при осуществлении экспортных операций. Будучи многосложной экономической категорией, качество продукции выражается системой показателей, прежде всего прямых и косвенных, общих и специфических. В зависимости от вида продукции, цели ее использования выделяют комплекс химических, физических, биологических показателей. По мнению многих ученых, показатель качества – это количественная характеристика одного или нескольких свойств продукта. Выделены единичные показатели (например, содержание клейковины в зерне пшеницы, влажность, засоренность и др.) и комплексные, относящиеся к нескольким свойствам (например, внешний вид продукта).

Анализ качества продукции предполагает, в свою очередь, определение его уровня, под которым понимают относительную характеристику, полученную путем сравнения реальных характеристик с совокупностью базовых показателей. Базовым показателем принято считать значение показателя качества продукции, принятое за основу при сравнительной оценке ее качества.

Широкое применение нашло определение качества продукции как совокупности определенных ее свойств, обусловливающих её способность удовлетворять конкретные запросы и требования потребителей.

Не вызывает сомнения, что каждый вид продукции, в том числе и сельскохозяйственной, обладает множеством химических, физических, технологических и других свойств, определяющих её качество. Так, качество сельскохозяйственной продукции оценивается системой показателей, включающей и единичные, и комплексные, однако далеко не все из них поддаются количественному измерению. Показатель, характеризующий одно её свойство (например, стекловидность зерна пшеницы), называется единичным. Если же показатель объединяет два и более свойства (например, потребительская ценность зерна пшеницы определяется и массой 1000 зерен, и выравненностью, и удельным объемом зерен, и стекловидностью, и содержанием клетчатки, белка и т.д.), то он называется комплексным.

Для оценки качества продукции применяется комплекс методов, чаще всего общие показатели качества зерна определяют органолептическими и физико-химическими методами, а специальные и дополнительные – преимущественно физико-химическими методами. С помощью органолептических методов устанавливают цвет и внешний вид, запах и вкус продукции, например, зерна. Цвет и внешний вид определяются осмотром образца; эти признаки используют для распознания принадлежности зерна к тому или иному виду (культуре), типу, иногда подтипу и сорту и отчасти для выявления его состояния. Физико-химическими

методами, преимущественно в ходе лабораторного анализа, устанавливают влажность, засоренность, натурную массу, содержание белка и качество клейковины, зараженность вредителями и целый ряд других показателей. Поскольку зерно пшеницы в России и многих ее регионах (в том числе и в Ставропольском крае) является важнейшим видом экспортной продукции, то оно его качество выступает обязательным объектом государственного планирования и контроля.

В Ставропольском крае эти функции выполняют несколько министерств: сельского хозяйства и экономического развития с соответствующими структурами, а также государственная хлебная инспекция (позже Ставропольский филиал ФГБУ «Центр оценки качества зерна»). Эта государственная структура обеспечивает стандартизацию, лежащую в основе государственной системы управления качеством зерна. Отметим, что зерно стало одним из первых объектов стандартизации, так как создание однородных партий зерна, обеспечение его сохранности требовали строгого нормирования качества в процессе экспортных сделок, а основным инструментом выступает система стандартов. Стандарты являются средством повышения качества и сохранности зерновых ресурсов, резкого сокращения потерь на всех этапах производства, хранения и переработки зерна. Стандарты на зерно, в частности, предусматривают требования к его качеству, классификацию каждой культуры, требования к методам ведения технологических процессов, а также к методам, применяемым при определении качества зерна.

Однако приходится констатировать, и в России в целом, и в Ставропольском крае в частности, хроническое снижение качества зерна озимой пшеницы, главного экспортного продукта сельского хозяйства в регионе. Анализ качества зерна, проводимого за почти полувековой период Ставропольским филиалом ФГБУ «Центр оценки качества зерна», ежегодно поступают в распоряжении Правительства Российской Федерации, органов исполнительной власти Ставропольского края и участников зернового рынка.

Выяснилось, что в динамике, наряду с ростом валового производства зерна озимой пшеницы происходит снижение его качества. Одной из основных причин является изменение технологий, ориентированных на получение высоких валовых сборов, подбор аналогичных сортов, изменения ухудшение предшественников. Рассмотрим сложившуюся динамику качества реализованного в крае зерна озимой пшеницы и факторы, его формирующие. С 1976 по 1990 гг. проводились агротехнические мероприятия по повышению качества (на основе белкового комплекса) выращиваемой озимой пшеницы. В результате от общего объема ежегодно производилось 86-92% сильной и ценной пшеницы (второго и третьего классов) с содержанием клейковины 25-36%. Это было выгодно не только государству, но и товаропроизводителям, поскольку обеспечивало им получение высоких доходов, реализацию зерна на экспорт и в целом высокорентабельное ведение отрасли.

Статистика свидетельствует, что за 1976–1980 гг. государству было продано 44% сильной пшеницы, 49% ценной пшеницы. Доля продовольственной пшеницы составляла 92,7% всего объема продаж. Но уже в следующем пятилетии зерно сильной и ценной пшеницы в общих заготовках составило только 71,5% вследствие несоблюдения мер по защите растений от вредителей и болезней. Устранение этого недостатка в периоде с 1986 по 1990 год позволило сельскохозяйственным органам Ставропольского края и товаропроизводителям довести долю сильной и ценной пшеницы в общих заготовках до 88,8%.

Однако, начиная с 1991 г., содержание клейковины в зерне стало резко снижаться, сбор сильной пшеницы практически прекратился, нарушилась система защиты растений и система удобрений, в результате чего к 1996 году производство продовольственной пшеницы в крае составляло лишь 44,9%.

Положение начало меняться с 1997 года, когда в крае началась большая работа по улучшению качества производимой продовольственной пшеницы и увеличению ее количества. О том, как складывалась в динамике ситуация с качеством зерна свидетельствуют данные табл. 1.

Из таблицы следует, что начиная с 2010 г., за исключением 2012 и 2013 гг. стабильно растут валовые сборы озимой пшеницы, объем же обследованного зерна за этот период сокращается, что в определенной степени снижает объективность сведений. Обращает на себя внимание тот факт, что за этот период не производилось зерна пшеницы, которое бы свидетельствовало характеристике 1 класса качества.

Таблица 1 – Динамика качества зерна пшеницы в Ставропольском крае

Год	Валовой сбор, тыс. т	Обследовано		Состав обследованного зерна по классам, % к итогу				
		тыс. т	%	2 кл.	3 кл.	4 кл.	Итого, %	5 кл.
2010	5800,0	4108,0	70,8	0,2	25,8	53,3	79,3	20,7
2011	6827,0	3606,1	52,8	0,05	26,0	56,1	82,1	17,9
2012	3408,8	2157,9	63,3	0,23	39,28	48,79	88,3	11,7
2013	5242,0	3100,2	59,1	0	31,23	51,1	82,3	17,7
2014	6942,7	4361,1	63,0	0,13	30,52	52,15	82,8	17,2
2015	7112,8	4909,3	69,0	0,24	29,06	51,5	80,8	19,2
2016	7712,9	4781,2	62,0	0	18,0	56,0	74,0	26,0

Мизерна доля и зерна 2 класса, измеряемая сотыми долями процента. Снижается и объем зерна, относимого к 3 классу качества с 25,8% в 2010 г. до 18% – в 2016 году. Доля зерна, относимого к 4 классу, относительно стабильна. Как следствие, снижается доля продовольственной пшеницы – до 74%, и соответственно, растет доля зерна пшеницы, относимого к 5 классу качества.

Несколько подробнее остановимся на результатах 2016 года. Валовой сбор пшеницы составил рекордные 7 712,96 тыс. т, обследовано было 4 206,73 тыс. т или 54,5% от валового сбора. По результатам исследований сильной по качеству пшеницы 2 класса не выявлено, ценной по качеству пшеницы 3 класса выявлено 745, тыс. т или 17,7% от обследованного зерна, 4 класса – 2 365,47 тыс. т или 56,2%. Таким образом, доля продовольственной пшеницы составила 73,9% от обследованного зерна. В то же время объем непродовольственной пшеницы составил 1 096,24 тыс. т или 26,1% от обследованного зерна.

Конечно, такая ситуация должна быть в корне изменена, ведь край теряет свой имидж производителя высококачественного зерна, как потерял уже имидж «золотого руна». Нужно целенаправленно изменять технологию, в посевах размещать такие сорта, которые имеют сравнительно высокие показатели качества зерна с потенциально высокой клейковиной, совершенствовать систему удобрений, защиты растений, экономическую систему стимулирования товаропроизводителей за высокое качество зерна озимой пшеницы.

Источники

1. *Прокопенко Н.Ф.* Качество труда и продукции в сельском хозяйстве, М., 1984.
2. *Чурсин А.М., Каменева К. С., Голубицкая Д. С.,* Цены и качество сельскохозяйственной продукции, М., 1984.http://www.grandars.ru/college/tovarovedenie/kachestvo-zerna.html

МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВЫЙ ПОДКОМПЛЕКС КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Байбакова Т.В., к.э.н., Вятский государственный университет

Развитие молочного сектора в РФ за исследуемый период 2010-2015 гг. претерпевает ряд изменений (табл. 1). Увеличиваются объёмы производства молока, сливок, сыра и творога, однако производство сухого обезжиренного молока (СОМ) и сухого цельного молока (СЦМ) значительно сокращаются. Это может свидетельствовать о перераспределении при переработке произведенного сырого молока в пользу пастеризованного молока и сливок.

Производство сухого обезжиренного молока сосредоточено, главным образом, в Приволжском ФО – до 61% от общего объема (Саратовская область, республики Татарстан и Башкортостан, Удмуртская Республика, Пензенская, Оренбургская и Кировская области), Центральном (Белгородская, Липецкая области), Сибирском (Красноярский край, Новосибирская область) федеральных округах.

При этом стоит отметить рост экспорта основных видов молочной продукции, не смотря на действие санкций в отношении России с 2014 г (табл. 2). Наблюдается значительный рост экспорта молока и сливок несгущенных.

Введение российского продовольственного эмбарго в отношении ряда продуктов и стран привело к изменению структуры импорта (таблица 3). По рассматриваемым видам молочной продукции наблюдается рост импорта из стран СНГ при одновременном значительном сокращении импорта из стран дальнего зарубежья. Например, из Финляндии в Россию по данным 2013 г. приходилось 60%

экспорта молока и сливок несгущенных без добавления сахара, 70% экспорта сливочного масла.

По итогам 2015 г. импорт СОМ увеличился до 115,5 тыс. т (около 64% ресурсов внутреннего рынка), в том числе из Республики Беларусь – до 109,5 тыс. т (95% от общего объема импортируемого Россией СОМ).

В настоящее время в различных регионах России действует примерно 15 крупнейших предприятия по переработке молока (табл. 4).

Как видно, большая часть крупнейших предприятий по переработке молока в России входят в какой-либо холдинг. По данным за 2015 г. среди крупнейших перерабатывающих предприятий молочной промышленности Российской Федерации на долю холдинга Danone приходится 18,69% годового объёма перерабатываемого молока в РФ. Холдинг PepsiCo перерабатывает около 16,18% всего годового объёма молока-сырья в РФ.

Рассмотрим производство молочной продукции в Кировской области (табл. 5). За 2011–2015 гг. происходит рост объёмов производства цельномолочной продукции, однако в регионе стали меньше производить сливок, сметаны и сгущенного молока.

Таблица 1 – Производство молочной продукции в РФ, тыс. т

Вид продукции	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2011 г.
Молоко жидкое обработанное	4926	5267	5386	5349	5447	110,6
Сливки	83,4	95,2	103	115	121	144,7
Молоко и сливки в твердых формах	134	128	117	149	124	92,5
Из них СОМ	66,6	59,7	59,4	89,4	65,7	98,6
СЦМ	40,9	40,6	28,9	29,0	20,5	50,1
прочие	26,8	27,5	28,2	35,5	37,9	141,4
Масло сливочное и пасты масляные	219	216	227	253	258	117,8
Сыр и творог	1126	1180	1167	1257	1386	123,1
В т.ч. творог	383	396	371	387	416	108,6
продукты сырные	79,5	72,9	90,0	115	136	170,4

Источник [1, с. 175]

Таблица 2 – Экспорт молочной продукции, тыс. т

Вид продукции	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2011 г.
Молоко и сливки, несгущенные	18,6	18,5	21,8	20,2	43,0	231,2
Молоко и сливки, сгущенные	29,9	30,5	29,6	31,5	25,1	83,9
Масло сливочное и пасты масляные	3,7	4,5	2,7	5,2	4,6	124,3
Сыр и творог	23,4	22,9	23,5	25,2	24,8	106,0

Источник [1, с. 218-219]

Таблица 3 – Импорт молочной продукции, тыс. т

Вид продукции	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2011 г.
Молоко и сливки, сгущенные	179,5	163,1	220	194,2	205,1	114,3
Страны СНГ	155	145	180	173	198	127,7
Страны дальнего зарубежья	24,5	18,1	39,6	21,2	7,1	29,0
СОМ	109	76	112	95	115,5	106,0
Масло сливочное и пасты масляные	135,4	117,6	144,3	150,4	95,9	70,8
Страны СНГ	60	43,7	46,6	65,6	76,2	127,0
Страны дальнего зарубежья	75,4	73,9	97,7	84,8	19,7	26,1
Сыр и творог	421	399	438	316	207,5	49,3
Страны СНГ	200	137	161	144	179	89,5
Страны дальнего зарубежья	221	262	277	172	28,5	12,9

Источник [1, с. 224-225]

Таблица 4 – Крупнейшие предприятия по переработке молока в России

№ п/п	Наименование организации (предприятия)	Объём переработки в год, тыс. тонн		2015 г.		Наименование холдинга
		2014 г.	2015 г.	Доля на региональном рынке, %	Доля на рынке России, %	
1	ОАО МК «Воронежский» (Воронежская область)	328,5	204,0	33,9	1,19	ГК «Молвест»
2	ООО «Данон Индустрия» (Московская область)	328,5	328,5	26,7	1,92	Danone
3	Лианозовский молочный завод (Московская область)	292,0	401,5	32,6	2,35	PepsiCo
4	Тимашевский молочный комбинат, филиал ОАО «Вимм Билль Данн» (PepsiCo) (Краснодарский край)	182,5	182,5	14,7	1,07	PepsiCo
5	ЗАО СК «Ленинградский» (Краснодарский край)	182,5	182,5	14,7	1,07	ГК «Доминант»
6	ОАО Молочный комбинат «Петмол» (Ленинградская обл. и СПб)	182,0	182,0	27,4	1,06	Danone
7	ТнВ «Сыр Стародубский» (Брянская область)	169,3	192,6	44,1	1,13	-
8	Молочный Комбинат «Липецкий» (Липецкая область)	164,3	150,2	60,8	0,88	Danone
9	ОАО «Белебеевский ордена «Знак почета» молочный комбинат» (Республика Башкортостан)	154,6	161,5	23,3	0,94	ГК «Нерал»
10	Молочный комбинат Галактика (Ленинградская область и СПб)	146,0	144,0	21,7	0,84	ГК «Галактика»
11	ООО «Ува-молоко» (Удмуртская Республика)	146,0	196,5	30,1	1,15	-
12	Молочный комбинат «Ялуторовский», филиал АО «Данон Россия» (Тюменская область)	145,2	142,2	40,5	0,85	Danone
13	ЗАО «Кировский молочный комбинат» (Кировская область)	136,1	140,9	48,6	0,82	-
14	ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат» (Краснодарский край)	127,8	153,3	12,4	0,90	ГК «Ренна»
15	ПК Вологодский молочный комбинат (Вологодская область)	127,0	127,8	36,8	0,75	-

Источник [2]

Таблица 5 – Производство отдельных видов молочной продукции в Кировской области, тыс. т

Вид продукции	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2011 г.
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	206,9	216,4	225,0	219,2	220,7	106,7
В т.ч. молоко жидкое обработанное	94,3	102,2	109,4	113,8	117,3	124,4
сливки	1,9	2,0	1,9	1,7	1,5	78,9
творог	6,2	6,3	6,6	6,8	7,2	116,1
сметана	12,8	14,0	12,8	11,5	11,1	86,7
Масло сливочное и пасты масляные	2,7	2,6	2,7	3,1	3,6	133,3
Сыры и продукты сырные	3,8	3,8	2,9	2,8	3,8	100,0
Молоко сгущенное, тыс. усл. банок	4,5	5,1	5,0	К	3,4	75,6
Продукты кисломолочные,	27,6	29,6	30,6	29,1	29,4	106,5

Вид продукции	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2011 г.
из них						
йогурт	6,2	7,8	7,8	7,1	7,1	114,5
кефир	15,8	16,3	17,5	17,1	17,2	108,9
ряженка	2,4	2,4	2,4	2,3	2,4	100,0

Источник [3, с. 62].

На территории Кировской области действуют 17 перерабатывающих предприятий молочной промышленности. Ведущим производителем молочных продуктов выступает ЗАО «Кировский молочный комбинат», выпускающий около 40 наименований молочной продуктов, качество которых подтверждается многочисленными наградами: «Сто лучших товаров России», «Лидер качества» (2004 г.), «Всероссийская марка (III тысячелетие). Знак качества XXI века», «Экологически чистая и безопасная продукция» и т. д. В Кировской области и за ее пределами продукция комбината продвигается под торговой маркой «Вятушка». В 2015 г. на предприятии было переработано 140,9 тыс. т. сырого молока, на 3,5% больше, чем в 2014 году. Доля предприятия в общем объеме переработанного молока на рынке Кировской области составляет 48,6%.

В мае 2016 г. на Кировском молочном комбинате запустили высокотехнологичный цех по производству обезжиренного агломерированного сухого молока повышенного качества. Подобный продукт практически не производится на территории РФ, его потребности покрываются за счет импорта (используется при производстве высших сортов шоколада, детского питания, майонеза, маргарина и т.д.).

Производственная мощность составляет до 4200 т. обезжиренного молока в год, при этом примерно 95% произведенной продукции поставляется за пределы региона. При этом ЗАО «Кировский молочный комбинат» является единственным производителем на территории Кировской области сухого молока.

По оценке экспертов, данное производство восполнит 2% существующего дефицита сухого молока в РФ [4]. Также необходимо отметить, что в период 2008–2012 гг. ЗАО «Кировский молочный комбинат» осуществлял экспорт сухого молока в страны Балтии, Республику Польша. В связи с действием санкций против РФ, данный вид продукции реализуется в российских регионах.

Источники

1. Промышленное производство в России [Текст]. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 347 с.
2. ТОП-50 Молочных комбинатов/ http://www.dairynews.ru/news/top-50-molokoperera-batyvayus-hchikh-predpriyatiy.html (дата доступа 14.06.2017 г.)
3. Промышленное производство в Кировской области [Текст]: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области. – Киров, 2016. – 112 с.
4. www.milkprice.ru/news/1159-novyi-ceh-po-vypusku-suhogo-moloka-v-kirove-snizit-potrebnost-ego-importa

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗЕРНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Трофимова В.И., к. с.-х. н., ст. науч. сотр.
ФГБНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК

В условиях нарастающей глобализации мирового сообщества растет значение международных организаций и сотрудничества государств. Они помогают странам лучше понять друг друга, способствуют развитию торговли и экономических отношений.

Рынок зерна России – один из крупнейших по объему мировых рынков зерна. Россия находится на третьем месте в мире по производству пшеницы (8,3% мирового производства) и по экспорту данного вида зерна (12,6% мировой торговли).

Российская Федерация занимает первое место по производству ячменя (14,2% от мирового производства) и четвертое по его экспорту (12% мировой торговли).

Наша страна постепенно выходит на первые позиции в мире даже по тем видам зерна, производство которых находилось на сравнительно низком уровне. Так, например производство кукурузы в России в 2001 г. составляло немногим более 0,8 млн т, но уже в 2015 г. оно достигло 13,2 млн т.

Производство зерна в России в целом имеет тенденцию к росту. Этому способствует рост внутреннего потребления, а также увеличение мирового спроса на рынке зерна, развитие экспортной логистики и инфраструктуры.

Производство зерновых и зернобобовых культур по итогам 2015 г. достигло 104,8 млн т, что было на уровне 2014 года. В структуре производства зерна первое место занимает пшеница (59% всех сборов), на втором месте – ячмень (16,7%) на третьем – кукуруза (12,6%), на четвертом – овес (4,3%). Пятерку крупнейших по объему производства видов зерна замыкает рожь (2,0%).Следует отметить, что высокие позиции в общей структуре производства зерновых и зернобобовых культур занимает горох (1,6%), рис (1,1%) и гречиха (0,8%).

За последние годы возрастает объем экспорта зерна из России. Так, в 2015 г. общий объем экспорта зерна (включая зернобобовые культуры) достиг 31182,8 тыс. т, что на 514,1 тыс. т, или на 1,7% больше, чем в 2014 году. Основу экспортных поставок в 2015 г. составили пшеница (67,0% от общих объемов поставок зерна в другие страны) ячмень (16,9%), кукуруза (11,8%), горох (1,9%).

В 2016 г. наблюдается дальнейшее увеличение объема поставок зерна в зарубежные страны. Так за девять месяцев этого года суммарный объем экспорта достиг 24208,1 тыс. т или на 18,5% больше, чем за данный период 2015 года.[1].

Саратовская область является одним из крупнейших регионов растениеводческого направления, на территории которой выращиваются различные сельскохозяйственные культуры. Площадь пашни составляет 5,8 млн гектаров. Наибольшие площади занимают зерновые культуры, возделывают также зернобобовые, масличные и технические культуры.

По итогам 2016 г. регион занимает первое место в России по валовому сбору семян подсолнечника и восьмое место по урожаю пшеницы. Аграрии Саратовской области добились наивысшего показателя урожайности пшеницы за всю историю развития сельского хозяйства региона. В 2016 г. валовой сбор в области составил 4,3 млн т при средней урожайности 21,3 ц/га.

Несмотря на высокие показатели зернового производства существенной проблемой остается организация экспорта продовольствия. На сегодняшний день регион полностью обеспечивает собственные потребности в зернопродуктовом подкомплексе [2]. За пределы Российской Федерации с территории Саратовской области в 2016 г. было отгружено 280 тыс. т или 27% от общего объема проконтролируемой продукции. В основном это пшеница, ячмень, рожь, нут, сафлор, лен, чечевица и подсолнечник, которые отгружаются более, чем в 20 зарубежных стран. Это такие государства, как Азербайджан, Латвия, Турция, Германия, Арабские Эмираты, Венгрия, Израиль, Ливан, Сербия, Пакистан, Иордания, Чехия, Беларусь, Грузия, Словакия, Бельгия Нидерланды, Польша, Молдова, Италия, Казахстан, Армения.

Больший объем отгружаемой продукции приходится на продовольственную пшеницу – 82,3 тыс тонн (29%), далее занимают зернобобовые – 21 тыс. т (7,3%), за ними масличные – 5,5% и ячмень – 2,3%.

Самыми крупными покупателями зерна являются Азербайджан -32% продукции (90,5 тыс тонн), Турция – 5,2% (14,7 тыс. т) и Иран – 4,8% (13,5 тыс. т).

Поволжским НИИ ЭО АПК проводились исследования по повышению эффективности производства зерна в регионе, которые подтверждаются экспертным опросом, позволившие выделить и ранжировать (по убывающей) эти пути:

- техническое перевооружение отрасли;
- применение ресурсосберегающих и прогрессивных технологий;
- совершенствование структуры посевных площадей;
- улучшение системы селекции и семеноводства;
- использование интегрированных систем защиты растений;
- комплексность всех решений.

Основные причины недостаточной эффективности зернового хозяйства в регионе, как полагают эксперты, такие:

- диспаритет цен на зерно и материально-технические ресурсы для села;
- недостаточная поддержка зерновой отрасли государством;
- негативное влияние посредников на зерновом рынке;
- низкий уровень развитости заготовки, хранения и переработки зерна;
- затрудненный выход на мировой рынок зерна. При этом затруднения возникают прежде всего внутри страны, а затем уже – вне ее.

Как видим, основной причиной недостаточной эффективности зернововго производства является низкий уровень технической оснащенности отрасли и диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

Если говорить о конкурентоспособности зерновой отрасли, то можно отметить, что по зерновым культурам (в первую очередь пшеница и ячмень) наша страна является вполне конкурентоспособной, поскольку она – крупный экспортер этих культур и занимает второе место в мире.

Важной проблемой в экспорте зерна с территории Саратовской области является по-

строение эффективной логистической системы. Наиболее перспективным в настоящее время является экспорт зерна речным транспортом. Однако созданная ранее транспортная инфраструктура в виде речных терминалов сильно устарела и не позволяет удовлетворить все возрастающие потребности зарубежных государств. В связи с этим необходимо переориентировать структуру производства зерна на экспортные операции, создавать зерновые терминалы и новые перевалочные пункты,

В заключение следует отметить, что в современных условиях и в дальнейшем зерно останется важнейшей экспортной культурой. А это в свою очередь предопределяет характер и темпы участия отечественных сельхозтоваропроизводителей в международном разделении труда и создания прямых связей при регулирующей роли государства с конечными иностранными покупателями российского зерна.

Источники

1. Рынок зерна в России [Электронный ресурс] Режим доступа:www.ab-centre.ru.
2. *Петров К.А.* Повышение рентабельности зернового производства и экспорта зерна в Саратовской области [Текст] /К.А Петров, Е.В Коробкова //Экономическая наука сегодня: теория и практика: Материалы V1 Межд.. науч.-практ. конф (Чебоксары, 24 марта 2017 г.) – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С.75-77.

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРОБИЗНЕСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Кузнецова Н.А., проф., д.э.н., **Ильина А.В.**, к.э.н.. доц.Саратовский социально-экономический институт – фил. РЭУ им Г.В. Плеханова, **Королькова А.П.**, к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Росинформагротех»

Аннотация. Представлены состояние и тенденции развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов Саратовской области. Приведен опыт деятельности отдельных кооперативов, получивших грантовую господдержку. Разработаны предложения по стимулированию экспорта продукции снабженческо сбытовых перерабатывающих кооперативов.

Ключевые слова: сельскохозяйственная потребительская кооперация, интеграция, малый и средний агробизнес, снабженческо сбытовой перерабатывающий кооператив.

Производство сельскохозяйственной продукции в Саратовской области сосредоточено в основном в малом и среднем агробизнесе, поэтому организация сельскохозяйственных потребительских кооперативов играет важную роль в развитии экспортного потенциала региона.

По состоянию на 01.01.2017 г. в Саратовской области действовало 24 кредитных, 27 перерабатывающих и 73 снабженческо-сбытовых кооперативов.

Из всех действующих на территории области потребительских сельскохозяйственных кооперативов около 60% приходится на снабженческо-сбытовые кооперативы (СПСК). Так как регион специализируется в основном на производстве зерна (в том числе и на экспорт), а более 40% его производства было сосредоточено в К(Ф)Х, то организация такого типа кооперативов началась в зерновом производстве. Результаты деятельности зерновых СПСК области свидетельствуют об увеличении объемов оказываемых услуг в 2014 г. по сравнению с 2004 г. до 280 млн руб., т.е. в 12 раз, численность членской базы возросла в 2 раза, а площадь обрабатываемой членами кооператива земли в 4 раза. Доля зернового рынка, занимаемого хозяйствами-членами кооперативов увеличилась в 3 раза (табл.1).

Таблица 1 – Основные показатели развития СПСК Саратовской области зернового направления

Показатели	2004 г.	2014 г.	Отношение 2014 г. к 2004 г. (раз)
Число членов кооперативов, шт.	64	121	в 1,9 раза
Площадь обрабатываемой земли: - всего, тыс. га	42	160,9	в 3,9 раза
- в расчете на 1 хозяйство, га	656	1330	в 2,0 раза
Объем оказанных услуг: - всего, млн. руб.,	24,0	280,8	в 11,7 раза
в т.ч. - по снабжению и обслуживанию	7,4	67,0	в 9,0 раз
- по сбыту	16,6	213,8	в 12,9 раза
Доля зернового рынка, занимаемого хозяйствами-членами кооперативов, %	5	15	в 3 раза

Таблица 2 – Основные показатели СПК «Яковлевский» Базарно-Карабулакского района Саратовской области

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отношение 2016 г. к 2013 гг., %
Количество членов ЛПХ в кооперативе	5	5	6	10	200
Объем реализованного молока, т	581	603	907	991	171
в том числе: - членов кооператива	174	191	272	347	199
Количество коров у членов кооператива, гол.	23	25	44	61	265
Среднегодовой удой на 1 корову, т	8090	8840	8882	8942	111
Выручка, млн руб.	17,6	19,4	28,1	72,9	414,2
Себестоимость, млн руб.	14,6	16,3	25,8	70,1	480,2
Валовая прибыль, млн руб.	3,0	3,1	2,3	2,8	93,3
Прочие доходы, млн руб.	-	-	-	5,1	-
Прибыль до налогообложения, млн руб.	3,0	3,1	2,3	7,9	263,3
Чистая прибыль, млн руб.	2,8	2,9	2,0	7,2	257,1
Рентабельность продаж, %	15,9	15,0	7,1	9,9	62,3
Рентабельность деятельности, %	19,2	17,8	8,9	11,3	58,9
Основные средства, тыс. руб.	11681	11681	10331	10838	92,8
Оборотные активы, тыс. руб.	931	2955	6399	11987	1287,5
Коэффициент текущей ликвидности	3,6	8,7	14,5	14,1	391,7
Краткосрочные обязательства	260	341	442	849	326,6
Фондоотдача, руб.	1,5	1,7	2,7	6,7	446,7
Фондорентабельность, %	22,2	19,8	12	31,5	141,9

Широкое распространение в регионе также получили молочные СПСК, одним из которых является СПК «Яковлевский», созданный в Базарно-Карабулакского района в 2008 г. пятью ЛПХ. Кооперативом были приобретены емкости для охлаждения молока, лабораторное оборудования для определения его качества, 2 молоковоза, отремонтировано помещение, заключены договоры с Вольским молококомбинатом на поставку молока. Ежедневно с февраля по декабрь кооператив отправляет на завод 3 т. молока высокого качества. Кооператив также имеет маслозавод по переработке семян подсолнечника. Получаемый жмых используется на корм скоту в ЛПХ кооператива. Результаты деятельности кооператива даны в табл. 2.

Саратовская область вошла в число отобранных Региональных программ на предоставление кооперативам субсидий на поддержку развития материально-технической базы, которые в 2016 г. составили 11, млн руб. СПК «Яковлевский» получил грантовую поддержку на строительство убойного пункта с запланированной мощностью 15 голов в смену или 2,5 т мяса. В конце 2016 г. убойный цех был введен в эксплуатацию, в дальнейшем планируется строительство колбасного цеха и мясных полуфабрикатов.

Кооператив «АМАН», специализирующийся на закупке овощей, ягод и фруктов, также получил грантовую поддержку на реконструкцию и модернизацию материально-технической базы. Плановый годовой объем производства высококачественной продукции составит : огурцы консервированные – 7 т; томаты консервированные – 7 т; варенье – 8 т; ягодная смесь мороженая – 7 т. Будет создано более 10 постоянных рабочих мест.

С целью улучшения снабжения хозяйств высококачественными семенами в регионе действует сельскохозяйственный потребительский семеноводческий кооператив, созданный К(Ф)Х и НИИ «Юго-Востока». При снабженческо-сбытовых кооперативах, которые поставляют членам кооператива на наиболее выгодных условиях технику, оборудование, корма, удобрения, ГСМ, средства защиты растений и другие средства производства, создаются лизинговые компании на правах филиалов.

Для повышения конкурентоспособности МФХ, ускорения темпов развития кооперативных образований, регулирования отношений на агропродовольственных рынках, совершенство-

вания системы ценообразования и финансово-кредитного обеспечения в условиях импортозамещения и развития экспортного потенциала МФХ нами предлагается рассмотреть вопрос о разработке дорожной карты развития сельскохозяйственной потребительской кооперации, увеличения государственной поддержки и совершенствования основных направлений ее использования. Так, авторами рассматривается возможность направления части бюджетных средств на поддержку развития фондов сельской кредитной кооперации: 30% объема кредитных ресурсов, предназначенных субъектам АПК, направлять кредитным кооперативам для финансирования малого и среднего агробизнеса; ввести субсидирование на компенсацию части процентных ставок по кредитам, полученным сельскохозяйственными кредитными кооперативами в коммерческих банках.

Авторы считают возможным закупки продукции для государственных нужд на контрактной основе осуществлять через сельскохозяйственные потребительские кооперативы по минимальным ценам, уровень которых должен обеспечить рентабельность сельскохозяйственного производства. Для мотивации экспорта продукции перерабатывающих и снабженческо-сбытовых кооперативов необходимо разработать механизм поддержки: ввести льготное налогообложение для создаваемых экспортно-ориентированных СПоК. Несвязанную государственную поддержку, по-нашему мнению, целесообразнее доводить до конкретного представителя малого и среднего агробизнеса через систему сельскохозяйственных потребительских кооперативов, дифференцируя ее по регионам страны в зависимости от почвенно-климатических условий и удаленности от рынков сбыта. В разрабатываемой Стратегии развития малого и среднего сельского предпринимательства на период до 2030 г. возможна более детальная проработка направлений использования финансовых средств на поддержку кооперативного движения, которым должно быть объединено к 2030 г. более 50% субъектов малого агробизнеса.

РОЛЬ РЕГИОНА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОЙ СФЕРЫ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ МОРДОВИИ)

Воробьева Е.Г., к.э.н., ст. науч. сотр., ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия

Еще совсем недавно сельское хозяйство России представляло собой «чёрную дыру», безрезультатно поглощающую все выделяемые средства, а сегодня эта отрасль в составе АПК, кормит страну и экспортирует сельхозпродукцию на международные рынки. Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному собранию (далее – Послание) на 2017 г. говоря о развитии сельского хозяйства, отметил, что многое зависит здесь от регионов [1]. В связи с этим все более актуальной проблемой становится не только развитие сельского хозяйства страны, но и его экспортного потенциала, для чего необходим анализ роли региона в его формировании и реализации, что и обусловило выбор темы научной статьи. Решению задач выявления роли региона в процессе формирования экспортного потенциала сельского хозяйства России на примере конкретного региона и разработке предложений по ее повышению посвящена данная статья.

Примененная методология базируется на общенаучных и экономико-статистических методах. Информационная база представлена данными из статсборников и с сайтов госкомстата, др. официальными материалами.

Вклад отрасли сельского хозяйства в производство валовой добавленной стоимости в РФ в 2016 г. составил всего 4,5%. Объем производства сельхозтоваропроизводителей всех категорий в Российской Федерации в 2016 г.– 5626 млрд руб. (в действующих ценах) [2, с.7; 67]. Эти показатели лежат в основе формирования экспортного потенциала аграрной сферы в стране.

По официальным данным, в 2016 г. внешнеторговый оборот России, характеризовался положительным сальдо торгового баланса – 9,1 млрд руб., против 8,9 млрд долл. в 2015г., – с преобладанием экспорта (26,6 млрд долл. или 1715,1 млрд руб.) над импортом (17,5 млрд долл. или 1127,0 млрд руб.) Однако доля чистого экспорта в структуре ВВП пока снижается, о чем свидетельствуют тот факт, что если в 2015 г. она была 8,0%, то в 2016 г. – только 5,1%. В 2016 г. в России чистый экспорт в суммовом выражении составил 4264,8 млрд руб., тогда как в 2015 г. – 6711,4 млрд руб. [2; с.9;112].

Реализацию экспортного потенциала производства продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в России в 2016г., наглядно демонстрирует табл. 1, показывающая, что, по-прежнему, в данной сфере имеет место превышение импорта (22228) над экспортом (15369).

Однако, оптимистичной тенденцией является (по сравнению с 2015 г.) одновременный

рост экспорта до 106,6% со снижением импорта до 93,3%. Из продтоваров и сельскохозяйственного сырья экспортируются в основном: рыба свежая и мороженая, ракообразные и моллюски, масло подсолнечника, пшеница и меслин, мука пшеничная и пшенично-ржаная, крупа, кондитерские мучные и макаронные изделия, соль, а также, удобрения [2, с.120].

О том, что потенциал отрасли не исчерпан, свидетельствует следующая статистика: на сельское хозяйство приходится всего 1,44% от числа всех зарегистрированных сельскохозяйственных организаций, а доля их оборота в общем обороте по России в 2016 г. – только 1,68% (оборот равен 2517,2 млрд руб.). Экономический результат деятельности организаций сельского хозяйства РФ в 2016 г. снизился на 2,4% (по сравнению с 2015 г.) и составил 248,9 млрд руб. Радует то, что большинство сельскохозяйственных организаций – прибыльные. Так, в 2016 г. их доля – 83,2%, а убыточных – 16,8% [2, с.166]. Кроме того, показательным в развитии аграрного потенциала в масштабах страны в 2016 г. стал рост урожайности всех основных сельскохозяйственных культур [2, с.69], благодаря чему были достигнуты положительные тенденции в развитии растениеводства, что наглядно демонстрирует табл. 2.

Таблица 1 – Реализация экспортного потенциала производства продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в России в 2016 г., млн долл. США

Показатели	2016	в % к 2015
Экспорт	15369	106,6
Импорт	22228	93,3

Составлено по [2, с.119].

Таблица 2 – Урожайность основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в Российской Федерации, ц с 1 га убранной площади

Вид сельскохозяйственной культуры	2016	2015	2016 к 2015, %	в % к 2011-2015 (в среднем за год)
Зерно	26,0	23,7	109,7	117,6
Сахарная свекла	460	388	118,6	115,0
Подсолнечник	15,1	14,2	106,3	113,5
Льноволокно	9,4	9,1	103,3	104,4
Картофель	153	159	96,0	103,7
Овощи	227	225	100,8	105,4

Составлено по [2, с.69].

Анализ показал, что в среднем в год в период с 2011 по 2015 гг. проявился рост по всем основным сельскохозяйственным культурам. Также имеются тенденции роста в животноводстве. Так, за три года (2014–2016 гг.) значительно выросло поголовье свиней, птицы. Однако, есть и отрицательный результат – в целом отмечается спад поголовья крупного рогатого скота на 1,6%. Наибольшие показатели и рост продуктивности животноводства были достигнуты в сельскохозяйственных организациях [2, с.71; 119].

Итак, исследовав развитие отрасли сельского хозяйства в Российской Федерации, можно сделать вывод, что она успешно развивается, растут основные показатели эффективности. Однако, эти процессы необходимо улучшать и, как показывает практика, именно регионы в состоянии решать подобные проблемы на местах, внося свой посильный вклад в общий результат.

На примере конкретного региона рассмотрим его вклад в формирование и реализацию экспортного потенциала аграрной сферы страны. Как показано в табл. 3, в Республике Мордовия традиционно из года в год большая часть экспорта приходится на страны дальнего зарубежья, а также СНГ, в частности, республики Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизскую Республику. Не смотря на последствия спада, произошедшего в течение 2011–2015 гг. в экспорте продукции Республики Мордовия, по данным Приволжского таможенного управления в январе-апреле 2017 г. сальдо внешнеторгового баланса, было положительным. При этом на экспорт приходилось 69096,4 тыс. долл. США. Из них, на страны дальнего зарубежья – 44608,4 тыс. долл. США, а на государства-участники СНГ – 24488,0 тыс. долл. США. На импорт – 39470,5 тыс. долл. США, в том числе, из стран дальнего зарубежья – 35785,9 тыс. долл. США, а из государств-участников СНГ – 3684,6 в тыс. долл. США [4].

Следует отметить, что в 2016 г. все отрасли экономики региона завершили год с положительной динамикой, в том числе аграрная сфера. Прирост ВРП составил 3,5%, были сохранены на уровне предыдущего года инвестиционные вложения. Объемы в аграрном секторе региона возросли на 7%. Получен один из лучших

в истории Республики Мордовия урожаев зерновых, установлен рекорд по сбору сахарной свеклы, увеличено производство мяса, яиц и впервые за последние годы – молока [3]. Обладают хорошим экспортным потенциалом и сельскохозяйственные кооперативные организации России, их необходимо поддерживать [1].

Таблица 3 – Экспорт в Республике Мордовия за 2011–2015 гг.

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста, в %	
						2015 г. к 2011 г.	2015 г. к 2014 г.
Экспорт товаров, млн долл. США, в том числе:	186,4	211,0	138,2	228,6	121,0	64,91	52,93
- со странами дальнего зарубежья	111,3	52,4	55,2	73,4	64,2	57,68	87,47
- со странами СНГ	75,1	158,6	83,0	155,2	56,8	75,6	36,6

Составлено по [4].

В перспективе, регионы должны учитывать, что приоритетом внешней политики России, остается углубление сотрудничества в рамках ЕЭС, СНГ, в перспективной модели многоуровневой интеграционной модели в Евразии (большого евразийского партнёрства). Россия взаимодействует с ООН, «Группой двадцати», АТЭС. Развиваются форматы ОДКБ, БРИКС, ШОС. Огромный потенциал заложен в сотрудничестве с Азиатско-Тихоокенским регионом, Китаем, Индией, Японией, США. Россия, попрежнему, всегда готова к двустороннему диалогу и остается открытой экономикой [1].

Таким образом, для достижения стратегической цели – укрепляя позиции России в глобальной экономике, к 2020 г. выйти на темпы экономического роста выше мировых [1], практическую значимость могут иметь выводы и рекомендации, полученные на основе анализа состояния и перспектив в области формирования и реализации экспортного потенциала аграрной сферы России на примере Республики Мордовия, с целью повышения роли региона в данных процессах: увеличение не сырьевого экспорта; противоборство мировому протекционизму, торговым барьерам; активное участие в конкуренции за внешние рынки; возрастание роли вклада отрасли сельского хозяйства, и др. отраслей агропромышленного комплекса в экономический рост; признание роли региона, его вклада в экономический рост, в том числе через формирование и реализацию экспортного потенциала АПК.

Итак, регион играет важную, определяющую роль в формировании и реализации экспортного потенциала аграрной сферы страны, который уже сегодня представляет собой важный фактор стабилизации экономики, а в перспективе, может стать трамплином наметившегося экономического роста.

Источники

1. Послание президента России Федеральному собранию, декабрь 2017 г. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379 (Дата обращения 15.06.2017).
2. Социально-экономическое положение России 2016. Федеральная служба государственной статистики. М. – 2016. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.gks.ru/(Дата обращения 15.06.2017).
3. Послание главы Государственному Собранию Республики Мордовия, декабрь 2017 г. [Эл.. ресурс]. URL: https://izvmor.ru/novosti/politika/poslanie-glavy-respubliki-mordoviya-2017 (Дата обращения 15.06.2017).
4. Сборник Госкомстат Мордовия [Электрон. ресурс]. URL: http://mrd.gks.ru/ (Дата обращения 15.06.2017).

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе Республики Башкортостан в условиях экономических санкций», проект № 16-12-02004 а/У.

Гусманов Р.У., д.э.н., проф., председ. КГ Собрания - Курултая Республики Башкортостан
Стовба Е.В., к.э.н., доц. Бирского фил. Башкирского государственного университета

В настоящее время одним из ключевых элементов конкурентоспособности национальной экономики является ее экспортоориентированность. Мировой опыт показывает, что расширение экспортного продовольственного потенциала способствует улучшению экономиче-

ского положения аграрного сектора депрессивных регионов [1].

Развитие экспортного потенциала на уровне субъектов РФ непосредственно влияет на укрепление национальной продовольственной безопасности в условиях реализации политики импортозамещения [2, 3]. От расширения экспортного продовольственного потенциала регионов непосредственно зависит экспортная направленность нашей страны на внешних рынках.

Для Республики Башкортостан проблема стимулирования экспортного потенциала агропродовольственного комплекса является важной и актуальной задачей. Регион является одним из крупнейших субъектов Российской Федерации с развитым производством агропродовольственной продукции.

В 2015 г. по объему валовой продукции сельского хозяйства Республика Башкортостан среди регионов Приволжского федерального округа заняла второе место и среди регионов нашей страны – седьмое место [4]. В то же время удельный вес аграрного сектора республики в общем объеме продукции сельского хозяйства страны равен: по зерну – 2,9%, по подсолнечнику – 2,6%, по сахарной свекле – 3,3%, по овощам – 2,3%, по картофелю – 3,4%, по молоку – 5,9%, по мясу –2,9%, по яйцам – 2,2%, по меду – 8,8%.

В 2015 г. удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в товарной структуре экспорта в целом по региону составил незначительную величину (0,4%). Необходимо констатировать, что за 2000–2015 гг. данный показатель не достигал и 1%. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из республики в стоимостном выражении снизился на 0,5 млн долл. или на 2% (рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Республике Башкортостан в 2005–2015 гг. [5]

В 2015 г. основная доля экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из республики (68 %) приходилась на страны дальнего зарубежья. При этом процентное отношение экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья к импорту соответствующей продукции для стран дальнего зарубежья составило 136%, для государств СНГ – 128%. В 2015 г. из Республики Башкортостан было вывезено 0,8 тыс. т мяса и птицы, 0,9 тыс. т колбасных изделий, 1,4 тыс. т масла, 16,6 тыс. т муки, 1,3 тыс. т крупы, 51,3 тыс. т сахара (табл. 1).

Таблица 1 –Динамика экспорта отдельных видов продовольственных товаров в Республике Башкортостан в 2000–2015 гг., тыс. тонн [5]

Продовольственные товары	Годы							
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Мясо и птица	1,1	3,5	2,6	0,9	2,0	2,8	1,5	0,8
Колбасные изделия	0,8	1,3	1,9	2,1	1,4	1,3	1,1	0,9
Масло животное	2,2	1,7	1,3	1,3	1,5	1,2	1,4	1,4
Сыр (включая брынзу)	0,4	2,8	0,2	0,2	-	-	-	-
Мука	31,4	11,7	43,4	44,7	41,0	12,2	13,6	16,6
Крупа	1,5	11,1	2,6	2,1	1,6	1,4	4,1	1,3
Сахар	46,4	205,4	84,3	127,6	61,9	55,1	51,2	51,3
Водка и ликероводочные изделия, тыс. дкл	478,6	614,3	284,5	342,1	1351,9	1673,1	730,0	978,7
Безалкогольные напитки, тыс. дкл	266,3	142,4	84,8	114,7	192,1	405,0	370,7	383,4

Таблица 2 – Динамика доли экспорта продовольственных товаров в объемах их производства в Республике Башкортостан в 2000-2015 гг., %

Продовольственные товары	Годы							
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Картофель	0,02	0,3	0,1	0,1	-	-	-	-
Овощи	2,5	-	-	0,4	1,6	1,1	1,6	2,7
Мясо и мясопродукты	2,7	4,1	4,9	5,3	5,2	5,6	3,8	9,0
Молоко и молочные продукты	6,7	12,6	13,2	10,4	11,5	9,5	8,9	11,3
Яйца	18,4	10,8	7,5	6,6	6,5	5,0	0,5	0,5

За аналогичный период объемы экспорта сахара, водки и ликероводочных изделий из региона превысили объемы ввоза данной продукции в 4,6 раз. В то же время объемы импорта мяса и птицы в республику выше объемов вывоза аналогичных продуктов питания в 39 раз, объемы импорта колбасных изделий – в 10 раз, объемы импорта муки – в 6 раз, соответственно.

Экспортную направленность производства отдельных видов агропродовольственной продукции выражают показатели, отражающие долю продаж на внешних рынках в объемах отечественного производства этой продукции. В 2015 г. процентное отношение экспорта к объему производства мяса и мясопродуктов составило 9%, молока и молочных продуктов – 11,3%. Для таких продуктов питания как овощи и яйца это соотношение является незначительным и не достигает и 3%. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. сократилась доля экспорта в объемах производства таких продуктов питания, как овощи, мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты (табл. 2).

Переход к экспортно-ориентированному производству непосредственно зависит от уровня самообеспеченности городского и сельского населения республики основными видами продуктов питания. В 2015 г. уровень самообеспеченности картофелем составил 100%, овощами – 87%, молоком – 110%, мясом – 82% и яйцами – 79% [6].

В соответствии с научно-обоснованными рекомендациями экспертов Всемирной организации здравоохранения, ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии», а также нормами прожиточного минимума и независимо от экспортных поставок в республике необходимо увеличить объемы производства овощей, фруктов и ягод, молока и молочных продуктов (в расчете на душу населения) (табл. 3).

Таблица 3 – Соотношение фактического потребления продуктов питания населением Республики Башкортостан с научно-обоснованными нормами питания, в расчете на одного человека в год

Продукты питания	Фактическое потребление в 2015 г., кг	Фактическое потребление к научно-обоснованным нормам питания, %		
		Нормы прожиточного минимума	Нормы ВОЗ	Нормы ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии»
Хлеб	120	95	100	126
Овощи и бахчевые	87	76	62	73
Картофель	113	112	117	73
Фрукты и ягоды	43	72	54	48
Молоко и молочные продукты	316	109	87	99
Мясо и мясопродукты	75	128	107	107
Масло растительное	15,1	137	115	151
Яйца, шт.	278	132	114	107
Сахар	38	160	104	158

На наш взгляд, формирование оптимальной структуры экспортного продовольственного потенциала, в первую очередь, должно быть направлено на наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции и экспорт тех продуктов питания, которые в достаточном количестве могут производиться в регионе.

Механизм стимулирования экспортного потенциала агропродовольственного комплекса должен предусматривать комплекс практических мероприятий, направленных на комплексную поддержку импортозамещения продуктов питания, эффективное развитие сельскохозяйственного производства, оптимальное размещение объектов социальной сферы и инфраструктуры в

сельской местности. Развитие экспортного потенциала агропродовольственного комплекса Республики Башкортостан позволит укрепить региональную продовольственную безопасность и усилить свой вклад в обеспечение продовольственной стабильности Российской Федерации.

Источник

1. Мировой опыт развития агропромышленного комплекса / Отв. ред. У.Г. Гусманов. – Уфа: Гилем, 2002. – 279 с.
2. *Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стовба Е.В.* Разработка стратегии импортозамещения в агропродовольственной сфере как актуальное направление научных исследований // Никоновские чтения. – 2016. – № 21. – С. 66-69.
3. *Стовба Е.В., Стовба А.В.* Роль инноваций в стратегическом планировании развития агропродовольственного комплекса региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 6. – С. 123-134.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник. – М.: Росстат, 2016. – 1326 с.
5. Торговля в Республике Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2016. – 133 с.
6. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2016. – 202 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ СФО

Бессонова Е.В., к.э.н., ведущий науч. сотр. СибНИИЭСХ СФНЦА РАН

Приоритетным направлением аграрной политики в Сибирском федеральном округе является развитие зернового хозяйства, как основы удовлетворения потребности населения в жизненно важных продуктах питания, таких как хлеб и хлебопродукты, Зерно является не только основой питания для населения (хлеб, макаронные изделия, крупы), но и источником производства молока, мяса, яиц и других продуктов. Зерно – важнейший корм для скота и птицы.

Развитие зернового производства в сибирском регионе – важная составляющая реализации экспортного потенциала на продовольственном рынке.

СФО – крупный производитель зерна в России. В 2015 г. в сибирском регионе было произведено 13,8 млн т зерна, в т.ч. 9,2 млн т пшеницы.

Из расчета норм, принятых в развитых странах – 1 т зерна на человека, уровень самообеспечения СФО составляет 71,5%. В благоприятном 2009 г. производство зерна в СФО достигло 18,3 млн т, а уровень самообеспечения составил 94%. Это говорит о том, что зерновая отрасль Сибирского федерального округа имеет потенциальную возможность полностью обеспечить себя зерном по норме, принятой в развитых странах.

Благодаря разнообразию видов и сортов, высокой приспосабливаемости к различным почвенным и климатическим условиям, зерновые культуры получили широкое распространение по территории СФО (табл. 1).

Таблица 1 – Размещение зерновых культур по регионам СФО, 2011–2015 гг., %

	Всего зерновых и зернобобовых	Пшеница	Озимая рожь	Овес	Ячмень	Гречиха	Просо	Зернобобовые
Республика Алтай	0,1	0,0	0,0	0,3	0,1	0,0	0,0	0,0
Республика Бурятия	0,7	0,7	0,1	1,2	0,4	0,3	0,0	0,1
Республика Тыва	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	1,0
Республика Хакасия	1,1	0,9	0,1	2,2	0,9	1,8	0,0	0,7
Алтайский край	28,3	26,6	35,3	28,9	19,7	90,7	93,3	40,2
Забайкальский край	1,2	1,0	0,1	3,1	0,3	0,1	0,0	0,4
Красноярский край	16,5	16,8	13,3	19,3	17,5	1,0	0,3	5,4
Иркутская область	5,2	4,5	1,4	7,1	7,0	0,1	0,0	8,8
Кемеровская область	6,9	5,6	17,0	9,6	10,1	2,4	0,0	5,2
Новосибирская область	15,2	16,0	20,2	14,1	15,1	2,4	1,7	14,8
Омская область	22,7	25,7	7,1	10,5	28,3	1,0	3,7	20,5
Томская область	2,1	2,0	5,4	3,6	0,7	0,1	1,0	2,8
Сибирский федеральный округ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Основное производство зерновых размещено в Алтайском и Красноярском краях, Омской и Новосибирской областях. На долю этих регионов приходится 82,7% всех посевных площадей зерновых и зернобобовых культур СФО. На душу населения в этих регионах производится в среднем 1,2 т зерна на человека.

В зернопроизводящих регионах сосредоточены основные площади пшеницы – 85,1%, озимой ржи – 76%. В этих же регионах размещены основные посевы овса – 82,4%, ячменя – 90,7%. Производство гречихи сосредоточено в Алтайском крае. Удельный вес посевов гречихи в регионе составляет 90,7% общей посевной площади, занятой под этой культурой в СФО. В Алтайском крае сосредоточено основное производство проса, удельный вес региона в общей посевной площади под этой культурой составляет 93,3%.

За годы реформ в сибирском регионе значительно сократились посевные площади под зерновыми культурами. В 2015 г. посевная площадь под зерновыми и зернобобовыми в целом по СФО составила 9,9 млн.га, что на 3,2 млн.га, или 25% меньше уровня 1990 г.

Изменилась также и структура посевных площадей зерновых и зернобобовых культур. В настоящее время она направлена в основном на производство продовольственного зерна. Это с одной стороны связано с негативными тенденциями, происходящими в животноводстве, с другой - необходимостью выживания сельских товаропроизводителей в трудных финансовых условиях.

В СФО валовое производство зерна в среднем за последние пять лет составило 13,2 млн.т, в отдельные годы достигает 15 млн.т и выше. По мнению специалистов, из общего объема производства зерна в СФО, экспортный потенциал составляет до 4 млн.т зерна в год.

Увеличение экспорта зерна является необходимым условием дальнейшего развития зернового производства в СФО. Приоритетными странами экспортных поставок зерна из сибирских регионов являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона – Китай, Япония, Индонезия, Филиппины. Таиланд, Вьетнам.

Сдерживающими факторами реализации экспортного потенциала зерна являются прежде всего отсутствие развитой экспортной инфраструктуры и логистики: дефицит мощностей по хранению зерна, дефицит вагонов-зерновозов и портовых мощностей.

Общие емкости по хранению зерна (зернохранилища, элеваторы) в России составляют около 20 млн т единовременного хранения. Портовые мощности по перевалке зерна составляют 23-25 млн т в год.

В СФО общая емкость по хранению зерна (данные Росстата) – 1,6 млн т единовременного хранения. В настоящее время мощности по хранению зерна почти наполовину загружены зерном интервенционного фонда урожая прошлого года, что в дальнейшем приведет к дефициту мощностей для урожая нынешнего года. Реализация экспортного потенциала зерна из регионов СФО по традиционным каналам (порты Черного моря) имеет ряд существенных проблем и ограничений. В частности, дальнее расстояние перевозки, высокая конкуренция со стороны регионов Северного Кавказа и Центрального Черноземья, высокая загрузка самих портов за счет зерна, поставляемого из регионов юга и центра. Высокие затраты на транспортировку зерна до портов делают зерно сибирских регионов не конкурентоспособным.

В настоящее время принимаются определенные меры по изменению создавшейся ситуации. ОАО «Объединенной зерновой компанией» (ОЗК) и транспортной группой Fesco было подписано соглашение по строительству на Дальнем Востоке зернового терминала в порту Зарубино в бухте Троицы на Дальнем Востоке. Проект будет реализовываться на основе государственно-частного партнерства. Объем частных инвестиций составит до 290 млн долл. Со стороны государства предусмотрено выделение 7 млрд руб. в рамках федеральной целевой программы "Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского на период до 2018 г." с учетом её продления до 2025 г. Проект планируется реализовать в два этапа: в 2014–2018 гг. мощность терминала составит до 5 млн т., в 2018-2020 гг. – до 10 млн т. Возведение этих мощностей создаст необходимые условия для реализации экспортного потенциала зерна Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Другим проектом является строительство зернового железнодорожного терминала на крупнейшем российско-китайском погранпереходе в поселке Забайкальск для поставок зерна из сибирских регионов в Китай. Благодаря ему Россия сможет экспортировать по железной дороге до 8 млн т. зерна. По мнению специалистов, СФО получит уникальное конкурентное преимущество перед ключевыми поставщиками зерна в Китай – Канады, Австралии, США. Эти страны поставляют зерно морским путем, что экономически менее выгодно по сравнению с сухопутным зерновым коридором в Забайкальском крае.

Важной проблемой реализации экспортного потенциала СФО является проблема сни-

жения качества зерна. Так, в 2014 г. в регионах СФО из общего объема обследованного зерна мягкой пшеницы, доля пшеницы 3-го класса составила 55,7%, в 2015 г. – 49,3%, в 2016 г. – 46,6%. Доля пшеницы 4 класса и 5 (фуражное зерно) наоборот увеличивается: 27,3; 34,7; 39,2% соответственно. Основной причиной снижения качества отечественной пшеницы является отсутствие механизмов госрегулирования, которые стимулировали бы аграриев выращивать сильное зерно.

Таким образом, реализация экспортного потенциала зерновой отрасли СФО возможна при решении следующих проблемных вопросов.

Первый из них – это высокие тарифы. Решить эту проблему можно либо введением специальных тарифных коэффициентов в отношении экспортных операций с зерном в этом направлении, либо субсидированием части затрат на транспортировку.

Вторая проблема заключается в отсутствии развитой экспортной инфраструктуры и логистики. В этом направлении уже предприняты определенные действия. Но еще много вопросов требуют решения.

В качестве третьего проблемного вопроса, необходимо выделить проблему доступа российского зерна на рынок Китая и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Эта проблема должна решаться на государственном уровне.

Четвертая проблема – повышение качества зерна. В решении этой проблемы основная роль также должна принадлежать государству. Используя рычаги и механизмы регулирования, государство имеет возможность стимулировать производство зерна высокого качества, отвечающего требованиям мировой торговли.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ

Кундиус В.А., д.э.н., проф., дир. НИИ экономики и инновационного развития АПК, Алтайский ГАУ, зав. каф.

Решение проблем обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения продовольственных товаров, увеличение объемов производства в сельском хозяйстве обуславливают выход на мировые рынки, развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия из России. Так, по оценкам экспертов, объёмы импорта продовольствия в Россию за время действия продовольственного эмбарго в 2014–2016 гг. снизились в 3 раза – с 60 до 20 млрд долл., при этом, за 10 лет Россия увеличила экспорт сельхозпродукции более, чем в 6 раз – с 3 млрд долл.в 2005 г.у до 20 млрд по итогам 2015 г. [1]. В 2016 г. Россия вышла на первое место в мире по экспорту пшеницы (в сельскохозяйственном году с 1 июля 2015 по 30 июня 2016 г. российский экспорт составил 24-25 млн т). Таким образом, впервые за последние 50 лет Россия сместила с первого места по экспорту пшеницы. За 15 лет, с начала 2000-х гг. доля России на мировом рынке пшеницы выросла в четыре раза, с 4 до 1%. Экспорт российского растительного масла составляет примерно 25% от объёмов производства, то есть до 1 млн т в год. Экспорт мяса из России за 2014 г. вырос на 30% до 85 тыс. т. В 2016 г. начались поставки российской индейки Евросоюз (в Италию, Великобританию и Нидерланды). Россия по итогам 2016 г. вышла на первое место в мире по производству сахарной свёклы, обогнав по этому показателю США, Германию и Францию. Также в 2016 г. Россия произвела на 1 млн т сахара больше, чем необходимо для внутреннего потребления, что позволило впервые в истории страны направить сахар на экспорт. Россия экспортирует также ряд эксклюзивных сельхозпродуктов. Помимо знаменитой на весь мир русской икры, экспортируется мёд, ягоды – дикоросы и другие продукты. Соответственно увеличился вывоз основных видов пищевых продуктов организациями – производителями и организациями оптовой торговли практически из всех субъектов Российской Федерации, производящих сельскохозяйственную продукцию [2]. Тенденции роста вывоза пищевой продукции из региона агропромышленной специализации Алтайского края отражены в табл. 1 по данным Росстата [2].

Таблица 1 – Вывоз основных видов пищевых продуктов организациями - производителями и организациями оптовой торговли из Алтайского края

Виды продукции/годы	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2005, %
Мука из зерновых и зернобобовых культур, тыс. т	483	635	596	679	656	681	599	124,0
Крупа, тыс. т	43,8	67,4	65,3	72,0	74,8	108,6	117,2	267,6
Мясо и мясо птицы, без субпр, тыс. т	5,1	34,5	35,5	35,5	40,8	26,0	26,4	517,6
Сыры, тыс. т	12,1	6,3	6,1	5,8	4,3	6,4	15,3	126,4
Масло сливочное, тыс. т	1,2	1,1	1,2	1,9	1,6	1,7	3,6	301,7
Масла растительное, тыс. т	4,99	15,1	5,6	7,5	8,6	62,7	72,5	1452,9

Экспортный потенциал сельского хозяйства и пищевых продуктов регионов России могут дополнить грибы, ягоды, другие дикоросы, выращивание и сбор которых будут способствовать так же решению проблем занятости, развитию территорий. Россия – ягодная держава, занимающая первое место в мире по производству смородины и малины, 6-е место по производству клубники. Также Россия входит в тройку лидеров по производству земляники и крыжовника. Благодаря своим обширным северным болотам Россия является крупнейшим в мире производителем дикой клюквы. Больше клюквы производится только в США и Канаде, где она выращивается фермерским способом и является сладкой, а не кислой. Кроме того, в России собираются довольно большие объёмы черники (экспортируется в урожайные годы), брусники и морошки. Однако в целом объём сбора диких северных ягод остаётся существенно ниже природных возможностей России – дело в том, что из-за низкой плотности населения в северных областях не хватает сборщиков в ягодный сезон, и не отлажена логистика.

В целом, сельское хозяйство является наиболее устойчивой к кризисным явлениям и стратегически перспективной отраслью российской экономики, как показали практика и научные исследования, причем ориентированное на производство органической продукции в связи востребованностью экологически чистого продовольствия на мировых рынках и ресурсным потенциалом регионов России. Уже реально имеет место перепроизводство сельскохозяйственной продукции в России и реализация стратегии экспортно ориентированного сельского хозяйства.

Во всем мире развитие сельского хозяйства в большей мере ориентировано на органическое производство безопасной для здоровья человека продукции, обеспечивающей повышение качества и продолжительности жизни населения. Над вопросами органического сельского хозяйства работают ученые и практики. Дискуссии продолжаются, начиная с терминологии, применяемой в исследованиях и практике органического производства сельскохозяйственной продукции, использования ресурсного потенциала и технологий экологического земледелия.

Решение проблем экологической безопасности производства и одновременно масштабного его увеличения для обеспечения населения экологически чистой продукцией сельского хозяйства, продовольствия имеет не только экономическое, но, прежде всего, социальное и демографическое значение. В мире в настоящее время прослеживается достаточно четкая корреляция между ухудшением качества питания и ростом различного рода заболеваний, особенно среди детей. Здоровыми могут считаться только 18-20% новорожденных в России, а генетические нарушения наблюдаются у 30% из них [3].

В результате осознания сложившейся в мире экологической сигуации за последние двадцать лет возрос интерес к экологическим проблемам земледелия, которое способствует естественному восстановлению плодородия почв и поддержанию равновесия природной экосистемы. Всё большее количество фермерских хозяйств США, Китая, Индии, Японии и всех стран Евросоюза стали вести свои хозяйства на основе экологической составляющей. Такая технология ведения сельского хозяйства выступает как альтернатива традиционному (индустриальному) земледелию [4].

По данным ООН, органическое сельское хозяйство увеличивает доходы фермеров до 300% даже с учетом снижения производительности. Как правило, органическое сельское хозяйство – это замкнутый цикл производства, где используется ручной труд. Фермеры не зависят от поставок антибиотиков, гормонов роста, химических средств защиты растений, удобрений, что делает их хозяйства более устойчивыми. Что касается перспектив и рынка органической продукции в России, спрос на такую продукцию удовлетворен лишь на 30% [5].

Потенциальный рынок реализации экологически чистой сельхозпродукции только в Рос-

сии оценивается в 300–400 млрд руб. к 2020 году. Объем экспортного рынка экологически чистой сельхозпродукции российского производства, конечно, сильно зависит от международной конъюнктуры и активности государственной поддержки. Но можно смело прогнозировать, что его емкость существенно превышает объем внутреннего рынка. По оценкам международных экспертов, в 2020 г. он составит 200–250 млрд долл. [6]. У России уникальный экспортный потенциал, она обладает колоссальными природными ресурсами для производства экологически чистой продукции. Это 20% запасов пресной воды в мире, 9% пахотных земель планеты (115 млн.га), 58% мировых запасов чернозема [6,7], 38,8 млн га залежных сельскохозяйственных земель (включая пары), не получавших длительное время химизации

Примерно 67% пашни сосредоточено в сельскохозяйственных организациях, около 15% приходится на долю крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей и 17% пахотных угодий используется хозяйствами населения. В мире основной объем производства органической продукции растениеводства приходится на фермерские и личные подсобные хозяйства. В Алтайском крае на их долю приходится треть всех пахотных угодий, а по производству картофеля и овощебахчевых культур фермерские и личные подсобные хозяйства занимают более 90% всего объемы производства. Важно отметить, что на сегодняшний день по официальным отчетам в России 3616 тыс. га залежных земель, это 1,9% от общей площади сельскохозяйственных угодий, или 3,1% т площади пашни [8]. Проблема в том, что нельзя узнать реальную площадь залежей, просто посмотрев данные, предоставляемые земельным учетом. В земельной статистике залежи выделяются отдельной строкой, но в эту группу угодий попадают только те участки, которые официально переведены из пашни в залежи.

В Алтайском крае часть неиспользуемой пашни переводилась в пастбищные угодья. А значительная часть неиспользуемой пашни формально продолжает считаться пашней. Если соотнести площадь пашни с площадью фактических посевной площади с прибавлением к ней официальной площади залежей и за вычетом площади потенциальных паров – то площадь залежи составляет 978 тыс. га или 14,9% от площади пашни. Именно таким образом определяли реальную площадь залежей Д.И. Люри с соавторами [3].

Современная история экологического земледелия в России началась в 1989 г., когда была запущена всесоюзная программа «Альтернативное сельское хозяйство». Сейчас в России уже есть сельхозпроизводители, заинтересованные в экологическом способе ведения хозяйства. Ряд хозяйств в Тульской, Орловской, Новгородской, Омской, Псковской, Курской, Владимирской, Оренбургской, Ярославской, Московской областях, Ставропольском крае уже перешли на этот вид производства.

Органическое сельское хозяйство стало надеждой, что в России появятся условия и механизмы развития малых и средних сельскохозяйственных форм производства.

Способность России выдержать соответствие международным стандартам и быть конкурентоспособной на мировом рынке экологически чистой сельхозпродукции достаточно высока. Это объяснимо со следующих позиций:

1. Отдельные российские культуры слабо культивируются на Западе или не выращиваются вовсе, а некоторые отечественные – к примеру, дикорастущие ягоды, грибы, кедровые орехи, лекарственные растения – просто не имеют мировых аналогов.

2. Более жесткие, чем на Западе государственные стандарты для обычных российских продуктов. В отечественных продуктах питания гораздо меньше химии, нежели в импортных, что делает их более желанными как на внутреннем российском рынке, так и на международном.

3. Огромные запасы земель в России: внедрение экологических систем нужно осуществлять на огромных площадях, согласовывая с большим количеством мелких собственников.

При внедрении методов экологического производства существуют некоторые проблемы. Во-первых, дороговизна проектов экологического агропроизводства. Финансовые затраты, необходимые для внедрения этих технологий, оцениваются в 200–1000 долл. на 1 га для зерновых и в 5000–8000 долл. на 1 га для выращивания фруктов. Во-вторых, отсутствие сертифицированных земель (составляют в РФ лишь 0,003% к площади всех земель сельскохозяйственного назначения). В-третьих, увеличение временных затрат и издержек на производство экологически чистой продукции, которые в несколько раз превышают временные затраты на производство обычной продукции. Например, чтобы вырастить экологически чистую пшеницу, потребуется два года, цыплят – 6 месяцев. В-четвертых, предпродажная подготовка товара, его хранение и отгрузка. Так как объемы экологически чистой продукции пока еще сравнительно небольшие, то необходимо гарантировать избежание риска смешивания ее с другой – неорганической продукцией.

Соглашаясь с определениями российских и зарубежных ученых в основных чертах, считаем, что сущность органического сельского хозяйства можно сформулировать как понятие, охватывающее все системы земледелия, основывающиеся на природных средствах и ресурсах, учитывающие естественные потребности растительного и животного мира, окружающей природной среды, основной целью которого выступает процесс производства экологической (органической) продукции, удостоверенной международными и национальными экологическими сертификатами.

Документ, регламентирующий подход к добровольной экологической сертификации с учетом требований на всех стадиях жизненного цикла производства органической продукции (оказания услуг, выполнения работ) является стандарт ISO 14024 «Environmental labels and declarations – Guiding principles» и его отечественный аналог – ГОСТ Р ИСО 14024 «Этикетки и декларации экологические. Экологическая маркировка типа I. Принципы и процедуры» [9].

Стандартом учитываются требования к следующим показателям:

- уровню концентрации содержания экологических загрязнителей в сертификационных объектах – органической сельскохозяйственной продукции;
- уровню загрязнения окружающей природной среды;
- уровню экологической безопасности для здоровья человека и сельскохозяйственных животных;
- вторичному использованию органических компонентов (замкнутый цикл производства);
- рациональному использованию природных, в частности земельных ресурсов в процессе производства органической продукции;
- использованию возобновляемых ресурсов;
- уровням сбросов и выбросов;
- экологическим показателям транспортировки органической продукции;
- экологическим показателям утилизации отходов при производстве органической продукции;
- использованию инновационных альтернативных аграрных технологий при производстве органической продукции.

Для эффективного регулирования процессов развития сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, целесообразно использовать международный опыт сертификации органически ориентированных сельскохозяйственных организаций. В качестве базовых стандартов при разработке национальных стандартов экологического сельскохозяйственного производства выступает система стандартов, предложенных Международной федерацией движения за органическое сельское хозяйство (IFOAM), где определены требования к экологическому аграрному производству. Система Международных Стандартов отражает современный уровень производства органической продукции и содержит требования по производству, переработке и хранению экологической продукции [9, 10, 11].

Исследования показывают наличие больших возможностей и ресурсного потенциала развития экологического сельского хозяйства в России [12]. Заместитель Министра природных ресурсов и экологии – руководитель Федерального агентства лесного хозяйства Иван Валентик отметил, что Россия занимает особое место в мире, располагая не только колоссальными запасами минеральных, лесных и водных ресурсов, но и огромными запасами экосистемной прочности. Все это дает нам уникальные конкурентные преимущества в развитии экспорто ориентированного сельского хозяйства.

Источники

1. Сельское хозяйство России. Интернет ресурс, режим доступа: http://ruxpert.ru/%D0% A1%D0% B5%.... Дата обращеня 01.07. 2017
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. □ М., 2016. □ 1326 с. Интернет – ресурс, режим доступа http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf . Дата обращеня 01.07. 2017
3. *Люри Д.И., Горячкин С.В, Караваева Н.А., Денисенко Е.А., Нефедова Т.Г.* Динамика сельскохозяйственных земель России в XX веке и постагрогенное восстановление растительности и почв. М.: ГЕОС, 2010. 416 с.
4. *Порфирьев Б.Н.* «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста / Б.Н. Порфирьев; Московский Центр Карнеги. - М.: Московский центр Карнеги, 2013. — 31 с.
5. Органические пищевые продукты: [пер. с англ.] / Всемир. орг. здравоохранения, Продовольств. и с.-х. орг. ООН. -2-е изд.– М.: Весь мир, 2006. - 72 с.
6. *Соколова Ж.Е.* Теория и практика развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства: монография / Ж.Е. Соколова. - М.: Изд-во ИП Насирддинова В.В., 2012. - 443 с.
7. *Алтухов А.И., Нечаев В.И., Порфирьев Б.Н, Соколова Ж.Е., Михайлушкин П.В., Таран В.В.* «Зеленая» агроэкономика: монография / под ред. Б.Н. Порфирьева. - М.: Изд-во РГАУ-МСХА. - 2013. — 249 с.
8. *Воронкова О.Ю. Кундиус В.А.* Организационно-экономическое обоснование предпосылок развития органического (экологического) земледелия в

Алтайском крае / Вестник Алтайской науки. - 2014. - № 2. -С. 124-128.
9. *Ефремов Н.А., Чердакова М.П.* Индустрия органики: мировой опыт и российские перспективы // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5-2. – С. 405-409;URL: https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38230
10. *Лаштити Р.* Качество и стандарты пищи / Р. Лаштити // Энциклопедия систем жизнеобеспечения: знания об устойчивом развитии: в 3-х т. / пер. М. О. Еклашова и др. – М.: Магистр-Пресс, 2005. – Т. 2. - С. 1048 – 1075.
11. *Дунченко Н. И.* Научные и методологические подходы к управлению качеством пищевых продуктов / Н. И. Дунченко // Техника и технология пищевых производств. - 2012. - № 26. - С. 29 - 33.
12. Перспективы производства экологически чистой продукции на трансграничных территориях Большого Алтая / В.А. Кундиус, О.Ю. Воронкова, А.В. Глотко, А.А. Гартман, Д.Г. Галкин, П.А. Каширских, А.В. Иванов, И.А. Свистула, Б. Демид, Б.Амартүвшин, Г.Бадамхорол, Ж.Норол хоожав// Монография. - Барнаул: АЗБУКА, 2016. - 207 с .
13. *Н.Федоров:* Ключевые темы Года экологии – обращение с отходами и внедрение наилучших технологий – предмет постоянного внимания СФ 20.12.2016 / www.onlinegazeta.info/selskaya_zhizn_gazeta_online.htm

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЛЕНЕВОДСТВА ЯМАЛА

Пахомчик С.А., к.э.н., доц., Тюменского государственного университета,
Хабаров Д.А. нач. отд. департамента ЯНАО

Ямало-Ненецкий округ (ЯНАО) является ведущим оленеводческим регионом России, в котором сегодня сосредоточено более 40 процентов от общего поголовья северных оленей страны и более четверти мирового поголовья. Регион производит наибольшее количество оленьего мяса. Намечается перспектива роста объемов производства в ближайшие годы (табл. 1).

Экспорт оленины выступает одним из основных приоритетов во внешней торговле продукцией АПК Ямала. Долгое время производители оленины не имели возможность экспортировать свою продукция за рубеж. Попытки, предпринимаемые в округе в прошлые годы по созданию совместных предприятий и Норвегией и Финляндией по переработке и реализации оленины, оказались безуспешными. Скандинавские страны, заботясь о поддержке собственных производителей оленины и защите европейского рынка от проникновения на него российской продукции, всячески противостояли этому. Вопрос сертификации продукции, а позднее и оленьих пастбищ вставал барьером на пути проникновения оленеводческой продукции на западные рынки.

Таблица 1 – Производство мяса оленей в ЯНАО

		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1.	Валовое производство мяса оленей в организациях агропромышленного комплекса, т	3950	4160	4240	4330	4420	4500	4600

Лишь после сдачи в эксплуатацию современных, построенных по европейским технологиям, забойных комплексов появилась такая возможность. Сегодня после прохождения процедур сертификации забойными пунктами и территориями, на которых выпасаются олени, эти проблемы решены.

Муниципальное предприятие «Ямальские олени» в регионе является единственным поставщиком олневодческой продукции в страны Евросоюза. С 2008 г. оленина отправлялась на прилавки Германии, Швеции и Финляндии. В 2014 г. с финской компанией «Полярика» был заключен долгосрочный контракт на 10 лет. Выход ямальского деликатеса на иностранные рынки стал возможным во многом благодаря участию в престижных сельскохозяйственных выставках, например, таких как «Зеленая неделя» в Берлине [1, с.155].

В этом году заграничным потребителям отправят 500 т оленины, на сто тонн больше, чем в прошлом (табл.2). Заготавливают продукцию на убойно-холодильном комплексе Юрибей. Он весьма удобен своим расположением – комплекс находится вблизи железнодорожной ветки «Обская - Бованенково». Это позволяет грузить мясо по вагонам непосредственно после убоя, разделки и заморозки. Свежесть продукта – максимальная, плюс – экономия на транспортных расходах.

За рубежом по достоинству ценят Ямальскую оленину, так как она выращивалась на естественных пастбищных кормах без использования искусственных подкормок – комбикормов.

Таблица 2 – Динамика экспорта продукции МП «Ямальские олени» за 2008–2017 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 план
Мясо в тушах и полуфабрикаты из мяса северных оленей, т.	50	91,8	396,4	456	420	335	422	335	460	500
в т.ч. Германия	30	41,8	184	156	120	40	122	0	0	0
Финляндия	20	0	210,4	300	300	295	300	400	460	500
Швеция	0	50	0	0	0	0	0	0	0	0

Учитывая то обстоятельство, что в ЯНАО осуществляется региональная политика, направленная на поддержку и стимулирования оленеводства, посредством принятия региональных целевых программ поддержки оленеводства – как этносохраняющей отрасли региона наращивание экспортного потенциала мяса оленей имеют перспективу на будущее [2, p.146].

В России оленина пока недооценивается потребителем. Пока она является эксклюзивным деликатесным продуктом, предлагаемым чаще всего в специальных ресторанах. Тогда как общепризнано в мире, что оленье мясо – диетическое, полезное для здоровья, экологически чистое. На него в европейских странах довольно высокий спрос.

Имеет большую экспортную перспективу и другая продукция, получаемая от оленей: железы внутренней секреции, панты, кровь оленя и т.д. К примеру, по оценкам экспертов ежегодно можно производить и реализовывать до 100 т пантов северного оленя. Особенно востребована эта продукция в Китае и Корее. В перспективе Россия могла бы стать одним из основных поставщиков оленеводческой продукции на мировой рынок.

Источники

1. *Пахомчик С.А. Бабин Н.А., Сараев А.Я.* К вопросу конкурентоспособности оленеводческой продукции Ямала на мировом рынке/ Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. – М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ, 2003, с.154-155.
2. *Pakhomchik S., Babin N., Khabarov D.* Reindeer herding on the Yamal as an ethnos-forming kind of activity of the region/ Arctic Dialogue in the Global World: Proceeding of the Joint Science and Education Conference (June 16-17.2015). – Ulan –Ude: Buryat State University Publishing Department, 2015, p.146 -147

ОЦЕНКА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОБОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ОТРАСЛИ ОЛЕНЕВОДСТВА ТАЙМЫРСКОГО (ДОЛГАНО-НЕНЕЦКОГО) МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Лобанова О.В., асп., мл. науч. сотр., **Кашин А.А**., к.э.н., зав. лаб. НИИСХиЭА ФКНЦ СО РАН

Современное российское оленеводство в условиях Арктики является базисом для традиционного уклада жизни коренных народов Севера и поэтому несет в первую очередь социальную задачу по сохранению северного этноса. Административная территория Таймырского (Долгано-Ненецкого) района (ТДНМР) обладает большим природно-биологическим ресурсом для развития отрасли домашнего оленеводства, что позволяет создать базу по обеспечению продовольственной безопасности не только населения своего региона, но и способствовать решению задач по освоению шельфа Арктики, что является основой социально-экономического устойчивого развития территории на долгосрочную перспективу.

Основной целью исследования является определение возможности дальнейшего развития на территории района побочной продукции отрасли через установление динамики экспортного потенциала отрасли домашнего оленеводства. Наши исследования опираются на анализ хозяйственной отчетности оленеводческих хозяйств территории, статистической отчетности муниципальных администраций и данные местной государственной ветеринарной службы (по формам 2 и 4).

Домашнее оленеводство – исторически сложившаяся отрасль животноводства в условия Енисейского Севера. На данный момент организация и ведение хозяйственной деятельности в отрасли на территории ТДНМР представляет собой по факту разрозненные частные общинные хозяйства и кооперативы не связанные между собой четкими и эффективными организационно-экономическими механизмами.

Современная проводимая государственная политика в области поддержания хозяйствующих объектов на территории ТДНМР сводится к увеличению объема дотаций на поголовье домашнего оленя, что приводит к росту численности оленя или искусственной приписки поголовья. Основа организации производства у основных хозяйствующих объектов домашнего оленеводства (непосредственно у оленеводов) остается прежней, это происходит по основным трем причинам:

Во-первых. Основные принципы организации остаются прежними, меняется только характер собственности оленей и в ряде случае размер стада.

Во-вторых. Политика в области поддержания и увеличение количества стад оленей приводит к эрозии пастбищ и снижению эффективности производства отрасли, из-за нерационального использования биоресурсов и несоблюдения оленеводами технологии выпаса, а также отсутствия фактического кадастрового дела.

В-третьих. Отсутствие новых разработок по организации, которые можно было рекомендовать самому производству в области первичной и глубокой переработки на территории с учетом её специфики.

Приведенные факторы в основном влияют на производственные показатели и экономическую эффективность хозяйствующих организаций в условиях Крайнего Севера. Для этого мы и предлагаем изучить современный рынок побочной продукции, как дополнительное условие повышения эффективности отрасли.

Побочная продукция - панты и ферментное сырье, при правильной организации сбора, первичной обработки, хранения и транспортировки до места глубокой переработки, может стать источником дополнительного дохода, в разы превышающим доход от реализации мяса и изделий из него [1].

Побочная продукция: *Кожевенное сырье* – получаемое из шкур северного оленя, является дорогостоящей, высокосортной продукцией, которое может стать предметом экспорта на международном рынке. В настоящее время сбор и выделка шкур осуществляется только для нужд коренных народов и рынок на этот вид продукции не сформирован из-за большой энерго-затратности и сложной логистической системы региона.

Пантовое сырьё северных оленей – это вещество, обладающее стимулирующим действием, по своей эффективности не уступает пантокрину, приготовленному из пантов маралов. Просушенные панты являются готовыми к реализации в соответствии с ГОСТом продуктом на внешнем и внутреннем рынке. Нами был проведен комплексный анализ (с учетом разных источников: хозяйственной отчетности и госветеринарной службы) рынка пантового сырья на территории района, рис. 1.

Из рис. 1 можно сделать следующий вывод: география спроса на панты достаточно обширна, но объём нестабилен из-за специфики заготовки сырья и особенности транспортировки.

Камус – является ценной побочной продукцией оленеводства, используется в основном при пошиве одежды и создании продукции домашней утвари, цены на данную продукцию не стабильны от сезонности и составляют 300-500 руб. за единицу камуса, мы также определили динамику объема реализации продукции, смотрите рис. 2.

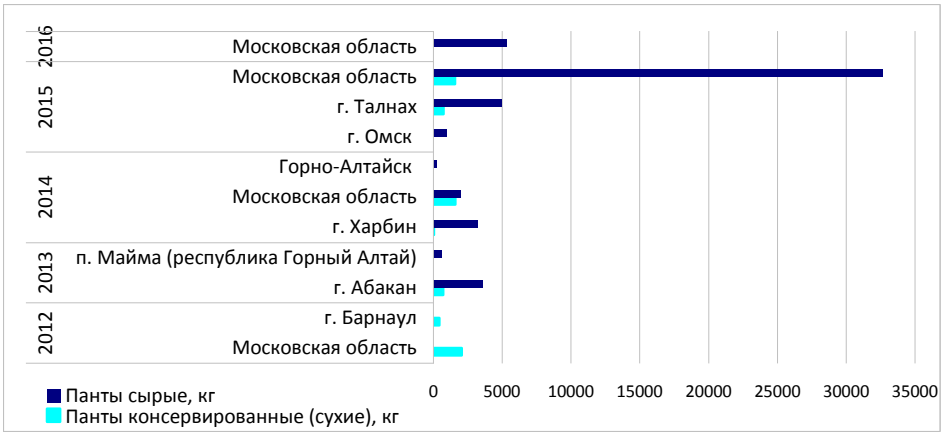

Рисунок 1 – Объем реализованных пантов, кг в динамике за пять лет с учетом географических особенностей спроса на рынке района

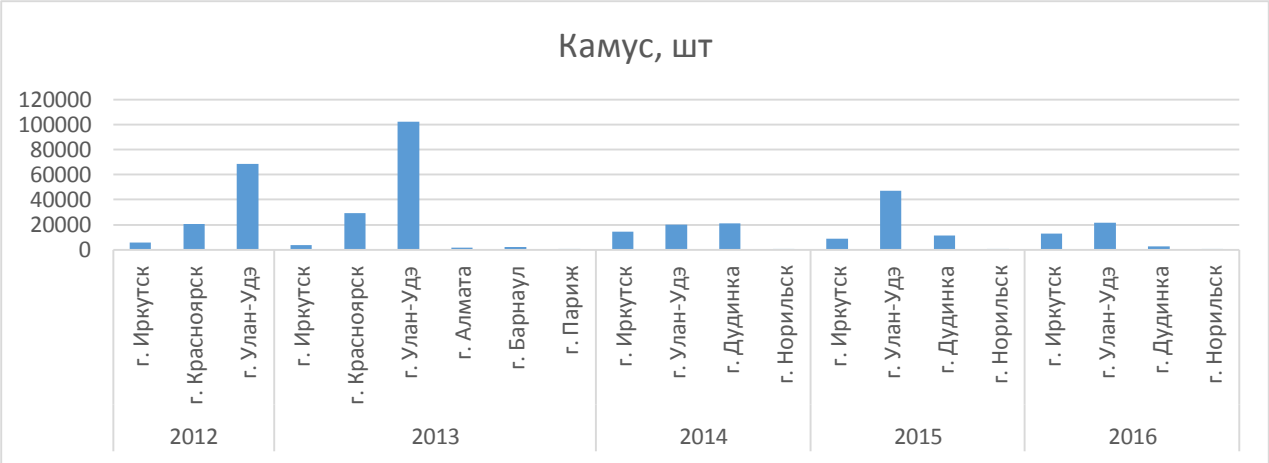

Рисунок 2 – Объем реализованного камуса, кг в динамике за пять лет с учетом географических особенностей спроса на рынке района

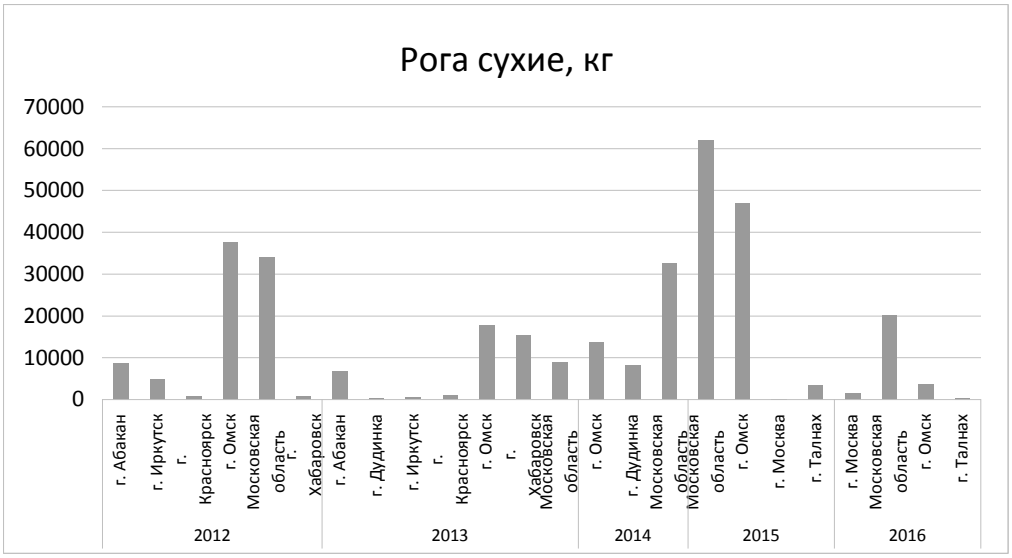

Рисунок 3 – Объем реализованных рогов, кг в динамике за пять лет с учетом географических особенностей спроса на рынке района

Необходимо также отметить, что объем спроса не стабилен на камус, но в географической специфике предпочтения спроса на продукцию в основном формируется на этносоциальной и культурной потребности.

Костяной рог – специфическая побочная продукция домашнего оленеводства, используется для создания продукции культурно-бытового и эстетического назначения, цена на территории колеблется от 45-65 руб. за кг., а также мы определили динамику объема реализации на рынке региона, рис. 3.

Из рисунка можно констатировать, что данный вид продукции достаточно востребован и имеет большой рынок территориально-географического распространения.

Эндокринно-ферментное и специальное сырье, являющееся основой для производства гормональных, ферментационных и биологически активных препаратов, биодобавок (БАД) предприятиями фармацевтической промышленности. К *эндокринному сырью* относятся: околоушная железа, подчелюстная слюнная железа, гипофиз, стекловидное тело глаза, зобная железа, щитовидная железа, поджелудочная железа, надпочечники, семенники, яичники, желтое тело, плацента. *Ферментная продукция* – слизистые оболочки сычуга и тонких кишок. К специальной продукции в числе прочих относятся: головной мозг, молочная железа, кровь, печень, легкие и т.д. До последнего времени эндокринно-ферментное и специальное сырье северных оленей не нашло применения в качестве сырья для производства биологически активных веществ по причине отсутствия технологии на территории его заготовки и глубокой переработки на территории. Существуют особые требования к сбору, хранению и переработке эндокринно-ферментного сырья. Для этого в местах убоя должен быть оборудован спе-

циальный эндокринный цех, где сырье очищают, препарируют, консервируют замораживанием, и после этого, при соблюдении всех санитарно-гигиенических норм, транспортируют на биофабрики.

Необходимо отметить, что направление и оценка экспортного потенциала побочной продукции определяет эффективное развитие отрасли оленеводства на территории муниципального района, а также природными ресурсами и технологическими возможностями по его освоению и диверсификацией производства. Вследствие недостаточно высокого уровня организации отрасли на территории, отсутствия пунктов переработки, хранения продукции, а также, отлаженных схем транспортировки, возможности используются их не в полной мере, всё это сказывается на использовании побочной продукции и формировании специфического рынка на территория – непосредственно влияет на перспективу эффективности развития отрасли. Но специфика территории такова, что отрасль традиционного природопользования занимает, и будет занимать ведущее место в экономике хозяйств и продовольственном обеспечении района Арктики.

Источник

1. *Бороздин Э.К., Забродин В.А., Востряков П.Н. и др.* Северное оленеводство. – Москва. Колос, 1979. – 286 с.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЕВОДСТВА И ОЛЕНЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Даянова Г.И., к.э.н., доц., ведущий. науч. сотр. **Егорова И.К.,** науч. сотр. ЯНИИСХ

В статье рассматриваются проблемы и возможности экспортного производства продукции отраслей коневодства и оленеводства в Республике Саха (Якутия).

Ключевые слова: оленеводство, коневодство, экспорт, биологически активные добавки, переработка

Одним из направлений внешнеэкономической политики Республики Саха (Якутия) является развитие экспорта инновационной и экологически чистой продукции агропромышленного комплекса. Регион может экспортировать ряд эксклюзивных продуктов коневодства и оленеводства.

Табунное коневодство и северное домашнее оленеводство являются исконно традиционными отраслями хозяйствования местного населения Республики Саха (Якутия). Доля республики в общем поголовье лошадей в России на начало 2016 г. составляла 12,8%, оленей – 9,7%. По Дальневосточному федеральному округу на регионе приходится 90% лошадей и 40,8% оленей.

В коневодстве Якутии за последние годы наблюдается положительная динамика поголовья лошадей, когда как в оленеводстве отмечается обратная тенденция (рис. 1).Так, по сравнению с 2010 г. численность поголовья оленей сократилось на 22,3%, когда как лошадей увеличилось на 10,5%. В мясном балансе республики лидирующее положение занимает говядина, однако с 2000 годанаблюдается снижение доли говядины с 66,2 до 51,9%. Доля мяса лошадей (конина, жеребятина) занимает второе место и в настоящее время составляет 26,6%, по сравнению с 2000 г. увеличилась на 60,2%, доля оленины составляет 2,8% (табл. 1).

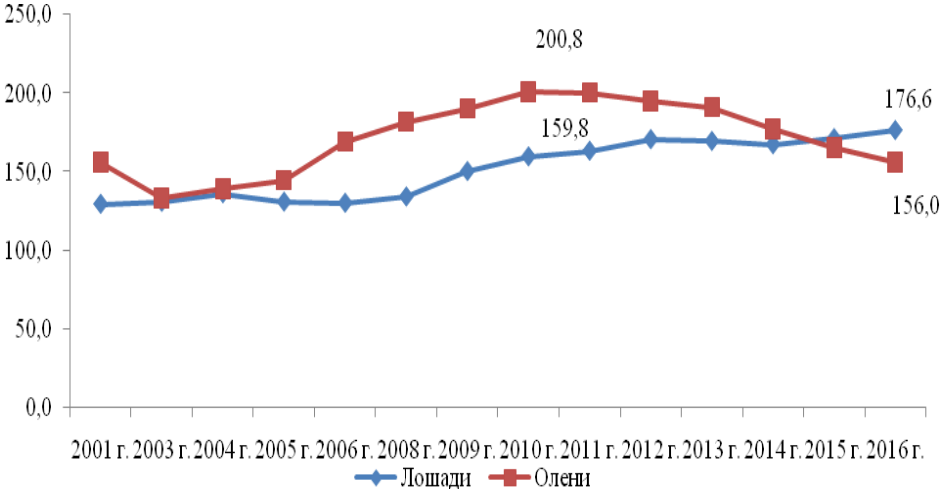

Рисунок 1–Динамика поголовья лошадей и оленей в Республике Саха (Якутия) за 2001–2016 гг. (на начало года, тыс. голов)

Таблица 1 – Состав и структура среднегодового производства мяса во всех категориях хозяйств Республики Саха (Якутия)

Вид мяса	2000 г.		2010 г.		2015 г.		Прирост (убыль) объема произ-ва мяса в 2015 г. к 2000 г., %	Прирост (убыль) доли, в 2015 г. к 2000 г., %
	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%		
Производство мяса в убойном весе	18,6	100	25,1	100	20,6	100	10,8	х
В том числе								
говядина	12,3	66,2	14,9	59,3	10,7	51,9	-13,0	-21,6
конина	3,1	16,6	3,7	14,7	5,5	26,6	77,4	60,2
мясо птицы	0,5	2,7	3,3	13,3	2,2	10,6	340,0	292,6
свинина	2,1	11,2	2,4	9,6	1,7	8,2	-19,0	-26,8
оленина	0,6	3,3	0,8	3,1	0,6	2,8	0	-15,2

Мясная и молочная продукция оленеводства и коневодства обладает высокими вкусовыми, питательными и ценными диетическими свойствами. Приготовляемые продукты традиционными способами представляют собой безотходную технологию использования оленины и субпродуктов, производство из них экологически чистых натуральных продуктов питания [1, 2].

В настоящее время в ресторанах, кафе, столовых г. Якутска, г. Москвы стали готовить множество различных новых деликатесных блюд из мяса и субпродуктов табунных лошадей, северных домашних оленей Якутии.

При организации системы переработки следует учитывать, что техно-логии глубокой переработки продукции коневодства и оленеводства имеют сходства, кроме изделий из пантов, боя рогов, волоса-сырца (табл. 2).

Таблица 2 – Сходство технологий глубокой переработки в коневодстве и оленеводства

Сельскохозяйственная продукция	Продукция первичной переработки	Сходство технологии глубокой переработки
Лошади, олени убойные	Мясная продукция	✓
Лошади, олени убойные	Субпродукты	✓
Молоко сырое кобылье, оленье	Кобылье молоко, оленье молоко	✓
Лошади, олени убойные	Шерсть, шкуры невыделанные	✓
Лошади, олени убойные	Кровь	✓
Волос-сырец	Конский волос	
Панты, бой рогов	Продукция из пантов и боя рогов	
Лошади, олени убойные	Камусы (лапки оленя, лошади)	✓

Одним из важных продуктов данных традиционных отраслей является кобылье и оленье молоко, имеющее диетическую и лечебную ценность, используется в пищевой, фармацевтической и косметической промышленности [3]. Кобылье и оленье молоко по вкусовым качествам и питательности представляет продукт, превосходящий молоко других сельскохозяйственных животных, особенно по содержанию жира и легко усвояемых белков.

Из-за отдаленности доставки шкур с глубинных районов республики и отсутствием на местах кожевенно-меховых мастерских кожевенное сырье от убойного контингента лошадей и оленей используется не полностью. На основе наличия сырьевой базы товарного коневодства и (или) оленеводства, потребительского рынка могут создаваться кожевенно-обувные цехи на местах, в муниципальных образованиях (наслегах).

Необходимо отметить, что производство биологически активных добавок (БАД), косметических средств развито только в оленеводстве. И в части экспортного потенциала в оленеводстве отмечается существенные положительные моменты.

Результаты исследования крови домашних северных оленей свидетельствуют о том, что содержание гемоглобина, общего объема крови ставит их в ряд с высокогорными животными[4]. Соответственно достаточно широко практикуется технология заготовки и консервирования крови, молока, пантов оле-

ней. Так, в целях поддержки северных товаропроизводителей компания «Таба» закупает панты и бой рогов северного оленя. Компания имеет большой опыт работы с иностранными фирмами и рынками восточной Азии. Производится экспорт пантов, боя рогов северного оленя и лося, реализация продукции оленеводства, осуществляется заготовка и переработка пантов северного оленя и другого эндокринного сырья. Известна Якутская косметическая линия (YCL) и БАДы из пантов северного оленя, которые обладают свойством быстро усваиваться любым организмом.

Кровь лошадей представлена экологически чистым комплексом белков, аминокислот, минералов и микроэлементов, витаминов, гормонов, находящихся в сбалансированных, необходимых для жизни концентрациях. Биологическая ценность крови якутской лошади имеет научно-инновационный потенциал для производства различных видов продуктов профилактического и специального назначения, способствует формированию и развитию фармацевтики и медицины с использованием продукции табунного коневодства Якутии [5].

Однако в коневодстве современное состояние производства БАД и косметики из продуктов убоя лошадей находится на стадии до клинических и клинических и испытаний. Отсутствие механизма финансовой поддержки проведения подобных испытаний, недостатка кадров, слабый производственный потенциал в сфере фармацевтической промышленности являются тормозящим фактором в развитии производства биологически-активных веществ из сырьевой продукции табунного коневодства[6].

В заключении следует отметить, что для реализации экспортного потенциала традиционных отраслей хозяйствования – табунного коневодства и северного домашнего оленеводства в Республике Саха (Якутия) необходимо:

− ориентироваться на позиционирование товаров и продукции табунного коневодства, северного домашнего оленеводства как экологически чистых (органических) продуктов;

− организовать систему заготовки, хранения, первичной переработки на местах разведения сельскохозяйственных животных, в том числе прочих продуктов убоя (шкур, лапок, крови и т.д.);

− организовать глубокую переработку продукции коневодства и оленеводства, в том числе в форме центра коллективного пользования.

Источники

1. Мясная продуктивность и пищевая ценность мяса домашних северных оленей Якутии / А.Ф, Абрамов, М.П. Неустроев, К.М. Степанов, Н.С. Роббек. – М.: ФГБОУ ДПОС РАКО АПК, 2011. – 117 с.
2. Мясная продуктивность и качество мяса пород лошадей, разводимых в Якутии: монография / А.Ф. Абрамов, Р.В. Иванов, Н.Д. Алексеев и др. – Якутск: Офсет, 2013. – 84 с.
3. Перспективы использования оленьего молока / А.И. Павлова, А.А. Ефимова, В.Т. Васильева, К.М. Степанов. – Якутск, 2017. – 21 с.
4. Технология взятия и консервирования крови оленей для производства биологически активных добавок в условиях Республики Саха (Якутия): методическое пособие / Т.Д. Румянцева, В.И. Федоров, Н.С. Роббек и др. – Якутск: ЭРЭЛ, 2017. – 24 с.
5. *Иванов, Р.В.* Эффективное использование крови и жира якутской лошади / Р.В. Иванов, М.Н. Слободчикова, Р.Е. Васильева и др. // Наука и мир. – 2013. - № 1. – С. 121-122.
6. *Егорова, И.К., Даянова, Г.И.* Оценка коммерческой эффективности инновационных проектов в табунном коневодстве / И.К. Егорова, Г.И. Даянова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6-3 (59-3). – С. 655-661.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОРТНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Потенко Т.А., к.э.н., и.о. зав.отд. Приморского НИИ сельского хозяйства

В долгосрочной стратегии развития экономики сельского хозяйства, направленной на решение задач реализации экспортного потенциала, государство придает большое значение созданию территорий опережающего социально-экономического развития (далее ТОР).

Главным целевым ориентиром осуществления основных направлений развития экспорта сельскохозяйственной продукции в Дальневосточном федеральном округе является производство и реализация конкурентоспособной продукции, увеличение доли несырьевого экспорта, в первую очередь мясопродуктов и комбикорма.

Практическая реализация этой стратегии возложена на ТОР «Михайловский», созданной в 2015 г. и расположенной в трех муниципальных районах Приморского края. Приморский край обладает относительно более благоприятными климатическими условиями для производства сельхозпродукции по сравнению с другими регионами ДФО. В структуре посевных площадей Приморского края в 2015 г.

доля посевов сои составила 53,9%, кукурузы – 8,6%.

Благодаря наличию транзитных торговых путей регион имеет удобный выход к крупнейшим зерновым рынкам Восточной и Юго-Восточной Азии. Решающую роль в развитии транзитных коридоров играет режим Свободного порта Владивостока. В соответствии с законом о Свободном порте, с 1 октября 2016 г. введены условия, направленные на устранение административных барьеров при движении грузов – круглосуточный режим работы пунктов пропуска, “одно окно” при прохождении контроля на границе, предварительное электронное декларирование товаров и "зеленый коридор” для участников внешнеэкономической деятельности, режим свободной таможенной зоны для резидентов (далее – СТЗ). Преимуществами применения таможенной процедуры СТЗ являются возможность ввоза без уплаты таможенных пошлин, налогов, а также без применения мер нетарифного регулирования технологического и промышленного оборудования и сырья, комплектующих или запчастей, предназначенных для осуществления производственной деятельности. Помещение товаров под таможенную процедуру свободной таможенной зоны (далее – СТЗ), регулируется нормами Соглашения по вопросам свободных экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 года [1].

В процессе отбора резидентов ТОР «Михайловский» акцент был сделан на крупнейших отечественных сельскохозяйственных производителей.

Приоритетными направлениями деятельности ТОР является: в растениеводстве - выращивание сои и кукурузы; в животноводстве – свиноводство; в переработке продукции сельского хозяйства – производство соевого масла и продуктов переработки сои; производство комбикорма; переработка свинины.

Наибольшим экспортным потенциалом обладают зерновые культуры, мясо свиней и корма. Прежде всего, он связан с рынками близлежащих государств азиатско-тихоокеанского региона, ведущей из которых является Китай. Главным стимулом увеличения производства зерновых культур является растущий спрос как на внутреннем рынке, так и на рынках соседних стран.

По данным консультационной группы «Doane Advisory Services», Китай в настоящее время смещает приоритет в сторону производства кукурузы в целях удовлетворения растущего внутреннего спроса на корма [2].

Китай является вторым по величине потребителем кукурузы в мире (табл.1). В период с 1990 по 2016 г. темп внутреннего потребления кукурузы составил 189%. На эту страну приходится 23% мирового потребления кукурузы. Стоит отметить, что потребление семи крупнейших потребителей кукурузы по темпам роста опережает общемировую тенденцию.

Таблица 1 – Динамика внутреннего потребления кукурузы в мире

Страны	Внутреннее потреблебние, млн т	Доля в мировом потреблении в 2016 г., %	Темп роста за 1990-2016 г., %
США	315	31	105
Китай	231	23	189
ЕС	73	7	нет данных
Бразилия	59	6	128
Мексика	39	4	123
Индия	23	2	153
Египет	15	1	131
Всего	1021	100	116

Источник: [3]

При этом изменилась структура импорта Китая. США, ранее крупнейший партнер Китая по поставкам кукурузы, уступил свое лидерство Украине. Объем экспорта кукурузы из Украины в Китай возрос в 8 раз в период с 2010–2015 г. Если пять лет назад 97% кукурузы Пекин покупал у США, в январе – июне 2015 г. приходилось всего 3,8% [4].

С 1 июля 2016 г. Китай подписал контракты с Россией на поставку сои, кукурузы. Это способствовало росту экспорта ДФО по сое в 5,3 раз, по кукурузе в 7,7 раз (рис. 1).

Стабильные темпы прироста экспорта зерновых культур в Китай, позволяют рассматривать эту страну как основного потребителя.

Экспорт мяса в настоящее время находится на низком уровне (менее 0,01% общего объема экспорта). Перспективы ТОР на данном направлении связаны со строительством крупных животноводческих комплексов по выращиванию и откорму свиней, а реализаций внутренних программ развития, а также с увеличением потребления мяса свиней в мире.

За период 2010–2015 гг. совокупный среднегодовой темп роста валовой продукции сельского хозяйства ТОР составил 16,43%. Доля ТОР по валовым сборам сои и кукурузы в Приморском крае, в 2015 г. составила 29,1% и 23%, соответственно. Удельный вес ТОР по поголовью свиней от общекраевого значения

равен 23,7%. Перспективный план развития ТОР предполагает увеличение доли резидентов в стоимости основных видов товарной продукции региона, при выходе на полную проектную мощность проектов в 2020 г. (табл. 2).

Доля экспорта сельскохозяйственной продукции в выручке резидентов ТОР «Михайловский» к 2028 г., оценивается в 25%. Потенциал ТОР по экспорту кукурузы оценивается в 1 млн тонн.

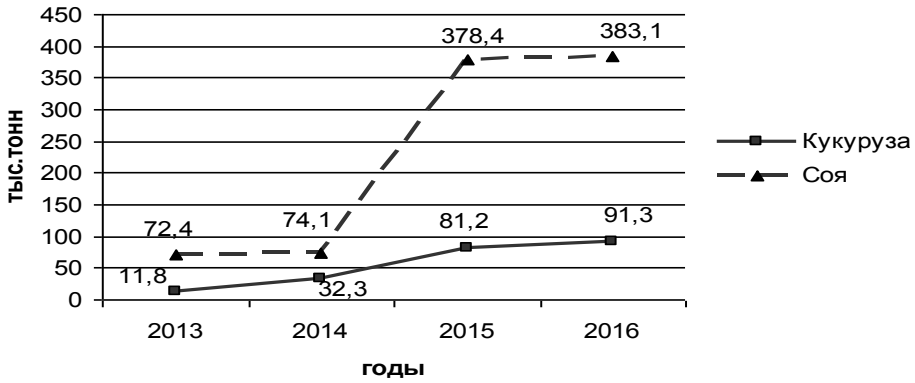

Рисунок 1 – Динамика экспорта кукурузы и сои в ДФО.
Источник: ФТС.

Таблица 2 – Прогноз реализации основных видов сельскохозяйственной продукции ТОР «Михайловский»

Виды продукции	Реализовано с.х. предприятиями 2016 г., ц	Прогноз реализации ТОР 2020 г., ц	Доля ТОР в объеме реализации продукции, %
Молоко	243424	215280	46,9
Свиньи в живой массе	13068	161942	92,5
Зерновые	1389020	780000	35,9
в т.ч. кукуруза	802427	640000	44,3
соя	871983	50000	5,4

Источник: рассчитано по данным ОА «Корпорация развития дальнего Востока»

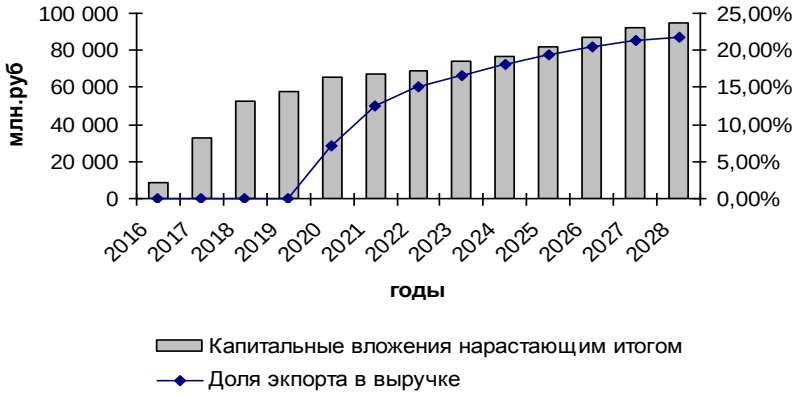

Рисунок 2 – Прогноз экспорта сельскохозяйственной продукции ТОР «Михайловский»

Таким образом, важным фактором развития экспортной специализации ТОР «Михайловский» является возрастающее значение Китая как потребителя сельскохозяйственных продуктов. Большой интерес к зерновым культурам проявляют такие малоземельные страны как Япония и Республика Корея.

В этом контексте ТОР является перспективной площадкой, привлекательной для сельхозпроизводителей и предприятий пищевой промышленности, ориентированных на экспорт в КНР и другие страны АТР.

Также существует перспектива для дальнейшего развития инфраструктуры (в пер-

вую очередь элеваторных мощностей), которая позволит производителям из других регионов использовать ТОР «Михайловский» в качестве перевалочного пункта и обеспечить последовательное увеличение объемов экспорта сельскохозяйственной продукции.

Источники

1. Соглашение от 18 июня 2010 года по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зонна таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны – [Эл. ресурс].- URL: http://www.kazenergy.com/ru/2012-09-05-04-11-04/customs-union/2011-11-28-09-47-23/4038-18-2010.html
2. Рост мирового спроса на зерно - это все Китай – [Эл. ресурс].- URL: http://grainboard.ru /news/rost-mirovogo-sprosa-na-zerno-eto-vse-kitay-288586
3. Agricultural Economic Insights – [Эл.ресурс].- URL: http://ageconomists.com/2017/ 02/27/trends-corn-consumption
4. China's Corn Strategy Turns Bear Market on Its Ear – [Электронный ресурс].- URL: https://blogs.wsj.com/ chinarealtime/2015/07/21/chinas-corn-strategy-turns-bear-market-on-its-ear

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

Криулина Е.Н., к.э.н., науч. сотр., **Горбатко И.А.,** науч. сотр., ФГБНУ Ставропольский НИИСХ

Агропромышленный комплекс Ставропольского края позиционируется в аграрной экономике России как крупный производитель зерна (7-8% общероссийского валового сбора), подсолнечника (4,5-5%) и сахарной свеклы (4,6%). Сельское хозяйство региона формирует свыше 17% валового регионального продукта и обеспечивает занятость пятой части населения края.

Основным фактором, обеспечивающим статус Ставропольского края как высокоразвитого аграрного региона, является наличие больших площадей плодородных сельскохозяйственных земель, к тому же располагающихся в относительно благоприятных природно-климатических условиях. На одного жителя Ставрополья приходится более 2 га сельскохозяйственных угодий и 1,4 га пашни. Это выше, чем в среднем по России, характеризующейся сравнительно высокими показателями землеобеспеченности среди стран-мировых экспортеров сельскохозяйственной продукции.

В регионе сложилась относительно высокая трудообеспеченность, во многом обусловленная сворачиванием в экономике АПК трудоемких отраслей и производств и увеличением тех, которые в большинстве своем являются относительно менее трудоемкими, но более капиталоемкими (зерновые, подсолнечник). Особенность Ставропольского края заключается и в том, что в общем составе населения сельские жители составляют более 40%, что значительно выше, чем в целом по стране. В то же время сложившаяся высокая земле- и трудообеспеченность, традиционная ориентация на сельскохозяйственное производство как в крупном, среднем, так и в малом бизнесе создают предпосылки для производства, интенсивно использующего землю и труд, потенциально интересного для наращивания экспортного потенциала.

Однако определенным сдерживающим условием выступает разбалансированность региональной аграрной экономики вследствие хронически низкой доли животноводства и, соответственно, сокращения посевов наиболее интенсивных, пропашных культур, увеличения посевов зерновых культур. Вследствие этого нарастают противоречия между наличием и уровнем использования имеющегося производственного, прежде всего, земельного и трудового и, по большому счету, экспортного потенциала.

Не вызывает сомнения, что дальнейшее преимущественное развитие растениеводства, причем во всех формах ведения аграрного бизнеса, не обеспечит в полной мере реализацию имеющихся в регионе предпосылок эффективности. Для смягчения ситуации полагаем необходимым соблюдение принципов оптимальности и сочетаемости отраслей в АПК, что требует и времени, и средств, и соответствующей государственной политики [1, с.42]. О том же, какие результаты в этом плане были достигнуты в АПК региона за последние 15 лет, можно проследить по изменению общих стоимостных показателей, а применительно к крупному, среднему и малому аграрному бизнесу еще и в разрезе отраслей растениеводства и животноводства (табл. 1).

За последние пять лет практически удвоился валовой региональный продукт. Еще в большей степени увеличился объем валовой добавленной стоимости АПК при том, что объем производства сельского хозяйства за этот период вырос в 2,2 раза (в сельском хозяйстве учитываются данные по лесному хозяйству, охоте и рыболовству) [2, с. 147].

Одновременно с этим существенно возросли и натуральные показатели производства продукции, причем как в растениеводстве, так и в животноводстве.

Таблица 1 – Основные показатели развития АПК Ставропольского края

Показатели	2000	2010	2015	2015 в % к 2010
Валовой региональный продукт млн. руб.	53732	330791	604528	182,8
Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства, млн. руб.	9513	40240	104967	В 2,6 раза
Доля сельского хозяйства в общем объеме добавленной стоимости, %	17,7	12,2	17,4	Х
Хозяйства всех категорий				
Производство продукции сельского хозяйства в действующих ценах, млн. руб.	19387,3	84262,6	188046,5	В 2,2 раза
в том числе:				
растениеводства	10348,1	56383,5	131807,3	В 2,3 раза
животноводства	9039,2	27879,1	56239,2	В 2,0 раза
Сельскохозяйственные организации				
Производство продукции сельского хозяйства в действующих ценах, млн. руб.	10267,1	49382,8	119010,8	В 2,4 раза
в том числе:				
растениеводства	7912,3	39193,5	89845,8	В 2,3 раза
животноводства	2354,8	10189,3	29165,0	В 2,9 раза
Хозяйства населения				
Производство продукции сельского хозяйства в действующих ценах, млн руб.	8042,0	25839,2	47403,5	183,4
в том числе:				
растениеводства	1574,8	9468,0	23533,1	В 2,5 раза
животноводства	6467,2	16371,2	23870,4	145,8
Крестьянские (фермерские хозяйства)				
Производство продукции сельского хозяйства в действующих ценах, млн руб.	1078,2	9040,6	21632,2	В 2,4 раза
в том числе:				
растениеводства	861,0	7722,0	18428,4	В 2,4 раза
животноводства	217,2	1318,6	3203,8	В 2,4 раза

Преобладающими формами организации производства в регионе являются сельскохозяйственные организации (как совокупность крупного и среднего бизнеса) по сравнению с крестьянскими фермерскими хозяйствами и личными подсобными хозяйствами населения.

Действительно, в 2015 г. в общем объеме произведенной сельскохозяйственной продукции на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 63,3%, крестьянских фермерских хозяйств – 11,5%, личных подсобных хозяйств населения – 25,2%. Отметим, что в крупных и средних сельскохозяйственных организациях в настоящее время сосредоточено около 90% основных производственных средств, 95% энергетических мощностей отрасли и почти все орошаемые земли региона. Основная часть работников, занятых в сельском хозяйстве, трудится в общественном секторе. Понятно, что это выступает определенным сдерживающим фактором роста конкурентоспособности крестьянских и фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств населения, сдерживая их желательное развитие.

Представляется, что государственное управление АПК в нашей стране и регионах в целях достижения сбалансированности и сочетаемости аграрного производства должно быть ориентировано на дальнейшее повышение роли крестьянских фермерских хозяйств в общем объеме сельскохозяйственной продукции, прежде всего – животноводческой продукции. В последние годы этот процесс идет, но нужны более активные и эффективные стимулирующие меры. Пока же именно на долю личных подсобных хозяйств приходится почти половина – 42,4% всей животноводческой продукции региона, но, не имея возможности участия во внешне торговых сделках, их экспортный потенциал при существующей организации, остается не реализованным. Участие крестьянских фермерских хозяйств в производстве животноводческой продукции измеряется всего 5,7%. Складывающаяся ситуация в животноводстве требует решения наиболее болезненных проблем личного подсобного хозяйства населения в части стимулирования ведения животноводства посредством включения их в процессы интеграции и коопе-

рации АПК региона. Кстати, многие из таких «болевых» проблем четко выявлены в целом ряде направленных научных социологических исследований [1].

За рассматриваемый период практически выровнялись темпы роста производства продукции сельского хозяйства в крупном (среднем) и малом бизнесе (несколько ниже они только в хозяйствах населения). Но следует сделать некоторые уточнения. Существующая статистическая отчетность не выделяет в аграрном секторе отдельно результаты крупного и среднего бизнеса, а личные подсобные хозяйства населения по существующему законодательству к бизнесу в полной мере не относятся. Но сами показатели, безусловно, весьма показательны и характеризуют достаточно убедительное их развитие.

Заслуживают внимания соотношение и темпы роста продукции отраслей растениеводства и животноводства. Известно, что и до настоящего времени в крае не достигнуты объемы производства продукции животноводства, имевшиеся в 80-90 годы прошлого века, что приводит к реальному ухудшению состояния и земли и труда в АПК. К примеру, в отдельные годы того периода доля валовой продукции животноводства превышала долю отрасли растениеводства, что обеспечивало гораздо более рациональное и сбалансированное использование и земли, и труда, и средств в АПК региона.

Важность рационального использования имеющегося земельного и трудового потенциала региона определяется тем, что одновременно с этим формируется соответствующий экспортный потенциал, которому в последние годы также свойственна тенденция роста, несмотря на ограничительные меры, введенные западными санкциями и внутренние негативно складывающиеся обстоятельства. К сожалению, в составе экспорта преобладают так называемые первичные продукты - зерно пшеницы сильных и твердых сортов, кукурузы, семена подсолнечника, рапса, животноводческое сырье и продукты низкой степени переработки. Объемы продуктов переработки, готовых к употреблению, все еще незначительны. Это означает, что они априори неконкурентоспособны на внешнем рынке, а накопленный потенциал в повышении конкурентоспособности регионального АПК за счет развития перерабатывающей промышленности используется крайне неэффективно. Причем, продукты растительного происхождения опять-таки лидируют в структуре продаж, что усиливает неравномерность в объемы денежных поступлений от экспорта.

Мы полагаем, что для обеспечения развития экспортного регионального потенциала нужно сбалансировать использование накопленного производственного потенциала и совместными усилиями власти, бизнеса и населения способствовать повышению эффективности регионального АПК.

Источники

1. Криулина Е.Н. Сельские территории муниципальных районов: состояние и механизмы совершенствования многофункционального развития : монография / Е.Н. Криулина. - Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2016. – 288 с.
2. Сельское хозяйство в Ставропольском крае : Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю 2016 г.

Раздел 4.
ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОДУКЦИИ АПК

ФАКТОРЫ РОСТА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ДИНАМИКИ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК

Киселев С. В., д.э.н., проф., МГУ имени М.В. Ломоносова

Развитие экспорта продукции АПК в современных условиях становится магистральным направлением аграрной политики в Российской Федерации. Это определяется тем, что по многим видам сельскохозяйственной продукции достигнута высокая степень насыщения внутреннего рынка. Это в первую очередь относится к продукции зерновой группы, мясу птицы. Увеличиваются возможности для экспорта мяса свинины, хотя некоторые проблемы ветеринарного характера могут его сдерживать.

Как показывает статистика, сальдо внешней торговли улучшается в направлении сокращения превышения импорта над экспортом. Вместе с тем, на наш взгляд, для превращения России в нетто-экспортера продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности еще очень далеко. Важнейшим фактором улучшения сальдо стало сокращение импорта. Резкого роста экспорта не произошло (рис. 1). В ближайшее время маловероятно его резкое увеличение. Пределом в настоящее время является объем в 20 млрд долларов.

В денежном выражении не наблюдается устойчивого роста экспорта. И по нашему мнению связано это с тем, что важнейшие фактора обеспечения роста в настоящее время слабы. Это можно объяснить несколькими обстоятельствами.

Во-первых, на агропродовольственный экспорт, в отличие от импорта, не оказывает сильного воздействия изменение валютного курса рубля. Теоретически девальвация рубля, которая произошла в 2014 г. должна была ограничить импорт, вследствие его удорожания из-за изменения валютного курса рубля. И это произошло (рис. 2).

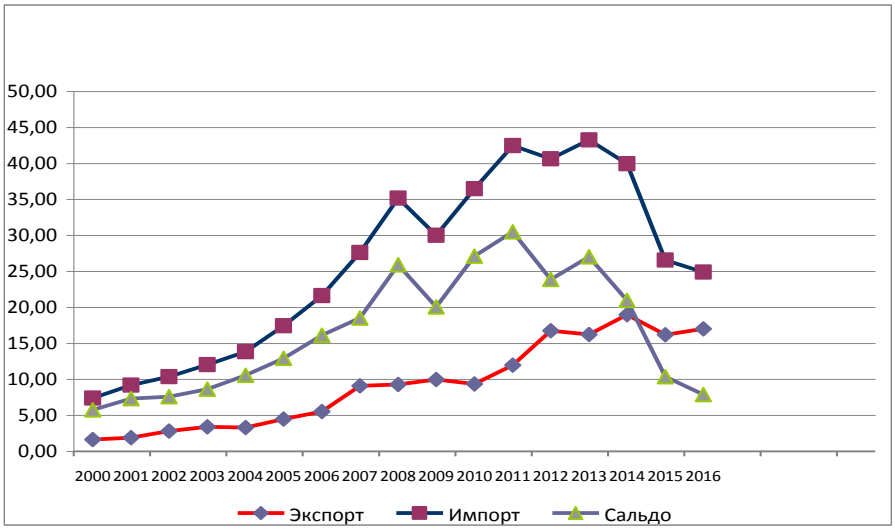

Рисунок 1. Динамика экспорта, импорта и сальдо внешней торговли продукцией сельского хозяйства *Источник: Данные Росстата.*

Сопоставление динамики импорта и валютного курса рубля показывает очень высокую степень корреляции. Коэффициент множественной корреляции составляет 0,96, а коэффициент детерминации – 0,92. По нашим расчетам, на основании уравнения регрессии можно сказать, что девальвация рубля на 1% приводит к сокращению импорта на 1,18%. И, как мы отмечали в своих других публикациях, именно девальвация рубля, а не санкции обусловили резкое сокращение импорта [1]. И при этом надо иметь в виду, что при стабильной (пусть и не очень благоприятной) макроэкономической ситуации через короткое время произойдет адаптация к сложившемуся положению, и рост импорта возобновится при отстающих темпах роста экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Рисунок 2 – Динамика импорта агропродовольственной продукции и реального валютного курса рубля. *Источник: По данным Росстата и Центробанка РФ.*

Рисунок 3 – Динамика экспорта агропродовольственной продукции и реального курса рубля.

Сопоставление динамики экспорта и валютного курса рубля уже не показывает такой высокой корреляции (рис. 3).

Более того, девальвация рубля не всегда сопровождается приростом экспорта. А ревальвация рубля иногда сопровождается приростом экспорта.

Следовательно, не валютный курс определяет основную составляющую динамики экспорта агропродовольственной продукции. Основным фактором остается конкурентоспособность продукции, которая возрастает при высоких объемах производства. Они в свою очередь в значительной степени зависят от природно-климатических условий.

В целом, расширение экспорта ограничено объемами спроса на мировом рынке, уровнем цен на нем. В настоящее время, например, экспорт зерна из России, в основном пшеницы, достиг уровня 35 млн тонн. Дальнейшее увеличение будет ограничиваться не только объемами производства, но и возможностями экспортного рынка, на котором существует довольно жесткая конкуренция. К 2050 г., как показывают расчеты на модели IMPACT, экспорт пшеницы может достичь 70 млн т [2]. Однако это предполагает благоприятные изменения климата на территории России. К тому же условия рынка изменчивы.

Кроме того, возможности экспорта также ограничены возможностью возникновения перебоев с продовольственным обеспечением внутри страны. Подобная ситуация возникла, например, в связи с засухой 2010 года.

Таким образом, только при последовательном повышении конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, адаптации к изменениям климата можно говорить об обеспечении устойчивого роста российского аграрного экспорта.

Источники

1. Kiselev S., Strokov A., Zhorova M., Belugin A. The impact of Food Trade Restrictions on the Russian Agriculture. всборнике Agrarian Perspectives XXV. Proceedings of the 25th International Scientific Conference, 2016, Czech University of Life Sciences, Prague
2. Sergey Kiselev, Roman Romashkin, Nelson Gerald C., and Amanda Palazzo Daniel Mason-D'Croz. Russia's Food Security and Climate Change: Looking into the Future. Economics: The Open-Access, Open-Assesment E-Journal, том 7, № 2013-39, с. 53.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР КАК ФАКТОРЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

Романенко И.А., д.э.н., гл. науч. сотр., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Экспортный потенциал региональных агропродовольственных систем России определяется их конкурентоспособностью при производстве отдельных видов агропродовольственной продукции, как на мировом, так и на межрегиональных рынках. Основным фактором конкурентоспособности агропродовольственных систем является эффективность сельскохозяйственного производства –результативность финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта. В отечественной литературе приняты такие основные показатели для оценки эффективности в сельском хозяйстве:себестоимость, выручка от продажи, прибыль в расчете на единицу продукции или на гектар пашни, рентабельность производства. За рубежом применяют метод, связанный с определением аллокативной эффективности. Показатели аллокативной эффективности содержат информацию о том, используются ли факторы производства в пропорциях, обеспечивающих максимальный выпуск при заданных ценах. Основной метод оценки аллокативной эффективности – определение стоимости предельного продукта – VMP (valueofmarginalproduct). Он основан на построении функции Кобба-Дугласа, показателями-факторами в которой обычно выступают труд и капитал в денежной оценке. В зарубежных исследованиях также представлены два основных подхода к оценке технической эффективности: параметрический – stochasticfrontieranalysis (SFA) и непараметрический – dataenvelopmentanalysis (DEA). Оба подхода определяют индекс эффективности наблюдаемых фирм (предприятий), который является мерой расстояния точки, описывающей производственный процесс на предприятии, от границы производственных возможностей. Эффективность оценивается как степень достижения предельной продуктивности за счет использования имеющихся факторов [1].С нашей точки зрения при производстве аграрной продукции основным фактором, определяющим эффективность производства, является степень использования биоклиматического потенциала территории, на которой расположено производство. При наилучшем использовании биоклиматического потенциала (или агроэкологического потенциала, как показателя для его оценки) снижаются производственные издержки, что, безусловно, повышает эффективность производства. При этом возрастает конкурентоспособность произведенной продукции. Нами предложен метод для оценки эффективности размещения производства продукции растениеводства, основанный на применении функции Кобба-Дугласа, где исследуемыми факторами являются агроэкологический потенциал территории и затраты на произведенную продукцию (в затратах учитывается амортизация, как показатель, характеризующий капитал, и зарплата, как показатель, характеризующий труд) (табл. 1).

Таблица 1 – Эффективность размещения производства продукции растениеводства по территории России

Культуры	Эластичность урожайности по агропотенциалу	Эластичность урожайности по затратам
Озимые зерновые культуры	0,59	0,19
Яровые зерновые и зернобобовые культуры	0,40	0,13
Пшеница	0,33	0,52
Рожь	0,18	0,39
Кукуруза на зерно	0,05	1,32
Ячмень	0,24	0,56
Овес	0,17	0,44
Гречиха		0,65
Просо	0,37	0,57
Зернобобовые культуры	0,39	0,13
Горох		0,36
Подсолнечник на зерно	1,13	0,28
Соя	0,53	0,56
Рапс озимый	2,79	0,14
Свекла сахарная	1,92	0,21
Картофель	0,39	0,35
Овощи открытого грунта – всего	0,37	0,31

Из табл. 1 видно, что в наибольшей степени от агроэкологического потенциала зависит производство таких культур как сахарная свекла, подсолнечник на зерно, рапс озимый. Коэффициент эластичности по агроэкологическому потенциалу (АП) для этих культур больше единицы. С точки зрения эффективности затрат на 1 га посева можно выделить только одну культуру – это кукуруза на зерно. Только для этой культуры затраты являются эффективными, т.к. темпы роста урожайности опережают темпы роста затрат. Что касается остальных зерновых культур, то практически для всех из них эластичности по АП меньше эластичностей по затратам. Это свидетельствует о том, что агроэкологический потенциал не используется достаточно эффективно, т.е. размещение производства этих культур по территории России не в достаточной степени учитывает природно-климатический фактор. Основной культурой, которую Россия поставляет на мировой рынок, является пшеница. В сезоне – 2014/15 ее поставки достигли 22,3 млн т. В 2016 г. Россия увеличила экспорт пшеницы и меслина по сравнению с предыдущим годом на 19,3%, по данным ФТСРФ он составил 25,3 млн тонн. За время экспортной активности России доля пшеницы в общем экспорте колебалась от 55% до 85%. В последние годы она находится на уровне чуть более 70%. Снижение доли пшеницы произошло за счет появления в экспорте, начиная с сезона – 2008/09, такой зерновой культуры, как кукуруза. Ее вывоз возрос с нулевых значений до 3−4 млн т год. Это является результатом эффективного размещения производства кукурузы (табл. 1), что повысило конкурентоспособность данной культуры на мировом рынке. В 2016 г. большая часть зерна пшеницы, около 24 млн т (94,5% общего объема), была экспортирована в страны дальнего зарубежья. По сравнению с 2015 годом экспорт в дальнее зарубежье вырос на 21,5%. В страны СНГ было поставлено 1,4 млн т пшеницы, что ниже, чем в прошлом году на 9%. В табл. 2 представлены регионы, поставлявшие зерно на экспорт в 2008 (урожайный год) и в 2014 г. (по данным ГКС).

Как видно из табл. 2, по сравнению с 2008 г. география поставок зерна на экспорт значительно изменилась. Это объясняется изменениями, произошедшими за последние годы в отрасли, производящей пшеницу. В 2008 г. коэффициент товарности при производстве пшеницы в регионах находился в интервале от 10 до 70%. В 2015 г. разброс значений коэффициента товарности увеличился с 8 до 90%. Увеличение интервала, в котором изменяется показатель товарности, можно объяснить увеличением количества регионов, производящих пшеницу на продажу. В 2008 г. количество регионов, реализующих пшеницу, было равно 64. Суммарный объем произведенного зерна пшеницы в этих регионах составлял 82% от всего производства в 2008 г. В 2015 г. количество регионов, реализующих пшеницу, увеличилось до 72, а количество регионов, где товарность выше средней (по рассматриваемой совокупности), составило уже 41, при 36 в 2008 году.

Таблица 2 – Изменение географии экспорта зерна из Российских регионов в страны вне СНГ (СХО), тонн

Регионы России	2008	2014
Всего	98133	269951
из следуюших регионов:		
Республики Адыгея	17898	
Липецкой области	120	28364
Ростовской области	4742	14621
Ставропольского края	75373	2201
Амурской области		4463
Волгоградской области		14452
Воронежской области		23396
Краснодарского края		50000
Курской области		6754
Орловской области		92913
Приморского края		11424
Республики Бурятия		19
Тамбовской области		21069
Тюменской области		275

Суммарный объем произведенного зерна пшеницы в этих регионах составлял 89 % от всего производства в 2015 г. При этом в 2008 г. средний коэффициент товарности был равен 40%, а в 2015 г. он уже составил 55%. Такое повсеместное стремление производить пшеницу на продажу в регионах, где раньше этого производства практически не было, отражается на устойчивости всего зернового рынка. Уже в сезоне 2016–2017г. в Центре и в Поволжье, наблюдается рост не реализованных излишков зерна, что также может привести к резкому падению цен, т.е. росту неустойчивости. Произошло резкое падение вывоза зерна на экспорт железнодорожным транспортом из целого ряда регионов за пределами Южного Федерального Округа, которые в прошлом сезоне отгружали на экспорт существенные объемы зерна. Так, железнодорожные отгрузки зерна (пшеница+ячмень) на экс-

порт из Тамбовской области за июль-январь по сравнению с прошлым сезоном упали на 305 тыс. т, в т.ч. пшеницы на 158 тыс. т, из Курской области – на 233 тыс. т, в т.ч. пшеницы – на 147 тыс. т, из Воронежской области – на 191 тыс. т, из Орловской области – на 184 тыс. т, из Саратовской области – на 167 тыс.т, из Оренбургской области – на 57 тыс. т. Практически во всех этих регионах в 2016 г. сборы зерновых значительно возросли.Список крупных производящих регионов, с наиболее значительным превышением запасов зерна над уровнем прошлого сезона, возглавляют Саратовская область (+57,9%) и Курская область (+57,4%).

Следствием снижения внутренних цен на зернои роста логистических издержек явилосьсжатие зоны экспортных закупок зерна до 600-800 км от экспортных портов.

Выводы: повышение эффективности производства зерна влечет за собой расширение границ зернопроизводящей зоны, что в свою очередь ведет к снижению устойчивости зернового рынка и уменьшению размеров зоны экспортных закупок зерна. Эта проблема должна решаться на этапе проектирования производственной структуры региональных агропродовольственных систем [2, 3, 4]. Для этого необходимо провести анализ не только эффективности вариантов размещения сельскохозяйственного производства, но и оценку их устойчивости [5].

Источники

1. http://www.vopreco.ru/rus/archive.files/n6_2005.html
2. *Романенко И.А.* Методические подходы к решению задачи территориального размещения сельскохозяйственного производства с использованием экономико-математического моделирования//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 9. С. 23-25.
3. *Романенко И.* Воспроизводство основных производственных фондов агропредприятий// АПК: Экономика, управление.2005. № 10. С.54-58.
4. *Романенко И.А.* Оценка воспроизводственного потенциала региональной экосистемы в долгосрочной перспективе//Международный сельскохозяйственный журнал. 2005. № 1. С. 25-27.
5. *Романенко И.А., Сиптиц С.О.* Проблема эффективности и устойчивости развития сельского хозяйства в регионах Российской Федерации//Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 2. С. 6-13.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Светлов Н.М., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, проф. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

В статье решаются следующие вопросы: как использовать конкурентные преимущества регионов России для наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции; почему нужен оптимальный план размещения производства по регионам России в условиях рынка; как этот план составить.

Сегодня степень использования пашни в экспортно-ориентированных регионах России приблизилась к 100%. Дальнейший рост экспорта связан с тремя возможностями: рост урожайности на территориях, уже поставляющих зерно на экспорт; расширение ареала производства экспортного зерна; диверсификация экспорта продукции сельского хозяйства. Установлено [1], что рост урожайности не станет единственным источником роста поставок зерна на экспорт. Роль диверсификации будет возрастать по мере расширения перечня продуктов, по которым достигнуты, во-первых, самообеспеченность, а во-вторых, международная конкурентоспособность. Сегодня ещё не сложились условия для масштабной диверсификации экспорта. Итак, в ближайшей перспективе следует ожидать дальнейшего расширения ареала выращивания зерна на экспорт, что *повлияет на сложившееся размещение производства*.

В условиях идеального рынка размещение производства приходит в соответствие с экономической целесообразностью под влиянием ценовых сигналов: другой информации не требуется. В реальности освоение инвестиций в сельское хозяйство связано с временны́м лагом и высокими рисками, а поиск возможностей оптимального приложения капитала – с трансакционными издержками. Отсюда необходимость упреждающего информирования бизнеса о тенденциях изменения размещения производства. Одна из форм такого информирования – разработка оптимальных (в рамках принятых сценарных условий) планов, отражающих устойчивые тенденции изменения размещения производства, в том числе расширение ареала посевов зерна для его экспорта. Такие планы позволяют агро-

бизнесу анализировать проекты с позиций не только цен сегодняшнего дня, но и цен, которые сложатся после ожидаемых изменений в размещении производства. Это позволит сократить инвестиционные риски и повысить инвестиционную привлекательность сельского хозяйства. Сократятся и управленческие трансакционные издержки [2, с. 54-55; 3]: часть аналитической работы, обычно проводимой самостоятельно каждым участником инвестиционного процесса, будет выполнена централизованно и с лучшим качеством, обусловленным более полным охватом информационных ресурсов.

Экономическая литература содержит ряд проверенных решений проблемы оптимального размещения сельскохозяйственного производства [4, гл. 15; 5]. Предлагаемый ниже подход преодолевает присущие им узкие места: необходимость формализации отдельных составляющих технологии сельскохозяйственного производства – причину избыточной сложности моделей, затрудняющую автоматизацию их построения и регламентацию информационной базы; чрезмерную специализацию производства, характерную для оптимальных планов; неприспособленность к отражению неопределённостей.

Предлагаемый подход отличается от имеющихся аналогов следующими особенностями: интеграцией в модель размещения непараметрической эконометрической модели границы производственных возможностей региона вкупе с применением калибровочной процедуры для оценивания альтернативных издержек производства сельскохозяйственной продукции [6]; непараметрическим представлением распределения вероятностей исходов реализации случайных условий [7, п.1.3]; применением сценарного подхода для многовариантного индикативного планирования; использованием случайных испытаний модели для контроля робастности оптимального плана. В предположении использования исходных данных регионального уровня модель сводится к следующей задаче линейного программирования:

$$\max_{\substack{\boldsymbol{\lambda}_i,\mathbf{x}_{ijg},\mathbf{y}_{ijg},\\ \mathbf{z}_{1ig},\mathbf{z}_{2ig},\mathbf{m}_{ig},\mathbf{e}_{ig}}} \frac{1}{n}\cdot\sum_{g\in G}\sum_{i\in I}\left(\mathbf{p}_{1ig}\mathbf{z}_{1ig}+\mathbf{p}_{2ig}\mathbf{z}_{2ig}-\mathbf{c}_i\boldsymbol{\lambda}_i-\sum_{j\in I\setminus\{i\}}\left(\mathbf{q}_{1ij}\mathbf{x}_{ijg}+\mathbf{q}_{2ij}\mathbf{y}_{ijg}\right)-\mathbf{v}_{ig}\mathbf{m}_{ig}+\mathbf{w}_{ig}\mathbf{e}_{ig}\right)$$

$$\boldsymbol{\lambda}_i\mathbf{A}_{1g}\le\mathbf{a}_{1i},\ \boldsymbol{\lambda}_i\mathbf{A}_{2g}+\sum_{j\in I\setminus\{i\}}\mathbf{x}_{jig}-\sum_{j\in I\setminus\{i\}}\mathbf{x}_{ijg}\le\mathbf{a}_{2i},\ i\in I;$$

$$\boldsymbol{\lambda}_i\mathbf{B}_{1g}\le\mathbf{z}_{1ig},\ \boldsymbol{\lambda}_i\mathbf{B}_{2g}+\sum_{j\in I\setminus\{i\}}\mathbf{y}_{jig}-\sum_{j\in I\setminus\{i\}}\mathbf{y}_{ijg}+\mathbf{m}_{ig}-\mathbf{e}_{ig}\ge\mathbf{z}_{2ig},\ i\in I;$$

$$\mathbf{z}_{1ig}\ge\mathbf{b}_{1i};\ \mathbf{z}_{2ig}\ge\mathbf{b}_{2i};\ \mathbf{x}_{ijg}\ge\mathbf{0};\ \mathbf{y}_{ijg}\ge\mathbf{0};$$

$$\lambda_{ii}\ge1-\varepsilon,\ i\in I;\ 0\le\lambda_{ij}\le\varepsilon,\ i\in I,\ j\in I,i\ne j.$$

Через I и G обозначены, соответственно, множества регионов и исходов случайных условий; n – число исходов. Векторы переменных $\boldsymbol{\lambda}_i,\mathbf{x}_{ijg},\mathbf{y}_{ijg},\ \mathbf{z}_{1ig},\mathbf{z}_{2ig},\mathbf{m}_{ig},\mathbf{e}_{ig}$ означают, соответственно, оптимальную проекцию ресурсов региона на границу его производственных возможностей [см. 8]; объёмы: перемещения ресурсов между регионами; перевозки продукции; потребления нетранспортабельной продукции; потребления транспортабельной продукции; импорта и экспорта транспортабельной продукции. Матрицы $\mathbf{A}_{1g},\mathbf{A}_{2g},\mathbf{B}_{1g},\mathbf{B}_{2g},$ столбцы которых соответствуют регионам, а строки – соответственно нетранспортабельным и транспортабельным ресурсам, нетранспортабельной и транспортабельной продукции, содержат фактические данные года g о затратах и выпусках в каждом регионе, принимаемые за исход g случайных условий [7, п.1.3]. Они определяют границы производственных возможностей. Векторы $\mathbf{p}_{1ig},\mathbf{p}_{2ig}$ – цены продукции (нетранспортабельной и транспортабельной); $\mathbf{c}_i$ (калибруемый, см. [6]) – альтернативные издержки; $\mathbf{q}_{1ij},\mathbf{q}_{2ij}$ – плата за перемещение ресурса (продукции) между регионами; $\mathbf{v}_{ig},\mathbf{w}_{ig}$ – затраты на импорт и цены экспорта (на единицу продукции), приведённые к воротам фермы; $\mathbf{a}_{1i},\mathbf{a}_{2i}$ – объём ресурсов, доступных в регионе i; $\mathbf{b}_{1i},\mathbf{b}_{2i}$ – минимальная потребность региона i в продукции. Параметр $\varepsilon\approx1{,}01\ldots1{,}05$ интерпретируется как характеристика длительности горизонта планирования. Его целесообразно варьировать при сценарном анализе.

Целевая функция максимизирует маржинальный доход сельского хозяйства России. Ограничения, в порядке следования в математической записи, выражают балансы ресурсов (нетранспортабельных и транспортабельных), продукции (аналогично), условие продовольственной безопасности, условия неотрицательности и множество допустимых проекций ресурсов региона *i* на границу его производственных возможностей. Практическому использованию подлежат не переменные модели, а их отклонения от факта, показывающие ожидаемые тенденции, и двойственные оценки балансов ресурсов – прогноз их альтернативной стоимости, нужный для анализа проектов.

В числе балансов нетранспортабельных ресурсов присутствуют балансы пашни и сельскохозяйственных угодий, дифференцированные по природным условиям на основании данных [9]. Каждый такой баланс отражает площадь угодий, расположенных в условиях не хуже заданных. Для модели данного типа достаточно примерно 8…12 градаций природных условий.

В настоящее время в ВИАПИ имени А.А. Никонова ведётся подготовка исходных данных для числовой реализации предложенной модели.

Контроль достоверности плановых расчётов целесообразно проводить по методике [5]. Она более трудоёмкая в сравнении с изложенной, не приспособлена для многовариантных сценарных расчётов и случайных испытаний, но вполне подходит для верификации результатов. Её важное преимущество заключается в том, что она основана на признанных теоретических подходах и широко апробированных модельных решениях, тогда как предлагаемая модель пока ещё не апробирована на практике.

Ответы на вопросы, поставленные в начале статьи, следующие. Одна из стратегически важных возможностей использования конкурентных преимуществ регионов России для наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции связана с расширением ареала возделывания зерна на экспорт, следствием которого станут структурные сдвиги в размещении сельскохозяйственного производства. В целях упреждающего информирования инвесторов, сокращения их рисков и управленческих трансакционных издержек целесообразна разработка индикативного оптимального плана, отражающего предстоящие изменения в размещении производства. Такой план должен отражать широкий спектр разнообразных сценарных условий. Для его разработки предлагается применять математическую модель, описанную выше.

Источники

1. *Svetlov N.* Land use projections for Southern Non-Black-Earth regions of Russia: coping with uncertainty // IAMO Forum 2017: Eurasian Food Economy between Globalization and Geopolitics. Halle, Germany, 2017.
2. *Furubotn E., Richter R.* Institutions & economic theory. 2nd ed. The Univ. of Michigan Press, 2011.
3. *Svetlov N.* Estimating managerial transaction costs on dairy farms in the Moscow region // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии, 2014, №3, с.120-138.
4. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / Под ред. А.М. Гатаулина. М.: Агропромиздат, 1990.
5. *Романенко И.А., Сиптиц С.О.* Теоретические основы размещения сельского хозяйства с учётом экономических и природно-клима-тических факторов // Экономика сельского хозяйства России. 2016. №3. С.60-65.
6. *Светлов Н.М.* Модель границы производственных возможностей сельского хозяйства России // Экономические проблемы модернизации и инновационного развития агропромышленного комплекса: Сборник докладов IV Всероссийского конгресса экономистов-аграрников 27-28 октября 2011 г. М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2011, т.2, с.329-333.
7. *Светлов Н.М., Сахарова В.Н., Кубышина Н.А.* Моделирование многоэтапного процесса принятия решений в сельскохозяйственной организации. М.: ИНФРА-М, 2013. – 142 с.
8. *Farrell M.J.* The measurement of productive efficiency // Journal of Royal Statistical Society: Series A (General). 1957. №3. P.253-290.
9. Природно-сельскохозяйственное районирование и использование земельного фонда СССР / Под ред. А.Н. Каштанова. М.: Колос, 1983.

ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА – ШАГ К КОНКУРЕНТНОМУ ЭКСПОРТУ

Соболев О.С., к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонов а– фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Производство зерна – один из главных источников наполнения сельскохозяйственной части экспорта России. Количество регионов – поставщиков зерна доминирует в РФ

над числом регионов – потребителей. На внутреннем зерновом рынке ежегодно образуются основательные излишки запасов зерна, которые направляются на экспорт. На мировом рынке российское зерно вступает в конкуренцию по основным параметрам: экспортной цене и качеству с ведущими экспортёрами этой продукции из США, Евросоюза, Канады, Австралии, Казахстана, Украины, Турции, Аргентины, Уругвая.

Себестоимость производства зерна в России колеблется от 55% до 65% в цене производителя [1] и от 40 до 50% в экспортной цене [2]. Почвенные, биоклиматические и технологические параметры многих регионов – поставщиков зерна в России, позволяют выращивать зерно с невысокой себестоимостью и, тем самым, получать начальные преимущества при формировании экспортных поставок. Одним из таких регионов является Тамбовская область.

В статье анализируется размещение зернового производства в районах Тамбовской области, и исследуются возможности улучшения сложившейся структуры в части расширения экспортного зернового потенциала и продуктов переработки зерна, увеличения производственных мощностей по переработке зерна в Тамбовской области и их расположению в регионе.

В 2015 г. зерно и продукция переработки зерна составляли почти четверть всего экспортного объёма Тамбовской области. В продовольственных поставках выделялось исторически сложившееся направление – экспорт этилового спирта, которое составляло 14% экспорта продовольственных и непродовольственных товаров. Для справки: первый спиртовой завод в Тамбовской области – Мичуринский, был построен в 1810 г. с производительностью 100 десяти литровых вёдер в день (100 дал) при 14-16-ти часовом рабочем дне. В настоящее время, модернизированное в течение двух столетий предприятие производит 2400 дал спирта в сутки. В то же время зерновое сырьё: злаки и пшеница были представлены в 2015 г. в экспорте региона несколько скромнее: злаки – 5%, пшеница и меслин – 4%. Такими же и ещё более мелкими долями поставлялись на экспорт: овощи, мука пшеничная, сахар, подсолнечное масло, шоколад, комбикорма.

В структуре сельскохозяйственного экспорта не доставало традиционно востребованных компонент переработки зерна таких как: крупы, крахмал и крахмалопродукция, ликёро-водочная, фармацевтическая продукция и аминокислоты.

Некоторые подходы к определению наилучшего размещения производства зерновых по районам Тамбовской области, можно найти, решив следующую задачу.

Найти максимум

$$C=\sum_{i=1}^{23} yr_i * z_i * x_i \quad (1)$$

при ограничениях: $x_i <= b_i$, (2)

где: C – суммарный доход в рублях, полученный от производства зерновых в 23 районах региона; x_i – размер земельной площади в га, распределённой под производство зерновых в i–ом районе (результат решения задачи); yr_i – урожайность зерновых в кг/га, выращенных в i-ом районе; z_i – цена производителя на зерновые в руб./кг в i-ом районе; b_i – ограничение на земельную площадь под производство зерновых в i-ом районе, вытекающее из статистики потребления зерновых в районе.

При оценке годового потребления зерновых в каждом районе Тамбовской области учитывались следующие виды потребления:

- личное потребление зерна населением, пересчитанное из показателя потребления хлеба и хлебопродуктов в районе [3];
- годовое потребление зерна мукомольными заводами, расположенными в районе;
- годовое потребление зерна комбикормовыми заводами, размещёнными в районе;
- годовое потребление зерна спиртовыми заводами, функционирующими на территории района.

Земельные площади в районе, необходимые для производства зерна для каждого вида потребления, определялись по формуле:

$$S = \frac{P}{Yr} \quad (3)$$

где: P – годовое вида потребление зерна в районе; Yr – урожайность зерновых в районе в кг/га.

Полученные показатели сравнивались с фактическим использованием в 2015 г. земельных площадей для выращивания зерновых в каждом районе.

В результате выбиралось значение ограничения b_i (2), которое использовалось при решении задачи (1).

При вычислении годового потребления зерна мукомольными заводами рассматривались предприятия, расположенные в Рассказовском, Мичуринском, Кирсановском, Уваровском и Тамбовском районах. Средняя годовая производительность 5 заводов принималось равной 60 тыс. т муки при среднем годовом потреблении зерна в 100,2 тыс. т.

При оценке годового потребления комбикормовыми заводами учитывались следующие предприятия: Жердевский комбикормовый завод с годовым потреблением зерна 120 тыс. тонн, комбикормовый завод в г. Котовске (Тамбовский район) с годовым потреблением зерна 34 тыс. т в год, Рассказовский комбикормовый завод с годовым объёмом переработки зерна в 20 тыс. т и Староюрьевский комбикормовый завод с таким же объёмом потребления.

При оценке потребления зерна спиртовыми заводами Тамбовской области принимались следующие предприятия: ТАЛВИС и Новолядовский спиртовые заводы в Тамбовском районе, потребляющие совместно 210,2 тыс. зерна в год, Байловский спиртовой завод Пичаевского района с годовым объёмом переработки зерна в 14,4 тыс. т, Мичуринский спиртовой завод, о котором упоминалось в ретроспективной справке в начале статьи с объёмом потребления зерна в 21,6 тыс. т в год и Рассказовский спиртовой завод “БИОХИМ”, перерабатывающий за 12 месяцев 44,5 тыс. т зерновых.

Поиск максимального дохода при производстве зерновых в Тамбовской области – это нахождения максимума функционала в (1), в котором коэффициенты вычислены с использованием значений урожайности из табл. 1 и с учётом средней закупочной цены на зерновые в Тамбовской области, равной 8233 руб./т [4].

Результат решения задачи вместе с данными по урожайности и фактическому использованию земель представлен в табл. 1.

Таблица 1.

Районы	Урожайность зерновых, кг/га	Земельная пл., связанная с потреблением, га	Фактически использованная земельная пл., га	Решение Задачи, га
Моршанский	3120	1889,0	44975	44975
Сосновский	2120	1852,5	89519	89519
Пичаевский	2910	5819,7	22329	5819,7
Староюрьевский	3250	6923,3	42563	6923,3
Рассказовский	3390	49756,0	65727	49756
Сампурский	2930	828,9	44355	44355
Мичуринский	3540	36201,1	46344	36201,1
Первомайский	2740	1078,1	19734	19734
Петровский	3160	1035,1	69830	69830
Кирсановский	3500	29722,9	39833	29722,9
Жердевский	3540	34642,5	55900	34642,5
Мучкапский	3340	411,3	39547	411,3
Ржаксинский	3190	718,3	56754	718,3
Токаревский	3050	613,9	60507	613,9
Уваровский	2940	34735,6	40418	34735,6
Гавриловский	3380	615,0	32215	32215
Инжавинский	3130	741,3	64470	64470
Уметский	2740	457,4	36607	36607
Бондарский	3010	746,6	30571	30571
Мордовский	3000	598,8	60737	60737
Никифоровский	3300	599,8	48959	48959
Знаменский	3060	722,6	45591	45591
Тамбовский	2730	132960,2	65856	65856

Из анализа урожайности зерновых в районах Тамбовской области (табл. 1) можно сделать следующие выводы:

а) в районах, где урожайность зерновых превышает значение в 3200 кг/га, как правило, уже есть перерабатывающие и использующие зерно заводы. Такими районами являются: Староюрьевский, Рассказовский, Мичуринский, Кирсановский, Жердевский и Мучкапский.

б) лишь в одном районе – Тамбовском, годовое потребление зерна для нужд населения и перерабатывающих предприятий превышает фактически отведённую для выращивания зерновых землю (132960,2 га против 65856 га). Для этого района часть зерна ввозится из других районов области.

в) в регионе есть районы, где достигаются высокие показатели урожайности зерновых, но ещё нет заметных перерабатывающих предприятий с рентабельной годовой мощностью потребления зерновых. Такими районами являются: Ржаксинский, Токаревский, Гавриловский, Инжавинский, Никифоровский и Бондарский.

г) и, наконец, в области существуют районы, где урожайность зерновых не превышает значения в 3000 кг/га. И в этом случае ставится задача повышения урожайности зерновых на этих территориях до средней по региону или перепрофилирования использования земельных площадей под выращивание других видов сельхозпродукции, а также резервирование под запросы животноводства.

Отдельный экономический интерес для управляющих органов АПК региона представляет значение оценки максимального дохода (выручки) при производстве зерновых, который можно достичь в результате размещения зернового производства по районам согласно решению задачи (1). Эта оценка равняется 21,2 млрд руб. при себестоимости производства зерновых в 12 млрд руб. в 2015 г. [1].

Источники

1. Форма 9-АПК. Министерство сельского хозяйства России. 2015 г. Электронный сборник.
2. Соболев О.С. Инфляция и цены на продовольствие в России //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 3, с.63-72.
3. Министерство сельского хозяйства РФ. Агропромышленный комплекс России в 2015 году. М., 2016 г. Электронный сборник.
4. www.gks.ru Сайт Федеральной службы госстатистики России.

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОДУКТИВНЫХ ЗЕМЕЛЬ И ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Кресникова Н.И., д.э.н., рук. отд.. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Объективным свойством земли является ее ограниченность. Однако пространственная ограниченность не всегда свидетельствует о лимите производительных сил земли. Возможность ее использования, с одной стороны, определена природой (почвенными, гидрогеологическими условиями, гидрографической сетью, растительным покровом и т.п.), с другой – факторами интенсификации (более эффективным применением средств производства, ростом производительности труда, улучшением организации хозяйства в целом и др.).

В частности, хорошей иллюстрацией интенсивного применения земли для сельскохозяйственного производства является Голландия. Эффективное использование земельных ресурсов позволяет этой маленькой стране быть одним из ведущих мировых экспортеров сельскохозяйственной продукции [1].Следовательно, интенсификация использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве оказывает сильное влияние на развитие экспорта сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем в случае применения земли для сельскохозяйственного производства не всегда усиленное ее использование бывает экономически и экологически целесообразным. Нередко и низкий уровень интенсивности использования отдельных видов угодий может быть экономически эффективным и экологически успешным. Например, в России землеобеспеченность большинства регионов позволяет применять сберегающие почвенную продуктивность технологии благодаря сочетанию отдыха пашни, пастбищ, сенокосов и их интенсивного использования в системе, соответственно, севооборотов, пастбищеоборотов, сенокосооборотов. Таким образом, важной задачей является выбороптимального уровня интенсивности использования земли в разных условиях природной среды.

Россия располагает примерно десятой частью земель планеты Земля [2]. По данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии на 1 января 2016 г. площадь земельного фонда Российской Федерации без учета внутренних морских вод и территориального моря составила 1712,5 млн га [3, с. 7]. Земли сельскохозяйственного назначения занимали 383,7 млн га [там же, с. 8]. Что касается сельскохозяйственных угодий, то всего в границах Российской Федерации их совокупная площадь с

землями личного пользования составила 222,1 млн га. При этом пашня, также с учетом земель личного пользования, занимала 122,8 млн га [там же, с. 33]. Таким образом, доля всей пашни в структуре земельного фонда страны составила 7,2%. По сравнению с данными, которые приводила в 2001 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), эта доля не изменилась (табл. 1).

Таблица 1 –Структура земельного фонда крупных регионов мира (ФАО, 2001 г.) [2]

Регионы мира	Общая площадь земельного фонда, млн. га	Доля в общей площади, %			
		пашня	луга и пастбища	лесные земли	прочие земли
Россия	1709,8	7,2	5,3	46,4	20,6
Зарубежная Европа	589,0	28,9	14,1	26,8	24,1
Зарубежная Азия	3174,8	14,8	31,5	17,7	31,7
Африка	3031,2	6,0	29,7	22,5	39,2
Северная Америка	2272,5	11,3	15,9	31,2	34,7
Южная Америка	1786,6	6,3	28,9	46,2	17,4
Австралия с Океанией	856,4	6,1	49,0	18,3	24,4
Мир в целом	13431,2	10,4	26,0	28,7	32,4

Несмотря на значительную совокупную территорию, которую занимает пашня в России, начиная с 1990 года ее площадь неуклонно уменьшалась (таблица 2).В целом сокращение площади пашни составило 9,6 млн. га[3, с. 31].В 2015 г. некоторое увеличение площади сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни, произошло, в основном, за счет присоединения к России земель Республики Крым.

Таблица 2 – Динамика площади сельскохозяйственных угодий и пашни в границах Российской Федерации, млн га*

Вид угодий	Площадь на конец каждого года					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Сельскохозяйственные, включая земли личного пользования	222,4	222,0	221,1	220,7	220,4	222,1
В том числе пашня, включая пашню личного пользования	132,3	130,2	124,4	121,8	121,4	122,8

**Составлено по данным Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2015 году[3, стр. 33].*

В настоящее время земля – это один из основных факторов не только для увеличения экспортного потенциала российского сельского хозяйства, но и замещения импортных продовольственных товаров собственным производством внутри Российской Федерации. Поэтому не случайно дополнено и изменено российское земельное законодательство и приняты нормативно-правовые акты, расширяющие и уточняющие институты изъятия и вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых продуктивных угодий. Становится актуальной проблема методического обеспечения реализации этих институтов, прежде всего, разработки методики подготовки информации о неиспользуемых землях сельскохозяйственного назначения в субъектах Российской Федерации. Необходимо систематизировать основания для изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации. Эти основания классифицируются с учетом особенностей сельскохозяйственного землепользования в регионе.

Исходя из отчетов территориальных управлений Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее также – Россельхознадзор) в части государственного земельного надзора, в состав указанной классификации включены следующие *основные причины* [4].

1. Зарастание древесно-кустарниковой, многолетней и однолетней сорной растительностью;

2. Захламление отходами производства и потребления (биологическими и другими отходами);

3. Организация стихийных несанкционированных свалок;

4. Загрязнение порубочными остатками;

5. Загрязнение в результате складирования твердых бытовых отходов;

6. Организация больших отвалов грунта и разработка карьеров для добычи местных полезных ископаемых (глины, бутового камня, песка и др.);

7. Незаконные строительство, земляные и ремонтные работы, другие причины.

Этот список может быть дополнен или сокращен в зависимости от фактов, обусловливающих нарушения земельного законодательства в конкретном субъекте Российской Федерации.

Чтобы определить господствующие тренды в изменениях площадей сельскохозяйственных земельных участков, в отношении которых были выявлены соответствующие нарушения, следует собрать данные о них за пять предшествующих анализу негативных фактов землепользования, лет.Выявление специалистами отделов земельного надзора управлений Россельхознадзора по субъектам Российской Федерации (территориальные управления)земельных правонарушений осуществляется следующими *способами*:

- путем рейдового осмотра и плановых проверок использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения;
- входе надзорных мероприятий и проверок, проведенных уполномоченными инспекторами на основании поступивших сведений и материалов о неиспользовании земель сельскохозяйственного назначения;
- лабораторными исследованиями почв, устанавливающими снижение основных показателей плодородия и (или) загрязнения поверхностной почвы и ее плодородного слоя вредными веществами;
- другими мероприятиями по контрольно-надзорной деятельности уполномоченных органов Россельхознадзора.

Результаты проведенных контрольно-надзорных мероприятий по выявлению правонарушений, связанных с использованием земель сельскохозяйственного назначения в субъектах Российской Федерации, целесообразно охарактеризовать следующими *показателями*.

1. Количество проведенных контрольно-надзорных мероприятий, ед.

2. Количество (ед.) и площадь (га) обследованных земельных участков.

3. Количество возбужденных дел об административных правонарушениях в сельскохозяйственном землепользовании, ед.

4. Площадь вовлеченных в производственный оборот сельскохозяйственных земельных участков, га.

Установленные требования и обязательные мероприятия по защите и охране земель сельскохозяйственного назначения от процессов, ухудшающих их качественное состояние, не выполняют различные *категории правонарушителей* земельного законодательства. Практика показывает, что к таким нарушителям относятся как собственники сельскохозяйственных земельных участков, так и лица, обладающие такими участками на ином вещном праве.

Собственниками земельных участков, нарушивших земельное законодательство, могут быть и юридические, и физические лица.

Среди юридических лиц важно отметить сельскохозяйственные организации, прямой обязанностью которых является рачительное (рациональное) использование земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Что касается несельскохозяйственных организаций, обладающих землями сельскохозяйственного назначения на праве собственности, то к ним могут относиться банковские структуры, промышленные предприятия, коммерческие компании и др.

Физических лиц – собственников сельскохозяйственных земельных участков представляют в основном фермеры, поскольку фермерское хозяйство может быть создано одним гражданином (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 11.06.2003 г. № 74 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»), индивидуальные предприниматели, другие. При этом обладающие на праве собственности сельскохозяйственными земельными участками садоводы, огородники, дачники, граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, по российскому законодательству в состав данных физических лиц не входят. Их деятельность, в том числе по использованию земельных участков, регулируется специальными законами.

Что касается землепользователей, нарушающих земельное законодательство при применении земель сельскохозяйственного назначения, то здесь следует выделить нарушителей – юридических лиц, использующих земельные участки на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Нарушителями земельного законодательства бывают также арендаторы сельскохозяйственных земельных участков. Их представляют и сельскохозяйственные организации, и несельскохозяйственные организации,

и граждане. Сельскохозяйственными арендаторами могут быть закрытые и открытые общества, сельскохозяйственные производственные кооперативы и прочие юридические лица – сельскохозяйственные товаропроизводители. Фермерские хозяйства, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, также могут нарушать земельное законодательство.

В состав не сельскохозяйственных организаций – арендаторов земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, допускающих их порчу, зачастую входят различные коммерческие компании, основным видом деятельности которых является не связанная с сельскохозяйственным производством деятельность (например, деятельность туристических агентств). На практике и граждане, включая физических лиц – фермеров, арендующие сельскохозяйственные земельные участки, могут не осуществлять мероприятия по охране земель в части их защиты от зарастания сорной, древесно-кустарниковой растительностью, допускать снижение плодородия почв, загрязнение, захламление участков.

Должна быть отмечена и площадь земель, нарушенная землевладельцами – гражданами, имеющими права владения и пользования земельными участками, передаваемыми по наследству.

В более редких случаях нарушают земельное законодательство муниципальные образования.

Следует получить информацию о площади нарушенных земель со стороны лиц, не связанных с сельскохозяйственным производством (лесорубов, строительных и дорожных организаций и т.д.). Кроме того, необходимо отметить иностранные предприятия, которые, осуществляя свою деятельность на территории Российской Федерации, не соблюдают российское земельное законодательство.

Ввиду обострившейся в стране проблемы так называемых брошенных земель, в то время как, например, фермеры могут испытывать острую нехватку земельных ресурсов, целесообразно выделить неустановленных нарушителей – правообладателей земельных участков, превративших их в бесхозяйные земли.

Систематизация и анализ информации об указанных сторонах неиспользования в производстве сельскохозяйственной продукции земельных участков явятся основанием для продолжения работы по методическому обеспечению изъятия и вовлечения в производственный оборот нарушенных продуктивных угодий, что, в свою очередь, обеспечит основу для увеличения экспортного потенциала сельского хозяйства России.

Источники

1. http://zakadom.ru/
2.http://rudocs.exdat.com/docs/index-6141.html
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2015 году [Текст] / Федеральное агентство государственной регистрации, кадастра и картографии. – М.: Росреестр, 2016 г. – 206 с.
4. http://fsvps.ru/

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВОВЛЕЧЕНИЮ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ

Липски С.А., д.э.н., доц., зав каф. Государственного университета по землеустройству, гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

В России сосредоточено 8,9% мировой пашни. Рациональное использование ее и других сельскохозяйственных угодий является важным фактором обеспечения продовольственной безопасности и ключевым направлением повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Вместе с теми, уже много лет как наблюдаются многочисленные факты неиспользования земель, предоставленных для производства сельскохозяйственной продукции. По итогам 2015 г. таковыми по стране в целом признаны 28 млн га, большую часть из которых составляют как раз наиболее ценные пахотные земли (20,65 млн га, из них 9,84 млн га не используются уже больше 10 лет, 8,94 млн га – на протяжении последних 2-10 лет и еще 1,92 млн га оказались заброшенными за последние два года) [1].

Решение этой проблемы должно быть комплексным: 1) анализ причин, способствующих указанному неиспользованию; 2) определение мер экономического и право-

вого характера по преодолению этого явления; 3) выявление заброшенных земель и их правообладателей; 4) принятие соответствующих мер в увязке с другими решениями по совершенствованию аграрного землепользования.

1. Среди основных причин неиспользования земель, предназначенных для ведения сельскохозяйственного производства, нужно выделять как экономические, так и организационно-правовые.

К первым следует отнести значительный спад сельскохозяйственного производства в 90-е годы, сокращение объемов государственной поддержки аграрной отрасли и неготовность отечественных товаропроизводителей того периода к конкуренции с зарубежными поставщиками продовольственных товаров. В результате этого неиспользование земель приобрело массовый характер, и их принудительное изъятие никак не могло обеспечить последующее рациональное использование изъятых участков. Другими факторами стали «излишняя распаханность» отдельных (особенно – северных) регионов в советский период, также возможность рыночного оборота сельскохозяйственных угодий и связанное с этим формирование уровня цен на земельные участи, в результате чего земли, предназначенные под застройку, оказались почти на порядок дороже сельскохозяйственных угодий. В таких условиях экономика объективно подталкивала перекупщиков земли к концентрации в своих руках сельскохозяйственных угодий с целью их последующей перепродажи под застройку – это стало неизбежным следствием одного из перекосов «свободного», нерегулируемого в тот период рынка сельскохозяйственных угодий, которые приобретались в качестве капитала, а не для сельскохозяйственного использования [2, 3].

Такое положение вещей было почти неизбежным для 90-х годов. Но примерно с середины «нулевых» годов происходит определенное улучшение ситуации в отечественном АПК – как результат реализации сначала приоритетного национального проекта Развитие агропромышленного комплекса (с 2006 г.), а затем и госпрограмм развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 и 2013–2020 гг., в которые трансформирован указанный национальный проект. Поэтому большее значение как причина продолжающегося неиспользования стал приобретать организационно-правовой фактор.

И если в 90-е гг. правовые основания для изъятия и передачи более эффективным собственникам и арендаторам неиспользуемых земель просто отсутствовали (соответствующие нормы Земельного кодекса РСФСР 1991 г. были признаны недействующими, а нормы части первой Гражданского кодекса, принятого в 1994 г., не вступали в силу вплоть до 2001 г.), то в «нулевых» годах такие меры хоть и предусматривались сразу несколькими федеральными законами, но были неработоспособны в силу отсутствия в них достаточной конкретики.

Непосредственным поводом усовершенствовать нормы законодательства об изъятии заброшенных земельных участков стало утверждение Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, предусматривающей расширение посевов сельскохозяйственных культур за счет неиспользуемых пахотных земель [4]. Внесение соответствующих (конкретизирующих) правок в законодательство произошло дважды: в 2010–2012 гг. (сразу после утверждения названной Доктрины) и в 2016 г., когда возникла необходимость решения задач импортозамещения в сфере продовольствия, а затем – и выхода отечественных товаропроизводителей на мировой рынок (выяснилась неоптимальность ряда предыдущих решений) [5, 6].

К настоящему времени правовой механизм в этой части усовершенствован.

2. Вместе с тем, названный выше организационно-правовой механизм остается, с одной стороны, точечным (основанным на фактах, выявленных инспекторами государственного земельного надзора), а с другой – не увязанным с особенностями ведения сельскохозяйственного производства в конкретных условиях (признаки ненадлежащего использования земель – основания их изъятия сформулированы достаточно общим образом на федеральном уровне). Поэтому следовало бы законодательно установить наличие разрабатываемых и утверждаемых на местном уровне правил (регламентов) использования земель, предназначенных для ведения сельскохозяйственного производства. В последнее время высказываются предложения о разработке сельскохозяйственных регламентов (по аналогии с градостроительными – для территорий, подлежащих застройке), которая станет частью землеустроительного процесса [7].

Для этого потребуется изменить Федеральный закон «О землеустройстве», принятый еще в 2001 году. Но так как даже в изначальной редакции он был недостаточно кон-

кретным, а в последующие годы произошло его существенное выхолащивание [8], то правильнее вести речь об его новой редакции, которая позволила бы комплексно пересмотреть подходы к нормативному правовому регулированию землеустройства. К настоящему времени такая редакция разработана учеными и специалистами Государственного университета по землеустройству. В частности она:

– закрепляет ряд новых понятий в данной сфере, в том числе такие как «землеустроительный регламент», «правила землепользования», «землеустроительная деятельность»;

– уточняет состав мероприятий, осуществляемых в рамках землеустройства, и подробно регулирует возникающие при землеустройстве взаимоотношения между его заказчиком и разработчиком, а также третьими лицами, права и законные интересы которых могут быть при этом затронуты;

– устанавливает особенности землеустройства на землях сельскохозяйственного назначения (предлагается ввести отдельную детализированную главу) и регламентирует ряд других, ранее неурегулированных вопросов.

Принятие новой редакции Закона о землеустройстве позволит не только конкретизировать основания для изъятия ненадлежаще используемых и неиспользуемых земель и упростить их выявление (соответствие либо несоответствие предписаниям сельскохозяйственных регламентов), но и создать необходимые условия для вовлечения земель в хозяйственный оборот и более эффективного их использования (на основании указанных предписаний).

Также мерой воздействия на мотивацию лиц, допускающих неиспользование земель сельскохозяйственного назначения, должно стать совершенствование администрирования земельного налогообложения. Как известно, Налоговым кодексом предусмотрена пониженная (не более 0,3% кадастровой стоимости) налоговая ставка для указанных земель, но необходимым условием для этого является факт их использования в сельскохозяйственном производстве (п. 1 ст. 394). Если же земля не используется, то следует применять общую ставку (не более 1,5%). Для задействования такого налогового регулирования (5-кратная разница) нет необходимости менять законодательство – достаточно организовать взаимодействие органов государственного земельного надзора (которые выявляют факты неиспользования земель) и налоговых органов. Причем, для этого не потребуется дополнительных проверок и даже процедур – в настоящее время при выявлении факта неиспользования земельного участка уведомление об этом направляется в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации (которому впоследствии, если правонарушение в виде неиспользования не будет устранено, возможно, придется обращаться в суд по поводу изъятия этого участка). Такое же уведомление должно идти и в налоговый орган для исчисления земельного налога по повышенной ставке. Этот механизм применяется, например, в Московской и ряде других областей Центрального федерального округа.

3. Для выявления заброшенных земель и их правообладателей органам Россельхознадзора следует шире использовать предусмотренную с 2015 г. новую форму осуществления государственного земельного надзора – административное обследование объектов земельных отношений, которое позволяет охватывать большие площади, нежели традиционные проверки, и значительно проще по своей процедуре. Информационной основой для этого (наряду с другими источниками) должен стать государственный мониторинг земель, новые правила осуществления которого (с 2015 г.) позволяют ориентировать его на задачи выявления заброшенных земель.

4. Рассмотренные выше вопросы могут не дать ожидаемого эффекта без соблюдения их комплексности, для обеспечения которой важно разработать соответствующие методические указания, описывающие основания и последовательность действий должностных лиц Россельхознадзора, органов власти регионального уровня и органов местного самоуправления. При этом отдельной весьма важной проблемой является то, что почти половина общей площади сельскохозяйственных угодий из состава земель сельскохозяйственного назначения (89,2 млн га из 196,2 млн га – 45,5%) [9, с. 13, 56] находится в долевой собственности (в виде земельных долей). Поэтому формальными правообладателями неиспользуемых земельных участков могут быть и собственники земельных долей (их в настоящее время около 9 млн.). Соответственно, комплексный подход к вовлечению в сельскохозяйственное производство неиспользуемых земель должен предусматривать и меры по решению проблемы земельных долей, в первую очередь – невостребованных.

Источники

1. *Волков С.Н., Липски С.А.* Правовые и землеустроительные меры по вовлечению неиспольз-

зуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот и обеспечению их эффективного использования //Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2017. – № 2. – С. 5-10.
2. *Вершинин В.В., Петров В.А* Совершенствование механизмов вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2015. – № 5. – С. 9-11.
3. *Хлыстун В.Н.* Земельные отношения в российском агросекторе. // Отечественные записки. – 2012. – № 6. – С. 78-84.
4. *Липски С.А.* Рациональное использование сельскохозяйственных угодий как важный фактор обеспечения продовольственной безопасности. // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2013. – № 3. – С. 15-20.
5. *Липски С.А.* Правовые аспекты ненадлежащего использования земельных участков сельскохозяйственного назначения и принудительного прекращения прав на них. // Право и инвестиции. – 2012. – № 3-4. – С. 36-40.
6. *Липски С.А.* Как выявить неиспользуемые сельскохозяйственные угодья и что с ними делать? (по итогам круглого стола). // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2016. – № 6. – С. 8-12.
7. *Кресникова Н.И.* Разработка регламентов сельскохозяйственного землепользования // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 7. – С. 28-34.
8. *Липски С.А., Гордиенко И.И., Симонова К.В.* Современные проблемы правового обеспечения землеустройства и кадастров: Монография. – М.: ГУЗ, 2014. – 168 с.
9. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2014 году. – М.: Росреестр, 2015. – 224 с.

ПОКАЗАТЕЛИ ОТДАЧИ СЕЛСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

Полунин Г.А., д.э.н., рук. Центра исследования экономических проблем земельных отношений Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Сельскохозяйственные угодья обладают специфической особенностью – редкостью. Редкость характеризует ограниченность сельскохозяйственных угодий в пространстве и во времени, что означает невозможность до бесконечности расширять сельскохозяйственное производство и свидетельствует об ограниченности расширения масштабов обработки земли экстенсивным способом. В тоже время, повышение отдачи земли за счет вложения в нее дополнительного количества капитала и труда, то есть применение интенсивного способа обработки, также ограничивается предельными издержками производства, выше которых отдача сельскохозяйственных угодий падает.

Описание явления убывающей отдачи сельскохозяйственных угодий представляется возможным посредством построения графической или табличной моделей на основе показателей бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций, расположенных в одном административном регионе, а еще лучше – в одной природно-климатической зоне или подзоне. При этом исследуется зависимость стоимости валовой продукции земледелия от изменения равновеликих доз капитала и труда, измеряемых общими издержками производства и реализации продукции.

В качестве информационной базы для построения моделей принимаются формы 8-АПК «Отчет о затратах на основное производство» и 9-АПК «Отчет о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции растениеводства». Ниже приведен пример графической модели убывающей отдачи земли по сельскохозяйственным организациям 3-й агроклиматической подзоны Белгородской области с нормальной технологией земледелия за 2013 г.

Прямая пунктирная линия обозначает изменение издержек производства и реализации сельскохозяйственной продукции, а линия в форме полиномиальной функции характеризует изменение стоимости валовой продукции по мере равномерного роста общих издержек:

$$y_{TR(TC)} = TR(TC) = -5 * 10^{-14} * x^4 + 5.18043 * 10^{-9} * x^3 - 2.5755776533 * 10^{-4} * x^2 + 6.54468305617588 * x - 37667.047583801$$

Нижняя часть рисунка показывает изменение прибыли землепользователя по мере роста общих издержек.

Графическая модель удобна для зрительного восприятия тех или иных тенденций в экономике. Для проведения экономического анализа и принятия управленческих решений наиболее подходит табличная модель описания данного процесса.

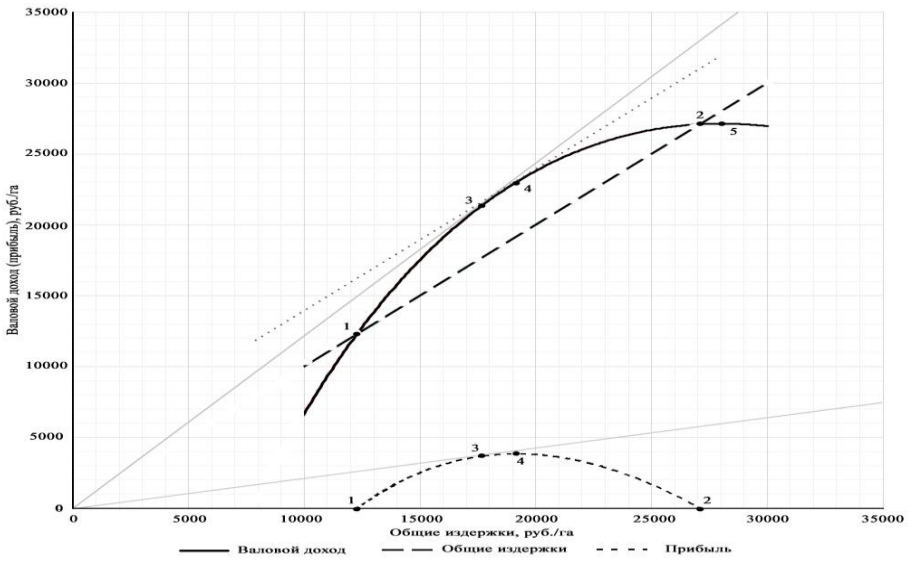

Рисунок 1 – Зависимость стоимости валовой продукции озимой пшеницы (руб./га убр. площ.) от изменения общих издержек в хозяйствах 3-й агроклиматической подзоны Белгородской области с нормальной технологией земледелия *(Построение графика осуществлялось с помощью* программного обеспечения Microsoft Excel

Обе модели наглядно свидетельствуют о тенденциях сначала роста, а затем убывающей отдачи земли по мере равномерного увеличения общих издержек производства и реализации продукции землепользователем. Выделенные на моделях точки обозначают следующее значение показателей:

- диапазон от точки 1 до точки 2 – зона безубыточности – лежит между точками, где значение валового дохода совпадает с общими издержками, средний доход равен средним издержкам (AR =AC) или где значение прибыли равно нулю.
- точка 3 – максимум прибыли на единицу издержек производства и реализации продукции или наивысшая рентабельность, средний доход равен предельному доходу (AR=MR).
- точка 4 –максимум массы прибыли, предельный доход равен предельным издержкам (MR = MC).
- точка 5 – максимум валового дохода. На этом уровне общество извлекает максимум полезности, но не землепользователь.

При настоящем методологическом подходе к исследованию средние АС и предельные МС издержки равны 1.

Таблица – Описание тенденции возрастающей и убывающей отдачи сельскохозяйственных угодий

Точка	TC	TR	AR	MR	AC=MC	MR-MC	PF
	11000	9323.08	0.85	2.43	1.00	1.43	-1677
1	12000	11695.81	**0.97**	2.20	**1.00**	1.20	**-304**
	12500	12795.41	**1.02**	2.09	**1.00**	1.09	**295**
	13000	13839.92	1.06	1.98	1.00	0.98	840
	14000	15771.49	1.13	1.78	1.00	0.78	1771
	15000	17505.40	1.17	1.59	1.00	0.59	2505
	16000	19055.33	1.19	1.42	1.00	0.42	3055
	17000	20433.77	**1.20**	**1.26**	1.00	0.26	3434
3	17500	21062.25	**1.20**	**1.18**	1.00	0.18	3562
	18000	21652.00	1.20	1.10	1.00	0.10	3652
4	19000	22720.10	1.20	**0.96**	**1.00**	**-0.04**	**3720**
	20000	23646.95	1.18	0.83	1.00	-0.17	3647
	21000	24440.23	1.16	0.70	1.00	-0.30	3440
	22000	25106.44	1.14	0.57	1.00	-0.43	3106
	23000	25650.85	1.12	0.46	1.00	-0.54	2651

Точка	TC	TR	AR	MR	AC=MC	MR-MC	PF
	24000	26077.54	1.09	0.34	1.00	-0.66	2078
	25000	26389.39	1.06	0.23	1.00	-0.77	1389
	26000	26588.10	1.02	0.11	1.00	-0.89	588
2	26500	26645.22	**1.01**	0.06	**1.00**	-0.94	**145**
	27000	26674.14	**0.99**	**0.00**	**1.00**	-1.00	**-326**
5	27500	26674.73	0.97	**-0.06**	1.00	-1.06	-825
	28000	26646.79	0.95	-0.11	1.00	-1.11	-1353

Таким образом, в точках 3 и 4 устанавливаются два оптимальных значения отдачи капитала и труда, вложенных в землю, соответствующие определенному уровню урожайности продукции на сельскохозяйственных угодьях. В первом случае достигается максимум прибыли на единицу понесенных издержек, которую назовем оптимальной отдачей, а во втором случае – максимальная масса прибыли, которую обозначим как оптимальная предельная отдача.

Землепользователь, ведущий предпринимательскую деятельность на земле, стремиться достичь оптимальной отдачи. При интенсификации производства за счет вложения дополнительных доз капитала и труда интерес землепользователя уже смещается на достижение оптимальной предельной отдачи, если срок окупаемости дополнительных доз капитала и труда соответствует его представлению об оптимальном их значении.

Например, если ежегодные издержки производства и реализации продукции при оптимальной предельной отдаче по сравнению с оптимальной отдачей выше на 1500 руб/га, а прибыль – лишь на 158 руб/га, то срок окупаемости таких издержек составит около 9,5 лет. В неустойчивых природно-климатических условиях подобный расчетный срок окупаемости издержек производства и реализации зерна озимой пшеницы не приемлем для землепользователя, так как существует риск его превышения. Сократить срок окупаемости дополнительных доз капитала и труда возможно за счет государственной поддержки доходности землепользователя.

Оптимальная отдача и оптимальная предельная отдача актуальны для землепользователя, но не общества, для которого максимум полезности достигается в точке 5, соответствующей высшему значению валового дохода землепользователя и урожайности. Поэтому, государство заинтересовано в повышении общих издержек землепользователя, при которых оптимальная отдача, оптимальная предельная отдача приближаются с максимальной полезности.

Из представленных моделей видно, что оптимальная отдача и оптимальная предельная отдача будет смещаться в сторону максимальной полезности, если темпы роста валового дохода будут превышать темпы роста издержек производства и реализации продукции при больших значениях издержек производства и реализации продукции по сравнению с достигнутым уровнем. При этом затраты на реализацию продукцию принципиального значения на рассматриваемый процесс не окажут, если не считать их воздействие на изменение абсолютных значений оптимальной отдачи и оптимальной предельной отдачи.

Решение поставленной задачи находится в сфере технологического и технического перевооружения отрасли за счет освоения инноваций. Но не всякая инновация способна повлиять на рассматриваемый процесс, а лишь та, которая способна обеспечивать при тех же растущих значениях издержек производства и реализации продукции, по крайней мере, более продолжительный, а лучше более высокий прирост урожайности по сравнению с традиционной технологией. Но это должно происходить не в одном или нескольких хозяйствах рассматриваемого региона, а в большей их части.

Представленные модели актуальны на практике в качестве экономического инструмента для мониторинга изменения во времени оптимальной отдачи, оптимальной предельной отдачи капитала и труда, вкладываемых в землю, в разрезе основных сельскохозяйственных культур, что позволяет судить об инновационной активности землепользования в сельском хозяйстве.

Источники

1. *Полунин Г.А., Алакоз В.В., Носов С.И., Бондарев Б.Е.* Предельная рентабельность сельскохозяйственного производства как оценочный критерий целесообразности выращивания растениеводческой продукции и уровня государственной поддержки //Ж.: Землеустройство, кадастр и мониторинг земель - 2016, № 12. – с. 9-24.

О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК

Джабраилова Б.С., к.э.н., ст. науч.сотр. ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства»

В условиях сохранения сложной экономической ситуации на селе,несмотря на увеличение объемов государственной поддержкисельскохозяйственных товаропроизводителей, степень эффективности использования сельскохозяйственных угодий остается актуальной научной и практической задачей.

За последние годы в стране проведена значительная работа поупорядочиванию земельных отношений в аграрном секторе, было принято большое количество нормативно-правовых документов по регулированиюрынка земли, предусмотрены законодательные процедуры выявления неиспользуемых земель и их изъятия у недобросовестных собственников.

В то же время из-за дефицита материально-технических и финансовых ресурсов у хозяйствующих субъектов аграрной экономики из оборота выведена значительная площадь сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни. До сих пор все еще не урегулирована окончательно ситуация с невостребованными земельными долями.В связи с этим в современных экономических иинституциональных условиях повышается роль эффективности государственного регулирования в земельном вопросе – для обеспечения импортозамещения и повышения экспортного потенциала АПК.

Концентрация земельных ресурсов в собственности способствует нарастанию влияния на рынке крупных землевладельцев. По оценкам, многие агрохолдинги юга России выкупили уже 40-50% обрабатываемой ими земли, остальные 50-60% арендуют. Как следует из рейтинга BEFL [1], в стране 50 ведущих агрокомпаний владеют более 12 млн га сельскохозяйственных земель, при этом 5 из них контролируют свыше 3млн. га: «Продимекс» – 790 тыс. га; ГК «Русагро» – 670 тыс. га (594 тыс. га в 2015 г.); агрохолдинг «Мираторг» – 644 тыс. га (594 тыс. га в 2015 г.); «Агрохолдинг им. Н.И.Ткачева» – 640 тыс. га; холдинг «Ак Барс» – 505 тыс. га.

По данным специалистов Института рынка РАН, также в собственности или под контролем иностранных компаний находится свыше 3 млн га земли, в том числе: «Волга» (Казахстан) – 600 тыс.га, «Агротерма» (США) – 280 тыс. га, «Эко-Нива-АПК» (Германия) – 270 тыс. га, «Рашн Агро» (Швеция) - 110 тыс. га и т.д. В результате широкого доступа к земле компаний, в том числе зарегистрированных за рубежом, местные сельскохозяйственные товаропроизводители не могут расширять землепользование, получать бюджетную поддержку и увеличить доходы при производстве сельскохозяйственной продукции. Все это при недостатке государственной поддержки малого бизнеса не способствует возрождению сельских территорий [2,3,4]. Поэтому, как отмечалось еще 13 лет назад, должно быть обеспечено эффективное воздействие института государства, позволяющее преодолеть негативные факторы, которые вызывают перекосы в структуре собственности на землю, влияющие на хозяйственную деятельность сельскихтоваропроизводителей [5].

Государственное регулирование землепользования в сельском хозяйстве – это сложная система взаимосвязанных механизмов по управлению земельным фондом со стороны органов власти федерального и регионального уровней, чтобы упорядочить интересы всех участников рыночного оборота сельхозугодий.Стимулирование спроса на землю для сельскохозяйственных целей местных сельскохозяйственных организаций и малого бизнеса, в том числе ввод в хозяйственный оборот выбывших за годы реформ земельных угодий, ужесточение контроля за переводом земель сельхозназначения в другие категории – все это позволит не только преодолеть монополизм крупных землевладельцев, но и переломить тенденцию сокращения в регионах площади используемых земель сельскохозяйственными организациями [6].

Так, например, пплощадь земель, используемых в Ленинградской области сельхозорганизациями, по данным их годовых отчетов, в 2015 г. составила 56,5% от уровня 2010 г., в том числе сельхозугодий – 84,9%. При этом площадь земель в собственности сельскохозяйственных организаций возросла незначительно – около 8%, при заметном увеличении площади арендованных имиземель (табл.1). В результате доля сельскохозяйственных угодий в собственности сельскохозяйственных организаций за анализируемый период повысилась лишь с 34,6% до 43,9%.

Таблица 1 – Площадь земель, используемая сельхозорганизациями, занимающимися сельскохозяйственным производством в Ленинградской области, тыс. га

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., %
Общая земельная площадь	707,0	719,5	573,1	469,8	399,1	56,5
В том числе: сельхозугодья	293,9	287,8	267,7	260,7	249,6	84,9
из них:						
земли в собственности	101,9	125,2	116,6	113,5	109,6	107,5
арендованные земли	52,7	115,7	69,8	108,9	92,0	174,6
неоформленные земли	0,0	46,9	16,4	38,3	48,0	102,3*

** 2015г. к 2011г. Источник:http://agroprom.lenobl.ru*

Отметим, что в условиях северо-запада требуется проведение крупных капитальных затрат на культуртехнические работы, реконструкцию существующих мелиоративных систем, чтобы повысить продуктивность сельскохозяйственных угодий, создать условия для улучшения кормовой базы животноводства и устойчивого ведения сельхозпроизводства в целом [7].

Об уровне затрат свидетельствуют следующие данные: в 2015 г. в сельском хозяйстве Ленинградской области был проведен капитальный ремонт мелиоративных систем на площади 2,9 тыс. га, что только на 129 га больше, чем в предыдущем году, реконструировано 540 га мелиоративных систем, или на 258 га больше, чем в 2014 г., культур технические работы проведены на площади 2,24 тыс. га, т.е. на 858 га больше. Государственная поддержка из бюджетов всех уровней по данному направлению в 2016 г. составила 279,04 млн руб., в том числе из федерального бюджета было выплачено 11,4 млн руб., из областного бюджета – 266,43 млн руб., из местных бюджетов – 1,21 млн руб.

Безусловно, выделенные средства не соответствуют масштабам проблемы возвращения в оборот выбывших земель. Следовательно, можно сделать вывод, что без существенного увеличения федеральных бюджетных расходов на улучшение мелиоративного состояния земельных угодий, компенсации товаропроизводителям затрат на проведение кадастровых работ, приобретения ими земли в собственность невозможно решить вопрос увеличения земельного фонда сельскохозяйственных организаций в регио-нах страны, повышения спроса на землю для сельскохозяйственных целей.

Источники

1. В РФ 50 агрокомпаний владеют более 12 млн. га земли: Электронный ресурс: http://www.dairynews.ru/news/v-rf-50-agrokompaniy-vladeyut-bolee-12-mln-ga-zeml.html
2. *Костяев А.И., Бойцов А.С.* Комплексное развитие сельских территорий – веление времени // Экономика сельского хозяйства России. – 2004. –№ 8. – С.4.
3. *Костяев А.И.*В поисках механизмов развития сельских территорий //АПК: Экономика, управление. – 2016. –№ 10. – С. 77-85.
4. *Крылатых Э., Белова Т.* Импортозамещение в контексте гармонизации агропродовольственной сферы // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – № 1. – С. 58-64.
5. *Никонова Г.Н.*Приоритеты региональной земельной политики в России на современном этапе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – № 2. – С. 18-20.
6. *Костяев А.И., Никонова Г.Н., Трафимов А.Г., Джабраилова Б.С.* Трансформация структуры собственности на землю и воспроизводственный процесс в аграрном секторе // Экономика сельского хозяйства. – 2014. –№ 12. – С. 13-20.
7. *Никифорова Е.О., Джабраилова Б.С.* Наличие и использование сельскохозяйственных угодий в условиях северо-запада РФ // Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии. – М.:ВНИЭТУСХ. – 2015. – С. 299-302.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ ПРОИЗВОДСТВУ КАЧЕСТВЕННОГО ЗЕРНА И РАСШИРЕНИЮ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Алимов К.Г. Засл. агроном РСФСР, д.с.-х. н., проф., **Алимова Г.К**. к.э.н., ген. дир.р ООО «Научно-исследовательский институт интенсивного земледелия и агроинноваций»

Многочисленные научные исследования за последние 20 лет свидетельствуют о том, что необходим масштабный перевод земель сельхозназначения на биологизацию, адаптив-

ную интенсификацию и агроландшафтное землепользование как стратегическое экологическое направление модернизации растениеводческих отраслей и обеспечения поступательного экономического роста всего аграрного сектора.

Придерживаясь данной концепции, в наших исследованиях упор делался на то, что конкретизация и приложение системно-воспроизводственного подхода к управлению совокупностью природных ресурсов в рамках зернового производства нами рассматривалось через единство природы и аграрной экономики, в котором почвенно-климатические особенности, агроландшафтные условия, биологический потенциал культурных растений и ресурсы почвенного плодородия последовательно вовлекаются в продукционный процесс, становясь активными факторами эффективного производства.

В этой связи, экспертной оценкой выделена иерархия глобальных природных факторов продуктивной системы агроландшафта страны:

- космический фактор (световая энергия солнца) – с продуктивностью 180-270 ц/га з.е.;
- биологический фактор (генетический потенциал экотипа сортов зерновых культур) – 60-160 ц/га з.е.;
- климатический фактор (агрометеорологические ресурсы) – 30-90-110 ц/га з.е.;
- почвенный фактор (эффективное плодородие) – 8-26-30 ц/га з.е.

Глобальные природные факторы существуют по своим законам, но уровень их взаимодействия и непрерывность функционирования в продуктивной системе осуществляются по закону минимума. В результате в данной системе «слабым звеном» оказываются земли сельхозназначения, но биогенные ресурсы которых управляемы человеческим интеллектом посредством технологии.

Для решения проблем устойчивости производства зерна, нашими многолетними экспериментальными исследованиями установлены природные критерии производства (ПКП), за пределами которых зернопроизводство экономически нецелесообразно и экологически вредно.

В рамках ПКП, отражающих потенциал и «дно» производства, разработана методика формирования заданных параметров урожая (ЗПУ) зерновых культур. Уровень ЗПУ характеризуется ежесезонной и пространст-венной неравномерностью климатических факторов, отмечающих региональные особен-ности, и с учетом зональности агроланд-шафтных территорий страны изменяется от 30 до 90 ц/га з.е. Его показатель служит реальным индикатором для прогнозирования устойчивых валовых объемов зерна в целях насыщения внутренних и внешних рынков, и жизнеобеспечения населения планеты.

Дифференциацией агроландшафтных территорий по климатическим факторам выделили четыре уровня градации ЗПУ, характеризующие степень эффективности: минимальный – 10-25 ц/га, убыточный или слабо рентабельный; стартовый – 26-45 ц/га, экономически целесообразный; нормальный – 46-65 ц/га, высоко рентабельный; потенциальный уровень – 66-80 ц/га и выше, максимально прибыльный. Это дает зернопроизводителям право выбора рентабельного уровня ЗПУ, учитывая экономические возможности и обеспеченность техническими и технологическими средствами, который реализуется диверсиификацией технологических агроинноваций для получения достаточной прибыли с целью самоокупаемости или ведения расширенного воспроизводства.

Освоение методологических подходов предусматривает исследование совокупности 40 природных ресурсов агроландшафта, задействованных в продукционном процессе зерновых культур (рис. 1).

Для сопоставимости и выявления их функционального значения показатели природных факторов привели к одинаковой единице измерения – ц/га з.е. По результатам разработали модель и представили в виде ранжированного ряда природных ресурсов в нарастающем порядке, которая демонстрирует широкую амплитуду значений от 12 до 270 ц/га з.е.

С фиксацией на модели показателей ПКП, она трансформируется в методический инструментарий по установлению функционального значения природных ресурсов. В результате оказалось, что на верхнем уровне ПКП совокупность природных ресурсов является стабилизирующей (оптимальной), выше – избыточной, а ниже – лимитирующей.

На основе выявленных научных положений, продукционный процесс по показателю наименьшего биогенного ресурса почвы всецело обеспечен совокупным объемом природных факторов, но по минимуму (12 ц/га з.е.). А достижение показателя ЗПУ уже сдерживает комплекс лимитирующих факторов.

С помощью методического инструментария нам удалось установить количество,

параметры и объем лимитирующих факторов ЗПУ и посредством системной компенсации их синтетическими аналогами выявить механизм рационального использования избыточных природных ресурсов.

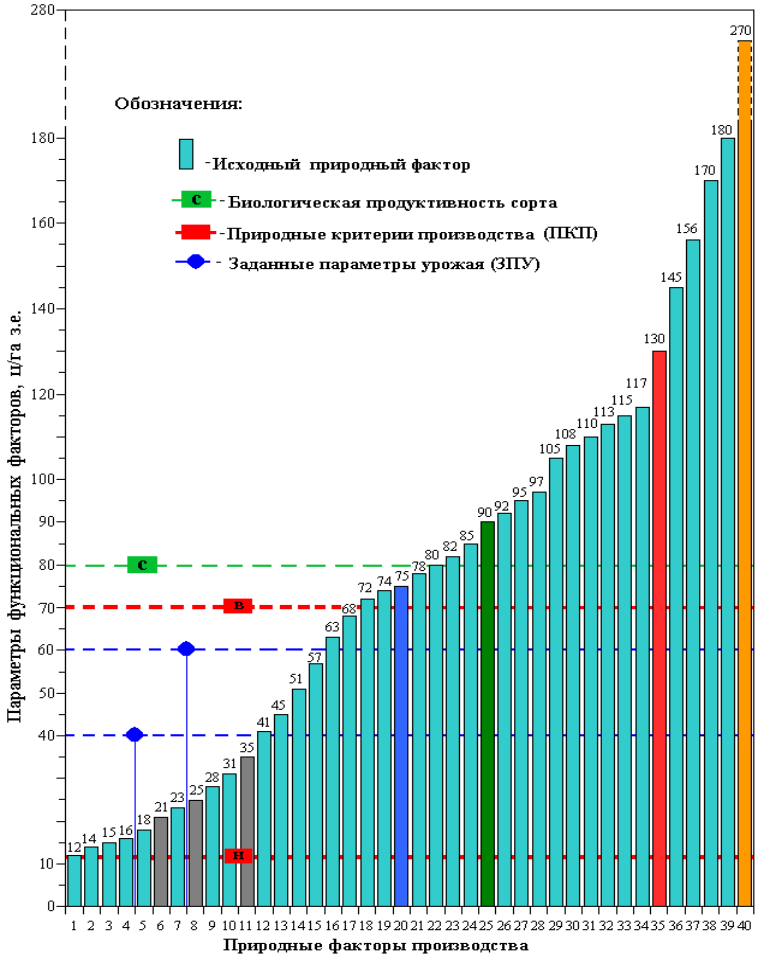

Рисунок 1 – Методический инструментарий по оценке исходных природных ресурсов и выявлению комплекса лимфакторов ЗПУ зерновых культур

В подтверждение, моделированием и практической апробацией четырех уровней ЗПУ – 20, 40, 50, 60 ц/га з.е. провели оценку 40 показателей природных ресурсов в равных условиях производства. Результаты, представленные в табл. 1 свидетельствуют о том, что с повышением показателя ЗПУ от 20 до 60 ц/га з.е. количество лимитирующих факторов увеличивается от 5 до 15 ед., а их суммарный объем возрастает от 75 до 432 ц/га з.е. Установлено, что чем выше уровень ЗПУ, тем больше количество и ниже параметры комплекса лимитирующих факторов, требующего инновационного решения для его системного устранения.

Таблица 1 – Биогенные и компенсирующие техногенные ресурсы в структуре лимфакторов ЗПУ зерновых культур

Заданные параметры урожая, ц/га з.е.	Кол-во ЛФ, ед.	Суммарный объем ЛФ, ц/га з.е.		Соотношение КР к БР, %	Исходные природные ресурсы		Общая потребность в ресурсах урожая, ц/га з.е.
		БР	КР		ц/га з.е.	индекс потребления	
12 (базис)	0	0	0	-	480	1,0	480
20	5	75	25	25/75	775	1,6	800
40	11	238	202	46/54	1398	2,9	1600
50	13	324	326	50/50	1674	3,5	2000
60	15	432	468	52/48	1932	4,0	2400

Примечание: ЛФ – лимитирующие факторы, БР – биогенные ресурсы, КР – компенсирующие техногенные ресурсы. Общая потребность – суммарный объем природных и техногенных ресурсов.

Измерительный инструментарий позволяет также оценить компенсирующую часть каждого лимфактора и определить синтетические аналоги и нормы для обеспечения потребности ЗПУ зерновых культур. Поэтому общая потребность в техногенных компенсирующих ресурсах составила от 25 до 468 ц/га з.е., обуславливающая неизбежное увеличение производственных затрат.

Инструментарий показывает, что при ЗПУ – 20 ц/га з.е., отношение исходных биогенных ресурсов на 50 % выше компенсирующих техногенных ресурсов лимитирующих факторов. При этом себестоимость тонны зерна сложилась на уровне 4530 руб. А при 40 ц/га з.е., превышение совокупной доли биогенных ресурсов над техногенными сокращается до 8,2 % (себестоимость 2764 руб./т). При урожайности 50 ц/га з.е. происходит выравнивание объема биогенной и техногенной части лимитирующих факторов (с себестоимостью зерна 2714 руб./т), а при сезонном уровне – 60,0 ц/га з.е. уже наблюдается убыль совокупности природных ресурсов и превышение техногенных на 4,2 %, что оказывает влияние на рост себестоимости зерна до 2800 руб./т. С ростом ЗПУ от 20 до 60 ц/га общая потребность в природных и техногенных ресурсах повышается от 800 до 2400 ц/га з.е., оптимизируя производственные затраты на единицу зернопродукции.

Новизна исследования заключается в том, что посредством системной и точной компенсации лимитирующих факторов ЗПУ активируется и одновременно включается в продукционный процесс адекватный объем избыточных природных ресурсов от 295 до 1442 ц/га з.е. При этом индекс потребления природных ресурсов урожаем возрастает до 1,6-4,0 (табл. 1). Чем выше уровень ЗПУ, тем больше избыточных природных ресурсов вовлекается в производственный процесс в виде «даровых природных инвестиций», обеспечивая превышение темпов роста урожайности зерновых культур над фактическими затратами, создавая условия для поступательного характера технологического развития зернового производства и устойчивости аграрной экономики.

Следовательно, при достижении сезонного ЗПУ, объем природных ресурсов в четыре раза больше необходимого объема химико-техногенных средств, что характеризует их существенный вклад в конечный результат с удешевлением агропроизводства, обеспечением натуральности и экологической безопасности зернопродукции.

Эффектом реализации продукционного процесса ЗПУ пшеницы в рамках ПКП является повышение урожайности от 13,7 до 60,8 ц/га с улучшением качества зерна (клейковина 26-30 %) в результате увеличения потребления избыточных природных ресурсов в 1,6-4,0 раза, способствующего росту производительности земель сельхозназначения в 2-4 раза, снижению себестоимости производства зерна на 30-40 % и воспроизводству плодородия почвы со скоростью 1,5-2,0 ц/га з.е. в год.

Таким образом, масштабное освоение авторской методологии рационального использования природных ресурсов на площади 50 млн га, занимаемой зерновыми культурами, посредством реализации экономически целесообразного уровня ЗПУ – 30-40 ц/га з.е. позволило бы на одного жителя страны произвести по тонне зерна и быстро достичь стратегических индикаторов в объемах 147-150 млн т зерна, а также расширить экспортный потенциал до 40-45 млн т зерна, укрепляя экономику страны и повышая имидж России как зерновой державы.

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР РОСТА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Харитонов Н.С., к.э.н., доц., **Хожаинов Н.Т.,** к.э.н., доц. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Экспортный потенциал АПК России в значительной мере может быть расширен за счет ускоренного развития органического сельского хозяйства.

После финансового кризиса в России в конце 90-х гг. и последовавших после этого положительных сдвигов в производстве сельскохозяйственной продукции открылись возможности для ее экспорта в значимых размерах. Это касалось в основном двух продуктов – зерна и семян подсолнечника. Уже в начале 2000-х гг. экспорт зерна достигал 10-15 млн т. В результате в 2010 г. Международный совет по зерну (IGC) перевел Россию из группы стран-импортеров в группу стран-экспортеров зерна. В дальнейшем продолжалось наращивание объема экспорта зерна. Рекордным стал 2016 г., когда объем экспорта зерна превысил

25 млн. тонн. Это послужило основанием получать доходы от экспорта сельскохозяйственной продукции начиная с 2014 г. в большем размере, чем от экспорта оружия [1].

Такой курс перспективен для России, поскольку в стране имеются огромные резервы, в том числе и не задействованные. Вполне очевидной становится необходимость диверсификации структуры экспорта. Одним из направлений диверсификации может стать переход от продажи цельного зерна к продаже продуктов его глубокой переработки. Такая замена выгодна не только с позиции получения более высоких доходов, но и с точки зрения наращивания производства ценных компонентов для комбикормов.

Вторым направлением может быть переход от продажи непереработанного зерна к использованию его в качестве корма для производства животноводческой продукции и последующей реализации уже других продуктов с более высокой добавленной стоимостью. Известно, что при такой замене доход в расчете на сопоставимый объем зерна возрастает в 1,5-2,5 раза в зависимости от вида животноводческих продуктов.

Понятно, что для более активного использования указанных направлений требуются серьезные организационные меры, в частности, по совершенствованию инфраструктуры, созданию более благоприятных условий для развития отраслей животноводства. Но в сложившейся экономической ситуации реализация зерна в непереработанном виде, да еще и в сжатые сроки после уборки, выступает как средство ухода от лишних проблем, хотя при этом и происходит недобор доходов по сравнению с возможным уровнем. И это вполне устраивает как непосредственных производителей зерна, так и государственные органы. Поэтому и сохраняется ориентация на наращивание объема вывоза зерна в непереработанном виде.

Третьим важным направлением может и должно стать производство органических продуктов, в том числе для экспортных целей. Это реально новое направление для экспорта сельскохозяйственной продукции, пока очень ограниченно используемое Россией в практике международной торговли. Между тем, спрос на органическую продукцию на мировом рынке быстро растет и многие страны все активнее торгуют такой продукцией.

Производство органической сельскохозяйственной продукции возникло как панацея от ухудшения качества продуктов питания в связи с усилением использования химических удобрений, гербицидов, красителей, консервантов с середины прошлого века. С образованием в 1972 г. IFOAM (International Federationof Organic Agricultural Movements – Международной федерации движений за органическое сельское хозяйство) началось более широкое распространение информации и внедрение технологий органического сельского хозяйства во многих странах мира. В 1990-е гг. активизация зеленых движений сильно стимулировала «зеленое мировоззрение» населения и забота об охране природной среды и меры по сохранению здоровья людей стали приоритетными направлениями государственной политики многих стран мира. В мире постоянно возрастает число органик-производителей. Органические производители представлены преимущественно мелкими хозяйствами. В 2015 г. общее количество органических производителей превысило 2,4 млн. [2]. И сейчас большинство стран являются членами IFOAM.

За относительно короткий срок органическое сельское хозяйство превратилось во многих странах в особый способ организации производства качественных продуктов питания без применения химических и других вредных для здоровья человека средств. В 2015 г. органическое производство велось в 179 странах мира на площади около 50,9 млн га, что составляет пока примерно один процент всей площади сельскохозяйственных земель. В развитии органического сельского хозяйства особенно преуспевают Австралия (22,7 млн га), Аргентина (3,1 млн га), США (2,0 млн га), Испания (2,0 млн га), Китай (1,6 млн га), Италия и Франция (по 1,4 млн га), Германия (1,1 млн га) [2]. В названных странах производство органической продукции превратилось фактически в экспортную отрасль.

Международный рынок органической продукции интенсивно развивается. Если в 2000 г. выручка от мировых продаж органической продукции составляла 17,9 млрд долл., то в 2015 г. она выросла до 81,6 млрд долл., то есть в 4,6 раза (рис. 1). При этом следует учитывать, что страны поставляют на мировой рынок не всю производимую продукцию, а лишь ее часть, остающуюся после реализации на внутреннем рынке. Поэтому уже сегодня масштабы производства органической продукции позволяют говорить о наличии альтернативной «химизированному» способу системы производства продовольствия.

В мире растет востребованнось органических продуктов, спрос на них не удовлетво-

рен. Поэтому даже традиционные страны-импортеры продовольствия стараются закупать органическую продукцию, не снижая продаж традиционной продукции. Это подтверждается, в частности, практикой США, которые закупают органическую продукцию в значительном объеме. За последние годы здесь емкость рынка органической продукции выросла на 11%. На рынки развитых стран направляют свою органическую продукцию многие развивающиеся страны. Так, например, Турция практически всю производимую органическую продукцию экспортирует в страны ЕС, США, Канаду, Швейцарию, Японию и др. За 2015 г. экспорт турецких органических продуктов в США вырос на 113% [4].

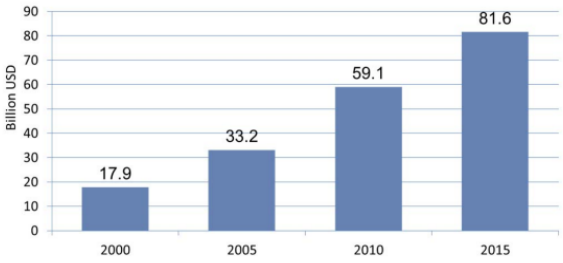

Рисунок 1 – Рост объема продаж на мировом рынке органических сельскохозяйственных продуктов за 2000–2015 гг., в млрд долл. [3].

Следует отметить, что несмотря на меньшую продуктивность и более высокую себестоимость органических продуктов, их производство для производителей является более эффективным за счет более высоких цен реализации (табл. 1).

Как видно из таблицы, и по видам продукции, и по названным странам внутренние цены реализации на органические продукты в 2-6 раз превышают цены обычных продуктов. Примерно такое же соотношение сохраняется и в международной торговле, при этом во многих странах государства участвуют в субсидировании экспорта.

В России, как известно, органическое сельскохозяйственное производство только зарождается, несмотря на наличие благоприятных условий. Первым таким условием можно считать то, что в России уровень химизации всегда был значительно ниже, чем в других развитых странах. Кроме того, немало достаточно крупных участков и даже территорий, где химизации в значимых размерах вообще не было. Поэтому и «расхимичивание» земель здесь проще, дешевле и быстрее можно проводить.

Таблица 1 – Цены на обычные и органические продукты в США, Великобритании и России [5].

Продукты	США	Великобритания	Россия *
Стейк говяжий Традиционный Органический	S 15 за кг S 285 за кг	5 фунтов за кг 26 фунтов за кг	300-350 руб. за кг 750-1530 руб. за кг
Цыпленок Традиционный Органический	S 2-4 за тушку S 16 за тушку	4 фунта за кг 8 фунтов за кг	80–120 руб. за кг 360-540 руб. за кг
Яйца Традиционный Органический	S 1,5-3 за десяток S 3,5 за десяток	2-2,5 фунта за десяток	35-70 руб. за дес.
Молоко Традиционное Органическое	S 0,4 за литр S 2,5 за литр	0,8-1 фунт за литр 1 фунт за литр	50-60 руб. за литр 90-180 руб. за литр
Помидоры Традиционные Органические	S 4 за кг S 13-15 за кг	3 фунта за кг 3,5 фунта за кг	50 руб. за кг 190 руб. за кг
Картофель Традиционный Органический	От S 0,8S за кг S 10-20 за кг	1-2 фунта за кг 2,25 фунта за кг	35 руб. за кг 110-180 руб. за кг

** Цены по России приведены по системе магазинов «Перекресток»*

Вторым благоприятным условием можно считать наличие большой площади, так называемых заброшенных земель, которые отдыхают и сами по себе «расхимичиваются». Третьим благоприятным условием является большое разнообразие природных условий, что позволяет организовать производство основных продуктов международной торговли.

По результатам опросов региональных сельскохозяйственных органов на территории России, проведенных кафедрой агроэкономики МГУ имени М.В. Ломоносова в 2012 г., было выявлено 260 органических хозяйств с площадью земель около 7 тыс. га [6]. По сведениям из различных источников, к настоящему времени их число выросло примерно до четырех сотен. Понятно, что это «капля в море» и поэтому ни в какой статистической сводке не упоминается о доле органической продукции в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции или употребляемой для питания населения.

Почему же и на этом направлении Россия так серьезно отстает? Можно привести немало причин, но важнейшая заключается все же в том, что органическое сельское хозяйство не является не то что приоритетом, но хотя бы одним из важных направлений аграрной политики.

Ни в советский период, ни в современной рыночной экономике органы управления страны не сумели своевременно уловить и оценить достоинства и перспективность данного направления сельскохозяйственной деятельности. По российской традиции без четкого акцентирования государственной политики на решении конкретной задачи никем никаких значимых действий не проводится. Из этого вытекает существующее безразличие властей к развитию органического земледелия, причем на всех уровнях.

В России отсутствуют законодательные нормы по регулированию органического сельского хозяйства. Подготовленный заинтересованными организациями и лицами законопроект более пяти лет не может пройти стадию согласований. Понятно, что без закона и соответствующей внятной государственной политики в этом вопросе и без реального правового обеспечения процесс широкого развития органического сельского хозяйства осуществляться не может. Правда, в отдельных субъектах РФ приняты только региональные законы: в Ульяновской, Воронежской, Белгородской областях, в Краснодарском крае. Между тем, сейчас в более чем 84 странах приняты национальные законы об органическом сельском хозяйстве.

Реально отсутствует и господдержка этого перспективного направления сельского хозяйства. Если в странах ЕС это направление четко обозначено как важное и на поддержку производителей выделяются значимые средства, причем, как из фондов ЕС, так и на страновом уровне, то в России такой статьи поддержки реально нет. Так, в странах Евросоюза фермеров стимулируют заниматься органическим производством путем выплат до 900 евро на гектар в зависимости от вида выращиваемых культур, тогда как традиционное сельское хозяйство субсидируется из расчета 300-400 евро на гектар [7]. В России же развитие органического хозяйства ведется на условиях самоорганизации.

В стране пока плохо организована сертификация органических продуктов, хаотично осуществляется маркировка, отсутствует должный контроль за достоверностью информации на упаковке, нет соответствующего порядка подтверждения соответствия стандартам и декларируемому качеству экопродуктов. В большей части стран ЕС, а также в США и Японии при поддержке государства сформированы законодательно установленные системы сертификации органической продукции.

Для идентификации органической продукции используются различные термины, применяемые в разных странах: чаще - Organic, ECO, BIO, а также «биопродукция», «фермерская продукция» и др. Эти понятия не всегда соответствуют реальному качеству продукции и вносят определенную путаницу для потребителей. При этом не учитывается разная степень «органичности» продуктов и поэтому потребитель не отличает собственно органическую продукцию от биопродукции, которой характерен частичный уровень «органичности» продукции или вообще отсутствовать, так как она может быть произведена с использованием отдельных методов биологизации исключительно в целях охраны окружающей среды.

В существующих условиях производители практически не заинтересованы в сертификации органического производства. Для реализации продукции на внутреннем рынке сертификаты практически не нужны. Производители могут самостоятельно нанести информацию на упаковке без подтверждения соответствующим сертификатом. Сертифицируют в основном хозяйства, производящие продукцию на экспорт.

Особенно проблематичным является состояние технологий при организации органических хозяйств. Наиболее приспособлены для органик-технологий среди зерновых – рожь и полба, сложнее использовать органик-технологии в производстве пшеницы, ячменя и тритикале, выращивании сахарной свеклы. В животноводстве намного сложнее применять органик-технологии по сравнению с растениеводством. Это связано прежде всего с соответствующей организацией кормопроизводства и содержания животных. Здесь принципиально важно произвести органические корма. По-особому должен решаться и вопрос с профилактикой заболеваний и лечением животных. Превентивная прививка антибиотиков является необходимостью для крупных животноводческих хозяйств. В мелких хозяйствах лечение животных организовать проще путем изоляции заболевшего скота.

Поэтому переход на современные технологии органического земледелия требует дополнительных проработок с учетом собст-

венного и зарубежного опыта и создания соответствующего набора наиболее доступных технологий, адаптивных к соответствующим природно-экономическим зонам.

Потенциал органического сельского хозяйства в России используется очень слабо. По имеющимся отечественным данным, на долю органической продукции приходится всего лишь около $200 млн. или 0,2% российского продовольственного рынка. В мировом рынке органической продукции доля России крайне незначительна – всего лишь 0,1% [8].

Хотя и органическое производство в России растет 2 раза быстрее обычного производства, однако по темпам развития существенно отстает от многих других стран мира, в том числе от развитых стран. По имеющимся оценкам, сейчас Россия может многократно поднять свою роль страны-производителя органических продуктов и может занять до 15% мирового рынка органической продукции [8].

Что же нужно предпринять для масштабного развития органического сельскохозяйственного производства в России? В числе первоочередных мер можно выделить следующие.

Необходимо как можно скорее принять закон об органическом сельском хозяйстве. Это позволит упорядочить ситуацию на рынке органической продукции и создаст институциональную основу для организации системы государственного регулирования производства и рынка органической продукции.

Важно разработать программу развития органического сельского хозяйства, предусматривающую поэтапное вовлечение неиспользуемых ресурсов в это перспективное направление. Россия имеет огромный земельный потенциал для органического производства. В настоящее время не задействовано в сельском хозяйстве коло 40 млн. га сельскохозяйственных угодий. При этом на 10 млн. га долгое время не вносились удобрения. Практически везде имеются хорошие условия для организации органического сельского хозяйства.

При этом нужно определить точки роста, позволяющие равномерно наращивать органическое производство. Ими прежде всего должны стать зерновое производство, овощеводство, молочное и мясное скотоводство, мелкое животноводство и нишевые агрокультуры (крупяные культуры, люпин, лен и др.).

Крайне актуальной становится организация подготовки кадров в этой области и регулярное повышение квалификации работников по организации и ведению органического сельского хозяйства.

Особое значение имеет разработка системы господдержки органического производства. Крайне необходима господдержка на стадии организации органических хозяйств и их обустройства.

Важно осуществлять единую государственную сертификацию органической продукции.

В целях предотвращения дезинформации и введения в заблуждение потребителей следует также ввести универсальную общую маркировку органической продукции, соответствующую международным стандартам.

Назрела острая необходимость введения нормально работающей системы контроля за достоверностью информации при продаже органической продукции, ее соответствия маркировке и требованиям государственных стандартов.

В целях эффективного внедрения и развития органического сельского хозяйства требуется разработка и освоение современных органических технологий, при отсутствии которых у производителей могут проявляться риски, возникать большие трудности и неудачи, низкая эффективность и финансовые проблемы, последующие нарушения требований органического сельского хозяйства.

Важно обеспечить надлежащую логистику и специализированную сеть реализации органической продукции, создание специализированных продуктовых магазинов и выделение специализированных отделов в супермаркетах.

Таким образом, разработка и принятие комплекса государственных мер по развитию органического производства будет способствовать повышению конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства, росту его экспортного потенциала, улучшению состояния внутреннего продовольственного рынка и финансово-экономического положения российского АПК. Переход к органическому сельскому хозяйству снизит зависимость от импорта семян, ветеринарных препаратов, антибиотиков, ростовых веществ и других импортных товаров.

Источники

1. https://www.ifoam.bio/en/news/archive.
2. The world of organic agriculture worldwide. https://www.ifoam.bio/en/news/2017/02/09/world-organic-agriculture-2017.
3. The World of Organic Agriculture 2017. http://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2017/pdf.html.

4. Устойчивое развитие производства органической продукции в Турции. http://temp.givemebid.com/ organicproducts 02022016/.
5. Трансфермеры. - Русский репортер, №33, август, 2011. - http://expert.ru/russian_reporter/ 2011/33/transfermeryi/media/99416/
6. Опросы кафедры агроэкономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 2014 г.
7. Ефремов Н.А., Чердакова М.П. Индустрия органики: мировой опыт и российские перспективы. https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38230
8. Кулистикова Т. Россия может занять 15% мирового рынка органической продукции - Агроинвестор, апрель, 2017. - http://www.agroinvestor.ru/analytics/news/27233-rossiya-mozhet-zanyat-15-mirovogo-rynka/.
9. https://www.ams.usda.gov/about-ams/programs-offices/usda-farmers-marke.
10. Развитие агропродовольственного рынка в России: проблемы теории и практики: Сборник по материалам круглого стола в рамках конференции «Ломоносовские чтения» /Под редакцией проф. С.В. Киселева. - М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008.
11. Система государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО: Коллективная монография по материалам седьмой Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России. Междисциплинарное взаимодействие» / Под ред. С.В. Киселева. - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016.
12. Экологически чистое сельское хозяйство как перспектива аграрного развития России: Сборник по материалам круглого стола в рамках конференции «Ломоносовские чтения» / Под ред. проф. С.В. Киселева. - М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2010.

ФАКТОРЫ РОСТА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО И ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Кошелев В.М. зав. каф., д.э.н., проф., Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва

В 2015 г. ведением органического сельского хозяйства занимались около 2,4 млн производителей различных организационных форм и форм собственности в 179 странах мира. Под ним занято более 50,9 млн га сертифицированных земель [1]. По данным исследования компании Organic Monitor мировой рынок органической продукции ежегодно растет почти на 20% и в 2015 г. достиг 81,6 млрд долл. США (в 2000 г. – 17,9).

По данным Института органического сельского хозяйства FiBL (Швейцария, Германия, Австрия) в России сертифицировано лишь 385,1 тыс. га. Органическим производством занимается 82 хозяйства. В то же время согласно [2] в России в 2015 г. валовой оборот от продажи биопродуктов достиг 120 млн евро, ежегодный рост составляет 7-9% [3]. Очевидно, что на российском органическом рынке превалируют импортные продукты.

Российский рынок органической продукции не насыщен и имеет внушительный потенциал. Емкость рынка в будущем будет только увеличиваться по мере роста отечественного производства относительно более дешевой органической продукции, роста доходов населения и уровня его информированности о качестве органической продукции и других преимуществах, которые дает развитие органического сельского хозяйства для окружающей среды и общества.

Таким образом, органическое сельское хозяйство, производство и экспорт биопродукции имеют большие перспективы развития. Они обусловлены наличием в стране значительных потенциальных возможностей, анализ которых позволяет сделать вывод, что уже в ближайшем будущем Россия может занять лидирующие позиции в производстве органического продовольствия, обеспечить не только замещение импорта и насыщение собственного рынка, но и стать одним из крупных экспортеров органической продукции.

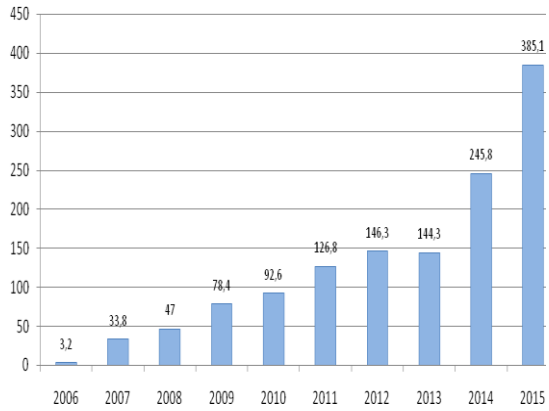

Рисунок 1 – Площадь сертифицированных органических сельскохозяйственных угодий в России, тыс. га. *Источник: Research Institute of Organic Agriculture (FiBL)*

Таблица 1– Место России в мировом органическом производстве

Показатель	Мир	Россия	Россия к миру в %
Площадь обрабатываемых угодий, всего, млн га	1500	213,9	14,3
Сертифицированных сельхозугодий, тыс. га	50900	385,1	0,8
Доля сертифицированных земель в общей площади обрабатываемых угодий, %	2,48	0,18	X
Население, млн чел.	7200	146	2,0
Оборот на рынке орг. продукции, млн $	81600	160	0,2
Оборот на рынке орг. продукции на д. н., $	9,72	0,80	8,2
Количество органических хозяйств	2400000	82	0,0

Источник: использованы данные IFOAM и FiBL [1, 2]

Одну из таких возможностей дает обладание Россией большим ресурсом земель сельскохозяйственного назначения, площадь которых сопоставима с суммарной площадью аналогичных земель 27 стран Европейского Союза. При этом значительная часть этих земель (по разным оценкам от 20 до 40 млн га) либо совсем не обрабатывались последние 25 лет, либо использовались крайне экстенсивно. Это означает, что в случае запуска проектов развития органического производства на этих уже довольно чистых с экологической точки зрения землях, конверсионный период и затраты на трансформацию могут быть существенно сокращены.

Другая большая часть сельхозугодий, используемых за прошедшие десятилетия в условиях сниженной или отсутствующей хемогенной нагрузки, прошла фазу естественной самоочистки. Из-за недостатка финансовых ресурсов значительное число сельскохозяйственных товаропроизводителей не использовали средства химической защиты растений и продуктов генной инженерии, что является одним из важнейших требований органического сельского хозяйства. Кроме того, если до распада Советского Союза государство способствовало повышению уровня используемых минеральных удобрений в сельском хозяйстве, оплачивая до 40% их стоимости, то с 1991 г. после отмены этих льгот произошло резкое падение уровня использования минеральных удобрений. Этот факт, с одной стороны, привел к очевидным негативным последствиям, а с другой, создал благоприятные условия для развития органического сельского хозяйства.

Еще одним выигрышным условием для широкого распространения технологий органического производства в стране является запрет на использование в российском сельском хозяйстве генно-модифицированных организмов, получивших большое распространение в развитых и во многих развивающихся странах, но запрещенных общепринятыми правилами ведения органического сельского хозяйства.

Главной мотивацией к переходу на производство органической продукции для товаропроизводителей является его экономическая эффективность. В большинстве стран мира рентабельность органического сельского хозяйства во многом обеспечивается за счет государственной поддержки. В Германии, например, фермеры, занимающиеся производством органической продукции, получают помощь сразу из двух источников – от Евросоюза и своей Федеральной земли, размер ее составляет от 120 до 700 евро в расчете на 1 га в зависимости от типа сельхозугодий. Субсидии и дотации со стороны государства достигают 40% в структуре дохода органических фермеров [4]. На данный момент 8% немецких фермеров производят органическую продукцию, еще 12% – задумываются о переходе [5]. Это означает, что данная отрасль все больше и больше выигрывает в конкурентной борьбе с традиционным сельским хозяйством.

Такой финансовой поддержки производителей органической продукции в России нет, и вряд ли в ближайшее время на это можно рассчитывать. В то же время введение эмбарго на ввоз продовольствия из ряда стран и резкое снижение курса рубля по отношению к валютам стран – основных экспортеров органических продуктов в Россию – практически освободили российский рынок органической продукции от импорта и создали конкурент-

ные преимущества для отечественных производителей.

Потенциальные возможности по переходу на органическое сельскохозяйственное производство в настоящий момент имеют как крупные производители, так и малые и средние. В первом случае крупное товарное производство органических продуктов питания в основном ориентировано на удовлетворение потребностей жителей больших городов. Во втором случае существует возможность сочетания мелкого (среднего) производства органической продукции с другими отраслями, таких как агротуризм, биоэнергетика, традиционные промыслы и др., что позволит диверсифицировать и обеспечить устойчивое развитие сельской экономики.

Проведенные расчеты по нескольким реальным объектам (как крупным предприятиям, так и мелким фермерским хозяйствам) показали высокую эффективность таких проектов даже без учета потенциальной государственной поддержки. Например, чистый дисконтированный доход (NPV) проекта перехода на производство органической продукции в ООО «Экологическое хозяйство «Спартак» Московской области, специализирующемся на производстве молока и молочной продукции, составил 150 млн руб., внутренняя норма доходности (IRR) – 58%, дисконтированный срок окупаемости (DPBP) – 3 года [6].

А инвестиционный проект по созданию эко-фермы «Заречье» Московской области, совмещающей производство и реализацию органической продукции (в основном мраморного мяса) и туристические услуги, приносит почти 630 млн. руб. чистого дисконтированного дохода (NPV) при внутренней норме доходности (IRR), равной 22%. Такие внушительные результаты в данном случае обеспечивает синергетический эффект, получаемый за счет совмещения в рамках одного хозяйства органического производства и организации агротуризма.

Таким образом, проведенные расчеты позволяют сделать вывод, что органическое сельское хозяйство является привлекательной отраслью, как для сельских товаропроизводителей, так и для страны и общества в целом. Развитие данного направления создает благоприятные условия для охраны окружающей среды и здоровья человека, для здорового и качественного питания населения и, наконец, для роста занятости и доходов сельского населения.

Источники

1. http://www.ifoam.bio/sites/default/files/press-release-world-2017-english.pdf
2. http://www.organic-world.net/statistics/statistics-data-tables/ow-statistics-data-key-data.html
3. www.fao.org/documents
4. Новое сельское хозяйство, № 4, 2015, С.26
5. *Ушачев, И.* Производство органического продовольствия: мировой опыт и перспективы российского рынка/ И. Ушачев, А. Папцов, В. Тарасов// АПК: экономика, управление, 2009. - № 9.
6. *Кошелев В.М., Пешкова А.В.* Органическое сельское хозяйство: экономические аспекты трансформации: монография / В.М. Кошелев, А.В. Пешкова. - М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2013. - 140 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АГРОБИЗНЕСА, КАК УСЛОВИЕ ВЫХОДА НА МИРОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК

Чудинов О.О. к.э.н., доц., Красноярский ГАУ

В последние годы Россия является одним из крупнейших мировых экспортеров пшеницы [1, с. 21]. Уже сегодня многие аграрные хозяйства вышли или собираются начать свою работу на новых экспортных рынках, таких как: Китай, Таиланд, Вьетнам, Япония, Южная Корея, Иран, Афганистан, ОАЭ, Оман и др. [2, с. 29].

Для сельскохозяйственных предприятий ориентация на экспорт важна еще и потому, что в условиях продолжающегося и постоянного роста производства в целом снижается покупательская активность населения нашей страны. Однако основным препятствие выхода на мировой рынок отечественной продукции является ее дороговизна (особенно это касается мясной продукции).

Выходом из такой ситуации могут являться не только способы снижения стоимости экспортной продукции. В настоящее время существует достаточно высокий спрос на экологические продукты (особенно высока потребность в экологических чистой пищевой продукции в Европе, – пока одним из наиболее проблемных рынков для России). Именно Россия, в отличие от многих других государств, обладает наилучшими возможностями наполнения рынка экопродуктами. Связанно это не только с тем, что России принадлежит 10% всех сельскохозяйственных угодий пла-

неты. Наша страна занимает первое место в мире по количеству и качеству сельскохозяйственных земель, а сами почвы еще не перенасыщены токсикантами. Все это потенциально является серьезным конкурентным преимуществом российского сельского хозяйства по сравнению с другими мировыми экспортерами [3, с. 131-135].

Уже в настоящее время многие аграрные предприятия начинают использовать эти преимущества. Так, например, российская сельскохозяйственная и продовольственная компания ООО «Группа Компаний «Русагро» уже в 2015 г. для улучшения экологического качества растениеводческой и животноводческой продукции предприняла следующие шаги:

1) компанией были установлены санитарно-защитные зоны для складов хранения средств защиты растений;

2) проведена системная работа по раскислению почв сельхозназначения;

3) предприятием разработаны экопроекты по вводу в эксплуатацию зерноочистительных и протравочных комплексов для подтверждения экологической безопасности как для окружающей среды, так и для населения;

4) для предотвращения загрязнения окружающей среды остатками средств защиты растений, удобрений и использованной тарой были проведены работы по утилизации отходов;

5) животноводческое подразделение перешло на 100% внесение навоза в почву по закрытому типу, т.е. методом инъектирования, что позволило сократить концентрацию аммиака;

6) проведены лабораторные анализы проб воздуха, стоков, отходов, питьевой воды, навоза и воды из смотровых скважин (все показатели не выявили превышение концентрации загрязняющих веществ) [2, с. 96].

Все обозначенное является свидетельством высоких стандартов экологической и социальной ответственности и заботы Группы об окружающей среде, а также ее успехами на мировом агропродовольственном рынке.

Но за рубежом уже сегодня идут еще дальше. Так, швейцарская корпорация Weleda , занимающаяся аграрным производством и производящая из своих продуктов натуральную косметику, выращивает все лекарственное сырье на биодинамическом сельском хозяйстве. Суть такого производства сводится к тому, что при выращивании продукции абсолютно не применяется никаких минеральных удобрений, пестицидов, гормонов и стимуляторов роста. При этом экономически эффективный и безопасный цикл производства достигается за счет того, что с вредителями растений ведут борьбу представители «экополиции», в состав которой включаются определенные отряды насекомых и птиц. Уже готовая растительная косметика также не содержит искусственных красителей и консервантов. Тем самым компания показывает, что в ее продукцию не только не добавляли химических веществ при упаковке, но и само сырье было выращено максимально безопасно [4].

Однако, в нашей стране существуют значительные проблемы также с подтверждением качества животноводческой продукции, что является главным условием экспорта в любую развитую страну. Так, итоги 2015 года показали, что существующий потенциал экспорта мяса свинины сдерживается проблемами в организации и работе ветеринарных служб, а также несовершенством нормативно-правовой базы по обеспечению биологической и эпизоотической безопасности [2, с. 48]. Таким образом, основная причина низкой доли экспорта вновь упирается в экологическую составляющую.

Таким образом, сложившаяся социально-экономическая ситуация показывает, что современное сельское хозяйство, ориентированное на международный рынок, должно вести свою деятельность в соответствии с последними требованиями к экологической составляющей производства. Но важно и то, что у нашей страны есть все предпосылки для реализации таких направлений: наибольшее количество сохранившихся экологических чистых почв сельскохозяйственного назначения по сравнению с другими странами, наличие высококвалифицированных кадров выпускаемых аграрными Вузами страны, а также расположение государства, позволяющего обеспечивать экспорт во все страны мира.

Источники

1. ФосАгро. Годовой отчет 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: ar2012.phosagro.ru (дата обращения 05.03.2017).
2. ROS AGRO PLC. Годовой отчет 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rusagrogroup.ru/ fileadmin/files/reports/ru/pdf/rusagro_ar_2015_rus.pdf (дата обращения 10.05.2017).
3. *Голубев А.* Посткризисное развитие сельского хозяйства России / А. Голубев // Вопросы экономики. – 2009. – № 10 – С. 131–135.
4. О компании Weleda // Weleda [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.weleda.ru/o-weleda (дата обращения 07.06.2017).

БИОПРЕПАРАТЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Кабалина Д.В., асп. **Лисовой В.В.,** вед. науч. сотр., к.т.н.**,. Першакова Т.В,** гл. науч. сотр., д.н.э.
ФГБНУ «Кранодарский НИИ хранения и переработки сельскохозяйственной продукции»

Факторами, в значительной степени, сдерживающими экспортный потенциал российской растениеводческой продукции является несовершенство современных технологий хранения, значительные потери, высокая себестоимость хранения. Основной причиной потерь является микробиальная порча. Способы обработки растениеводческой продукции при хранении такие, как обработка химическими препаратами, искусственное охлаждение, озонирование, электромагнитное излучение и другие, предотвращают микробиальную порчу, но, в тоже время, уничтожают биологический барьер, препятствующий проникновению патогенных микроорганизмов, снижая естественный иммунитет растительного сырья [1, с. 2].

Использование биопрепаратов, подавляющих развитие фитопатогенных микроорганизмов, не оказывает угнетающего действия на естественную устойчивость и обеспечивает сохранение высокого качества растениеводческой продукции.

Применение биопрепаратов является наиболее эффективным, экологически безопасным и экономически выгодным способом хранения растениеводческой продукции [1, с. 2].

В связи с этим, актуальна разработка способов обеспечения сохранности растениеводческой продукции с использованием биопрепаратов. Биопрепараты используют для борьбы с фитопатогенными организмами в послеуборочный период и при длительном холодильном хранении. Данная технология не создает угрозы нарушения экологического равновесия в биосфере, так как микроорганизмы, применяемые в качестве биопрепаратов, являются естественной микрофлорой окружающей среды [2, с. 47]. Наиболее известные биопрепараты, разработанные российскими учеными, рассмотрены в табл. 1 [3, с. 34; 4; 5 с. 149; 6, с. 48].

Следует отметить, что наиболее эффективными являются способы совместного воздействие биологических, химических и/или физических факторов, для обеспечения сохранности растениеводческой продукции.

Таблица 1 – Характеристика биопрепаратов

Наименование биопрепарата	Характеристика и назначение биопрепарата	Действующие микроорганизмы
Бактофит	Борьба с грибными и бактериальными болезнями зерновых, овощных и плодово-ягодных культур	Споры и клетки штамма ИПМ-215 культуры Bacillus subtilis
Алерин Б	Препарат эффективно подавляет грибные заболевания (фитофтороз, альтернариоз, церкоспороз, парша, монилиоз, серая гниль, ржавчина и др).	Почвенные бактерии Bacillus subtilis, штамм В-10 ВИЗР
Экстрасол	Обработка препаратом предотвращает активное развитие гнилостной патогенной микрофлоры, препятствует ее проникновению вглубь тканей; повышает лежкость	Штаммы бактерий Bacillus subtilis Ч-13
Витоплан СП	Эффективно подавляет развитие возбудителей грибных и бактериальных заболеваний	Штамм ВКМ-В-2604D + Bacillus subtilis, штамм ВКМ-В-2605D
Триходермин	Предотвращает корневые гнили овощных культур, табака и ярового ячменя, чёрной ножки, паршу, фитофтороз, аскохитоз	Живые клетки Trichoderma lignorum
Псевдобактерин – 2, Ж, ПС	Обеспечивает защиту от грибковых и бактериальных заболеваний, повышает качество урожая	Живые клетки Pseudomonas aureofaciens, штамм BS 1393
Вермикулен	Используется для предпосевной обработки семян и вегетирующих частей растений. Эффективен для борьбы с грибными и бактериальными болезнями различных сельскохозяйственных культур	Живые штаммы Penicillium vermiculatum
Фитоспорин-М	Эффективен против грибных и бактериальных болезней различных сельскохозяйственных культур, повышает длительность хранения	Штамм бактерий Bacillus subtilis 26 Д

Так, например, разработан способ для профилактики послеуборочных заболеваний фруктов с использованием комбинации СВЧ и антагонистических дрожжей вида Cryptococcus Laurentii или Rhodotorula Glutinis. Плоды помещают в поле высокой частотности, затем погружают в раствор с биопрепаратом, сушат и хранят при комнатной температуре или в холодильных условиях [7].

Разработан способ обработки фруктов жидкими растворами силиката калия или натрия, с последующим помещением их в раствор антагонистических бактерий Laurentii Cryptococcus [8].

С целью профилактики заболеваний фруктов при хранении, запатентован способ обработки фруктов бензотиадиазолом и суспензией полученной из Cryptococcus Laurentii [9].

Запатентован способ использования биологического фунгицида Cryptococcus Laurentii в сочетании с боратом калия или натрия, для обработки винограда [10] .

Зарубежными учеными разработан способ обработки поверхности фруктов с использованием фенетилового спирта, выделяемого из культуры бактерий Loeckera apiculata [11].

Как показал анализ российских и зарубежных источников, во всем мире существует высокий интерес к биологическим средствам защиты растений. Современные биопрепараты обладают широким спектром действия и высокой эффективностью в предотвращении микробиальной порчи. Исследование новых свойств биопрепаратов является перспективным направлением в области сохранения стабильного качества растениеводческой продукции и, как следствие, повышения ее экспортного потенциала.

Источники

1. *Першакова Т.В.* Способы обеспечения стабильного качества растительного сырья в процессе хранения с применением биопрепаратов / Т.В. Першакова, В.В. Лисовой, Г.А. Купин, Е.Ю. Панасенко, Е.П. Викторова // Полиматический научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – 2016. – № 03 (117). Режим доступа: http://ej .kubagro.ru/2016/02/pdf/14.pdf.
2. *Неменущая Л.А.* Современные технологии хранения и переработки плодоовощной продукции / Л.А. Неменущая, Н.М. Степанищева, Д.М. Соломатин. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 172 с.
3. *Березина Н. В.,* Механизм защитного действия современных препаративынх форм биопрепаратов ЗАО «Агробиотехнология» / Березина И.В., Морозов Д.О. // Теплицы России. 2006. - № 2. - С . 33 - 35.
4. Пат. 2534213, Россия, МПК A01N 63/02 C12N 1/14, Способ получения биологического средства для защиты растений от фитопатогенов и нематод на основе штамма гриба рода Trihoderma и биологическое средство, полученное способом [Текст]/ Тазетдинова Д.И., Алимова Ф.К., заявитель и патентообладатель Тазетдинова Д.И., Алимова Ф.К. - № 2012109115/10; заявл. 12.03.2012; опубл. 27.11.2014.
5. *Чеботарь В.К.* Эффективность применения биопрепарата Экстрасол / В.К. Чеботарь, А.А. Завалин, Е.Н. Кипрушкина – М.: Издательство ВНИИА, 2007. – 216 с.
6. *Маслиенко Л.В.* Вермикулен – перспективный микробиопрепарат полифункционального типа действия для защиты подсолнечника и других сельскохозяйственных культур от болезней / Л.В. Маслиенко // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень ВНИИМК. – 2009. – № 2 (141). – С. 40-50.
7. Пат. CN101697750, Китай, МПК A23B 7/155 A23B 7/16 A23B 7/015, Способ профилактики послеуборочных заболеваний плодов [Текст]/ Zhang Hongyin, Dong Ying, Ren Xiaofeng, заявитель и патентообладатель Jiangsu University - № 200910233684.9; заявл. 28.10.2009; опубл. 28.04.2010.
8. Пат. CN1543796, Китай, МПК A01N 59/00 A01N 63/00, Способ профилактики и лечения послеуборочных заболеваний плодов и овощей с использование силиката натрий или силиката калия [Текст]/ Tian Shiping, Qin Guozheng, заявитель и патентообладатель Institute of Botany, Chinese Academy of Sciences- № 200310115337.9; заявл. 19.11.2003; опубл. 29.03.2006.
9. Пат. CN102783518, Китай, МПК A23B 7/155, Способ профилактики и лечения заболеваний плодов перед хранением с применением диазосульфида и Cryptococcus laurentii [Текст]/ Zhang Hongyin, Sun Yu, Ren Xiaofeng, заявитель и патентообладатель Jiangsu University - № 200910233684.9; заявл. 15.08.2012; опубл. 21.11.2012.
10. Пат. CN101491273, Китай, МПК A23B 7/153 A23B 7/157 A23B 7/155, Способ предотвращения послеуборочных заболеваний ягод винограда [Текст]/ Tian Shiping, Qin Guozheng, Chen Qiling, Xu Yong, заявитель и патентообладатель Institute of Botany, Chinese Academy of Sciences- № 200910078858.9; заявл. 04.03.2009; опубл. 29.07.2009.
11. Пат. CN102204588, Китай, МПК A23B 7/154, Способ применения фенетилового спирта для защиты от порчи фруктов и овощей [Текст]/ Long Chaoan Liu Pu, Cheng Yunjiang., заявитель и патентообладатель Huazhong Agricultural University - № 201110202427.6; заявл. 19.07.2011;опубл. 05.10.2011.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ЦЕПОЧЕК КАК ФАКТОР РОСТА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Научное обоснование целевых программ развития продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе России» № 17-02-00789

Яковенко Н.А., д.э.н., вед. науч. сотр. Институт аграрных проблем Российской академии наук

Укрепление продовольственной безопасности и стабильности продовольственного рынка России связано с ростом конкурентоспособности национального агропродовольственного комплекса и возможностью выхода товаропроизводителей на экспортные рынки. Россия, обладая значительным сельскохозяйственным потенциалом, может успешно сочетать как решение проблем внутреннего самообеспечения продовольствием, так и наращивать свой вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности, стимулируя использование экспортоориентированных стратегий товаропроизводителей по ряду товарных позиций. Богатые природные и производственно-экономические ресурсы, природно-климатическое разнообразие позволяют производитель широкий ассортимент сельскохозяйственной продукции. Однако имеющийся потенциал используется нерационально. На долю страны приходится всего 9% мирового производства зерна, 10% – производства молока и 4% – производства мяса. Ориентация на обеспечение продовольственной безопасности страны, активизация процессов импортозамещения не отрицают возможность и необходимость стратегии наращивания экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России и дальнейшей его интеграции в мировой продовольственной рынок. Введение продовольственного эмбарго, разработка системных мер по защите интересов внутренних производителей продовольствия могут стать важным стимулом для повышения конкурентоспособности отраслей национального агропродовольственного комплекса. Интеграция в мировой продовольственный рынок предполагает, с одной стороны, наращивание экспорта конечной продукции на основе формирования эффективных продуктовых цепочек, роста объема продукции с высокой добавленной стоимостью. С другой стороны, поэтапное встраивание в систему международного разделения труда, участие в создании глобальных продуктовых цепочек расширяет возможности использования дополнительных конкурентных преимуществ, таких как доступ к инвестиционным ресурсам, инновационным технологиям, техники и менеджменту, формирование эффективных межотраслевых и хозяйственных связей, выработка успешных конкурентных стратегий, возможность встроиться на достойных условиях в мировую продовольственную систему. Интеграция национального агропродовольственного комплекса в систему мирохозяйственных связей открывает новые рынки для российских экспортеров, стимулирует рост качества сельскохозяйственной продукции и продовольствия на основе введения международных стандартов на товарную продукцию и услуги.

При обосновании стратегии экспортоориентированного развития агропродовольственного комплекса следует учитывать, что устойчивый рост экспортного потенциала внутренне противоречив, поскольку может привести к истощению невозобновляемых природных ресурсов и подорвать тем самым их способность к восстановлению. Реализация экспортоориентированной стратегии должна осуществляться в рамках устойчивой экономики, сохраняющей свою природно-ресурсную базу и только посредством улучшения знаний, организации и технической эффективности. Необходим баланс внутреннего потребления и экспорта сельскохозяйственной продукции, так как вывоз стратегического и другого важного сырья может привести к падению производства продовольствия, банкротству предприятий агропродовольственного комплекса при одновременном уменьшении поступлений в бюджет, сокращению физической и экономической доступности продовольствия населению России и в итоге к потере продовольственной безопасности страны.

В последние годы существенно увеличилась доля экспорта России на мировом продовольственном рынке (табл. 1). В 2015 г. экспорт продовольственных товаров увеличился по сравнению с 1995 годом более чем в 11,6 раз. В структуре российского экспорта доля продовольственных товаров выросла с 1,8% в 1995 г. до 4,7% в 2015 году. Этому способствовали реализация государственных программ развития агропродовольственного комплекса и его отдельных отраслей, увеличение поддержки отечественных товаропроизводителей, рост мировых цен на продовольствие.

Таблица 1 – Динамика и структура экспорта Российской Федерации [1]
(в фактически действовавших ценах, млрд. долл. США)

	1995	2000	2005	2010	2015
Экспорт – всего	78,2	103,1	241,5	397,1	343,4
В том числе:					
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,4	1,6	4,5	8,8	16,2
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного), в % к итогу	1,8	1,6	1,9	2,2	4,7

Основную долю российского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составляет зерно. В 2015 г. по сравнению с 2000 г. объем экспорта пшеницы вырос с 594 тыс. т до 21234 тыс. т или более чем в 35 раз. Россия является одним из крупнейших поставщиков пшеницы на мировой зерновой рынок. Однако конкурентные преимущества производителей зерна в России в основном обусловлены экстенсивными факторами – большие земельные массивы, недооцененная стоимостью земли, дешевая рабочая сила. За исследуемый период экспорт рыбы увеличился на 60%. Следует отметить, что наблюдается рост экспорта продуктов с минимальной добавленной стоимостью.

В настоящее время агропродовольственный комплекс России имеет ряд отраслей-лидеров, которые сохраняют конкурентоспособность, достигнутые конкурентные преимущества и инвестиционную привлекательность. В перспективе они могут существенно повысить и упрочить экспортные возможности. К таким относятся зернопродуктовый, масложировой подкомплексы, обладающие существенным по масштабам и быстрорастущим рынком, высокой степенью экспортной ориентированности, развитыми кооперационными связями, технологическими возможностями и сырьевой базой. Потенциальными возможностями роста экспорта, которые могут быть реализованы в краткосрочном периоде, обладают отдельные виды овощеводства. Благоприятные условия для экспортной ориентированности существуют в скороспелых и модернизируемых подотраслях мясного животноводства, прежде всего, в производстве мяса птицы и свинины. Экспортоориентированные отрасли и подкомплексы российского агропродовольственного комплекса в новых условиях становятся источниками роста для смежных отраслей и подкомплексов.

На основе продуктовых балансов была дана оценка экспортных возможностей мясопродуктового и молочнопродуктового подкомплексов России [2, с. 8-9]. При увеличении экспорта мяса и мясопродуктов до 5,0% от общего объема ресурсов и сокращении импорта до 8,0% собственное производство в России должно увеличиться на 16,0% по сравнению с 2015 годом. Реализация данной стратегии возможна за счет скороспелых отраслей мясного животноводства при обеспечении государственной поддержки продвижения продукции товаропроизводителей на местный и внешний рынки, стабильном снабжении перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным сырьем, развитии материально-технической базы, максимально глубоком использование потенциальных возможностей сельскохозяйственного сырья.

При увеличении экспорта молока и молокопродуктов до 5,0% от общего объема ресурсов и сокращении импорта до 8,0% собственное производство молока в России должно увеличиться более чем на 60,0% по сравнению с 2015 годом. Рынок молочных продуктов характеризуется глубокой дифференциацией по продуктовым сегментам. Это обусловлено особенностями технологического процесса, требованиями к качеству сырья, культурой потребления отдельных продуктов, а также значительным разнообразием молочной продукции. Отрасли молочнопродуктового подкомплекса России являются мало конкурентоспособными на мировом продовольственном рынке.

Экспортоориентированная стратегия развития агропродовольственного комплекса должна быть направлена на обеспечение оптимального баланса между экспортом и импортом, встраивание в национальные и глобальные продовольственные цепочки на основе формирования устойчивых конкурентных преимуществ, модернизации всех отраслей продовольственного комплекса, развития институтов роста и т.д. Сделан вывод о необходимости обеспечения национального контроля критически важных звеньев цепочек добавленной стоимости (система селекции и семеноводства, производство технологического оборудования, логистическая и финансовая

инфраструктура). Наращивание экспортного потенциала отраслей агропродовольственного комплекса тесно связано со структурными изменениями. В соответствии с этим, стратегия долгосрочного развития российского агропродовольственного комплекса должны базироваться на качественных изменениях его межотраслевых пропорций, позволяющих рационально использовать производственные ресурсы, перспективном развитии отраслей, реализующих мультипликативный эффект инвестиционно-инновационных проектов, повышении эффективности межотраслевых связей в комплексе на основе формировании благоприятных условий его функционирования [3].

Источники

1. Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./ Росстат-М., 2010. - 543 с.
2. *Яковенко Н.А.* Конкурентный потенциал агропродовольственного комплекса России как основа обеспечения продовольственной безопасности страны / Н.А. Яковенко // Экономика и управление. – 2016. – № 10 (132). – с. 4-12.
3. *Яковенко Н.А.* Межотраслевая сбалансированность и потенциал роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России / Н.А.Яковенко // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции; ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов: ООО «Буква», 2015. – С. 157-160.

ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ ПРОДУКЦИИ АПК: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им.Г.В.Плеханова»

Бондаренко Н.Е., к.э.н., доц., **Максимова Т.П.,** к.э.н., доц. РЭУ им. Г.В. Плеханова

В условиях современного процесса формирования институциональных условий для поддержки экспорта продукции АПК на макроэкономическом уровне системы национальной экономики содержание одного из актуальных направлений заключается в ответах на вопросы: Кто и Каким образом будет производить экспортоориентированную сельскохозяйственную продукцию, отвечающую потребностям внешнеэкономического спроса. Ответы на эти вопросы вполне согласуются с общетеоретическими подходами рыночной экономики о доминантной роли и тесной взаимосвязи спроса (что производят) и предложения (кто производит) при производстве товаров и услуг, как на внутреннем, так и на внешних рынках. Официальная статистика свидетельствует о том, что ключевое место в структуре экспорта в последние годы устойчиво занимает зерно. Отсюда очевиден вопрос: кто является основным экспортером в РФ товара, на который предъявляется спрос на внешних рынках. Анализ крупнейших зерновых трейдеров свидетельствует: во-первых, о том, что в данной сфере деятельности лидируют крупные компании; во-вторых, об их прямой или косвенной взаимосвязи с иностранными инвесторами (табл. 1).

Таблица 1 – Российские лидеры по объемам экспорта зерна (по данным на 2016 г.)

Эспортер	Объем экспорта, в млн т	Краткая характеристика
Торговый дом «Риф»	4,435	Торговый дом «Риф» контролируется ростовским бизнесменом П. Ходыкиным; с 2012 г. находится в тройке лидеров за счет строительства самого крупного по перевалке на малой воде терминала в порту Азов.
Международная зерновая компания (МЗК)	2,957 т	МЗК – «дочка» Glencore; владеет долей в новом глубоководном порту Тамани, что позволяет компании удерживаться в тройке крупнейших экспортеров.
Каргилл	1,905	Каргилл – российская дочка международной Cargill
Южный центр	1,505	Компания «Южный центр» была основана в 2003 году предпринимателем Артемом Спиваковым,. В октябре 2010 года у него было 100%. С 2013 г. 5% принадлежат гендиректору «Южного центра» А. Сурову, а 95% — Южной инвестиционной компании (прежнее название — SRC Trading SA), владельцем акций которой значится швейцарская Cortana Holding Ltd., ее акционеры не раскрываются. С февраля 2015 года владельцем 95% «Южного центра» числится Н. Невская.
Астон	1,444	Компания «Астон» (г.Ростов-на-дону» осуществляет поставки через Новороссийский порт. На долю компании приходится около 10% российского экспорта зерна

Источник: составлено авторами на основе анализа данных открытых информационных источников [1]

Несмотря на достаточно большие объемы экспорта зерна, среди общих ключевых проблем российских экспортеров при продвижении сельскохозяйственной продукции на внешние рынки в современных институциональных условиях российской экономики выделяют следующие:

- отсутствие системного подхода для конкурентоспособной системы поддержки экспорта продукции АПК, сочетающей интересы не только крупных, но и малых форм хозяйствования: включая ограниченный перечень инструментов поддержки, отсутствие системы государственного финансирования поддержки экспорта продукции АПК.
- несовершенство информации в части объективной и полной аналитической базы: по основным рынкам сбыты на внешних рынках; по преобладающим потребностям и существующим трендам изменении потребительских предпочтений в продовольственной продукции; по каналам дистрибуции и недостаточность знания по специфике и особенностям ведения бизнеса на мировых рынках.
- несогласованность зарубежной и отечественной нормативной базы и единых стандартов качества, в результате чего российские экспортеры могут попасть в институциональные ловушки, включающие международные требования и меры, которые ограничивают возможность экспорта отечественной продукции АПК.
- психологические факторы, включая отсутствие положительного имиджа российской сельскохозяйственной продукции в зарубежных странах, а, следовательно, устойчивого доверия к российским экспортерам на фоне сформированных потребительских предпочтений и отношения, например, к европейским сельхозпроизводителям [2].

Важно также учитывать преобладание в западных экономиках инновационной модели в рамках формирующегося шестого технологического уклада, для которого характерно освоение современных биотехнологий, включая генно-инженерные, и *производство экологически чистого продовольствия.* При этом все активнее при характеристике данной модели используется понятие NBIC (NANO-BIO-INFO-COGNO-SOCIO) – такой технологии, когда речь идет о синтезе нано-био-инфотехнологий и когнитивистики. Конвергенцию NBIC-технологий в настоящее время принято рассматривать основным фактором конкурентоспособности национальных экономических систем. Следовательно, в ближайшей перспективе и в аграрной сфере экономики, которая содержит в себе комплекс не только экономических, но и природных рисков, именно использование NBIC-технологий может стать основным фактором конкурентоспособности российских товаропроизводителей и экспортеров на внешних рынках.[3; с.14-15] Особую роль в решении этих вопросов, по мнению авторов, призвано сыграть использование родовых характеристик теории кластерного развития с позиций использования конкурентных преимуществ в системе международной торговли [4]. В частности, анализ практики хозяйствования в системе АПК российской экономики приводит авторов к убеждению необходимости учета не только теорий абсолютного и сравнительно преимущества при разработке государственной политики поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции, но и важности использования на практике при развитии международной торговли накопленного потенциала альтернативной теории конкурентных преимуществ М.Портера, основанной на кластерном подходе [5; с. 30-32].

Применительно к российской экономике очевидны возможности использования существующего объективного потенциала для формирования: отраслевых агропромышленных кластеров инновационной направленности, в рамках которых возможна гармонизация интересов малых и крупных форм хозяйствования. Гармонизация таких интересов для разных форм хозяйствования могла бы быть обеспечена на основе сочетания вертикальной интеграции на основе синтеза системы контрактных отношений по вертикали (между малыми и крупными формами хозяйствования, представленными агрохолдингами) и дальнейшего развития и использования накопленного опыта в системе кооперативных отношений по горизонтали между малыми формами хозяйствования [6; с. 2945] На современном этапе развития российского агропромышленного комплекса все больше внимание среди аналитиков и практиков уделяется такой интеграционной модели в системе АПК в качестве детерминанты устойчивого развития разных форм хозяйствования. Внимание к агропромышленным кластерам обусловлено также необходимостью в создании территориальных объединений, где будут производиться те виды продукции, которые являются наиболее эффективными на данной территории, обеспечат продовольственную безопасность страны и позволят получать дополнительную доходность за счет экспорта произведенной продукции.

Таким образом, производство в России конкурентоспособной на мировых рынках сельскохозяйственной продукции невозможно без осуществления системного подхода в вопросах становления экономики нового типа. Этот подход включает необходимость выстраивания на практике, в первую очередь, системы взаимосвязей и равных возможностей между разными формами хозяйствования, которые являются основными субъектами на «линии «предложения». Во-вторых, формирование институтов, обеспечивающих устойчивость развития российских сельхозпроизводителей на внутреннем рынке и их выход на внешние рынки.

Источники

1. Крупнейшие компании-экспортеры зерна из России\\[http://www.agroinvestor.ru/markets/photo/470-krupneyshie-kompanii-eksportery-zerna-iz-rossii/23852/, дата обращения 28.05.2017]
2. http://mcx.ru/ [официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ, дата обращения 05.05.2017]
3. *Рязанова О.Е., Максимова Т.П.* Трансформация аграрной сферы экономики РФ: концептуальные подходы. Монография.\\М.:МЭСИ - 2015, 301 с.
4. *Etzkowitz H., Leydesdorff L.* The Dynamics of Innovation: from National Systems and “Mode 2” to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations // Research Policy. 2000. vol. 29. N. 2-3.
5. *Бондаренко Н.Е.* Инновационные кластеры: теоретические основы и формы организации//Вестник российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2015. №5(83). - С. 29-41
6. *Максимова Т.П.* Формирование агропромышленных кластеров в экономике РФ: теоретические основы и потенциальные возможности\\ Российское предпринимательство, 2015, том 16 №18, сентябрь с 2935-2947

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ ПО РАЗВИТИЮ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА

Никонова Г.Н., чл.-корр. РАН, зав. отд. Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Поставленная задача импортозамещения и выхода с продовольствием на внешние рынки имеет большое значение для перспектив развития сельской местности [1, 2, 3], которая выполняет, прежде всего, такую важнейшую функцию, как производство сельскохозяйственной продукции. Экспортный потенциал аграрного сектора отражает его возможности производить конкурентоспособную на мировых рынках продукцию на основе уже имеющегося ресурсного потенциала. Следовательно, необходим комплекс неотложных организационных мер как в целом по стране, так и в каждом конкретном субъекте РФ по формированию и развитию внешнеэкономических связей, направленных на расширение экспорта продукции с учетом сложившейся его структуры.

Активная государственная политика в области экспорта продукции в России реализуется в рамках Госпрограммы «Развитие внешнеэкономической деятельности», утвержденной постановлением Правительства РФ №330 от 15 апреля 2014 года. Однако, ещё в 2012 г. распоряжением Правительства РФ №1128-р был утвержден план мероприятий: «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта».

В 2015 г. Минэкономразвития разработал «Основные направления развития экспорта на период до 2030 года», где агропромышленный комплекс рассматривается в числе наиболее перспективных отраслей на внешних рынках, «благодаря разнообразию природно-климатических зон, высокой, в целом, обеспеченности пресной водой, большими площадями сельскохозяйственных угодий и значительному их резерву, невысокой текущей интенсивности сельскохозяйственной деятельности…» [4].

Для формирования общенациональной системы поддержки российского не сырьевого экспорта и развития его инфраструктуры распоряжением Правительства РФ №892- р от 10 мая 2017 г. была утверждена «Стратегия развития акционерного общества «Российский экспортный центр до 2019 года», основными функциями которого являются: оказание финансовой (страховой, кредитной, гарантийной и др.) поддержки, а также нефинансовой поддержки (поиск партнеров, образовательные услуги и т.д.) экспортерам; оказание государственных услуг, в том числе предоставление субсидий; координация действий участников, развитие экспортной среды. Все это указывает на меры по активизации роли экономики в системе мирохозяйственных связей, созданию условий для повышения вклада в экспортный потенциал со стороны аграрного сектора.

Как показывает анализ экспорта и импорта на примере Северо-Западного федерального округа (СЗФО), различия и их динамика в региональном аспекте очень существенны. По данным Росстата, в 2015 г., импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в целом по РФ был больше их экспорта в 1,6 раза, в том числе в СЗФО – в 3,1 раза. В итоге доля экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в объеме всей внешней торговли составляла в стране всего 4,7%, хотя и повысилась за 5 лет на 2,9 процентных пункта. Между тем в СЗФО этот показатель снизился в 5 регионах: Республике Коми, Калининградской, Мурманской, Новгородской и Псковской областях. По удельному весу в экспорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в СЗФО, не считая г. Санкт-Петербург (свыше 33%) в 2015 г. выделялись Мурманская и Калининградская области. Это определяется общей структурой товарного экспорта и реальной ситуацией с инвестициями в аграрный сектор.

Очевидно, что нужно прогнозировать возможные изменения экспортного потенциала аграрного сектора в регионах, сдерживающие его факторы и риски [5, 6, 7].

Таблица – Объем внешней торговли, доля экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в РФ и СЗФО в 2015 г.

Территория	Всего торговля, млн $ США		В том числе продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье					Уд. вес экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2010 г. в общей торговле, %
					удельный вес в общей торговле, %			
	экспорт	импорт	экспорт, млн. $ США	импорт млн. $ США	экспорт	импорт	доля регионов СЗФО в экспорте	
РФ	343542	182718	16209	26584	4,7	14,6	X	1,8
СЗФО	39698	34009	2457	7583	6,1	22,2	100,0	3,1
в том числе: Республика Карелия	690	146	40	28	5,7	19,1	1,6	1,6
Республика Коми	1675	173	0,3	4,2	0,1	2,3	0,01	0,2
Архангельская область	2048	125	61	14	2,9	11,2	2,6	0,5
Вологодская область	3358	676	21	16	0,6	2,4	0,9	0,3
Калининградская область	2742	7967	932	2008	34	25,2	37,9	42,6
Ленинградская область	10005	3150	216	1164	2,1	37	8,9	1,3
Мурманская область	2205	366	326	27	14,8	7,4	13,6	63,5
Новгородская область	1040	623	27	25	2,6	4	1,1	4,4
Псковская область	206	530	15	207	7,3	39	0,6	12,5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: Росстат. – М. – 2011 г.; 2016 г.

Поэтому целесообразно внести дополнения в реализуемые в субъектах РФ Стратегии социально-экономического развития регионов до 2025 г. (или даже до 2030 г.) в отношении долгосрочной политики по данной проблеме, чтобы определиться с приоритетами по видам экспортируемой сельскохозяйственной продукции, исходя из ресурсного потенциала села, мерам бюджетной поддержке экспортно ориентированных предприятий и содержанию общих концептуальных подходов. Так, для выхода на внешний рынок необходимо, чтобы у сельскохозяйственных организаций была реальная возможность реализации своих товаров. Как показал анализ, для большинства из них это проблематично из-за отсутствия необходимых кадров, инфраструктуры и поэтому единственным решением во-

проса остается продажа продукции специализированным компаниям, даже если цены не устраивают.

Например, с данной проблемой сталкиваются в Калининградской области, где получает развитие реализация на рынок Республики Польши местных овощей, которые являются более конкурентоспособными по цене.

Повышение «продуктовой готовности» сельскохозяйственных товаропроизводителей к экспорту – очередная важнейшая проблема, так как товары должны соответствовать международным стандартам, экологическим требованиям и безопасности. Таким образом, первоочередными задачами региональной политики являются подготовка соответствующих кадров и субсидирование затрат по продвижению продукции на внешние рынки, с одновременным решением проблемы повышения уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.

Между тем, экспорт продовольствия не сможет стать инструментом активизации экономики села, если будет недостаточного его производства для внутренних потребностей страны. Следовательно, реализация экспортно-ориентированной политики в аграрной сфере невозможна без существенного увеличения объемов государственной поддержки развития сельскохозяйственного производства и сельской местности в целом, увеличения доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к финансовым источникам воспроизводственного процесса на современном этапе, без чего поставленные амбициозные задачи останутся декларацией.

Источники

1. *Крылатых Э.Н.* Госпрограмма развития сельского хозяйства и ее связь с концепцией многофункциональности агропродовольственной сферы //Экономика сельскохозяйствен-ных и перерабатывающих предприятий.– 2013. – № 4. – С. 12-15.
2. *Петриков А.В.* Основные направления и механизмы реализации современной агропродовольственной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.– 2016.– № 1. –С. 11-18.
3. *Костяев А.И., Бойцов А.С.* Комплексное развитие сельских территорий – веление времени // Экономика сельского хозяйства России. – 2004. – № 8. – С. 4.
4. Основные направления развития экспорта на период до 2030 года: [Электронный ресурс]: https://yandex.ru/search/?lr=2&msid=1498443104.46654.20957.14105&text=
5. *Анфиногентова А.А., Крылатых Э.Н.* Исследование стратегических рисков в прогнозировании агропромышленного комплекса России // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 1.
6. *Костяев А.И.* Проблемы территориальной неоднородности условий развития агробизнеса: теория вопроса и пути решения // Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России. – М. – 2006. – С. 73-83.
7. *Серков А.Ф.* Некоторые аспекты совершенствования аграрной политики России //Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности. Материалы Московского Экономического Форума «Новый курс. Время не ждет» 25-26 марта 2015 года. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ. – 2015. – с. 241-246.

ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО АПК

Котелевская Н.К. ст.н.с., ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР РОССИИ

За последние годы в связи с вступлением России в ВТО, введением западом санкций и снижением цен на энергоносители агропромышленному комплексу стало, уделяется больше внимания. Это связано с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях повышения мировых цен при постоянно возрастающем спросе на сельскохозяйственную продукцию, а также для увеличения её экспорта. Сельскохозяйственное производство – одна из главнейших отраслей агропромышленного комплекса России, снабжающая население продуктами питания, а промышленность – необходимым сырьем.

Несмотря на сдвиги в сторону улучшения в некоторых отраслях АПК, первостепенною проблемой большинства производителей является недостаток финансов и закредитованность сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. Особенно нет четкого регулирования финансовых отношений между основными стадиями производства: производство – переработка – торговля.

Сельскохозяйственное производство отличается от других отраслей тем, что основным средством производства является земля, продуктивной скот, формирование которого осуществляется благодаря выращиванию молодняка. Земля не амортизируется, следова-

тельно, не участвует в формировании затрат производимой с её помощью продукции, её размеры ограничены. То же самое можно сказать и о маточном поголовье животных. Основой сельскохозяйственных отраслей является биология. Это предусматривает выполнение строгой технологии, что в свою очередь требует своевременного обеспечения необходимыми ресурсами, в том числе и финансовыми. Финансовая устойчивость отраслей АПК зависит от влияния подсистем финансовых отношений: ценовых, бюджетных, кредитных, налоговых и страховых.

На примере Воронежской области покажем, как развивались финансовые отношения, и какое влияние оказывают на развитие производственно-финансовой деятельности в АПК. Воронежская область самая крупная из ЦЧР, климат атлантико-континентальный, около 50% составляет сельское население, Сельское хозяйство Воронежской области представлено производством зерновых, сахарной свеклы, подсолнечника, животноводством, овощеводством и садоводством. В валовом региональном продукте занимает свыше 13%. За период перестройки площадь сельскохозяйственных угодий и пашни сократилась более чем на 40%, а посевная – на 20%, поголовье КРС уменьшилось в 4,8 раза, а коров – в 2,8 раза, овец – 8,7 раза. Для улучшения плодородия, максимального использования земельных угодий и развития отрасли животноводства необходимы материальные и финансовые ресурсы.

Основная доля денежных средств поступает от текущих операций (54-60%), 6-2,1%% – от инвестиционной деятельности, 30 и более % – от финансовых операций из них около 30% –кредиты и займы; в перерабатывающей промышленности соответственно – 55, 22, 23%. Расходная часть сельхозпредприятий составляет: 58% – текущие операции, 13% – инвестиционные, 29% – финансовые операции; перерабатывающей промышленности соответственно – 56, 24, 20%.

В связи с тем, что в сельском хозяйстве производственный цикл занимает длительный период, денежные средства, авансируются на различные периоды, часто на достаточно продолжительные [1]. В результате возникает потребность в краткосрочных кредитах в сельском хозяйстве во время выполнения сезонных полевых работ и выделения дополнительных ресурсов на приобретение кормов, а также возникает потребность на инвестиционные проекты и переработку сельскохозяйственного сырья.

В 2015 г. сельскохозяйственными предприятиями области получено 120,2 млрд руб. кредитов и займов, из них долгосрочные составляют 18 %; перерабатывающими и обслуживающими предприятиями области получено 140,2 млрд руб., из них 5% – долгосрочные. Просроченная задолженность на данный период составляет в сельхозпредприятиях 11,8%, перерабатывающих – 27%. Сельскохозяйственными предприятиями за данный период было получено кредита на 1 рубль затрат в 1,6 раза больше, чем в перерабатывающих отраслях. Задолженность по кредитам в полученной выручке по перерабатывающим предприятиям, в 2 раза ниже, чем в сельскохозяйственных предприятиях и составляет 60%.

Сложившееся ситуации в кредитовании области позволяет сделать вывод, что кредитная предприимчивость банков начала активизироваться, объемы банковского кредитования настоящего сектора внушительно выросли. С 2010 г. поступление кредитов и займов выросло более чем 2 раза в сельскохозяйственных предприятиях и в перерабатывающих предприятиях в 2015 г. по сравнению с 2012 г. в 1.6 раза. Не смотря на прирост кредиторской задолженности в целом за указанный период более чем 2 раза по агропромышленному комплексу области, закредитованность предприятий снизилась на 30-49%.

Кроме того государство стало оказывать помощь сельхозпроизводителям и переработчикам. За последние 10 лет бюджетное финансирование сельхозпроизводителей области возросло более чем 20 раз. Ими получено в 2015 г. 7,1 млрд руб. субсидий, из них 77% из федерального бюджета. Из общей суммы полученных субсидий 62,4% составляет оплата процентов за кредит, 18,6% господдержка программ и мероприятий по растениеводству и 14% – по животноводству. В перерабатывающей промышленности за последние четыре года размер субсидий вырос в 2,5 раза.

Следующим элементом в формировании финансовых отношений является налоговая система. Доля налогов в общих расходах сельскохозяйственных предприятий области составила 3,65%, а в перерабатывающей – 3,36%. С 2015 г. по сравнению 2005 г. наблюдается динамика роста налогов по сельскохозяйственным предприятиям области в 5,4 раза, а в перерабатывающей – 1,8 раза. Изменилась за указанный период и структура налогов, львиную долю занимает налог на добавленную стоимость (62,8%). Следующим по

сумме занимает налог на доходы физических лиц (21,4%).

Одной из разновидностей государственной помощи сельскохозяйственных организаций является ввод специального режима налогообложения и льготного налогообложения сельскохозяйственных организаций, находящихся на общем режиме. С 2005 г количество предприятий, перешедших на ЕСХН, увеличилось и составляет более 60%.

Ключевую роль в настоящее период играют поступление инвестиций в агропромышленный комплекс области. С 2010 г. инвестиции в сельскохозяйственное производство выросли более чем в 4 раза, причем значительный их прирост за счёт привлеченных средств, и их доля в 2015 г. составила 56%. В тоже время наблюдается и рост финансирования долгосрочных инвестиций за счёт собственных средств, они выросли в 6 раз. Расход инвестиций следующий: на приобретение основных средств использовано 43,2%, на строительство и реконструкцию – 33,2% и 23,4% – на прочие нужды. В 2015 г. поступление основных средств в области выросло в области более чем в 10 раз по сравнению с 2005 г. и составляет 24,3 млрд руб.

За последние годы улучшение финансирования позволило увеличить как валовое производство продукции, так и производительность труда в сельскохозяйственных предприятиях. В Воронежской области валовое производство зерна выросло по сравнению с 2010 г. в 3,2 раза, но не достигло ещё уровня 1986–1990 гг., сахарной свёклы и подсолнечника также выросло за данный период более чем в 2 раза. Рост валовой продукции отрасли растениеводства обеспечивается ростом урожайности, что связано с применением новых более интенсивных технологий, введением более высокоурожайных сортов и т. д. Урожайность по сравнению с средней за 1986–1990 гг. выросла по зерновым в 1,1 раза, по сахарной свекле – в 1,6 раза, подсолнечнику – почти в 2 раза. Ни по одной из отраслей животноводства не преодолен уровень 1986–1990 гг.

Изменение некоторых элементов финансовых отношений показал, что их совершенствование позволило значительно улучшить финансовое состояние предприятий. Удельный вес прибыльных хозяйств области с 2000 г. вырос почти в 2 раза и составляет 95%, а рентабельность составляет 27,2%. Значительное улучшение наблюдается и в перерабатывающей промышленности. Рентабельность отраслей выросла за 4 года в 3,4 раза и составляет 5,1%.

Несмотря на полученные результаты экономическая обстановка в АПК остается сложной и двойственной. Одной из причин этого является нехватка, и несвоевременность критериев, содействующих стабильному развитию агропромышленного производства [2]. Спад производства в 90-х годах прошлого столетия, увеличение импорта продовольствия, диспаритет цен в АПК нарушили установившуюся прежде систему воспроизводства и финансовых отношений в аграрной сфере. Несмотря на возникнувшие в последний период отдельные позитивные преобразования, продолжает иметь место игнорирование мероприятий, обеспечивающих стабильную комбинацию государственного регулирования и собственно рыночного саморегулирования.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что совершенствование финансовых отношений в АПК ещё недостаточно основано правильно и поэтому не оказывает достаточного влияния на увеличение конечных результатов производственной деятельности. Отрасли в перерабатывающей промышленности ещё сильно отстают от соответствующих отраслей в сельском хозяйстве.

Все выше изложенное говорит о необходимости формирования финансовых отношений в агропромышленном комплексе с использованием кредитных ресурсов, новой инвестиционной политики и улучшения налоговой системы, так как на современном этапе увеличивается потребность в экологически чистой продукции отечественного производства и использования её для экспорта.

Источники

1 *Закшевский В.Г., Чередникова А.О.* Организационно-экономическая оценка системы кредитования в сельском хозяйстве / В.Г. Закшевский, А.О. Чередникова // В сборнике: Развитие корпоративного бизнеса в АПК Воронеж, 2013. С. 27-31.

2. *Пашута А.О.*Стратегия финансовых отношений в АПК региона как рычаг экономического роста/ А.О Пашута//, Воронеж -2016, С.,324.

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТОРГОВЛИ

Огарков С.А., к.э.н., преп. Московского финансово-юридического университета МФЮА

Место сельского хозяйства за годы реформ заметно утратило своезначение на внутреннем рынке. Произошло снижение доли сельского хозяйства: по среднегодовой численности занятых в экономике – с 13 до 9,5%, по инвестициям – с 17,8 до 4,2%, по основным фондам – с 12 до 2,8%, валовой продукции – с 18,6 до 6,5% [1]. Между тем, в не закончившийся кризис 2014–2016 г. сельское хозяйство обеспечило защитную роль в экономической безопасности, увеличив приток инвестиций в основные фонды на 1,3% и в валовом продукте на 2,6%. Однако, парк сельхозтехники продолжает сплошь и непрерывно сокращаться, нарастает износ основных фондов.

Учитывая мнение, что для обеспечения темпов экономического роста экономики «выше среднемировых необходимо повышение доли инвестиций в ВВП и наращивание несырьевого экспорта…реализуются приоритетные проекты по основному направлению стратегического развития …, в рамках которого заложен ориентир на темпы роста несырьевого неэнергетического экспорта в среднем на 7% в год», а также решимость активных действий в связи с тем, что «макроэкономическая политика в России перестала зависеть от цен на нефть, поскольку она выстраивается от цены в $40 за баррель», необходимо изыскать резервы и источники не только по ускорению темпов прироста несырьевого экспорта, но и приступить к ликвидации его хронического дефицита [2, 3]. При этом, следует учитывать ограничения в том, что глобализация представляет не единую целостную и гармонизированную модель экономики. Ряд экономик способны двигаться на протяжении долгих лет быстрыми темпами, другие из более ста медленнее, но соразмерно большим накопленным капиталом и общедоступными благами. Поэтому, опрометчивым перепрыгиванием ярко светящейся «цифры» – средних мировых темпов – на бумаге, можно угадить в разряд беднейших, технологических отсталых и несовременных экономик, вместе с тем же общемировым замедлением (ускорением) сбиться с реального курса, что подменяет благую цель сомнительными ценностями и перспективами их достижения, ради которых траты заведомо ограниченных неокупаемых ресурсов приведут к непоправимой стратегической ошибке [4]. Экономики – не бегуны в спорте, хотя силу экономики можно отождествить с ее весом и скоростью, но как бы не получилось «размах – на рубль, а удар на копейку». Российская экономика насыщена высоко квалифицированными работниками, однако недостаток финансов длительно сказывается на воплощении многих научных идей в сфере выпуска товаров и оказания услуг. Темпы прироста экономики во многом определяются эффективностью инвестиций, зависящей от стоимости капитала для осуществления перелома спада и начала ускорения. В сельском хозяйстве, в целом, рентабельность опережает стоимость внешнего заимствования для организаций. В ситуации выбора скорости наращения капитала важна база для реализации модели, эффективность инвестиций, социальная справедливость в распределении и доступности благ, опирающихся на культурные ценности. Дополнительные инвестиции в развитие гарантированной занятости и повышения доходов населения, мобилизованные из резервного фонда (до 500 млрд долл. США), внутреннего долгосрочного долга, увеличенного до 40-50% ВВП, направить на воспроизводство основных фондов социальной сферы и несырьевых отраслей, в том числе на покрытие торгового дефицита в сельском хозяйстве. Одна из гипотез перехода к ускоренному росту состоит в коренном переломе дефицита торговли.

Важной особенностью современного этапа сельского хозяйства, нарастившего на 2% долю в экспорте до 6,0%,является ежегодный прирост объема производства, в основном за счет растениеводства и реализации пшеницы на внешнем рынке. Хронический дефицит экспорта сопряжен с нехваткой инвестиций в структуре валового внутреннего продукта. Динамика темпов инвестиций в основные фонды показывает неравномерные разнонаправленные значения за время последнего кризиса (94, 8; 87, 5; 113, 8).

Санкции могли нанести более ощутимые потери национальному богатству, лишившемуся в результате падения цен и девальвации огромной части доходов в частном и государственном секторах, структура внешней торговли, не поменяв сырьевую направленность, сохранила устоявшуюся диспропорцию между сырьевыми и не сырьевыми товарами.

Таблица 1 – Чистый экспорт отраслей российской экономики, млн.долл.США
[Источник: [1,5], расчеты автора]

Чистый экспорт	Год						
	1995	2000	2005	2010	2014	2015	2016
- не сырьевой, из него:	-18972	-6848	-48528	-137049	-169832	-88079	-95100
продовольственные товары,	-11774	-5761	-12938	-27117	-20924	-10375	-7900
в %	62,1	84,1	26,7	19,8	12,3	11,8	8,3
- сырьевой	50481	76064	191293	304649	381056	243831	198400
Всего чистый экспорт	31509	69216	142765	167600	211224	155752	103300

В большинстве сменились импортеры, вызвав эффект «розы торговли». Чистый экспорт в текущем кризисе за счет сырьевой доминанты спас экономику от сваливания в крутую инфляционную спираль. В сырьевой модели доходы росли в отрыве от производительности труда, мнимое денежное благосостояние увеличивалось несмотря на свертывание машиностроения, переработки, инфраструктуры. Если в целом чистый экспорт сохранится положительным, то угрозу экономической безопасности несет не реформируемый структурный дефицит в части не сырьевого чистого экспорта. Поэтому, нужна активная экспортная стратегия в пределах возможностей падающей численности населения и, не известно, когда прекращейся реторсии. Доля торгового дефицита сельского хозяйства, приходящаяся на не сырьевой экспорт в период 2005–2016 гг., резко сократилась с 84,1 до 8,3% или почти в 10 раз, что составляет 7900 млн долл. США или около 470 млрд руб. Дополнительные инвестиции в сельское хозяйство или потенциал для создания роста экономики, направленные на покрытие торгового дефицита могут составить единовременно около 140 млрд руб. или 25% инвестиций в сельское хозяйство от уровня 2016 года. При реинвестировании из собственных средств организаций половины (среднее значение) прибыли за 2016 г., полученной в размере 316 млрд руб., величина внешнего дефицита торговли сельского хозяйства может быть ликвидирована, с последующим выпуском на триллион рублей сельхозпродукции. Для реализации модели необходимо выявить наиболее привлекательные направления, подтверждаемые спросом и покупательной способностью, не приводящие к удорожанию потребительской корзины.

В проблеме роста дефицит инвестиций усиливается негативным влиянием естественной убыли населения. В сельском хозяйстве может произойти снижение численности занятых и падение товарности. Отсутствие расширения сельскохозяйственного машинного парка и оборудования сельское хозяйство не сможет эффективно обрабатывать вводимые в оборот земли, а текущие становится с каждым годом более затратно.

Дефицит внешней торговли ослабляет продовольственную безопасность, наносит ущерб торговому балансу, вызывая существенный отток валюты за рубеж. Рост экономики, зависящий от чистого экспорта попал в структурно-ценовую ловушку. Благодаря перевесу сырьевого экспорта минеральных продуктов, металлов, древесного сырья удается выдерживать хрупкое равновесие и не допустить фундаментальных отклонений в конфигурации макроэкономических показателей экономики. Сырьевая игла спасает в кризис от реторсии экономику и в целом защищает ее от разрастания дефицита бюджета.

Отсутствие системных реформ в законодательстве, организации затянет в долговременную стагнацию, сопровождаемую резким снижением благосостояния населения, приводя реакционные механизмы в действие в поисках выхода из глубокой кризисной ситуации.

Запретительные санкции, локальная геополитическая несимметрия торговли, ставшая залогом торговых переговоров, увеличили договорные риски.

Источники

1. Россия в цифрах.2017:Крат.стат.сб./Росстат. – М., 2017. – 511 с.
2. *Станислав Воскресенский:* Наращивание несырьевого экспорта необходимо для обеспечения темпов роста экономики. [Электронный ресурс]/http://vedkuzbass.ru/index.php/novosti/ 2346-stanislav-voskresenskij -narashhivanie-nesyrevogo-eksporta
3. Орешкин заявил, что экономическая политика в России перестала зависеть от цен на нефть. [Эл.

ресурс]/ https://www.vedomosti.ru/newsline/conomics/news/ 2017/06/03/692887-oreshkin
4. К 2050 г. шесть из семи крупнейших рынков мира будут находится в развивающихся странах, среди них и Россия [Электронныйресурс]/https://www.pwc.ru/ru/press-releases/2017/2050.html
5. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2016 – 725 с. [Электронныйресурс]/http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ doc_1135087342078
6. Отчет об итогах научной и производственной деятельности за 2016 г. [Электронныйресурс]/ http://www.viapi.ru/download/2016/20170329-Repo-VIAPI-206.pdf
7. Инвестициивнефинансовыеактивы [Электронныйресурс]/http://www. gks.ru/wps/ wcm/ connect/rosstat_main/ rosstat/ru/statistics/ enterprise/ investment /nonfinancial/#
8. Основные фонды сельского хозяйства / Огарков С.А., - 3-е изд., перераб. и доп. - М.:НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 430 с.: Режим доступа:http://znanium.com/catalog.php#none

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

Шамин А. Е., д.э.н, проф., **Черемухин А. Д**., асп.,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Напряженная геополитическая и экономическая ситуация в РФ диктует новые требования к результатам деятельности АПК страны. В современных реалиях он должен не только обеспечивать продовольственную безопасность страны и невозможность внешнего влияния на политику государства из-за импорта сельскохозяйственной продукции, но и быть в числе возможных инструментов внешней политики, что обуславливает важность и актуальность выбранной темы.

Кроме политической и имиджевой составляющей (большой объем экспорта, как правило, свидетельствует о высоком качестве продукции), наращивание объемов экспорта должно положительно отражаться и на финансовых показателях работы организаций АПК.

Как отмечают ученые, «экспортный рынок качественно отличается от внутреннего рынка условиями реализации товара, торговыми обычаями, языком и культурой потенциальных потребителей, что вызывает дополнительные сложности при осуществлении экспортной деятельности». [1-3]. При этом также стоит отметить, что на экспорт влияет практически тот же набор факторов, что и на сбыт продукции на внутреннем рынке.

По оценкам многих экспертов, большая часть организаций АПК сегодня не готова к выходу на международный рынок. Одной из причин этого является, в том числе, несовершенство ресурсной базы.

Большинство ученых сегодня понимают влияние состава ресурсов, в том числе и основного капитала, на экспортный потенциал организации и отрасли в целом. В методиках оценки экспортного потенциала [2,3] стоимость основных средств указана в качестве важного индикатора.

Однако использование стоимостных показателей применимо к оценке основного капитала вызывает сомнения. Стоимость как модельный показатель не всегда надежно передает параметры оцениваемого с его помощью объекта; поэтому стоит необходимость в разработке инструментария, позволяющего оценить и сравнить наличие техники в различных организациях.

Осложняет анализ во многом разная экономическая сущность его составляющих, что делает невозможным простой подсчет общего количества элементов ОК. Кроме того, многообразие видов групповой структуры ОК (у одной организации есть доильные установки и транспортировщики, а у другой – трактора) делает невозможным применение, к примеру, кластерного анализа к исходным данным из-за разной размерности исходных данных.

Таким образом, общей задачей работы является разработка методики обработки данных о количестве элементов разных групп основного капитала для возможности сравнения организаций по технической оснащенности.

Информационной базой исследования являлись данные форм 17-АПК сельскохозяйственных организаций Нижегородской области за 2010–2013 гг.

Первый, подготовительный этап анализа включает в себя установление одинаковой размерности данных. Для этого использовался метод факторного анализа, целью которого является снижение размерности исходных данных при наименьшем снижении дисперсии, т.е. меры различия исходных данных.

По результатам факторного анализа было выявлено, что данные о количестве элементов основного капитала по группам могут быть описаны 2 вспомогательными перемен-

ными с процентом объясненной дисперсии 68,17, что является хорошим результатом.

Коэффициенты, связывающие исходные переменные с новыми вспомогательными переменными, представлены в таблице ниже (вспомогательные переменные равны сумме основных переменных, умноженных на соответствующие коэффициенты связи).

На основе полученных значений вспомогательных переменных был проведен кластерный анализ, по итогам которого было выделено 6 типов организаций по количеству элементов основного капитала. Характеристики каждого типа организации представлены ниже.

Таблица 1 – Коэффициенты связи исходных и вспомогательных переменных

Группа основного капитала	Трактора	Трактора со смонтированными с/х машинами	Сеялки	Комбайны	Поливальные установки	Доильные установки	Транспортеры	Грузовые автомобили
Вспомогательная переменная 1	0,196	0,169	0,202	0,193	-0,060	0,173	0,145	0,188
Вспомогательная переменная 2	0,077	-0,166	-0,06	0,076	0,935	-0,219	0,071	0,048

Таблица 2 – Характеристики типов организаций Нижегородской области по количеству техники, имеющейся в распоряжении

№	Тип организации по количеству элементов ОК	Среднее количество элементов основного капитала а группе, ед.							
		Трактора	Трактора со смонтированными с/х машинами	Сеялки	Комбайны	Поливальные установки	Доильные установки	Транспортеры	Грузовые автомобили
1	Крупная	50,65	5,55	19,68	18,61	0,00	11,34	20,04	44,11
2	Средняя	33,43	0,64	6,21	12,07	5,00	1,93	16,86	21,50
3	Сверхкрупная	123,10	10,50	39,70	49,40	1,30	8,60	17,70	108,30
4	Средняя	29,59	3,04	10,98	11,81	0,00	6,04	10,33	22,47
5	Мини	17,38	1,39	5,38	6,94	0,02	2,37	4,51	14,05
6	Микро	5,32	0,21	1,39	1,91	0,01	0,42	0,78	3,93

Анализ динамики среднего количества элементов позволил сделать следующие выводы:

– за период 2010–2013 гг. устойчивость количества элементов основного капитала наблюдалась у 46,5% сельскохозяйственных организаций Нижегородской области;

– за аналогичный пространственно-временной период количество техники значительно увеличилось у 51,2% организаций.

Данный факт свидетельствует о серьезном повышении ресурсного, а, следовательно, и экспортного потенциала организаций АПК Нижегородской области.

Источники

1. *Медведев П. М.* Факторы эффективности экспорта российских предприятий / Маркетинг в России и зарубежом. 2001. № 5.
2. *Сычев М. С.* Показатели оценки экспортного потенциала предприятия / Инновационное развитие экономики. 2012. №4 (10). С. 72-77.
3. *Сидоренко А. В.* Методика развития экспортного потенциала промышленного предприятия / Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2010. № 2. С. 250-256.

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК – ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ АКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Костяев А.И., акад. РАН, дир., **Трафимов А.Г.,** чл.-корр. РАН, гл. науч. сотр.
Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Спрос на сельскохозяйственное сырьё, товары и продовольствие играет решающую роль в развитии сельских территорий. С его ростом происходит активизация сельской местности: сохраняются старые и создаются новые рабочие места, растут доходы и уровень жизни сельского населения, отмечаются позитивные тенденции в демографической и социальной сферах села.

Долговременное сокращение спроса на сельскохозяйственное сырьё и продовольствие порождает стагнацию и кризис в сельской местности. Падение в 1991–2000 гг. в Российской Федерации внутреннего спроса на зерно на 49%, молоко и молокопродукты – 43%, мясо и мясопродукты – 38%, яйца и яйцепродукты – 28%, (который при этом в значительной степени удовлетворялся за счёт импортных поставок), привело к тому, что коренным образом изменился экономический облик сельских территорий. Из активного хозяйственного оборота выбыли значительные площади земель: площадь сельхозугодий уменьшилась на 16,8 млн га (на 8%), в том числе пашни – на 12,1 млн га (на 9,4%). Однако более наглядно на сокращение активного хозяйственного использования пашни указывает динамика посевных площадей, которые за этот период уменьшились на 33 млн га, или на 28 %. Площадь залежи при этом выросла в 7,7 раза. Произошло также массовое сокращение поголовья скота, что, в совокупности с изменением ситуации в растениеводстве, поменяло тренд занятости населения в сельской местности на противоположный: вместо обострения дефицита рабочей силы, который был характерен для села до 1990 года, получил развитие процесс нарастания здесь безработицы. Банкротство и ликвидация сельскохозяйственных организаций способствовали ускорению данного процесса.

С ростом внутреннего спроса на сельскохозяйственное сырьё, продукцию и продовольствие, который наметился после 2000 г. и продолжался до 2012 г., ситуация в сельской местности существенно изменилась. Прежде всего, начали возвращаться в хозяйственный оборот неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения, повысился уровень занятости и доходов на селе.

Однако, по данным Росстата, потребительский спрос населения на основные продовольственные товары уже с 2013 г. снова начал сокращаться:

кг на человека в год

Виды продовольствия	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Хлебные продукты	119	118	118	118
Молоко и молочные продукты	249	248	244	239
Мясо и мясные продукты	74	75	74	73
Яйца и яйцепродукты	276	269	269	269

Только по картофелю и овощам произошел незначительный рост и стабилизация среднедушевого потребления.

В 2016 г. потребление продуктов питания продолжало сокращаться: розничный товарооборот по продовольственным товарам за 11 месяцев 2016 г. уменьшился на 5,1%. Данное обстоятельство предопределили, как рост потребительских цен (9,2% в январе и 5-7% в феврале-ноябре по сравнению с аналогичными периодами 2015 г.), так и падение реальных доходов населения за год на 5,6% [1, с.3].

Продолжалось снижение реальных располагаемых доходов населения и январе-апреле 2017 г., которое относительно такого же периода предыдущего года составило 2,2% [2].

Таким образом, совокупность факторов указывает на то, что в ближайшее время, учитывая инерционность происходящих социально-экономических процессов, существенного роста внутреннего спроса на сельскохозяйственное сырьё и продовольствие само собой не произойдет. Это создаёт ситуацию, при которой значительная часть сельских территорий долгое время может оставаться в состоянии застоя и депрессии.

Основным путем выхода из данного положения является всемерное стимулирование внутреннего спроса на продукцию, произведенную на сельских территориях, а также разработка и реализация экспортноориентируемой модели аграрного производства.

Возможности стимулирования внутреннего спроса населения на продовольствие являются ограниченными. Тем не менее, их необходимо задействовать, прежде всего. Это продолжение политики импортозамещения,

реализация стратегии удешевления отечественной продовольственной продукции, введение продовольственных талонов.

Целенаправленно государственная политика импортозамещения в сельском хозяйстве стала реализовываться после введения санкций против России и ответных антисанкций на основе принятой в октябре 2014 г. специальной программы, результат реализации которой неоднозначен. С одной стороны, по данным Росстата, промышленная выработка мяса крупного рогатого скота за 2015–2016 гг. выросла на 17,5%, а с другой – объемы производства КРС на убой в убойной массе в аграрном секторе экономики снизились на 2,1%. Выработка цельномолочной продукции (в пересчёте на молоко) увеличилась на 3,4%, творога – 4,7%, сливок – 9,3%, сыров и продуктов сырных – 20,1%, а производство молока в сельском хозяйстве уменьшилось на 0,1%.

Подобная нестыковка показателей, отражающих импортозамещение, вызывает множество вопросов и требует специального исследования.

В тоже время, именно рост объемов производства КРС и молока на основе дальнейшего развития отрасли скотоводства в наибольшей степени обеспечивает одновременное решение проблем обеспечения продовольственной безопасности и развития сельских территорий.

Массовое производства более дешевой, чем в настоящее время, сельскохозяйственной продукции посредством снижения трансакционных издержек, в том числе путем сокращения и ликвидации избыточных звеньев в цепочке движения от производителя к потребителю, позволить сделать её более доступной для широкого круга населения, создав тем самым предпосылки для роста покупательского спроса. Наиболее эффективный путь в этом направлении – это локализация в рамках одного предприятия стадии производства, хранения, переработки и предпродажной подготовки продукции. Такой опыт накоплен в ЗАО «Племзавод «Ручьи» Всеволожского района Ленинградской области, где при использовании самых современных технологий организовано хранение произведенных в хозяйстве картофеля и овощей, ведется их переработка, предпродажная подготовка, фасовка и отправка в сетевые магазины. Продукция высокого качества, имеющая прекрасный товарный вид, позволяет теснить зарубежных конкурентов на российском рынке. Кроме того, в данном хозяйстве осуществляется переработка полученного молока и мяса выращенных на убой свиней. Расфасованная в современные упаковки продукция также отправляется для реализации в магазины. Такой подход позволяет вести реализацию продукции с высокой добавленной стоимостью с соответствующими финансово-экономическими результатами. Кроме того, это один из путей создания новых рабочих мест, повышения уровня занятости и доходов сельских жителей, что, собственно, и является основой развития сельских территорий [3, с. 28].

Стимулированию внутреннего спроса на продукты питания будут способствовать и субсидии семьям с низким уровнем доходов в форме продуктовых талонов, которые планируется, наконец-то, ввести в РФ в ближайшее время.

Тем не менее, расчёты показывают, что система мер стимулирования внутреннего спроса на продукты питания недостаточна для того, чтобы обеспечить устойчивый тренд развития сельских территорий, как по возвращению в хозяйственный оборот, выбывших из него земель сельскохозяйственного назначения, так и обеспечению занятости сельского населения в местах его проживания.

В связи с ограниченностью внутреннего спроса рост экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия становится важнейшим фактором, который может вывести сельские территории на траекторию дальнейшего развития. Опыт расширения экспорта растительных масел (прежде всего, подсолнечного масла), а также зерна показывает, что в этих условиях начинают расти посевные площади под данными культурами, развивается переработка, совершенствуется логистика. Так по данным РБК Research и ФТС РФ, экспорт растительного масла из России составил в 2014 г. 3432,2 тыс. т. Экспортные объемы этого продукта только с 2006 года выросли в 4,3 раза [4].

Положительная динамика экспортных поставок стимулировала рост посевных площадей масличных культур с 4,0 млн га в 1990 г. до 11,2 млн га в 2014 г. (в 4,2 раза), повышение их удельного веса в структуре посевов – с 3,4% до 14,3%.

Масличные культуры, а это, главным образом, подсолнечник, единственные из культур, которые обеспечили такой рост посевов на фоне общего сокращения посевных площадей.

Учитывая сложившуюся диспропорцию между ограниченным внутренним спросом на продукцию сельского хозяйства и практически безграничными возможностями возвра-

щения в сельскохозяйственный оборот «отдохнувших» от использования земельных массивов, необходим поиск вариантов выхода на зарубежные рынки продовольствия. Нужна всемерная государственная поддержка экспорта продовольствия.

Источники

1. Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг ВШЭ. Итоги года / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. - 56 с.
2. Уровень жизни и доходы населения в апреле 2017 года. Оперативная информация. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru
3. *Костяев А.И., Никонова Г.Н., Трафимов А.Г.* Земельный потенциал сельских территорий: перспективы развития // Экономика сельского хозяйства России. -2015. - №11. – С.24-30.
4. *Хипров С.* Обзор российского рынка растительного масла. Исследование компании РБК Research. [Электронный ресурс]. URL: http://www.foodmarket.spb.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-46-680777)

Сазонова Д.Д., к.э.н., доц.**, Сазонов С.Н.,** д.т.н., проф., ВНИИТиН

Как известно [1], анализ аллокативной эффективности позволяет судить о том, является ли использование того или иного ресурса избыточным, оптимальным или недостаточным при сложившихся ценах на рынке ресурсов и конечной продукции. Для проведения оценки аллокативной эффективности в данном случае применяется следующий алгоритм:

1. Используя достоверный статистический материал, полученный по результатам обследования конкретных фермерских хозяйств Тамбовской области, строится производственная функция.

2. Проводится оценка аллокативной эффективности использования ресурсов методом стоимости предельного продукта (Value of Marginal Product).

3. Определяются рациональные параметры ресурсного обеспечения, при которых все ресурсы, входящие в производственную функцию, аллокативно эффективны.

Задача определения ресурсного обеспечения, при котором все ресурсы, входящие в производственную функцию, аллокативно эффективны, сводится к нахождению максимума производственной функции при равенстве предельных продуктов ресурсов их стоимостям.

$$Y = f(x_1,\ldots,x_n) = b \cdot x_1^{b_1} \cdot \ldots \cdot x_n^{b_n} \rightarrow \max \quad (1)$$

при условии

$$\begin{cases} d_1 \cdot x_1^{b_1-1} = P_1 \\ d_2 \cdot x_2^{b_2-1} = P_2 \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ d_n \cdot x_n^{b_n-1} = P_n \end{cases} \quad (2)$$

При построении производственной функции использованы данные, полученные непосредственно в фермерских хозяйствах Тамбовской области в течение 2001–2016 гг. [2-10] по методике, изложенной в работах [11,12]. Результирующей переменной Y принята выручка от реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки.

В качестве переменных ресурсов, исходя из ранее проведенных исследований, приняты ресурсы, указанные в табл. 1

Исходя из принятых методических положений, рассчитаны величины предельных продуктов (табл. 2).

Таблица 1 –Статистические характеристики ресурсов производства

Факторы (ресурсы)		Среднее значение ($\tilde{X}$)	Среднеквадратическое отклонение, (σ)	Ошибка репрезентативности ($\mu_{\%}$)	Предельная ошибка выборки (Δ_x)
X_1	Площадь пашни, га	104,7	125,7	6,4	±8,5
X_2	Количество техники (тракторы, комбайны и грузовые автомобили), шт.	2,7	1,7	3,3	±0,1
X_3	Затраты на приобретение ТСМ, тыс. руб.	70,5	125,9	9,5	±8,6
X_4	Затраты на приобретение запасных частей, тыс. руб.	29,4	64,6	11,7	±4,4
X_5	Затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов, оплату услуг сторонних организаций, тыс. руб.	29,2	79,1	14,4	±5,4
X_6	Количество работников в хозяйстве, чел.	2,0	1,1	2,9	±0,07
Y	Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.	185,2	417,6	12,0	±28,4

Производственная функция имеет вид:

$$Y = 5{,}74 \cdot X_1^{0{,}083} \cdot X_2^{0{,}176} \cdot X_3^{0{,}338} \cdot X_4^{0{,}166} \cdot X_5^{0{,}28} \cdot X_6^{0{,}03} \qquad (3)$$

Таблица 2 – Величины предельных продуктов факторов (ресурсов) производства

Факторы (ресурсы)	Средняя производительность ресурса (выручка на единицу затрат ресурса)*, тыс. руб.	Функция предельного продукта $MP_i = d_i \cdot X_i^{b_i - 1}$	Величина предельного продукта (MP_i) при среднем значении ресурса, тыс. руб.
X_1	1,863	$11{,}01 \cdot X_1^{-0{,}917}$	0,154
X_2	72,26	$28{,}83 \cdot X_2^{-0{,}824}$	12,718
X_3	2,767	$15{,}65 \cdot X_3^{-0{,}767}$	0,935
X_4	6,636	$18{,}48 \cdot X_4^{-0{,}834}$	1,102
X_5	6,682	$21{,}24 \cdot X_5^{-0{,}72}$	1,871
X_6	97,55	$5{,}73 \cdot X_6^{-0{,}97}$	2,927

*) *Рассчитано как* $\overline{Y}/\overline{X}_i$, $\overline{Y}$ *исчислен по производственной функции при средних значениях, приведенных в табл. 1*

Три из шести ресурсов измеряются в физических единицах – земля (га), труд (количество работников), обеспеченность техникой (количество тракторов, комбайнов и грузовых автомобилей в хозяйстве). Эффективность использования этих ресурсов определяется сравнением предельного продукта с затратами, связанными с их привлечением в производственный процесс. Установлено, что за период 2001–2016 гг. средневзвешенная стоимость земли составила в среднем 0,491 тыс. руб./га., аналогичная стоимость техники –110 тыс. руб. Если принять за цену ресурса десятипроцентную стоимость техники (в расчете на один год), то расчетная цена этого ресурса составит 11 тыс. руб. Труд в производственной функции представлен количеством занятых в производственном процессе членов фермерского хозяйства. Поэтому в качестве оплаты труда приняты и денежные средства, потраченные на личное потребление членов хозяйства, и стоимость продукции, использованной на семейные нужды. В итоге эта величина составила 21,1 тыс. руб. Оставшиеся три вида ресурсов измеряются в денежном выражении, они используются оптимально, если $MP_i = 1$.

Используя обоснованные выше цены ресурсов, представленных в производственной функции в физическом исчислении, поставленную задачу можно записать в следующем виде:

$$Y = 5{,}74 \cdot X_1^{0{,}083} \cdot X_2^{0{,}176} \cdot X_3^{0{,}338} \cdot X_4^{0{,}166} \cdot X_5^{0{,}28} \cdot X_6^{0{,}03} \rightarrow \max \quad (4)$$

при условии

$$\begin{cases} 0{,}476 \cdot X_1^{-0{,}917} \cdot X_2^{0{,}176} \cdot X_3^{0{,}338} \cdot X_4^{0{,}166} \cdot X_5^{0{,}28} \cdot X_6^{0{,}03} = 0{,}494 \\ 1{,}01 \cdot X_1^{0{,}083} \cdot X_2^{-0{,}824} \cdot X_3^{0{,}338} \cdot X_4^{0{,}166} \cdot X_5^{0{,}28} \cdot X_6^{0{,}03} = 11 \\ 1{,}94 \cdot X_1^{0{,}083} \cdot X_2^{0{,}176} \cdot X_3^{-0{,}686} \cdot X_4^{0{,}166} \cdot X_5^{0{,}28} \cdot X_6^{0{,}03} = 1 \\ 0{,}95 \cdot X_1^{0{,}083} \cdot X_2^{0{,}176} \cdot X_3^{0{,}338} \cdot X_4^{-0{,}834} \cdot X_5^{0{,}28} \cdot X_6^{0{,}03} = 1 \\ 1{,}61 \cdot X_1^{0{,}083} \cdot X_2^{0{,}176} \cdot X_3^{0{,}338} \cdot X_4^{0{,}166} \cdot X_5^{-0{,}72} \cdot X_6^{0{,}03} = 1 \\ 0{,}17 \cdot X_1^{0{,}083} \cdot X_2^{0{,}176} \cdot X_3^{0{,}338} \cdot X_4^{0{,}166} \cdot X_5^{0{,}28} \cdot X_6^{-0{,}97} = 21{,}1 \end{cases} \quad (5)$$

Решение этой задачи методом Лагранжа дает единственную точку (19,9; 1,9; 40,3; 19,8; 33,3; 0,2). Полученная критическая точка является точкой условного локального (также глобального) максимума функции (4) при системе ограничений (5).

Таким образом, применение всех ресурсов будет аллокативно эффективным, если фермерское хозяйство имеет ресурсное обеспечение, приведенное в табл. 3. Выручка от реализации произведенной продукции при этом составит 119,7 тыс. руб. Полученная модель полагает снижение общей выручки в 1,6 раза, но при этом затраты хозяйства снизятся в 2 раза.

Таблица 3 – Оптимальные значения ресурсов

Факторы (ресурсы)		Оптимальное значение
X_1	Площадь пашни, га	19,9
X_2	Количество техники (тракторы, комбайны и грузовые автомобили), шт.	1,9
X_3	Затраты на приобретение ТСМ, тыс.руб.	40,3
X_4	Затраты на приобретение запасных частей, тыс.руб.	19,8
X_5	Затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов, оплату услуг сторонних организаций, тыс.руб.	33,3
X_6	Количество работников в хозяйстве, чел.	0,2
Y		119,7

Источники

1. *Гражданинова М.П.* Факторы эффективности производства сельскохозяйственной продукции в российской экономике переходного периода: дис... канд. экон. наук– М., 2004. - 194 с.
2. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д* Оценка технической эффективности фермерских хозяйств. //АПК России. -2014. -Т. 69. -С. 117-125
3. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Результаты мониторинга фермерских хозяйств. –Тамбов, 2005. -114 с.
4. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н* Влияние приоритетного национального проекта "Развитие АПК" на результаты деятельности фермерских хозяйств. – Тамбов, 2008. -130 с.
5. *Остриков В.В. и др*. Актуальные проблемы повышения эффективности использования нефтепродуктов в сельскохозяйственной технике // Механизация и электрификация сельского хозяйства. -2013. -№ 1. -С. 30-32.
6. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Совершенствование механизма кредитования фермерских хозяйств // Никоновские чтения. -2011. -№ 16. -С. 349-352.
7. *Попова О.Н. и др.* Оснащенность фермерских хозяйств техникой // Наука в центральной России. -2013. -№ 5. -С. 4-11.
8. *Сазонов С.Н. и др.* Организационно-правовая структура фермерского землепользования // Наука в центральной России. -2014. -№5. -С.38-47
9. *Калюжный М.С. и др*. Потенциал кластерного развития Тамбовского региона в контексте европейских кластерных инициатив // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. -2015. -№ 1. -С. 49-56.
10. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Итоги деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области//Наука в центральной России.- 2016. -№5. -С.44-54.
11. Анализ хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств / Афанасьев В.Н. и др. - Москва, 1995.- 32 с.
12. *Земцова В.М. и др.* Повышать доходы крестьянских хозяйств //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -1996. -№ 4. -С. 36-40.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ И ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-03-00605)

Самсонов В.В., науч. сотр. Института философии и права СО РАН

Возникновение новых социальных и экономических реалий в жизни российского села в результате преобразований, к которым относится становление многоукладности в аграрной сфере, актуализирует потребность в комплексной экономико-социологической экспертизе эффективности различных организационных форм хозяйствования – в том числе возрастает актуальность исследования динамики развития личных подсобных хозяйств населения, роли и потенциала ЛПХ в обеспечении устойчивого развития сельских территорий, человеческого капитала и аграрной экономики России, а также значения этого организационно-производственной формы для обеспечения национальной продовольственной безопасности и возрастания экспортного потенциала аграрной отрасли.

Для того, чтобы приблизиться к пониманию механизмов, определяющих динамику развития ЛПХ, а также экономическую и социальную роль этого мелкотоварного уклада, нужно понимать, что развитие ЛПХ является приспособительной реакцией и подчинено целям простого воспроизводства и обеспечения минимально приемлемого уровня жизни, а безработица и низкие доходы от официальной занятости в сельской местности выступали главными факторами вытеснения трудовой активности жителей села в эту сферу. В 1990-е гг. сектор ЛПХ развился до уровня специфической формы аграрного производства, значимой для рынка продовольствия в национальных масштабах и представляющей собой один из важных элементов структуры многоукладной сельской экономики – в частности, согласно данным статистики, к 2000 г. хозяйства населения производили больше половины мясопродукции и 9/10 картофеля. Исследования процессов социальной адаптации населения, осуществляемые в период 2003–2016 гг. в сельских сообществах Сибири зафиксировали преобладание натурализованной домашней экономики хозяйств населения, во всех обследованных регионах. Собственное хозяйство ведет подавляющее большинство сельского населения (около 90%), при этом лишь меньшая часть производимой в этом секторе продукции поступает в товарную экономику, подавляющая часть продуктов домашнего хозяйства присваивается в натуральной форме. Экономика хозяйств населения имеет преимущественно потребительски-натуральный характер, поскольку произведенная в них сельскохозяйственная продукция обладает малым коэффициентом товарности, используется в основном в целях воспроизводства сельской семьи, для удовлетворения личных нужд семьи (домохозяйства) [1].

Другая характерная черта ЛПХ, как адаптационной укладной формы, заключается в тесной, «симбиотической» связи с «крупхозом», т.е. прошедшим процесс рыночной реорганизации бывшим колхозом (совхозом), продолжающего выполнять определенные социальные функции. Для устойчивого развития сельской натуральной экономики важно наличие доступа к ресурсам высокотехнологичного производства, обеспечивающего низкотоварное хозяйство техникой, кормами, поддерживающему по мере сил социальную инфраструктуру. Ресурсы «крупхоза» доступны сети домохозяйств как на основе льготного пользования, так и в форме прямого присвоения [2].

Современные структурно-отраслевые трансформации характеризуется постепенным, но неуклонным снижением роли ЛПХ как сегмента сельской экономики в общей структуре аграрного производства. Судя по данным табл. 1, пик производства скота и птицы на убой в хозяйствах населения был достигнут в 2000 г., когда ЛПХ производили более половины товарного мяса – 58%. К 2015 г. доля ЛПХ в производстве мяса, постепенно сокращаясь, снизилась до 22% (сокращение ниже дореформенных показателей). За те же годы существенно снизилась роль ЛПХ и в производстве товарного картофеля (91% в 2000 г. и 77% в 2015 г.). Падение значения хозяйств населения в производстве этих товаров в основном было восполнено за счет повышения роли сельскохозяйственных организаций (прирост на 34% и 6%, соответственно), а также фермерства (демонстрирующего с начала 2000-х гг. уверенный рост по всем показателям).

Социологические исследования 2010–2016 гг., проведенные в Новосибирской области зафиксировали сокращение животноводческой специализации ЛПХ, поголовья общественного стада, в 2 раза и более. Подав-

ляющее число респондентов массового социологического опроса (78%), проведенного в 2016 г. в Новосибирской области заявили о снижении хозяйственной активности ЛПХ в последние 5 лет. Тенденция снижения активности ЛПХ подтверждается и при анализе экспертных оценок структуры денежных доходов жителей села за последние 10 лет: повышение значения заработной платы на фоне снижения доходов от продажи продукции ЛПХ.

Таблица 1 – Структура производства видов сельскохозяйственной продукции по категориям *хозяйств (в % от общего объема производства)*

	1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сельскохозяйственные организации								
Зерно	99,7	90,8	77,1	76,8	76,8	74,5	73,7	72,7
Картофель	33,9	7,5	10,5	13,0	13,1	10,9	12,1	13,8
Скот и птица на убой (в убойном весе)	75,2	40,2	60,6	63,3	66,9	70,3	72,4	74,5
Хозяйства населения								
Зерно (в весе после доработки)	0,3	0,8	1,0	1,1	1,0	0,9	1,0	1,0
Картофель	**66,1**	**91,2**	**84,0**	**79,6**	**78,9**	**82,3**	**80,4**	**77,6**
Скот и птица на убой (в убойном весе)	**24,8**	**58,0**	**36,5**	**33,7**	**30,2**	**26,9**	**24,7**	**22,6**
Крестьянские (фермерские) хозяйства								
Зерно (в весе после доработки)	0,01	8,4	21,9	22,1	22,2	24,6	25,3	26,3
Картофель	0,0	1,3	5,5	7,4	8,0	6,8	7,5	8,6
Скот и птица на убой (в убойном весе)	0,01	1,8	2,9	3,0	2,9	2,8	2,9	2,9

Источник: Российский статистический ежегодник 2016. М., 2016. С. 379.

Одна из причин сокращения ЛПХ связана с исчерпанием ресурсов симбиозных экономических форм. Социальный потенциал предприятий – доноров подрывается вследствие деградации производственного потенциала нерентабельных или малорентабельных коллективных хозяйств («крупхозов»). По мере сокращения ресурсной базы крупных сельхозпроизводителей и постепенного внедрения принципов рыночной рациональности в деятельность сельских предприятий редистрибутивные практики уходят в прошлое. Если поддержка населения осуществляется, она имеет минимальные объемы.

Сокращение роли ЛПХ связано и с развитием инновационных организационно-производственных форм, таких как агрохолдинги, которые зачастую вообще отказываются от социальных функций. Ситуация в таких поселениях характеризуется резким снижением не только общественного поголовья скота и трудовой активности населения в ЛПХ (что обусловлено сокращением форм поддержки), но и сокращением материально-технических ресурсов, доступных сообществу (что вызвано мерами нового руководства по оптимизации логистической цепочки производства, включающими в себя продажу техники бывших «крупхозов», переходом на вахтовые методы работы), маргинализацией сокращенных работников, пауперизацией населения, потерявшего не только работу, но и возможности ведения подсобного хозяйства. Вследствие лоббирования интересов агрохолдингов органами государственной власти принимаются нормативные акты, включающие требования по ужесточению санэпидемедиологических норм и ограничительных требований, что приводит к устранению конкуренции крупным агроструктурам со стороны семейных хозяйств.

Постепенно изменяются и массовые адаптационные стратегии, ориентации социально-экономического поведения сельского населения поскольку ни следование исключительно стратегии экономической натурализации, ни многоканальная модель адаптации (совмещение трудовой активности домохозяйств в сфере ЛПХ и одновременная работа в «крупхозе») не дают удовлетворительных результатов прежде всего в силу низкой экономической эффективности ЛПХ и высокой трудоемкости его продукции.

Разрыв важнейших социальных и экономических связей хозяйств населения с предприятиями формального сектора ведет к существенной трансформации всей структуры

аграрного производства, и важных показателей сельской экономики России – поскольку ниши, освобожденные хозяйствами населения, занимают крупные производители, в том числе ориентирующиеся на сбыт агропродукции на глобальных рынках, на экспорт (табл. 2). Не удивительно, что годы сокращения экономического значения ЛПХ характеризуются неуклонным ростом как доли экспорта продовольственных товаров в общей структуре российского экспорта (с 1,6 до 4,7 %), так и стоимостных показателей экспорта агропродукции (почти в 10 раз!).

Таблица2 – Динамика экспорта продовольственных товаров и с/х сырья

Показатель	2000	2010	2012	2013	2014	2015
В % ко всему экспорту	1,6	2,2	3,2	3,1	3,8	4,7
Млн долл. США	1623	8755	16769	16262	18982	16209

Источник: Российский статистический ежегодник 2016. М., 2016. С. 628

Очевидно, что нетоварное или мелкотоварное сельскохозяйственное производство может быть привлекательным только на определенном временном интервале – как феномен, сформировавшийся в качестве реакции на кризисные явления в социально-экономической сфере. Сокращение этого сегмента с одновременным ростом показателей эффективности и товарности сельского хозяйства свидетельствует о переходе аграрного производства с траектории адаптации-выживания на инновационный путь. С другой стороны, современные российские хозяйства населения в значительной мере представляют собой социальный, а не экономический феномен, и динамика их развития функционально зависима от состояния социальных ресурсов села и социального капитала сообществ. Поэтому сокращение социальных ресурсов сельского развития подрывает устойчивость сельских сообществ и снижает их адаптационный потенциал.

Источники

1. *Нечипоренко О.В.* Сельские сообщества изменяющейся России: традиции или инновации. – Новосибирск: Параллель, 2010.
2. *Нечипоренко О.В., Самсонов В.В.* Хозяйственные уклады российского сельского социума: модели и стратегии развития // Вестник РГНФ. 2012. № 4 (69). С. 50-61.

ДОМОХОЗЯЙСТВА И МЕЛКИЕ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛИ В ПОВЫШЕНИИ ЭКСПОРТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АПК

В.В. Пациорковский, д.э.н., главный науч. сотр.
Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

В последние годы рост экспортных возможностей АПК связан главным образом с наращиванием производства продукции растениеводства крупными сельхозпроизводителями. Доминируют здесь зерновые и масленичные культуры и их производные.

Подобного типа производства продукции на экспорт имеет свои особенности. Оно, во-первых, предполагает узкую специализацию товарной номенклатуры. Во-вторых, оно ориентировано на экспорт сырья. Наконец, в-третьих, оно связано с огромными объемами товарной массы, идущей на экспорт, что в свою очередь требует больших затрат на создание и поддержание инфраструктуры для хранения, перевалки и транспортировки товаров.

Поэтому диверсификация производства, расширение номенклатуры производимых и вывозимых сельскохозяйственных товаров, а главное увеличение доли готовой продукции, имеют важное значение для наращивания экспортного потенциала АПК.

Домохозяйства и мелкие товаропроизводители практически не выращивают зерновые и технические культуры, а значит и не принимают участие в их экспорте. Между тем, их участие в производстве экспортной продукции могло бы способствовать не только быстрому расширению номенклатуры экспорта, но и модернизации производства в сельских домохозяйствах, а значит и сельскому развитию. Кроме того, производство экспортной продукции малыми формами хозяйствования может быть хорошим индикатором перехода от насыщения внутреннего рынка и замещения импорта к экспортной ориентации производства в АПК.

Совершенно ясно, что домохозяйства и мелкие товаропроизводители самостоятельно

не могут вывезти свою продукцию на экспорт. Хорошо известно, с какими трудностями связан их путь на внутренний, особенно сетевой рынок. И, тем не менее, как наш исторический опыт [1], так и современное положение дел во многих странах говорит [2] в пользу подобного развития событий.

При этом в таких случаях принято говорить о производственной, потребительской и сбытовой кооперации, о льготном кредитовании и субсидиях сельским товаропроизводителям и т.п. Понятно, что указанное направление развития событий вполне осмысленно и имеет под собой веские основания. Правда, все усилия, прилагаемые в последние годы для его реализации, пока еще не дали сколько-нибудь заметных результатов.

Центральная проблема здесь состоит в том, что домохозяйства и мелкие товаропроизводители в нашей стране варятся в собственном соку. Они не представляют какого-либо интереса для государства в лице органов управления сельским хозяйством и тем более для корпоративного сектора. У них нет своего представительства и своего лобби в органах власти.

Например, на полях XXI Петербургского международного экономического форума Минсельхоз России представил инновационные разработки аграрной отрасли, имеющие повышенный экспортный потенциал. «Представлены восемь инновационных проектов аграрной сферы, имеющие повышенный экспортный потенциал. В их числе проект роботизированной молочной фермы, мобильной лаборатории, беспилотных аэрофотосъемочных комплексов и другие. Один из представленных проектов – по переработке картофеля – полностью ориентирован на экспорт, остальные разработки внедряются в России и одновременно с этим продвигаются в зарубежные страны» [3]. Из приведенного примера видно, что пока в инновационных проектах отрасли мелким товаропроизводителям еще нет места.

Вполне уместно предположить, что его еще долго не будет в отраслевых наметках и планах. Вместе с тем вполне уместно предположить и то, что события в рассматриваемом секторе АПК будут, как и ранее, развиваться самостоятельно на условиях личной инициативы и самоорганизации. И здесь все будет зависеть скорее от общего состояния сельских домохозяйств и мелкотоварных производителей, чем от решений органов управления.

Вновь формируемая реальность хозяйственных отношений, а именно Интернет-торговля и ее логистика (международные почтовые отправления, заказанные через Интернет), позволяют каждому самостоятельно выходить не только на внутренние, но и внешние рынки. Поэтому, чем дальше, тем большую роль будут играть массовое индивидуальное строительство жилья усадебного типа и модернизация уже сложившегося жилого фонда в сельской местности, доступ к мировым сетям и владение современными IT технологиями. От этого в первую очередь зависит укрепление и развитие производственной функции домохозяйств и их возможности выходить на рынки с готовой к конкуренции продукцией.

Потенциально в качестве экспортных товаров домохозяйств и мелких товарных производителей может выступать только готовая продукция аграрного профиля, связанная с медом и его производными, виноградорством, садоводством и виноделием, лесным сельским хозяйством, консервированием, премиальной и эксклюзивной выпечкой, и т.п. Вряд ли правильно ориентировать таких производителей пытаться выходить на внешние рынки с их традиционной продукцией, реализуемой на внутренних рынках, а именно с продажей картофеля, овощей и зелени.

Скорее всего, здесь произойдет четкое разделение сельских товаропроизводителей на две группы. На внешние рынки будут пытаться выйти только молодые, здоровые и хотя бы минимально подготовленные селяне, освоившие Интернет, и одновременно умеющие что-то делать своими руками. Вполне вероятно, что среди них будет много новых селян, выходцев из городов, смотрящих вперед, а потому сменивших квартиры на усадебное жилище.

Исходя из значимости указанных обстоятельств, можно выделить несколько основных направлений модернизации домохозяйств (прежде всего сельских). Среди них в первую очередь следует отметить:

- массовое индивидуальное строительство сельского жилища усадебного типа;
- реконструкцию и обновление уже существующего жилого фонда;
- формирование на сельском подворье и в домохозяйстве современного технологического уклада;
- информатизацию сельского домохозяйства;
- поощрение занятий, связанных с возобновляемыми природными ресурсами;
- поддержку демографического развития и обратной миграции;

– укрепление самоорганизации и саморегулирования на селе.

Эти направления модернизации сельских домохозяйств рассмотрены нами в ряде работ [4]. Конечно, если, говоря о российском селе, видеть в качестве основной картинки положение дел в регионах Нечерноземья, то изложенные выше соображения можно рассматривать в качестве не совсем уместной фантазии. В то же время положение дел в сельской местности Республик Башкортостан и Татарстан, в Алтайском и Краснодарском краях, в Амурской, Белгородской и Оренбургской областях позволяет смотреть на перспективы сельского развития с определенным оптимизмом.

С этой точки зрения вовлечение сельских домохозяйств, способных производить товарную продукцию, во внешнеэкономическую деятельность АПК может внести свой вклад и в наращивание его экспортного потенциала, и в сельское развитие в целом.

Источники

1. *Гиринович О.* Сливочное масло на российском рынке. История и современные тенденции в производстве и упаковке. [Электронный ресурс]. - URL: http://article.unipack.ru/53473/ (дата обращения 22.05.2017).
2. *Макош Э.* Методы экономических исследований в польском садоводстве. http://asprus.ru/blog/met/ sadovodstvo-v-polshe/ Комарова Е. Теплицы Турции. [Электронный ресурс]. - URL: https://hozyaistvo. com/articles/159-teplicy-turcii. html (дата обращения 28.05.2017).
3. Минсельхоз России представил аграрный экспортный потенциал страны на ПМЭФ`17. [Электронный ресурс]. - URL: http://mcx.ru /press-service/news/minselkhoz-rossii-predstavil-agrarnyy-eksportnyy-potentsial-strany-na-pmef-17/ (дата обращения 2.06.2017).
4. *Пациорковский В.В.* Семья и домохозяйство в социально-экономическом и демографическом развитии. – М.: ИСЭПН РАН, 2017. – 203 с. *Пациорковский В.В.* Сельско-городская Россия. – М.: ИСЭПН РАН, 2010. – 390 с. *Пациорковский В.В.* Сельская Россия: приоритеты развития. – М.: Поколение, 2009. – 198 с.

РОССИЙСКОЕ НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ: ВВОД В ОБОРОТ ЗАБРОШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ, ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВСЕХ ЕГО ЗЕМЕЛЬ И ЭКСПОРТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ РФ)

Семенович В.С. д.э.н., проф., РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Россия является самой богатой из стран мира по земельным ресурсам: 17,1 млн км^2, 13% составляют сельскохозяйственные угодья и 78 млн га – пашня. В центральном Федеральном округе России эти цифры, соответственно, составляют 650,2 тыс. км^2, 16,8% и 14,9 млн га, а в Московской области они равны 44,3 тыс. км^2, 18,6% и 523,1 тыс. га.

Однако не все земли в сельскохозяйственном производстве используются с должной степенью эффективности. Одним из факторов, призванных повысить результативность использования земель сельскохозяйственного назначения является дальнейшее повышение их эффективности и развитие и совершенствование рынка земли.

Важнейшим фактором повышения эффективности земли является увеличение ее плодородия в результате внедрения высокоурожайных сортов растении, внедрения новой техники и новых технологии, увеличения доз вносимых на 1 га минеральных удобрений, рекультивации заброшенных земель, увеличения материальной заинтересованности работников сельского хозяйства, освоения новых методов организации труда и т.д. В настоящее время рентабельность сельскохозяйственного производства России, даже с учетом дотации государства и регионов, не дотягивает до оптимального уровня (25%). Ключевым вопросом повышения эффективности земли, как и всего сельскохозяйственного производства, является рост производительности труда [1].

Приоритетными направлениями развития сельского хозяйства страны в настоящее время являются: замещение импорта продуктов питания товарами отечественного производства; рост объемов сельскохозяйственных продуктов в целях более полного удовлетворения потребностей населения страны; ввод в сельскохозяйственный оборот заброшенных земель; повышение эффективности производства в агропромышленном комплексе страны.

В Российской Федерации по статистике 386,5 млн.га занимают земли сельскохозяйственного назначения. Из них (данные МСХ) 18% земли не используется, а часть ее используется не по назначению. После того, как Президент РФ В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию РФ от 3 декабря 2015 г. на это обратил внимание, Минсельхоз срочно подготовил меры по улучшению использования этих земель или по изъятию их у собственников в муниципальную собственность, а Государственная Дума приняла поправки в Федеральный Закон «Об обороте земель сель-

скохозяйственного назначения», положение с использованием этих земель несколько улучшилось как в степных районах страны, так и в Российском Нечерноземье.

На недавно (2016г., Тверская область) проведенном совещании по развитию сельского хозяйства, главное внимание было уделено не всему Российскому АПК, а Центральному Нечерноземью, земли которого включают 11 нечерноземных областей, расположенных вокруг Москвы. Это большой регион центральной России, где проживает около 40 млн. ее населения, а площадь сельскохозяйственных угодий составляет 8,23 млн га. В этом регионе процент заброшенных земель очень велик и составляет (в зависимости от области) от 20 до 50%. Так, от 20 до 30% заброшенные (запущенные, неиспользуемые) земли от всех земель сельскохозяйственного назначения составляют в Рязанской, Тульской и Московской областях; от 30 до 40% – в Брянской, Калужской, Тверской, Смоленской и Ярославской областях [6]. На совещании Президент РФ В.В. Путин отметил, что ввод в оборот заброшенных земель Центрального Нечерноземья – это большой резерв для увеличения продукции сельского хозяйства до 2025 г. и далее, и что на эти цели (начиная с 2015 г.) выделяется в рамках государственной программы по развитию этой группы отраслей более 20 млрд руб. ежегодно. Приоритетное значение для этого важного региона имеет расширение посевов льна-долгунца, озимой ржи, масличных культур (рапс, рыжик др.), кормовых культур (для развития молочного и мясного скотоводства).

Хороший пример, согласно проведенному анализу, показывают по ускоренному введению в сельскохозяйственный оборот ранее неиспользованных земель Тверская, Брянская, Тульская, Рязанская и другие области Центрального Нечерноземья. Так, Тверская область, где недавно не использовались по целевому назначению 2,8 млн га этих земель в настоящее время заняла первое место по посевам льна-долгунца.

Проведенный анализ показывает, что благодаря увеличению средств на развитие сельского хозяйства в Центральном Нечерноземье, усилению юридических мер по вводу в оборот неиспользуемых земель в этом большом и важном регионе в последние три года происходит активизация мелиоративных мероприятий, строительство заводов по переработке сельскохозяйственной продукции, возведение тепличных комбинатов (особенно по производству томатов), ускорение развития отраслей свиноводства и птицеводства, активизируется развитие социальной инфраструктуры села (жилья, дорог, школ, больниц и др.).

К Российскому Нечерноземью, как известно, кроме 11 областей Центрального Федерального округа (ЦФО), относятся области Северо-Западного Федерального округа (Ленинградская, Псковская, Новгородская, Архангельская и другие), а также области Уральского Федерального округа (Челябинская, Пермский край и др.). Российское Нечерноземье – исконно русские земли. Жаль, что правящие круги СССР и России уделяли недостаточное внимание развитию этого большого важного региона. Часто, на протяжении всего XX века, обустраивали окраины нашей страны (которые теперь отделились от России), а многие сельские территории Российского Нечерноземья и в настоящее время находятся в плачевном состоянии (дороги, связь, жилье, школы, больницы, магазины и др.).

Важным резервом роста производства (в том числе и экспорта) аграрного сектора Российского Нечерноземья является рост производительности труда. Если в период с 2017–2020 гг. повысим производительность труда на 8% (по 2% роста в год в этих областях), то получим дополнительно валовой продукции сельского хозяйства на сумму 30,8 млрд. рублей, в том числе увеличим экспорт продуктов этой отрасли на 1,54млрд.рублей (5%).

Сельское хозяйство Российского Нечерноземья может поставить на экспорт такие продукты высокого качества как ржаная мука, картофель, мясные продукты, яблоки, овощи, лен и др. [2].

В условиях рыночной экономики важное значение имеет ускоренное проведение кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения и определение цены земельных участков.

Российские сельскохозяйственные товары в условиях роста мировых потребностей в продуктах питания будут все более востребованными. Так, стоимость экспорта зерна из России возросла с 1 млрд долл. США в 2002 г. до 6,0 млрд в 2016 г., а экспорт подсолнечного масла достиг 1300 тысяч тонн на сумму 1107 млн долл. США. Экспорт рапсового масла из России в 2016 г. составил 269 тыс. т общей стоимостью в 320 млн долл. США.

Кроме пшеницы, Россия в последнее время экспортировала ячмень, кукурузу, рис (но в ограниченных количествах). В небольших количествах Россия экспортирует мясо и продукты из него. Экспорту зерна, мяса и

других сельскохозяйственных продуктов из России способствуют: низкие денежные доходы россиян, высокие инфляция и безработица в нашей стране [4].

Какие приоритетные направления наша страна имеет для повышения эффективности внешнеэкономической деятельности в аграрном секторе экономики? Россия обладает огромным потенциалом (земля, люди и др.) и имеет много преимуществ по сравнению с другими странами. Но технологическая отсталость, высокий износ основных производственных фондов, неэффективное использование земельных ресурсов, низкая мотивация рабочей силы к труду, социальная и политическая нестабильность, все это и другие факторы тормозят развитие экспортного потенциала страны [5].

Важным резервом, по нашему мнению, для повышения урожайности продуктов растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях является увеличение доз минеральных удобрении на 1 га. В настоящее время (начало 2016г.) наша страна экспортировала большую часть минеральных удобрении за рубеж. Так, наши азотные удобрения покрывали почти 30% (28,4) импорта этих удобрении в ЕС; калийные почти 50% (46,7), фосфорные 36,1%, смешанные удобрения – 36,2% [3]. Хотя экспорт минеральных удобрений и гербицидов выгоден для заводов их производящих, но следует, по нашему мнению, вначале удовлетворить по ним потребности сельхозпроизводителей страны и снизить цены на них путем увеличения государственных дотации этим заводам.

Правительство РФ до сих пор не может назвать сроки действия эмбарго на ввозимые в Россию сельхозпродукты и, следовательно, сельхозпроизводители не имеют полной уверенности в том, что расширять ли им производство своих продуктов на перспективу? В тоже время следует учитывать интересы потребителей, не допуская резкого повышения цен на продовольствие и минимизируя последствия дефицита, который ожидается по ряду видов продуктов [2].

Разумный учет всех этих факторов и резервов позволит АПК Российского Нечерноземья значительно увеличить производство сельскохозяйственных продуктов, столь необходимых для улучшения уровня питания как самих жителей России, так и будет способствовать существенному продвижению наших продуктов на экспорт.

Источники

1. Агропромышленный комплекс Российской Федерации в 2016 году. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации., Москва, 2017г., гл. ВЭД АПК.
2. *Глазьев С.Ю.* Экономическая стратегия России в контексте Украинских событий // Российский экономический журнал. 2014. №4. С. 3-17.
3. *Алтухов И., Рассадин Д.* Эффективность организационно-правовых форм в сельском хозяйстве. // Экономика сельского хозяйства. 2015. - № 1. – С. 34-36.
4. *Гайсин Р.С.* Теория эволюции агропродовольственного рынка. 2007. ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. – С.25-39.
5. *Петриков А.В.* Научно-технологическое развитие АПК: проблемы и перспективы. – М., 2016, Изд-во ЭРД. Материалы Совещания по развитию сельского хозяйства Центрального Нечерноземья. 2016г., Тверь. – С. 3-40

Раздел 5.
МЕХАНИЗМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Усенко Л.Н., д.э.н., проф., засл. деятель науки РФ, зав. каф Ростовского государственного экономического университета, главный науч. сотр. Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов

Кризисные процессы в мировой экономике, усиление угроз для стабильного функционирования финансовых систем потребовали формирования новых моделей стратегического партнерства, взаимовыгодного сотрудничества стран.

29 мая 2014 г. президенты Беларуси, Казахстана и России подписали Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который вступил в силу с 1 января 2015 г. для выхода стран-участниц этой организации на высший уровень современной ин-

теграции. Члены ЕАЭС взяли обязательства гарантировать свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, вести согласованную политику в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве и транспорте. Сформирован общий рынок в 170 млн человек, призванный стать одним из ведущих мировых центров экономического развития.[1]

В 2014–2015 гг. в состав ЕАЭС вошли еще две страны – Армения и Киргизия, межторговые отношения которых ориентированы не только на страны союза, но и на третьи страны, что создает определенный потенциал, для расширения экспорта аграрной продукции. Договором о ЕАЭС закреплено обязательство согласовывать политику в сельском хозяйстве и промышленности, особенно выделяя энергетику и транспортный сектор.

В интересах обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса, удовлетворения потребностей населения в продуктах питания и других видах сельскохозяйственной продукции, а также в целях наращивания ее экспорта участники Договора приняли решение о проведении скоординированной политики в аграрной сфере, предполагающей как применение согласованных механизмов регулирования, так и предоставление партнерам по ЕАЭС планов развития производства по каждому из виду сельскохозяйственных товаров.

Использование механизмов межгосударственного взаимодействия позволит решить следующие задачи:

1) прогнозирование в агропромышленном комплексе;

2) государственную поддержку сельского хозяйства;

3) регулирование общего аграрного рынка;

4) единые требования в сфере производства и обращения продукции;

5) развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

6) научное и инновационное развитие агропромышленного комплекса;

7) интегрированное информационное обеспечение агропромышленного комплекса.

Для роста экспортного потенциала продукции АПК необходимо, прежде всего, повышение его качества и снижение издержек. Огромную роль имеет введение и поддержание стандартов и нормативов качества сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В этом направлении в последние годы сделано немало, однако требуется внимание к совершенствованию соответствующей законодательной базы.

Создание ЕАЭС предполагало, что вошедшие страны будут иметь преимущества в издержках, развивая экспорт на основе специализации и взаимно выгодной интеграции, а увеличивая объемы экспорта в страны, не вошедшие в союз, смогут расширить свои рынки сбыта.

Рост экспортного потенциала АПК, механизмы и направления его развития зависит не только от многих внешних, но и от внутренних факторов. Среди внутренних можно выделить такие как государственная аграрная политика, повышение качества продуктов питания, развитие земельных отношений. Они формируют механизмы и направления поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Отечественная сельскохозяйственная продукция может быть достаточно конкурентоспособной на мировом рынке по своим экологическим параметрам, но качественная продукция имеет более высокую стоимость и спрос на нее на мировых рынках растет.

Одно из главных направлений поддержки экспорта – разработка стандартов и технических регламентов.

Механизм поддержки роста экспорта сельскохозяйственной продукции должен разрабатываться на основе формирования оптимального продовольственного баланса по отдельным продуктам, учитывать требования обеспечения продовольственной безопасности страны и своего потребителя тем или иным видом сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Для его формирования необходимо внедрение системы планирования, основанной на разработке соответствующих балансов, инновационное развитие отечественного сельского хозяйства и АПК в целом, стабильная государственная поддержка, информационное консультирование сельхозтоваропроизводителей об установленных объемах и структуре производства отдельных видов продукции.

По оценкам экспертов на первом месте в проблеме формирования продовольственного баланса 76% сельхозтоваропроизводителей отметили ограничение импорта отдельных видов сельхозпродукции, на втором месте 63% – поддержка развития передовых технологий, далее 62% – государственные закупки и торговые интервенции, 59% – прогнозирование отраслевых показателей по видам сельскохозяйственной продукции, рекомендации по объемам производства, 58% – закупки для государ-

ственных нужд, 56% – дотации производства отдельных видов продукции, 53% – субсидирование кредитных ставок для сельскохозяйственных производителей, 53% – информирование о ценах и рыночных показателях, 51% – государственные дотации на ГСМ и удобрения, 51% – агролизинг, 50% – выделение средств в рамках ФЦП повышения плодородия почв, 38% – долгосрочное планирование сельскохозяйственного производства, в том числе разработка проектов комплексного землеустройства, 13% – субсидирование экспорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции. [2].

Экспортный потенциал России в целом оценивается достаточно высоко. Хотя основным стратегическим продуктом выступает в настоящее время зерно, в перспективе и при условии высоких темпов роста, достаточно высоки экспортные возможности по растительному маслу, сахару, мясу (включая мясо птицы), рыбе и молоку. Наиболее высоким экспортным потенциалом, по оценкам специалистов, обладают ЮФО и СФО, умеренно-высоким – ПФО, умеренным и умеренно-невысоким – СЗФО, УФО и ЦФО, низким – ДФО. [3]

В Ростовской области, например, сельскохозяйственная продукция является самой значительной статьей регионального экспорта. Высокий экспортный потенциал АПК обеспечивается трансграничной торговлей и транспортно-логистической инфраструктурой.

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия наиболее высок экспортный потенциал в нижеследующих компаниях: ООО «Агромакс» – экспортирует зерно и продукты его переработки в Кипр, Ливан, Израиль, Египет; ООО «Евродон» – экспортирует мясо индейки в страны ЕС и СНГ; ООО Холдинговая компания «Оптифуд» – мясо цыплят-бройлеров в Египет, ОАЭ, Вьетнам, Литва, Латвия, Молдова; компания «МЗЗ Юг Руси» экспортирует зерно, подсолнечное масло и другие виды продуктов питания в 17 стран мира. В целом к концу 2016 г. экспорт селькохозяйственной продукции из Ростовской области в 19 стран превысил 290 тыс. тонн. Динамика экспорта такова, что в 2011 г. экспорт сельскохозяйственной продукции составлял всего 0,216 млрд руб., с 2012 по 2015 гг. в среднем 2,6 млрд руб. но в 2016 г. резко снизился до 1, 267 млрд руб. Причины заключаются, по нашему мнению, в снижении инвестиций, низких цен на сельхозпродукцию. [4].

Немаловажную роль в механизме поддержки экспорта может оказать также контроль за ценообразованием в сфере переработки и продажи продукции, содействие малому бизнесу в АПК, усиление контроля качества сельскохозяйственной продукции, улучшение социальных условий жизнеобеспечения и развитие сельских территорий.

Источники

1. *Усенко Л.Н.* Перспективы развития евразийского экономического союза для укрепления национальных экономик // Научные труды вольного экономического общества России (в совместном издании с Международным союзом экономистов – том сороковой): научное издание. Москва: изд-во ВЭО, 2015. 304 с. (С. 123-131)
2. Исследование роли экспертного сообщества, СМИ, отраслевых ассоциаций, других общественных объединений в определении продовольственного баланса страны и экспортного потенциала агропромышленного комплекса Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: http //www.myschared.ru
3. *Перунов С. Ю.* Формирование и развитие экспортного потенциала региона (на примере Ростовской области), диссертация, Ростов-на-Дону, 2015, с. 34
4. Портал экспортной деятельности Ростовской области [Электронный ресурс] / Режим доступа: http //www.donexport.ru
5. *Жолобова Е.* Евразийский экономический союз – курс на высокий уровень мировой интеграции [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dv.kg/?p=11593
6. «Договор о Евразийском экономическом союзе». Подписан в Астане 29.05.2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТНОГО ПРОЕКТА «ЭКСПОРТ ПРОДУКЦИИ АПК»

Катков Ю.Н., к.э.н., доц., **Каткова Е.А.** к.э.н., доц.,
РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева

Применяемые экономические санкции в отношении России, повлекли за собой снижение курса национальной валюты по отношению к мировым валютам, блокирования доступа к кредитам на международных финансовых рынках и прекращения трансфера технологий [1]. Эта ситуация оказала крайне негативное воздействие на экспорт товаров России с зарубежными странами.

Так, за первое полугодие 2016 г. внешняя торговля снизилась на 22,3%, по сравнению с 2015 годом. При этом показатели внешнеторгового оборота этого полугодия стали самыми низкими в последние годы. В связи с этим возникла острая необходимость России в укрупнении экспорта.

Поскольку основным экспортным товаром в настоящее время являются зерновые культуры, доля которых в общем объеме сельскохозяйственного экспорта составляет около 35%. Перед аграрно-промышленным комплексом России стала задача повышения эффективности работы организаций, диверсификации производства, повышения конкурентоспособности вырабатываемой продукции и доходности предприятий [2].

Однако, ситуация с продвижением сельскохозяйственной продукции на глобальные рынки характеризуется наличием целого ряда проблем [3, 4]:

– отсутствие должной поддержки экспорта агропродукции;

– отсутствие определенной информации по основным сельскохозяйственным рынкам зарубежных стран, обладающих благоприятной средой для реализации российской продукции АПК;

– недостаточность практического опыта и знания юридических тонкостей ведения бизнеса в зарубежных странах;

– применение зарубежными странами определенных ограничений, в области экспорта российской продукции АПК;

– необходимость в увеличении безопасности и качества отечественной продукции АПК;

– недостаточность гармонизации с международными стандартами качества, а также отсутствие должной привлекательности сельскохозяйственной продукции в европейских странах.

Для преодоления этих проблем Министерство сельского хозяйства РФ разработало в 2016 г. приоритетный проект «Экспорт продукции АПК» [5]. Мероприятия данного проекта включены в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., к которым можно отнести:

- участие в зарубежных выставках, ярмарках и конгрессах;

– предоставление информации об инструментах и формах поддержки экспорта продукции АПК;

– учет интересов российских производителей при заключении соглашений о свободной торговле;

– обеспечение доступа сельскохозяйственной продукции на зарубежные рынки в ходе двусторонних переговоров.

Реализация проекта «Экспорт продукции АПК» предусматривает достижение целей по увеличению объема экспорта продукции АПК (в денежном выражении) до 19,0 млрд долл. в 2018 г. (до 21,4 млрд долл. в 2020 г.).

Благодаря реализации приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК» произошли определенные положительные сдвиги в животноводстве. Так, общий объем экспорта продукции животноводства в 2016 г. увеличился на 20,6% и составил 621 млн долл. Экспорт свинины возрос в 4,2 раза, а мяса птицы – в 1,5 раза. Увеличилось также и производство скота и птицы за анализируемый период на 6,3%, в том числе КРС на 2,6%; свиней на 13,5%; мяса птицы на 3,0% [6].

Производство субпродуктов также увеличилось в 2016 г. на 6,0% по сравнению с 2015 г., полуфабрикатов мясных охлажденных, подмороженных и замороженных увеличилось на 4,1%, а вот колбасных изделий и мясных консервов наоборот сократилось на 2,9% и на 6,4% соответственно.

Производство цельномолочной продукции возросло в 2016 г. по сравнению с 2015 на 1,5%, сыра и сырных продуктов увеличилось на 2,3%, что является положительной тенденцией для России.

Экспорт зерна за анализируемый период снизился на 0,1%. Однако, в дальнейшем планируется рекордный валовой сбор зерна, который покроет внутренние потребности и увеличит экспортный потенциал до 35 млн тонн. Объем экспорта пшеницы и кукурузы увеличился на 4,9% и на 6,2% соответственно.

Производство сахарной свеклы в 2016 г. составило 48,3 млн т, что на 23,8% больше, чем в 2015 году. В России работают 32 завода по переработке сахарной свеклы. Таким образом, производство сахара из сахарной свеклы увеличилось на 2,9% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. и составило 4 621,6 тыс. тонн.

В настоящее время львиную долю экспорта мяса птицы в России занимает Группа агропредприятий «Ресурс», которая занимается поставками своей продукции в такие зарубежные страны как Бахрейн, Иордания, Либерия, Монголия, ОАЭ, Экваториальная Гвинея, Абхазия, Азербайджан, Грузия и другие страны.

Агрохолдинг «Мираторг» также получил разрешение на поставку мяса птицы, свинины и говядины во Вьетнам. Ранее «Мираторг» уже получил аттестацию для поставок на рынки ОАЭ, Египта, Ирана. Компания также произвела первые поставки мяса птицы в Сербию и ЕС.

В 2016 г. Российские агропроизводители приняли участие в следующих Международных выставках [7]:

– пищевой промышленности и гостиничного бизнеса «Gulfood» (ОАЭ, г. Дубай);

– продуктов питания, напитков и индустрии гостеприимства «Sial China – 2016» (КНР, г. Шанхай);

– продукции пищевой промышленности «Sial – 2016» (Франция, г. Париж).

Также было принято участие в области рыболовства в Бельгии и КНДР.

Таким образом, мероприятия, проводимые в рамках приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК» способствуют в условиях жесткой конкуренции продвижению сельскохозяйственной продукции российских производителей на международные рынки, повышают доверие к качеству российской агропродукции, а также к торговой репутации и имиджу российских компаний.

Источники

1. *Ушачев И.Г.* Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса России//АПК: экономика, управление. – 2016. – №1. – С. 4–22.
2. Разработать методы оценки влияния аграрных структур на эффективность сельского хозяйства и сельское развитие [Текст]: Отчет о НИР/ФГБНУ «ВИАПИ им. А.А. Никонова»; рук. Сарайкин В.А.; исполн.: Башмачников В.Ф., Буздалов И.Н., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А., Зорина Н.А., Шишкина Е.А.. – М. 2015. – 208 с.
3. *Каткова Е.А., Катков Ю.Н.* Управление сельскохозяйственным предприятием региона на основе мотивационных инструментов: Монография / Каткова Е.А., Катков Ю.Н. – Брянск: Брянский филиал ОРАГС, 2008 г. – 190 с.
4. *Хоружий Л.И., Катков Ю.Н.* Учетно-аналитическое обеспечение экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2016. – №4. – С. 39–44.
5. Сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL.: http://government.ru
6. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016.
7. Сайт Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL.: http://mcx.ru/contacts

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МОЛОКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Трусова Н.А., асп. ФГБНУ СЗНИИЭСХ

Государственная поддержка аграрного сектора всегда играла важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. При реализации политики импортозамещения большое значение имеет объем производства молока, так как уровень самообеспеченности по молоку в РФ в 2015 г. составлял только 79,4% от установленных в Доктрине продовольственной безопасности параметров. После введенного с августа 2014 г. эмбарго объем импорта молока и молокопродуктов в стране в 2015 г. снизился на 14% (или на 1,2 млн т) по сравнению с 2014 г. и составил около 8 млн т вместо 9,2 млн т. Хотя до введенных санкций с 2000 г. по 2014 г. объем импорта молока и молочных продуктов в России ежегодно рос и больше всего их было ввезено в 2013 г. – в объеме 9,4 млн т. За прошедшие 25 лет (1990–2015 гг.) объем экспорта молока и молочной продукции повысился практически в 2 раза и в 2015 г. составил 606 тыс. т, однако это в 13 раз меньше объема его импорта.

Вместе с тем, можно сказать, что введенные санкции повлияли как на объем импорта молока и молокопродуктов, так и на размеры его экспорта, который в 2015 г. в сравнении с 2014 г. сократился на 23 тыс. т (или 4%). Безусловно, для снижения импорта и повышения объема экспорта молока и молочной продукции необходимо наращивать масштабы их производства. По данным Росстата, в 2015 г. Приволжский, Центральный и Сибирский федеральные округа произвели около 66% от общего объема производства молока в РФ. Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) находится на 6 месте (5,8%). Потенциал данного региона в развитии молочного скотоводства до сих пор не восстановлен, так как из-за сокращения поголовья коров объем производства молока в 2015 г. составлял только 42,8% от уровня 1990 г.

Ленинградская область является традиционным лидером по объемам производимого молока в СЗФО, и в 2015 г. ее удельный вес достиг 33,4%. По данным Комитета по АПК

Ленинградской области, в 2015 г. объем экспорта молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) составил в регионе 412,2 тыс. т, что на 12,5 тыс. т меньше, чем за аналогичный период предыдущего года, а объем импорта снизился на 19% и был равен 373,6 тыс. т.

С целью повышения экспортного потенциала молочной отрасли в стране и, в частности, в Ленинградской области, необходимо, прежде всего, обеспечить устойчивое развитие молочного скотоводства как сырьевой базы для производства молочных продуктов. Основными факторами стабильного развития молочного скотоводства, что отмечается в [1, с. 114] выступают «концентрация и интенсификация производства; освоение инновационных технологий; ведение эффективной племенной работы; совершенствование управления во всех звеньях технологической цепи». Но на практике факторы, поддерживающие устойчивый рост в отрасли, влекут за собой большие издержки и без государственной поддержки для сельскохозяйственных товаропроизводителей они непосильны. Для освоения инновационных технологий и наращивания интенсивных методов производства у хозяйств недостаточно финансовых ресурсов. Доступ к кредитным ресурсам затрудняет отсутствие (или недостаток) залоговой базы и условия их получения.

С данной проблемой сталкивается основная масса сельскохозяйственных товаропроизводителей, даже инновационно-активных. К примеру, об этом пишет А.Г. Трафимов на основе опыта ЗАО «Племзавод Ручьи» Ленинградской области: «процентные ставки по кредитам высокие (хозяйство было вынуждено брать кредит в размере 100 млн руб. в декабре 2014 г. в Россельхозбанке под 27% годовых на 3 года) … Банк «Санкт-Петербург» после выдачи кредита ЗАО «ПЗ Ручьи» через три месяца в одностороннем порядке стал повышать процентную ставку и требовать залог, более чем в 30 раз превышающий размер кредита, при том, что все оговоренные в договоре условия были выполнены. Пришлось срочно погасить кредит» [2, с. 30].

Для оценки уровня эффективности господдержки, на основе данных Комитета по АПК Ленинградской области, нами был проведен анализ субсидирования хозяйств молочной специализации с 2012 г. по 2015 г. (табл.).

Таблица – Динамика объемов производства молока в Ленинградской области и размеров его бюджетной поддержки в сельскохозяйственных организациях, специализирующихся на производстве молока в 2012–2015 гг.

Показатели	Годы				2015г. к 2012г.,%
	2012	2013	2014	2015	
Объем производства молока, тыс. т	450,8	442,4	459,6	481,9	106,9
Выручка от реализации продукции, млн руб.	7640,4	8398,5	10372,1	11529,5	150,9
Себестоимость реализованной продукции, млн руб.	6652,2	7327,4	8346,2	9772,3	146,9
Прибыль от реализации, млн руб.	988,2	1071,1	2026,0	1757,2	177,8
Господдержка сельскохозяйственных товаропроизводителей при производстве молока – прямая из федерального и областного бюджетов, млн руб.	833,8	1487,0	1497,9	1315,8	157,8
Уровень рентабельности производства молока, без учета господдержки, %	14,9	14,6	24,3	18,0	3,1 п. п.
Уровень рентабельности производства молока, с учетом господдержки, %	27,4	34,9	42,2	31,4	4 п. п.
Повышение уровня рентабельности производства молока за счет господдержки, п. п.	12,5	20,3	17,9	13,4	0,9 п. п.

В 2012 г. в регионе для сельскохозяйственных товаропроизводителей, специализирующихся на производстве молока, больше выделялось средств из федерального бюджета, что составляло 68,5% от общей суммы субсидий. Однако в 2015 г. их доля снизилась до 44,8%, а объем субсидий на молоко из областного бюджета к 2015 г. по сравнению с 2012 г. увеличился на 23,7%. В результате при росте общей суммы субсидий на молоко сель-

скохозяйственным товаропроизводителям с 2012 г. по 2015 г. до 482,1 млн руб., повышение из средств федерального бюджета было на 3,2% (18,1 млн руб.), а из областного бюджета – на 176,8% (и составило 464 млн руб.).

В структуре финансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, специализирующихся на производстве молока, прямые субсидии на молоко составляли из федерального бюджета в 2012 г. 95,9%, а в 2015 г. 79,6%, или на 16,3 п. п. ниже; из областного бюджета в 2012 г. – 28,3%, в 2015 г. – 41,1%, что на 12,8 п. п. выше уровня 2012 г.

Анализ показал и структурные сдвиги в распределении господдержки по видам, так, в 2012 г. наибольшую долю в средствах федерального бюджета на производство молока занимали субсидии по инвестиционным кредитам – 55,1%, а удельный вес субсидирования краткосрочных кредитов и поддержки племенного животноводства составлял по 20%. Но в 2015 г. структура финансирования изменилась, поэтому доля субсидирования инвестиционных кредитов снизилась до 19%, а наибольший удельный вес занимали субсидии на 1 кг реализованного молока – 34,5%, поддержка племенного животноводства составляла 24,3%, а краткосрочного кредитования – 6,9%. В структуре бюджетной поддержки из областного бюджета в 2015 г. по сравнению с 2012 г. снизилась доля субсидирования племенного животноводства – до 25 против 59,8 %, инвестиционных кредитов – до 13, против 33,3%, краткосрочных кредитов – до 0,6 против 6,8%, так как преобладающим по удельному весу стало субсидирование в расчете на 1 кг реализованного молока, равное 59,6%.

Общая сумма прямых субсидий на производство молока в молочных хозяйствах Ленинградской области в 2015 г. увеличилась, по сравнению с 2012 г. на 57,8%, однако рентабельность производства молока (с учетом субсидий) возросла всего на 4 п. п. В результате объем производства молока хозяйствами-бюджетополучателями увеличился лишь на 6,9%.

Таким образом, это еще раз показывает необходимость существенного увеличения бюджетной поддержки отрасли, без чего она не станет конкурентоспособной даже в регионе с достаточно развитым молочным скотоводством, потому что, как мы уже отмечали [3, с. 249], инновации должны быть не только на фермах, но и в кормопроизводстве, глубокой переработке молока, подготовке кадров и информационно-консультационном обеспечении.

С 1 января 2017 г. – переход на субсидирование кредитов непосредственно через банки, когда хозяйства могут сразу получить кредит не более 5% годовых и не отвлекать собственные оборотные средства. Однако, непродолжительный опыт показал, что из-за сложности самой процедуры получения кредита могут быть ухудшены условия данного направления субсидирования.

По нашему мнению, для устойчивого развития отрасли необходимо внести коррективы в механизм господдержки молочных хозяйств. Прежде всего, дать возможность сельскохозяйственным товаропроизводителям получить доступ к заемным средствам на срок более 15 лет для реализации инновационных проектов и привлечения инвесторов, с компенсацией части затрат на модернизацию производства. Независимо от льготной кредитной ставки до 5%, государство должно помогать приобретать и осваивать внедрение инновационных технологий при производстве молока путем предоставления возможности хозяйствам начинать погашение суммы кредита только после завершения строительства по проекту. Требуется увеличить долю субсидий за счет средств федерального бюджета.

Источники

1. *Костяев А.И., Суровцев В.Н., Яхнюк С.В.* Молочное скотоводство Ленинградской области: факторы и проблемы, особенности успешного развития // Состояние и перспективы развития продовольственной системы России (на примере молочной индустрии) / Под ред. В.Ф. Лищенко.– М.: Экономика.- 2015. -109-121 с.
2. *Трафимов А.Г.* Проблемы технологической модернизации сельскохозяйственных организаций // АПК: экономика, управление.- 2017. - №2 - С.27-35.
3. *Трусова Н.А.* О современных процессах модернизации производства в молочном скотоводстве // Современные тенденции развития технологий и технических средств в сельском хозяйстве. Ч.II. Воронеж.- 2017. – 245-250 с.

СТРУКТУРНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Липченко Е.А., к.э.н., доц. ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

Формирование рынка органической продукции в России предполагает стимулирование инвестиций, направляемых в данный сектор сельского хозяйства России. Исследование структурных инвестиций показывает, что необходимо понимание будущих пропорций аграрного сектора экономики. В современном мире объем продаж органической продукции устойчиво растет. Однако требование обеспечения продовольственной безопасности государств заставляет заниматься высокоинтенсивным сельскохозяйственным производством в ущерб органическому земледелию. Очевидно, что производство экологически чистой продукции не способно в полном объеме удовлетворить минимальные потребности в продуктах питания население планеты. С учётом того, что земельные ресурсы, пригодные для производства продовольствия, распределены не равномерно, возникает дифференциация в качестве моделей питания в разных государствах. Россия, обладая значительными запасами сельскохозяйственных угодий, имеет все возможности развивать органическое земледелие, но в определенном сочетании с интенсивным типом производства. Необходимо определить производственные пропорции органического и высокоинтенсивного земледелия в российском сельском хозяйстве. Структурные инвестиции предполагают достижение именно этих пропорций, но для их стимулирования необходим соответствующий уровень доходности инвестиций. Другими словами, если существует необходимость опережающего развития органического земледелия, то доходность инвестиций в эту сферу должна быть больше. Эффективность экономики зависит от рыночных механизмов [1, с.260], следовательно, система стимулов и мотиваций должна формировать среди инвесторов выбранные обществом приоритеты вложения финансовых ресурсов. Очевидно, что органическое земледелие в России требует государственного регулирования и государственной поддержки.

Изменение пропорций производства продовольствия в пользу органического земледелия требует вложения финансовых ресурсов в больших объемах и на длительную перспективу. Частные инвестиции в данном случае не имеют мотивационных ориентиров без государственных гарантий и поддержки рынка органических продуктов питания в стране. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. упор делается на высокоинтенсивное сельское хозяйство, позволяющее нарастить экспортный потенциал, особенно зерна, без ущерба продовольственной безопасности страны. Однако на мировом продовольственном рынке уже проявились другие тенденции: растет спрос на органическое продовольствие, рынок которого формируется как рынок продавца. Складывается парадоксальная ситуация в структуре товарных потоков продовольствия в мировой экономике. Страны, являющиеся основными потребителями органических продуктов питания, одновременно выступают как крупнейшие поставщики традиционного продовольствия на мировом рынке. Очевидно, точка невозврата к органическому земледелию в большинстве развитых государств уже пройдена. Соотношение численности населения и объема располагаемых земельных ресурсов, пригодных для производства продуктов питания, позволяет заниматься преимущественно интенсивным земледелием. Российское сельское хозяйство, пока ещё оставаясь преимущественно реликтовым, может занять исключительное место в системе международного разделения труда, увеличив сегмент органического земледелия в производственной структуре отрасли. К сожалению, в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. среди приоритетов не рассматривается органическое земледелие и соответственно не предусмотрены финансовые ресурсы для изменения пропорций производственной структуры сельского хозяйства.

Правомерно предположить, что российское сельское хозяйство еще не находится на границе своих производственных возможностей, но очень близко к обеспечению продовольственной безопасности (рис. 1). За счет интенсивного земледелия преимущественно решаются проблемы продовольственного обеспечения. При движении к полной занятости ресурсов, задействованных в сельском хозяйстве страны, доля органического земледелия должна расти, что принимается априори, без верификации. Невозможно оспаривать

постулат здорового питания. Инвестиции в наращивание производства органического продовольствия будут по своему предназначению структурными и при этом максимально доходными, так как не придется сталкиваться с издержками перемещения факторов производства из интенсивного в органическое сельское хозяйство. Открыто окно возможностей максимизации доли органического производства в общем объеме производства продовольствия. В дальнейшем, в процессе экономического роста раздвигая границы производственных возможностей национального сельского хозяйства, можно увеличивать объемы производства органических продуктов питания за счет использования земельных ресурсов, ранее задействованных в интенсивном земледелии. При этом рост экспортного потенциала может быть обусловлен или только увеличением поставок продукции традиционного качества, или поставок органической продукции, или неким их сочетанием.

Рисунок 1 - Формирование структурных пропорций сельского хозяйства

В России рынок органической продукции оценивается в 700 млрд руб. (с учетом экспортного потенциала). В данном сегменте сельского хозяйства функционирует более 15 тыс. сертифицированных производителей. По данным исследования Grand View Research, Inc. Observes ежегодный рост продаж органического продовольствия составит 15,5% за период 2016–2020 гг. [2, с.156] Несомненно, реализация возможностей органического земледелия потребует инвестиций. Увеличение вложений в сельское хозяйство одним из своих следствий имеет рост экспортных поставок продовольствия (рис. 2). Однако в долларовом эквиваленте российский экспорт сельскохозяйственной продукции упал, что объясняется динамикой обменного курса (рис. 3). Увеличение масштабов органического сельского хозяйства позволит увеличить экспорт продовольствия, но при этом на 1 рубль экспортных поставок потребовалось почти 20 руб. инвестиционных ресурсов. Данное соотношение может послужить эмпирическим показателем потребности в инвестициях при стремлении нарастить экспортный потенциал.

Экономический смысл структурных инвестиций заключается в осуществлении вложений финансовых ресурсов с целью достижения заданных пропорций производственной структуры сельского хозяйства [3, с.74]. При этом доходность продолжает оставаться мерилом эффективности инвестиционной деятельности, а рыночные механизмы обеспечивают необходимый уровень доходности, если потребительские предпочтения в полной мере встроены в конструкцию структурных пропорций экономической деятельности.

Рисунок 2 – Влияние инвестиций на объемы экспортных поставок продукции сельского хозяйства

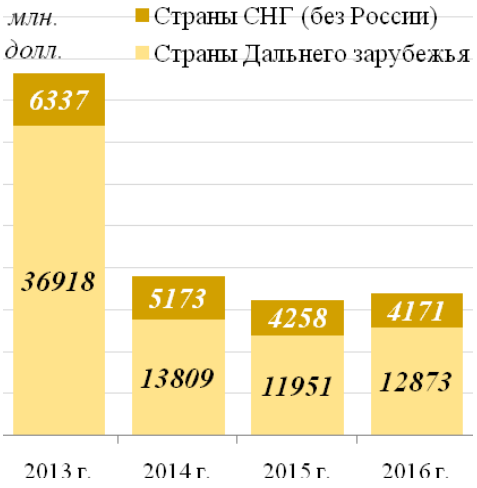

Рисунок 3 – Российский экспорт сельхозсырья и продовольственных товаров

Источник: составлено автором по данным https://www.fedstat.ru/indicator/

Повышение экспортного потенциала сельского хозяйства РФ базируется на стремлении населения планеты потреблять экологически чистую и безопасную для здоровья пищу. Рост объемов производства органической продукции позволяет увеличить экспортные поставки продовольствия на мировой рынок, замещая продукцию высокоинтенсивного сельского хозяйства на национальном продовольственном рынке. В глобальной экономике моральный аспект перехода на органическую модель питания требует использования высокоинтенсивных технологий производства продуктов питания на определенной части сельхозугодий.

Структурные инвестиции в контексте наращивания экспортного потенциала на основе развития органического сельского хозяйства представляют собой прямые вложения в сельскохозяйственные предприятия, землепользование которых сертифицировано для производства органических продуктов питания. Очевидно, предприятия должны относиться к тому или другому сегменту сельского хозяйства, но никогда не использовать одновременно разные технологии и способы производства продовольствия. Таким образом, можно сформировать производственную структуру сельского хозяйства с развивающимся органическим производством, обеспечивающую наращивание экспортного потенциала за счет интенсивного земледелия. Органическое продовольствие практически невозможно будет фальсифицировать, что позволит, в конечном счете, обеспечить требуемый уровень доходности инвестиций, вложенных в органическое земледелие. Это сделает органическое сельское хозяйство инвестиционно привлекательным, финансово устойчивым и самодостаточным.

Источники

1. *Альбер М.* Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа, 1998. – 296 с.
2. *Горбатов А.В.* Развитие рынка органической продукции в России // Фундаментальные исследования, 2016, №11 (1). – С.154-158.
3. *Липченко Е.А.* Структурные инвестиции как фактор устойчивого развития экономики // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов XI международной научно-практической конференции, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 21 апреля 2017 г. / редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2017. - С.73-75.

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПОРТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-32-01046)

Палаткин И.В., д.э.н., проф., дир. Пензенского казачьего института технологий ФГБОУ ВО "МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)", **Афанасьева М.С.**, к.э.н., доц., **Кармышова Ю.В.**, к.э.н., доц., ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»

Современное состояние сельского хозяйства России характеризуется ростом объемов выпущенной продукции (по итогам 2016 г. рост составил около 5%), сокращением импорта сельскохозяйственного сырья и товаров, а так же улучшением позиций продовольственной безопасности страны [1]. В данных условиях благоприятно формирование и реализация мероприятий в рамках приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК». Одним из направлений проекта является развитие кооперативного экспорта, то есть содействие формированию на базе существующих кооперативных организаций, или «с нуля», экспортных кооперативов для консолидации выработанных на базе единых стандартов партий продукции малых и средних производителей и экспорта, повышения привлекательности экспортных рынков.

Кооперативная форма организации в сельском хозяйстве подтвердила свою успешность, достигаемую за счет синергетического эффекта совместной деятельности малых и средних сельхозпроизводителей на некоммерческой основе [2]. В связи с этим актуально исследование путей повышения эффективности деятельности потребительского кооператива, как самой распространенной формы некоммерческих сельскохозяйственных организаций.

Проведенное нами исследование позволило определить, что одним из направлений организационного роста некоммерческих сельскохозяйственных организаций может статьи применение модели их жизненного цикла. По итогам личного структурированного опроса представителей 152 кооперативов на территории Пензенской области мы пришли к выводам, что чуть более 5% респондентов успешно развивают свой бизнес и в состоянии противостоять угрозам со стороны

рыночной системы и изменениям в экономической ситуации [3].

Адаптированная по итогам эмпирического исследования модель жизненного цикла представляет собой четырехэтапную модель, включающую стадии становления, роста, зрелости и упадка. Факторами определения точки перехода по стадиям являются уровень выручки и прибыли (рентабельности); ассортимент услуг и продукции; наличие потребителей, не являющихся пайщиками кооператива; диверсификация услуг; уровень материально-технической базы.

При формировании кооперативов в рамках госпроекта поддержки экспорта сельхозпродукции возможно применение общей модели перехода между стадиями становления и роста (рис. 1).

Рисунок 1 – Модель перехода кооператива со стадии становления на стадию роста

Важен мотив инициативной группы по его созданию, который определяет возможность развития и роста кооперативной организации:

1) в случае если это желание извлечь личную выгоду из получения государственной поддержки (наличие такого мотива подтверждено ответами респондентов в рамках эмпирического исследования до внедрения мероприятий в рамках приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК»), то вероятность проведения мероприятий для перехода на следующую стадию жизненного цикла минимальна;

2) в случае если мотивом является удовлетворение потребностей членов кооператива в необходимых им услугах при условии невозможности или высокого уровня трудности получения их вне кооператива, то вероятность проведения мероприятий групп I и II возрастает до 50%, а вот реализация мероприятий групп III и IV маловероятна до изменения ситуации функционирования;

3) в случае если мотивом является извлечение личной выгоды за счет развития определенного набора услуг и экспорт производимой продукции, то вероятность реализации всего комплекса мероприятий высока.

Применение полученных результатов исследования при развитии экспортных кооперативов перспективно для объединения малого агробизнеса, функционирующего в сфере производства трудозатратной продукции: сбор меда, ягод, грибов, орехов, производством плодоовощных консервов и соков, кондитерских изделий [4].

Источники

1. *Batova V.N., Pavlov A.Yu.* Providing economic safety of business processes in the conditions of implementing the concept of stable development // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 27. No 4. Pp. 538-542.
2. *Васильева М.А.* Анализ жизненного цикла организаций потребительской кооперации // Российское предпринимательство. — 2008. — № 11 Вып. 2 (123). — с. 67-70.
3. *Афанасьева М.С., Кармышова Ю.В.* Анализ стадий жизненного цикла сельскохозяйственного потребительского кооператива // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство, 2017. № 3 (15). URL: http://aeconomy.ru/science/economy/analiz-stadiy-zhiznennogo-tsikla-se/ (дата обращения: 13.06.2017г.).
4. *Ткачев:* экспортеры агропродукции будут получать компенсацию логистических и транспортных затрат [Электронный ресурс] / Milknews - Новости молочного рынка [сайт]. URL: http://milknews.ru/index/novosti-moloko_11645.html (дата обращения: 13.06.2017г.).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ ЭКСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Горбовская Е.А, мл. науч. сотр., асп. ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации»

Важную роль в обеспечении постоянного функционирования хозяйствующих субъектов и нормальной работы граждан- предпринимателей играет страхование. Также страхование способствует выравниванию потерь в семейном бюджете и личных доходах граждан, связанных с наступлением чрезвычайных событий и иных страховых случаев.

Под государственным страхованием экспорта следует понимать стимулирующую меру национальных правительств, которая направленна на облегчение доступа к финансированию или экспортеров, или их иностранных контрагентов для целей приобретения экспортируемых товаров и услуг.

Чтобы стимулировать экспорт государство довольно часто применяет страхования экспортных кредитов, которое осуществляется через коммерческие и государственные организации, а также с помощью гарантий и поручительств правительства.

Отметим, что гарантии будут выделяться при соблюдении следующих условий:

– услуги и товары имеют происхождение страны - экспортера;

– заявитель – резидент страны-экспортера;

– погашение задолженности по средне- и долгосрочным кредитам, предусматривает несколько дат погашения в течение срока действия кредита;

– импортер готов оплатить аванс в размере 15-20% от суммы поставки;

– участники соглашения обязуются своевременно предоставлять данные о невозможности своевременного погашения кредита, как следствие, возможные убытки;

– действие гарантии начинается после уплаты сбора, который получает страховая организация.

Если говорить об уровнях государственной поддержки экспорта, то они представлены на рисунке ниже.

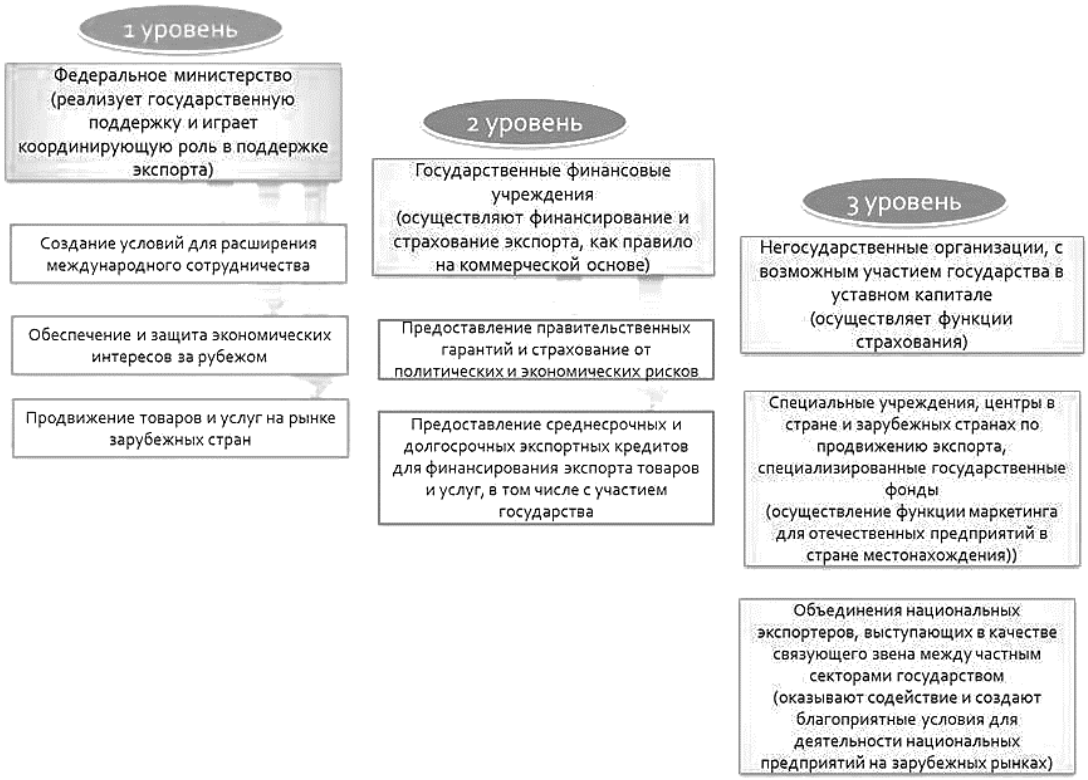

Рисунок 1 – Организация деятельности по поддержке экспорта

К главным факторам, тормозящим наращивание отечественного экспорта промышленной продукции, стоит отнести большие риски финансовых потерь экспортеров при проведении экспортных операций и невыигрышные условия кредитования российскими в сравнении с множеством иностранных экспортеров (большие процентные ставки и короткие сроки кредитов).

Между тем, с каждым годом в России будут появляться положительные тенденции увеличения экспорта, что связано с падением курса рубля и стабилизации курса на небольшом уровне, и российский бизнес на сегодняшний день становится всё более конкурентоспособным на мировом рынке.

Так, после большого спада в 2015 г. по прогнозам Внешэкономбанка экспорт России будет расти. Если в 2014 году экспорт равнялся 498 млрд долл.США, а по прогнозам в 2015 г. был 358 млрд в худшем случае, то к 2018 г. будет уже 440 млрд, что является не плохим показателем. С января по декабрь 2015 г., по данным таможенной статистики, внешнеторговый оборот России составил 530,4 млрд долл., по сравнению с прошлым годом сократившись на 33,2%. Показатели 2015 г. за последние пять лет стали самыми низкими. Экспорт России составил 345,9 млрд долл., сократившись на 31,1%, а импорт 184,5 млрд долл., снизившись на 36,7%.

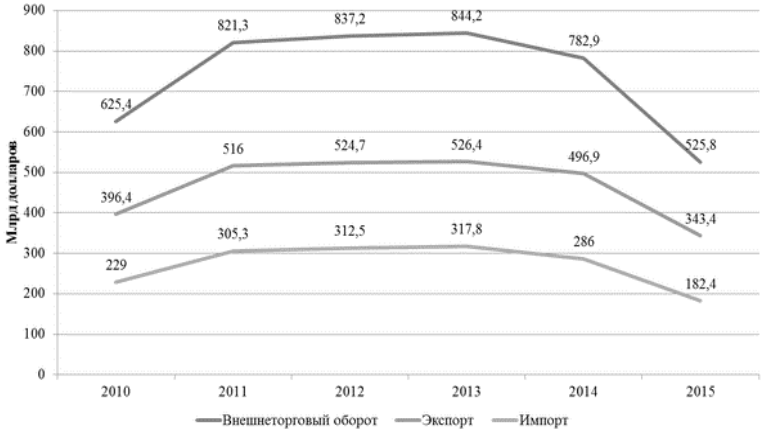

Рисунок 2 – Динамика внешней торговли России в 2010–2015 гг., млрд долл.

Основной причиной стали цены на нефть в результате избыточного предложения на мировом рынке нефти и дальнейшего наращивания темпов добычи со стороны странчленов ОПЕК нефтяные котировки снова обновили многолетние минимумы. За год нефть марки Brent подешевела с 55 до 33 долл. за баррель. Что отразилось и на стоимостных объемах экспорта нефти, а также на падении доходов федерального бюджета. Сильнейшая девальвация рубля была связана с падением нефтяных цен – в декабре 2015 г. долл. превысил отметку в 70 руб., а евро – в 80 руб., хотя ещё год назад это казалось невозможным.

13 октября 2011 г. было создано ЭКСАР – государственное экспортно-кредитное агентство Российской Федерации, для осуществления мер поддержки российских экспортёров.

Основная цель создания экспортного страхового агентства России ЭКСАР заключается в страховой поддержке российского экспорта и российских инвестиций за пределами России по важнейшим направлениям:

– Страхование российских инвестиций за пределами России от политических рисков;

– Страхование экспортных кредитов от предпринимательских (коммерческих) и политических рисков.

Страхованием экспортных кредитов занимается ЭКСАР, и риски по невыполнению обязательств со стороны заграничных контрагентов возлагается на ЭКСАР, что имеет влияние на условия предоставления банковского кредита. Страховой полис, сделанный респектабельной и известной страховой фирмой, служит достоверной гарантией послеотгрузочного кредитования компании-экспортера. При доотгрузочном кредитовании страховой полис может еще служить добавочным обеспечением при выдаче кредит.

Существует множество различных направлений в мире по поддержке экспортеров. Главным является финансовая поддержка в виде страхования экспортных кредитов, благодаря которым появится возможность защитить экспортеров от рисков, возникающих при экспортном кредитовании. Такой вид поддержки в большинстве развитых стран успешно применяется с середины XX века.

Источники

1. *Годин А.М., Фрумина С.В.* Страхование / А.М. Годин, С.В., Фрумина // М.: Дашков и К, 2009. - 156 с.
2. *Закшевский В.Г., Горбовская Е.А.* Страхование сельскохозяйственного производства как фактор его развития В.Г. Закшевский, Е.А. Горбовская // Стратегические направления развития АПК стран СНГ: материалы XVI Международной научно-практической конференции. Барнаул,

2017г. / Алтайская лаборатория Сиб-НИИЭСХ СФНЦА РАН; под науч. ред. проф. Г.М. Гриценко. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2017. - 824с.

3. Электронныйф ресурс – режим доступа: http://www.studfiles.ru/preview/3102587/page:3/

СЕТЕВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АПК КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА

Котляров И. Д., к.э.н., доц., НИУ ВШЭ, С-Петербург

Развитие экспорта продукции отечественного АПК в настоящее время является насущной необходимостью по следующим причинам:

1. Ориентация на экспорт позволит российским предприятиям нарастить объем выпуска продукции (сверх необходимого для удовлетворения потребностей внутреннего рынка) и тем самым добиться экономии на масштабе производства. Это позволит сделать отечественную продукцию более конкурентоспособной по цене (что очень важно с учетом возможного снятия продовольственного эмбарго, что вернувшиеся на российский рынок иностранные поставщики не смогли вытеснить с него национальные предприятия), добиться ее большей доступности для потребителя (что имеет большое значение в ситуации снижения реальных доходов населения) и увеличить рентабельность компаний АПК;
2. Выход на внешние рынки даст возможность отечественным производителям более эффективно использовать имеющиеся в их распоряжении ресурсы (например, для птицеводческих предприятий это проявляется в том, что на рынке Китая спросом пользуются те части тушки птицы, которые в России идут в отходы), что также позволит снизить себестоимость продукции и нарастить рентабельность;
3. Экспорт продукции позволит избежать ее перепроизводства (вызванного затариванием внутреннего рынка, как это уже происходит в отрасли птицеводства) и сохранить российские предприятия и рабочие места;
4. Необходимость конкурировать на мировом рынке неизбежно приведет к тому, что качество российской продукции будет расти, что будет выгодно отечественному потребителю.

Тем не менее, экспорт продукции АПК (за исключением такого традиционного экспортного биржевого товара, как зерно) связан с рядом проблем как внутреннего, так и внешнего характера. К числу внутренних проблем можно отнести слабый уровень развития товаропроводящей инфраструктуры, а также практическое отсутствие кооперации между мелкими производителями, из-за чего их продукция не может попасть на рынок (или попадает на него на невыгодных для них условиях). Проблемы на внешних рынках включают в себя:

1. Высокий уровень конкуренции (в том числе с теми странами, в которых себестоимость производства сопоставима с российской или ниже ее, в частности, с Украиной);
2. Незнакомство с российской продукцией или недоверие к ней;
3. Несоответствие отечественной продукции вкусам, привычкам и запросам локальных потребителей (например, при экспорте российских продуктов питания в мусульманские страны необходимо подтвердить их халяльность);
4. Несоответствие российских продуктов местным нормам и стандартам.

По нашему мнению, в качестве одного из инструментов устранения этих проблем может быть использовано сетевое сотрудничество, в которое, в зависимости от поставленных задач, могут вовлекаться отечественные предприятия АПК, мелкие товаропроизводители, логистические компании, государство и иностранные фирмы (перерабатывающие предприятия и дистрибуторы). Наиболее эффективными разновидностями сетевого партнерства могут быть, на наш взгляд, конкурентное сотрудничество, государственно-частное партнерство, аграрная кооперация, стратегические альянсы и аутсорсинг.

Здесь необходимо сделать важную оговорку. Сетевое сотрудничество представляет собой альтернативу классической вертикальной или горизонтальной интеграции (в зависимости от вида этого сотрудничества), и именно эти формы интеграции являются наиболее характерным для России и, шире, для пост-советских государств, способом концентрации капитала и организации больших пулов активов (и именно интегрированные структуры сейчас доминируют на российском рынке сельхозпродукции и играют ключевую роль в реализации программ импортозамещения). В этих условиях рекомендация наряду с интеграцией использовать сетевые формы

партнерства (т. е. кооперацию и координацию) требует дополнительного обоснования.

В качестве такого обоснования можно назвать:

1. Сохранение самостоятельности предприятий при сетевом партнерстве, что позволяет снизить затраты на его формирование по сравнению с интегрированной структурой, а также избежать вытеснения с рынка мелких производителей, что имеет большое социальное значение;

2. Меньшие (в ряде случаев) издержки управления и координации в рамках сетевого партнерства по сравнению с издержками управления и контроля в интегрированной структуре;

3. Чрезмерная сложность формирования интегрированных структур при выходе на внешние рынки.

Разумеется, речь не идет о полном замещение интегрированных структур сетевыми – не говоря о том, что это невозможно, это зачастую будет неэффективно. Мы лишь полагаем, что интегрированные и сетевые структуры должны сосуществовать, поскольку каждый из этих способов концентрации капитала имеет свои преимущества и направлен на решение своих собственных задач.

Конкурентное сотрудничество могло бы быть реализовано для целей упрощения продвижения российской продукции на иностранные рынки. В частности, можно было бы создать единый коллективный бренд для определенного вида российских продуктов (по образцу норвежского бренда лосося Norge), или же совместными усилиями обеспечить прохождение отечественными продуктами питания сертификации по нормам стран-импортеров.

Государственно-частное партнерство могло бы иметь целью развитие товаропроводящей инфраструктуры.

Аграрная кооперация могла бы также содействовать развитию транспортно-логистической инфраструктуры и упрощению продвижения продукции членов кооператива на внутренние и внешние рынки. Здесь, однако, надо учитывать, что у современных российских фермеров стремление к кооперированию сравнительно низкое, и поэтому, вероятно, формирование кооперативов будет иметь внешний, индуцированный характер. В этом случае внешняя структура создает для будущих членов кооператива определенный набор ресурсов, и предоставляет им их в длительное пользование. Формального объединения активов этой внешней координирующей структуры и присоединившихся к ней фермеров (а также активов самих фермеров) не происходит. Примером такого индуцированного кооператива, действующего на внутреннем российском рынке, может быть проект LavkaLavka.

Аутсорсинг, как и стратегические альянсы, в первую очередь должен быть направлен на сотрудничество российских производителей с иностранными компаниями. В частности, отечественные предприятия могут производить продукцию под заказ иностранных дистрибуторов, которые будут распространять ее на своих локальных рынках под собственной торговой маркой. Это позволит российским поставщикам минимизировать расходы на продвижение своего бренда за рубежом. Кроме того, отечественные производители продовольствия могли бы размещать на иностранных перерабатывающих предприятиях заказы на выпуск конечного продукта из российского сырья, но в соответствии со вкусами национальных потребителей, или же в партнерстве с этими предприятиями разрабатывать оригинальную рецептуру.

Приведенное выше описание сетевых инструментов и краткий обзор возможных направлений их применения в целях развития экспорта продукции отечественного АПК, разумеется, ни в коем случае не является исчерпывающим. Однако мы надеемся, что нам удалось показать, что использование сетевых моделей сотрудничества в АПК может содействовать развитию экспорта продукции агропрома, и что делать ставку исключительно на вертикально интегрированные структуры нецелесообразно – их следует дополнять сетевыми партнерствами.

Источники

1. *Колпаков А., Скляренко М., Подплетько К.* Курица и птица хочет за границу // Эксперт Северо-Запад. – 2016. – 42-44. – С. 7-10.
2. *Андрійчук В.Г.* Квазіхолдинги: створення і правомірність існування // Международный научно-производственный журнал «Экономика АПК». – 2015. – № 11. – С. 113-117.
3. *Данон и Добробут* Громад создают кооперативы по выращиванию клубники // Официальный сайт «Данон Украина». Доступно онлайн по адресу: http://danone.ua/ru/media-center/press-center-news/id/danon-i-dobrobut-gromad-stvorjuj-013/. Проверено 27.10.2015.
4. *Денисенко Е.* Больше, чем магазин // Эксперт Северо-Запад. – 2012. – № 11. Доступно онлайн по адресу: http://expert.ru/northwest/2012/11/bolshe-chem-magazin/. Проверено 23.08.2015.

5. *Миндлин Ю. Б.* Оптимальная модель функционирования отрасли овощеводства: вертикальная интеграция, аграрные фильеры, кластеры // Овощи России. – 2016. – № 3. – С. 92-97.
6. *Шерешева М. Ю.* Формы сетевого взаимодействия компаний. М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 339 с.
7. *Янбых Р. Г., Гатаулина Е. А.* Вертикальная координация малого бизнеса в сельском хозяйстве // Экономист. – 2016. – № 8. – С. 78-87.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ АПК

Заушицына Л.Л., к.э.н., доц. Вятского государственного университета

В современных экономических условиях главными задачами для агропромышленного комплекса России является повышение эффективности и конкурентоспособности производства, снижение себестоимости, усиление инновационной составляющей в продукции АПК и ориентации её на экспорт. Направленность выведения АПК России на уровень глобальной конкурентоспособности и развитие его экспортной составляющей требуют создания новых инструментов эффективного использования потенциала российских регионов. При этом, как показывает мировой опыт, одним из наиболее действенных инструментов повышения эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственных и перерабатывающих их продукцию предприятий является формирование и развитие в АПК высокотехнологичных кластеров [1, 2].

Все это определяет актуальность того, что для достижения устойчивого развития АПК любой территории и реализации его экспортных возможностей существенным является разработка модели экономического развития высокотехнологичного агропромышленного кластера, которая позволит определить правильное направление, необходимые средства и инструменты развития. В связи с этим, формирование методических подходов к разработке модели экономического развития высокотехнологичного агропромышленного кластера на региональном уровне является весьма своевременным и актуальным.

По мнению автора, высокотехнологичный кластер в АПК – это инновационно-направленная на развитие отраслей АПК структура, состоящая из кластерных единиц, относящаяся к категории межотраслевых кластеров, образованная по принципу технологической цепи, и реализующая экономические интересы через осуществление проектной деятельности взаимосвязанных кластерных единиц. Модель экономического развития высокотехнологичного кластера в АПК представляет собой последовательность процессов и этапов инновационной деятельности кластера, соединенных связями, информационными и ресурсными потоками, и обусловленных достижением целей и решением задач посредством взаимодействия участников. Последовательность действий участников кластера строго упорядочена и состоит из трех уровней: разработки инноваций; производства и коммерциализации инновации и масштабирования инноваций [3].

В отличие от традиционных подходов, в качестве главных структурных элементов модели развития высокотехнологичного кластера в АПК – кластерных единиц – предлагается рассматривать не совокупность предприятий/организаций, функционирующих в составе кластерных единиц, как это делается в настоящее время, а одно предприятие/организацию (участника кластера). Предлагается новое содержание категории «кластерная единица», которое, в отличие от известных, толкует ее как структурно-функциональную элементарную единицу в высокотехнологичном кластере, выполняющую определенную задачу, способствующую достижению цели кластера. При этом, по функциональному назначению кластерные единицы предлагается классифицировать на пять типов [3] (табл. 1).

Общий синергетический эффект от развития кластера образуется по следующей схеме: инновационные кластерные единицы разрабатывают инновационный продукт (технологию). Далее происходит его производство, которым занимаются производственные кластерные единицы, и сбыт, которым занимаются сбытовые кластерные единицы.

Конструкторско-разработческие кластерные единицы и кластерные единицы трансфера технологий выполняют вспомогательную функцию, занимаются, соответственно, разработкой необходимого оборудования для производства инновационной продукции, созданной по новой технологии и осуществляют передачу новых технологий как внутри кластера, так и за его пределы. В предлагаемой структуре кластера отдельно выделено «ядро», от которого зависит деятельность кластера в целом. В результате, традиционно применяемый подход к структуре кластера – «центр-периферия», преобразуется в модель «ядро-центр-периферия» (табл. 1) [3].

Таблица 1 – Структура высокотехнологичного кластера в АПК региона

Функциональный блок	*Ядро кластера*	*Центр кластера*		*Периферия кластера*	
Функциональный уровень	Инновационный	Производственный	Сбытовой	Конструкторско-разработческий	Трансфера технологий
Тип кластерной единицы	Инновационная	Производственная	Сбытовая	Конструкторско-разработческая	По трансферу технологий
Функция кластерных единиц уровня	Разрабатывают инновационную продукцию и технологии	Производят инновационную продукцию, созданную по новой разработанной технологии	Сбыт инновационной продукции, разработанной по новым технологиям	Разработка оборудования для производства инновационной продукции, созданной по новой технологии	Передача новых технологий как внутри кластера, так и за его пределы

Построить модель экономического развития высокотехнологичного кластера в АПК региона предлагается на основе принципа включения. Экономическое развитие кластерной единицы является первичной составляющей модели экономического развития высокотехнологичного кластера как единого целого, который, выступает одним из инструментов развития АПК региона.

В основу методики оценки экономической эффективности модели экономического развития высокотехнологичного кластера в АПК региона предлагается включить две группы показателей эффективности. Первая группа показателей состоит из фондоотдачи, коэффициента оборачиваемости оборотных средств и производительности труда, вторая группа – из показателей рентабельности: рентабельности продаж, рентабельности основных средств и рентабельности оборотных средств. Предлагаемая методика универсальна, позволяет оценить все составляющие кластера, получить объективные экономические результаты его деятельности.

Предложенные подходы к формированию модели экономического развития высокотехнологичного кластера в АПК региона и методике ее оценки были апробированы на высокотехнологичном кластере Кировской области – НП «Биотехнологический кластер Кировской области» (НП «БТК») и использовались при актуализации стратегии развития НП «БТК» на период 2015-2020 гг. НП «БТК» функционирует в Кировской области с 2009 года. НП «БТК» развивался при поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд Бортника), и с привлечением субсидий из бюджета региона, выделяемых на цели развития малому бизнесу [3]. Приоритеты деятельности НП «БТК» – биотехнологии в сфере сельского хозяйства, биоэнергетики, экологии [4, 5].

Экономическую эффективность предложенной модели экономического развития НП «БТК» проводили в четыре этапа. На первом этапе оценили общие результаты деятельности кластерных единиц. На втором этапе проанализировали результаты деятельности кластера в разрезе его функциональных уровней и блоков («ядра», «центра», «периферии»). Далее, провели оценку проектной деятельности НП «БТК». Все инновационные проекты кластера разделили на три категории: проекты в стадии реализации, в стадии посева и в стадии ожидания. Распределив проекты и оценив структурность проектной деятельности, оценили эффективность проектов в стадии реализации с учетом коэффициента участия кластерных единиц в проектах. На четвертом этапе произвели расчет абсолютного и относительного эффекта от кластеризации (табл. 2).

Результатом реализации модели экономического развития будет являться, во-первых, включение в инновационно-проектную деятельность всех кластерных единиц, во-вторых, получение от инновационно-проектной деятельности положительных эффектов в виде добавленной стоимости в расчете на одну кластерную единицу от одного проекта, в-третьих, реализация модели экономического развития обеспечит устойчивую тенденцию роста добавленной стоимости, то есть общего синергетического эффекта, полученного в результате деятельности кластера. Все это в целом, обеспечит достижение целей развития высокотехнологичной отрасли биотехнологии АПК Кировской области в части увеличения доли продукции отрасли в структуре ВРП к 2020 г. до 1%.

Таблица 2 – Оценка экономической эффективности модели экономического развития НП «БТК» на период 2015–2020 гг. [3]

Показатели	До кластеризации 2001–2009 гг.	После кластеризации без модели развития	После кластеризации с учетом модели развития	Абсолютный эффект от кластеризации, +/-	Абсолютный эффект от кластеризации с учетом модели развития, +/-	Относительный эффект от кластеризации, %	Относительный эффект от кластеризации с учетом модели развития, %
Доходы, тыс. руб.	776667	1215520	1383620	438853	606953	156,50	178,15
Расходы, тыс. руб.	719165	754148	764148	34983	44983	104,86	106,25
Финансовый результат, тыс. руб.	57502	461372	619472	403870	561970	802,36	1077,31
Основные фоны, тыс. руб.	1324589	1401786	1401796	77197	77207	105,83	105,83
Оборотные средства, тыс. руб.	86822	93113	93113	6291	6291	107,25	107,25
Среднесписочная численность работников, чел.	3619	4844	4844	1225	1225	133,85	133,85
Фондоотдача, тыс. руб./тыс. руб.	0,59	0,87	0,99	0,28	0,4	147,46	167,80
Оборотоотдача, тыс. руб/тыс.руб.	8,95	13,05	14,86	4,1	5,91	145,81	166,03
Производительность труда, тыс. руб./чел.	214,61	250,96	285,66	36,35	71,05	116,94	133,11
Рентабельность продаж, %	7,4	37,96	44,77	30,56	37,37	512,97	-
Рентабельность основных фондов, %	4,34	32,91	44,19	28,57	39,85	758,29	-
Рентабельность оборотных средств, %	66,23	495,5	665,29	429,27	599,06	748,15	-

Источники

1. *Кундиус В.А.* Кластерный подход к инновационному развитию агропромышленного сектора экономики регионов // АПК: регионы России. – 2012. – № 2. – С. 8-13.
2. *Хухрин А.С., Девин С.К., Агнаева И.Ю., Толмачева Н.П.* Кластерная политика: концепция научно-инновационного кластера АПК России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №12. – С. 37-43.
3. *Заушицына Л.Л.* Разработка модели экономического развития агропромышленного кластера (на примере Кировской области): дисс. … канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 10.11.2016 / Лилия Леонидовна Заушицына. – М., 2016. –192 с.
4. *Заушицына Л.Л., Суворова Л.А., Байбакова Т.В.* Анализ условий образования, эффективного функционирования и управления инновационными технологическими кластерами Кировской области. – Киров: ВятГУ, 2015. – 176 с.
5. *Заушицына Л.Л.* Инновационный биотехнологический кластер как основа раскрытия регионального потенциала страны (на материалах Кировской области). – Киров: ВятГУ, 2015. – 136 с.

СОЗДАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЗОН МОЛОЧНОГО КОЗОВОДСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Воробьева В.В., к.э.н., доц., Алтайский государственный университет**, Беляева М.А**., магистрант, Алтайский филиал РАНХиГС

Козоводство является одной из отраслей аграрной экономики, которая обладает существенным потенциалом при существенном превышении величины спроса на козье молоко над величиной его предложения. Согласно мировой практике при производстве продуктов детского и лечебного питания выражена тенденция замены коровьего молока на козье. Однако в России основная часть коз концентрируется в хозяйствах населения, что создает определенные препятствия развития отрасли в промышленных масштабах (в целом по стране насчитывается не

более 100 козоводческих ферм с поголовьем коз от 50 до 3000 голов). Наибольшее количество коз разводится в Республиках Тыва, Дагестан, Татарстан и Башкортостан, Волгоградской, Оренбургской и Ростовской областях, в Алтайском крае.

Проведенные исследования показали, что за период 1990-2015 гг. тенденции развития и размещения козоводства неоднозначны. Их можно разделить на несколько этапов:

– 1990-1193 гг.: было достигнуто максимальное значение поголовья коз (3 195 тыс. голов в 1992 г.). Лидерами по численности голов были Южный федеральный округ (32% от общей численности) и Сибирский федеральный округ (22,3%).

– 1994-1998 гг.: снижение поголовья на 33%, что практически разрушило основу для создания крупнотоварного молочного козоводства в нашей стране.

– 1999-2003 гг.: восстановление отрасли, наблюдаемое в увеличении поголовья на 11,0%. Лидерство по поголовью также сохраняли Южный федеральный округ (36%) и Сибирский федеральный округ (23,2%).

– 2004-2015 гг.: стабилизация в отрасли – поголовье коз в России на конец 2015 г. насчитывало 2 168,1 тыс. голов, что выше уровня 2014 г. на 3%, однако за 5 лет разница составляет всего 5,3%. При этом наблюдается активный рост количества поголовья в крестьянских (фермерских) хозяйствах – прирост 5% в среднем за год за последние 10 лет (табл. 1);

При этом наблюдается снижение продуктивности коз вследствие концентрации поголовья овец в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах, система ведения козоводства в которых, зачастую, не предполагала ведение племенной работы и воспроизводства качественного состава поголовья животных [1, 2, 3];

Темпы развития козоводства за 25 лет не имеют четкой тенденции (табл. 2). Так, например, темпы роста поголовья коз в Сибирском федеральном округе в 2015 г. по сравнению с 1995 г. составляли 23%, а к 2005 – 40%, а в Южном федеральном округе, наоборот, наблюдалось снижение количество коз с 935,9 тыс. (1990 г.) до 312,4 тыс. голов (2015 г.).

Таблица 1. Поголовье коз в России по категориям хозяйств, тыс. гол.*

Категории сельхозтоваропроизводителей	1990 г.	В среднем за годы			2015 г.
		1994-1998	1999-2004	2005-2010	
Поголовье коз на конец года – всего, тыс. гол.	2952,8	3086,4	2291,9	2156,0	2168,1
в т.ч. в с.-х. предприятиях	442,9	229,7	128,3	180,1	213,3
хозяйствах населения	2509,9	2756,6	2010,8	1732,8	1666,1
К(Ф)Х	-	100,2	118,9	243,2	288,7

** Расчеты авторов по материалам Росстата*

Таблица 2. Поголовье коз по федеральным округам России**, тыс. гол.

Федеральные округа	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.		
				Всего	% к 1995 г.	% к 2005 г.
Дальневосточный	20,4	37,0	23,7	21,8	62,37	69,52
Приволжский	588,4	357,5	375,1	429,9	87,53	126,52
Северо-Западный	70,5	129,3	54,1	49,9	34,71	66,47
Северо-Кавказский*	х	х	242,2	270,3	х	х
Сибирский	722,0	464,9	633,9	735,9	123,47	140,11
Уральский	115,0	86,2	78,0	63,3	52,11	103,70
Центральный	500,6	445,1	279,8	257,3	46,41	80,72
Южный	935,9	711,3	371,6	312,4	42,20	38,46
ИТОГО	2952,8	2231,3	2058,4	2140,8	79,82	98,95

** Образован в 2010 г.*

*** Расчеты авторов по материалам Росстата*

За период 1990–2005 гг. увеличение поголовья коз наблюдалось во всех регионах России без исключения, в 2005 г. по сравнению с 1990 г. существенный прирост поголо-

вья наблюдался всего в 5 субъектах РФ (Астраханская область, Респ. Дагестан, Респ. Бурятия, Забайкальский край, Магаданская область), два из которых не оказывали существенного влияние на развитие козоводства вследствие низкой концентрации поголовья (поголовье овец от 0,9 до 17 тыс. гол.) (табл. 3).

Таблица 3. Группировка регионов РФ по темпам роста поголовья коз в 1990–2005 гг.*

Поголовье коз, % к 1990 г.	Количество регионов, шт.		В среднем по группе			
			Изменение, % к 1990 г.		Поголовье коз, тыс. гол.	
	2000 г.	2005 г.	2000 г.	2005 г.	2000 г.	2005 г.
До 50,00	9	12	31,81	30,47	35,27	37,07
От 50,01 до 75,00	8	9	61,73	63,27	60,03	35,56
От 75,01 до 100,00	6	8	83,53	87,30	52,85	46,10
Свыше 100,01	50	44	156,67	166,37	22,03	22,95

** Расчеты авторов по материалам Росстата*

За период 2005–2015 гг. поголовье коз снизилось: в 2010 г. на 4,8% субъектах РФ, в 2012 г. – 1,04% регионах (табл. 4). Устойчивый рост данного показателя наблюдался в Республиках Башкортостан (темп роста в 2010 г. составил 72,70%, в 2015 г. – 92,52% к 2005 г.), Алтай (142,30 и 152,72%), Дагестан (162,30 и 203,45%), Тыва (328,10 и 391,41%). В Алтайском крае за этот период темпы роста поголовья коз не столь значительны – 17,20 и 20,66% в 2010 г. и 2015 г. соответственно.

Таблица 4. Группировка регионов РФ по темпам роста поголовья коз в 2005-2015 гг.*

Поголовье коз, % к 2005 г.	Количество регионов, шт.		В среднем по группе			
			Изменение, % к 2005 г.		Поголовье коз, тыс. гол.	
	2010 г.	2015 г.	2010 г.	2015 г.	2010 г.	2015 г.
До 50,00	2	10	41,67	39,23	3,45	44,48
От 50,01 до 75,00	16	14	63,82	62,22	25,31	22,86
От 75,01 до 100,00	23	16	87,77	86,13	19,47	23,05
Свыше 100,01	37	37	122,90	147,81	32,58	27,29

** Расчеты авторов по материалам Росстата*

Таким образом, в развитии и размещении козоводства России нами были выделены следующие тенденции: увеличение поголовья наблюдалось во всех регионах в 1990–2005 гг., затем происходит незначительный спад численности коз; отрасль постепенно концентрируется в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах, что привело к снижению продуктивности коз; меняется размещение и концентрация поголовья коз по регионам и округам РФ – большая часть поголовья сосредоточена в Южном, Сибирском и Приволжском округах, что создает определенные условия создания специализированных зон производства козьего молока.

Следует согласиться с мнением А.И. Алтухова, что «совершенствование сложившегося территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве – наименее затратный фактор его развития, наращивания производства дефицитных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, осуществления ускоренного импортозамещения и создания необходимых экспортных ресурсов» [4].

Источники

1. *Воробьев С.П.* О размещении овцеводства по федеральным округам России / С.П. Воробьев, П.И. Жерноклев // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. статей IX междунар. научн.-практ. конф.: в 3 кн. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2014. – Кн. 1. – С. 286-288.
2. *Колобова А.И.* Конкурентоспособность производства молока / А.И. Колобова, О.А. Косинцева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – №4. – С. 96-101.
3. *Семенова Т.И.* Резервы повышения эффективности специализации аграрного произ-

водства / Т.И. Семенова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2003. – №4. – С. 159-160.

4. *Алтухов А. И.* Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве / А.И. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2015. – №7. – С. 9-20.

РАЗДЕЛ 6.
РАЗВИТИЕ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КООПЕРАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКСПОРТА

РАЗВИТИЕ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СФЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЛОГИСТИКИ

Тарасов В.И. к.т.н., ведущий науч. сотр., **Ивойлова И. В.,** ведущий экономист ФГБНУ ВНИИЭСХ

Сравнение альтернативных стратегий реализации евразийских логистических маршрутов впервые было рассмотрено Тарасовым В.И. на Круглом столе «Глобальный инфраструктурный проект «Единая Евразия» в рамках Московского экономического форума – 2016 [1].

При этом было уделено должное внимание основным положениям изданного с санкции Госсовета КНР и широко распространенного Китайской компанией международной книжной торговли официального документа «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в.». В представленном документе акцентируется внимание на тенденциях региональной открытости Китая, приоритетно используются сравнительные преимущества Северо-Западного и Северо-Восточного регионов КНР [2].

В документе отмечается, что, предусматривая формирование торгово-логисти-ческих узлов и коридоров, а также основных индустриальных баз и центров гуманитарного обмена, необходимо использовать преимущество автомного региона Внутренней Монголии как территории, примыкающей к России и Монголии, а также улучшить железнодорожное сообщение Хэйлунцзяна, Цзилиня, Ляонина с Дальним Востоком России в области комбинированной сухопутной и морской транспортировки [2].

Общее и современное представление о топологии двух конкурирующих вариантов маршрутов представлено на рис. 1.

Для экономической и экономико-математической оценки российской и украинской альтернатив следует использовать формализованное системное представление транспортно-логистических маршрутов, как представлено на рис. 2 и 3.

Рисунок 1 – Сухопутные коридоры в рамках проекта «Новый шелковый путь»
Источник: http://www.bglogist.com/wp-content/uploads/iron_silk_road1.jpg

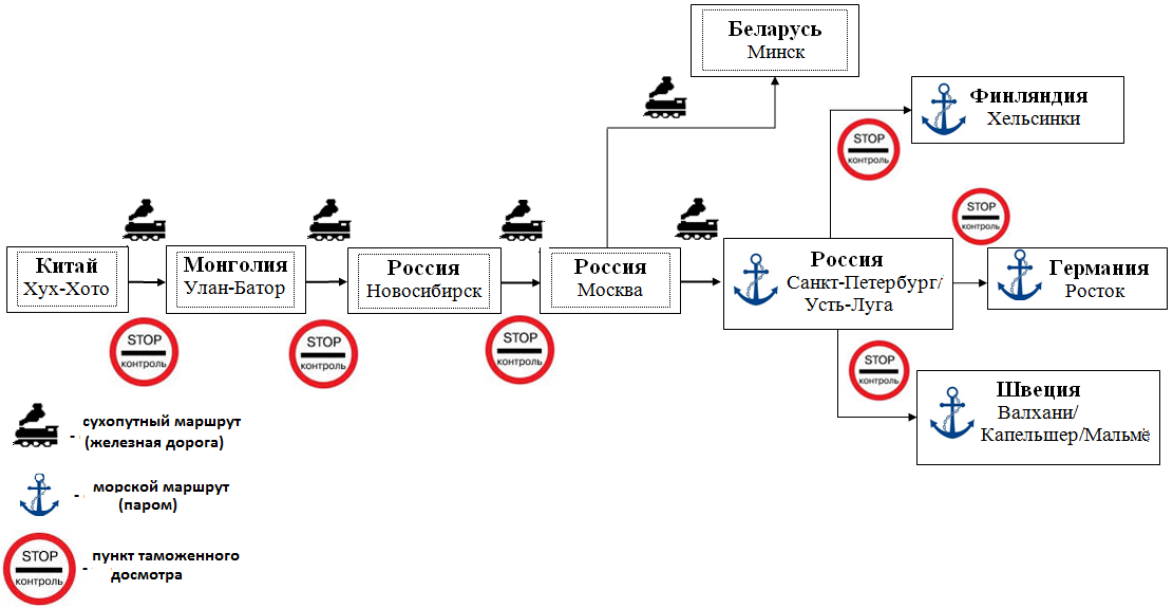

Рисунок 2 – Многотаможенная транспортно-логистическая трасса Шелкового пути. *Источник: составлено авторами*

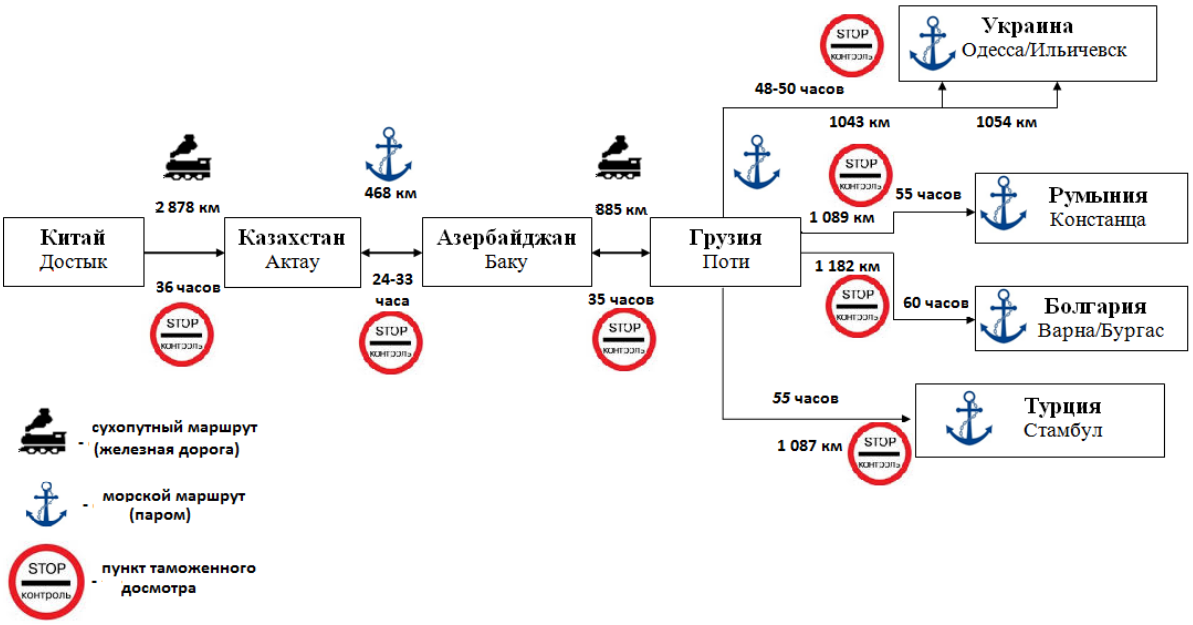

Рисунок 3 – Многотаможенная транспортно-логистическая трасса Нового Шелкового пути. *Источник: составлено авторами.*

Украина протестировала маршрут Нового Шелкового пути в обход России без согласования с ней этого вопроса, и вынуждена принять, что Россия приостановила с Украиной действие договора СНГ о формате ЗСТ и ввела таможенные пошлины для защиты своего рынка от наплыва беспошлинных товаров из ЕС [4].

При разработке новых решений по обеспечению поставок китайских грузов государствам ЕС в обход России был предложен новый проект «Викинг», в котором предусмотрено участие Украины, Беларуси, Литвы, Латвии и Болгарии [5]. Поезда «Викинга» должны проходить от украинского порта Ильичевск до литовского Драугисте через белорусский Минск. То есть фактически, «Шелковый ветер» объединяется с «Викингом» для доставки грузов до портов и до железнодорожных хабов Прибалтики [5].

Логично, что при появлении новой альтернативы от Китая появится коммерческое предложение о более низких ценах на перевозку грузов по сравнению с тарифами, действующими при их перевозке через Россию.

Разноаспектная оценка сопряжения экономических интересов Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (далее - ЭПШП) была организована в г. Екатеринбурге в рамках международного круглого стола 25 марта 2016 г., где были затронуты следующие вопросы [6]:

- экономическая стратегия Китая в Центральной Азии;
- перспективы участия республик Центральной Азии в сопряжении интересов ЕАЭС и ЭПШП в регионе;
- экономическая целесообразность сухопутных и морских перевозок в контексте проекта ЭПШП.

Вместе с тем закономерным следствием экономической политики Китая в Центральной Азии стал рост взаимной торговли. Это позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, действия Китая во многом соответствуют интересам России в регионе, способствуя стабилизации ситуации и снижая влияние стран Запада.

Во-вторых, Китай следует рассматривать не как угрозу России, а как экономического конкурента и, принимая во внимание темпы роста китайской экономики [7].

Проведенная количественная оценка показала, что доля объема импорта товаров из Китая в ЕС в 2014 г. составила всего 6,7% (401,9 млрд долл.). При этом доля экспорта ЕС в Китай за тот же период составляет всего 3,3% (218,9 млрд долл.). Эти объемы показывают, что объектом поставок китайских товаров и в настоящее время, и в будущем могут быть внутренние рынки государств, не входящих в ЕС, поэтому и необходимо рассматривать альтернативные маршруты Шелкового пути, поставляющие товары в государства, не входящие в ЕС [8].

В связи с началом функционирования с 2016 года зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом рассмотренная транспортно-логистическая трасса реально может быть продлена до Ханоя, как показано на рис. 4.

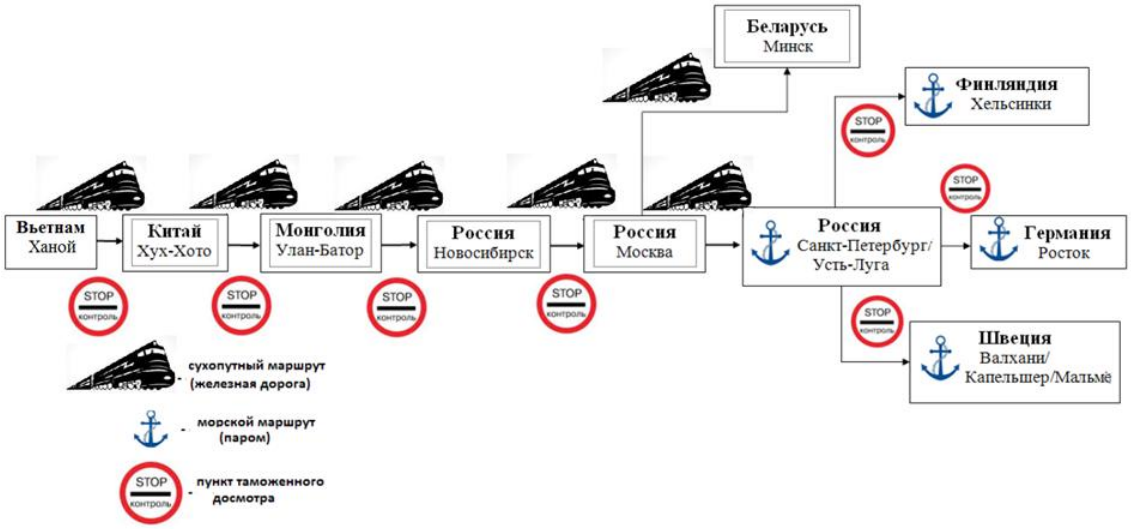

Рисунок 4 – Многотаможенная транспортно-логистическая трасса Шелкового пути
Источник: составлено авторами

Источники

1. *Тарасов В.И.* «Оценка альтернативных стратегий реализации евразийских логистических путей». Доклад на Круглом столе №16 «Глобальный инфраструктурный проект «Единая Евразия». Московский экономический форум-2016, Москва, 24 марта 2016г.
2. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в.: Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции (издано с санкции госсовета КНР). Первое издание. Издательство литературы на иностранных языках, март 2015.
3. «Шелковый путь» ведут в обход России. [Электронный ресурс] URL: http://vz.ru/economy/2016/1/15/788808.html (дата обращения 30.03.2016)
4. Китайский МИД поддержал предложение Украины о маршруте «шелковый пути» в обход России. [Электронный ресурс] URL: http://www.newsru.com/finance/25jan2016/cnuasilkroad.html (дата обращения 30.03.2016)
5. «Шелковый путь» в обход России пополнился Прибалтикой. [Электронный ресурс] URL: http://www.mk.ru/economics/2016/02/02/shelkovyy-put-v-obkhod-

rossii-popolnilsya-pribaltikoy.html (дата обращения 01.04.2016)
6. Вызовы и перспективы Китайского Шелкового пути обсудили Международные эксперты в Екатеринбурге. [Электронный ресурс] URL: http://riss.ru/smi/28865/ (дата обращения 05.04.2016)
7. *А. Мордвинова.* «Экономическая стратегия Китая в Центральной Азии: задачи, инструменты, результаты». [Электронный ресурс] URL: http://ural-eurasia.ru/mnenie/arina-mordvinova-ekonomicheskaya-strategiya-kitaya-v-tsentralnoy-azii-zadachi-instrumenty-rezultat/ (дата обращения 05.04.2016)
8. *Ушачев И.Г., Тарасов В.И., Осинина А.Ю., Ивойлова И.В., Чиканова Ю.А.* Оценка роли продовольственной товаропроводящей сети ЕАЭС для восточных и западных партнеров// АПК: экономика, управление. – 2016. - № 10

ПОТЕНЦИАЛ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗЕРНОВЫХ КООПЕРАТИВОВ

Суровцева Е.С., к.э.н., MBA, доц., ФГБОУ ВО «Орловский ГАУ»

В настоящее время одной из наиболее динамично развивающихся и инвестиционно – привлекательных отраслей реального сектора российской экономики является сельское хозяйство. Так, стоимость отечественной сельхозпродукции в фактически действовавших ценах увеличилась в 7,6 раза за 2000–2016 гг. и в 2,2 раза за 2010–2016 гг., достигнув 5,63 трлн руб. в 2016 г. При этом вклад 18,2 млн личных подсобных, других хозяйств граждан, 174,6 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в достижение данного результата составил 47,2%, что в денежном выражении оценивается в 2 655,5 млрд руб. (прирост 5,9% к уровню 2015 г.) (табл. 1).

Таблица 1 – Продукция сельского хозяйства в Российской Федерации, 1990–2016 гг. [1]

Категории сх производителей	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016		2016 г. к 2000 г.	2016 г. к 2010 г.
	трлн руб.		млрд руб.					%	раз	
Хозяйства всех категорий	0,158	203,9	742,4	1380,9	2587,8	5165,7	5626,0	100,0	7,6	2,2
СХ организации	0,116	102,3	335,6	615,6	1150,0	2658,0	2970,5	52,8	8,9	2,6
Хозяйства населения	0,042	97,6	383,2	681,0	1250,4	1932,7	1953,3	34,7	5,1	1,6
К(Ф)Х, ИП	…	4,0	23,6	84,3	187,4	575,0	702,2	12,5	29,8	3,7

За 2000–2016 гг. в России наблюдается значительное увеличение объемов сельхозпродукции. Так, произведено в 5,9 раз больше мяса птицы, в 3,7 раз – сахарной свеклы, в 3,6 раз – масличных культур, в 1,96 раз – мяса свиней, в 1,8 раз – зерновых и зернобобовых культур, в 1,5 раза – овощей, в 1,28 раз – яиц и т.д. [1]. В целом, в 2016 г. достигнуты рекордные показатели по производству пшеницы, кукурузы, подсолнечника, сои, овощей и фруктов [2].

По мнению академика А.В. Петрикова, основными факторами начавшегося с 1999 г. в сельском хозяйстве России экономического роста являются формирование рыночно ориентированных интегрированных структур, охватывающих цикл от производства до реализации продукции, усиление государственной поддержки, развитие рыночной инфраструктуры, включая отраслевую систему кредитования и лизинга, приток частных инвестиций [3, с. 3]. При этом усиливается конкуренция на уже освоенных агрорынках, становится актуальным поиск новых каналов реализации, в т. ч. за рубежом. Так, в 2016 г. экспорт сельхозпродукции и продовольствия из России вырос по сравнению с 2015 г. на 4% и составил 17 млрд долл. США [2]. Основными направлениями российского агроэкспорта стали страны Персидского залива (32,1%), Северной Африки (11%), КНР (9,6%).

Наибольшую долю в поставках за рубеж занимают зерновые культуры (35% в общем объеме), подсолнечное масло, шоколад, жмыхи, рыба. В четыре раза увеличились продажи свинины, почти в два раза – мяса птицы. Высоким потенциалом обладают говядина, вино, дикоросы (ягоды, орехи, грибы) [2]. При этом актуальными задачами вляются диверсификация агроэкспорта, расширение продуктовой линейки и, самое главное, организация

экспорта продукции пищевой и перерабатывающей промыш-ленности с высокой добавленной стоимостью [4, 5, 6]. Так, перспективными являются такие продукты переработки зерна, как отруби, мука, крупяные изделия, хлопья [5].

Рассмотрим данные, характеризующие развитие российского зернового подкомплекса, обеспечивающего наибольший объем агроэкспорта (табл. 2).

Приведенные данные свидетельствуют, что за последние 11 лет ежегодный объем производства зерна вырос в 1,8 раз [1]. Так, в 2016 г. валовой сбор зерновых и зеонобобовых культур в России составил рекордные 120,672 млн т. Этот объем позволяет полностью обеспечить внутренние потребности страны и мировое лидерство по экспорту пшеницы [2]. Отдельно необходимо отметить динамичное наращивание объемов производства зерна в категории К(Ф)Х, ИП и хозяйств населения. В 2016 г. совместно они произвели 34,493 млн т зерна (28,58% валового сбора), что на 593 тыс. т превышает размер его экспорта, вследствие чего является весомым вкладом в обеспечение продовольственной безопасности государства.

Таблица 2 – Валовые сборы и экспорт зерновых и зернобобовых культур в Российской Федерации, 1990–2016 гг. [1]

Категории производителей	ед. изм.	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2016/ 2005, раз
Хозяйства всех категорий	тыс. т	116676	63406	65420	77803	60960	104786	120672	1,8
	%	100	100	100	100	100	100	100	x
Индекс пр-ва (к предыд. году)	%	x	78,0	119,7	100,0	62,8	99,5	115,2	x
С.-х. организации	тыс. т	116334	59837	59418	62727	46985	76181	86179	1,5
	%	99,71	94,37	90,82	80,62	77,08	72,70	71,42	x
К(Ф)Х и ИП	тыс. т	7	3001	5513	14272	13339	27517	33388	6,1
	%	0,01	4,73	8,43	18,34	21,88	26,26	27,67	x
Хозяйства населения	тыс. т	335	567	489	804	636	1089	1105	2,3
	%	0,29	0,89	0,75	1,03	1,04	1,04	0,92	x
Экспорт, в т. ч. от валового сбора	тыс. т	2000	2500	1300	12200	13900	30700	33900	26,1
	%	1,71	3,94	1,99	15,68	22,80	29,30	28,09	x

Мощности хранения зерна в России составляют около 116 млн т, в том числе элеваторные – около 35 млн т, потенциал к 2025 г. оценивается в размере 125 и 40 млн т, соответственно [2]. Мощности портовой и железнодорожной перевалки составляют свыше 32 млн т, потенциал к 2025 г. – до 56,5 млн т в год (Азово-Черноморский бассейн, Каспийское море, Тихоокеанский бассейн, Забайкалье). Согласно позиции Российского зернового союза, несмотря на успешность экспорта зерна в регионах Средиземноморья, требуется его диверсификация для поставок на рынки Ирана, Восточной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Центральной и Южной Африки [5]. Важной задачей является выход на растущий рынок Азиатско-Тихоокеанского региона с кукурузой, сорго, соевыми бобами и пшеницей. Для этого строится зерновой терминал в морском порту Зарубино с мощностью первого этапа перевалки не менее 3 млн т при стоимости проекта 16,6 млрд руб. [7].

Особенностью российского агроэкспорта 2016 г. стало равномерное распределение вывоза зерна в течение года в то время, как в предыдущие сезоны для расчетов с кредиторами основная его часть продавалась по минимальным ценам во время уборки. Это свидетельствует о повышении финансовой устойчивости сельхозпроизводителей, позволяющей отложить реализацию урожая до получения лучшей цены. Аналогичная торговая политика характерна для США и Канады [2]. В целом, объем зернового экспорта из России за 2000–2016 гг. увеличился в 14,1 раз, составив на конец периода 33,9 млн т. По мнению Министра сельского хозяйства Российской Федерации А. Н. Ткачева, он возрастет в 2017 г. до 37 млн т (+ 9% к 2016 г.), а к 2030 г. – до 50 млн т (+48% к 2016 г.) [2, 5].

Достижение столь высоких производственных результатов стало возможным благодаря долгосрочной системной господдержке, регламентированной Федеральным законом от

29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Ее предоставление осуществлялось в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006–2007 гг.), а также Государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и 2013–2020 гг. и продолжается в настоящее время.

Для увеличения объемов экспорта продукции АПК в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина (п.п. 5 п. 1 перечня поручений от 3 декабря 2016 г.) в состав Госпрограммы включена новая, одиннадцатая подпрограмма «Приоритетный проект «Экспорт продукции агропромышленного комплекса» [7]. В целом поддержка отечественного агроэкспорта планируется как составная часть приоритетного проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» (25 ноября 2016 г. – 31 декабря 2025 г.), паспорт которого утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11).

В качестве основных задач названной подпрограммы определены обеспечение доступа к приоритетным экспортным рынкам российских производителей продукции АПК и повышение ее конкурентоспособности на внешних рынках. Определены 3 мероприятия, на финансирование которых в 2017 г. выделено 728,427 млн руб. федеральных средств, что составляет 0,34% от федерального финансирования Госпрограммы в указанном году (табл. 3).

При запланированном темпе роста российского агроэкспорта ожидается увеличение его объема до 21,4 млрд долл. США к 2020 г. (табл. 4).

К числу ожидаемых результатов реализации подпрограммы, наряду с развитием экспортного потенциала путем оказания информационно-консультационной поддержки и обеспечением доступа к приоритетным экспортным рынкам по линии ветеринарного и фитосанитарного надзора, устранения тарифно-таможенных барьеров, относится содействие формированию экспортных кооперативов для консолидации выработанных на базе единых стандартов партий продукции малых и средних производителей [7].

Таблица 3 – Основные индикаторы развития экспорта продукции АПК в России [7]

Наименование мероприятий	Ответственный исполнитель, участник	Объемы финансирования в 2017 г.	%
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы	Федеральный бюджет, в т.ч.	215 852 280,4	100,00
	Минсельхоз России	192 256 477,2	89,07
Подпрограмма «Приоритетный проект «Экспорт продукции агропромышленного комплекса», в т. ч. мероприятия:	Всего, в т. ч.	728 427,1	0,34
	Минсельхоз России	194 878,2	26,75
	Россельхознадзор	533 548,9	73,25
1. Формирование системы продвижения экспорта продукции российского АПК на зарубежных рынках	Минсельхоз России	9 679,9	1,33
2. Содействие деятельности Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по расширению доступа на зарубежные рынки продукции российского АПК	Россельхознадзор	533 548,9	73,25
3. Создание центра анализа экспорта продукции АПК и изучение потенциальных зарубежных рынков сбыта	Минсельхоз России	185 198,3	25,42

Таблица 4 – Основные индикаторы развития экспорта продукции АПК в России [7]

№ п/п	Наименование показателя (индикатора)	единица измерения	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Темп роста экспорта продукции агропромышленного комплекса (к 2016 г.)	%	106	112	119	127
2	Объем экспорта продукции агропромышленного комплекса	млрд долл. США	17,9	19	20,2	21,4

Данное направление приобретает особую актуальность в условиях роста объемов произведенной К(Ф)Х, ИП, ЛПХ сельхозпродукции (табл. 1).

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствуют, что оптимальной моделью организации деятельности малых форм хозяйствования в АПК является сельхозкооперация. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК) можно охарактеризовать как некоммерческие объединения владельцев ЛПХ, К(Ф)Х, сельхозорганизаций, создаваемые для снижения затрат, получения дополнительных доходов путем передачи кооперативу функций по их снабжению средствами производства, хранению, переработке и реализации произведенной продукции для выгоды членов СПоК [8, с. 38]. Ключевые преимущества кооперативов заключаются в экономии от масштаба, сокращении рисков и трансакционных издержек, гарантии более высокого качества и безопасности продукта, диверсификации деятельности за счёт маркетинга, брендирования, инновационных продуктов и их кастомизации [9, с. 56]. В целом, кооперация способствует повышению доходности малых форм хозяйствования, обеспечению устойчивого развития сельских территорий и занятости на селе, улучшению качества жизни населения [10, с. 54].

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы законодательно признаны сельскохозяйственными товаропроизводителями, субъектами малого и среднего предпринимательства и некоммерческими организациями, что дает им определенные преференции. В табл. 5 представлена информация о динамике численности СПоК за 2011–2016 гг.

Таблица 5 – Динамика количества сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Российской Федерации, 2012–2016 гг., ед. [1, 2, 12]

Показатели / годы	2012	2013	2014	2015	2016
Зарегистрированные СПоК, ед.	7314	6820	6429	6293	5839
Работающие СПоК (по данным сводной бух. отчетности субъектов РФ), ед.	4616	4027	3795	3491	3750
Работающие СПоК, %	63,11	59,05	59,03	55,47	64,22

Так, наблюдается тенденция снижения числа зарегистрированных СПоК до 5839 на 1 января 2017 г. При этом доля работающих кооперативов возрастает до 64,22%. В 2016–2017 гг. создано 415 новых СПоК. Наибольшее количество СПоК – в Липецкой (846 ед.), Пензенской (720 ед.) областях, Республике Саха (Якутия) (373 ед.). Из общего количества отечественных СПоК 24% относятся к снабженческо-сбытовым, столько же к кредитным, 18% – к перерабатывающим, 13% к обслуживающим. СПоК России объединяют 392,72 тыс. членов. Объем отгруженных кооперативами товаров, выполненных работ и оказанных услуг за 2016 г. оценивается в 22,8 млрд руб.

Активному развитию отечественной сельхозкооперации препятствуют недостаточность объемов господдержки, несовершенство законодательства, низкий уровень информированности о ее преимуществах и др. [2]. Для решения этих проблем с 2015 г. начата грантовая поддержка кооперативов. Всего за 2015–2016 гг. предоставлено 252 гранта в общем размере 1,848 млрд руб., также вложено 1,3 млрд руб. собственных средств. Основными направлениями использования грантов стали закупка и переработка мяса (33 %), молока (36%), картофеля, овощей (20%), плодов, ягод (4%), рыбы (1%), дикоросов (1%) [2]. На 2017 г. выделено 1,5 млрд руб. федеральных средств для 150 грантов.

Очевидно, что организационно-правовая форма СПоК обладает значительным потенциалом для аккумулирования в целях продажи на экспорт продукции малых и средних сельхозпроизводителей. При этом ее производство в нужном объеме и требуемого качества на базе единых стандартов членами кооператива имеет основополагающее значение. В тоже время эффективной деятельности кооперативов, планирующих осуществлять экспортные поставки произведенного их членами зерна, препятствуют [4, 12]:

– недостаточный размер среднего размера гранта в расчете на один СПоК (7,3 млн руб. при заявленном максимальном размере в 70 млн руб.), что не позволяет обеспечить техническое оснащение кооператива;

– высокий процент софинансирования проекта за счет собственных средств (40%) – для кооператива, являющегося некоммерче-

ской организацией, оптимальным будет его снижение до 10–15%;

– отсутствие грантов на создание объектов хранения, переработки, закупку оборудования для СПоК, занимающихся продажей зерна;

– необходимость повышения качества и безопасности продукции, гармонизации с международными стандартами качества;

– отсутствие государственного финансирования поддержки агроэкспорта;

– дефицит квалифицированного в вопросах юриспруденции, логистики, таможенного оформления, практики делового оборота и этикета персонала;

– отсутствие аналитической базы по зарубежным агрорынкам, каналам реализации и современным пищевым предпочтениям потребителей;

– применение зарубежными странами протекционистских мер и требований для ограничения российского агроэкспорта и др.

К основным векторам развития ориентированных на экспортные поставки зерна кооперативов, с учетом мнения экспертов [2, 5], можно отнести:

– проведение серьезных маркетинговых исследований, в т.ч. по выбору, анализу, оценке потенциала рынков сбыта, методам продвижения товара;

– создание материально-технической базы СПоК, подбор и переподготовка квалифицированных сотрудников;

– выстраивание логистической цепочки от производства зерна членами СПоК до его реализации на международных рынках, нахождение партнеров;

– участие в системе продвижения отечественной продукции АПК под единым национальным брендом «Сделано в России» с разработкой региональных суббрендов (защищенных наименований места происхождения);

– продвижение продукции через российские торговые представительства, атташе по сельскому хозяйству, участие в ярмарках, выставках и др.

В целях формирования крупных товарных партий зерна, произведенного малыми формами хозяйствования Орловской области, и их последующей реализации, а в перспективе и переработки, в 2015 г. создан СПТК «Орловский фермер». В целом в регионе зарегистрированы 833 К(Ф)Х, 68 ИП в агросфере и 141,1 тыс. хозяйств населения в сельской местности [11]. За 2016 г. они произвели около 780 тыс. т зерновых и зернобобовых культур (25% валового сбора) [1]. Всего в Орловской области зарегистрированы 44 СПоК, в т.ч. 7 СПоК – 2 уровня. Из них 4 являются кредитными, 17 – перерабатывающими и 23 – снабженческо-сбытовыми [13]. В некредитных СПоК состоят более 440 членов, в т.ч. свыше 250 ЛПХ. Их выручка за 2016 г. составила 225 млн руб., чистая прибыль – 9,5 млн руб. (131% к 2015 г.).

Необходимо отметить, что для работы с зарубежными рынками целесообразно объединять в рамках одного кооператива малые формы хозяйствования нескольких соседних регионов. При этом наиболее серьезной проблемой, препятствующей деятельности экспортно ориентированных СПоК по торговле зерном, является отсутствие в действующих порядках предоставления грантов возможности их расходования на строительство, реконструкцию, модернизацию объектов по заготовке, хранению, подработке, переработке, сортировке зерна, его подготовке к реализации.

Решение обозначенных и других задач возможно в рамках проекта «Экспорт продукции АПК» до 2020 года. Важное значение имеет разработка Концепции развития экспортных кооперативов и инструментов их поддержки, Концепции продвижения сельхозпродукции, продуктов питания и напитков с наименованием места происхождения (суббрендов) на внешние рынки, а также реализация образовательных программ по экспорту продукции АПК и запуск пилотных центров консультационной поддержки [2]. Значительная роль отводится созданному в 2015 г. государственному специализированному институту по поддержке несырьевого экспорта – АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ). Он интегрирован с «Российским агентством по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (ЭКСАР), АО «Росэксимбанк» и выступает «единым окном» для экспортеров в области финансовых и нефинансовых мер поддержки. Дополнительно приказом Минсельхоза России от 28 сентября 2015 г. № 440 создана межведомственная рабочая группа по развитию и поддержке экспорта сельхозпродукции. Также функционирует Центр анализа экспорта продукции АПК.

В отличие от ряда ведущих аграрных стран Россия с учетом обязательств в ВТО не может применять прямые экспортные субсидии. Однако варианты разрешенной поддержки сельхозэкспорта, апробированные за рубежом, разнообразны. В частности, можно рассматривать опыт Канады и США, в которых

специально созданные структуры занимаются сбором и обработкой маркетинговой информации, осуществляют поиск партнеров, предоставляют сведения о программах поддержки экспорта, консультируют, проводят семинары и практикумы, информирует о событиях и выставках [5]. Также перспективными для изучения являются зарубежные программы доступа на рынки, развивающихся рынков, образцов качества, технической помощи для отдельных культур, поддержки брендов и др. [2].

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что сельскохозяйственные потребительские кооперативы имеют значительный потенциал для продвижения произведенной малыми формами хозяйствования сельхозпродукции, в частности, зерна, на зарубежные рынки. Особое внимание следует акцентировать на повышении качества, стандартизации продукции, а также развитии ее переработки в целях увеличения добавленной стоимости в продовольственной цепочке и, как следствие, финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей.

Источники

1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/ economy (дата обращения 11.06.2017).
2. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.mcx.ru (дата обращения 5.06.2017).
3. Петриков А.В. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2016. - № 1. - С. 3-9.
4. Российская Федерация увеличила экспорт сельхозпродукции в 2016 г. на 4 % [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.vestifinance.ru/articles/80912 (дата обращения 11.06.2017).
5. Российский зерновой союз [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://grun.ru/ (дата обращения 7.06.2017).
6. Россия бьет рекорды по экспорту еды [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www/economy/2016/6/23/817180.html (дата обращения 11.06.2017).
7. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 (ред. от 31 марта 2017 г. № 396). - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. *Суровцева Е.С.* Государственная поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации в Орловской области // АПК: экономика, управление. – 2016. - № 1. – С. 38-42.
9. *Сарайкин В.А., Янбых Р.Г.* Возможности развития кооперации в регионах с различным типом аграрной структуры // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2016. - № 8. - С. 56-61.
10. *Proka N.I., Polukhin A.A., Savkin V.I., Surovtseva E.S., Kuznetsova T.M.* Potential of Cooperation of Small-scale Business Patterns in Rural Area of the Orel Region // Vestnik OrelGAU. – 2013. - № 6 (45). – С. 54 – 62.
11. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016. Предварительные итоги [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP-2016.pdf (дата обращения 1.06.2017).
12. *Резвяков А.В., Суровцева Е.С.* Об актуальных вопросах развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Российской Федерации // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2017. - № 1 (41). – С. 129-134.
13. Портал Орловской области – публичный информационный центр [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://orel-region.ru (дата обращения 5.06.17).

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СБЫТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Закиров И.И., магистр, ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ

Недостаточная структурированность, организованность рынка, проявляется в отсутствии некоторой крупной единой структуры, которая была бы ответственна за реализацию продукции, выращенной сельхозпроизводителями.

Проблема сбыта выращенной продукции растениеводства на сегодняшний день является наиболее актуальной для сельхозпредприятий и фермерских хозяйств. Основной загвоздкой является то, что большинство сельхозпроизводителей не имеют представления о том, какой процент выращенной ими продукции удастся сбыть на рынок. Формирование данной структуры является важнейшей задачей на современном этапе развития сельского хозяйства России [1].

Например, в целях формирования эффективной инфраструктуры сбыта сельхозпродукции Башкортостана, в 2007 г. было создано государственное бюджетное учреждение:«Центр сельскохозяйственного консультирования Республики Башкортостан»,которому Министерством сельскогохозяйства республики была делегирована государственная услуга по консультационному, информационному обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей. В рамках государственной программы данный центр координирует деятельность районных, информационно-консультационных центров, составляет систему сельскохозяйственного консультирования Республики Башкортостан.

Основными пользователями консультационных услуг являются сельскохозяйственные предприятия – 34%, К(Ф)Х – 39%, ЛПХ – 20%, органы управления АПК – 3% и другие – 4%. Доля услуг, оказываемых К(Ф)Х и субъектам малого бизнеса на селе, с каждым годом растет и на сегодняшний день составляет более 59%, что говорит о востребованности данного вида деятельности малыми формами хозяйствования. И это закономерно, так как в настоящее время в аграрном секторе усилилась экономическая и социальная доля К(Ф)Х и личных подсобных хозяйств сельского населения. В условиях наметившегося спада производства некоторых видов продукции в сельхозпредприятиях, крестьянские фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства, наоборот, увеличивают производство основных продуктов питания. К(Ф)Х и ЛПХ стали основными источниками дохода для сельских жителей. Кроме того, в связи с появлением излишков производимой продукции потребовались знания о рынках сбыта, способах переработки продукции, выборе оборудования для этих целей.

В настоящее время в республике отсутствует четкая структура сбыта продукции, произведенной сельхозпредприятиями и фермерскими хозяйствами региона. Каждый производитель ищет возможные пути сбыта самостоятельно. В особенности такая ситуация тяжела для крестьянско-фермерских хозяйств, где в связи с нехваткой рабочих рук одним и тем же людям приходится и выполнять роль как «производителя», так и «сбытовика». Вклад фермеров в общий объём произведенной продукции в Башкирии небольшой, всего 8%, но с каждым годом растёт. Так, в 2016 г. они вырастили 25% всего зерна и подсолнечника, 14% сахарной свеклы. Но муки, хлеба, масла и сахара никто не производит: не из-за дорогой переработки, а потому что невозможно товар выгодно продать. В итоге экологически чистая продукция вливается в общий поток заводского заграничного сырья, не принося пользу никому.

Из высказываний представителей действующих фермерских хозяйств и представителей сельскохозяйственных организаций ясно, что увеличение сельскохозяйственных площадей невыгодно, в частности из-за невозможности в дальнейшем сбыть весь объем произведенной продукции растениеводства. Именно по этой причине у сельхозпроизводителей нет желания расширять свои посевные площади. Ряд сельхозпредприятий и, в особенности, фермерских хозяйств не имеет возможности самостоятельно осуществлять реализацию картофеля и овощей, на это часто просто не хватает ни людей, ни времени, конечному потребителю. Оптовые же посредники, устанавливают слишком низкие закупочные цены, диктуют «свои правила» в формировании цен. Фактически в этом и заключается проблема сбыта сельхозпродукции в республике.

На сайте новостей Уфы [2] опубликован следующий опрос:

– «Для меня пусть лучше будет засуха, ведь чем больше соберёшь зерна, тем труднее его продать», – сказал Анатолий Лоскутов, фермер из Хайбуллинского района. Проблема – в районе нет переработки, надо куда-то везти, искать покупателей.

– «Считаю, лучше сразу сдать зерно на элеватор и забыть о нём», - говорит Виктор Чукин, фермер из Куюргазинского района, он же заслуженный работник сельского хозяйства Республики Башкортостан. Вот я сдал осенью пшеницу, сразу раскупили по 7 руб. за кг. Зато рожь уже четыре месяца на элеваторе лежит, всё жду, когда цена хотя бы до пяти рублей поднимется. Ведь за три рубля, как предлагают, вообще отдавать не стоит. Раньше и муку молол на своей мельнице, потом забросил – невыгодно. Зерно использую на корм скоту – поголовье самое большое в районе, всегда запасаюсь впрок. К примеру, в 2014 г., когда была страшная засуха, я спасся прошлогодним урожаем хлеба. Даже не закупал. И не списывал гектары, как другие. Что толку? Всё равно помощи не дождались. Раньше много зерна на поле оставалось, то погода, то МТС подводили. Пока в 2015 г. не купил в кредит комбайн «Полесье», теперь уборка проходит быстро.

– «В прошлом году вырастил подсолнечник на 700 гектарах, планировал получить

прибыль 12 млн руб., а вышло только полтора», – рассказывает Фануз Курбангалиев, фермер из Буздякского района. – Две трети урожая потеряли из-за дождей, подсолнух закис, сдавали на элеватор с высокой влажностью, а это затраты на сушку. В итоге вместо 8 руб. за кг там приняли вдвое дешевле. За минусом всех затрат получил 1 руб. 80 коп. за килограмм семечек! Если бы купил оборудование для переработки, то погряз бы в убытках. То же самое с мясом. Это перекупщики на ярмарках и рынках продают за 220–250 руб. за кг, а у нас, если берут за 160, уже хорошо. На мясокомбинат сдаю всего по 100 руб., в 2013 г. было 120. Если раньше население покупало телят на откорм, теперь спроса нет – все предпочитают купить готовое мясо, оно обходится дешевле.

– «Всё это – результат вступления в ВТО», – считает Анвар Галиакбаров, фермер из Белокатайского района. – Пока у нас за 150 руб. продают говядину, выращенную на анаболиках, из Южной Америки, и свинину за 100 руб., наши производители будут в убытке. Крупным мясокомбинатам выгоднее брать импорт за копейки, чем выращивать тот же объём на своих фермах или закупать у нас по реальной цене. Пока доля импорта в республике 60%, так и будет…

Администрация Республики Башкортостан планирует разработать инвестиционный проект по созданию оптового распределительного центра сбыта сельхозпродукции. Как пояснили в ведомстве, сельским хозяйством на сегодняшний день занимаются многие индивидуальные предприниматели и фермеры, однако не все они имеют возможность реализовать свою продукцию[3, 4, 5].По данным Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан, в настоящий момент в регионе насчитывается 4,5 тыс. К(Ф)Х и около 600 тыс. личных подворий. Именно здесь производится более 60% всей продукции животноводства республики (это около 270 тыс. т мяса скота и птицы) [6, 7]. Решение вопросов сбыта продукции неизменно повлечет за собой рост объемов ее производства.

В настоящее время одним из довольно действенных направлений решения проблемы сбыта, является проведение выставок, ярмарок и конкурсов, направленных на продвижение продукции местных сельскохозтоваропроизводителей на рынки, а также других мероприятий, способствующих дальнейшему развитию агропромышленного комплекса.

Для категории хозяйств, нуждающихся в хранилищах и переработке сырья, необходимо создать оптовый распределительный центр обеспечения возможности сбыта продукции фермеров и частных подворий.

Для сельскохозяйственных предприятий необходимы такие формы кооперативов, которые способствовали бы темпам роста растениеводческой продукции и вызывали заинтересованность у производителей вступать в кооперацию.

Источники

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минсельхоза России. http://mcx.ru.
2. Сайт новостей Уфы: www. ufa.bezformata.ru.
3. *Закиров И.И.* Расстановка дисковых рабочих органов комбинированного почвообрабатывающего орудия[Текст] Закиров И.И., Ямалетдинов М.М. //В сборнике: Инженерное обеспечение в АПК.ФГБОУ ВОБашкирский ГАУ, механический факультет. Уфа, 2015. С. 44-48.
4. *Ямалетдинов, М.М.* Расстановка дисков и катков комбинированных почвообрабатывающих орудий [Текст] Ямалетдинов М.М., Хабибуллин И.Ф. // В сборнике: Особенности развития агропромышленного комплекса на современном этапе Материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках XXI Международной специализированной выставки "АгроКомплекс-2011". 2011. С. 111-113.
5. *Ямалетдинов, М.М.* Оценка технологического процесса взаимодействия дискового рабочего органа с почвой [Текст] Ямалетдинов М.М., Мударисов С.Г., Фархутдинов И.М. // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2015. № 2 (34). С. 84-87.
6. *Мударисов, С.Г.* Агротехнологическая оценка комбинированного почвообрабатывающего орудия [Текст] С.Г. Мударисов, М.М. Ямалетдинов // В сборнике: Достижения науки - агропромышленному производству материалы XLVI Межд. науч.-тех. конф..г. Челябинск, 2007. С. 66-69.
7. *Ямалетдинов, М.М.* Обоснование конструктивной схемы и параметров комбинированного почвообрабатывающего орудия [Текст]: дис. канд. техн. наук / Башкирский ГАУ. Уфа, 2010. 181 с.

МЕСТО И РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИИ В НАСЫЩЕНИИ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ

Ткач А.В., советник ректора, д.э.н., проф., засл. деятель науки РФ, **Жуков А.С.**, к.э.н. Российский университет кооперации

Ключевые слова. Потребительская кооперация, продовольственный рынок, каналы движения продовольствия, закупки сельхозпродукции, кооперативы, крестьянин, фермер, торговля, логистические услуги.

Аннотация. В статье рассматривается роль и место потребительской кооперации Центросоюза РФ в в продовольственном рынке, в обеспечении страны питание, место потребительской кооперации на рынке продовольствия, раскрывается содержание работы потребительской кооперации в сфере закупок, переработки и сбыта сельхозпродукции, анализируется сбытовая деятельность потребительских обществ, показана роль потребительских обществ на продовольственном рынке.

В насыщении продовольственного рынка продуктами питания существенную роль играет потребительская кооперация Центросоюз России, который представляет собой высший координирующий орган, объединяющий около 2,6 тыс. потребительских обществ и 2,5 млн пайщиков в более чем 70 регионах страны. Потребительские общества действуют в сельской местности, участвуют в формировании социальной инфраструктуры села и жизнеобеспечении жителей 89 тыс. населенных пунктов, из которых в 54 тыс. проживает менее чем по 100 человек. В структуре оборота деятельности потребительских обществ Центросоюза РФ розничная торговля занимает около 64%, закупки сельхозпродуктов – около 11%, общественное питание – более 6%. В товарообороте потребительских обществ и союзов потребительской кооперации доля продовольственных товаров составляет около 78%.[1].

Предприятия потребительских обществ производят хлебные и кондитерские изделия, консервы и полуфабрикаты, мясную и молочную продукцию, а также промышленные материалы для ремонта и строительства, изделия из шерсти и меха и другие. Заготконторы Центросоюза России закупают у населения лекарственные травы, свежие и сушеные грибы и ягоды, овощи, фрукты, зерновые, выращивают крупный рогатый скот, овец, лошадей, свиней и птицу [2]. Для выполнения перечисленных видов работы потребительские общества имеют необходимые материально-технические ресурсы и производственную базу. В системе Центросоюза действует около 5 тыс. цехов по производству продуктов питания, 16,5 тыс. объектов по закупкам и хранению сельхозпродукции и сырья, около 40 тыс. предприятий розничной торговли и 5 тыс. предприятий общественного питания, 13 тыс. мастерских предоставляют услуги сельскохозяйственным производителям (табл. 1).

Совокупный годовой объём деятельности Центросоюза России составляет около 234 млрд руб. Первое место занимает торговля, второе – закупки сельхозпродукции и сырья более 10%, третье – объем промышленной продукции около 10%. Потребительские общества в системе продовольственного обеспечения работают по четырём направлениям: закупки сельхозпродукции; переработка сельхозпродукции и сырья; общественное питание; реализация продовольственных товаров через оптовую и розничную кооперативную торговую сеть.[3].

Первоначальной стадией потребительских обществ Центросоюза России в системе продовольственного обеспечения выступают закупки сельхозпродукции в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах, индивидуальных предпринимателей и других сельхозпроизводителей, вовлечение этих ресурсов в организованный логистический процесс товародвижения. [4].Потребительские общества Центросоюза России ежегодно закупают десятки и сотни тысяч тонн сельскохозяйственной продукции: мяса, молока, картофеля, овощей, плодов (табл. 2).

Таблица 1 – Материально-техническая база Центросоюза РФ в сфере закупок сельхозпродукции и сырья, на начало 2016 г.

Наименование	Единиц
Магазины–приемно-заготовительные пункты	9620
Специализированные приемно-заготовительные пункты	640
Квасильно-засолочные пункты	49
Дошники, чаны	168
Грибоварочные пункты	14
Сушилки лекарственно-технического сырья	189
Овощекартофелехранилища	285
Холодильники	537
Скотовозы	40
Скотоубойные пункты	92
Молоковозы	106
Пункты по приему молока	997
Охладители молока	70

Таблица 2 – Динамика объёмов закупок сельхозпродукции и сырья потребительскими обществами Центросоюза РФ, тыс. т

Наименование	Годы					2016 в % к 2012
	2012	2013	2014	2015	2016	
Мясо	79,9	77,8	69,5	64,7	62,3	78
Молоко	237,2	258,0	251,2	221,9	219,8	93
Картофель	81,1	73,3	64,1	52,6	51,3	63
Овощи	81,8	81,0	70,2	57,8	53,6	65
Плоды	49,9	48,2	44,5	39,1	31,3	63

Таблица 3 – Динамика объёмов закупок дикорастущей продукции потребительскими обществами Центросоюза РФ, тонн

Виды продукции	Годы					2016 в % к 2012
	2012	2013	2014	2015	2016	
Плоды и ягоды (в переводе на свежие)	522	480	429	331	237	45
Клюква и брусника	479	409	303	491	286	60
Грибы сухие	12	5	8	8	7	58
Грибы в переводе на свежие	187	189	179	136	180	96
Орехи дикорастущие	96	64	64	64	193	201

Наряду с сельхозпродукцией потребительские общества организуют сбор и закупки у населения дикорастущей продукции: плоды и ягоды, клюкву и бруснику, грибы, и орехи (табл. 3).

В системе Центросоюза России создана собственная товаропроводящая инфраструктура. Особое место занимает переработка закупленной сельскохозяйственной продукции и выработка из неё на собственных предприятиях пищевых продуктов, которые в последующем реализуются как через собственную систему торговли, так и через предприятия общественного питания. [5].

В ряде регионов потребительскими обществами строятся перерабатывающие цеха и совершенствуются логистические цепи «заготовка – переработка – сбыт». Из закупленного сельхозсырья производят хлеб и хлебобулочные изделия, колбасные изделия, безалкогольные напитки, макаронные изделия и другие. За последние пять лет по ряду направлений деятельности производственные мощности перерабатывающей промышленности возросли. Общее количество цехов увеличилось на 19%, в том числе по производству хлеба и хлебобулочных изделий на 7%, кондитерских изделий на 69%, по переработке молока на 8%, по выработке полуфабрикатов в 4,9раза (табл. 4).

Одновременно сократилось число цехов по выработке колбасных изделий, консервов, по переработке овощей и фруктов. Уменьшилось число специально оборудованных пунктов по убою скота, закупленного у населения.

Таблица 4 – Динамика количества перерабатывающих цехов в потребительских обществах Центросоюза РФ, на начало года, единиц

Наименование цехов	Годы					2016 в % к 2012
	2012	2013	2014	2015	2016	
Всего цехов	3717	4482	5248	4724	4439	119
в т. ч. хлебопекарни	1477	1641	1806	1648	1579	107
колбасные	182	173	165	131	124	68
консервные	56	54	53	42	36	64
кондитерские	574	876	1178	1063	973	169
по переработке молока	23	24	26	25	25	108
выработке макарон	133	117	102	88	77	58
Полуфабрикатов	185	610	1035	942	908	в 4,9
в т. ч. пельменей	85	235	385	386	382	в 4,5

Перспективной отраслью для потребительской кооперации является общественное питание. Система общепита в потребкооперации представляет разветвленную сеть столовых, кафе, ресторанов, баров и др. Товарооборот общественного питания в потребительских обществах Центросоюза России за последние годы вырос [6]. Вместе с тем некоторые пункты общепита прекратили своё существование, другие, наоборот, расширили свои услуги. В кооперативных предприятиях общественного питания около 80% блюд вырабатываются из закупленной у населения сельскохозяйственной продукции, включаются в различные блюда меню и реализуются посетителям столовых, кафе и ресторанов. В потребительских обществах функционирует сеть специализированных предприятий общественного питания – 3442 единицы, в том числе закусочных – 656, ресторанов и кафе – 1015, баров – 124, столовых – 886, заготовочных предприятий общепита – 224. По мере роста доходов населения роль общественного питания будет возрастать (табл. 5).

При научно обоснованном подходе к использованию потенциала и ресурсов потребительской кооперации значимость и роль Центросоюза России на продовольственном рынке может быть существенно повышена на пользу как всему населению страны, так и для сохранения российской деревни, сельского ландшафта и образа жизни.

Таблица 5 – Специализированные предприятия общественного питания в системе Центросоюза России, единиц

Наименование Федеральных округов РФ	Всего	из них				
		закусочные	рестораны кафе	бары	столовые	заготовочные
Центросоюз России	3442	656	1015	124	886	224
Центральный	599	192	114	20	171	14
Северо-Западный	341	69	106	14	83	28
Южный	212	43	65	4	62	27
Северо-Кавказский	126	10	90	2	16	4
Приволжский	1571	248	470	74	367	126
Уральский	211	25	54	4	70	13
Сибирский	317	59	97	5	96	10
Дальневосточный	52	9	13	1	20	2

Потребкооперация Центросоюза ориентирована на обслуживание малых форм хозяйствования, которые не вызывают интереса у крупных субъектов аграрного рынка, но являются производителями сельскохозяйственной продукции и сырья для пищевой и перерабатывающей промышленности. Потребкооперация Центросоюза России предоставляет производителям сельхозпродукции гарантированный канал сбыта, действует сеть заготовительных и перерабатывающих предприятий на базе инфраструктуры единой логистической системы, облегчающей реализацию продукции. [7]. Осуществляя сбор, переработку и продажу продукции через свою кооперативную торговую сеть, потребкооперация защищает фермеров, повышает их конкурентоспособность, позволяет улучшить снабжение продовольствием населения страны, предоставить новые рабочие места сельским жителям, повысить трудовую занятость и благосостояние.

Источники

1. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.,* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка. Экономика сельского хозяйства России, 2016, №2, с. 76-81
2. *Жуков А.С., Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Маркетинг в системе потребительской кооперации. Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. – 2016. - №4. – С. 17-21.
3. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.,* Потребительская кооперация в условиях рынка. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, №8, 2016, с. 61-66
4. *Нечитайлов А.С.,Ткач А.В., Жукова О.И.* Товарная сельхозпродукция России, как экспортный ресурс для международного рынка. Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. – 2016. - №5. – С. 13-19
5. *Черевко А.В., Ткач А.В.* Тенденции и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России. АПК: экономика , управление, 2017, №1, с. 42-49
6. *Жукова О.И., Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Расширение отечественного рынка сельскохозяйственной продукции, как экспортного ресурса России. Экономика сельского хозяйства России, № 1, 2017, с. 25-30

7. *Жуков А.С., Ткач А.В., Жукова О.И.,* Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, №1, 2017, с. 42-47

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕАРЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ РОССИИ

Соскиева Е.А., к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

В последние годы по причине санкций остро стоит проблема импорта и экспорта товаров. В табл. 1 (1) представлены показатели сальдо внешней торговли ряда стран.

Таблица 1 – Сальдо внешней торговли ряда стран, млрд долл. США)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Россия[1)]	152,2	200,5	134,3	168,2	211,0	207,5	210,7	210,3	160,8
Страны СНГ									
из них:									
Азербайджан	0,4	40,6	8,6	14,8	16,8	14,2	13,3	12,6	2,2
Армения	-2,1	-3,3	-2,6	-2,7	-2,8	-2,9	-2,9	-2,9	-1,7
Беларусь	-4,4	-6,8	-7,3	-9,6	-4,4	-0,3	-5,8	-4,4	-3,6
Казахстан	15,0	33,3	14,8	29,2	47,4	40,0	35,9	38,2	15,4
Киргизия	-1,5	-2,2	-1,3	-1,4	-2,1	-3,7	-4,0	-3,8	-2,3
Республика Молдова	-2,4	-3,3	-2,0	-2,4	-3,0	-3,0	-3,1	-3,0	-2,0
Таджикистан	-1,0	-1,9	-1,6	-1,5	-1,9	-2,4	-3,1	-3,3	-2,5
Туркмения	4,5	6,2	0,3	1,5	5,4	5,9	2,8	3,2	-1,9
Узбекистан[2)]	2,3	1,8	2,4	4,2	4,5	0,8	0,4	-0,5	-0,3
Украина	-11,3	-18,5	-5,7	-9,3	-14,2	-15,9	-13,7	-0,5	0,6
Страны БРИКС									
из них:									
Бразилия	34,0	15,6	19,3	10,4	19,1	14,2	-2,5	-14,1	12,3
Индия	-79,2	-126,2	-92,3	-123,9	-161,6	-192,9	-150,6	-140,4	-124,6
Китай	261,6	297,0	197,6	182,1	156,3	230,8	261,0	380,1	603,7
Южно-Африканская Республика	-10,1	-10,4	-1,8	1,7	-2,8	-14,0	-17,7	-8,7	-4,1
Страны ЕС									
из них:									
Австрия	0,6	-2,8	-5,3	-5,7	-12,8	-10,8	-6,1	-2,2	-1,6
Бельгия	18,8	5,5	16,7	15,7	9,1	7,1	15,9	18,7	20,9
Болгария	-11,5	-14,5	-7,2	-4,9	-4,4	-6,0	-4,9	-3,8	…
Венгрия	-0,4	1,1	6,6	7,1	9,9	8,8	9,3	8,5	9,0
Германия	267,8	264,7	194,5	205,4	220,8	243,7	258,9	283,2	274,5
Дания	4,2	6,8	11,4	12,6	15,5	13,8	13,0	11,4	9,7
Италия	-11,6	-18,5	-8,0	-40,1	-35,5	12,4	40,3	57,6	50,6
Литва	-7,3	-7,5	-1,8	-2,7	-3,7	-2,4	-2,2	-2,8	-2,7
Нидерланды	51,6	50,8	49,4	52,7	61,8	54,1	54,6	66,0	51,9
Польша	-23,7	-36,2	-12,9	-18,3	-19,7	-12,7	-3,1	-3,2	4,1
Румыния	-29,6	-33,4	-13,6	-12,5	-13,6	-12,4	-7,6	-8,0	-9,3

Соединенное Королевство	-181,3	-175,4	-129,5	-152,5	-160,5	-172,4	-168,5	-185,8	…
Финляндия	8,3	4,7	2,0	0,7	-5,1	-3,4	-3,1	-2,4	-0,6
Франция	-81,0	-106,8	-84,4	-91,7	-127,6	-108,7	-104,8	-100,6	-68,8
Швеция	15,5	14,9	10,8	9,6	12,5	8,6	8,0	3,1	3,2
Другие страны									
из них:									
Австралия	-16,6	-4,2	-5,0	19,1	37,4	6,1	20,4	13,6	-11,7
Аргентина	11,1	13,2	17,0	16,7	10,0	6,7	9,0	6,6	-0,1
Канада	39,6	47,6	-7,2	-4,6	0,9	-7,6	-3,5	4,0	-14,8
Мексика	-11,2	-18,7	-4,7	-3,3	-1,3	0,1	-1,1	-2,3	-14,5
Норвегия	56,0	81,5	47,8	53,3	69,5	73,7	63,2	54,2	27,7
Республика Корея	14,6	-13,3	40,4	41,2	30,8	28,3	44,0	47,2	90,3
США	-872,2	-882,1	-549,3	-690,7	-785,6	-790,8	-750,0	-789,1	-803,4
Турция	-62,8	-69,9	-38,8	-71,7	-105,9	-84,1	-99,9	-84,6	-63,1
Япония	94,5	19,4	30,2	77,3	-31,5	-87,0	-117,8	-121,7	-23,5

Источники: 1) По данным таможенной статистики, с учетом взаимной торговли товарами с государствами-членами ЕАЭС. 2) Включая экспортно-импортные операции с услугами.

Как показывают данные табл. 1, в России довольно значительное превышение экспорта над импортом (160,8 млрд долл. США) в 2015 г., причем, наблюдается рост по сравнению с 2007 г., но значительное снижение по сравнению с 2014 г. Выше значение данного показателя в Германии, а лидирует Китай. В Китае произошел значительный рост (более чем в 2 раза) в 2015 г. по сравнению с 2007 г. Во многих странах сальдо отрицательное. Самое значительное превышение импорта над экспортом в США. В 2015 г. произошло резкое изменение сальдо не только в России, но и во многих других станах. Например, резко совратилось превышение импорта над экспортом в Японии. А в Бразилии сальдо после отрицательного в 2014 г. стало положительным в 2015 г.

Россия в 2015 г. составляла всего лишь 2,1% в мировом экспорте товаров. Первое место занимает Китай (13,8%). На втором месте США (9,1%), несмотря на самое высокое превышение импорта над экспортом (1). В табл. 2 (1) представлена товарная структура экспорта в России.

Таблица 2 – Товарная структура экспорта Российской Федерации

	2000 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Экспорт – всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,6	2,2	3,2	3,1	3,8	4,7
минеральные продукты	53,8	68,5	71,3	71,5	70,4	63,8
продукция химической промышленности, каучук	7,2	6,2	6,1	5,9	5,9	7,4
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,3	2,4	1,9	2,1	2,3	2,9
текстиль, текстильные изделия и обувь	0,8	0,2	0,1	0,2	0,2	0,3
металлы, драгоценные камни и изделия из них	21,7	12,7	11,1	10,5	10,5	11,9
машины, оборудование и транспортные средства	8,8	5,4	5,1	5,5	5,3	7,4
другие товары	1,5	…	1,1	1,3	1,4	1,6

Как в 2000 г., так и в 2015 г. более половины экспорта приходится на минеральные продукты, причем, их удельный вес в экспорте нашей страны возрос с 2000 г. до 2015 г. (на 10 процентных пункта). Удельный вес продовольственных товаров и сельхозсырья незначителен, хотя данный показатель с 2000 г. до 2015 г. постоянно растет. Рост удельного веса сельскохозяйственных и минеральных продуктов происходит, в основном, за счет резкого снижения доли металлов, драгоценных камней, древесины и целлюлозно-бумажных изделий. Противоположная картина складывается по структуре импорта, табл. 3 (1).

Как показывают данные табл. 3, около половины импорта составляют машины, транспортные средства и оборудование, причем, с 2000 г. по 2015 г. удельный вес их импорта значительно увеличился. На втором месте по импорту в нашу страну находятся продукция химической промышленности, а на третьем – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, хотя с 2000 г. до 2015 г. удельный вес сельхозпродукции в импорте существенно снизился (в 2000 г. этот показатель составлял более 1/5 импорта, а в 2015 г. менее 1/7).

Рассмотрим показатели экспорта и импорта отдельных видов сельхозпродукции, которые представлены в табл. 4 и 5 (2).

Как видно из табл. 4, Россия экспортирует продукцию растениеводческой отрасли, в основном злаки, причем экспорт в целом растет, хотя, а последнее время рост значительно замедлился. Основной причиной такого положения, вероятнее всего, являются санкции против России. Увеличение происходит за счет роста продаж пшеницы и риса, а по ячменю и муке происходит снижение.

Таблица 3 – Товарная структура импорта Российской Федерации

	2000 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	20014 г.	2015 г.
Импорт - всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	21,8	15,9	12,8	13,7	13,9	14,5
минеральные продукты	6,3	2,3	2,4	2,2	2,6	2,7
продукция химической промышленности, каучук	18,0	16,1	15,3	15,9	16,2	18,6
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,8	2,6	2,0	2,1	2,1	2,0
текстиль, текстильные изделия и обувь	5,9	6,2	5,7	5,7	5,7	5,9
металлы, драгоценные камни и изделия из них	8,3	7,3	7,3	7,2	7,1	6,7
машины, оборудование и транспортные средства	31,4	44,4	49,9	48,5	47,6	44,8
другие товары	4,1	…	4,1	4,3	4,4	4,2

Таблица 4 – Экспорт отдельных продовольственных товаров

	I квартал 2017 г.		В том числе март 2017 г.			Справочно	
				в том числе		I квартал 2016 г. в % к I кварталу 2015 г.	март 2016 г. а % к марту 2015 г.
	тыс. т.	в % к I кварталу 2016 г.	тыс. т	в % к марту 2016 г.	в % к февралю 2017 г.		
Злаки	8228	105,4	3774	133,3	в 2,1р.	144,8	153,7
из них:							
пшеница и меслин	6148	113,9	2941	162,3	в 2,3р.	175,1	в 3,2р.
ячмень	424	62,4	173	57,2	166,6	54,5	40,8
кукуруза	1561	95,6	623	93,1	144,4	190,2	150,5
рис	51,2	118,7	18,8	77,5	101,7	58,7	в 2,1 р.
мука пшеничная или пшенично-ржаная	36,6	65,5	19,1	95,8	в 2,1 р.	119,0	91,2
семена подсолнечника	88,0	в 2,9 р.	44,7	в 3,7 р.	166,6	104,0	в 2,5 р.

Из табл. 5 видно, что наша страна импортирует гораздо больший ассортимент товаров, чем экспортирует, что подтверждает показатели таблицы 3. Россия импортирует продукцию животноводческой отрасли (по некоторым продуктам происходит рост, а по некоторым сокращение). Кроме того, закупается картофель, овощи, фрукты и растительное масло. Причем, особенно резкое увеличение импорта наблюдается по тем видам продукции, которые можно производить и в Росси: картофелю, овощам и растительному маслу.

Овощи, плоды и ягоды в основном производятся в хозяйствах населения. Но, как известно, владельцы ЛПХ испытывают трудности со сбытом излишков своей продукции. В данном случае одним из основных выходов может стать развитие потребительской кооперации, но закупка овощей и плодов потребительской кооперацией из года в год снижается, как показывают данные табл. 6 (3). Причем, особенно резкое снижение наблюдалось в 2014 и 2015 гг. В 2015 г по сравнению с 2010 г. произошло снижение закупок на 32% и 20% овощей и плодов соответственно.

Резкое сокращение объемов закупок происходит на фоне роста производства овощей и небольшого снижения производства плодов и ягод, как показывают данные табл. 7 (3).

Таблица 5 – Импорт отдельных продовольственных товаров

	I квартал 2017 г.		В том числе март 2017 г.			Справочно	
				в том числе			
	тыс. т.	в % к I кварталу 2016 г.	тыс. т	в % к марту 2016 г.	в % к февралю 2017 г.	в % к I кварталу 2016 г.	тыс. т
мясо свежее и мороженое	126	97,8	52,2	95,4	112,9	126,3	114,2
мясо птицы свежее и мороженое	46,0	122,5	16,1	104,4	111,1	75,2	74,5
рыба свежая и мороженая	110	122,1	43,1	138,5	119,8	95,0	85,4
молоко и сливки, несгущенные	53,7	86,9	17,2	97,8	94,2	106,3	87,3
молоко и сливки, сгущенные	56,9	127,5	16,4	103,7	90,9	102,7	104,3
из них: молоко и сливки сухие	42,2	117,4	12,0	97,3	90,0	120,6	109,7
масло сливочное	21,5	104,5	7,1	101,6	97,8	179,3	169,4
сыры и творог	47,7	93,0	15,9	88,1	97,0	136,0	149,9
картофель свежий или охлажденный	49,9	в 2,0р.	38,7	в 2,6р.	в 5,9р.	20,8	19,9
томаты свежие или охлажденные	122	102,9	44,7	99,0	108,3	72,1	64,4
лук, чеснок, свежие или охлажденные	50,5	181,6	28,7	в 2,2р.	в 2,2р.	40,2	33,4
капуста	50,3	164,1	24,4	в 2,1р.	157,9	44,7	29,7
огурцы и корнишоны, свежие или охлажденные	36,1	98,5	10,5	127,3	107,9	68,1	63,8
бананы, включая плантайны, свежие или сушеные	407	106,8	133	104,5	104,0	127,7	102,6
апельсины свежие или сушеные	177	102,4	66,3	89,3	107,9	94,1	104,3
мандарины, клементины, вилкинги и аналогичные гибриды цитрусовых, свежие или сушеные	263	128,5	51,9	87,9	55,0	84,7	93,1
виноград свежий	40,2	144,1	16,2	196,9	140,1	94,7	73,4
яблоки свежие	200	100,8	64,0	109,7	86,7	70,3	50,6
кукуруза	29,7	138,9	14,0	142,7	160,9	90,2	121,6
масло пальмовое и его фракции	197	84,2	72,0	86,8	106,6	115,6	112,1
масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции	3,1	в 6,0р.	1,4	в 4,7р.	136,8	126,0	в 2,2р.
Кокосовое, пальмоядровое или масло бабассу и их фракции	20,2	105,5	5,4	95,2	78,7	113,7	63,6
сахар-сырец	5,0	2,7	2,1	5,3	в 2,8р.	77,1	43,2
соль, пригодная для употребления в пищу	104	114,2	34,8	107,8	103,5	90,8	125,6

Таблица 6 – Объем закупок овощей и плодов потребительской кооперацией, тыс. т.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.
Овощи	84.7	87.8	81.8	81.0	70.2	57.8	82.3
Плоды и ягоды	48.7	52.6	49.9	48.2	44.5	39.1	87.9

Таблица 7 – Валовые сборы овощей и плодов в России в хозяйствах всех категорий

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.
Овощи	12125	14696	14626	14690	15458	16103	104,2
Плоды и ягоды	2149	2514	2664	2942	2996	2903	96,7

Если сравнить показатели табл. 6 и 7, то можно сделать вывод, что потребительской кооперацией закупается совсем не значительное количество плодов и особенно овощей. Овощей закупалось 0,7% и 0,35% в 2010 и 2015 гг. соответственно. По плодам и ягодам тоже произошло существенное сокращение закупок от всего производства, а именно 2,2% и 1,3%, а 2010 и 2015 гг. соответственно. То есть, в настоящее время потребительская кооперация на плодоовощном рынке нашей страны развита недостаточно. Причиной этому, возможно, является слабая государственная поддержка.

Источники

1. Российский статистический ежегодник, 2016.
2. wwwgks.ru Федеральная служба государственной статистики. Справочная информация «О состоянии внешней торговли в квартале 2017 г.»
3. *В.М. Кручинина, С.М Рыжкова, Ч.Н. Гасанова* «Потребительская кооперация на плодоовощном рынке России»// «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, №1, 2017 г.

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА ЭКСПОРТА АГРАРНОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ МАКРОРЕГИОНА

Огнивцев С.Б., д.э.н., проф., главный науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Девальвация рубля создала дополнительные благоприятные условия для роста экспорта агропромышленной и промышленной продукции из России.

В 2016 г. Россия экспортировала продукцию сельского хозяйства на 17 млрд долл., это на 4% больше, чем в 2015 г. [1]. Поставки продовольствия увеличились в стоимостном выражении на 7,7%, а в физическом на 12,8%. Рекордные урожаи сельскохозяйственной продукции позволили России нарастить экспорт зерновых, картофеля, мяса и других видов продукции. При этом помимо традиционных покупателей увеличились поставки в страны Ближнего востока, Азии, и в, частности, Китай и даже страны Латинской Америки.

Несмотря на девальвацию и продовольственные контрсанкции импорт продовольственных и сельскохозяйственных товаров все еще опережает экспорт, хотя и не так сильно как в предыдущие годы.

Наиболее значительными статьями импорта остаются мясо, напитки и рыба. Однако есть надежда, что в ближайшие два года экспорт продовольствия из России превысит импорт.

Для увеличения экспорта необходимо создать условия для продвижения товаров средних и малых предприятий. Их специфика заключается в том, что, в отличие от крупных предприятий и агрохолдингов, для них трудно проводить внешнеторговые переговоры, осуществлять необходимую сертификацию продукции и организовывать эффективные поставки на постоянной и долгосрочной основе. Трансакционные издержки оказываются непосильными для большей части этих организаций. Именно в совращении трансакционных издержек должна заключаться государственная поддержка.

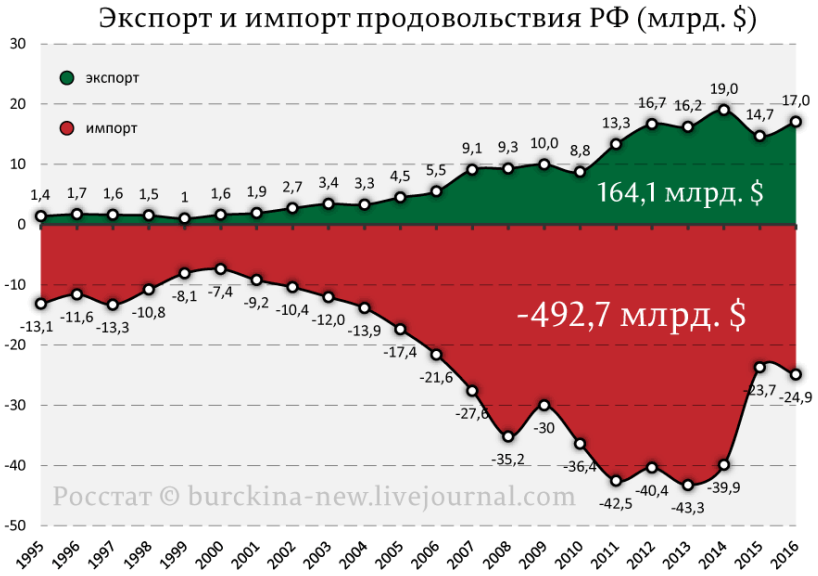

Рисунок 2 – Динамика внешней торговли продовольствием (по данным Росстата)

Для поддержки экспорта на федеральном уровне организовано АО «Российский экспортный центр» (далее также – РЭЦ), представляющее различные меры поддержки экспортерам. С 2016 г. в Группы РЭЦ входят АО «Российский экспортный центр», Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР) и АО РОСЭКСИМБАНК.

Экспортный центр [2]создан для того, чтобы уменьшить наиболее значительные трансакционные издержки экспортеров по следующим направлениям:

- исследование потенциальных внешних рынков, включая анализ требований законодательства страны к импортируемой продукции (требования к сертификации, лицензированию, размер импортных пошлин, возможные заградительные барьеры);
- продвижение товаров экспортера на внешние рынки, включая поиск потенциальных потребителей продукции на ключевых рынках сбыта, проверку деловой репутации и платежеспособности партнеров, подготовку коммерческого предложения, условий продаж;
- юридические услуги в области интеллектуальной собственности, организация патентно-правовой охраны продукции/технологии в РФ и за рубежом;
- содействие в организации обязательной и добровольной сертификации на внешних рынках, включая получение сертификатов соответствия требованиям международных стандартов на системы менеджмента и организацию проведения испытаний образцов продукции в аккредитованных (нотифицированных) испытательных лабораториях (центрах);
- страхование экспортных поставок через Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР);
- кредитование экспортеров через АО РОСЭКСИМБАНК и предоставление гарантий для экспортных кредитов.

Кроме поддержки экспорта на федеральном уровне, в регионах стимулируется создание Центров (агентств) координации поддержки экспортно ориентированных субъ-

ектов малого и среднего предпринимательства «для оказания информационно-аналитической, консультационной и организационной поддержки внешнеэкономической деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, содействия привлечению инвестиций и выходу экспортно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства на международные рынки» [].

Центр экспорта обеспечивает предоставление следующих услуг []:

- информирование и консультирование и по вопросам экспортной деятельности;
- организация встреч и переговоров с иностранными субъектами предпринимательской деятельности;
- содействие в приведении товаров (работ, услуг) в соответствие с требованиями, необходимыми для экспорта товаров (работ, услуг);
- содействие в обеспечении защиты и оформлении прав на объекты интеллектуальной собственности, в Российской Федерации и за рубежом;
- содействие в проведении маркетинговых исследований – сбора, накопления и анализа данных о состоянии и тенденциях изменения рынков.

К настоящему времени в 40 субъектах РФ созданы центры поддержки экспорта. В Центральном федеральном округе создано только 5 Центров поддержки экспорта в Москве, Воронежской, Калужской, Орловской и Тверской областях. Это объясняется тем, что для многих регионов создание самостоятельных экспортных центров слишком дорого и неэффективно. Во многих регионах экспортные центры создаются не как самостоятельные организации, а как структурные подразделения региональных институтов развития.

В соответствии с Основами государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. [3], «макрорегион – часть территории Российской Федерации, включающая в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке и реализации документов стратегического планирования». Для развития экспортной деятельности, в том числе в сфере АПК, предлагается создавать Центры поддержки экспорта макрорегионов на кооперативных началах на базе экспортного центра ведущего или наиболее продвинутого в этом макрорегионе региона. Например, традиционно в Центрально-Черноземный регион входят пять регионов: Воронежская, Белгородская, Тамбовская, Липецкая и Курская области. Целесообразно на базе имеющегося Центра поддержки экспорта Воронежской области создать Центр экспорта Центрально-Черноземного макрорегиона.

Центральное место в Центре поддержки экспорта макрорегиона, по нашему мнению, должна занимать цифровая платформа, связывающая участников экспортных операций со специальными информационными ресурсами и сервисами. Экспортными операциями для наших целей являются не только вывоз продукции и услуг за рубеж, но и их вывоз из макрорегиона.

Источниками информации о рынках сбыта могут быть:

- цифровая платформа государственных и муниципальных закупок, которые в совокупности достигают 45 трлн. руб. в год; общий объем рынка государственного и муниципального заказа, включая закупки государственных корпораций, достиг 30 трлн. руб.; число специалистов, занятых в сфере госзаказа, достигло одного миллиона человек; В контрактной системе функционируют более 330 тыс. государственных и муниципальных заказчиков и около 500 тыс. поставщиков;
- торговые представительства России за рубежом;
- международные базы данных и торговые системы; имеется более 100 таких баз данных с более или менее удобными поисковыми сервисами; наиболее полезные из них: Business Cooperationdatabase - база данных для поиска деловых партнеров во всех странах ЕС; http://www.worldbid.com/ - база по международным экспортерам и импортерам; http://www.findthecompany.com/ - поисковик по глобальному бизнесу, позволяет получить и визуализировать данные относительно 30 млн компаний по всему миру; https://panjiva.com/ – приложение, позволяющее найти надежных поставщиков и покупателей в 190 странах мира и связаться с ними; http://www.importgenius.com/ - крупнейшая база данных, совмещенная с системой сервисов по мировой международной торговле;
- международные и межрегиональные биржи субконтрактации.

Каждая организация макрорегиона, желающая стать участником цифровой платформы экспорта, должна создать собственную электронную площадку. Для этого Центр экспорта макрорегиона бесплатно передает ей

программный продукт для создания собственной площадки, связи с электронными площадками других организаций и цифровой платформой. Получившая бесплатно программный продукт компаний может передавать его своим поставщикам и дистрибьюторам, включая иностранных партнеров.

В число участников платформы должны быть включены федеральные организации группы РЭЦ, макрорегиональный центр экспорта и обслуживающие процесс экспорта региональные банки и страховые компании.

Цифровая платформа будет иметь приложения, обеспечивающие:

- предоставление полной маркетинговой и аналитической информации для каждого участника платформы;
- возможность телекоммуникационной связи и проведения телеконференций между участниками для консультаций с группой РЭЦ и организации переговоров;
- заключения договоров на поставку продукции с использованием цифровых подписей и проведению платежей через банки платформы;
- сопровождение поставок продукции, включая поддержку таможенного оформления;
- кредитование и страхование экспортных сделок;
- поддержку сертификации экспортируемой продукции и др.

Источники

1. http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:763900271 29484 (статистика таможенной службы)
2. https://www.exportcenter.ru/ (российский экспортный центр)
3. Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДЛЯ АНАЛИЗА ТОРГОВЛИ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Костусяк В.М., науч. сотр., **Дугаров Д.Б.,** науч. сотр., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова - фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭ**СХ**

Проекту евроазиатской интеграции уже более 23 лет и за это время накоплены статистические данные, позволяющие анализировать и прогнозировать развитие торговли стран ЕАЭС и союза в целом с остальным миром. Однако интеграционные процессы имеют некоторые особенности при математическом их моделировании. Аналитический инструментарий интегрирующихся рынков сложнее, так как он требует понимания и представления экономики отдельных стран, интеграционного пространства и мирового рынка. Необходимая база данных для анализа торговли стран-членов ЕАЭС была разработана в отделе системных исследований проблем АПК ВИАПИ им. А.А. Никонова [1–6].

Средство программной поддержки информационно-аналитическая система (ИАС) ЕАЭС предназначено для решения аналитических задач, возникающих при оценке конкурентных преимуществ в производстве, внутренней и внешней торговли продовольствием государств-членов ЕАЭС.

ИАС ЕАЭС реализовано в виде Visual Basic for Applications (VBA) – приложения и состоит из информационной базы и управляющего модуля.

База данных ИАС ЕАЭС включает следующий набор файлов, каждый из которых представляет собой отдельную книгу EXCEL:

1. Цены на сельскохозяйственную продукцию в ЕАЭС.
2. Цены в пищевой промышленности стран ЕАЭС.
3. Цены на продовольственные товары в странах ЕАЭС.
4. Индексы цен на сельскохозяйственную продукцию стран ЕАЭС.
5. Индексы цен на сельскохозяйственную продукцию стран ЕАЭС.
6. Индексы цен на сельскохозяйственную продукцию стран ЕАЭС.
7. База данных «Производство и рентабельность».
8. Экспорт внутренний.
9. Армения импорт-экспорт из третьих стран.
10. Беларусь импорт-экспорт из третьих стран.
11. Казахстан импорт-экспорт из третьих стран.
12. Киргизия импорт-экспорт из третьих стран.
13. Россия импорт-экспорт из третьих стран.
14. Структура себестоимости.

Для корректной работы программного средства необходимо около 8 мб памяти, наличия табличного процессора EXCEL версии 2005 и выше.

Установка программного средства заключается в записи файлов с поставляемого заказчику DVD в предварительно созданную папку. Запуск программы осуществляется путем загрузки файла ИАС ЕАЭС.xls

Интерфейс программного средства состоит из набора меню, которые обеспечивают реализацию всех аналитических функций.

Главное меню состоит из списка анализируемых показателей и двух элементов управления: кнопки «Старт» и «Финиш». В начале работы необходимо выполнить загрузку базы данных, нажав на кнопку «Старт»; после окончания сеанса – на кнопку «Финиш».

Главное меню программы включает следующие пункты:

1. Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции, продукции пищевой промышленности и потребительские цены.
2. Индексы цен сельскохозяйственной продукции, продукции пищевой промышленности и потребительских цен.
3. Структура себестоимости сельскохозяйственной продукции.
4. Объемы и рентабельность производства сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности.
5. Экспорт государств ЕАЭС на внутренний рынок.
6. Импорт и экспорт продовольствия на рынки третьих стран.
7. Сравнение средних цен производителей сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности с ценами на продукцию, импортируемую в страну ЕАЭС с рынка третьих стран.

Выбор элемента списка приводит к переходу на соответствующие листы, на каждом из которых располагаются элементы управления, в конфигурации, адекватной решаемой аналитической задаче.

Общими элементами интерфейса, повторяющимися при решении разных аналитических задач являются:

Годы: При перемещении фокуса (появляется курсор в виде «лапки») пользователь может выбрать граничные года временного интервала [2012–2016] из выпадающих списков. При вводе начального года интервала больше конечного, выдается сообщение об ошибке.

Годы: 2012 - 2016

Страна: Российская Федерация

пшеница - всего

Продукт: пшеница - всего

Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными организациями

	в % к предыдущему месяцу	в % к декабрю предыдущего года
	2012	
январь	100,32	100,32
февраль	100,85	101,18
март	101,22	102,41
апрель	101,17	103,61
май	100,58	104,21
июнь	100,86	105,11
июль	102,59	107,83
август	106,96	115,33
сентябрь	107,1	123,52
октябрь	105,14	129,86
ноябрь	103,14	133,94
декабрь	101,98	136,59

Рисунок 1 – Оформление и выдача запроса в виде таблицы.

Поле между начальным и конечным годами интервала: при перемещении фокуса на это поле можно выбрать один из режимов: «-» - выводятся данные за все года заданного пользователем интервала; «,» - выводятся данные за начальный и конечный года интервала.

Страна: из выпадающего списка пользователь осуществляет выбор одной из стран ЕАЭС.

Продукт: из выпадающего списка пользователь выбирает продукт (сельскохозяйственная продукция, продукция пищевой промышленности, товар в торговой сети). Все продукты сведены в единый список.

Пример выдачи результата для формирования отчета при анализе индексов цен на отдельные виды товаров по заданной стране и году можно видеть на рис. 1 и 2.

Полученные результаты Пользователь может скопировать на любой носитель и использовать для дальнейшего анализа.

При анализе при анализе показателей импорта и экспорта продукции с рынков третьих стран пользователь, после выбора продукта, получает результат представленный на рис. 3.

После окончания сеанса работы, как уже было сказано ранее, выход из системы осуществляется кнопкой «Финиш» (происходит закрытие всех файлов базы данных) с последующим закрытием файла ИАС ЕАЭС.

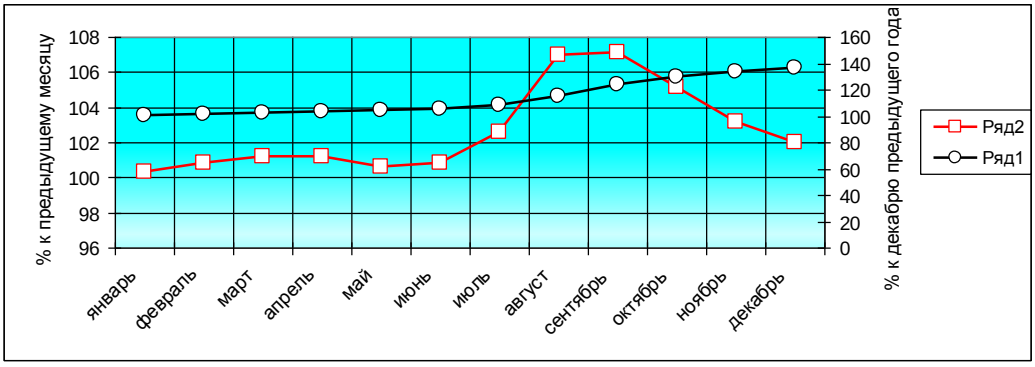

Рисунок 2 – Оформление и выдача запроса в виде графика.

Годы: 2012 – 2015

Продукт: крупный рогатый скот

Экспорт

	Российская Федерация		Республика Казахстан		Республика Беларусь		Республика Армения		Республика Киргизия	
	Объем, т	Цена, долл	Объем, т	Цена, долл	Объем, т	Цена, долл	Объем, т	Цена, долл	Объем, т	Цена, долл
2012	2437,28	1220,6	0	0	317	6616,4	0	0	1620,73	2720,24
2013	4819,48	662,34	20,3	9394,09	60	6871,7	197,4	1190,57	1603,37	2821,18
2014	12556,2	851,58	931,2	2906,33	462	4171,6	500,5	1882,1	1033	3106,49
2015	11337,36	585,07	2519,5	1469,87	1829	1650,8	605,6	1835,01	701,34	2789,99

Рисунок 3 – Оформление и выдача запроса в виде таблицы при анализе показателей импорта и экспорта продукции с рынков третьих стран

Разработанное инструментальное программное средство ИАС ЕАЭС позволяет производить прогнозные оценки продовольственных потоков, конкурентных преимуществ в производстве и торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием государств-членов ЕАЭС, а также может служить основой для проведения расчетов с помощью математических моделей.

Источники

1. *Евдокимова Н.Е.* Совершенствование информационного обеспечения национального модуля модели прогнозирования мировых рынков сельхозпродукции. //Никоновские чтения. М., 2009.-с.400-402.
2. *Огнивцев С.Б. и др.* Прогноз стратегического развития АПК РФ с использованием динамической модели его функционирования // Труды ВИАПИ Вып. 9. Москва, 2002. С. 203-224.
3. *Петриков А.В. и др.* Анализ эффективности ИКС: отчет о НИР (МСХ). 2001.
4. *Романенко И.А. и др.* Прогнозирование развития агропродовольственных рынков с использованием международной системы математических моделей. // Никоновские чтения. - М., 2012. -С. 232-233.
5. *Романенко И.А.* Применение международной системы моделей для решения задач по прогнозированию развития агропродовольственных рынков России.//Агрополитика России, 2013, № 12. с. 32-35.
6. *Романенко И.А.* Информационно-аналитическая система для поддержки задач прогнозирования развития региональных АПС. // Сб. ВНПК Владимирского НИИСХ. Том I. – Иваново: ПресСто, 2013. С. 26-32.

7. *Романенко И.А*. Основные риски для сельского хозяйства России при вступлении в ВТО.//МСХЖ. -2012, № 5, с. 16-20.
8. *Сиптиц С.* Методика математического моделирования рынка зерна. М.: 2006.
9. *Сиптиц С.О. и др.* Проектирование эффективных государственных регуляторов рынков агропродовольственной продукции. // Актуальные проблемы современной аграрной теории и политики. М., 2005. С. 338-385.
10. *Сальников С.Г. и др.* Анализ эффективности информационно-консультационной службы (ИКС). Научные труды ВИАПИ. - Выпуск 7. - М., 2003.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СРЕДСТВО АНАЛИЗА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ И ЭКСПОРТНЫХ ПОТОКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ «FOODSTREAM»

Костусяк В.М., науч. сотр., **Рыбакова Р.А.,** науч. сотр., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова - фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Принятие оптимальных и адекватных сложившимся экономическим условиям и достигающих поставленных целей управленческих решений невозможно без современного информационного инструментария, обеспеченного постоянно актуализируемых адекватных предметно-ориентированных баз данных. Именно такие информационные комплексы не только оптимизируют достижение целевых установок проектирования при изменяющихся в процессе развития условиях сельскохозяйственного производства, но способны сами работать в режиме адаптации к новым информационным технологиям. Необходимая база данных для проектирования территориальных агропродовольственных систем была разработана, реализована и постоянно информационно поддерживается в отделе системных исследований проблем АПК ВИАПИ им. А.А. Никонова [1–6]. В ней содержится ежегодно актуализируемая экономико-статистическая информация, характеризующая состояние АПК Российской Федерации за период с 1990 по 2017 гг., причем по каждому региону России в ней присутствует более 1000 показателей.

В прошлом году информационно-аналитическая система была дополнена инструментальным средством для анализа объемов ввоза-вывоза сельскохозяйственной продукции по регионам Российской Федерации «Инструментальное программное средство анализа потоков продовольствия», сокращенно «FoodStream», предназначенным для информационно-аналитической поддержки процессов разработки экономико-математической модели размещения сельскохозяйственного производства по регионам России.

Данное программное средство может быть использовано для решения проблемы анализа эффективности существующей схемы межрегионального обмена продовольствием в практике работы Министерства сельского хозяйства РФ, в системе научно-исследовательских учреждений и вузов аграрно-экономической специализации, а также в практике прогнозирования [7–9].

Основные аналитические функции программы «FoodStream»:

– автоматизированный ввод данных из соответствующих открытых источников и статистических форм, находящихся на сайте Росстата;

– получение табличных форм любой выборки информации, включая объемы ввоза или вывоза по видам сельскохозяйственной продукции в разрезе регионов-поставщиков и регионов-потребителей за последние десять лет;

– выполнение произвольных вычислительных операций над показателями, в том числе анализ динамических рядов показателей ввоза-вывоза сельскохозяйственной продукции, индикаторов устойчивости ряда; группировка регионов по заданному алгоритму; составление рейтингов регионов для анализа сравнительной эффективности транспортных потоков продовольствия в региональных агропродовольственных системах, в том числе с использованием алгоритмов линейной оптимизации транспортной задачи;

– отображение исходных данных и полученных аналитических результатов на карте.

Программа «FoodStream» обновляется ежегодно с добавлением информации по новому году. Год выпуска программы отражён двумя цифрами в названии файлов пакета поставки: «FoodStream»гг.* .

Показатели для анализа сгруппированы по следующим направлениям:

– вывезено сельхозпродуктов сельскохозяйственными организациями за пределы Российской Федерации;

– вывезено сельскохозяйственных продуктов сельскохозяйственными организациями за пределы республики (в составе России), края, области;

– ввезено сельскохозяйственных продуктов на территорию субъекта Российской Феде-

рации от сельскохозяйственных организаций других субъектов Российской Федерации.

Виды продовольствия, доступные для анализа:

– зерно, т;
– картофель, т;
– масло растительное, т;
– молоко и молочные продукты, т;
– овощи и бахчевые культуры, т;
– продукты переработки зерна, т;
– сахар, т;
– скот и птица, т;
– фрукты, т;
– яйца пищевые, тыс.шт.

Возможности, заложенные в данной информационной технологии, позволяют выполнять автоматизированную выборку данных, их аналитическую группировку, подготовку по запросу пользователя картографического материала, исходя из информации, имеющейся в базе. Для целей обработки данных в инструментальном программном средстве «FoodStream» имеется блок Аналитика. Основа этого блока – выполнение формализованных запросов, определяемых пользователем, и представление результатов выполнения запроса на экране в виде итоговой таблицы или карты регионов Российской Федерации с окрашиванием территории региона интенсивностью цвета в соответствии с величиной выбранного показателя. Построение запросов самим пользователем позволяет проводить более вариативную обработку данных, готовить аналитические отчеты.

Формирование аналитических таблиц и карт происходит методом группировок значений исходных показателей. Каждой группе соответствует интервал значений выбранного пользователем показателя. В программе «FoodStream» автоматическое разбиение на интервалы.

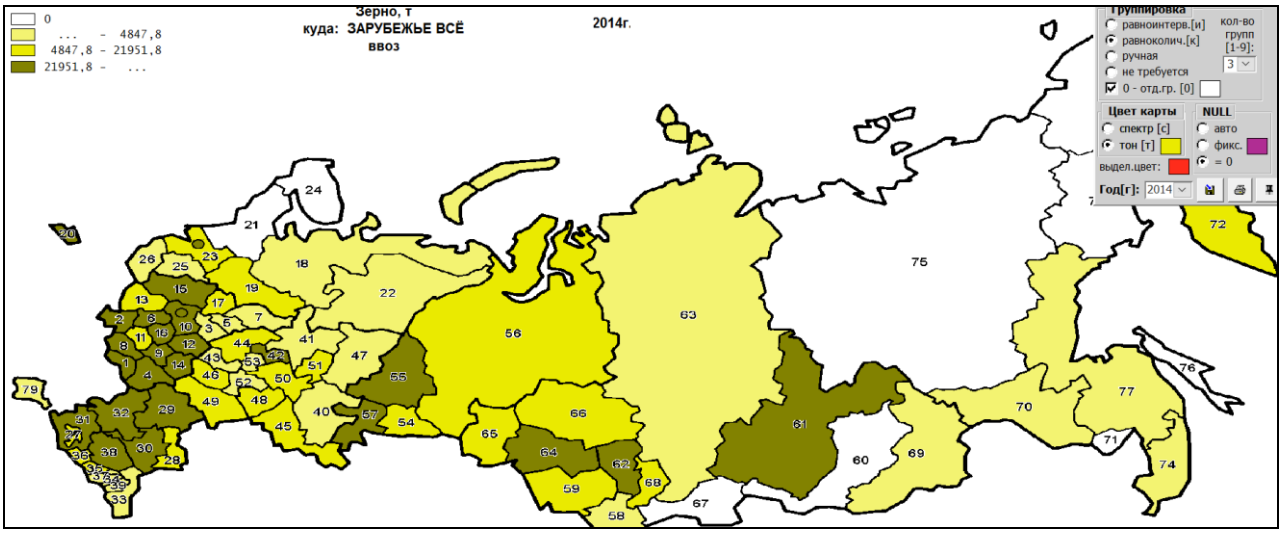

Рисунок 1 – Карта экспорта зерна из регионов РФ в 2014 г., в т

В результате группировки показателя каждый субъект (регион) получает номер группы, в которую попало его значение показателя. Группировка каждого показателя может быть одного из двух типов: 1) равноинтервальная группировка; 2) равноколичественная группировка. В обоих типах пользователь задаёт количество групп. При равноинтервальной группировке интервалы задаются одинаковыми по длине, заполняющими отрезок от минимума до максимума значений показателя. При равноколичественной группировке интервалы задаются такими, чтобы в каждом из них находилось, по возможности, одинаковое количество значений показателя. Именно группировка данных по значениям показателей служит основой для получения наглядного картографического материала. При формировании картографического материала предусмотрен также вариант ручной группировки, при котором для задания границ и их количества используется поле "*количество групп*" и/или нажатие правой кнопкой мыши на цветном прямоугольнике в легенде самой карты. Вариант "*группировка не требуется*" предназначен для вывода на карту уже готовой информации.

Примеры карт по показателям ввоза и вывоза продуктов из регионов приведены на рис. 1 и 2. На рис. 1 «Панель управления» представлена в раскрытом виде, и она информирует о выборе вида группировки, цветов заливки и других возможностях редактирования карты. На рис. 2 «Панель управления»

свернута для полноты представления карты в отчете. Интенсивность цвета позволяет наглядно сравнить регионы по этому показателю и проиллюстрировать выводы в отчетных и аналитических материалах. Работают экспорт в Word и на печать. Перед экспортом заголовок карты, ее легенду, текстовую информацию на ней можно редактировать.

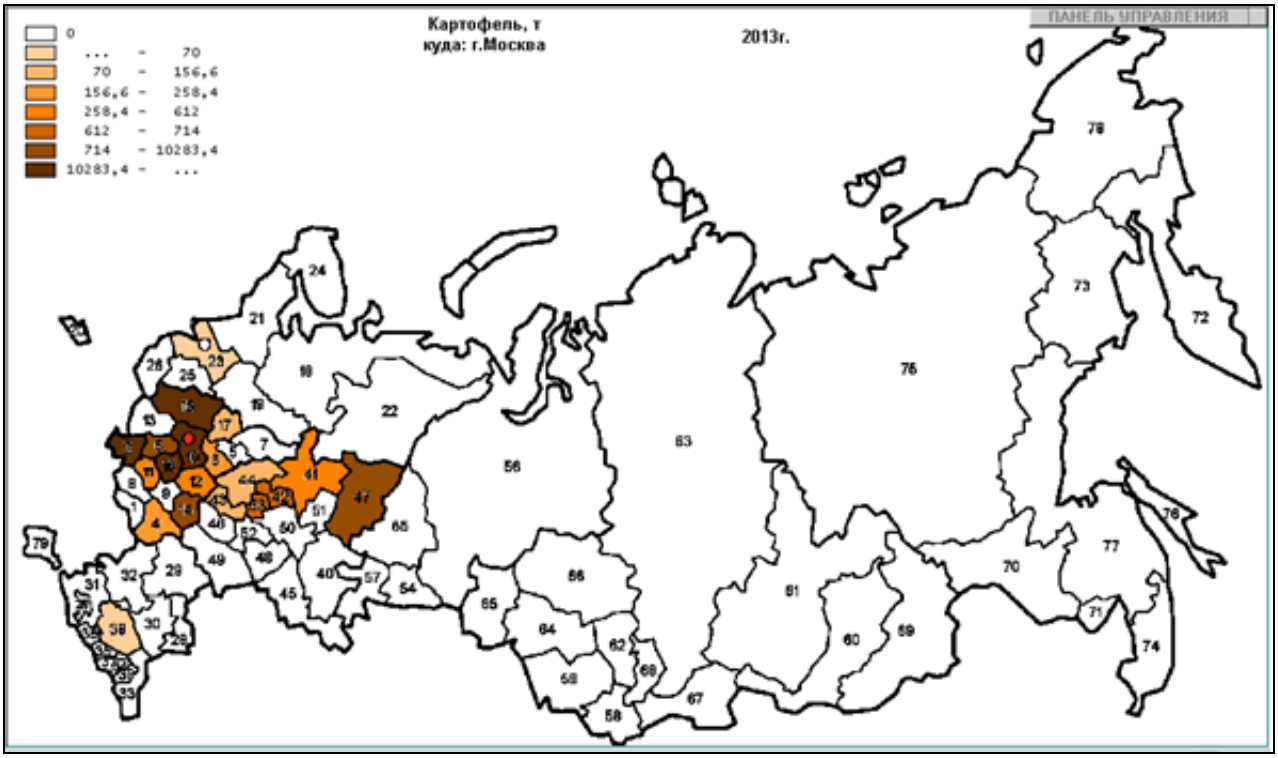

Рисунок 2 – Карта ввоза картофеля в г. Москву из других регионов в 2014 году, в тоннах.

Разработанное инструментальное программное средство анализа потоков продовольствия «FoodStream» позволяет оценивать межрегиональные продовольственные потоки, их направление и объемы, а также может служить основой для расчетов оптимизационной транспортной, гравитационной, энтропийной, информационной и других видов экономико-математических моделей межрегиональной торговли агропродовольственной продукцией, включая импортируемые и экспортируемые объемы. Однако подчеркнем, что основной целью разработки базы данных межрегионального обмена продовольствием является поддержка информационной технологии сценарного анализа вариантов размещения сельского хозяйства по регионам Российской Федерации.

Источники

1. *Евдокимова Н.Е.* Совершенствование информационного обеспечения национального модуля модели прогнозирования мировых рынков сельхозпродукции. //Никоновские чтения. М., 2009.-с.400-402.
2. *Евдокимова Н.Е., Романенко И.А.* Основные эконометрические зависимости модели АПК РФ. В сборнике: Информатика в решении экономических проблем АПК. – М.: МАИ, 1997. С. 57-80.
3. *Петриков А.В. и др.* Анализ эффективности ИКС: отчет о НИР (МСХ). 2001.
4. *Романенко И.А. и др.* Прогнозирование развития агропродовольственных рынков с использованием международной системы математических моделей. // Никоновские чтения. - М., 2012. -С. 232-233.
5. *Романенко И.А.* Применение международной системы моделей для решения задач по прогнозированию развития агропродовольственных рынков России.//Агрополитика России, 2013, № 12. с. 32-35.
6. *Романенко И.А.* Информационно-аналитическая система для поддержки задач прогнозирования развития региональных АПС. // Сб. ВНПК Владимирского НИИСХ. Том I. – Иваново: ПресСто, 2013. С. 26-32.
7. *Романенко И.А.* Основные риски для сельского хозяйства России при вступлении в ВТО.//МСХЖ. -2012, № 5, с. 16-20.
8. *Сиптиц С.* Методика математического моделирования рынка зерна. М.: 2006.
9. *Сиптиц С.О. и др.* Доктрина информатизации сельского хозяйства. Сборник научных трудов ВНИИОК. М., 2012. Т.3. №1-1. С. 3-7.
10. *Сальников С.Г. и др.* Анализ эффективности информационно-консультационной службы (ИКС). Научные труды ВИАПИ. - Выпуск 7. - М., 2003.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Меденников В.И., д.т.н., зав. отд Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова - фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

9 июня 2016 г. Премьер-министр РФ Д.А. Медведев утвердил Стратегию развития малого и среднего бизнеса в РФ на период до 2030 года. В Стратегии указано, в частности, что доля экспорта малых и средних предприятий в общем объеме экспорта РФ должна вырасти почти в 2 раза – до 12% в 2030 г. с 6,5% в 2015 году. Согласно прогнозам, доля экспорта малого бизнеса в 2018 г. должна вырасти до 7%, в 2020 г. до 7,5%, в 2025 г. до 9%. В стратегии отмечается, что доля малого бизнеса в общем объеме экспорта довольно мала по сравнению с другими странами. В 2014 г. доля экспорта малых и средних предприятий в общем объеме экспорта РФ, по данным ФТС, составила около 6%. В то же время вклад малых и средних предприятий в экспорте развитых стран довольно значителен – их доля в общем объеме экспорта, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, составляет от 25 до 35%. В отдельных развивающихся странах вклад малых и средних предприятий в экспорте продукции еще выше – в Южной Корее около 40%, в Китае – более 50% [1].

Процедура экспорта из Российской Федерации – достаточно сложная, в отличие от процедуры экспорта, действующей на территории, например, Евросоюза. Поэтому малые и средние предприятия предпочитают, порой вынуждены, работать с посредниками, забирающими значительную часть прибыли. Посредники предоставляют следующие услуги: разработка внешнеэкономического контракта, удовлетворяющего требованиям законодательства, подготовка комплекта документов для получения разрешительных документов (фитосанитарные и ветеринарные сертификаты и т.д.), подбор оптимальной логистической схемы для доставки груза покупателю, подготовка комплекта отгрузочных документов для оформления экспорта и документов для таможенного оформления и т.д.

В качестве одного из факторов, способствующих реализации Стратегии, на сегодняшний день является инновационный метод ведения бизнеса – интернет-торговля. Она помогает малому предпринимательству устранить посредников в ведении бизнеса, увеличивает роль малых предприятий в системе внешнеэкономической деятельности крупных предприятий за счет их оперативности. Преимуществами интернет-торговли являются оперативность и низкие издержки обращения, которые в бумажном обороте составляют 10% [2]. Недостатки интернет-торговли связаны неразвитостью программного инструментария, отсутствием интеграции информационных ресурсов и систем. Российский малый бизнес мог бы занимать более широкую арену в международной торговле, если бы электронная торговля получила развитие на основе типизации сайтов сельскохозяйственных предприятий в рамках Единого информационного Интернет-Пространства АПК [3]. Более того, в рамках данного проекта представлены базы данных, представляющие консультационную деятельность, нормативно-правовую информацию на основе общероссийских классификаторов, которые также могут оказать существенную помощь малому и среднему бизнесу в экспорте своей продукции. В данной работе рассмотрим реализацию электронной торговой площадки.

В сельском хозяйстве РФ в настоящее время стихийно создаются сайты, отражающие, в той или иной степени, автоматизацию информационных процессов реализации продукции и услуг сельскохозяйственных предприятий в Интернете.

Анализ состояния процессов реализации продукции и услуг сельскохозяйственных предприятий в Интернете позволяет выделить следующие последовательные уровни автоматизации данных процессов:

1) создание информационного поля для реализации поиска продукции в виде общей неструктурированной доски объявлений;

2) структурирование объявлений по видам (категории) товаров и услуг с использованием произвольно составленных классификаторов товаров и услуг;

3) автоматизация поиска оптимального торгового партнера по заданному показателю (критерию оптимальности);

4) в дополнение к п.3 осуществляется учет общих затрат на приобретение товара, включая транспорт, налоги и др.;

5) автоматизация информационных процессов всех торговых операций;

6) полная автоматизация электронной торговли с юридическим оформлением торговых операций.

Можно выделить два варианта реализации этих процессов.

Первый – создается организационная структура, которая, подобно Рамблеру или Яндексу, собирает в одной базе данных с определенной периодичностью всю информацию по всем сайтам, имеющим спрос и предложение товаров и услуг в области сельского хозяйства. На данном интегрированном сайте создается информационная система, реализующая тот или иной уровень автоматизации электронной торговли.

Второй – разрабатывается типовой сайт сельскохозяйственного предприятия с размещением у одного провайдера под управлением мощной СУБД на основе единых классификаторов, например, ГРНТИ и ОКП. Данный подход дает огромные преимущества. Это возможность различной аналитической обработки информации, сведения напрямую продавцов и покупателей с расчетом транспортного плеча и оптимизацией издержек. В предложенном варианте информация автоматически находится в общей БД в соответствующих разделах без дополнительных затрат на ее сбор и актуализацию. Структура типового сайта приведена в [3]. Раздел, посвященный электронной торговле, выглядит следующим образом:

- дата публикации;
- наименование продукта (услуги);
- вид (тип, группу, сорт) продукта (услуги);
- количество продукта;
- цена продукта (услуги);
- тара;
- условия поставки (дополнительная информация).

Использование типового сайта сельскохозяйственных предприятий на основе мощной СУБД и единых классификаторов, таким образом, позволит осуществить автоматизацию торговых операций четвертого и выше уровней с поиском наиболее выгодного партнера. В плановой экономике можно было бы решать транспортную задачу минимизации всех суммарных затрат, указанных выше, для всех поставщиков и производителей. На данный момент реально минимизировать такие затраты лишь для конкретного пользователя системы. Алгоритм решения данной задачи с точки зрения конкретного потребителя в рамках типизации сайтов сельскохозяйственных предприятий описывается следующим образом.

Введем обозначения:

v_{ik} – объем потребности i-го потребителя в k-ом продукте, $i \in I$; $k \in K$; w_{jk} – объем наличия k-го продукта у j-го производителя, $j \in J$; p_{jk} – цена k-го продукта у j-го производителя; m_{ijr} – расценки на транспортировку из пункта нахождения j-го производителя в пункт нахождения i-го потребителя r-м видом транспорта; $v^1_{ijk} = v_{ik}$, если $v_{ik} \le w_{jk}$, и $v^1_{ijk} = w_{jk}$ иначе; $c^1_{ijrk} = v^1_{ijk} \times m_{ijr}$ – расходы на транспортировку k-го продукта от j-го производителя i-му потребителю r-м видом транспорта; $c^2_{ijk} = v^1_{ijk} \times p_{jk}$ – стоимость k-го продукта, приобретаемого i-м потребителем у j-го производителя; $c_{ijrk} = c^1_{ijrk} + c^2_{ijk}$ – общая стоимость k-го продукта, приобретаемого i-м потребителем у j-го производителя при транспортировке r-м видом транспорта.

Тогда,

шаг 1: введем множество $J^* \subset J$, $J^* = 0$;

шаг 2: решается задача $c_{ijrk} = \to \min$ по переменным r и j при ограничениях $v_{ik} \le \sum_j w_{jk}$, $j \in J / J^*$. Найденное решение j^* включается во множество J^*;

шаг 3: выполняется шаг 2 до тех пор, пока не будут найдены все производители, удовлетворяющие критерию шага 2, то есть способные поставить необходимое количество нужного продукта конкретному потребителю. При этом они будут ранжированы в порядке возрастания суммарной стоимости k-го продукта.

Дальнейшее взаимодействие потребителя и производителя зависят от уровня автоматизации торговых операций, указанных выше.

Сведения о расстояниях, видах транспорта и тарифах предоставляют транспортные учреждения (соответствующие базы данных широко представлены в Интернете). Номера или названия пунктов выбираются по адресу учреждения, указанного в разделах типового сайта.

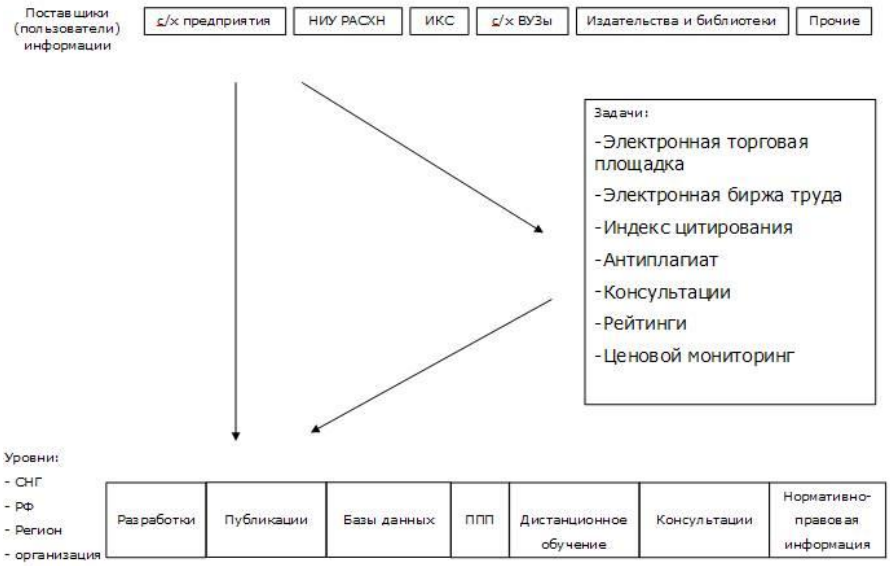

Рисунок 1 – Структура ЕИИПАПК

Процесс создания электронной торговой площадки на базе типового сайта сельскохозяйственных предприятий должен быть интегрирован в единое информационное Интернет-пространство АПК (ЕИИПАПК), структура которого представлена на рис. 1, для чего необходимо разработать соответствующие руководящие и регламентирующие документы, касающиеся порядка предоставления программного и информационного обеспечения предприятиям, внедрения, развития и ведения сайтов.

Экономия, при этом, только на разработке и сопровождении сайтов превысит 1 млрд руб. в год. Реализация ЕИИПАПК в таком виде позволит реализовать удобный механизм трансфера инноваций в сельском хозяйстве, в частности, увеличить долю экспорта малых и средних предприятий в общем объеме экспорта РФ.

Источники

1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/3352007 (дата обращения: 30.05.2017).
2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://avtoreferat.seluk.ru/at-ekonomika/12727-1-razvitie-eksportnogo-potenciala-zernovogo-rinka-rossii-osobennosti-gosudarstvennogo-regulirovaniya-na-primere-rostovsko.php (дата обращения: 30.05.2017).
3. Отчет о НИР «Анализ состояния и объемы информационных ресурсов сельскохозяйственных предприятий в Интернет-пространстве». – ВИАПИ РАСХН. 2011.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА

Муратова Л.Г., к.э.н., ведущий науч. сотр., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова - фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Специализированные информационные порталы обязательно присутствуют в государственном информационном пространстве развитых и большинства развивающихся стран, что является одной из наиболее эффективных и распространенных форм в области информационно-консультационной поддержки национального экспорта.

В Российской Федерации поддержку экспортерам оказывают государственные институты федерального и регионального уровней, отраслевые союзы предпринимателей, отраслевые ассоциации, негосударственные организации и научные институты. В настоящее время происходит процесс формирования новой модели поддержки экспорта по принципу «единого окна» – ключевую роль в которой занимает АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ) (http://www.exportcenter.ru/) – государственный институт поддержки экспорта для работы с экспортерами в области финансовых и нефинансовых мер поддержки, в том числе через взаимодействие с профильными министерствами и ведомствами, осуществляющими функции по развитию внешнеэкономической деятельности Российской Федерации [1]. В структуре РЭЦ создана «Школа экспорта» для оказания образовательных услуг участникам внешнеэкономической деятельности.

Одной из наиболее значимых мер развития экспортного потенциала российских компаний является информационная поддержка внешнеэкономической деятельности.

В целях освещения государственной политики в сфере внешнеэкономической деятельности и оказания содействия российским экспортерам в продвижении российских товаров и услуг на зарубежные рынки в Министерстве экономического развития Российской Федерации(http://economy.gov.ru) созданы информационные ресурсы: информационно-поисковая система «Единый портал внешнеэкономической информации» (Портал) (www.ved.gov.ru) и «Российский экспортный каталог» (Каталог) (www.export.gov.ru) [2, 3, 4].

Портал внешнеэкономической информации – единственный государственный интернет ресурс, который объединяет на своей площадке информацию в части ведения внешнеэкономической деятельности, информацию от Торговых представительств Российской Федерации и от региональных центров поддержки экспорта.

Информационная поддержка экспортеров реализуется через формирование информационных ресурсов и информационной среды в сфере внешнеэкономической деятельности, которые позволяют быстро получать необходимые справочные материалы, осуществлять поиск деловых партнеров в режиме реального времени и на безвозмездной основе.

На Портале реализованы следующие сервисы: бесплатная регистрация юридических и физических лиц, личные кабинеты, запросы в Торговые представительства, реестры бизнес-миссий и заявки на участие, опросы компаний и другие.

Любое российское предприятие, заинтересованное в продвижении своих товаров и услуг на внешние рынки, получило возможность направить запрос о необходимой информации в российское торговое представительство интересующей страны. Во всех торговых представительствах Российской Федерации в иностранных государствах созданы и представлены в Интернете бизнес-ориентированные сайты.

Торговые представительства осуществляют информационную поддержку путем предоставления информации об отраслевых правилах, ограничениях и нормах; о проводимых профильных выставочно-ярмарочных мероприятиях, объявляемых тендерах и конкурсах; выполняют запросы компаний-экспортеров, проводят подбор и первичную проверку деловой репутации потенциальных партнеров; организуют проведение бизнес-миссий, презентаций, обучающих семинаров и деловых переговоров.

В настоящее время много внимания уделяется образовательной поддержке экспортеров. На Портале представлены, разработанные Российским экспортным центром, учебное пособие для начинающих экспортеров, методическое пособие по выходу на международные электронные торговые площадки.

Для удобства пользователей на Портале имеется возможность расширенного поиска рынков сбыта и российских компаний экспортеров по ТНВЭД (Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности), по ОКВЭД (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности), по ОГРН / ОГРНИП (основной государственный регистрационный номер, характеризующий налогоплательщика), ключевым словам, региону. Поиск по разделу ОКВЭД «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» выдал всего лишь 248 компаний.

На портале имеются ссылки на типовые сайты 40 региональных центров поддержки экспорта, многие из которых, к сожалению, не поддерживаются. На этих сайтах есть ссылка на сайт Российского экспортного каталога, где можно зарегистрировать свою компанию.

На базе Портала внешнеэкономической информации Минэкономразвитием России создан Российский экспортный каталог в целях поддержки экспорта российских товаров и услуг, предоставив простой, быстрый и удобный способ установления международных контактов.

Каталог представляет собой многоязычный (9 языковых версий) информационный ресурс о потенциале российского экспорта с подробным описанием продукции российских компаний. Участвующие в Каталоге компании будут представлены одновременно во многих странах через систему Торговых представительств. Регистрация бесплатная.

На сайте представлены карточка компании, продукция, бизнес-профиль, ключевые слова, контактная информация. Продукция компаний представлена фотографиями и подробным описанием. Для удобства пользователей возможен поиск по ключевым словам, названию компании или продукции, а так же расширенный поиск.

И тем не менее, не смотря на перечисленные вышевозможности для пользователей,сравнение трех крупных информационных сайтов по количеству посещений в день:

uktradeinvest.gov.uk (Великобритания), sice. oas.org (США), www.ved.gov.ru (Россия)показывает, что информационная поддержка со стороны государства в Российской федерации находится на начальном уровне развития в отличие от Великобритании и США. Сайты, подчиненные МЭР, очень малочисленны и не соответствуют высокому уровню зарубежных сайтов. Российский сайт практически не посещается (рис.1) [5].

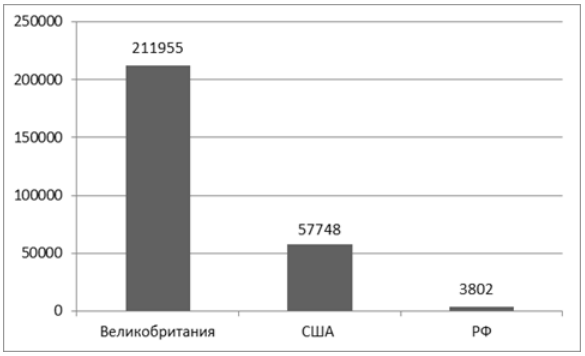

Рисунок 1– Рейтинг сайтов по посещаемости в INTERNET

Источник: http://bizinformation.org/

Их информационная наполненность практически не контролируется и редко обновляется. К сожалению, создание единого портала на федеральном уровне пока не привело к ожидаемым результатам. Пользователей порталом крайне мало.

Многие из созданных в 2013 г. типовых сайтов региональных центров поддержки экспорта не поддерживаются. Очень мало компаний сельскохозяйственного профиля зарегистрировано на Едином портале внешнеэкономической информации и в Российском экспортном каталоге. На Портале очень мало представлено статистической и аналитической информации.

Разработаны хорошие качественные информационные ресурсы, на них предусмотрено много возможностей для пользователей, для экспортеров, но они не наполнены нужной информацией, не поддерживаются и поэтому мало востребованы.

Источники

1. https://www.exportcenter.ru/ Российский экспортный центр
2. http://economy.gov.ru Министерство экономического развития Российской Федерации
3. http://www.ved.gov.ru/Информационно-поисковая система «Единый портал внешнеэкономической информации»
4. http://ruexport.org/Российский экспортный каталог
5. http://bizinformation.org/

Раздел 7.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ АПК И ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

7.1. Общие вопросы

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПЛАНИРОВАНИЯ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА АГРОПРОДУКЦИИ

Евдокимова Н.Е., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова - фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Принятие решений в сельском хозяйстве требует инструментария для оценки воздействия на отрасль государственного регулирования и изменений в экономическом окружении. Перед лицом потребности повысить объективность принимаемых решений невозможно избежать использования численных методов. Французская модель MAGALI (**M**odèle **AG**ricole **A**nalysant les **L**iaisons **I**ntrasectorielles – модель сельского хозяйства, анализирующая внутри отраслевые связи) была создана для удовлетворения этих потребностей. Это эконометрическая модель, имитирующая количественные отношения между основными показателями французского сельского хозяйства. MAGALI уже 35 лет регулярно используется Министерством сельского хозяйства (МСХ) Франции для обоснования государственной агропродовольственной политики.

Математические модели в экономической практике французского сельского хозяйства были впервые разработаны в 1960-е гг. на микроэкономическом уровне с использованием таких инструментов, как линейное программирование, направленных в первую очередь на оптимизацию производственного выбора на уровне предприятия. Затем они были применены к оценке последствий мер государственного регулирования сельского хозяйства. Именно поэтому, начиная с 1970 г., для принятия решений стали использоваться макро-уровневые модели. Первая макроэкономическая модель французского сельского хозяйства SIMAGRI была разработана Департаментом прогнозирования МСХ Франции в 1974–1975 гг. Ободренные этим опытом МСХ (Департамент по вопросам финансово-хозяйственной деятельности) и Министерство экономики (Департамент прогнозирования) объединились в начале 1980-х гг. для разработки модели MAGALI с помощью Национального института сельскохозяйственных исследований (INRA).

Модель MAGALI включает основные продукты: животных, картофель, овощи и другие агрокультуры. Она имитирует количественные экономические отношения между ключевыми показателями сельского хозяйства Франции: ценами на сельскохозяйственную продукцию, ценами на необходимую для производства продукцию, посевными площадями, урожаем, численностью скота, объемами производства, спросом, производительностью и доходами. Это рекурсивная динамическая модель, горизонт прогнозирования которой составляет семь лет с годовым шагом. На уровне всей Франции (включая экспорт-импорт) она представляет сельскохозяйственный сектор в целом как производственное предприятие, чье руководство выбирает между его различными типами деятельности на основе отчетов по их рентабельности при ограничениях на факторы производства, например, сельхозугодья. Основные механизмы, отражающие экономические положения (гипотезы) модели описываются эконометрическими уравнениями. Оценка параметров этих уравнений выполняется на длинных временных рядах (от 20 до 30 лет), который позволяет протестировать надежность зависимостей. Цены и сельскохозяйственная структура (специализация) – два производственных критерия. Перераспределение происходит из уже существующей структуры производства. Некоторые уравнения по площадям содержат зависимую лаговую переменную среди независимых переменных. Данная спецификация предусматривает процесс частичной корректировки, косвенно учитывая относительную инертность реакции размеров посевных площадей, агрономических и агроклиматических ограничений, географической специализации отдельных видов аграрного производства, фиксированности краткосрочных факторов производства, таких как капитал и труд. Модель имитирует замещения между производимыми продуктами, которые следуют из получаемых значений их удельной доходности. Замещение производимых продуктов происходит с целью максимизации валового

дохода при ограничениях основных факторов производства, таких как сельскохозяйственные угодья. Цены и субсидии являются основными управляющими (экзогенными) переменными.

Введенная в эксплуатацию в 1984 г., когда проводилась реформа квот на молоко, модель претерпела значительные изменения с момента ее создания, из-за методологических инноваций, с одной стороны, и изменений в сельскохозяйственной политике, требующих структурных и концептуальных изменений, с другой стороны. Вот некоторые из этих улучшений:

– В MAGALI была интегрирована модель функционирования стада крупного рогатого скота, разработанная INRA, и усовершенствована, путем добавления четкого и согласованного моделирования экономических условий, определяющих переходы из различных групп и весовых категорий по возрасту и полу. С учетом меняющейся экономической обстановки и сельхозполитики, производители должны принимать каждый год решения для каждой категории скота между забоем и разведением на возобновление стада или откорм.

– Взаимодействие между ценой мяса и его предложением на рынке было введено через упрощенную модель спроса, что позволило также неявно анализировать конкуренцию между белым и красным мясом.

– Модуль имитации цен на энергоресурсы был присоединен в момент резких колебаний цен на нефть.

– Учитывая растущее значение вопросов о мерах регулирования по подотраслям (разведение КРС) или по регионам (зоны, неблагоприятные для земледелия), была выполнена дезагрегация результатов, полученных на национальном уровне, по регионам или секторам.

Наряду с MAGALI разрабатывались и другие типы моделей. Достижения в вычислительной технике позволили внедрить типовые математические модели на предприятиях, а получаемые результаты затем агрегировать для оптимизации на региональном и национальном уровнях (модели AROPAJ и MAORI, разработанные в INRA). В конце 1990-х годов сельское хозяйство сталкивается с новыми вызовами, которые требуют разработки новых инструментов. Рынок выходит на первый план, и политика администрирования в ценообразовании постепенно забывается перед возрастающей ролью рыночной конъюнктуры. Производственные модели, такие как MAGALI, с экзогенной ценой, из-за этого частично теряют свою актуальность. Ответом на новые требования были модели частичного равновесия, объясняющие формирование цен через уравновешивание спроса и предложения. Эти модели, как правило, были получены эконометрически и разработаны исследователями, работающими в сельскохозяйственных подотраслях и желающих иметь полное представление всех товарных потоков внутри сектора (например, молочной промышленности). Но они не в состоянии дать полное представление обо всех межотраслевых эффектах мер сельскохозяйственной политики и воздействия их на остальную экономику. В то же время появляются и модели общего равновесия. Как и в моделях частичного равновесия, балансируются спрос и предложение при оптимизации программ агентов, но эти модели охватывают всю экономику. В 1996 г. МСХ заключило договор с INRA, чтобы получить дополнительный к MAGALI инструмент, способный анализировать баланс спроса и предложения, модель MEGAAF (Модель общего равновесия МСХ и пищевой промышленности). Она позволила изучать последствия различных сценариев регулирования, не только в самом сельском хозяйстве, но и на входе в обеспечивающих отраслях (производство удобрений, сельхозтехники и т.д.) и на выходе при потреблении (продукты питания). Эта модель была расширена INRA до европейского уровня (модель GOAL). При поддержке МСХ Франции было сделано главное достижение в развитии моделирования, а именно, разработка моделей, способных имитировать производство и мировую торговлю продукцией растениеводства (WEMAC, модель INRA). Наконец, модель ID3 (CIRAD), которая, в отличие от предшествующих моделей, интегрирует временные сдвиги в ответ на сигналы рынка, оказалась весьма полезной для учета волатильности цен. В последние годы МСХ Франции все чаще использует результаты моделирования международных организаций (CAPRI – модель Европейской комиссии и Aglink - ОЭСР) для получения необходимых внешних данных для расчетов по национальным моделям.

Несмотря на новые модели, MAGALI использовалась постоянно. Зависимости модели актуализируются каждые два года на новых данных, а также добавляются имитации предлагаемых реформ. Именно это обеспечивает её актуальность и оставляет эту модель эффективной для предварительного оценивания планируемых мер воздействия на французском или европейском уровнях. Так, среди множества рассчитанных сценариев, есть следующие:

– влияние различных шоков на сельское хозяйство, например, последняя имитация дала оценки воздействия на сельское хозяйство и особенно на производство говядины сокращения французского экспорта живого скота, вызванного инфекционной катаральной лихорадкой овец;

– влияние роста цен на зерновые и масличные культуры;

– влияние открытия импорта в мясном секторе;

– полное или частичное распределение государственной поддержки по секторам экономики в русле Единой сельскохозяйственной политики.

Очевидно, что, как и любая другая модель, MAGALI не может ответить на все вопросы. В некоторых случаях, когда механизмы явным образом не моделируются, в первую очередь это варианты, изучающие влияние на экзогенные переменные модели. Для моделирования, например, последствий увеличения квот на молоко на весь сельскохозяйственный сектор, оценивается сначала (внешним по отношению к модели образом) их влияние на цены на молоко. Это изменение цены входит в качестве управляющей переменной в модель с целью оценки общего воздействия на сельскохозяйственный сектор.

Какие выводы можно сделать из 35-летнего использования модели MAGALI в практике МСХ? Очевидно то, что инструменты для принятия решений политикам необходимы всегда. Именно производственные модели, как MAGALI, представляют неизменный интерес. Ее основные особенности, которые могут казаться ограничениями, на деле превращаются в достоинства.

Таблица 1 – Модели, применяемые для анализа и прогнозирования в Министерстве сельского хозяйства Франции

Тип модели	Метод	Уровень моделирования	Название
Производственная	Эконометрическая, рекурсивная	Франция / весь АПК	MAGALI
		Европа / полевые культуры	MONIC (не поддерживается)
Частичного равновесия	Математическое программирование, статическая	Франция / весь АПК / результаты на региональном уровне	AROPAJ
		Европа / весь АПК / результаты на региональном уровне	CAPRI
	Синтетическая, рекурсивная	Мир / весь сельскохозяйственный сектор	AGLINK
Общего равновесия	Синтетическая, статическая	Франция / весь аграрный сектор, пищевая промышленность с представлением остальной части экономики	MEGAAF
		Европа / сельское хозяйство, пищевая промышленность с представлением остальной части экономики	GOAL

Во-первых, MAGALI не прогнозная модель: ее базовое решение дает прогноз, но он сильно зависит от сценариев. Это эконометрическая модель, а эти модели, как правило, тяжелее для разработки и адаптации к меняющимся условиям в той степени, потому что, в отличие от синтетических моделей, введение каждого уравнения должно быть подтверждено статистически. Другими словами, вводимые зависимости должны быть подтверждены эмпирически в прошлом. Это обременение является аналогом лучшей надежности. Отсутствие учета потребления (за исключением продуктов животноводства) позволяет моделировать только национальный уровень, который и остается управляемым. В период высокой волатильности цен, модели общего равновесия становятся неспособными прогнозировать уровень цен и их колебания. Обстоятельство наличия только экзогенных цен дает возможность испытать несколько сценариев, подготовленных экспертом и, таким образом, использовать модель для оценок на перспективу. Кроме того, MAGALI не является нормативной моделью: модели общего равновесия вычисляют некий оптимум, и альтернативные сценарии часто оцениваются с точки зрения различий "полезности". А MAGALI вместо этого просто просчитывает производственные последствия того или иного решения, в результате чего предоставляет сотруднику МСХ самому вынести суждение. Нужно отметить, что в отличие от моделей общего равновесия, MAGALI может быть использована в оценке постфактум политических изменений или воздействия окружающей среды. Она может так-

же разбить развитие явления по долям объясняющих его переменных за все время представленной в модели выборки, например, разложить эффект роста производительности на часть от воздействия технологического прогресса, влияния цен и изменений климата. Наконец, эконометрические модели имеют высокую степень детализации для более точного представления сложных инструментов аграрной политики: «замороженная» пашня, гарантированные цены, квоты, субсидии более или менее связанные с показателями в тоннах, на гектар или голову животных и т.д.

Итак, MAGALI используется не для определения достоинства того или иного решения, которое остается прерогативой лиц, его принимающих, а для оценки последствий самого решения и тем самым обеспечения их выбора объективными фактами. Для развития модели важно дополнить этот глобальный подход возможностями оценки дифференцированного воздействия решений на регионы Франции и категории фермеров. Это основное ограничение макро-уровневой отраслевой модели MAGALI будет дополнено инструментами микро-моделирования на базе Сети бухгалтерской информации по сельскому хозяйству - Réseau d'Information Comptable Agricole (RICA).

Прогнозирование необходимо более чем когда-либо. Не пытаясь "предсказывать будущее", полезно получать количественно просчитанные сценарии в качестве основы для их анализа. При построении моделей изучение фактов и их последовательности, их согласованности, выявление тенденций при их зарождении имеет важное значение. Одно из основных достоинств таких моделей как MAGALI это получение информации для таких аналитических размышлений.

Источники

1. http://agriculture.gouv.fr/flexibiliser-les-politiques-de-soutien-aux-biocarburants-eclairages-theoriques-et-experience
2. http://agriculture.gouv.fr/les-modeles-economiques-et-linstabilite-des-marches-agricoles
3. http://archives.agriculture.gouv.fr/thematiques/prospective-evaluations/publications9108/_repertoire-notes-d/downloadFile/FichierAttache_8_f0/_Analyse_9_Modele_MAGALI.pdf
4. *Mathieu M.-A., Ramanantsoa J.,* « Le scenario central 2005-2012 du modèle MAGALI : application de la réforme de juin 2003 », Notes et études économiques, n°31, juillet 2008.
5. Абонеев В.В и др. Доктрина информатизации сельского хозяйства//Сб. науч. тр. ВНИИОК. 2012. Т. 3. № 1-1. С. 3-7.
6. Анализ эффективности службы рыночной информации, созданной в рамках проекта АРИС. - Труды ВИАПИ. М.: ЭРД, 2002.
7. *Огнивцев С.Б., Сиптиц С.О. и др.* Методические рекомендации по использованию математических методов и новых информатизационных технологий при разработке региональных систем ведения хозяйства в агропромышленном комплексе. М., 1995.
8. *Романенко И.А.* Применение международной системы моделей AGLINK-Cosimo для решения задач по прогнозированию развития агропродовольственных рынков России //Агрополитика России, 2013, № 12. с. 32-35.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПОСЛЕДСТВИЯ СОЗДАНИЯ ДЛЯ МИРОВОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Папцов А.Г., акад. РАН дир., **Глотова И.С**., к.э.н., ст. науч. сотр ФГБНУ ФНЦ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства»

Оценивая угрозы экономической безопасности России, связанные с появлением новых международных экономических интеграционных формирований, следует исходить из широко обсуждаемых планов США и ЕС по формированию двусторонней зоны свободной торговли – Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (далее – ТТИП). Следует отметить, что переговоры по созданию ТТИП все это время велись кулуарно, однако, им предшествовало множество предпосылок по развитию сотрудничества США и ЕС в военной, политической и экономической сферах. Сведения об основных институциональных и организационно-правовых механизмах такого взаимодействия приведены в табл. 1.

В 1998 г. отдельные государства ЕС частично блокировали требования США по либерализации взаимной торговли, однако, спустя пять лет, Европарламент выступил за углубление сотрудничества между ЕС и США и настоял на начале переговоров, мотивируя такое решение ожиданием ежегодного дохода в 120 млрд евро для ЕС и создания в Европе и США 2 млрд рабочих мест при подписании соглашения [5].

Таблица 1 – Эволюция двусторонних отношений США-ЕС

	Принятые документы	Основные цели
1994 г.	Трансатлантическая декларация	Развитие экономики, образования, науки и культуры, проведение регулярных политических консультаций и встреч на высшем уровне
1995 г. Мадридский саммит	Новая трансатлантическая повестка дня, Совместный план действий ЕС и США	Обеспечение стабильности; стимулирование расширения мировой торговли, укрепление экономических отношений, расширение каналов трансатлантического взаимодействия
1998 г. Лондонский саммит	Соглашение о трансатлантическом экономическом партнёрстве	Развитие двусторонних и многосторонних торговых отношений, включая вопросы либерализации международной торговли в рамках ВТО. Создание постоянно действующих диалоговых структур: Трансатлантический бизнес-диалог; Трансатлантический диалог потребителей; Трансатлантическая сеть консультаций по политическим вопросам; Трансатлантический диалог по проблемам охраны окружающей среды; Трансатлантический диалог представителей высших органов законодательной власти.
2007 г. Вашингтонский саммит	Декларация об основных направлениях усиления экономической интеграции; создание Трансатлантического экономического совета	Развитие сотрудничества в сферах регулирования торговли, защиты прав интеллектуальной собственности, обеспечения стандартов безопасности производства и поставок экспортных товаров, регулирования финансовых рынков, поддержки инноваций, стимулирования инвестиций.
2010 г. Лиссабонский саммит	Доклад Атлантического совета США и германского Фонда Бертельсмана	Сотрудничество по вопросам «зелёной» энергетики, патентной защиты и борьбы с контрафактными товарами, гармонизации сферы регулирования рынков финансовых услуг и инвестиций, координации в сфере стандартов безопасности пищевых продуктов.
2013 г.	Ежегодное обращение президента США Б. Обамы «О положении страны» Заявление Председателя Европейской комиссии Жозе Мануэль Баррозу	Поддержка проекта по формированию широкомасштабной трансатлантической зоны свободной торговли ЕС-США, рекомендации о начале переговоров по соглашению

Источник: Составлена авторами [1-4].

Вместе с тем, по ряду положений соглашения, касающихся стратегически важных секторов экономики, при ведении переговоров между ЕС и США возникли значительные разногласия, препятствующие созданию ТТИП. Они касаются, прежде всего, вопросов регулирования сферы торговли сельскохозяйственной продукцией и агропромышленного комплекса.

На сегодняшний день вопросы тарифной защиты агропродовольственных рынков играют уже далеко не первую роль. Дело в том, что 37% всех тарифных линий в США и 25% в ЕС уже обнулены, хотя на сельскохозяйственную продукцию они все еще относительно высоки. Средний уровень тарифной защиты в США для товаров из ЕС составляет 4,7%, а для американских товаров на европейском рынке – 13,7% [6].Согласно итогам прошедших в апреле 2016 г. переговоров, в случае, если ЕС не пересмотрит существующие тарифы на сельскохозяйственную продукцию, США усложнят экспорт европейских автомобилей

Вместе с тем, гораздо более важными являются вопросы нетарифной защиты такие, как санитарные, фитосанитарные меры и кво-

ты, которыми, в основном, и ограничивается торговля. Если в рамках ТТИП будут сняты нетарифные барьеры с американских компаний, то они получат практически неограниченный доступ к европейскому рынку.

В случае вступления в силу ТТИП подрывается основа сельскохозяйственного планирования в ЕС – скорее всего, будет отменена система квот и субсидий на продовольствие, которые не практикуются в США и являются одними из важнейших инструментов Единой сельскохозяйственной политики ЕС. Таким образом, большинство европейских фермеров теряет рынок сбыта, останутся лишь те, кто производит уникальные брендовые продукты, например, французские вина. При этом отменяются региональные и национальные знаки качества и указатели изготовления продукции.

Помимо квотирования и господдержки сельского хозяйства, отдельного рассмотрения требует вопрос, касающийся генно-модифицированных продуктов.

В мае 2016 г. Национальная академия наук США опубликовала доклад ученых, анализировавших с 1980 г. воздействие на людей генно-модифицированных культур. Они пришли к заключению, что культуры, созданные с помощью генной инженерии, являются безопасными для питания [7].

В США на законодательном уровне разрешено содержание ГМО в продуктах питания до 10%, то время как в ЕС существует 174 зоны, свободные от ГМО, а вся агропродовольственная продукция, содержащая больше 0,9% ГМО, должна иметь соответствующую маркировку. Более того, в настоящее время правительство Германии готовит закон, обязывающий производителей маркировать такие продукты, как молоко, мясо и яйца, если они были получены с использованием генетически модифицированного корма [5].

Себестоимость американских генетически модифицированных продуктов в 1,5-2 раза ниже, что позволит им получить ценовое преимущество на рынке ЕС. Как следствие, европейские фермеры будут вынуждены начать кормить свой скот продуктами, содержащими ГМО.

В виду этих фактов не удивительно, что США столь резко критикуют политику ЕС по запрету генномодифицированной продукции.

Соглашение о ТТИП может привести к ухудшению стандартов качества и безопасности продуктов питания за счет снижения высоких фитосанитарных, экологических и продовольственных норм ЕС до уровня американских.

США используют 82 вида пестицидов и токсичных химических веществ, запрещенных в ЕС, а легальный уровень их остатка в продуктах питания выше, чем в ЕС. Кроме того, известны случаи применения в США при выращивании скота на убой гормонов роста, что недопустимо в ЕС. Таким образом, использование гормонов роста делает основную часть американского мяса непригодной для рынка ЕС. Этот запрет предназначен для защиты местного, натурального сельского хозяйства.

Существуют также фундаментальные различия между ЕС и США, касающиеся вопроса обработки хлором куриного мяса. В то время как европейские производители обязаны гарантировать безопасность и гигиену продуктов на протяжении всей пищевой цепи, американские производители используют химические вещества, такие как диоксид хлора в конце производственной цепочки, чтобы убить патогенные микроорганизмы в мясе птицы. На сегодняшний день из 1349 применяемых в США химических продуктов лишь 11 разрешены в Европе.

Очевидно, что, если два крупнейших игрока мирового агропродовольственного рынка – ЕС и США – в рамках ТТИП примут решение о свободной торговле пищевыми продуктами с такими низкими стандартами качества и безопасности, то изменятся глобальные нормы и правила обращения агропродовольственной продукции.

При этом попытки развивающихся стран и отдельных государств ЕС сохранить за счет местных усилий свой продовольственный суверенитет могут быть заблокированы ТТИП.

В случае подписания соглашения о двусторонней зоне свободной торговли возможности крупных агропродовольственных компаний из США диктовать свои условия всем участникам цепочки поставок станут еще сильнее за счет того, что экономические конфликты будут решаться в неправительственном арбитражном суде (Investor-State Dispute Settlement), в котором американские концерны смогут напрямую предъявлять иски против малых и средних фермерских хозяйств государств ЕС. При этом их не смогут защитить хорошо развитые в Европе профсоюзы, роль которых по условиям ТТИП будет существенно оптимизирована.

Таким образом, снятие существующих торговых и таможенных барьеров в рамках ТТИП может разрушить механизмы, позволявшие ЕС до настоящего времени защищать аграрный сектор от зарубежной конкуренции и демпинга. Агропродовольственный рынок США нацелен в первую очередь на массовое производство и экспорт, поэтому правила ТТИП, будут содействовать скорее наращиванию объе-

мов торговли, чем повышению уровня безопасности пищевых продуктов.

Источники

1. The Impact of Genetically Engineered Crops on Farm Sustainability in the United States http://www.nationalacademies.org/includes/genengcrops.pdf.
2. Transatlantic Declaration of 1990, December 1990. Электронный ресурс. Доступно на: http://www.useu.usmission.gov/ta_declaration.html.
3. Transatlantic Economic Partnership: Action Plan, May 18, 1998. Электронный ресурс. Доступно на: http://www.useu.usmission.gov/tep.html.
4. The New Transatlantic Agenda-EU-US Summit, Madrid, December 3, 1995 // European Union Delegation to the USA Электронный ресурс. Доступно на: http://www.eurunion.org/eu/index2.php?option=com_content&do_pdf =1&id=2602.
5. Вооруженные ГМО фермеры США победят европейских коллег. Электронный ресурс. Доступно на: http://riafan.ru/496944-vooruzhennye-gmo-fermery-ssha-pobedyat-evropejskih-kolleg.
6. United States Department of Agriculture. Economic Research Service. Economic Research Report «Agriculture in the Transatlantic Trade and Investment Partnership: Tariffs, Tariff-Rate Quotas, and Non-Tariff Measures». Number 198, November 2015.
7. Report: transatlantic trade agreement could increase toxic pesticide use. Электронный ресурс. Доступно на: http://www.theguardian.com/sustainable-business/2015/jan/07/ttip-trade-agreement-pesticides-toxics-health-environment.
8. *Папцов, А.Г.* Направления обеспечения глобальной продовольственной безопасности / А.Г. Папцов // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 10. – С. 103-107.

СТРАТЕГИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ НА ОСНОВЕ МИРОВОГО ОПЫТА

Минеева Н.Н., к.э.н., ст. науч. сотр., ИЭ УрО РАН

В соответствии с Планом НИР ИЭ УрО РАН № темы 0404-2015-0025.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью импортозамещающей модернизации экономики России, поскольку следствием зависимости от импортной продукции является снижение экономической безопасности и экономического роста страны.

Цель работы – анализ опыта и обзор мероприятий импортозамещающих стратегии разных стран мира для определения направлений, условий и перспектив импортозамещения в агропродовольственном секторе России.

Реализация цели исследования была достигнута посредством сравнительного анализа опыта реализации импортозамещающих стратегий национальных экономик (в основном стран Азии и Латинской Америки) в целях определения характера, целей, механизма, стратегии, направлений и результатов импортозамещения в агропродовольственной системе России. Методологический потенциал исследования включает сравнительный, статистический, системный анализы.

Задачи исследования:

1) проанализировать мировой опыт имортозамещения в качестве стратегии развития национальной экономики с целью выделения позитивных и негативных тенденций;

2) определить перспективы реализации основных моделей стратегии импортозамещения;

3) обосновать оптимальную модель политики импортозамещения в агросфере.

Импортозамещение представляет собой тип экономической стратегии и политики государства, направленный на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых товаров товарами национального производства.

Главной целью импортозамещения является создание наиболее благоприятной для роста национальной экономики среды. Одним из определяющих критериев устойчивого развития любой экономики является её сбалансированность по экспорту, импорту, внутреннему производству и потреблению. Превышение доли импорта какого-либо стратегически или социально важного товара в необходимом внутреннем потреблении превышает 20-25% приводит к возникновению угрозы для национальной и экономической безопасности, а чрезмерное развитии экспорта ставит экономику страны в зависимость от конъюнктуры внешнего рынка.

При применении политики импортозамещения возможны различные варианты ее реализации. Практика использования различными странами импортозамещающей стратегии позволяет выделить три основных модели:

1) внутриориентированная,

2) внешнеориентированная,

3) смешанная.

Внутриориентированная стратегия осуществляется с целью освоения исключительно внутреннего рынка страны. Применение указанной модели стало определяющей стадией развития таких стран Латинской Америки, как Бразилия, Аргентина, Мексика, Чили, Парагвай, Уругвай.

Такая стратегия благоприятна для аграрной сферы и внутреннего рынка продовольствия, но лишь в краткосрочной перспективе в связи с низкой эластичностью спроса на сельскохозяйственное сырье и продукты питания. Поэтому в краткосрочном периоде ориентация аграрного производства на внутренние рынки позволяет развить экономику сельскохозяйственных территорий, повысить занятость и уровень жизни населения, при условии активного вмешательства государства в проведение аграрных и сопряженных с ними реформ, направленных на ликвидацию социально-экономической отсталости отдельных отраслей. Однако, в долгосрочной перспективе страна неизбежно столкнется с ухудшением условий обмена, а также с консервацией отставания, прежде всего в сфере технологического и научно-технического сотрудничества. Кроме того, есть и другие очевидные отрицательные последствия, в частности [1]:

1) снижение конкурентоспособности предприятий и падение качества товаров;

2) развитие протекционизма, возникновение дополнительных плохо контролируемых расходов бюджета в сочетании низкой эффективностью;

3) искусственное ослабление национальной валюты, поскольку укрепление отечественной валюты и связанное с этим снижение цен на импортные товары в совокупности с вышеперечисленными причинами приведут к изменению динамики рынка в пользу импорта.

Альтернативным вариантом реализации импортозамещающей политики может служить стратегия внешнеориентированного импортозамещения. Страны Западной Европы и США впервые воспользовались данной стратегией еще в середине XIX века, однако наибольшее развитие внешнеориентированное импортозамещение получило в середине XX века в странах Азии: Тайвань, Южная Корея, Малайзия, Таиланд, Филиппины. При этом государства Восточной Азии демонстрировали тенденцию более быстрого экономического роста по сравнению с промышленно развитыми странами в полном соответствии с предсказаниями теории конвергенции [2].

Стратегия смешанного импортозамещения сочетает в себе элементы внутренне и внешнеориентированных стратегий импортозамещения в различных пропорциональных соотношениях. Страны, реализующие данную стратегию, осуществляют импортозамещение комбинированно по внутреннему и внешнему направлению с разделением по различным товарным группам или качественным характеристикам товаров в одной товарной группе [3].

Безусловным преимуществом стратегии смешанного импортозамещения является возможность диверсифицированного развития экономики страны по разным направлениям на основе рационального распределения имеющихся ресурсов. Наличие положительного влияния применения данной модели импортозамещения отражают экономические показатели развития Индии и Египта [4].

Проведение стратегии смешанного импортозамещения целесообразно разделить на две фазы, на основе положительного опыта таких стран, как Бразилия и Мексика.

В ходе первой фазы усилия государственных органов направлены преимущественно на стимулирование внутреннего производства потребительских товаров путем реализации активной протекционистской политики с предоставлением налоговых льгот вновь создаваемым предприятиям пищевой промышленности, вводом высоких таможенных барьеров для импорта конечных потребительских товаров.

На второй фазе происходит замена отечественной продукцией сопутствующих и промежуточных товаров сельскохозяйственного назначения, отраслей, производящих средства производства для сельского хозяйства и направлений переработки сельскохозяйственного сырья – за счет роста частных инвестиций и государственной поддержки. Мировой опыт показывает, что помимо существенной экономической выгоды это обеспечивает производство целого спектра импортозамещающей продукции (аминокислот, кристаллической глюкозы и др.) [5].

В долгосрочном периоде наибольший эффект, как для агропродовольственной системы, так и для экономики страны в целом, имеет стратегия развития производства товаров пищевой промышленности на достаточно емком внутреннем рынке с их последующим экспортом. Положительным примером проведения такой стратегии является Китай, основой политики импортозамещения которого стали качественные преобразования экономики: привлечение иностранных инвестиций и иностранных технологий для повышения конкурентоспособности национальных производителей, развитие частного бизнеса в сельском хозяйстве, государственная поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и инноваций.

Таким образом, оптимальная для аграрной сферы политика экспортоориентированно-

го импортозамещения, представляющая собой сочетание внутиориентированной стратегии в краткосрочном периоде и внешнеориентированной стратегии – в долгосрочной перспективе, и предполагает активную роль государства в формировании сложной агропродовольственной системы взаимодополняющих конкурентоспособных отраслей.

Источники

1. *Данилов-Данильян А., Никитин Г.* 10 мифов об импортозамещении [Электронный ресурс] http://www.kommersant.ru/Doc/2912018
2. *Кругман П. Р., Обстфельд М.* Международная экономика: теория и политика: пер. с англ. – 5-е междунар. изд. – СПб.: Питер, 2003. – 832 с., с. 757.
3. *Назарчук Е. Н.* Модификации стратегий импортозамещения // Региональное развитие в России перспективы, конкурентоспособность, политика: материалы междунар. науч. Форума / отв. ред. А. П. Жабин, Г. Р. Хасаев. – Самара: Изд-во СГЭА, 2005. – Ч. 1, с. 315
4. *Волкодавова Е. В.* Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях // Экономические науки. – 2009. – №12, с. 282
5. Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2016 №1378-р «Изменения в Стратегию развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года».

МЕЖДУНАРОДНОЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СФЕРЕ АПК

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета 2017 г.

Заворыкин А.А., асп., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Мировая экономическая мысль недавно пришла к пониманию значения экологической компоненты при изучении перспектив устойчивого роста: ключевыми точками стали конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.).

Череда экономических потрясений XXI в. выявила зависимость многих государств от природных ресурсов: благоприятная цена на мировом рынке позволяла не заботиться о расходах на ресурсосбережение и экологию. В ответ на кризис 2008 г. международные организации начали разработку программных документов, посвященных теме инновационной и экологобезопасной политики. Непосредственно после кризиса появилась «Концепция Зеленого роста» – политика достижения результатов в экономической и экологической сферах через стимулирование инноваций, инвестиций и свободной конкуренции, которые могут привести не только к состоянию экологической безопасности, но и к новым источникам роста производительности, экономическому росту.

ВОЗ и ОЭСР отмечают ведущую роль сокращения загрязнения в снижении затрат на здравоохранение, так как уже в 2014 г. 92% людей в мире находились в районах с патогенным уровнем загрязнения [1].

Развитие парникового эффекта (по прогнозам ОЭСР к 2050 г. выбросы парниковых газов увеличатся на 50% от уровня 2014 г.), разубоживание почв и уменьшение доступных источников пресной воды (к 2050 г. около 50% населения мира будут находиться в районах с труднодоступной пресной водой) создают неблагоприятные условия для дальнейшего развития АПК [2].

Одним из успешно опробованных способов сокращения вредного воздействия является политика внедрения экономического механизма стимулирования использования новых видов топлива, транспорта, строительства, энергетики, утилизации отходов, который складывается из налогового инструментария и инструментов субсидирования.

Наиболее благоприятный эффект достигается путем комбинации мер. Однако, налоговые инструменты представляются более транспарентным способом влияния на загрязнителей, так как при их реализации обеспечивается наибольший контроль над выбросами, а также не затрачиваются крупные средства, что способствует снижению коррупционных рисков в отличии от программ субсидирования. Налоговые инструменты помогают реализовать принципы равенства и рыночной конкуренции, чего трудно достичь при использовании точечных программ финансовой поддержки.

Как показывает практика, в ряде стран ЕС экологические налоги позволили снизить вредное воздействие на окружающую среду. В качестве примера рассмотрим Данию, где водный налог обеспечил сокращение уровня потерь питьевой воды при транспортировке до уровня 10% от общего количества забранной воды, в то

время как в остальных странах ЕС потери составляют 30-40% [3]. Около 45% домохозяйств установили системы экономии воды, 39% установили экономичные системы канализации и 53% перешли на экономичный класс стиральных и посудомоечных машин [4]. После введения специального сбора переработка строительных отходов увеличилась до 94% объема всех использованных материалов от уровня 1985 года. Введенный в 2006 г. налог на упаковку для напитков увеличил уровень переработки данного вида мусора 89% в 2010 г. [2].

Экологические налоги в ЕС вызвали сокращение государственных расходов на программы экологической защиты вследствие снижения выбросов или размещения необработанных отходов, однако, некоторое время экономический рост в ряде отраслей имел негативный тренд [5].

Отметим стойкую позицию ОЭСР по экологической безопасности. Ещё в 1972 г. были утверждены «Руководящие принципы регулирования международных экономических аспектов экологической политики» в которых был обозначен принцип борьбы с загрязнением – «загрязнитель должен платить за свою деятельность». В «Руководстве для транснациональных предприятий» 2011 г. декларируется принцип «должной осмотрительности и наибольшего благоприятствования для окружающей среды». С 70-х гг. XX в. ОЭСР работает над сертификацией сельскохозяйственных репродуктивных материалов и специального оборудования для АПК, регулярно выпускаются обзорные справочники, посвященные влиянию инноваций на производительность (например, работа «Сельскохозяйственные перспективы ОЭСР-ФАО 2015–2024»). Основные направления в рамках ОЭСР: мониторинг АПК, централизованное управление рисками, снижение рисков, связанных с неблагоприятной экологической ситуацией, с помощью инновационных проектов и налоговых инструментов. В результате реализации указанных мер ОЭСР и ФАО прогнозируют снижение цен на зерновые культуры и связанный с этим рост торговли.

Наибольших успехов в сфере развития АПК благодаря рекомендациям ОЭСР добились Швеция и Нидерланды. Начиная с 2013 г. основой целью этих стран было увеличение доли производства, реализации и потребления экологически-чистой органической пищи. Общий объем реализации такой продукции в 2016 г. составлял 47% в Швеции и 75% в Нидерландах [2].

Можно выделить ряд руководящих принципов реализации политики осуществления программ стимулирования «зеленого роста» в сфере АПК:

1.Экологические налоги и субсидии должны играть ведущую роль в стимулировании внедрения «чистых технологий»;

2. Система экологических налогов не должна позволять отдельным категориям загрязнителей продолжать негативную деятельность. Все выбросы должны быть широко охвачены системой налогообложения.

3. Простота классификации выбросов. Российская система предусматривает огромное количество классов веществ, что несколько затрудняет определение базы платежей в случае, если предприятие производит большое количество выбросов разнородных вредных частиц.

4. Необходимо разделить территории, на которых производится загрязнение, на зоны: город, сельское поселение, санитарная зона предприятия возле населенного пункта.

5. «Предсказуемость» ставок. Ставки налога должны быть стабильны некоторый длительный промежуток времени, чтобы субъекты экономики могли предсказать результат своей хозяйственной политики.

6. Налог должен быть не номинальным, но реальным инструментом экологической политики, который изменяет предельные издержки субъектов экономики с целью перехода на безопасные технологии.

7. Международное сотрудничество в области экологии. Введение экологических налогов может побудить предприятия к переносу производства, но концентрация производства в странах с низконалоговой юрисдикцией вызовет тотальное загрязнение, вредные вещества будут «возвращаться» вместе с осадками и морским течением.

8. Освещение проблематики на общегосударственном уровне. Граждане и организации должны осознавать необходимость борьбы с загрязнением.

Россия находится на пути к внедрению инструментов природоохранной деятельности, что подтверждает подписание нашей страной Парижского соглашения по борьбе с глобальным изменением климата, а также принятие Меморандума о присоединении России к ОЭСР.

В соответствии с соглашениями была реформирована система платежей за негативное воздействие на окружающую среду: основные элементы платы теперь находятся в федеральном законе «Об охране окружающей

среды», но ставки платежа по-прежнему регулируются локальными нормативными актами.

Наша страна использует Рекомендации Совета ОЭСР C/90164, но в противовес международной практике Россия отдает приоритет программе поощрения «наилучших доступных технологий» (НДТ), при этом в законе отсутствуют критерии НДТ [6]. В российской практике акцент делается на льготы и субсидии. Помимо этого, в 2014 г. введен экологический сбор (уплачиваться производителями и импортерами товаров, подлежащих утилизации при утрате необходимых потребительских свойств), эффективность которого оценить проблематично, так как на протяжении всего 2015 г. не была утверждена форма расчета, а в 2016 г. сбор взимался в «пилотном» режиме.

Источники:

1. Всемирная организация здравоохранения, [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs313/ru/
2. Организация экономического сотрудничества и развития, [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.oecdru.org/zip/9712018e5.pdf
3. Study on Environmental Fiscal Reform Potential in 12 EU Member States - Final Report to DG Environment of the European Commission, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec.europa.eu/EFR-Final%20Report.pdf
4. Study on the Economic and Environmental Implications of the Use of Environmental Taxes and Charges in the European Union and its Member States. Final report 2014, [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec.europa.eu/environment/enveco/taxation
5. OECD - Taxation, Innovation and the Environment, [Эл. ресурс] – Режим доступа: http://www.oecd.org/ taxationinnovationandtheenvironment.html
6. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ, [Эл. ресурс] – Режим доступа: http://pravo.gov. ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102356583&backlink=1&&nd=102074303

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКСПОРТА ТЕПЛИЧНЫХ ОВОЩЕЙ

Чиркова И.Г., д.э.н., доц., проф., **Болгов А.Д.,** асп. Новосибирский государственный технический университет

Для оценки экспортного потенциала отрасли используются два основных приема. Инерционный – связан с определением текущих объемов реализации товаров на экспорт и планированием роста экспорта по сравнению с уровнем предшествующего года. Проектный – предусматривает реализацию экспортного потенциала на основе разработки отдельных проектов, что позволит увеличить долю страны на мировом рынке [1]. В рыночной экономике действуют факторы, способствующие реализации экспортного потенциала:

- природного характера – определяют сравнительные национальные преимущества в природно-ресурсной сфере;
- технологического характера – основаны на применении передовых научно-технических достижений и инноваций в производственном цикле (от создания товара до продвижения его к зарубежному потребителю);
- институционального характера – отражают уровень государственной поддержки национальных предприятий, действующих на внешних рынках, а также действенность мер внешнеэкономической политики, направленных на создание благоприятной среды для эффективного товарообмена.

Овощеводство закрытого грунта представляет высокотехнологичное производство в отрасли. Возделывание тепличных культур позволяет нивелировать природные риски и сократить издержки на транспортные потоки, переработку и хранение продукции. Однако повышает значимость технико-технологических факторов производства. Общая площадь тепличного хозяйства для возделывания овощей в мире оценивается в 489,2 тыс. га, насчитывается около 1500 крупных производителей в разных странах (рис. 1) [2].

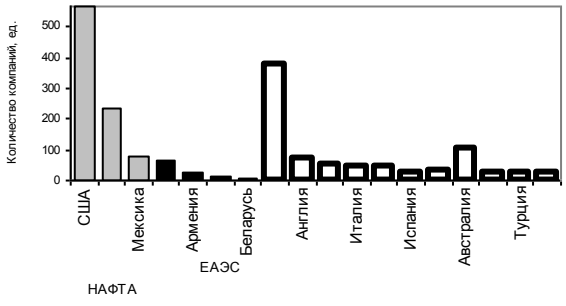

Рисунок 1 – Размещение в странах мира крупных производителей тепличных овощей

В сегменте свежих овощей основной объем торговли приходится на томаты и лук. Ведущими мировыми экспортерами свежих томатов являются Нидерланды и Мексика –

доля каждой из этих стран на мировом рынке составляет 20–22 %. В среднем, стоимость в точке отгрузки свежих помидоров, выращенных в полевых условиях, составляет примерно 25% в розничной цене. Причем эта доля постоянно снижается из-за конкуренции с тепличными томатами. В ходе реализации программ развития АПК Нидерландов в стране с 2011 г. сокращаются посевные площади растениеводства закрытого грунта, сопровождается это поглощением специализированных средних и мелких компаний крупными тепличными холдингами. При этом происходит укрупнение площади сооружений закрытого грунта с 1 до 2 га, наибольшими площадями располагают компании, специализирующиеся на выращивании одной – двух культур [3].

США, Канада и Мексика являются основными производителями тепличных томатов в Северной Америке. Ежегодный объем производства оценивается в 528,1 тыс. т. На долю Канады приходится около 42% от общего объема производства, США и Мексики – 30% и 28% соответственно. Мексика лидирует в области производства томатов в полевых условиях, а Канада преимущественно развивает овощеводство закрытого грунта. Импорт помидоров в США составляет около 1/3 потребления, который обеспечивается за счет поставок тепличных томатов из Мексики на 71%, на долю Канады приходится 27% [4].

Экспортные потоки тепличных овощей между странами-участницами НАФТА регулируются определенными соглашениями о цене и временных объемах поставок. Флорида и Мексика исторически конкурируют за зимний и ранний весенний рынок США. Импорт из Мексики возрастает зимой, Флорида доминирует на рынке в течение весны. Одно из соглашений предусматривает обеспечение того, чтобы на рынок свежих томатов США продукция не импортировалась ниже установленной цены [5].

Опыт взаимодействия стран НАФТА на овощном рынке может быть полезен при формировании основных положений агрополитики такого объединения, как ЕАЭС. Россия импортирует около 665 тыс. т помидоров (8% всего мирового рынка томатов). В настоящее время в регионах страны собирается – 615,2 тыс. т тепличных овощей, из них огурцы – 414,7 тыс. т, томаты – 185,2 тыс. т. Инфраструктура отрасли тепличного овощеводства России представлена зимними, весенними теплицами, а также парниками и утепленным грунтом. Более 85% от общего объема валового сбора овощей защищенного грунта в России выращивается в зимних теплицах. Территориальная структура размещения тепличных комплексов: Южный ФО – 34%, Центральный ФО – 24%, Приволжский ФО – 18%, Сибирский ФО – 9%, Уральский и Северо-Западный ФО – по 6%, Дальневосточный ФО – 3%. Инвесторы новых проектов промышленных теплиц принимают во внимание, как факторы природного характера, так и потребительский потенциал населенных пунктов [6].

Государство не только субсидирует кредиты для предпринимателей, но и компенсирует частично потери, связанные со строительством и модернизацией теплиц и близлежащих объектов: в 2015 г. Министерство сельского хозяйства выделило на эти цели 1 млрд руб., а в 2016 г. – около 3 млрд руб. Таким образом, в совокупности за счет господдержки обеспечивается около 20% капитальных вложений при строительстве теплиц [7]. Однако достаточно острой остается проблема с высокими затратами на энергоресурсы: в структуре себестоимости производства тепличных овощей в ряде регионов они доходят до 50%. Прямая компенсация расходов на энергообеспечение противоречит правилам ВТО. А интенсивность внедрения инновационных тепличных технологий, позволяющих снизить энергоемкость продукции, не достаточно высокая [8, 9]. Поскольку Россия располагает значительными энергетическими ресурсами, у тепличных предприятий имеется возможность совершенствования энергообеспечения.

В Казахстане сбор овощей составляет 3,2 млн т./год, 97% овощной продукции производится в открытом грунте. 43% от всего валового сбора овощей в теплицах приходится на фермерские хозяйства, 37% – на сельхозпредприятия. Однако за последние пять лет импорт овощей возрос почти в 9 раз. Со странами Таможенного союза показатели были такими: экспорт – 0,6 тыс. т, импорт 0,3 тыс. т. Армения экспортирует овощи в основном на российский рынок. Объем экспортных поставок огурцов наибольший – около 1,5 тыс. т/год. В Республике Беларусь ежегодный сбор овощей составляет приблизительно 2 млн т. Сельхозпредприятиями производится 25% овощей: 19% в открытом грунте, 6% в теплицах. Экспорт продукции овощеводства: Россия – 85% от всего объема экспорта, Казахстан – 4%. Уровень обеспеченности Беларуси продукцией овощеводства – 80%. Однако из-за несовершенства системы хранения овощей и недостаточного количества овощехранилищ в межсезонный период возникает необходимость в импорте свежей овощной продукции [10, 11, 12].

Соответственно необходимо разработать в рамках сотрудничества ЕАЭС механизм ор-

ганизации эффективных перетоков [13] между странами овощей открытого и закрытого грунта. Институциональные факторы, способствуя созданию благоприятных условий для осуществления товарного обмена между странами объединения, могут способствовать интенсификации экспорта овощей открытого грунта из стран-участниц ЕАЭС на российский рынок, а экспортером тепличных овощей преимущественно станет Россия в рамках проектного подхода к формированию экспортного потенциала.

Источники

1. *Савинов Ю.А., Орешкин В.А., Лебедев А. А.* Экспортный потенциал отрасли по разработке и сбыту информационно-коммуникационных технологий
2. Greenhouse Vegetable Producing Companies – Worldwide – 2017 Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cuestaroble.com/listghproducers.htm
3. Обзор состояния экономики и направлений внешнеэкономической деятельности Нидерландов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://91.206.121.2/
1. TpApi/Upload/eb9-f163-4c8a-baeb-e7cc2aaa7a2d/Economics_Netherlands_2014.pdf
4. The Market for Greenhouse-Grown Tomatoes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.canr.msu.edu/productcenter/Hydroponic%tomatoesmarket.pdf
5. Canada – Agricultural Sector [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.export.gov
6. Данные официального сайта Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/val_2.xls
7. PROJECT Russia Beyond The Headlines [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www. bth.com/business/2016/09/02/ Russian -agribusiness-plans/
8. *Чиркова И.Г.* Энергетическая безопасность АПК регионов Сибири при инновационном развитии экономики. – Новосибирск: «Окарина», 2010. – 364 с.
9. *Чиркова И.Г.* Региональные особенности организации энергопотребления в сельском хозяйстве России в рамках соглашений ВТО // Никоновские чтения. – 2003. – № 8. – С. 234 – 235.
10. Export Supply Chain Of Greenhouse Crops Armenia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://documents.banquemondiale.org
11. Аналитический обзор рынка свежих плодов и овощей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kazagro.kz/web/kazagro/pcentre-annual-state/
12. Информационные материалы ЗАО «Инвестиционная компания «ЮНИТЕР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: **http://uniter.by/** insights/
13. *Чиркова И.Г.* Приоритеты сотрудничества России с партнерами по БРИКС в вопросах развития сельских территорий // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 4. – С. 173 – 181.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОЕКТ В РАМКАХ ЕврАзЭС «ИНТЕГРАЦТИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ И ТОПИНАМБУРА НА БАЗЕ ИННОВАЦИОННЫХ АГРОТЕХНОПАРКОВ НА 2018–2021 г.»

Жевора С.В. к.с.х.н., дир., **Старовойтов В.И**., д.т.н., зам. дир. ФГБУ Всероссийский научно-исследовательский институт картофельного хозяйства им. А.Г. Лорха, **Звягинцев П.С.**, к.э.н., ведущий науч. сотр., ФГБУН Институт экономики РАН

Задача Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – протекционизм, замещение импорта и продвижение торговли между странами – членами с помощью повышения пошлин на товары из других стран.

В целях создания единого экономического пространства в задачи ЕврАзЭС входит:

- развитие через фонд по делам экономического и научно – технического сотрудничества, формирующийся за счёт вкладов стран ЕврАзЭС (финансирует перспективные наукоёмкие экономические и научно-технические программы, оказывает помощь в решении круга задач, в том числе правовых, налоговых, финансовых, экологических и т. д.);
- стимулирования здоровой конкуренции на общем рынке ЕврАзЭС за счёт равного уровня экономического развития;
- увеличения конкуренции на общем рынке стран – членов Таможенного Союза благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства;
- величения средней зарплаты благодаря уменьшению издержек и повышения производительности;
- наращивания производства, благодаря увеличению спроса на товары;
- увеличения благосостояния народов стран ЕАЭС благодаря снижению цен на продукты и увеличению занятости населения стран ЕАЭС в экспортно-ориентированных подкомплексах АПК;
- повышения окупаемости новых технологий и товаров, благодаря их производству с высокой добавленной стоимостью и увеличенному объёму рынка;

– увеличения объёма ВВП стран ЕАЭС минимум на 25%

Созданное содружество ЕврАзЭС может эффективно работать при условии получения синергетического эффекта от такого образования путем работы над совместными научно-техническими Программами по продвижению инноваций. Примером такой научно-технической программы может стать Программа частно-государственного партнерства «Интеграционное развитие производства картофеля и топинамбура на базе инновационных технологий и агротехнопарков на 2018–2021 гг.».

Цель Программы: обеспечение населения Российской Федерации, Казахстана, Республики Беларусь, Армении и Киргизии продуктами здорового питания высокого качества из картофеля и топинамбура, обеспечение продовольственной безопасности, повышение эффективности и конкурентоспособности картофелеводства; разработка и освоение технологии промышленного производства и переработки топинамбура на основе частногосударственного партнерства [1,2].

Решение задач продовольственной безопасности и обеспечение уровня жизни населения содружества ЕврАзЭС требуют интенсивного развития и внедрения новых технологий в сельское хозяйство используя генетический ресурс растений, в том числе картофеля и топинамбура. Эти культуры признаны, как растения, дающие наибольшую биомассу. Достаточно сказать, что Китай с темпами более 20% в год увеличивает объемы производства картофеля, культуры, которая в России традиционно является вторым хлебом.

Картофель представляет уникальный продукт для здорового питания, находится на 3-ем месте по важности и является самым значимым в мире растительным источником пищевой энергии среди незлаковых растений, источником восполнения недостатка витаминов, макро и микроэлементов, антиоксидантов, незаменимых пищевых и физиологически активных веществ, а также аминокислот, углеводов, биофлавоноидов, фитонцидов[1,3].

От общего мирового объема производства картофеля 340 млн т страны ЕврАзЭС производят более 40 млн т, т.е. более 12% мирового производства. Картофель – «второй хлеб» и влияет на продовольственную безопасность и импортозамещение.

Ресурс развития в странах ЕврАзЭС картофелеводства заключается в его низкой инвестиционной привлекательности в настоящее время из-за высокой ресурсоемкости производства. Это препятствие можно устранить в короткие сроки за счет использования новых высокоурожайных сортов, разработки инновационных технологий производства и переработки, в том числе в продукты оздоравливающего питания и корма.

Среди основных факторов, сдерживающих рост урожайности картофеля в странах ЕврАзЭС, является отсутствие технологий производства качественного семенного материала для гарантированного сорто-обновления и сортосмены в объемах, обеспечивающих потребности рынка. Научно-технический потенциал стран ЕврАзЭС позволяет решить эту проблему на основе инновационных подходов и использования схем межгосударственного разделения труда.

В России картофель – одна из самых высокорентабельных растениеводческих культур, которые пользуются повышенным спросом, занимая по объёму производства 2-е место после зерновых.

Импорт картофеля в России составил 798,6 тыс. т в 2015 г., что ниже уровня 2014 г. на 8,7% (874,6 тыс. т). Импортная цена картофеля в 2015 г. снизилась на 24,1% по отношению к 2014 г. и составила 377,7 долл. США за т.

Экспорт картофеля (без учета продуктов переработки) в 2015 г. вырос в 4,3 раза по сравнению с 2014 г. (38,6 тыс. т) и составил 164,3 тыс. т.

Потребление картофеля, включая продукты его переработки в пересчете на свежий, в расчете на душу населения, по предварительным данным за январь-декабрь 2015 года увеличилось до 114 кг при рекомендованной норме 95-100 кг. Таким образом, с одной стороны, внутренний спрос на картофель насыщен, с другой – снижение реальных располагаемых доходов населения способствует увеличению потребления этой культуры.

За последние четыре года импорт продуктов переработки картофеля в Российскую Федерацию стабилизировался, и наметилась тенденция к снижению объемов импорта по некоторым видам продукции, за исключением 2011 г., когда последствия засухи 2010 г. привели к существенному снижению объемов производства картофеля и дефициту сырья для перерабатывающих предприятий нашей страны, табл. 1.

В 2012 г. ввоз свежего картофеля осуществлялся из 32 стран, картофеля переработанного в муку, порошок, гранулы, хлопья – из 8 стран, крахмала – из 20 стран, в 2014 г. поставщиками были – 32, 10, и 18 стран, соответственно.

Таблица 1 – Импорт картофеля и продуктов его переработки (данные ФТС России)

Наименование продукции	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	Кол-во, тыс. т	Ст-сть, млн долл.	Кол-во, тыс. т	Ст-сть, млн долл.	Кол-во, тыс. т	Ст-сть, млн долл.	Кол-во, тыс. т	Ст-сть, млн долл.
Картофель свежий или охлажденный	1466,2	728,9	461,0	227,5	448,2	233,5	689,7	382,5
Мука тонкого и крупного помола, порошок, гранулы картофельные	16,7	19,5	8,2	9,1	7,9	9,1	12,8	15,3
Крахмал	45,4	30,5	41,9	29,2	41,7	31,6	47,8	33,7

Основные объемы импортных закупок свежего картофеля. В 2013–2014 гг. приходятся на такие страны как Египет (29-45%), Китай (до 14%), Азербайджан, Израиль (до 12%) (табл. 2).

Самый дешевый свежий картофель поступает из стран ближнего зарубежья – Белоруссии, Казахстана, Молдовы, но доля этих стран в импорте невелика. Среди стран дальнего зарубежья дешевый свежий картофель поступает из Индии, Китая и Египта – 490-558 долл./т.

Лидирующими странами по поставкам в Россию картофеля переработанного в муку, порошок и гранулы в последние годы являлись Германия, Нидерланды и Бельгия – 95% в 2013 г. и 82% в 2014 г. от всего импорта.

Таблица 2 – Распределение импорта картофеля и продуктов его переработки по основным странам (данные ФТС России)

Наименование продукции и страны	2013 г.				2014 г.			
	Количество, тонн	Стоимость, тыс. долл.	Удельный вес страны в импорте, %	Ср. цена закупки, долл./т	Количество, тонн	Стоимость, тыс. долл.	Удельный вес страны в импорте, %	Ср. цена закупки, долл./т
Картофель свежий или охлажденный								
ЕГИПЕТ	128061	70374	28,6	550	308317	172124	44,7	558
АЗЕРБАЙДЖАН	53841	27850	12,0	517	49317	33900	7,2	687
НИДЕРЛАНДЫ	51619	27485	11,5	532	10199	10091	1,5	989
КИТАЙ	57624	30295	12,9	526	97676	50221	14,2	514
ИЗРАИЛЬ	10049	6701	2,2	667	81762	47683	11,8	583
БЕЛАРУСЬ	14271	4549	3,2	319	20546	7393	3,0	360
ИНДИЯ	1397	682	0,3	488	18431	9036	2,7	490
Мука тонкого и крупного помола, порошок, хлопья, гранулы картофельные								
ГЕРМАНИЯ	4899	4710	61,6	961	6168	5894	48,3	956
НИДЕРЛАНДЫ	2131	3069	26,8	1440	3196	4767	25,0	1492
БЕЛЬГИЯ	486	699	6,1	1439	1137	1620	8,9	1425
Крахмал, инулин								
УКРАИНА	13012	7101	31,2	546	15220	6116	31,8	402
ГЕРМАНИЯ	5234	5859	12,5	1119	7038	7809	14,7	1110
ДАНИЯ	4121	2601	9,9	631	5052	3223	10,6	638
ФРАНЦИЯ	2709	2327	6,5	859	2508	2215	5,2	883
ЛИТВА	3319	2044	7,9	616	4503	2258	9,4	501
БЕЛАРУСЬ	3077	1929	7,4	627	1679	1345	3,5	801

В 2013–2014 гг. почти половина завозимого по импорту крахмала приходилась на Украину и Германию. Существенную долю в объемах импорта крахмала имели также Дания, Литва и Франция.

В связи с введением запрета в 2014 г. на импорт продовольствия, в т.ч. картофеля, из стран Евросоюза и некоторых других стран основными поставщиками свежего картофеля стали такие страны как Египет, Китай и Израиль.

В Российскую Федерацию импортируется в основном ранний и семенной картофель (табл. 3), о чем свидетельствуют наибольшие объемы закупок в весенний период.

Так, во втором квартале 2014 г. импорт составил 486,3 тыс. т, в то время как в первом квартале 2014 г. в Российскую Федерацию из стран дальнего и ближнего зарубежья было завезено 130,8 тыс. т, в третьем – 52,2 тыс. т картофеля.

После введения Россией эмбарго увеличили поставки свежего картофеля в Россию: Китай – в 7 раз, Египет и Израиль – в 4 раза; появились такие поставщики как Индия и Марокко с достаточно крупной долей (5,5%) в импорте картофеля. В первом и втором кварталах 2014 г. основной объем импорта молодого картофеля приходился на Египет 76,5 и 225,5 тыс. т или 58,5 и 46,4%, соответственно. В третьем квартале лидировал в импорте Китай – 28,4 тыс. т или 54,4% от общего объема.

Таблица 3 - Импорт семенного картофеля (данные ФТС России)

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015г в % к 2014 г.	Цена, долл./т
Всего	24,59	25,07	20,82	30,13	145	926
в т.ч. Нидерланды	12,42	13,14	10,20	17,08	168	989
Германия	4,24	5,88	3,99	8,97	225	992
Финляндия	3,01	2,07	2,48	1,96	79	1034
Англия	2,03	1,50	-	1,04	-	1160
Польша	0,74	0,54	2,16	0,01	0,46	681
Беларусь	1,82	1,67	1,45	0,95	66	484
итого	24,26	24,79	20,28	30,01	148	990
прочие	0,33	0,28	0,54	0,12	23	-

Прекратился завоз свежего картофеля из стран Евросоюза, за исключением семенного картофеля, объемы которого существенно не сократились, а в 2015 г. – возросли. Так, всего семенного картофеля в 2015 г. было поставлено 30,1 тыс. т, в 2014 г. – 20,8 тыс. т, в 2013 г. – 25,1, а в 2012 г. – 24,6 тыс. тонн. Нидерланды поставили в 2015 г. 17,1 тыс.т, что составляет 130% от объема поставки этой страной в 2013 г. и 168% – от уровня 2014 года. В Германии было закуплено 9 тыс. т в 2015 г., 4,0 тыс. т – в 2014 г., 5,9 тыс. т – в 2013 г. и 4,2 тыс. т – в 2012 году. Третьей лидирующей страной в объемах импорта семенного картофеля является Финляндия. Поставки из этой страны семян картофеля составляли в среднем за 2012–2015 гг. 2-3 тыс. т в год. В среднем по Российской Федерации используется на посадку в количестве 460-540 тыс. тонн.

По данным Россельхозцентра и Госкомиссии по испытанию и охране селекционных достижений сорта картофеля зарубежной селекции используются в РФ более широко, чем отечественные. За последние три года эта тенденция усиливается: в Госреестр РФ внесено 88 сортов картофеля, из них только 32 отечественных. Из пяти наиболее распространенных в производстве сортов четыре сорта – импортные (Ред Скарлет, Розара, Романо, Гала (из них защищен патентом только Гала, а остальные уже не охраняются патентами), и только один – российский. Таким образом, РФ находится в критической зависимости от зарубежных сортов.

Выросли средние цены на семенной картофель и составили в 2014 г. 990 долл./т против 530 долл./т в 2013 г. В условиях снижения валютного курса рубля, розничные цены на импортный картофель будут расти, что может стимулировать импортозамещение. Однако в крупных городах всегда существует покупательский спрос на молодой картофель в зимне-весенний период, и определенное количество импортного картофеля будет присутствовать на рынке.

Производство картофеля в странах – членах ЕврАзЭС представлено в табл. 4.

Таблица 4 – Производство картофеля в странах - членах ЕАЭС (по данным FAOSTAT).

Страна	Население, млн человек	Средние за 2009 - 2012 гг.			
		Площади, занятые под картофелем, тыс. га	Урожайность, т/га	Производство картофеля, тыс. т	На душу населения, кг
Российская Федерация	143.30	2 172.8	13.2	28 622.2	199.7
Армения	3.24	30.3	18.9	570.0	176.0
Беларусь	9.47	355.8	20.5	7 253.7	766.1
Казахстан	16.20	180.8	15.9	2 878.2	177.1
Киргизия	5.55	84.5	16.1	1 356.1	244.3
Итого	177.76	2 824.2	14.4	40 680.2	228.8

Как видно из табл. 4 самый низкий урожай картофеля во всех категориях в среднем за 2009–2012 гг. был в России (13.2 т/га), в которой валовой сбор клубней составил 28.6 млн т, или в 2.4 раза больше чем в остальных странах – членах ЕАЭС вместе взятых. По уровню производства картофеля на душу населения в год Россия (200 кг/чел/год) превышает Армению и Казахстан на 23–24 кг. Больше всего картофеля производят в Белоруссии 766 кг/чел./год и в Киргизии – 244 кг/чел./год.

Рост площадей, урожайности, производства и потребления картофеля в Киргизии и других южных странах ЕврАзЭС связан с быстрым ростом их населения и продовольственной проблемой, как и в России.

Переход на самообеспечение картофелем в бывших республиках Средней Азии, Закавказья и сокращение производства хлопка, теплолюбивых ранних плодоовощных, бахчевых, виноградных и других культур произошёл из-за отсутствия цивилизованной межреспубликанской системы товародвижения, в т.ч. с использованием специализированного рефрижераторного железнодорожного транспорта.

Та же проблема возникла и с перевозкой семенного картофеля, качество которого при производстве в северных регионах России намного выше, чем в южных республиках бывшего СССР.

Проблема состоит в том, что при перевозке семенного и продовольственного картофеля в течение 2-х недель на расстоянии до 3-4 тыс. км осенью свежеубранные сильно повреждённые клубни в крытых невентилируемых вагонах (в которых перевозят кирпич, цемент и др. стройматериалы общего пользования, интенсивно выделяют тепло и влагу (картофель состоит на 75% из воды), а благодаря перепадам температуры от 5-10°С в России до 35-40°С в республиках Средней Азии они задыхаются (или возгорают) и после 10-12 перевалок и 90-100% повреждений к январю – февралю месяцу следующего года (к началу посадки) полностью сгнивают.

С другой стороны отгрузить семенной и продовольственный картофель с окрепшей кожурой в январе – феврале месяце Россия не может, так как в открытые хранилища проникает холодный воздух нарушая температурно-влажностный режим, а подъехать к заваленным снегом буртам невозможно. Невозможно и перевозить картофель в Казахстан, Киргизию и Армению в холодных вагонах общего пользования, а также транспортировать в обратном направлении скоропортящуюся сельхозпродукцию – зимние сорта винограда, бахчевых, цитрусовых, яблок, груш и т. п. (длительного хранения), а также ранних ягод (вишни, черешни, абрикос) и овощей (капуста, лук, морковь, свекла и т. п.) без специализированного железнодорожного транспорта – вагоны – термосы, АРВ (автономный рефрижераторный вагон), 5-вагонной рефрижераторной секции БМЗ (Брянского машиностроительного завода) и других. Сравнительная эффективность транспортировки скоропортящейся сельхозпродукции автомобильным и железнодорожным транспортом, в условиях роста цен и тарифов на продукты питания и спецтранспорт никто не проводил.

Кроме того, для отгрузки семенного и продовольственного картофеля в южные страны ЕврАзЭС и СНГ в любое время года (а также круглогодового приёма овоще – бахчевой, виноградной и др. скоропортящейся сельхозпродукции) кооперативы и агрохолдинги должны иметь крупные прирельсовые хранилища – комплексы с крытым дебаркадером (или отапливаемым коридором) для исключения отпотевания, подмораживания и других нежелательных процессов, снижающих качество товара.

Топинамбур – культура, имеющая наибольший выход биомассы с единицы площади на территории ЕврАзЭС и является источником *инулина и фруктозы, пектина, пищевых волокон, кристаллической целлюлозы* [3,4,5].

Топинамбур (подсолнечник клубненосный) или, как его еще называют в России, «земляная груша» – многолетнее клубненосное растение семейства астровых. Топинамбур является близким родственником «подсолнуха». В Россию топинамбур попал в XVIII веке с другого конца света. Родиной земляной груши считается Северная Америка.

Инулин повышает чувствительность организма к гормону инсулин, что снижает уровень сахара в крови. Инулин особенно необходим при несбалансированном питании, злоупотреблении углеводными и крахмальными продуктами, при острых и хронических заболеваниях кишечника, ожирении.

Топинамбур – уникальное растение во многих отношениях.

Во-первых, по сбалансированности, входящих в его состав микроэлементов:

- железа (до 12 мг%)
- калия (до 200 мг%)
- кальция (до 40 мг%)
- кремния (до 8 мг%)
- магния (до 30 мг%)
- марганца (до 45мг%)
- фосфора (до 500 мг%)
- цинка (до 500 мг%)

Такое оптимальное соотношение минералов усиливает функциональную активность иммунной, эндокринной, нервной систем организма, а также улучшает показатели крови.

Во-вторых, топинамбур богат витаминами. В клубнях топинамбура достаточно много витамина С и витаминов группы В. Так же он содержит витамин РР и каротиноиды. Каротина в топинамбуре 60-70 мг на 1 килограмм.

В-третьих, топинамбур содержит большое количество органических поликислот, к которым относятся: лимонная кислота, яблочная кислота, малиновая кислота, янтарная кислота, фумаровая кислота. В комплексе с витамином С, они обладают ярко выраженными антиоксидантными свойствами.

В-четвёртых, клубни топинамбура богаты белком (3,2%, на сухое вещество). В белке топинамбура много аминокислот (16), в том числе 10 незаменимых (они не производятся организмом человека, а поступают только из пищи): аргинин, валин, гистидин, изолейцин, лейцин, лизин, метионин, треонин, триптофан, фенилаланин.

В-пятых, топинамбур богат пектиновыми веществами (их в топинамбуре около 11% от массы сухого вещества). Пектины - высокомолекулярные углеводы, из которых состоит мембрана клетки и межклеточное вещество. Пектины обладают абсорбирующими, вяжущими и желирующими свойствами. Они снижают уровень холестерина в организме, способствуют улучшению обменных процессов, нормализуют перистальтику кишечника, улучшают периферическое кровообращение. Но самым ценным свойством пектина является его способность очищать живые организмы, не оставляя после себя никакого «мусора» и не нарушая баланса внутренней среды организма.

В-шестых, в клубнях топинамбура самая высокая концентрация редкого природного биологически активного вещества – инулина (до 17%). Природная фруктоза, из которой состоит инулин, является уникальным сахаром, который способен участвовать в тех же обменных процессах, что и глюкоза, и полноценно замещать ее в ситуациях, когда глюкоза клетками не усваивается. Именно поэтому диетическая и лечебная ценность инулина очень велика [4, 5].

Клубни топинамбура являются сырьем для получения порошка, соломки, кубиков, крупки и экстракта топинамбура.

Продукция предназначена для использования в качестве ингредиента при производстве пищевых продуктов в хлебопекарной, кондитерской, молочной промышленности, при производстве напитков, биологически активных добавок. Может использоваться непосредственно в пищу после восстановления в воде, в молоке.

Продукты из топинамбура применяют для улучшения обмена веществ при заболеваниях сахарным диабетом, атеросклерозом, при ожирении.

Рекомендуется при повышенной физической и психоэмоциональной нагрузке, а также при снижении работоспособности и быстрой утомляемости (синдром хронической усталости).

При профилактике и лечении острых и хронических инфекционных заболеваний, порошок топинамбура повышает активность иммунной системы.

В случае проживания в экологически неблагоприятных зонах обитания и работе с повышенным риском поражения (радионуклидами, тяжелыми металлами, токсикантами органического происхождения) рекомендуются регулярные курсы применения продукта с целью детоксикации. Для детоксикации организма при отравлениях органическими растворителями, включая алкогольное отравление, и при отравлении тяжелыми металлами используют продукты с топинамбуром как средство очистки организма.

Для профилактики новообразований при вероятном воздействии канцерогенов через источники окружающей техногенной среды обитания (воздух, почва, осадки, вода, пища) показаны регулярные курсы использования продуктов с топинамбуром.

Продукты с топинамбуром рекомендуются для восстановления функций желудочно-кишечного тракта при расстройствах неясной этиологии и при проявлениях дисбактериоза. Инулин и олигофруктозаны топинамбура являются превосходными селективными стимуляторами роста и энергетическими субстратами для бифидобактерий, и, в меньшей степени, для лактобацилл.

Вся продукция отвечает требованиям ГОСТа Р52349-2005 – функциональный пищевой продукт – пребиотик. Топинамбур (клубни) быстровосстанавливаемый и быстроразвариваемый сушёный – функциональный пищевой продукт (пребиотик). Приготовлен из свежих клубней топинамбура. Содержит инулин, олигофруктозу, комплекс незаменимых аминокислот, витамины, макро- и микроэлементы. Диетические свойства инулина и олигофруктозы подтверждены современными научными исследованиями:

– эффект диетического волокна, от 8 г/сут;

– пребиотический (бифидогенный) эффект, от 5 г/сут;

– повышение адсорбции кальция, от 8 г/сут.

Созданный научный потенциал по выращиванию, уборке и разработанные технологии по глубокой переработке топинамбура, получения экологически чистых продуктов в результате производства, позволяют утверждать о серьезном продвижении в решении задач импортозамещения при их внедрении.

В решении проблемы повышения конкурентоспособности особенно актуальное значение имеет необходимость налаживания научного обеспечения семеноводства высококачественным оригинальным картофелем и топинамбуром, формирование сети региональных базовых предприятий по оригинальному (первичному) семеноводству с ежегодным производством растений, микро- и мини-клубней гарантированного качества лучших отечественных сортов в количестве 7 млн шт. мини-клубней и на этой основе выращивание супер-суперэлитного материала объёмом до 10 тыс. т, обеспечивающем потребности РФ в элите. В настоящее время производство мини-клубней составляет около 3,0 млн. шт. и необходимо дополнительно ежегодно производить 4,0 млн. шт., т.е. удвоить эти объемы. Однако выращивание не является самоцелью, важным аспектом является расширение переработки и создания новых продуктов здорового питания, кормов, топливных добавок.

В проекте программы «Интеграционное развитие производства картофеля и топинамбура на базе инновационных технологий и агротехнопарков на 2018–2021 гг.» перечень мероприятий направлен на:

– модернизацию базового центра по оригинальному (первичному) семеноводству картофеля на уровне меристемно-тканевых культур, клонального микроразмножения, выращивания микро- и мини-клубней и применения высокоэффективных методов диагностики фитопатогенов на всех этапах производства оригинальных семян и особенно первичных полевых поколений, организация тест-питомников новых российских и белорусских сортов картофеля и топинамбура;

– выделение специальных семеноводческих территорий (севооборотов) и создание специализированных хозяйственных обществ с наиболее чистыми фитосанитарными условиями, обеспечивающими выращивание здорового (свободного от фитопатогенов) оригинального картофеля и топинамбура, оснащение их современным оборудованием, приборами для диагностики фитопатогенов методами ИФА и ПЦР, экспресс-анализа, а также комплектами полевой техники для первичных питомников;

– формирование агроэкологических коллекций и тест-питомников новых отечественных высокопродуктивных конкурентных сортов картофеля и топинамбура, пригодных по комплексу хозяйственно-ценных признаков для переработки в продукты здорового питания, топливные добавки и кормовые смеси;

– создание инновационных технологий быстрого размножения оригинального картофеля и топинамбура;

– создание ресурсо-, влагосберегающих, засухоустойчивых технологий возделывания картофеля и топинамбура;

– создание эффективного комплекса сельскохозяйственной техники по возделыванию и уборке топинамбура и картофеля;

– создание технологии, эффективных систем хранения картофеля и топинамбура экспериментальных хранилищ;

– создание высокоэффективных технологий и пилотных предприятий по

лучения продуктов питания, инулина, топливных добавок и кормов.

Кроме этого, требуется:

– организация сортового оригинального семеноводства (в России для стран – членов ЕврАзЭС):

– строительство хранилищ – комплексов из ЛМК (в т. ч. прирельсовых) по хранению (переработке), сортировке, фасовке и упаковке продукции,

– организация эффективной системы межгосударственного и международного лизинга сельхозтехники и оборудования для хранилищ;

– содействие в создании системы целевого консультирования и обучения фермеров через Интернет, содействие в освоении новейшей техники и технологий;

– налаживание системы льготного кредитования.

Программой предусмотрено создание специализированных сельскохозяйственных производственно-торговых кооперативов (СПТК, вместо потребительских СПоК, не нашедших широкого распространения в стране) семеноводческого и продовольственного направления со строительством современных высокомеханизированным и автоматизированных хранилищ – комплексов любой вместимости из быстровозводимых (за 30-40 дней) лёг-

ких металлических конструкций (ЛМК) окупаемых за 0.5-1 года, с целью получения сертифицированного семенного материала потребителями всех форм собственности и хозяйствования Российской Федерации и стран – членов ЕврАзЭС.

Предусмотрены также крупнотоварные поставки продовольственных мытых клубней, полуфабрикатов, готовых картофелеродуктов и картофельного крахмала в торговую сеть страны, другие государства ЕврАзЭС, СНГ, БРИКС и т. д. На основе остальных 7% посевных площадей, занятых средними и крупными СХО, должны быть созданы агропромышленные предприятия (АПП) и объединения (АПО) холдингового типа с замкнутым циклом производства, хранения (безотходной переработки) и реализации картофеля и продуктов его переработки на внутреннем и мировом рынках.

Таким образом, создание и функционирование селекционно-семеноводческих и

продовольственных инновационных агротехнопарков и агрохолдингов в ЕврАзЭС является важнейшим направлением импортозамещения до 20% рыночного оборота продовольственного картофеля, до 50% и более семенного картофеля и картофелепродуктов, и до 80% и более картофельного крахмала. С созданием в России единого рыночного селекционно-семеноводческого комплекса, напрямую связанного с работой всего картофелепродуктового подкомплекса АПК Российской Федерации будут параллельно решаться аналогичные проблемы на всём пространстве ЕврАзЭС.

Реализация программы «Интеграционное развитие производства картофеля и топинамбура на базе инновационных технологий и агротехнопарков на 2018–2021 г.» позволит обеспечить население Российской Федерации, Казахстана, Республики Беларусь, Армении и Киргизии продуктами здорового питания высокого качества из картофеля и топинамбура, обеспечить продовольственную безопасность, повысить эффективность и конкурентоспособность картофелеводства.

Источники

1. *Жевора, С.В.* Проблемы и перспективы производства картофеля и топинамбура для продуктов оздоравливающего питания / С.В. Жевора, В.И. Старовойтов // Сб. науч. тр. Мичуринск. – 2015. – С. 100-105.
2. Звягинцев, П.С. Проблемы оценки эффективности инвестиций и инноваций / П.С. Звягинцев // РАН ИЭ. – 2010. – 366 с.
3. *Старовойтов, В.И.* Внедрение инноваций в агропромышленный сектор – ключ к развитию экономики России / В.И.Старовойтов, О.А. Старовойтова, П.С. Звягинцев, А.А. Манохина, Т.В. Жовниренко, В.П. Леденев // Пищевая промышленность. – 2015. – № 8. – С. 36–40.
4. *Старовойтов, В.И.* Результаты и проблемы промышленного освоения производства и переработки топинамбура / В.И. Старовойтов, О.А. Старовойтова, А.А. Манохина, П.С. Звягинцев // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (Абакан). – 2016. – № 17. –С. 48-52.
5. *Старовойтов, В.И.* Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура - Вектор развития новых продуктов питания / В.И. Старовойтов, О.А. Старовойтова, А.А. Манохина // Современные аспекты производства и переработки сельскохозяйственной продукции: сб. ст. по материалам III науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвящ. 95-летию Кубанского ГАУ/ отв. за вып. А. А. Нестеренко. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 606–614.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТАМЯСА И ПИЩЕВЫХ СУБПРОДУКТОВ ПТИЦЫ СТРАН ЕАЭС

Сенотрусова С.В., д.б.н., проф. МГУ имени М.В. Ломоносова, **Свинухов В.Г.**, д.г.н., проф. РЭУ имени Г.В. Плеханова, ст.науч.сотр. ВНИИЭСХ

Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. в рамках реализации согласованной агропромышленной политики государств-членов ЕАЭС предусмотрена подготовка совместных прогнозов развития агропромышленного комплекса, спроса и предложения в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия (подпункт 2 п. 7 Ст. 95 Договора).

В настоящее время у стран ЕАЭС уже складывается свой экспортный потенциал. Российские овощи и фрукты явно не востребованы за рубежом, зато зерновые, масличные, свинина и птица сегодня имеют неплохую экспортную перспективу. Особый интерес представляет мясная продукция, а именно мясо и пищевые субпродукты птицы. В табл. 1 приведены данные экспорта мяса и пищевых субпродукты птицы (товарная позиция 0207 ТН ВЭД) стран ЕАЭС.

Из представленных данных следует, что наиболее активными экспортерами стран ЕАЭС являются такие страны как Белоруссия и Россия. Согласно прогнозу (инерционный прогноз) к 2020 г. ожидается незначительный рост экспорта мяса птицы из Армении на уровень в

0,07-0,1 тыс. т и Киргизии на уровень – 0,02-0,1 тыс. тонн. Основным экспортером мяса птицы стран ЕАЭС является Белоруссия. Экспорт мяса птицы из Белоруссии быстро нарастает. Если в 2014 г. экспорт составлял 114,3 тыс. т, то в 2015 г. он достиг 136,3 тыс. тонн. При этом отметим, что из этих 136,3 тыс. т – 121,0 тыс. т – поставки в Россию. К 2020 г. можно ожидать увеличение экспорта из Белоруссии на уровень 160,0 тыс. тонн. Экспорт мяса птицы из Казахстана меньше по сравнению с другими странами ЕАЭС (кроме Киргизии и Армении) на протяжении последних пяти лет, однако оптимистичный прогноз показывает, что вывоз в третьи страны быстро нарастает и к 2020 г. можно ожидать экспорт порядка 14,0 тыс. тонн. Россия экспортирует значительное количество мяса птицы. Объемы растут. Если в 2012 г. экспорт составлял всего 24,9 тыс. т, то в 2015 г. уже – 71,3 тыс. т. Учитывая такую динамику, можно прогнозировать в 2020 г. экспорт на уровне 110-120 тыс. тонн. Учитывая полученные результаты, можно ожидать, что совокупный экспорт мяса птицы странами ЕАЭС к 2020 г. может достичь уровня 294,1 тыс. тонн.

Таблица 1– Страны экспортеры, экспорт мяса, товарная позиция 0207 ТН ВЭД ЕАЭС, тонн

Страна	2012	2013	2014	2015	2020 (прогноз)
Армения	16,3	46,5	45,4	55,8	100,0
Беларусь	105639,8	106102,6	114325,9	136338,8	160000,0
Казахстан	1429,4	2639,1	5465,2	7896,7	14000,0
Киргизия	1,8	0,0	0,0	24,0	10,0
Россия	24998,4	53765,3	61578,9	71388,6	120000,0
ЕАЭС	132085,7	162553,5	181415	215703,9	294110,0

Источник: Данные таможенной статистики ФТС.

Таким образом, государства-члены ЕАЭС все более являются экспортно-ориентированными на рынки третьих стран, и все меньше ввозят мясо птицытоварной позиции 0207 ТН ВЭД. Это подтверждают данные таможенной статистики внешней торговли. Если в 2012 г. импорт в Россию составлял около 529,9 тыс. т, то в 2015 г. уже – 253,4 тыс. т, т.е. уменьшился вдвое [1]. Учитывая такую динамику, можно прогнозировать к 2020 г. импорт на уровне 100 тыс. т (табл. 2).

Таблица 2 – Страны импортеры, импорт мяса,товарная позиция 0207 ТН ВЭД ЕАЭС, тыс. тонн

Страна	2012	2013	2014	2015	2020 (прогноз)
Армения	33,6	31,8	31,9	32,4	31,0
Беларусь	22,3	14,0	31,7	19,2	25,0
Казахстан	н/д	175,0	159,6	161,7	140,0
Киргизия	67,5	55,3	0,0	30,4	20,0
Россия	529,9	527,0	454,5	253,4	100,0
Итого	653,3	803,1	677,7	497,1	316,0

Источник: Данные таможенной статистики ФТС.

Анализ показывает, что сегмент мяса птицы является менее зависимым от импортной продукции, чем иные сегменты мясного рынка. В 2013 г. доля импорта превышала объем тарифных квот на 44,7%, а уже в 2015 г. импорт составлял только 70% от тарифной квоты (табл. 3).

Прежде всего отметим, что импорт домашней птицы позиции 0207 ТН ВЭД в Россию – одна из крупных статей российского импорта продовольствия. По объёму импорта мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы позиции 0207 ТН ВЭД Россия занимала 7-е место среди стран мира.

Таблица 3 – Основные индикаторы рынка по итогам 2013–2015 гг. тыс. тонн [2].

Годы	Объем производства в убойном весе, тыс. тонн	Объем импорта, тыс. тонн	Объем тарифных квот, тыс. тонн	Доля импорта в объеме производства, %
2013	3790	527,0	364	13,9
2014	4424	452,5	364	10,2
2015	4535	255,1	364	5,6

При этом крупнейшими импортёрами товаров этой группы в 2014–15 гг. были Германия (8,14% мирового импорта), Великобритания (8,09%), Гонконг (7,75%), Япония (6,59%), Мексика (6,21%) и другие страны. Крупнейшими экспортёрами товаров этой группы в 2014–15 гг. были Бразилия (25% мирового экспорта), США (17,6%), Нидерланды (10,5%), Польша (6,38%), Франция (4,66%) (табл. 4) [3].

Таблица 4 – Стоимость импорта и экспорта товара позиции 0207 ТН ВЭД ЕАЭС в разрезе ведущих стран мира по итогам 2014–15 гг.

Импорт, млн долл. США		Экспорт, млн долл. США	
Германия	1753	США	4939
Великобритания	1744	Нидерланды	2939
Япония	1420	Польша	1794
Франция	1286	Франция	1308
Нидерланды	969	Германия	1306
Китай	878	Бельгия	1021
РФ	801	Венгрия	652
ОАЭ	751	Турция	651
Бельгия	590	Китай	576
Австрия	388	Беларусь	262

Таким образом на сегодняшний день объемы производства мяса птицы не только почти полностью покрывают потребности внутреннего рынка ЕАЭС, но и открывают перспективы роста экспортных потоков, в частности, сейчас активно развивается экспорт продукции российского АПК в Китай. Экспорт мяса птицы из России в 2016 г. вырос по отношению к 2015 г. в 1,8 раза, с 25 до 40 увеличилось число стран-импортеров. Примерно вдвое расширился список российских компаний – поставщиков мяса птицы за рубеж.

Источники

1. *Сенотрусова С.В., Свинухов В.Г., Макарова И.Г.*Обеспечение продовольственной безопасности: результаты российского продовольственного эмбарго на мясо птицы// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 3. С.50-54.
2. Информационный портал о мясе [Интернет ресурс] Режим доступа: http://meatinfo.ru/ data/ photostorage/496_1_org.jpg
3. http://data.trendeconomy.ru/commodities/Export/0401?period=2009,2012,2014

7.2. Азербайджан

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ В РЕФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Салахов С. В. , дир., д.э.н., проф. Научно-исследовательский института экономики сельского хозяйства Азербайджана

«Как Президент я уже определил государственную политику в экономике Азербайджана. Это – путь реформ, развитие производства посредством реформ, приватизации собственности, поощрение развития частного сектора, рыночная экономика, предоставление людям самостоятельности, создание условий для предпринимательства, инициативности. Это – основные принципы нашей государственной политики»

Общенациональный лидер Азербайджана Гейдар Алиев

Вступление нашей страны в качественно новый этап развития создает благоприятные условия для реформирования экономики на новой экономической модели. Продолжая дела и политику общенационального лидера Азербайджана Гейдара Алиева – его достойный преемник – Президент Азербайджана Ильхам Алиев определил долгосрочную стратегию развития республики, её уровень, масштабы и темпы. По сути, новая экономическая модель, разработанная под руководством Ильхама Алиева явилась тем ключом, с помощью которого удалось пережить падение цен на нефть и девальвацию маната и в короткий срок обеспечить развитие ненефтяного сектора страны в том числе и в сельском хозяйстве.

В ответ на вызовы и экономические процессы, происходящие в мире правительство страны ещё более углубило экономические реформы, нацеленные на создание благоприятных условий для развития экономики страны, дальнейшего улучшения инвестиционной и бизнес-среды, усиления государственной поддержки местных предпринимателей, замещения импорта и увеличения экспортного потенциала ненефтянного сектора экономики.

Как отмечается в Стратегической дорожной карте на перспективу развития национальной экономики Азербайджанской Республики – «структура экономики, фокусируясь на новые, «авангардные» секторы экономики, обеспечивающие устойчивое развитие, будет зано-

во сбалансирована за счёт более предпочтительного роста коммерческого сектора по сравнению с некоммерческим сектором; перерабатывающих отраслей по сравнению с добывающими отраслями; частного предпринимательства по сравнению с государственным предпринимательством; высокотехнологичных секторов по сравнению с низко технологичными секторами; отраслей, основанных на высококвалифицированном труде, по сравнению с отраслями, основанными на низко квалифицированном труде; высокорентабельных рынков по сравнению с малорентабельными рынками; секторов, создающих более высокую стоимость, по сравнению с секторов, создающих более низкую стоимость.

Таким образом, обновление национальной экономики станет возможным за счёт дальнейшего улучшения бизнес – среды, применения новой политики в рамках стратегии среднесрочных расходов, оздоровления финансово-банковской системы и совершенствования монетарной политики, основанной на режиме плавающего курса национальной валюты, а также за счёт расширения возможностей выхода азербайджанской продукции на зарубежные рынки.

В основе экономических реформ, проводимых в нашей стране является создание условий, позволяющих устранить социальные проблемы усилить социальную защиту населения, повысить благосостояние каждого гражданина страны. Создание таких условий, в свою очередь, может осуществляться за счёт реализации устойчивого экономического развития, совершенствования финансовой системы и предпринимательской среды, путем защиты прав человека и охраняемых законом его интересов. Поэтому для перехода на новую экономическую модель Азербайджан с самого начала подошёл к этой проблеме системно. В этой связи, в соответствии с курсом, определенным Президентом Ильхамом Алиевым, был создан Центр анализа экономических реформ и коммуникаций, на базе которого была разработана Стратегическая дорожная карта с помощью 400 местных и зарубежных экспертов, которые фактически обеспечили системный подход для перехода к новой экономической модели.

С переходом к фискальной политике Азербайджана – от экспансии к консолидации, появилась возможность для сохранения макроэкономической стабильности в стране. В этом контексте следует особо отметить необходимость дальнейшего повышения эффективности и прозрачности государственных затрат и улучшения отчетности по ним. Как отмечается в Указе Президента Азербайджанской Республики о применении Закона Азербайджанской Республики «О государственном бюджете Азербайджанской Республики на 2017 год», необходимо установить новые фискальные правила с целью регулирования верхнего предела трансферта из Государственного нефтяного фонда Азербайджанской Республики в государственный бюджет и условия фискальной устойчивости. Кроме того, следует формировать более совершенные рамки среднесрочных расходов, ориентированных на результаты бюджетного механизма, отчетливо охватывающих цели намеченного курса экономической и социальной политики на краткосрочный и среднесрочный период. В то же время основные направления инвестиционных проектов, ориентированных на распределение (межсекториальные и внутрисекториальные) государственных финансовых ресурсов, позволит прогнозированию результатов и усилению фискальной дисциплины. Параллельно с этим необходимо разработать среднесрочную и долгосрочную стратегии по управлению государственных долгов.

Таким образом, определены основные контуры, предусмотренные в стратегических дорожных картах фискальной политики. Одним из важных направлений реформ является осуществление приватизации и повышения эффективности деятельности юридических лиц, чей контрольный пакет паев (акций) принадлежит государству. В этом случае, с одной стороны, растёт эффективность государственных финансов, а с другой стороны – оптимизируется предпринимательство на государственном уровне.

В условиях новой экономической модели монетарная политика рассматривается в русле перехода на плавающий курс национальной валюты. В соответствии с заявлением Центрального Банка Азербайджанской Республики об основных направлениях денежной политики на 2017 г., монетарные инструменты, находящиеся в распоряжении Центрального Банка будут использованы при тесной координации с правительством. Центральный Банк, осуществляя монетарную программу, согласованную в Совете финансовой стабильности, будет быстро реагировать на риски инфляции. При этом, влияние связанное с денежной политикой на инфляцию требует определенного временного интервала. Центральный Банк, учитывая эти обстоятельства, стремится осуществлять свою деятельность в учреждающем режиме. Так, в 2017 г. для сохранения инфляции на приемлемом уровне денежное предложение целена-

правленно будет регулироваться в рамках согласованной монетарной программы. Это значит, что в Азербайджане будет обеспечен переход к режиму прямого планирования инфляции. В то же время следует отметить, что наблюдаемые в первом квартале текущего года стабилизация курса маната, прекращение роста инфляции и прирост стратегических валютных резервов стали возможным в результате успешной реализации экономических реформ, проводимой Президентом Ильхамом Алиевым.

Далее, в результате экономических реформ уже в первом квартале текущего года в ненефтянном секторе сформировалась положительная динамика реального роста, в основе которого явилось Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 13 июля 2016 года о дополнительных мерах, связанных с повышением благоприятности бизнес-климата в Азербайджанской Республике и дальнейшим улучшением позиции нашей страны в международных рейтингах.

К примеру, согласно данным Госкомстата Азербайджана, объем внутреннего валового продукта, произведенного в стране в первом квартале 2017 г. составил 15229,7 млн манатов или 1570,0 манатов на душу населения. Добавленная стоимость, произведённая в этом году в ненефтяном секторе экономики, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года возросла на 2,4%. В структуре внутреннего валового продукта доля промышленности составила 7094,3 млн манатов, доля торговли и ремонта транспортных средств – 1823,1 млн манатов, доля строительства – 1187,8 млн манатов, доля транспорта и складского хозяйства – 1006,9 млн манатов, доля размещения туристов и общественного питания – 442,1 млн манатов, доля сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства – 412,3 млн манатов, доля сферы информации и коммуникации – 259,3 млн манатов, доля продукции, производственной в других сферах – 1931,3 млн манатов, а сумма чистых налогов за импорт составила 1072, 6 млн манатов.

Несмотря на падение цен на нефть за последние годы в 3-4 раза, был обеспечен рост промышленного производства, а прирост объёма ненефтяного сектора экономики составил в 2016 г. 5%. За это же время было сдано в эксплуатацию 147 промышленных предприятий, начато строительство ряда промышленных объектов. За год создано более 100 тыс. постоянных рабочих мест.

Если на первом этапе развития в структуре промышленности больший удельный вес приходился на долю углеводородов то, на нынешнем этапе это развитие обеспечивался за счёт диверсификации и повышения экономической эффективности. Главной особенностью данного этапа является открытие новых рабочих мест на основе развития промышленности в регионах, инновативности, охраны окружающей среды, повышения конкурентоспособности экономики и роста экспорта промышленной продукции. Для достижения этой цели в стране созданы благоприятные макроэкономические условия и соответствующая институциональная среда.

Кроме того, большое место в Стратегической дорожной карте уделено развитию тяжёлой промышленности и машиностроению. Это связано с тем, что Азербайджан обладает благоприятными возможностями для развития этой сферы. Поэтому Указ Президента страны Ильхама Алиева от 6 декабря 2016 г. имеет важное значение с точки зрения увеличения добавленной стоимости и занятости в сфере промышленности, защиты окружающей среды, устойчивого экономического развития, улучшения уровня жизни населения. Для достижения этой цели, в Стратегической дорожной карте на 2016–2020 гг. определены в основных секторах экономики, такие стратегические цели, как оптимизация функционирования существующих в республике промышленных предприятий, создание конкурентоспособного сектора, осуществление международного сотрудничества в обеспечении финансовой поддержки этих предприятий и др. Поэтому в результате реализации Стратегической дорожной карты будет усовершенствована структура промышленности, что станет одной из основных движущих сил экономического роста в ненефтянной промышленности, в том числе тяжёлой промышленности и машиностроении. Это позволит значительно увеличить ВВП страны, а до 2020 г. подготовить и привести в действие формы и методы хозяйствования. Важное значение в Стратегической дорожной карте уделено созданию и развитию, промышленных парков, агропарков, технопарков и промышленных кварталов, создаваемым в рамках новых стратегий экономического развития. Поэтому создание промышленных кварталов с привлечением резидентов в Сумгайытском химическом, Балаханском, Мингячевирском, Гарадагском и Пираллахинском промышленных парках создаёт прочную основу для устойчивого развития ненефтяного сектора. К примеру, в Сумгайытском парке химической промышленности с участием 10 резидентов в 2017 г. планируется сдать в эксплуатацию 5 предприятий, а в 2018 г. – ещё 2 предприятия. По существующим проектам

планируется вложение резидентами инвестиций в промышленный парк в размере 1,2 млрд долл. США и открытие около 2000 постоянных рабочих мест. Продукция, выпускаемая в этом промышленном парке будет направлена на удовлетворение потребностей внутреннего рынка, а также будет экспортироваться на внешние рынки под брендом «Made in Azerbaijan». Отметим, что экспорт продукции, производимой предприятием «Azertexnolayn», которое является резидентом промышленного парка, постепенно увеличивается.

Также можно отметить, что проект « SOCAR Polimer » – один из крупнейших проектов, реализуемых в Сумгайытском парке химической промышленности, имеющая важное значение для экономики нашей страны. Экспортируя полиэтиленовые и полипропиленовые материалы высокой плотности, парк полностью сможет удовлетворить потребности местных предприятий. В результате будет обеспечено производство в стране сотни наименований товаров, импортируемых за рубеж.

Отметим, что сегодня Карадагский промышленный парк, куда вложено более 460 млн долл. специализируется в судостроении, что позволит обеспечить постоянной работой 2 тысячи человек.

В Мингячевирском промышленном парке для создания 9 фабрик по производству изделий лёгкой промышленности, в том числе прядильных, текстильных и швейных изделий, изделий из пряжи, крашения и вязания, обуви, носков и чулок и др., ожидается вложение инвестиций в объёме 150-200 млн долл., благодаря чему предполагается открытие более 5500 новых рабочих мест.

Что касается сырьевой базы, эти предприятия будут обеспечены запасами очищенного хлопка за счёт местного производства, что станет возможным благодаря широкого применения, впервые в стране, кластерного подхода в секторе лёгкой промышленности.

Важное место в формировании новой экономической модели занимают также изменения, которые будут проводиться в аграрном секторе экономики. В соответствии со Стратегической дорожной картой задачи стоящие перед аграрной сферой по обеспечению в стране устойчивой продовольственной безопасности, росту объёмов экспорта и повышению благосостояния работников, занятых в сфере сельского хозяйства, будут реализованы на базе полной модернизации этого сектора и повышения его конкурентоспособности путём поэтапных трансформаций, направленных на создание нового технологического и институционального облика аграрного сектора.

В Стратегической дорожной карте также отражены задачи по усилению механизмов, направленных на финансовое обеспечение производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Распоряжением Президента Азербайджанской Республики « О дополнительных мерах по развитию сельского хозяйства в Азербайджанской Республике» от 11 апреля 2017 г. определены конкретные задачи по реализации приоритетов, предусмотренных в этом направлении. Во исполнение этого Распоряжения, соответствующими органами разрабатывается подробный план действий по определению потребностей производителей продукции сельского хозяйства в инвестиционных и финансовых ресурсах, формированию необходимых механизмов. Кроме того, принимаются необходимые меры, направленные на обеспечение исполнения в 2017 г. части этого плана мероприятий, предусматривающей осуществление законодательных и институциональных реформ.

В настоящее время уже начался процесс обновления форм и методов хозяйствования, обеспечивающие долгосрочную устойчивую модернизацию отрасли. Одновременно с оказанием многогранной государственной помощи малым и семейным крестьянским хозяйствам, создаются крупные фермерские хозяйства, агрокомплексы на коммерческой основе. В последние годы в 20 районах страны созданы 32 крупных фермерских хозяйства и 2 агропарка общей площадью около 44 тыс. гектаров. По данным Министерства экономики, в настоящее время проводится работа по созданию в 21 районах страны ещё 26 агропарков на территории 124 тыс. гектаров. Подобные комплексы, основанные на применении передовых агротехнических технологий в перспективе станут ведущей силой, обеспечивающей фундаментальные изменения в сельскохозяйственном секторе. И не случайно, сегодня на первый план выдвигается задача повышения урожайности в аграрной сфере на основе использования передовых технологий и агротехнических методов со строгим соблюдением требований устойчивого развития. В то же время, одной из основных стратегических целей в этой сфере является охрана окружающей среды, эффективное использование природных ресурсов с использованием соответствующих механизмов контроля и стандартов (чтобы вода, земля и другие природные ресурсы не подвергались негативному влиянию). Все эти факторы, в совокупности, создадут серьёзную ос-

нову для планирования стратегий, направленных на дальнейшее развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности на основе « зелёного» подхода, влияния изменений климата на окружающую среду и применения эффективных методов производства и переработки.

В то же время кардинальные изменения в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции непосредственно связаны с развитием сельских территорий. Поэтому среди стратегических целей, поставленных в этом направлении, следует отметить также задачи по повышению занятости в сельской местности и улучшению благосостояния населения. Одним из приоритетов, реализуемых в этой сфере, является усиление социально-экономического развития сельской местности. В результате реализации этого приоритета будет обеспечена связь между планированием социально-экономического развития сельской местности на национальном уровне и мерами по развитию села.

Для успешной реализации приоритетов развития сельской местности, определённых в Стратегической дорожной карте важное место уделено законодательной базе. В этом контексте, на наш взгляд, может быть рассмотрен вопрос о принятии Закона по развитию сельских территорий. Этот Закон может стать правовой основной для разработки с участием соответствующих структур, краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных планов развития сельской местности, а также для разработки механизмов исполнения соответствующих программ.

Для усиления финансовой поддержки развития сельской местности, думаю, может быть рассмотрен вопрос об учреждении целевого « Фонда развития сельских территорий». Этот Фонд должен функционировать на основе привлечения средств не только из государственного бюджета, но из других источников, в том числе при финансовой поддержке международных доноров, и содействовать реализации социальных и инфраструктурных проектов, направленных на развитие села.

Успешное проведение реформ в сфере сельского хозяйства открывает большие возможности для развития животноводства и растениеводства. Нужно отметить, что в 2016 г. возросли объёмы как животноводческой, так и растениеводческой продукции, где наблюдается существенный прогресс в развитии экспортного потенциала. В 2016 г. объём экспорта сельскохозяйственной продукции в номинальном выражении увеличился на 20,7% и составил 426,1 млн долл. США. Экспорт овощей возрос на 40,7%, хлопка – на 24,3%, кожевенного сырья – на 22%. Положительная динамика роста в экспорте продукции в аграрном секторе сохраняется и в текущем году. Так, в январе – феврале 2017 г. объём экспорта свежих фруктов по сравнению с 2016 г. возрос на 44,6%, свежих овощей – в 2,1 раза, фруктовых и овощных соков – на 66,1%, фруктовых и овощных консервов – на 3,4%, экспорт хлопкового волокна вырос в 7,0 раз.

Таким образом, благодаря новой экономической модели, республика всё увереннее занимает своё место в международном разделении труда. И не случайно, что в 2016 г. Азербайджан, улучшив свою позицию по Индексу Глобальной Конкурентоспособности Всемирного Экономического Форума, занял 37-е место в мире (1-е место среди стран СНГ). Это говорит о высокой оценке, проводимых в Азербайджане экономических реформ и переходу к качественно новой экономической модели являющейся фундаментом устойчивого развития.

СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Саидов И.Д., соискатель, Азербайджанский государственный экономический университет

Эффективное управление инновационной деятельностью в АПК и в иных сферах экономики является одной из ключевых составляющих стратегического управления по критерию производительности [2; 6].

В широком понимании инновация понимается как внедрение научных и технических разработок в производство, дающее прирост полезного эффекта, стимулируемого, как правило, налоговыми и иными льготами в связи с объективными «внешними» глобальными процессами. К ним можно отнести [4-5]:

– возрастающие потребности растущего народонаселения;

– ускорение научно-технического прогресса;

– конкуренция как способ удовлетворения потребностей.

Общие подходы к инновациям в АПК включают в себя [1; 7]:

- объективную оценку желательного для отрасли, предприятия и организации АПК положения на рынке продовольствия и сырья и самих возможностей сельхозпроизводителей.

− оценку количества и качества производимой продукции во взаимосвязи со спросом на нее и др.

Для решения задач в области инноваций сельскохозяйственным производителям и специалистам всех звеньев целесообразно [3; 8]:

– на практике доказывать приверженность новым идеям в АПК;

– обеспечивать непрерывность повышения производственной квалификации всех работников, а также воспитания, уважительного отношения к техническим и иным нововведениям в АПК.

По отношению к процессу инновационной деятельности в АПК может возникать та или иная стратегия поведения сельскохозяйственных отраслей, предприятий, организаций и их структурных звеньев, дающая наглядное представление об инновационной политике в целом. Ее структурные положения следующие:

1.Организация временных целевых групп для комплексного решения инновационных проблем – от идеи до поступления на продовольственный рынок готового продукта.

2. Разработка в опоре на данные комплексного анализа планов и программ инновационной деятельности в том или ином звене агропромышленного производства.

3. Подготовка и принятие инновационных проектов.

4. Обеспечение всеми видами ресурсов и квалифицированным персоналом планов, программ и проектов инноваций.

5. Проведение инновационной политики, единой для отрасли, предприятия и организации АПК; обеспечение координирующей деятельности на вертикальном и горизонтальном уровнях управления кооперацией и интеграцией.

Отметим, что по своему исходу инновацию следует рассматривать как сложный и трудно прогнозируемый процесс. Поэтому для инновационной стратегии большое значение имеют альтернативные варианты определения перспективной цели, выбора путей и средств для ее достижения с учетом складывающейся на данный момент той или иной ситуации. При этом внедрение политики ресурсосбережения в АПК позволяет получить максимальный синергетический эффект от реализации инновационной деятельности.

По характеру инновационная стратегия может действовать на уровне отраслей, предприятий АПК, носить тем самым институциональный характер или же распространяться на весь агропромышленный комплекс и характеризоваться как центральная стратегия. Значение экономически обоснованной центральной инновационной стратегии чрезвычайно велико, так как ее осуществление направлено на создание наиболее благоприятных условий научно-технического, технологического, хозяйственно-коммерческого и социального развития всех отраслей, предприятий и организаций АПК.

Важно подчеркнуть, что процесс научно-технического и технологического развития сельскохозяйственного производства не завершается стадиями разработки и внедрения тех или иных программ и проектов. Инновациям необходимо «дозревать» в организационных структурах с тем, чтобы за это время могли рождаться новые идеи, трудовые коллективы и отдельные работники – повышать свой профессиональный уровень знаний, увеличивать объем специальных знаний, набираться передового опыта, развивать и совершенствовать управленческую практику.

Таким образом, кратко рассмотренные важнейшие подходы к инновационной деятельности вряд ли можно представить без растущего значения разработки и практической реализации планов нововведений. Планирование в современных формах его организации – ключевая основа успешной хозяйственной, коммерческой и социальной деятельности не для АПК, но и экономики в целом. Чем быстрее будет осознана каждым руководителем и специалистом эта объективная необходимость, тем успешнее будет мобилизация внутренних резервов и возможностей отечественных товаропроизводителей и сельскохозяйственного сырья.

Источники

1. *Ахмедов А.Э., Ахмедова О.И., Смольянинова И.В.* Проблемы автотранспортного обеспечения агропромышленного производства // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. Т. 3. № 5-3 (16-3). С. 11-13.
2. *Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В., Шаталов М.А.* Механизм обеспечения конкурентных преимуществ промышленных предприятий на региональном уровне // Регион: государственное и муниципальное управление. 2015. № 4 (4). С. 1.
3. *Мамедов Ф.М.* Инвестиции в инновационные изменения в системе устойчивого развития предприятий АПК // В книге: Аграрная наука - сельскому хозяйству сборник статей: в 3 книгах. Алтайский государственный аграрный университет. 2016. С. 260-261.
4. *Мартынов С.В., Шаталов М.А.* Моделирование синергетических эффектов интеграционного взаимодействия предприятий АПК // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. Т. 3. № 5-2. С. 304-308.

5. *Саидов И.Д.* Инновации в системе устойчивого развития предприятий АПК // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 320-321.
6. *Смольянинова И.В., Шаталов М.А., Ахмедов А.Э.* Формирование конкурентных преимуществ предприятий АПК в условиях ограниченности ресурсов // Агропродовольственная экономика. 2016. № 6. С. 6-14.
7. *Сафонова Ю.О.* Развитие предприятий АПК на основе механизмов интеграции // В сборнике: Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях Сборник материалов XVI всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 108-111.
8. *Шаталов М.А., Мычка С.Ю.* Механизм экономического развития государства в современных условиях на основе внедрения инновационного подхода // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № S3-2 (38). С. 86-89.

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Омаров А.К., соискатель, Азербайджанский государственный экономический университет

В период кризиса промышленность, особенно сфера АПК, первый чувствует новые изменения и трансформации на рынке и в поведении потребителей [4; 7]. Выход из кризисной ситуации всегда существует. Конечно, в зависимости от масштабов кризисной ситуации методика и процедура будут различны. Данный механизм и определяется эффективностью антикризисного управления. Успешное антикризисное управление – это, прежде всего, грамотное управление, основанное на умении правильно применять достижения современного менеджмента.

В настоящее время много информации и разговоров о кризисе, неплатежах и задолженностях, оптимизации и сокращении расходов, сокращении персонала и пр. К слову, немного информации или практически ее нет о действительно эффективных антикризисных мерах, которые позволят не только выжить предприятию АПК в условиях кризиса, но и обладать преимуществом перед конкурентами. В связи с этим основной целью нашего исследования является поиск вариантов и механизмов повышения эффективности предприятий АПК в условиях кризиса.

Итак, мероприятия по выходу предприятия агропромышленного комплекса из кризисной ситуации можно ранжировать следующим образом (рис. 1) [1; 3; 6]:

– стратегические;

– тактические;

– оперативные.

Так, основополагающим способом выхода из кризисной ситуации и его повторного избежания является тщательная разработка и реализация стратегии развития предприятия.

Для быстрого принятия эффективного и правильного решения в кризисных условиях для его разрешения или предотвращения целесообразно изучить все его признаки и суметь своевременно его распознать. В данной ситуации (в распознании кризиса) немаловажное значение имеет оценка взаимосвязи проблем. Наличие и характер таких взаимосвязей показывает степень опасности кризиса и об его природе и форме.

В общем виде структура преодоления (выхода) предприятия из кризиса можно представить в виде ступенчатого поэтапного механизма движения предприятия для успешного завершения борьбы с кризисной ситуацией.

Нельзя не отметить, что для минимизации последствий кризиса необходимо систематически проводить ряд процедур. Так, регулярный мониторинг общего состояния дел следует проводить в обязательном порядке. Данный метод можно сравнить с медицинским обследованием: чем раньше поставлен диагноз, тем больше шансов на выздоровление. Для оценки состояния дел предприятия может провести, как внутренний аудит, так и пригласить стороннюю аудиторскую организацию.

Следует также помнить об эффективном управлении человеческими ресурсами. Этот принцип важен не только в условиях кризиса, но и в «мирное» время. Ведь простое сокращение персонала в условиях кризиса позволит предприятию АПК сэкономить лишь малую часть и в краткосрочной перспективе, однако, практически никак не отражается на итоговой эффективности предприятия в стратегическом разрезе. То есть данный метод не является эффективной антикризисной мерой. Поэтому качественная работа кадровой службы и управленческого звена в данной области – необходимость и залог эффективности агропромышленного предприятия.

Рисунок 1 – Управление кризисными ситуациями предприятия

Любая кризисная ситуация привлекает внимание СМИ, которые видят в этой информации источник дохода. Данная ситуация может негативным образом повлиять на имидж организации, оказать лишнее воздействие на положение дел и мнение партнеров и потребителей (клиентов) предприятия АПК. Кстати сказать, здесь не важен характер кризиса (локальный, временный и т.п.). Поэтому для сохранения своей репутации и деловой активности необходимо четко и грамотно предпринимать какие-либо действия.

В условиях кризиса у предприятия АПК существует, как минимум, два способа остановить развитие кризиса [2; 5]:

– стремиться избежать возникновения проблем, которые способны вызвать кризис, т.е. стараться действовать с минимальной вероятностью стимулирования возникновения кризиса;

– в рамках уже наступившей кризисной ситуации на предприятии рекомендовано выявить существующие сферы деятельности организации, которые поражены кризисом, и, соответственно, предпринимать все возможные действия для локализации и минимизации потенциального ущерба.

Таким образом, разработка и внедрение необходимых антикризисных мер на предприятии АПК является неотъемлемой частью функционирования предприятия и экономики в целом. Кризиса избегать всегда невозможно, однако, при эффективных и правильных антикризисных процедурах последствия можно минимизировать, а где-то обернуть в свою пользу.

Источники

1. *Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В.* Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. - Воронеж, 2009. – 288 с.
2. *Баутин В.М., Овсянников С.В., Шаталов М.А.* Модель создания агропромышленных финансовых групп // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2007. № 4. С. 87-89.
3. *Болдырев В.Н., Кудряшова О.В., Шаталов М.А.* Анализ финансовой устойчивости коммерческой организации: современные подходы и их оценка. - Воронеж, 2016. - 63 с.
4. *Мамедов Ф.М.* Инвестиции в инновационные изменения в системе устойчивого развития предприятий АПК // В книге: Аграрная наука - сельскому хозяйству сборник статей: в 3 книгах. Алтайский государственный аграрный университет. 2016. С. 260-261.
5. *Мычка С.Ю., Шаталов М.А.* Модернизация перерабатывающих предприятий АПК на основе инвестирования в инновационные технологии // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. 2015. Т. 1. № 8. С. 957-959.
6. *Омаров А.К.* Направления экологизации переработки отходов предприятий АПК // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 322-324.
7. *Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Блашенцев Б.О.* Государственное регулирование интеграционных процессов в АПК как фактор противодействия монополизации агропродовольственного рынка // Вопросы науки. 2014. № 5 (12). С. 19-25.

7.3. Беларусь

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЯСНОЙ И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шпак А.П., д.э.н., проф. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Формирование и эффективная реализация экспортного потенциала АПК Республики Беларусь является одним из важнейших направлений устойчивого развития АПК. Экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия в последние годы обеспечивает 16-17% совокупного экспорта республики, доля экспорта в ВВП сельского хозяйства и пищевой промышленности республики составляет 55-60%, в валовой стоимости произведенной продукции в отрасли – 35-38%.

Основными экспортными товарами в аграрной сфере Беларуси являются продукты животного происхождения: молоко и молокопродукты, мясо и мясные субпродукты, готовые продукты из мяса. Их доля в общих объемах экспорта агропродовольственных товаров в последние годы составляет 60-65 % (рис. 1).

Внешняя торговля продукцией животного происхождения (молоко и молочная продукция, мясопродукты, яйца и др.) обеспечивает ежегодно основную долю поступлений валютных средств от продаж на внешнем рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия (в пределах 2,6-2,7 млрд долл. США).

В динамике торговля агропродовольственными товарами Беларуси увеличивается. Например, за период с 2010 г. по 2016 г. товарооборот увеличился в 1,3 раза, экспорт – 1,2 раза. Однако в 2015 г. и 2016 г. стоимость экспорта уменьшилась по сравнению с 2013–2014 гг. Расчеты показали, что снижение экспортной выручки от реализации аграрной продукции на внешних рынках в последние годы обусловлено снижением экспортных цен. Данные, представленные в таблице, показывают, что наиболее значительное снижение цен на мясную и молочную продукцию произошло в 2015 г. относительно 2014 г. Несмотря на некоторый рост экспортных цен на отдельные виды молокопродуктов (масло животное, СОМ и СЦМ) в 2016 г. относительно 2015 г., достичь уровня цен предыдущих лет (2010–2013 гг.) не удалось.

Рисунок 1 – Структура экспорта Беларуси основных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2016 г., %

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Более 90% экспортируемой сельскохозяйственной продукции и продовольствия из Беларуси поставляется в государства-члены ЕАЭС, из них на долю России приходится 89% (в 2016 г.). Другие регионы занимают очень незначительную долю: европейские страны – 4,2%, а страны Северной и Южной Америки, Азии, Африки и Океании менее чем по одному проценту. При этом следует отметить, что сальдо от торговли Республики Беларусь агропродовольственными товарами с государствами-членами ЕАЭС имеет постоянно положительную величину.

Таблица – Темпы роста цен экспорта на основные виды мясной и молочной продукции Беларуси, %

Наименование продукции	2011 г. к 2010 г.	2014 г. к 2013 г.	2015 г. к 2014 г.	2016 г.	
				к 2015 г.	к 2010 г.
Мясо и пищевые мясные субпродукты – всего:	113,8	104,5	70,8	93,3	68,4
в т.ч.: говядина	134,5	102,4	77,9	90,9	81,1
свинина	115,9	163,5	46,5	83,8	63,3
мясо птицы	105,0	110,9	65,1	96,7	71,6
Молокопродукты (в пересчете на молоко) – всего:	110,7	94,0	65,2	103,7	89,9
СОМ	110,3	92,0	56,9	105,6	72,3
СЦМ	115,0	77,5	68,6	114,2	77,1
масло животное	105,5	94,4	61,2	125,6	88,1
сыры и творог	103,5	104,4	72,7	96,2	76,2

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Тем не менее, взаимная торговля государств-членов ЕАЭС имеет и ряд недостатков. Достаточно важной проблемой является высокий удельный вес России в экспорте Беларуси, при этом не достаточно развиты поставки в другие страны Союза. Существуют пока и некоторые барьеры взаимного доступа субъектов предпринимательской деятельности на рынок государств-членов ЕАЭС в сфере АПК, которые в основном касаются качества продукции и соответствия принятым санитарным и фитосанитарным нормам.

Поэтому важным направлением повышения эффективности внешней торговли агропродовольственными товарами Беларуси является обеспечение правового взаимодействия в сфере взаимной торговли государств-членов ЕАЭС, принятие и соблюдение четких правил в сфере реализации согласованной (скоординированной) агропромышленной политики. В будущем необходимо исключить из практики принятие в одностороннем порядке государствами-членами ЕАЭС тарифных и нетарифных мер, затрагивающих интересы всех участников Союза. Например, как введение Россией запрета на импорт товаров, без согласования с партнерами по Сообществу. При том, что порядок согласования такого решения со странами-участниками и Евразийской экономической комиссией прописаны в Договоре о ЕАЭС (Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение №7 к Договору о ЕАЭС)).

Наращивание экспорта агропродовольственных товаров актуально для каждого государства ЕАЭС. В связи с этим основными *направлениями* реализации внешнеторговой политики государств Союза должны быть:

– унификация требований к показателям качества сельскохозяйственной продукции и продовольствия в соответствии с международными требованиями, а также требованиями стран-импортеров;

– создание совместных интеграционных структур для продвижения продукции государств-членов на внешних рынках;

– диверсификация экспорта на основе заключения соглашений о свободной торговле с третьими странами.

Необходимо проводить активную внешнеторговую политику в рамках действующих Соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ), прежде всего со странами СНГ, Сербией, Вьетнамом и Грузией, а также на основе заключения новых Соглашений о ЗСТ с наиболее перспективными торговыми партнерами (в рамках ЕАЭС ведутся переговоры с ЕАСТ, Ираном, Египтом, Индонезией, Китаем и др.).

Согласно Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. планируется к 2020 г. достичь объемов экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия в стоимостном выражении до 6,2 млрд долл. США. Основу экспортной корзины традиционно будут составлять молочная и мясная продукция.

Несмотря на то, что основным приоритетом устойчивого развития продовольственного рынка является *обеспечение продовольственной безопасности и сбалансированности внутреннего рынка*, условия функционирования агропродовольственной сферы Беларуси свидетельствуют о достаточном потенциале достижения как запланированных объемов роста экспорта, так и обеспечения внутреннего рынка.

В связи с этим необходимо отметить, что республика относится к странам с самодоста-

точным производством основных сельскохозяйственных товаров, особенно по продукции животного происхождения, что и определяет экспортную специализацию страны. Так, в последние годы достигнутый уровень самообеспеченности составил: по мясу – 138%, молоку – около 230%, яйцам – более 123%. Именно эти виды продукции преобладают в белорусской экспортной корзине (рис. 2).

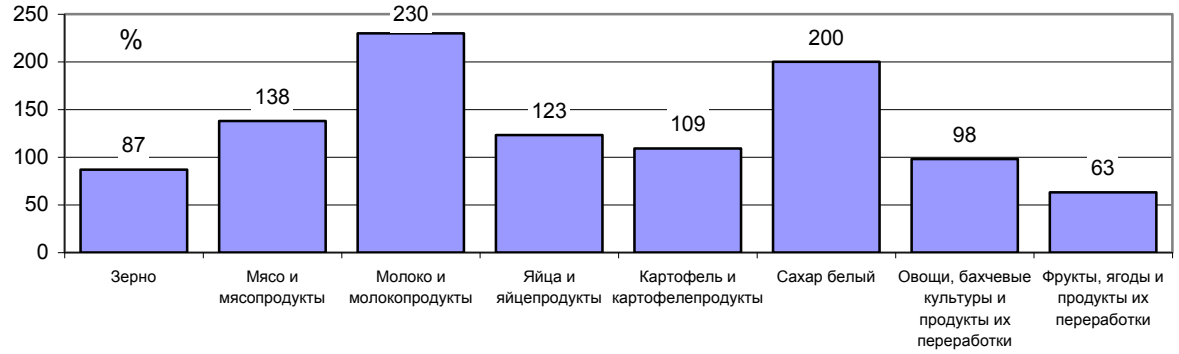

Рисунок 2 – Самообеспеченность внутреннего рынка Беларуси основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия (в среднем за 2014–2016 гг.), %

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

На национальном уровне для Республики Беларусь одной из важнейших задач формирования и реализации экспортного потенциала в аграрной сфере является создание *благоприятной среды для поддержания конкурентоспособности производства и сбыта продукции.* Решение данной задачи должно обеспечиваться за счет комплекса следующих мер:

– внедрение инновационных технологий производства и сбыта продукции, выведение новых высокоурожайных сортов и гибридов, создание высокого генетического потенциала высокопродуктивных конкурентоспособных пород и групп сельскохозяйственных животных на основе применения новейших методов селекции и разведения;

– обеспечение качества и безопасности отечественной продукции. В первую очередь, это соблюдение ветеринарного, фитосанитарного и санитарно-гигиенического режима;

– стимулирование производства и внешней торговли посредством совершенствования финансовой поддержки, налоговой системы, ценообразования, страхования и других мер. Важны меры по созданию условий для привлечения прямых иностранных инвестиций, необходима поддержка выхода белорусских высокотехнологичных предприятий на мировые рынки и др.

Таким образом, развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси следует рассматривать с позиции комплекса факторов, основными из которых являются: потенциальные возможности производства продукции; уровень использования инновационных технологий; состояние внутреннего продовольственного рынка и продовольственная безопасность; товарная и географическая направленность внешней торговли; участие республики в региональных и международных интеграционных сообществах; конъюнктура мирового рынка продовольствия.

Источники

1. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2016. – 394 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/ 635375701449140007.pdf. – Дата доступа: 03.05.2017.
3. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 11 мар. 2016 г., № 196 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/? guid=3871&p0=C21600196. – Дата доступа: 17.04.2017.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2015. – 518 с.

ПОДДЕРЖКА И РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Карпович Н.В., Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Для Республики Беларусь экспорт является одним из основных приоритетов развития экономики, поэтому механизмам поддержки экспорта уделяется повышенное внимание. Система стимулирования и поддержки экспорта постоянно развивается и совершенствуется, создаются условия для введения новых эффективных механизмов.

В организационную структуру поддержки экспорта Республики Беларусь входят Правительство, Совет министров, Министерство финансов, Министерство экономики, а также Министерство иностранных дел. В настоящее время принята Национальная программа поддержки и развития экспорта на 2016–2020 гг. (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 01.08.2016 № 604).

Программа имеет главной целью совершенствование системы государственной поддержки экспорта как важного элемента развития внешнеэкономических отношений Республики Беларусь, направленных на снижение до минимума внешнеэкономических угроз, на основе эффективного участия в международном разделении труда, использования конкурентных преимуществ страны, применения механизмов международных интеграционных объединений и снижения зависимости от традиционных экспортных позиций и рынков за счет диверсификации товарной номенклатуры. Среди основных задач Программы обозначены следующие:

– диверсификация торгово-экономических связей с различными странами и регионами при сохранении и усилении позиций на традиционных рынках;

– оптимизация законодательства в сфере поддержки экспорта с учетом мировой практики и функционирования белорусской модели экономики;

– совершенствование подходов к работе с малым и средним предпринимательством по экспортной тематике;

– стимулирование производителей товаров и услуг к расширению товарной номенклатуры и видов оказываемых услуг;

– формирование условий для стимулирования несырьевого, высокотехнологического, инновационного экспорта товаров и услуг;

– продолжение экономической интеграции в рамках ЕАЭС, предусматривающее снятие барьеров, ограничений и изъятий в торговле отдельными видами товаров и оказании отдельных видов услуг, в первую очередь в отношении энергоносителей, продукции сборочных производств.

Основные направления работы по выполнению задач Программы предусмотрены в «*дорожной карте», в которой определены приоритеты поддержки и развития экспорта* (табл. 1).

В Республике Беларусь создана необходимая законодательная база и институциональная основа функционирования системы поддержки экспорта. Принят Указ Президента Республики Беларусь «О содействии развитию экспорта» от 25 августа 2006 г. № 534, включающий в себя систему страхования экспортных рисков с поддержкой государства и экспортного кредитования. В соответствии с законодательством Республики Беларусь, *экспортный кредит может быть выдан любым банком***.** При этом коммерческий банк имеет право на получение от государства компенсации потерь при условии страхования кредита в *Белорусском республиканском унитарном предприятии экспортно-импортного страхования «Белэксимгарант».*

«Белэксимгарант» (http://www.eximgarant.by) занимается страхованием экспортных рисков. Учредителем компании «Белэксимгарант», которая была создана в 2001 г., является Совет Министров Республики Беларусь. Финансирование деятельности «Белэксимгарант» осуществляется за счет бюджетных средств в соответствии с Законом о бюджете Республики Беларусь.

Еще одним институтом поддержки экспорта в Республике Беларусь является *Банк развития – специализированный финансовый институт ОАО «Промагролизинг» (http://www.pal.by).* Учредителями банка выступили Совет Министров и Национальный банк Республики Беларусь. Главной целью деятельности Банка является развитие системы финансирования государственных программ и реализация социально значимых инвестиционных проектов. ОАО «Промагролизинг» включено в список предприятий, кредитуемых на финансирование закупок сельскохозяйственной техники в целях ее передачи на условиях финансового лизинга сельскохозяйственным организациям.

Таблица 1 – Мероприятия по реализации Национальной программы поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 гг.

Приоритет 1. Оптимизация национальной системы поддержки и развития экспорта
- систематизация нормативной правовой базы; **- изменение формата организационной поддержки экспорта товаров и услуг;** **- усиление информационно-коммуникационной составляющей поддержки экспорта;** **- модернизация финансовых механизмов поддержки экспорта; и развитие нефинансовых инструментов;** **- проработка вопросов создания национального (регионального) координационного центра ЕАЭС продвижения товаров и услуг на зарубежные рынки;** **- использование потенциала выставочной и ярмарочной деятельности и др.**
Приоритет 2. Занятие новых ниш на перспективных рынках, сохранение существующих и поиск дополнительных ниш, усиление позиций на традиционных рынках
- проведение единой ценовой политики в отношении своих контрагентов на региональном рынке; **- развитие национальной товаропроводящей сети;** **- углубление кооперационных связей в области производственной деятельности, научно-исследовательских, создания инжиниринговых центров и совместных производств;** **- обеспечение соответствия белорусской продукции нормам и стандартам в области качества, проведение сертификации и обеспечение иных условий для ее доступа на внешние рынки;** **- расширение взаимодействия с международными экономическими организациями и др.**
Приоритет 3. Увеличение экспортного потенциала в сфере услуг
- увеличение экспортного потенциала в сфере услуг в условиях модернизации транспортной инфраструктуры; **- обеспечение стабильного функционирования специального правового режима Парка высоких технологий;** **- развитие инфраструктуры индустрии туризма;** **- создание условий для увеличения экспортных доходов, от транспортных, туристических, рекреационных услуг и др.**
Приоритет 4. Развитие экономической интеграции в рамках ЕАЭС
- снятие барьеров, ограничений и изъятий в торговле; **- концептуальное позиционирование Беларуси в качестве "экспортного хаба" ЕАЭС;** **- развитие согласованной политики, в том числе в сфере АПК;** - создание совместных организационно-финансовых и маркетинговых инструментов в сфере продвижения "товаров ЕАЭС" (введение единой маркировки и понятия "товар ЕАЭС", формирование союзных брендов, общей товаропроводящей сети и сети сервисного обслуживания для данных товаров); **- создание равных условий для товаров и услуг стран - участниц ЕАЭС при разработке программ импортозамещения и стимулирования экспорта;** - формирования в рамках ЕЭК согласованной (скоординированной) экспортной политики в области сельскохозяйственной продукции и продовольствия и др.
Приоритет 5. Повышение привлекательности работы субъектов хозяйствования на экспортном направлении, развитие экспортного потенциала малого и среднего предпринимательства.
- рассмотрение вопроса о применении инструментов компенсации производителю затрат на сертификацию новой продукции на зарубежных рынках; **- стимулирование производителей товаров к расширению товарной номенклатуры;** **- вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемого или неэффективно используемого имущества;** **- оптимизация участия малого и среднего предпринимательства в развитии национального экспортного потенциала;** **- развитие инструментов финансирования и государственной поддержки, консультационной, экспортоориентированного малого и среднего предпринимательства и др.**
Приоритет 6. Развитие инновационного экспорта посредством увеличения экспорта наукоемкой продукции и технологий
- формирование и согласование сбалансированных для Беларуси условий членства в ВТО; **- развитие национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры в совокупности и расширение ее экспортных возможностей;** **- научное сопровождение вопросов совершенствования поддержки и развития экспорта и др.**

Примечание – Таблица составлена на основании Национальной программы поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016-2020 гг. и плана по ее реализации (Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 604 от 01.08.2016 г.)

Информационную поддержку экспортеров в Республике Беларусь осуществляет *Информационное республиканское унитарное предприятие «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен»* Министерства иностранных дел Республики Беларусь (http://ncmps.by), который оказывает экспортерам маркетинговые услуги, информационно-рекламную поддержку, осуществляет поиск деловых партнеров, проводит обучающие семинары.

Центр также обеспечивает поддержку работы национального *Портала информационной поддержки экспорта* (http://www.export.by), которой создан для оказания информационной поддержки белорусским экспортерам в продвижении их продукции на внешний рынок, а также рекламы экспортного потенциала производителей промышленной, интеллектуальной и сельскохозяйственной продукции.

Основная функция Портала заключается в предоставлении информации о производителях Республики Беларусь, а также зарубежных компаниях и выпускаемой ими продукции. Кроме того, на Портале размещены данные о товаропроводящих сетях предприятий, предложения о деловом сотрудничестве, перечень иностранных партнеров, заинтересованных в совместной работе с субъектами хозяйствования Беларуси.

Немаловажную роль в содействии экспорта белорусских товаров осуществляет *Белорусская торгово-промышленная палата* (http://www.cci.by), которая оказывает широкий комплекс услуг в области внешнеэкономической деятельности, начиная от распространения коммерческого предложения, поиска партнера и заканчивая заключением внешнеэкономического контракта.

В состав Белорусской торгово-промышленной палаты входит выставочное унитарное предприятие ***"БЕЛИНТЕРЭКСПО"*** (http://www.belinterexpo.by), являющееся лидером в области организации Национальных выставок (экспозиций) за рубежом, а также единственным выставочным предприятием, организующим национальные выставки зарубежных государств в Республике Беларусь.

Одним из наиболее эффективных инструментов поддержки экспорта сельскохозяйственных товаров в Республике Беларусь является ***«Товаропроводящая сеть (ТПС)».*** С 1 июля 2013 г. функции координации развития ТПС за рубежом возложены на Министерство иностранных дел Республики Беларусь, которое оказывает содействие белорусским предприятиям и организациям в данной работе через систему загранучреждений Республики Беларусь. В целом в структуре ТПС Республики Беларусь числится более 2 тыс. предприятий.

Анализ системы мер поддержки экспорта аграрной продукции в Республике Беларусь свидетельствует о том, что в последнее время осуществляется целенаправленная работа по совершенствованию его стимулирования. В частности принята Национальная программа поддержки и развития экспорта до 2020 года. Это вызвано увеличением производства основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, необходимостью роста конкурентных преимуществ страны, а также снижением зависимости от традиционных экспортных позиций и рынков.

Источники

1. Национальная программа поддержки и развития экспорта на 2016 - 2020 годы (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 01.08.2016 №604) [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/fileaff83a3fc04eb9c0.PDF – Дата доступа: 15.05.2017.
2. Сводный обзор о мерах и механизмах поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, применяемых в государствах-членах Евразийского экономического союза и ведущих странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции и продовольствия. – ЕЭК, 2016 г. – 64 с.

ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ И ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

Макуценя Е. П., науч. сотр., Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Республика Беларусь является достаточно экспортоориентированной страной по сельскохозяйственной продукции и, особенно, по продукции животноводства, льноволокну и сахару. В целом внешнюю торговлю Беларуси сельскохозяйственной продукцией и продовольствием можно характеризовать как эффективную. Экспорт Беларуси сельскохозяйственного сырья и продовольствия за последние десять лет увеличился почти в 3 раза. Основными экспортными товарами Беларуси являются продукты животного происхождения, их доля в общих объемах экспорта аграрной продукции составляет около 60%. В 2016 г. доля про-

даж молокопродуктов была на уровне 43,8%, мяса и субпродуктов – 16,8%. Достаточно высока доля готовых продуктов из мяса и рыб (6,3%), сахара и кондитерских изделий из сахара (4,8%).

Россия традиционно является основным торгово-экономическим партнером Беларуси. На российский продовольственный рынок Беларусь ежегодно поставляет 80-85% от общих объемов экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а в 2016 г. данный показатель составил 89,2% (табл.1).

Таблица 1 – Доля России во внешней торговле Беларуси сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, %

Показатели	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доля России в товарообороте Беларуси	54,2	53,6	57,3	58,4	57,1	52,7	56,4
Доля России в экспорте Беларуси	80,2	80,8	80,1	81,2	83,9	83,9	89,2
Доля России в импорте Беларуси	24,3	20,2	26,5	26,8	26,1	21,5	22,7

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Товарооборот сельскохозяйственной продукции и продовольствия между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в 2016 г. составил 4,6 млрд долл. США, что в 1,3 раза больше по сравнению с 2010 г. В большей степени товарооборот между странами формируется за счет поставок белорусской продукции на рынок России (около 80% от всего товарооборота между странами). Внешнеторговое сальдо от продаж на российский рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия в последние годы имеет положительное значение и максимальная его величина была в 2013–2014 гг. – 3,5-3,6 млрд долл. США (рис. 1).

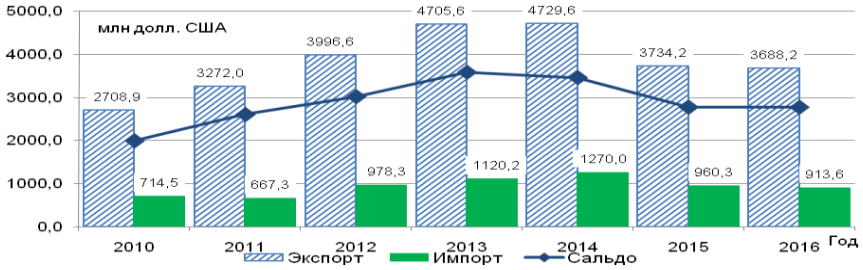

Рисунок 1– Баланс торговли сельскохозяйственной продукцией и Продовольствием Беларуси с Россией.

Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Из рисунка видно, что наибольшие поставки аграрной продукции из Беларуси в Россию осуществлялись в 2013–2014 гг. и составляли 4,7 млрд долл. США. Аналогичная тенденция отмечается и по ввозу в Беларусь из России сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Так, в 2013–2014 гг. импорт из России составил 1,1-1,3 млрд долл. США, когда в среднем ежегодно ввозиться около 0,9 млрд долл. США.

Экспортные поставки Беларуси в Россию характеризуются достаточно большим перечнем продукции, однако основу составляют: молочная продукция (49%), мясо и субпродукты (18%), готовые продукты из мяса и рыбы (6%), овощи (6%), а также сахар и кондитерские изделия из сахара (4%).В целом такая структура отражает экспортную специализацию республики по сельскохозяйственной продукции и продовольствию. Стоимость экспорта аграрной продукции Россию из Беларуси в 2016 г. составила 3688,2 млн долл. США против 2708,9 млн долл. США в 2010 г. (табл. 2).

За рассматриваемый период практически по всем позициям произошло увеличение стоимости экспортных поставок, за исключением отдельных видов продукции. Так, наибольшее увеличение стоимости экспорта наблюдалось по следующим видам продукции: плоды (в 3,6 раза), мясо птицы (в 2,6 раза), рыбные консервы (в 1,5 раза), масло животное (в 1,3 раза), сыры и творог (в 1,2 раза), готовые продукты из мяса и рыбы (в 1,2 раза). При этом значительно снизилась стоимость экспорта свинины (с 119,0 до 8,6

млн долл. США), мясных консервов и кондитерских изделий из сахара (на 30 %).Наибольший прирост физических объемов экспорта в 2016 г. относительно 2010 г. произошел по следующим видам продукции: мясу и мясопродуктам – в 1,5 раза, в том числе мясу птицы – в 3,6; молокопродуктам – в 1,8, в том числе масло животное – в 1,5 и сыры – в 1,6; овощи – в 7,8 раз; готовые продукты из мяса и рыбы – в 1,4 раза; сахара – в 1,5 раз. Снижение экспортных поставок в натуральном выражении наблюдалось по свинине, мясным консервам и кондитерским изделиям из сахара.

Импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси из России в 2016 г. составил 913,6 млн долл. США, что в 1,3 раза больше чем в 2010 г. (табл. 3).

Таблица 2 – Динамика стоимости экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия из Беларуси в Россию, млн долл. США

Наименование продукции	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Экспорт Беларуси в Россию – всего	2708,9	3272,0	3996,6	4705,6	4729,6	3734,2	3688,2
в том числе:							
мясо и пищевые мясные продукты	663,7	838,0	973,4	953,1	845,3	654,9	677,8
из них: говядина	463,7	491,1	497,3	595,6	517,6	445,5	463,4
свинина	119,0	183,7	217,4	127,2	57,4	1,7	8,6
мясо птицы	77,3	157,2	241,9	217,0	260,6	199,3	200,2
молочная продукция и яйца	1417,9	1547,7	1729,5	2203,4	2254,2	1719,2	1788,9
из них: масло животное	246,1	275,2	285,8	345,9	339,8	267,2	319,9
сыры и творог	561,3	595,5	599,6	629,3	785,6	625,0	675,8
овощи	55,9	67,8	86,8	141,8	262,5	257,2	202,5
готовая продукция из мяса и рыбы	203,1	281,9	534,7	521,7	402,8	211,7	234,3
из них: колбасные изделия	68,0	94,3	264,4	255,2	172,1	58,2	74,4
мясные консервы	54,4	83,2	146,9	127,5	74,8	32,3	36,1
рыбные консервы	74,6	90,5	104,4	120,4	138,7	111,5	110,5
сахар и кондитерские изделия из сахара	152,8	168,8	170,8	245,2	207,6	179,9	153,1
из них: сахар	142,1	158,1	159,9	232,4	196,7	170,8	144,7
кондитерские изделия из сахара	10,7	10,0	10,8	12,2	9,6	7,7	7,8

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3 – Динамика стоимости импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Беларусь из России, млн долл. США

Наименование продукции	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Импорт Беларуси из России – всего	714,5	667,3	978,3	1120,2	1270,0	960,3	913,6
в том числе:							
рыба и ракообразные	37,7	42,3	64,1	86,7	97,3	54,4	55,8
молочная продукция, яйца, мед	30,2	26,8	39,2	59,4	65,1	38,6	33,4
масличные семена и плоды	10,5	16,9	27,7	23,2	25,2	27,8	27,4
жиры и масла растительного и животного происхождения	51,7	67,2	100,2	96,6	94,2	85,0	94,2
готовая продукция из мяса и рыбы	22,4	25,2	32,9	44,5	49,8	31,4	30,7
какао и продукты из него	44,2	33,5	54,2	90,1	98,2	64,2	66,9
готовые продукты из зерна	92,0	67,2	79,8	122,2	134,1	108,9	103,9
продукты переработки овощей и фруктов	48,0	25,9	41,0	66,7	71,3	58,3	48,2

разные пищевые продукты	90,3	73,7	89,6	122,4	143,8	111,3	118,6
алкогольные и безалкогольные напитки	78,2	64,9	80,4	94,0	74,7	47,3	44,3
остатки и отходы пищевой промышленности	23,7	32,9	58,8	60,1	134,2	109,1	106,5

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Наибольший рост импорта произошел по такой продукции как: остатки и отходы пищевой промышленности (в 4,5 раза), масличные семена и плоды (в 2,6 раза), жиры и масла животного или растительного происхождения (в 1,8 раза), рыба и ракообразные (в 1,5 раза), какао и продукты из него (в 1,5 раза).

В 2016 г. в структуре импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Беларусь из России наибольший удельный вес занимали разные пищевые продукты (13,0%), остатки и отходы пищевой промышленности (11,7%), готовые продукты из зерна (11,4%), жиры и масла животного или растительного происхождения (10,3%), какао и продукты из него (7,3%), рыба и ракообразные (6,1%).

В натуральном выражении объемы, ввозимые в Республику Беларусь из Российской Федерации сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2016 г. по сравнению с 2010 г. в большей степени увеличились по таким видам продукции: остатков и отходов пищевой промышленности (в 7,1 раза), масличных семян и плодов (в 4,2 раза), разных пищевых продуктов (в 3,6 раза), жиров и масел животного или растительного происхождения (в 2,4 раза). В два раза увеличился ввоз рыбы и ракообразных, какао и продуктов из него.

Таким образом, основным торговым партнером Беларуси в торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием является Россия. На ее долю приходятся более половины товарооборота, свыше 85% экспорта и около 20% импорта. Проведенные исследования позволяют утверждать, что для Беларуси в перспективе Россия будет главным партнером в торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Так как в рамках Союзного государства создаются преференциальные преимущества во взаимной торговле, разработаны и реализуется мероприятия, обеспечивающие достижение сбалансированности внутренних продовольственных рынков и развитие внутрирегиональной торговли.

Источники

1. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2016. – 321 с.
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2016. – 230 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2016. – 518 с.

СМАРТ-ЭКОНОМИКА И АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ АПК БЕЛАРУСИ

Жудро М.К., д.э.н., проф. Белорусского государственного экономического университета, **Жудро Н.В,** к.э.н., доц. Белорусского национального технического университета

Выполненные исследования свидетельствуют о том, что значительным тормозом ускорения технологического развития выступает, во-первых, институциональная и социально-экономическая инерция, связанная с длительными сроками новеллизации профессиональных компетенций, которые требуют определенного времени для их адаптации в условиях Smart-экономики или умной экономики. При этом: понятие «рабочие руки» постепенно уходит в прошлое [1].

Во-вторых, Smart-экономика создает доступ к множеству альтернативных точек зрения, авторских и сканированных (заимствованных) инноваций, которые формируют бизнес-среду глобальной, прозрачной и публичной. Она более не ограничена стандартным перечнем институтов и позволяет пользователю больше самостоятельно выбирать, какой из миллионов альтернативных ресурсов и их комбинаций, расположенных в Интернете, ему отдать предпочтение. При этом доступ к такому рода ресурсам бесплатный.

В этой связи следует, констатировать, что сформулированное и изложенное выше методологическое положение в полном объеме относится и к перспективному развитию агробизнеса. Поэтому в условиях Smart-экономики функциональная и институционально-производственная структура АПК должна базироваться на принципах Общегосударственного классификатора видов экономической дея-

тельности (ОКЭД) вместо ранее действовавшего Общего классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ). ОКЭД позволяет в полном объеме учитывать двойственную специфику АПК: 1) горизонтального и вертикального межфирменного взаимодействия; 2) агробизнеса и государства и предполагает рассматривать добывающие и обрабатывающие виды экономической деятельности, а также сферу агроуслуг.

При этом под агропромышленным комплексом (АПК) следует понимать совокупность взаимодействующих и конвергируемых видов экономической деятельности обеспечивающих поставки, сервис, логистику агротехнико-технологических ресурсов, производство, хранение, переработку продовольственного и агротехнического сельскохозяйственного сырья, логистику, реализацию пищевых, агротехнических продуктов и выполнение агроуслуг. АПК включает такие виды экономической деятельности как растениеводство, животноводство, пищевую и легкую (по переработке агротехнического сырья) промышленность, агротехсервис и предоставление услуг в этих областях, деятельность по благоустройству и обслуживанию ландшафтных территорий в части услуг по мелиорации, деятельность по осушению сельскохозяйственных участков, строительству оросительных систем (каналов), гидротехнических сооружений, дамб и плотин, осуществлению дноочистительных, дноуглубительных и прочих гидротехнических работ, осуществляемых для нужд сельского хозяйства, деятельность по эксплуатации оросительных систем и оборудования, рыболовство и рыбоводство, производство продуктов питания, напитков и табачных изделий, подготовку и прядение льняного волокна, ветеринарную деятельность, оптовую торговлю торфом, удобрениями, агрохимическими продуктами, ветеринарными средствами, техникой и оборудованием для сельского хозяйства, ремонт сельскохозяйственных тракторов, машин и оборудования для сельского хозяйства, информационные технологии и деятельность в области информационного обслуживания агропромышленного комплекса, консультационные услуги в области сельского хозяйства, финансовый лизинг в области агропромышленного комплекса, деятельность в области сбора дикорастущей недревесной продукции, а также деятельность в сфере образования и научных разработок в области агропромышленного комплекса, исследования, испытания в области гигиены питания, включая ветеринарный контроль и контроль за производством продуктов питания [2].

С развитием Smart-экономик формируется новый тренд организации агропромышленного производства, направленного на активизацию использования роботов, энергосбережение, на экотехнологий, на альтернативные варианты развития агробизнеса. В АПК республики также уже появляются «умные» животноводческие фермы с роботизированными системами выполнения ранее весьма трудоемких технологических процессов в животноводстве: роботизированное доение коров, роботизированные станции кормления, поения животных и т.д. Так, в настоящее время в молочном животноводстве республики эксплуатируется более 300 доильных роботов Astronaut A4. В растениеводстве актуализируется распространение эксплуатации сельскохозяйственной техники с бортовыми компьютерами и беспилотных машинно-тракторных агрегатов, роботизированных систем очистки и хранения семян, интегрированных логистических центров хранения, сортировки, калибровки, упаковки и доставки покупателю агропродовольственных товаров в онлайновом режиме и т.д.

В свою очередь эффективное использование «умных» факторов ведения агробизнеса требует кардинальной модернизации существующей системы управления агробизнесом с целью формирования и развития гибридного агроменеджмента организаций АПК, суть которого заключается в комплексном использовании профессиональных компетенций менеджеров, специалистов и консультантов-роботов. Именно инновации и внедрение информационно-коммуникационных технологий в новую аграрную экономику во многом обеспечивают повышение эффективности функционирования АПК в условиях активного развития в мире Smart-экономики. Получает развитие агроаутсорсинг – предоставление сторонними организациями агротехнологических услуг в области сельскохозяйственного производства сельскохозяйственным предприятиям на основании договора с ними.

В последние годы получает развитие предоставление организациями АПК инжиниринговых услуг как белорусским, так иностранным заинтересованным его субъектам в сфере высокотехнологических компетенций в агроменеджменте, а также проектировании, строительстве и эксплуатации технологических комплексов в растениеводстве, животноводстве. Новым трендом в АПК Беларуси является развитие агротуризма, который по результатам онлайн-голосования, проведенном

журналом National Geographic Traveler на лучшие туристические направления среди самых популярных 18 видов отдыха, в 2015 г. занял второе место – 22% голосов (опередила нашу страну только Италия с 26%. Словакия набрала 20%, далее идут Молдова с 18%, Россия с 9%, Сербия с 8%, Австралия с 4% и Литва с 3% голосов). Численность агротуристов, воспользовавшихся услугами агроусадеб в 2016 г. составила около 300 тыс. (из них белорусов – боле 80%). Больше всего иностранных агротуристов – из России, стран СНГ. Наряду со странами СНГ лидерами по числу посещений нашей страны стали также граждане Германии, Китая, Италии, Латвии, Литвы, Польши, Франции, Эстонии. Иностранцы гостили в Беларуси в среднем 5 дней (в 2014-м – 4 дня). Согласно экспертным оценкам средний годовой доход деятельности одной агроусадьбы составляет около 10000 рублей.

В целях развития агротуризма государство оказывает субъектам агротуризма – физическим лицам открытым акционерным обществом «Белагропромбанк» предоставляются кредиты до 2000 базовых величин (в расчете на одного субъекта агротуризма за весь период кредитования) на срок до семи лет в белорусских рублях с уплатой процентов в размере 5% годовых и уплату годового сбора в размере одной базовой величины (агротуризм полностью освобожден от уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет).

Агропромышленный комплекс в условиях Smart-экономики призван обеспечить не только продовольственную безопасность, но положительную динамику внешнеторгового сальдо, высокого уровня жизни сельского населения и устойчивого развития сельских территорий. Интегрированный индекс продовольственной безопасности страны, учитывающий производство сельскохозяйственного сырья, доступность энергетической ценности рациона питания для населения, уровень потребления основных (жизнеобеспечивающих) продуктов и качество рациона (сбалансированность по содержанию белков, жиров и углеводов) в 2015 г. был равен 1,10 (выше единицы) и свидетельствует, что продовольственная безопасность обеспечивается в полной мере.

Таким образом, можно заключить, что агропромышленный комплекс Республики Беларусь в условиях Smart-экономики должен оставаться экспортоориентированным видом экономической деятельности. Главным критерием эффективности деятельности организаций АПК в условиях Smart-экономики должна выступать положительная динамика на уровне развитых стран финансово-экономических показателей, рост производительности труда, доходов работников, занятых в аграрной сфере и экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания.

Источники

1. Smart – экономика: понятие «рабочие руки» постепенно уходит в прошлое [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://alter-idea.info/smart-e-konomika-ponyatie-rabochie-ruki-postepenno-uhodit-v-proshloe. – Дата доступа: 15.01.2017.
2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www. pravo.by/main.aspx/. – Дата доступа: 02.05.2016.
3. *Шуклина З.Н.* Доминанта клиентоориентированности в маркетинге инноваций /З.Н. Шуклина // Современное общество и власть. – 2015. – № 1 (3). – С. 113-116.
4. *Чепик Д.А.* Планирование инновационной деятельности / Д.А.Чепик, Н.Е. Рыженкова, И.С. Санду // Сборник научных статей 3-й Международной научно-практической конференции, Минск, 29-30 мая 2008 г. В 2 ч. Ч.2/ ред. кол. М.Ф. Рыжанков и др. – Минск, 2008.
5. *Жудро М.М.* Гибридный агроменеджмент организаций АПК в условиях экономики 4.0. / М.М.Жудро //Аграрная экономика. – 2017. – №5. – С. 16 –23.

ЭКОНОМИКА 4.0. И НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМАТИРОВАНИЯ АГРОМЕНЕДЖМЕНТА СТАРТАПОВ: ПРИМЕР РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Жудро М.М. к.э.н., доц., докторант Белорусского государственного экономического университета

Выполненные исследования современных трендов развития экономик компаний, стран свидетельствуют, что традиционные методы и инструменты ведения бизнеса базируются преимущественно на теории и методологии форматирования линейных конфигураций менеджмента и пропорций взаимодействия вовлекаемых ресурсов и результатов их использования в бизнесе. Такого рода методы и инструменты ориентированы на непрерывное и поступательное производство товаров и услуг посредством модернизации технологических мощностей компаний и призваны обеспечить удовлетворение масс-маркетингового

покупателя. Их институциональная конфигурация интегрирована в большей мере в экономику 3.0. и практически не адаптирована к требованиям экономики 4.0.

В то же время в начале 21 столетия в национальной и мировой экономике в полном объеме формируются технико-технологические, информационно-коммуникационные, институциональные, социально-экономические предпосылки для развития экономики 4.0, ключевой отличительной чертой которой является перевод всех основных промышленных и административных процессов в цифровую форму с использованием элементов искусственного интеллекта (самообучающихся систем). Методологическая платформа новой экономики искусственного интеллекта предполагает не только непрерывное, поступательное, но и дискретное и турбулентное развитие, как бизнеса, так и в целом социально-экономических систем.

В условиях турбулентности конфликтное взаимодействие конкурирующих друг с другом фундаментальных переменных бизнеса: 1) времени; 2) стоимости и 3) качества принимает характер неотъемлемого атрибута функционирования предприятия и предполагает появление таких новых принципиальных свойств социально-экономических систем как наличие у них двух взаимоисключающих и однозначно различимых состояний как 1) пропорциональность (согласованность) и 2) диспропорциональность. Поэтому современные конкурентоспособные параметры бизнеса могут быть достигнуты посредством, во-первых, гибридной композитной трансформации их технических и экономических элементов. Во-вторых, организация и ведение консолидированного сетевого бизнеса на основе создания мультипликативной композитной (кластерной) структуры компании, синтезируя традиционную и искусственно-интеллектуальную ее текстуру, требует практикоприменения не только линейных, но и нелинейных конфигураций менеджмента и пропорций взаимодействия вовлекаемых ресурсов и результатов их использования в экономике.

Следовательно, традиционные «линейные» методы и инструменты ведения бизнеса исчерпали свои рыночные возможности. Аргументом этому выступает исследование The Shift Index 2013 г., проведенное Deloitte Center, согласно которому имеет место снижение доходности активов американских компаний на 75% в сорокапятилетнем промежутке между 1965 и 2008 гг. при росте производительности труда [1].

Во многом идентичные тренды институционального конструирования и эффективности деятельности аграрных организаций имеют место и в АПК Беларуси. И, как следствие, в аграрном секторе в последние годы наблюдается противоречивый тренд некоторого роста производительности труда на фоне ухудшения финансового состояния сельскохозяйственных организаций. Индекс производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах в хозяйствах всех категорий по областям в 2015 г. по сравнению с 2010 г. составил 108,8%. За этот же период уровень производительности труда в текущих ценах и номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве, возрос почти в пять раз. При этом реальная среднемесячная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве, возросла за 2010–2015 гг. только на 4,9% [2, с. 213].

Согласно аналитическим исследованиям увеличение выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг не обеспечивало рост доходов, а сопровождалось снижением рентабельности и роста количество убыточных организаций. Так, выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг сельскохозяйственных организаций за 2015 г. увеличилась по сравнению с 2010 г. в 5,5 раз при росте ее себестоимости в 5,2 раз. И, как следствие, при незначительном превышении темпов роста выручки от реализации над темпами роста себестоимости реализованной продукции, товаров, работ, услуг рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг оставалась крайне низкой – 0,6%.

О недостаточной эффективности финансово хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций свидетельствует и то, что в 2015 г. 34,9% против 4,3% в 2010 г. сельскохозяйственных организаций являлись нерентабельными. Низкий уровень рентабельности не позволяет аграрным предприятиям привлекать инвестиции для технического перевооружения производства освоения новых технологий. Конечный финансовый результат деятельности сельхозорганизаций – убыток в 2015 г. составил 540,5 млрд руб. Сумма общего убытка убыточных аграрных организаций составила 4 687,6 млрд руб. Следует отметить, что негативное финансовое состояние сельскохозяйственных организаций не удавалось трансформировать в позитивное посредством привлечения денежных средств, выделяемых из бюджета на покрытие убытков в связи с государственным регулированием цен и тарифов, на возмещение текущих затрат. Расходы

консолидированного бюджета на сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность составили в 2015 г. 7,3%.

В качестве ключевой причины неустойчивого производства сельскохозяйственной продукции является усиление неэквивалентного ценового взаимодействия сельскохозяйственных организаций и их предприятий-партнеров в АПК, которое не компенсируется улучшением агротехнологий [3, 4, 5]. Так, по расчетам НАН Беларуси, для улучшения финансового состояния требуется как минимум тридцатипроцентный рост цен на его продукцию. Однако, при скоординированной политике в сфере кредитования, налогообложения и бюджетного финансирования рост цен в ближайшей перспективе может быть более сдержанным. При этом следует особо отметить, что точка «перелома» роста на снижение доходности деятельности аграрных организаций приходится на 2012 г. (рентабельность продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями составила 19,0%) и позволяет утверждать о временном совпадении или идентичности достижения предельного значения роста эффективности активов как аграрных предприятий Беларуси, так компаний в других странах в начале 2010 гг.

Сформулированные выводы подтверждаются как исследованием The Shift Index 2013 г., проведенным Deloitte Center, так и авторской аналитической оценкой методов и инструментов достижения конкурентоспособного развития экономики перспективных компаний. Так, согласно исследованию The Shift Index 2013 г., проведенное Deloitte Center, значительная часть экономического роста и создания рабочих мест после середины 1990-х гг. пришлась на новые быстрорастущие технологические компании – Amazon, Google, Salesforce, VMware, Facebook, Twitter, Groupon и Zynga. В этот список также входит основанный в 1977 г. Apple, изменивший стратегию развития после возвращения Стива Джобса к управлению компанией в 1997 г. [6].

В определенной степени можно считать быстрорастущими высоко технологические те аграрные компании АПК, которые практикуют менеджмент стартапов быстрого роста производительности вовлекаемых в агробизнес ресурсов. К таким аграрным компаниям по итогам 2016 г. следует отнести СХК ЗАО «Витэкс» Узденского района, УП «Молодово–Агро» Ивановского района, СПК «Агрокомбинат «Снов» Несвижского района, СПК «Лариновка» Оршанского района, которые впервые в Беларуси достигли – 10 тыс. кг молока на корову или в 2,06 раза больше среднего удоя по стране. Еще 19 хозяйств республики преодолели планку в 8 тыс. кг или на 64.8% больше среднего удоя на корову по стране. Всего по итогам 2016 г. 239 сельхозпредприятий или 16,3% от общего числа аграрных предприятий надоили на одну корову более 6 тыс. кг молока. Этот удой на 23,6% больше среднего удоя по стране. В то же время большей части аграрных предприятий практически не удалось повысить средний удой на корову, который в Беларуси по итогам 2016 года составил 4 854 кг или на 1,8% больше чем в 2015 году. И, как результат, такой приоритетный вид экономической деятельности как молочное скотоводство в республике сталкивается со стагнацией рентабельности продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями на уровне около 15% или на уровне инфляции [7].

Таким образом, выполненные исследования позволяют заключить, что, во-первых, за последние годы финансово-экономическое положение аграрного сектора Беларуси можно характеризовать как противоречивое: незначительный рост производительности труда на фоне ухудшения финансового состояния сельскохозяйственных организаций. Во-вторых, разработанный и реализуемый в Беларуси для устойчивого развития АПК комплекс институциональных, инвестиционных, социально-экономических, технико-технологических мер по совершенствованию перспективного развития аграрного сектора в рамках Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. не следует рассматривать как достаточный в условиях роста конкуренции на мировом рынке продовольственных товаров и новой экономики 4.0. В-третьих, для реального роста эффективности экономики организаций АПК в условиях экономики 4.0. необходимо активизировать разработку и практикоприменение гибридизации использования физического и «искусственного интеллекта» человека посредством создания и использования в их деятельности стартапов с целью достижения резкого роста производительности вовлекаемых в бизнес ресурсов. В-четвертых, ключевым признаком идентификации создания стартапа следует считать новый продукт, услуга, метод, инструмент и т.д., который обеспечивает не линейную, а нелинейную (прогрессивную) пропорцию результативности вовлечения в бизнес ресурсов. Другими словами, стартап предполагает не традиционные «линейные» методы управления экономикой компаний: 1) планирование; 2) организация; 3) управление и 4) контроль, а «нелинейные» или

ситуационные методы управления бизнес-проектом компаний: 1) генерирование и разработка бизнес-проекта резкого роста производительности вовлекаемых в бизнес ресурсов и инструментов его успешного реализации в условиях экономики 4.0; 2) координирование оптимального взаимодействия участников бизнес-проекта; 3) мотивирование исполнителей бизнес-проекта; 4) информирование участников бизнес-проекта и 5) представление бизнес-результата всем стейкхолдерам стартапа.

Источники

1. *John Hagel III, John Seely Brown (JSB), Tamara Samoylova* & Matt Frost. The burdens of the past (англ.). Deloitte University Press (11 November 2013) [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BF. – Дата доступа: 05.03.2017.
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Мн., 2016. – С. 213.
3. *Шуклина З.Н.* Синергетические процессы в инновационной экономике /З.Н. Шуклина //Экономика и предпринимательство. – 2013. –№2. –С.69 –72.
4. *Чепик Д.А.* Предпосылки активизации инновационной деятельности в аграрном секторе Рязанской области /Д.А.Чепик, Н.Е. Рыженкова // Международная научно-практическая конференция «Развитие сельского хозяйства России как основа продовольственной безопасности страны», сборник статей.- Пенза: Приволжский Дом знаний, 2008. – С. 89-94.
5. *Жудро, М.К.* Инструментарий предпринимательского менеджмента в аграрных предприятиях /М.К. Жудро, Н.В.Жудро//Прикладные экономические исследования (международный межвузовский рецензируемый научный журнал). Специальный выпуск №3 "Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство": гл. ред. д.э.н., профессор А.А. Степанов. – М.: ООО «Научный консультант». 2016. – С.32–36.
6. *Ludwig Siegele.* A Cambrian moment (англ.). The Economist (18 January 2014).
7. В Минсельхозпроде наградили хозяйства, надоившие больше 10 тонн на корову в 2016 году [Эл. ресурс] / Режим доступа: http://agricul-ture.by/news/apk-belarusi/v-minselhozprode-nagradili-hozjajstva-nadoivshie-bolshe-1. – Дата доступа: 15.05.2017.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО НОРМИРОВАНИЯ И СТАНДАРТИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Почтовая И.Г., к.э.н., доц., вед. науч. сотр.,
Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

В настоящее время роль и значимость технического нормирования в обеспечении эффективного экспорта обусловлена тем, что основополагающим условием не только конкурентоспособности, но и самой возможности выхода на внешний рынок является соответствие как качества и безопасности продукции установленным требованиям, так и в целом системы их регулирования международным принципам.

В данном контексте следует отметить, что система регулирования качества и безопасности продукции в Республике Беларусь развивалась под влиянием процессов международной интеграции и глобализации мировой экономики. Учитывая межгосударственное сотрудничество, она формировалась под воздействием интеграционных процессов в рамках Содружества независимых государств, Евразийского экономического сообщества, Таможенного Союза, а также Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На современном этапе национальная система регулирования качества и безопасности продукции развивается в тесной взаимосвязи с аналогичной в рамках ЕАЭС.

Правовой основой регулирования деятельности в данной области в период 1995–2004 гг. являлся Закон «О стандартизации». Вместе с тем развитие внешнеэкономических отношений обусловило необходимость совершенствования существовавших подходов к нормированию качества и безопасности продукции с учетом международных. В связи с этим в 2004 г. в республике был принят Закон «О техническом нормировании и стандартизации», которым введен ряд новых понятий, например, «техническое нормирование», «технический регламент», установлены виды технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации, требования к ним и особенности применения и т.д.

Сформирована база основополагающих документов, содержащих правила разработки технических нормативных правовых актов, а также регламентирующая основные процессы в области технического нормирования и стандартизации.

Для упорядочения и централизации работ по государственной, международной и межгосударственной (региональной) стандартизации относительно агропродовольственной продукции в 2006 г. в республике создан Национальный технический комитет по стандартизации «Продовольственное сырье и продук-

ты его переработки» (ТК 16), включающий ряд подкомитетов, в том числе «Продовольственное сырье растительного происхождения», «Продовольственное сырье животного происхождения, аквакультуры и пищевые продукты с их использованием» и др.

В целях создания нормативной базы регулирования безопасности продукции были приняты программы разработки технических регламентов, в том числе и на продукцию агропромышленного комплекса. В результате были разработаны и в 2011 г. введены в действие технические регламенты «Минеральные удобрения. Безопасность», «Корма и кормовые добавки. Безопасность», которые действуют и в настоящее время. Следует отметить, что национальные технические регламенты разрабатывались с учетом международных и европейских требований.

Также были утверждены технические регламенты «Молоко и молочные продукты. Безопасность», «Ветеринарные препараты. Безопасность», но впоследствии отменены в соответствии с требованиями Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации.

В связи с формированием единой базы нормативного регулирования качества и безопасности продукции в рамках Таможенного союза, а в дальнейшем ЕАЭС многократно изменялись отечественные санитарные нормы и правила, содержащие обязательные для соблюдения требования безопасности сельскохозяйственной продукции.

Что касается нормативов качества на сельскохозяйственную продукцию, то в основном они содержатся в межгосударственных стандартах – ГОСТах, принятых в качестве государственных, а также в государственных стандартах –СТБ.

Так, на зерновые распространяются преимущественно межгосударственные стандарты: ГОСТ 9353-90 «Пшеница. Требования при заготовках и поставках», ГОСТ 16990-88 «Рожь. Требования при заготовках и поставках»; ГОСТ 28672-90 «Ячмень. Требования при заготовках и поставках» и т.д. с изменениями, действующими только на территории Республики Беларусь.

Вместе с тем разработан ряд национальных стандартов. Например, СТБ 1293-2008 «Свекла сахарная. Технические условия», СТБ 1194-2007 «Треста льняная. Требования при заготовках», СТБ 791-95 «Лук зеленый свежий Требования при заготовках, поставках и реализации», СТБ 426-93 «Редис свежий. Требования при заготовках, поставках и реализации» и др.

Постоянно совершенствуются требования к продукции животноводства. Так, трехкратно изменялся с постепенным ужесточением нормативов и учетом европейского опыта отечественный стандарт СТБ 1598-2006 «Молоко коровье. Требования при закупках».

Что касается продукции свиноводства, то в республике были разработаны государственные стандарты СТБ 987-95 «Свиньи для убоя. Технические условия» и СТБ 988-2002 «Мясо. Свинина в тушах и полутушах. Технические условия». Вместе с тем с 2010 г. с правом досрочного применения утвержден и введен в действие ГОСТ Р 53221-2008 «Свиньи для убоя. Свинина в тушах и полутушах. Технические условия», который учитывал европейские подходы к оценке качества свинины – классификацию на классы в зависимости от выхода мышечной ткани. В 2013 г. данный документ в Республике Беларусь введен в качестве государственного, а в 2015 г. заменен на ГОСТ 31476-2012 «Свиньи для убоя. Свинина в тушах и полутушах. Технические условия».

С 2017 г. отменен также ГОСТ 5110-55 «Крупный рогатый скот для убоя. Определение упитанности», действовавший в республике с 1956 г., и введен ГОСТ Р 54315-2011 «Крупный рогатый скот для убоя. Говядина и телятина в тушах, полутушах и четвертинах. Технические условия», который предусматривает принципиально новые подходы к градации.

Следует отметить, что несмотря на обновление отечественных стандартов попрежнему нерешенной остается проблема учета международных требований.

С целью соответствия европейским нормативам в республике в 2005 г. разработаны и введены в действие Правила осуществления контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения при экспорте их в страны Европейского союза, которые содержат перечень и нормативы контролируемых показателей безопасности продукции. Вместе с тем на протяжении всего периода действия в данном документе не отражались изменения, вызванные отменой и принятием новых соответствующих европейских документов (Регламенты Комиссии ЕС № 1881/2006, № 37/2010, Директива Совета ЕС № 96/23 и др.).

В целом можно отметить постоянное совершенствование отечественной нормативной базы в области качества и безопасности сельскохозяйственной продукции еще до начала развития интеграционных процессов в рамках

Таможенного союза. Вместе с тем формирование внешнеторговых отношений с учетом новых принципов требует соответствующих преобразований. Дальнейшее совершенствование системы технического нормирования и стандартизации сельскохозяйственной продукции в Республики Беларусь должно быть направлено на гармонизацию нормативных требований с общепринятыми на мировом рынке агропродовольственной продукции, носить комплексный характер и отвечать тенденциям развития системы регулирования качества и безопасности продукции в рамках ЕАЭС.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ АПК В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС

Расторгуев П.В., к.э.н., доц., зав. сектором, Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

В условиях функционирования Единого экономического пространства возрастает роль качества и безопасности продукции как одного из решающих факторов обеспечения их конкурентоспособности, ликвидности и беспрепятственного экспорта в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В связи с этим является актуальной проблема своевременной оценки уровня потребительских свойств продукции АПК, ее соответствия установленным требованиям как в отдельных государствах-участниках ЕАЭС, так и в целом по интеграционному формированию. Анализ свидетельствует, что в настоящее время механизм и критерии оценки качества продукции АПК на уровне ЕАЭС остаются несформированными. С учетом необходимости данных элементов информационного обеспечения экспорта, а также создания сравнительной базы сопоставимых показателей оценки качества продукции предложена система оценочных показателей (табл. 1).

Так, показатели оценки конкурентоспособности продукции предприятий по отдельным качественным параметрам наиболее точно отражают уровень ее потребительских и технологических свойств. Данный подход наиболее приемлем для сравнительной оценки качества продукции отдельных предприятий, так как создание соответствующей базы достоверных данных для анализа на уровне ЕАЭС фактически невозможно (даже при высокой степени интеграции стран) вследствие необходимости высокой степени детализации информации о качестве продукции на предприятиях АПК всех стран. В связи с этим данную группу показателей, как одного из элементов системы единых показателей качества продукции, целесообразно рассматривать только на уровне отдельных государств-участников ЕАЭС.

Таблица 1 – Классификация оценочных показателей качества и безопасности продукции АПК в рамках ЕАЭС

Группы показателей	Область назначения
Прямые	
показатели мониторинга в части потребительских и технологических свойств продукции	оценка конкурентоспособности продукции предприятий по отдельным качественным параметрам на рынке ЕАЭС
показатели контроля качества продукции на соответствие требованиям ТНПА	оценка предприятий стран ЕАЭС на соответствие продукции установленным требованиям
показатели контроля относительно выявленных нарушений требований к безопасности продукции	оценка предприятий стран ЕАЭС на выполнение требований к безопасности выпускаемой продукции
показатели соответствия качества и безопасности продукции международным требованиям	оценка конкурентоспособности продукции стран ЕАЭС на международном рынке
Индикативные	
показатели нарушений требований систем менеджмента качества (СМК) в части обеспечения безопасности продукции	оценка устойчивости производства продукции, безопасной для жизни и здоровья людей
показатели соответствия требований технических регламентов Таможенного союза международным требованиям к безопасности продукции	оценка обязательных требований к безопасности продукции в ЕАЭС на соответствие требованиям мирового рынка
показатели соответствия требований ТНПА стран ЕАЭС международным требованиям	оценка потенциального уровня конкурентоспособности продукции стран ЕАЭС на мировом рынке

При сравнении конкретных качественных параметров на уровне отдельных предприятий

следует использовать формулу 1.

$$\Delta ЕП_i^k = \frac{ЕП_i}{ЕП_i^k}\ , i \in I_0, k \in K_0 \qquad (1)$$

где $\Delta ЕП_i^k$ – коэффициент конкурентоспособности продукции базового предприятия по единичному показателю качества *i* относительно конкурирующего предприятия *k*; $ЕП_i$ – значение единичного показателя *i* на базовом предприятии; $ЕП_i^k$ – значение единичного показателя *i* на конкурирующем предприятии *k*; I_0 – множество единичных показателей качества продукции; K_0 – множество конкурирующих предприятий, с которыми проводится сравнительная оценка конкурентоспособности по единичным показателям качества.

В случае возможности агрегирования информации о единичных показателях качества продукции в рамках отдельного региона или страны оценка конкурентоспособности предприятия по единичным показателям в соответствующем сегменте рынка рассчитывается следующим образом:

$$\Delta ЕП_{ij} = \frac{ЕП_i}{\frac{1}{n}\sum_{j=1}^{n} ЕП_{ij}}\ , i \in I_0 \qquad (2)$$

где $\Delta ЕП_{ij}$ – коэффициент конкурентоспособности продукции по единичному показателю качества *i* относительно конкурирующих предприятий множества J_0 на конкретном сегменте рынка; $ЕП_{ij}$ – значение единичного показателя *i* на конкурирующем предприятии *j* на конкретном сегменте рынка; J_0 – множество конкурирующих предприятий на конкретном сегменте рынка *(j = 1…n)*.

Остальные оценочные показатели качества, приведенные в таблице, следует учитывать в стоимостном выражении. Такой учет позволяет наиболее точно отражать экономические результаты несоответствия произведенной продукции АПК требованиям, действующим в странах ЕАЭС. В частности, нарушения, выявленные в результате контроля качества продукции на соответствие требованиям технических нормативных правовых актов (ТНПА) целесообразно оценивать с учетом ее стоимости. В формализованной форме такой показатель по Республике Беларусь примет вид:

$$ПС^{РБ} = \sum_{i=1}^{n} ПС_i^{РБ}\ , \qquad (3)$$

где $ПС^{РБ}$ – стоимость белорусской продукции, в отношении которой установлены нарушения требований ТНПА, руб.; $ПС_i^{РБ}$ – стоимость белорусской продукции, в отношении которой установлено нарушение *i* требований ТНПА, руб.; *i = 1…n* – количество нарушений, выявленных в результате контроля на соответствие требованиям ТНПА.

В то же время следует учитывать различный уровень специализации стран в отношении отдельных видов продукции АПК. В связи с этим является правомерным применение относительных показателей с учетом общего объема произведенной продукции. В отношении вышеприведенного примера наиболее объективным будет использование следующего показателя:

$$\Delta ПС^{РБ} = \frac{\sum_{i=1}^{n} ПС_i^{РБ}}{ТП_{общ}^{РБ}} \times 100\ , \quad (4)$$

где $\Delta ПС^{РБ}$ – удельный вес белорусской продукции, в отношении которой установлены нарушения требований ТНПА, %; $ТП_{общ}^{РБ}$ – объем продукции, реализованной предприятиями АПК Республики Беларусь, руб.

Относительные показатели $\Delta ПС$, рассчитанные для каждого государства-члена ЕАЭС (в целом по АПК, в разрезе по каждому виду продукции и т.д.) служат исходной базой для сравнительного анализа и оценки качества. В целом по ЕАЭС соответствующие абсолютный (5) и относительный (6) показатели оценки качества рассчитываются следующим образом:

$$ПС^{ЕАЭС} = \sum_{t=1}^{T} ПС^t\ , \quad (5)$$

где $ПС^{ЕАЭС}$ – стоимость продукции, в отношении которой в государствах-участниках ЕАЭС установлены нарушения требований ТНПА, тыс. долл. США; $ПС^t$ – стоимость продукции, в отношении которой в государстве-участнике ЕАЭС *t* установлены нарушения требований ТНПА, тыс. долл. США; *t = 1…T* – количество государств-участников ЕАЭС.

$$\Delta ПС^{ЕАЭС} = \frac{\sum_{t=1}^{T} ПС^t}{ТП_{общ}^{ЕАЭС}} \times 100, \quad (6)$$

где $\Delta ПС^{ЕАЭС}$ – удельный вес продукции, в отношении которой на территории ЕАЭС установлены нарушения требований ТНПА, %; $ТП_{общ}^{ЕАЭС}$ – объем продукции, реализованной предприятиями АПК государств-участников ЕАЭС, тыс. долл. США.

Таким образом, показатели $ПС^{ЕАЭС}$ и

$\Delta ПС^{ЕАЭС}$ являются индикаторами оценки качества продукции, анализируемыми в первую очередь в динамике, что позволяет определить характер тенденций (положительные или отрицательные) в области производства продукции АПК, соответствующих требованиям ТНПА, действующих на территории ЕАЭС. Данная методика полностью применима также к следующим группам показателей:

показатели результатов контроля относительно выявленных нарушений требований к безопасности продукции;

показатели нарушений требований СМК в части обеспечения безопасности продукции;

показатели соответствия качества и безопасности продукции международным требованиям;

показатели соответствия требований технических регламентов Таможенного союза международным требованиям к безопасности продукции;

показатели соответствия требований ТНПА стран ЕАЭС международным требованиям.

Показатели могут быть рассчитаны в отношении как отдельных видов (номенклатуры) продукции, так и различных агрегированных групп, включая весь совокупный объем сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия. Выбор того или иного объекта расчетов зависит от целей и задач оценки уровня качества продукции.

Применение разработанной системы показателей позволяет объективно оценить уровень конкурентоспособности продукции АПК по качественным параметрам как на территории ЕАЭС и внутри отдельных государств-участников интеграционного формирования, так и на международном рынке.

7.4. Индия

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ: ПРИМЕР ИНДИИ

Котомина М.А., к.г.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Развитие сельскохозяйственной кооперации способствует укреплению аграрной отрасли, повышению её конкурентоспособности и росту экспортного потенциала. Примером могут служить крупные кооперативы Западной Европы, в частности, скандинавских стран, объединяющие десятки тысяч фермеров и доминирующие на внутренних и международных рынках. Однако, для нашей страны пример европейской кооперации, которая развивалась более столетия, не всегда может служить руководством к действию. Полезным было бы также обратить внимание на становление кооперации в развивающихся странах. Развитие молочной кооперации в Индии может служить показательным примером.

Кооперативный сектор Индии является одним из крупнейших в мире. Кооперация оказывает значительное влияние на развитие сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, способствует решению экономических и социальных проблем широких слоев сельского населения.

Сельское хозяйство – одна из ключевых отраслей экономики Индии. На сельское хозяйство приходится около 20% ВВП, но при этом оно концентрирует около 60% занятых. При значительном валовом объеме производимой продукции, сельское хозяйство Индии отличается низкой продуктивностью по сравнению с другими отраслями экономики.

По многим сельскохозяйственным товарам (рис, пшеница, сахарный тростник, фрукты и овощи, молоко, хлопок, арахис, шелк) Индия является крупнейшим либо одним из крупнейших производителей в мире. Индия экспортирует зерно, однако основной экспортный доход приносят чай и кофе. Индия – крупнейший в мире производитель чая (50% идет на экспорт), также на неё приходится 30% мирового рынка специй. Удельный вес аграрной продукции в экспорте Индии составляет около 15%.

В то же время, сельское хозяйство Индии страдает от технологической отсталости, низкой производительности труда, неразвитости инфраструктуры (в первую очередь, дорожной сети и транспорта). В большинстве индийских деревень до сих пор нет электричества.

Кооперативное движение зародилось в Индии в 1904 г., когда были приняты первые законодательные акты о кооперации, но массового развития оно достигло в 1950-х гг. Позиции кооперативов сильны и в перерабатывающем секторе, особенно в производстве тростникового сахара, молока, хлопка. В на-

стоящее время целью аграрной политики является вовлечение все большего числе кооперативов в переработку, в том числе создание экспортно-ориентированного производства фруктов и овощей, а также цветов.

В Индии насчитывается около 600 тыс. кооперативов, членская база кооперации составляет 240 млн человек. Индийское кооперативное движение является крупнейшим в мире, оно охватывает почти 100% деревень страны и 75% сельских домохозяйств [4]. Кооперативы обеспечивают 43% сельскохозяйственного кредита, 36% поставок удобрений и 25% производства удобрений. На кооперативных предприятиях производится 60% сахара и 50% пищевых растительных масел.

Кооперативы в Индии осуществляют кредитование сельского хозяйства. В деревнях работают около 100 тыс. первичных кредитных кооперативов с членской базой 880 тыс. фермеров. В районах функционирует 35 районных центральных кооперативных банков с 11 тыс. отделений, на уровне штатов работают 28 кооперативных банков с 700 отделениями.

Параллельно в Индии работает кооперативно-кредитная сеть, выдающая только долгосрочные кредиты на развитие сельского хозяйства. Она представлена 20 кооперативными банками сельскохозяйственного развития в штатах и 2841 земельным банком на районном уровне. Членами этой кооперативной структуры является около 65% сельского населения.

«Национальная корпорация по развитию кооперации» (NCDC) – учрежденная государством организация, обеспечивающая развитие сельского хозяйства и сельское развитие посредством кооперативного движения. Она была образована в 1963 г. под эгидой Министерства сельского хозяйства. Корпорация обеспечивает финансовую помощь кооперативам в строительстве объектов инфраструктуры: складов, перерабатывающих предприятий и других активов, а также снабжает средствами, необходимыми для привлечения банковских кредитов. NCDC может предоставлять прямые субсидии кооперативам.

NCDC не только поддерживает кооперативы, но и способствует институциональному развитию кооперативного движения в Индии. Она обеспечивает финансовую поддержку правительствам штатов, которые ведут свои проекты по развитию кооперации.

NCDC предоставляет кооперативам помощь в расширении деятельности (кредитуется до 90-95% стоимости проекта, при этом невозвратные субсидии могут достигать 20-25%, если кооператив расположен в одном из наименее развитых штатов).

В Индии в отдельных секторах АПК работают кооперативы национального уровня. Так, в секторе удобрений действует национальный кооператив «Индийский фермерский кооператив по производству и продаже удобрений» (IFFCO), куда входят почти 40 тыс. первичных кооперативов. Кроме инфраструктуры по производству и дистрибуции удобрений, кооперативу принадлежит сеть из 158 «фермерских сервисных центров» (FSC).

В сфере маркетинга аграрной продукции действует «Национальная федерация сбытовых кооперативов Индии» (Nafed), основанная в 1958 году. Она объединяет кооперативы, занимающиеся сбором, переработкой и дистрибуцией сельскохозяйственной продукции, а также снабжением фермеров средствами производства (машины, семена, удобрения, строительство), лесозаготовкой.

В последние годы кооперативное движение расширяет сферу своих интересов, теперь сюда включаются также туризм, гостиничный бизнес, транспорт, электрические сети, сельское строительство, здравоохранение и образование.

Поддержка кооперативного движения со стороны NCDC осуществляется в следующих сферах:

- развитие бизнеса;
- создание инфраструктуры;
- переработка аграрной продукции;
- проекты комплексного развития кооперации;
- программы продвижения.

NCDC имеет штаб-квартиру в Дели, а также представительства в 18 крупнейших региональных центрах. Для удобства выстраивания финансовых взаимоотношений с кооперативами, штаты Индии условно разделены на три категории:

1. Штаты с развитой кооперацией.
2. Штаты со среднеразвитой кооперацией.
3. Штаты с наименее развитой кооперацией.

Помощь кооперативам из второй и третьей группы осуществляется на льготных условиях. Так, в случае штатов с наименее развитой кооперацией, кредит может покрывать до 95% затрат на реализацию проекта [4].

Одна из сфер АПК, где кооперация получила наибольшее развитие – производство молока. Повсеместное развитие молочных кооперативов в Индии восходит к 1970 г., когда правительством была запущена программа «Наводнение» (Flood) (при поддержке Евро-

пейского Союза, Всемирного Банка, ФАО, Всемирной продовольственной программы). Она заключалась в использовании датируемого импортного молока для формирования национальной молочной промышленности и обеспечения молоком крупных городов. Доходы, полученные местной молочной промышленностью, реинвестировались в развитие национального молочного скотоводства.

Молочное скотоводство Индии представлено главным образом фермерами, которые владеют одной-двумя коровами (либо буйволами). Небольшой размер хозяйства и земельной площади побуждает фермеров заниматься молочным хозяйством в качестве дополнительной занятости, дающей стабильную выручку круглый год. С развитием такого типа молочных хозяйств, многократно возросла потребность в производственных услугах, таких как скрещивание, ветеринарная помощь и маркетинг продукции.

Таблица 1– Переработка молока на предприятиях различных форм собственности в Индии

Форма собственности	Число заводов	Мощность, млн л в день	Доля в производстве молока, %
Кооперативная	218	32,47	48,8
Частная	366	30,26	45,4
Государственная	39	3,87	5,8
Всего	623	66,6	100

Источник: [5]

В Индии молочным хозяйством занимаются около 15 млн фермеров, входящих в 155,6 тыс. молочных кооперативов. Кооперативы первого уровня объединены в 170 окружных молочных союза, которые, в свою очередь, образуют 22 кооперативные федерации на уровне штатов Индии. Самый верхний уровень кооперативной организации – Национальная федерация молочных кооперативов, которая отвечает за разработку кооперативной политики и защиту интересов производителей-кооператоров. Основные инвестиции, направленные правительством кооперативам, шли на развитие инфраструктуры [5].

Предполагается, что в будущем кооперативы будут играть еще бóльшую роль в молочном секторе Индии. В настоящее время главными проблемами кооперативов остаются чрезмерная зависимость от властей, низкая производительность молокозаводов, недостаток капиталов, низкое качество управления. В то же время, от государства нужна техническая и финансовая помощь молочным кооперативам, особенно в сфере повышения качества продукции, развития инфраструктуры, создания национальной информационной сети.

В настоящее время молочные кооперативы Индии работают главным образом на внутренний рынок, поскольку рынок Индии отличается очень большой ёмкостью. Однако, с развитием кооперативного сектора, повышением его продуктивности можно ожидать выхода индийской молочной продукции и на рынки других стран.

Источники

1. *Das, B., Palai, N., Das, K.* Problems and Prospects of the Cooperative Movement in India under the Globalization Regime. XIV International Economic History Congress, Helsinki, 2006. http://www.helsinki.fi/iehc2006/papers2/Das72.pdf
2. Indian Cooperative Movement. A Statistical Profile – 2012. National Cooperative Union of India, 2012. http://www.ncui.coop/pdf/indian-cooperative-movement-a-profile-2012.pdf
3. National Cooperative Development Corporation. Annual Report 2015-16. http://www.ncdc.in/ downloads/AnnualReport2015-16E.pdf
4. NCDC. Schematic Patterns of Assistance. http://www.ncdc.in/downloads/POA.pdf
5. *Rathana Kumar, F., Thamila, M.* Dairy Cooperative Developments in India – an Overview. Asia Pacific Journal of Research, February 2015. http://apjor.com/downloads/2903201520.pdf

7.5. Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Ибришев Н.Н., д.э.н., проф., рук. проекта Казахского НИИ экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий

В социально экономическом развитии общества земельным ресурсам, землепользованию и земельным отношениям всегда принадлежит ведущая роль. Поэтому характер и масштабы земельных преобразований рассматриваются как один из факторов, определяющих темпы и эффективность развития национальной экономики, становления рыночных отношений.

Определяющим условием, которое ока-

зывает непосредственное влияние на аграрные отношения, является использование в сельском хозяйстве разнообразных форм собственности. Вопрос о формах собственности на землю в мире решается неоднозначно. Во многих странах наблюдаются различные пропорции частной и государственной собственности на землю.

С принятием в июне 2003 г. Земельного кодекса Республики Казахстан введена частная собственность на земли сельскохозяйственного назначения. По данным баланса земель на 1 ноября 2016 г. и других материалов земельного учета в частной собственности граждан и негосударственных юридических лиц числится 2 887,9 тыс. га земель различных категорий. Основные площади земельных ресурсов сосредоточены в государственной собственности. Распределение земельного фонда по формам собственности в разрезе категорий земель представлено в табл. 1.

В зарубежных странах особое место в системе хозяйствования принадлежит получившей широкое распространение арендной форме. Но арендуется земля чаще всего у частных владельцев, то есть изначально земля находиться в частной собственности, а аренда – это уже процесс использования земли.

В Казахстане у государственных землепользователей земельные участки находятся на праве постоянного землепользования. Негосударственным землепользователям земельные участки предоставлены на праве временного землепользования, преимущественно на праве временного возмездного землепользования, то есть на праве аренды (табл. 2).

В результате реформ, проведенных в сельском хозяйстве республики, основной формой хозяйствования в аграрном секторе в настоящее время являются крестьянские или фермерские хозяйства, в пользовании которых находится более половины земель сельскохозяйственного назначения.

Состав и динамика хозяйствующих субъектов в аграрном секторе представлены в табл. 3.

Таблица 1 – Распределение земель по формам собственности в разрезе категорий земель на 1 ноября 2016 года, тыс. га

Категории земель	Площадь, всего	из них	
		в частной собственности	в государственной собственности
1. Земли сельскохозяйственного назначения	102 600,9	1 479,4	101 121,5
2. Земли населенных пунктов *	23 725,8	1 285,2	22 440,6
3. Земли промышленности, транспорта, связи, обороны и иного несельскохозяйственного назначения	2 875,4	123,3	2 752,1
4. Земли особо охраняемых природных территорий, земли оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения	6 724,6	-	6 724,6
5. Земли лесного фонда	22 876,4	-	22 876,4
6. Земли водного фонда	4 128,5	-	4 128,5
7. Земли запаса	98 368,2		98 368,2
Итого земель	261 299,8	2 887,9	258 411,9

** Без земель, находящихся в собственности негосударственных юридических лиц*

Таблица 2 – Распределение земель сельскохозяйственного назначения и целевого использования земельных участков по формам собственности в 2016 г.

Категории земель, целевое использование земельных участков	Количество земельных участков, тыс.	Площадь земель, тыс. га
Земли сельскохозяйственного назначения	787,6	102 600,9
из них:		
в частной собственности	583,8	1 479,4
в том числе для ведения:		
садоводства и дачного строительства	554,9	71,1
крестьянского и фермерского хозяйства	27,7	952,7
товарного сельхозпроизводства	1,2	455,6

в землепользовании	203,8	101 121,5
в том числе:		
во временном землепользовании:	203,1	99 466,8
для ведения крестьянского и фермерского хозяйства	192,0	59 144,7
негосударственных сельскохозяйственных юридических лиц	11,1	40 322,1
в постоянном землепользовании государственных юридических лиц	0,7	1 654,7

Таблица 3 – Динамика состава хозяйствующих субъектов в аграрном секторе

Категории хозяйствующих субъектов	1991 г.			2004 г.			2015 г.			2016 г.		
	кол-во	площадь		кол-во	площадь		кол-во	площадь		кол-во	площадь	
		тыс. га	%		тыс. га	%		тыс. га	%		тыс. га	%
1. Крестьянские и фермерские хозяйства	2 480	1615,1	0,7	166236	34964,4	42,6	216567	58390,9	57,9	219759	60097,4	58,6
2. Негосударственные сельскохозяйственные юридические лица - всего	548	15560,5	7,1	16232	44553,5	54,2	11 689	40673,6	40,4	12 310	40777,7	39,8
из них:												
- колхозы	416	15 284,7	7,0				-	-	-	-	-	-
- хозяйственные товарищества и акционерные общества	-	-	-	4011	32594,9	37,9	7 142	36 936,7	36,7	7 587	36 741,5	35,9
- сельскохозяйственные производственные кооперативы	132	275,8	0,1	1416	7863,8	9,6	1 454	2 435,3	2,4	1 464	2 354,9	2,3
- другие негосударствен-ные организации	-	-	-	10805	4094,8	4,9	3 093	1 301,6	1,3	3 259	1 681,3	1,6
3. Государственные сельскохозяйственные организации - всего	3 640	201200,2	92,2	1309	2614,1	3,2	686	1 699,6	1,7	670	1 654,7	1,6
из них:												
- совхозы	2 094	195 322,7	89,4				-	-	-	-	-	-
- НИИ учреждения и учебные заведения	273	2 304,4	1,1	367	1176,1	1,4	309	603,0	0,6	302	602,2	0,6
- подсобные сельхоз-предприятия	1 003	1 911,7	0,9	723	383,1	0,5	164	213,0	0,2	152	208,5	0,2
- другие государственные организации	270	1 661,4	0,8	219	1054,9	1,3	213	883,6	0,9	216	844,0	0,8
Всего	6 668	218375,8	100,0	183777	82132,0	100,0	228942	100764,1	100,0	232739	102529,8	100,0

Таблица 4 – Средние размеры агроформирований в Казахстане, га

Категории хозяйствующих субъектов	1991 г.	2004 г.	2015 г.	2016 г.
1. Крестьянские и фермерские хозяйства	660	210	270	280
2. Негосударственные сельскохозяйственные юридические лица – всего	28400	2750	3480	3320
3. Государственные сельскохозяйственные организации – всего	55280	2000	2480	2470
В среднем по Казахстану	32750	450	440	440

Анализ размещения хозяйствующих субъектов в региональном плане показывает, что основное количество крестьянских и фермерских хозяйств, а также сельскохозяйственных производственных кооперативов находится в южной половине республики. Хозяйственные товарищества и акционерные общества являются основной формой хозяйствования в аграрном секторе северной части республики.

Однако реформирование земельных отношений и системы землепользования в Казахстане до настоящего времени не решило главной задачи – обеспечение рационального экологически безопасного и эффективного использования и охраны земельно-ресурсного

потенциала. Наиболее острой является проблема неиспользования земель предоставленных физическим и юридическим лицам. По информации Министерства национальной экономики РК по итогам инвентаризации земель, проведенной в 2012–2014 гг., выявлено 19,2 тыс. неиспользуемых земельных участков сельскохозяйственного назначения, на площади 7,4 млн га, из которых пашня – 943,0 тыс. га, в том числе 59,1 тыс. га – орошаемая.

Севообороты, которые являются одной из составляющей рационального внутрихозяйственного землеустройства, применяются только на площади 2,9 млн га, что составляет 11,9%. В республике отмечается низкий уровень проведения работ землепользователями по сохранению плодородия почвы. В среднем за 2011–2015 гг. ежегодно вносилось порядка 109,1 тыс. т минеральных удобрений в действующем веществе. Ежегодная потребность сельского хозяйства в минеральных удобрениях составляет 1,0 млн т в действующем веществе. Удельный вес площади, на которую вносились органические удобрения за эти годы, составила 0,3-0,6% [1].

Мировая тенденция показывает, что основная масса аграрных хозяйств проходит экономически закономерный и практически повсеместный процесс укрупнения землевладения, что является одним из решающих условий высокой эффективности хозяйства.

В Казахстане особенностью реформ землепользования являются обратные мировым тенденциям изменения в сторону обвального уменьшения размеров хозяйств с последующей стабилизацией (табл. 4).

Проведенный в ходе земельной реформы процесс реформирования крупных землепользований с выделением большого количества мелких земельных участков для организации крестьянских, фермерских хозяйств и других форм хозяйствования выявил целый ряд недостатков, негативно сказывающихся на уровне эффективности сельскохозяйственного производства, проведении мероприятий по организации рационального использования и охраны земель [2].

Источники

1. Указ Президента Республики Казахстан от 14 февраля 2017 года № 420 «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы» и внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 "Об утверждении Перечня государственных программ"
2. Сводный аналитический отчет о состоянии и использовании земель Республики Казахстан за 2016 год. – МСХ РК. – 279 с.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Акимбекова Г.У., д.э.н, проф., **Егизбаева Г.К.,** PhD докторант, **Баймуханов А.Б.,** ст. науч. сотр, ТОО «Казахский научно-исследовательский институт экономики АПК и развития сельских территорий»

Сегодня особенно актуально взаимодействие кооперации и рынка. В условиях формирования аграрного рынка процесс кооперации в республике носит характер отдельных попыток кооперационных связей между производителями и потребителями продукции. Для адаптации сельскохозяйственного производства к рыночным условиям особо важное значение приобретают концептуальные основы организации производства предприятий различных форм хозяйствования на основе их кооперации.

Переход Казахстана к рыночным отношениям при недостаточном развитии инфраструктуры рынка способствовала усилению монополизма перерабатывающих и торговых организаций, появлению многочисленных посредников, уменьшению объемов производства практически по всем видам сельхозпродукции. Кроме того, произошли изменения и в ее структуре по категориям хозяйств: в сельхозпредприятиях и крестьянских хозяйствах в основном развито растениеводство, а производство продукции животноводства сосредоточено в хозяйствах населения. Разделение ранее единого производственного звена на основе разгосударствления и приватизации на более малые или средние образования в аграрном секторе заставляет иначе воспринимать процессы, происходящие в системе экономических взаимоотношений сельскохозяйственных, перерабатывающих и обслуживающих предприятий АПК, определять организационно-производственные формы их взаимодействия, адекватные вновь создающимся производственным отношениям в сельском хозяйстве [1].

В стране одна из важных проблем развития аграрной сферы – неразвитость системы закупа и сбыта, переработки сельскохозяйственной продукции. Современное состояние развития данной сферы АПК характеризуется бессистемностью и стихийностью. Это объяс-

няется тем, что взамен разрушенной системы закупа и сбыта не были созданы рыночные структуры движения сельскохозяйственной продукции, необходимые для обеспечения товаропроизводителями гарантированного сбыта. Все это привело к усилению роли посредников в реализационной сети, практически вытеснившие заготовительную систему, при этом полностью исключена взаимосвязь производителей и переработчиков сырья. Низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, диктуемые перерабатывающими предприятиями, не стимулируют увеличение объемов их производства, что, в итоге, ведет к не загруженности мощностей и емкостей элеваторов, мясокомбинатов и молзаводов, снижению эффективности их функционирования.

Из-за требований качественной, доступной по цене и хорошо упакованной продукции мелкие и средние предприятия не в состоянии успешно конкурировать с постоянными поставщиками. Мешают также традиционная слабая координация действий предприятий различных сфер АПК и противоречия их интересов. Организация собственной переработки мяса, молока и другой продукции большинству хозяйств не под силу из-за отсутствия средств и опытных кадров, необходимых санитарных требований и жестких налоговых условий, высоких удельных затрат, велики потери при бартерных сделках от участия посредников. Сказывается отсутствие собственной торговой сети, создание и содержание которой не каждому предприятию доступно.

В республике получили развитие как сельскохозяйственные производственные кооперативы, так и сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы в виде сельских потребительских кооперативов (СПК) и сельских потребительских кооперативов водопользователей (СПКВ). Удельный вес сельскохозяйственных кооперативов в общей численности сельхозформировании составляет 1,4% что подтверждает низкий уровень кооперирования. Каждая форма сельскохозяйственной кооперации имеет свой особенности механизма формирования, функционирования и тенденции развития [2].

Рассмотрим одну из перспективных моделей сельскохозяйственного кооператива по откорму молодняка КРС.

В настоящее время приоритетным направлением развития животноводства в Республике Казахстан является укрупнение предприятий, создание специализированных откормочных комплексов от 5000 до 10000 голов. Однако такие проекты требуют значительных вложений средств из государственного бюджета, так как кроме строительства самого промышленного комплекса необходимо создание высокопродуктивного маточного поголовья скота, что сложно обеспечить в ближайшие 10 лет, ускоренное создание потребует закупа маточного стада из-за рубежа. Кроме этого самостоятельное функционирование специализированного откормочного хозяйства осложняется тем, что основной скот находится у мелких производителей и в личных подворьях, поэтому закупаемый молодняк будет беспородным и разновозрастным, что будет влиять на эффективность откорма. В связи с этим нами рекомендуется создание кооператива по отращиванию и откорму скота. На первоначальном этапе предлагается создание кооператива на уровне одного сельского округа, который со временем может оказывать влияние на районный и областной уровни по производству мяса различных видов животных (рис. 1).

Организация данных кооперативов с разовой постановкой на откорм от 500 до 1000 гол. скота дает большие возможности в увеличении производства мяса и продуктивности скота личных и фермерских подворий. Такая концентрация поголовья на откормочной площадке дает возможность разделить скот на группы по весовым категориям, упитанности, возрасту и установить для них дифференцированные рационы кормления по периодам откорма. На таких площадках становиться высокоэффективным применение средств механизации на подвозке и раздаче кормов, водопоении и очистке площади от навоза. Интенсивный откорм скота на достаточно крупных откорм площадках способствует увеличению среднесуточного привеса животных, сдаточного веса одной головы скота, росту производительности труда, снижению себестоимости продукции, а также улучшению условий труда.

Преимуществом данной модели является возможность ее организации в любом сельском округе, регионе республики, где есть предпосылки формирования кормовой базы и наличия скота. Расчеты экономической эффективности создания кооператива по выращиванию и откорму на 1000 голов скота подтверждает рентабельность данной модели – 17,7%, при этом валовой доход кооператива – 92,4 млн тнг, общие затраты с учетом стоимости молодняка составят 78,5 млн тнг, из них 21,1 млн тнг приходится на стоимость кормов.

Внедрение рекомендуемой модели сельскохозяйственной кооперации по доращива-

нию и откорму КРС в практической деятельности животноводческих хозяйств будет способствовать стабилизации экономики отрасли, в том числе увеличению поголовья скота, объемов производства мяса и молока.

Рисунок 1 – Схема организации кооператива по откорму молодняка КРС

Следующей перспективной моделью создание сельскохозяйственного кооператива является модель создания кооператива по первичной переработке сельскохозяйственной продукции. Создание кооператива по первичной переработке молочного сырья путем установки нового оборудования молокоприемного пункта дает значительный экономический эффект сельскому хозяйству республики, максимальную загруженность действующих молоко перерабатывающих предприятий Республики Казахстан.

Модель создания кооператива по выращиванию цыплят и производству мяса птицы является одним из актуальных и перспективных направлений развития АПК. На сегодня более 90% птиц выращиваются в хозяйствах населения, характеризуется низкой товарностью. В связи с этим нами рекомендуется создание кооператива путем объединения хозяйств населения определенного сельского округа (района) с целью строительства инкубатора, мини-комбикормового завода, убойного цеха, выращивания цыплят и дальнейшей реализации мяса птицы в торговую сеть.

С целью улучшения породного состава основного стада и дальнейшего распространения, ориентированный на экспорт продукции овец и производству шерсти рекомендуется модель кооператива по выращиванию овец и производству шерсти.

Источники

1. *Акимбекова Г.У.,* Агропромышленная интеграция теория, практика, перспективы: Монография - Алматы, 2012 г.
2. *Акимбекова Г.У., Егизбаева Г.К.,* Стратегия развития сельскохозяйственной кооперации в Казахстане // «Проблемы агрорынка» №1, 2017г - Алматы, 92-97 стр.

ЛОГИСТИКА ЗЕРНА В РАЗВИТИИ КАЗАХСТАНСКОЙ ЭКСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ

Абдильдин Н.К., к.т.н., ассоциированный проф., **Мизанбеков И.Т.**
магистрант, Казахский национальный аграрный университет

Республика Казахстан является одной из ведущих стран производителей продовольственной пшеницы, стабильно входит в 10-ку лидирующих стран-поставщиков пшеницы и муки на мировой рынок. Доля Казахстана в мировом экспорте пшеницы в разные годы в зависимости от урожая, бывает различной.

Первое место по объемам экспорта пшеницы принадлежит США, несмотря на то, что они по объемам производства данного продукта уступают ЕС, Китаю и Индии.

Китай, являющийся вторым в мире производителем пшеницы в мире, в силу постоянного внутреннего спроса, поглощающего весь объем произведенной пшеницы, не экспортирует, а импортирует ее и другие виды зерна.

Пакистан не обладает значительной долей экспорта среди других экспортеров пшеницы. Индия стала значительно наращивать экспортные поставки с 2012 г., впервые войдя в 10-ку ведущих стран-экспортеров пшеницы. Египет и Иран не участвуют в экспорте пшеницы, а

обеспечивают внутренние рынки за счет собственного производства и импорта из других стран. ЕС – лидер по производству пшеницы, занимает ведущие позиции в списке как экспортеров, так и импортеров пшеницы.

Ключевыми рынками сбыта пшеницы, куда ежегодно уходит более 50% мирового объема импорта пшеницы являются страны Северной Африки, Ближнего Востока и Азии. Цены на пшеницу на мировом рынке формируются исходя из потребностей именно этих регионов.

Главные конкурентные преимущества казахстанской пшеницы на мировом рынке: высокое содержание протеина, белка (выше 12,5%) и сырой клейковины (23-30%); экологическая чистота, отсутствие генномодифицированных добавок.

Ежегодно пшеница 1-3 классов составляет не менее 70% в валовом сборе пшеницы в Казахстане. Такая пшеница широко используется многими странами для повышения хлебопекарных свойств в производимой муке. У Казахстана нет собственной товарной позиции по зерну на мировых товарных биржах, казахстанская пшеница привязана к котировкам на пшеницу черноморского региона (Россия и Украина).

Товарные биржи, на информацию которых в первую очередь ориентируются казахстанские экспортеры зерна, это – Чикагская биржа (CBOT) и Парижская биржа (MATIF). Мировая торговля зерном преимущественно осуществляется посредством экспортных поставок через узловые морские порты. Географическое расположение Казахстана, как известно, таково, что путь доставки казахстанского зерна к упомянутым рынкам получается длинным и долгим.

В группировке субъектов, потребляющих наибольшую массу мирового импорта пшеницы можно, корме регионов, осуществляющих более 50% мировых внешнеторговых покупок пшеницы, о чем сказано выше, указать также страны, которые аккумулируют 40% мирового импорта.

Загрузка в суда и отправка казахстанского зерна в эти страны возможна через порты Черного, Азовского и Балтийского морей. Часть существующего экспорта казахстанского зерна ориентирована на традиционные рынки сбыта, к которым относятся страны Средней Азии и Каспийского бассейна. Казахстан для них является основным поставщиком зерна и муки, тем самым гарантируя, в определенной мере, их продовольственную безопасность. Другим действующим направлением этого экспорта, имеющим большие перспективы, с учетом прогнозируемого увеличения населения и, соответственно, потребления зерновых, являются Китай и страны Юго-Восточной Азии.

В структуре экспорта отечественного зерна более 75% от общего экспорта и практически весь объем муки реализуется на приграничных и близлежащих к Казахстану рынках – страны Средней Азии, Афганистан, Страны Кавказа и Иран.

Загрузка казахстанских мукомольных предприятий сократилась на 40-45% и это напрямую связано с сокращением экспорта казахстанской муки за пределы страны, и в первую очередь в Узбекистан.

Доля Узбекистана в общем объеме экспорта зерна пшеницы из Казахстана составляет до 75%. Но эта доля, как и весь объем казахстанского экспорта этого товара по среднеазиатскому направлению будет уменьшаться. Причина, как указано выше – наращивание соседями-импортерами переработки казахстанской пшеницы в муку. Если посмотреть шире на ситуацию вытеснения казахстанской муки, из этой части центрально- азиатского региона, то можно добавить следующие подробности. В Узбекистане идет активное строительство высокотехнологичных мельниц, каждая из которых может в сутки переработать не менее 100 т зерна в сутки. По имеющимся данным только в Ташкенте и Ташкентской области сегодня действует более 80 частных мельниц. Кроме того, Узбекистан планирует экспортировать в Афганистан муку, произведенную из казахстанского сырья. В Республике Узбекистан открыт филиал крупнейшей в мире компании «Бюлер» по продаже мельничного оборудования, в стране осуществляется кредитная поддержка строительства зерноперерабатывающих предприятий, введен акцизный налог в размере 11% на ввозимую в Узбекистан пшеничную муку, преследуются узбекские трейдеры, занимающиеся реализацией казахстанской муки.

В настоящее время довольно динамично сокращаются потоки экспорта муки из Казахстана в Кыргызстан, уменьшение здесь составило со 103 тыс. т в 2013–2014 маркетинговом году, до 34 тыс. т в 2015 году. Это объясняется как развитием мельничных мощностей в Узбекистане и Таджикистане, так и введением с июля 2013 г. антидемпинговых мер с целью защиты киргизских производителей. Исходя из этого была увеличена таможенная пошлина на ввозимую из Казахстана муку в размере 70 долл. за тонну. Соответственно позиции кыргызских производителей муки (вместе с узбекскими) укрепляются, а казахстанских – ослабляются.

В Таджикистане также созданы барьеры на пути казахстанского экспорта рассматриваемых товаров- введен 10% НДС на ввозимое в страну зерно, а на импортную муку налог составляет уже 18%. Экспорт Казахстаном пшеницы и муки в Таджикистан в зерновом эквиваленте не увеличивается и не сокращается. За последние три года данный показатель с небольшой волатильностью держится на уровне 1 млн т, за счет имеющегося все-таки роста экспорта пшеницы и снижения в разы объемов экспорта муки. Общий объем экспорта казахстанского зерна в Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан в 2015 г. составил 2 400 млн тонн. В перерасчете на муку это около 1 680 млн т. То есть, если бы вместо данного количества зерна Казахстан поставил бы в указанные страны муку, переработанную из него, то выручка составила 140 млн долл.

Анализ ситуации с развитием экспортно-импортных отношений по муке и зерну между Казахстаном с одной стороны и Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном – с другой, дают возможность на основе полученного говорить о необходимости корректировки формирования более совершенной структуры экспорта, основанного на выращивании пшеницы, предусматривая увеличение в этой структуре продукции с большей добавленной стоимостью (муки и других продуктов). Что касается направления экспорта, ориентированного на указанные три страны, то надо учитывать, что грузовая мощность потоков может снизиться, могут снизиться и логистические издержки по данному направлению движения, вследствие уменьшения грузов (пшеницы и производных от нее). Две страны из указанных трех не являются членами Таможенного Союза, поэтому, не будучи связанным союзническими обязательствами, Казахстан вполне может, вместо Узбекистана и Таджикистана, попытаться реализовать зерно и муку на других рынках.

Расположение Казахстана внутри континента с большой удаленностью от морских путей приводит к большим транспортным расходам, в сопоставлении с морскими странами, при трансстрановых перевозках грузов (при перевозках через одни страны в другие). Отсутствие у Республики Казахстан портов и прямого выхода на международные водные магистрали, оставляет стране ограниченный по видам транспорта и маршрутам выбор вариантов логистики экспорта зерна. Таковы объективная реальность и объективные трудности на пути экспорта казахстанского зерна дальним его покупателям, увеличивающие стоимость доставляемого до них зерна.

В этой связи экспорту казахстанского зерна, развитию логистики данного экспорта безусловно требуется поддержка государства различными имеющимися у него ресурсами. Важны здесь и научно-практические предложения. В частности, удешевления цены зерна, доставляемого дальним иностранным потребителям, можно добиться за счет эффекта увеличения масштабов отправляемых грузов, доставки партий многим потребителям по пути следования до конечного пункта. Выгодным также является переход на не сырьевой экспорт – то есть муки и других продуктов, стоящих дороже, более компактных в перевозке.

Анализ показывает, что есть необходимость в государственном протекционизме, осуществляемого казахстанским аграрным и иным бизнесом экспорта товаров, произведенных сельским хозяйством, продуктов переработки сельскохозяйственной продукции. Экспортная стратегия здесь должна включать эффективное сотрудничество с партнерами- представителями внешних рынков и систему защитных мер отечественных производителей, учитывая и то, что производство зерна обладает большим мультипликативным эффектом.

Мукомольная промышленность, хлебопекарная промышленность Казахстана являются крупнейшими потребителями зерна, обеспечивая занятость значительного количества трудовых ресурсов, а экспорт муки исключительно важен для зерновой отрасли республики, для развития экономики страны в целом. В настоящее время положение сферы АПК, а также предприятий блока пищевой промышленности, осуществляющих переработку сырья, поступающего из сельского хозяйства, является достаточно сложным. Так, загруженность производственных мощностей предприятий по производству свежего хлеба находится на уровне около 40%, а предприятий, осуществляющих выпуск макаронных изделий – 50%. Основными причинами низкой загруженности предприятий, разных стадий в переработке зерна являются: недостаток качественного сырья из-за высокого удельного веса производства в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах; слабое развитие системы заготовки, транспортировки и хранения зерна; недостаточность практического применения комплекса мер по созданию условий для системного сбыта отечественной муки; высокий уровень износа активной части основных промышленно-производственных фондов пищевой и перера-

батывающей промышленности; низкий уровень развития смежных отраслей и др.

Рассматривая экспортный потенциал зернового хозяйства и рынка страны, надо констатировать, что за 25 лет независимости в агропромышленном комплексе следует отметить, что произошел рост сельхозпроизводства, увеличивалась производительность труда (составляет более 4 тыс. долл. США), происходит некоторое обновление основных фондов, произошла самообеспеченность по основным продуктам питания, в т. ч. зернового происхождения. Конкурентоспособность твердых и сильных сортов производимой в Казахстане яровой пшеницы, обеспечиваемой высоким содержанием в ней протеина и клейковины, ценящихся в производстве муки, служит причиной стабильно больших объемов ее производства.

К значительным факторам риска, серьезно угрожающим развитию экспорта казахстанского зерна и продуктов, произведенных из него, надо относить инфраструктуру, обеспечивающую осуществление экспорта, т.е. транспортную инфраструктуру, специализирующуюся на экспорте логистическую деятельность.

В качестве основных направлений, действующих в настоящее время и по которым должен происходить и в дальнейшем экспорт казахстанского зерна предлагаются следующие:

Северное направление – через пограничные переходы Аксу, Петропавловск, Семиглавый Мар в направлении морских портов Черного и Балтийского морей.

Южное направление – через пограничные переходы Сарыагаш, Луговое, Болашак в Узбекистан, Туркменистан, Киргизию, Таджикистан, и Афганистан и Иран

Западное направление – через порт Актау в Иран, через железнодорожную станцию им. Дины Нурпеисовой к портам Азовского и Черного морей России в Азербайджан и Грузию.

Восточное направление – через пограничный переход Куркамыс, Локоть в Россию и Монголию; через пограничный переход железнодорожной станции Достык–Алашанькоу в Китай.

Перечисленные направления не составляют полный перечень траекторий движения потоков зерна и его производных, имеющих казахстанское происхождении, но они дают общее представление о местах выхода грузовых потоков с территории страны в зависимости от локализации места назначения. Важным с точки зрения дальнейшей логистики казахстанского зерна на емкие рынки стран Северной Африки, Ближнего Востока и ЕС, как уже отмечалось, является доставка продукта в районы причерноморья и движение по Черному морю с выходом в Средиземное море. Транспортные расходы по доставке 1 т зерна железной дорогой в порты Черного моря достигают 70 долл. США.

При прибавке к этим затратам не дорогого относительно тарифа морской перевозки, цена казахстанского зерна оказывается мало конкурентоспособной в Ближневосточном регионе, когда оно оказывается там. То же самое происходит при перевозках в Китай, логистика зерна в эту страну, а тем более далее в другие страны ЮВА, оказывается дорогой, соответственно и дорогим становится зерно, что не дает возможности безоговорочно побеждать (за счет качества сильных и твердых сортов зерна) в конкуренции с другими экспортерами. В этой связи Правительством страны были приняты решения по частичному возмещению затрат экспортеров зерна при перевозке транзитом через территорию России и Китая, что дало импульс росту экспорта казахстанского зерна в указанных направлениях, если сравнивать экспорт до и после введения указанной поддержки.

7.6. Канада

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ АПК КАНАДЫ НА ВНЕШНИХ РЫНКАХ

Григорьева Е.Е., Российское общество изучения Канады

Канада занимает 5-е место в мире после США, ЕС, Китая, Бразилии по величине агропродовольственного экспорта. В 2016 г. Канада стала мировым лидером по вывозу овса, рапса, ржи, заняла третье место –по вывозу мяса свинины, четвертое место – по вывозу пшеницы. За последние двадцать лет стоимостной объем экспорта вырос в три раза, достигнув в 2015 г. уровня 55,4 млрд кан. долл. На экспорт идет до 50% произведенной в Канаде продукции агропромышленного комплекса (для масличных этот показатель составляет 95%, для пшеницы – 75%, для свинины – 70%).

Более половины экспорта составляет продукция с высокой добавленной стоимостью. По оценке Минсельхозпрода Канады, экспорт влияет на доходы более 90% канадских фермеров и 40% предприятий пищеперерабатывающего комплекса [1]. Неудивительно, что развитию агропродовольственного экспорта постоянно уделяется повышенное внимание. В 2014–2016 гг. постоянный сенатский комитета по сельскому хозяйству и лесной промышленности (*Standing Senate Committee on Agriculture and Forestry*) Парламента Канады провел масштабные слушания по вопросам доступа продукции канадского АПК на международные рынки. Слушания прошли в Оттаве, в западных и восточных провинциях страны. Члены комитета в рамках слушаний в составе торговой миссии посетили агропродовольственную выставку в Китае. В целом, на слушаниях выступило около 500 экспертов, представлявших отраслевые ассоциации и союзы, аграрный бизнес, перерабатывающие компании, университеты, федеральные и провинциальные органы власти [2]. По результатам слушаний в мае 2017 г. был опубликован доклад «Доступ к рынку: открываем мир для канадских фермеров и переработчиков сельскохозяйственной продукции» (*Market Access: Giving Canadian Farmers and Processors the World*) с рекомендациями правительству [3]. Некоторые положения этого доклада представлены и проанализированы в предлагаемой статье.

В сенатском докладе рассмотрены три группы вопросов: влияние потребительского спроса на развитие рынков агропродовольственной продукции; конкуренция на международных рынках и существующие барьеры для расширения экспорта; определение со стороны государства необходимых мер поддержки для повышения продуктивности и экспортных возможностей агропродовольственного комплекса Канады.

На слушаниях отмечалось, что на развитие экспорта продукции АПК в настоящее время серьезное воздействие оказывают изменения в потребительских предпочтениях. Прежде всего, это тенденция возвращения к «здоровому образу жизни», предполагающая использование функциональных и здоровых продуктов питания (включая низкоуглеводные и безглютеновые). Потребители предпочитают использовать безопасные продукты, производство которых не вредит окружающей среде. При сертификации животноводческой продукции часто учитывается такое понятие, как «гуманное обращение с животными». Традиционно озабоченность потребителей вызывают продукты, содержащие генно - модифицированные организмы. Повысился спрос на органическую продукцию. На формирование потребительского спроса в последнее время оказывают влияние и демографические факторы, включая увеличение возраста населения и мультикультурализм [3, p.3]. Необходимо учитывать также и набирающее темпы изменение в каналах распространения экспортной продукции методом электронной торговли. Все большее число потребителей, особенно в странах азиатского региона (прежде всего, в Китае), для приобретения товаров используют интернет – ресурсы. В ноябре 2016 г. в ходе визита представительной делегации канадского АПК в Китай было достигнуто соглашение о продвижении канадской экспортной продукции на электронной платформе JD.com – ведущего китайского он-лайн ритейлера продовольствия [4].

Важная часть сенатского доклада посвящена вопросам влияния таможенно-тарифного регулирования на конкурентоспособность канадского экспорта. Особое внимание уделено заключению Канадой соглашений о зонах свободной торговли. На данный момент Канада является участником Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), имеет соглашения о свободной торговле с Израилем, Чили, Коста-Рикой, Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), Перу, Колумбией, Иорданией, Панамой, Гондурасом, Южной Кореей. Сенаторы рекомендуют расширять сферу действия соглашений о свободной торговле особенно со странами, с которыми подобные соглашения заключили или планируют заключить конкуренты Канады. Как отметил один из участников слушаний, «…Канада уже имеет опыт того, как потеряла объем южнокорейского рынка в размере до 1 млрд долл. после вступления в силу соглашений о свободной торговле Южной Кореи с США, ЕС, Австралией. На тот момент Канада не имела аналогичного соглашения и соответственно льготного доступа на южнокорейский рынок (*прим. – соглашение вступило в силу с 1 января 2015 г.*). Мы не можем позволить себе повторения этой ситуации» [3, p. 6]. Важную роль для развития торговых отношений с партнерами будет иметь вступающее в силу в ближайшее время Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между Канадой и ЕС (CETA), предусматривающее отмену около 94% пошлин на ввозимую в страны ЕС про-

дукцию АПК Канады. Это касается, прежде всего, зерновых и масличных и продуктов их переработки [5]. Большие надежды на расширение экспорта Канада возлагает на заключение соглашения о создании зоны свободной торговли с Китаем, который является вторым после США экспортным рынком для канадской агропродовольственной продукции.

На слушаниях широко обсуждались вопросы применения партнерами Канады нетарифного регулирования, ограничивающего возможности экспорта канадских продуктов. Сенаторы порекомендовали правительству Канады создать национальный комитет по мониторингу нетарифных барьеров с целью своевременного отслеживания требований к продукции АПК Канады со стороны зарубежных стран – импортеров [3, p. 8]. Отмечалась, что снижению нетарифных барьеров способствуют заключаемые торговыми партнерами соглашения об эквивалентности (equivalency agreements**).** К примеру, Канада уже имеет подобные двусторонние соглашения с США, ЕС, Японией, Коста-Рикой, Швейцарией в отношении взаимного признания стандартов на органическую продукцию [6]. На слушаниях была дана положительная оценка участию Канады в международных структурах, занимающихся вопросами установления научно обоснованных максимально допустимых уровней пестицидов (МДУ) в пищевых продуктах. Это такие организации, как Рабочая группа по пестицидам ОЭСР (*Pesticide Working Group of OECD*) и Комитет по остаткам пестицидов Совместной Комиссии ФАО/ВОЗ Кодекс Алиментариус (*Codex Committee on Pesticide Residues*), разрабатывающий и поддерживающий международную базу данных по МДУ, признаваемых Всемирной торговой организацией (ВТО) в качестве стандартов.

Интересны предложения сенатского комитета в отношении ВТО. Сенаторы порекомендовали Правительству Канады совместно с зарубежными партнерами создать более эффективную и менее дорогостоящую систему ВТО по урегулированию споров [3, p. 11].

При обсуждении вопросов позиционирования канадской продукции АПК на международных рынках было предложено использовать национальный бренд «Канада» (*Canada Brand*), поскольку региональные (провинциальные) бренды не являются успешными в отличие от единого национального бренда. При этом сенатский комитет порекомендовал федеральному и региональным правительствам разработать совместную программу продвижения канадских продуктов на внешние рынки под единым национальным брендом [3, p. 16-18].

Среди мер по повышению продуктивности и соответственно экспортных возможностей отечественного АПК сенаторы рекомендовали федеральному правительству улучшить доступ предприятиям малого и среднего бизнеса пищеперерабатывающего сектора, составляющим до 90% от общего количества перерабатывающих компаний, к льготным гарантированным кредитам для инвестирования в производство с использованием современных робототехнических автоматизированных систем. Следует также отметить рекомендации по совершенствованию инфраструктуры железнодорожных перевозок экспортного зерна, включая замену устаревших зерновозов – хопперов, принадлежащих федеральному правительству [3, p. 21; 3, p. 42].

Сенаторы положительно оценили деятельность Агропродовольственной торговой службы Минсельхозпрода Канады (Agrifood Trade Service – ATS), являющемся важным федеральным ресурсом стимулирования экспортной деятельности в АПК. Элементы этой службы неоднократно описывались автором статьи и предлагались в качестве модели для создания внешнеэкономической службы АПК России [7, 8, 9]. В качестве рекомендации сенатский комитет предложил федеральному и региональным правительствам объединить усилия по созданию «единого окна» с информацией о всех имеющихся формах государственной поддержки [3, p. 45].

На рекомендации парламентских докладов в Канаде принято давать правительственные ответы. Можно ожидать, что восприятие и творческое развитие рекомендаций доклада позволит Канаде достигнуть цели увеличения к 2025 году ежегодного объема экспорта продукции АПК до 75 млрд. кан. долл., как это обозначено в последнем бюджете Канады [10].

Источники

1. Agriculture and Agri-Food Canada (http://www.agr.gc.ca/eng/industry-markets-and-trade/statistics-and-marketinformation/agriculture-and-food-market-information-byregion/canada/?id=1410072148230).
2. Canadian farmers need greater access to foreign markets to thrive, The Standing Senate Committee on Agriculture and Forestry, News Release, May 9, 2017 (https://sencanada.ca/en/ newsroom/canadian-farmers-need-greater-access-foreign-markets-thrive/).
3. Market Access: Giving Canadian Farmers and Processors the World. Standing Senate Committee on

Agriculture and Forestry. Ottawa, May 2017. – 93 pp.
4. Minister MacAulay Leads Largest-Ever Agricultural Delegation to China. Agriculture and Agri-Food Canada. News Release. November 4, 2016 (http://www.marketwired.com/press-release/minister-macaulay-leads-largest-ever-agricultural-delegation-to-china-2172928.htm).
5. Global Affairs Canada. CETA. Chapter Summaries (http://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agracc/cetaaecg/chapter_summaryresume_chapitre.aspx?lang=eng).
6. SaskOrganics. Cultivating a healthier world for the benefit of all through organic food and agriculture (https://sencanada.ca/content/sen/committee/421/AGFO/Briefs/2016-05-18SaskOrganicsFollowUpQ_e.pdf).
7. *Григорьева Е.Е.* Перспективы расширения экспорта продукции АПК России // Аграрная наука. – 1997. № 6. - С.24-25.
8. *Григорьева Е.Е.* Использование канадского опыта при создании внешнеэкономической службы в агропромышленном комплексе России – Адаптация канадского опыта в России. Взгляды. Мнения, позиции - М: Дело, 2000 стр.30-32.
9. *Григорьева Е.Е.* Содействие экспорту продукции АПК в Канаде // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2016. № 2. - С. 18-19.
10. Government of Canada. Budget 2017 (http://www.budget.gc.ca/2017/docs/plan/budget-2017-en.pdf).

КАЧЕСТВО КАК ВАЖНЫЙ ИНТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КАНАДСКОГО ЭКСПОРТА ГОВЯДИНЫ

Романова Т.Е., к.э.н., доц. Казанского кооперативного института

Качество во внешнеэкономической деятельности – один из важнейших факторов повышения экспортного потенциала страны. Продукция, соответствующая действующим требованиям и стандартам, всегда будет востребована на международном рынке. Это относится и к сельскохозяйственной продукции, потребители которой очень требовательны к ее качеству и безопасности. Поэтому страны, ориентированные на экспорт сельскохозяйственной продукции, ответственно относятся к проблеме обеспечения ее качества. Одной из таких стран является Канада.

Ведущей отраслью животноводства Канады является мясное скотоводство. Страна занимает десятое место в мире по производству говядины и шестое – по её экспорту. Объемы производства и экспорта говядины страны остаются стабильными на протяжении последних лет (табл. 1).

Таблица 1 – Объемы производства и экспорта говядины в Канаде в 2011–2015 гг.

Показатели	Годы					2015 г. в % к 2011 г.
	2011	2012	2013	2014	2015	
Производство, тыс. т	1141	1066	1049	1099	1050	92,0
Экспорт, тыс. т	426	335	332	378	391	91,8
Удельный вес экспорта в общем объеме производства, %	37,3	31,4	31,6	34,4	37,2	х

Источник: составлено по [4]

Производство говядины за анализируемый период снизилось на 8%, причем наиболее заметное снижение отмечалось в 2012 г. (на 75 тыс. т). Соответственно, сократился объем вывозимой из страны продукции (на 35 тыс. т, или 8,2%). Вместе с тем, следует отметить, что удельный вес экспорта в общем объеме производства говядины остался практически на прежнем уровне, что свидетельствует об экспортоориентированности отрасли. Для сравнения: в США, по данным USDA, данный показатель в 2015 г. составлял 9,5%, в Бразилии – 18,1%.

Исторически сложилось, что Канада является одним из лучших производителей говядины в мире. Высокое качество говядины обусловлено породным составом стада КРС. Самые популярные мясные породы в Канаде – это ангус, герефорд, шароле и симменталь. Мясо этих пород особенно нежное, ароматное и с жировыми прослойками (мраморное). Умеренный климат Канады прекрасно подходит для этих пород, что позволяет производителям и селекционерам сосредоточить усилия исключительно на улучшении вкусовых характеристик мяса. Природа наделила Канаду миллионами гектаров обширных пастбищ, вдобавок к миллионам гектаров полей под зерновыми культурами. Оба эти фактора положительно влияют на разведение высококачественного

мясного скота. На завершающем этапе КРС откармливается на специализированных откормочных площадках, где кормовой рацион включает оптимальное количество зерна, что способствует получению качества, соответствующего высоким ожиданиям потребителей [1].

Канадские стандарты производства и переработки говядины ориентированы на экспорт и разработаны с учетом самых строгих требований мирового рынка. Поэтому говядина, производимая в стране гарантированно высокого качества. Это относится как к свежей, так и замороженной продукции. Кроме того, производители способны также удовлетворить потребности в специфичных типах мяса – халал, кошерная и органическая говядина.

Канадская система оценки и сортировки мяса имеет стандарты мраморности, которые гарантируют, что высшие сорта не имеют таких дефектов, как потемнения мяса, жировая плёнка или недостаточная текстурность мяса. Национальная система оценки и сортировки говядины сертифицируется независимой аккредитованной третьей стороной, Канадским агентством по сортировке говядины (КАСГ). После получения сертификата сортировщики говядины регулярно проверяются КАСГ и Канадским агентством продовольственной инспекции.

В дополнение к отличным вкусовым качествам, канадская говядина одна из самых безопасных в мире. Безопасность говядины и продуктов из неё является главным приоритетом для канадских производителей. Обязательная национальная система идентификации крупного рогатого скота, профилактика заболеваний животных и программы наблюдения за их здоровьем сводят к минимуму любые потенциальные риски. В случае возникновения, любая проблема быстро выявляется, отслеживается источник её возникновения и принимаются незамедлительные меры. Основную роль в этом играет Канадское агентство по инспекции пищевых продуктов (CFIA). Это правительственная организация, которая нацелена на обеспечение безопасности пищевых продуктов, на охрану здоровья животных. Агентство проводит мониторинг всех предприятий, экспортирующих говядину и продукты из нее на международные рынки.

По сути, система безопасности пищевых продуктов внедрена в каждый аспект производства, начиная от ввоза генетического материала крупного рогатого скота и кончая упаковкой и транспортировкой готовой продукции. Агентство ведет наблюдение за процессом производства и поставки мяса на всех этапах и гарантирует, что все продукты соответствуют строгим нормам безопасности.

Полномочия агентства изложены в специальном законодательном акте. В штате CFIA 7 тыс. профессионалов, включая ветеринаров, научных сотрудников и инспекторов. Число отделений и лабораторий превышает 600 по всей стране.

Кроме того, на мясоперерабатывающих предприятиях действует система контроля, основанная на всемирно известных принципах анализа рисков и критических контрольных точек (HACCP). Полная система HACCP должна быть внедрена на каждом мясоперерабатывающем заводе, экспортирующем свою продукцию, и распространяться на все этапы производства.

Около 90% скота в Канаде забивают на федеральных бойнях, которых насчитывается около ста. Примерно 90% убойного поголовья проходят федеральную инспекцию, 4% – провинциальную и 6% – другую проверку или не инспектируются. Инспекторы отделения Министерства сельского хозяйства и продовольствия Канады по продуктам питания и местные инспекции руководствуются в своих действиях Законом об инспекции мяса (Meat Inspection Act, вступил в силу в 1986 г.) и разъяснениями к нему.

Классификацию туш КРС в Канаде проводят федеральные и провинциальные инспекторы в соответствии со стандартными требованиями к качеству продукта. Национальные стандарты классификации говядины по сортам, включающие детальную оценку цвета жира, мяса и его «мраморности», являются одними из самых эффективных в мире. Канадский сортамент говядины является более жестким в отношении к содержанию жира, чем в США.

В торговле говядиной в Канаде преобладают три основных категории продукции:

"A" – очень постный продукт, практически без "мраморности". Эта категория не имеет аналогов в США и в большинстве других стран мира.

"AA" – незначительная "мраморность". Соответствует высшей категории ("Choice") в США.

"AAA" – "умеренная" мраморность. Соответствует отборной категории ("Select") в США.

Есть ещё четвертый класс Prime- это наивысший класс; такая говядина, как правило, поступает в основном в рестораны.

В целях дальнейшего развития экспортного потенциала три независимые организации, работавшие на рынке говядины Канады, – информационный центр по говядине (Beef Information Center, BIC), Канадская федерация экспортеров говядины (Canada Beef Export Federation, CBEF) и Национальное агентство по взносам (National Check Off Agency, NCOA) в 2011 г. объединились в одну –Canada Beef Inc. Задача организации, объединившей все сильные стороны этих трех организаций, состоит в продвижении канадской говядины и телятины на международных рынках. Она как единый центр координирует ряд ключевых направлений деятельности. С одной стороны – это координация поступления взносов на проведение исследований на внутреннем рынке, с другой – продвижение продукции как на внутреннем, так и на международных рынках [2].

Таким образом, благодаря применению целого ряда государственных систем гарантирования качества и безопасности готовой продукции, Канада является одним из ведущих поставщиков высококачественной говядины на мировые рынки. Факт соблюдения принципов системы анализа рисков и критических контрольных точек (HACCP – Hazard Analysis and Critical Control Points) при осуществлении производственного процесса дает основание с уверенностью утверждать, канадская говядина будет пользоваться устойчивым спросом на международном рынке мяса КРС.

Источники

1. *Романова Т.Е.* Совершенствование организационно-экономического механизма развития мясного скотоводства / Т.Е. Романова // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. - №6. – С.26-34.
2. *Романова Т.Е.* Развитие интеграционных процессов как решение проблем мясного скотоводства России / Т.Е. Романова // АПК: Экономика, управление. – 2015. - №.11 – С.21-27.
3. *Романова Т.Е.* Перспективы развития интеграционных процессов в России на основе зарубежного опыта / Т.Е. Романова // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. - 2015. - №2. – С.52-56.
4. htpp: // www.ers.usda.gov – официальный сайт USDA.

7.7. Кыргызстан

ПОВЫШЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТРАСЛЕЙ АПК КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Джаилов Д.С., д.э.н., проф., Кыргызско-Турецкий университет «Манас, **Мардалиева Л.А**., к.э.н., доц., Бишкекский Гуманитарный университет им. К. Карасаева

Как известно разрыв экономических связей на постсоветском пространстве негативно отразился на уровне производства и переработки сельскохозяйственной продукции и в целом на развитие сельскохозяйственного производства в СНГ, привел к разрыву прежних кооперационно-интеграционных связей в АПК, обусловливающей ее сбалансированное развитие. Существенные изменения в структуре и специализации национальных аграрных экономик привела к обострению проблемы продовольственного самообеспечения в большинстве стран СНГ, снижению агроэкспортного потенциала.

Кыргызстан не стал исключением в этом ряду стран, допустивших в период реформирования значительный ухудшение ситуации в развитии сельского хозяйства. В результате непродуманного в отрасли установилась и усугубляется мелкокрестьянская и малоземельная структура хозяйствования. Сильно ослабла материально-техническая и финансово-экономическая база отрасли. В целом динамика развития сельскохозяйственного производства также неустойчива, темпы роста объемов производства продукции низкие, что усугубляет проблему продовольственной безопасности в республике.

Развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве и функционирование ЕАЭС , несомненно внесет существенные коррективы в развитие агропродовольственного сектора страны, возрождению традиционных отраслей АПК и повышению ее агроэкспортного потенциала.

Кыргызская Республика выделяется в ЕАЭС высоким удельным весом сельского хозяйства в структуре национальной экономики. Несмотря на то, что удельный вес отрасли в ВВП страны последовательно снижается (2010г. – 18,8%) она в 2015 г. производила более 14,1% ВВП республики. Стоимость валовой продукции сельского хозяйства в 2015 г. составил 192242, 7 млн сомов., в том числе

доля продукции животноводства составляет 49,3%. В структуре животноводческой продукции более 63,4% занимает производство мяса скота и птицы, 31,4% – молочной продукции, т.е., мяснаяотрасль является приоритетной отраслью сельского хозяйства страны.

Несмотря на резкое снижение производства мяса в начальные годы реформирования в целом за период 2010–2015 гг. производство мяса в убойном весе в республике увеличилась на 11,2% и составило 205,4 тыс. тонн. Наиболее высокими темпами растет производство традиционных видов мясной продукции – баранины и козлятины (на 20,9%), конины (на 29.4%).Также следует отметить увеличение почти в 2,0 раза производства мяса птицы. Производство говядины и телятины выросла лишь на 1,4%, а свинины, наоборот, снизилось на 5,6%. Тем не менее в настоящее время в структуре производства мясной продукции доля говядины и телятины составляет 47,3%, баранины и козлятины –29,2%, конины – 11,8%, свинины – 15,5% и мяса птицы – 3,8 %.

Следует отметить , что указанные объёмы роста мясной продукции в основном обеспечены за счет увеличения поголовья общественного скота – соответственно крупного рогатого скота – на 14,8%, овец и коз – на 17,7%, лошадей – на 19,4% и птиц – на 17,6%. В то же время продуктивность скота выросла всего лишь на 1,8%, лошадей – на 2,4%, а овец – не изменилась, что свидетельствует о экстенсивном характере развития животноводства в республике. Экстенсивный характер мясного производства в республике также обусловливается абсолютным преобладанием ее производства в мелких фермерских хозяйствах и личных подсобных хозяйствах населения, которые в совокупности производят более 99,0% мяса.

Экстенсивный характер развития отрасли негативно отражается на развитии рынка мяса и мясной продукции и уровне производства и потребления мясной продукции в Кыргызстане. Наглядно прослеживается сырьевая направленность и импортозависимость внутреннего рынка мясной продукции республики. Мясо и мясопродукты производятся в основном мини скотобойнями и цехами, вырабатывающие зачастую продукты не соответствующие технологическим параметрам и ветеринарно-санитарным нормам

Неразвитость мясной промышленности, отсутствии лицензированных ветлабораторий, современных убойных цехов и логистических компаний обусловливают в сфере переработки мясной продукции высокий уровень скрытой экономики, что также сказывается на объёмах нелегального экспорта мяса. Экологически чистое мясо из Кыргызстана нелегально вывозится в Казахстан, Таджикистан, Узбекистан. Высокий уровень теневого сектора объясняется слабым государственным регулированием экспорта и импорта мяса.

Отсутствие современной производственно-технологической базы мясной отрасли, системы ветеринарной контроля является одним из сдерживающих факторов ускоренного развития кыргызского мясного животноводства и создает условия для ввоза значительных объемов импортного мяса. В 2010 г. в республику было импортировано 99,8 тыс. т мяса, в основном птицы, из КНР, США. Удельный вес импортного мяса в обьеме внутреннего ее потребления составил 49,5%. В последующие годы происходило некоторое снижение импорта мяса. Но резкое сокращение импорта мяса (почти в 2,2 раза) произошло в 2015 г., когда Кыргызстан стал полнокровным членом ЕАЭС. Тем не менее в структуре потребления мясной продукции на внутреннем потребительском рынке страны, несмотря на снижение объемов импорта мясной продукции, ее уровень остается достаточно высоком – 19,7%. В 2015 г. в республику было импортировано 46,4 тыс. тонн мяса и мясной продукции на сумму 57,9 млн долл. США, что составило 1,6% общего объема импорта в республику.

Также вследствие указанных выше факторов, а также вступления республики в ЕАЭС, введением карантина на запрет животноводческой продукции со стороны Казахстана (основного потребителя мясной продукции Кыргызстана) в резко снизился экспорт мясной продукции (более чем в 4,5 раза), что также сказалась негативно на снижении конкурентоспособности мясной отрасли страны. Более того периодические введения карантина на экспорт мяса в Казахстан стали основной причиной роста теневого объёма ее экспорта. Слабая конкурентоспособность профилирующей отрасли сельского хозяйства республики также в значительной степени обусловлена совершенно недостаточным уровнем ее государственной поддержки и регулирования .

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС отразилось не только на снижении объёмов импорта и экспорта мясной продукции страны, но и на изменении их страновой географии. Основная часть мясной продукции (мясо говядины и баранины) экспортируется соседним странам – в Казахстан (60,0%), в Узбекистан (21,4%),в Таджикистан (20,0%), в основном нелегально.

В то же в последние годы мясо баранины начинает экспортироваться в Иран, Объединённые Арабские Эмираты, что свидетельствует о возможности диверсификации географии ее экспорта.

В основном в Кыргызстан импортируется мясо птицы и в 2015 г. объем ее импорта составил более 40,0 тыс. тонн. Основным ее поставщиком является КНР (60,3%), который более чем в 2,0 раза за указанный период увеличил поставки мяса птицы в Кыргызстане. На втором месте, несмотря на снижении объемов импорта мяса птицы(в 7,5 раза), стоит США (17,2%). С 2015 г. постепенно на рынок страны поступает мясо птицы из России, Беларусь и Казахстана. Из стран ЕАЭС основным импортером является Россия, которая завозит 12,8% мяса птицы, доля Казахстана и Беларусь пока незначительна. Из стран СНГ Украина поставляет на местный рынок более 3,5 тыс. т мяса птицы (7,7%), которая тоже увеличила ее объём в 2,7 раза. В целом же мясной сегмент товарного рынка Кыргызстана со странами ЕАЭС небольшой (с Россией – 0,38%, Казахстаном – 2,1%, Беларусь – 0,07%), что характеризирует достаточную автономность функционирования данного рынка в республике от стран ЕАЭС.

Кыргызстан имеет все возможности довести производство мяса в ближайшие годы до 240 тыс. тонн и за счет этого увеличить ее экспорт как на рынки ЕАЭС, так и в страны дальнего зарубежья. Эффективная трансформация сельского хозяйства Кыргызстана в ЕАЭС, повышение ее агроэкспортного потенциала требует корректировки аграрной политики государства в направлении:

– коренной модернизации и трансформации форм хозяйствования в аграрном секторе в направлении соответствия потребностям евразийского аграрного рынка, перехода от мелкотоварного к средне- и крупно товарному производству через стимулирование развития межфермерской кооперации и интеграции и включение эффективных хозяйствующих субъектов в кооперирование экономических связей на евразийском пространстве;

– создания реестра и осуществления мониторинга хозяйствующих субъектов в аграрном секторе, проведение на этой основе сегментации сельхозтоваропроизводителей(на местные рынки- мелкие хозяйства, на национальные рынки- средние хозяйства, на евразийский аграрный рынок – крупные хозяйства-кооперативы, агрохолдинги, агрофирмы и т.д.) ;

– с учетом ранжирования хозяйствующих субъектов оказывать хозяйствующим субъектам целенаправленную государственную поддержку в виде предоставления льготных кредитов, субсидий для расширения объёмов производства сельскохозяйственной продукции на экспорт и т.д.;

– совершенствования региональной специализации сельскохозяйственного производства с учетом конъюнктуры евразийского агропродовольственного рынка и рынка стран дальнего зарубежья;

– с целью привлечения частных и корпоративных инвестиций из стран ЕАЭС в АПК необходимо внесение изменений в земельное законодательство республикис целью организации на государственных землях Фонда перераспределения сельскохозяйственных угодий совместных специализированных хозяйств в рамках интеграционного формирования.

Источники

1.Кыргызстан в цифрах, 2015: /Статсборник.- Бишкек, Нацстатком КР, 2016.-351с.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И РАЗВИТИЕ АГРОЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КЫРГЫЗКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Мардалиева Л.А., к.э.н., доц. Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева

В дореформенный период одним из индустриально развивающихся и конкурентоспособных отраслей национальной экономики Кыргызской Республики был аграрный сектор, где на основе глубокой интеграции и кооперации эффективно развивалась крупное высокомеханизированное сельскохозяйственное производство, существовала система глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, материально-технического обслуживания хозяйственных предприятий, заготовки и реализации сельскохозяйственной и агропромышленной продукции. Уровень глубокой переработки сельскохозяйственной продукции достигал 35,0-40,0%. Кыргызстан экспортировал за пределы страны, в том числе и в страны дальнего зарубежья, готовую сельскохозяйственную продукцию (мясо, сахар, текстильные изделия, семена сахарной свеклы и люцерны и др.) и сельскохозяйственную технику.

Реформирование аграрного сектора страны, вступление Кыргызстана одним из

первых среди стран СНГ в ВТО резко изменило структуру аграрной экономики страны, привело к резкому снижению темпов и объёмов производства в развитии традиционных отраслей АПК, переориентировало ее на решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности в условиях приобретения независимости. Неустойчивое развитие, а также спад в производстве сельскохозяйственной продукции и продовольствия сопровождается соответствующим ростом объемов их импорта.

В настоящее время доля потребления импортного продовольствия по социально-значимым продуктам питания (хлебе, мясе, растительном масле и сахаре) превышает пороговые значения ее продовольственной безопасности. В 2015 г. продовольственная обеспеченность за счет собственного производства, с учетом переходящих остатков, в соответствии со среднефизиологическими нормами составила по хлебопродуктам – 108,9%, картофелю – 255,8%, молоку – 116,7%, мясу – 56,5%, овощам и бахчевым – 182,8%, маслу растительному – 70,5%, сахару – 38,5%, яйцу птицы – 47,7%, плодам и ягодам – 31,2%.В целом на внутреннем продовольственном рынке импортное продовольствие превышает 1/3 часть потребляемого продовольствия. Объёмы импортного продовольствия превысили пороговые значения продовольственной безопасности.

Только в 2015 г. расходы на импорт продовольствия в республику составили 47,9млрд сомов, что более чем в 40 раз больше той суммы, которую государство субсидирует в развитии отечественного сельского хозяйства и в 3,5 раза превышает объёмы предоставляемых сельхозтоваропроизводителям страны кредитных ресурсов. Кыргызстан утратил былые позиции как ведущей страны на постсоветском пространстве по производству значимых видов сельскохозяйственной продукции и превратился в импортозависимую в продовольственном отношении страну. Наиболее серьезное влияние она оказала также на состояние экспортоориентированнности АПК страны, что привело в целом к снижению конкурентоспособности и эффективности национальной аграрной экономики.

На снижении конкурентоспособности и агроэкспортного потенциала республики заметное влияние оказало формирование Таможенного Союза в составе Российской Федерации, Казахстана и Беларуси. Причем в динамике с момента создания Таможенного Союза (2010–2015 гг.) внешняя торговля Кыргызстана агропродовольственной продукцией с ними сократилась на 5,1 %. Если в 2010 г. на долю стран ТС приходилось более 50,0 товарооборота агропродовольственной продукцией Кыргызстана, то в 2015 г. она снизилась до 45,0%. Создание ТС и усиление взаимной торговли в ее рамках агропродовольственной продукцией негативным образом отразилось на снижении экспорта агропродовольственной продукции из Кыргызстана в эти страны, которые традиционно являлись потребителями нашей продукции. За указанный период доля стран ТС в общем объёме экспорта агропродукции сократилось с 63,3 до 47, 6% или на 15,7 пунктов.

Кыргызстан в 1,5 раза снизил объёмы экспорта агропродовольственной продукции в Российскую Федерацию, которое ранее являлась основным потребителем отечественной сельскохозяйственной продукции (в 2010 г. доля РФ в экспорте составила 35,0, а в 2015 г.– только 13,5%). В то же время значительно увеличился экспорт агропродукции(мяса, молока, овощей) в соседний Казахстан, которая потребляет в настоящее время 34,0 всего экспорта агропродукции Кыргызстана. В отличии от негативных тенденций в отношении экспорта агропродукции Кыргызстан со странами ЕАЭС сохранил стабильные позиции по импорту продовольствия(44,2% всего импорта продовольствия). Что касается двух стран ЕАЭС –Армении и Беларусь, то торговые отношения Кыргызстана в сфере агропродовольственной продукции с ними остаются на совершенно низком уровне.В целом в агропродовольственной торговле Кыргызстана со странами ЕАЭС усугубляется отрицательное сальдо внешней торговли и за указанный период отрицательное сальдо увеличилось с 116537,0 до 268325,2 тыс долл. США или в 2,3 раза. Установившаяся тенденция торговли агропродукцией со странами ЕАЭС приводит к тому, что во внешней торговле и импорте продовольствия с Кыргызстаном высока роль стран дальнего зарубежья-КНР, США, Польши ,Украины(55,8% всего импорта продовольствия) [1], что свидетельствуют о растущей несбалансированности внешней торговли Кыргызстана агропродовольственной продукцией.

Формирование и развитие интеграционных процессов на евразийском экономическом пространстве приводит не только к расширению региональных рынков, но и в определенной мере приведет к обострению конкуренции между участниками интеграционного формирования. На евразийском экономическом рынке Кыргызская Республика в основном выступает как экспортер продукции отраслей АПК и

импортирует, также в основном, продовольствие. Вместе с тем, в последние годы по некоторым традиционным видам конкурентоспособной экспортной сельскохозяйственной продукции (овощей, картофеля, мясо-молочной продукции) в результате наращивания их поставки на региональные агропродовольственные рынки другими государствами -членами ЕАЭС, Кыргызстан утрачивает былые позиции, что еще больше усугубляет проблемы сбыта продукции отрасли и конкурентоспособного развития аграрного сектора страны.

С учетом того, что в структуре национальной экономики удельный вес сельского хозяйства и смежных отраслей АПК превышает 15,0%, снижение конкурентоспособности аграрного сектора. чревата, не только дальнейшим усугублением социально-экономических проблем на селе, но и в национальном масштабе (снижение доходности сельских жителей, рост безработицы и миграции сельского населения).

В результате проведенных аграрно-земельных реформ в Кыргызстане , несмотря на то, что аграрный сектор играет существенную роль в экономическом и социальном развитии страны, указанные особенности развития национального агропродовольственного сектора во многом обусловлены складывающейся и усиливающейся неэффективной структурой аграрного производства в виду преимущественного развития неконкурентоспособной мелкокрестьянской формы хозяйствования. Однобокое развитие малоземельного сельскохозяйственного уклада сопровождается слабой технико-технологической оснащенностью хозяйствующих субъектов, хроническим недостатком финансовых ресурсов для модернизации аграрного производства, неразвитостью сферы переработки сельскохозяйственной продукции, агросервиса и агробизнеса.

В то же время, определенная автономность развития национального агропродовольственного сектора, слабая ее включенность в интеграционные процессы не создают стимулов для развития процессов агропромышленной интеграции и сельскохозяйственной кооперации. Мелкокрестьянская структура аграрного производства также во многом является фактором, ограничивающим возможности повышения эффективности государственного регулирования и поддержки аграрного сектора. В конечном счете данная ситуация обусловливает совершенно низкий организационно- технологический уровень аграрного производства, что и отражается на низкой конкурентоспособности этой важнейшей отрасли национальной экономики.

Указанные сложности в торгово-экономических взаимоотношениях государств практически сняты вступлением Кыргызстана в ЕАЭС. Более того практика показывает, что именно в рамках ЕАЭС будут эффективно решены вопросы повышения конкурентоспособности отрасли и развития агроэкспортного потенциала. В то же время Кыргызстан обладает достаточным агроэкспортным потенциалом, которое в основном ограничено странами экономического союза и возможности расширения которого в основном также можно успешно реализовать в рамках ЕАЭС. Основными экспортными видами продовольствия являются овощи, картофель, молочная продукция , а также экологическое мясо.

Несмотря на то, что прошло лишь чуть более одного года с момента вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС в развитии национальной экономики происходят существенные позитивные изменения. За 2016 г. объем валового внутреннего продукта составил 458 млрд сомов и по сравнению с 2015 г. увеличился на 3,8%. Валовой внутренний продукт по предварительной оценке, в январе-мае 2017 г. составил около 153 млрд сомов, что выше уровня соответствующего периода прошлого года на 6,8 процента, И прежде всего наметилась тенденция динамичного развития ведущей отрасли экономики республики – сельскохозяйственного производства (на 3,0%), развитие импортозамещения продовольствия и рост ее экспортного потенциала. В 2016 г. по сравнению с предыдущим годом отмечалось значительное увеличение производства традиционных технических культур сахарной свеклы и хлопка-сырца. Производство сахарной свеклы выросла в 3,8 раза и объём ее производства составил 705,2 тыс. т, что позволило увеличить объём собственного производства сахара – песка до 67,0 тыс. тонн. Производство экспортных видов продукции молока, хлопка-сырца и плодово-ягодных культур увеличилось на 2,9%, 18,1% и 14,1%, а объёмы их производства доведены–соответственно до 1524,6, 52,0 и 239,3 тыс. т, значительная часть которых поставляется на рынки ЕАЭС [2, с.80-96].

Источники

1. Внешняя торговля Кыргызской Республики:2010-2015:Статсборник, Нацстатком-Бишкек, 2016. – 175 с.
2.Социально-экономическое положение Кыргызской Республики. - Бишкек, Нацстатком, 2017.- 183 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ И ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Убайдуллаев М.Б., д.э.н., проф., Ошский государственный университет

Земельные и водные ресурсы выступают основными ресурсами для достижения экономического и социального блага населения и государства независимо от его политического устройства и географического расположения [1; 9]. Как правило, земельные ресурсы относятся к категории ограниченных и нерастяжимых, тем более в условиях Кыргызстана, в особенности для высокогорных регионов, где отсутствует эффективная возможность землепользования [7]. Поэтому актуализируется проблема эффективного управления, охраны и рационального использования земельных угодий.

Процесс использования земельных и водных ресурсов – по своему характеру явление многогранное [2; 8]. На него влияют не только чисто рыночные или производственные факторы, но и природные явления [12]. В Кыргызской Республике за последние годы, также как и в мировом масштабе в целом, чаще стали происходить природные аномалии, сопровождающиеся засухой, а иногда дождливостью. В том и другом случае обширная часть земельных ресурсов выводится из оборота, что приводит к снижению результативности сельскохозяйственной деятельности. Положение усугубляется еще и тем, что в постсоветский период страхование земель, в особенности после распределения их по многочисленным крестьянским и фермерским хозяйствам, индивидуальным пользователям в виде доли частной собственности, страховой процесс не доведен до логического завершения.

Неслучайно поэтому аграрная деятельность в нашей республике отличается повышенной рискованностью, поскольку почти через каждые два года случаются природные аномалии и случаи нестабильной урожайности сельскохозяйственных культур [3; 12].

Некоторую пользу в улучшении использования земельных и водных ресурсов дает совершенствование хозяйственного механизма использования лесных массивов, сельскохозяйственных лугов и пастбищ, которые попрежнему находятся в распоряжении государственных органов власти (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка вовлеченности существующих экосистем в хозяйственную деятельность по Кыргызской Республике [11]

Название экосистем	Площадь, км^2	Процент от территории страны	Состояние вовлеченности в хозяйственную деятельность
Еловые леса	2772	1,39	СВ
Арчовые леса	2680	1,35	НВ
Широколиственные леса	464	0,23	СВ
Тугаи	226	0,14	СВ
Мелколиственные леса	711	0,36	СВ
Среднегорные листопадные кустарники	970	0,48	СВ
Среднегорные петрофильные кустарники	2317	1,17	СВ
Саванноиды	6081	3,06	СВ
Миндальники и фисташники	182	0,09	В
Нивально-субнивальный пояс	11527	5,81	СВ
Криофильные луга	27242	13,70	В
Криофильные пустыни	21413	10,79	НВ
Среднегорные луга	8764	4,42	В
Среднегорные степи	17643	8,89	В
Среднегорные пустыни	2543	1,48	СВ
Горная богара	2791	1,41	СВ
Предгорные степи	823	0,41	В
Предгорные пустыни	8768	4,42	СВ
Петрофильные низкорослые кустарники	181	0,09	СВ
Культурные земли	12475	6,28	В

СВ – слабо вовлечена. НВ – не вовлечена. В – вовлечена.

Как видно из приведенной таблицы, большинство естественных лесов, лугов, степей, богарных земель, озер вовлечено в хозяйственную деятельность.

Специфика их использования заключается в том, чтобы найти взаимовыгодные связи, интересы государства и крестьянских и фермерских хозяйств. Возьмем хотя бы, к примеру, обширные леса, луга, степи и пастбища. По логике вещей пастбища, будучи государственной собственностью, передаются в распоряжение Айыл окмоту, которые выполняют функцию распорядителя ими. В свою очередь, такую распределительную функцию им делегирует государство, другими словами местные органы самоуправления, как разновидность органов государственной власти, играют двоякую роль.

Двоякость такой практики заключается в следующем. С одной стороны, они являются полноценными хозяевами для решения вопросов местного значения, в том числе на базе использования местных ресурсов (камня, песка, щебня, глины и т.д.). С другой стороны, они выполняют делегированную функцию в предоставлении в аренду пастбищ и так называемого не распределяемого фонда пашни [4-5].

Иными словами, такая двойственная роль местных органов самоуправления не позволяет эффективно распоряжаться пользованием земельных ресурсов, поскольку они всегда оглядываются на «верх» - республиканские государственные органы управления. Тоже самое и в отношении налоговых поступлений, большая часть которых поступает в республиканский бюджет, а 1/5 часть, а кое-где еще меньше, – в местный бюджет.

Неслучайно поэтому основные источники доходов местных бюджетов составляют поступления в местные бюджеты на основе Налогового кодекса Кыргызской Республики, так называемые категориальные и выравнивающие гранты от республиканского бюджета [5].

Это привело к тому, что ныне свыше 80% местных органов самоуправления находятся на дотации. Это оказалось удобным почти для всех дотационных органов, так как легче просить деньги у центра, чем за счет собственных усилий и творческого подхода к организации экономической деятельности получать территориальные доходы и на этой основе обеспечивать самодостаточность территории, самофинансирование. Проблема достаточно остра, если учесть, что положение дел с самофинансированием за 25 лет суверенитета Кыргызстана почти не сдвинулось с места [7].

Заметим, что в Кыргызстане в течение длительного периода времени со стороны государственных органов власти, в частности местных органов власти, не проводится должной работы по прогнозированию объемов и цен выращиваемой сельскохозяйственной культуры и заключение на этой основе договоров с потребителями продукции. Кроме этого отсутствует эффективный учет передвижения населения, который отчасти носит сезонный характер [6; 10].

На наш взгляд, отсталым участком в использовании земельных и водных ресурсов является также отсутствие государственно-частных партнерских отношений, на основе которых, крестьяне могли бы получать нужную информацию по сбыту сельскохозяйственной продукции, а также по организованному выходу на внутренние и внешние рынки. Сущность которого, как всем известно, заключается, в получении намеченной прибыли, с одной стороны, а с другой,- для предоставления необходимой продукции потребителям.

Источники

1. *Баутин В.М., Шаталов М.А.* Информационное обеспечение управления в интегрированных агропромышленных формированиях // В сборнике: Организация и развитие информационного обеспечения органов управления, научных и образовательных учреждений АПК ("Информагро-2006"). Материалы 2-й научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства РФ. 2006. С. 259-261.
2. *Баутин В.М., Кущева Е.А., Шаталов М.А., Морозов А.Н.* Формирование эффективных организационных структур и структур управления крупных предприятий // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2008. № 3. С. 31-34.
3. *Базиева А.М., Гыязов А.Т.* Формирование оптимальной структуры управления сельскохозяйственным кооперативом // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 342-344.
4. *Гыязов А.Т.* Анализ современных тенденций развития предприятий АПК Кыргызской республики // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 340-342.
5. *Гыязов А.Т., Ураимов М.У.* Совершенствование метода оценки предпринимательского потенциала малого предприятия // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2012. № 8. С. 61-64.
6. *Мычка С.Ю., Шаталов М.А.* Инвестиции в инновационные изменения как ключевой фактор развития перерабатывающих предприятий АПК // Агропродовольственная экономика. 2015. № 2. С. 5-12.
7. *Убайдуллаев М.Б.* Государственное регулирование сельского хозяйства как основа его развития

// Агропродовольственная экономика. 2015. № 2. С. 33-43.
8. *Убайдуллаев М.Б.* Влияние использования земельных ресурсов на эффективность получения урожая и продуктивность скота // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. Т. 3. № 4-3. С. 184-191.
9. *Шаталов М.А., Овсянников С.В.* Эффективность функционирования интегрированных агропромышленных формирований // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 5-1 (86). С. 60-63.
10. *Шаталов М.А., Овсянников С.В., Шаталов С.А.* Основные направления развития корпоративных структур в пищевой промышленности // Наука и бизнес: пути развития. 2010. № 1. С. 93-94.
11. Кыргызстан в цифрах. Ежегодный статистический журнал. - Б., 2010.
12. Сельское хозяйство КР Национальный Статистический Комитет. - Б., 2015.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАМКАХ ЕАЭС

Умаров С.Т., к.э.н, доц., Ошский государственный университет

Безусловно, присоединение страны в Евразийский экономический союз открывает перед нами возможности продвижения своей продукции на рынках стран-участниц данной организациии и остального мира. Отечественные товаропроизводители возлагают огромные надежды на интеграцию в рамках этого союза [3; 10].

Для того, чтобы найти свою нишу на рынках стран ближнего и дальнего зарубежья Кыргызстану нужно сконцентрироваться на ограниченном количестве отраслей и развивать кластеры в конкретных выбранных направлениях. Мы считаем, что наиболее высокий потенциал при этом имеет легкая промышленность, которая занимает лидирующие позиции по попоказателям экспорта продукции (экспортирует страна в основном золото и швейные изделия). Благоприятными для развития пищевой и легкой промышленности факторами являются высокая окупаемость, возможность быстрой отдачи вложенных средств, быстрой смены ассортимента выпускаемой продукции при минимуме затрат, дешевая электроэнергия, недорогая рабочая сила, высокая мобильность производства.

Легкая промышленность, входящая в пятерку образующих бюджет республики отраслей, занимает ключевое место в экономике страны. Объем производства легкой промышленности в Кыргызстане сегодня составляет в среднем около 7 млрд сомов в год. При этом следует отметить, что объем продукции легкой промышленности Кыргызстана в 2015 г. существенно сократился по сравнению с 2014 годом.

Лёгкая промышленность Кыргызстана представлена сегодня тремя основными подотраслями –текстильной, швейной и кожевенно-обувно-меховой. Наиболее развиты из них текстильная и швейная промышленность. Данные отрасли играют главную роль в увеличении темпов роста производственного сектора страны [4].

Следует особо отметить и социальную значимость данной отрасли. По официальной статистике сегодня в данной отрасли заняты более 100 тысяч человек, 80% из которых женщины. А по оценкам Всемирного Банка, только в швейной отрасли республики работает свыше 300 тыс. человек. По данным экспертов Ассоциации легкой промышленности Кыргызстана, в настоящее время в отрасли зарегистрировано порядка 3000 предприятий. Около 400 из них входят в ассоциацию «Легпром», еще 30 – ассоциацию трикотажных предприятий «Союзтекстиль». При этом следует отметить, что более30% частных предпринимателей еще сидит в тени. Тем не менее, на предприятиях легкой промышленности образовано наибольшее количество рабочих мест, что способствует снижению уровня безработицы и увеличению доходов населения.

Швейная промышленность республики представлена в основном индивидуальными предпринимателями. По данным официальной статистики, 90% хозяйствующих субъектов в отрасли легкой промышленности основаны на малом и среднем предпринимательстве: 60% – мелкие, 30% – средние предприятия, и только 10% - крупные предприятия. Что касается географического расположения, то предприятия отрасли сосредоточены преимущественно в Чуйской области, в городах Бишкек и Ош.

Более 90% продукции легкой промышленности с лейблом «Сделано в Кыргызстане» экспортируется в Россию и Казахстан. Однако в последнее время в результате колебаний курса рубля, насыщения рынков России и Казахстана контрафактной дешевой продукцией, вхождения России в ВТО уменьшились объемы экспорта текстильной и швейной продук-

ции. Кроме того, есть случаи завоза некачественных товаров из Китая с фальшивыми ярлыками «Made in Kyrgyzstan». По данным Ассоциации швейных предприятий за 2015 г. объем производства сократился в 2 раза. Для сохранения отрасли должны приниматься неотложные меры по защите отечественных товаропроизводителей, необходимо развивать текстильное производство, объединить всех участников швейного рынка [5].

Для развития легкой и пищевой промышленности необходимо наладить производство конкурентоспособной продукции посредством создания кластера, который включил бы все стадии производства готовой продукции, начиная от переработки местного сырья [1; 8]. Только создание крупных фабрик, технополиса, объединяющего первичное производство и переработку, позволит отечественной продукции соответствовать международным стандартам, и выйти республике на внешние рынки [7]. Рынок Кыргызстана небольшой, поэтому нужно вести экспорто-ориентированную политику, а для экспорта пригодны только конкурентоспособные товары. Разработка и внедрение технологических, маркетинговых и организационных инноваций в легкую промышленность республики должны стать первоочередной задачей всех уровней управления отраслью.

Мы считаем, что для развития легкой и пищевой промышленности необходимо [2; 6; 9]:

− стимулирование инвестиционного процесса;

− развитие местной сырьевой базы;

− стимулирование экспорта;

− развитие инновационной деятельности;

− налаживание логистики в сфере производства продукции и реализации конечной продукции.

В настоящее время развитию швейного сектора содействуют государственные органы, общественные организации и доноры. В частности, патентная система, введенная в республике с целью упрощения работы предпринимателей, предоставила производителям одежды благоприятный режим налогообложения. Государством принимаются меры по стимулированию деятельности предпринимателей, в том числе в сфере легкой промышленности. Национальное Агентство по продвижению инвестиций предпринимает меры по привлечению инвестиций в текстильную промышленность.

Модернизация легкой промышленности, сельского хозяйства и переработки входит в задачи Российско-Кыргызского фонда развития. В Чуйской области введено в действие предприятие «Текстиль-Транс» общей стоимостью 9,5 млн долл. США, из которых 7,5 млн долл. США были предоставлены по линии фонда. Германский проект GIZ помог разработать Программу развития текстильного и швейного производства Кыргызской Республики на 2013–2015 гг. с целью поддержания конкурентоспособности отрасли и диверсификации экспорта. Азиатский Банк реконструкции и развития в рамках проекта «Развитие профессионального образования и навыков» разработал модульную программу обучения швейного мастерства на основе компетентности, внедренную в 25 лицеях по всей территории Кыргызстана. Международная организация ITC предоставила серию программ обучения и консультационные услуги компаниям-производителям одежды.

Надеемся, что комплексные меры, направленные на развитие легкой промышленности в условиях упрощения таможенного контроля с вхождением в состав ЕАЭС позволят Кыргызстану стать основным поставщиком продукции данной отрасли в страны ЕАЭС.

Источники

1. *Ахмедов А.Э., Шаталов М.А.* Формирование адаптивных систем бюджетирования предприятий пищевой промышленности // ФЭС: Финансы. Экономика.. 2012. № 12. С. 28-31.
2. *Базиева А.М., Гыязов А.Т.* Формирование оптимальной структуры управления сельскохозяйственным кооперативом // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 342-344.
3. *Блашенцев Б.О., Шаталов М.А.* Формирование стратегии повышения конкурентоспособности предприятий АПК // Научно-исследовательские публикации. 2015. № 11 (31). С. 66-70.
4. *Гыязов А.Т.* Анализ современных тенденций развития предприятий АПК Кыргызской республики // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 340-342.
5. *Гыязов А.Т., Ураимов М.У.* Совершенствование метода оценки предпринимательского потенциала малого предприятия // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2012. № 8. С. 61-64.
6. *Умаров С.Т.* Использование кластеров в производстве и переработки сельскохозяйственной продукции // Наука, новые технологии и инновации. 2016. № 11. С. 206-208.
7. *Умаров С.Т.* Прогнозирование и планирование как фактор повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства (на примере Ошской области Кыргызской республики) // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2015. № 12. С. 146-148.

8. *Умаров С.Т., Дадабаев Н.А.* Особенности формирования и оценки конкурентоспособности аграрного производства в современной экономике // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2015.№ 3 (10). С. 29-36.
9. *Шаталов М.А.* Совершенствование механизма управления интеграционным развитием хозяйственных образований: дис. … канд. экон. наук. - Воронеж, 2013. - 167 с.
10. *Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Блашенцев Б.О.* Формирование механизма управления рисками агропромышленного комплекса в условиях политики импортозамещения // Научно-исследовательские публикации. 2015. № 5 (25). С. 100-103.

7.8. Нидерланды

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТА АГРОПРОДУКЦИИ ЗА РУБЕЖОМ: ОПЫТ НИДЕРЛАНДОВ

Кадомцева М.Е., к.э.н., науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук»

Изучение опыта применения мер и механизмов поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия экономически развитых стран в текущей экономической ситуации представляет особый интерес. Он позволяет совершенствовать национальные системы поддержки экспорта на основании использования уже проверенных эффективных международных практик. Одним из наиболее успешных и интересных представляется опыт такой страны как Нидерланды. Нидерланды принимают активное участие в формировании мировой торговой политики. Более 60% ВВП страны формируется за счет поступлений от экспорта, на который ориентирована вся производственная инфраструктура и система хозяйствования Нидерландов. Нидерланды – это один из крупнейших экспортеров продукции АПК в мире, лидер в ЕС, а также рекордсмен по экспорту АПК-инноваций. Только за 2016 г. экспорт сельскохозяйственной продукции достиг почти 94 млрд евро по сравнению с 90 млрд евро в 2015 г., что составляет более 20% всего экспортного потенциала страны [1].

Опыт Нидерландов наглядно демонстрирует успешное развитие аграрного сектора на инновационной основе в условиях умеренного климата и наличия небольших площадей пахотных земель. Будучи крупнейшим производителем и мировым экспортером мяса, овощей, молочной продукции и, конечно же, цветов, значительная доля экспорта составляют высококачественные сельскохозяйственные материалы и технологии. В частности, в 2016 г. в среднем на 2,2% вырос экспорт инновационных товаров сельскохозяйственного назначения, таких как, например, сельхозмашины, климатические установки, оборудование для пищевой промышленности, материалы для энергоэффективных теплиц, удобрения, системы точного земледелия с использованием беспилотных летательных аппаратов, препараты для повышения устойчивости культур к климатическим изменениям и болезням, и пр [2].

В основе практики Нидерландов лежат такие принципы как правильная организация и ориентированная поддержка государства, общества и бизнеса, активное взаимодействие науки с предпринимательством, а также вложения в кадровый потенциал. Государство формирует институциональную среду ориентированную на стимулирование и поддержание инновационной системы, осуществляет частично финансирование, определяет вектор развития и стратегические задачи агропромышленного комплекса страны [3, с.25]. С целью перевода сельского хозяйства на инновационную модель развития в Нидерландах активно применяется программно-целевой метод государственного регулирования. В соответствии с инновационно ориентированной политикой Нидерландов и приоритетами политики Европейского Союза (инновации, образование, социальный аспект, занятость и климат/энергия) разработан целый комплекс государственных программ. Разработана Концепция новой модели сельского хозяйства, в соответствие с которой активно стал привлекаться частный бизнес в производство органического продовольствия, ориентированного на поставку на международные рынки. Для Нидерландов АПК– инновации являются более успешными, если они основаны на местных ресурсах, ориентированы на местную или региональную сеть, связаны с экономикой и планируемыми целями конкретного региона. Поэтому господдержка инноватизации сельского хозяйства, основывается на территориальных

принципах; помогает снять межиндустриальные барьеры и устанавливать региональное инновационное партнерство. Экспортную продукцию производят более 80% всех промышленных предприятий Нидерландов, а на долю малых форм хозяйствования приходится около четверти всего экспорта страны. Подобная практика является весьма полезной для России, с учетом фактора территориальной протяженности и процентного соотношения крупных и малых форм хозяйствования в структуре производства продукции АПК.

Нидерланды с каждым годом наращивают свой экспортный потенциал, в связи с чем правительство страны активно развивает систему поддержки экспорта своей инновационной агропродукции, включая новые финансовые инструменты содействия экспортерам, упрощение административных и таможенных процедур, сопровождение политико-дипломатической поддержкой, укрепление маркетингового содействия, создание комплексных общедоступных информационно-консультационных систем, развитие механизмов государственно-частного партнерства в сфере содействия экспорту.

Основными средствами финансовой поддержки экспорта, используемыми в Нидерландах, являются такие виды гарантий, как страхование и предоставление гарантий по экспортным кредитам, страхование инвестиций за рубежом, и пр.; а также поддержка в виде субсидирования процентов по экспортным кредитам. Государственная гарантийно-страховая и кредитная поддержка экспорта играет в настоящее время ведущую роль в продвижении на внешние рынки как технически сложных капиталоемких изделий, так и сельскохозяйственной продукции [4]. Госгарантии защищают предприятие, экспортирующее свою продукцию в страны с относительно высоким уровнем риска, от финансовых потерь, способствуют удешевлению коммерческих операций за счет предоставления кредитов коммерческими банками на благоприятных условиях, а также гарантируют выдачу денежных средств сразу же после отгрузки товаров.

Опыт европейских стран, успешно наращивающих экспорт продукции, показывает, что в национальных системах поддержки экспорта ключевую роль играет поддержка, осуществляемая специальными финансовыми организациями, в функции которых входит: кредитование, гарантирование и страхование экспортных кредитов, страхование частных инвестиций за рубежом. Крупнейшей негосударственной организацией, занимающейся содействием экспорта Нидерландов, является Федерация нидерландских экспортеров – «ФеНидЭкс». Более 1350 членов Федерации «контролируют» до 75% экспорта страны. Федерация была создана еще в 1954 г. как объединение экспортеров в целях обмена опытом и продвижения интересов национальных производителей на внешних рынках [1]. В настоящее время особое внимание и поддержка уделяется начинающим свою экспортную деятельность предприятиям. Деятельность данной организации дополняется поддержкой экспортной деятельности страховых компаний, главной из которых является частное экспортное кредитное агентство «Атрадиус», входящим в Бернский союз страховщиков кредитов и инвестиций, охватывающий своей деятельностью более 10% объема мировой торговли. Страхование экспортных кредитов входит в компетенцию Министерства финансов, Министерства экономики Нидерландов и осуществляется непосредственно данной компанией. «Атрадиус» с 2010 г. работает со средствами госбюджета Нидерландов как оператор, а страховщиком является само государство [1]. Страхование экспортных кредитов, осуществляется в основном при экспорте в страны, не входящие в Евросоюз, и гарантирует то, что если зарубежный покупатель не может оплатить установленную контрактом сумму за поставку, голландский экспортер может получить соответствующую компенсацию от государства. Страхование экспортных кредитов оказывает стимулирующий эффект на внешнюю торговлю. В соответствии с отчетами Нидерландского банка (De Nederlandsche Bank) каждый евро, потраченный на страхование экспорта, генерирует в общей сложности 2,5 евро в экспортных операциях [1]. Страхование экспортных кредитов является также механизмом повышения международной репутации Нидерландов как государства с надежной экспортно-ориентированной экономикой.

Наряду с финансовым механизмом государственной поддержки экспорта огромное значение имеет организационный механизм содействия предприятиям-экспортерам. Среди них:

– сильная информационно-консультационная поддержка (включая проведение рыночных и маркетинговых исследований, оказание юридических консультаций, проведение семинаров и вебинаров и др.); [3]

– промоутерская поддержка (выставочно-ярмарочная деятельность, содействие в выстраивании кооперационных связей и деловых контактов с зарубежными партнерами и пр.);

– торгово-политическая поддержка (регулирование условий доступа на внешние рынки, устранение дискриминационных ограничений, в том числе путем обеспечения использования инструментария ВТО, и др.);

– политико-дипломатическая поддержка (государственные дипломатические визиты, лоббирование интересов, сопровождение инвестиционных проектов и экспортных сделок, продвижение делового имиджа).

Источники

1. Сайт Правительства Нидерландов http://www.government.nl/news/2013/01/17/agricultural-exports-rise-to-75-billion.html
2. Основные направления экспорта из Нидерландов в страны ЕС http://data.trendeconomy.ru/trade/ Netherlands/Export?period=2014&partner=Germany,Belgium,UnitedKingdom,France,Italy,UnitedStatesOfAmerica,Spain,Poland,China,Sweden
3. *Кадомцева М.Е.* Зарубежный опыт управления инновационным развитием АПК// Вестник научно-технического развития. - №2(66). – 2013. – С. 16 – 26
4. Сводный обзор о мерах и механизмах поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, применяемых в государствах членах Евразийского экономического союза и ведущих странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции и продовольствия 2016 http://docplayer.ru/25819672-Svodnyy-obzor-o-merah-i-mehanizmah-podderzhki.html

5.

7.9. Соединенные штаты Америки

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРАРНОГО ЭКСПОРТА В США: ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ

Овчинников О.Г.. д.э.н., рук. Центра аграрных проблем, Институт США и Канады РАН

Задачи, которые стоят в настоящее время перед аграрным сектором России и США во многом схожи между собой. Действительно, стабильность АПК США, в условиях высокого уровня внутреннего потребления продовольствия, во многом зависит от успешности сбыта излишней продукции, которую производит высокоэффективный аграрный сектор страны. Возрождающийся аграрный сектор России столкнулся с такой же проблемой, – необходимостью реализации производимой им продукции на внешних рынках, – как условия дальнейшего своего развития. Впрочем, причина такой ситуации в России иная – неспособность внутреннего спроса со стороны населения страны обеспечить сложившуюся в некоторых отраслях динамику роста производства. В результате проблема организации экспортных поставок ряда наименований российской аграрной продукции в последние годы стала весьма актуальной. Опыта её решения в традиционно ориентированной на импортные поставки структуре внешнеэкономических организаций России, и, ранее – СССР, нет. В этих условиях, весьма ценным представляется критическое осмысление опыта организации государственных экспортных программ в США, история которых насчитывает уже около 70 лет.

В арсенале государства – целый перечень внешнеторговых программ, «экспортная» часть которых создавалась и совершенствовалась, начиная в основном с 1950-60-х годов. Можно без преувеличения сказать, что отработанные в их рамках механизмы регулирования внешней торговли, в определенном смысле достигли совершенства. И лучшее тому доказательство – достигнутые США к настоящему времени на внешних рынках результаты.

Внешняя торговля и ее роль в аграрной экономике. Внешняя торговля аграрной продукцией, как экспорт, так и импорт, играет важную роль в экономике США. На протяжении более, чем полувека, ***экспорт*** традиционно являлся как существенным каналом «отвода» излишней продукции с внутреннего рынка и способом решения многих задач внешней политики. Именно расширение внешних рынков сбыта во времена мировых кризисов и выросший вследствие этого объем экспорта позволяли решать многие проблемы, стоявшие перед аграрным сектором страны. Роль внешней торговли в функционировании фермерской экономики была неодинакова в различные периоды его истории (рис. 1). Общей тенденцией является снижение доли экспорта в стоимости всего экспорта страны и рост – в валовом фермерском доходе.

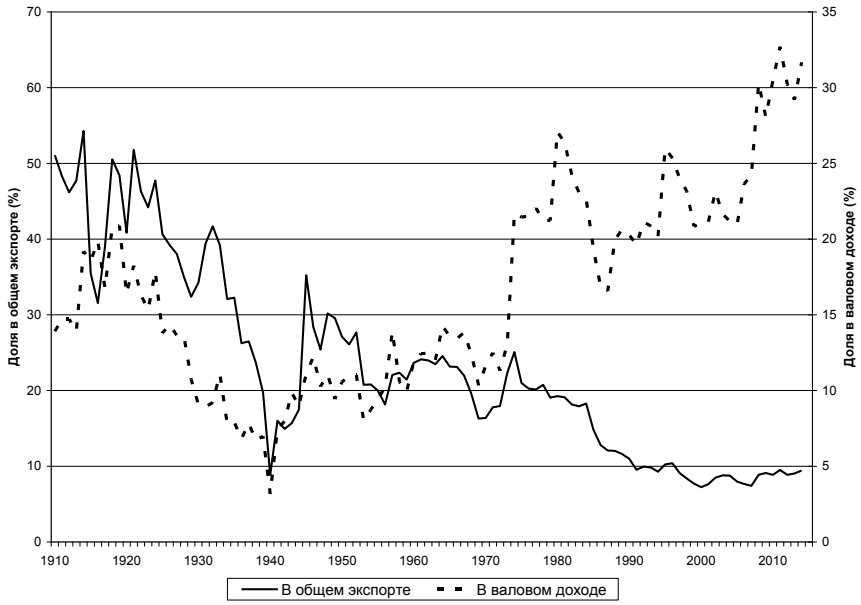

Рисунок 1 – Доля экспорта сельхозпродукции в валовом фермерском доходе и стоимости всего экспорта страны, 1910–2014 гг.

Экспортные поставки играют решающую роль в функционировании ряда отдельных отраслей АПК страны. Например, доля экспорта в объеме производства пшеницы составляла в 2010–13 гг. в среднем 50% и достигала 59% в 2010 г., для риса 53 и 55%, сои – 46 и 49% соответственно.[1] В настоящее время по некоторым видам продукции страна является главным их поставщиком на мировой рынок продовольствия. Так, в 2010 г. доля США общемировой торговле мясом составила 16%, зерна – более 25%, маслосемян – более 36%.[2]

Несомненно, что будущее аграрного комплекса США во многом будет определяться состоянием мирового продовольственного рынка, и внешнеторговая аграрная политика государства в США будет, несомненно, направлена на его всемерное освоение и передел.

Государственные программы в области экспорта сельхозпродукции в США. Их реализация преследует две основные цели: (1) развитие существующих и открытие новых рынков сбыта; (2) преодоление препятствий на пути роста экспорта. К числу последних можно отнести целый ряд негативных факторов, в том числе: недостаток информации об условиях работы на рынке, действиях конкурентов и т.п.; трудности, которые испытывают импортеры в финансировании поставок; проблемы развития экономики стран, представляющих перспективные рынки сбыта, и, как следствие, их неспособность удовлетворить спрос на импорт; внешнеторговая политика стран импортеров, особенно в отношении установления нетарифных барьеров.

Для решения этих и ряда других задач развития экспорта у государства имеется целый ряд конкретных программ. Все они могут быть объединены в следующие четыре основные группы: (1) Информационное обеспечение внешнеторговой деятельности. (2) Программы развития экспортных рынков – система программ «технической» поддержки экспорта с целью устранения дефицита информации зарубежных покупателей об американских товарах. (3) Финансовая поддержка экспорта, в т.ч.: прямая поддержка коммерческого экспорта (экспортные субсидии); экспортные кредитные программы; государственный экспорт. (4) Международная торговая политика, в т.ч. участие в двух- и многосторонних соглашениях.

Следует отметить *смену приоритетов внешнеторговой аграрной политики США* в начале нынешнего столетия. Эти тенденции в значительной степени обусловлены требованиями ВТО по ограничению мер прямой поддержки (субсидий) экспорта. В силу этого возрастает роль информационно-технических программ поддержки экспорта, а также программ экспортного кредита. Другой характерной особенностью в указанный период является значительная активизация США в области международной торговой политики. В настоящее время это проявляется в форсировании представителями США создания двух- и мно-

[1] Рассчитано по: Agricultural Statistics 2014, p.I-5, I-20, III-14

[2] 2011 FAO Statistic Yearbook, Rome, 2013, Available at: http://www.fao.org/docrep/018/i3107e/i3107e00.htm (accessed 24.11.2013)

госторонних соглашений в области свободной торговли.

Финансирование экспортных программ. На реализацию программ поддержки экспорта сельхозпродукции в бюджете предусматриваются значительные средства. Так, в 2011 г. по каналам ЗСС было израсходовано 1,235 млрд долл.[3] На снижение затрат повлияло также участие США в региональных торговых союзах, условия которых предполагают сведение к минимуму мер политики протекционизма, а также государственную поддержку экспорта.

Следует особо подчеркнуть *системный подход в организации мер внешнеторговой политики*. Так, в соответствии с планом стратегического развития Зарубежной сельскохозяйственной службы (ЗСС) МСХ США, она проводится в трех основных направлениях, каждое из которых подразделяется на несколько разделов. Они, в свою очередь, это – целый комплекс мероприятий. Мероприятия всех направлений и разделов проводятся в достаточно тесной взаимосвязи и координации.

Ещё одно из важных качеств, проводимой МСХ США экспортной политики – её *динамизм*. Его суть состоит в постоянном совершенствовании конкретных инструментов политики – программ – их появлении, апробации, а затем либо закреплении в перечне проводимых, либо прекращения действия.

Значительное внимание в работе внешнеторговых подразделений МСХ США отводится *оценке эффективности экспортных программ.*

Так, например, в качестве эффективности программ экспортных кредитных гарантий рассматриваются объемы выданных кредитов на закупку продукции, произведенной в США, а также положительный эффект (рассчитанный посредством применения торгового мультипликатора) на экономику страны в целом. В частности, оценки исходят из того, что каждый миллиард долларов аграрного экспорта обеспечивает работой в экономике страны около 7800 человек, и генерирует дополнительно экономическую активность в народном хозяйстве США в размере 1,34 млрд. долл.[4] Если говорить об отдельных программах, то по некоторым оценкам, программы экспортных кредитов (GSM-101/2/3) обеспечивают в настоящее время дополнительно 170 тысяч рабочих мест и объем производства сельхозпродукции 1,38 млрд долл.

Наряду с этим очевидным критерием эффективности работы, используются другие. Например, в разделе «Торговая политика» стратегического плана ЗСС рассматривается рост числа стран, вовлеченных в работу ВТО. Наличие этого показателя является симптоматичным, характеризующим приоритеты современной международной торговой политики США. В разделе «Развитие потенциала торговли» стратплана присутствует также показатель численность женщин и детей, участвовавших в образовательных программах, сопутствующим программам продовольственной помощи, что может, на первый взгляд, показаться неочевидным. Однако при более детальном изучении оказывается, что наличие «обучающего» модуля гуманитарных программ продовольственной помощи – важная предпосылка создания условий для будущего роста коммерческого экспорта продукции из США.

* * *

Очевидно, что задача развития экспортных поставок аграрной продукции из России потребует системного подхода. Он, прежде всего, состоит в написании комплексной программы создания инфраструктуры и процедур государственной поддержки такой активности. В этих условиях богатый опыт США в организации внешнеторговой деятельности может быть в целом и безусловно оценен как положительный и достойный изучения.

[3] USDA Strategic Plan 2011-2016, p.2-27

[4] По состоянию на середину 2010-х годов Оценка основана на расчетах, выполненных Службой экономических исследований МСХ США и алгоритме, утвержденном Комитетом по координации содействия торговле (Trade Promotion Coordinating Committee (TPCC)), и используемом при подготовке ежегодного доклада Национальная экспортная стратегия (National Export Strategy) для Конгресса США. Источник: http://www.ers.usda.gov/data/trademultiplier/econeffects/2010overview.aspx, 18.01.2016 г.

7.10. Таджикистан

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВА

Исабейли А.Р-О., соискатель, Таджикского национального университета

На протяжении многих лет независимости нашего государства была сформирована экспортно-ориентированная модель развития национальной экономики, причем при такой модели стратегическая роль экспортной политики заключается в том, что она должна стать основным средством содействия экономическому росту и основным имеющимся инструментом мобилизации уже существующих и потенциальных конкурентных преимуществ. Последнее возможно только через преодоление внутринациональных недостатков и достижения результатов ведущих развитых стран мира по основным макроэкономическим параметрам.

Вступление в 2013 г. Таджикистана во Всемирную торговую организацию открывает для отечественных том числе и аграрных предприятий, новые потенциальные рынки сбыта, что, в свою очередь, является предпосылкой увеличения возможных экспортных объемов.

На сегодня, около 70% международного товарооборота аграрной продукции в стоимостном выражении приходится на готовую к употреблению продукцию и только треть – на товары, которые являются сельскохозяйственным сырьем для дальнейшей переработки. При этом мировые тенденции требуют увеличения возможностей производства и дальнейшего экспорта именно готовой продукции и, тем самым, одновременного уменьшения доли сельскохозяйственного сырья в международной торговле.

В структуре отечественного аграрного экспорта от международных перспективных направлений развития ситуация полностью противоположная.

Подавляющее большинство экспортируемых товаров сельскохозяйственного происхождения представлены в виде сырья и продукции низкого уровня переработки. Поэтому, при таких условиях особое обострение актуальной проблемы приводит к изучению вопросов развития и диверсификации аграрного экспортного потенциала страны [1-2]. Причем особенности и результаты решения данного вопроса будут определять не только масштабы, но и эффективность участия нашей страны на международных рынках в условиях усиления глобализации мирового хозяйства. Последнее, по нашему мнению, обладает положительным образом влиять на динамичность и пропорциональность эффективного развития не только аграрного производства, но национальной экономики страны в целом.

Формирование и реализация экспортно-ориентированного потенциала страны является сложным и многоаспектным понятием, охватывает не только внутриэкономические составляющие и факторы разного векторного направления, но и их внешнеэкономические факторы. Исследованию аспектов данного вопроса на различных уровнях посвящены научные труды многих, как зарубежных, так и отечественных ученых-экономистов, однако до сих пор все же остаются недостаточно исследованными отдельные проблемные вопросы, связанные с особенностями и сущностью понятийного аппарата данного исследования, в частности, таких категорий, как экспортный потенциал страны, и аграрный экспортный потенциал, в частности.

Также, на данный момент, не существует единого мнения относительно методологии и методики оценки аграрного экспортного потенциала страны, а также взаимосвязей с показателями конкурентоспособности страны. Учитывая последнее, необходимы дальнейшие исследования данных вопросов, причем следует также уделить внимание анализу отечественного аграрного экспорта, как основной формы при реализации экспортного потенциала страны и обоснованию предложений по его дальнейшему развитию [3-4].

В общем, экспорт следует рассматривать как вывоз за пределы страны товаров для последующей их реализации на внешних рынках или как объем и стоимость товаров, вывезенных за границу.

Однако, рассматривая экспорт как один из весомых факторов влияния на национальный экономический рост и интеграцию страны в мировое хозяйство, он приобретает признаки потенциала, в частности, скрытой способности обеспечивать достижение поставленной цели и решения определенной проблемы общественного развития [5-6]. Такая дуалистичность

точки зрения на сущность понятия экспортного потенциала имеет важное значение для углубления методологических основ и направлений его развития, повышения возможностей положительного влияния на развитие национальной экономики страны в целом. П. Самуэльсон более просто определял сущность экспорта, как объем производимой продукции внутри страны и реализуется за ее пределы.

Таким образом, сущность экспортного потенциала также следует рассматривать через призму нормативно-правовых актов по регулированию внешнеэкономической деятельности страны. Традиционно, под экспортом товаров следует понимать вывоз товаров с таможенной территории государства без учета обязательств по обратному ввозу. Но указанное определение подчеркивает, прежде всего, на обеспечение потребностей населения, развития не только производственной сферы, но и сферы потребления [7-8]. Это, в первую очередь, связано с процессами реализации товаров как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Поэтому, мы считаем, что есть все основания определить экспортный потенциал страны, как часть национального экономического потенциала, то есть как его важная часть. Также следует отметить, что данный тезис отражает возможность национальной экономической системы интеграции с международным экономическим пространством, на сегодняшний день, является одним из актуальных векторов развития для нашей страны. При таких условиях экспортный потенциал охватывает все наиболее агрегированные элементы.

Источники

1. *Рахимов Ж.Б.* Приоритетные направления развития предприятий АПК на основе стратегии импортозамещения // В сборнике: Инновационные технологии и технические средства для АПК Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. Под общей редакцией Н.И. Бухтоярова, Н.М. Дерканосовой, А.В. Дедова. 2015. С. 196-203.
2. *Шаталов М.А., Ахмедов А.Э.* Совершенствование механизма государственного регулирования металлургического комплекса в условиях нестабильности внешней среды // Вести высших учебных заведений Черноземья. 2015. № 1. С. 67-73.
3. *Агамалян В.А.* Направления развития системы переработки отходов предприятий пищевой промышленности // В сборнике: Природные и интеллектуальные ресурсы сибири. СИБРЕСУРС 2016 сборник материалов XVI международной научно-практической конференции. 2016. С. 95.
4. *Шаталов М.А., Мычка С.Ю.* Инвестиции в системе устойчивого развития региональных экономических систем // Факторы успеха. 2016. № 1 (6). С. 59-64.
5. *Агасарян Л.А.* Управление устойчивым развитием предприятий строительного комплекса на основе ресурсосбережения // В сб.: Современные проблемы строительства и жизнеобеспечения: безопасность, качество, энерго- и ресурсосбережения сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Инженерно-технического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. под ред. доц. А.Е. Саввиной. 2016. С. 526-530.
6. *Рахимов Ж.Б.* Направления совершенствования государственного регулирования интеграционных процессов в АПК // В книге: Интеграция науки и практики: взгляд молодых ученых тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции магистрантов и аспирантов. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Саратовский социально-экономический институт (филиал). 2015. С. 231-233.
7. *Ахмедов А.Э., Шаталов М.А.* Управление стратегией инновационного развития интегрированных структур пищевой промышленности // В сборнике: Перспективы инновационного развития современного мирового сообщества: экономико-правовые и социальные аспекты Материалы Международной юбилейной научно-практической конференции ВЭПИ-ВГЛТА, в 5-ти томах. Редколлегия: главный редактор С.Л. Иголкин, ответственный редактор Т.Л. Безрукова, А.Э. Ахмедова. 2012. С. 21-27.
8. *Рахимов Ж.Б.* Совершенствование механизма управления устойчивым развитием предприятий АПК // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. 2015. Т. 1. № 1. С. 122-123.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОРТНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Рахимов Ж.Б., соискатель, Таджикского национального университета

Значимым атрибутом современного этапа развития предпринимательской деятельности субъектов аграрного сектора национальной экономики является определяющая роль экспорта сельскохозяйственной продукции, как источника формирования валютных поступлений в социально-экономическую систему государства, средства увеличения уровня присутствия и усиления позиции на зарубежных рынках, катализатора роста объемов производства продукции аграрных предприятий в государстве.

Несмотря на значительные успехи в развитии экспорта сельскохозяйственного сырья и продуктов его переработки, присущие последним годам, аграрные предприятия остаются лишенными полноценного участия в процессе распределения доходов от внешнеэкономической деятельности торговых предприятий-экспортеров, а следовательно, не получают адекватных задачам расширенного воспроизводства авансированного капитала прибыли. Такая ситуация делает невозможным стабилизацию развития аграрных предприятий, ускорения внедрения ими прогрессивных технологий производства и сбыта продукции, значимое повышение конкурентоспособности и экономической эффективности основной деятельности.

При этом возможности отечественных предприятий-товаропроизводителей по наращиванию объемов производства сельскохозяйственной продукции, которая является востребованной на зарубежных рынках, являются значительными, а их эффективная реализация возможна при условии построения и имплементации рациональных механизмов управления развитием и реализацией этих возможностей, которые формируют экспортный потенциал отечественных аграрных предприятий. Однако, устранение аграрных предприятий от полноценного получения доходов, получаемых в результате экспортных операций, свидетельствует о разбалансированности существующих систем рыночного распределения в интересах предприятий сферы обращения продукции. Последнее в значительной степени тормозит развитие экспортного потенциала аграрных предприятий и требует принятия мер обеспечения более полной реализации экономических интересов товаропроизводителей. Указанное требует всестороннего научной проработки и обоснования механизмов управления развитием экспортного потенциала аграрных предприятий с учетом создания инструментов повышения экономической эффективности их деятельности и обеспечения длительного стабильного развития.

Современная экономическая наука еще в недостаточной степени уделяет внимание проблемам эффективного управления экспортным потенциалом как основного фактора развития отдельного предприятия в условиях глобализации и растущей технологической конкуренции, и, прежде всего, исследованию теоретико-методологических аспектов формирования стратегии управления экспортным потенциалом промышленного предприятия. Кроме того, пока не сложилась общепризнанная методика оценки экспортного потенциала, которая должна ложиться в основу любого управления.

Следует отметить, что в настоящее время экономисты справедливо рассматривают экспортный потенциал в одном ряду с научно-техническим, инновационным и инвестиционным потенциалом [1-2]. Формирование, реализация и развитие экспортного потенциала предприятий, с одной стороны, может быть фактором повышения устойчивости финансово-хозяйственной деятельности, а с другой – эта деятельность не гарантирует повышения результативности деятельности предприятия в условиях необходимости соблюдения множества условий, касающихся самых разных сфер экспортной деятельности (экологичности, безопасности, технологичности, экономичности продукции и производства) [3-4].

На эффективность экспортной деятельности влияет состояние многих факторов внешней среды, к важнейшим из которых следует отнести [5-7]:

– инвестиционные процессы в стране;

– изменение конъюнктуры мировых рынков;

– меры государственной поддержки экспортной деятельности и уровень ее государственного регулирования;

– политическая и экономическая стабильность;

– степень развития непроизводственных факторов в экономике (состояние национальной логистики, состояние и развитие фондового рынка и т.п.).

Следовательно, формирование и реализацию экспортного потенциала следует рассматривать как процесс, управление которым должно осуществляться с учетом требований экономической безопасности предприятия [8]. При этом необходимо оценивать возможное состояние внешних условий, с изменением которых меняется и роль экспортной деятельности в обеспечении экономической безопасности предприятия. Для выявления роли экспортного потенциала в формировании экономической безопасности деятельности предприятия важны не только состояние внешних факторов его формирования, но и потенциальная возможность изменения их состояния с благоприятных на неблагоприятные.

Таким образом, управление экспортным потенциалом предприятий заключается в выборе значений параметров его деятельности, определяющих степень присутствия предприятия на различных рынках с учетом возможных ограничений и нацеленности на реализацию выбранной рыночной стратегии. В современной экономике экспортную деятельность аграрных предприятий следует рассматривать как системную деятельность, требует соответствующего управления.

Источники

1. *Рахимов Ж.Б.* Совершенствование механизма управления устойчивым развитием предприятий АПК // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. 2015. Т. 1. № 1. С. 122-123.
2. *Шаталов М.А.* Обоснование адаптивных инструментов обеспечения устойчивого развития региональных экономических систем // Вестник НГИЭИ. 2017. № 1 (68). С. 75-83.
3. *Рахимов Ж.Б.* Приоритетные направления развития предприятий АПК на основе стратегии импортозамещения // В сборнике: Инновационные технологии и технические средства для АПК Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. Под общей редакцией Н.И. Бухтоярова, Н.М. Дерканосовой, А.В. Дедова. 2015. С. 196-203.
4. *Шаталов М.А.* Формирование финансово-кредитного механизма регионального развития в условиях политики импортозамещения // Вестник НГИЭИ. 2017. № 2 (69). С. 124-132.
5. *Агамалян В.А.* Формирование системы переработки отходов предприятий пищевой промышленности // В сборнике: Экология и безопасность в техносфере: современные проблемы и пути решениясборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Юргинский технологический институт. 2016. С. 83-86.
6. *Рахимов Ж.Б.* Направления совершенствования государственного регулирования интеграционных процессов в АПК // В книге: Интеграция науки и практики: взгляд молодых ученых тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции магистрантов и аспирантов. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Саратовский социально-экономический институт (филиал). 2015. С. 231-233.
7. *Шаталов М.А.* Формирование инструментария государственного регулирования устойчивого социально-экономического развития на региональном уровне // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 1 (36). С. 66-69.
8. *Агасарян Л.А.* Управление устойчивым развитием предприятий строительного комплекса на основе ресурсосбережения // В сборнике: Современные проблемы строительства и жизнеобеспечения: безопасность, качество, энерго- и ресурсосбережения сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Инженерно-технического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова. под ред. доц. А.Е. Саввиной. 2016. С. 526-530.

7.11. Туркменистан

ОБОСНОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В АПК ТУРКМЕНИСТАНА

Станчин И.М., д.э.н., проф., Научно-исследовательский отдел АНОО ВО "ВЭПИ"

Выход сельскохозяйственной продукции зависит от многих факторов, но одним из определяющих является выбор сельскохозяйственной культуры, возделывание которой наиболее полно соответствует природно-экономическому потенциалу данной территории [3]. Это связано с тем, что производительность земледельческого труда связана с природными условиями, и в зависимости от природного потенциала одно и то же количество труда может быть представлено в большем или меньшем количестве продуктов в физической массе [7].

Ярким примером тому являются данные, приведенные для условий Туркменистана [4]. Высокодоходными отраслями растениеводства

в сельском хозяйстве Туркменистана даже на внутреннем рынке являются овощеводство, бахчеводство и виноградарство. Сравнивая показатели доходов, можно прийти к однозначному выводу экономического преимущества производства этой продукции в условиях Туркменистана (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительные показатели доходов и затрат по отраслям растениеводства в сельском хозяйстве Туркменистана в 2014 г.

Экономические показатели	Хлопок	Пшеница	Овощи	Бахчевые	Картофель	Виноград		Сады		
						винный	столовый	фрукты	прочие	итого
Площадь посевов и насаждений, тыс. га	642,7	832,9	21,8	8,9	11,1	10,0	12,0	15,5	140,6	1695,5
Урожайность, ц/га	14,8	12,2	291	292	224	153	153	100	X	X
Валовой сбор, тыс. т	949,8	1013,6	634,5	260,0	246,5	153.0	183,6	155,4	X	X
Средняя цена реализации 1 кг, тыс. манатов	5,2	0,8	4	2	4	1	10	6	X	X
Выручка, млрд манатов	4939	811	2538	520	986	153	1836	932	1126	13841
Материальные затраты	2841	291	1040	346	404	63	753	382	675	6795
Отчисления	182	81	228	47	89	15	165	84	101	992
Доход, млрд. манатов	1916	439	1270	127	493	75	918	466	350	6054
Доход на 1 га, млн. манатов	3,0	0,527	58,2	14,3	44,8	7,5	76,5	30,0	2,5	3,57
Доход на га, долл. США	127	22	2476	608	1906	319	3255	1276	106	152

Данные табл.1 показывают, что самой высокодоходной продукцией сельского хозяйства Туркменистана при существующей специализации и организации производства является виноград столовых сортов. Он обеспечивает получение дохода в размере 76,5 млн манатов с 1 га.

Развитие конкуренции в винодельческой промышленности Туркменистана и организация частных компаний под патронажем государства позволит более справедливо перераспределять полученныйв сельском хозяйстве доход.

Также доходной для сельского хозяйства Туркменистана отраслью является овощеводство. По уровню получаемых доходов оно стоит на втором после столового винограда месте.

Высокодоходными отраслями растениеводства являются картофелеводство, садоводство, бахчеводство.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным установить приоритеты развития сельскохозяйственного производства и определить уровень использования природно-экономического потенциала сельского хозяйства Туркменистана.

Измененная структура посевных площадей привела к низкой отдаче природно-экономического потенциала в сельском хозяйстве Туркменистана, нерациональному использованию земельных, водных, трудовых и материальных ресурсов. Значительно усугубились проблемы занятости населения. Пшеница – малотрудоемкая сельскохозяйственная культура. Согласно системе технико-экономических норм и нормативов нагрузка на одного трудоспособного по зерновым должна составлять по Туркменистану 63 га. [6]. Фактически на внутрихозяйственном арендном подряде за одним трудоспособным в соответствии с письменным указанием Министерства экономики и финансов Туркменистана закрепляется 5 га пшеницы [5]. Считалось, что эта мера позволит повысить трудовую занятость населе-

ния. Однако, повышение условной занятости трудоспособного населения при низких показателях урожайности привело к снижению получаемых доходов.

За период 1992–2013 гг. на решение проблемы продовольственной безопасности за счет полного обеспечения собственным хлебом, и в основном для наращивания объемов производства пшеницы и развитие инфраструктуры, были направлены инвестиции в размере 5480 млн долл. США, в том числе на освоение и реконструкцию земель 2200 млн долл. США, строительство мельниц и амбаров зернохранилищ, пекарен – 720 млн долл. США, приобретение комбайнов тракторов, механизмов – 2560 млн долл. США.

Осуществленные инвестиции позволили освоить значительные площади целинных земель под орошаемое земледелие, реконструировать площади земель существующего орошению, построить мельницы, амбары, зернохранилища, пекарни, приобрести зерноуборочные комбайны, трактора, механизмы, сеялки, инвентарь (табл. 2).

Таблица 2 – Инвестиции Туркменистана на реализацию продовольственной безопасности в 1992-2013 гг., млн долл. США [1-2]

Направления инвестиций	1992–1999 гг.	2000–2008 гг.	2009–2013 гг.	Итого
Освоение и реконструкцию земель	1100	500	600	2200
Строительство мельниц и амбаров зернохранилищ, пекарен	300	140	280	720
Приобретение комбайнов тракторов, механизмов	700	960	900	2560
Итого	2100	1600	1780	5480

В настоящее время Туркменистан производит в год около 1600 тыс. т пшеницы и, начиная с 2010 г., осуществляет её импорт порядка 150-400 тыс. т. Поставленная Правительством Туркменистана задача продовольственной безопасности решена, но цена оказалась очень высокой, и породила ряд проблем. Из-за гипертрофированного содержания пшеницы в структуре посевов полностью оказался нарушен севооборот, снизилось плодородие земли и отдача природно-экономического потенциала, значительно усугубились проблемы занятости населения, поскольку пшеница малотрудоемкая культура и параллельно происходит рост численности населения темпами, опережающими прирост посевных площадей. Дальнейшее сохранение существующей специализации производства еще более усложнит экономическую ситуацию в сельском хозяйстве Туркменистана, поэтому необходимы изменения, которые окажут позитивное воздействие на отрасль, повысят занятость, увеличат доходы сельского населения.

Источники

1. Статистический ежегодник Туркменистана 2013 / Государственный комитет Туркменистана по статистике. - Ашхабад, 2013.
2. Сельское хозяйство Туркменистана в 2012-2013 гг./ Государственный комитет Туркменистана по статистике. - Ашхабад: 2014.
3. *Ксенова Е.В., Шаталов М.А.* Основные тенденции развития молочного скотоводства в региональном и межгосударственном контекстах (на примере Харьковской и Воронежской областей) // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 84-90.
4. *Станчин И.М.* Глобализация и современный мир // В сборнике: Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты Материалы II Международной научно-практической конференции. 2014. С. 151-157.
5. *Станчин И.М.* Водные ресурсы Средней Азии: проблемы цивилизованного использования // Агропродовольственная экономика. 2015. № 4. С. 29-41.
6. *Станчин И.М.* Аграрная политика Туркменистана // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 348-350.
7. *Шаталов М.А., Мычка С.Ю.* Основные аспекты повышения конкурентоспособности предприятий АПК в условиях инновационного развития экономики // Островские чтения. 2015. № 1. С. 349-351.

7.12. Украина

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРОЭКСПОРТА В УКРАИНЕ

Радченко О.Д., к.э.н, вед. науч. сотр. Национального научного центра «Институт аграрной экономики» НААН Украины

В соответствии с Концепцией создания системы государственной поддержки экспорта Украины (2013) [1], важной составляющей успешной интеграции Украины в мировое экономическое пространство является поддержка экспорта и благоприятных условий для отечественных производителей конкурентоспособной продукции на внешнем рынке.

Приведены проблемы, для преодоления которых необходима господдержка экспорта: низкая товарная и географическая диверсификация украинского экспорта; невыгодные условия кредитования экспорта и высокие риски ресурсных потерь экспортных операций; низкая конкурентоспособность отечественной продукции; недостаточный уровень инвестирования и технологий; сертификации, управления и контроля качества.

Однако, эти проблемы не так остро стоят перед аграрной отраслью. По данным источника Baker Tilly, «агропромышленный комплекс даже в кризис приносит прибыль и обеспечивает приток иностранной валюты. Украина занимает лидирующие позиции в мире по производству и экспорту многих продуктов и играла заметную роль на рынке сельскохозяйственной продукции еще 100 лет назад» [2].

Состояние товарной структуры экспорта сельскохозяйственной и продовольственной продукции за 2010-2017 гг. приведено в табл. 1.

Таблица 1 –Товарная структура экспорта сельскохозяйственной и продовольственной продукции Украины за 2010-2017 гг., %

Код и название товаров по УКТВЭД	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 (1 кв)
Всего (коды 1-24)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
I. Живые животные; продукты животного происхождения	*7,8*	*7,3*	*5,4*	*6,4*	*6,1*	*5,7*	*5,1*	*4,7*
01 живые животные	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
02 мясо и съедобные субпродукты	0,9	1,5	1,8	2,0	2,3	2,6	2,5	2,6
03 рыба и ракообразные	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	3,7
04 молоко и молочные продукты, яйца; мед	6,5	5,5	3,4	4,1	3,5	2,7	2,2	1,8
II. Продукты растительного происхождения	*40,0*	*43,2*	*51,5*	*52,1*	*52,4*	*54,7*	*53,0*	*50,7*
07 овощи	1,2	1,0	0,8	0,7	0,8	0,7	0,0	0,6
08 съедобные плоды и орехи	2,1	1,7	1,1	0,8	0,9	1,1	1,0	0,7
10 зерновые культуры	24,9	28,3	39,1	37,4	39,3	41,6	39,7	37,4
11 продукция мукомольно-крупяной промышленности	0,8	0,9	0,6	0,8	0,7	0,8	0,9	0,9
12 семена и плоды масличных растений	10,9	11,2	9,8	12,0	10,1	10,1	10,0	10,9
III. 15 Жиры и масла животного или растительного происхождения	*26,3*	*26,5*	*23,5*	*20,6*	*22,9*	*22,7*	*25,9*	*28,1*
IV. Готовые пищевые продукты	*25,9*	*23,0*	*19,6*	*21,0*	*18,6*	*16,9*	*16,0*	*16,5*
16 продукты из мяса, рыбы	0,5	0,4	0,4	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1
17 сахар и кондитерские изделия из сахара	2,1	1,9	1,9	1,5	0,9	1,2	2,3	3,5
19 готовые продукты из зерна	2,6	2,6	2,2	2,4	2,3	1,8	1,4	1,2
20 продукты переработки овощей	2,1	1,8	1,8	2,4	1,8	1,3	0,9	0,8
21 различные пищевые продукты	1,2	1,3	1,1	1,5	1,3	0,8	0,7	0,5
22 алкогольные и безалкогольные напитки	4,5	3,0	2,2	2,4	1,5	1,3	1,1	1,1
23 остатки и отходы пищ. промышленности	4,8	4,9	4,9	5,4	6,6	6,8	6,4	6,6
24 табак и промышленные заменители табака	2,2	1,8	1,5	1,7	2,0	2,4	2,1	1,9

Источник: [3].

По кодам 1-24 в 2010 г. экспортировано продуктов на 9,94 млрд долл. Наибольший удельный вес в структуре экспорта занимают продукты растительного происхождения – 40%, среди них зерновые культуры (24,9%) и семена масличных растений (10,9%). Значительный удельный вес жиров – 26,3%, готовых пищевых продуктов – 25,9%. В 2016 г. экспорт составил 15,28 млрд долл. рост в 1,5 раза, с изменением структуры экспорта. По этим же позициям в 2017 г. (за I квартал) в структуре экспорта продукты растительного происхождения возросли до 50,7%, а в предыдущие годы и выше (54,7% в 2015 г.), за счет увеличения экспорта зерновых культур. Сокращается удельный вес продуктов животного происхождения, значительно, почти на 10%, упал экспорт готовых пищевых продуктов. По информации источника Latifundist.com, за три месяца 2017 г. экспорт украинской аграрной продукции увеличился на 38,3% по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. и составил 4,6 млрд долл. [4].

В табл. 2 и 3 приведены данные балансов самых важных экспортных продуктов: зерновых культур и растительного масла. По данным табл. 2, производство зерновых и зернобобовых за 2000-2015 гг. увеличилось в 2,5 раза.

Таблица 2 – Баланс зерновых и зернобобовых культур (включая продукты переработки зерна) Украины за 2000–2015 гг., тыс. т

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Производство	24459	38016	39271	56747	46216	63051	63859	60126
Изменение запасов на конец года	1329	-314	-2054	12784	-10052	6933	2977	-3204
Импорт	1010	226	175	273	228	242	263	190
Всего ресурсов	*24140*	*38556*	*41500*	*44236*	*56496*	*56360*	*61145*	*63520*
Экспорт	1330	12650	14239	14825	27798	27836	33423	38338
Потрачено на посев	3597	3294	3222	3226	2953	2890	2883	2597
Потрачено на корм	11056	13817	14787	16334	16147	16183	15678	14189
Потери	309	375	794	1570	1491	1506	1593	1400
Переработка на непищевые цели	100	670	1650	1551	1454	1367	1281	1089
Потрачено зерна на потребление	7748	7750	6808	6730	6653	6578	6224	5897
Фонд потребления хлебопродуктов	6141	5817	5106	5047	4990	4933	4668	4423
в расчете на 1 чел., кг	*124,9*	*123,5*	*111,3*	*110,4*	*109,4*	*108,4*	*108,5*	*103,2*

Источник: [3].

Таблица 3 – Баланс масла подсолнечного (включая маслосодержащие продукты) Украины за 2000-2015 гг., тыс. т

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Производство масел растительных - всего	*1437*	*3101*	*3268*	*4067*	*3712*	*4926*	*4581*
- подсолнечное	1382	3030	3177	3939	3539	4661	4251
- соевое	25	69	60	93	113	155	168
Изменение запасов на конец года	114	-151	33	-75	10	-35	-71
Импорт	264	319	249	231	296	223	160
- пальмовое	204	280	190	172	238	175	136
Всего ресурсов	*1587*	*3571*	*3484*	*4373*	*3998*	*5184*	*4812*
Экспорт	900	2850	2814	3742	3353	4578	4253
- подсолнечное	852	2701	2683	3614	3209	4342	3939
- соевое	8	46	38	58	82	122	154
Потери, непищевые цели	52	41	45	40	41	35	33
Фонд потребления	635	680	625	591	604	561	525
в расчете на 1 чел., кг	*13,5*	*14,8*	*13,7*	*13,0*	*13,3*	*13,1*	*12,3*

Источник: [3].

В структуре наличных ресурсов в 2000 г. экспорт занимал 5,5%, на кормовые цели шло 46%, а внутреннее потребление составляло 125 кг на чел. Начиная с 2012 г., характерно изменение баланса, и уже в 2015 г. наблюдается возрастание экспорта до 60%, на корм идет 22% (в физическом весе больше на 28%), уменьшается потребление до 103 кг на чел., или на 18%.

По данным табл. 3, производство масел растительных за период 2005–2015 гг. возросло в 3,18 раз. В структуре ресурсов у 2005 г. экспорт занимал 56,7%, в том числе масла подсолнечного 53,7%, фонд потребления составлял 13,5 кг на чел. в год. За период 2015 г. экспорт занял 88,4% ресурсов баланса, а потребление в физическом весе сократилось на 9%, в структуре с 40% в 2005 г. снизилось до 10,9% в 2015 году.

На глобальном рынке Украина удерживает ведущие позиции в мире по экспорту подсолнечника, занимает второе место по экспорту зерновых и орехов, третье – по производству и экспорту ячменя, а также рапса [2]. По данным профильного Министерства аграрной политики и продовольства (МАПП), в 2016 г. «среди продуктов, которые принесли наибольшую экспортную выручку, были: масло подсолнечное и растительное – 24,1%; пшеница – 19,1%; кукуруза – 15,9%; соя – 5,1%; ячмень – 4,8%; жмых – 4,8% [5].

До 2016 г. в отрасли экспорта Украина получила бонусы в виде автономных торговых преференций, удачно ими воспользовалась, диверсифицировала рынки сбыта, переориентировала экспортные потоки, получила разрешение на экспорт продукции в целый ряд стран мира (почти 190). По итогам 2015 г., в общем товарообороте на сельское хозяйство приходилась 1/4, но в основном, это сырье, поэтому общее развитие экспорта ставилось ключевой задачей [6].

Далее приоритетами разработанной МАПП [4]стратегии реформ аграрной отрасли «3+5» стало развитие внешних рынков и продвижение экспорта, работы над диверсификацией национального экспорта в формате 3D. Новые экспортные горизонты для украинской аграрной продукции успешно развивает команда замминистра О. Трофимцевой [7], которой «ставятся четыре основные цели в области формирования аграрной торговой политики и содействия экспорту на ближайшее время: диверсификация товарной структуры аграрного экспорта за счет увеличения доли продукции с добавленной стоимостью (т.е. переработанных продуктов питания); диверсификация географических экспортных рынков за счет открытия новых стран и расширение номенклатуры товаров; расширение круга экспортеров аграрной и пищевой продукции за счет большего количества малых и средних производителей и переработчиков; повышение уровня конкурентоспособности украинских производителей и переработчиков с целью их выхода на внешние рынки».

Исходя из основ Концепции [1], финансирование мероприятий осуществляется за счет средств государственного бюджета и др. источников. На 2017 г. для аграрного сектора это проявляется также в том, что кроме значительного увеличения прямых расходов на развитие сельского хозяйства в сумме 5,54 млрд грн (в 15 раз против фактического бюджета 2015 г.), «в сфере растениеводства, переработки масличных культур сохранено режим возврата НДС за экспорт, который составит около 28-30 млрд грн» [8].

С целью формирования и реализации эффективной политики государственной поддержки экспорта Концепция [1] предписывает обеспечить внедрение институциональных, организационных, информационных, финансовых мероприятий, из которых, по нашему мнению, для аграрной отрасли наиболее актуальны: внедрение государственной финансовой поддержки экспорта (кредитование, обеспечение и страхование); информационная поддержка субъектов; поддержка развития транспортной инфраструктуры и продвижение услуг логистики.

Источники

1. Концепція створення системи державної підтримки експорту України. Схвалено розпорядженням Кабінету Міністрів України від 1.08.2013 р. №586-р.
2. 30+ графиков и карт, которые доступно объясняют агробизнес Украины [Электронный ресурс]: – Режим доступа: -http://busines-sviews.com.ua/ru/ economy/id/20-grafikov-i-kart-kotorye-dostupno-objasnjajut-agrobiznes-ukrainy-328/ (дата обращения: 14.06.2017).
3. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс] : – Режим доступа: http: //www.ukrstat.gov.ua/ (дата обращения: 14.06.2017).
4. Украина с начала 2017 г. увеличила экспорт аграрной продукции на 38% [Электронный ресурс] : – Режим доступа: http://latifundist.com/novosti/35603-ukraina-s-nachala-2017-g-uvelichila-eksport-agrarnoj-produktsii-na-38 (дата обращения: 14.06.2017).

5. Министерство аграрной политики и продовольствия. Пресс-центр. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: .http://www.minagro.gov.ua/uk/pres-sroom?tid_hierachy=367 (дата обращения: 14.06.2017).
6. Рутицкая В. Рынок ЕС: перспективы для Украины [Электронный ресурс] : – Режим доступа: http://minagro.gov.ua/node/20493 (дата обращения: 14.06.2017).
7. Трофімцева О. Аграрні експортні горизонти-2017 [Електронний ресурс] : – Режим доступу: https://agropolit.com/blog/177-agrarni-eksportni-gorizonti-2017 (дата звернення: 17.05.2017).
8. Мірошніченко І. Держпідтримка АПК у 2017 році – надія на зупинку спаду в галузі [Електронний ресурс] : – Режим доступу: https://agropolit. com/blog/188-derjpidtrimka-apk-u-2017-rotsi--nadiya-zupinku-spadu-v-galuzi (дата звернення: 17.05.2017).

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИИ УКРАИНЫ И ЕС НА РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Ткаченко Е. В.. к. э. н., **Свиноус И. В**., д.э.н., проф.
Белоцерковский национальный аграрный университет

Активизация процессов интеграции стран в мировую экономику получила развитие в XX веке, что обусловило повышение интереса ученых к этому процессу. Региональная интеграция стало одной из основных тенденций развития международных экономических отношений. Как известно, В.Репке под интеграцией понимал свободные и выгодные торговые отношения между различными национальными хозяйствами [1]. Подобное мнение предложил Б. Баласс, Интеграция это отсутствие различных форм дискриминации между национальными экономиками [2]. С авторской точки зрения интеграция это процесс сближения и трансформации национальных экономик в различных сферах на микро- и макроуровне.

Для Украины наибольший интерес представляют теоретические разработки, Обобщая концепции развития интеграционных процессов можно сделать вывод о том, что выдвижение новых теорий в этой области чаще всего связано с получением новых эмпирических результатов функционирования действующих интеграционных объединений. К современным тенденциям развития современных интеграционных процессов относятся увеличение количества заключенных сделок, осложнения их содержания, создание новых форм интеграционных соглашений и выход интеграционных процессов за рамки одного региона. Как известно, наиболее распространенными формами интеграции в современном мире есть зоны свободной торговли и таможенные союзы.

Отметим, что интеграционный выбор сопровождал Украину на протяжении всей истории ее независимого существования, управление страной осуществлялся между двумя интеграционными группировками – ЕС и Россией, которые являются значительными по своим размерам и важными ее торговыми партнерами [3]. Нами в исследовании проведена оценка влияние европейской интеграции на развитие отрасли сельского хозяйства Украины, которая является важной в формировании валютной выручки от экспорта и формировании ВВП.

Основной проблемой в сельскохозяйственном секторов считается низкая производительность труда, высокий уровень износа основных фондов, использование малыми и средними сельскохозяйственными предприятиями устаревших технологий, избыточная занятость, нерациональная организация производства, недостаточный уровень развития инфраструктурных территорий и др.

Вступление Украины в ВТО способствовало формированию нового национального таможенного тарифа. Средний уровень тарифа по всем группам товаров в 2014 г. составил 5,8% (10,9% на сельскохозяйственную продукцию и 5% на промышленную продукцию) [4]. Статистические данные по внешнеэкономической деятельности в области подтверждают, что единственной отраслью, которая получила позитив от вступления в ВТО, стало масличное производство. Это стало возможным благодаря тому, что до вступления Украины в организацию удалось провести техническую модернизацию в отрасль и повысить ее конкурентоспособности. Сейчас усилились экспортные позиции отрасли по злаковым, жирам и масла различного происхождения.

Основными факторами, которые сдерживают рост экспорта продукции отрасли является недостаточная конкурентоспособность продукции отрасли, отсутствие действенной аграрной политики государства и национальной стратегии развития этой отрасли. В то же время, низкая покупательная способность населения Украины, низкий уровень доходности товаропроизводителей и девальвация национальной валюты к курсу евро обусловили не экономическую доступность ввозимых по им-

порту товаров, технологий и услуг. При таких условиях национальных товаропроизводителям сельскохозяйственной продукции не удалось сформировать и усилить конкурентные преимущества УКТ ВЭД 01-24, а также полностью использовать эффекты интеграции по импорту.

Итак, с авторской точки зрения можно выделить следующие характеристики заключенного между Украиной и ЕС Соглашения: экономическая обоснованность; эволюционный характер; комплексность; детальность и структурированность. Установлено, что интеграция между Украиной и ЕС формируется по модели асимметричной глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли. Однако, принимая во внимание основные статьи украинского экспорта в страны ЕС, фактически никаких существенных возможностей для расширения своего присутствия на европейских рынках в Украине не возникает. Так, по целому ряду сельскохозяйственных товаров ЕС установила квоты на импорт, то есть предельные объемы беспошлинного ввоза, в частности, под эти квоты подпадает не более 10% украинского экспорта кукурузы, 25% кондитерских изделий, 40% соков, 50% пшеницы и др. Отметим, что защищенными подобным инструментом в ЕС 40 товарных позиций, тогда как в Украине всего три – свинина, мясо птицы и сахар.

Таблица 1 – Динамика объемов и доли экспорта-импорта Украины по группе 0-24 УКТ ВЭД

	Экспорт, млн долл.	Доля экспорта в общей структуре экспорта, %	Импорт млн долл.	Доля импорта в общей структуре импорта, %	Сальдо
2005	4305	12,6	2684	8,7	1621
2006	4713	12,7	3166	6,9	1547
2007	6248	12,8	4111	6,7	2137
2008	10825	16,2	6457	7,5	4368
2009	9515	24,0	4936	10,9	4579
2010	9936	18,7	5762	9,4	4174
2011	12804	18,7	6347	7,8	6457
2012	17881	26,1	7520	8,9	10361
2013	17024	26,8	8184	10,7	8840
2014	16669	30,9	6059	11,2	10610
2015	14563	38,3	3484	9,4	11079
2016	15284	42,1	3890	10,1	11394

Источник: составлено и рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины

Приведенные расчеты табл. 1 показывают, что в последние годы заметно растет доля экспорта Украины агропродовольственной продукции что обусловлено в основном благоприятной конъюнктурой внешнего рынка. При этом доля импорта остается практически неизменной (колеблется вокруг 10%), что обусловлено снижением покупательной способности населения и девальвацией национальной валюты (гривны). Оценивая качественно рост объемов и доли экспорта можно сделать вывод о том, что Украина не в полной мере использует возможности во внешнеэкономической деятельности, вследствие того, что в основном экспортируется сырье. Итак, в нынешних условиях для Украины стратегическим приоритетом развития сельского хозяйства и пищевой промышленности должно стать формирование устойчивых агропродовольственных звеньев с высокой добавленной стоимостью.

Следует отметить, что в значительной мере препятствуют усилению конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции на внешних рынках следующие факторы: во-первых – это ограниченное количество видов агропродовольственной продукции, что имеет длительную положительную динамику экспорта. Сохранение положительного сальдо обеспечивается в основном за счет зерновых злаков, семян масличных культур, растительного масла, доля которых в общем экспорте составляет более 60%. На сегодня половину украинского экспорта составляют товары, которые являются или сырьем, или с невысокой добавленной стоимостью. Кроме того, экспорт такой продукции очень уязвим, и зависит, как от природно-климатических условий, так и недобросовестных действий со стороны других конкурентов. Товары с высокой добавленной стоимостью традиционно постав-

ляются на рынки СНГ, но уже сейчас заметна тенденция постепенной утраты этих рынков.

Во-вторых – реализация экспортного потенциала аграрного сектора экономики в рамках ВТО во многом зависит от уровня соответствия украинской продукции международным стандартам, поскольку вопросы безопасности и качества продуктов питания в настоящее время является одним из приоритетов в международной торговле, а также основным барьером при доступе отечественной продукции на зарубежные рынки и импортных товаров на внутренний рынок.

Итак, Украина является лидером в экспорте целого ряда сельскохозяйственных культур и продуктов питания. К их числу относятся, например, растительные жиры, продукты растительного происхождения и отдельные продукты животноводства. Вместе с тем, она до сих пор не вошла в число ведущих стран-экспортеров, где на рынках сельскохозяйственной продукции определяют мировые цены. Так, на сегодня Украина уверенно лидирует по внешним поставкам масла, заметное место занимает по экспорту ячменя и пшеницы.

Обобщение вышеупомянутого позволяет сделать вывод о проявлении положительных и отрицательных последствий интеграции с ЕС для отечественного аграрного сектора. Так, к положительным следует отнести следующие: унификация фитосанитарных стандартов приведет к усилению позиций на мировом рынке; инвестирования в производство и перерабатывающую промышленность может удвоить объемы производства и создать дополнительные рабочие места; увеличение объемов производства органической продукции; повышение качества и безопасности продукции; рост объемов экспорта кондитерской, мясомолочной, масложировой, плодоовощной и пивоваренный продукции; усиление процессов кооперации хозяйств населения, установление ЕС нулевых ввозных пошлин на товары, охвачены тарифными квотами (около 85 тарифных линий).

Негативные факторы: малая доля предприятий, сертифицированных по международным стандартам; низкое качество части продовольственных товаров не позволит их экспорт в ЕС; неразвитость инфраструктуры рынка будет тормозить экспорт в ЕС; низкая капитализация сельскохозяйственных предприятий предотвратит инвестиции; потеря части внутреннего рынка при усилении импорта продовольственной продукции; проблема изменения названий вследствие реализации обязательств по соблюдению географических указаний.

Последствиями интеграции с ЕС для украинских потребителей станут позитивными: незначительное снижение цен на импортную продовольственную продукцию в начальном периоде ее ввоза; возможность купить продовольственные товары более высокого качества; увеличение ассортимента продовольственной продукции. А негативные проявляются в следующем: возможна тенденция к росту внутренних цен на подсолнечное масло в результате повышения цен на сырье; для части потребителей знакомство с новой продукцией будет вызывать трудности с точки зрения познания качественного содержания и эквивалентности в цене.

Источники

1. *Röpke W.* International Orderand Economic Integration / W.Röpke. – Dortrecht, 1959. – p. 223
2. *Balassa B.* TheTheoryofEconomicIntegration / B.Balassa. – Homewood, Illinois, USA, 1961. – p. 1
3. *Movchan V.* Between Two Unions: Optimal Regional Integration Strategyfor Ukraine/V.Movchan, V. Shportyuk. – Copenhagen: European Trade Study Group, 2011. – p. 2
4. Ukraineandthe WTO [Электронный ресурс] // OfficialSiteoftheWorldTradeOrganization. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/ukraine_e.htm.

КОНЦЕНТРАЦИЯ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Горбонос Ф.В., д.э.н., проф. Львовський университет бизнеса и права

Проблема обеспечения рационального использования и сохранения земельных ресурсов, а значит и всего производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий, должна формировать обоснованную и целесообразную цель трансформации земельных отношений и решаться с учетом всех их аспектов, в т. ч. и вмешательства государства в эти процессы. В аграрном секторе Украины, в настоящее время, преобладают мелкие производители, фермерские и хозяйства населения, без достаточного обеспечения средствами производства, которые, по нашему мнению, показали не возможность ведения производства на высоком уровне. Они, за неимением оборотных средств и в условиях слабой материальной

базы не способны вносить необходимое количество органических и минеральных удобрений в почву, проводить осушительную и оросительную мелиорации, известкование кислых и гипсование засоленных земель, проводить надлежащую борьбу с водной и ветровой эрозией и тому подобное. По данным статистического управления в 2015 г. минеральные удобрения использовали только 47,4% хозяйств населения, известкование почв осуществляло – 1,3%, ирригацию земель - 4,7% и применяли севооборот только 45,4% [1]. Поэтому плодородие земли у них падает.

Остроту проблемы усугубляет и то, что огромное количество владельцев и пользователей земельных участков, большинство из которых являются мелкими, с одной стороны, недостаточно знакомо с методами эффективного землепользования, а с другой, характеризуется отсутствием материально-технической базы для ведения хозяйства на интенсивной основе.

Эта сложность дополняется еще и тем, что в экономической литературе и научных трудах отдельных ученых, пропагандировался временный успех и сравнительно высокие показатели эффективности отдачи единицы земельных угодий в частном (практически - индивидуальном) секторе аграрной экономики над общественным и выдавался за перспективный путь дальнейшего развития сельского хозяйства. Тенденция укрупнения, а не дробления и распыления, которая доминирует в мире, имеет значительные преимущества и обеспечивает прогресс развития производительных сил общества. Поэтому, по нашему мнению, совершенствование земельных отношений в аграрном секторе Украины должно быть направлено на укрупнение площадей, чтобы обеспечить крупномасштабное производство, как основу концентрации производства. О преимуществах и целесообразности увеличения размера земельной площади в пользовании предприятия свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1 – Влияние размера земли на эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий Львовской области, 2015 г.

Группа предприятий за размером земельной площади, га	Количество предприятий в группе, ед.	Припадает в среднем земли на одно предприятие, га	Получено прибили на:		Уровень рентабельности, %
			100 га земли, тыс. грн	среднегодового работника, тыс. грн	
I – до 490	785	477,8	-157,4	-7,8	-12,5
II – 490,1 – 810,0	109	750,5	67,8	15,6	7,8
III – больше 810,0	253	1980,3	104,3	60,1	22,9
В целом и среднем по области	1147	880,2	-67,2	-47,8	-3,5

Так, в группе предприятий, где в среднем на одно хозяйство приходится 1980,3 га, получено прибыли, в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, на 171,5 тыс. грн больше, чем в среднем по хозяйствам области и на 261,7 тыс. грн больше, чем в предприятиях первой группы. Наблюдается и рост уровня эффективности труда.

Рациональное использование земельных ресурсов предусматривает не только увеличение размеров земельных участков и их оптимизацию, но и достижения экономически целесообразного и экологически безопасного уровня отдачи от единицы этих ресурсов, соблюдения сбалансированности и необходимого уровня содержания питательных веществ в почве, предотвращения различным видам эрозии, внедрение энергосберегающих биологизованых и экологически безопасных технологий возделывания почвы и выращивания сельскохозяйственных культур и животных, научно обоснованное проведение мелиоративных мероприятий, применение химических средств и тому подобное. Все это под силу и способны постичь и выполнить только крупные сельскохозяйственные предприятия. На размер сельскохозяйственных предприятий, по площади использования земли, может влиять ряд факторов организационного, экономического, технологического и природного характера. Основными из них являются место размещения предприятия в природно-экономической зоне, избранное производственное направление деятельности, специализация, наличие транспортной сети и рынков сбыта продукции, интересы владельцев паев.

Отдельные ученые пытаются опыт по созданию крупных землепользователей выдать как направление развития организационных структур сельского хозяйства на перспективу,

создающих и обеспечивают условия для внедрения в производство новых технологий, привлечение к работе высококвалифицированных кадров, содействие развитию сферы социальной инфраструктуры, диверсификации рисков и контроля за расходами на всех стадиях общественного производства от начала производства до доведения готовых продуктов к потребителям.

Без сомнения, обладая большим денежным капиталом, отдельные предприниматели способны и покупают высокопроизводительные сельскохозяйственные машины и оборудование и пытаются внедрять в производство новую технику и технологии и на этом грунте производить больше продукции, высокого качества при меньших трудовых и материальных затратах. Но это в основном происходит на производстве продукции отрасли растениеводства и особенно зерна, где доступнее и в меньших объемах вкладываются инвестиции, меньше возникает производственных рисков связанных с материально-техническим обеспечением, особенно сырьем и материалами промышленного происхождения, использованием человеческого фактора и т.д., чем в области животноводства. И доходность от реализации продукции отрасли растениеводства на вложенный капитал значительно выше по сравнению с отраслями животноводства.

В реальных условиях хозяйствования в крупных землепользователей возникают проблемы различной сложности. Например, не всегда к работе на новых машинах привлекаются высококвалифицированные механизаторы. Фактически предприятия используют кадры, получившие профессиональные навыки и работали еще в коллективных хозяйствах и, не имеющих современной целевой подготовки, как таковой. Поэтому, не на полную мощность и не всегда рационально, а иногда и неудовлетворительно используется техника.

Однако, существует еще и так называемая технико-экономическая сторона, которая основывается на теории дифференциальных оптимумов. Суть ее заключается в том, что в сельскохозяйственном производстве различные механические, биологические и экономические процессы и операции имеют свои оптимальные режимы и размеры. Малый бизнес, в некоторых случаях, тоже имеет преимущества над крупномасштабным предприятием. Оптимум в данном случае следует искать там, где имеет место минимальный уровень себестоимости единицы продукции, то есть, где на единицу затрат получают максимум продукции. Вопрос дифференцированных оптимумов – это вопрос, во-первых, оптимальных размеров тех или иных конкретных предприятий; во-вторых – вопрос о оптимум различных отраслей сельского хозяйства; в-третьих - вопрос оптимальности масштабов взаимоотношений.

Эффективность деятельности крупного предприятия должна определяться, с одной стороны, максимальным использованием на полную мощность, каждой единицы техники, то есть фактической выработке должен приближаться к нормативному, а то и превышать его, а с другой – невысокими должны быть расходы, связанные с непродуктивными переездами техники. Именно поэтому размер территории предприятия, на которой работает техника, должна быть оптимальной, обеспечивать эффективное оперативное управление и наиболее эффективное использование техники, сведя к минимуму расходы, связанные с непродуктивным использованием. В свое время, исследователь работы крупных предприятий О.Чаянов, при определении оптимального размера территорий рекомендовал принимать во внимание и руководствоваться изменением таких расходов, которые: уменьшаются при увеличении размеров предприятия – амортизационные отчисления, расходы на организацию управления; увеличиваются при увеличении размеров предприятия – транспортные расходы; не изменяются при увеличении размеров предприятия – затраты на корма, расхода семян [2, с. 112].

Поэтому, укрупнение или другими словами концентрация земельных угодий в землепользователя должны происходить в рациональных пределах. И укрупнения аграрных предприятий целесообразно рассматривать в формате вертикальной интеграции, выбирая совершенную модель бизнес-структуры с использованием инновационных технологий на основе различных форм собственности. При этом оптимальный размер сельскохозяйственного предприятия не обязательно должен соответствовать оптимальному размеру предприятия, перерабатывающего сельскохозяйственное сырье, оптимум которого зависит от различных факторов, в том числе и от степени транспортабельности различных видов сырья.

Таким образом, экономическая эффективность использования земли и агротехнологические возможности мелких товаропроизводителей показывают, что они не могут рассматриваться как перспективная форма хозяйствования в аграрном секторе экономики.

Источники

1. Сельское хозяйство Украины : статистический сборник // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http//www.ukrstat.gov.ua
2. *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – 2-е изд. / А.В. Чаянов – М. : Книгосоюз. – 1927, 338 с.

МЕХАНИЗМ ЛОГИСТИКИ НА АГРАРНОМ РЫНКЕ

Павленчик Н.Ф., д.э.н., проф., Львовский государственный университет физической культуры

В сельском хозяйстве производство характеризуется территориальным способом размещения, что обуславливает как большой объем перевозки сырья и материалов для производственных целей (семена, удобрения, горючее, корма), так и производимой продукции в места хранения и сбыта, часть которой достаточно высокотранспортабельна. Особенность производства сельскохозяйственной продукции, которая связана с технологической необходимостью проведения работ в разное время и в пространстве, требует всестороннего учета этих обстоятельств при формировании материально-технической базы предприятия, организации и управления производством, которые должны быть направлены на выполнение работ в соответствии с агротехническим требованиям и сроков для обеспечения объемов производства продукции, ее удешевления и обеспечивать высокую экономическую эффективность использования производственных ресурсов. В связи с этим остро стоит потребность соблюдения пропорционального соответствия между объемами потоков входящих ресурсов, используемых в производственном процессе, и объемами произведенной из них продукции.

С другой стороны, экономические отношения, которые возникают при формировании материальных потоков и существуют в процессе их реализации на аграрном рынке между всеми его участниками, характеризуются нестабильной динамичностью, конкурентным противостоянием, несоответствием предложения потребностям населения во времени и пространстве, требует гармонизации и совершенствования процессов производства продукции и дальнейшего ее продвижения к потребителю. Все это обуславливает интерес сельских товаропроизводителей к созданию и использованию эффективного логистического механизма, как фактора совершенствования управления очередностью выполнения работ и операций технологического процесса, с оптимизацией и рациональностью использования ресурсов и процессами, связанными с подготовкой продукции к реализации и ее прохождением от производителя к потребителю.

Качественное функционирование механизма логистики, который предполагает управление материальными и информационными потоками на всех стадиях прохождения продукции от производителя к покупателю и обусловливает развитие результативных взаимоотношений между ее поставщиками и потребителями, стимулирует развитие горизонтальных связей и усиливает конкуренцию между поставщиками продукции на рынок, в процессе которой происходит борьба за потребителя, улучшается качество поставки и доставки продукции с наименьшими затратами. Этим решается задача логистики, целью которой является поставка определенных видов продукции конкретным потребителям в определенное время и место для их полного удовлетворения при минимальных затратах трудовых и материальных ресурсов.

Логистика – отрасль экономической науки, изучающая теорию оптимального управления материальными, информационными и финансовыми потоками в экономических адаптивных системах с синергетическими связями [1, с. 85]. Термин "логистика" происходит от греч. logistike – значит искусство вычислений, умение обдумывать. В практическом формате логистика представляет собой совокупность экономических отношений, связанных с формированием информационно-сырьевой среды, которые проявляются в логистическом единстве с организацией планирования, управления и контроля за поставкой ресурсов, их потреблением в процессе производства и реализации, на предмет установления оптимальных затрат материальных, финансовых и информационных потоков в процессе прохождения продукции на всех этапах от производства до конечного потребления.

Основами механизма логистики на аграрном рынке выступают технология производства сельскохозяйственной продукции, уровень ее технического обеспечения, экономическое положение предприятия и математическое обоснование оптимизации процессов. Логистическое обеспечение процесса производства любого продукта на рынке сельскохозяйственной продукции должно происходить в

соответствии с последовательностью выполнения производственного цикла (рис. 1).

При таких условиях логистический механизм должен обеспечить поток определенной информации в каждой из составляющих, которые оптимизировали затраты ресурсов и обеспечили выполнение им функциональных обязанностей в определенное время и в пространстве. Продолжительность цикла, как правило, не является случайной величиной, а во времени соответствует технологии производства продукции. Таким образом, основные принципиальные задачи, которые решает логистика, заключаются в оптимальном управлении сырьевыми, товарными, информационными и денежными потоками, а затем требуют привлечения финансовых, человеческих и материальных ресурсов.

В логистической механизме одной из важных составляющих является система экономически-хозяйственных связей, которые зарождаются на этапе поставки сырья и функционируют на всех интеграционных уровнях от производства до реализации готового продукта. Следует заметить, что функционирование логистического механизма на рынке сельскохозяйственной продукции характеризуется интенсификацией и расширением товарно-денежных отношений, интеграционными процессами между предприятиями, развитием производственной и рыночной инфраструктуры не только на уровне предприятия и региона, но и в масштабах страны в целом. От эффективности взаимодействия и функционирования направлений логистического механизма всех составляющих национальной экономики зависит в целом деятельность и развитие непосредственно рынка сельскохозяйственной продукции, в свою очередь усиливается уровень экономии всех видов ресурсов. Это обусловлено тем, что логистика тесно взаимосвязана со всеми отраслями народного хозяйства. Она является тем элементом рынка, который стремительно развивается и приобретает наибольшую популярность.

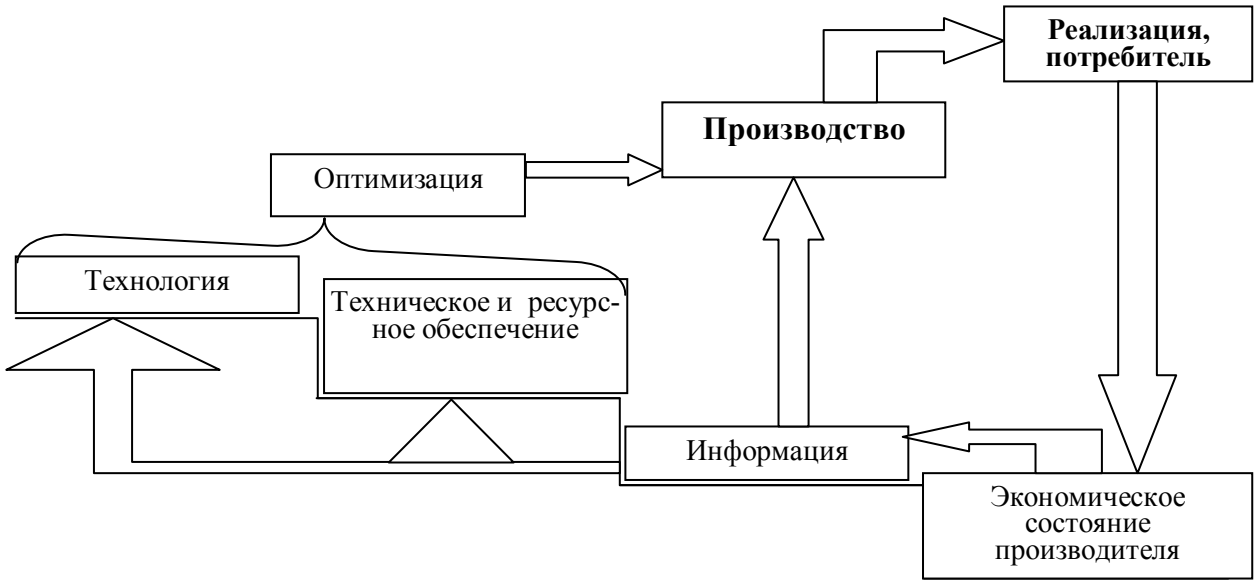

Рисунок 1 – Основа логистического обеспечения процесса производства

Логистические услуги для сельскохозяйственных товаропроизводителей являются тем рычагом, который позволяет послабить их внимание непосредственно на процесс производства и сфокусировать усилия на формирование ценового паритета, в частности снижение уровня издержек, повышение качества продукции, соблюдения сроков реализации и тому подобное. Качественное функционирование логистического механизма, который предполагает управление материальными и информационными потоками на всех стадиях производства и прохождения сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю, вызывает также развитие результативных взаимоотношений между ее поставщиками и потребителями. В унисон повышению эффективности деятельности и улучшению собственных хозяйственно-финансовых результатов поставщики продукции пытаются удовлетворить интересы потребителей за счет развития и совершенствования договорных взаимоотношений с ними по вопросам поставки продукции. Именно логистический механизм на рын-

ке сельскохозяйственной продукции стимулирует развитие и управление горизонтальными связями и усиливает конкуренцию.

Важная задача, которая возлагается на логистику – обеспечить потребителей продукцией в необходимом количестве, в определенном месте и времени. Для выполнения этой задачи должны быть задействованы все составляющие логистического механизма, и прежде всего, сокращение технологического времени производства и обработки продукции, поставки продукции в условиях минимизации затрат.

Сегодня на рынке сельскохозяйственной продукции существует также значительное количество физических и юридических лиц как посреднических структур, которые, вмешиваясь в непосредственные отношения производителей и потребителей, разбалансируют цены, необоснованно повышают их уровень, перегружая и усиливая несовершенную систему сбыта, чем снижают заслуженную доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Поэтому создание и надлежащее функционирование логистического механизма призвано обеспечить получение прибыли не только субъектами рынка, участвующих в дальнейших стадиях движения продукции к потребителю, но и непосредственно производителям. К стати, сбалансирование объемов производства и потребления на рынке сельскохозяйственной продукции внутри страны можно также обеспечить за счет межрегионального перераспределения продукции, которая производиться в разных регионах, с помощью создания и функционирования логистического механизма, объекты которого должны обеспечить хранение и реализацию сельскохозяйственной продукции.

В итоге, основными задачами логистики являются минимизация транспортных расходов, максимальная загрузка складских мощностей, обеспечения непрерывности производственных процессов, минимизация незавершенного производства, уменьшение расходов на загрузку, перегрузки и содержание складских запасов, высокое обеспечение предпочтений потребителей, высокая осведомленность потребителей об ассортименте, минимальное воздействие на окружающую среду.

Источник

1. *Дусановський С. Л.* Агропромисловий комплекс України в ринкових умовах : монографія / С. Л. Дусановський. – Тернопіль, 2009. – 174 с.

ИНСТУТИЦИЙНИЕ ОСНОВЫ УЛУЧШЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРАРНОГО РЫНКА

Павленчик А.О., к.э.н., доц. Львовский государственный университет физической культуры

Инфраструктура аграрного рынка представляет собой совокупность отраслей, обслуживающих и обеспечивающих непрерывность его функционирования и создают условия нормального развития рыночных отношений. Назначение рыночной инфраструктуры заключается в создании условий для эффективного функционирования продовольственного рынка, обеспечения стабильной и прибыльной работы путем снижения предпринимательского риска и высвобождение непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции от несвойственных им функций. Собственно инфраструктура, совершенствуя взаимоотношения и взаимосвязи, создает условия для перехода предприятий агропромышленного комплекса на качественно более высокий организационный уровень развития.

На инфраструктуру аграрного рынка, исходя из природы рыночной экономики, возлагаются важные функции: опосредовать отношения экономических субъектов и обеспечить бесперебойность хозяйственных связей и движения сельскохозяйственной продукции и финансовых ресурсов, а также регулирования их потоков и осуществления при этом финансового и правового контроля. Инфраструктура аккумулирует информацию, которая идет от потребителей и передает ее производителям, связывая производство и потребление в единый комплекс. Она, как и сам рынок, имеет стихийный, анархический характер в организации структурных подразделений и их работы. Однако как таковой иерархии в рамках элементов функционирования рыночной инфраструктуры нет, поскольку они устанавливаются и регулируются нормами и положениями действующего законодательства Украины. С другой стороны, сообщение о внутренних процессах в глубинах инфраструктуры является источником информации обратной связи между ней и экономической системой, и обеспечивает ее функционирование.

Основной задачей инфраструктуры, как указано в действующем законодательстве [1], является бесперебойное обеспечение функционирования аграрного рынка, которое позволило бы различным сельскохозяйственным

товаропроизводителям объединить свой товар в крупные партии для хранения и продажи. В условиях Украины особую роль в развитии рыночных отношений и обеспечении свободного и прозрачного продвижения сельскохозяйственной продукции от товаропроизводителя к потребителю должны сыграть товарные биржи. Мировая практика показывает, что биржи являются простой и классической структурой согласования соответствия спроса и предложения, репрезентативных рыночных цен, вокруг которых происходит согласованность взаимосвязей и действий между производителями и потребителями.

Условием ускорения движения в розничном обороте продовольственных товаров в Украине и с целью уменьшения теневого сектора должно стать его концентрация как в городах, так в сельской местности. При этом по масштабам движения потоков товаров и их объемом господствующее место должна занимать оптовая торговля. Именно на такую торговлю в современных условиях возлагается задача обеспечения динамического равновесия совокупного спроса и предложения, организации хозяйственных связей, создание рациональной системы товародвижения.

Создание объектов инфраструктуры рынка на селе, как эффективного условия товародвижения, должно быть направлено на увеличение конкурентоспособных участников рынка, обеспечивающих предложение продукции надлежащего качества и в достаточном количестве и по умеренным ценам. Особым и первоочередным должно стать решение проблемы гармонизации стандартов и сертификации качества продукции с европейскими и мировыми нормами. Именно соблюдение этих требований должно снять препятствие в продвижении продовольственных товаров как на общенациональном рынке, так и выхода на внешний.

Товародвижения в Украине продолжает оставаться информационно закрытой сферой экономики и, по нашему мнению, действенным рычагом должно стать формирование системы продовольственного и ценового мониторинга на рынке продовольственных товаров, который включает сбор, анализ и распространение информации потребителям и производителям на внутреннем и внешнем рынках, а также на базе этого научно обоснованный и реалистичный прогноз перемещения продукции и формирования цен на основные ее виды на перспективу.

Рассредоточенность информации и ее неунифицированость существенно усложняет маркетинговую деятельность, как товаропроизводителей, так и потребителей продовольственных товаров, ограничивает степень ее доступности и затрудняет проведение системных аналитических исследований.

Становление аграрного рынка и его эффективное функционирование вызывает необходимость организации управления рыночной инфраструктурой в контексте производственной необходимости, комплектности и целостности организации самой рыночной среды. Особенно важна потребность в создании ряда специализированных страховых, банковских структур, агентств по недвижимости и оценке рисков, агробирж, торговых домов, аукционов, выставок, информационных и консалтинговых компаний и тому подобное. Такой подход к развитию инфраструктуры на общегосударственном уровне является безоговорочным и обусловлен масштабностью развития аграрного рынка. Однако постоянное движение и динамичное развитие рынка сельскохозяйственной продукции, по нашему мнению, требует внимания к развитию элементов инфраструктуры на начальной стадии продвижения продукции от производителя к потребителю.

В процессе формирования элементов инфраструктуры аграрного рынка большое значение имеет сочетание рыночного механизма с государственным регулированием. Оно может осуществляться экономическими, информационно-ориентировочными, законодательными и административными методами. Все эти методы являются важными и не противоречат требованиям развития рыночных отношений. Например, экономические методы являются тонким инструментом согласования механизма рыночного саморегулирования с интересами государства. Прежде всего, это метод воздействия на спрос и предложение продукции, который может осуществляться государственной структурой с привлечением к сотрудничеству всех элементов рыночной инфраструктуры.

Учитывая сложную ситуацию в аграрном секторе с проблемой реализации продукции и неотложности ее решения, действия властных и коммерческих структур, и в целом бизнеса должны быть направлены на развитие различных элементов инфраструктуры рынка сельскохозяйственной продукции на микроуровне и рациональное использование имеющихся элементов по помощью структур государственного регулирования. Такой структурой мо-

жет стать региональное отделение Агентства по регулированию рынка сельскохозяйственной продукции (рис. 1).

Главной функцией регионального отделения Агентства по регулированию рынка сельскохозяйственной продукции должна стать реализация общегосударственной интервенционной политики на рынке сельскохозяйственной продукции с целью стабилизации рынка продовольственных товаров, а также содействие возможности получения доходов сельскохозяйственным производителям.

Кадровый потенциал регионального отделения Агентства по регулированию рынка сельскохозяйственной продукции может быть сформирован с привлечением специалистов управлений экономики и главных управлений агропромышленного развития областных госадминистраций. На микроуровне могут быть привлечены специалисты управлений агропромышленного развития районных госадминистраций и работники службы консультирования.

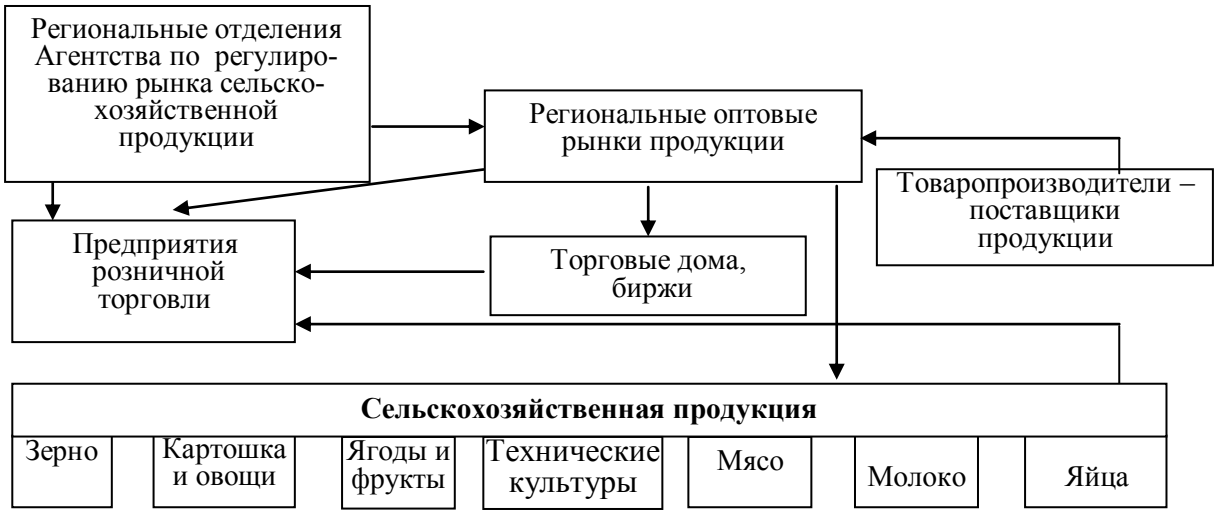

Рисунок 1 –Организационное управление рынком сельскохозяйственной продукции на региональном уровне

Основными функциями деятельности регионального отделения Агентства по регулированию рынка сельскохозяйственной продукции должны стать сбор и обработка информации в экономической, торговой и потребительской сферах. Прежде всего, это изучение предложения на уровне региона и рынка, налаживание хозяйственных связей товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями, проведение интервенционной политики на рынке сельскохозяйственной продукции как на региональном, так и межрегиональном уровнях.

Таким образом, создание государственной структуры по регулированию рынка на региональном уровне сделает возможным улучшение взаимоотношений между товаропроизводителями и инфраструктурными элементами путем согласованности и упорядоченности деятельности и ответственности сельскохозяйственных производителей по подготовке к реализации продукции и институтов инфраструктуры по своевременному продвижению сельскохозяйственной продукции к потребителям.

Источники

1. Про заходи щодо забезпечення формування та функціонування аграрного ринку : Указ Президента України від 6 червня 2000 р. № 767 // Офіційний вісник. – 2000. – № 23. – ст. 931.

Содержание

РАЗДЕЛ 1. МЕСТО РОССИИ В МИРОВОМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ 3

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКОГО АПК: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ
Петриков А.В. акад. РАН, врио рук. «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 3

ГЛАВНЫЙ ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ СИСТЕМНОГО АГРАРНОГО КРИЗИСА И ОБРЕТЕНИЯ РОССИЕЙ СТАТУСА МИРОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ДЕРЖАВЫ
Буздалов И.Н., акад. РАН, главный науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 4

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДОЛИ РФ И ЕАЭС В ЭКСПОРТЕ НА МИРОВОМ РЫНКЕ АГРОПРОДУКЦИИ
Сиптиц С.О., д.э.н, рук. отд., **Евдокимова Н.Е**., ведущий науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 9

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ЭКСПОРТА НА ВНУТРЕННИЙ РЫНОК (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА ПШЕНИЦЫ)
Бородин К.Г., д.э.н., зам. рук. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 12

ВЛИЯНИЕ ЭКСПОРТА НА ВНУТРЕННИЙ РЫНОК СТРАНЫ
Гончаров В.Д., д.э.н., проф. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, **М.В.Селина**, к.п.н., доц. ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии - МВА имени К.И. Скрябина» 15

О ПОВЫШЕНИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РОССИИ
Афонина В.Е., к.э.н., доц. Одинцовского фил. МГИМО (У) МИД России 19

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ С МИРОВЫМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ РЫНКОМ И «БОЛЬШИЕ ЦИКЛЫ КОНЪЮНКТУРЫ» Н.Д.КОНДРАТЬЕВА
Чистяков Ю.Ф., к.э.н., ст. науч. сотр., Институт экономики УрО РАН 22

ДИНАМИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЭКСПОРТА РОССИИ В 1992–2015 ГГ. В БАЗАХ ДАННЫХ ВТО И ФАО
Личман А.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 24

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО РЫНКОВ
Акканина Н.В., к.э.н., доц., **Романюк М.А.**. к.э.н., доц. РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева 27

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА
Рау В.В., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ**, Русский В.Г**., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева 33

Раздел 2.ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....37

2.1. Оценка конкурентоспособности сельского хозяйства: общие вопросы 37

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ И РОЛЬ ГОСПОДДЕРЖКИ В ЕЕ ПОВЫШЕНИИ
Гатаулина Е.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 37

ТЕМПЫ РОСТА ЦЕН НА ИМПОРТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И РОСТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Эпштейн Д.Б., д.э.н., главный научн. сотр., ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства» 45

ЗДРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ КОМПОНЕНТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ АПК
Румянцева Е.Е., д.э.н., проф., Центр экономической политики и бизнеса ..... .48

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАНЫ
Анциферова О.Ю., д.э.н., проф., дир. Институт экономики и управления ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ 49

2.2. Конкурентоспособность растениеводческих отраслей 52

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
Карамнова Н.В., д.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета 52

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАРТОФЕЛЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Тульчеев В. В, д.э.н., гл. науч. сотр., **Жевора С. В**. ,к.с.-х.н., дир. ФГБНУ ВНИИ картофельного хозяйства, **Лукин Д. Н**., к. э. н., дир. ФГБНУ ВНИИ крахмалопродуктов 55

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГРИБОВОДСТВА В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
Набоких А.А., к.э.н., доц., **Ряттель А.В**., к.физ-мат. н., доц. Вятского государственного университета.....57

2.3. Конкурентоспособность животноводческих отраслей 59

КОНКУРЕНТНОСТЬ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА – СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ
Морозов Н.М., акад. РАН, зав. отд., **Рассказов А.Н**., к.э.н., ведущий науч. сотр.ФГБНУ ВНИИМЖ 59

МЕСТО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МИРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕМЯСА
Лисицын А.Б.,акад. РАН, **Небурчилова Н.Ф**.,к.э.н., доц., **Петрунина И.В**., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский НИИ мясной промышленности имени В.М. Горбатова»..... 65

ПРОИЗВОДСТВО И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МЯСА В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС
Маслова В.В., д.э.н., проф. РАН, ФГБНУ ВНИИЭСХ, **Маслов И.И**., вед. экономист, ФГБНУ ВНИИЭСХ 68

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В МИРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ
Неменущая Л.А. ст. науч. сотр., ФГБНУ «Росинформагротех» 71

2.4. Конкурентоспособность сельского хозяйства: региональный аспект 74

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РЕГИОНА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
Богапова М.Р., асп., **Дозорова Т.А**., д.э.н., проф., ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет 74

ОЦЕНКА ОБЪЕМОВ ВВОЗИМОЙ И ВЫВОЗИМОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ БАЛАНСОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА
Бакирова Р.Р., к.э.н., доц. Уфимского фил. Финансового университета при Правительстве РФ 77

РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА СФО И ЕГО МЕСТО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Афанасьев Е.В., к.э.н., ведущий науч. сотр. СФНЦА РАН СибНИИЭСХ 79

ВЫЯВЛЕНИЕ РЕЗЕРВОВ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Соболева О.А., к.б.н., доц., **Маракулина И.В**., к.э.н., доц., ФГБОУ ВО Вятская государственная сельскохозяйственная академия 82

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Байбакова Т.В., к.э.н., **Суворова Л.А**., к.э.н., доц, Вятский государственный университет 84

МОДЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ПРОИЗВОДСТВА МЯСА КРС (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)
Смирнова М.Ф. д.с.-х. н., ведущий науч. сотр., **Смирнова В.В.** к.э.н., доц,, ст. науч. сотр ФГБНУ «Северо-западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства» 87

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА СВИНИНЫ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Смирнова В.В., к.э.н., доц., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Северо-западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства» 89

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)
Дибиров А.А. к.э.н., доц., **Морева А.В**., экономист, ФГБНУ Северо-Западный институт экономики и организации сельского хозяйства ..... .92

2.5. Механизмы повышения конкурентоспособности отраслей и предприятий 96

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
Белоусов В.М., к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета 96

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ МАЛОРЕНТАБЕЛЬНЫХ И УБЫТОЧНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Машков С. В., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия», **Прокопенко В. А**., к.т.н., зам. дир. ФГБУ «Поволжской МИС» 99

ТОВАРНОСТЬ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ
Сазонов С.Н., д.т.н., проф., ФГБНУ ВНИИТиН..... ..103

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ
Сазонова Д.Д., к.э.н., доц., ФГБНУ ВНИИТиН 106

ОТРАСЛЕВЫЕ ИННОВАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДУКЦИЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Кравченко Т.С., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО Орловского государственного аграрного университета им. Н.В. Парахина.....109

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АПК РФ: НА ГОРИЗОНТЕ 2030 ГОДА
Кузьминов И.Ф.,к.г.н., зам. зав. отд., **Чулок А.А.**, к.э.н., зам. дир. Форсайт-центра, **Точилина Е.Е.**, эксперт, Институт статистических исследований и экономики знанийНИУ ВШЭ ..... .112

ВЕНЧУРНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В АПК
Маринченко Т.Е., научн. сотр. ФГБНУ "Росинформагротех" 114

Раздел 3. ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 117

3.1. Общие вопросы оценки и развития экспортного потенциала ..... .117

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ АПК РФ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ
Максимова Т.П., к.э.н., доц. Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова ..... …117

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ
Осовин М.Н., к.э.н., ст. науч. сотр., ИАгП РАН ..... ……..119

ОЦЕНКА СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЭКСПОРТА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РФ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕРКАНТИЛИЗМА
Карпова О.И., к.э.н., **Савкин В.И**., д.э.н., Орловский государственный аграрный университет ..... …121

ЭКСПОРТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ – СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА СТРАНЫ
Лобачева Т.И., к.э.н., доц. Московская государственная академия ветеринарной медицины биотехнологии им. К.И.Скрябина 123

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
Щетинина И.В., д.э.н., проф., гл. науч. сотр., и.о. зав. лаб. СибНИИЭСХ СФНЦА РАН; вед. науч. сотр. ИЭОПП СО РАН 126

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА АПК РОССИИ
Калягина Л.В., к..техн. н., доц., ведущий науч. сотр. СибНИИЭСХ СФНЦА РАН..... ..129

СЕЛЬХОЗМАШИНОСТРОЕНИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРОУСТРОЙСТВА
Тихонова А.В., к.э.н., ст. преп. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 132

3.2. Экспортный потенциал растениеводческих отраслей 134

ЭКСПОРТ РОССИЙСКОГО ЗЕРНА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
Алтухов А.И., акад. РАН, зав. отд. ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» 134

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ЗЕРНА ИЗ РОССИИ
Раевская А.В., к.э.н., доц., **Каширина Н.А**., к.э.н., доц., **Бабьяк М.А**., к.э.н., доц., Брянский государственный аграрный университет 136

ЭКСПОРТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗЕРНОПРОДУКТОВОЙ ЦЕПОЧКИ
Иваненко И.С., к.э.н. ст. науч. сотр., **Пахольчук Е.О**., асп. Института аграрных проблем РАН 139

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ АПК РОССИИ
Томилина И,А. к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Ставропольский НИИСХ» ……..141

ЭКСПОРТ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР: ПОТЕНЦИАЛ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
Зяблицева Я.Ю., к.э.н., ст. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН НСО 144

МЕСТО РОССИЙЧКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ ЗЕРНА
Генералов И. Г., ст. преп., **Суслов С. А.**, к.э.н., доц. Нижегородского государственного инженерно-экономического университета 147

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МАСЛОЖИРОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ
Шеламова Н.А., к.б.н., зав. сектором, ФГБНУ ВНИИЭСХ 148

ЛЬНЯНОЙ КОМПЛЕКС КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННАЯ ОТРАСЛЬ АПК РОССИИ
Ущаповский И.В. к.биол.н, доц, зам дир. ФГБНУ «Всероссийский НИИ механизации льноводства» 151

ЭКСПОРТ И ИМПОРТ ОВОЩЕЙ И ФРУКТОВ В РОССИИ
Минаков И.А. д.э.н., проф., зав. ФГБОУ ВО «Мичуринский государственных аграрный университет» 154

АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА ПРОИЗВОДСТВА ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ В РФ
Седова Н.В., д.э.н., проф. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова 156

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕПЛИЧНОГО ОВОЩЕВОДСТВА В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА
Кибиров А.Я., д.э.н., проф., ФГБНУ ВНИОПТУСХ, **Рассуханов У. А.-А**., к.э.н., доц., ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова» 158

3.3. Экспортный потенциал животноводческих отраслей ..... .161

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК РОССИИ
Родионова Е.В., к.э.н., доц., Поволжский государственный технологический университет 161

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЯСНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА РОССИИ: ЖЕЛАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ
Чинаров А.В., к.э.н., ст. науч. сотр., **Чинаров В.И**., д.э.н., рук. лаб. ВИЖ имени Л.К.Эрнста 163

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕТВЕННОГО СВИНОВОДСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
Тихомиров А.И., к.э.н., рук. лаб. ВИЖ им. Л.К. Эрнста 167

О РЕАЛЬНОМ ДЛЯ ВОПЛОЩЕНИЯ И НЕДОРОГОМ ПУТИ БЫСТРОГО РАЗВИТИЯ МЯСНОГО И МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В РОССИИ
Сюсюра Д.А., д.э.н., доц., **Сорокин В.И**., к.б.н., доц. ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ 169

ЭКСПОРТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Крылатых Э.Н., акад. РАН, д.э.н., главный науч. сотр., **Фролова Е.Ю**., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информации им. А.А. Никонова - фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ. 173

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ
Дешевых А.А. мл. науч. сотр., **Глазко В.И**. ст. науч. сотр., д. с.-х.н., акад. РАН, ФГБНУ «Центр экспериментальной эмбриологии и репродуктивных биотехнологий», **Косовский Г.Ю.** дир., д.б.н., проф. РАН, ФГБНУ «Научно-исследовательский институт пушного звероводства и кролиководства имени В.А. Афанасьева»..... 176

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК РОССИИ
Рида А.Н.. ст. преп., Поволжский государственный технологический университет ..... …..177

АРТЕЛЬНО-КРЕСТЬЯНСКОЕ МАСЛО-СЫРОДЕЛИЕ В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ЭКСПОРТ ПРОДУКЦИИ
Соколов Н.А., д.э.н., проф., **Бабьяк М.А**., к.э.н., доц., **Грищенкова В.П**., к.э.н., доц., ФГБОУ ВО Брянский государственный аграрный университет 179

3.4. Экспортный потенциал АПК отдельных регионов Российской Федерации 182

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА
Адельгейм Е.Е., к.вет.н., доц. Брянского государственного аграрного университета, **Родина Т.Е**., к.э.н., доц. Брянского государственного инженерно-технологического университета 182

АНАЛИЗ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
Бандурин Р.А., к.э.н., доц. Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского 184

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВОДСТВА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА НА МЯСО В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ **Коростелева О.Н.,**. к.э.н. доц. Брянского государственного аграрного университета, **Севрюкова С.В.** к.э.н. доц. МПСУ в г. Брянске, **Рыбикова А.А**., асп. ВИАПИ 186

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК АРКТИЧЕСКИХ И ПРИАРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ
Мальцева И.С., к.э.н., ст. науч. сотр. ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН 188

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)
Микушева Т.Ю., к.э.н., доц., ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН ..... ….. 190

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ЗЕРНА В РЕГИОНЕ
Пахомов А.П., д.с.-х.н., проф. Донской государственный аграрный университет, **Пахомова А.А**., д.э.н, проф. Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова…… 192

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ
Дементьева А.А., магистрант Кубанский государственный аграрный университет ..... .194

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПОДХОДА ПРИ ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОСТИ И КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ РЕГИОНА
Криулина Е.Н., к.э.н., науч. сотр. ФГБНУ Ставропольский НИИСХ 196

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЗЕРНА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА
Горбатко И.А., науч. сотр. ФГБНУ «Ставропольский НИИСХ» 199

МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВЫЙ ПОДКОМПЛЕКС КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
Байбакова Т.В., к.э.н., Вятский государственный университет..... 201

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗЕРНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Трофимова В.И., к. с.-х. н., ст. науч. сотр. ФГБНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК ..... .204

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРОБИЗНЕСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
Кузнецова Н.А., проф., д.э.н., **Ильина А.В**., к.э.н.. доц.Саратовский социально-экономический институт – фил. РЭУ им Г.В. Плеханова, **Королькова А.П**., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Росинформагротех» ….. .206

РОЛЬ РЕГИОНА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОЙ СФЕРЫ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ МОРДОВИИ)
Воробьева Е.Г., к.э.н., ст. науч. сотр., ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия ..... …….208

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
Гусманов Р.У., д.э.н., проф., председ. КГ Собрания - Курултая Республики Башкортостан,
Стовба Е.В., к.э.н., доц. Бирского фил. Башкирского государственного университета ..... .210

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ СФО
Бессонова Е.В., к.э.н., ведущий науч. сотр. СибНИИЭСХ СФНЦА РАН 213

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ
Кундиус В.А., д.э.н., проф., дир. НИИ экономики и инновационного развития АПК, Алтайский ГАУ, зав. каф.....215

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЛЕНЕВОДСТВА ЯМАЛА
Пахомчик С.А., к.э.н., доц., Тюменского государственного университета, **Хабаров Д.А**. нач. отд. департамента ЯНАО 219

ОЦЕНКА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОБОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ОТРАСЛИ ОЛЕНЕВОДСТВА ТАЙМЫРСКОГО (ДОЛГАНО-НЕНЕЦКОГО) МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
Лобанова О.В., асп., мл. науч. сотр., **Кашин А.А**., к.э.н., зав. лаб. НИИСХиЭА ФКНЦ СО РАН 220

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЕВОДСТВА И ОЛЕНЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)
Даянова Г.И., к.э.н., доц., ведущий. науч. сотр. Егорова И.К., науч. сотр. ЯНИИСХ..... 223

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОРТНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ
Потенко Т.А., к.э.н., и.о. зав.отд. Приморского НИИ сельского хозяйства 225

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОГО АПК
Криулина Е.Н., к.э.н., науч. сотр., **Горбатко И.А**., науч. сотр., ФГБНУ Ставропольский НИИСХ 228

РАЗДЕЛ 4. ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОДУКЦИИ АПК 231

ФАКТОРЫ РОСТА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ДИНАМИКИ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК
Киселев С. В., д.э.н., проф., МГУ имени М.В. Ломоносова 231

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР КАК ФАКТОРЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ
Романенко И.А., д.э.н., гл. науч. сотр., ВИАПИ им.А.А.Никонова 233

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ
Светлов Н.М., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, проф. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева 235

ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА – ШАГ К КОНКУРЕНТНОМУ ЭКСПОРТУ
Соболев О.С., к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 237

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОДУКТИВНЫХ ЗЕМЕЛЬ И ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ
Кресникова Н.И., д.э.н., рук. отд. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 240

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВОВЛЕЧЕНИЮ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ
Липски С.А., д.э.н., доц., зав каф. Государственного университета по землеустройству, гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 243

ПОКАЗАТЕЛИ ОТДАЧИ СЕЛСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ
Полунин Г.А., д.э.н., рук. Центра исследования экономических проблем земельных отношений Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства 246

О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК
Джабраилова Б.С., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства»..... 249

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ ПРОИЗВОДСТВУ КАЧЕСТВЕННОГО ЗЕРНА И РАСШИРЕНИЮ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА
Алимов К.Г. Засл. агроном РСФСР, д.с.-х. н., проф., **Алимова Г.К.** к.э.н., ген. дир. ООО «Научно-исследовательский институт интенсивного земледелия и агроинноваций» ..... …….250

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР РОСТА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ
Харитонов Н.С., к.э.н., доц., **Хожаинов Н.Т**., к.э.н., доц. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова 253

ФАКТОРЫ РОСТА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО И ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ
Кошелев В.М. зав. каф., д.э.н., проф., Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева..... 258

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АГРОБИЗНЕСА, КАК УСЛОВИЕ ВЫХОДА НА МИРОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК
Чудинов О.О. к.э.н., доц., Красноярский ГАУ..... 260

БИОПРЕПАРАТЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ
Кабалина Д.В., асп. **Лисовой В.В.**, вед. науч. сотр., к.т.н.,. **Першакова Т.В**, гл. науч. сотр., д.н.э. ФГБНУ «Кранодарский НИИ хранения и переработки сельскохозяйственной продукции» 262

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ЦЕПОЧЕК КАК ФАКТОР РОСТА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА
Яковенко Н.А., д.э.н., вед. науч. сотр. Институт аграрных проблем Российской академии наук 264

ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ ПРОДУКЦИИ АПК: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Бондаренко Н.Е., к.э.н., доц., **Максимова Т.П**., к.э.н., доц. РЭУ им. Г.В. Плеханова 266

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ ПО РАЗВИТИЮ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА
Никонова Г.Н., чл.-корр. РАН, зав. отд. Северо-Западный НИИ экономикии организации сельского хозяйства .. …..268

ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО АПК
Котелевская Н.К. ст.науч. сотр., ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР РОССИИ 270

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТОРГОВЛИ
Огарков С.А., к.э.н., преп. Московского финансово-юридического университета МФЮА 273

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ АПК
Шамин А. Е., д.э.н, проф., **Черемухин А. Д**., асп., Нижегородский государственный инженерно-экономический университет 275

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК – ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ АКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Костяев А.И., акад. РАН, дир., **Трафимов А.Г**., чл.-корр. РАН, гл. науч. сотр. Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства 277

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ
Сазонова Д.Д., к.э.н., доц., **Сазонов С.Н**., д.т.н., проф., ВНИИТиН 279

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ И ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ
Самсонов В.В., науч. сотр. Института философии и права СО РАН 282

ДОМОХОЗЯЙСТВА И МЕЛКИЕ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛИ В ПОВЫШЕНИИ ЭКСПОРТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АПК
Пациорковский В.В., д.э.н., гл. науч. сотр. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН .. 284

РОССИЙСКОЕ НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ: ВВОД В ОБОРОТ ЗАБРОШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ, ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВСЕХ ЕГО ЗЕМЕЛЬ И ЭКСПОРТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ РФ)
Семенович В.С. д.э.н., проф., РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева 286

Раздел 5. МЕХАНИЗМЫИ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ 288

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
Усенко Л.Н., д.э.н., проф., засл. деятель науки РФ, зав. каф Ростовского государственного экономического университета, гл. науч. сотр. Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов .. ……288

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТНОГО ПРОЕКТА «ЭКСПОРТ ПРОДУКЦИИ АПК»
Катков Ю.Н., к.э.н., доц., **Каткова Е.А.** к.э.н., доц., РГАУ– МСХА имени К.А. Тимирязева..... 290

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МОЛОКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Трусова Н.А., асп. ФГБНУ СЗНИИЭСХ 292

СТРУКТУРНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ
Липченко Е.А., к.э.н., доц. ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса» ……..... 295

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПОРТНОЙ ПРОДУКЦИИ
Палаткин И.В., д.э.н., проф., дир. Пензенского казачьего института технологий ФГБОУ ВО "МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)", **Афанасьева М.С**., к.э.н., доц., **Кармышова Ю.В**., к.э.н., доц., ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» ..... .297

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ ЭКСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Горбовская Е.А, мл. науч. сотр., асп. ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации» 299

СЕТЕВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АПК КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА
Котляров И. Д., к.э.н., доц., НИУ ВШЭ, С-Петербург 301

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ АПК
Заушицына Л.Л., к.э.н., доц. Вятского государственного университета 303

СОЗДАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЗОН МОЛОЧНОГО КОЗОВОДСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
Воробьева В.В., к.э.н., доц., Алтайский государственный университет, **Беляева М.А.**, магистрант, Алтайский филиал РАНХиГС..... 305

Раздел 6. РАЗВИТИЕ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КООПЕРАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКСПОРТА.....308

РАЗВИТИЕ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СФЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЛОГИСТИКИ
Тарасов В.И. к.т.н., ведущий науч. сотр., **Ивойлова И. В.**, ведущий экономист ФГБНУ ВНИИЭСХ 308

ПОТЕНЦИАЛ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗЕРНОВЫХ КООПЕРАТИВОВ
Суровцева Е.С., к.э.н., МВА, доц., ФГБОУ ВО «Орловский ГАУ» 311

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СБЫТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
Закиров И.И., магистр, ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ ..... .316

МЕСТО И РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИИ В НАСЫЩЕНИИ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ
Ткач А.В., советник ректора, д.э.н., проф., засл. деятель науки РФ, **Жуков А.С**., к.э.н. Российский университет кооперации 319

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕАРЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ РОССИИ
Соскиева Е.А., к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова - фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 322

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА ЭКСПОРТА АГРАРНОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ МАКРОРЕГИОНА
Огнивцев С.Б., д.э.н., проф., главный науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ ..... …….326

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДЛЯ АНАЛИЗА ТОРГОВЛИ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС
Костусяк В.М., науч. сотр., **Дугаров Д.Б**., науч. сотр., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова - фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 329

ИНФОРМАЦИОННОЕ СРЕДСТВО АНАЛИЗА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ И ЭКСПОРТНЫХ ПОТОКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ «FOODSTREAM»
Костусяк В.М., науч. сотр., **Рыбакова Р.А.**, науч. сотр., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ 332

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Меденников В.И., д.т.н., зав. отд Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ ..... ……335

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА
Муратова Л.Г., к.э.н., ведущий науч. сотр., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... ……337

Раздел 7. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ АПК И ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ..... ……340

7.1. Общие вопросы ..... ……340

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПЛАНИРОВАНИЯ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА АГРОПРОДУКЦИИ
Евдокимова Н.Е., к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ ..... ……340

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПОСЛЕДСТВИЯ СОЗДАНИЯ ДЛЯ МИРОВОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА
Папцов А.Г., акад. РАН дир., **Глотова И.С.,** к.э.н., ст. науч. сотр ФГБНУ ФНЦ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» 343

СТРАТЕГИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ НА ОСНОВЕ МИРОВОГО ОПЫТА
Минеева Н.Н., к.э.н., ст. науч. сотр., ИЭ УрО РАН..... 346

МЕЖДУНАРОДНОЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СФЕРЕ АПК
Заворыкин А.А., асп., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации ..... ….348

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКСПОРТА ТЕПЛИЧНЫХ ОВОЩЕЙ
Чиркова И.Г., д.э.н., доц., проф., **Болгов А.Д**., асп. Новосибирский государственный технический университет..... 350

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОЕКТ В РАМКАХ ЕврАзЭС «ИНТЕГРАЦТИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ И ТОПИНАМБУРА НА БАЗЕ ИННОВАЦИОННЫХ АГРОТЕХНОПАРКОВ НА 2018–2021 г.»
Жевора С.В. к.с.х.н., дир., **Старовойтов В.И**., д.т.н., зам. дир. ФГБУ Всероссийский научно-исследовательский институт картофельного хозяйства им. А.Г. Лорха, **Звягинцев П.С**., к.э.н., ведущий науч. сотр., ФГБУН Институт экономики РАН..... 352

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТАМЯСА И ПИЩЕВЫХ СУБПРОДУКТОВ ПТИЦЫ СТРАН ЕАЭС
Сенотрусова С.В., д.б.н., проф. МГУ имени М.В. Ломоносова, **Свинухов В.Г.**, д.г.н., проф. РЭУ имени Г.В. Плеханова, ст.науч.сотр. ВНИИЭСХ 359

7.2. Азербайджан 361

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ В РЕФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА
Салахов С. В. , дир., д.э.н., проф. Научно-исследовательский института экономики сельского хозяйства Азербайджана 361

СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК
Саидов И.Д., соискатель, Азербайджанский государственный экономический университет ..... ….365

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК
Омаров А.К., соискатель, Азербайджанский государственный экономический университет 367

7.3. Беларусь 369

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЯСНОЙ И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Шпак А.П., д.э.н., проф. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси..... 369

ПОДДЕРЖКА И РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
Карпович Н.В., Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси 372

ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ И ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ
Макуценя Е. П., науч. сотр., Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси 375

СМАРТ-ЭКОНОМИКА И АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ АПК БЕЛАРУСИ
Жудро М.К., д.э.н., проф. Белорусского государственного экономического университета,
Жудро Н.В, к.э.н., доц. Белорусского национального технического университета 377

ЭКОНОМИКА 4.0. И НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМАТИРОВАНИЯ АГРОМЕНЕДЖМЕНТА СТАРТАПОВ: пример Республики Беларусь
Жудро М.М. к.э.н., доц., докторант Белорусского государственного экономического университета ..... ….379

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО НОРМИРОВАНИЯ И СТАНДАРТИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
Почтовая И.Г., к.э.н., доц., вед. науч. сотр., Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»..... 382

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ АПК В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС
Расторгуев П.В., к.э.н., доц., зав. сектором, Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» 384

7.4. Индия ..... …….386

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ: ПРИМЕР ИНДИИ
Котомина М.А., к.г.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – фил. ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 386

7.5. Казахстан ..... …….388

ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ
Ибришев Н.Н., д.э.н., проф., рук. проекта Казахского НИИ экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий 388

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
Акимбекова Г.У., д.э.н, проф., **Егизбаева Г.К**., PhD докторант, **Баймуханов А.Б**., ст. науч. сотр, ТОО «Казахский научно-исследовательский институт экономики АПК и развития сельских территорий» 391

ЛОГИСТИКА ЗЕРНА В РАЗВИТИИ КАЗАХСТАНСКОЙ ЭКСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ
Абдильдин Н.К., к.т.н., ассоциированный проф., **Мизанбеков И.Т**. магистрант, Казахский национальный аграрный университет 393

7.6. Канада 396

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ АПК КАНАДЫ НА ВНЕШНИХ РЫНКАХ
Григорьева Е.Е., Российское общество изучения Канады ..... …….396

КАЧЕСТВО КАК ВАЖНЫЙ ИНТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КАНАДСКОГО ЭКСПОРТА ГОВЯДИНЫ
Романова Т.Е., к.э.н., доц. Казанского кооперативного института 399

7.7. Кыргызстан 401

ПОВЫШЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТРАСЛЕЙ АПК КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ
Джаилов Д.С., д.э.н., проф., Кыргызско-Турецкий университет «Манас, **Мардалиева Л.А**., к.э.н., доц., Бишкекский Гуманитарный университет им. К. Карасаева 401

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И РАЗВИТИЕ АГРОЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КЫРГЫЗКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Мардалиева Л.А., к.э.н., доц. Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева 403

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ И ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
Убайдуллаев М.Б., д.э.н., проф., Ошский государственный университет 406

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАМКАХ ЕАЭС
Умаров С.Т., к.э.н, доц., Ошский государственный университет 408

7.8. Нидерланды 410

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТА АГРОПРОДУКЦИИ ЗА РУБЕЖОМ: ОПЫТ НИДЕРЛАНДОВ
Кадомцева М.Е., к.э.н., науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук» 410

7.9. Соединенные штаты Америки ..... …….412

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРАРНОГО ЭКСПОРТА В США: ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ
Овчинников О.Г.. д.э.н., рук. Центра аграрных проблем, Институт США и Канады РАН ..... .412

7.10. Таджикистан 415

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВА
Исабейли А.Р-О., соискатель, Таджикского национального университета ..... .415

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОРТНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК
Рахимов Ж.Б., соискатель, Таджикского национального университета 417

7.11. Туркменистан 418

ОБОСНОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В АПК ТУРКМЕНИСТАНА
Станчин И.М., д.э.н., проф., Научно-исследовательский отдел АНОО ВО "ВЭПИ" ..... ….418

7.12. Украина ..... …421

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРОЭКСПОРТА В УКРАИНЕ
Радченко О.Д., к.э.н, вед. науч. сотр. Национального научного центра «Институт аграрной экономики» НААН Украины ..... …..421

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИИ УКРАИНЫ И ЕС НА РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА
Ткаченко Е. В.. к. э. н., **Свиноус И. В**., д.э.н., проф. Белоцерковский национальный аграрный университет . ……..424

КОНЦЕНТРАЦИЯ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА
Горбонос Ф.В., д.э.н., проф. Львовський университет бизнеса и права..... ….426

МЕХАНИЗМ ЛОГИСТИКИ НА АГРАРНОМ РЫНКЕ
Павленчик Н.Ф., д.э.н., проф., Львовский государственный университет физической культуры.....429

ИНСТУТИЦИЙНИЕ ОСНОВЫ УЛУЧШЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРАРНОГО РЫНКА
Павленчик А.О., к.э.н., доц. Львовский государственный университет физической ..... …431